

1. УЧЕНИК

Двенадцатидюймовая линейка и простой молоток

Сила, не управляемая вовсе или управляемая плохо, не просто тратится впустую, как сила пороха, сожженного на открытом воздухе, или как пар, не использованный учеными; но и, ударяя в темноту и попадая своими ударами лишь в воздух, лишь принимает их назад, получая ушибы. Это разрушение и упадок. Это вулкан, землетрясение, ураган, а отнюдь не рост и не продвижение вперед. Это слепой Полифем¹, наносящий удары в пустоту и падающий головой на острые камни от силы собственного удара.

Слепая сила людей — это Сила, которую следует экономить и которой следует управлять, как слепой силой пара, поднимающей могучие стальные рычаги и вращающей огромные колеса. Эта сила создана для того, чтобы передвигать и заряжать огромные орудия, но одновременно с этим и пряхать тончайшее волокно. Она должна управляться

Мыслью. Мысль представляет собой для людей и их Силы то же, что тонкая стрелка компаса для корабля, — это их душа, вечно управляющая огромной массой дерева и железа и вечно указывающая на Север. Чтобы повергнуть крепости, со всех сторон воздвигнутые против человека предрассудками и деспотизмом, Сила должна руководствоваться Мыслью и Законом. Тогда ее дерзкие деяния приводят к ощутимым результатам, и в них мы видим продвижение вперед. Следовательно, существуют высшие завоевания. Мысль есть Сила, а философия должна стать энергией, находящей свою цель и свои результаты в улучшении человеческой породы. Два наиглавнейших двигателя — это Истина и Любовь. Когда все эти силы объединяются и находят руководителя в Мысли, и управляются в соответствии с правом Истины и Справедливости, и отличаются совместными и систематическими движением и усилием, тогда начинается свое движение к апогею великая революция, подготовленная веками.

Сила самого Божества уравновешена Его Мудростью. Единственно возможным следствием этого равновесия является Гармония.

Это происходит обычно потому, что Сила плохо ограничивается, что обычно приводит к краху любой революции. Поэтому и столь часто восстания, приходящие с высоких гор, нависающих над горизонтом, Справедливости, Разума, Истины, созданных из чистого снега идеалов, после долгого падения со скалы на скалу, отраженные сотнями и сотнями эпигонов, распухшие от тысяч последователей на своем пути великолепного триумфа, неожиданно затихают и исчезают в горизонтах миражей, как калифорнийские реки — в песках.

Продвижение человеческой расы вперед требует того, чтобы высоты вокруг нее лучились достойными и назидательными уроками доблести. Дерзкие деяния украшают историю и формируют те огни, которые служат ориентирами для человечества. Существуют звезды, существует сияние, отражающее великий мир природного электричества, Силу, неотъемлемую от человечества. Борьба, стремиться, выстаивать в борьбе со всеми опасностями, погибать, упорно добиваться, быть верным самому себе, бросаться друг другу на помощь по воле Судьбы, встречать поражение

¹ Сын Посейдона и нимфы Фузы, циклоп, в чьи руки попали во время странствия Одиссей и двенадцать его спутников. Спасти от него им удалось, ослепив циклопа и спрятавшись под руном его овец. Имеется в виду его огромная сила, угрожающая ему самому после ослепления. — Р. Х.

признанием правоты Провидения, грудью вставать против несправедливой Силы, порицать несправедливый триумф, — вот пример, которому должны следовать все нации в достижении Света, который наполняет их природным электричеством.

В великих пещерах Духа Зла, пролегающих под обществом, содержатся огромные силы, которые — в своем отвратительном разложении, в убожестве, в пороках и самоуничтожении, в грехах и преступлениях, вопиют к отмщению в этой тьме среди существ, стоящих ниже людей, но обитающих в больших городах. В этой атмосфере каждый теряет интерес к ближнему своему и ютится, и работает, и страдает лишь ради самого себя. На Мысль в этом обществе никто не обращает внимания, и никто не задумывается о продвижении вперед. У этих людей две матери, и обе — мачехи: Невежество и Ничтожество. Единственный их руководитель — Нужда; только своим плотским аппетитам они ищут удовлетворения. Но даже их можно задействовать. Тот ленивый прах земной, который мы попираем ногами своими, просеянный, рафинированный, прошедший очищение огнем, может превратиться в сверкающий хрусталь. В грубых ударах их Молота есть Сила, но Великую Пользу эти удары приносят лишь тогда, когда их наносят, руководствуясь Линейкой мудрости и благоразумия.

Но, тем не менее, это та самая людская Сила, ни с чем не сравнимая титаническая Сила, которая воздвигает крепости тиранов и воплощается в их армиях. Отсюда и возможность таких тираний, о которых в свое время было сказано, что «Рим пахнет при Вителлии² еще дурнее, чем при Сулле³. Под властью Клавдия⁴ и Домициана⁵ допущено искажение всех основ, соответствующее отвратительности тирании. Ленивость рабов есть прямое следствие ужасной сущности деспота. От их совести, отражающей совесть господина, исходят миазмы; институты народной власти нечисты, сердца — пали, совесть — низложена, души — низринуты в Ад. Такое положение вещей существует при Каракалле⁶, неизменно оно и при Коммод⁷,

² Римский император (15 – 69 гг. н. э.), оцениваемый большинством биографов, например, Тацитом и Светонием крайне негативно, откуда берет свои оценки и Пайк, хотя Достоверно о правлении этого императора практически ничего не известно. – Р. Х.

³ Луций Корнелий Сулла (138 – 78 гг. до н. э.) – римский полководец и диктатор, автор нескольких успешных законодательных реформ. Победил в первой крупной войне в римской истории и в 82 г. до н. э. был избран диктатором. В своих законах «Leges Cornelia» установил главенство Сената в решении всех государственных вопросов. В 79 г., ко всеобщему удивлению, по собственной воле, ушел со своего поста и через год умер в тишине и покое. – Р. Х.

⁴ Тиберий Клавдий Нерон Германик (10 г. до н. э. – 54 г. н. э.) – римский император (41 – 54 гг. н. э.). Его правление было отмечено как великими делами, так и отвратительными злодеяниями. Пайк предпочитает забывать о первых и помнить о вторых. – Р. Х.

⁵ Римский император в 81 – 96 гг. н. э., сын Веспасиана, был крайне непопулярен в народе за свою жестокость и упрямство. – Р. Х.

⁶ Марк Аврелий Антонин (186 – 217 гг. н. э.) – римский император, сначала правил совместно с отцом (198 – 211), потом единолично (211 – 217). Более известен под своим прозвищем, означающим длинную галльскую накидку, которую он обычно носил. Дион Кассий и Геродиан, его современники, описывают Каракалла как совершенное чудовище, и Пайк следует в этом за ними. – Р. Х.

⁷ Римский император (161 – 192), сын Марка Аврелия, изначально был объявлен соправителем своему отцу (176 г.), затем правил единолично (182 – 192 гг.), снова ввел в обиход практику политических убийств. Известный своими чудачествами, вскоре впал в совершенное безумие. Удушен по приказу своей любовницы Марции ее друзьями. Пайк, однако, не упоминает о том, что Коммод был посвящен в Мистерии Митры, когда

неизменно оно и при Гелиогабале⁸, в то время как от римского Сената при Цезаре исходило лишь благоволение, освещенное орлиным взором».

Именно сила людей поддерживает все эти деспотические режимы, как наихудшие, так и наилучшие. Сила эта действует посредством армий; но армии чаще обращают в рабство, чем освобождают. Здесь деспотизм применяет Право. Здесь Сила — это стальная булава, притороченная к седлу рыцаря или облаченного в латы епископа. Бессловесное подчинение Силе поддерживает троны и олигархии, испанских паладинов и венецианский сенат. Мощь любой армии, основой которой служит тирания, складывается из всех ее недостатков; так же и человечество воюет с человечеством, не оглядываясь на идеалы Человечества. Так же и какой-либо народ с радостью склоняется перед деспотизмом, и рабочий люд соглашается с тем, что ему суждено быть вечно презируемым, а солдаты соглашаются с тем, что их можно пороть; следовательно, сражения, проигранные какой-либо нацией, часто способствуют ее прогрессу. Меньше славы — больше свободы. Когда молчат барабаны, иногда говорит разум.

Тираны используют силу людей для того, чтобы пленять и подчинять, то есть закабалить людей. После этого они пашут на людях, как на быках. Тогда дух свободы и новаторства подавляется штыками, принципы уничтожаются залпами из пушек, в то время, как монахи обычно сопутствуют военным отрядам, а сама Церковь — военизирована и полна предвкушения победы, все равно, католическая она или пуританская⁹: она все равно распевает «Te Deum»¹⁰ после побед над восставшими.

Военная мощь, не подчиненная мощи светской, тоже своего рода молот или булава Силы, не зависящие от Права, — это вооруженная тирания, родившаяся уже вполне зрелой, как Афина из мозга Зевса. Она порождает династии и начинается с Цезарей, чтобы загнить в образах Вителлия и Коммода. В настоящее время династии имеют тенденцию начинаться там, где прошлые династии заканчивались.

Люди постоянно тратят огромные усилия на то, чтобы всего-навсего положить конец своей неопишуемой слабости. Людские силы растрачиваются в борьбе с неопределенными факторами преждевременной смерти, в управлении человечеством с помощью давно отмерших тираний, основанных на Вере, в восстановлении давно приказавших долго жить догм, в поклонении древним, изъеденным червями святилищам, в обелении и профанации древнейших предрассудков, в попытках спасения людского сообщества путем увеличения количества его паразитов, в поддержке существования организаций, которые кажутся ему вечными, в поощрении поклонения символам как реального пути к Спасению, а также в провозглашении вечной связи недвижимого трупа Прошлого с живым Настоящим. Следовательно, одной из неизбежных реалий человечества является то, что

персидские верования широко распространились в Римской империи. — Р. Х.

⁸ Римский император в 218 – 222 гг. н. э., не отличившийся практически ничем, кроме запредельной жестокости. Точнее, «Элагабал» «бог-творец». Слово «Гелиогабал» является примером совершенно ложной греческой «народной этимологии», попыткой придать греческий смысл персидскому слову, связав его с именем солнечного бога Гелиоса. — Р. Х.

⁹ Протестантская община, продукт религиозных и политических смутных времен в Англии периода реставрации Стюартов. Изначально их название — «чистые» было издевательской кличкой, данной им за неприятие компромиссов королевы Елизаветы I с Католической церковью. Пуритане же были первыми английскими поселенцами в Америке. — Р. Х.

¹⁰ «Тебя, Господи (славим)!» (лат.) — католический гимн. — Прим. перев.

оно навечно приговорено сражаться с призраками, предрассудками, лицемерием, фанатизмом, ошибочными суждениями, суевериями и зовом тирании. Деспотизм, известный нам из прошлого, обрел в наших глазах некое уважение, точно гора, блистающая вулканическим кратером, пылающим и ужасным, но издали кажущимся в небесно-голубой дымке изысканно-прекрасным. Гораздо большего стоит видение хотя бы одного узилища тирании, поскольку оно развеяло бы иллюзии и посеяло бы в сердцах священную ненависть к деспотизму, а также сумело бы направить Силу в нужном направлении гораздо лучше, чем многие тома самых красноречивых свидетельств. Французам стоило бы сохранить Бастилию как урок всем временам; итальянцам — узилища инквизиции¹¹. Именно людская Сила создала ту Власть, которая построила эти мрачные застенки и поместила человеческую Душу в гранитные могилы.

Человеческая Сила своим ничем не сдерживаемым судорожным действием не может создать и поддерживать однажды созданное свободное Правительство. Эта сила должна быть ограничена, сжата, направлена и распределена по разным оттокам, по обводным каналам, откуда она, выведенная в отстойники, выпускается в виде закона, действия и решения Государства; так мудрые правители Древнего Египта распределяли по узким каналам вспухшие приливные воды Нила, заставляя их оплодотворять, а не опустошать земли. Должны существовать «jus et norma», Закон и Право или мера Конституции и законности, только и лишь в рамках которой должна действовать Сила народа. Допустите брешь лишь в одной из этих структур — и гигантский паровой молот своими сокрушающими и неудержимыми ударами разнесет на мельчайшие

¹¹ В Средние века, подпитываемый верованиями Востока, западный мир породил мистические ответвления христианства, отличавшиеся по своему учению от официальной католической церкви. Это влияние только усилилось в ходе Крестовых походов. Ислам, не имея формальной церковной организации, священства и таинств, тем не менее, привлекал на свою сторону значительное число верующих, наделяя их чувством духовного превосходства и единства с Богом, осуждая христианство за приземленность и роскошь. В 1023 г. было сожжено уже 13 еретиков, отрицавших крещение, чудеса, буквальное воплощение Христа во время евхаристии и силу молитвы святым. К XIII в. в одной только Западной Европе существовало уже более 150 еретических сект. Их члены по-своему толковали Писание, что привело к официальному запрету на владение мирянами текстом Писания, за исключением псалмов. Однако ропот в народе возрастал, и все чаще осуждению подвергались симония и наличие у священников любовниц. В 1198 г. Папа Римский Иннокентий III учредил суды инквизиции, изначально для борьбы с еретической сектой альбигойцев, против которых направил первый Крестовый поход, в ходе которого Франция была очищена от еретиков, чей единственный «грех» состоял в том, что они самой своей набожностью угрожали существованию официальной церкви.

Учреждение судов инквизиции оправдывалось строками Писания (Второзаконие, 17:25; 13:1 – 9; Исход, 22:18; От Иоанна, 15:6). Однако преследование еретиков не приносило успеха, и ко времени правления Папы Григория IX (1227) их секты охватили своим влиянием практически всю Европу. Этот Папа расширил полномочия инквизиционных судов и всячески поощрял и поддерживал их деятельность. Инквизиция определенно задержала Реформацию на три века, но со временем пришла в упадок. Однако столь эффективное орудие борьбы за церковную власть не могло слишком долго оставаться не востребуемым, и в XV в. она была возрождена в Испании при Фердинанде и Изабелле. Руководство церковными судами было передано Томасу Торквемаде, направившему основные свои усилия на преследование конвертов, то есть ранее обращенных христианство иудеев и мусульман, впоследствии отрекшихся от новой веры. В 1480 – 1488 гг. им были сожжены 8800 человек и 96 500 подвергнуты меньшим наказаниям. Дюран пишет, вторя Пайку: «Верховная и неоспоримая церковная власть – смертельный враг разума человеческого». – Р. Х.

атомы все сложные механизмы, а затем саморазрушится и будет лежать бессмысленной и бесполезной громадой посреди им же созданных руин.

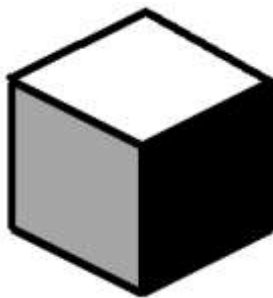
Сила народов, или народная воля в действии или упражнении, символизируемая Молотком, регулируемая и управляемая, удерживаемая в допустимых рамках Законом и Порядком, символизируемыми Двдцатичетырехдюймовой линейкой, имеют своими плодами Свободу, Равенство и Братство: свободу, регулируемую законом, равенство прав в глазах закона, братство в единстве налагаемых законом обязанностей и привилегий.

Вскоре вы услышите о Грубом и Отесанном камнях как о новых для вас светочах Ложи. Грубый камень определяется как «камень, только что вынутый из каменоломни, в своем грубом и естественном облике». Отесанный же — как «камень, приуготовленный руками рабочих к тому, чтобы к нему прикоснулся своими инструментами Подмастерье». Мы не будем повторять объяснение этих символов, которое предлагает Йоркский Устав¹². Его можно прочесть в опубликованном ритуале. Там сказано, что они обозначают самосовершенствование каждого отдельно взятого каменщика, и это простое развитие давнего поверхностного толкования.

Грубый камень — это народ как масса, грубая и неорганизованная.

Отесанный камень, камень кубической формы, символ совершенства, — это государство, то есть то состояние общества, когда правители выводят свои распоряжения и приказы из пожеланий тех, кем они правят; конституция и законы отражают волю народа; правительство — гармоничное, симметричное, эффективное, — следовательно, сила в этом обществе правильно распределена, соответственно применена и находится в равновесии.

Если мы расположим куб на плоской поверхности следующим образом:

то перед нашим взором предстают три его грани и девять внешних ребер, соединяющие семь точек. У полного куба есть еще три грани, чтобы всего получилось шесть; еще три ребра, чтобы вместе с видимыми было двенадцать; еще одна точка, то есть всего точек — восемь. Поскольку число 12 включает в себя священные числа 3, 5, 7, а также 3, умноженное на 3, то есть 9, причем, оно получается также и прибавлением священного числа 3 к 9; а сами цифры, его составляющие, 1 и 2, являются сложенными вместе Элементом, или монадой, и диадой, которые, в свою очередь, при

¹² В строгом смысле слова не является Уставом, но данным словом обозначается совокупность разрозненных степеней, посвящение в которые проходит под эгидами Совета, Капитула и Командорства. В Америке, например, в рамках так называемого Йоркского Устава проходит посвящение в степени Царственного Свода в их капитуле, ранее относившимся к юрисдикции символической ложи. Степени Совета ранее были побочными степенями Шотландского Устава. Степени Командорства доступны только для христиан, поэтому часто можно встретить утверждение, что они скорее тамплиерские, чем масонские. — Р. Х.

сложении образуют священное число 3, — оно было названо древними числом совершенства; поэтому символом совершенства и стал куб.

Созданный Силой, действующей в рамках Закона; вытесанный по линиям чертежа, отмерянным Мерой, из Грубого камня, он несомненно является символом силы народа, выраженной в Конституции и Законах Государства; а что касается Государства как такового, то три видимые грани отображают три ветви его власти: Исполнительную, которая следит за исполнением законов, Законодательную, которая законы создает, и Судебную, которая толкует законы, применяет их в спорах между гражданами и гражданами и Государством и заставляет их выполнять. Три невидимых грани — это Свобода, Равенство и Братство — триединая душа государства, его жизнеспособность, дух и разум.

Хотя масонство и не пытается заменить собой или оскорбить пародией религию, молитва является наиважнейшей частью наших церемоний. Это стремление души к Абсолютному и Бесконечному Разуму, который есть Единое Верховное Божество, в высшей степени ошибочно и простодушно определяемое как «Строитель». Определенные способности человека направлены на Неизвестность: мысль, созерцание, молитва. Неизвестность — это океан, в путешествии по которому совесть служит компасом. Мысль, созерцание, молитва — это великие таинственные указания стрелки компаса. В этом случае некий духовный магнетизм соединяет человеческую душу с Богом. Это волшебное излучение человеческой души пронизывает тень, стремясь к свету.

Непоследовательно и неумно рассуждают те, кто говорит, что молитва абсурдна, поскольку с ее помощью мы не способны заставить Господа изменить Его планы. Он достигает своих собственных, одним Им предусмотренных и обоснованных целей с помощью сил Природы, которые все суть Его силы. И наша сила — всего лишь часть Его силы. Наша свобода действий и наша воля — это Его силы. Мы не можем безрассудно перестать предпринимать усилия для того, чтобы обрести достаток и счастье, продлить собственное существование, поддерживать здоровье, поскольку никакими усилиями мы не изменим того, что предначертано.

Если усилия предначертаны нам, они от этого не становятся в меньшей степени нашими усилиями, предпринятыми нами по собственной нашей воле. Таким же образом мы и молимся. Воля — это сила. Мысль — это сила. Молитва — это сила. Почему же не посчитать, что, по Господню закону, молитва, как и Вера, и Любовь, может принести плоды? Человека не следует понимать как точку отсчета, а прогресс — как цель, если все это пребывает вне этих двух великих сил, Веры и Любви. Молитва возвышенна. Сожаления достойны клянчащие и напыщенные воззвания к Божеству. Отрицать силу молитвы — значит, отрицать силу Любви и Веры. Но вот результаты того, что наша рука, направленная нашей волей, бросает в море камень, никогда не прекращают возвращаться к нам; так и каждое произнесенное слово навечно остается на невидимых воздушных скрижалях.

Каждая ложа есть Храм, и она символична и как единое целое, и в отдельных своих деталях. Вселенная сама по себе снабдила человечество образцом для первых храмов, посвященных Верховному Божеству. Планировка Храма Соломона, символические орнаменты, составившие основу его внутреннего убранства, одеяние Первосвященника, — все это тогда напрямую соотносилось с внутренним порядком Вселенной, как он

тогда понимался в те времена. Храм содержал в себе многочисленные эмблемы времен года: Солнце, Луну¹³, планеты, созвездия Большой¹⁴ и Малой¹⁵ Медведиц, знаки Зодиака, стихии и части света. Именно Мастер этой ложи, то есть Вселенной, Гермес, представителем которого является Хурум, является одним из светочей Ложи.

Для дальнейшего изучения символизма небесных тел, священных чисел и Храма, а также отдельных его частей вам следует терпеливо подождать вашего продвижения в масонстве, пока что проводя дни в упражнениях разума, в самостоятельном их изучении. Изучать и пытаться правильно истолковать символы Вселенной — вот работа мудреца и философа. Она состоит в расшифровке посланий Господа и проникновении в Его мысли.

Именно об этом задаются вопросы и получают ответы в той части нашего катехизиса, которая относится к Ложе.

Ложа определяется как «собрание вольных каменщиков, соответственно собранное, имеющее в своем распоряжении Священное Писание, Наугольник и Циркуль, внутренний регламент и книгу Конституций, которые дают ему право проводить работы». Комната, или место, в котором она собирается, представляет собой ту или иную часть Соломонова Храма и также носит название ложи; именно это значение мы и имеем в виду сейчас.

Ложа, как известно, должна поддерживаться тремя великими колоннами, Мудростью, Силой и Красотой, представленными Мастером, Первым и Вторым Стражами, и сказано, что именно они являются колоннами, поддерживающими ложу, «потому что Мудрость, Сила и Красота являют собой совершенство во всем, и ничто не может существовать без них». «Поскольку, — утверждает Йоркский Устав, — необходимо, чтобы существовала Мудрость, дабы постигать; Сила — дабы поддерживать; Красота — чтобы ей поклоняться, — все это великие и важные начала». «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? — пишет апостол Павел. — Если кто разорит храм Божий, того

¹³ Пайк часто приводит Луну как пример вселенского символа женского начала, используемый во многих религиях и иных философских системах. Отождествление Луны с Исидой является результатом использования Пайком ошибочных греческих источников. Как одна из семи планет древней астрологии, Луна «отвечала» за неизменность жизненного круговорота в природе. Фазы Луны привели к созданию множества мифов об умерщвленных и разрубленных героях — Загревсе, Пентее, Орфее, Актеоне, Осирисе. Ее металл — серебро (иногда ртуть), в то время как металл Солнца — золото. Луна во все времена была важным символом ислама: полумесяц изображен на национальных флагах многих мусульманских государств. — Р. Х.

¹⁴ Одно из самых широко известных созвездий, также известное под названием Ковша. Римляне называли его Большой Медведицей вслед за греками, называвшим его просто Медведем. По греческой легенде, в него была обращена нимфа Каллисто. Находясь на значительном удалении от экватора, это созвездие никогда не заходит, что породило множество связанных с ним мифов. У некоторых народов оно также именуется Тачкой, а соседнее созвездие Волопаса — Катильщиком. — Р. Х.

¹⁵ Широко известное созвездие, также именуемое «Малым Ковшом». На конце его «рукояти» находится Полярная звезда, кажущаяся не меняющей своего положения на звездном небе и приблизительно соответствующей проекции на небосклон земной оси от Северного полюса. Созвездие не перемещается, но вращается вокруг Полярной звезды, т.е. вокруг полюса. Две звезды рядом с Полярной в этом же созвездии называются Хранителями Полюса, потому что они постоянно обращаются вокруг него, словно обходя его дозором. В 400 г. до н. э. полярной звездой был Кошат — один из нынешних Хранителей. — Р. Х.

покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы»¹⁶.

Мудрость и Сила Господа находятся в равновесии. Законы природы и нравственности — это не просто деспотические причуды его Всевышней Мощи, поскольку все его решения могут быть изменены Им же самим, порядок может обратиться в беспорядок, а благое и правое — в дурное и неправое; честность и преданность могут стать грехами, а ложь и неблагодарность — добродетелями. Всевышняя Мощь, бесконечная и существующая сама по себе, ни за что не обретет последовательность. Ее пути и направления невозможно предсказать. Господни законы не потому обязательны для нас, что они суть Его упражнения в Силе, отражение Его воли, а потому, что они суть проявления Его бесконечной Мудрости. Они справедливы не потому, что они Его законы, а они суть Его законы потому, что справедливы. От равновесия бесконечной мудрости и бесконечной силы и исходит совершенная гармония, гармония в физической и моральной Вселенных. Мудрость, Сила и Гармония составляют масонскую Троицу. Они обладают также и более тайными и развернутыми значениями, которые, возможно, когда-нибудь также будут открыты вам.

Что же касается обычного, тривиального объяснения, можно добавить еще, что мудрость Строителя проявляется в умелом совмещении, как может совместить лишь опытный Строитель, и как Господь совмещает все и вся — например, части дерева, человеческого тела, яйца, медовой соты, — и точно так же Он совмещает силу с изяществом, красотой, симметрией, соразмерностью, светом и изысканностью. В этом же состоит совершенство оратора и поэта: совместить силу, мощь, энергию с изяществом стиля, музыкальностью, красотой образов, игрой и сказочным излучением воображения и фантазии; так же это и в Государстве: воинственная и созидательная сила народа, титаническая его Мощь должна сочетаться с красотой искусства, наук и разума, если государство поднимается по лестнице прогресса к совершенству, а народ ощущает себя свободным. Гармония этого процесса, как и всего того, что исходит от Господа – вещественного ли, человеческого ли, есть результат равновесия, или единства и борьбы противоположностей, при условии единой Мудрости, которая удерживает весы. Как примирить нравственный закон, людскую ответственность, добрую волю с абсолютной властью Господа; существование Зла – с Его абсолютной мудростью, добродетелью и милостью, — вот две великие загадки Сфинкса.

Вы вошли в Ложу меж двух колонн. Они представляют собой те колонны, которые стояли у Восточных врат Храма. Это были бронзовые колонны, в четыре пальца толщиной, судя по наиболее древним текстам, которые в Первой и Второй Книгах Царств передает Иеремия, в восемнадцать локтей высотой и с капителями высотой в пять локтей.

Ствол каждой из них был четырех локтей в диаметре. Один локоть — это 1,707 фута¹⁷.

Это значит, что ствол каждой из них был немногим выше тринадцати футов восьми дюймов в высоту, капители — немногим выше восьми футов шести дюймов, а их диаметр — шесть футов десять дюймов. Капители были увенчаны бронзовыми яблоками, покрытыми бронзовой же отделкой и резьбой по бронзе; они, как оказывается, были выполнены в форме

¹⁶ 1 Коринфянам, 2:16-17. Библейские цитаты здесь и далее в книге приводятся по тексту русского Синодального перевода. – Прим. перев.

¹⁷ Около 57 см. — Прим. перев.

бутонов лотоса, или египетской лилии, священного символа египтян и индусов. Правая, или южная, колонна получила имя, приведенное в нашем переводе Библии как «Яхин», а левая — «Боаз». Наши переводчики говорят, что первое слово означает «Он установит», а второе — «В сем — сила»¹⁸. Эти колонны были созданы Хурумом, мастером из Тира¹⁹, как подобия двух великих колонн, посвященных ветрам и огню и стоявших при входе в знаменитый храм Малкарт²⁰ в городе Тире. Йоркский Устав обычно утверждает, что на одной из этих колонн был изображен небесный глобус, а на второй — земной; но это допущение не стоит принимать во внимание, если мы говорим о том, как выглядели эти колонны в действительности. Пока что мы оставим без объяснения символическое значение этих колонн, добавив лишь то, что Ученики хранят свои рабочие инструменты в колонне Боаз, и сообщив вам этимологическое и буквальное значение этих двух слов.

Слово Яхин по-древнееврейски записывается как יָחִין. Возможно, его произносили как «Яхайан», и оно означало в качестве отглагольного существительного «Тот, кто дает силу», и отсюда — «твердый, стабильный, сильный».

Слово Боаз записывается как בּוֹאֵז «Бааз», где בּ означает «сильный, сила, власть, мощь, источник силы, тыл, крепость». Приставка -א означает «с» или «в» и придает слову значение, близкое латинскому «roborando» — «усиливая».

Первое слово еще означает «Он установит» или «Он поставит вертикально» — от глагола קָן [kun] — «Он стоял прямо». Возможно, этим словом обозначали деятельную или жизнотворную энергию и силу; а Боаз — постоянство, непрерывность в значении пассивного отношения.

Измерения Ложи, как говорят наши Йоркские братья, «неограниченны, а потолок ее — не что иное, как небесный свод». «Именно к нему, — утверждают они, — постоянно направлено сознание масона и именно туда он надеется проникнуть посредством Божественной лестницы, которую Иаков видел в своем сне поднимающейся от Земли до Небес; и три основных ее пролета носят названия Веры, Надежды и Милосердия; они поощряют нас к обладанию Верой в Господа, Надеждой на бессмертие и Милосердием ко всему человечеству». В соответствии с этим, лестница, иногда о девяти ступенях, бывает изображена на табеле с первой ступенькой на земле и последней — в облаках, и звезды сверкают

¹⁸ Толкование Пайком символики двух колонн Храма значительно отличается от общепринятого их толкования в степенях символической ложи. Для него они воплощают активный и пассивный животворящие Первопринципы. То есть он считал их символику изначально фаллической. Подробное их толкование с этой точки зрения содержится в его «Книге слов», где Пайк, в частности, пишет: «Я не собираюсь утверждать, что эти колонны имели форму фаллоса, но, тем не менее, они воплощали его и являлись символами животворящей силы Бога. Индийский лингам, как будет продемонстрировано далее, воплощая детородный орган, тем не менее, также не обладал его формой. То же самое и со всеми прочими фаллическими колоннами и башнями, и с тау-крестом, и с прочими символами животворящей и производительной силы». Многие авторы указывают на символическую параллель между колоннами Храма и каббалистическим Древом Жизни, где колонна Милости воплощается в Яхине, а колонна Суровости — в Боазе. — Р. Х.

¹⁹ Портовый город в древней Финикии, знаменитый своим храмом бога Малкарта. По Библии, правители Тира тесно сотрудничали с правителями Израиля и Иудеи. — Р. Х.

²⁰ Храм, предположительно воздвигнутый Царем Хирамом по проекту Мастера Архитектора Хирама приблизительно в X в. до н. э. Некоторые исследователи полагают, что он стал прототипом Храма Царя Соломона. — Р. Х.

над ней; утверждают, что это изображение должно представлять собой таинственную лестницу из видения Иакова с подножием на Земле и вершиной в Небесах, и «ангелы Господни восходят и нисходят по ней»²¹. Приспособление к этому символу трех традиционных степеней — весьма необоснованное новшество.

Древние насчитывали семь планет, расположенных в следующем порядке: Луна, Меркурий²², Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн. Существовало семь небес и семь сфер этих планет; на всех алтарях Митры²³ — по семь огненных жертвенников, посвященных семи планетам, точно так же, как семь золотых паникадил, освещавших Храм. В том, что они олицетворяли планеты, нас уверяет Климент Александрийский²⁴ в своих «Строматах», а также Филон Иудей.

Чтобы возвратиться к своему источнику в Бесконечности, человеческая душа, как считали древние, должна возвыситься ровно настолько, насколько ранее пала, то есть на семь сфер. Лестница, по которой совершается повторное восхождение, по Марсилио Фичино²⁵, в его «Комментариях к Введению в философию» Плотина²⁶, состоит из семи пролетов; а в мистериях²⁷ Митры, проникших в Рим в период Империи,

²¹ Бытие, 28:12. – Прим. перев.

²² Ближайшая к Солнцу планета в солнечной системе с периодом обращения в 88 земных дней и наибольшей в системе орбитальной скоростью – 47 км/ч. Названа по имени римского бога и легконогого посланца богов.

Считалось, что, наряду с другими шестью основными планетами, Меркурий управляет небесами и земными делами. Римский Меркурий отождествлялся с греческим Гермесом и покровительствовал торговцам. Изображался в крылатых шлеме и сандалиях, с кадуцеем в руке, определенно позаимствованных у Гермеса. Интересно, что далее в книге Пайк, описывая символику Малых светочей символической ложи, резко возражает против отождествления Меркурия с Мастером ложи. Он верил в алхимические корни масонства и не признавал исключения из символики ложи имени Гермеса. – Р. Х.

²³ Индоиранский бог света, чей культ распространился из Индии в Иран и оттуда – в некоторые области Римской империи, включая сам город Рим. Одно из главных божеств описываемых Пайком древних Мистерий, потому и часты его упоминания в данном труде. Вероятно, изначально Митра был богом плодородия, супругой его была Анаис. Пайк не сумел устоять перед искушением уподобить Митру Осирису и Дионису. В ранней персидской мифологии Митре отводилась роль посредника между богами и людьми, и некоторые источники проводят параллели между ним и архангелом Михаилом. – Р. Х.

²⁴ Также «Клемент». Крупнейший из раннехристианских апологетов (150 – 215), в отличие от Цельса верил в то, что христианство совместимо с разумом и философией. В остальном во многом совпадал во мнениях с Цельсом, так же, как и он, воспевая платоническую философию, однако в основном пользовался мистическими иудейскими источниками, например, трудами Филона. Пайк часто цитирует Клемента в силу явного сходства убеждений, в частности, относительно беспредельности Божественной мудрости, универсального характера Истины, Христа как воплощения нравственного и духовного совершенства, необходимости нравственного применения личных богатств и воли как предварительного условия обретения любого знания. Название его основного труда «Стромата» означает в переводе «разное»; так называли сборники своих небольших произведений многие древние авторы, включая Оригена. – Р. Х.

²⁵ Итальянский философ (1433 – 1499) и один из лидеров движения платоников эпохи Возрождения. Осуществил первый полный перевод трудов Платона на современный западный язык. Его комментарии к трудам Плотина, на которые ссылается Пайк, были опубликованы в 1492 г. – Р. Х.

²⁶ Основоположник неоплатонической философии (205 – 270 гг. н. э.), автор «Эннеад». О жизни его практически ничего не известно, кроме того, что он был египтянином и учился у Аммония Сакка. – Р. Х.

²⁷ В литературе, посвященной греко-римскому классическому миру, содержится множество теорий относительно мистериальных религий, широко распространившихся во всем Средиземноморье после завоеваний Александра Македонского. Каким бы ни был

лестница с ее семью пролетами была символом восхождения через сферы семи планет. Иаков видел, как по ней восходит и нисходит Божий дух; а над ним царит Сам Бог. Обряды мистерий Митры совершались в пещерах, ворота которых несли на себе отметки, соответствовавшие солнцестояниям и равноденствиям; также там были представлены семь планетарных сфер, через которые, по идее, должны пройти душевные стремления в своем пути от Небес с недвижимыми звездами до стихий, окутывающих Землю; также там было семь врат, по одним на каждую планету, от которых шли лестницы вниз, по которым спускались или поднимались, возвращаясь, посвящаемые.

Все это мы узнаем от Оригена²⁸ из его труда «Против Цельса»²⁹, в котором говорится, что этот символический проход меж звезд,

уровень доверия к изложенным в этой литературе фактам, очевидно, что мифологии образца Гомера и Гесиода было уже недостаточно для философов таких центров цивилизации, как Александрия, Афины и Рим. Мифология уступила место религии, и древние боги и герои обрели звание Спасителей. Судьба в лице парок или мойр перестала управлять судьбой людей, и на их плечи была возложена ответственность не только за собственные действия, но и за будущее своих душ. Процесс этот шел медленно, но необратимо. Богам Греции, Персии, Египта, Сирии и Малой Азии были отведены новые роли в этом новом мире личного Спасения и экстатических Откровений. Несмотря на очевидные различия в аспектах учения, Мистерии определенно обладали более или менее схожим церемониалом, по крайней мере, настолько, насколько нам это известно. Общей, если не всемирно признанной, чертой Мистерий было повествование о смерти и воскресении божества: Осириса в Египте, Диониса в Греции, Атиса во Фригии, Адониса в Сирии. Эти мифы и соответствующие ритуалы определенно указывают на сельскохозяйственное происхождение Мистерий, поскольку они отражают обычный годовой растительный цикл, от которого зависели жизнь и благополучие всех оседлых народов. Аристотель утверждает, что цель мистерияльного посвящения состояла скорее в сообщении некоего опыта, чем в обучении чему-либо. Таким важным опытом было возрождение и обновление жизни. Пайк толкует понятие Мистерий расширенно, включая в него также и те культуры, в которых собственно мистерияльного культа не существовало: Японию, Китай и Индию, а также иудейскую, мусульманскую и друидическую религии. Однако его отличное знание классических источников помогло ему сравнительно корректно отразить действительность. Гуго Ранер в своей работе «Христианское таинство и языческие мистерии» резко выступает против широко распространенной точки зрения, гласящей, что греческие Мистерии оказали большое влияние на направление развития христианской теологии («The Christian Mystery and the Pagan Mysteries» in «The Mysteries», Princeton, 1955, pp. 337 – 401).

Он утверждает, что влияние осуществлялось «в обратную сторону». Пайк же, напротив, в ритуальном наставлении 26-го градуса пишет: «Тертуллиан пишет, что валентиниане, самая знаменитая из гностических школ, подражала, или, скорее, искажала, Мистерии Элевсина». Похожую путаницу мы встречаем в случае перемещения христианских понятий и идей в Индию вместе с португальскими миссионерами в Гоа, морском порту на западном побережье Индии. Эти идеи получили отражение в литературе индуизма, что дало впоследствии Пайку повод считать, что это индуизм оказал влияние на христианство. Пайк проводит четкое различие между Великими и малыми Мистериями (ср. у Роберта Грейвса, т. 2, стр. 153). – Р. Х.

²⁸ Египтянин по рождению, греческий христианский философ и теолог (ок. 185 – 254 гг. н. э.), основной источник для Пайка и всех прочих исследователей учения Цельса. Неоплатоник Порфирий пишет, что родители Оригена были язычниками, в то время как Евсевий утверждает, что они были христианами. Само его имя в переводе с греческого означает «сын Гора». Вполне вероятно, что Оригенов было двое или более, что определенно объяснило бы многие противоречия в жизнеописании. – Р. Х.

²⁹ Философ-платоник эклектического направления (ок. 178 г. н. э.). Нам о нем известно только по сохранившимся отрывкам его трактата «Ἀληθὴς Λόγος» (Истинное Слово), да и то лишь в пересказе Оригена. Известен своими резкими выступлениями против догматизма и суеверий ранних христиан. Его понятие нематериального Единого Бога вполне совпадает с учением Шотландского Устава в изложении Пайка. – Р. Х.

используемый митраическими Мистериями, представлял собой лестницу от земли до неба, разделенную на семь пролетов, к каждому из которых вели ворота, а на вершине были восьмые, составленные из недвижимых звезд.

Символика здесь та же, что и на пирамиде Борсиппы³⁰ из обожженного кирпича недалеко от Вавилона, построенной в виде семи ступеней, каждая из которых окрашена в другой цвет. В митраических церемониях кандидат должен был пройти через семь степеней посвящения, каждая из которых отмечалась опаснейшими испытаниями; и символом их являлась лестница с семью пролетами.

Ложу, ее убранство и эмблематику отдельных его деталей вы узнаете по ее Светочам. Вы уже знаете эти светочи, великие и малые, как их называют наши Йоркские братья.

Священное Писание, Наугольник и Циркуль не только считаются великими светочами Масонства, но также носят и название оснащения Ложи; и как вы видели, ни одна ложа не может существовать без них. Иногда это использовалось для того, чтобы избегать в наших ложах присутствия иудеев, поскольку они не могут признать Новый Завет своей священной книгой. Библия является незаменимой частью оборудования христианской ложи, и именно потому, что это священная книга христианской религии. Иудейское Пятикнижие в иудейской ложе и Коран в мусульманской ложе все равно кладутся на алтарь; и они также, вместе с соответственно расположенными Наугольником и Циркулем, являются светочами данной ложи и руководством к поведению братьев и ведению работ.

Священную клятву кандидат обязательно должен приносить на Священном Писании своей религии, дабы для него она была как можно более священной и обязывающей; именно поэтому вас спрашивали перед посвящением, к какой конфессии вы принадлежите. Других причин интересоваться вашим вероисповеданием у нас нет.

Наугольник — это прямой угол, составленный из двух прямых линий. Он применяется только к плоскости и принадлежит лишь геометрии, землемерию и тому разделу тригонометрии, который имеет дело только с плоскостями и землей, которую древние также считали плоскостью. Циркуль описывает окружности и имеет отношение к сферической тригонометрии, науке о сферах и небесах. Следовательно, первый из этих символов относится к Земле и телу; второй — к Небесам и душе. Тем не менее, Циркуль используется также в плоскостной тригонометрии для построения перпендикуляров, следовательно, этим вам напоминают о том, что хотя в этом градусе оба конца Циркуля находятся под Наугольником и, значит, вы имеете дело только лишь с нравственными и политическими значениями символов, а не с их духовными и философскими значениями, все равно Божественное переплетается с человеческим; духовное переплетается с приземленным; и в любом самом приземленном аспекте

³⁰ То, что Пайк называет пирамидой, в действительности является зиккуратом, строением шумерского происхождения. Представляет собой ступенчатую пирамиду, состоящую из нескольких уровней-террас, соединенных между собой опоясывающей строение широкой лестницей. Зиккурат Борсиппы состоял из семи ступеней разного цвета в честь семи планет, известных вавилонянам: нижняя терраса была черной в честь Сатурна, вторая — белой, в честь Венеры, третья — пурпурной, в честь Юпитера, четвертая — голубой, в честь Меркурия, пятая — алой, в честь Марса, шестая — серебряной, в честь Луны, седьмая — золотой, в честь Солнца. Также эти террасы отождествлялись с днями недели, начиная с верхнего. Зиккурат был возведен в честь вавилонского бога Мудрости Нево. — Р. Х.

человеческой жизни есть нечто духовное. Нации — это понятия не только политики тела, но и политики духа; и горе тому, кто взыскует лишь материального, позабыв обо всем том, что составляет его духовную сущность. Тогда пред нами предстает нация, закосневшая в догме, предполагающая наличие в человеке лишь памяти и инстинкта и отрицающая наличие души, либо же эту нацию полностью захватывают низменные инстинкты. Такая человеческая природа не может возглавить путь цивилизации. Коловращение вокруг идола Доллара заставляет отмирать мышцы, осуществляющие движение, и волю, побуждающую к нему. Погружение в роскошь и первостепенность выгоды лишают народ Божественной искры, удаляет от него горизонт, снижая общий его уровень, и даже исключает горизонт из его поля зрения в том, что касается универсальной Цели, одновременно и человеческой и Божественной, за счет которой и создаются миссионерские нации. Свободный народ, забывший о том, что у него есть душа, требующая заботы, все свои усилия направляет на обеспечение собственного материального процветания. Если он затевает войну, то лишь в силу интересов своего предприятия. Граждане такого государства во всем берут с него пример и почитают благосостояние, роскошь и помпу главнейшими благами мироздания. Такая нация быстро наращивает материальные блага, но плохо распоряжается ими.

Отсюда происходят две крайности: ужасающая роскошь и ужасающая нищета; все развлечения — немногим, все тяготы — остальным, то есть народу; привилегии, избранность, монополия, удельность проистекают сами по себе из процесса Труда; это несправедливое и опасное положение, которое, превращая Труд в слепого и опутанного цепями циклопа — в шахте ли, в мастерской ли, на лесной ли просеке, на рытье ли канала, среди ядовитых испарений ли, в затхлых ли лачугах, в непрветриваемых ли зданиях фабрик, — ставит общественную мощь над личным ничтожеством и тем самым строит величие Государства на страданиях отдельного человека. Это величие ложно по своей сути, ибо в нем переплетены только материальные стихии, но в него не входят стихии духовные. Если у народа, как у звезды, есть право на эклиптику, свет все равно непременно должен вернуться. Эклиптика не должна раствориться в ночи.

Три малых, или Священных, Светоча, как вы уже слышали, — это Солнце, Луна, и Досточтимый Мастер Ложи; а также вы слышали, что говорят о них наши братья Йоркского Устава, почему они причисляют их к светочам ложи. Однако Солнце и Луна не освещают ложу в буквальном смысле слова, а лишь символически, и следовательно, светочи — не они сами, а те явления, символами которых они являются. Символами чего они являются, в этом Уставе масонам не сообщается. Точно так же Луна ни в коем случае не правит ночью в буквальном смысле этого слова.

Солнце — древний символ созидания жизни и животворящей силы Бога. Для древних свет был первопричиной жизни, а Бог был Первоисточником, из которого проистекал весь свет; сущность Света, Незримый Огонь, разившийся в Пламя, выраженное в зримом свете и великолепии. Солнце было Его выражением и видимым образом; вероятно, почитая Свет-Бога, сабяне почитали Солнце, в котором они видели выражение Божества.

Луна была символом пассивной способности природы к рождению,

женщины, животворящая сила и энергия которой привнесены в нее мужчиной. Это был атрибут Изиды, Астарты³¹ и Артемиды, или Дианы. «Господь Жизни» был Верховным Божеством над обеими ипостасями и находил свое выражение в обеих; Зевс, сын Сатурна, стал царем над богами; Гор³², сын Озириса и Изиды, стал Господом Жизни; Дионис³³, или Вакх, как и Митра, стал прародителем Света, Жизни и Истины.

Мастер Света и Жизни, Солнце и Луна обычно символизируются в ложах Мастером и Стражами, и это налагает на Мастера обязанности распространения Света среди Братьев, лично и через посредство Стражей, которые суть проводники этого света. «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, обещает Исайя Иерусалиму, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего. И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему. От малого произойдет тысяча, и от самого слабого — сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время»³⁴. Вот это и есть свободные люди.

Наши северные предки поклонялись триединому Божеству: Одину³⁵, Всемогущему Отцу, Фрее³⁶, его жене, эмблеме всевселенской Матери, Тору³⁷, провозвестнику их воли.

³¹ Древнесемитская богиня плодородия, покровительница Сидона. Пайк прав, отождествляя ее с Исидой. – Р.Х.

³² Изначально египетский небесный бог, в классический период изображался в виде ястреба или с его головой. Во времена V династии (ок. 2425 г. до н. э.) был введен в миф об Осирисе как его сын от Исиды. Во время борьбы со своим дядей Сетехом (Сетом, или Тифоном, как его чаще называет Пайк) потерял левый глаз (что свидетельствует о происхождении этого мифа от астрологических легенд о лунных фазах), впоследствии возвращенный ему Тотом. Считается, что огромной магической силой обладает амулет в виде этого глаза Гора. Позднее, в греческой мифологии именовался Гарпократом. Некоторые исследователи, включая Пайка, полагают, что сражение между Гором и Сетехом, принявшим облик крокодила, легло в основу легенды о битве Св. Георгия со змием. – Р. Х.

³³ Также «Дионус», греческий бог растительности и плодородия. Во Фракии его называли Вакхом. Его многочисленные воплощения в различных религиях и культурах часто запутывают исследователя, приводя к противоречиям между различными культурными слоями. Весьма продолжительное время он был самым популярным божеством Средиземноморья. Орфическая легенда о его смерти, расчленении и воскресении возникла параллельно египетской легенде об Осирисе и легла в основание многочисленных мистериальных культов, возникший в Греции и распространившийся повсеместно. Согласно классической мифологии, Дионис был сыном Зевса и смертной женщины Семелы. По усетности своей мать его была умерщвлена, но Зевс спас ребенка, зашив его в свое бедро, откуда он родился вторично, откуда и его прозвище «Дифирамбос» - «дважды рожденный». Чтобы спасти от преследований со стороны ревливой Геры, Диониса воспитывали как девочку, но Гера все равно нашла его, и тогда молодого бога превратили в козла. Поэтому последователи культа Диониса обычно приносили в жертву козла во время своих церемоний, носивших поэтому название «трагедий» – «козлиных песен». – Р. Х.

³⁴ Исаия, 60:19-22. – Прим. перев.

³⁵ Один из старших богов скандинавского пантеона, отождествляемый Тацитом с Меркурием, супруг Фреи, отец Тора и Бальдура, одноглазый патриарх скандинавского пантеона, бог войны и мудрости. На плечах у него восседали олицетворения мысли и памяти – двое воронов, ежедневно сообщавшие ему обо всем, что творится в мире. Обладал более чем 200 именами. – Р. Х.

³⁶ Фрея, также Фригга – супруга Одина, мать Бальдура в скандинавской мифологии. По ее имени назван пятый день недели – англ. Friday, нем. Freitag. – Р. Х.

³⁷ Скандинавский бог грома, сын Одина и Фрей, порождает гром своим молотом, по

Но надо всеми ними стоял Верховный Бог, «создатель всего сущего, вечное и древнее, живое и ужасное Существо, открыватель сокрытого, Существо неизменное вовеки». В храме Элевсина³⁸ (святилище, освещенном лишь малым окошком в крыше и представлявшем собой Вселенную) были представлены изображения Солнца, Луны и Меркурия.

«Солнце и Луна, — утверждает высокоученый Бр. Делоне³⁹, — представляют собой две величайших основы всех поколений, активное и пассивное, мужское и женское начала. Солнце олицетворяет реальный свет. Оно отбрасывает на Луну свои оплодотворяющие лучи; вместе они затем отбрасывают лучи на своего отпрыска, Пламенеющую Звезду, или Гора. Все же трое вместе являют собой равноугольный Треугольник, в центре которого располагается всемогущая каббалистическая литера, которой, как говорят, осуществилось Творение».

Убранство же Ложы составляют Мозаичный пол, Шахматная клетка и Пламенеющая Звезда. Мозаичный пол, разделенный на равные квадраты или ромбы, должен представлять собой покрытие пола первого этажа Храма Царя Соломона, а Шахматная клетка — кедровое дощатое покрытие, проходившее по всему его периметру вдоль стен⁴⁰. Пламенеющая Звезда в центре должна олицетворять собой «Божественное Провидение, а также ту самую звезду, которая, поднявшись высоко над горизонтом, направила волхвов с Востока напрямик к тому месту, где был рожден Спаситель». Но внутри Храма не было видно камня. Стены были обиты кедровыми панелями, а пол устлан мехами. Не сохранилось свидетельств того, что в Храме пол был таким, каким он был обрисован выше. В древности в Англии Чертежную доску⁴¹ окружал плинтус в виде шахматной клетки; и только в Америке укоренился обычай проводить такой плинтус вдоль стен Ложы.

Цвета украшения пола, черный и белый, олицетворяют — не имеет значения, целенаправленно, или нет, — принципы Добра и Зла, взятые из египетской и персидской веры. Это цвета Михаила и Сатаны, богов и титанов, Бальдура⁴² и Локи, света и тени, то есть тьмы; это цвета дня и

легенде, возвращавшимся к нему, как бумеранг. У римлян отождествлялся с Юпитером, почему пятый день недели (англ. «Thursday») был назван его именем, подобно римскому дню Юпитера. — Р. Х.

³⁸ Поскольку этот греческий город был разрушен готским полководцем Аларихом в 395 г., нам мало что известно о его архитектурном облике. Гомер, например, упоминает о находившемся в нем храме Деметры, но Пайк здесь пишет о его храме Артемиды. — Р. Х.

³⁹ Франсуа Станислав Де ль'Оне (ум. в 1806 г.) — французский историк, автор многочисленных книг о масонстве, в частности, «Руководства по тридцати трем степеням Древнего и Принятого Шотландского Устава», которое Маккей называет «написанным великим эрудитом», хотя и заслуженно критикует излагаемые там теории происхождения некоторых древнееврейских слов. — Р. Х.

⁴⁰ 3 Царств, 7:12. — Прим. перев.

⁴¹ Другое название табеля — масонского ковра, расстилаемого на полу во время собрания ложы. — Прим. перев.

⁴² В древнескандинавской мифологии — сын Одина и жены его Фреи. Пайк противопоставляет его Локи. Судя по всему, имеется в виду миф о том, что Бальдур был убит омелой, брошенной в него слепым богом Одером (Ходуром) по просьбе Локи. Фрея упросила не вредить Бальдуру огонь, воду, железо и все прочие металлы, стихии, камни, деревья, болезни, зверей, птиц, яды и ползучих гадюк. Эти клятвы были так сильны, что боги даже начали развлекаться тем, что бросались в Бальдура чем попало, зная, что ему ничто не в силах повредить. Подлогом и обманом Локи вызнал, что с омелы клятвы не было взято. Он выточил из этого растения дротик и уговорил слепого Одера тоже бросить его в Бальдура, и тот умер. Далее в книге Пайк также пишет о том, что Бальдур был якобы

ночи, свободы и деспотизма, свободы совести и «навечно» установленных догм Церкви, которая считает себя вправе рассуждать за своих прихожан, понтифик которой почитается безгрешным, а декретаии Соборов которой, по ее мнению, заменяют Евангелие.

Грани этого покрытия пола, если его клетки имеют форму ромба, обязательно будут выщерблены, подобно лезвию пилы; и чтобы ограничить их, необходим плитус. И его роль в этом случае выполняет шахматная полоса. Если приписывать ей какое-либо символическое значение, то оно в любом случае будет субъективно и небесспорно.

Также небесспорно было бы и обнаружение в Пламенеющей Звезде с пятью лучами символа Божественного Провидения; а утверждение, что именно такой звезде поверяли свои пути волхвы, привносит в этот символ несколько более современное значение, чем того бы хотелось. Поначалу же она символизировала Сириус⁴³ или Звезду Пса, предвестницу разлива Нила, а также бога Анубиса⁴⁴, спутника Исиды⁴⁵ в ее поисках тела Осириса⁴⁶, ее брата и мужа. Позже она преобразовалась в символ Гора, сына Осириса, олицетворяемого также и Солнцем, первоисточника смены времен года и бога Времени; сына Исиды, то есть универсальной природы, самого по себе являющего изначальную материю, неисчерпаемый источник Жизни, вспышку нерукотворного огня, единое семя всего сущего. Кроме того, это и Гермес, Мастер Учения, имя которого для греков было именем

растерзан на части, но это просто попытка насильственного отождествления его образа с Дионисом и Осирисом. – Р. Х.

⁴³ Самая яркая звезда в созвездии Большого Пса в южном полушарии, ее название происходит от греческого корня со значением «опалать, сиять» и впервые встречается у Гесиода, хотя он также называл Сириусом само Солнце. Эратосфен именовал «сириусами» все звезды вообще. Древние египтяне называли Сириус «Сотисом», и это фактически единственная звезда, точно упоминавшаяся в древнеегипетских хрониках и четко сопоставимая при этом с современными астрономическими знаниями. Например, в летописи 3285 г. до н. э. содержится свидетельство о восходе Сириуса одновременно с Солнцем в день Летнего солнцестояния, совпавший с разливом Нила. Иероглифически Сириус обозначался в виде пса. Вергилий также упоминает Сириус, говоря, что его восход означает время сеять просо и фасоль. – Р. Х.

⁴⁴ Древнеегипетский бог смерти и мертвых, изображался с головой шакала. По некоторым версиям, сын Нефтиды от Осириса. – Р. Х.

⁴⁵ Скорее всего, первичная архетипическая богиня древнего Египта, позднее включенная в легенду об Осирисе как его сестра и супруга. Ее имя буквально означает «престол», что согласуется с данными многочисленных источников, свидетельствующих о наследии верховной власти в Египте по материнской линии. Геродот отождествляет ее с Деметрой. Пайка в особенности интересуется приписываемая ей магическая сила, в частности, воскрешать мертвых. В основном, Пайк использует легенду об Осирисе и Исиды для иллюстрации астрологического происхождения сельскохозяйственных обрядов древних народов: Исида воплощает созвездие Девы, а брат и убийца Осириса Сет – созвездие Скорпиона, предвещающее наступление зимы. – Р. Х.

⁴⁶ Из всех практически бесчисленных богов древнего Египта ни один не отличался такой долговечностью и могуществом, как Осирис, причем, со временем его не затмевали другие боги, наоборот, он «присваивал» себе их свойства. Все надгробные надписи свидетельствуют о том, что лишь в Осирисе искали души умерших спасения и бессмертия. Он был сыном богини неба Нут и бога земли Неба и правителем Египта. Он научил людей обрабатывать землю, всем прочим ремеслам и искусствам, обошел всю Землю, делясь своей мудростью с теми народами, которые были готовы ее воспринять, а иные народы не заставляя подчиняться себе. В его отсутствие Египтом правила его супруга Исида. Правление ее не было безоблачным, поскольку на власть все время посягал брат правителей – Сет. По возвращении Осириса из странствий Сет обманом залучил его в гроб, заколотил крышку и бросил гроб в Нил. Осирис погиб и стал правителем царства мертвых и проводником душ. – Р. Х.

бога, тождественного римскому Меркурию. Это был полный наиглубочайшего значения и силы знак магов⁴⁷, так называемая Пентальфа⁴⁸, многозначительная эмблема Свободы и Независимости, светящаяся ровным и постоянным светом среди бушующих стихий добра и зла во время общественных потрясений, обещающая спокойное небо и плодородную землю всем народам после всех постигших их бурь и социальных потрясений.

На Востоке Ложи, над головой Досточтимого Мастера, заключенная в треугольник, сияет древнееврейская литера Йод [י]. В английских и американских ложах она заменена на литеру «G», инициал слова «God» «Бог», причем, столь же бессмысленно, сколь и во французских ложах — на литеру «D», то есть инициал слова «Dieu», все это — вместо истинной буквы. В Каббале Йод — символ Единства, Верховного Божества — представляет собой первую букву Священного Имени; кроме того, это символ Великой Триады Каббалы. Чтобы понять все скрытое значение этой литеры, необходимо открыть книги «Зогар»⁴⁹ и «Сифра ди Цениута», а также другие книги Каббалы и долго и пристально изучать их скрытые смыслы. Короче, достаточно будет сказать, что это — Созидательная Энергия Божества, представленная в форме точки, заключенной в Круг бесконечности. В этом градусе она для нас служит символом невыраженного Божества, безымянного Абсолюта.

Наши французские братья помещают литеру Йод в центр Пламенеющей Звезды. А в древнейших поучениях наши английские братья прошедших времен утверждают: «Пламенеющая Звезда, или Слава, в центре обозначает величайшее светило, Солнце, которое освещает Землю и через свое неделимое влияние распределяет высшее благо среди людей». В тех же поучениях они также называют ее эмблемой осторожности. Латинское слово «prudencia», лежащее в основе этого понятия, в частности, в английском языке, первоначально означало «предусмотрительность», и соответственно, Пламенеющая Звезда обозначала Всеведение, Всевидящее Око⁵⁰, которое для иницируемых древнего Египта, в свою очередь,

⁴⁷ Для Пайка представители этого древнего персидского священнического ордена, давшие название мировой магической традиции, обладают огромным значением. Геродот называет их мидийским племенем («История», i, 101). Изначально имели собственную религию, однако с развитием зороастризма превратились в особый класс священников этой новой религии. К I в. н. э. заслужили в Вавилоне репутацию знахарей и волхвов. Между вавилонскими и персидскими магами, таким образом, установились заметные различия, вторые считались истинными мудрецами и чудотворцами, первые же — шарлатанами и фокусниками. Их репутация как астрологов была упрочена библейскими сказаниями про волхвов, следовавших за Вифлеемской звездой (Матф., 2:1 – 12). Плутарх относился к ним гораздо хуже и обвинял в приношении жертв Ариману, персидскому темному богу. В Зенд-Авесте (ii, 171, 261) говорится, что у магов практиковались три степени посвящения. — Р. Х.

⁴⁸ Пятиконечная звезда, также известная под названиями «пентакль» и «печать Соломона», иногда составляется из трех наложенных один на другой треугольников, иногда — из пяти греческих литер «альфа» (Α). — Р. Х.

⁴⁹ Основная книга каббалистической традиции — «Сияние». Определенно составлена Моисеем де Леоном в Испании, хотя сам он утверждал, что эта книга гораздо древнее и написана равом Шимоном бар Йоххай во II в. н. э. Практически все упоминания данной книги Пайком сводятся к цитатам из комментария Элифаса Леви к «Kabbala Denudata» Кнорра фон Розенрота. — Р. Х.

⁵⁰ Пайк соотносит символику Всевидящего Ока с Солнцем и звездами, признавая при этом и более традиционное толкование, основывающееся на Книге Притч (15:3): «На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых». Следует помнить, что данное толкование

означало Озириса, Создателя. Если в ее центре расположена литера Йод, Звезда приобретает каббалистическое значение Божественной Энергии, находящей свое выражение в Свете, созидающем Вселенную.

По традиции, существует шесть так называемых сокровищ ложи. Три из них называются «движимыми» и три — «недвижимыми». НАУГОЛЬНИК, ОТВЕС и УРОВЕНЬ издревле и по праву носят название Движимых сокровищ ложи, поскольку они могут переходить от брата к брату. Новые веяния перемещают их в разряд недвижимых, поскольку их постоянное присутствие в ложе необходимо. Традиционно же недвижимыми сокровищами ложи являются Грубый камень, Отесанный — или Кубический — камень (в некоторых Уставах — Двойной куб) и Чертежная доска.

В отношении сокровищ наши братья Йоркского Устава утверждают: «Наугольник символизирует Нравственность; Уровень — Равенство; Отвес же — Праведную жизнь». Такое толкование сокровищ можно прочесть в их ритуалах.

Наши братья Йоркского Устава утверждают, что «в каждой должным образом управляемой ложе представлен знак, изображающий точку, заключенную в круг; в этом знаке точка олицетворяет каждого конкретного брата, а круг — границы его добронравного поведения, внутри которых его предрассудки и его страсти никогда не смогут предать его».

Это, собственно, не может являться толкованием масонского символа. Многие говорят, что точка внутри окружности представляет собой Бога в центре Вселенной. Это древний египетский символ Осириса и Солнца, который до сих пор используется как астрономический символ великого светила. По Каббале, точка обозначает Йод, или созидательную энергию Бога, озаряющую своим Светом некое округлое пространство, которое Бог, Вселенский Свет, оставил свободным для того, чтобы создавать там миры, распространяя Свою Божественную Сущность далее по кругу во все стороны от этой точки.

Далее наши братья добавляют, что «круг ограничен двумя параллельными линиями, олицетворяющими собой Св.: Иоанна Крестителя и Св.: Иоанна Богослова, а сверху все это увенчивает Священное Писание» (открытая книга). «Следуя данной окружности, — говорят они, — мы не можем не коснуться этих линий, и если Вольный Каменщик следует по своей жизни в этих границах, для него невозможным становится оступиться».

Было бы просто потерей времени комментировать это. Некоторые авторы предполагали, что параллельные линии представляют собой тропики Рака и Козерога, которые Солнце проходит во время Зимнего и Летнего солнцестояний. Но ведь тропики — не прямые линии, и поэтому вся эта идея кажется нам надуманной. Если параллельные линии вообще когда-либо принадлежали древней мифологии, то их значение наверняка было более таинственным и, если можно так выразиться, более плодовитым. Возможно, они имели то же значение, что и колонны Яхин и Боаз. Но это их значение не для Ученика. Посвященный может найти их и в Каббале. Справедливость и Милость Господа находятся в равновесии, и результатом этого является Гармония, поскольку над всем царит Единая и

не противоречит общепринятому в наши дни, поскольку Солнце также широко толкуется как символ и воплощение Бога. — Р. Х.

Совершенная Мудрость.

Священное Писание — это привнесение совершенно нового значения в древний символ, точно так же, как и глобусы земной и небесной сфер на колоннах храмового портика. Таким образом, древний символ был лишен своей древней значимости, как и образ Исиды, рыдающей в Библосе⁵¹ над обломками колонны, содержащей останки Озириса.

Масонство располагает своими собственными десятью заповедями, которые являются законом для каждого посвященного. Вот они:

1. Бог есть Вечная, Всемогущая и Неизменная МУДРОСТЬ, и Высший РАЗУМ, и Неисчерпаемая ЛЮБОВЬ.

Поклоняйся Ему, восхваляй Его, люби Его!

Служи ему, упражняясь в добродетели!

2. Религией твоей да станет: творить добро потому, что для тебя это счастье, а не потому лишь, что это твоя обязанность.

Ежели суждено тебе стать другом мудрого человека, руководствуйся его наставлениями!

Душа твоя бессмертна! Не унизь же ее никаким своим поступком!

3. Неустанно борись с пороками!

Не делай ближним своим того, что ты не желал бы, чтобы сделали тебе!

Будь покорен неисповедимым путям своей судьбы и не давай угаснуть священному огню Мудрости!

4. Почитай родителей своих!

Почитай и уважай тех, кто старше тебя годами!

Наставляй молодых!

Охраняй и защищай молодость и невинность!

5. Люби жену свою и детей своих!

Люби свою страну и живи по ее законам!

6. Друг твой да будет тебе вторым «я»!

Да не отдалят тебя от него невзгоды!

Ради памяти его делай все то же, что делал бы ради него самого, будь он жив!

7. Избегая, беги от неискренней дружбы!

Ни в чем не допускай излишества!

Бойся каким-либо своим поступком очернить память, которая по тебе останется!

8. Не позволяй страстям управлять тобой!

Извлекай необходимые уроки из проявлений чужих страстей!

Прощай тем, кто оступился!

9. Больше слушай, меньше говори, и ты будешь поступать верно!

⁵¹ Древний финикийский город, место действия легенд об Ио и Исиде, в библейские времена назывался «Гебел», или «Гебал», в наше время это Юбейл в Ливане. – Р. Х.

*Забывай обиды!
Плати добром за зло!
Никогда не пользуйся силой своей или преимуществом без нужды!*

*10. Учись познавать людей: так ты можешь научиться познавать самого себя.
Вечно следуй по пути добродетели!
Будь справедлив!
Избегай безделья!*

Но самая главная заповедь масонства заключается в следующих строках: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»⁵².

Таковы моральные обязательства масона. Но также перед масонством стоит задача повышения нравственного и культурного уровня общества в целом; реализоваться она может через собирание знаний, введение в обиход новых идей, побуждение к развитию разума юных, а также через приведение человеческой расы — путем обучения простейшим аксиомам бытия и проповеди законов праведной жизни — в гармонию с ее судьбами.

Именно этой работе во имя достижения этой цели и обучается посвященный. Ему не должно казаться, что он не может ни на что повлиять, и тем более непозволительно ему, пребывая в этом суеверии, впадать в отчаяние и отказываться от каких бы то ни было действий. Эта работа должна осуществляться везде, во всей повседневной человеческой жизни. Многие великие поступки совершаются именно в таких мелких боях с бытовыми трудностями. Есть здесь, как нас учат, определенная, хоть и не заметная простому смертному, отвага, которая защищается сама, в полной темноте, грудью отражая атаки Необходимости и Бесчестности. Есть и благородные и таинственные победы, которых не видит никто, за которые не награждают и которым не сопутствуют трубный глас и праздничные салюты. Жизнь, бедствия, одиночество, отвержение, нищета, — вот поля этих битв, на которых есть и свои герои — герои неизвестные, но зачастую гораздо более великие, нежели те, чьи имена славят по всему миру. Точно так же и с точно такой же отвагой масон должен сражаться против Необходимости и Бесчестности, которые могут завоевывать целые нации, равно как и души отдельных людей. Он также должен встречать их грудью, пусть и в кромешной тьме, и всегда возвышать свой голос против несправедливостей и пороков целых наций, против узурпации и, что самое главное, против многоглавой гидры Тирании. Ничто не сравнится в красноречии с возмущенной Истиной. Народам зачастую гораздо труднее сберечь свою свободу, нежели завоевать ее. Поэтому протестующий голос Истины нужен всегда. Правда призвана всегда выступать против существующего положения вещей. Действительно, в Истине — Вечность. И масон должен стать проповедником и воином этой Истины. Ежели даже его стране суждено потерять свободу, он не должен отчаиваться. Противостояние Истины и жизненных условий пребудет вечно. Ограбление народа не может стать законом жизни. Никогда не поздно и никогда не

⁵² От Иоанна, 13:34-35. – Прим. перев.

рано возвысить голос в защиту собственных прав. Варшава точно так же не может принадлежать татарам, как Венеция — тевтонцам. Народы, тем не менее, могут покориться завоевателям и их военной мощи, и тогда покорившиеся государства преклоняют колена пред государствами-победителями и надевают на шею ярмо ига, ибо находятся под давлением Необходимости; но как только Необходимость исчезает, если народ к тому времени уже созрел для свободы, подчинившаяся некогда страна снова всплывает на поверхность, ибо Тирания — это мифическая мать, пожирающая своих собственных детей.

Что бы ни случилось, мы должны верить в Справедливость и вседолоющую Мудрость Господа, надеяться на будущее и любить тех, кто по какой-либо причине оступись. Господь посылает людям изъявление Своей воли в знамениях — таинственных сообщениях на непонятном языке. Чаще всего люди толкуют эти знамения в спешке, неверно, и толкования их полны ошибок, неточностей и разночтений. Ведь путь вдоль дуги вселенского Круга зачастую кажется нам столь коротким. Очень немногие умы понимают Божественный язык. Самые проникательные, самые спокойные, самые образованные медленно и постепенно расшифровывают эти таинственные иероглифы; но когда они готовы представить людям истинное толкование, возможно, необходимость в нем уже отпала. В обществе уже циркулируют десятки других толкований — несомненно, неверных в корне, но, может быть, поэтому и принятых обществом. Вокруг каждого из толкований формируется своя партия, а вокруг каждого разночтения — фракция. И каждая партия верит, или же притворяется, что верит, в то, что только она обладает Светом. А каждая фракция убеждена в том, что только ей ведома Истина. Более того, эти фракции состоят из слепцов, которые идут напрямик путем, полным заблуждений и ошибок, умело наносят удары Истине со всей силой, которую придают неверные убеждения.

Вот почему мы часто терпим поражения, защищая истину от неверных толкований. Антей долго боролся с Геркулесом⁵³; а головы Гидры отрастали так же скоро, как их отрубали. Абсурдным кажется нам утверждение, что Заблуждение

*«все в ранах, корчась на песке,
завьется среди своих адептов».*

Истина побеждает медленно. Удивительно, сколь много жизненной силы во Зле. Если быть до конца честными, то Истина в большинстве случаев стреляет вверх голою; и если порок наказан и принижен в какой-то момент, то через мгновение он снова здесь и столь же силен, как прежде. Он никогда не погибнет в мире, в котором отсутствует Разум и самые безрассудные заблуждения приживаются лучше всего.

Тем не менее, масонство, которое, по своей сути, есть Нравственность и Философия, должно продолжать выполнять свою

⁵³ Латинизированная форма имени античного героя Геракла. Сын Зевса и смертной женщины, он с рождения стал объектом ревности и злобы Геры, вследствие которой ему было отказано в царском престоле. Пайк вслед за Геродотом предполагает египетское происхождение его имени, и в этом он прав, поскольку Геродот действительно пишет об этом («История...», ii, 43). Не прав здесь сам Геродот. Равно как не прав он и в приписывании невероятной древности храму Геркулеса в Тире. — Р. Х.

миссию. Неизвестно, в какое мгновение наши усилия принесут нам успех — обычно в самое неожиданное, — и как люди примут наш успех или неуспех. Обретя или не обретя успех, масонство все равно не должно преклонить колени перед предрассудком или же погибнуть под гнетом несправедливости. В Рим некогда были привезены несколько карфагенских воинов, которые отказались склонить головы перед Фламинием⁵⁴ и в каждом из которых жила часть величия Ганнибала. Такое же величие души должно присутствовать в каждом масоне. Масонство должно быть энергией, которая видит область своего применения в улучшении человеческой природы. В Адама должен войти Сократ⁵⁵, чтобы в итоге получился Марк Аврелий⁵⁶; иными словами, из Человека Удовольствий следует извлекать Человека Мудрости. Масонство не должно быть всего лишь смотровой башней, воздвигнутой над тайной, с которой так легко критически озирает мир, не являясь практически ничем, кроме объекта для праздного интереса профанов. Поднести наполненную чашу мысли к жаждущим устам человечества, передать всем истинную волю Божества, привести в равновесие и гармонию совесть и познание — вот задачи Философии. Нравственность же — это Вера в полном смысле этого слова. Раздумья должны вести к действиям, абстрактное должно становиться конкретным; идеалы должны стать пищей и питьем для страждущего человеческого сознания. Мудрость — это священный Завет. Только в этом случае она перестанет быть бесплодной любовью к Познанию и преобразится в единственный и возвышенный способ объединения Человечества и побуждения его к разумным действиям. В этом случае Философия становится Религией.

У масонства же, как и у истории и философии, есть вечные и неизменные задачи, вечные и в то же время простые: противостоять Каиафам в роли первосвященников, эпатридам Драконтам⁵⁷ в роли судей, Трималхионам — в роли законодателей и Тибериям⁵⁸ — в роли

⁵⁴ Гай Фламиний (ум. в 217 г. до н. э.) — римский общественный деятель. В качестве консула потерпел поражение от Ганнибала, захватившего его войско врасплох у Трасименского озера. Погиб в сражении вместе с практически всеми своими воинами. Странно, что Пайк упоминает о каких-то карфагенянах, взятых в этом сражении в плен и тем более обязанных склонить перед Фламинием голову. — Р. Х.

⁵⁵ По легенде, жил ок. 469 – 399 гг. до н. э. В основном, все известное о нем относится к области скорее мифов, чем исторических фактов. Обладал славой мудрейшего из людей, и влияние его ума на современников и последующие поколения не сравнимо ни с чем иным. Умел не только убеждать, но и вдохновлять своих последователей. Для Пайка он служит архетипом Человека Разумного, посвятившего свой разум высоким идеалам, а не земным радостям и мелким сварам с окружающими. Дюран пишет о нем: «В конце концов, в жизни ему везло: он жил, не работая, читал, сам ничего не записывая, учил, когда хотел, не впадая в рутину и скуку, пил, не пьянея, и умер без боли и не успев впасть в старческое слабоумие». Учитель Платона и — через него — всего стремящегося к просветлению человечества. — Р. Х.

⁵⁶ Марк Аврелий (121 – 180 гг. н. э.), римский император в 161 – 180 гг. н. э. Пайк считал его гармоническим сочетанием чувственного человека (Адам) с человеком разумным (Сократ). Воин, государственный деятель, философ, автор записок, вероятно, не предназначенных для обнародования, но прославивших его имя глубиной и нравственной силой. — Р. Х.

⁵⁷ Афинский законодатель VII в. до н. э. Его свод законов (621 г.) известен крайней жестокостью: многие мелкие проступки согласно ему караются смертью. — Р. Х.

⁵⁸ Римский император (42 г. до н.э. – 37 г. н.э.), упоминаемый в Евангелии от Луки (3:1), настолько непопулярный в народе, что после смерти тело его было брошено разгневанными горожанами в Тибр. Однако его правление ознаменовалось гораздо меньшим кровопролитием, чем правление других цезарей, а также большим его даром

императоров. Именно символы тирании унижают и разрушают, именно разложение порождает порок и ничтожество. В работах, опубликованных на благо Братства, мы читаем, что три наиглавнейших связующих нити масонства суть братская любовь, сострадание и истина. Так и есть: ведь братская дружба и привязанность действительно должны быть нашими руководителями в связях и отношениях со всеми братьями; а великодушная и безвозмездная филантропия должна быть нашей картой на пути строительства взаимоотношений со всеми людьми. Сочувствовать униженным — это священная обязанность каждого масона, обязанность, которой ни в коем случае нельзя пренебрегать, о которой нельзя забывать и которую нельзя исполнять холодно и нехотя. Также истинно, что Истина — это Божественное свойство и основа всякой добродетели. Быть честным и искать, находить и изучать Истину — в этом великие цели каждого хорошего масона.

Как и великие древние, масоны полагают Терпение, Смелость, Мудрость и Справедливость главными и основными добродетелями⁵⁹. Они так же необходимы целым народам, как и отдельным людям. Люди, которые считают себя свободными, должны также обладать Предусмотрительностью, Образованием и Критическим Мышлением, которые мы по традиции включаем в понятие Ума.

Свободная личность должна быть терпелива в утверждении своих прав, мудра в своих суждениях, экономична в своих тратах; она должна быть благородна, смела, отважна, терпима к неудачам, непоколебима неприятностями, полна надежды в труднейших условиях, как Рим, когда он продал то поле, на котором разбил свой походный лагерь Ганнибал. Эту личность не должны быть в состоянии привести в отчаяние ни Канн⁶⁰, ни Фарсалия⁶¹, ни Павия⁶², ни Ажанкур⁶³, ни Ватерлоо⁶⁴. Пусть Сенат твердо

государственного деятеля. Пайк, вероятно, приводит его в качестве столь отрицательного примера в силу отчета о его сексуальных нравах в «Анналах» Тацита и в «Жизни двенадцати цезарей» Светония. – Р. Х.

⁵⁹ Другое название – «кардинальные добродетели». Эти добродетели не являются отличительной чертой масонского Ордена. Список их составлен не Пайком и не Пифагором, как Пайк утверждает. Вполне вероятно, что происхождение их коренится в апокрифической Книге Премудрости Соломона (8:7), где говорится: «Если кто любит праведность, плоды ее суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни». – Р. Х.

⁶⁰ Итальянская деревня, при которой Ганнибал нанес поражение римлянам 2 августа 216 г. до н. э. – Р. Х.

⁶¹ Имеется в виду битва при Фарсалии (48 г. до н. э.) близ современной Фарсалы в Греции, когда Юлий Цезарь нанес поражение Помпею. В битве участвовало с обеих сторон около 65 000 человек, причем, у Помпея было двукратное численное преимущество. Однако Цезарь, потеряв лишь 250 воинов, взял 24 000 в плен и обратил остальное войско врага в бегство. – Р. Х.

⁶² Город в северной Италии, близ которого в 1525 г. произошло крупное сражение кампании, известной в мировой истории под названием «Рисорджименто». Франциск I Французский бросил против Павии войско в 30 000 человек, осадившее город. Однако французы были разбиты защитниками крепости, и их король попал в плен. – Р. Х.

⁶³ Имеется в виду сражение, происшедшее 25 октября 1415 г. в ходе так называемой Столетней войны между Англией и Францией. Несмотря на значительное численное преобладание, французы понесли страшное поражение. История этого сражения легла в основу шекспировской трагедии «Генрих V». – Р. Х.

⁶⁴ Деревня в Бельгии к югу от Брюсселя, место последней крупной битвы Наполеоновских войн, 18 июня 1815 г., когда Наполеону было нанесено окончательное поражение силами союзников. – Р. Х.

восседает в своих креслах, пока галлы⁶⁵ — если смогут, — не вытащат сенаторов оттуда за бороды. Кроме того, эта личность всегда должна быть справедливой, не склоняясь своим суждением в сторону сильного, не втаптывая в грязь и не уничтожая слабого; одинаково она судит обо всех народах, включая самые малочисленные и дикие племена; всегда сохраняет она свою веру, честная в своих суждениях, справедливая в своих предприятиях. Когда бы ни существовала республика таких Личностей, она была бы бессмертна; ибо торопливость, несправедливость, нетерпимость, роскошество, отчаяние, беспорядок и жестокость, — вот причины разложения и распада народов.

⁶⁵ Жители Галлии – области, включавшей в себя долину реки По, современные северную Италию, Бельгию, Францию, отчасти Германию, Голландию и Швейцарию. Римляне завоевали ее для получения контроля над торговыми путями в Азию. Практически все необходимое сказано о галлах в «Записках о галльской войне» Юлия Цезаря, за исключением, возможно, следующего пассажа об их исключительной жестокости из Аммиана Марцелина: «Во все времена они были отличными воинами. Старик у них ходил на войну с тою же отвагой, что и мужчина в расцвете лет и сил... Даже несколько иноплеменников не могут справиться в сражении с галлом, тем более если он призовет на помощь свою жену, которая часто гораздо сильнее его самого, и более жестока, и ежели она напряжет свою шею, обнажит клыки и возденет огромные свои руки, начинает она наносить удары и руками, и ногами, с силою катапульты». – Р. Х.

2. ПОДМАСТЕРЬЕ

На древнем Востоке все религии в той или иной степени были Мистериями, и еще не произошел раскол между религией и философией. Народная теология, приняв за реальность все неисчислимое множество символов и аллегорий, опустилась до поклонения небесным светилам, до придумывания Божеств с человеческими чувствами, страстями, аппетитами и пороками, обожествления идолов, камней, зверей, рептилий. Лук был обожествлен египтянами, поскольку его оболочки символизировали для них концентрические небесные сферы. Конечно, такая народная вера не могла ответить всем чаяниям и помыслам людей, самым высоким порывам их духа или устремлениям разума. Духу предоставлялась возможность для развития и совершенствования при посвящении в Мистерии. Неопределенность символизма, допускающая наличие множества разнообразных толкований, позволила ему добиться тех высот, которые так и остались недоступными для бытовой, вещественной веры. Неопределенность же его была мотивирована глубиной того аспекта Знания, исследованием которого он занимался; символизм с помощью мистерий погружался в тайны мироздания; он стремился проиллюстрировать то, что невозможно объяснить; он должен был создать у посвященного хотя бы соответствующее настроение, если невозможно воспринять понятие, сделать четкий образ всего лишь второстепенным помощником восприятия, который сам по себе не играет существенной роли и не является обязательным.

Таким образом, Знание, непередаваемое в форме книжной мудрости, издревле сообщалось посвященным посредством символов; священнослужители этого Знания создали — или только развили — целую систему знаковых уставов и традиций, которые не только более приятны глазу, чем записанные слова, но и обладают несравненно большим значением и смыслом.

Масонство, продолжатель дела Мистерий, до сих пор практикует античные методы передачи Знания. Его церемонии — точь-в-точь древние мистические действия; это не чтение научных трактатов, а постановка проблемы, требующей изучения, в первую очередь, путем философских размышлений. Его символика — руководство к действию. Наставления — зачастую односторонние и частичные толкования этой символики. Тот, кому посчастливится стать полноценным масоном, не должен получать удовлетворения от простого выслушивания наставлений и даже от их осознания; он должен с их помощью, имея их перед собой как верстовые столбы на пути, изучать, толковать и развивать все эти символы самостоятельно.

Хоть масонство и есть одно с Мистериями древних, оно является таковым лишь в символическом смысле этого слова: оно представляет собой лишь несовершенное отображение их великолепия, только лишь развалины их величия, лишь систему, которая претерпевала постоянные изменения, бывшие плодами социальных бурь, политических обстоятельств, дегенеративных амбиций его «реформаторов». После того, как Мистерии покинули Египет, они были многократно изменены народами, которые восприняли их, в особенности же, религиозными системами тех

государств, в которых обретались их адепты¹. Поддерживать существующий строй, законы данной страны и ее религию всегда было заботой Посвященного; и всегда они — Посвященные — сталкивались с непримиримой оппозицией со стороны священнослужителей, которые ни в коем случае не могли поверить в то, что «простые смертные» могут приобщиться части философской Истины.

Масонство не есть развалины Колизея. Скорее, это римский замок средних веков, лишенный изначальной формы современными нововведениями, хоть и покоящийся на этрусском циклопическом фундаменте², но, тем не менее, включивший в себя многие камни, заложенные в эпохи Адриана³ и Антонина⁴.

Христианство учило БРАТСТВУ, но постоянно отделяло его от политического РАВЕНСТВА, проповедуя подчинение Цезарю и тем, кто, по существовавшему в то время закону, находился у власти. Масонство стало первым апостолом Равенства. В монастыре, например, существует братство и равенство, но нет свободы. Масонство же потребовало для себя тройственного наследия: СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА и БРАТСТВА. Это было всего лишь развитием изначальных целей Мистерий, которые служили людям способом узнать свои обязательства перед самими собой и своими ближними, то есть перед великими задачами философии и Знания.

Истины - это побеги, из которых вырастают ветви обязательств, и прошло немало сотен лет с тех пор, как Истина явила себя человечеству; то есть человек превыше всего, а не всё превыше человека. Человек изначально стоит превыше всего во Вселенной. Все принадлежит ему и обязано изменяться в соответствии с его изменениями, а не наоборот. Нам это кажется весьма несложным утверждением, с которым обязаны согласиться все люди, где бы они ни были. Но вот однажды пришла некая глобальная Сверхистина, которая не могла явиться, пока государства, существовавшие на лике Земли, не насчитали, по крайней мере, пяти тысяч лет существования и развития. Однажды открывшись, она наложила на человечество новые обязательства. Человек несет обязательство перед самим собой быть свободным. Он несет обязательство перед своей страной искать ей свободы и бороться за нее, или же охранять и оберегать свободу уже обретенную. Поэтому извечными врагами человечества стали Тирания

¹ В различных оккультных системах данный термин используется для определения кого-либо владеющего тайнами и таинствами посвящения. Он происходит от латинского корня со значением «обретший, получивший». В «Морали и Догме...» он в основном используется для описания мастера-герметика. В других своих трудах Пайк также использует его для описания знатока эзотерического древнего масонского учения. - Р. Х.

² Архитектурный термин, обозначающий фундамент из больших неотесанных камней. Происходит от названия Гастрохейров - семерых «животоруких» циклопов-каменщиков. По легенде, они возвели для Персея стены города Тириня из таких огромных камней, что их не могли сдвинуть с места упряжки мулов. - Р. Х.

³ Римский император (76 - 138 гг. н. э.), правил в 117 - 138 гг. Родственник императора Траяна. Известен фотографической памятью и мудростью, водил дружбу с известнейшими философами своего времени. Более всего известен строительством семидесятимильной оборонительной стены в Британии, ограждавшей центр и юг страны от нападений варварских племен с севера («Адрианов вал»). Однако и эта мера не помогла: в стене регулярно появлялись бреши, а в 197 и в 296 гг. она бывала совершенно уничтожена. Римляне перестали восстанавливать ее приблизительно в 383 г. - Р. Х.

⁴ Римский император (86 - 161 гг. н. э.), практически ничем не прославился, в особенности при сопоставлении его правления с предшествующими роскошествами Адриана и последующей мудростью Марка Аврелия. - Р. Х.

и Узурпация. Обязательства человечества перед Истиной поставили деспотов и сам деспотизм вне закона, и в миру и в духе. Сама сфера обязательств неимоверно расширилась. Отсюда новое, большее и важнейшее значение приобрел патриотизм. Свобода управления, свобода мысли, свобода совести, свобода слова - все они стали неотъемлемыми правами человека, которые несомненно должны быть обретены или вновь обретены теми, кто, по каким-либо причинам, сам их лишился или же чьи предшественники потеряли их. К сожалению, как все истины извращаются и искажаются ложью или же превращаются в ложь, если их применяют неверно, эта Истина тоже вскоре приобрела характер Евангелия Анархии.

Масонство рано осознало эту Истину, равно как и связанное с ее обретением расширение круга своих обязанностей. Его символы тоже обрели новые значения; масонство приняло образ Ордена Вольных Каменщиков и взяло на вооружение орудия этого Ремесла, приобретя в них целый ряд новых подходящих ему символов. Масонство способствовало Великой Французской Революции, исчезло во времена Жиронды, снова возникло с восстановлением порядка, выдвинуло из своих рядов Наполеона, ибо, даже будучи уже императором, он признавал за народом право выбирать себе правителей и выступал во главе нации, отказавшейся подчиняться своим старым королям. Он защищал с помощью сабли, мушкета и пушек право народа Франции поставить у кормила своей страны даже генерала-корсиканца, если ему, народу, это было угодно.

Масонство чувствовало, что на стороне этой Истины выступает Господне Всемогущество; и ни Папе Римскому, ни любому из монархов земных не преодолеть ее. Это была Истина, попавшая в сокровищницу человечества и составившая часть того неимоверно обширного наследия, которое приобретается каждым новым поколением на лике Земли, приобретается, расширяется и хранится людьми на случай крайней необходимости; это личное достояние человечества, навечно дарованное ему Природой. И, кроме того, масонство довольно рано осознало, что это Истина; оно начало проповедовать и развивать эту Истину, как и любое приобретение или достоинство человечества во славу свою; оно поняло что все, кто способствует торжественному шествию Истины по Земле и преобразует мечты в реальность, следуют Закону, предписанному Моисеем⁵ и Тем, Кто был распят на кресте, и пользуются благоволением самого Бога Всемогущего.

Лучший подарок человечеству, который могли преподнести ему Вышние силы - это Мужество. По воле Господа, масонство обязано обучать своих посвященных и ему тоже; не сектантству или религиозным догмам,

⁵ Великий иудейский пророк, выведший свой народ из Египетского пленения. Его имя окружено бесчисленными легендами, мифами и выдумками. Получил воспитание при египетском царском дворе, и поэтому Пайк утверждает, что Моисей был посвящен в жреческие Мистерии этой страны, что, впрочем, подтверждается также Книгой Деяний апостолов (7:22): «И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах». Несмотря на весь масштаб этой фигуры, он не был народу Израиля ни царем, ни священником. Его имя означает в переводе «взятый из воды». Фрейд полагает, что Моисей в действительности был египтянином, даровавшим Израилю его монотеистическую веру. Иосиф Флавий рисует Моисея своего рода израильским Периклом и даже приписывает ему руководство воинством во время войны с эфиопами («Иудейские древности», ii, x.2). - P. X.

не рудиментарной морали, которую можно встретить в трудах Конфуция⁶, Зороастра⁷, Сенеки⁸ или древних Учителей, составивших Книги Притч Соломоновых и Екклесиаста; не невеликому и дешевому знанию общеобразовательных школ, но мужеству, науке и философии.

Дело не в том, что философия или наука противостоят религии. Ведь философия есть познание Бога и Души, определяемое наблюдением проявлений Божественной и душевной воли, а также их сравнение. Это путеводитель разума, столь необходимый для религиозной веры. Настоящая религиозная философия несовершенного существа есть не система веры, но, как считал Сократ, бесконечные поиски Приближения. Философия — это тот самый интеллектуальный и нравственный прогресс, который религиозная вера принимает и чтит.

Что касается науки, то она не может продвигаться вперед сама по себе, пока религия находится в состоянии застоя. Она состоит в обобщении и выводах из опытов, а затем — в подтверждении выводов новыми опытами. Она реализует и объединяет все, что есть действительно ценного в обеих старых схемах размышлений: героической, или системе действий и усилий, и мистической, или духовной теории созерцательного единения. «Внимайте мне, — говорит Гален⁹, — как гласу элевсинского Иерофанта, и поверьте, что изучение Природы есть Мистерия не менее важная, чем их [Элевсинских мист]; она не в меньшей степени направлена на выявление высшей мудрости и силы Великого Создателя. Их уроки и церемонии были неясны и туманны, а наши ясны и однозначны».

Мы полагаем, что лучшее знание, которое доступно нам, — это знание, которое мы получаем от души другого человека, знание, оформленное его поступками и жизненным опытом. Контрдовод относительно того, что этот человек может заявить нам, что его знание тоже приобретено им от кого-то третьего, весит не много, по сравнению с доводом. Первое Писание для человечества было начертано Богом на земле и небесах. Толкование этого Писания есть наука. Знакомство с жизнью трав и деревьев, насекомых и инфузорий преподает нам ни с чем иным не сравнимые уроки любви и

⁶ Самый знаменитый из китайских философов (551 - 479 гг. до н. э.). Его учение повлияло на развитие всей духовной культуры Восточной Азии, и даже на Западе его имя стало синонимом мудрости. Способ (пусть и не суть) преподавания его учения был сродни методу Сократа: он вызывал учеников на спор и задавал им вопросы, заранее зная ответы. Также его имя встречается у Пайка в вариантах «Кун Фу Цзы» и «Конфуцзы». - Р. Х.

⁷ Греческая транслитерация имени персидского пророка и вероучителя Заратуштры, жившего приблизительно за 250 лет до завоевания Персии Александром Македонским, т.е. в 330 г. до н. э. Проповедовал религию Ахура-Мазды, бога Света, отчасти легшую в основу философского дуализма и религиозного монотеизма. Нам мало что известно из исторических обоснований подлинности как его существования, так и его писаний, однако практически все источники приписывают именно ему составление зороастрийских гат. - Р. Х.

⁸ Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. - 65 г. н. э.) - римский философ и государственный деятель. Самый влиятельный мыслитель I в., талантливый писатель, неплохой администратор и никудышный финансист. К несчастью, согласился принять государственную должность при императоре Нероне и вскоре получил приказ покончить с собой, которому и подчинился. Упоминание «рудиментарной морали», вероятно, относится к кратким эссе Сенеки, написанным в духе стоической философии в качестве учебного материала для Нерона. - Р. Х.

⁹ Греческий врач и создатель экспериментальной физиологии (130 - 200 гг. н. э.), самый известный, после Гиппократов, врач античности. Также изучал религию и философию, был своего рода ранним детерминистом и верил в единого Бога. - Р. Х.

веры, как мы можем заключить из работ Фенелона¹⁰ и Августина¹¹. Перед человечеством всегда раскрыта великая Библия Господа.

Знание можно преобразовать в силу, а аксиомы — в правила, в случае необходимости или просто ради пользы дела. Но само по себе Знание не есть Сила. Сила — это Мудрость; и первым ее министром является Справедливость, которая сама по себе есть идеальный закон Истины. Таким образом, целью образования и науки становится сделать человека мудрым. Если Знание не сделало его таковым, оно пропало впустую, как вода, пролитая в песок. Знание, так сказать, формул масонства само по себе так же мало значит, как, например, знание множества отдельных слов или словосочетаний какого-нибудь варварского африканского или австрал-азиатского¹² языка или диалекта. Даже знание значений символов не столь важно и существенно, если оно не прибавляет нам мудрости и справедливости, которые друг для друга - то же самое, что два полушария нашего мозга.

Таким образом, не теряйте из виду то, что по праву считается вашей главной целью в масонской работе. Это пополнение арсеналов вашей мудрости, а не только получение новых знаний. Человек может потратить всю жизнь на изучение какой-либо одной отрасли человеческого познания — ботаники, конхиологии¹³ или, например, энтомологии — или же на заучивание слов греческого происхождения в его родном языке и их постоянную классификацию и переклассификацию; и, тем не менее, в конце жизни он вряд ли будет более мудр, нежели в ее начале. Именно глобальные истины должны интересовать человека в первую очередь; это истины о его правах, обязанностях и интересах, и именно их старается преподать своим посвященным масонство. Чем более мудрым становится человек, тем меньше вероятность того, что он покорно склонится перед завоевателем, собирающимся наложить на него путы плена или ярмо ига, на него ли лично, на его свободу совести или слова. Ибо с обретением мудрости он не только лучше знает свои права, но и выше их ценит и больше заботится о своем достоинстве и своей чести. Его личная гордость в таком случае буквально заставляет его настаивать на своей независимости. И он становится более способным настоять на своих правах, помочь в этом другим жителям своей страны, особенно если их или ее права или даже само существование поставлены под угрозу. Но знание само по себе не только не сделало никого независимым, но и никак не способствовало ничьему освобождению. Гораздо чаще оно делало из человека лишь более способного и полезного раба. Свобода — проклятие для невежественных и грубых.

¹⁰ Франсуа де Салиньяк де ла Мот (1651 - 1715) - французский теолог и писатель, архиепископ Камбрийский, написал несколько консервативных трактатов по католицизму, судя по всему, понравившихся Пайку, но не Боссюэ, который добился папского запрета и проклятия нескольких трудов Фенелона. - Р. Х.

¹¹ Блаженный Августин (354 - 430 гг. н. э.), епископ Гиппонский в римской Африке (396 - 430 гг.), заслуженно именуется величайшим мыслителем раннего христианства, в особенности потому что в своих трудах призывает, в первую очередь, к рассудку читателей. Первоначально примкнул к манихеям, сторонникам раннехристианской ереси, и способствовал смещению христианского вероучения с греческой неоплатонической философией, следуя в этом за Оригеном, Клементом Александрийским и в особенности Св. Амвросием. - Р. Х.

¹² Австралия - устаревшее название Австралии вместе с островами до Южной Америки; современное название - Океания. - Р. Х.

¹³ Раздел зоологии, изучающий раковины и моллюсков. - Прим. перев.

Политическая наука имеет своей целью изучение того, каким образом и с помощью каких политических институтов личная свобода каждого гражданина может быть охраняема и поддерживаема вечно; и это не просто разрешение каждому гражданину участвовать в выборах, а полная и абсолютная свобода мнений и мысли, свобода и от монарха, и от черни, и от прелата; это свобода совершать любые поступки в рамках закона, раз и навсегда принятого для всех без исключения; это Суды Справедливости с беспристрастными судьями и присяжными, открытые для всех в равной мере; в этих судах бедность и слабость имеют те же самые права, что и богатство и власть; дороги к высоким постам и чести открыты для всех достойных без исключения; военная сила — одинаково в мирное время и во время войны — находится в подчинении у гражданской власти; невозможны произвольные аресты за действия, не зафиксированные в законодательстве как преступления; не существуют и вообще неизвестны такие учреждения как римская инквизиция, Звездная палата¹⁴ или Военные комиссии; образование доступно всем без исключения детям; существует полная и абсолютная свобода слова; кроме того, обязательна отчетность всех должностных лиц, как гражданских, так и военных.

Если бы масонству необходимо было оправдываться за наложение на посвящаемых также политических (одновременно с нравственными) обязательств, то достаточно было бы только указать на печальную историю этого мира. Не понадобилось бы даже, наверное, листать страницы истории назад до мрачного повествования Тацита¹⁵, которое могло бы поведать о неимоверных ужасах деспотизма Калигулы и Домициана, Каракаллы и Коммода, Вителлия и Максимиана¹⁶. Можно было бы лишь поведать о тех годах сумбура и крови, которые пришлось пережить веселому французскому народу; о столь долгом ярме Средневековья; о себялюбивых королях Бурбонской династии; о тех временах, когда крестьян, точно покорных овец, грабили и убивали их собственные господа и их слуги; о том, что господа обладали в те годы правом Первой ночи; о том, что захваченный или сдавшийся город подвергался потоку и разграблению; о том, что тюрьмы были переполнены невинными жертвами произвола, а

¹⁴ Параллельный судебный орган, созданный Генрихом VIII, чтобы осуществлять высшее правосудие в атмосфере тотальной коррупции и политических интриг в обычных судах страны. При Карле I она стала средством претворения в жизнь непопулярных политических мер и для пуритан, в частности, - воплощением притеснений и репрессий. - Р. Х.

¹⁵ Корнелий Тацит (ок. 55 - 117 гг. н. э.) - римский историк, известный нам как по собственным трудам, так и по трудам своего ученика Плиния Младшего. Далее Пайк пишет, что Тацит не занимал государственных постов, однако это неверно: при разных императорах он занимал от 4 до 5 разнообразных придворных должностей. Его труды непрерывно переписывались и затем издавались с самой его смерти при императоре Траяне. - Р. Х.

¹⁶ Римский император (235 - 238 гг. н. э.), по слухам, начинал как простой пастух, затем стал легионером и своей физической силой привлек внимание императора Септимия Севера. Его краткое правление не отличалось блеском и какими-либо значимыми событиями, за исключением активного дорожного строительства в долине Рейна. Между правлениями Севера и Марка Аврелия (с 270 г. н. э.) править Римской империей успели 35 таких же императоров-однодневок. Максимиан остался в памяти людской только потому и только тем, что был росту более 2 м и мог носить на большом пальце руки браслет своей супруги. - Р. Х.

церковь благословляла знамена безжалостных убийц и распевала «*Te Deum*» во славу «героев» Варфоломеевской ночи¹⁷.

Можно перевернуть наши страницы и до совсем недавней главы, до правления Людовика XV¹⁸, когда по всей стране похищались девочки — совсем еще дети — для удовлетворения его низменных страстей; когда *lettres de cachet*¹⁹ заполняли Бастилию несчастными, которым даже не предъявлялось обвинения, мужьями, стоящими на пути удовольствий своих похотливых жен, а также настоящими коварными преступниками, принадлежащими официально к высшим и честнейшим слоям общества; когда люди неимоверно страдали, находясь между мельничными жерновами налогов, пошлин и займов; когда папский нунций и кардинал де ла Рош-Эман, почтительно преклонив колени по обе стороны от мадам дю Барри²⁰, бывшей фаворитки короля, надевали ей домашние туфли, когда она вставала с ложа греха. Тогда действительно тяжкий труд и страдания были двумя сторонами человеческой жизни, и люди были всего лишь выючными животными.

Настоящий масон тот, кто неустанно трудится ради претворения в жизнь великих задач своего Ордена. Сам Орден не может повлиять на окружающий мир; но он может помочь в этом своим членам. Он есть одно из орудий Господа. Это Сила и Власть; и да падет на него неизбывный позор, если он окажется не в состоянии в случае необходимости пожертвовать своими сыновьями для пользы человечества, как в свое время Авраам²¹ был готов положить Исаака на жертвенный алтарь. Никогда не будет забыта достойная аллегория Курция²², прыгающего в доспехах в великую зияющую пропасть, которая отверзлась для того, чтобы поглотить Рим. Масонство будет стараться. И не его вина, если никогда не настанет день, когда человеку не придется более опасаться нападения и завоевания, узурпации власти над ним и вооруженного столкновения

¹⁷ В 1562 - 1594 гг. Европу раздирали религиозные войны. В августе 1572 г., в ночь на день Св. Варфоломея, по приказу католички - королевы Франции Екатерины Медичи, началась резня французских протестантов - гугенотов. Несмотря на определенные причины политического и личного характера, эта бойня чаще всего рассматривается историками и литераторами как наиболее характерный пример религиозной нетерпимости и одно из черных пятен на религиозной истории Европы. - Р. Х.

¹⁸ Людовик XV (1710 - 1774) - король Франции с пятилетнего возраста, правнук Людовика XIV. Дюран пишет о нем: «Испорченный всеобщим поклонением, ленивый и бессильный, самовлюбленный и злопамятный, Людовик вырос тихим и усталым подростком. Жестокость, вероятно, стала чертой его характера вследствие быстротечности общения с обитательницами *Pare aux Cerfs* («Оленьего парка»). Этих девушек было множество, а легенды гласят, что некоторым из них едва исполнилось 9 - 10 лет». - Р. Х.

¹⁹ Подметные письма (фр.) - Прим. перев.

²⁰ Мадам дю Барри (1743 - 1793) - последняя из любовниц французского короля Людовика XV, обладала минимальным влиянием на политику страны, но была казнена во время Французской революции по обвинению в шпионаже в пользу Англии. - Р. Х.

²¹ Патриарх народа Израильского, генеалогический отец семитских народов: иудеев - через сына своего Исаака, и арабов - через сына своего Исмаила. Также он считается одним из патриархов, которым было даровано право лицезреть Господа. Пайк поддерживает версию Элифаса Леви о том, что Авраам принес из Халдеи и передал народу Израиля Каббалу (ср. стр. 97 «Морали и Догмы.» и стр. 98 «Истории магии»). - Р. Х.

²² Пайк несколько преувеличивает достоинства этого героя классической римской легендарной истории. Она гласит, что однажды на форуме образовалась огромная трещина в земле, и старейшины заявили, что она не закроется, пока в нее не будет брошено величайшее сокровище города. Тогда Курций бросился в пропасть, в доспехах и на коне, справедливо полагая, что величайшим достоянием Рима являются его отважные горожане, - и конечно, трещина немедленно закрылась. - Р. Х.

между народами, отступления цивилизации по причине всего лишь неудачной женитьбы монарха и возникновения наследственных тираний; разделения людей по воле Конгресса, нищеты как следствия упадка династии, столкновения двух религиозных течений, точно двух козлов в крошечной тьме на узком мосту Бесконечности; когда больше не будет нужды опасаться голода, грабежа, необходимости проституции от нищеты, нищеты как результата безработицы и прочего разбоя случайности в густом лесу бытия; когда все нации будут излучать Истину, как звезды — свет, каждая на своей орбите, не соприкасаясь и не сталкиваясь; и когда верховным правителем станет Свобода, озаренная звездами, увенчанная небесными светилами, а по обе руки от нее будут пребывать Мудрость и Справедливость.

В своих работах как Подмастерья вы должны руководствоваться Разумом, Любовью и Верой. Здесь мы не будем распространяться о разнице между разумом и верой или утверждать приоритет того или другого. Но необходимо отметить, что даже в самых обыденных жизненных ситуациях мы зачастую скорее руководствуемся тем, во что верим, чем тем, что знаем; мы поступаем по вере и аналогии, и только потом — по разуму. Так называемый «век Разума»²³ Французской Революции научил нас тому, что глупо и бессмысленно возводить Разум как таковой на трон. Разум небезупречен, если имеет дело с Бесконечностью. Здесь нам остается лишь чтить и верить. Несмотря на страдания достойнейших, нищету заслуживающих богатства, процветание тиранов и гибель мучеников, мы должны верить в то, что существует мудрый, справедливый, милостивый и любящий нас Господь, Который есть Разум и Провидение, стоящие надо всем и всеми и заботящиеся обо всем, о каждой мелочи нашего бытия. Вера необходима человеку. Горе тому, кто ни во что не верит!

Мы верим в то, что душа любого человека обладает некоей собственной природой и определенными качествами, она или благородна и щедра, или низменна и скупа, или благодетельна и привлекательна, или грешна и отвратительна; судим же мы по внешним проявлениям, только лишь по первому взгляду, не используя при этом средства познания. Мы поверяем свое наследство подписи человека, находящегося на другом краю света, которого мы никогда не видели, подчиняясь лишь своей вере в то, что он честен и на него можно положиться. Мы верим в то, что некие события действительно имели место, судя о них по свидетельствам других. Мы верим в то, что одно желание может главенствовать над другим по законам, которые — ввиду многообразия природных явлений — разум не в силах объяснить.

Но мы не должны верить в то, что разум отрицает, в то, против чего восстает чувство справедливости, в то, что абсурдно или противоречит само себе, в то, что является опытом, или результатом научных исследований, которые низвергают Божественную Сущность и

²³ Период европейской истории, обычно датируемый историками начиная с восхождения на английский престол королевы Елизаветы I (1558). Это время ознаменовано появлением множества выдающихся ученых во многих сферах научного знания и искусства: в литературе - Шекспир, Донн и Сервантес, в живописи - Рембрандт и Эль Греко, в философии - Декарт и Бэкон, в физике - Галилей. Пайка в этом историческом периоде более всего привлекает воспевание человеческого разума и восстание против тирании католической церкви. - Р. Х.

представляют Господа мстительным, зловредным, жестоким или несправедливым.

Вера человека настолько же принадлежит ему, насколько и разум. Свобода его должна включать в себя свободу личной веры настолько же, насколько и свободу волеизъявления. Никто из жрецов и авгугов Рима и Греции не имел права требовать от Цицерона²⁴ или Сократа веры в свою абсурдную и примитивную мифологию. Никто из имамов²⁵ Ислама не имеет права требовать от язычника, чтобы он верил в то, что Джабраил продиктовал Пророку Коран. Все брахманы, когда-либо жившие на Земле, даже если их собрать всех в одном месте, точно конклав католических кардиналов, не наберут сил для того, чтобы заставить одного человека уверовать в индуистскую космогонию. Никакой человек, или сообщество людей, не могут быть настолько непогрешимы, чтобы решать, во что верить другому человеку касательно любой из отраслей веры, кроме тех, кто воспринял Истину из первых уст; любая религия или истина автора какого-либо Богодухновенного Писания не важнее и не нужнее, чем религия или истина такого же смертного, обладающего теми же знаниями и тем же умом. Домициан претендовал на то, чтобы называться богом; и его статуи и изображения из серебра и золота можно найти по всему миру. Он стремился быть почитаемым как бог всеми народами мира, и, если верить Светонию²⁶, он начинал свои письма так: «Наш господь бог повелевает, чтобы было сделано то-то и то-то...». Он официально объявил, что никому не следует обращаться к нему иначе как вышеизложенным образом, в письменном виде или устном. Философ Пальфурий Сура, главный его доносчик, обвиняя тех, кто не признавал божественной природы императора — не имеет значения, насколько он сам верил в его божественную природу, — не имел права требовать этого от каждого из христиан Рима или его провинций. Рассудок далек от того, чтобы быть единственным руководством в морали и политической науке. Любовь и любящая доброта должны быть его постоянными спутницами, чтобы исключить влияние фанатизма, нетерпимости и ненависти, которым всем свойственна чересчур ограниченная мораль, а также чрезмерной принципиальности в решении политических проблем, которые неизменно решаются одинаково. Нам нужно также бесконечно верить в себя, и в своих братьев, в остальных людей, или же нас несомненно победят наши соперники, и наше рвение остудят препятствия, встретившиеся на пути. Мы обязаны прислушиваться не только к голосу нашего рассудка: Сила приходит к нам скорее от Веры и Любви; и именно с их помощью человек восходит на высшие ступени познания Нравственности, то есть становится спасителем и избавителем человечества. Разум без сомнения должен стоять во главе, но то, что было перечислено выше, должно составлять его мотивационную

²⁴ Марк Туллий Цицерон (106 - 43 гг. до н. э.) - римский государственный деятель и оратор, свидетель постепенного упадка Римской республики и превращения ее в империю при Гае Юлии Цезаре, безуспешно пытавшийся противостоять этому процессу. Великий оратор, но не особенно удачливый политик, он в конце концов был убит по приказу правящего триумвирата Октавиана, Антония и Лепида 7 декабря 43 г. Пайк цитирует его труд «*De legibus*» (О законах). - Р. Х.

²⁵ Наименование религиозных лидеров в исламе шиитского толка. Пайк подразумевает наличие в исламе священства, что не является правдой. - Р. Х.

²⁶ Гай Светоний Транквилл (69 - 122 гг. н. э.) - римский историк и биограф, автор знаменитого труда «Жизнь двенадцати цезарей», содержащей жизнеописания правителей Рима от Гая Юлия до Домициана. - Р. Х.

силу. Это крылья человеческой души. Обычно энтузиазм не мотивирован, но без него, как и без любви и веры, не было бы Риенци²⁷, или Телля²⁸, или Сидни²⁹, чьи имена сейчас бессмертны. Если бы Бог был всего лишь всеведущим и всемогущим, Он никогда не создал бы Вселенную.

Лишь гений обретает власть; и главные его помощники в этом — Сила и Мудрость. Самые несправедливые из людей склоняются перед предводителем, который обладает достаточным разумом, чтобы видеть, и достаточной волей, чтобы действовать. Именно гений правит, руководствуясь Господней властью; он раскрывает с помощью своих советников сокрытые Мистерии человечества, разрушает одним своим словом неизмеримо сложные узлы и своим же словом восстанавливает руины. Его взгляд падает на бессмысленных идолов, чьи алтари долгое время украшали самые священные высоты и самые священные гроты. Перед ним замирают в смятении бесчестие и глупость. Единственное его «за» или «против» обосновывают правила или предают забвению грехи столетий, которые эхом потом отзываются в грядущих поколениях. Власть его невероятна, ибо невероятна его мудрость. Гений — это солнце политической сцены. Сила и Мудрость — это те орбиты, двигаясь по которым, его свет проникает в самые темные уголки бытия, и одновременно усиливающие его своим отраженным светом Истины.

Развитие символизируется деревянным Молотком и Резцом; это развитие энергий и разума, отдельной ли личности, общества ли в целом. Гений может встать во главе неразумной, необразованной, неэнергичной нации; но в свободной стране развивать сознание избирателей — это единственный путь к сохранению власти в руках образованных и гениальных правителей. Миром редко правят высокие духовные идеи, если только он не близок к полному уничтожению и возобновлению жизни в новом мире. В периоды больших перемен и упадка, во времена Долгих

²⁷ Персонаж оперы Вагнера, римский трибун Никола Риенци Габрини, человек неблагородного происхождения, но благородных устремлений. Гиббон, чьим трудом руководствуется Пайк, очень высоко его ценил и писал, что тот обладал «мгновенным и убедительным» красноречием. Однако в стремлении к установлению в Риме справедливой власти он значительно преувеличивал свои возможности. Гордыня и власть привели его к таким вершинам, где «в лучах победы он утратил те немногие гражданские добродетели, что у него еще оставались, не успев при этом обрести черт победоносного военачальника», что привело в конечном итоге к его смерти от рук наемников. «Грядущие поколения взвешают и измеряют добродетели и пороки этого выдающегося человека, но в долгие годы анархии и рабства имя Риенци зачастую прославлялось как имя спасителя страны и последнего из римских патриотов». - Р. Х.

²⁸ Вильгельм Телль (ок. XIII - XIV вв.) - швейцарский легендарный герой, символ свободы и политической независимости. Существование его реального прототипа не доказано, в то время как образ меткого стрелка достаточно широко распространен в европейской мифологии. - Р. Х.

²⁹ Сэр Филипп Сидни (1554 - 1586) - английский государственный деятель, воин и поэт времен расцвета елизаветинской Англии. Умер в 32 года, однако успел достичь таких высот, которые остаются недоступны для многих и в гораздо более зрелом возрасте. Писал сонеты, уступающие только шекспировским, владел французским и итальянским языками, а также латынью, что обеспечило ему (как и его многочисленным родственникам) службу при королевском Дворе. В 22 года он стал послом королевы, однако настолько мало отличился на этом посту, что попал в опалу и 8 лет не получал иных поручений, хотя время от времени вызывался королевой на частные совещания, а также за это время преуспел в драматургии, содействовал освоению Нового Света и обучался верховой езде. Был удостоен рыцарского звания за заслуги при дворе, однако впоследствии хорошо проявил себя и в сражении с испанцами. Умер в Арнеме, в Нидерландах. - Р. Х.

парламентов³⁰, в правление Робеспьеров³¹ и Маратов³² зачастую нити власти находятся в руках личностей, ни в грош не ставящих разум. Кромвели³³ и Наполеоны приходят позже. После Мария³⁴ и Суллы, после оратора Цицерона пришел Цезарь. Великий разум зачастую слишком остер для гранита этой жизни. Законодатели же могут быть вполне обычными людьми, поскольку составление законов - это вполне обычная работа; она включает в себя лишь окончательное словесное оформление воли миллионов людей.

Власть кошелька или меча в сравнении с властью Духа ничтожна и достойна презрения. Что касается земли, то здесь можно принять специальные аграрные законы о равном распределении. Но человеческий разум принадлежит только ему, он передан человеку в вечное владение непосредственно Богом. Это самое мощное орудие, которое могло быть вложено в руки паладина. Если люди понимают Силу лишь в физическом смысле, сколь возросло бы их к ней уважение, осознай они идею силы Разума! Спросите Гильдебрандта³⁵, Лютера³⁶, Лойола³⁷. Они prostираются перед ней ниц, точно перед идолом. Победа одного разума над другим — это единственная победа, которой можно жаждать и которой можно гордиться. Любая другая победа наносит ущерб и победителю, и

³⁰ Долгий парламент был так назван в противовес «короткому парламенту» (апрель-май 1640 г.). Он был созван в ноябре 1640 г. Карлом I, и эта его сессия длилась около 13 лет, прежде чем была прервана Кромвелем. Оба парламента созывались королем для облегчения сбора средств для ведения войны, в действительности нельзя говорить о том, что они осуществляли управление страной. - Р. Х.

³¹ Максимильтен Франсуа Мари Исидор де Робеспьер (1758 - 1794) - один из руководителей и вдохновителей Великой Французской революции. Учился на юриста, затем был избран в Законодательную Ассамблею жителями Арраса. Ученик Руссо и активный член Якобинского клуба, в годы революции стал наиболее влиятельным членом Комитета Общественной безопасности, практически полновластного олигархического органа управления страной после падения монархии, ответственного за политику Террора. По мере ввержения страны во все больший хаос сам пал жертвой своего режима, был арестован, совершил неудачную попытку самоубийства и был гильотинирован 28 июля 1794 г. - Р. Х.

³² Жан-Поль Марат (1743 - 1793) - журналист, один из руководителей правого крыла Французской революции, объект фактически всенародного поклонения. Страдая от кожного заболевания, много времени проводил в ванне, где и был убит Шарлоттой Корде, и смерть его была увековечена на картине Жака Луи Давида (1748 - 1825). - Р. Х.

³³ Оливер Кромвель (1599 - 1658) - английский государственный деятель, глава государства в Англии, Шотландии и Ирландии в 1649 - 1658 гг. после казни Карла I. Слова его после падения Дрогхеды в Ирландии определенно знакомы многим масонам: «Так праведно судил Господь этих варваров, у которых руки по локти в крови невинных...». Пайк видел в Кромвеле воплощение бесконтрольной личной власти. - Р. Х.

³⁴ Гай Марий (157 - 86 гг. до н. э.). Родился в родном городе Цицерона Арпине. Дядя Юлия Цезаря, полководец, малоизвестный политик. - Р. Х.

³⁵ Родился в 1025 г., был монахом, позднее исполнял личные распоряжения Папы Римского Льва IX. Затем стал советником Папы Александра II, а потом и его преемником на престоле Святого Петра, под именем Григория VII. Его правление большинством историков считается высшей точкой развития папства. Он, вероятно, обиделся бы на Пайка за упоминание своего имени рядом с именем Лютера. - Р. Х.

³⁶ Мартин Лютер (1483 - 1546) - немецкий теолог и первый из руководителей Реформации. Побуждаемый неприятием нравственной ущербности тогдашней католической Церкви и продажи индульгенций для восстановления собора Св. Петра в Риме, он начал выражать свой протест в форме памфлетов, что в конечном итоге привело к церковному расколу, последствия которого продолжают развиваться и по сей день. - Р. Х.

³⁷ Св. Игнатий Лойола (1491 - 1556) - испанский воин и теолог, основатель Общества Иисуса (Ордена иезуитов). - Р. Х.

побежденному, а весь ее фимиам развеивается от легкого дуновения ветра; грубо выполненный витой орнамент в конце концов разрушается сам по себе. Здесь, однако, можно увидеть смутную аллюзию на все владения Создателя. Здесь не нужны личности вроде Петра Пустынника³⁸. Если поток силен и широк, он, как вешние воды, достигнет сердец народа и возродит их к жизни. И наслаждение здесь будет не только и не столько в слове, сколько в самом процессе мышления. В этом — почтение к Непостижимому. Эта власть, неразрывно связанная с Любовью, есть золотая цепь, спускающаяся в колодезь Истины, или же незримая цепь, связующая человечество.

Влияние человека на человека есть закон природы, будь это влияние за счет материального благосостояния или за счет интеллекта. Оно может означать рабство, неприятие священных прав человека. Человеческое общество духовно едино, как и вращающиеся сферы небес. Спасется лишь та страна, в которой правят разум и гений. Там, где они находятся на положении слуг, а правят другие влияния, жизнь нации недолга. Все нации, которые пытались поставить во главу угла низших своих, неспособных и неуважаемых, пришли в результате к краху. Конституции и законы, если правительство лишено гения и разума, не могут предотвратить распад. В этом случае гниение общества просто растягивается во времени.

Дать народу во владение сокровище Разума — вот единственный способ удержать и сохранить свободу. Необходима неустанная забота об интеллектуальном развитии народа со стороны тех, кто восседает высоко на ступенях общественной и политической пирамиде, со стороны благородных и высокоученых, а также со стороны тех, кто находится по общественному положению ниже их. Тогда политическая и общественная жизнь сама будет защищать всех граждан от самоуничтожения в духовных исканиях, от невежественных начинаний и низменной жадности, преподавая им наглядный пример справедливого и величественного правления. Поднимать уровень развития людей, преподавая им навыки любви и доброты, мудрости, отдавая всю власть тому, кто учит лучше всех, и таким образом созидать свободное государство из Грубого Камня, — вот великая Работа, в которой масонство должно протянуть человечеству руку помощи.

Все мы должны активно участвовать в строительстве памятника Нации, Святого Святого Храма. Главные добродетели человечества ни в коем случае не должны, распределяясь между людьми, стать лишь привилегией немногих, точно какая-то специальность. Все мы в учениках у двух учителей — Долга и Чести.

Масонство есть путь и борьба за Свет. Для каждого человека, равно как и для каждой нации, Свет есть Благодетель, Мужество, Разум, Свобода. Тирания — над телом ли, над душой ли — есть тьма. Самые свободные из наций, равно как и самые свободные из людей, все время пребывают в опасности возвращения к рабству. Для республик, например, смертельно

³⁸ Христианский отшельник (ум. в 1115 г.), которому ложно приписывается «авторство» I Крестового похода в Святую Землю. Однако ему нельзя отказать в значительном влиянии на ход похода, в ходе которого он привел христианское воинство в Константинополь, где к нему примкнули крестьянские отряды под предводительством Вальтера Голяка. По прибытии в Иерусалим он произнес проповедь на Масличной горе и возвратился в Европу, где вскоре умер. - Р. Х.

опасны любые войны. Они создают тиранов и концентрируют власть в их руках. Возникают же они, по большей части, из-за злонамеренных советов. Когда власть доверяется низшим сим и черни, законодательство и управление становятся всего лишь параллельными сериями ошибок и провалов, которые приводят в конечном итоге к войне, бедствиям и необходимости пришествия тирана. Когда народ чувствует, образно говоря, что ноги его разъезжаются, точно на льду, приходит время для вмешательства свыше. Блистательные тираны прошлого — всего лишь прототипы грядущих тиранов. Люди и целые народы всегда будут продавать самих себя в рабство, чтобы обрести удовлетворение своих страстей или из мести. Вечное оправдание тиранов, Необходимость, существует всегда; а когда тиран обретает власть, элементарный инстинкт самосохранения делает его дикарем. Религия — тоже власть, и ему необходимо обрести контроль и над ней. Если она независима, ее институты могут восстать против него. В таком случае обычно становится незаконным служить Господу так, как каждый конкретный человек считает нужным, и возрождается старинный религиозный и духовный деспотизм. Народу предлагается альтернатива: либо верить так, как велит Власть, либо умереть; и даже если народ все же решается верить так, как Власть считает нужным, все, что он имеет: земли, дома, тела и даже души, — клеймятся королевским клеймом. «Государство — это я, — говорил крестьянам Людовик XIV. — Даже рубашки на ваших телах принадлежат мне, и если я захочу, я могу снять их с вас».

Установленные таким образом династии переживают века, как Римские цезари, Константинопольские василевсы, калифы³⁹, Стюарты⁴⁰, Испанские династии, готы⁴¹, Валуа⁴²... пока народ не истощается и не

³⁹ Преемники Мухаммада, политические и религиозные правители исламских стран. Сам титул в переводе означает «преемник». - Р. Х.

⁴⁰ Королевская династия Шотландии (с 1371 г.), а затем Англии (с 1603 г.), с перерывом на время Революции и правления Кромвеля, правила до перехода престола к Ганноверской династии в ходе «Славной революции» 1714 г. - Р. Х.

⁴¹ Германский народ, впервые описанный римскими авторами I в. н. э. Несмотря на то, что римляне считали их варварами, готы обладали высокоразвитой культурой, и к 341 г. уже обладали своим переводом Библии, однако, когда к 176 г. гунны вытеснили их за Дунай на римские территории, они все равно оставались в подавляющем большинстве язычниками. Государственность они сохраняли вплоть до уничтожения ее арабами в 711 г. Гиббон в «Закате и падении Римской империи» (I, 97 - 98) утверждает, что затем они осели в Швеции. - Р. Х.

⁴² Побочная ветвь французской королевской династии Капетингов. Носит название области во Франции, присоединенной в 1214 г. королем Филиппом II Августом. События начали развиваться еще во времена Филиппа I, отлученного от Церкви Папой Урбаном II за прелюбодеяние. Затем царствовал сын Филиппа I Людовик VI Толстый, при котором аббат Сюжер возвел собор Сен-Дени, считающийся началом готической архитектуры. Людовику VI наследовал Людовик VII, монах по своей природе и супруг Элеаноры Аквитанской. Затем на престол взошел Филипп II, и очень вовремя, потому что в то время Франция оказалась зажата между двумя сильнейшими мировыми державами и их правителями - Генрихом II Английским и Фридрихом Барбаросса, императором Священной Римской Империи. Поэтому безопасность страны и само ее существование было под угрозой, и ею необходимо было править железной рукой. Сын Филиппа II Людовик VIII правил только три года. Затем последовали годы регентства Бланки Кастильской, после чего престол занял Людовик IX, который правил мудро, осмотрительно и набожно. Затем престол занял Филипп IV Красивый, названный так за физическую свою красоту. Именно Филипп IV из алчности уничтожил Орден тамплиеров и тем самым дал масонству не только красивую легенду, но и множество примеров высочайшей нравственности и духовной стойкости. - Р. Х.

устаёт, пока не начинают править безумцы и идиоты, которые, в частности, правят сейчас. Но в народе нет согласия, необходимого для того, чтобы свергнуть ненавистное иго. Государство может распасться изнутри, равно как и по причине влияний извне. Неистовые человеческие страсти, извечная лень человечества, упорное его невежество, соперничество различных человеческих каст служат монархиям не хуже мечей паладинов. Верующие так долго простирались ниц перед древним идолом, что они уже не в состоянии выйти на улицу и выбрать нового Далай-Ламу. И вот Государство плывёт дальше и дальше по течению Времени, пока морской прибой не обнаружит, что вся его сила изъедена червями, и оно само не будет поглощено водой, погружаясь в Неведомое.

Гражданская и религиозная свобода идут рука об руку; преследования лишь закаляют их. Удовлетворение народа мыслями, преподанными ему священниками Церкви, будет его удовлетворением монаршей властью якобы Божьей Милостью, поскольку Церковь и Престол постоянно поддерживают друг друга и за счёт друг друга существуют. Они будут подавлять раскол и пожинать измену и равнодушие; и пока вокруг них идет битва за свободу, они все более и более будут погружаться в рабство и глубокий застой, прерываемые изредка, возможно, неистовыми приступами безумия, за которыми следует беспредельное истощение.

Деспотизму весьма вольготно существовать в землях, где со времени основания государства народ знал только одного властителя; но это проблема не более тяжёлая, чем укрепление и поддержание свободы в тех землях, где народ привык сам управлять своей жизнью, поскольку нужен не один-единственный всеобщий властитель: властвовать должны все. Очень легко предположить, что высоко вознесшийся Масаньелло⁴³ всего через несколько дней падёт ниже, чем он был до своего вознесения. Но свободное правительство возрастает в своей мощи медленно, как личные способности человека и как лесные деревья — от корня до кроны. Свобода есть не только врождённое право человека; её легко потерять всякому, кто не использует это право или использует его неверно. Во многом она скорее зависит от всеобщего усилия, чем от способностей каждого конкретного человека. Она не есть священный колодец или Кааба для какой-либо нации в отдельности; ибо её поток должен проистекать из самой почвы народа.

Свободная народная власть есть единственная власть, которая познаётся народом во всей своей мощи в минуту горести и бедствия, поскольку все испытания, жертвы и надежды принадлежат ей одной. Она должна обучаться думать сама за себя, а также действовать сама за себя. Когда народ-раб простирается в пыли перед ураганом, точно стадо перепуганных оленей в лесу, свободные люди не гибнут под его порывами во всей своей силе единства, в круговой поруке, во взаимном доверии, в дружном противостоянии всему, чем не руководит длань Господня. Это единство не рушится под давлением бедствия, не возносится чересчур высоко под влиянием успеха.

⁴³ С рождения бедный итальянский рыбак (1620 - 1647), вероятно, так до конца дней своих и занимался бы своим ремеслом, если бы не был избран руководителем народного выступления против нового испанского налога на фрукты. Выступление привело к восстанию, в результате которого было убито много испанской знати. Масаньело упивался властью и вином, вследствие чего вскоре от него решили избавиться. Пайк стремится подчеркнуть, что власть проще взять, чем удержать, поскольку это требует принятия на себя ответственности, в то время как любовь толпы временна и проходяща. - Р. Х.

Эта невероятная сила терпимости, или терпения, или стойкости, или исполнительности, приобретается только постоянным упражнением всех добродетелей, таких как здоровая человеческая физическая энергия, таких как личная нравственная энергия.

Само это утверждение - не менее верное, чем древнее: вечная бдительность есть цена свободы. Весьма интересно бывает наблюдать за тем, каким образом тираны, известные в мировой истории, отнимали у народов их свободу. В указах Эдуарда II⁴⁴, например, говорится, что судьи и шерифы не должны более избираться народом, поскольку во время их выборов часты бывают ссоры и даже бунты. Та же самая причина выдвигалась и ранее, для того чтобы запретить общенародные выборы епископов; и свидетелей этому можно найти даже в более древние времена, когда великий Рим потерял свою свободу потому, что его возмущенные граждане заявили, что шумная и ничем не ограниченная вольница лучше позорного спокойствия.

С помощью Циркуля и Наугольника можно измерить все фигуры математики плоскостей, которая носит еще названия планиметрии и тригонометрии. Геометрия, которую, как известно, символизирует литера «G» в большинстве лож, первоначально являлась наукой измерения земли или же землемерным искусством; тригонометрия же — это наука измерения треугольников, или фигур с тремя сторонами и углами. Последнее из этих двух слов в наибольшей степени подходит для оформления того понятия, которое в человеческом языке обозначается словом «геометрия». Правда, ни одно из этих слов не обладает достаточно широким значением, ведь, хотя глобальные обзоры больших земельных пространств и побережий, с помощью которых избегают кораблекрушений и бедствий матросы, выполняются при помощи прямоугольного измерения; хотя, пользуясь тем же самым методом, французские астрономы точно вычислили угол отклонения земли от оси вращения и смогли установить точную и непоколебимую систему мер и весов; хотя именно с помощью гигантского воображаемого треугольника, вершины которого располагались, соответственно, в какой-то точке земного шара, в какой-то точке Космоса сейчас и шесть месяцев спустя, и в центре какой-то планеты или звезды, было установлено расстояние от Земли до Юпитера и Сириуса; и хотя существует еще один треугольник, гораздо больших размеров, основание которого простирается по обе стороны от нас, до горизонта и за его пределы, в бесконечность, а вершина бесконечно далека от нас, уносясь в недостижимую высь; а этому треугольнику соответствует второй точно такой же, но вершиной вниз, то есть то, что наверху, уравнивает то, что внизу; бесконечность уравнивает бесконечность, — все равно Наука о Числах, которой придавал столько значения Пифагор⁴⁵ и Мистерии которой можно обнаружить практически

⁴⁴ Английский король (1284 - 1327), правил в 1307 - 1327 гг., противился разделению власти с баронами, поэтому Пайк и называет его тираном. Был убит по приказу своей супруги, Изабеллы Французской, в сговоре с одним из ее любовников - баронов. - Р. Х.

⁴⁵ Пифагор Кротонский (ок. 530 г. до н. э.). Родился на Самосе, но поселился на Кротоне и стал основателем философской школы, повлиявшей на развитие западной мысли более, чем какая-либо другая, разве что за исключением учений Платона и Аристотеля. После непродолжительного правления на Кротоне его школа подверглась там преследованиям, весьма напоминающим преследования франкмасонов. По легенде, был вегетарианцем, но что важнее, посвященным во многие тайные мистерияльные общества Старого Света. Пайк, однако, верит в эти апокрифические сказания несколько больше, чем они того

во всех религиях древности, более всего в Каббале и Библии, не находит полного и достойного отражения в словах «геометрия» и «тригонометрия». Ибо эта наука включает в себя, в профанском смысле этих слов, геометрию, тригонометрию, арифметику, алгебру, логарифмическое счисление, науку об интегралах и дифференциалах, а кроме того, с помощью вышперечисленных знаний разрабатываются глобальные вопросы астрономии и законов движения звезд.

Добродетель есть геройское мужество поступать так, как поступать следует, по общему признанию, несмотря на любых неприятелей, плотских ли, духовных ли, презрев всевозможные соблазны и напасти. Человек несет ответственность за верность добродетели в своем поведении, но не за его объективную правильность. Энтузиазм, горячее желание сделать что-то гораздо проще в исполнении, чем доброе дело. Мысль должна порождать действие, единственной целью религии должна быть этика. В политической науке теория бессмысленна, если она постоянно не реализуется на практике.

В любом кредо, политическом ли, религиозном ли, присутствуют две стороны, диалектическая и этическая, и только если эти две стороны гармонично проникают одна в другую, вырабатывается идеальная самодисциплина. Существуют сотни и сотни людей, которые диалектически являются христианами, точно так же, как есть сотни и сотни тех, кто диалектически являются масонами, но, с другой стороны, те же самые люди этически — атеисты или же профаны, причем, в самом буквальном смысле этих слов: они веруют теоретически, но атеисты на практике; это люди, которые свободно напишут вам сто «свидетельств» своей веры — плодов своих логических раздумий, — но которые просто не в состоянии жить в соответствии с христианской или масонской нравственностью из-за чрезмерной силы или же, наоборот, слабости своей плоти. С другой стороны, существует множество интеллектуальных скептиков, тем не менее, этических верующих, как существуют и сотни настоящих и истинных масонов, которые никогда не были инициированы; и коль скоро этика есть первейшая цель всякой религии, следовательно этические верующие обладают наибольшей ценностью. Тот, кто поступает верно, во много раз лучше того, кто верно думает.

Однако ни в коем случае не следует подчинять все свои поступки той гипотезе, что все люди — лицемеры, чьи поступки никогда не совпадают с их устремлениями. Ибо никакой грех не настолько редок, ибо никакая задача не так сложна в исполнении, как постоянное лицемерие. Если демагог становится узурпатором, это ни в коей мере не свидетельствует в пользу того, что он всю свою жизнь лицемерил. Неглубокие личности всегда судят об окружающих по своим меркам.

Правда состоит в том, что вера в большинстве случаев весьма слабо влияет на общее поведение, в религии — человека, в политике — партии. В общем и целом, мусульманин Востока гораздо честнее и заслуживает гораздо большего доверия, нежели христианин Запада. Евангелие Любви на устах — это Аватара Преследования в сердце. Люди, верующие в вечное проклятие и реальное море огня и кипящей серы, верят и в то, что сами обрекают себя на все вышеизложенное, как внушает им их вера, — поддавшись лишь мимолетному искушению страстями. Провидение

заслуживают. Например, не подкрепляется историческими данными утверждение Пайка о том, что Пифагор позаимствовал у египтян свою знаменитую теорему. - Р. Х.

настаивает на необходимости добрых деяний. В масонстве же о человеке плохо говорят за его спиной при малейшем проявлении страстей с его стороны; и поскольку мы пока что далеки от того, чтобы считать реальным истинное Братство в голубом⁴⁶ масонстве и правомочным — использование в нем слова «брат», неимоверных усилий зачастую стоит внушить самим себе и своим братьям, что масонство есть организация, абстрагированная от страстей профанского мира и презирующая его дела и мерки. Наверное, можно признать всеобщим закон, состоящий в том, что там, где нужно сделать выбор, масон отдаст свой голос и использует свое влияние в политике или коммерции, чтобы помочь скорее менее образованному профану, чем высокообразованному масону. Кто-то может принести самому себе клятву в сопротивлении любой попытке незаконной узурпации власти, а затем стать готовым к действию и даже радостным пособником узурпатора. Другой может называть ближнего своего братом, а потом поступить с ним, как Иуда Искарот, или же ударить его под пятое ребро клеветой, происхождение которой невозможно выяснить, как Иоав ударил Авенира⁴⁷. Масонство не в силах изменить человеческую природу и сделать честных людей из прирожденных мошенников.

Пока вы все еще находитесь в стадии подготовки к Главному Посвящению и обучения тем принципам, которыми вам предстоит жить в будущем, никогда не забывайте слов апостола Иакова: «Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии. Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие... Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?.. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли

⁴⁶ Другое название масонства символических степеней, ведущего происхождение непосредственно от первой английской Великой Ложы, в отличие от всех прочих масонских уставов и систем. Голубой цвет воплощает небесный свод, символическую крышу ложи. Символика цвета крайне важна в масонстве, однако кандидатам редко предлагают более или менее подробное ее толкование. Капитулярное масонство (степень Царственного Свода) часто называется «красным», масонство Крипты (градусы Совета Царственных и Избранных Мастеров) - «пурпурным», «тамплиерские» степени - «черно-белыми». Основными цветами Шотландского Устава являются красный, белый и зеленый. Цветовая символика характеризует практически все религии, философские системы и средневековые мистические учения, вроде Каббалы и алхимии. Иосиф Флавий, чьи труды легли в основание многих масонских легенд, утверждает, что один из покровов Скинии Собрания был голубым, воплощая стихию воздуха, один из четырех классических элементов классической греческой философии. Существуют различные толкования символики голубого цвета в 20-м градусе Шотландского Устава (степень Великого Мастера всех символических лож), но вполне вероятно, что здесь немаловажную роль сыграли голубоватые стальные острия средневековых бронзовых циркулей. Для древних египтян голубой цвет воплощал Истину, что соответствует и современным наставлениям символических степеней. - Р. Х.

⁴⁷ Ветхозаветный персонаж, полководец Царя Саула, решивший последовать после смерти Саула за одним из его сыновей, а не за Давидом. Здесь Пайк имеет в виду убийство Авенира Иоавом в отмщение за убийство им брата Иоава (см. II Царств, 2 - 4). В переводе «Авенир (Абнер)» означает «отец света». - Р. Х.

знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?.. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва»⁴⁸.

В политической науке - то же самое: свободные правительства и конституции, провозглашающие свободу, формируются в соответствии с очень простой и понятной теорией. Вообще не имеет значения, на какой конкретно теории они основаны, но важно то, что ни к каким серьезным выводам нельзя прийти без того, чтобы эту теорию основательно не проверить в споре и на практике. Уклонение от этой теории вследствие трусости и слабости, отклонение от нее вследствие веления сиюминутного логического решения, противоречие ей, либо по воле страстей, либо по необходимости, либо по велению целесообразности, — и вот уже у вас получается отрицание или нарушение прав, возникают законы, нарушающие первейшие принципы морали, может иметь место незаконная узурпация власти, презрение и непринятие во внимание законной власти.

Не следует также забывать, что, поскольку работающих на публику, самоуверенных, высокомерных почти всегда предпочитают (даже при условии самых больших неприятностей и кризисов для государства) высокообразованным, неимоверно умным и обладающим католической моралью, ибо они ближе к общему уровню населения и выборных законодателей, — постольку и высшая истина обычно не принимается человечеством.

Когда Солон⁴⁹ спросили, дал ли он своим согражданам наилучшие законы, каких они могли только пожелать, он ответил: «Самые лучшие, какие они в состоянии воспринять». Это очень и очень важное замечание, но, с другой стороны, как и всякое историческое изречение, эти слова настолько просты, что их редко понимают, а если и понимают, то зачастую неверно. В них — вся философия истории. В них содержится истина, которая — признай ее человечество — сберегла бы ему уйму времени, потраченного на бесполезные, пустые споры, и направила бы его кратчайшим путем к осознанию прошлого. Истина же эта такова: все истины суть истины преходящие, а не вечные; и какая бы идея ни обрела достаточной силы и достаточной жизнеспособности для того, чтобы реализоваться на практике — религиозная, моральная, политическая, любая иная — и найти себе место под солнцем и адептов, все равно это была бы истина лишь на какое-то время, подходящая постольку, поскольку люди в состоянии ее воспринять.

Так и с великими людьми. Разум и личные способности народа можно измерить лишь одной меркой — великими историческими личностями, которых дарует ему Провидение и которых он принимает. Всегда были личности, чересчур великие для своего времени или для своих народов, или и то и другое. Таких личностей народы делали всего лишь своими идолами, и это можно понять.

Внушить совершенную истину или закон неспособному их воспринять, приземленному народу всегда было и пребудет вовеки бессмысленной тратой сил. Здесь, как и в том, что касается самих исторических личностей, нами должны руководить законы сочувствия.

Мы не знаем, какие личные качества хотели бы видеть овцы воплощенными в своем пастыре. К личностям, чрезмерно возвысившимся

⁴⁸ Соборное Послание апостола Иакова 1:23-26 - 2:14, 19-20, 26. - Прим. перев.

⁴⁹ Афинский государственный деятель VI в. до н. э., законодатель, о котором писали Плутарх и Аристотель. - Р. Х.

интеллектуально, народ не испытывает симпатии, как не испытывает он ее к далеким звездам. Когда Берк⁵⁰, мудрейший из государственных деятелей Англии всех времен, вставал со своего места, чтобы высказать свое мнение, Палата Общин, точно по неслышному сигналу, мгновенно пустела. Мало сочувствия обычно вызывают в народе и совершенные Истины. Наивысшая из истин, непонятная обычному рядовому гражданину, как и наивысшая в своем развитии личность, и даже более того, будет казаться выдумкой или даже ложью. Умнейшие доктрины христианства и философии будут лишь неясным и подозрительным лепетом для, например, индейца племени Потоватоми⁵¹. Популярное объяснение масонских символов замечательно подходит для тех толп, которые нынче наводнили Храмы, но это предел их возможностей в сочувствии и понимании. В первые свои годы католицизм был жизненной истиной, но потом он устарел и возник протестантизм, затем уже протестантизм расцвел и тоже пришел в упадок. Учение Зороастра было лучшим, что могли в свое время воспринять персы; учение Конфуция подходило китайцам; магометанство — арабам-идолопоклонникам того времени. Каждое из этих учений было истиной для своего времени. Каждое из них было в своем роде евангелием, провозглашенным Реформатором, и если кто-то из людей настолько несчастлив, что остается удовлетворен и доволен тем, что имеет, когда Реформатор стоит на его пороге, то это скорее его беда, чем вина. Таких людей следует жалеть, но отнюдь не преследовать.

Не ожидайте, что люди быстро склонятся к признанию истины или что их легко подвигнуть к правильному мышлению. Сложный и непредсказуемый человеческий мозг в состоянии затуманить и усложнить даже самое простое из того, что видно невооруженным глазом. Помните, что глупо требовать бесстрастности от присяжных; но требовать ее от больших групп людей в отношении любого из вопросов внутренней или внешней политики — просто опасное безумие. Больших трудов стоит заставить согласиться между собой по какому-либо вопросу даже двух конгрессменов или членов Конвента, и более того, редко когда можно заставить кого-либо согласиться с самим собой. Политическая церковь, которой даже, возможно, удалось поставить себя во главе всего и вся, в любом случае говорит тысячей разных уст. Как можем мы в таком случае заставить людей соглашаться или не соглашаться по какому-либо вопросу, выходящему за рамки компетенции примитивных органов чувств? Как нам измерить Беспредельное и Незримое меркой нашего практического разума? Спросите барашки на океанских волнах, о чем журчат они во время прибою! Сколь многое из того, что доносится до нас с невидимых берегов, теряется в пути, подобно птицам, не долетевшим до жарких стран в своих стаях! Сколь бесплодно таращимся мы, силясь увидеть нечто большее за горизонтами Бесконечности! Нам должно хватать тех людей, которых прибило к нашим берегам прибоем бесконечного Океана, мы

⁵⁰ Эдмунд Берк (1729 - 1797) - выдающийся английский парламентский оратор и государственный деятель. Пайк имеет в виду остракизм, которому он подвергался за осуждение политики Англии в американских колониях, которая, как он справедливо полагал, вела к их восстанию, войне и отсоединению от империи. Будучи ирландцем, он также невольно нес ответственность за политику своей страны, которая не добавляла ему популярности. - Р. Х.

⁵¹ Алгонкинское племя, чье название буквально означает «поджигатели». - Р. Х.

должны верить им, как дети, ибо для нас заказаны пути к исследованию сокрытых глубин.

Все вышеизложенное в первую очередь учит Подмастерье не удовлетворяться собственной мудростью. Гордость неверными теориями гораздо хуже простого невежества. Масону подобает смирение. Возьмите какой-нибудь тихий и спокойный момент человеческой жизни и включите в него объединенные идеи гордыни и обычной человеческой изменчивости, — и вот уже это существо, порожденное моментом, гордо шествует по Бесконечности во всем величии своего ничтожества! Наткнутые на вселенскую ось, все небесные ветры вдувают в его кровь холод Смерти; душа его отлетает от его тела, точно мелодия — от скрипичной струны. Денно и ночью, как пыль на колесах, вращается он внутри небес, сквозь лабиринты миров, и по обе стороны от него — пылающие создания Господни, гораздо далее линии горизонта его чувственных восприятий. Это ли существо, которое действует по своему собственному усмотрению, чтобы обрести Венец Славы, чтобы презреть собственную плоть, чтобы насмеяться над ближним своим, который произошел от той же земли, в которую суждено вскоре обратиться и ему, и насмешнику? Не ошибается ли человек в своей гордыне? Не страдает ли он? Не умирает ли он? Когда он пытается мыслить с помощью своего разума, не останавливают ли его трудности? Когда же он действует, неужели он никогда не падает жертвой искушения удовольствием? Когда он просто живет, свободен ли он от боли? Не искушают ли его болезни и страдания? Когда он умирает, избежит ли он обычной могилы? Гордыня не является неотъемлемой частью памяти Человечества. Скромность должна соседствовать с брэнностью и искупать невежество, человеческие ошибки и несовершенство.

Таким же образом, масон не должен стремиться к высоким должностям и почестям, не имеет значения, сколь он уверен в том, что в состоянии должным образом служить государству. Он ни в коем случае не должен искать, и тем паче добиваться почестей. Конечно, хорошо пользоваться благами, дарованными судьбой; но еще лучше смиренно воспринимать их потерю. Величайшие деяния совершаются не при свете дня и не ввиду всего народа. Тот, кого Господь наделил любовью к уединению, обладает дополнительным чувством; и среди многочисленных и достойных уважения природных чувств мы вдруг находим живительный бальзам, лечащий раны, полученные нами в многотрудной жизни в обществе, ибо стремление к одиночеству есть спасение от всех напастей нашей жизни.

Но и покорность настолько достойна почитания, насколько она лишена пассивности. Уход от активной деятельности — всего лишь проявление недостойного эгоизма, если он мешает дальнейшему процветанию других, и, с другой стороны, сколь достоин почестей этот уход, если это всего лишь уход в сторону, в тень, откуда, превратившись в своего рода оракул, деятель посылает свои советы человечеству! Только такого рода уход от активной деятельности присущ и единственно возможен для добродетельного и мудрого человека. Сама философия, которая побуждает этого человека искать покоя, заставит его признать бесполезность отшельничества. Низко пал бы лорд Болингброк⁵² в глазах

⁵² Генри Сент-Джон, лорд Болингброк (1678 - 1751) - влиятельный английский политик первой половины XVIII в., был вовлечен в интриги, связанные с реставрацией Стюартов, даже после отставки пытался оказывать влияние на политику страны, впрочем, без успеха. - Р. Х.

своих пахарей и жнецов, если бы, даже находясь среди них на покое, равнодушно взирал бы на распутство какого-либо министра или продажность Парламента. Сколь мало интереса вызывали бы во всех окружающих его гороховые и бобовые плантации, если бы его горох и бобы заставили бы его забыть о том, что, хоть он и чувствует себя более счастливым, хозяйничая на ферме, все равно он принес бы гораздо больше пользы своей стране в Сенате, и если бы он не возобновил попытки хотя бы в качестве парламентского пристава вернуться в семью законодателей.

Запомните также, что разум совершенствуется, а сердце становится тверже и вернее в процессе образования. Замечательные уроки этики преподают нам законы движения небесных тел, земных стихий, география, химия, геология, все остальные естественные науки. Вещи суть символы Истин. Их свойства — это также символы Истин. Наука, не наставляющая в нравственных и духовных истинах, суха и мертва; в ней не больше практической пользы, чем, например, в примитивном заучивании наизусть длиннейших рядов разрозненных дат или латинских названий насекомых или птиц.

Христианство, говорят, начинается со сжигания ложных идолов самими людьми. Образование же тогда начинается со сжигания нами самими собственных интеллектуальных и моральных идолов: наших предрассудков, понятий, тщеславия, наших неблагоприятных и бессмысленных целей в жизни. Особенно необходимо навсегда стряхнуть с себя узы вожделения к богатствам мира сего. Вместе со свободой приходит и желание продвигаться вверх по общественной лестнице. В этом состязании люди вечно падают, поднимаются, снова бегут и снова падают. Вожделение материального процветания и панический страх бедности заставляют печально хмуриться не одно достойное чело по всему миру. Игрок стареет, ловя за хвост птицу удачи. Узаконенная самой жизнью рулетка гонит юность прочь гораздо раньше положенного времени; и эта юность потом представляет старости неоплатные счета. Люди проживают свои жизни, как паровые машины, под огромным давлением, сотни лет как сотни месяцев; бухгалтерская книга становится библией, а чековая книжка — молитвенником.

Отсюда проистекает и вся неимоверно широко и глубоко распространившаяся практика повседневной жизни, этих безжалостных скачек, в ходе которых капиталист покупает свою прибыль ценой жизней своих работников, денежные спекуляции превращают позор и разорение нации в благосостояние немногих, где процветают все ужасы и свирепые законы Мамоны⁵³. Именно этот демон и вожделение высоких постов — вот две колонны, украшающие портик Храма Молоха⁵⁴. И неизвестно, какая из них наиболее опасна, первая или вторая, сплавленная из лжи, подлога и мошенничества. Во всех жизненных коллизиях они близнецы, прекрасно

⁵³ Обычно считается именем бога богатства, однако в действительности данное слово неясного семитского происхождения означает просто «богатство, достаток, собственность, выгода» и именно в этом смысле употребляется, например, Иисусом (Матфей, 6:24; Лука, 16:9, 11, 13). Неверное понимание данного слова как имени следует из синтаксической конструкции предшествующих абзацев, подразумевающей персонификацию. - Р. Х.

⁵⁴ Средне-восточное божество, человеческие жертвоприношения которому в долине Енномской упоминаются в Библии (IV Царств, 23:10; Иеремия, 32:25). В действительности это не собственное имя, а скорее звание, титул, со значением «господин, господь». Пайк пользуется вариантом его написания, принятым в греческой Септуагинте. Судя по всему, имеется в виду Астарот, также именуемый Шемешем. - Р. Х.

подходящие друг другу, и если какой-либо из этих пороков овладевает душой несчастного, душа его остывает и разлагается, в конце концов погибая. Половину человечества души покинули задолго до физической смерти. Две эти алчности суть две разновидности нравственной проказы: они делают человека нечистым, и где бы ни удалось им найти в человеке ахиллесову пяту, они тут же распространяются, пока не покроют «проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его»⁵⁵. Нечистым становится даже само сердце.

Александр Македонский⁵⁶ оставил после себя одно высказывание, которое пережило славу его завоевательных походов: «Нет ничего достойнее труда». Только труд может поддержать уважение даже к правителям. И если царь — действительно царь, эту должность он достойно использует для того, чтобы задавать тон в нравственности и нормах поведения народа, служить примером добродетели, возрождать старинный дух рыцарства, в атмосфере которого юность тянулась бы вверх, к истинному величию. В человеческом сознании работа всегда будет неразрывно связана с платой за нее, даже на самом высоком, августейшем уровне. Мы же в конечном счете должны прийти к идее настоящей работы. Отдых, который следует за работой, несравненно слаще отдыха, следующего за отдыхом.

Да не вообразит себе Подмастерье, что низкоквалифицированная и грубая работа не стоит того, чтобы ее выполнять. Не существует установленных пределов квалификации доброго деяния, мудрого слова или благородного усилия. Ничто, по природе своей, не может быть слишком мало. Всякий, кто открыт для проникновения Природы в его душу, знает это. Хотя, действительно, абсолютное удовлетворение не может быть достигнуто через занятия философией, где описание причин лишь ограничивает следствие и человек разума и рассудка впадает в неразумный и безрассудный экстаз от лицемерия разрушения мировых сил, в ходе которого рождается Единство. Все работает на все. Разрушение не есть уничтожение, но напротив, воссоздание.

Алгебру можно применить к исследованию облаков, изучение звезд идет на пользу розовым кустам; никто из мыслителей не осмелится утверждать, что аромат боярышника бесполезен для движения созвездий вокруг своих орбит. Кто в этом случае способен вычислить путь движения молекулы? Откуда нам знать, что создание новых миров не определяется падением песчинок? Кто решится утверждать, что ему понятен механизм постоянных приливов и отливов бесконечно великого и бесконечно малого, эхо причин в безднах начинаний и лавинах созидания? Даже червь должен приниматься в расчет; малое — велико; великое — мало; по необходимости, все приходит в равновесие. Существуют чудесные взаимоотношения между живыми и неживыми существами; в этом неистощимом Целом не существует презрения: все нуждаются друг в друге. Свет не переносит земные ароматы в небесные глубины, не зная, что с ними там делать; ночь распределяет звездное сияние между спящими растениями. Каждая

⁵⁵ Иов, 2:7. – Прим. перев.

⁵⁶ Македония представляет собой горную область к северу от греческой Фессалии. Греками македоняне в древности не считались. В 338 г. до н. э. большая часть Греции была завоевана Филиппом II Македонским, который вскоре был убит, вследствие чего власть перешла к его восемнадцатилетнему сыну Александру, ученику Аристотеля. За свою жизнь (умер в 323 г. до н. э.) Александр Великий расширил свою империю от Нила на Западе до Инда на Востоке. В 168 г. до н. э. Македония была захвачена Римом и в 148 г. объявлена провинцией Римской империи. - Р. Х.

летающая птица держит в своих когтях нить Бесконечности. Рост включает в себя рождение нового метеора, ласточкин клюв, пробивающий яйцо; он провозглашает человечеству рождение земляного червя и пришествие Сократа. Там, где кончается телескоп, начинается микроскоп. Который из них позволяет узреть большее? Плесень — это та же цветочная клумба, туманность — тот же муравейник звезд.

То же самое и даже более чудесное толкование относится и к явлениям интеллекта, и к явлениям материи. Стихии и основные принципы природы смешиваются, сочетаются, перекрещиваются, приумножаются, одни за счет других, до такой степени, чтобы моральный и материальный миры пришли к одному Свету. Все природные явления постоянно оборачиваются в своем действии на самих себя. В ходе космических перемен вселенская жизнь приходит и уходит в неизмеримых количествах, охватывая все невидимые глазу тайны перевоплощения, удовлетворяя всем снам человечества, привлекая к себе то одну душу, то другую, срывая звезды с неба, углубляя и расширяя свои лабиринты, созидавая силу Света и стихию Мысли, — это жизнь рассеянная и неделимая, могущая полностью рассеяться в пространстве, за исключением одной точки без длины, ширины и высоты, точки «Он Сам», сокращая все сущее до одного-единственного атома Души, помогая всему сущему расцвести во Господе; просвещая всех, какую деятельность кто бы ни вел в сокровенных от Света сумеречных механизмах Земли; приводя полет насекомого в соответствие с ходом вращения Земли; подчиняя, если, конечно, позволяет закон природы, произвольные передвижения кометы по небесной тверди роению инфузорий в капле воды. Это глобальный механизм, ведущим мотором которого является последний комар, а наименее значительным колесиком — Зодиак.

Крестьянский мальчик, указавший Блюхеру⁵⁷ одну верную дорогу из двух (а вторая из них была непроходима для артиллерии) способствовал тому, чтобы тот вовремя прибыл на Ватерлоо и спас Веллингтона⁵⁸ от поражения, могшего принести миру неисчислимые страдания, а также дал возможность союзникам положить конец военной карьере Наполеона, сослав его на крошечный каменистый остров. Небрежный кузнец, нерадиво отнесшись к подковыванию жеребца, может послужить причиной того, что конь захромает, оступится, и оборвется жизнь его седока, великого завоевателя, а тогда уже изменятся судьбы целых империй. Милосердный тюремщик позволяет поверженному и заключенному в крепость монарху закончить партию в шахматы перед тем, как быть отведенным на плаху; а в это время узурпатор гибнет и монарх снова восходит на престол. Неопытный мастеровой починяет компас, по неумению или по собственной злой воле портит его, корабль следует по неверному курсу, волны поглощают Цезаря, — и вот уже новая страница вписана в историю человечества. То, что мы называем случаем, есть всего лишь неотъемлемое звено в золотой цепи, неразрывно связующей все

⁵⁷ Леберехт Блюхер (1742 - 1819) - прусский полководец времен Наполеоновских войн. Прибытие его армии на сражение при Ватерлоо 18 июня 1815 г. определило судьбу Наполеона и обеспечило победу Веллингтону. - Р. Х.

⁵⁸ Артур Уэлсли, первый герцог Веллингтон (1769 - 1852) - английский полководец и государственный деятель. Армия под его командованием нанесла Наполеону поражение при Ватерлоо 18 июня 1815 г. - Р. Х.

творения Господа между собой. Саранча, обитающая в песках Аравии⁵⁹, червь, разрушающий шелковый кокон — гордость и славу Востока, другой червь, со своими собратьями пожравший запасы муки на мельнице и послуживший причиной голодной смерти работников и их детей на Западе, народных восстаний и их подавления — такие же вестники Господней воли, как, например, землетрясение; и судьбы народов в большей степени зависят от них, чем от мудрости и мужества своих правителей и законодателей. Гражданская война в Америке может в конечном итоге перевернуть весь мир вверх дном; а войну эту может вызвать единственный голос какого-нибудь тупого балаганного борца или полубезумного фанатика, среди граждан ли, конгрессменов ли, вполне может быть даже, что это будет какой-нибудь невежественный мужлан из затерянной в прериях деревушки. Природное электричество вселенского сочувствия, действия и противодействия распространено повсюду, среди небесных тел и в ткани солнечных лучей. Фауст⁶⁰ со своей типографией и Лютер со своими проповедями достигли большего, нежели Александр Великий или Ганнибал⁶¹. Иногда достаточно одной единственной мысли, чтобы низвергнуть древнюю династию. Одна глупая песенка сделала больше для свержения Иакова II⁶², чем оправдание епископов. Слова Вольтера⁶³, Кондорсе⁶⁴ и Руссо⁶⁵ прозвучат в веках, несмотря на все перемены и революции.

⁵⁹ Для Пайка это скорее культурологический, чем географический термин: он обычно пользуется им в значении «мусульманский, исламский», имея в виду практически весь Ближний Восток. В середине XIX в. арабы все еще оставались для западного мира в значительной степени загадкой, ассоциируясь с Крестовыми походами и 700-летним правлением на Иберийском полуострове. - Р. Х.

⁶⁰ Иоганн Фауст (1400 - 1466) - основатель первой коммерчески успешной типографии. Пайк неосмотрительно приписывает ему изобретение книгопечатания, в то время как в истории сохранились свидетельства о том, что он наоборот, препятствовал Гуттенбергу в осуществлении его замысла, вытеснив его из предприятия за долги, в то время как поступления от продажи первой Библии, напечатанной с использованием подвижного шрифта, были уже на подходе. - Р. Х.

⁶¹ Это имя носили несколько карфагенских полководцев, однако Пайк имеет в виду того, кто перешел Альпы со своими слонами и жил в 247 - 183 гг. до н. э. - Р. Х.

⁶² Католический король протестантской Англии в течение трех лет (1685 - 1688), непопулярный в начале своего правления, а в его конце просто изгнанный из страны. Говоря об «оправдании епископов», Пайк имеет в виду суд над семерыми епископами Англиканской церкви, которому они были подвергнуты за то, что достоянием общественности преждевременно стало их прошение к королю разрешить им не зачитывать в церквях Декларацию религиозной терпимости. Дюран пишет: «Для простого народа вердикт суда означал, что мира с католиками не будет; для более образованных слоев населения он означал, что привилегия Парламента утверждать законы, независимые от мнения короля, подвергается посягательству». - Р. Х.

⁶³ Вольтер (Франсуа Мари Аруэ, 1694 - 1778) - французский философ и писатель, заслуженно считающийся одним из величайших умов в человеческой истории. Сирота, получивший образование в иезуитском коллеже, отлично усвоивший там интерес к искусству, в частности, театру, но не к теологии, он затем отказался от карьеры юриста и предался ремеслу сатирика. Его едкие эпиграммы, бросающие вызов общественным приличиям и лишённые всякого подобострастия в отношении монархии привели его на год в Бастилию. Он отдал долг поэзии, прозе, драме и истории, помимо философии, однако более всего известен своим нравственно-философским романом «Кандид». - Р. Х.

⁶⁴ Мари Жан Антуан Николя де Карита (1743 - 1794) - французский революционный философ, также получивший известность как математик. Активно поддерживал Французскую революцию, был избран парижанами делегатом, а затем назначен секретарем Законодательного собрания. Как философ воспевал возможность духовного совершенствования человека. - Р. Х.

Запомните, что хоть жизнь и коротка, мысль и последствия того, что мы думаем или делаем, бессмертны; что никакие подсчеты еще не вывели точного математического закона соответствия между причиной и следствием. Молот английского кузнеца, повергнувший несправедливого чиновника, привел к восстанию, которое чуть не вылилось в целую революцию. Хорошо сказанное слово, достойно выполненное деяние, пусть устами и руками самого слабого и необразованного, не может не возыметь последствий. В большей или меньшей степени, любое последствие любого деяния бессмертно и неизбежно. Эхо величайшего деяния может со временем замереть, как эхо крика среди горных высей, а то, что было сделано, может показаться людям безрезультатным и бессмысленным. А необдуманное деяние может привести к самым неожиданным явлениям: можно поджечь вагонетку рудокопов, летящую по рельсам в угольную шахту, а можно и вызвать взрыв и распад целой империи.

Мощь целого свободного народа зачастую оказывается в распоряжении одного-единственного и не всегда первостепенного человека в народе — ужасная и совершенно реальная мощь; ибо в этом случае народ мыслит одним мозгом и чувствует одним сердцем, но поднявшийся для удара кулак его состоит из мириадом кулаков. И опять же, здесь не существует промеренной шкалы влияния различных умов на сознание народа. Петр Пустынник не занимал никакого общественного поста, но посмотрите, какую работу он проделал!

С политической точки зрения, здесь существует один только принцип — верховная власть человека над самим собой. Верховная власть человека над самим собой называется Свободой. Когда две-три таких верховных власти находят общий язык, появляется Государство. Но в нахождении этого общего языка нет отречения от собственных прав. Каждая из вышеупомянутых верховных властей добровольно расстаётся с частью себя, чтобы сформировать общее право. И эта часть равна для всех и каждого. С каждой стороны, в фонд общей и единой верховной власти поступают равные доли. Единообразие этой доли, которую каждый отдает всем во имя всеобщего блага, составляет Равенство. Общее право — не более и не менее чем защита всех и каждого, лучи которой падают на каждого из людей. Эта защита каждого всеми и есть Братство.

Свобода - это вершина, Равенство — основа. Равенство - это не попытка уравнивать, например, все типы растительности, чтобы на одном уровне произрастали и однолетние травы, и вековые дубы, в атмосфере всеобщей ревности и борьбы за существование. Это, применительно к человеческому обществу, равные возможности для всех; применительно к политике — равные избирательные права для всех; применительно к религии — равные права для всех конфессий.

У Равенства есть свои способы воздействия: поощрения и обязательные наставления. Следует начать с права на начальное образование. Начальное образование обязательно для всех, высшее — доступно для всех. Таков должен быть закон. Из равных возможностей для

⁶⁵ Жан-Жак Руссо (1712 - 1778) - французский писатель, политик и философ. Не отличался систематичностью и ясностью взглядов, однако оказал огромное влияние на умы своего времени. Выступал против революции как механизма преобразования общества, однако его учениками считали себя даже такие активные революционеры, как Робеспьер. - Р. Х.

образования всех и каждого произрастает государство равных. Образование! Свет! Все начинается со Света, и все к нему возвращается.

Если мы хотим быть мудрыми и поступать во всеобщее благо, нам нужно знать, что думают простые люди. Мы должны обращать свои взоры на людей: не на то, что даровала им старая подслеповатая Фортуна, а на то, что дала им Природа и как эти ее дары были использованы. Мы претендуем на то, чтобы быть абсолютно равными в церкви и в ложе; но совершенного равенства мы достигнем, лишь когда Господь будет вершить свой суд над Землей. Вообще же мы все можем просто пассивно, дружно и братски, просидеть на земле все то непродолжительное время, которое мы привыкли называть нашей жизнью.

У демократического правительства без сомнения есть свои недостатки, поскольку оно состоит из людей и руководствуется людскими страстями, а не совершенно мудрыми богами. Оно не может быть таким же дисциплинированным и агрессивным, как деспотизм. Когда гнев его нарастает, оно само развивает в себе некую потенциальную мощь, перед которой трепещет любое восстание. Но обычно его правление терпимо, спокойно и неторопливо в своих решениях. Людей обычно сводят вместе, чтобы они сперва размежевались, а затем пришли к согласию. Утверждение, отрицание, обсуждение, решение, — вот способы достижения истины. Правда, в таком случае, враг часто оказывается у ворот раньше, чем голоса нарушителей спокойствия потонут в хоре, провозглашающем согласие. В том, что касается законодательных институтов, голос осторожности и иногда излишней осмотрительности преобладает над голосом решительности. Свобода может делать глупости точно так же, как Тирания.

Совершенное общество требует большей точности в определении своих требований к индивиду, и шаги всех новых государств все более и более затрудняются необходимостью балансировать на краю устаревших догм и новых поступлений в фонд человеческого познания. Сложность здесь состоит в необходимости продираться сквозь хаос мироздания в поисках верного пути. Кроме того, в условиях демократии значительно усложняется процесс определения того, что верно, а что неверно. Мы не в состоянии видеть и признавать относительную важность того или иного предмета или явления, находясь на ровной или же холмистой почве, в той же степени, как если бы мы находились на уединенном горном пике, возвышающемся над равниной; каждый смотрит на мир только сквозь свою собственную пелену тумана.

Также весьма обычна жалкая зависимость от голосов избирателей. Она столь же ничтожна, сколь ничтожна зависимость от воли министра или фаворита тирана. Очень редко найдешь человека, который может изречь истину, которая открылась ему, изречь открыто и честно, без страха немилости или, наоборот, признательности со стороны императора или народа.

И более того, в людских собраниях чаще всего не хватает взаимной веры, если только внутреннее единство не бывает вызвано величайшей опасностью извне для народа в целом. Следовательно, таким людским сообществам недостает созидательной мощи. Главнейшие достижения народов Европы в последнее время состояли в разрушении и предании забвению; отнюдь не в созидании. Но разрушение не есть реформа. Время

должно в конце концов принести народу Восстановителя, истинного Реформатора.

Искусство человеческой речи также зачастую используется в демократиях не по назначению; и поскольку правомерное использование речи есть величайшая добродетель, злоупотребление ею — величайший и смертнейший грех. По словам Платона⁶⁶, риторика есть искусство управления сознанием людей. Но в демократиях слишком часто бывает принято скрывать мысль за словами, уничтожать ее — попросту болтать чепуху. Посверкивание и отблески бликов на стенках мыльных пузырей пустого интеллекта ошибочно принимают за радужное сияние истинного гения. Ничего не стоящие медные обрезки принимают за чистое золото. Даже сам Разум, в лучшем понимании этого слова, иногда нисходит до интеллектуального фиглярства, подбрасывая в воздух и ловя на лету отдельные мысли и послышки. На всех наших конгрессах нескончаемым потоком течет болтовня, бездарно и по-мужицки скандалят представители разнообразных фракций, пока божественная мощь речи, этот высший дар человечества, наисвятейший дар Господа, не становится подобным бормотанию попугая или же кривлянию обезьяны. Пустопорожний вития, сколь красноречив бы он ни был, ничего не сможет ответить Господу в день Страшного суда на вопрос о его добрых деяниях.

Многие мужчины бывают говорливы, точно женщины, и столь же многоопытны в искусстве словесных дуэлей: расточители слов, скупцы в деяниях. Чрезмерное обилие слов, как и чрезмерное обилие размышлений, разрушает способность к действию. В человеческой природе мысль достигает совершенства лишь через действие. Мать их — молчание. Трубач чаще всего — не самый храбрый из воинов. Победу одерживает сталь, а не медь. Великий деятель великих свершений чаще всего нетороплив и немногословен в своей речи. Некоторые люди рождены и воспитаны для того, чтобы предавать. Торгуют они патриотизмом, и капитал их — речь. Но никто из людей чести не смог бы проповедовать, как Павел, и в то же самое время быть насквозь лживым, как Иуда.

В республиках власть часто принадлежит самозванцам; они всегда в меньшинстве со своими сторонниками; те, кто защищает их, преследуют лишь своекорыстные цели; и несправедливость торжествует над справедливостью. Деспот львом рыкающим тотчас же прекращает всякие споры и дискуссии на свой счет, и речь, величайшее достояние человечества, очень скоро превращается в жалкую болтовню рабов.

Правда, что республики обычно очень редко, точно случайно, избирают мудрейших — или хотя бы наименее неспособных к управлению из всех неспособных — себе в правители и законодатели. Если некий гений, вооруженный знаниями и образованием, захватит бразды правления в свои руки, перед ним преклонят колени; если же он всего лишь скромно предложит себя на этот пост, то его встретят ударом в лицо, даже ввиду нешуточной опасности, смертельного бедствия для всего

⁶⁶ Греческий философ (ок. 428 - 348 гг. до н. э.), вероятно, оказавший наибольшее влияние на интеллектуальную историю западного мира. Ученик Сократа, Платон оставил нам практически единственный источник знаний об этом человеке, названном Дельфийским оракулом умнейшим в мире. Платон пал жертвой очарования сократического учения в возрасте 20 лет. Духовная связь этих двух великих философов настолько велика и значительна для нас, что буквально в голове не укладывается, что продлилась она всего лишь немногим более трех лет. Имя Платона в переводе буквально означает «широкий, ширококостный». - Р. Х.

государства, когда его привлечение к руководству просто объективно необходимо. Попробуй совладай с комиссией, состоящей из нескромного, суеверного, самоуверенного, бесстыдного, жулика и шарлатана! Можно быть уверенным: ничего ты не добьешься! Вердикты, выносимые законодателями и даже народом, как и вердикты присяжных, лишь иногда, по воле случая, бывают верны.

Должности и почести, тем не менее, проливаются, точно небесный дождь, как на справедливых, так и на несправедливых. Римские авгуры, которые, по пословице, часто улыбались друг другу, потешаясь над невежеством народа, все равно были крепко связаны друг с другом общим подобием тайны; но не нужно никаких авгуров для того, чтобы сбить с Пути истинного целый народ. Люди сами с радостью обманут себя. Стоит появиться в мире какой-либо республике, не успеет она занять хоть какое-то место в мировом сообществе, как там на все посты уже выдвинуты Невежество и Глупость; во все ее святыни вторгается низменное Лицемерие, прикрывающееся маской Высокородности и Благородства. Начинает процветать самая неприкрытая Неправедливость, особенно в том, что касается законодательства; беспрестанно совершаются самые незаконные деяния, хотя каждое незаконное и несправедливое продвижение по службе не только незаслуженно награждает какого-то человека, но и незаслуженно оскорбляет нескольких более достойных.

Государство получает удар кинжалом в спину, когда лучшие места в партере занимают те, кому положено всю жизнь проторчать на задних рядах галерки. Каждый отпечаток печати Чести, приложенный не к тому листу, следует считать украденным из сокровищницы заслуг.

Тем не менее, поступление на государственную службу и продвижение по ней влияют как на права личности, так и на права государства. Неправедливость в назначении на какую-либо должность, равно как и в не-назначении на нее, в демократическом обществе всеми должна почитаться столь же неприемлемой, как и государственная измена. Несомненно, не есть истина то, что все граждане одного и того же склада характера имеют одинаковое право стучаться в двери того или иного кабинета и быть обязательно радушно принятыми. Когда любой из граждан предлагает себя пусть на самый высокий пост, он имеет право надеяться на то, что он его займет, если покажет себя достойным его, покажет, что он достойнее всех остальных, кто стремится занять тот же пост. Заступление на эту должность должно осуществляться строго через ворота заслуг. И если некто претендует на такой пост и обретает его через нечестные, неблагоприятные или несправедливые деяния, то его должно всенепременно обезглавить. Он — самый опасный из всех врагов человечества.

Если же человек достойно покажет себя, то все обретут лишь славу, если достойно его примут. Если власть, дарующая возможность осуществлять продвижение по службе, страдает от злоупотреблений где бы то ни было в великом океане жизни, злоупотреблений со стороны народа ли, законодательной ли, исполнительной ли ветви, несправедливое решение тут же карой падет на голову самого судии. Ведь близорукость в восприятии истинно достойного почти всегда побуждается не только природой, но и личным желанием человека. Если смотреть действительно долго, пристально и честно, то наверняка сможешь заметить истинно заслуженного, гениального и высокообразованного; а глас народа и,

следовательно, прессы, обязан низвергнуть несправедливость, где бы она ни подняла из праха свою безобразную голову.

«Орудия труда — рабочим!» Никакой иной основополагающий принцип не в состоянии спасти республику от распада, будь то в результате гражданской войны или просто нравственного разложения. Действительно, республики имеют стойкую тенденцию к саморазрушению, подобно человеческому телу, несмотря на все наши старания предотвратить это. Если же они проводят жестокий эксперимент по передаче нитей государственного управления малым сим, то с десятикратно увеличившейся скоростью немедленно скатываются в неизбежную пропасть; и ни одна республика пока что не избежала этого.

Однако сколь тяжкими и страшными ни были бы врожденные пороки демократических правительств, сколь неизбежным и плачевным ни был бы их обычный конец в мировой истории, стоит только бросить взгляд на режимы Тиберия, Нерона⁶⁷ и Калигулы, Гелиогабала и Каракаллы, Домициана и Коммода, как сразу же приходится признать, что разница между свободой и деспотизмом столь же велика, сколь разница между Раем и Адом⁶⁸. Жестокость, непоследовательность и безумие тиранов неизмеримы. Пусть тот, кто привык сетовать на падение нравов и непоследовательность свободного народа, прочтет сочинения Плиния⁶⁹ о правлении Домициана. Если в республике великий человек не в состоянии занять соответствующее его способностям положение в обществе без того, чтобы снизойти до дешевого фиглярства, рыдающего попрошайничества или, пусть и мудрого, использования ползучей лжи или клеветы, - то лучше бы он так и остался не у дел и его оружием в жизни оставалось лишь перо. Ни Тацит, ни Ювенал⁷⁰ не занимали государственных постов. Пусть История и Сатира наказуют самозванца и распинают деспота. Месть разума справедлива и ужасна.

Пусть же масонство использует перо и печатный станок в свободном государстве против демагогии, при деспотическом режиме — против тирана. В истории на этот счет существуют ободряющие примеры. Вся история, четыре тысячи лет которой полнятся всевозможным попранием прав человека и страданиями целых народов, в каждый свой период порождает такого рода протест. При цезарях нечасты были восстания, но был Ювенал. Волна народного возмущения смела Гракхов⁷¹. При цезарях

⁶⁷ Римский император (54 - 68 гг. н. э.), чье имя стало символом порочного и злобного правителя. В 64 г. при нем произошел великий пожар Рима, и ему, впрочем, необоснованно, приписывали поджигательство. - Р. Х.

⁶⁸ Ад как христианское понятие следует сравнивать с иными мифологическими понятиями мира мертвых лишь с величайшей осторожностью. Судя по его новозаветному описанию, христианский Ад скорее сродни персидскому миру мертвых, чем греческому Гадесу, римскому Тартару или даже иудейскому Шеолу и Геенне Септуагинты и Вульгаты. В христианстве это место посмертной кары, и только, в то время как в Гадесе, например, терпели кару лишь немногие и лишь за преступления против богов (например, Тантал, Сизиф, Иксион и Прометей). - Р. Х.

⁶⁹ Плиний Старший (24 - 79 гг. н. э.) - римский писатель, автор истории Рима и «Естественной истории», сборника научных представлений своего времени. - Р. Х.

⁷⁰ Римский поэт, сатирик (68 - 128 гг. н. э.). Его сатирические произведения послужили образцом для всех авторов сочинений подобного рода в Средние века и Новое время, включая Александра Поупа. - Р. Х.

⁷¹ Двое братьев - Тиберий и Гай, римские законодатели, один за другим занимавшие пост народного трибуна. Первый, идеалист, был убит на форуме; второй, реалист, некоторое время пользовался успехом у народа, однако впоследствии был изгнан и предпочел

существовала практика ссылки в Сиену⁷²; но в то же время жил автор «Анналов»⁷³. Если Нероны живут в царстве Тьмы, то так и следует их изображать. Просто выгравированная на камне резцом картина бледна: в прорези нужно залить краску, а наша краска — жалящее, проникающее глубоко в душу слово.

Деспоты — извечные помощники мыслителей. Скванное слово есть слово ужасное. Писатель в два и три раза улучшает свой стиль, когда на уста народа «хозяином» наложена печать молчания. Из этого молчания пробивается некая таинственная полнота сознания, которая проникает в каждый разум и остается там навечно изваянием Духа. Притеснение в мировой истории всегда пробуждало высшие душевные порывы в историках. Гранитная мощь какого-либо общепризнанного и всеми прославляемого произведения часто есть продукт мысли, сдавленной тираном. Тирания побуждает писателя сужать диапазон своих изысканий, но тем самым увеличивается глубина его проникновения в предмет. Время Цицерона, которому не доставало места в узких рамках правления Веров⁷⁴, потеряло бы весь свой колорит при Калигуле.

Демагог - предтеча Деспота. Один — плод чресел другого. Тот, кто низменно льстит и ластится к власть предержащим, непременно предаст, как Искарот, доказав свою низменную и иногда даже жалости достойную природу. Так пусть же новый Юний⁷⁵ наказует таких людей плетьюми, как они того заслуживают, а история — делает их бессмертными в их бесчестии, ибо они всегда ведут человечество к упадку. Республика, которая поощряет и продвигает вверх неумных, суеверных, низменных, «что грифом На падаль ринутся, что должностью зовется», - в конце концов обязательно прольет кровавые слезы над своим фатальным просчетом. Плодом такой ошибки высшего порядка должно стать Всевышнее проклятье. Так пусть же честь, обращенная в справедливость и истину,

приказать своим слугам убить себя, нежели оказаться в руках врагов. Братья способствовали проведению аграрных реформ и были самыми значительными законодателями в истории Рима вплоть до Юлия Цезаря. - Р. Х.

⁷² В наше время - Асуан в Египте. Удаленный от цивилизации приграничный город-крепость Римской, а затем Османской и даже Британской империй. Основан еще фараонами на южной границе Египетского царства, и в наше время в значительной степени населен эфиопскими христианами-коптами. Говоря про ссылку, Пайк цитирует Гиббона: «Для того, чтобы противопоставить блеммиям достойного противника, Диоклетиан убедил набатеев, население Нубии, оставить свои родные места в Ливийской пустыне и переселиться в отводимые им обширные, но неплодородные долины выше Сиены и нильских порогов, с тем условием, чтобы они всегда охраняли границы империи от вторжения извне» («Закат и падение Римской империи», i, стр. 147). - Р. Х.

⁷³ Имеются в виду несколько составителей исторических хроник древнего Рима, хотя в данном случае Пайк определенно рассуждает о самом известном из их авторов - Таците, чьими «Анналами» данный литературно-научный жанр «закрывается». - Р. Х.

⁷⁴ Гай Вер (ок. 115 - 43 гг. до н. э.) - римский проконсул Сицилии, представший перед судом за административные нарушения. Он много сил и времени отдал древнему искусству некомпетентности. Цицерон выступал на его суде в роли обвинителя. Вер удалился в изгнание, но затем был из корыстных соображений убит по приказу Марка Антония. - Р. Х.

⁷⁵ Псевдоним так и оставшегося неизвестным автора нескольких писем в журнал «*Public Advertiser*» Вудфолла в 1769 - 1772 гг., язвительный порицатель политики Англии того времени. Эти письма стали своего рода образцом для всей полемической английской журналистики последующего исторического периода, и Пайк считает их стиль порочным (см., например, наставление 21-го градуса). Попытки узнать истинного автора этих писем стоили многочисленным исследователям впустую затраченного труда в течение немалого времени. - Р. Х.

размозжит этих существ, как небесная молния! Если более ничего не остается, их можно победить, проголосовав против них или подвергнув бойкоту и остракизму.

Правда то, что, поскольку Цари обладают абсолютной властью, они могут выбирать на государственную службу только лучших из лучших. Правда и то, что основатели династий обычно так и поступают; а также то, что когда монархии находятся на гребне своей славы и мощи, глупость и pompa не воцаряются, не процветают и часто не получают как такового доступа к власти, как это, напротив, зачастую встречается в республиках. В парламенте королевства никогда не получается так, что чепуху несут абсолютно все, как это бывает в республиканском конгрессе. Неспособным к исполнению своих обязанностей туда путь заказан, сколько они ни пытайся.

Но обычно династии скоро выдыхаются и вырождаются. В конце концов они впадают в полнейшее вырождение; и в этом случае самые скучные и необразованные из членов Конгресса могут казаться гениями на фоне подавляющего большинства властителей. Великие личности: Юлий Цезарь, Карл Великий⁷⁶, Кромвель, Наполеон, — властители Божьей милостью. Они просто мудрее и сильнее всех. Если же власть обретает неспособный править или просто идиот, то он, несомненно, узурпатор; и страх делает его жестоким. После Юлия пришли Каракалла и Гальба⁷⁷; после Карла Великого — безумный Карл VI⁷⁸. Так пришли в упадок Сарацинская династия, Капетинги⁷⁹, Стюарты, Бурбоны; и последними их представителями были Бомба или же обезьяноподобный Домициан.

По своей природе, человек жесток, как тигр. Варвар и орудие тирана, цивилизованный фанатик наслаждаются страданиями другого, как дети — конвульсиями насаженной на булавку мухи. А абсолютная власть, всегда основанная на страхе потерять ее, не может не быть жестокой.

⁷⁶ Карл Великий (742 - 814), король франков (768 - 814), император Священной Римской Империи (800 - 814), основатели королевской династии Каролингов. - Р. Х.

⁷⁷ Сервий Сульпиций (5 г. до н. э. - 69 г. н. э.) - римский император (68 - 69 гг.), практически все свое недолгое правление посвятивший уничтожению политических противников, как было принято в его время, однако стремился управлять честно, невзирая на коррупцию среди своих советников. Отправился маршем на Рим, чтобы сместить с престола Нерона, который почел за благо уйти из жизни самостоятельно, не дожидаясь полного военного поражения. Гальба был убит на форуме 15 января 69 г. - Р. Х.

⁷⁸ Король Франции (1368 - 1422), однако, в основном, выполнял чисто церемониальные функции, не осуществляя правления, сначала в силу малого возраста, а затем вследствие умственной неполноценности. Безумие проявилось впервые в 1392 г.: король перестал узнавать свою жену и около полугода не мылся. За годы его правления были сведены на нет великие победы дю Гюисклена над Англией при короле Карле V. 25 октября 1415 г. Генрих V Английский нанес поражение огромной французской армии при Аженкуре: потери англичан составили 1600 человек, а французов - около 10 000. Окрыленный победой, Генрих осадил Руан, где умерло от голода и болезней 50 000 жителей. Затем Генрих вытребовал у умалишенного короля его дочь в жены и право на французский престол по его смерти. Женившись на Екатерине, Генрих, однако, не дождался смерти Карла и умер от дизентерии. Годовалый Генрих VI Английский был коронован королем Франции. - Р. Х.

⁷⁹ Французская королевская династия (987 - 1328), названная по имени Гуго Капета, наследовавшего династии Каролингов (наследников Карла Великого). После тринадцати королей-капетингов на престол взошла династия Валуа (1328 - 1589), также давшая Франции тринадцать королей, после чего страной правили Бурбоны (1589 - 1792), затем последовала Великая французская революция, а в 1814 - 1848 гг. Бурбоны снова на некоторое время заняли престол. - Р. Х.

Что касается способности к управлению, то практически все династии утрачивают ее спустя всего несколько поколений после основания. Правители становятся примитивными мошенниками, управляемыми министрами, фаворитами или придворными шаркунами, как этрусские цари, долгие века ходившие облаченными в позлащенные царственные одеяния, испарявшиеся при первом луче солнца. Пусть тот, кто сетует на превратности демократического правления, спросит у самого себя, предпочтет ли он им, например, мадам дю Барри или мадам де Помпадур⁸⁰, правящих именем Людовика Пятнадцатого, Калигулу, сделавшего консулом своего коня, Домициана, этого «наистрашнейшего монстра», который иногда забавлялся питьем крови своих родственников, иногда — самоличным убийством знатнейших граждан, перед воротами дворца которого несли бессменную стражу Страх и Ужас; тирана ужасного вида, с пышущим гордыней челом, с глазами, источающими молнии, постоянно ищущего тьмы и тайны, появляющегося из мрака своего одиночества только лишь затем, чтобы принести одиночество другим. В конце концов, при свободном правлении законы и Конституция стоят над всеми неспособными судить самостоятельно, суды следуют законам, а прокурорский надзор следит за тем, чтобы они им следовали. Что такое, в конце концов, обесценивание и безумие государственной службы при демократическом правлении по сравнению с процессами ведьм, пытками в темных подвалах Инквизиции, судами Джеффриса⁸¹, бойнями, устраиваемыми в Нидерландах Альбой⁸², Варфоломеевской ночью и Сицилийской вечерей⁸³?!

Аббат Баррюэль⁸⁴ в своих «Записках по истории Якобинства» утверждает, что масонство во Франции, как одну из своих бывших тайн, выдало слова «Равенство» и «Свобода», оставив каждому честному и религиозному масону право толковать их сообразно своим собственным принципам, однако, по его же словам, оно оставило за собой исключительное право толковать их истинное значение в своих высших

⁸⁰ Фаворитка французского короля Людовика XV, покровительница наук и искусств (1721 - 1764), одна из самых влиятельных женщин XVIII в. Ее другом был и масон Вольтер, писавший после ее смерти: «Скорблю по ней из благодарности... в сердце ее было достаточно справедливости, а в душе - праведности, такое редко встретишь в наши дни». - Р. Х.

⁸¹ Джордж Джеффрис, 1-й барон Вем (1645 - 1689) - английский судья, известный своими жестокостью и коррупцией. Председательствовал на «кровавых выездных сессиях» Верховного суда страны, проводившихся поочередно во всех графствах; по результатам этих сессий было повешено около 4000 человек и около 8000 было продано в рабство в Вест-Индии. При Иакове II он стал лордом Канцлером, но после крушения его режима и восшествия Вильгельма Оранского на английский престол в 1688 г. вынужден был бежать, однако был пойман и закончил свои дни в Тауэре. - Р. Х.

⁸² Имеются в виду религиозные трибуналы, в 1566 г. учрежденные в Нидерландах герцогом Альбой от имени испанского короля Филиппа II для преследования еретиков. - Р. Х.

⁸³ Религиозная бойня, с которой началось восстание населения Сицилии против власти Карла I ночью в понедельник непосредственно после Пасхи, 30 марта 1282 г., в повечерие, прямо у одной из церквей Палермо. В ту ночь только в Палермо было убито около 2000 французов. Французского владычества на Сицилии больше не стало. Началось владычество испанское. - Р. Х.

⁸⁴ Баррюэль, аббат (1741 - 1820) - этот враг европейского масонства был достаточно плодовитым литератором. Самой знаменитой его работой были «Записки по истории якобинства», в которых он обвинял масонство в различных политических и религиозных преступлениях. Он считал франкмасонство наследником тамплиеров. - Р. Х.

градусах в соответствии с принципами Французской революции. Кроме того, он отдельно оговаривает тот аспект, что английским масонам его проклятие не адресуется, ибо в Англии масон — это довольно мирный объект воздействия государственной власти, вне зависимости от того, где он находится в данный конкретный момент, который ни за что не будет участвовать в каких бы то ни было заговорах, пусть и против наихудшего из правительств. Англия, утверждает он, ненавидит равенство и свободу, которые принесли на ее землю ужасы восстания лоллардов⁸⁵, борьбы анабаптистов⁸⁶ и пресвитериан⁸⁷; и ее масонство «очищено» от всех идей, которые могли бы пошатнуть устои Империи; однако он не исключает и той возможности, что и в английском масонстве остались адепты разрушительных идей, тесно связанных с Мистериями древности.

Поскольку истинное, неэмансипированное масонство всегда выступало под знаменами Свободы и Равноправия, было само по себе восстанием против материальной и духовной тирании, его ложи были объявлены вне закона государственным актом Нидерландов в 1735 году. В 1737 году Людовик XV запретил его во Франции. В 1738 году папа Клемент XII⁸⁸ издал против масонства знаменитую буллу отлучения⁸⁹, которая была подтверждена Бенедиктом XIV⁹⁰; а в 1743 году масонство было запрещено

⁸⁵ Последователи Джона Уиклиффа, теолога-новатора XIV в. Слово происходит от средне-голландского «бормотать» и использовалось для пренебрежительного описания протестантов вообще. В годы правления Генрихов IV и V лоллардов сжигали как еретиков. - Р. Х.

⁸⁶ Протестантское реформистское течение, часто называемое левым крылом Реформации. В отличие от большинства современных протестантских движений, считали, что крещение возможно только в зрелом возрасте и по собственному решению крестимого. - Р. Х.

⁸⁷ Объединение христианских протестантских церквей, возникшее во время Реформации в Англии, особенно в Шотландии. При Елизавете I (1558 - 1603) пресвитериане, возвращавшиеся на родину после добровольного изгнания во имя спасения от католической реакции при Марии Кровавой (1553 - 1558), именовались пуританами («чистыми») за свое рвение в неприятии компромисса с католицизмом, на который пошла Елизавета. - Р. Х.

⁸⁸ Лоренцо Корзини (1652 - 1740), Папа Римский, автор первой буллы (официального послания Святого Престола), осуждающей масонство. - Р. Х.

⁸⁹ Несмотря на то, что эта булла упоминается в «Морали и Догме» всего один раз, она крайне важна для истории франкмасонства, а потому нуждается в более подробном описании. Выпущенная в 1738 г. Папой Римским Клементом XII, она явилась своего рода ответом на отказ Франциска, великого герцога Тосканского, подчиниться его приказу запретить учреждение масонских лож в Италии. Официальная Церковь в те времена целенаправленно выступала противницей всяких сообществ, основанных на свободном тайном членстве и строгом отборе кандидатов. Именно эти черты масонского общества подвергались осуждению в данной булле. Вот что в ней говорилось: «Осуждение сообщества, лож и собраний *Liberi Muratori* или франкмасонов, под угрозой отлучения от Церкви *ipso facto*, кроме случаев помилования волею одного лишь Верховного Понтифика или в случае смерти... Посему повелеваем всем верным Христовой вере, всем вместе и каждому в отдельности, вне зависимости от общественного положения, звания и достоинства, строжайше и всею властью нашей, чтобы никто, вне зависимости от целей и обстоятельств, не вступал в вышепоименованное сообщество *LIBERI MURATORI*, или франкмасонов, не защищал, не защищал и не принимал их в своих домах или где-либо еще, не покрывал их собрания и не присутствовал на них, и не помогал в их организации и созыве, и не предоставлял для них помещения, и не оказывал им помощи или покровительства и не давал совета, ни открыто, ни тайно, ни прямо, ни косвенно... под угрозой отлучения от Церкви всякого преступившего все вышеуказанное». - Р. Х.

⁹⁰ Просперо Ламбертини (1675 - 1758) - Папа Римский с 1740 г. Во время его правления были снижены налоги, долговой процент у ростовщиков, развивалось сельское хозяйство, поддерживалась свободная торговля. В общем и целом, Бенедикт был гораздо лучшим политиком, чем многие его предшественники и преемники. Он уважал науку и ученых и

эдиктом Государственного совета в Берне⁹¹. Заглавие буллы папы Клементя «*In eminenti*» полностью звучит как «Проклятие тайного общества *de Liberi Muratori*, или Вольных Каменщиков, под угрозой отлучения от церкви *ipso facto*⁹², окончательное решение по каковому поводу сохраняется только лишь за Папой, исключая случай смерти». И по ней всем епископам, аббатам и инквизиторам даровалась власть расправляться с масонами как с «серьезно подозреваемыми в ереси», с привлечением, если в этом возникала необходимость, государственной системы подавления; то есть булла давала право расправляться с масонами и светским властям, вплоть до смертной казни.

Кроме того, неверные и рабски подражательные политические теории в итоге приводят к одичанию всех государственных структур. Например, примите лишь посылку, что должности должны раздаваться в награду за услуги или помощь, оказанные какой-либо партии, и вскоре все они станут добычей и предметом раздора для многочисленных фракций, контрибуцией, полученной после победы какой-либо из фракций — и настоящей проказой в масштабах государства. Тело любого государственного объединения превращается в гниющую разлагающуюся массу, как тело живого существа, пораженного сифилисом. Все ни на чем не основанные теории в конце концов перерастают в страшнейшие и отвратительные болезни всей государственной системы. Государство, как любой человек, должно постоянно прилагать немалые усилия к тому, чтобы не сходить с пути мужества и добродетели. Традиция подачи прошений на какую-то должность и протекции перерастает в традицию подкупа и коррупции.

Человек, избранный на некую должность, таким образом обретает некий вотум Божественного доверия. Никакой народ не может отрицать волю Провидения и его влияние на жизнь человеческого общества и процессы, протекающие в нем. Не может этого и масонство. Оно должно, со своей стороны, прилагать все усилия к тому, чтобы делать свое дело умеючи и мудро. Мы должны всегда помнить о том, что в свободных государствах, равно как и в государствах, где правит деспотизм, Несправедливость, верная супруга Притеснения, — плодovitая мать Обмана, Недоверия, Ненависти, Заговора, Предательства и Измены. Даже в борьбе против тирании нашими главными орудиями должны быть Истина и Разум. Мы должны, как пуритане былых времен, выступить в это сражение, или же в бой с несправедливостью, которая может возникнуть и при свободном правлении, с пламенеющим мечом в одной руке и с Божьим пророчеством — в другой.

старался сделать религиозную веру скорее поддержкой людям, чем бременем. Да, он осуждал масонство, но жаль, что Пайк нашел место упоминанию его имени только в этом контексте. - Р. Х.

⁹¹ Версия Р. Ф. Голда противоречит данным Пайка: «По всей Швейцарии ложи росли как грибы после дождя, они возникали мгновенно, и в огромных количествах, но так же быстро распадались, и от них не оставалось ничего, кроме названия. В 1744 г. Городской совет указывает на существование лишь трех лож. Итак, 13 февраля священники запретили эти три ложи, однако это не помешало Провинциальной Великой Ложке, возглавлявшейся лордом Мэлпасом, провести открытое празднество 24 июня. В 1745 г. когда упоминаются уже шесть лож, Совет подтверждает свое решение, которое, однако, все равно не соблюдается. Это последняя из известных нам попыток воспрепятствовать развитию Царственного Искусства на этой территории» («История франкмасонства», т. 3, стр. 233). - Р. Х.

⁹² Тем самым, по факту (лат.) - Прим. перев.

Гражданин, который не в состоянии выполнить обязанности простого подданного государства, тем более не будет в состоянии выполнить более ответственные обязанности. Огромная сила выдержки, снисходительности, терпения и исполнительности свободного народа приобретает только в результате ежедневной тренировки всех этих качеств, как физическая сила любого человека. Если у граждан нет этих качеств, государству обычно приходится как-то существовать без этого. Одна из основных черт свободного правления состоит в том, что весь народ должен не только интересоваться тем, какие принимаются законы, но и тем, как они выполняются. Ни один гражданин не будет столь усерден в следовании закону и в поддержании его действительности, как тот, который участвовал в его выработке. Государство работает на благо всего народа, и в этом случае важны содействие и помощь каждого гражданина.

Также следует всегда помнить, что существует еще одна мель, на которую может сесть свободное государство: это общая тенденция свободных государств к разделению своего населения на слои, созданию каст, распространению *jus divinum*⁹³ на должностных лиц и на семейную жизнь граждан. Чем демократичнее государство, тем вернее оно в конце концов приходит к этому. По мере того, как демократическое государство набирает мощь, оно приобретает стойкую тенденцию к централизации, отнюдь не по злему наитию, но просто по ходу событий и по вялости человеческой природы. Исполнительная власть тогда непомерно разрастается, для того, чтобы привести все население к одному знаменателю; а между тем исполнительная власть всегда носит агрессивный характер, принимая, конечно, во внимание специфику отдельных наций. Разрастается и количество государственных должностей, для того чтобы наградить всех самых активных борцов; затем грубая сила отбросов общества и представителей низших классов набирает все большую мощь сперва в низших уровнях структур управления, потом — в государственных сенатах; бюрократия поднимает свою лысую голову, ошетилившись перьями, прикрывшись очками и закутавшись в кольчугу из канцелярских скрепок. Искусство управления нисходит до положения ремесла, и в его цеха допускаются отныне только избранные, как в цеха Средневековья.

Политическую науку можно постоянно совершенствовать как предмет научных дискуссий, но никогда и ни за что не следует отрывать ее от насущной необходимости данного конкретного государства. Наука об управлении народами всегда должна носить скорее практический характер, нежели теоретический. В ней никогда не будет столь же много неоспоримых и непреложных истин, сколько бывает в более общих науках: то, что оказывается истинным для одной страны, зачастую бывает ложью для другой; то, что есть истина на сегодняшний день, может оказаться ложью для грядущих поколений, более того сегодняшняя истина может быть опровергнута завтрашней концепцией. Отличить вечное от преходящего, отделить подходящее от неподходящего, предоставить все возможности для дальнейшего прогресса — вот цель любой политики. Но без реальных знаний и опыта, без содружества трудящихся мечты докторов наук от политики будут не более реальны, чем размышления докторов наук от богословия. Правление этой касты с ее таинствами, с ее

⁹³ Божественное право (лат.). — Прим. перев.

клеветами и с ее разлагающим влиянием может быть столь же фатально для народа, сколь и правление деспота. Тридцать тиранов в тридцать раз хуже одного.

Кроме того, для власть предержащих существует невероятно сильный соблазн стать столь же ленивыми и безрассудными, как последние из абсолютных монархов. Дайте им лишь возможность по первому своему капризу отстранять от должности мудрых и действительно великих людей и назначать на их места низменных подхалимов, как они тут же впадут в бездействие и безразличие. Централизованная власть, создание народа, хорошо организованная и мудро устроенная, даже и не просвещенная — это тот суд, который нация избирает для себя самой, для излечения пороков и торжества справедливости. Вскоре она научается сама себя снабжать необходимыми механизмами и, спустя некоторое время, уже готова к действию и противостоянию любым вмешательствам извне. Народ всю свою жизнь может пробить ребенком. Централизованная власть может оказаться не в состоянии в нужный момент предложить наилучшее, совершенное с научной точки зрения решение какой-либо проблемы; но у нее есть все средства для того, чтобы преобразовать абстрактную идею в реальные действия. Если преследуется некая дальняя цель, она требует длительных размышлений над собой; ее должна осуществлять централизованная власть. Если же цель невелика и недалека, то достигнуть ее можно и при условии разногласий в высших эшелонах власти. Но иногда центральной власти стоит вступить в центр этих разногласий с позиции всеобщего арбитра и пресечь их. Народ может быть слишком консервативен в отношении перемен, слишком ленив в решении собственных проблем, несправедлив в отношении меньшинства или большинства. Центральная власть просто обязана подобрать бразды правления, когда народ бросает их.

Франция обрела централизованную власть скорее вследствие невежества и безразличия народа, нежели вследствие усилий ее тиранов-королей. Когда жизнь и быт гражданина отдается на откуп государству, а улучшение благосостояния церкви требует предварительного письменного распоряжения центральной власти, значит, народ впал в детство. Таким образом, народ воспитывается в полном идиотизме с самого своего рождения для общества. Когда государство само кормит часть населения, оно готовит из этих людей рабов для себя. Если же оно отдает распоряжения в области быта и местного управления, они уже рабы. Следующим шагом должно стать государственное регулирование труда и заработной платы.

Несмотря ни на какие глупости, которые может совершить свободный народ, пусть даже он в один «прекрасный» момент передаст всю власть в руки обладающих небольшой компетентностью и еще меньшей честностью, отчаиваться не стоит. Жестокий учитель Опыт, который каленым железом выжигает свои уроки в сердцах, опустошенных невзгодами и потрясенных страданиями, со временем заставит своих учеников усвоить их. Живите же верой и продолжайте борьбу против всевозможных невзгод и напастей! Вера — спаситель и избавитель для всех народов. Когда христианство ослабело, потеряло былую власть над умами и перестало казаться людям «выгодным», точно вихрь, все сметающий на

своем пути, появился Великий Арабский Иконоборец⁹⁴ и новый Пророк. Накануне битвы за Дамаск⁹⁵ христианский епископ на рассвете в полном парадном облачении во главе своей многочисленной свиты вышел к городским воротам и развернул перед войском Благую Христову Весть. Христианский же полководец Фома положил руку на Писание и произнес: «О, Господи/ ЕСЛИ вера наша истинна, помоги нам и не предай нас в руки ее врагов/». Но Халиб, «меч Господень», который шел непрерывно от победы к победе, воскликнул перед строем своих изможденных воинов: «Не спать/ Все мы отоспимся в райских кущах; и там уже за отдыхом не будет вновь следовать тяжкий труд/». Таким образом, вера арабов оказалась сильнее и они одержали победу.

Меч, кроме того, по Библии, является символом речи, или изложения мысли. Таким образом, с этой точки зрения, при условии, что мы помним видение патмосского изгнанника, протест во имя идеала, поглощающий реальный мир, ни с чем не сравнимая сатира на этот мир во имя религии и свободы, огненное эхо, которое смело престол Цезарей, — это обоюдоострый меч, исходящий из уст образа Сына Человеческого, чело которого окружают семь золотых светильников, а в деснице держит он семь звезд⁹⁶. «Господь призвал Меня от чрева, от утробы матери Моей называл имя Мое; и соделал уста Мои как острый меч»⁹⁷ - говорит Исаия. «Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих»⁹⁸ - говорит Осия⁹⁹. «Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого, — пишет автор Послания к Евреям, — оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»¹⁰⁰. « ... а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие»¹⁰¹ — пишет Павел в Послании к Ефесянам. «И Ангелу Пергамской¹⁰² церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч»¹⁰³ - добавляет он же в «Откровении...».

Поток полемики может накатывать с силой приливной волны, но, точно так же, как эта волна, он замирает и погибает, поглощаемый

⁹⁴ Так называли Мухаммада, единолично выведшего арабов из многобожия к монотеизму, насадив среди них ислам. Захватив Мекку, родной город своего племени, он, в первую очередь, направился в самое почитаемое языческое святилище освятил его во имя Аллаха, потом лично уничтожил 360 изображений вокруг Каабы и повелел уничтожить большую часть византийских икон. - Р. Х.

⁹⁵ Столица современной Сирии, возможно, древнейший в мире город с непрерывной историей. В 661 - 750 гг. был политическим центром мусульманского мира и местом пересечения практически всех азиатских торговых путей. В 1148 г., во время Второго Крестового похода, был осажден, но христиане потерпели поражение, во многом из-за собственной алчности и бесконечных раздоров между собой. - Р. Х.

⁹⁶ Откровение, 1:12-16. - Прим. перев.

⁹⁷ Исаия, 49:1-2.- Прим. перев.

⁹⁸ Осия, 6:5. - Прим. перев.

⁹⁹ Один из «малых пророков» Ветхого Завета, описывающий в своей книге, кроме обстоятельств своей жизни, также и знамения суда над народом Израиля. Жил примерно в 782 - 753 гг. до н. э. Имя его дословно означает «избавитель». Осия женился на блуднице в знак того, что Бог отвернулся от Израиля. Вообще книга его носит скорее аллегорический, чем исторический характер. - Р. Х.

¹⁰⁰ К Евреям, 4:12. - Прим. перев.

¹⁰¹ К Ефесянам, 6:17. - Прим. перев.

¹⁰² Пергам - современная Бергама в Турции. - Р. Х.

¹⁰³ Откровение, 2:12. - Прим. перев.

песками, услышанный немногими, запомнившийся еще более немногим; он со временем растворяется в воздухе, как горное эхо, не оставляя по себе ни малейшего знака былого величия. Он — ничто ни для ныне живущих, ни для грядущих поколений. Только письменная человеческая речь придала мощь и возможность сохранения в веках человеческой мысли. Именно она делает всю историю человечества одной цельной жизнью.

Писать на скале — значит, писать на пергаменте, который выстоит многие века, но чтобы увидеть написанное, нужно, по меньшей мере, дойти до этой скалы. Кроме того, эта надпись существует лишь в одном экземпляре, а время вскоре уничтожит и его. Писали в свое время и на звериных кожах, и на папирусе, но это означало создать опять-таки лишь один экземпляр записи, да и то доступный лишь богатым. Китайцы унифицировали не только способы изложения древних преданий, но также перенесли эти стереотипы на изложение текущих событий в своих летописях. Мысль в этих условиях душилась, а прогресс тормозился, поскольку в мыслящих умах постоянно происходит брожение, и Истина запечатлевает свое последнее слово не на чистых таблицах, а на длинном свитке, созданном заблуждениями и с тех пор неоднократно подвергнувшись правке.

Книгопечатание расцвело и начало плодоносить с изобретением подвижного шрифта. С этого момента речи ораторов стали «слышны» всем желающим их услышать народам; и автор какой-либо речи, как Папа Римский, мог размножить ее и сделать доступной всей Вселенной, *urbi et orbi*¹⁰⁴, приказав расклеить ее на всех площадях и рынках, оставаясь, если он того хотел, невидимым и неизвестным своим читателям. С этого момента следует отсчитывать начало конца тираний. Сатира и памфлет стали настоящим и сильнейшим оружием. Невидимые руки Юниев могли метать молнии и расшатывать престолы первосвященников и сенаторов. Простой шепот такого «гиганта» наполняет собой всю землю, как голос Демосфена¹⁰⁵ — агору¹⁰⁶. Скоро антиподы смогут слышать его с той же легкостью, с какой внимают ему ваши знакомые с соседней улицы. Со скоростью молнии он пересекает океаны. Он делает людскую массу одним единым организмом, говорит с нею на доступном ей языке и получает несомненный и чаще всего одобрительный ответ. Речь переходит в мысль, а затем — в действие. Народ становится одним целым в самом священном смысле этого слова, с единым сердцем и единым бьющимся в унисон пульсом. Каждым гражданином всегда ощущается незримое присутствие всех остальных; они для него как добрые духи или ангелы-хранители; и одинокий мыслитель, затерявшийся где-то далеко в альпийской деревушке, никому не известный или всеми давно позабытый, один среди холмов и

¹⁰⁴ Городу и миру (лат.); здесь, всем и каждому. — Прим. перев.

¹⁰⁵ Афинский государственный деятель (384 - 322 гг. до н. э.), знаменитый своими патетическими речами против Филиппа II, отца Александра Македонского. Современные исследователи установили, что, по крайней мере, несколько примеров его ораторского мастерства являются позднейшими вставками, однако в свое время популярность его была крайне велика. Его речь против Эсхина «О венце» до сих пор считается непревзойденным образцом красноречия. - Р. Х.

¹⁰⁶ Это слово встречается у Гомера как обозначение и народного собрания, и рыночной площади. Агора была открытым пространством в центре города, обычно окруженным общественными зданиями. Греческие сатирики использовали агору как символ слухов и их хождения в обществе. Высочайшей почестью для гражданина было захоронение на агоре. - Р. Х.

овечьих отар, может в одно мгновение сделать свою мысль достоянием всех народов за всеми океанами.

Выбирайте себе в законодатели мыслителей и избегайте пустобрехов. Мудрость редко когда многословна. Вес и глубина мысли находятся чаще всего в обратной пропорции к обилию слов, необходимых для ее выражения. Неглубокие и суеверные мысли часто выражаются многословно и поэтому нередко сходят за изложенные «красноречиво». Больше слов — меньше мысли. Это общее правило. Человек, желающий сказать нечто, из чего каждая фраза должна запомниться, становится разборчив в выборе слов, и речь его становится краткой, как речь Тацита. Низменные же люди часто прибегают к многословию. Словесные украшения, за которыми не стоит сила мысли, — это пустая мишура болтовни.

Средний гражданин не может полностью оценить также и тонкостей диалектики. В христианской вере она есть, и раньше ее было в ней больше, чем в наши дни; больше тонкостей, которые в свое время так привлекли к этому учению Платона и которые вместе с тем сумели обратить в бессмысленную обрядность учения раввинов древней Иудеи и мудрость древнеиндийских сказаний. Не она переубеждает язычника. Бесполезно балансировать величайшими достижениями мысли человечества, точно соломинками на кончике пальца, в ходе дискуссии. Это не то, что могло бы заставить образ Креста навечно воссиять в сердцах неверных; настоящая мощь пребывает в Вере.

Таким образом, именно политическая схоластика оказывается совершенно бесполезной. Проворное изложение логических тонкостей никогда не возбуждает сердца людей, и ни в чем не убеждает их. Но настоящий апостол Свободы, Равенства и Братства материализует их и делает вопросом жизни или смерти. Его битва — это битва Боссюэ¹⁰⁷, битва не на живот, а на смерть. Настоящий апостольский огонь подобен молнии; он выжигает веру на плоти души. Истина — действительно обоюдоострый меч. Вопросы настоящей политической науки вряд ли можно решить только лишь способами, предлагаемыми разумом и здравым смыслом, пусть это даже здравый смысл не профана, а мудреца. Самые изощренные мудрецы редко выбиваются в полководцы человечества. Лозунг или призыв имеют больше власти над народом, чем самая твердая логика, особенно если в них как можно меньше метафизики. Когда на политическую сцену поднимается новый пророк, чтобы пробудить ото сна застоявшуюся в бездействии нацию, предотвратить ее падение в бездну, потрясти землю, подобно вулканическому извержению, сбросить бессмысленных идолов с их позлащенных престолов, — слова его исходят прямо из уст Господа и намертво впечатываются в людское сознание. И он будет увещевать, учить, предостерегать и править. Истинный духовный меч острее самого острого дамасского клинка. Такие люди правят своими землями властью справедливости, мудрости и своей собственной силы. Все же люди, знакомые с тонкостями диалектики, чаще всего правят хорошо, поскольку часто на практике они забывают о своих столь тщательно

¹⁰⁷ Жак Бенинь Боссюэ (1627 - 1704) - французский епископ и историк. Пайк приравнивает его к Бэкону и Сократу и определенно испытывает к нему глубочайшее уважение, несмотря на то, что Боссюэ всегда был ярким врагом протестантизма, тем не менее полагая, что главным орудием Католической церкви в борьбе с ним должно быть убеждение, а не преследование. - Р. Х.

выверенных теориях и пользуются лишь примитивной логикой здравого смысла. Но если великий ум и беспокойное сердце в быту оставлены за сферой интересов правителей, если мелкие чиновники, дилетанты в политике и те, кто в большом городе был бы лишь банковским клерком или же записным адвокатом беднейшего квартала, становятся законодателями, государство оказывается на пороге своей кончины, пусть даже оно еще «не бреет бороды» по своей молодости.

В свободной стране слово также должно быть свободным, и государство должно внимать бормотанию глупцов, трескотне пустых сорок-говорунов, реву всех ослов общества так же, как и перлам мысли величайших и мудрейших своих граждан. Даже самые деспотичные из правителей прошлого позволяли своим шутам говорить то, что те думали. Настоящий алхимик¹⁰⁸ извлечет уроки Мудрости и из бессвязного бормотания Невежества. Он услышит то, что хотел бы сказать говорящий даже в том случае, если тот окажется в итоге своей речи королем глупцов в глазах всех своих слушателей. И глупец иногда попадает своим словом точно в цель. Иногда Истина содержится и в словах тех, кто, будучи не в состоянии по недостатку образованности, оперировать чужими мыслями, развивает ход своих. Даже перст полного невежды может указать верный путь.

Народы, как и мудрецы, должны учиться забвению. Если они не учатся новому и не забывают старое, дни их сочтены, пусть они и процветали веками. Разучиваться — значит, учиться; иногда, кроме того, необходимо заново учиться ранее забытому. Глупости прошлого помогают лучше понять ошибки настоящего точно так же, как карикатура, доводящая до гротеска безвкусную современную моду, служит скорейшему ее забвению.

Шуты и фигляры хороши и полезны на своем месте. Вдохновенный художник и мастеровой — такой, например, как Соломон, — извлекают из Земли материалы для своих работ, превращая несовершенную материю в блистательные произведения искусства. Головой мир можно покорить гораздо скорее, чем руками. И никакие дебаты в любом общественном собрании не могут длиться вечно. Со временем, выслушав достаточно речей, оно само выделяет из своих рядов всех неумных, поверхностных и предубежденных, перестает прислушиваться к их мнениям, потом думает само — и приступает к работе.

Человеческая мысль, особенно в общественном собрании, течет по невообразимо извилистым и неровным руслам, и проследить ее путь труднее, нежели неисчислимые течения мирового океана. Ни одно мнение не может оказаться достаточно абсурдным, чтобы не найти там места для

¹⁰⁸ Алхимия - псевдонаука, или искусство, посвященное (1) поискам возможности превращения «низких» металлов в благородные (например, свинца - в золото или меди - в серебро), универсального растворителя, эликсира вечной молодости; (2) использованию символов естественнонаучного поиска для наставления в нравственных и философских истинах. Гиббон пишет, что арабские алхимики были скорее служителями Мамоны, чем учителями нравственности: «Более всего арабские химики стремились научиться трансмутации металлов и обрести эликсир вечных юности и здоровья; разум и достояние тысяч людей испарялись в алхимических тиглях, а стремление к свершению Великого Делания сопровождалось таинствами, сказками и предрассудками» (т. II, стр. 299 - 300). Многих вводит в заблуждение изобилие алхимических символов в современном масонстве, в особенности в Древнем и Принятом Шотландском Уставе, но они используются только так, как описано в подпункте (2) настоящей ссылки. - Р. Х.

себя. Истинный мастерской должен подступать к этим предрассудкам вооруженный своим тяжелым двуручным молотом. Они разлетаются прочь с его дороги; они бегут во мрак под быстрыми как молния взмахами его меча; но вместе с тем, они неуязвимы для логики, и нет у них ахиллесовой пяты. С предрассудками должно сражаться кистенем и булавой, боевой секирой и обоюдоострым двуручным мечом; рапира здесь не полезнее дамского веера, если это, конечно, не рапира насмешки.

Меч — это также символ войны и воина. Войны, как и грозы, необходимы для того, чтобы время от времени очищать застоявшуюся атмосферу. Война — не демон, лишенный сочувствия и угрызений совести. В языках ее пламени возрождается братство. Если народ засиживается в мягких креслах, утопает в покое и бездействии, а лень, бессилие и ничтожество занимают в государстве ведущее положение, война — это крещение огнем и кровью, в котором и только в котором народ может возродиться для новой жизни.

В воззвании народов к Богу содержится признание Его всемогущества. Оно зажигает огни на маяках Веры и Свободы и согревает честных и верных в их следовании к бессмертию и славе. В войне есть все: угроза поражения, непримиримое чувство долга, будоражащее кровь сознание чести, бесчисленные священные жертвы, и счастье победы. Даже в огне и дыму сражения должен масон найти своего брата и исполнить священные обязательства, возложенные на него Братством.

Число 2, или Диада, — это символ вечного антагонизма Добра и Зла, Света и Тьмы; это Каин и Авель, Ева и Лилит¹⁰⁹, Яхин и Боаз, Ормузд¹¹⁰ и Ариман¹¹¹, Озирис и Тифон¹¹².

Число 3, или Триада, лучше всего представлена в равнобедренном или прямоугольном треугольниках. В радуге содержатся три основных цвета, которые в своих сочетаниях дают всего семь. Эти три суть зеленый, желтый и красный. Тройственность Бога в той или иной форме признается

¹⁰⁹ Данный демонический женский образ упоминается Пайком один раз; в Библии о ней также содержится только одно упоминание: «И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут переключаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение (в Вульгате и английских переводах - Лилит) и находить себе покой» (Исайя, 34:14). Однако сам образ датируется еще 2400 г. до н. э. и встречается в шумерском Царском списке. Согласно некоторым легендам, эта женщина была первой супругой Адама. - Р. Х.

¹¹⁰ Это имя происходит от ведического «ахура» (дыхание) и означает «мудрый бог». Другие варианты написания - «Ормазд», «Ахура-Мазда». Верховное божество древнеперсидской теологии. Противостоит Ариману. Теологический трактат с пояснением данной мифологии называется «Зенд-Авеста». - Р. Х.

¹¹¹ Это имя происходит от древнеперсидского словосочетания, встречающегося в пехлевийских текстах и означающего «тот, кто разрушает, разрушитель». Ариман (Ахриман, Ангра-Майнью) воплощает злой первопринципов дуалистической теологии Зороастра, противостоящий доброму духу Ахура-Мазде, богу света. В персидской литературе его иногда изображают в виде дракона, как Сатану в Книге Откровения. Противопоставление первопринципов Добра и Зла красной нитью пронизывает весь труд Пайка «Мораль и Догма». В древнеперсидской религии мир духовный не противопоставляется миру земному, материальному, подобно тому, как в христианстве противопоставляются Добро и Зло, то есть земной мир не зол потому, что он материален. Скорее он предстает просто полем вечной битвы между Ариманом и Ахура-Маздой. - Р. Х.

¹¹² Пайк постоянно использует греческое имя «Тифон» для определения египетского злого бога Сета, следуя в этом Плутарху, хотя иных подтверждений этому отождествлению нет. Также Пайк отождествляет его с персидским Ариманом, христианским Сатаной и, вряд ли справедливо, с индуистским Шивой. - Р. Х.

практически всеми вероисповеданиями. Он творит, сохраняет и уничтожает. Он есть созидательная сила, производительная способность и общий итог. По Каббале, нематериальный Человек состоит из жизнеспособности, или жизни, дыхания жизни; из души, или разума; и из духа. Соль, сера и ртуть были величайшими символами для алхимиков, для которых человек также состоял из тела, души и духа.

Число 4 выражается в квадрате, или четырехугольнике с прямыми углами. Из символического Эдемского сада вытекала река, разделявшаяся на четыре потока: Писон¹¹³, который огибал земли Золота, или Света; Гихон¹¹⁴, омывавший Эфиопию¹¹⁵, или Землю Тьмы; Гидеккель¹¹⁶, убегавший своими водами на Восток, в Ассирию¹¹⁷, и Евфрат¹¹⁸. Захария узрел четыре колесницы, пронесшиеся меж двух бронзовых гор: первая из них была запряжена красными конями, вторая — черными, третья — белыми, а четвертая — серыми: «это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли»¹¹⁹. Иезекииль видел четверых живых существ, у каждого из которых было по четыре лика и по четыре крыла, и то были лики человека, льва, вола и орла, и с четырех сторон было у них четыре колеса¹²⁰; а Св. Иоанн увидел четырех зверей, исполненных очей и спереди и сзади, Льва, молодого Вола, Человека и парящего Орла¹²¹. Четыре всегда было знаком Земли. И далее, в 148-м псалме, тех, кто должен славить Господа на земле, перечислено четырежды четыре и, в частности, четыре живых существа. Видимая природа обычно описывается как «четыре четверти мироздания» или «четыре конца света».

«Четверо, — гласит древняя иудейская мудрость, — царят в мире: человек — над всеми живыми существами, орел — над птицами, вол — над скотом, лев — над дикими зверьми». Даниил¹²² видел четверых огромных зверей, выходящих из моря¹²³.

¹¹³ Река, истекающая из Эдемского сада. Название, вероятно, происходит от ассирийского «писанну» со значением «канал, русло». Древние авторы пытались отождествить ее с несколькими крупными реками, например, Нилом, Гангом или Индом. - Р. Х.

¹¹⁴ Одна из четырех рек, по легенде, омывавших Эдемский сад (Бытие, 2:13). Иосиф Флавий отождествляет ее с Нилом: «И Гихон протекает по Египту, а название его означает «приходящий с востока», и греки называют его «Нил» («Иудейские древности», i, 1.3). Апокрифическая Книга Премудрости Иисуса Сына Сирахова (24:27 - 29) гласит: «Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин; он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы; он разливает учение, как свет и как Гион во время собирания винограда». Однако вполне вероятно, что ошибаются оба первоисточника. Расшифрованные сэром Генри Роулинсоном клинописные надписи позволяют отождествить Гихон с Юкхой, западным притоком Евфрата. - Р. Х.

¹¹⁵ Несмотря на то, что традиционно данное название отождествляется с современной страной, ранее называвшейся Абиссинией, в масонстве оно используется для описания загадочной и далекой неизвестной страны, например, в Эфиопию собираются отплатить трое Подмастерьев-убийц, хотя такое путешествие в то время было невозможно ни из одного средиземноморского порта. В наши дни в англоязычных странах точно так же используется название малайской деревушки Тимбукту. - Р. Х.

¹¹⁶ Древнееврейское название реки Тигр. - Р. Х.

¹¹⁷ Одно из могущественнейших государств Междуречья с середины III тысячелетия до н. э. до первых веков нашей эры. Названо историками по главному городу - Ассуре. Пайк использует это название не только в историческом и географическом контексте, но и аллегорически, как символ агрессии и грубой силы. - Р. Х.

¹¹⁸ Бытие, 2:10-14. - Прим. перев.

¹¹⁹ Захария, 6:5. - Прим. перев.

¹²⁰ Иезекииль, 1:10, 15. - Прим. перев.

¹²¹ Откровение, 4:6-8. - Прим. перев.

¹²² Ветхозаветный пророк, которому приписывается авторство одноименной книги.

Число 5 — это сумма Диады и Триады. Это число находит свое отражение в пятиконечной, или Пламенеющей, Звезде, или таинственной Пентальфе Пифагора. Пять неразрывно связано с семью. Христос накормил своих учеников и прочих голодающих пятью хлебами и двумя рыбами, и после этой трапезы объедков набралось двенадцать — то есть пять плюс семь — коробов. В другой раз он накормил их семью хлебами и несколькими рыбами, а объедков осталось семь коробов. Пять мелких планет — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн — в сочетании с двумя крупными — Солнцем и Луной — составляют семь небесных сфер.

Число 7 — особенно священное число. Семь планет олицетворяют семь небесных сфер, управляемых семью архангелами¹²⁴. В радуге семь цветов. Финикияне¹²⁵ называли свое верховное божество Гептаксис, то есть Господь Семи Лучей¹²⁶. В неделе семь дней, а если сложить семь и пять, то получится число месяцев года, колен рода иудейского, апостолов. Захария узрел в своем видении золотой светильник с семью ветвями и

Современные ученые установили, что она была написана скорее во II в. до н. э., чем в VI в., как утверждалось ранее, например, в VI в. халдеи еще не считались народом прорицателей, как указывается в Книге Даниила, 4:4. Большая часть пророчеств Даниила является изложением реальной истории Палестины постфактум. Мысль Пайка о том, что пророчества Даниила являются популярным изложением каббалистического тайнознания, была широко распространена среди мистиков его времени и, в частности, встречается у Элифаса Леви («История магии», стр. 92). - Р. Х.

¹²³ Даниил, 7:3. - Прим. перев.

¹²⁴ Понятие ангелов как полубожественных существ, исполнителей Божьей воли, очень древнего происхождения. Первые упоминания об ангелах в Библии встречаются в Книге Бытия (16:7): «И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру. И сказал ей Ангел Господень: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь?». К V в. н. э. понятие ангелов настолько укоренилось в христианстве, что неизвестный автор (Псевдо-Дионисий Ареопагит) даже составил для них своего рода бюрократическую иерархическую систему, состоящую из трех уровней по три ступени, или чина, в каждом: вечно окружающие Господа (епархия) престолы, херувимы и серафимы, имеющие очи зреть за пределы мира (метархия) власти, силы и господства, богоподобные чины начал, архангелов и ангелов. Пайк считал, что учение об ангелах было позаимствовано их древнеперсидских учений. Их присутствие в религии ислама определенно прослеживается к христианским и иудейским источникам. Необходимо, однако, отметить, что практически в любой относительно развитой религии наблюдается, по крайней мере, отчасти разработанная концепция Божественных вестников, подобных ангелам. Древнееврейское название ангелов - малахим - дословно и означает «вестники». - Р. Х.

¹²⁵ Финикия - древнее государство на территории современных Сирии, Ливана и Израиля. Во многих масонских ритуалах упоминаются главные финикийские города Гебал, Тир и Сидон. Неизвестно, откуда финикияне пришли в эти земли, но они осели в Леванте в III тысячелетии до н. э. Известно, что они были мореходами и фактически правили морями того времени. Их земли в разное время покоряли правители Египта, Персии, Греции (Александр Македонский) и Рима: воевали финикияне гораздо хуже, чем торговали. Однако, сами никого не завоевывая, они, тем не менее, оказали существенное влияние на многие народы, в частности, от их алфавита произошли азбуки практически всех народов Запада. О религии их нам известно крайне мало: их главным богом был Эл, очевидно, во многом схожий с Элохим иудеев и Аллахом мусульман, также они поклонялись богине Астарте. Мастер Хирам был сыном финикиянина и иудейки из колена Неффалимова (III Книга Царств, 7:14) или Данова (II Книга Паралипоменон, 2:14). - Р. Х.

¹²⁶ Данное утверждение не подкрепляется источниками. О финикийской теологии мало что известно и, в основном, по трудам Санхониафона, к нашему времени утраченным. Санхониафон цитирует Филон Библиский, но и его труды утрачены. Так что мы вынуждены судить об этих материях по цитатам из Филона в трудах Евсевия, то есть из третьих рук. Как бы то ни было, само слово «Гептаксис» - греческое, а не финикийское. - Р. Х.

семью огнями, и с оливковыми деревьями по обе стороны. «Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей, - пишет он, - Ибо кто может считать день сей мало важным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, - это очи Господа, которые объемлют взором всю землю?»¹²⁷ Иоанн в своем «Откровении...» пишет семь посланий семи церквам. В этих семи посланиях содержатся двенадцать пророчеств. Что бы ни говорил он этим церквам, в похвалу ли, в укор ли, укладывается в три фразы. Рефрен «Имеющий уши слышать, да услышит» состоит из десяти слов, то есть суммы трех и семи, а семь, в свою очередь, - это сумма трех и четырех; это можно увидеть во всех семи посланиях. В той части этого же текста, где говорится о печатях, архангеловых трубах и казнях, семь также раскладывается на три и четыре. Отсылающий послание в Эфес¹²⁸, - это «Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий среди семи золотых светильников»¹²⁹.

В шесть дней, или сроков, Господь создал Вселенную и снизошел до отдыха на седьмой день. Ною было повелено взять с собой в ковчег семь пар тварей чистых и семь - нечистых. Через семь дней потоп должен был прекратиться. Дождь пошел на семнадцатый день месяца, и в семнадцатый день седьмого месяца ковчег пристал к горе Арарат. Когда же посланный голубь вернулся, Ной прождал семь дней перед тем, как послать его снова вперед, и опять же прошло семь дней, прежде чем тот вернулся с оливковой ветвью в клюве. Енох был седьмым патриархом, включая Адама; Ламех же прожил семьсот семьдесят семь лет.

В большом светильнике Скинии, а позднее Храма, было семь огней, представлявших собой семь планет. Семь раз Моисей окроплял алтарь священным елеем. Семь дней проходило очищение Аарона¹³⁰ и его сыновей. Женщина считалась нечистой после деторождения тоже семь дней; зараженный проказой семь дней содержался в карантине; семь же раз его окропляли кровью жертвенного петуха; и еще семь дней он не имел права входа в свой шатер. Очищая прокаженного, священнослужитель семь раз должен был окропить его елеем, а очищая его дом — тоже семь раз — кровью жертвенного петуха. Кровь жертвенного быка тоже семь раз вспрыскивала Ковчег Завета, а затем — алтарь. Каждый седьмой год считался праздничным, а каждый седмижды седьмой — юбилейным. В месяц авив¹³¹ семь дней ели пресный хлеб.

¹²⁷ Захария, 3:9 - 4:10. - Прим. перев.

¹²⁸ Древний эгейский порт, где несколько лет провел апостол Павел. - Р. Х.

¹²⁹ Откровение, 2:1. - Прим. перев.

¹³⁰ Брат Моисея, чье имя Пайк передает в разных местах текста по-разному - Аарон, Ахарун, Аарун. В переводе это имя означает «просвещенный», или «озаренный». Вероятно, более всего он известен отлитием золотого идола (тельца) для народа Израиля, когда Моисей не возвратился вовремя с горы Синайской, где он беседовал с Богом. Моисей брал у него посох для того, чтобы творить чудеса, например, когда насылал на Египет казни, что заставило фараона отпустить народ Израиля из пленения. Павел пишет, что этот посох был положен в Ковчег Завета вместе со скрижалями Десяти заповедей (Евреям, 9:4), хотя это оспаривается в III Книге Царств (8:9). Моисей освятил Аарона и его сыновей и сделал их священниками народа Израиля. - Р. Х.

¹³¹ В настоящее время в еврейском календаре называется «нисан» и приходится на март-апрель. Данное слово ханаанейского происхождения и означает «молодой колос». - Р. Х.

Семь недель отсчитывалось с момента первого прикосновения серпа к злакам. Праздник Кущей¹³² длился семь дней. Израиль пробыл в мидийской земле¹³³ семь лет, пока Гедеон не освободил его. Бык, которого он принес в жертву, был семи лет от роду. Самсон повелел Далиле обвязать его семью зелеными лозами, а она накручивала на свои пальцы семь прядей его волос, которые после безжалостно отрезала¹³⁴. Валаам¹³⁵ попросил Варака¹³⁶ возвести для него семь алтарей. Иаков был в услужении семь лет за Лию и семь — за Рахиль. У Иова было семеро сыновей и три дочери, что вместе составляет десять, число Совершенства. Кроме того, у него было семь тысяч овец и три тысячи верблюдов. Друзья его просидели у его одра семь дней и семь ночей. Его же друзьям далее повелено было принести в жертву семь быков и семь телят; и в конце концов у него снова народилось семь сыновей и три дочери, а овец у него стало дважды по семь тысяч, а прожил он сто сорок лет, что составляет ровно два раза по семижды десять. Фараон увидел в своем сне семь коров тучных и семь коров тощих; семь колосьев плодоносных и семь голохлых, и было семь лет голода и семь лет изобилия. Иерихон пал после того, как семеро священнослужителей с семью трубами семь дней обходили город вокруг; шесть дней — по одному разу и семь раз — на седьмой день. Захария пишет, как уже говорилось, что семь очей Господних озирают всю Землю вглубь и вширь. Соломон семь лет строил свой Храм. В Апокалипсисе семь архангелов исторгают семь великих казней из раструбов семи своих труб. Зверь алый, на котором восседает Жена, «ужасная, как развернувшееся к

¹³² Суккот, или праздник Шалашей, отмечается на 15 - 16 день месяца тишри, раньше - седьмого, в наши дни - первого месяца еврейского календаря, в честь исхода народа Израиля из Египетского пленения и перехода Красного моря. - Р. Х.

¹³³ Древняя земля Мидии, согласно Книге Исхода (2:15) располагалась, вероятно, в юго-западной Аравии. Мидяне (мадианитяне) знамениты тем, что впервые в мировой истории использовали верблюдов в боевых действиях. Пайк имеет в виду стихи из Книги Судей (6:1-6): «Сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Мадианитян на семь лет. Тяжела была рука Мадианитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Мадианитян ущелья в горах и пещеры и укрепления. Когда посетит Израиль, придут Мадианитяне и Амаликитяне и жители востока и ходят у них; и стоят у них шатрами, и истребляют произведения земли до самой Газы, и не оставляют для пропитания Израилю ни овцы, ни вола, ни осла. Ибо они приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили в таком множестве, как саранча; им и верблюдам их не было числа, и ходили по земле Израилевой, чтоб опустошать ее. И весьма обнищал Израиль от Мадианитян, и возопили сыны Израилевы к Господу». - Р. Х.

¹³⁴ Книга Судей, 14 - 16. - Прим. перев.

¹³⁵ Легенды об этом мадианском пророке позволяют серьезному исследователю провести сравнительный анализ нескольких литературных традиций, характерных для авторов книг Ветхого Завета, однако в данном случае Пайка интересует только нумерология. Валаам же крайне интересен как персонаж ветхозаветного повествования. Он был нанят моавитским правителем Валаком для того, чтобы проклясть народ Израиля, но в силу нескольких причин не стал этого делать. Даже не будучи иудеем, Валаам признал силу и мощь израильского Бога и по своей доброй воле стал орудием в Его руках. В Книге Чисел (22:20) говорится, что ему было велено идти в Моав, но уже в стихе 22 той же главы говорится, что «воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему». Его осел увидел ангела, сам же Валаам - нет. Осел не захотел идти дальше, и когда пророк начал бить его, заговорил человеческим голосом. Это второй и последний (после Змея в Эдемском саду) пример упоминания в Библии и говорящих животных. - Р.Х.

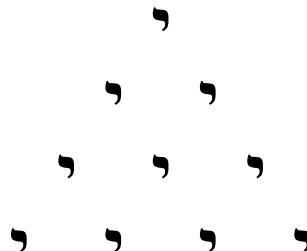
¹³⁶ В данном случае Пайк путает этого персонажа Книги Судей (4 и 5) с моавитским правителем Валаком, просившим помощи у Валаама. Варак же был из колена неффалимова и вместе с Деворой воевал с ханаанским воителем Сисерой в 1296 г. до н. э. - Р. Х.

битве войско», имеет семь голов и десять рогов. То же и у зверя, поднимающегося из волн морских. Семь громов гремят в одночасье. Семеро архангелов трубят в семь труб. Семь огненных светильников, семь духов Божьих, горят перед престолом, а у Агнца жертвенного — семь рогов и семь глаз.

Восемь — это первый куб, куб двух.

Девять — это квадрат трех и изображается в виде тройного треугольника.

Десять включает в себя все прочие числа. В особенности же — семь и три. Оно носит название числа Совершенства. Пифагор изображал его в виде Тетрактиса, который до сих пор не раскрыл еще всех своих таинственных значений. Этот символ иногда состоит из точек, иногда из запятых или литер Йод; в Каббале - из букв Имени Господня, — расположенных следующим образом:

Начиная от Адама и заканчивая Ноем, насчитывается ровно десять патриархов; столько же и заповедей Моисея.

Двенадцать — это число линий одинаковой длины, которые образуют куб. Это число месяцев года, колен рода Израилева, апостолов, быков Медного моря¹³⁷ и драгоценных камней на грудной пластине первосвященника.

¹³⁷ Огромная медная чаша, поддерживавшаяся двенадцатью бронзовыми быками, перед входом в Храм Царя Соломона, высотой в 5 локтей и окружностью в 30 или 33 локтя (в среднем длина локтя считается равной 45 - 50 см). Содержало в себе 2000 (III Царств, 7:23) или 3000 (II Паралипоменон, 4:2) батов воды (до сих пор не определенная мера объема). Пайк утверждает, что оно представляло собой полусферу, вслед за Иосифом Флавием («Иудейские древности», viii, 3.8), который также утверждает, что там было 3000 батов воды. Пайк заблуждается, утверждая, что сама чаша была медной, а быки, поддерживавшие ее, - бронзовыми, противореча в этом Флавию, который утверждает, что и чаша, и быки были отлиты из меди. Также Флавий утверждает, что медь была ценнее золота (там же, xi, 5.2). - Р. Х.

3. МАСТЕР

Буквально понимать символы и аллегории писаний древнего Востока — это значит, по доброй воле закрывать глаза на истинный Свет. «Переводить» эти символы на современный язык простыми, тривиальными словами — значит, служить знамени воинствующей посредственности.

Любое религиозное выражение символично, ибо мы можем описать только и лишь то, что видим, и истинным предметом религии является ранее виденное. Одним из самых ранних орудий образования были символы; они и все остальные формы религиозного выражения всегда различались и различаются поныне по внешним обстоятельствам и условиям и по уровню знаний и умственной утонченности. Символичен любой язык, коль скоро он всегда применяется к описанию духовных и умственных феноменов и действий. Изначально все слова имеют материальное, предметное значение, хотя впоследствии могут приобретать для необразованных и недалёковидных вид духовной бессмыслицы. «Развести руками», например, означает совершить ими некое определенное движение по дуге; но если это словосочетание употребляется для обозначения бессилия что-либо сделать, то оно приобретает символическое значение, которое приобретается одновременно и самим вышеописанным жестом. Само слово «дух» (лат. «spiritus») означает «дыхание» и происходит от латинского глагола «spīgo» - «дышу».

Представить видимый символ на обозрение другому — не обязательно означает сообщить ему то значение этого символа, которое он имеет в ваших собственных глазах. Отсюда для философа становится ясна необходимость сопроводить видимый для глаза символ объяснениями его значения, адресованными уху, которые более точны и аккуратны, но гораздо менее впечатляют, чем живописный или скульптурный образ, который он горит желанием растолковать.

Из этих пояснений постепенно, со временем, выросло множество толкований, первичные, истинные значение и смысл которых были в конечном итоге забыты или затерялись в несоответствиях, неточностях и противоречиях. Когда на них совсем перестали обращать внимание и философия пала до состояния простого нагромождения определений и формул, ее язык сам по себе стал во много раз более сложной символической системой; шаря в темноте, она с тех пор безуспешно пытается охватить и отобразить предметно абстрактные идеи, которые невыразимы по своей сути. Ибо со словом дела обстоят точно так же, как и со зримым символом: сказать его кому-либо — не значит сообщить ему тот же смысл, который в это слово вкладывали вы; исходя из этого, религия, как и философия, в значительной степени превратилась в бесконечную дискуссию и значения и смысле слов. Наиболее абстрактное отображение Бога, которое может обеспечить человеческий язык, — это знак или символ, замещающий собой нечто пребывающее вне нашего понимания и не более верный и соответствующий действительности, чем, например, образы Осириса и Исиды или их имена, он лишь менее ярко и чувственно выражен. Избежать чувственного выражения чего-либо мы можем, лишь опустившись до однозначного и абсолютного отрицания. Задав целью дать определение духа, мы в итоге всех трудов приходим лишь к тому утверждению, что дух — это то, что не есть материя. То есть, дух — это дух.

Всего лишь один пример символизма слов укажет вам одно из направлений масонских изысканий. В Английском Уставе можно прочесть следующую фразу: «Клянусь всегда умалчивать (hail), скрывать (conceal) и никогда не открывать (never to reveal)...»; и еще в Катехизисе:

В.: Я умолчу. (I hail)

О.: Я скрою. (I conceal)

А общее недопонимание этой фразы происходит из-за наложения на ритуальное общеупотребительного: «From whence do you hail?» («Из какого рода Вы приходите?»)

Но в нашем случае, данное слово в действительности изначально выглядело как «hele», от древнеанглийского¹ «hoelan (helan)» — «покрывать, прятать, скрывать». На латынь этот глагол переводился как «tegere», т.е. «покрывать, крыть (крышу)». В суссекском диалекте слово «heal» в значении «крыть крышу» общеупотребительно; на западе Англии кровельщиков называют «healers». Следовательно, наше «hail» здесь означает «скрывать, покрывать, умалчивать». Язык — тоже символ, и его слова могут быть так же неправильно поняты или истолкованы, как и визуальные символы.

Со временем символизм всегда усложнялся; все силы небесные воспроизводились сами по себе на Земле, пока не сплелась целая паутина аллегорий и вымысла, отчасти — по милости Царственного Искусства, отчасти — в силу людских невежественности и суеверий; и эту паутину человеческому разуму с его ограниченными возможностями к объяснению уже никогда не суждено распутать. Даже иудейский теизм не выдержал испытания символизмом и поклонением образу; последние же, вероятно, были заимствованы, у более древних религиозных концепций и из других, более отсталых, областей Азии. Поклонение великому семитскому Богу Элу, или Алсу, и его символическому отображению в Самодостаточном Иегове не было отдано на откуп поэтическому или изобразительному языку. Священнослужители были монотеистами, народ — идолопоклонником.

Существует ряд опасностей, неотделимых от символизма, которые представляют собой впечатляющий урок, если учесть, что подобному же риску мы подвергаемся, пользуясь самим языком. Воображение, призванное на помощь рассудку, либо полностью занимает его место, либо оставляет его, беспомощного, опутав своими сетями. Имена, присваиваемые вещам, начинают путать с ними самими; средства путают с целью; вариант толкования — с его объектом; а символ захватывает власть над независимым разумом, принимая обличье разнообразных истин и личностей. Возможно, это и необходимый, но уж очень опасный путь к Богу, на котором многие, как утверждает Плутарх², «путая знак с обозначаемой вещью, впали в сожаления достойные суеверия, в то время как другие,

¹ Древнеанглийский язык, также называемый англосаксонским, был языком германских племен, вторгшихся в Англию в V в. н.э. и правивших этой страной вплоть до ее завоевания в 1066 г. Вильгельмом - нормандским бастардом, получившим впоследствии прозвище «Завоеватель». Этот язык лег в основу современного английского. - Р. Х.

² Греческий биограф (ок. 46 - 119 гг. н.э.), автор популярных жизнеописаний великих деятелей греческой и римской классической античности. Также автор трактата «Об Исиде и Осирисе», в котором излагается одна из версий мифа, которую и избирает для себя основной Пайк. - Р. Х.

избежав этой крайности, ударились в не менее отвратительные безверие и атеизм».

Именно через Мистерии, говорит Цицерон, мы постигли первые жизненные принципы, откуда следует, что термин «инициация» глубоко обоснован и продуман; они не только учат нас более честной и счастливой жизни, но и смягчают душазную боль смерти надеждой на лучшую жизнь после нее.

Мистерии были священными представлениями, отображающими некие легенды, значимые для понимания сути изменений в природе, в видимой Вселенной, в которой находит свое раскрытие сущность Божественного; участие в них отражалось на мироощущении как язычников, так и христиан. Природа — великая наставница человека, ибо она и есть откровение Божие. Она никогда не предлагает нерушимых догм и не пытается принудить к принятию какой-либо определенной концепции веры или к какому-либо истолкованию. Она предлагает нам свои символы, не объясняя их. Это текст без комментария, а ведь мы все хорошо знаем, что именно глоссы, комментарии ведут к заблуждениям, предрассудкам и ересям. Древнейшие учителя человечества не только восприняли уроки Природы, но и насколько могли последовательно передавали их своим ученикам теми же способами, какими сами получили их. В ходе Мистерий, кроме непрерывной традиции священных ритуальных чтений в святилищах таинственных текстов, зрителям почти не предлагалось никаких пояснений, и им приходилось, как в школе самой Природы, делать выводы самостоятельно. Никакой другой метод не способствовал бы в той же мере развитию всех способностей и умений. Использование универсального природного символизма вместо тонкостей и опосредованностей языка сторицей вознаграждает даже самого скромного исследователя, открывая ему все тайны мира в той степени, в которой ему хватает предварительной подготовки и возможностей понять и осознать их. Если даже философское их значение многими может быть непонято или недопонято, то нравственное и политическое — доступны всем и каждому.

Эти мистические чтения и представления не были подобны лекциям - скорее, постановке вопроса. Подразумевая его дальнейшее исследование, они рассчитаны были на пробуждение дремлющего интеллекта. Они не были чужды философии, ибо философия сама по себе есть величайшая толковательница символизма, хотя ранние ее выводы зачастую неверны или слабо обоснованы. Переход от символа к догме фатален для красоты выражения и ведет к нетерпимости и ни на чем не основанной самоуверенности.

Если во время объяснения величайшей доктрины о Божественной природе Души, в стремлении преподать идеи ее тяготения к бессмертию, ее превосходства перед душами животных, которые не испытывают стремления к Небесам, древние впустую тратили силы, сравнивая ее то с огнем, то со светом, — то неплохо бы нам поразмыслить над тем, обладаем ли мы, при всех наших знаниях, которыми мы так привыкли похвастаться, лучшим или хотя бы более ясным представлением о ее природе, и не пошли ли мы путем наименьшего сопротивления, отказавшись в свое время иметь хоть какое-то представление о ней. И если древние и ошибались относительно места пребывания души и буквально понимали способы и пути ее нисхождения в мир, — это все равно были окольные тропы к великой Истине, пусть для посвящаемых они и оставались зачастую обычными

аллегориями, призванными сделать мысль более впечатляющей и «осязаемой» для их умов.

В любом случае, не следует более потешаться над ними пустому и самоуверенному невежеству, чье знание состоит из одних лишь слов, как не следует ему потешаться и над Лоном Авраамовым³, пристанищем духа только что умерших; над огненным морем, извечным испытанием духа; над Новым Иерусалимом с его яшмовыми стенами, зданиями из чистого золота, гладкого и блестящего, как стекло, фундаментами из драгоценных камней и воротами, каждая створка которых — цельная жемчужина. «Знаю человека во Христе, - пишет апостол Павел, - который назад тому четырнадцать лет (в теле ли -- не знаю, вне ли тела -- не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю -- в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»⁴. Нигде не придается большее значение и нигде, кроме писаний этого апостола, не упоминается чаще об извечном конфликте двух противоположностей - духа и тела; нигде более жестко не отстаивается положение о Божественной природе Души. «Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю, - пишет он. - Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорила суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»⁵.

Две формы государственного управления благоволят обману и фальши. При деспотизме народ лжив, склонен к обману и предательству, как всякий раб, боящийся розги. При демократии эти же качества зачастую рассматриваются как способы завоевания популярности и пути к высокому посту, то есть как удовлетворяющие извечному человеческому стремлению к процветанию. Опыт покажет, действительно ли эти отвратительные сиюминутные пороки шире всего распространяются и достигают наибольших высот именно в республиках. Когда высокие посты и материальное благополучие становятся для народа идеалами и наименее достойные и способные вовсю стремятся к первым, а подлог легко приводит ко второму, страна переполняется ложью и начинает испарять интриги и клевету. Когда путь к государственным постам открыт для всех и каждого, заслуги, твердые убеждения и слава незапятнанной чести обычно редко пробиваются к ним, да и то, по большей части, благодаря случайному

³ Имеется в виду древняя вера в разделение душ после смерти согласно их нравственным достоинствам при жизни, отраженная в иудейской религиозной литературе еще I в. н.э. В Евангелии от Луки (16:22 - 23) содержится притча о нищем, умершем и перенесенном ангелом на лоно Авраамово, некое место осуществления высшей и последней справедливости в отношении человеческих душ, посмертного вознаграждения достойных. Там расселина отделяет нищего от богача, находящегося в Гадесе. У греков подобное место называлось «счастливыми островами». Положение о Лоне Авраамовом (или лимбе) как обиталище душ некрещенных младенцев вошло в учение католической церкви. - Р. Х.

⁴ 2 Коринфянам, 12:2-4. - Прим. перев.

⁵ К Римлянам, 7:14-15; 8:16-21. - Прим. перев.

стечению обстоятельств. Способность хорошо служить своей стране перестает быть поводом к тому, чтобы великие, мудрые и образованные личности избирались на высокие посты. Скорее будут приниматься в расчет иные способности, пусть и менее достойные. Умение подогнать свое мнение под общие настроения, умение защищать, прощать и оправдывать причуды различных групп общества, умение защищать выгодных и перспективных партнеров, ласкаться к избирателям, льстить им, клянчить у них поддержку, точно спаниель на задних лапах, молить их отдать голоса за свою кандидатуру, будь это хоть негры, всего лишь на три шага отошедшие от полного варварства, клясться сопернику в вечной дружбе и тут же исподтишка всаживать ему нож в спину, серьезно обосновывать то, что в устах другого стало бы откровенной ложью, поначалу относиться к ней с видимой иронией, а затем принимать ее на веру, стремясь навязать и окружающим, — кто не видел на своем веку, как эти дешевые трюки, это балаганное фиглярство претворяются на практике, постепенно распространяясь до такой степени, что успеха становится просто невозможно добиться иными, более честными, методами?! А государство в итоге всего этого управляется и, естественно, разваливается поверхностной и невежественной посредственностью, чугунной самоуверенностью, зеленью незрелого разума, суетой мальчишки-школьника, который — недоучка — бравирует знаниями, сути которых не постиг.

Неверные и лживые в общественной и политической жизни будут неверны и лживы и в жизни частной. Безрассудный политический жокей и на ипподроме будет столь же испорчен. Везде он будет искать выгод в первую очередь для себя, и всякий решивший положиться на него падет жертвой его корыстных устремлений. Цели его неблагоприятны, как и он сам, и, следовательно, власти он будет добиваться также неблагоприятными способами, каковыми он будет добиваться и других пока недоступных для него благ — земель, денег или славы.

Со временем пути чести и верхушки государственной власти расходятся. Место, которое, по общему признанию, достоин и может занять сырой и поверхностный, грубый и нечистый на руку, перестает быть достойным устремлений великого или просто способного; если же нет, то они сами выбывают из борьбы за него, ибо оружие, используемое в такого рода борьбе, лишь марают руки джентльмена. Тогда привычки беспринципных судебных адвокатов усваиваются самим Сенатом, и сутяги вовсю вершат там свои грязные дела, в то время как на карту, возможно, поставлена судьба страны и ее народа. Государства управляются жестокостью, развиваются за счет подлога, а все беззакония оправдываются законодателями, на каждом углу клянущимися в своих честности и бескорыстии. Тогда результаты свободного голосования подтасовываются исходя из партийных соображений, и вообще все самые отвратительные черты разлагающегося деспотического режима оживают и стократ усиливаются в республике.

Странно, что преклонение перед Истиной, мужество и искренняя преданность, презрение к ничтожеству и извлечению выгоды нечестными методами, искренняя вера, набожность и доброта теряют свои позиции среди людей и в особенности среди государственных деятелей по мере развития цивилизации, победного шествия свободы по миру и общего возрождения земли к Свету и жизни более достойной и справедливой. В эпоху Елизаветы, когда не было еще общечеловеческой эмансипации,

Обществ по Распространению полезных знаний, публичных лекций, лицеев⁶, — все равно и государственный деятель, и купец, и крестьянин, и моряк были настоящими героями, боящимися лишь одного Господа и никого меж людей. Прошли всего лишь пара столетий, и в монархии или республике той же нации нет ничего менее героического, нежели купец, этакий спекулянт, или же гонящийся за высоким постом политический интриган, не боящийся одного лишь Господа, а меж людей — всех без исключения. Преклонение перед величием постепенно отмирает, сменяясь пещерной ему завистью. Каждый человек преграждает многим другим дорогу к известности или достатку. Все испытывают огромное удовлетворение, если со своего поста смещен великий политик или если полководцу, на свой короткий час успевшему стать для толпы очередным идолом, настолько не везет, что он теряет это свое высокое положение. Ошибкой, если не преступлением, становится возвышение хоть на дюйм над общим уровнем.

Естественно было бы предположить, что в дни своего отчаяния нация будет просить совета у мудрейших из своих сынов. Но напротив, великие личности никогда не встречаются столь редко, сколь в минуты величайшей в них необходимости, а ничтожные мира сего никогда так не держатся за свое положение; равно опасны и посредственности, и необоснованные амбиции, и ребяческая незрелость, и нескромная некомпетентность. Когда Франция билась в революционной агонии, ею пыталась управлять шайка провинциальных сутяг, где Марат, Робеспьер и Кутон⁷ неправоммерно занимали места Мирабо⁸, Вернио и Карно⁹. После казни короля Англией правило «охвостье» Долгого Парламента¹⁰. Кромвель легко уничтожил один властный институт, а Наполеон — другой.

Подлог, фальшь, жульничество и обман в государственных делах — это предвестники упадка государства, его паралича и гибели. Попирать права слабых и пресмыкаться перед сильными — вот главная линия политики государств, управляемых посредственностями. Дешевые трюки канатных плясунов, приведшие их в свое время к власти, вновь разыгрываются в сенатах. Исполнительная власть становится институтом, торгующим

⁶ Школы, или академии, учрежденные Аристотелем в Афинах, названные по роцце близ города, посвященной Аполлону Ликейскому (пастушескому). Подавляющее большинство трудов Аристотеля, дошедших до нас, являются записями его лекций, прочитанных в этих учебных заведениях и отредактированных его учениками и последователями. Пайк пользуется данным термином в общем смысле - «учебное заведение». - Р. Х.

⁷ Жорж Кутон (1755 - 1794) - несмотря на инвалидность, член французского революционного Законодательного собрания, глава Якобинского клуба, позднее работал в дурной славы Комитете Общественной безопасности, способствовал падению Жиронды. Обычно противился излишнему насилию, но в глазах Пайка это его определенно не поднимало. - Р. Х.

⁸ Оноре-Габриэль Рикети, граф де Мирабо (1749 - 1791) - один из духовных руководителей Великой Французской революции, умер до событий, описываемых Пайком. Был умеренным политиком и выступал, в сущности, за конституционную монархию. - Р. Х.

⁹ Лазар Николая Маргерит Карно (1753 - 1823) - французский военный инженер и государственный деятель. Карно с переменным успехом некоторое время работал в революционном правительстве, потом бежал в Швейцарию, но при Наполеоне возвратился во Францию, чтобы во время Ста дней стать министром внутренних дел. - Р. Х.

¹⁰ 60 членов английского Долгого Парламента, оставшиеся после разгона остальных полковником Томасом Прайдом в 1648 г. В следующем году они судили короля Карла I и приговорили его к смертной казни. Впоследствии Кромвель распустил и этих депутатов, а затем сделал еще несколько попыток собрать парламент, однако неизменно распускал его. - Р. Х.

протекциями, в основном, с наименее достойными; чиновников вместо денег подкупают должностями, еще активнее разрушая Содружество. Божественное покидает человеческую природу, и его место занимают алчность, эгоизм, и расчетливость. Очень верная, хоть и печальная, аллегория этого процесса предлагается нам в образе друзей Улисса, превращающихся под влиянием чар Цирцеи¹¹ в свиней.

«Не можете, — говорил Великий Учитель, — служить Богу и мамоне»¹². Когда жажда благосостояния становится всеобщей, к нему начинают стремиться как честными, так и нечестными путями: с помощью подлога и мошенничества, грубого попирания правил торговли и бесчестной, алчной спекуляции, оголтелой азартной игры на бирже, которые вскоре деморализуют все сообщество в целом. Население начинает извлекать выгоду из невзгод своих ближних и горестей своей страны. Вздываются громадные мыльные пузыри, которые, лопаясь, ввергают в лапы нищеты множество людей; это плоды трудов пронырливой Подлости и ее помощников и орудий, из коих первое — глупая доверчивость. Обвальное банкротства, потрясающие страну хуже извержений вулканов; еще более страшные ложные банкротства, поглощающие сбережения бедных; нерегулируемые взлеты и падения национальной валюты; крахи банков, обесценивание государственных ценных бумаг, — все они питаются плодами былой самоотверженности народа и отравляют своим смертоносным ядом всех и вся, начиная от первых радостей детства и заканчивая заслуженным покоем старости, беспрестанно пополняя сумасшедшие дома и кладбища. А жулик и спекулянт процветают и благоденствуют. Если страна их, не щадя крови лучших своих граждан, борется за существование, они «помогают» ей, добиваясь понижения стоимости ее ценных бумаг, чтобы добиться потом максимальных прибылей при минимальных вложениях. Если их ближний попал в беду, они за бесценок скупают его собственность. Если их назначают надзирать за каким-то делом, они быстро доводят его до банкротства и пускают служащих и их семьи по миру. Если терпит крах их банк, то всегда выясняется, что они заблаговременно позаботились о себе. Общество боготворит своих биржевых королей, как древние индусы или египтяне — своих бесполезных идолов, и зачастую наиболее преданно — именно тогда, когда в отношении реального капитала они беднее последнего бродяги. Ничего удивительного нет в том, что люди верят в существование иного мира, в котором наступит наконец возмездие за эти несправедливости, особенно когда все видят, как друзья обездоленных семей молят разбогатевших прохвостов о пожертвовании, которое поможет жертвам этих самых прохвостов хотя бы просто не умереть от голода, пока они ищут возможность самим заработать себе на хлеб.

Государства обычно жадны до денег и территорий. Последняя страсть ведет к нарушению договоров, захвату земель более слабых соседей и хищнической борьбе с ними, если они пытаются отстоять свои права. Республики в этом отношении так же агрессивны и беспринципны, как деспотические режимы; они так же отказываются извлекать из истории тот

¹¹ Знаменитая колдунья греческой мифологии. По Гомеру, превратила спутников Одиссея в свиней, однако он заставил ее снова сделать их людьми и гостил у нее более года. Затем она указала ему путь к Тирегию и домой. - Р. Х.

¹² От Луки, 16:13. - Прим. перев.

урок, что бесконтрольная экспансия, проводимая с помощью насилия и подлога, непременно приводит к распаду и подчинению неприятелю. Когда республика начинает нападать на своих соседей, огненные слова приговора уже сверкают на ее стенах. Что бы незаконное или безнравственное ни предприняло государство, приговор Господа ему уже оглашен; если государство раздирает гражданская война, бросим взгляд назад: не виной ли тому несправедливости прошлого; и если так, то остается только простереться в пыли и покорно ждать исхода.

Когда народ охватывает дух жажды материальных благ, выходящей за честные и справедливые пределы, установленные должным уважением к разумной и умеренной степени общего и индивидуального достатка, этот народ попадает в лапы демона алчности, повелителя страсти, столь же недостойной и деморализующей, сколь и личная алчность какого-либо человека; и в силу того, что эта страсть еще более низменна и еще менее разборчива в средствах, чем другие амбиции, она еще более отвратительна и в конечном итоге приводит зараженный ею народ к общепризнанному положению врага рода человеческого. Захват львиной доли коммерческой прибыли всегда вел к крушению государства, ибо всегда за ней следовала череда несправедливостей, делающая государство отвратительным в глазах, в первую очередь, его собственных граждан; за ней следуют государственный эгоизм и лицемерная политика, которые лишают государство, заботящееся лишь о себе самом, всех существующих и возможных в будущем друзей.

В Индии, например, алчность стала матерью больших пороков и бед и стоила больше человеческих жизней, чем достойные уважения амбиции римских консулов, направленные на расширение границ Империи. Народ, пытающийся наложить руку на общемировую коммерцию, не может не стать эгоистичным, расчетливым, не может не погибнуть для всех достойных импульсов и порывов, которые должны получать отклик государства. Он скорее стерпит оскорбления, нанесенные его чести, чем, начав войну, поставит под угрозу свои экономические интересы; в то же время, для того, чтобы подкрепить эти интересы, она развяжет несправедливую войну под надуманным и лживым предлогом, а ее свободный народ с радостью сольется в едином порыве со своими деспотами, чтобы сокрушить экономического соперника, который посмел отвергнуть притязания чужих правителей и избрал собственных.

Следовательно, холодный расчет и бесстыдный эгоизм целых алчных народов всегда в конце концов замещают сентиментальные и возвышенные импульсы чести и великодушия, за счет которых эти народы достигли своего величия; которые сделали Елизавету и Кромвеля защитниками протестантского исповедания за всеми четырьмя морями Англии от венценосной тирании и преосвященного преследования, а ведь, правь они и дальше, эти люди вполне могли бы, по логике истории, вступить в порочные содружества с разного рода властителями, самодержцами, бурбонами для того, чтобы вновь превратить свое правление в обычную тиранию Бессилия и вернуть инквизиции ее орудия пыток. Душа обуянного алчностью народа умирает, как умирает и душа всякого человека, сделавшего золото своим идолом.

Иногда деспот все же руководствуется в своих поступках принципами чести и поддерживает слабых в борьбе с сильными, правых - в борьбе с неправыми. Но алчность, по сути своей, эгоистична, скупа, бесстыдна,

длиннорука, изворотлива, холодна, подла, самовлюбленна, и расчетлива: ею управляют лишь соображения личной выгоды. Бессердечная и безжалостная, она неспособна на сочувствие, милосердие, проявления чести, ибо все это может лишь задержать ее на пути к выгоде; она сметает на своем пути все, что кажется ей препятствием, и под ее острым килем стонут и разлетаются брызгами беззащитные волны.

Справедливая война ради высокой идеи служит чести нации. Война ради коммерческой выгоды, развязанная под незначительным предлогом, отвратительна и ярче, чем все остальное, может показать, в какие глубины порока может опуститься целый народ. Алчность ценит человеческую жизнь не выше муравьиной. Торговля людьми для обуянных этой страстью так же приемлема и, более того, естественна, как торговля слоновой костью или пряностями, если она приносит прибыль. Со временем, правда, эта государственная алчность может «пойти на компромисс» с Господом, заставив тех, кому она предавала украденных у Свободы людей, отпустить их на волю, но только лишь затем, чтобы потом гекатомбами¹³ умерщвлять вольноотпущенников, если те выказывают недостаточную благодарность за этот «акт доброй воли».

Справедливость ни в коей мере не состоит в применении к кому-либо поощрения или наказания в той степени, в какой он заслужил его своим подвигом или тем, что мы обычно считаем преступлением и что на деле чаще всего является лишь ошибкой. Справедливость любящего отца неотделима от прощения заблуждений, ошибок и проступков любимого ребенка. Бесконечная справедливость Господа ни в коем случае не состоит в установлении раз и навсегда определенных мер наказания за людские грехи и проступки. Мы тоже можем сформулировать для себя свои собственные ничтожные и узкие понятия о том, что верно и справедливо, и затем настаивать на том, чтобы Бог принял их как Свой закон; мы можем измерить что-то своей несовершенной линейкой, а затем назвать это Господней Справедливостью. Мы постоянно стараемся обелить нашу порицания достойную пристрастность и жажду мести, ошибочно полагая их проявлениями справедливости.

Не состоит справедливость и в жестком руководстве нашим поведением по отношению к другим людям с помощью косных, раз и навсегда застывших положений официальных законов. Если когда-либо где-либо возникнет такое людское сообщество, которое заживет точно в соответствии с этим правом, на его городских воротах нужно будет выбить строку из Данте, венчавшую, по его словам, адские ворота:

«Оставь надежду, всяк сюда входящий»

Ведь несправедливо платить рабочему — в поле, на фабрике, в мастерской — лишь его раз и навсегда установленное жалование, и ничего больше, то есть минимальную рыночную себестоимость его труда, и то лишь ровно столько времени, сколько он в состоянии работать, а мы нуждаемся в его труде; и напротив, когда его работоспособность пожирает болезнь или

¹³ Обычно это слово употребляется для обозначения жертвоприношения ста быков. Использование же этого слова Пайком в значении «сотни» вызывает в памяти обращение Менелая к Телемаху в изложении Геродота: «Давно уже мечтал я возвратиться, но боги все удерживали меня в Египте, разгневанные тем, что я не воздал им должные им гекатомбы» («История...», ii, стр. 116, цитата из «Одиссеи» (iv, 351)). - Р. Х.

старость — бросать его и его семью умирать от голода; ужасными невзгодами покарает Господь народ, в государстве которого дети бывшего рабочего едят вареную луговую траву, а матери душат своих младенцев в колыбели, чтобы купить себе хлеба на деньги, которые благотворительный фонд выдаст им на похороны. Законы того, что претенциозно называется людьми «справедливостью», могут пунктуально исполнять и падшие ниже всех, «аристократы» царства Сатаны.

Справедливость, лишённая сочувствия, — всего лишь эгоистичное безразличие, не более достойное почестей, чем мизантропическая отстраненность. Сострадание существует даже среди похожих на волоски осциллярий, простейших существ растительного мира, мириады которых можно легко обнаружить с помощью микроскопа в капле болотной воды. Ибо они, точно по взаимному согласию, собираются небольшими группками по краю сосуда, в который помещены, и начинают одновременно продвигаться вверх; и если одна из группок устает от движения или решает изменить маршрут, то все остальные замирают на месте, не перемешиваясь и оставаясь в полном порядке, словно подчиняясь распоряжениям мудрых командиров. И муравьи, и пчелы оказывают друг другу помощь, которую, по строгим человеческим законам, можно считать превышающей насущную необходимость. Естественно, что стоит нам лишь немного поразмыслить, как мы непременно придем к выводу, что каждый человек есть всего лишь частица одного из элементов общества, неразрывно связанная со всеми остальными своими братьями по нации. Не только действия, но и воля, и мысли других людей определяют или влияют на его судьбу и предназначение, сулят ему честь или бесчестие, жизнь или смерть. Эпидемии, физические и моральные, смертельно опасные и невероятно заразные, общественное мнение, общественные разочарования, энтузиазм, другие электризирующие общество феномены и течения мысли, нравственные и интеллектуальные, доказывают существование вселенского сочувствия.

Голос одного-единственного серого человечка — жест невежественности, тщеславия, самодурства или предубежденности, — решающий исход выборов и открывающий Глупости, Несостоятельности и Некомпетентности дорогу в Сенат, ввергает страну в бедствия войны, ломает наши судьбы, убивает наших сыновей, уничтожает плоды трудов наших рук и наконец сталкивает нас, беспомощных, со всем нашим безуспешно сопротивляющимся интеллектом, в могилу.

Эти размышления должны подвести нас к выводу о том, что справедливость по отношению к другим и к нам самим — это одно и то же; что мы не можем очертить наши обязанности по наугольнику, прямыми линиями, но наоборот, должны вписать их в великую окружность, очерченную циркулем; что круг человечества — это граница, а мы сами — лишь точка в его центре, капля в Атлантическом океане, атом, мельчайшая частица, связанная таинственной силой притяжения, которую мы называем состраданием, со всеми прочими такими же частицами; что физическое и нравственное благополучие других не могут быть нам безразличны; что мы напрямую заинтересованы в развитии и совершенствовании общественных разума и нравственности, в благополучии и благосостоянии человечества в целом. Невежественность людей, их нищета и бедствия, как результат этого — деградация, огрубение и падение нравов, — все это болезни; и нам никогда не удастся столь высоко подняться над остальным человечеством и

столь искусно спрятаться от них, чтобы избежать их тлетворных миазмов и магнетического излучения.

Особенно необходима справедливость народам в целом. Несправедливое государство приговорено Господом к бедствиям и разрушению. В этом — истина учения Предвечной Мудрости и всего хода истории. «Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов... Удали неправедного от царя, и престол его утвердится правдою»¹⁴. Народ, который завоевывает земли за землями путем подлога и насилия над слабыми, ломая их неможное сопротивление, нарушает свои обязательства по политическим и торговым договорам, а вместо законов справедливости и чести водружает во главу угла плоды алчных устремлений, низменные предрассудки подлой политики и бессчетные хитросплетения расчета и выгоды, обречен на гибель; ибо здесь, так же, как и в случае с любым человеком, последствия совершенного зла неотвратимы и ужасны.

Всем несправедливостям уже давно вынесен приговор, он записан Богом в природе человека и в природе всей Вселенной, поскольку он есть часть природы Бога Беспредельного. Никакое зло никогда не преуспееет. Приобретения Несправедливости суть ее потери; радости Несправедливости — ее горе. Неправедность часто выглядит преуспевающей, но успех ее — это поражение и позор. Если ее последствия и обходят стороной самого виновника, они всей своей тяжестью обрушиваются на его детей, стирая их в прах. Философская, физическая и нравственная Истина, пусть и в форме угрозы, состоит в том, что Господь наказывает за несправедливости отцов или детей, внуков или правнуков, ибо не может Он допустить безнаказанного нарушения Его заповедей. Вне зависимости от срока, день возмездия все равно настанет, будь то возмездие отдельному человеку или целому народу; грешник обманывает только самого себя: ему так или иначе не миновать расплаты за его грехи.

Лицемерие — это та дань, которую добродетель и справедливость платят пороку и греху. Это Сатана, рядящийся в ангельские облачения, сотканые из Божественного Света. Оно одинаково отвратительно в нравственности, политике и религии, в человеке и в народе. Несправедливость, творимая под прикрытием равенства и честности; порицание порока на людях и тайная приверженность ему; претензии на широкий кругозор и жестокое отвержение мнения других; проповедь принципов масонского человеколюбия и глухота к стонам униженных и плачу страдающих; воспевание разума людей и в то же время составление против них заговоров, основанных на использовании их же невежества и простоты; клятвы в собственной чистоте, сочетающиеся с грязнейшими пороками; клятвы в собственной чести и низкое бегство с поля боя, когда битва еще даже не проиграна, в беспристрастности одновременно с продажей своего избирательного голоса ради важного поста или денег, — вот как чаще всего проявляется лицемерие в нашем обществе. Эти его проявления настолько же часты, насколько бесчестны и порочны. Украсть мантию судьбы Божьего суда, чтобы служить трибуналу Сатаны; везде кричать о своей вере в Бога Милосердного и Спасителя Любящего и одновременно с этим преследовать иноверцев; разрушать дома вдов и сирот, а потом долго и помпезно молиться; проповедовать воздержание и одновременно с этим купаться в похоти; проповедовать смирение и в то же

¹⁴ Притчи, 14:34; 25:5. - Прим. перев.

время нарушать гораздо более важные законы государственности, справедливости, милосердия и веры; замечать былинку в глазу своего ближнего, не замечая бревна в своем; омывать кубок снаружи, оставляя его внутри полным отбросами и мусором; стараться выглядеть перед окружающими праведным и честным, но в действительности быть полным лицемерия и лжи, — вот что значит уподобиться гробу окрашенному, который кажется снаружи красивым, а внутри полон праха, костей и нечистот.

Республики прячут свои амбиции под лозунгом стремления «расширить территорию свободы» и объявляют своим «явным предназначением»¹⁵ аннексию территорий других республик путем ли неприкрытого насилия, пряча ли его под красивыми и пустыми словами. Империя, основанная удачливым воином, тут же начинает претендовать на некие «исконные границы» и призывает на помощь такие слова, как «необходимость» и «интересы безопасности» для оправдания неприкрытого грабежа. Великая торговая нация¹⁶ укрепляется на Востоке и немедленно ощущает необходимость, и необходимость постоянную, в расширении пределов своих доминионов и подчинении Индии. Великие деспотические династии делят между собой целые королевства, например, Польшу, и готовятся протянуть захватнические щупальца чуть ли не до самой Луны. Установление равновесия сил всегда было поводом для уничтожения государств. Карфаген¹⁷, Генуя, Венеция, чисто торговые города, для того, чтобы стать городами-государствами, вынуждены были подчинить себе сопредельные территории путем насилия или подлога. Александр выступил в поход на Индию, Тамерлан¹⁸ мечтал о создании всемирной империи, сарацины покорили Испанию и угрожали даже Вене.

Жажда власти неутолима. Ни человеку, ни целому народу никогда не бывает достаточно той власти, которой они обладают; когда Рим был величайшей империей мира, его императоры требовали почитать себя как богов. Римско-католическая церковь объявила себя полновластной

¹⁵ Неофициальный термин американской политической доктрины XVIII - XIX вв., означающий право США создать континентальную империю. Часто этим термином оправдывалось расширение страны на Запад за счет выселения индейцев и мексиканцев. Именно эта политическая доктрина остановила российские экспедиции к юго-западу от Аляски и остановила расширение английских колоний на нынешней границе Канады, вытеснив англичан с территории современных штатов Орегон и Вашингтон. - Р. Х.

¹⁶ Пайк имеет в виду практически полный контроль Великобритании над мировой морской торговлей в период властвования ее флота во всех мировых океанах. Учреждение в Индии английской Ост-Индской Компании закрепило за Англией мировой чайный рынок и поставки чая по всему миру, а также значительную долю этой страны в мировых рынках текстиля и многих других товаров. - Р. Х.

¹⁷ Древний город на средиземноморском побережье Африки, на территории современного Туниса. Основан финикийцами, жителями Тира. Название его - это искаженное финикийское «картадашта», т.е. «новый город». Знаменит как родина Ганнибала. - Р. Х.

¹⁸ Также Тимур (1336 - 1405) - тюркский вождь и военачальник. Родом из Средней Азии. Нанеся поражение родственнику в междоусобной войне, заявил о своем намерении восстановить великую Монгольскую империю, на что у него ушло около десяти лет. Затем в 1383 г. персидский захватил Герат (на территории современного Афганистана), затем отправился на север, осадил и в течение года правил Москвой. В 1398 г., когда ему было более шестидесяти лет, он, несмотря на старость, вторгся в Индию, разрушив практически все города ее севера, затем отправился обратно, вскоре утомился от безделья и снова начал войну, на этот раз вновь подчинил себе Египет, разграбил Сирию, занял Дамаск и Багдад, перебив около 20 000 жителей последнего, вторгся в Анатолию, захватил Смирну и снова возвратился домой планировать нападение на Китай, но вскоре умер. - Р. Х.

владычицей души человека и всей его жизни от колыбели до гроба. Она продавала индульгенции на прошлые и будущие грехи. В вопросах веры она объявила себя непогрешимой. Чтобы обратить в свое лоно мексиканцев и перуанцев, ей понадобилось уничтожить каждого десятого из них. Она раздавала троны и отнимала их; вердиктами об отлучении она обрекала на адские муки целые народы. Испания, возгордившись своими успехами в Индии, возмечтала стереть с лица земли протестантизм в Нидерландах, в то время как Филипп II¹⁹ женился на королеве Англии и вместе они хотели «вернуть» и эту страну папскому престолу. Затем Испания пыталась достичь той же цели с помощью своей «Непобедимой армады»²⁰.

Наполеон сажал на троны своих родственников и полководцев, таким образом распределив между ними пол-Европы. Империя русского царя превышает по размерам Римскую. Но история всех империй одинакова: приобретение, распад, крах. Господь строго судит несправедливость.

Попытки подчинить себе волю других и пленить душу, поскольку власть над нею важнее и полнее любой иной власти, всегда отражали главное устремление людское. Это основание всех видов прозелитизма и всех проповедей, начиная от учения Месмера²¹ и заканчивая Римско-католической церковью и Французской республикой. На этом основана система апостолической преемственности, как в учении Иисуса, так и у Магомета. Только масонство проповедует терпимость, право всех государств мира на самоопределение. Ему в равной степени претят образы монархии, которая старается расширить путем завоеваний свои территории; церковь, которая отстаивает свое право на уничтожение ереси огнем и мечом; конфедерация государств-штатов, которая настаивает на поддержании союза с помощью силы и установлении братских связей путем убийства и подчинения.

Если с нами несправедливо обошлись, для нас естественно желать мести, как естественно и оправдание ее тем доводом, что мстим мы не по причине нанесенного нам оскорбления, а для того, чтобы несправедливость не повторилась, поскольку тот, кто совершил ее, был бы поощрен на новые несправедливости фактом отсутствия должной реакции на его поступок в сочетании с преимуществами, полученными им в его результате. Подчиниться факту обмана — значит, поощрить обманщика к новой лжи; следовательно, мы имеем полное право считаться избранным орудием Господа, которым Он карает бесчестных, и во имя Него и с Его Именем на устах уничтожать зло, делая невозможной его деятельность и убеждая его в неотвратимости наказания. Мечь, по одному из определений, — это

¹⁹ Король Испании в 1556 - 1598 гг. В 1554 г. Филипп II женился вторым браком на Марии I Английской и вместе с ней правил Англией до ее смерти в 1558 г. В годы его правления дела страны пали жертвой его интереса к мелочам в ущерб гораздо более важным вещам. Его интриги в пользу Католической церкви и собственных интересах в большинстве своем не удалась, в частности, Нидерланды полностью перешли в протестантизм. - Р. Х.

²⁰ Многочисленный испанский флот, состоявший, в основном, из переделанных для военных действий торговых судов с короткоствольными мортирами и значительно уступавший в силе маневренным английским легким судам, вооруженным артиллерией гораздо большего радиуса действия. - Р. Х.

²¹ Франц Антон Месмер (1734 - 1815) - австрийский врач, изобретатель собственной системы лечения, ставшей одним из источников современного гипноза. Испытывал немалое влияние Парацельса и серьезно занимался астрологией. Ввел в обиход термин «животный магнетизм» и подвергался постоянным преследованиям врачами и учеными своего времени. - Р. Х.

«первобытная справедливость», однако чаще всего она является и продуктом гнева, и следовательно, недостойна чистой души, которая не должна позволять неблагодарности и насилию нарушать свой покой. Несправедливости, которые мы терпим от нечестивых, столь же недостойны нашего внимания и тем более гнева, сколь те, которые мы терпим от насекомых или зверей; и если мы убиваем гадюку, или волка, или гиену, мы должны делать это не в гневе, с не меньшим безразличием, чем, например, с корнем вырывая сорняк.

Если бы для человека не было бы естественно желать мести в форме возмездия, то истинному масону неплохо было бы поразмыслить над тем, что, поступая так, он становится орудием в руках Господа и месть его должна быть измерена справедливостью и смирена милосердием. Закон Господа гласит, что наказанием для жестокости, преступности и зла станут их собственные плоды; а те, с кем обошлись несправедливо, униженные и оскорбленные, в той же мере являются орудием в его руках, с помощью которого Он поддерживает исполнение этого закона, в какой им являются болезни, общественные катаклизмы, вердикты Истории и проклятие потомства. Кто может утверждать, что конкистадор, рубивший на куски живых индейских детей, кормивший их мясом своих собак, военный тиран, без суда и следствия казнивший своих подданных, подонок, предавший или обесчестивший свой народ, банкир, наживший свое состояние путем подлога, банкрот, пустивший по миру не один десяток сирот, чиновник, преступивший свою клятву, судья, за взятки творивший беззаконие, законодатель, чья профессиональная несостоятельность привела к развалу государства, не должны быть наказаны? Так пусть будет так; пусть униженные и оскорбленные или те, кто симпатизируют им, будут орудиями Господнего возмездия; но всегда это должно исходить из высших побуждений, а не из соображений личной мести.

Помните, что каждая из нравственных черт человека имеет свой прототип среди животных менее развитых: жестокая низость гиены, жестокая алчность волка, безжалостная ярость тигра, предательская ловкость пантеры, — все это можно найти в человеке, и когда мы находим это в нем, мы должны испытывать к этим чертам те же чувства, которые мы испытываем к ним в животном мире. Зачем настоящему человеку гневаться на гуся за то, что тот шипит, на фазана - за то, что тот напыщенно выглядит, на осла - за то, что он противно кричит, а на обезьян - за то, что они передразнивают его и строят гримасы, хотя их внешний вид и напоминает человеческий? Не менее истинным является и то утверждение, что гораздо достойнее простить, чем отомстить, и что в действительности мы должны слишком сильно презирать тех, кто несправедливо обошелся с нами, чтобы при этом еще и гневаться на них и желать мести.

Переходя в сферу Солнца, мы переходим в область Света. Древнееврейское слово «золото» — «захав» (זָהָב) — означает также «свет», наиважнейшим источником которого для Земли является Солнце. Таким образом, в великой восточной аллегории древних иудеев река Фисон протекает вокруг земли золота, или Света, а река Гихон — вокруг Эфиопии, или земли Тьмы.

Мы знаем о том, что такое свет, больше древних. По одной из современных гипотез, это не просто поток мельчайших частиц, с огромной скоростью отлетающих от Солнца; наоборот, это небесное тело лишь служит

источником извечных колебаний эфира²², заполняющего весь Космос, которые в виде световых волн достигают самых отдаленных планет и звезд, снабжая их светом и теплом. Для древних же свет всегда исходил от Божества. Для нас, так же как для них, он является достойным символом Истины и Знания. Для нас символично также путешествие человеческой души вверх, через несколько небесных сфер; но мы тоже не знаем, куда в итоге попадает человеческая душа в конечном итоге своего странствия вверх, через несколько небесных сфер; мы точно так же не знаем, куда в итоге своего путешествия попадают наши души, как не знали этого они; мы не знаем и откуда души приходят к нам, как не знали и они. Они всегда стремились сформировать хоть какие-то понятия об этом, хоть какую-то веру. В настоящее время люди часто удовлетворяются тем, что просто ничего не думают по этому поводу, лишь полагая очевидным, что душа есть нечто отдельное от тела и живущее после его смерти, но существовала ли она до появления тела, они не считают нужным обдумывать, им просто нет до этого никакого дела. Никто не задается вопросом, исходит ли душа от Бога, появляется ли она из ничего, рождается ли она подобно телу, как влияют на нее души отца и матери. Так давайте же не смеяться над убеждениями древних, пока мы сами не пролили большего света на эти вопросы; давайте примем к сведению символы, оставленные ими для нас, определяющие душу как происходящую от Бога, появляющуюся в его сфере, возвращающуюся в нее после избавления от тела, имеющую возможность возвратиться туда только после очищения от всех пороков и грехов, которые свойственны нам и которые отяготили ее вследствие взаимодействия с телом.

Неудивительно, что тысячи лет назад люди поклонялись Солнцу и что и в наши дни эта вера живет среди парсов²³. В действительности же они изначально поклонялись невидимому Богу, для которого свет Солнца, неизменный в веках и поколениях людей, был лишь внешней формой и средством общения с человечеством.

Еще задолго до того, как этот магический свет наблюдали из своих долин халдейские пастухи, источник его постоянно и неизменно, как и сейчас, вставал на Востоке как предвечный Бог, а затем заходил на западе как Царь Мира, чтобы на следующее утро снова восстать в том же ореоле величия. Мы поклоняемся Неизменности. Именно этой неизменности предвечного Солнца поклонялись жители Баальбека²⁴. То, что оно дарит нас светом и жизнью, обладало для них второстепенной важностью. Основной и величайшей идеей их веры было признание Божества в свете Солнца, и Его неизменность была для них связана с неизменностью дневного светила. Это светило видело, как низвергались троны, как землетрясения потрясали мир

²² В различных философских учениях - или простой воздух, или весьма нечетко обрисованная одна из пяти известных стихий классической греческой философии. Некоторые ученые определяли его как вещество, из которого состоят звезды, другие - как вещество, заполняющее межзвездное пространство. - Р. Х.

²³ Современные последователи веры зороастризма, в настоящее время проживающие, в основном, в Индии, хотя также еще недавно существовала их община в иранском Йезде. В Индию бежали от преследований мусульман. Больше всего парсов проживает в Бомбее, но также общины существуют в индийском Мисоре, пакистанском Карачи и других городах. Всего в мире около 150 000 парсов. Они знамениты своими коммерческими талантами, и уже во времена Пайка составляли одну из самых процветающих и богатых общин в Индии. - Р. Х.

²⁴ Древний город на территории современного Ливана, греками названный Гелиополем. Знаменит своими храмами Юпитера и Вакха. - Р. Х.

и сравнивали горы с землей. Оно нисходило в свои чертоги далеко за Олимпом, за Геркулесовыми столпами, чтобы каждое утро снова восставать ото сна и зреть храмы, которые люди построили в Его честь. Оно воплотилось в образах Брахмы²⁵, Амона²⁶, Осириса, Бэла, Адониса²⁷, Малкарта²⁸, Митры и Аполлона; народы, которые давали Ему эти имена, состарились и умерли. Мох вырос на капителях чудесных колонн Его храмов, но сияние Его лучей озаряет и этот мох. Песчинка за песчинкой разрушались великолепные портики, и ветер уносил их прах, но Его лучи освещали и этот прах. Обваливались своды, но Его лучи все так же неизменно озаряли опустевшие Святая Святых. Ничего странного посему нет в том, что люди всегда поклонялись Солнцу.

Существует некое водное растение, на листьях которого капли дождя долгое время могут перекатываться по отдельности, не объединившись в более крупные капли, наподобие ртути. Точно так же перекатываются точки зрения на вопросы веры, как в политике, так и в религии. Довод, убедительный для разума одного, не является таковым для другого. Сила логики доступна лишь немногим умам, или душам, если их рассматривать как противовес умам. В самом человеческом разуме содержится некое противоречие, которое обуславливает тот факт, что ложная логика гораздо сильнее истинной воздействует на умы десяти десятых из тех, чей разум общепризнан. Даже среди судей вряд ли один из десяти способен вести логический спор. Для каждого разума истина — это то, что прошло сквозь призму его восприятия. Для большинства людей истина — это материя в сфероидальном состоянии. Точно капля холодной воды на раскаленной докрасна металлической пластине, она дрожит, кружится и танцует, но не касается ее поверхности; но сознание может вонзиться в истину, как рука, смоченная сернистой кислотой, — в раскаленный металл, при этом даже не поранившись.

Слово «Хайрум», или «Хурум», — сложное. Гесений²⁹ переводит слово «Хурум» как «благородный» или «свободнорожденный», где «хур» означает «белый» или «благородный». Также это слово означает оконный проем и

²⁵ Название явленного образа созидающей ипостаси индуистской троицы, также включающей в себя предержителя Вишну и разрушителя Шиву, и понятие Бога-Вседержителя в относительно монотеистической школе Веданты. - Р. Х.

²⁶ Другое написание имени - «Амун». Египетский бог - покровитель Фив в 2100 г. до н.э., но гораздо более древнего происхождения. Впоследствии стал отождествляться с другими богами древнеегипетского и иных пантеонов, в особенности с богом Ра (это видно по упоминанию их имен в тексте как части одного имени). Этот бог и его жречество испытало на себе попытку религиозных реформ фараона Эхнатона, которые, однако, не имели успеха. Ничего удивительного нет в том, что греки отождествляли Амона с Зевсом, а римляне - с Юпитером. Его имя родственно древнееврейским «аминь» и «эмет». Также имя Амон может означать «сокровенный». - Р. Х.

²⁷ Сирийский бог плодородия и растительности, чье имя происходит от того же корня, что «Адонай». Считалось, что он обретает силу и теряет ее в соответствии с солнечными фазами. В классической мифологии он описывался как обладающий неземной красотой и любимец Афродиты. С V в. до н.э. в разных областях Греции проводились празднества в его честь. Существуют несколько версий происхождения этого бога, иногда отождествляемого с Таммузом. - Р. Х.

²⁸ Также «Мелкарт», финикийский бог города Тира, отождествляемый с греческим Гераклом. Изначально солнечный бог, впоследствии ставший также покровителем моря и мореходов, вероятно, в силу становления Тира как города-порта. Иногда именуется также Ваалом Тирским. - Р. Х.

²⁹ Вильгельм Гесений (Wilhelm Gesenius) (1786 - 1842) - немецкий библейский критик, известный ученый-семиолог. - Р. Х.

глазницу. «Хри» означает «белый» или «открытое место», а «хрис» — «солнечный диск», как, например, в Книге Иова³⁰, 8:13 и 10:7. «Кришна», в свою очередь, — солнечный бог индусов. Слово «хурн» на фарси означает также Солнце.

От слова «кур» или «хур» также происходит географическое название Нижнего Египта — Хора. По словам Брайента³¹, на местном наречии Солнце называлось «кур» (смотри об этом в его «Мифологии»), а по Плутарху, древние персы называли солнце «курос». Греческое слово «кюриос» - «Господь», аналогичное финикийскому и древнееврейскому

«Адонай»³², применялось также к Солнцу. Многие места, принесенные в жертву и посвященные солнечным божествам, сохранили этот факт в своих названиях: Кура, Курия, Курополь, Курина, Курешата и Корусия в Скифии.

Египетское божество, которое греки называли Гором, на языке египтян звалось Хер-Ра³³ или Хар-ерис, где «хер» или «хар» означало «Солнце». На санскрите Солнце называется «хари». Имена божеств Ара, Ареса, Ариала, Арьягабана, Аримана, где «ар» обозначает «огонь» или «пламя», того же происхождения. Гермес, или, точнее, Хармес (Арам, Рем, Харам, Арамейас) — это Кадм, Божественный Свет Мудрости. Меркурий, или Маркури, по Моверу³⁴, — это «мар», или Солнце.

По-древнееврейски, «аор» (אור) — это «свет», «огонь» или солнце. Кир³⁵, по мнению Ктесия³⁶, был так назван от слова «курос» - «Солнце». По

³⁰ По всей видимости, это любимая библейская книга Пайка, одна из самых сложных для понимания во всем Писании. Содержащиеся в ней идеи ставили в тупик многих исследователей-теологов. Например, из нее следует, что Сатана и Бог оба пребывают на небесах, что Сатана спорит с Богом и получает от Него разрешение всячески вредить Иову, несмотря на то, что он - человек в высшей степени праведной жизни, безвинный и честный. Книга носит явно аллегорический характер, но происхождение ее все равно остается тайной за семью замками. Некоторые исследователи называют ее грубой пародией на классическую греческую трагедию в духе Эсхила, однако, судя по всему, это не так. Тем не менее, когда друзья Иова обсуждают его злоключения, никто из них не упоминает о возможном преступлении им Закона Моисеева, что наводит на мысль о том, что данная книга написана раньше Пятикнижия. - Р. Х.

³¹ Якоб Брайент (1715 - 1804) - английский историк и литературовед, исследователь древней мифологии. Пайк, скорее всего, ссылается на его «Анализ древней мифологии» (Analysis of Ancient Mythology). - Р. Х.

³² Несмотря на то, что позднее, во времена Изгнания, это слово стало использоваться евреями в значении «господин» при общении между собой, изначально оно использовалось для определения Бога вместо Его истинного Имени, произносить которое строго запрещалось. Это слово происходит из семитической традиции поклонения Солнцу. Утверждая, что это «самое могущественное из Имен Господних», Пайк определенно путает его с Тетраграмматом. Далее, рассуждая о гностической традиции, Пайк рассматривает символику этого имени в несколько отличающемся от общепринятого ключе. - Р. Х.

³³ Авторское совмещение имен египетских богов Гора и Ра. В отличие от Осириса, отца Гора, Ра никогда не упоминался в связи с Гором. Единственное слово, могшее подтолкнуть Пайка к такому умозаключению, содержится в Пятом часе «Книги о том, что есть в загробном мире» («Египетской книги мертвых») и выглядит как «Ра-Хери», однако точное значение этого имени современным историкам не известно. - Р. Х.

³⁴ Франц Карл Мовер (1806 - 1856) - немецкий теолог и антиквар, профессор ветхозаветной теологии в университете Вроцлава, автор двухтомного труда о финикийцах и также двухтомного труда о финикийских текстах. - Р. Х.

³⁵ Греческая транслитерация персидского имени «Куруш». Это имя носили трое персидских царей, но в данном случае, Пайк определенно имеет в виду Кира II Великого, основателя Персидской империи. Правил в 559 - 530 гг. до н.э., несколько раз упоминается в Ветхом

Гезихию³⁷, Адонис изначально звался Курис. Аполлона, солнечного бога, называли также Курейос, от названия фосского³⁸ города Курры. Жители Курины, по происхождению эфиопы, или кутиты³⁹, почитали Солнце под именами Ахур и Ахор.

Мы знаем из подробных отчетов, предлагаемых нам древними хрониками Цура, что главное празднество, посвященное культу Малкарта, перерождение Солнца во время Зимнего солнцестояния, проходившее в этой местности, называлось «пробуждением» или «новым рождением» и сопровождалось возжиганием огней, в пламени которых божество, как предполагалось, должно было обрести новую жизнь. Празднество это проходило в месяц переити (барит), второй день которого соответствовал 25 декабря. Первым, по словам Мовера, провел эту церемонию Хурум, царь Тирский. Эти факты известны нам из трудов Иосифа Флавия⁴⁰, Сервия⁴¹ («Энеида») и Нонния⁴² («Дионисии»), и, по стечению обстоятельств, которое никак не может оказаться случайным, тот же самый день праздновался в Риме как Dies Natalis Solis Invicti, праздник Рождества Непобедимого Солнца. Также в Цуре поклонялись и Геркулесу под именем Хараклеса. Таким образом, уже во время строительства Храма смерть и новое рождение солнечного бога разыгрывались в Цуре (Тире) союзником Царя Соломона, в день Зимнего солнцестояния в сопровождении огненного шествия Малкарта, цурского Хараклеса.

Аерис, или Хар-ерис, позднее - Гор, получил свое имя от того же древнего корня, откуда древние евреи получили слово «ор» или, с прибавлением определенного артикля, «аор» - «свет» или «единственный,

Завете. Был терпим к религиям покоренных народов, например, позволил иудеям возвратиться в Палестину и восстановить Храм. - Р. Х.

³⁶ Греческий историк, знаменит составлением истории персидской державы, повествований об Астиаге, последнем правителе мидян, Дарии I и Кире II. В IV в. до н.э. он проживал в Сузах и был врачом при Артаксерксе Мемноне после того, как был взят в плен во время битвы при Кунаксе (401 г. до н.э.). Его произведения представляют собой причудливую смесь исторических фактов и легенд. - Р. Х.

³⁷ Александрийский ученый (V - VI вв. н.э.), автор подробной Греческой энциклопедии, включающей словарь и сведения о религии и обычаях народа. О нем лично истории ничего не известно. - Р. Х.

³⁸ Фос - древняя область в центральной Греции, о чьей ранней истории известно крайне мало. Вероятно, была населена иолиянами. - Р. Х.

³⁹ Другое название - кушиты. Несмотря на то, что Пайк отождествляет их с эфиопами, это хамитское племя, пусть и населявшее «северный рог» африканского континента. Кушиты относятся не к негроидной расе, а представляют собой смешение кавказоидных (арийских) и семитских племен, хотя в XVIII - XIX вв. их часто называли обобщенно - «эфиопами». «Кут» - это название вавилонского города, дважды упоминающегося в Библии (III Царств, 17:24, 30). «Куш» - название Эфиопии в классической географии древности. - Р. Х.

⁴⁰ Иудейский и римский историк (37 - 95 гг. н.э.), во время Иудейской войны перешедший на сторону римлян и проклятый иудеями. Обычно изо всех сил старался угодить обоим этим лагерям, так что, скорее всего, несправедливо приписывание ему известного утверждения о том, что Иисус был Христом («Иудейские древности», xviii, iii.3). Отрывки из его сочинений вошли в масонские легенды и ритуалы, хотя и не всегда корректно используются. Например, в них говорится, в частности, что во время строительства Храма Царя Соломона днем не шел дождь. Иосиф Флавий пишет так про строительство Храма Ирода («Иудейские древности», xv.7). - Р. Х.

⁴¹ Латинский грамматик (ок. 400 г. н.э.), также именуемый Марием и Гоноратом, автор пространных комментариев (схолий) на труды Вергилия, высоко ценится Макробием. - Р. Х.

⁴² Греческий поэт V в. н.э., проживавший в египетском Панополе. Его самый известный труд, «Дионисии», написан гекзаметром и состоит из 48 книг. В конце жизни он был обращен в христианство и переложил гекзаметром Евангелие от Иоанна. - Р. Х.

тот самый свет», «пламя», «великолепие», «Солнце» и «солнечные лучи». Ранним иероглифом Гора была точка в центре окружности, позже — два глаза; а празднество на тридцатый день месяца Епифи, когда, как предполагалось, Солнце и Луна находятся с Землей на прямой линии, называлось в переводе «День рождения глаз Гора».

В папирусе, опубликованном Шампольоном⁴³, этот бог называется Хар-ери, Господин Солнечных Духов, Благотворное Солнечное Око. Плутарх называет его Харпократом⁴⁴, но по иероглифам невозможно проследить происхождение второй части этого имени. Он сын Осириса и Исиды, изображается обычно сидящим на троне, поддерживаемом львами; по-египетски, и лев и Солнце обозначались одним словом. Но и Соломон воздвиг величественный трон из слоновой кости с золотыми пластинами, к которому вели шесть ступеней, подлокотники поддерживались львами, и еще по одному льву было с каждой стороны каждой из ступеней, таким образом, с каждой стороны трона было по семь львов.

Далее, древнееврейское слово «хай» (חַי) означает «жизнь», а «раам» (רָאָם) — «был», «будет», «поднялся» или «был вознесен». Последнее также сходно и с другими словами: «роом», «аром» и «харум» (רָחַם, רָחַם, רָחַם), из которых Арам — название нынешней Сирии, а Харум — Арамеи — «возвышенной земли». «Харум», следовательно, значит «живой» или «возродившийся».

В арабском языке малоиспользуемый корень «хрм» означал «был высок», «был создан великим» и «процветал», а слово «хирм» обозначает быка, символ Солнца во многих мифологиях и даже в гороскопах (Телец).

Итак, Хурум, неверно именуемый чаще всего Хирамом, — это Хур-Ом, то же лицо, что и Хер-Ра, Гермес и Геракл, тот самый «Heracles Tyrius Invictus»⁴⁵, олицетворение Света и Солнца, Утешитель, Спаситель и Посредник⁴⁶. От египетского слова «ра» произошло коптское «уро» и

⁴³ Жан-Франсуа Шампольон (1790 - 1832) - французский египтолог, знаменит расшифровкой, вместе с Томасом Янгом, надписи на Розеттском камне, положившей начало развитию египтологии как науки и иероглифики. - Р. Х.

⁴⁴ Греческая транслитерация египетского имени бога Гора. Часто изображается в виде юноши, приложившего палец к губам, откуда и пошел традиционный знак молчания. - Р. Х.

⁴⁵ Геракл Тирский Непобедимый. — Прим. перев.

⁴⁶ Пайк пользуется этим словом только в том его значении, которое встречается в Писании (Галатам, 3:19, 20: I Тимофею, 2:5; Евреям, 8:16; 9:15; 12:24), хотя и описывает дохристианские верования. Теологические источники также приводят в пример Книгу Иова (9:33) в переводе Септуагинты, хотя в этом месте также используется слово «поденщик», т.е. «мастер», которому надлежит судить и выносить приговор в определенный день, что подтверждается к тому же примерами из Евангелия от Матфея (11:22) и I Послания Коринфянам (4:3), где в качестве перевода греческого слова «день» предлагается «судилище». И Иов, и Павел используют данное понятие для выражения нужды в утешении, Иов - в земных, личных тяготах, Павел - в более широком, вселенском, духовном смысле. Хотя христианам и хотелось бы видеть в этом слове описание Христа, нужно признать, подобно Пайку, что данное религиозное понятие носит практически всеобщий и повсеместный характер. Этими свойствами предположительно обладает священство любой религии, а в католичестве, например, - также и святые. Этими свойствами обладают и пророки. В иудейской религиозной литературной традиции Мудрость отражена не только как творческая способность Бога, но также и как Посредник. Филон описывает свое понимание Логоса именно с использованием понятия Посредника, наводя, таким образом, своеобразный мост между греческим пониманием Логоса и первой главой Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово (Логос)...», - где так определяется Иисус, и следовательно, наполняется новым содержанием аллегорическая персонификация Филона. Современная библеистика совершенно отвергла Филона per se в качестве источника вдохновения Св. Иоанна. Страшась «очеловечить» Бога, александрийские иудеи и иерусалимские раввины

древнееврейское «ор» — «свет». Хар-ери — это Хор или Хаар - «господин» или «мастер». «Хор» — это также жар, а «хора» — час или время года, а в некоторых африканских диалектах это слово изменяется до «айро», «айеро», «ер», «уиро», «гхур-ра» и т.д. Название правителя, передаваемое греками как «фараон» в оригинале звучало как «фра» или «Пфой-Ра», что также имеет значение «Солнце».

Легенда о противостоянии Хор-Ра и Сета, или Сэт-ну-би, что то же самое, что и Бар или Бел, гораздо древнее предания о битве Осириса и Тифона, по крайней мере, она относится ко времени девятнадцатой династии. В Книге Мертвых⁴⁷ название раздела звучит как «День битвы Гора и Сета». Другой же миф родился, скорее всего, в Финикии или Сирии. Тело Осириса было выброшено на берег у города Гебала⁴⁸, или Библа, в шестидесяти милях к северу от Цура. Нетрудно заметить, что в каждом из имен троих убийц можно обнаружить имя злого божества Бела, или Ваала⁴⁹.

Хар-ери был божеством не только жизни, но и времени. Египетская легенда гласит, что царь Библа приказал срубить тамарисковое дерево, в которое перевоплотилось тело Осириса, и соорудить из него колонну для своего дворца. Исида, состоявшая при дворце в услужении, сумела завладеть этой колонной, заставила тело Осириса возникнуть из него во плоти и унесла его с собой. Апулей⁵⁰ описывает ее как «прекрасную женщину, на чью божественную шею ниспадали изящными локонами густые длинные волосы», и целый штат служанок ежедневно умащивал и укладывал волосы богини. Для этого организовывались целые процессии служанок, несших пальмовую ветвь и светильник в виде лодки. Если тот символ, о котором мы сейчас говорим, не является современным нововведением, он наверняка относится к тем временам.

Происхождение масонских легенд подтверждается также и одной из иероглифических картинок на одном из египетских памятников, которая также может пролить немного света на символику мастерского молотка и пожатия Мастера.

создали собственное учение о необходимых посредниках между Богом и человеком, однако они удовлетворились понятием ангелов, кстати, совершенно чуждым для Ветхого Завета во всем прочем. - Р. Х.

⁴⁷ Египетские тексты, записанные около XVI в. до н.э. и содержащие магические формулы, могущие помочь душам мертвых в их странствиях по загробному миру. Это название было присвоено им немецким археологом, впервые опубликовавшим их переводы в 1842 г. Уже после смерти Пайка английский египтолог Е. А. Уоллис-Бадж опубликовал «Папирус Ани», в который входит около половины фиванского варианта Книги Мертвых и который до сих пор служит лучшим из пособий для изучения египетской иероглифики образца 1400 г. до н.э. - Р. Х.

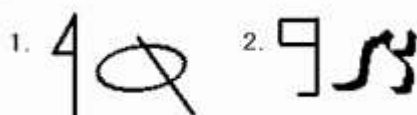
⁴⁸ Древний финикийский город на территории современного Ливана, в свое время центр кораблестроения и торговли. Из этого порта поступали кедры для строительства Храма Царя Соломона. - Р. Х.

⁴⁹ Изначально - служебное слово в семитских языках, обозначающее притяжательность, принадлежность. Так, например, в древнееврейском словосочетание «баал сеар» означает «хозяин волос», т.е. «волосатый человек». Точно также данное слово означает вообще «хозяин, господин, владыка» и в Ветхом Завете им обозначается любое божество, о котором говорится в тот или иной момент. Также это имя использовалось в качестве имени конкретного ханаанского бога плодородия, весеннего возрождения природы и вечной жизни (воскресения из мертвых). Аналогичные боги во множестве почитались в Египте и Греции. В Книге Зогар Ваал отождествляется с архангелом Гавриилом. - Р. Х.

⁵⁰ Философ-платоник (II в. н.э.). Автор «Золотого осла», старейшего из латинских романов, в полном виде дошедшего до нашего времени, изначально озаглавленного «Метаморфозы». - Р. Х.

Древнееврейские литеры א и ב, финикийские (1) и самаритянские (2) — это А и Б, две первые буквы алфавита, обозначающие числа 1 и 2, Единство и Двойственность, в совокупности образующие слово «отец», звучащее практически одинаковое во всех семитских языках.

Также оно означает понятия «предок», «основоположник», «первооткрыватель», «глава», «начальник», «правитель», «надзиратель», «мастер», «священник», «пророк». Сочетание אבא означает просто «отец», когда оно входит в сложное слово, то есть предшествует другому слову в составе сложного, в конструкции (передаваемой в русском языке родительным падежом) אבא, «Аби-Эл», то есть «отец Эла».

И наконец, буква Йод в конце слова обозначает «мой», так что само по себе слово אבא означает «мой отец», как во фразе אבא יודא — «Давид — мой отец». (2 Паралипоменон⁵¹, 2:3)

Буква ו (вав) в конце слова означает притяжательное местоимение «его» и слово אבא («абав» или «або»), которое мы обычно читаем как «абифф», означает «моего отца». Смысл всего слова вместе, в сочетании с именем Хурума, без сомнения, таков: «некогда бывший слугой или рабом моего отца».

Имя финикийского мастерского передается в Книгах Царств как אבא и אבא (2 Царств, 5:11, 3 Царств 5:15 и 7:40). В Книге Паралипоменон — как אבא с прибавлением слова אבא (2 Пар. 2:12) или אבא (2 Пар. 4:16).

Совершенно бессмысленным представляется полагать слово «абифф», или «абифф» частью имени Мастера. Столь же бессмысленно считать частью имени и слово «аби» и ставить его в начале этого имени, поскольку все это титулы, а не части имени. Иосиф (Бытие 14:8) говорит, что Господь поставил его «аб-аль-параа», то есть «отцом над фараоном», визирем или первым министром. Таким же образом Аман был назван вторым отцом Артаксеркса⁵², и когда царь Хурум говорил «Хурум Аби», он имел в виду то,

⁵¹ «Хроники», название двух исторических книг Ветхого Завета, повествующих о временах от Адама до Кира, Царя Персидского. Деление на две книги - искусственное, сделано в греческом переводе Септуагинты, поскольку изначальный древнееврейский вариант был слишком длинен для одной книги (точно так же, как и деление Книги Царств на 4 отдельные книги). Св. Иероним дал этим книгам в латинской Вульгате название «Хроники всей священной истории». - Р. Х.

⁵² Это имя (Артахшатра) носили трое персидских правителей. Пайк допускает ошибку в датировке, говоря об Амани. Он в действительности имеет в виду Агасфера, т.е. Ксеркса I

что мастерской, которого он послал Соломону, был главным или ведущим работником в Цуре по своей специальности.

На медальоне, скопированном Монфоконом⁵³, изображена женщина, держащая на руках ребенка и сноп пшеницы. Она сидит на облаке, над ее головой горит звезда, а с алтаря прямо перед ней поднимаются три пшеничных снопа. Гор же был примирителем, который пролежал в земле три дня, потом воскрес и одержал победу над злым началом.

Слово «херм» на санскрите означало «пастух», равно как и «спаситель». Кришну⁵⁴ называли «хери», как Иисус называл себя пастырем.

𐤇𐤍 («хур») означает оконный проем, пещеру или глаз. Кроме того, это слово означает белый цвет. По-сирийски - شذ ٢.

𐤇𐤍𐤁𐤀 также означает открытое пространство, благородного или высокорожденного человека.

𐤇𐤍, Хурум, означает «посвященный, отданный кому-то», по-эфиопски - (3). Это слово служит названием городу (Иисус Навин, 19:38) и именем человеку (Ездра, 2:32 и 10:31, Неемия, 3:11).

3. 𐤇𐤍𐤁𐤀

𐤇𐤍𐤁𐤀 («хира») означает честь, доблесть, смелый народ.

Будда⁵⁵, по преданию, воплотил в себе все три грани Тримурти брахманов, и отсюда трехбуквенное односложное слово «Ом» или «Аум»

(486 - 465 гг. до н.э.). Судя по всему, источником этой ошибки является написание имени этого царя как «Артаксеркс» в Книге Есфири в версии Септуагинты. - Р. Х.

⁵³ Бернар де Монфокон (1655 - 1741) - известный ученый-патрист, основоположник греческой палеографии. Пайк, вероятно, пользовался его трудами также и как источником для рассуждений об Афанасии и Иоанне Хризостоме. Существует, правда, вероятность того, что Пайк цитирует его труды через «вторые руки», т.е. в изложении Хиггинса («Анакалипсис») или Мориса («Индийские древности»). - Р. Х.

⁵⁴ В классической индуистской мифологии - восьмая аватара (воплощение) бога Вишну, воплощение любви, красоты и блаженства. Его имя означает «вызывающий во всех любовь и преданность». Индийское искусство и литература в целом в большом долгу перед участниками культа Кришны - создателями великолепных и многочисленных его произведений. В частности, Кришне посвящены многие страницы пуран и «Махабхараты». Параллели с жизнью Христа подмечены Пайком верно, однако он напрасно считает Кришну Его мифологическим предшественником: хотя «Бхагават Гиту» традиционно считают одним из древнейших произведений мировой литературы, в действительности она была закончена около IV в. н.э., а широко известна она стала только к IX в. Поселения же в Индии христиан и, что важно, гностиков, появились уже во II в., и многочисленные заимствования из их учения встречаются как в индуизме, так и в буддизме. - Р. Х.

⁵⁵ Основатель одной из мировых религий (ок. 563 - 483 гг. до н.э.). Родился в семье правителя из касты кшатриев на территории современного Непала. Отринул богатство и знатность, оставил супругу и новорожденного сына и начал вести жизнь аскета в надежде обрести нирвану, избавление от круга сансары, постоянных перевоплощений. Имя Будда означает «просветленный». Вторую половину жизни провел как учитель веры и философии. Пайк утверждает, что он странствовал по азиатским степям, остался в памяти скандинавских народов как Один, а затем основал в Британии коллегия друидов. Это, наверное, самое малоубедительное предположение автора «Морали и Догмы». Из уважения к Пайку нам, однако, следует отметить, что не он придумал эту абсурдную версию: она пользовалась достаточно широкой популярностью в XVIII в., в особенности это видно в трудах Уильяма Стакли, Годфри Хиггинса и Томаса Мориса. Например, фраза об изображении Будды распятым (25-й градус) свидетельствует о влиянии на Пайка книги Г. Хиггинса «Анакалипсис» (т. 2, стр. 244), где говорится, что Будда был распят за попытку сорвать цветок в саду. Хиггинс трактует это его действие как метафору обретения

используется при обращении к нему, как и к триаде Рама-Вишну-Шива. Он напоминает в этом отношении Гермеса, Тот⁵⁶, Таута и Тевтатеса. Одно из его имен — Хери-майа, или Хермайа, то есть то же самое, что Гермес и Хирм, или Хурм. Кроме того, «хери» на санскрите означает также «Господь».

Ученый брат надпишет на двух колоннах Храма, справа налево, два слова: (4) и (5) - «בַּעַל, הַיְי» - ИАХУ и БАЛ, Яхин и Боаз, сопроводив их иероглифическим эквивалентом солнечного бога Амона-Ра (𓂀𓂏𓂏). Конечно, случайным совпадением является тот факт, что в имени каждого из трех убийц содержатся имена злого и доброго божеств древних иудеев, ибо Юбелос — это всего лишь Йеху-Бал, но стоит ли быть так уверенным в этом? Особенно если принять во внимание, что последние буквы этих трех имен — «а», «о» и «ум», которые в сочетании образуют «аум», священное слово индусов, означающее Триединого Бога, дающего, сохраняющего и отбирающего жизнь, которого обычно изображают таинственным знаком **Y**.

Далее, акация⁵⁷ — это и ошетинившийся шипами тамариск, который окружил своей плотью тело Осириса. Она была священным деревом арабов, которые сделали из нее идола Аль-Узза⁵⁸, которого уничтожил Мухаммед. Она в изобилии произрастает в пустынях, и именно из нее был сделан терновый венец, возложенный на чело Иисуса из Назарета. Она является одним из лучших символов бессмертия из-за своей долгой жизни и способности выжить в практически любых условиях, ибо известно, что если сделать из акации дверной косяк, то она непременно пустит корни за порог дома.

Каждое содружество проходит свои переходные периоды развития и периоды больших испытаний, особенно если оно ведет войну. Без сомнения,

истинного Знания и сравнивает с инцидентом в Эдемском саду (т. 2, стр. 249). Также Пайк явно заблуждается, утверждая, что Будда жил за тысячу лет до Христа. - Р. Х.

⁵⁶ Изначально, вероятно, древнеегипетский лунный бог, постепенно начавший отождествляться со Временем. Его именем ыл назван первый месяц года; с течением времени его стали считать первоучителем письма, языков и всех наук. Эти свойства заставили греков отождествить его со своим богом Гермесом. Наверное, это был самый значительный из всех египетских богов. Уоллес Бадж писал о нем: «Тот воплощал сам Разум. Он был самосотворен и существовал сам по себе и сам в себе, он считался «сердцем Ра». Он изобрел письмо, буквы, искусства, науки, он был искушен в астрономии и математике. Среди многих его титулов мы видим «господин закона», «творец законов» и «родитель закона». Он оправдывал Осириса перед его врагами и написал историю войны Гора, сына Осириса, с Сетом, или Тифоном. В качестве «господина закона» он восседает в судилище над сердцем умершего, а как защитник Осириса он также выступает в роли защитника для всех умерших до него и после него. Части ритуала 31-го градуса связана с Судом Осириса, но здесь Тот выступает только в роли писца. - Р. Х.

⁵⁷ Пайк отождествляет акацию, масонский символ бессмертия, с тамариском, миртом и другими ближневосточными растениями. Это то самое дерево ситтим, которое упоминается в Книге Бытия (25 - 27). - Р. Х.

⁵⁸ Одна из трех богинь доисламского арабского Востока. Ощущая необходимость по возможности мягко отучать соплеменников от идолопоклонства, пророк Мухаммад говорил об этих богинях как о «дочерях Аллаха». Имя этой богини означает в переводе «сила». Другие две богини - Аль-Лат и Аль-Манат соотносятся с Афиной и Немезидой, хотя напрямую не отождествляются с ними исторически. Аль-Лат является старшей из богинь этой древней троицы. Геродот приводит ее имя как арабский перевод имени Урании. - Р. Х.

на определенном этапе оно вполне может подпасть под влияние политиков, апеллирующих к самым низменным инстинктам человеческой природы, или денежных монополистов, или обогатившихся за счет падения курса национальной валюты и ценных бумаг спекулянтов, или мелких чиновников, плановиков, жуликов или авантюристов — бесчестной олигархии, обогатившейся за счет горестей и несчастий государства, разжиревшей на нищете народа. Тогда прекращается действие обманчивой галлюцинации равенства и всех человеческих прав; в этом случае несчастное и обещанное государство может вернуть себе отнятую у него свободу, только пройдя снова сквозь «великое разнообразие неопробованного опыта» и очистившись от скверны огнем и кровью.

В республике часто происходит так, что все общественные партии со временем концентрируются вокруг позитивного и негативного полюсов мнений относительно какого-либо понятия или положения, и в этом случае торжествующий дух нетерпимого большинства накладывает запрет на все отклонения от привычного ортодоксального стандарта, установленного им для себя самого. Свобода мнений будет возноситься до небес и всячески пропагандироваться, но реально пользоваться ей не сможет никто под угрозой вытеснения с политической сцены теми, кто держит бразды правления в своих руках и осуществляет основную политику. Слепая преданность своей партии и пренебрежение нуждами народа идут рука об руку. Политическая свобода может возникнуть только в крепком государстве; точки зрения его граждан органически вырастают из тех действий, которые они были вынуждены или им пришлось произвести. Лесть, направленная на конкретного ли человека, на целый ли народ, все равно развращает обе стороны; в низкопоклонстве перед королем не больше пользы, чем в низкопоклонстве перед народом. Цезарь, власти которого ничто не угрожает, нуждается в ней меньше, нежели свободная демократия; так же мало заботится он о ее росте, в отличие от народа, желание власти которого абсолютно безмерно. Для простых людей свобода есть возможность делать то, что хочется; для народа в целом это в значительной степени, точно так же. Если же конкретный человек или же целый народ подвержены лести, ибо этот риск всегда имеет место, и низведены до удовлетворения лишь своих низменных инстинктов и следования лишь за самыми низменными целями — при условии полной свободы, — то наверняка действия их ни в коем случае не будут оправданы законами чести и разума. Не стоит стремиться к скорым поздравлениям, ибо они столь же скоро могут обернуться жалобами; ведь как отдельные люди, так и целые народы подвержены лести, и не стоит чрезмерно льстить им, поскольку — столь часто злоупотребляющие своей властью и силой, — они могут направить их не в то русло, что уже станет преступлением со стороны льстеца.

Первым принципом республики должно стать: «Ни один человек или группа людей не имеют права на особенное специальное жалование из фондов сообщества, если при этом он или она не выполняют какое-либо особое поручение этого сообщества; в этом случае это жалование не должно переходить по наследству, будь то пост в магистрате, суде или законодательном учреждении, равно как и сам пост не может переходить по наследству». В этом положении — целый том Истины и мудрости, настоящий урок всем изучающим разные народы, — все в одном предложении, сформулированном так, чтобы его мог понять любой. Если бы свирепый поток деспотизма залил мир и уничтожил все возможные институты,

защищающие человеческие свободы, и вскоре о них полностью забыли бы, одного этого предложения, если бы только оно одно сохранилось из всего наследия демократии, хватило бы, чтобы вновь раздуть костер свободы и возродить расу свободных людей.

Но для того, чтобы сохранить свободу, нужно добавить еще вот что: «Свободное государство не назначает на должность в награду за что-либо, если, конечно, оно не ищет своего краха; наоборот, все государственные чиновники нанимаются государством с учетом их желания и способностей выполнять государственные поручения в будущем, при условии, что всегда и во всех случаях отбираются лучшие и наиболее способные».

Ибо если уж способ правления избран какой-либо другой, то наследственная передача власти ничем не хуже прочих способов. Но ни при каком ином способе правления невозможно сохранить все свободы государства. Ни при каком ином способе правления невозможно доверить законодательную власть только лишь тем, кто обладает врожденным талантом видеть несправедливость и зло, позволяющим обнаруживать коррупцию и низость в самых потаенных их проявлениях, этими нравственной смелостью, благородным мужеством и честолюбивой независимостью, которые позволяют им проливать дневной свет на все недостатки и призывать на них гнев и презрение всего мира. Эти качества никогда не бывают присущи льстецам. Наоборот, часто республики переживают такие времена, когда им, как Тиберию, становится мало одного Сеяна, им нужны тысячи; и в таком случае со временем во главе становятся люди, лишённые репутации, таланта государственных деятелей, способностей, необходимых знаний, - это простые партийные функционеры, обязанные своими должностями политическому трюкачеству и недостатку необходимой квалификации, не обладающие ни одним из качеств, умственных или душевных, которые характеризуют великую и мудрую личность, и в то же самое время буквально исполненные нетерпимости и низколобости, узкопартийных интересов и корысти. Они умирают — и мир не становится ни лучше, ни мудрее от того, что они сказали или сделали. Имена их погружаются в бездонную пучину забвения, но злодеяния их разъедают тело государственной политики и наконец приводят к полному ее разрушению.

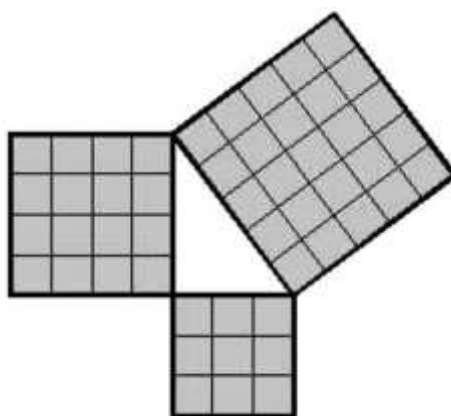
В общем и целом, политики в свободном государстве поверхностны, бессердечны и эгоистичны. Их патриотизм не идет дальше самовозвышения; с затаенной радостью взирают они на неудачи своего ближнего, пусть даже его талант и способности способны затмить их собственные, а его честная самоотверженность и неподкупность стоят на пути их эгоистичных вожделений. Все влияние мелких сошек всегда направлено против подобных великих личностей. Ведь доберись такая личность до власти — и она может остаться у кормила пожизненно. А ведь гораздо проще сместить такого же, как ты сам, и занять его место; и наконец наступают такие времена, когда ведущие посты в государстве занимают люди, не достойные самого незначительного места в самой маленькой конторе, а посредственность и неспособность ни к чему становятся пропусками к должностям.

Последствиями этого являются такие ситуации, когда, например, те, кто считает себя способным и квалифицированным для того, чтобы послужить народу, с отвращением отказываются вступать в борьбу за государственный пост, в которой порочная иезуитская стратегия,

выраженная во фразе «Цель оправдывает средства», служит оправданием любой низости; те, кто ищет более высокого места в государственной структуре, не полагаются в своей борьбе на завоевания духа, на порывы сострадающей души, не побуждают народ к благородным, честным, героическим деяниям и мудрым и мужественным начинаниям, а наоборот, как спаниели, на задних лапах, молитвенно сложив передние, подпрыгивая на месте, льстят избирателям, унижаются и выпрашивают их голоса. Чем унижаться до такой степени, великие люди просто презрительно оглядывают весь этот вертеп со стороны, отказываясь служить народу и мотивируя свой отказ крылатой фразой, мол, «человечество не имеет права требовать от них службы ему, так, чтобы они при этом еще и не замечали его недостатков».

Плачевно наблюдать, как население целой страны распадается на отдельные партии, каждая из которых следует за или действительно великим, или же просто напыщенным и ничтожным лидером в порыве слепого, неразумного и безраздельного поклонения; с презрением честный человек смотрит, как народ распадается на мелкие фракции, единственной целью которых является отнять у народа его завоевания, а руководителями — изменные, жестокие, корыстные и продажные политиканы. Эта страна находится на последней стадии разложения, и уже близок ее конец, как процветающе она бы при этом ни выглядела. Такую страну потрясают невидимые глазу извержения вулканов и землетрясения. Не вызывает сомнения тот факт, что никакое правительство не может управляться народом и во имя народа, если оно строжайшим образом не привержено тем основным принципам Разума, которые полагаются всеми ведущими и неизменными. Эти принципы должны стать проверкой и ориентирами для всех партийных программ, для всего народа, для всех предпринимаемых мер. Однажды утвержденные, они должны оставаться неизменными и применяться одинаково ко всем без исключения, так, чтобы каждый обязан был либо подчиниться этим правилам, либо открыто выступить против них. Человек может предать; принцип — не может. Одним из неизбежных последствий излишней веры тем, кто впоследствии оказывается предателями, является насилие; никогда к нему не приводило следование какому-либо верному, неизменному и справедливому принципу. Компромиссы, которые приводят к сомнениям в истинности таких фундаментальных принципов при стремлении объединить в рамках одной партии людей со взаимоисключающими взглядами, — это случаи подлога, которые ждет неперемный крах, закономерное следствие и итог всякого подлога. Если вы определили, к какой принадлежите вере или точке зрения, не допускайте отклонений от них на практике, каких бы выгод они вам ни сулили. В этом — Слово Мастера. Не поступайте им ни в угоду лести, ни под действием силы! Не позволяйте преследованиям или неудачам отнять его у вас! Поверьте: тот, кто провалил общественное поручение один раз, провалит его и снова. Провалы так же фатальны, как преступления, а политическая близорукость не излечивается со временем. Среди народа всегда больше самозванцев, чем настоящих лидеров, лжепророков — больше, чем пророков истинных, проповедников Ваала — больше, чем проповедников Иеговы, а ассирийцы вечно грозят нападением Иерусалиму.

Саллюст ⁵⁹ говорит, что если государство уже разложилось под действием роскоши и праздности, оно, несмотря на все это, может устоять под тяжестью такого груза в силу одного лишь своего величия. Но даже в то время, когда он писал эти слова, Рим, о котором он писал, уже наблюдал окончание своего призрачного маскарада Свободы. Но не только роскошь и праздность разрушают республики. Если они малы, то соседи уничтожают их, поглощая. Если чересчур велики — центробежные силы бывают слишком велики, и они разрушаются, падая под собственной тяжестью. Их разрушают низменные амбиции маленьких людей. Стремление к ложным мудрствованиям в их высших эшелонах создает неудобные для народа законы. Свою роль играет непременно и узурпация власти; за ней следуют неспособность исполнять свои функции и коррупция, начинается социальная буря, и вскоре уже только мельчайшие частицы некогда могущественной республики усеивают прибрежный песок, запечатлевая на нем новый урок человечеству, которое снова не примет его к сведению.

Сорок седьмое положение Евклида старше Пифагора. Оно гласит: «В любом прямоугольном треугольнике сумма квадратов катетов равняется квадрату гипотенузы».

Квадрат некоторого числа есть продукт однократного умножения этого числа на самого себя. Таким образом, 4 — это квадрат двух, а 9 — трех.

Первые десять чисел это: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Их квадраты: 1, 4, 9, 16, 25, 36, 49, 64, 81, 100.

Разность каждого из этих квадратов и предшествующего ему квадрата: 3, 5, 7, 9, 11, 13, 17, 19; в этот ряд входят священные числа 3, 5, 7 и 9.

В этом числовом ряду сумма квадратов 3 и 4 является квадратом 5, а сумма квадратов 6 и 8 — квадратом 10; и если построить прямоугольный треугольник, длина одного катета которого будет составлять 3 или 6 единиц, а другого — 4 или 8 единиц, то длина его гипотенузы будет равна 5 или 10 единицам; и если на каждой из сторон этого треугольника построить квадрат со стороной, равной этой стороне треугольника, а потом разделить его на меньшие квадраты со стороной в одну принятую единицу, то в квадрате, выстроенном на гипотенузе, будет столько же таких меньших

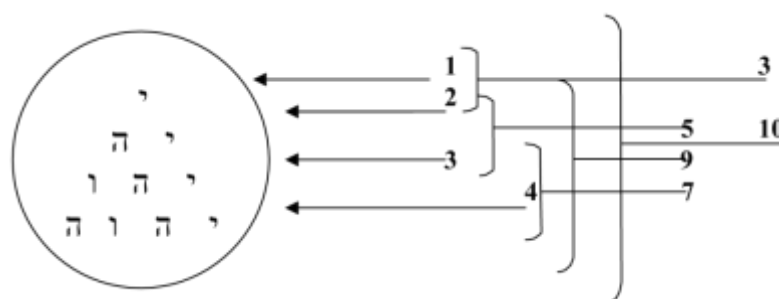
⁵⁹ Философ-неоплатоник (IV в. н.э.), предположительный автор трактата «О богах и мире», написанного по заказу императора Юлиана. На английский язык его перевел Томас Тейлор в 1793 г. - Р. Х.

квадратов, сколько в больших квадратах, выстроенных на катетах, вместе взятых.

Египтяне распределяли своих божеств по троицам, или Триадам — ОТЕЦ, или ДУХ, или Активный Принцип, или Созидательная Сила; МАТЬ, или МАТЕРИЯ, или пассивный принцип, или Зачинающая Сила; СЫН, Результат или Продукт, Вселенная, порожденная двумя вышеупомянутыми принципами. Таковы были Осирис, Исида и Гор. Таким же точно образом Платон представляет нам Мысль — Отца, Примитивную Материю — Мать, и Космос, или Мир — Сына, Вселенную Одушевленную. Такого же рода триады можно обнаружить и в Каббале.

Плутарх в своем труде «De Iside et Osiride»⁶⁰ утверждает: «Наилучшая и божественная природа состоит из трех компонентов: того, который есть чистый Интеллект, того, который есть Материя, и того, который есть продукт первых двух, иначе называемый греками Космосом»; Платон называет первый из этих компонентов, интеллектуальный, «идеей, примером или отцом», материальный — «материей, сиделкой и местом и средством для рождения и роста нового поколения», а «побег от этого двойного ствола, его порождение», Космос — «словом, обозначающим одновременно Красоту и Порядок, то есть саму Вселенную». Наверняка вы заметили, что Красоту воплощает Второй Страж на Юге. Далее Плутарх говорит, что египтяне сравнивали природу Вселенной с тем, что они называли прекрасным и совершенным треугольником, как и Платон, в частности, в той диаграмме генеалогического древа, которую он включил в свое «Государство». Затем он утверждает, что треугольник этот прямоугольный, а стороны его соотносятся как 3, 4 и 5, и он пишет: «Далее мы можем предположить, что один из катетов, вертикальный, должен олицетворять мужскую природу; второй, горизонтальный — женскую; а гипотенуза — продукт взаимодействия этих двух; таким образом, первый олицетворяет Осириса, или первопричину, второй — Исиду, или воспринимающую способность, а третья — Гора — или результат. Ибо 3 — это первое число, которое является продуктом сложения четного с нечетным; 4 — отображение квадрата со стороной, равной двум; но, с другой стороны, 5, как число, созданное из предстоящих ему чисел 2 и 3, может соотноситься с ними обоими как со своими родителями».

Руки, сомкнутые в рукопожатии, таким образом, являются пифагорейским символом. Он олицетворяет число 10, в котором содержатся все предыдущие числа; это число олицетворяется также мистическим Тетраксисом, который Пифагор, равно, как и древнеиудейские священники, позаимствовал из тайной науки египтян, и который, по справедливости, должен быть восстановлен среди символов степени Мастера. Вот как формировали его иудеи, используя для этого литеры Священного Имени:

⁶⁰ «Об Исиде и Осирисе». — Прим. перев.

Таким образом, Тетраксис ведет нас не только к изучению пифагорейской философии, касающейся изучения чисел, но и к Каббале; он помогает нам в поисках Истинного Слова и понимания того, что содержится в термине «музыка сфер»⁶¹. Современная наука, что иногда просто поражает, постоянно подтверждает истинность учения Пифагора касательно чисел и того, что они управляют Вселенной. Природа еще задолго до его рождения нашла применение своим квадратам и квадратным корням.

Все силы, находящиеся в распоряжении человека, под его контролем или влиянием, суть его инструменты. Дружба и сочувствие, связывающие сердца, — такие же силы, как сила взаимного притяжения, формирующая твердую породу из песчинок. Если бы такая сила притяжения перестала существовать, все материальные миры и солнца исчезли бы, превратились бы в невидимый пар. Если бы узы дружбы, привязанности и любви перестали существовать, все человечество превратилось бы в бессмысленную толпу кровожадных хищников. Песок превращается в камень под постоянным воздействием давления покоя мирового океана, которому иногда помогает стихия огня; и точно так же, если над страной или существующим в ней порядком нависает опасность разрушения, члены сообщества объединяются под воздействием сил сочувствия, единения и взаимной зависимости.

Нравственность — тоже сила. Это магнетическое притяжение сердца к Истине и добродетели. Стрелка компаса, исполненная магической силы и неизменно нацеленная на Север, неустанно ведет морехода через изменчивые воды океана, сквозь бури и тьму, пока его благодарный взор не выхватывает из темноты благословенные огни маяка, приглашающие его в спокойную и тихую гавань. Сердца тех, кто любит его, радуются, оживляется его дом; и это счастье, и эта радость — лишь результаты бессменной, неустанной и не требующей награды работы той стрелки, которая вела его по бурному морю. Но, с другой стороны, если он заплывает слишком далеко на Север, он знает, что показаниям стрелки больше нельзя верить, ибо она указывает куда угодно, только не на Север; и в этом случае, какое чувство беспомощности схватывает несчастного морехода, какая безысходность! Сколь много он теряет мужества и энергии! Точно великие истины нравственности пали и более не истинны, точно они обрекают человеческую природу и человеческую душу на вольный дрейф, слепой, как путь Прометея⁶², отдают ее на милость неверных подводных течений.

⁶¹ Понятие гармонии как музыки сфер зародилось в незапамятные времена и дожило до времен Коперника. Наверное, первым о нем упоминает Еврипид. Аллен приводит его описание так: «К Тебе взываю, Самосотворенный, даровавший жизнь Природе и всем мирам, окутанным вечной музыкой...» (стр. 476). Отождествление Пайком гармонии с числом 9 можно встретить также у Цицерона в «Видении Сципиона». Кеплер приписывал каждой планете по особой ноте. Об этом же писал Шекспир в «Венецианском купце» (V, 1, 60). Элифас Леви писал: «колеса (Иезекииля), вращающиеся сами в себе, суть гармонические сферы Пифагора» («Учение и ритуал высшей магии», стр. 273). Эту же мысль можно встретить у Филона в работе «О снах» (De somniis, 1:35 - 36). - Р. Х.

⁶² В классической греческой мифологии - сын титана Иапета и океаниды Климены, его имя означает в переводе «предусмотрительность», а имя его брата - Эпиметей - означает «опрометчивость». Именно Эпиметею боги послали первую женщину - Пандору, знаменитую тем, что из любопытства открыла переданный ей богами кувшин (а не ящик!) со всевозможными напастями, немедленно разлетевшимися по миру. Прометей похитил у богов их огонь и передал его людям. Женщину же Зевс послал его брату в наказание за это.

Честь и долг должны стать полярными звездами всех истинных масонов, теми Диоскурами, никогда не упуская из вида которых, можно избежать кораблекрушения. Именно следя за ними, Палинур⁶³, погрузившись в сон и не в состоянии далее управлять кораблем должным образом, был поглощен и утоплен ненасытным океаном. Так и масон, который теряет их из виду и более не управляет их благотворным и всесильным Светом, потерян и погружен во тьму, из которой не будет вызволен ни почестями, ни посмертными рыданиями.

Сила электричества, подобная силе сочувствия, с помощью которой самые низменные начинания, идеи людей, руководимых честью или бесчестьем, неожиданно оказывают влияние на судьбы целых народов; сила роста; подходящий для нашего времени тип нравственности, вот уже три тысячи лет пребывающий с нами, подобно пшеничным семенам, похороненным вместе с мумиями древнего Египта; силы притяжения и отталкивания, развывшиеся под воздействием землетрясений и вихрей и породившие превосходящие все ожидания силы пара, — все они имеют свои аналоги в силах нравственности, в законах каждой нации, во внутреннем устройстве каждого человека. Прекращение их действия есть начало разложения. Как и в случае с растениями, разложение народов так же неостановимо и необъяснимо. Землетрясения, которые разрушают государства, опрокидывают троны и захлестывают монархии и республики, точно лава извергнувшегося вулкана, революции имеют глубокие корни в прошлом. Вылившаяся в действие сила прямо пропорциональна степени ее сдерживаемости и подавляемости в прошлом. Настоящий государственный деятель должен видеть, к чему могут привести те обстоятельства, которые он наблюдает в своей жизни, а тот, кто этого не видит — лишь слепец, ведущий других слепцов.

Великие перемены в народах происходят так же медленно и постепенно, как геологические изменения в земной коре. Воды, ниспадающие с небес в форме дождей или росы, медленно, но верно разрушают гранитные скалы; они расширяют долины, оставляя пологие холмы памятниками себе, затопляют плоскогорья, наполняют моря и океаны, сужают или расширяют русла рек и потом, через сотни и сотни вяло текущих столетий, подготавливают почву для того цветка, снежно-белые лепестки которого раскроются вокруг семени, формой своей так напоминающего наш мир, распространение которого по лику земли будет в дальнейшем определять жизнь и благополучие всего живого на свете.

Таким же образом, и общественное мнение — это угрожающих размеров сила; и течения его так же непостоянны и не подчинены здравой логике, как течения атмосферы. Тем не менее, в свободном государстве в обязанности общественного деятеля должно входить распознавание общественного мнения, управление им и контроль над ним. Смотря по тому, как это исполняется, оно становится консервативным и благотворным или же разрушительным и вредоносным. В цивилизованном мире общественное мнение является международным законом; и это такая огромная сила, что,

Также Зевс повелел Гефесту приковать Прометея к скале среди гор Кавказа, где к нему ежедневно прилетал орел клевать его печень, снова зараставшую к утру. Однако никакие мифологические источники не сообщают о его ослеплении или пребывании в какой-либо пещере. - Р. Х.

⁶³ В «Энеиде» - кормчий корабля Энея, действительно упавший за борт, но выплывший, правда, для того только, чтобы быть убитым на берегу италийцами. - Р. Х.

даже не имея неизменных и определенных границ, оно вполне способно заставить победоносного деспота стать великодушным, а притесняемому народу может помочь в его борьбе за независимость.

Привычка — тоже великая сила, это «вторая натура» даже у деревьев. Она так же сильна у целых народов, как у отдельного человека. То же можно сказать и о предрассудках, которыми все народы наделены в равной степени со страстями. Они — тоже сила; если их умело и мудро применять — то они становятся силой созидающей, если нет, — разрушающей.

И превыше всего любовь к своей стране, гордость за свое государство, любовь к своему дому, — это самые великие силы. Поощряйте их. Настаивайте на их значении для каждого. Основой истинного патриотизма является постоянство дома. Нация иммигрантов вряд ли будет любить свою страну всем сердцем. Гордость своим государством останется лишь теорией или даже химерой, если народ постоянно переезжает из страны в страну, как, например, арабы, которые сегодня разобьют свой лагерь здесь, а завтра — там.

Если вы обладаете красноречием — это тоже великая сила. Следите, чтобы оно использовалось вами только ради благой цели, чтобы просвещать, развивать и совершенствовать людей, а не для того, чтобы указывать им ложный путь и развращать их. Развращенные и злонамеренные ораторы — это убийцы общественных свобод и общественной нравственности.

Воля — это тоже сила, и ее границы нам пока неизвестны. Воля может заставить нас видеть в человеке только духовное и божественное. Ведь действительно, воля человека, которая движет другими людьми, во многом напоминает нам Божественную созидающую Волю, которая непостижима для нашего разума. Именно люди воли и действия, а не люди одного лишь интеллекта, правят миром.

И наконец, три важнейшие нравственные силы — это Вера, которая есть единственная истинная Мудрость и единственная возможная основа любого правления; Надежда, которая есть Сила и которая приносит успех; и Великодушие, которое есть Красота и которое единственное из всех может сделать возможным совместное одухотворенное усилие. Эти силы доступны любому человеку; и содружество людей, проникшихся ими, обладает ни с чем не сравнимой властью над миром. Если у масонства этой власти не станет, значит, оно утратило свои силы.

Мудрость простого человека или государственного деятеля, короля или священника в огромной степени состоит в признании значения этих сил; и судьба народов зависит иногда всего лишь от признания или непризнания этого значения. Судьбы скольких миллионов людей зависят зачастую всего лишь от неучета или недостаточного учета силы идеи, например, идеи преданности флагу или слепого почтения по отношению к Конституции или правительству!

Какие ошибки в политической экономии или государственной деятельности совершаются вследствие переоценки или недооценки каких-либо отдельных идеологических величин или непринимания их во внимание! Все созданное человеком является результатом его труда; это аксиома; но многое таковым является не полностью, например, принимая во внимание значение в том или ином процессе солнечного света или дождя, без участия которых весь труд ни к чему не привел бы. Коммерция, осуществляемая человеком, прибавляет ценности продукту земли, шахты или мастерской, которые транспортируются на рынки; но какая часть этой

прибавочной стоимости может быть отнесена на счет реки, по которой транспортируются эти продукты, или на счет ветра, который раздувает паруса коммерции в ее стремительном пути через океан?

Кто сможет оценить стоимость нравственности и мужества в государстве, стоимость чести и знания? А это и есть солнечный свет и дожди государства. Ветры с их изменчивыми, неверными и непредсказуемыми воздушными потоками — это довольно емкое отображение настроений населения, его страстей, героических импульсов, энтузиазма. Горе тому государственному деятелю, который не придает им значения!

Иногда неоценимое значение приобретают даже музыка и песня. Для каждой нации представляет собой истинную и доказанную ценности некая песня, и эту ценности легче выразить в человеческих жизнях, чем в долларах. Сколько тысяч жизней стоила, например, Франции «Марсельеза»?

Мир является важнейшим слагаемым благополучия и благосостояния, и он совершенно бесценен. Общественное взаимодействие и сотрудничество людей, протекающие должным порядком, обладают ценностью, которую тоже не выразить в деньгах. Положительные примеры из прошлого народа, воспоминания и бессмертные мысли его великих и мудрых мыслителей, государственных деятелей и героев, — это неоценимое наследие Прошлого, которое оно оставляет Настоящему и Будущему. Но одновременно с этим все перечисленное выше имеет ценность не только возвышенную, нравственную и неизмеримую, но и реальную, могущую быть выраженной в деньгах, ибо только в сотрудничестве с этими силами, при их поддержке и помощи, человеческий труд может создавать материальное благополучие. Эти силы — основной элемент материального благосостояния, равно как и национального мужества, героизма, славы, процветания и бессмертия.

Провидение создало три величайших института Армии, Монархии и Духовенства, символами которых можно назвать Шатер (Скинию), Дворец и Храм и с помощью которых оно намеревается способствовать развитию масс в направлении разумного и осмысленного решения всех проблем и достижения всех целей общества. Конечным результатом должно явиться создание среди людей свободных правительств; но пока создание таких правительств невозможно по причине невежественности людей. Человек продвигается вперед медленно и постепенно. Избавление от гнетущего произвола придает смелости для избавления от прочих зол, делая людей более чувствительными к ним, по крайней мере, на первое время. Рабы, стонущие под бичом надсмотрщика, не задумываются о своих политических правах; избавившись же от оков личного рабства, они становятся чувствительны к политическому притеснению. Освобожденные от абсолютной власти и управляемые с тех пор одним лишь законом, они начинают пристально изучать сами законы и начинают выражать желание, чтобы ими управлял не просто закон, а такой закон, который они бы сочли наилучшим из существующих. А когда гражданский деспотизм исчезает, а государственный закон претерпевает изменения в духе просвещенной юриспруденции, они могут неожиданно прийти к выводу, что все же они живут под гнетом деспотизма, на этот раз церковного, и начинают испытывать желание провести реформу и в этой сфере.

Правда, что развитие гуманизма также протекает весьма медленно, со многими остановками и отступлениями вспять. В земных монархиях нам нечасто приходится видеть, как деспотические режимы сдаются, уступая место самоуправляемым народным сообществам. Нечасто видим мы и как

церкви христианского мира ратуют за избавление народов от этого ярма. Не видим мы и великих Учителей веры, которые задалась бы целью открыть Истину для себя и для других; скорее, они продолжают править миром, и удовлетворены этим правлением, и принуждаются к нему какой-либо неоспоримой, с их точки зрения, догмой; и они так же связаны этой необходимостью править, как народы — необходимостью быть управляемыми. Бедность в самых плачевных ее проявлениях до сих пор встречается в самых крупных городах. Раковая опухоль бедности зарождается в самой структуре монархии. Люди в ней не знают меры в своих желаниях и собственных сил - в их удовлетворении: они живут и множатся, как трава в поле. И Провидение более не интересуется их судьба. Разум более не посещает их, а если как-то и проявляется, то лишь в достижении какой-нибудь новой стадии падения. Войны не прекращаются: обязательно в любой момент где-нибудь да идет сражение или осада крепости. Счастья нет ни в одном доме, и слезы, гнев и пагубные страсти насаждают Ад там, где должен был быть Рай. Тем более необходимо здесь масонство! Тем шире поле его возможной деятельности! Тем яснее необходимость для него быть верным самому себе, возродиться и обновленным очнуться от своего летаргического сна, покаяться в своих грехах ради своей истинной веры!

Без всякого сомнения, труд, смерть и страсть к воспроизводству — это основные и неизменные условия человеческого существования, и из-за них совершенство и бессмертие на Земле становятся невозможны. Всегда — и это приговор Судьбы! — подавляющее большинство людей вынуждено трудом добывать себе средства к существованию, вследствие чего они не могут найти времени совершенствоваться и развивать свой разум. Человек, знающий, что ему суждено умереть, не пожертвует уже существующими радостями ради возможно гораздо больших радостей в призрачном будущем. Не исчезнет никогда и любовь к женщине; наоборот, развитие ее ужасно и непредсказуемо, тем более, что оно прогрессирует вместе с общим прогрессом цивилизации. Женщина — это истинная сирена и богиня Юности. Но общество можно усовершенствовать; и для государств вполне возможно свободное правление; и свободы слова, мысли и совести давно уже не являются совершенной утопией. Уже сейчас мы видим, что некоторые императоры предпочитают быть избранными всеобщим голосованием; что путем голосования государство может решить стать империей; что эти империи отчасти пронизаны республиканским духом, являясь не чем иным, как демократическими режимами, возглавляемыми одним человеком, одним представителем, заменяющим собой собрание представителей. И если где-то еще сохранились теократии, то их главам приходится все чаще признавать необходимость доказать, в споре или силой, что они могут и должны править. Чаще всего они стараются все же уничтожить сами истоки того вопроса, на который им приходится отвечать.

Таким же образом, день ото дня становятся все более свободными и сами люди, поскольку личная свобода человека заключена в самой структуре его разума. Он может иметь собственные воззрения относительно своего будущего, своих поступков и их возможных последствий; он может обозревать жизнь окружающих и выводить правила, которыми они должны пользоваться в дальнейшем как руководством к действию. Так он избавляется от тирании чувств и страстей, оказываясь наконец в состоянии жить в соответствии со всем существующим внутри него запасом света

разума, вместо того, чтобы отдаваться на волю любого неосмысленного, чувственного импульса, точно сухой лист, несущийся по воле ветра. Вот что представляет собой личная свобода человека в преломлении к необходимости, накладываемой на него всемогуществом и провидением Господа. Сколько света — столько и свободы. Если император или Церковь решают обратиться к голосу Разума, то это непременно приводит ко всеобщему избирательному праву.

Следовательно, никому не следует терять мужество или думать, что труд на благо прогресса — это труд впустую. В природе сохраняется все: материя, сила, действие или мысль. Мысль настолько же есть конец жизни, насколько и действие; и одна-единственная мысль может привести иногда к большим результатам, нежели целые революции, например, к самой революции. Но, тем не менее, между словом, мыслью и делом не должно быть расхождений. Истинная мысль есть средоточение и кульминация жизни. Но все истинные и мудрые мысли приводят к действию. Они продуктивны, как свет; и свет, и набегающая тьма внезапной тучи на горизонте — это дары пророков своему народу. Знание, трудолюбиво собранное воедино, отражающее течение продуктивной мысли — течение по спирали — не плавает на поверхности, увеличивая число тружеников, нельзя его добиться. Большинство людей достигает только его поверхностного слоя. Оно не сравнимо с обычными, тривиальными проявлениями жизни. Целый мир ошибок и труда едва ли создал хотя бы одного мыслящего человека. В большинстве развитых народов Европы преобладают невежественные люди. Они преобладают над мудрыми, богатые — гораздо малочисленнее бедных. Там всегда больше тружеников, которые работают механически, по давней привычке, чем разумных и думающих людей. Эта пропорция обычно составляет приблизительно тысячу к одному. Результатом такого положения вещей чаще всего становится отсутствие возможностей, приводящее к исчезновению собственного мнения. Эти общества делятся на недумующее большинство и мыслящее меньшинство — узкую группу людей, которые думают за большинство, а также как им управлять и куда направлять. Как только люди начинают думать, между ними возникают различия. Величайшая проблема тогда состоит в том, чтобы найти тех лидеров, кто вел бы народ, но при этом не искал бы возможности стать тираном. Это нужно даже скорее сердцу, нежели уму. Теперь каждый человек получает свою долю продуктов общественного труда путем утайки, махинаций и обмана. Полезные знания, полученные достойным образом, слишком часто используются недостаточно разумным и честным путем, так что учеба юных зачастую гораздо честнее и полезнее практической деятельности зрелых людей. Работа фермера в поле, благодарность земли в ее плодах, непредсказуемость и гнев Небес, — все это постепенно делает человека честным, благодарным и объективным; с другой стороны, навыки, полученные на рынке, делают его сварливым, завистливым, хитрым и нетерпимым махинатором.

Масонство ищет возможности стать таким несущим благо, непредвзятым и неамбициозным лидером; а условием существования любого общественного института должно стать такое состояние, когда в какой-нибудь его части в любой момент обязательно слышно шуршание хоть одного мастерка, стук хоть одного молотка. С верой в человека, надеждой на будущее человечества, любовью и добротой к ближнему должны быть всегда дружны масонство как организация, и каждый масон в отдельности. Пусть

каждый делает то, что он лучше всего умеет. Учитель — это тоже работник. Как хороший лодман, достоин высшей похвалы тот, кто постоянно передвигается по обществу, научая одну группу людей знаниям и опыту другой, посвящая их в таинства друг друга; и тот, кто воплощает в себе знания всех этих групп и держит в руках факел, служащий обществу маяком, — тоже на своем месте.

Масонство уже способствовало свержению с пьедесталов нескольких идолов и растолкло в мельчайшую пыль некоторые звенья цепи, опутывающей человеческую душу. Определенный прогресс уже имеет место, и какие еще доказательства этого нужны, если уже сейчас можно в чем-то убеждать человека, заставляя его что-то сделать без всякого риска быть растерзанными или, например, сожженным; если никакая доктрина не может быть принята как истина в последней инстанции, если она противоречит какой-либо другой доктрине, данной нам Господом. Задолго до Реформации один монах, который нашел свою дорогу к ереси без помощи Мартина Лютера, не смея даже прошептать на ухо ни одному человеку на свете свои несмелые антипапистские идеи, записал их на пергаменте и, запечатав этот ужасный, с его точки зрения, свиток, спрятал его в толстенной стене монастыря. Не было у него друга или брата, которому он мог бы высказать эти идеи или просто излить душу. Лишь небольшим облегчением было для него мысль о том, что в далеком будущем кто-то, возможно, обнаружит этот пергамент, и посеянное им семя не пропадет даром. Что если истине суждено так же долго пролежать в забвении в ожидании того, кто обнаружит ее, как пшеничному зерну в саркофаге египетской мумии? Но все равно, высказывайте ее снова и снова, и пусть не сразу, но это зерно взойдет!

Иерихонская роза растет в песках аравийской пустыри и на крышах домов в Сирии. Не более шести дюймов в высоту, она после цветения теряет свои лепестки и ссыхается, приобретая форму шара. Затем этот шар срывает ветром, и он несется, перекатываясь и подпрыгивая, через пустыню к морю. В воде, как будто почувствовав контраст стихий океана и песчаной пустыни, этот шар раскрывается, разворачивает лепестки сердцевины и выпускает на волю семена. Семена, насыщенные водой, течение влечет вперед и выносит на побережье. Многие погибают, как многие и из людских жизней оказываются прожитыми впустую. Но многие и уносятся снова на крыльях ветра обратно, в пустыню, где они, живущие за счет впитавшейся в них воды океана, пускают корни, прорастают и превращаются в полноценное растение, которое, как и его предок, будет, в свое время, унесено из пустыни в океан. Господь не может быть менее предусмотрителен в вопросе, касающемся возрождения Истины, в этом можно быть совершенно уверенными. «Отпускай, — говорит Он, — хлеб свой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его»⁶⁴.

Посвящение не изменяет человека: так было в веках, так повторяется снова и снова и сейчас. Последние ученики Мартинеса де Паскуалли⁶⁵ — все

⁶⁴ Екклесиаст, 11:1. - Прим. перев.

⁶⁵ Учредитель масонского устава Избранных Коэнов, или Священников, родился в Германии приблизительно в 1700 г. Объехал чуть ли не весь мир, был хорошо знаком с каббалистической традицией. Самым знаменитым его учеником стал Луи-Клод де Сен-Мартен, усовершенствовавший его систему, превратив ее в так называемый Исправленный (Rectified) Устав, в наше время чаще называемый Мартинистским.

те же ученики Орфея⁶⁶; но они поклоняются тому, что возродило на практике античную философию, Воплощенному Слову христиан.

Пифагор, великий первооткрыватель философии чисел, посетил все святилища мира. Он посетил в свое время Иудею, где решился пройти обряд обрезания для того, чтобы быть допущенным к тайнам Каббалы, которые затем сообщили ему, пусть и слегка нехотя, пророки Иезекииль и Даниил. Потом он не без труда обрел доступ к посвящению в таинства Египта, по рекомендации Царя Амазиса⁶⁷. Сила его гения довела до совершенства недостаточно полное и всеобъемлющее учение иерофантов⁶⁸, и сам он стал Мастером и Пророком.

Пифагор дал следующее определение Бога: «Живая и Абсолютная Истина в облачении из Света».

Он сказал, что Слово есть число, выраженное в форме.

Он заставил всех отойти от Тетрактиса, то есть четверичного счисления.

Бог, по еще одному его определению, — это «Высшая Музыка, природа которой есть Гармония».

Пифагор заповедал городскому совету Кротона великий религиозный, политический и общественный закон: «Нет такого зла, которое нельзя было бы предпочесть анархии».

Пифагор говорил: «Как существуют три божественных понятия и три разумных религии, так же тройственен и мир, поскольку Иерархический Порядок всегда проявляет себя в триадах. Есть мир простой, мир иероглифический и мир символический; другими словами, есть три слова: слово простое, иероглифическое и символическое, то есть слово, которое обозначает; весь священный разум состоит в совершенном знании этих трех степеней».

Буквально трактуя масонские Конституции, Мартинес утверждал, что франкмасонство даровано человечеству Самим Богом и существует с начала времен. - Р. Х.

⁶⁶ Сын фракийского царя Эагра и музы Каллиопы. Самый знаменитый музыкант и певец в мировой истории, реальной и легендарной. Сопутствовал аргонавтам, помогая им в пути своей чудотворной музыкой. Получил лиру от самого Аполлона и учился музыке у муз. Возвратившись из путешествия вместе с Ясоном, женился на Эвридики. После ее смерти от змеиного укуса спустился в Тартар, чтобы вернуть ее на землю. В глубинах земли царь подземного мира Гадес согласился отпустить Эвридику на землю, если Орфей удержится и на обратном пути ни разу не оглянется на нее. Конечно, он оглянулся, и невеста была утрачена для него навсегда. Орфей отказывал в почтении Дионису, поклоняясь одному лишь Аполлону, и в отместку Дионис насрал на него менад, растерзавших певца на части. В изложении Аполлодора одна из легенд гласит, что он, однако, учредил Дионисийские Мистерии. - Р. Х.

⁶⁷ Настоящее имя - Амос, что означает «рожденный Луной». Египетский фараон XXVI династии. Поддерживал дружбу с греческим народом и даже женился на греческой царевне. Пайк упоминает о нем в связи с Пифагором в силу версии об обучении знаменитого греческого ученого в Египте, и действительно, даты пребывания Пифагора в Египте соответствуют времени правления Амазиса, что, однако, не свидетельствует в пользу правдивости версии Пайка. Геродот так пишет об Амазисе: «После казни Априя («История...», ii, 172).

⁶⁸ Изначально - титул священника, руководящего мистериальными таинствами в древней Греции. Пайк использует его в более обобщенном смысле, для обозначения исполнителя вообще любых мистериальных таинств. Дословно означает «демонстратор священных вещей». Иерофанты Мистерий Элевсина должны были быть выходцами из рода Евмолпа, фракийского певца, легендарного основателя этих Мистерий. - Р. Х.

Пифагор облакал свое учение символами, но тщательно избегал олицетворений и образов, которые, по его мнению, рано или поздно приводят к идолопоклонству.

Священная Каббала, или традиции детей Сета, была принесена в Халдею Авраамом; Иосиф обучил ей священство Египта; затем ее возродил и усовершенствовал Моисей, скрыв ее за символами Библии; далее Спаситель открыл ее Св. Иоанну, который всю ее сохранил в виде иератических⁶⁹ картин «Апокалипсиса».

Каббалисты полагали Бога Разумной, Живой и Дарующей Жизнь Бесконечностью. По их мнению, Он не существо, объединяющее в себе всех существ, и не абстрактное существо, и не существо, поддающееся философскому определению. Он во всем отличен от всего и величественнее всего. Даже Имя Его произносимо; и все равно это Имя всего лишь выражает человеческое понимание Его божественности. Что есть Бог Сам по Себе, человечеству не дано понять.

Бог есть абсолют Веры; а абсолют Разума является Бытие. «Я Есмь Тот, Кто Есть; Я Есмь Сущий», — так это можно грубо перевести.

Бытие, Существование есть само по себе и обусловлено тем, что оно есть. Причина Бытия в самом Бытии. Мы можем задаться вопросом: «Почему нечто существует?», то есть «Почему существует та или иная вещь?» Но мы не можем, не скатываясь в пропасть абсурда, спросить: «Почему есть бытие?» Это означало бы предположить существование бытия до самого бытия. Если бы у бытия была причина, эта причина, несомненно, была бы; следовательно, причина и следствие совпадают.

Разум и наука показывают нам, что Существование и Бытие находятся в равновесии вследствие гармонических и иерархических законов. Однако иерархическая пирамида, по мере восхождения по ней, постепенно сужается, становясь все более и более монархической по своей сути. Но разум не может позволить себе остановиться ни на одной из ступеней, ибо он постоянно помнит о тех безднах, которые открываются даже над самой вершиной этой пирамиды. Таким образом, все остается в равновесии, и разум может иногда уступить место вере, пред которой преклоняется.

С другой стороны, ни у разума, ни у науки не вызывает сомнения то, что идея Бога — величайшая, святейшая и полезнейшая из всех людских идей, что на этой идее основана вся человеческая нравственность со всеми ее выводами. Эта вера в человечестве есть, таким образом, самое явное проявление Бытия; и если бы она была ложной, природа подтвердила бы истинность абсурда; великое Ничто сформировало бы всю жизнь во Вселенной, а Бог в одно и то же время был бы, и не был бы.

Именно этой философской и бесспорной реальности, которая определяется как Идея Бога, Каббала и дает Имя. В этом Имени содержатся все прочие. Его тайна скрывает в себе все числа, а иероглифы его выражают все законы природы и вообще все сущее.

БЫТИЕ ЕСТЬ БЫТИЕ; причина Бытия - в Бытии; в начале его — Слово, а логически оформленное Слово, в свою очередь, формирует Речь, то есть изреченный Разум; Слово — у Бога, оно — Сам Бог, выраженный в Разуме. Эти положения стоят над всеми философиями мира. В это мы должны верить под угрозой никогда и ничего не узнать по правде, но наоборот,

⁶⁹ Священных. — Прим. перев.

впасть в абсурдный скептицизм Пиррона⁷⁰. Духовенство, опекающее веру, покоится на этом основном знании, и в его учениях мы должны распознать Божественный Принцип Предвечного Слова.

Свет не есть Дух, как в то верили иерофанты Индии; это только орудие Духа. Это не тело протопластов⁷¹, как верили теурги⁷² Александрийской⁷³ школы, а первая физическая ипостась Божественного Откровения. Господь постоянно творит его, а человек, созданный по Его образу и подобию, постоянно изменяет, возможно, меняясь при этом сам.

Высокая магия определяется как «Жреческое Искусство», или «Царственное Искусство». В Египте, Греции и Риме она не могла не подвергаться воздействию всех разлагающих низостей, которые процветали среди жреческого и царского сословий. Любая философия, негативно настроенная по отношению к объектам народного поклонения и Мистериям этого народа, была настроена негативно и по отношению к высоким политическим силам, которые теряют свое величие, если в глазах масс более не походят на воплощение Божественной Власти. Любая корона разбивается при столкновении с тиарой.

Платон в письме к Дионисию Младшему⁷⁴ о природе Первого принципа говорит: «Я вынужден писать тебе загадками, чтобы в том случае, если письмо мое будет перехвачено на суше или на море, тот, кто прочтет его, ничего бы не понял в нем». И далее: «Царя окружает множество вещей; они зависят от него, и он один является причиной существования добра, второе — вторым, третье — третьим».

⁷⁰ Греческий философ (ок. 365 - 275 гг. до н.э.), отрицавший саму возможность объективного познания, положив начало философскому течению скептицизма (от греческого слова со значением «изучать») в противовес школам стоиков и эпикурейцев. - Р. Х.

⁷¹ От греч. «первый» и «формируемый», слово, которым обычно обозначали перволюдей греческие философы. В данном абзаце имеется в виду Свет первых иудейских Патриархов, в особенности Адама и Авраама. - Р. Х.

⁷² Теургия считается наукой, или оккультным искусством, овладение которым позволяет заставлять, или побуждать, божественные силы исполнять определенные замыслы или намерения людей, однако в этом она кардинально отличается от молитвенной практики. Считается, что именно Юлиан Теург ввел в неоплатоническую философию теургический Огненный ритуал. - Р. Х.

⁷³ Александрия - египетский порт, основанный Александром Македонским и названный его именем, как и множество других основанных им городов. Более тысячи лет она была столицей Египта. Остров Фарос, где в свое время располагался знаменитый маяк, одно из древних Семи чудес света, в настоящее время также входит в городскую территорию. Знаменитая обширная библиотека и александрийская философская школа надолго сделали Александрию центром знаний и науки как таковой. Здесь проживало много греков и иудеев, подвергавшихся эллинизации. Библиотека, основанная Птолемеем Сотером около 280 г. до н.э., была гордостью всего древнего мира. Некоторые исследователи указывают, что в ней хранилось более 700 000 свитков. Позднее библиотека была уничтожена христианами-фанатиками, а в наше время в городе учреждена новая библиотека - напоминание о былой славе. - Р. Х.

⁷⁴ Тиран сиракузский (на Сицилии) в 367 - 357 и 346 - 344 гг. до н.э. Наследовал своему отцу в двадцатипятилетнем возрасте и взял в учителя Платона, которому, однако, не удалось вылечить его от разврата и нетерпимости, поэтому философ вскоре возвратился в Афины, а Дионисий - к своим обычным делам. Вскоре Дионисий был низложен своим дядей, после его смерти еще на два года занял престол, затем был окончательно низложен и закончил жизнь школьным учителем и иногда - уличным попрошайкой. - Р. Х.

В этих нескольких словах — обобщение всей теологии Сефирот. «Царь» — это Эйн-Соф⁷⁵, Верховное и Абсолютное Существо. Из этого центра, который везде, лучами распространяется все сущее; а мы, в частности, поглощаем все это тремя способами в трех главных сферах. В Божественном, мире (Ацилут⁷⁶), мире Первопричины, все многообразие вещей в самом начале существовало в Единстве, чтобы затем, в течение Вечности, распространяться под покровом Формы, приобретая за счет определенных приобретаемых признаков образ Материи; Первый Принцип — Первый и Единственный — это Первое и Единственное, хоть и не Само Беспредельное Божество, неопределяемое, непостижимое; но Само Оно проявляет Себя в Творческой Мысли. Вот пример сравнения ничтожества с бесконечностью: Аркрайт⁷⁷ как изобретатель прядильного станка, а не человек Аркрайт в противовес этому образу и превыше него. Все, что мы может узнать о Самом Божестве в сравнении с Его полным образом, — это всего лишь мельчайшая частица целого в сравнении с бесконечностью этих целых.

В Мире Созидания, мире Вторых Причин (Бриа)⁷⁸, автократия Первого Принципа тоже полная, но мы поглощаем его только под действием причин второго порядка. Здесь Он существует в виде диад и является пассивным Созидательным Принципом. И наконец, в третьем мире (Йецира, или Формирования) Он реализуется в совершенной форме, в Форме Форм, форме Мира, Высшей Красоты и Превосходства, Созидательного Совершенства. Таким образом, этот принцип в одно и то же время является и первым, и вторым, и третьим, поскольку Он — это Всё во Всём, Центр и Причина всего. И здесь мы преклоняемся не только и не столько пред гением Платона, сколько пред узванными в его словах знаниями посвященного.

Величайший из апостолов Св. Иоанн не позаимствовал начальные строки своего Евангелия из философской концепции Платона. Напротив, Платон пил нектар познания из тех же источников, что и Св. Иоанн и Филон⁷⁹; Иоанн же в начальных строках своего повествования утверждает

⁷⁵ Исток и Источник Творения, согласно учению Каббалы, не обладающий формой или сущностью, неявленное Божество, не обладающий именем Абсолют. - Р. Х.

⁷⁶ Первый из каббалистических миров эманаций. Считается формой, или матрицей, для создания всех остальных миров, чистейшим из четырех, их архетипом. Некоторые исследователи отождествляют его с литерой Йод, первой буквой Священного Имени Бога, сообщенного Моисею. - Р. Х.

⁷⁷ Сэр Ричард Аркрайт (1732 - 1792) - английский изобретатель, самоучка, подобно Пайку, так что нет ничего удивительного в том, что последний неоднократно ссылается на этот пример. - Р. Х.

⁷⁸ Второй из четырех каббалистических миров, мир чистых духов, подобных христианским архангелам. Мир Творения, пассивного животворящего первопринципа, могущего участвовать в процессе творения только при помощи других миров. Многие исследователи указывают на платоническое происхождение данной концепции. - Р. Х.

⁷⁹ Филон Александрийский, или Филон Иудеянин (ок. 30 г. до н.э. - 40 г. н.э.), философ, ярчайший представитель эллинистического течения в иудаизме. Возможно, родился в Александрии. Многие авторы называют его первым в истории теологом. Стиль его написанных по-гречески трудов во многом напоминает Платона, равно как и многие его идеи. По-древнееврейски он писал средне, однако оказал огромное влияние на развитие иудейской религиозной мысли. Его труды читали и цитировали практически все великие философы последующей истории. Он считал, что мудрость Пятикнижия просматривается в трудах Платона. Главная его работа - «Образы Священного Писания» - является подробным комментарием на Книгу Бытия. Теология Филона состоит в утверждении веры в то, что Бог властен изменить природный закон, в противовес принятой у греческих философов концепции необходимого повиновения даже богов безличным законам, управляющим,

главнейшие принципы учения, знакомого и принятого многими школами, однако язык его напоминает язык Филона, с трудами которого он, очевидно, был знаком. Философия Платона, величайшего из первооткрывателей мира, могла только стремиться к созданию образа человека, порожденного Словом; и только Евангелие смогло дать его миру.

Сомнение в присутствии Существа во всей Его гармонии; скептицизм при наличии вечной математики и нерушимых законов Жизни, которые делают Существо вечным и вездесущим, точно так же, как человек везде виден по его словам и поступкам, — не самое ли это глупое и безрассудное, не самое ли непростительное и опасное преступление? Мысль, как нам известно, — это не последствие самоорганизации материи, не какая-нибудь химическая реакция, протекающая между ее частицами, как, например, вскипание воды или взрыв газа. Наоборот, тот факт, что мысль реализуется в действии человеческом или Божественном, доказывает существование мыслящего Субъекта или Совокупности субъектов. Таким образом, Вселенная — это бесконечная Производная от одной из бесконечного множества бесконечных мыслей, которые не могут не проистекать от Бесконечного Мыслящего Источника. Причина всегда, по крайней мере, равняется результату; материя неспособна мыслить, она, таким образом, не может служить причиной для самой себя или существовать без причины; ничто не в состоянии само по себе производить силы или вещи, поскольку в пустоте не может содержаться никаких потенциальных сил. Допустите существование Силы, существующей сама по себе, и придется признать также и существование ее Разума или Разумной Причины, — и мы опять приходим к выводу, что БОГ СУЩЕСТВУЕТ.

Иудейская аллегория падения человека, являющаяся одним из вариантов всемирной легенды, символизирует собой одну из величайших и наиболее признанных в мире аллегорий Науки.

Нравственное зло — это ложь в действиях, точно так же, как ложь в словах есть преступление.

Несправедливость — это концентрированная ложь, а значит каждое лживое слово есть несправедливость.

Несправедливость — это смерть нравственного существа, точно так же, как ложь — это яд для разума.

Восприятие Света — это заря Вечной Жизни, жизни во Существо. Слово Господне, сотворившее Свет, может быть продуктом деятельности любого разума, который способен видеть и осознавать формы. «Да будет СВЕТ».

Свет существует в форме сияния, но только для тех глаз, которые взирают на него; а душа, находящая истинное наслаждение в зрелище благодати Вселенной и обращающая внимание на сияющие писания

например, движением небесных тел. Филон также первым заявил о способности человека постигнуть сам факт существования Бога при полном неведении относительно Его Сути. У досократических философов Филон позаимствовал идею Логоса, посредника между Богом и тварным миром. Филон даже был близок к тому, чтобы назвать Логос «вторым богом», не претендуя, между тем, на создание какого-либо «иудейского политеизма». Платон пользовался понятием Логоса для обозначения своей Идеи Идей. Филон же почитал Логос как Сына Божьего, тем самым заложив основу христианских нововведений в иудейскую теологию, автором которых стал апостол Иоанн, отождествивший Логос с Христом (Иоанн, 1:1 - 6). Неясно, действительно ли он приложил руку к разделению секты ессеев на две степени посвящения, как утверждает Пайк далее в своем труде. Филона Александрийского не следует путать с Филоном Библиским, на которого также ссылается Пайк. - Р. Х.

Бесконечной Книги, которая носит название «Зримое», произносит рано или поздно, как это сделал Господь на заре первого дня Творения, высшие созидательные слова: «ДА БУДЕТ СВЕТ».

Не под могильным камнем, а в самой жизни следует нам искать посвящения в Мистерии Смерти. Спасение и возрождение начинаются здесь, внизу, и в земном мире тоже существуют свой Рай и свой Ад. Всегда, даже в этом мире, добродетель бывает вознаграждена; всегда, даже в этом мире, зло бывает наказано; и только то заставляет нас иногда уверовать в безнаказанность порочных людей, что богатство, это орудие добра и зла, иногда по воле рока попадает в их руки. Но горе несправедливому человеку, если в его руки попадает золотой ключ! Ему он откроет только лишь врата могилы и Ада!

Все истинные посвященные признавали необходимость и пользу тяжелого труда и горя. «Горе, — сказал великий немецкий поэт, — это пес неведомого пастыря, управляющий людским стадом» Наука страданий, наука смерти — это наука Вечности, вечное послушничество.

Аллегорическое изображение Кибелы времен Платона, впоследствии отраженное в «Божественной Комедии» Данте, описание которого сохранилось до наших дней, что заставило живописцев Средних веков неоднократно пытаться восстановить его по этому описанию, — это памятник одновременно философский и магический. Это наиболее полный нравственный синтез и в то же время самое яркое из всех когда бы то ни было созданных изображений Великого Аркана, тайны, раскрытие которой перевернет Небеса и Землю. Да не ждут от нас того, чтобы мы растолковали здесь эти образы! Тот, кто проникает за покровы, скрывающие тайну, должен осознавать, что по самой своей природе она нераскрываема и что смерть будет расплатой тому, кто, по воле случая, получит в свои руки разгадку, одновременно со смертью самой тайны.

Эта тайна — в возвышенности мудрецов, в венце посвященного, который с честью и победой снова поднимается на землю из пещер или, наоборот, спускается с горних высей испытаний, как об этом повествует аллегория Кибелы. Великий Аркан делает посвященного Мастером, владыкой золота и света, которые суть одно и то же, по своей сущности, поскольку он решил задачу квадратуры круга; это он управляет вечным движением, и это в его владении находится Философский камень. Здесь адепты поймут нас. В работе Природы не бывает перерыва, в результатах ее труда нет упущений. Гармонии Небес соотносятся с гармониями Земли, и Вечная Жизнь протекает в соответствии с теми же законами, что и жизнь простой собаки. «И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их»,⁸⁰ - гласит Библия, и это та же блестящая мысль, что и у Платона.

У человечества никогда в действительности не было одной религии и всеобщей традиции поклонения одному и тому же. Этот вселенский Свет мог также производить призрачные миражи, создавать обманчивые отражения и тени; но и после ночи Заблуждения мы видим, как он появляется снова, единый и чистый, как Солнце.

Великолепие богослужения — это жизнь религии, и если Христу были нужны нищие проповедники, то Его Верховная Божественная Сущность не обязана принимать подношения с деревянных алтарей. Некоторые

⁸⁰ Бытие, 1:25. - Прим. перев.

протестанты не понимают, что богослужение учит, что мы не должны способствовать складыванию в умах масс образа Господа униженного; моленные дома, напоминающие бедно меблированные гостиничные конторы, достойные пастыри, одетые, как нищие нотариусы или банковские клерки. неужели не очевидно, что они провоцируют массы на отношение к религии, как к простой пуританской формальности, а к Господу — как к мировому судье?!

Мы смеемся над авгурами. Но смеяться так просто, и так сложно понять. Неужели Господь оставил во тьме на две тысячи лет весь мир, чтобы даровать Свет только лишь одному району Палестины⁸¹ и только лишь одному грубому, жестокому, невежественному и неблагодарному племени? Почему мы всегда клеветаем на Господа и святых? Неужели среди священников нет никого, кроме проходимцев? Неужели нельзя найти честных и достойных людей среди иерофантов Цереры и Дианы, Диониса и Аполлона, Гермеса и Митры? Или они все были обмануты, как, впрочем, и все остальные? Кто в таком случае постоянно держал их в неведении в течение многих и многих веков, ничем не выдавая себя? Даже величайшие гуны не бессмертны. Арагон⁸² говорит, что, за пределами чистой математики, тот, кто произносит слово «невозможно», наверняка либо лжет, либо просто глуп.

Истинное имя Сатаны, по мысли каббалистов, — это перевернутое имя Яхве, ибо Сатана — не черный бог. Он — отрицание Бога. Дьявол есть олицетворение атеизма или язычества.

Для посвященных это не Личность, созданная ради добра, но могущая быть повернута и во зло. Это орудие Свободы, или Доброй Воли. Они персонифицируют эту Силу, которая управляет физическим созиданием, принимая мифологизированную рогатую форму бога Пана⁸³; отсюда происходит и образ козла на шабаше, брата Древнего Змея, и образ Светоносца, или Фосфора, который поэты превратили в образ легендарного Люцифера⁸⁴. Золото для посвященных — это сконденсированный Свет. Они

⁸¹ После II Мировой войны данная географическая область была разделена между Израилем, Иорданией и Египтом. Название ее происходит от искаженного названия народа - филистимлян, населявших эти земли в XII в. до н.э. Границы области точно не определены, но ясно, что в библейские времена она простиралась до Средиземного и Красного морей. О происхождении народа филистимлян практически ничего не известно. Впервые о них упоминают египетские историки времен фараона Рамзеса III (ок. 1188 г. до н.э.), когда филистимляне вторглись в Египет. Кроме библейских упоминаний о том, что они были «необрезанными» и у них были «чародеи» (Исайя, 2:6), сказать о них нечего. - Р. Х.

⁸² Франсуа Арагон (1786 - 1853), знаменитый французский физик, математик и астроном, открыл принцип ротационного магнетизма, занимался электромагнетизмом и волновой теорией света. - Р. Х.

⁸³ Аркадский бог, поклонение которому было распространено во всей Греции и во всем эллинистическом мире. Гомер не пишет о нем, из чего можно заключить, что в греческий пантеон он вошел позднее времени великого поэта. Изображался с козлиными ногами, рогами и ушами. Определенно являлся божеством плодородия. Легенда о том, как он обратил в ужас и бегство целую персидскую армию, ввела в обиход слово «паника». С другой стороны, Плутарх пишет в трактате об Исиде и Осирисе: «Паны и сатиры, обитавшие в окрестностях земли Хеми... и немедленно известившие народы [о гибели Осириса], породили слова «панический ужас», которые впредь всегда использовались для обозначения внезапного испуга и удивления толпы». - Р. Х.

⁸⁴ Данное слово обычно используется в качестве одного из имен Сатаны, несмотря на то, что в латинских переводах Писания оно встречается только один раз и только в качестве описательного эпитета для некоего вавилонского царя, предположительно, Навуходоносора. С Сатаной этот образ связал Св. Иероним или, возможно, кто-то из его учителей и

называют священные числа Каббалы «золотыми числами», а нравственное учение Пифагора — «золотыми стихами»⁸⁵. По той же причине таинственная книга Апулея, одним из главных действующих лиц в которой является осел, носит название «Золотой осел».

Язычники в свое время обвиняли христиан в том, что те якобы поклоняются ослу, и это обвинение не было выдуманно ими, оно пришло от самаритянских иудеев⁸⁶, которые, анализируя Каббалу с помощью символов Древнего Египта, для выяснения природы Божественного, представляли, например, Разум в виде Волшебной Звезды, которой поклонялись под именем Ремфан, Науку — в виде бога Анубиса, имя которого они изменили на «Ниббаш», а свою грубую веру, или, скорее, суеверие — в виде Тартака⁸⁷, бога, изображаемого в окружении книги, плаща и ослиной головы. По мнению самаритянских книжников, христианство — это главенство Тартака, слепая Вера и грубые суеверия, превращенные в догму и возвышенные до уровня вселенского оракула, предпочитаемые Разуму и Науке.

Синезий⁸⁸, епископ времен Птолемея, один из величайших каббалистов, человек передовых для своего времени взглядов, писал: «Человечество всегда будет смеяться над тем, что легко понять; ему просто необходимы самозванцы».

«Дух, — продолжает он, — который любит мудрость и познает близкую ему Истину, вынужден скрывать ее, чтобы толпа приняла ее... Людям необходимы ложные измышления, ибо Истина становится смертельной для тех, кто недостаточно стоек, чтобы принять ее во всем ее великолепии. Если бы священнические законы разрешали сдержанность суждений и использование словесных аллегорий, я принял бы эту предложенную честь с тем условием, чтобы я мог быть философом дома, а вне него — певцом апологий и иносказаний... честно говоря, что вообще может быть общего между невежественной толпой и высшей мудростью? Истина должна содержаться в тайне, и массы должны получать такое учение, которое было бы пропорционально степени несовершенства их разума».

предшественников, однако это отождествление осталось в обиходном сознании многих верующих. Ко времени Мильтона оно уже настолько срослось с богословской доктриной, что практически общепризнанным было мнение, что это слово подкреплено авторитетом Писания. В данном случае Пайк цитирует стр. 161 из «Истории магии» Элифаса Леви. - Р. Х.
⁸⁵ Самое раннее из известных нам сочинений этого великого мудреца древности. Записаны его учениками после того, как он произнес их, видимо, в VI в. до н.э. Иногда их также приписывают Лисию, пифагорейцу IV в. до н.э. В 415 - 450 гг. н.э. Иерока Александрийский написал комментарий к ним. - Р. Х.

⁸⁶ В наше время фактически вымершая иудейская община, заявлявшая о своем происхождении от жителей древней Самарии. По возвращении из Вавилонского пленения иудеи запрещали самарянам участвовать в восстановлении Иерусалимского Храма, поэтому самаряне построили собственный Храм. В настоящее время их община составляет не более 500 человек. - Р. Х.

⁸⁷ Весь абзац, по всей видимости, посвящен Сету (Тифону), египетскому божеству, часто изображавшемуся с ослиной головой, и является прямым заимствованием из «Истории магии» Элифаса Леви. - Р. Х.

⁸⁸ Изначально языческий философ и писатель, избранный в 410 г. н.э. епископом Киренским даже без крещения. Ученик великой Гипатии Александрийской. Его избрание на этот пост явилось плодом рассуждений Климента Александрийского и Оригена о родстве христианства и платонической философии, а также ряд личностных и политических соображений, например, жена Синезия была христианкой, а сам он пользовался достаточным влиянием при императорском дворе, чтобы оказаться полезным для города. Единственная его значимая работа, дошедшая до нас, - это «Похвала лысине». - Р. Х.

Нравственные расстройства приводят к физическому уродству, что оправдывает изображение тех ужасных ликов, которые по традиции приписываются демонам.

Первые друиды⁸⁹ были истинными детьми магов, и их инициационные традиции пришли к ним из древнего Египта и Халдеи, то есть из источников той самой первой, примитивной Каббалы. Они почитали Троицу под именами Иси или Иисус (Хесус), Высшая Гармония; Белен или Бэл, что по-ассирийски означало «Господь», имя, соответствующее иудейскому Адонай; и Камул, или Камел, имя, которое, по Каббале, означает Божественную Справедливость. Под треугольником Света они подразумевали существование Божественного отражения, также состоящего из трех лучей, олицетворяемых Теутатесом или Теутом⁹⁰, тем, что у египтян было известно под именем Тот, то есть Словом, или Высказанным и Оформленным Разумом; а также Силой и Красотой; эти имена и их эмблемы варьировались. И наконец, они венчали священную седмицу таинственным образом, который обозначал развитие учения и его будущие воплощения. Это была юная девушка под покрывалом, держащая в руках дитя; они посвящали этот образ «деве, которая становится матерью» — *Virgini pariturae*.

Герта или Верта⁹¹, юная Исида галлов, Небесная Царица, Дева, которой суждено понести во чреве, держала в руках веретено Судьбы с намотанной на него наполовину черной и наполовину белой шерстью, поскольку она должна была управлять всеми символами и всеми формами жизни, сплетая из нитей одеяния идей.

Один из самых таинственных пентаклей Каббалы, содержащийся в «Энхиридионе» Льва III⁹², представляет собой равносторонний треугольник, вписанный в двойной круг. В треугольник вписаны так, чтобы образовать мистическое Тау древних пророков, два древнееврейских слова, которые так часто бывают соотносимы, как мы видим, с Неизрекаемым Именем: «מַאֲלָל» и «צְבֹאוֹת» - «Элохайим», или Власть, и «Цаваот», или Небесное воинство и управляющие им духи⁹³; слова эти также означают равновесие сил Природы и Гармонию чисел. Трем же сторонам этого треугольника принадлежат три великих Имени: «אֱלֹהִים», «אֲדֹנָי» и «אֱגֵלָא» - «Яхаве», «Адонай» и «Агла»⁹⁴. Над первым из них по-латыни написано «Formatio», над вторым — «Reformatio», а над

⁸⁹ Традиционное название жрецов религии древних кельтов и некоторых других племен Британских островов, по мнению многих историков и религиоведов XVIII - XIX вв. О них много написано, но мало что подтверждается историческими данными. Пайк заимствует практически все написанное о них из трудов английских историков Стакли, Хиггинса и Мориса. - Р. Х.

⁹⁰ Точнее - Тиу, один из трех главнейших богов кельтского пантеона, отождествляемый с греческим Гермесом, а также с Аресом. - Р. Х.

⁹¹ Точнее - Нерта, богиня плодородия в скандинавской мифологии. - Р. Х.

⁹² Прямое заимствование из «Истории магии» Элифаса Леви. Речь идет о каббалистическом труде, несправедливо приписываемом Папе Римскому Льву III. Папа Лев III правил в 795 - 816 гг. и прославился, в первую очередь, тем, что венчал на царство императора Карла Великого. - Р. Х.

⁹³ В русской транскрипции чаще Элохим (Элогим) и Саваоф. — Прим. перев.

⁹⁴ Во введении к переводу труда «Kabala Denudata» Макгрегор Мэйтерс так пишет об этом слове: «Агла, строго говоря, - это не слово, а нотарикон (аббревиатура) фразы אֲתָא גֵבוֹר לְעוֹלָם לְעוֹלָם גֵבוֹר הָהָא «ата гебор леолам адонай» — «Ты велик в веках, Господи!». Затем он приводит неясное толкование этого слова: «А - первичное единство; А - конечное единство; Г - троичность в единстве; Л - завершение Великого Делания». Ключ к этому толкованию и словам Пайка содержится в каббалистической нумерологии. - Р. Х.

третьим — «Transformation». Таким образом, созидание приписывается ОТЦУ, спасение и преобразование — СЫНУ, а освещение и переход — ДУХУ СВЯТОМУ, одновременно отвечая трем основным математическим законам — Действия, Противодействия и Равновесия. Яхве — это также Созидание или Формирование Идеи, по элементарному значению четырех литер Тетраграмматона; Адонай — реализация этой Идеи в форме человека, в видимом Господе, который есть Сын Божий или Совершенный Человек; а Агла отражает синтез Идеи и всей каббалистической науки, ясно обозначая иероглифами, с помощью которых создано это божественное имя, Тройную Тайну Великого Делания.

Масонство, как все религии, как все Мистерии, как герметизм и алхимия, скрывает свои тайны от всех, кроме адептов и мудрецов, или Избранных, а также пользуется ложными толкованиями и неверными объяснениями своих символов для того, чтобы направить по ложному пути всех тех, кто заслуживает только того, чтобы быть направленными по ложному пути; чтобы скрыть от них Истину, которую оно называет Светом, чтобы направить их в противоположную от нее сторону. Истина не предназначена для тех, кто недостойн или не в силах обладать ей, для тех, кто извратит ее. Так и Господь лишает некоторых людей возможности различать цвета посредством болезни Дальтона; так же Он уводит массы в сторону от высочайших Истин, давая им власть только обладать таким объемом знаний, который кажется Ему полезным для них. В каждом веке существовала религия, точно специально приспособленная под его возможности.

Учителя, даже в христианстве, в основном, в наименьшей степени обладают истинным знанием о том, чему они учат. Ни об одной книге в мире не известно меньше, чем о Библии. Для большинства читателей она не понятнее Книги Зогар.

Вот масонство и оберегает ревниво свои тайны и целенаправленно уводит в сторону от них своих суеверных «исследователей». Нет в мире зрелища более жалкого и в то же время смешного, чем зрелище Престонов⁹⁵ и Уэббов⁹⁶, не говоря уже о позднейших воплощениях Скуки и Серости, предпринимающих попытки «объяснить» древние символы масонства,

⁹⁵ Уильям Престон (1742 - 1818) - один из великих ранних масонских авторов, основоположник системы наставлений степеней посвящения, значительно изменившей и улучшившей масонский ритуал. Несмотря на то, что временами Престон действительно демонстрирует слабое знание истории символов спекулятивного масонства, это же обвинение можно выдвинуть и против самого Пайка. Этот явно нелюбимый Пайком автор за свою жизнь издал множество трудов о масонстве и на иные темы. Основанная им система наставлений существует и по сей день, впрочем, он же является автором и множества нестыковок и ложных толкований в современных лекциях, а за остальные несет ответственность продолжатель его дела Уэбб, также нелюбимый Пайком. Макей немного преувеличивает в своей «Энциклопедии», говоря, что Престон «был почитаем всеми ценящими масонское учение». Английский масонский ученый Генри Сэдлер пишет, что «главные заблуждения Престона проистекали из его стремления к славе и излишнего масонского рвения» (1887, стр. 187). - Р. Х.

⁹⁶ Томас Смит Уэбб (1771 - 1819) - знаменитый масонский ученый и писатель, составитель ритуалов, вряд ли, наряду с Престоном, заслуживающий язвительных замечаний со стороны Пайка, пусть даже неточности и заблуждения, отраженные в его - и одном из первых в Америке - «Руководстве для Вольного Каменщика» (1797) и по сей день характеризуют работы большинства американских Великих Лож. Неизмерим долг перед Уэббом Йоркского Устава, а его масонская музыка оценивалась А. Г. Маккеем как «в высшей степени заслуживающая похвалы». - Р. Х.

прибавляя к ним свои измышления, чтобы «улучшить» их, и даже выдумывая новые.

Точку в центре круга, вписанного, в свою очередь, между двумя параллельными прямыми, чисто каббалистическую фигуру, эти люди снабдили еще и Библией, и даже прибавили к последней ведущую к ней лестницу с тремя и десятью ступеньками, не укоснив дать потом такое полное и абсурдное истолкование всего вместе взятого, что это даже вызывает своего рода восхищение.

ЛОЖА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

4. ТАЙНЫЙ МАСТЕР

Масонство – это исследование последовательности аллегорий, верных средств постижения нравственности и философии. Вы все более и более полно будете ценить его дух, его предмет, его цели по мере того, как будете проходить различные степени посвящения, которые, как вы непременно обнаружите, составляют величайшую, полную и гармоничную систему.

Если же вы разочарованы первыми тремя градусами в той форме, в которой вы были посвящены в них, и если вам показалось, что вы ожидали большего, нежели вам было предложено пройти, что нравственные уроки не новы, что научные объяснения рудиментарны, что символы истолкованы недостаточно полно, помните, что церемонии и уроки этих степеней с течением веков все упрощались и упрощались путем сокращения и частого повторения, приспособления к памяти и способностям Досточтимых Мастеров и Ораторов, а также к способностям Учеников и кандидатов; что эти уроки и церемонии дошли до нас со времени, когда символы использовались не для того, чтобы раскрывать, а для того, чтобы скрывать, когда простейшие знания передавались лишь избранным, которых всегда было немного, а простейшие нравственные принципы выглядели вновь открытыми Истинами; и что в наши дни эти древние и простые, в сущности, степени сейчас стоят, точно разрушенные колонны друидского храма, в своем грубом и оскверненном величии, что они в наше время зачастую во многом претерпели разрушение временем, позднейшими наслоениями и абсурдными толкованиями. Они суть всего лишь вход в великий масонский Храм, всего лишь три колонны его портика.

Вы сделали лишь первый шаг за его порог, первый шаг к алтарю — сердцу Храма. Вы стоите на тропе, которая ведет вас к склону горы Истины; и от ваших верности, способности подчиняться и хранить тайну зависит, продвинетесь вы вперед или останетесь на месте.

Не воображайте, что вы станете истинными масонами, лишь изучая то, что обычно называется «работой», или даже знакомясь с нашими традициями. У масонства есть своя история, литература, философия. Его аллегории и традиции многому вас научат; но многое необходимо искать самим. Потoki Учения, которые в наши дни широки и глубоки, должны быть прослежены вами до истоков, залегающих в глубоком прошлом, и именно там найдете вы корни и значение масонства.

Несколько рудиментарных уроков архитектуры, несколько второстепенных традиций, истинное значение которых не известно вовсе или неправильно понято, более не удовлетворяют потребностей истинного искателя масонской Истины. Так пусть же тот, кого они удовлетворяют, не стремится подняться выше. Тот, кто стремится понять гармонические и прекрасные измерения масонства, должен готовиться, учиться, отражать, собирать и сопоставлять. Истинный масон — это неутомимый искатель знаний; он знает, что и книги, и масонские символы — это судна, которые дошли до нашего времени, по ватерлинию загруженные интеллектуальными богатствами Прошлого; что многое в грузе этих судов может пролить свет на происхождение масонства, а также доказать, что оно имеет право выступать в роли благодетеля человечества, поскольку

было рождено в одно и то же время с самим человечеством.

Знание — это самое реальное и неотъемлемое богатство человечества, ибо оно — в той же мере Свет, в какой невежество — Тьма. Оно есть развитие человеческой души, что, в свою очередь, является ростом этой души, которой при рождении не известно ничего, а следовательно, можно утверждать, что она в этот момент и сама есть ничто. Это то семя, которое содержит в себе силу для роста, для восприятия, и через восприятие — для развития, как настоящее семя развивается в росток, в побег, в растение. «Не стоит останавливаться на обычном аргументе, гласящем, что путем обучения человек превосходит человека, этим путем человек уже превосходит животных; таким путем человек восходит к Небесам и их передвижениям, а туда он не может попасть во плоти, и так далее — все это известно. Давайте лучше рассмотрим достоинства и превосходство знаний и учения в том, чего более всего желает человеческая природа — в бессмертии и постоянном продолжении рода. Ибо к этому стремится созидание, а также взлет Домов и Семейств; этому посвящаются дома, памятники, здания; к этому стремятся понятия славы и чести, и в итоге — мощь всех прочих желаний человечества. То, что последствия наших деяний переживут нас самих и будут живыми силами в то время, когда мы сами уже давно будем в могилах, и что не только наши имена будут помнить потомки, но и наши труды будут читать, а о наших деяниях будут говорить, наши имена будут упоминать в речах и вспоминать в беседах, когда мы давно уже будем мертвы, как свидетельство того, что наше влияние на потомство живо и имеет реальные последствия, что оно контролирует и определяет жизнь хотя бы части человечества, а таким образом, и мира в целом, — должно стать надеждой и стремлением каждой человеческой души». Мы видим и знаем, насколько памятники гения и просвещения более значительны и устойчивы, нежели памятники силы или трудов рук человеческих. Ведь правда, что бессмертные стихи Гомера просуществовали двадцать пять столетий, и ни одно слово не выпало из них, и ни одна строка не было изменена; а между тем, сколько дворцов, храмов, замков и городов за это время было построено, пришло в упадок и разрушилось?! Невозможно восстановить по картине или статуе подлинный внешний облик Кира, Александра Македонского, Цезаря, как нельзя восстановить внешность многих и многих сотен величайших царей и полководцев гораздо более позднего времени; оригиналы смертны, а статуя не может не быть лишена жизненности и точности. Но образы человеческих знаний и гения сохраняются в книгах, не испытывая влияния времени и его пороков и позволяя этим знаниям вечно пополняться и сохраняться. Они даже не могут с полным правом называться образами, ибо они все еще порождают, сея зерна познаний в умах людей, вызывая с течением времени к жизни бесконечное число новых мнений и действий; таким образом, если столь великим и значительным событием стало изобретение корабля, который способен перевозить вещи и людей с места на место, приобщая к цивилизации самые отдаленные районы Земли, то какими же словами возвеличить открытие букв, которые, точно корабли, бороздят широчайшие океаны Времени и позволяют неимоверно отдаленным от нас векам обмениваться с нами мудростью, просвещением и открытиями!

Учиться, приобретать знания, быть мудрым обязательно каждому человеку высокой души; обучать, передавать эти знания, делиться своей мудростью с другими, а не замыкаться в своем знании, как в келье,

выставив у дверей часового, чтобы тот отгонял прочь жаждущих, — это также порыв достойного человека, самая почетная для него работа.

«Вот еще какую мудрость видел я под солнцем, и она показалась мне важной: город небольшой, и людей в нем немного, — говорит Проповедник, сын Давидов, — к нему подступил великий царь и обложил его и произвел против него большие осадные работы; но в нем нашелся мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город; и, однако же, никто не вспоминал об этом бедном человеке. И сказал я: мудрость лучше силы, и, однако же, мудрость бедняка пренебрегается, и слов его не слушают»¹. Если волею случая вам, братья мои, выпадет возможность послужить человечеству и быть вознагражденными за эту службу лишь безразличием и забвением, не отчаивайтесь, но помните следующий совет мудрого Царя: «Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет»². Сейте свои семена, и неважно, кто пожнет урожай. Учитесь, чтобы получить возможность творить добро; и поступайте так потому, что это правильно и достойно, и само то, что вы поступаете так, а не иначе, должно служить вам наградой.

Овладевать истиной и служить своим согражданам, своей стране, человечеству, — вот достойнейшее предназначение человека. С этих пор и на всю жизнь это должно стать вашей целью. Если вы хотите подняться до уровня этого предназначения — идите! Если же у вас другие, более низменные, но более легкие цели и вы удовлетворены своим низким полетом, оставайтесь на месте! Дайте другим взойти на эти вершины, а масонству — выполнить его миссию.

Если же вы решили идти, напрягите все мышцы для борьбы! Дорога долга и тяжела. С одной стороны, вам будет расточать улыбки и призывно манить Удовольствие, а с другой — Праздность будет зазывать вас отдохнуть на ложе из цветов. Готовьтесь противостоять обоим умением хранить тайну, верностью и послушанием.

Умение хранить тайну необходимо масону любой степени. Это главный и фактически единственный урок степени Ученика. Торжественное обещание, которое дал в свое время каждый из масонов на земле и которое требует от нас оказания помощи тем, кого мы не знаем и никогда, возможно, не знали, как только они попросят о помощи, которую мы должны оказывать даже с риском для собственной жизни (в противном случае, мы нарушили бы свое торжественное обязательство и были бы признаны ложными масонами и бесчестными людьми), — это обязательство учит нас, каким дерзким проступком стала бы передача наших секретов тем, кто, не будучи связан с нами общим обязательством, мог бы, обладая ими, призывать нас в случае личной необходимости; и если в этом случае ситуация будет требовать немедленного решения и у нас не будет времени для тщательной проверки, то окажется, что в силу нашего же торжественного обязательства братская помощь будет оказана самозванцу.

Секреты нашего брата, если он сообщает их нам, должны быть святы, если их позволяет нам хранить закон нашей страны. Мы не обязаны их хранить в том случае, если они противоречат закону, которому мы обязаны повиноваться, если это настоящий закон, то есть проистекающий из единственного источника единственно праведной власти — от народа.

¹ Екклесиаст, 9:13-16. – Прим. перев.

² Екклесиаст, 11:6. – Прим. перев.

Эдикты, исходящие из волевого решения деспотической власти, противные закону Господню и Великому Закону Природы, разрушающие исконные права человека, право на свободу мысли, совести, высказывания, заслуживают того, чтобы против них восставать, бороться и не повиноваться им.

Ибо подчинение Закону не означает подчинения тирании; не значит это также, что мы обязаны, поправ все святые чувства своей души, вознаграждать деспотизм низкой лестью. По мере падения каждой новой жертвы мы могли бы возвышать свой голос во все более грубой лести. Мы могли бы пасть на колени у подножия горделивых престолов тиранов стоп и молить, как пудели, о дозволении облобызать эту кровавую руку, поднимающуюся на беззащитных. Мы могли бы сделать еще больше: мы могли бы внести алтари и жертвенники и умолять этого «живого бога» не возноситься как можно дальше в небеса. Да, мы могли бы все это сделать, поскольку нам знакомы мрачные воспоминания Земли о том, что все это проделывали уже существа с человеческим обликом и душой. Но это всё, что мы можем сделать. Мы можем заставить свои языки лгать, черты своих лиц — искажаться, чтобы выразить преклонение и обожание, которые мы хотим выразить, свои колени — сгибаться; но сердца свои мы не в состоянии заставить измениться. В них добродетель все равно будет иметь право голоса, не заглушаемого гимнами и овациями; в них те пороки, которые мы силится облачить в одеяния добродетелей, все равно остаются пороками, а те, кого мы возвеличиваем как богов, оказываются самыми презренными из людей; и сами мы в сердцах своих выгладим едва ли не более достойными презрения.

Но закон, являющийся выражением воли и суждения народа, — это реализация воли всех и каждого из граждан. Находящийся в соответствии с Законом Господним, с великими законами природы, с чистым абстрактным правом, определенным необходимостью и общими интересами, в противовес частному интересу отдельных личностей, он обязателен для всех, потому что он — дело рук всех, отражение всеобщей воли, всеобщего священного суждения, которое непререкаемо.

В этой степени, братья мои, вам особенно хорошо следует усвоить урок умения подчиняться этому Закону. Есть только один истинный и изначальный закон, соотнесенный с разумом и природой, распространяющийся на всех и вся, неизменный, вечный, призывающий к исполнению долга, к воздержанию от несправедливости, и призывает так, что его непререкаемый голос отлично и отчетливо слышен на всех уровнях власти в государстве. На этот закон не может повлиять ни один из человеческих законов, равно как не могут они уничтожить его или принизить его значение. Целый сенат, целый народ не в состоянии откреститься от своего священного обязательства. Этому закону не нужен комментатор, который сделает его доступным для всех; не может быть и так, чтобы в Риме он был один, в Афинах — другой и различный — в различные периоды времени; он един для всех людей во все времена и у всех народов, он есть, был и будет, один-единственный и навечно — единый, как Бог, его великий Автор и Глашатай, Великий Царь мира людей. Никто из людей не может нарушить его без того, чтобы не рухнуть, как это уже бывало, в пучины Ада и не потерять свою душу; в этом случае он подвергается страшной из кар, даже если он и избежал того, что считают наказанием на Земле.

Мы обязаны повиноваться законам нашей страны и стараться, чтобы

предрассудок или страсть, причуда или пристрастие, ошибка или фантазия не были ошибочно приняты за совесть. Нет более традиционной ошибки, нежели принимать за деяния совести все действия человека, которые он совершает на людях и которые не могут быть скрыты. Неповиновение закону тоже иногда пытается выгладеть деянием совести; и неповиновение и бунт становятся совестью, в которой нет ни откровения, ни знаний, ни разума, ни истины, ни доброй воли, ни религии. Совесть неразрывно связана с законом. Верная или чистая совесть — это верный разум, сведенный к нуждам практики и управляющий нравственными поступками, в то время как нечистая совесть и нечистый разум пребывают в сетях пристрастий и фантазий — в копне непостоянных принципов и непостоянных просчетов — и для совести это то же, что рана — для тела или предубеждение для страсти. Недостаточно для совести учиться только лишь у Природы; она должна учиться у Бога, управляться разумом, реализовываться в речи, получать помощь от выбора, укрепляться законами и твердыми принципами, и только в этом случае она действительно верна и может считаться чистой. Все общие меры справедливости суть законы Господни, и посему они представляют собой главные правила для руководства совестью; но в делах человеческих огромное влияние имеет также необходимость, как и в распределении человеческих отношений и человеческих законов; эти общие меры, как большая река — на меньшие потоки, распадаются на ручейки и прочие частности, через законы и обычаи, соглашения и договоры между людьми, через абсолютную деспотическую власть необходимости, которые не позволяют совершенной абстрактной справедливости и равенству быть единственными руководителями гражданских правительств в несовершенном мире; поэтому должен существовать Закон, который обеспечивал бы наибольшее благо для наибольшего количества людей.

Принося клятву Господу, выполняйте ее. Лучше не клясться вовсе, чем, поклявшись, не исполнить клятвы. Не торопитесь говорить и не торопитесь в сердце своем, когда говорите пред Богом; ибо Господь в небесах, а вы на Земле; так пусть же немного будет ваших слов. Хорошо взвешивайте, что говорите; но коль скоро клятва или обещание даны, то помните, что тот, кто неверен своей клятве и своему обещанию, неверен и своей семье, и своему другу, и своей стране, и своему Господу.

*Fides servanda est*³. Декларируемую веру следует хранить, и это было максимой и аксиомой даже среди язычников. Один достойный римлянин говорил, что то, что выглядит высоким, не должно быть низким, а уж если оно низко, оно не должно выглядеть высоким. Что хорошего может принести эта так называемая «возвышенность», коль она уносит, забирает у тебя звание хорошего человека и лишает тебя независимости и достоинства? Во все века тот, кто не держался однажды сказанного честного слова, считался беспредельно низко падшим. Слово масона, как слово рыцаря во времена средневекового рыцарства, однажды сказанное, должно быть свято; и суд братьев над тем, кто нарушил данное слово, должен быть так же строг, как суд римских цензоров над нарушившим клятву. Верность почитается масонами так же, как почиталась римлянами статуя Юпитера Максима Оптима⁴; мы, как и они, полагаем, что должно

³ Веру должно служить (лат.) — Прим. перев.

⁴ Этрусское божество — «величайший из всех Юпитеров». Римские императоры правили его именем. — Р. Х.

предпочесть бедствия клятвопреступлению, и как рыцари прошлых веков, — что всегда следует предпочесть смерть будущим обещаниям, которые дал, клятвам, которые принес, данным тобой обетам, поскольку преступить их было бы низко и бесчестно.

Будь верен своей семье и выполняй все обязанности доброго отца, доброго сына, доброго мужа и доброго брата.

Будь верен своим друзьям, ибо истинная дружба не только поможет тебе справиться со всеми превратностями судьбы, но еще и останется неизменной с течением времени; она не только переживет столкновения различных мнений и революционные пожары: она будет существовать даже в том случае, если перестанут существовать Небеса; она появится вновь, свежая и юная, из развалин и руин Вселенной.

Будь верен своей стране и предпочти ее честь и славу любым похвалам и чести для самого себя; в первую очередь, учитывай ее интересы, а не свои, и прежде чем подумаешь о признании и благодарности от народа, вспомни, что он зачастую сам не знает, в чем его счастье.

Будь верен масонству, что само по себе будет свидетельствовать о твоей верности главным интересам человечества. Трудись активно и примерно для повышения внутреннего уровня масонства, для расширения сферы его влияния, для распространения его учения, для того, чтобы все человечество узнало его как великого апостола Мира, Гармонии и Доброй воли на Земле среди людей, живущих по законам Свободы, Равенства и Братства.

Масонство полезно всем людям: образованным — поскольку оно предлагает им возможность применять свои способности к изучению предметов, в высшей степени достойных их внимания; необразованным — поскольку оно предлагает им полезные поучения; молодым — поскольку оно предлагаем им хорошие примеры и благие пожелания, побуждая их к размышлениям о жизни; человека света оно снабжает достойным и полезным времяпрепровождением; путешественнику оно дает друзей и братьев в тех странах, в которых он был бы без него одинок; достойного человеку, терпящего бедствия, оно поддерживает; страдающего человека, оно успокаивает; великодушному человеку оно дает возможность сотворить еще больше добра, объединяя его с теми, кто тоже великодушен, по своей природе, и вообще всем, чьи души в состоянии оценить его важность и быть очарованными узами дружбы и братства, основанными на тех же принципах религии, морали и филантропии.

Масон, таким образом, должен быть человеком чести и совести, каковые занимают первое место в его, независимым в своих суждениях, добрых нравов, законопослушным, верным человечеству, своей семье, своей стране, добрым и великодушным по отношению к своим братьям, другом всем добродетельным людям, готовым в любую минуту помочь братьям всеми силами и от всей души.

Таким образом, ты будешь верен самому себе, своим братьям, а также Господу, и тем самым придашь еще больше славы и чести званию Тайного Мастера, которое, как все степени масонства, теряет свое величие, если человек, носящий его, его не заслуживает.

5. СОВЕРШЕННЫЙ МАСТЕР

Мастер Хурум был трудолюбивым и честным человеком. То, что он делал, он делал усердно, верно и хорошо. Он не брал денег сверх установленного жалования. Трудолюбие и честность — добродетели, которые являются главными уроками этого градуса. Эти добродетели обычны и явны, но, несмотря на это, о них ни в коем случае не следует забывать. Как пчелы не любят и не уважают трутней, так и масонство не любит и не уважает тех, кто живет в праздности, исключительно за счет своей хитрости; и менее всех — пустоцветов, живущих земельной рентой. Ибо праздные легко могут стать и порочными и грешными; а истинную честность, которая должна, по идее, быть обычным явлением в мире, не сыщешь днем с огнем. Постоянно и честно делать то, что делать нужно — вероятно, является устремлением лишь немногих, но с какой точки зрения ни посмотри, все в мире должно подчиняться нравственному закону; и даже в самом обыденном и бытовом применении эти добродетели соответствуют природе Совершенного Мастера.

Праздность губельна для живого человека. Ибо праздный человек столь же бесполезен для Господа и прочих людей, сколь бесполезен для них мертвый, которого не касаются изменения и нужды мира; такой человек живет только ради того, чтобы терять время и пользоваться плодами земли. Точно клоп, точно волк, когда приходит его время, он умирает и исчезает с лица Земли, превращаясь вскоре в ничто. Он не пашет и не тянет ярмо пахаря; что бы он ни делал, все или бесполезно или нацелено во зло.

Каждый человек в состоянии сделать многое, если он не празден; для каждого человека широка дорога к добродетели, если его не заставят свернуть с нее дурная привычка или преступление; каждый читающий мудрые книги, если его разум открыт для них, обретет в результате колоссальные знания.

Св. Амвросий¹ и, по его примеру, Блаженный Августин разделяли каждый день на три терции по признаку вида занятости: восемь часов они определяли на удовлетворение природных нужд и отдых; восемь часов — на благотворительность, оказание помощи другим, помощь им в их делах, избавление их от неприятностей, исправление их ошибок, спасение их от грехов, поучение их в невежестве, ведение дел в своей епархии; восемь часов — на молитву и самообразование.

В двадцать лет мы склонны думать, что жизнь неизмеримо длинна, по сравнению с тем, что нам за это время следует сделать и чему научиться, что непреодолимая пропасть лежит между возрастами нашим и наших дедов. Позже, лет в шестьдесят, если судьба судила нам дожить до этих лет, хорошо это или плохо, с нашей личной точки зрения, то есть к тому времени, когда мы уже потратили с пользой или впустую достаточно много времени, мы на мгновение задумываемся, оглянувшись назад, на пройденный нами путь, потом вперед, — соизмеряя и пытаясь

¹ Духовный учитель Фомы Беккета, католический святой (339 – 397 гг. н. э.), за восемь дней сделавший карьеру от некрещеного ленника до епископа Миланского. Был отлично знаком с трудами Филона Александрийского, Оригена и Плотина, в основном знаменит составлением проповедей, раскрывающих его отчасти неоплатоническое учение. Самым знаменитым его учеником был Блаженный Августин, и вдвоем им удалось составить последовательное неоплатоническое христианское учение, оказавшее значительное влияние на Пайка, что особенно хорошо заметно в «Морали и Догме...». – Р. Х.

уравновесить оставшееся время с оставшимися возможностями, — и зачастую с ужасом осознаем, что невероятно огромное количество времени было потрачено нами впустую. Затем мы, или наше сознание, педантично вычитаем из всего времени прожитой жизни те часы, которые мы провели во сне; затем — часы работы, тяжелого труда, когда мутноватая поверхность нашего разума не бывала поколеблена ни единой глубокой мыслью; потом — те дни, которые мы рады были бы в свое время просто выбросить из жизни, поскольку они стояли между нами и какой-то воображаемой или реальной целью, столь вожделенной и страстно желанной; затем — часы или дни, еще хуже, нежели потраченные впустую, то есть ушедшие на удовлетворение низменных страстей и причуд или потраченные на бесполезное и безрезультатное учение; и со вздохом мы признаем, что и за половину этого времени, но проведенного с пользой, мы смогли бы узнать и сделать гораздо больше, нежели мы в действительности узнали и сделали за сорок лет своей зрелости.

Узнавать и делать — вот в чем состоит работа души в этом мире. Душа растет точно так же, как дерево. Как дерево вбирает в себя углерод из воздуха, росу, капли дождя, свет, те вещества, которые его корни высасывают из земли, преобразуя их в ходе таинственных процессов своей внутренней биохимии в живицу и лыко, в древесину и ткань листа, цветок и плод, в цвет и запах, — точно так же и душа вбирает в себя знания, преобразуя их путем Божественных алхимических изменений в свою субстанцию, и растет внутренне, изнутри наружу, со все возрастающей силой, подобной той силе, что заключена в прорастающем пшеничном зерне.

У души, как и у тела, есть собственные чувства, которые можно культивировать, развивать, углублять, утончать по мере того, как она вырастает сама; и тот, кто не в состоянии по достоинству оценить прекрасную картину или статую, чудесное стихотворение, гармонию, героический замысел, справедливое действие, тот, для кого мудрость философии всего лишь глупости и болтовня, значащая гораздо менее, нежели цены на хлопок или уголь, или только способ добраться до высокого государственного поста, — тот живет лишь на уровне обыденности и лишь бессмысленно гордится низменностью чувств своей души, которая есть низменность и ничтожество самой души.

Много учиться и мало спать; мало говорить, но много думать и делать; учиться тому, что возможно сделать, а затем делать это, честно и усердно, чего бы ни потребовал от нас долг перед братьями, согражданами, страной, человечеством, — вот обязанности каждого масона, который стремится уподобиться Мастеру Хуруму.

Обязанности масона как просто честного человека ясны и понятны. Это честность в соблюдении договора, верность своему слову, уважение чужих интересов и соответствие слова и дела. Просто не лгите, ни в большом, ни в малом, ни в причине, ни в следствии, ни на словах, ни на деле; то есть не говорите того, что ложно и не делайте этого; не скрывайте истины; и пусть вашим мериллом добра и зла будут интересы тех, с кем вы имеете дело; ибо тот, кто говорит продавцу или покупателю пусть даже истину, но в той форме, которой тот не в состоянии понять, — все равно вор и лжец. Совершенный мастер отвергает все то, что может ввести в заблуждение, точно так же, как и то, что лживо по своей сути.

Пусть устанавливаемые вами цены находятся в том равновесии мер

добра и зла, которое установлено по разумению и по призыву души самых мудрых и милосердных людей, сведущих в той или иной области производства или услуг; а прибыли пусть будут равны прибылям прочих честных коммерсантов вашего уровня в ваших условиях.

В отношениях с другими людьми не делайте всего того, что могли бы сделать по закону; оставляйте что-то и на собственное усмотрение; и поскольку и при продаже, и при покупке сохраняется определенный коридор прибыли, не отнимайте последний грош, действительно ли он последний, или вы просто так считаете; пусть даже по закону вы и имеете право это сделать; ибо пусть это и законно, это не всегда безопасно; ведь тот, кто на этот год забрал себе все то, что принадлежит ему по закону, на следующий год может подвергнуться искушению забрать и по закону ему не принадлежащее.

Никто из людей да не станет в бедности более жесток и настойчив в требованиях; он должен терпеливо, скромно, честно и спокойно поручить свою собственность Господу, следовать Его путями и возложить на Него заботу об успехе.

Не задерживайте плату поденщикам, ибо задержка ее на любой срок противоречит справедливости и милосердию, она бьет их по лицу до крови и слез; платите им точно по договору или же по необходимости.

Свято держите слово и выполняйте все условия заключенного договора, пусть они и не в вашу пользу, пусть позже вы и обнаружили, что другие условия были бы вам более удобны; и пусть ни единый ваш поступок во время действия договора не будет следствием вашей реакции на какое-то событие, произошедшее после его заключения. Не позволяйте ничему заставить вас нарушить ваше обещание, если только оно не было незаконными или невыполнимым; то есть если вы, давая его, в силу своей природы или положения в обществе, находились во власти другого лица; или если оно несовместимо с вашим благополучием и бесполезно для прочих; или если срок его возможного выполнения истек.

Пусть никто и никогда не берет денег за то, чего не может или не в состоянии сделать, то есть выполнить в срок, с пользой и легко. Пусть никто и никогда не берет на себя те функции, которые в состоянии выполнить только Бог или Бог и Государство, ибо это противоречило бы и справедливости, и милосердию.

Если кто-то является для нас худшим человеком, нежели все прочие, — показываем ли мы это своими делами, или только своими намерениями, это противоречит законам равенства, справедливости и милосердия. В этом случае мы делаем другому то, чего не сделали бы себе; мы богатеем на развалинах чужой судьбы.

Бесчестно брать что-либо у другого, не отдавая той же мерой. Игрок, выигрывающий деньги у своего ближнего, бесчестен. Среди масонов не может быть споров на деньги и азартных игр; ибо ни один честный человек не может желать даром получить то, что принадлежит другому. Торговец, продающий некачественный товар по высокой цене, биржевой спекулянт, наполняющий кошелек во дни несчастий и крахов других, бесчестны и лишены совести, они изменны и недостойны бессмертия.

Истинным желанием каждого Совершенного Мастера должно стать так жить и действовать, чтобы, когда ему придет время отойти в мир иной, он смог сказать, а его совесть подтвердить, что никто на Земле не стал беднее от того, что он стал богаче; что все, что у него есть, он честно

заработал. И никто из людей не может предстать пред Господом и утверждать, что по праву равенства, утвержденному Им в Его владениях, этот дом, в котором мы умираем, эта земля, которую мы распределяем между нашими наследниками, эти деньги, которые обогащают тех, кто остается жить и носит при этом наше имя, — все это принадлежит нам, а не Ему, ибо мы в этом мире – всего лишь арендаторы и попечители. Ибо не может вызывать сомнений та истина, что Господь справедлив и что Он сурово дает нам понять, каковы наши права и обязанности, и каждому, кого мы обесчестили, каждому, от которого мы получили прибыль, бесчестно не возместив его затрат, Он воздаст щедрой рукой.

Следите за собой, чтобы не получить в свое владение того, что вам не принадлежит! Ибо если вы сделаете так, значит, присвоите себе то, что по Господнему суду, принадлежит другому, таким образом оказавшись несправедливыми по отношению к нему; и будь то, что вы приобрели, богатство или звание, влияние, слава или любовь, вам придется возместить все до самого конца.

6. ТАЙНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (БЛИЖНИЙ СЕКРЕТАРЬ)

В этом градусе вас в особенности наставляют в усердии и верности, милосердии и беспристрастности, учат быть истинными миротворцами во всех ссорах, спорах или несогласиях между братьями.

Долг — это тот самый нравственный магнит, который руководит масоном и направляет его по бурному морю жизни. Вне зависимости от того, светят ли в небе звезды чести, доблести и воздаяния, при свете ли дня, во тьме ли предательской и бедственной ночи, в штиль или в шторм, этот вечно верный магнит указывает ему, каким следовать курсом, где находится тот долгожданный порт, не прийти в который — значит, потерпеть крушение и бесчестие. Он следует этим безмолвным указаниям компаса, как моряк, который уже давно не видел берега, которого окружает лишь безбрежный океан, следует указаниям стрелки, ни на секунду не усомнясь в том, что она указывает точно на Север. Исполнять эту обязанность, вне зависимости от того, будет он вознагражден за это или нет, — вот единственная его забота. И ничего не должно значить то, что, возможно, никто и никогда не узнает о том, как он вел себя в этот момент, что его никто в этот момент не видит.

Стоит лишь немного поразмыслить об этом — и понимаешь, что у Славы иные границы, нежели у гор или рек; и тот, кто счастлив, если все вокруг часто повторяют его имя, всю жизнь может провести в стремлении добиться этого, ни разу не прослезившись при мысли о других мирах, ни разу не предавшись мечтам пересечь Атлантику...

Таким образом, тот, кто в своих мечтах видит мир исполненным его деяниями и его славой, должен вычесть из числа своих панегиристов всех тех, кто находится ниже полета Славы, кто во всей долине жизни не слышит иного голоса, кроме голоса Необходимости; всех тех, кто воображает себя чересчур важными персонами для того, чтобы упоминать его имя, считая такое упоминание лишь пустой тратой драгоценного времени; всех тех, кто или настолько удовлетворен, или настолько неудовлетворен собой, что просто не способен уделять внимание чему-либо или кому-либо еще; всех тех, кто подвержен страсти к удовольствиям или прикован чугунной цепью к каким-либо «нерушимым догмам»; всех тех, кто не в состоянии присоединиться к его триумфу, будучи увлекаемы своими повседневными суетными делами; всех тех, кто копошится в пучине вселенского невежества и нигилизма, и тогда ему станет ясно, что слава его зажата в границы, которые не шире горной цепи Кавказа; и тогда он непременно поймет, что никто не может быть велик и значим ни для кого, кроме узкого круга друзей и знакомых. А следовательно, мы не должны стремиться в своих мечтах к вселенской славе, и необходимо — как еще Африкан¹ говорил своим последователям, — вознести взоры к высшим сферам и помыслить о своей грядущей, вечной жизни, не стремясь всем сердцем обрести славу толпы и не сводя свои надежды к тому, что может дать власть человеческая.

Мы рождены не только для себя самих; своей доли требует и наша страна, и наши друзья. Как все порождаемое Землей предназначено для

¹ Секст Юлий Африкан (ок. III в.) — христианский историк, сохранивший список египетских династий, составленный Манефоном, который был все же впоследствии утрачен. — Р. Х.

использования человеком, так и люди созданы ради людей, дабы творить добро друг ради друга. Учительницей нам в этом должна стать сама Природа; в обществе тоже должны царить взаимоотношения разделения обязанностей и взаимопомощи; необходимо иногда отдавать, потом — брать, далее — объединять человеческое общество с помощью науки, искусства, промышленности и прочих институтов.

Если другого хвалят в твоём присутствии, воспринимай это как должное и с радостью следуй за ним в его славе; но никогда не препятствуй его успеху, не лги о нём, сообщай всем о его успехах, не протестуй, когда ему оказывают почести и не считай, ради Бога, что продвижение к успеху твоего ближнего уменьшает твой личный успех. Никогда не напоминай человеку об известной тебе его слабости с той целью, чтобы сконфузить его, не говори о ней никому с целью опорочить его в чужих глазах, не вспоминай о ней, чтобы унижить его или возвыситься над ним; даже никогда не похваляйся, зная, что этим ты унижаешь другого, если только ты делаешь все это не ради какой-либо высокой цели.

Помни, что чаще всего мы черним других по незначительным поводам и под незначительными предлогами; и если человек высоко поднялся, мы зачастую полагаем, что его легко унижить, припомнив ему какой-нибудь грешок, слабость или проступок. Мы должны быть или более строги к себе самим или менее строги к окружающим; подумай: ведь сколь много хорошего кто бы то ни было ни сказал бы или ни подумал бы о нас, мы можем рассказать ему о гораздо большем количестве глупого, плохого и недостойного, что в нас есть, а ведь, узнай мы хоть малую толику того же самого о нём, нам этого было бы достаточно, чтобы навеки разрушить его репутацию.

Если мы полагаем людей мудрыми и проницательными, справедливыми и благодарными, когда они возносят нас до небес и отливают по нашему образу и подобию своих идолов, да не посчитаем мы их невежественными и необразованными, несправедливыми и неблагодарными, если они поют осанну, восхваляя нашего ближнего.

В жизни каждого человека не избежать множества грехов, уму его не избежать множества неверных логических построений, судьбе — несчастий, служебной карьере — более чем множества неудач, — это если просто немного разобраться в самом себе; так что чрезмерный интерес к делам окружающих всегда или почти всегда есть плод нечистоплотности и недобрых намерений. Великодушный человек всегда проявит интерес и любопытство к красоте и порядку образцовой семьи, например, или к добродетелям хорошего человека; но то, что люди скрывают за семью замками, или то, что краснеет при солнечном свете, или то, что постыдно по своей природе или носит слишком личный характер, — да не станет все это объектом его интереса.

Достаточным основанием для исключения человека из собратства Вольных Каменщиков должно являться обвинение его в том, что он не великодушен и не беспристрастен в своих действиях, в суждениях о людях и их поведении. Самовлюбленный и тянущий одеяло на себя, невеликодушный и ханжа недолго могут продержаться в узких границах честности и следования Истине: скоро они так или иначе совершат несправедливость. Тот, кто чрезмерно любит сам себя, обязательно слишком низко ставит всех прочих; и тот, кто склонен к поспешным суждениям, вскоре окажется способен и на несправедливое суждение.

Великодушный человек не будет чересчур тщательно следить за тем, чтобы отдать не больше, чем брал; наоборот, он предпочитает, чтобы весы великодушия всегда оставались наклоненными в его сторону. Тот, кто до последнего гроша получил плату за все свои добрые дела и мысли, подобен жалкому моту, пустившему по ветру родовое поместье и теперь плачущему над пустой чековой книжкой. Тот, кто платит мне неблагодарностью за сотворенное мной ему добро, отнюдь не уменьшает, а наоборот, увеличивает мое благосостояние; и тот, кто не может воздать добром за добро, нищ, вне зависимости от характера этой нищеты, то есть беден ли он деньгами, душой, сердцем или умом.

Если в нашем представлении богат тот, кто вложил в какое-то предприятие большие деньги, чье богатство состоит в массе облигаций, которые принуждают других людей платить ему деньги, то несомненно еще богаче тот, кто многим оказал услугу или просто много творил добро. Кроме умеренной суммы на личные расходы, богатый человек ежегодно вкладывает свои средства, а то, что он не использует таким образом, очень уместным кажется мне уподобить неизрасходованным нами запасам доброты и хороших поступков.

Щедрость и свобода духа делают людей человечными и живыми, открытыми, бесхитростными, честными и откровенными, готовыми творить добро, легкими в общении и удовлетворенными им, доброжелательными по отношению ко всему человечеству. Они защищают слабых от сильных, беззащитных — от грубости и хитрости. Они утешают бедных и помогают им, будучи, в глазах Господа, защитниками Его малых сих. Друзей они ценят больше, чем деньги и власть. По воле Господа, они все благородны, и гербы их навечно занесены в обители Господа в геральдические списки Небесного Рыцарства. Не может человек быть ни масоном, ни джентльменом, если он не великодушен, не свободен духом и не беспристрастен. Быть свободным, но только от того, что внутри нас самих; быть великодушным, но только если мы уже научились справедливости; отдавать, даже если это значит лишиться роскоши или элементарного удобства, — вот в чем истинное масонство.

Суетный, жадный или чувственный человек должен коренным образом измениться для того, чтобы стать хорошим масоном. Если нами управляет склонность, а не долг; если мы недобры, чрезмерно суровы, лицемерны и несправедливы во взаимоотношениях с людьми на протяжении всей нашей жизни; если мы неверны как родители и неблагодарны как дети; если мы злые хозяева или нерадивые слуги; если мы предаем друзей; если мы плохие соседи или чьи-либо непримиримые соперники; если мы беспринципные коррумпированные политики или беззастенчивые дельцы в коммерции, — блуждать нам в дальней дали от Света масонства.

Масоны должны любить и уважать друг друга. Посещая одни и те же Храмы, преклоняя колена у одних и тех же алтарей, они должны ощущать ту взаимную любовь и то взаимное уважение, которые должен вызывать в них общий подход к общему Богу. Среди нас должен царить дух древнего братства; больше мягкости по отношению к проступкам друг друга, больше понимания, больше участия во взаимном совершенствовании и больше взаимного внимания между братьями, ведь недаром же мы так называем друг друга.

Ничто не смеет вмешиваться в эту доброту и взаимную

привязанность; ни дух коммерции, всепоглощающий, неутомимый и беззастенчивый, жестокий и непримиримый в своих предприятиях, злобный и хитрый в своем соперничестве, низкий и жалкий в своих целях; ни дух честолюбия, эгоистичный, меркантильный, не знающий отдыха, увлекающий в пучины, живущий лишь мнением окружающих, завидующий успеху других, неизменно обреченный на крах, несправедливый, поверхностный и клеветнический. Тот, кто сделал мне добро, тем самым обязывает меня вернуть ему долг благодарностью. Это обязательство не есть плод особого договора или его выраженного желания; оно просто в порядке вещей; оно есть долг, порождение духа того человека, которому сделали добро и для которого более естественно любить своего ближнего и платить добром за добро. Тот, кто отказывается делать добро тем, кого он обязан любить или тем, кто отказывается делать добро ему самому, живет не по законам природы; это просто чудовище, которое в своей гордыне раз и навсегда решило однажды, что все вокруг рождены для того, чтобы угождать ему одному; в этом случае алчность его превышает алчность океана, который, пусть и принимает в себя всю воду впадающих в него рек, все же отдает ее часть облакам и подземным потокам. Наш долг по отношению к нашим благодетелям — уважать и любить их, возвращать им наши долги службой, добрыми делами, деньгами, в зависимости от того, что мы можем себе позволить, что именно нужно им самим и что предлагают нам обстоятельства; но платить им нужно той же мерой, что и они нам.

Великодушный человек не может не чувствовать горечи при виде ссор или разногласий между братьями. Только низменный и невеликодушный испытывает от них удовольствие. Сколь бесчестно занятие тех, кто заставляет людей думать друг о друге дурно, как это часто делают пресса и кафедра нечестивого проповедника, занявшая место трибуны достойного гражданина! Задачей масона должно стать стремление заставить людей думать друг о друге только хорошо, успокоить, вместо того, чтобы расписывать и усиливать трудности, объединять тех, кто разлучен или разъединен, препятствовать друзьям становиться врагами и убеждать врагов стать друзьями. Для того чтобы успешно выполнять эту задачу, он должен быть хозяином своих личных страстей, не торопиться с принятием решений, не быть нетерпимым, не принимать за оскорбление безобидное замечание, лишь в крайнем случае впадать в гнев.

Ибо гнев — враг любого собрания. Это настоящая буря, в грохоте которой ни один человек не может ничего услышать и не может быть никем услышан сам; и если вы пытаетесь в этой буре сохранить вежливость и спокойствие, на вас не обращают внимания, а если вы поддаетесь ее влиянию и гневаетесь, вы этим лишь усиливаете ее. Это не по-мужски и так не поступают умные люди. Гнев делает супружество неизбежной и необходимой бедой, братство, сообщество, компанию — невыносимыми. Он стократ преумножает несчастья, являющиеся следствием пьянства, позволяя винным парам превращать человека в безумца. Невинную шутку он превращает в настоящую трагедию. Дружбу он обращает во взаимную ненависть; человека он может заставить растерять в споре весь разум, все доводы. Он превращает власть в орудие смерти. Справедливость он превращает в жестокость, суждение — в насилие. Дисциплину он может превратить в тиранию и ненависть к институтам Свободы. Гнев может заставить испытывать зависть к

процветающему человеку и не жалеть неимущего.

Таким образом, вы видите, что, в первую очередь, держа в руках самих себя, управляя своими страстями, вы сможете поддерживать мир и гармонию меж людей и особенно меж братьев. И, кроме всего прочего, помните, что масонство — оплот мира и что «среди масонов не должно быть раздоров, только достойное и честное соперничество ради согласия и процветания работ». Где бы ни возникли раздоры или ненависть между братьями, масонства там больше нет; ибо масонство — это Мир, Братская Любовь и Согласие.

Масонство — величайшее Общество Мира на свете. Где бы оно ни существовало, оно всегда стремилось предотвратить международные размолвки и конфликты; связать между собой республики, королевства и империи в единую Землю Мира и Любви. Его усилия далеко не так часто пропадали бы впустую, если бы масоны знали истинные масштабы своей власти и хранили бы верность своим клятвам.

Кто в состоянии свести воедино все ужасы и беды, приносимые одной-единственной войной? Масонство не ослепляют его величие и могущество, его блеск и слава. Война забирается своей кровавой лапой и в наше жилище. Из десятков тысяч семей она забирает тех, кто спокойно и мирно жил, связанный благими узами любви и дружбы. Она уносит их прочь, умирать без должного присмотра от лихорадки, заражения крови и инфекционных болезней, или быть зарубленными, застреленными или разорванными на куски в кровавой битве; пасть на поле сражения или быть унесенными в жаркой и ужасной агонии в смрадный и уже бесполезный госпиталь. Крики и стоны, несущиеся с полей сражений, эхом отзываются в тысячах и тысячах горестных стонов, наполняющих осиротевшие дома. У каждой семьи есть свой скелет в шкафу, но так же точно в каждой семье пустует хотя бы одно место за общим столом. Однако, даже приходя домой, воин приносит горе в свою семью, и это заразная болезнь грубости и жестокости полевой жизни. Страна деморализована. Национальное сознание падает от честного и достойного обмена добрыми услугами друг с другом до гнева и мстительности, пустой гордыни и привычки мериться грубой силой в драке. На все это тратятся сокровища, которых бы хватило на строительство десяти тысяч церквей, больниц, университетов, или на то, чтобы связать и перепоясать целый континент колеями железной дороги. Если бы все эти сокровища утонули в океане, это было бы большой бедой; но нет, беда еще больше — им придумано гораздо худшее применение: они вкладываются в то, чтобы созданное на них оружие впивалось в человеческую плоть, пока всю землю не зальет бурлящий океан дымящейся крови.

Таковы уроки этого градуса. Вы поклялись, что они станут правилом, законом и путеводной звездой вашей жизни и вашего поведения. Если так и будет, вы будете удостоены, поскольку заслуживаете этого, дальнейшего продвижения в масонстве. Если нет — значит, вы и так зашли уже дальше, нежели заслуживаете.

7. СТАРЕЙШИНА И СУДЬЯ

Главный урок, преподаваемый в этом градусе, — СПРАВЕДЛИВОСТЬ в принятии решений и в суждениях о жизни и отношениях с другими людьми.

В любой стране, в которой признан суд присяжных, каждого нормального человека могут в свое время попросить выступить в роли такового, то есть, в конечном счете, в роли своего рода судьи, по вопросу ли только факта признания вины, или также и по вопросу определения меры наказания; в этом случае ему приходится принимать на свои плечи весь груз ответственности, связанной с этим постом.

Все те, кому дана власть творить правосудие, должны каждое дело рассматривать честно и беспристрастно, без оглядки на власть предрешающих, на деньги богатых и нужду бедных.

Это основное правило, в истине которого никто не станет сомневаться, хотя многие и обходят его. Но это еще не все, что следует сделать. Нужно отделаться также и от всех предрассудков и склонности к поспешным выводам. Нужно терпеливо выслушивать, точно запоминать, тщательно взвешивать факты и доводы, представленные суду. Не нужно поспешно бросаться делать выводы или формировать собственную точку зрения до того, как выслушано все, что можно было выслушать. Нельзя заранее подозревать всех в совершении преступления и мошенничестве. Нельзя позволять управлять собой ни самовлюбленной гордыне собственного мнения, ни взглядам или доводам других людей. Делая вывод о мотивах по результатам анализа совершенного действия, нельзя заранее приписывать действию мотивов ни самых высоких, ни самых низменных, но лишь такие, какие каждый по справедливости мог бы приписать себе самому, соверши он точно такой же поступок; также не должен он надеяться на то, что многие мелкие обстоятельства, не весящие ничего по отдельности, будут весить много, если их собрать вместе, особенно если это делается им, чтобы лишний раз доказать собственную твердолобость и склонность к крючкотворству. Этим правилам должен четко следовать каждый присяжный.

В нашем общении с другими людьми могут возникать два вида несправедливости: первый — несправедливость тех, кто наносит ущерб, и второй — несправедливость тех, в чьей власти отворотить нанесение ущерба от тех, кому он наносится, и которые, тем не менее, не делают этого. Таким образом, активная несправедливость может быть причинена двумя способами: силой или подлогом, где сила подобна льву, а подлог — лисе, и оба эти способа противны общественному долгу, хотя подлог более отвратителен.

Любое зло, причиняемое одним человеком другому, задето ли в этом случае здоровье человека, его собственность, счастье или репутация, — в любом случае есть преступление против закона справедливости. Следовательно, поле исследований данного градуса весьма обширно и серьезно; масонство постоянно ищет наиболее эффективные пути претворения в жизнь закона справедливости, самые лучшие средства предотвращения зла и несправедливости.

Масонство учит одной непреходящей истине: если зло или несправедливость уже причинены, сделанного не воротишь; они вечно

живут в своих последствиях; будучи совершенными, они неразрывно связываются с невозвратимым прошлым; однако в самом зле, в самой несправедливости уже содержится их неотвратимое наказание, как в желуде содержится взрослый дуб. Их последствия — это их кара, другой им не нужно, поскольку никакая иная кара не будет тяжелее этой; они неотделимы от своих последствий. Зло, причиненное другому, есть преступление против нашей собственной природы, преступление против наших собственных душ, это искажение образов Красоты и Добра. Наказание — это не исполнение приговора, а просто одно из неизбежных последствий. Оно должно следовать за проступком не по приговору Господа как Судии, а по закону, установленному Им как Творцом и Законодателем Вселенной. Это не искусственное волевое дополнение, а обычное и логическое следствие; посему его должен нести провинившийся, чтобы через него о мере этого наказания узнавали другие; это решение — плод беспредельной справедливости Господа, изложенное в форме закона.

В исполнение естественных последствий наших неправедных действий нельзя вмешаться, от них невозможно спастись, их нельзя смягчить; Господь не встанет между причиной и следствием, и в этом смысле не существует отпущения грехов. От действия, которое нанесло удар нашей душе, можно отвернуться, в нем можно раскаяться, но удар уже нанесен. Ущерб от этого удара можно уменьшить последующими действиями, это пятно можно вывести, пусть только более суровыми страданиями и более ожесточенной борьбой, но сила и твердость души, которые могли помочь ей подняться на еще большую нравственную высоту, в этом случае бывают израсходованы на восполнение утраченного. Нужно глубоко осознавать четкую границу между теми, кто решил закончить творить зло, и теми, кто уже сотворил добро.

Наверняка более пристально следят за своими поступками, в которых они тоже гораздо осторожнее, те, кто верит, что эти поступки влекут за собой целую череду естественных последствий, если, правда, при этом не было постороннего вмешательства, — чем те, кто полагает, что раскаяние и прощение способны в любой точке прервать цепь последствий. Естественно, мы бы творили значительно меньше зла, если в наших душах родилось и укоренилось бы убеждение, что все сделанное сделано необратимо и что даже Всемогущество Господа не может заставить что-либо уже совершенное «развершиться», что каждое наше действие должно принести положенные ему в соответствии с вечными и неизменными законами Природы плоды, — эта истина должна быть навечно запечатлена на скрижалях Вселенной.

Если вы поступили дурно по отношению к другому человеку, вы можете сожалеть, раскаиваться и четко решить для себя никогда не повторять такого проступка в будущем. Вы можете также, насколько это возможно, возместить ущерб. Это хорошо. Сторона, которой вами был нанесен ущерб, может простить вас, в том смысле, который предлагает человеческий язык; но дело сделано, и все силы Природы, даже если они пожелают встать на вашу сторону, не смогут изменить однажды совершенное; последствия для тела, последствия для души, пусть даже никто их и не замечает, уже имеют место, они уже записаны в анналах прошлого и обречены на то, чтобы бесконечно отзываться эхом в настоящем и будущем.

Раскаяние в совершенном зле приносит, как и любое действие, свои

плоды; эти плоды — в очищении сердца и исправлении будущего, но никак не в изменении прошлого. Совершение дурного поступка — необратимое действие; однако оно не лишает душу возможности поступать хорошо в будущем. Его последствия неуничтожимы, но оно не обязывает человека следовать в будущем тем же курсом. Совершенные зло и несправедливость, пусть и непоправимые, должны вызывать не отчаяние, но желание приложить больше усилий, чем ранее. Раскаяние тоже не теряет своего значения, но для улучшения будущего, а не исправления прошлого.

Даже колебания воздуха, однажды вызванные человеческим голосом, не перестают существовать после того, как дают начало звукам. Быстрое затухание этих сигналов вскоре делает их неслышимыми для человеческого уха. Но возбужденные ими звуковые волны пересекают необъятные пространства суши и мирового океана, и менее чем за двадцать часов каждый атом атмосферы перенимает их измененное движение, начало которому было положено тем минимальным действием примитивной силы, которое было передано ему по миллионам мельчайших каналцев и которое будет влиять на все его развитие в течение всего его будущего существования. Воздух — это бесконечно огромная библиотека, на страницах книг которой навечно запечатлевается все, что человек когда-либо проговорил или даже просто прошептал. Именно там, в изменяющихся, но безошибочно распознаваемых знаках, смешанные с самыми ранними, равно как и с самыми поздними словесными проявлениями смертной души, хранятся невыполненные клятвы, несдержанные обещания; все мельчайшие частицы одновременно находятся в непрерывном движении, — свидетели изменчивой воли человека. Господь читает эти книги, в то время как мы этого не можем сделать.

Таким образом, земля, воздух и мировой океан — вечные свидетели всего творимого нами. Ни одно движение, вызванное естественными причинами или человеческой деятельностью, не забывается. След каждого кия, когда-либо бороздившего поверхность океана, навсегда остается в памяти всех частиц любого происхождения, которые впоследствии могут занять его место. Каждый преступник, по закону Всевышнего, навечно и неотвратимо прикован к своему преступлению, поскольку каждый атом его смертной оболочки, несмотря на все изменения, которые могут претерпеть ее отдельные частицы, сохранит, невзирая на все возможные пертурбации, некоторое движение, порожденное тем самым мускульным усилием, посредством которого было совершено само преступление.

Что если наши возможности влиять на будущую жизнь простерлись бы вширь настолько, чтобы дать нам силу воспринимать и проследивать последствия наших праздных слов и плохих деяний, а также делать наше сожаление и раскаяние такими же вечными, как и сами эти последствия? На возвышенный разум не может быть наложено наказание тяжелее, чем наблюдать в действии и совокупности порождаемых одно другим последствий то, причиной чему послужило его собственное действие несколько веков назад.

Масонство, по его учению, ставит своей целью удержать людей от совершения несправедливостей и неправедных и злонамеренных действий. Хотя оно и не намеревается узурпировать место, принадлежащее религии, все равно его нравственный кодекс зиждется на иных принципах, нежели светское законодательство; оно порицает и наказывает также и проступки,

которые ненаказуемы по этому законодательству и не порицаются общественным мнением. По масонским законам, жульничество и мошенничество в торговле, в юриспруденции, в политике считаются не достойнее простой кражи; откровенная ложь — не честнее уголовно наказуемого подлога; клевета — не утонченнее кражи со взломом; соблазнение невинности — не менее отвратительным, чем убийство.

Особенно же оно порицает те порочные деяния, в которых преступник понуждает участвовать других. Он может сожалеть; он может — пусть и после изнурительной борьбы — вновь ступить на путь добродетели; его дух может снова обрести чистоту, пусть и через лишения, непременно сопровождающие усилия, направленные на обновление; но более слабое человеческое существо, которое он увлек на путь порока, на которое он возложил часть своей вины, но которому он не в состоянии отдать часть своего раскаяния и исправления, чей путь вниз (первый шаг которого был сделан под его руководством) он не в состоянии пресечь, но вынужден постоянно наблюдать, — на какое отпущение грехов может он здесь рассчитывать? В этом его постоянное, его неизбежное наказание, которого не снимет никакое раскаяние и никакая милость каких бы то ни было сил.

Давайте также будем справедливы в суждениях о мотивах действий других людей. Мы в действительности мало что знаем о том, что выгодно и что невыгодно другим людям. Никогда нельзя утверждать, что, например, тот человек лучше этого, и тем более, что этот человек очень хорош или наоборот, очень плох как таковой. Зачастую даже самые низменные из людей умирают, оставляя по себе славу кристально честных. Вряд ли среди нас есть хоть один человек, который за свою жизнь хоть один раз не находился бы на грани совершения преступления. Каждый из нас, оглянувшись с содроганием, может вспомнить те моменты, когда стоял на скользком склоне, нависающем над пропастью греха; когда — будь искушение хоть чуть сильнее или действуй оно чуть дольше, прижми нас чуть покрепче нужда или выпей мы чуть больше вина, помутняющего рассудок, лишаящего нас возможности здравого суждения и выдвигающего на первый план наши низменные страсти, — мы поскользнулись и неизбежно пали бы, чтобы никогда более не восстать.

Мы можем, наверное, сказать: «Этот человек солгал, украл, совершил подлог, растратил доверенные ему деньги, а тот человек, напротив, прожил жизнь с чистыми руками». Но мы не можем утверждать, что первый из этих людей не боролся, пусть и безуспешно, против искушений, под влиянием которых второй из них пал бы без борьбы, встретясь они на его жизненном пути. Мы можем утверждать, у кого наиболее чистые руки перед лицом Рода Человеческого; но никак не можем мы утверждать, кто обладает наиболее чистой душой пред лицом нашего Господа. Мы можем утверждать: «Вот этот человек совершил прелюбодеяние; а вот тот человек прожил жизнь, не совершив этого греха». Но мы не можем утверждать, происходила ли невинность первого из этих людей от холодности его сердца, от отсутствия мотива, от присутствия страха, или от недостаточности искушения; не можем мы утверждать и того, что падению второго предшествовала неопишуемая внутренняя борьба между всепобеждающей страстью и вседерживающим осознанием будущего раскаяния. Щедрость, равно как и скупость, могут быть уступками природному темпераменту; и в глазах Господа долгая и щедрая жизнь

одного человека, которая стоила ему немногих усилий и редких настоящих жертв, соответственно, немного прибавила к его добродетели и стоит меньшего, нежели всего несколько редких щедрых поступков, на которые чувство долга и сострадания вынудило кого - то другого, по природе своей, сдержанного и скупого. Даже в жизни, полной греха, позора и падений, может быть больше заслуг, больше самоотверженных усилий и самых достойных стихийных проявлений нравственного величия, нежели в жизни, которая всегда казалась нам самой что ни на есть праведной.

Когда мы выносим приговор падшим или сочувствуем им, откуда нам известно, что, подвергнись мы таким же искушениям, которым подверглись они, мы не пали бы точно так же, как пали они, и возможно, после еще менее продолжительного сопротивления? Откуда мы можем знать, что предприняли бы мы сами, окажись мы без работы, будь мы исхудалыми, голодными, мерзнущими у нетопленного очага, а наши дети просили бы у нас хлеба? Мы не пали, потому что не встретили в своей жизни достаточного искушения! Тот же, кто пал, может быть, в душе не менее достоин, чем мы. Откуда мы знаем, что наши сестры, дочери, жены смогли бы противостоять бедности, покинутости всеми, страданиям, позору, лишениям и искушениям, против которых не устояли их несчастные падшие сестры? Возможно, и они не пали лишь потому, что не подвергались в своей жизни настоящим жестоким искушениям! Как мудро указание молиться за то, чтобы Бог не ввел нас во искушение!

Человеческое суждение никогда не должно быть незыблемым. Сколько убийств было совершено по суду вследствие простого невежества или безумия судей! Сколько убийц было повешено по приговору суда, среди которых истинных, природных, убийц было не больше, чем среди присяжных или судей, выносивших им приговор! Закономерно возникает сомнение, не является ли судопроизводство любой страны огромным институтом произвола и несправедливости. Господь видит и то, что недоступно взору человека; и даже самый последний преступник, как бы черен он ни был в глазах общества, пред Его лицом обладает каким - то мельчайшим лучиком света, мерцающим в уголке его души; однако это тот самый лучик, который давно бы уже погас в душах многих из тех, кто ныне гордо прохаживается в непреходящем свете мирской славы, подвергнись они тем же испытаниям, каким подвергся этот несчастный отверженный.

Мы не познали даже внешней жизни человека. Мы не имеем права даже высказывать суждения о его поступках. Мы не знаем и половины всех деяний порока или добродетели, совершенных нашими самыми близкими людьми. Мы даже о своем ближайшем друге не можем утверждать со всей определенностью, что он не совершил того или иного греха, не нарушил той или иной заповеди. Пусть каждый испросит совета у своего собственного сердца! Сколько наших собственных порочных или добродетельных деяний остались неизвестными нашим самым близким друзьям?! Скольких добродетелей, которые нам приписывает общество, мы не имеем; сколькими пороками, за которые нас осуждают, мы не обладаем! Только малая толика наших порочных деяний обычно становится широко известной, а из наших добродетелей наибольшая и наилучшая часть, скорее всего, известна только Господу.

Следовательно, мы будем справедливы, верша суд над другими людьми, только если будем духовно щедры; и примем мы на себя

обязанность судить другого, только если будем принуждены к этому; ведь мы так склонны ошибаться, а последствия наших ошибок так невероятно серьезны! Никому нет нужды домогаться судейского поста, поскольку принимая его, он принимает на себя тяжелейший и несомненно гнетущий груз ответственности. Но вы принимаете его, ибо в природе человеческой осуждать ближнего своего за то, за что в тех же условиях он оправдал бы сам себя. Пристально следите, исходя из вышесказанного, за исполнением всех обязанностей, налагаемых вашей должностью, честно и милосердно, дабы, совершая правосудие над преступником, вы не совершили преступления, которое было бы еще более низменно, нежели то, за которое вы его осуждаете, а последствия которого мучили бы вас вечно.

Все же для нас важны грехи, преступления и проступки других людей; но только с точки зрения нашей нравственной дисциплины. Войны и кровопролития, происходящие вдали от нас; подлоги, не затрагивающие наши материальные выгоды, все равно все это затрагивает наши чувства и сказывается на нашем нравственном здоровье. О них следует поразмыслить нашим любознательным сердцам. Общественное мнение может невнимательно отнестись к жертве греха, и этот несчастный может подвигнуть массы лишь на смех над собой или на презрение к себе. Но для масона превыше всего стоит образ священной Человечности; это такое же склонное ошибаться человеческое существо, каков он сам; это покинутая, оставленная всеми, позабытая душа; и в этом случае его мысли — все о той же несчастной заблудшей душе — будут гораздо глубже и пронизательнее, нежели мысли презирающего ее, насмехающегося или же выносящего ей приговор. На все человеческие преступления, всю эту систему бесчестия, отговорок, обмана, несправедливых прибылей, оскорбительных амбиций, из-за которых люди так борются друг с другом, здравомыслящий масон взирает не только как на совокупность подлых методов и устремлений, но и как на священный конфликт бессмертных разумов во имя единомоментных целей. Это сожаления достойная и нечестивая борьба; на нее мы вполне вправе взирать с отвращением; но это отвращение непременно должно перерасти в сострадание. Ибо ставки в этой игре отнюдь не соответствуют тому, что воображают те, кто принимает в ней участие, как не соответствуют они и реальности. Например, вот тот человек делает ставку на общественный пост, но в действительности он получает не его, а возможность растрачивать, льстить, совершать подлоги и обманывать.

Добродетельные люди чересчур гордятся своими добродетелями. Они уважаемы; бесчестие обходит их стороной; они обладают весом и влиянием в обществе; на их ризах нет ни единого пятнышка; ядовитое дыхание клеветы никогда не проникало в окружающий их воздух. Как легко им при такой жизни с презрением взирать на несчастного, опороченного преступника, проходить мимо него, не замечая, подбирать при виде него полы своих одеяний, чтобы не дать ему замарать их своим прикосновением! Но ведь величайший из всех Мастеров Добродетели не поступал так; напротив, Он нисходил до нормального общения с простолюдинами и грешниками, например с падшей самаритянкой, с прочими изгоями и париями древней Иудеи.

Многие считают себя добродетельными, исходя из своих понятий о греховности других. Просматривая свои скрижали, в которых записаны все проступки и упущения их ближних, они зачастую, кроме приличествующей этому процессу озабоченности, испытывают тайное

радостное возбуждение, которое сводит к нулю все их попытки быть сдержанными и мудрыми, даже добродетельными. Многие же испытывают откровенную радость, наблюдая чужие грехи; и так происходит почти со всеми, кто посвящает свое время приятному сравнению своих — добродетельных и чужих — порочных поступков.

Власть нежности так малозаметна в мире; однако существуют всеподчиняющее влияние сочувствия, сила любви, возможность смирить страсть кротостью, всепоглощающая мощь такой совершенной личности, которая сумела бы сочетать в своей душе законный гнев в отношении преступника с сожалением и состраданием к нему. Именно так должен истинный масон обращаться со своими оступившимися братьями. Не со злостью в душе должен он обращаться к ним, не с легковесной простотой, не с гнетущим равнодушием, не с философской холодностью, не с тупой убежденностью в том, что все хорошо, если так утверждает общественное мнение, а с душевной щедростью и с сочувствующей, любящей добротой.

Сердце человеческое не будет безропотно подчиняться всему тому, что ложно и несправедливо в человеческой природе. Если уж оно подчиняется нам, пусть оно подчиняется тому Божественному, что в нас есть. Порочность моего ближнего не должна порочить меня самого; например, его чувственность не должна развивать во мне чрезмерный гнев в отношении его порока, ибо гнев сам по себе тоже есть порок. Мои пороки тоже не должны влиять на пороки моего ближнего. Таким образом, нетерпеливые реформаторы и проповедники - обличители, поспешные хулители и злые родители, надоедливые родственники, — все они заслуживают названия грешников.

Нравственное преступление — это недомогание, боль, потеря, бесчестие для бессмертной стороны человека. Это новая вина и новое несчастье, добавленные к прошлым бедам. Оно само по себе бедствие; но вместе с тем, оно приносит и дополнительные бедствия в виде гнева Господня, порицания добродетельными людьми и внутренней борьбы. Искренне, но одновременно с этим и мягко, и терпеливо ведите борьбу с этим злом! Оно не должно вызывать в вас ни гнева, ни эгоистичного раздражения, ни вашей внутренней борьбы.

Разговаривайте со своим оступившимся братом ласково. Господь сострадает ему; Христос умер за него; Провидение ожидает его; милосердие Небес вопиет к нему; небесное Воинство с радостью готово вновь принять его в свои объятия. Так пусть же ваш голос звучит в унисон со всеми этими силами, востребованными Господом для его нравственного выздоровления!

Если кто - либо обманул вас, и мало того, еще и счастлив этим, именно он, скорее, чем кто - либо из земных тварей, достоин сострадания. Себе самому он нанес несоизмеримо сильнейший ущерб, нежели вам. Именно на него, а не на вас взирает Господь со смешанным чувством гнева и сострадания, и Его суд да станет законом для вас. Из всех благословений Нагорной проповеди ни одно не распространяется на этого человека, в то время как на сострадающих, на миротворцев и на гонимых они изливаются неиссякаемым потоком.

Все мы, люди, обладаем схожими страстями, склонностями и подвержены одним и тем же слабостям. Во всех нас есть такие элементы, которые, при постоянном пренебрежении к высоконравственным идеалам, могут привести к самым ужасным преступлениям. Несчастный негодяй, которого ревущая толпа, торжествуя, гонит к эшафоту, ничуть не хуже

любого из людей, составляющих эту толпу, будь он поставлен в те же условия, в которые был поставлен преступник. Его всенепременно следует наказать, но столь же всенепременно следует ему и посочувствовать.

Нестойким в своей добродетели и просто грешникам негоже жаждать крови даже самых ужасных преступников. Мы должны быть обязаны Господнему Провидению еще и за то, что Он предусмотрел для нас гораздо более достойную добродетель — сострадание. Во всех нас есть то, что могло подтолкнуть нас на тот же неверный путь. Возможно, мы сами пали бы, подвергнувшись и гораздо меньшему искушению, чем он. Возможно мы сами уже совершили в своей жизни проступки, которые, если принимать во внимание степень искушения или сопутствующие мотивы, были не менее предосудительными, чем его, пусть и величайшая, вина. Молчаливое сострадание и сожаление всегда должны примешиваться к нашему гневу. Даже пират, хладнокровно убивший множество людей в море, — такой же человек, каким вы или я могли бы стать. Сиротство или жестокие, невнимательные или недостойные родители; одинокая юность; плохая компания, невежество и недостаток нравственного воспитания; искушение греховными удовольствиями или всеподавляющей нищетой; близкое знакомство с пороком; опороченное и опохабленное имя; растоптанные и сокрушенные привязанности; постоянные неудачи, — вот ступени, которые могли каждого из нас довести до выхода в открытое море под кровавым стягом вселенского отрицания, до объявления войны всему человеческому роду, до того, чтобы жить жизнью и умереть смертью беспощадного флибустьера. Многие наши общечеловеческие чувства вызывают к нам о милосердии по отношению к нему. Ведь и его голова некогда возлежала на материнской груди. Ведь и он некогда был любим и уважаем в своей семье. Возможно, его рука, пусть сейчас и запятнанная кровью ближнего, некогда сжимала другую, тонкую и нежную, руку у алтаря. Так посочувствуйте же ему, его разбитому сердцу и погубленной душе! Именно так должны поступать такие нестойкие в своей добродетели и грешные существа, как мы с вами; мы должны осознавать, что совершено преступление, но осознавать это как слабые, постоянно искушаемые и спасаемые одной Господней милостью существа. Может так случиться, что Господь, взвешивая людские преступления и проступки, принимает во внимание и степень искушения, и сопутствующие обстоятельства, которые привели к ним, а также обстоятельства нравственного воспитания преступника; и также может случиться, что наши собственные проступки будут в этом случае весить больше, чем мы предполагали, а убийство — гораздо меньше, чем на суде человеческом.

В любом случае, пусть ни один масон никогда не забывает прямого указания, которое следует соблюдать в любую минуту нашей на брэнной жизни: «Не судите, и не будете судимы... какую мерою мерите, такую же отмерится и вам»¹. Вот урок, преподаваемый степенью Надзирателя и Судьи.

¹ От Луки, 6:37-38. – Прим. перев.

8. НАДЗИРАТЕЛЬ ЗА ПОСТРОЙКОЙ (ХРАНИТЕЛЬ ЗДАНИЯ)

В этом градусе вы усвоили тот огромной важности урок, что никто не имеет морального права продвинуться вверх по лестнице градусов Древнего и Принятого Шотландского Устава, если не усвоил в теории и на практике масонское учение и систему правосудия. Градусы данного Устава предназначены не для тех, кто удовлетворяется одними лишь церемониями и не ищет возможности углубиться в каверны скрытой мудрости, таящиеся под поверхностью Учения. Вы все еще на подступах к Свету, к звезде, мерцающей в отдалении, которая есть эмблема Божественной Истины, дарованной Господом первым из людей и сохраненной сквозь все перипетии тысячелетий в традициях и учении масонства. Как далеко вы продвинетесь на этом пути, зависит от вас и только от вас. Здесь, как и везде в мире, Тьма борется со Светом и тучи и тени стремятся встать между вами и Истиной.

Когда вы пропитаетесь нравственностью масонства, которой вы сейчас уделяете много времени и внимания и, надеюсь, будете уделять и в будущем, когда вы научитесь всем вышеуказанным добродетелям, когда они станут такими же привычными для вас, как родные пенаты, — тогда и только тогда получите вы возможность воспринять его высокие философские откровения и осознать те высоты, на которых пребывают Свет и Истина. Люди шаг за шагом приближаются к Совершенству, и каждый масонский градус есть шаг на этом пути. Каждый из них есть наука особого долга; и в этом градусе вас учат милосердию и щедрости, учат быть для своего ближнего образцами добродетели, исправлять свои собственные ошибки, пытаться исправить ошибки своих братьев.

Здесь, как и во всех прочих градусах, вы встречаетесь с новыми эмблемами и Именами Бога, познать истинную природу и истинные свойства Которого всегда было первостепенной задачей масонства. Восхвалять Его беспредельные Благо и Величие, возлагать надежды на Его Провидение, почитать Его и простираться пред Ним как пред Великим Архитектором, Творцом и Законодателем Вселенной, — вот одна из главнейших масонских заповедей.

Рукоплекание этого градуса и те пять путешествий, которые вы совершили по ложе, воплощают пять «точек братства» и, по идее, должны заставить вас живо вспомнить о них. Прийти в жилище брата даже босиком и даже по грязному полу, помнить о нем, взывая к Богу; прижать его к сердцу и защитить от злонамеренного поступка и недоброго слова; поддержать его, если он готов споткнуться и упасть; дать ему мудрый, честный и дружеский совет, — эти наши обязанности просто и ясно записаны на страницах Господнего Закона и в основных документах масонства.

Первый знак данного градуса означает ту скромность и то опасение, с которыми мы приступаем к изучению природы Божественных свойств; второй — священный ужас и почтение, которые мы оказываем Ему во Славе Его; третий — горе, с которым мы взираем на то, насколько переменчивы мы были в исполнении своих обязательств и насколько неприлежно исполняли мы Его предначертания.

Отличительной чертой человека является поиск истины и

следование ей. Значит, когда мы освобождаемся от своих повседневных забот и трудов, мы всегда стремимся что-то увидеть, услышать, узнать; мы полагаем знание природы вещей, чудесных или ужасных, незаменимым средством счастливой жизни. Истина, простота и прямота в наибольшей степени согласуются с человеческой природой. Всякая добродетель состоит либо в пронизательности и умении постигать Истину, либо в сохранении человеческого общества, которое достигается путем распределения обязанностей между его членами и наблюдения за соблюдением честности в их отношениях между собой, либо в величии и твердости возвышенного и независимого разума, либо в соблюдении порядка и регулярности во всех наших помышлениях и всех наших действиях, а все это, вместе взятое, составляет Умеренность и Терпимость.

Во все времена масонство набожно хранило просвещенную веру, из которой проистекают высшая Преданность, чувство братства, чреватое плодами добрых деяний, дух всепрощения и мира, добрых надежд и праведных увещаний, равно как и твердость в принятии решений по самым неприятным и болезненным вопросам. Оно всегда проповедовало ее настойчиво и убежденно; поэтому в наши дни оно трудится еще более усердно, чем всегда. Вряд ли существует хотя бы одна масонская церемония, которая всячески бы не подчеркивала это, в особенности принимая во внимание два составляющих принципа любой религии, два принципа, которые создают любую религию: любовь к Богу и любовь к своему ближнему. Масоны вселяют веру в эти принципы в сердца членов своих семей и общества в целом. В то время как сектанты прошлого лишь ослабляли религиозный дух, масонство, создавая единый народ из жителей всего земного шара, выступает под великим стягом Милосердия и Доброй Воли, сохраняет это религиозное чувство, усиливает его, распространяет его в тех его простоте и чистоте, в которых оно всегда пребывало в сердцах человеческих, где оно пребывало еще во времена древнейших суеверий язычества, когда грубейшие и жесточайшие предубеждения мешали его признанию.

Масонская ложа должна быть похожа на пчелиный улей, в котором все члены сообщества работают ради достижения общего для них блага. Масонство создано не для холодных сердец и расчетливых умов, которым недоступно понимание его возвышенной миссии и высшего, апостольского предназначения. Именно здесь давайте вспомним о проклятии равнодушных. Умиротворять претерпевших страдания, распространять Знание, учить всему, что есть истинного и чистого в религии или философии, убеждать людей чтить порядок и прерогативы, даруемые правом на жизнь, указывать путь к истинному счастью, готовить мир к тому времени, когда все ячейки общечеловеческой Семьи, объединенные узами терпимости и братства, станут единым целым, — вот достойные области применения наших трудолюбия и рвения.

Сейчас мы не будем распространять эти мысли или делать из них выводы. Мы просто упоминаем их как своего рода намеки, насчет которых вы вольны поразмыслить в часы своего досуга. Если же вы последуете дальше по масонскому Пути, они распространятся, углубятся и приобретут для вас новое значение.

Масонство не склонно к непрактичным и ни с чем иным не соотносимым предрассудкам: оно вовсе не придает им никакого значения. Оно не требует от своих посвященных ничего из того, что они

не в состоянии с легкостью сделать. Его учение исключительно практично; его статуты легки для понимания и претворения в жизнь любым справедливым, честным и доблестным человеком вне зависимости от его вероисповедания и конфессии. Его цель — добиться максимального практического блага без попыток сделать человека совершенным. Оно не вмешивается в дела религии, не старается проникнуть в таинство возрождения. Оно учит Истинам, начертанным Господним перстом в сердце человека, взглядам на долг, которые родились в умах стремящихся к Знанию, были подтверждены верностью благих и мудрых и отлиты, точно драгоценная монета, в ответе на них любого неиспорченного сознания. Оно не догматизирует и даже не пытается представить догматическую определенность достижимой.

Масонство не стремится переkreить под себя этот мир с его поразительной красотой, его удивительными тайнами, его славными трудами и праведными и святыми влечениями; оно не стремится также исключить себя из этой жизни, отвратиться от нее в сердце своем как от жизни пустой, неверной и недостойной, а вместо этого обратить взор к Небесам как к единственной сфере, достойной любви любящих и размышлений мыслящих. Масонство учит тому, что человек должен выполнить на этой Земле свой священный долг и быть верным своей достойной судьбе, что этот мир — не только ворота в мир иной, что эта жизнь — пусть она и не единственная, — именно та жизнь, прожить которую нам суждено в этом мире, и по ней нас будут судить в мире по ту сторону; что настоящее — это наше поле действия, а будущее — поле размышлений и веры; что человек был послан на эту Землю для того, чтобы жить на ней, любить ее, наслаждаться ею, изучать ее, способствовать ее процветанию, извлекать из нее все, что только можно. И именно на благо своей страны должен он употребить всю свою любовь и все знания. Именно здесь он может на все оказать влияние. Это его дом, а не временный шалаш; это его дом, а не просто школа. Он послан в этот мир не для того, чтобы только и делать, что мечтать о другом мире, ждать его и жаждать, готовиться к нему, но для того, чтобы выполнить здесь возложенный на него долг и свое предназначение, чтобы сделать все, что в его силах для того, чтобы превратить этот мир в мир возвышенного счастья для себя, для всех вокруг себя, для всех, кто придет после него. Его жизнь здесь — это часть его бессмертия; а этот мир, так же, как и другие, парит среди звезд.

И таким только образом, как учит нас масонство, приуготовляется человек к будущему, на которое надеется. Незримое не может быть предметом наших привязанностей в большей степени, чем зримое и знакомое. Законом нашего бытия должны стать любовь к жизни, ее влечениям и красотам, любовь к миру, в котором наш жребий брошен, единение с влечениями и привязанностями Земли. Это закон не чувственной любви, не любви к богатству, славе или легкости бытия, или силе, или величию. Это не низкое «мирское», это любовь к Земле, на которой Творец разбил чудесный в своей красе сад, к Земле как дому человечества, арене его конфликтов, сцене, где протекает его бесконечный прогресс, дому, где живут самые мудрые, любящие и заботливые его представители, месту, где проходит его развитие через грех, страдание и горе, истоку самых достойных страстей, самых возвышенных добродетелей и нежнейших привязанностей.

Бесплодными навечно обречены быть все труды тех, кто тщится убедить людей в том, что им следует всячески презирать этот мир и все то, что в нем есть, при условии, что сами они живут в нем. Господь не для того создавал этот мир, обустроивал его и украшал всем тем, что в нем теперь есть, чтобы те, кто был создан Им для того, чтобы жить в этом мире, ненавидели и презирали его. Достаточно будет, если они не будут его любить чрезмерно. Бесплезно стремиться искоренить все привязанности и страсти, которые вечно будут неотделимы от человеческой природы. Сколько бы ни было суждено жизненного срока этому миру, вечно почитающему честь, добродетель и трудолюбие, он всегда будет будить в лучших и достойнейших своих людях и страсти, и амбиции, и привязанности; а если бы так не было, грех, варварство и пороки охватили бы все нации мира, то есть гораздо больше людей, чем сейчас.

Лишь те, кто глубоко заинтересован судьбами этого мира, кто исполнен к нему любви, могут трудиться во имя его усовершенствования. Те же, кто недооценивает эту жизнь, все чаще и глубже огорчаются и разочаровываются, что естественно, но при этом они также теряют интерес к жизни своего ближнего. Напротив, чтобы служить своим ближним — ведь таково наше предназначение как масонов, — мы должны осознавать, что цель стоит затраченных на ее достижение средств; мы должны также радоваться этому миру, в который мы были помещены Господом, пока Он не позволил нам переселиться в лучший. Он Сам здесь, с нами, и отнюдь не считает этот мир недостойным.

Это очень серьезно — осуждать и порицать весь мир, говорить о нем как об обители бедной, в поте лица своего добывающей хлеб свой, суеверной, невежественной, отвратительной расы. Вы, например, ни в коем случае не сказали бы такого о своей семье, круге своих друзей, своей деревне, своем городе, своей стране... Мир не грешен и не бесполезен; это не проклятие, не несчастье — жить в этом мире; и стоит быть благодарным за то, что ты — человек. Если не имеет смысла жизнь, бессмысленно и бессмертие.

В самом сообществе, в этом живом механизме человеческих взаимоотношений, которые распространяются на весь мир, существует некая внутренняя, более тонкая эссенция, некий мотор, который движет им не менее эффективно, чем любая другая энергия, сила тяжести или центробежная сила, например, которая заставляет бегать самодвижущийся экипаж. Человеческая машина мечется взад - вперед по Земле, выставляет руки во все стороны, чтобы дать начало труду, торговле, бесчисленному количеству прочих предприятий и работ; и почти всегда мотив, движущий ею, — это нечто, одновременно овладевающее и сферой привязанностей, удобств, и надеждами всего общественного бытия. Правда, этот механизм зачастую работает с большим трудом, а от перенапряжения скрипит и дает сбой. И точно так же сущность благого побуждения, смешиваясь с прочими, более грубыми и низменными, компонентами, зачастую начинает буксовать, реветь, тормозить и наконец делать совершенно невозможным дальнейшее вершение справедливого делания в общественной жизни. Однако как назвать благодарным или мудрым того, кто смотрит на жизнь глазами циника и таким образом теряет всю тонкую сущность самой жизни, не замечая ее за внешними наслоениями и искажениями? Дабы быть способными стать другом, дабы иметь возможность занять друзей, пусть и единственного друга в целом мире,

ради одного этого единственного счастливейшего приобретения, мы должны научиться преодолевать все страдания этого мира и этого общества. Дабы было у нас в мире такое место как дом, убежище и святилище, замкнутое в четырех стенах, наш последний оплот простых и вечных радостей покоя и защищенности, нам стоит побороться со всеми лишениями этого мира. Дабы быть людьми верными, общественными, способными свободно высказывать свои мысли среди всех противоречий и различий во мнениях окружающих, мы должны признать, что этот фактор внутренней свободы превышает всех внешних факторов, которые только могут появиться.

Во внешних проявлениях и действиях общественной жизни, зачастую отвратительных и раздражающих, мы иногда теряем ощущение ее внутренней святости и благословенности. А ведь в Природе истинная красота содержится не в грубом и осязаемом, не в почве и дождях, даже не в цветах и полях, а в незримом духе мудрости и красоты, пронизывающим ее всю; так и в обществе – именно невидимое, неосязаемое и есть самое прекрасное в нем.

Что придает силы руке труженика? Если бы человек счел, что он один – одинешенек в этом мире, он тут же бросил бы лопату или топор и опрометью бросился бы в пустыню, или же носился бы по всему миру подобно опустошительному смерчу, создавая пустыню повсюду, где бы пробегал. А между тем его дом, который он посещает, может быть, всего лишь пару раз за день, является нерушимой связью его с окружающим миром. Именно добрая, крепкая и достойная вера людей друг в друга придает самый возвышенный характер любому предприятию и начинанию в торговле, коммерции, вообще в любом деле. Конечно, можно встретить и обман, и подлог, но это скорее исключение, чем правило. А вот честность – правило; и все обманы и подлоги этого мира не могут разорвать извечную связь человеческого доверия. Будь все иначе, коммерция давно бы свернула свои паруса в нашем житейском море и все города мира давно лежали бы в руинах. Ведь вы же считаете характер и положение человека, который живет на другом краю света, которого вы никогда в жизни не видели и которого никогда в жизни не увидите, достаточным основанием для выдачи ему кредита в несколько тысяч. Самая поразительная черта политического устройства мира – это не правительства, не Конституции, не законы, не их исполнение, не судебная власть, не полиция, а вселенское стремление людей быть управляемыми общественным договором. Уберите это условие – и все правительства мира падут через минуту.

Из всего многообразия учений масонства самым важным является то положение, что ни в коем случае не следует принижать значение этой жизни. Это не значит, что, размышляя о судьбе, уготованной человеку на этой земле, мы должны орошать слезной росой его колыбель; но, подобно древним евреям, мы приветствуем рождение человека, полагая его величайшим праздником.

Мы не должны испытывать жалость к тем, кто утверждает, что познал жизнь и увидел, что она ничего не стоит, кто со всей уверенностью истово голосит, что она скорее ужасна, нежели прекрасна, ибо подобные утверждения чаще всего ложны и легко опровергаются: просто такие люди обычно разорвали дружеские связи, или друзья их умерли, внешние радости для них поблекли, их никто не восхваляет, все жизненные пути

кажутся проторенными, давно знакомыми и скучными.

Масонство отнюдь не полагает высокой набожностью и верностью Господу пренебрежение, даже презрение к тому состоянию, которое Он предназначил для нас. Масонство никогда не проповедовало абсурдное сравнение или даже противопоставление этого мира Миру иному. Оно рассматривает эти два мира как части одного единого целого. Оно утверждает, что человек в одно и то же время может достигнуть всего наилучшего и в этом мире, и в том. Оно учит своих посвященных ни в коем случае не преувеличивая значение иных судеб и деяний, предначертанных Богом, принижая при этом смысл собственного существования и собственные деяния. Оно смотрит на жизнь как на время, ни в коем случае не потраченное впустую; на свои дела – как на дела, вполне достойные бессмертного существа; оно не советует своим последователям вложить в ножны оружие, потому, якобы, что они недостойны сопротивления своей низменной судьбе и стремления ее изменить; наоборот, оно трезво и радостно взирает на мир как на театр достойных деяний, возвышенной пользы и разумных и невинных радостей.

Масонство учит тому, что жизнь, несмотря на все зло, встречающееся в ней, это благословение Господне. Отрицать это – значит, разрушать основу любой природной религии Откровения. Основание любой религии составляет твердое убеждение в том, что Бог есть благо; а если эта жизнь есть проклятие и зло, то такого основания никак не может быть.

Уравнивать известную нам и часто встречающуюся злую карикатуру на человечество и человеческий опыт в целом, считать поэтому человечество порочным и достойным презрения, рассматривать этот мир как обиталище неприглядного и презренного рода живых существ, которое можно только презирать или высмеивать, полагать эту Землю темницей, в которой нельзя обрести благословение и из которой можно только в ужасе бежать, – значит, искоренять исконный свет веры, надежды и счастья, уничтожать основание религии, а ведь основание Истины – в благе Бога. Если бы все это было действительно так, как мы временами полагаем, не имело бы смысла рассуждать о том, что есть истина, а что – ложь; вообще рассуждать становится бессмысленно, равно как и веровать; и все относящееся к высшему человеческому существу и его внутренней природе оказывается погребенным в мизантропии, меланхолии и отчаянии.

Наша любовь к жизни, упорство, с которым мы в печали и радости сохраняем ее, наша привязанность к своему дому, к месту, в котором мы родились и на стенах которого начертаны летописи всех дней нашей жизни – каким бы неприглядным, опустошенным и запущенным он бы нам ни казался, свидетельствуют о том, насколько мы ощущаем себя частями нашего рода и людского общества вообще. Отчаяние всегда сильнее задевает наши души, чем счастье: ведь первое, в отличие от второго, не имеет корней в нашем сознании, оно нам подсознательно непривычно, поэтому мы так остро ощущаем его присутствие в нашей жизни. Счастье живет внутри нас, и мы забываем о нем. Оно не волнует нас, ничем не нарушает привычный ход и порядок наших мыслей. Сильное потрясение немедленно становится в нашей жизни целой эпохой. Мы помним все наши потрясения, как не можем мы забыть пережитые землетрясение или бурю. Они просто являются непривычными

состояниями окружающего мира. Это ужасные события, которые врезаются в память именно в силу своей необычности, в то время как периоды спокойствия и радости между ними остаются незамеченными нами. Мы помним и долго не забываем периоды горя и невзгод в нашей жизни, а многие периоды счастья и спокойствия остаются для нас незамеченными, они проходят мимо нашего внутреннего взора, мы даже не воссылаем ввысь благодарности за них. Мы мало расположены и еще менее способны вызвать из сумрачных и непознанных глубин памяти воспоминания о счастливых прошедших годах, о мирных минутах, простых чувствах, светлых мыслях, непоотревоженном отдыхе, узах сладостной привязанности, а между тем во все это время жизнь наша текла, укачивая почти ничего не замечающих нас на своей любящей груди, и нам было там так спокойно и хорошо.

Жизнь бывает не только хороша и безоблачна, но опыт миллионов подтверждает, что она может быть великолепной. Она окутана славой всех добродетелей человеческих. Ее осеняет сияние верности, преданности, милосердия и героизма; на ее челе венец тысяч мучеников. Сияние души проникает сквозь видимую и иногда мрачную жизнь, исполненную забот и трудов. Самое скромное существо никогда не теряет уверенности в своей связи с Беспредельным Истоком. В каждой слабой человеческой душе есть нечто могущественное; в каждом брэнном, преходящем теле существует частица бессмертия. Сознание бесконечно стремится вовне, во все стороны, к Вечности. Мысли, исходящие из него, проникают далеко в пространство, в бескрайние просторы, в неизмеримое, в Вечность, в недостижимое, темное, пугающее будущее и становятся реальностью спустя много лет, в другие эпохи. Познать величественного Творца этих мыслей, впитать мудрость далеких и вечных звезд, вознести ввысь благодарение, смирение и любовь к Нему – Творцу всех миров, становясь, таким образом, бессмертным, распространяя свои деяния и плоды своих размышлений на столь медленно приближающееся будущее, вот что делает жизнь человеческую достойной и славной.

Жизнь – чудеснейшее из творений Господних. Это Свет, проистекший из пустоты и тьмы; сила возникла из бессилия и инертности; Творение произошло из ничего; от противопоставления, таким образом, происходят чудеса и радость. Жизнь порождена потоком бесконечного, все преодолевающего блага; и с того самого момента, когда она появляется на свет и до того самого мига, когда она вновь соединяется с Вечностью, это благо сопутствует ей и наставляет ее на ее путях Истины. Это великий и славный дар. Радость звучит в детских голосах; радость звучит в быстрой поступи юности; глубокое удовлетворение сквозит в рассуждениях могучей зрелости; мир пронизывает тихую старость. Благо жизни сопутствует добрым, добродетель – верным, победа – отважным. Даже в самой скромной жизни существует бесконечность – для тех, чьи желания не имеют границ. В зарождении жизни мы видим благословение, в смерти надежду, в перспективах грядущего бытия – вечность. Поэтому Земля, столь многих сковывающая неразрывными цепями, для масона одновременно является и отправной точкой бытия, и надеждой на бессмертие. Многих она погребает под грудой ежедневных бытовых забот и бесполезных сует, но для масона она – возвышенное место молитв и размышлений, где Вечность, Бесконечность и Небеса постоянно окружают его и

простираются перед ним. Для возвышенных, отважных и чистых сердцем людей эта жизнь является отправной точкой на пути к Небесам и, следовательно, частью бессмертия.

Господь назначил одно лекарство от всех зол и горестей мира: умиротворение духа. Мы можем удовлетвориться и бедностью, и неудачей, если они уравновешены внутренними смирением и спокойствием. Никто не может быть нищим, если он не считает себя нищим сам, но если некто, чья удачливость не вызывает сомнений, начинает вожделеть большего и требовать этого, либо искать сам, он тем самым признается в своей нищете и становится настоящим нищим. Эта добродетель – удовлетворенность – является квинтэссенцией всей древней нравственной философии, и она по сей день является одной из наиболее полезных в нашей повседневной жизни; это единственный способ ослабить давление бремени земного бытия и жизненных неудач. Это способность разумно и осознанно соответствовать выбору Божественного Провидения, управляющего всем миром и назначающего всем нам ту или иную судьбу в соответствии с Его видами на всю Его великую всемирную Семью. Господь распределяет Свои дары так, как Ему это угодно; если мы ропщем на тот или иной наш земной удел, то кто гарантирует, что во время очередного приступа меланхолии мы не возропщем на Него за то, что Он не сотворил нас ангелами или звездами небесными?

Мы сами делаем свои судьбы плохими или хорошими; и если Господь насылает на нас тиранию, или болезнь, или общественное презрение, или падение доходов, если мы боимся смерти или не умеем быть терпеливыми, или исполнены гордыни, или чересчур скрытны, мы в большой беде. Но если мы постоянно следуем в своей жизни принципам добра и чести, боимся бесчестия гораздо больше физической смерти, полагаем нетерпимость большим злом, нежели желтая лихорадка, а гордыню – величайшим грехом и величайшей глупостью, а бедность – гораздо более предпочтительным состоянием, нежели страдания алчности, мы непременно сохраним трезвый разум и лишь улыбнемся, если Судьба повернется к нам спиной и на пути нам встретятся препятствия и неприятности.

Если ты потерял землю, не теряй же вслед за ней спокойствия; и даже если суждено тебе умереть ранее других и ранее, чем сам ты предполагал, не умирай возмущенным. Ибо не будет зла человеку, который спокоен и удовлетворен, и ничего нет хуже неразумности для человека. Никакой человек не может сделать другого человека своим рабом, если этот другой человек сперва сам не продал себя в рабство жизни и смерти, удовольствиям и боли, надежде или страху; научись управлять страстями – и ты станешь могущественнее царей парфянских¹.

Если твой враг порицает тебя, его следует считать лишь бесстрастным зеркалом твоих собственных проступков, ибо он все скажет честнее лучшего твоего друга, ему вполне можно простить его гнев и отлично воспользоваться просто и прямо сообщенными им сведениями для исправления своего поведения. Бык пашет лучше всего, когда он под

¹ Парфия – древнее царство на территории современного Ирана, существовавшее в 247 г. до н. э. – 224 г. г. э. Парфяне успешно сдерживали натиск Римской империи на восток, нанеся римлянам первое большое поражение в 53 г. до н. э. Богатство империи, в основном, проистекало из ее расположения на пересечении основных торговых путей из Азии в греко-римский мир. – Р. Х.

ярмом, и если на протяжении всей жизни злоба и зависть наших врагов заставляет натягиваться нашу символическую узду, выверяя наш путь по жизни, это гораздо лучше, чем если бы лесть заставляла нас почивать на лаврах, впад в гордыню.

Если ты потерял общественный пост, ищи убежища в тихом и достойном удалении от дел и не тешь себя мыслями о том, сколько ты мог бы еще приобрести всего во внешнем мире или насколько ты в безопасности у себя дома. Когда дует пронизывающий северный ветер и идет проливной дождь, мы же не садимся на землю и не начинаем плакать в бессильном отчаянии: мы защищаемся от непогоды теплой одеждой, ласковым пламенем костра и сухой крышей. Так же и в случае, если суровые бури житейской непогоды нарушают наш душевный покой, мы вполне можем обратиться к помощи того, что есть благо, если стремление к нему действительно сильно в нас; мы можем защититься от их беспощадных порывов и ударов уравновешенностью и терпением. И если они развили в нас терпение, позволили проявить героическую стойкость, они уже сделали достаточно для того, чтобы уравновесить все причиненные ими нам временные неудобства; именно так мудрец преодолевает предначертанный ему звездами жребий; именно так он оказывает большее влияние на собственную судьбу, чем все звезды всех созвездий небесной тверди.

Не сравнивай свое положение с положением немногих, кто стоит выше тебя, но, дабы сохранить душевное равновесие и покой, обрати свой взор на тысячи и тысячи тех, с кем бы ты никогда и ни за что по доброй воле не обменялся бы судьбой. Воин не должен считать себя неудачником, если он не так возвысился на поле брани, как Александр Македонский или Веллингтон; никто не должен считать себя несчастным, если у него меньше материальных богатств, чем у Ротшильда; пусть первый скорее возрадуется, что он не так несчастлив, как те сотни полководцев, которые позорно бежали – конно и пеше – пред натиском Наполеона, а второй – что он богаче несчастного нищего, который с непокрытой головой под ледяным зимним ветром протягивает за милостыней трясущуюся руку с дырявой шляпой. Конечно, есть такие, кто счастливее и богаче тебя, но многие тысячи беднее и несчастнее.

Даже под самыми жестокими ударами судьбы нам остается что - то хорошее в этой жизни: веселое лицо, радостное настроение, здравый смысл, Божественное Провидение, наши мечты о Небе, наше милосердие к тем, кто обидел нас, любящая супруга, множество сочувствующих друзей, из которых кто - то наверняка может развеять наши беды, свет и воздух, все красоты Природы; мы все еще можем читать, разговаривать и размышлять, а имея все эти благословенные дары, неужели мы готовы их отвергнуть, чтобы просто усесться в своем терновом венце и горевать над своей бедой?

Радуйся благу ниспосланных Господом дней и спокойно, терпеливо и достойно переноси неизбежное зло, встречающееся в них, ибо лишь этот день принадлежит нам: для вчерашнего дня мы умерли, а для завтрашнего еще не родились. Пусть круто и жестоко меняется наша судьба, но не меняется наш дух, если он всегда готов к горестям и превратностям судьбы, взирая на них несколько отстраненно, точно свысока или со стороны. Благословенные дары Господни: умеренность, осторожность, свобода и приобщенность, заслуживают того, чтобы всю

жизнь воссылать за них хвалы Всевышнему. Мы в течение жизни ежечасно спасаемся от тысяч бед, которые, случись они с нами, заставили бы позабыть об уже приключившихся с нами несчастиях и возблагодарить Бога за те тысячи бед, которые могли бы с нами случиться в будущем, но случиться им было не суждено.

Измеряй свои стремления своей судьбой и своим положением, а не свою судьбу – своими стремлениями; пусть тобой управляют нужды, а не причуды, природа – а не вредные привычки и амбициозные планы. Грех не в бедности, а в злобе и нетерпимости. Разве более велик тот огромный зверь, на пропитание которого уходят горы мяса, чем пчелка, питающаяся росой или манной и живущая тем, что ежедневно даруют ей Небеса, облака и Провидение?

Существуют такие обстоятельства, встречающиеся нам на жизненном пути, которые не терпят присутствия друг друга, и это вполне справедливое условие: случается так, что, дабы обрести одно, обязательно теряешь другое, а если стремишься обрести и то и другое сразу, теряешь и то и другое. Если предпочитаешь путь учения и познания, веди тихую и уединенную жизнь; если стремишься к государственным и политическим постам и почестям, придется постоянно бывать на людях, исполнять все общественные обязанности и долги, дабы обрести необходимый опыт, поддерживать дружеские отношения со всеми окружающими и практически вообще никогда не отдыхать. Если хочешь быть богат, будь мелочен; хочешь популярности – будь умеренно расточителен; хочешь быть философом – презирай богатство. Если хочешь быть известен, как Епаминонд², прими за правило и его бедность, которая только добавляла блеска его личности и зависти окружающих – его судьбе; добродетель его без бедности не была бы столь совершенной. Если жаждешь славы мученика – будь готов выдержать преследования, полагающиеся таковому; желаешь славы благодетеля мира – будь готов к неблагодарности и несправедливости этого мира; жаждешь истинного величия – будь готов к тому, что толпа может предпочесть и наверняка предпочтет тебе гораздо менее значимую личность.

Господь полагает одним из элементов Своей Славы то, что Он извлекает благо из зла; а потому нам следует полагать разумным и справедливым то, как Он управляет по Своему усмотрению Своим миром, и терпеливо и бестрепетно ожидать всего того, что суждено нам пережить на нашем веку, ибо пути Господни неисповедимы.

Уравновешенность масона ни в коем случае не должна превращаться в простую самоуверенность глупца, который совершенно счастлив тем, что все в порядке у него самого, и совершенно безразличен к горестям окружающих. В мире всегда будут несправедливость, которую следует простить, страдания, которые следует облегчить, горе, которому следует посочувствовать, нужды и потери, которые следует восполнить, и всегда есть место милосердию и творению блага. А тот, кто совершенно безразличен ко всему этому, и даже, может быть, от этого еще больше наслаждается своими спокойствием и процветанием, которые так не похожи на ужасающую нищету, голод и дикое неравноправие, от которых

² Фиванский полководец (418 – 362 гг. до н. э.), великий тактик, известный своими доблестью и честностью. Жил в бедности. Плутарх пишет в биографии Фабия: «В Фивах Епаминонд умер в такой нищете, что его погребли за счет города; все, что нашли в его доме, это одну железную монету». – Р. Х.

страдают другие люди, не уравновешен, а просто самовлюблен и равнодушен.

Грустнее всего на земле вид человека ленивого и процветающего, или грубого и безжалостного, к которому впустую вопиет нужда и с которым страдание говорит на неизвестном ему языке. Человек, которого голод толкает на насилие и преступление, и вполнину так не грешен, как такой человек. Бесчестным распорядителем, растратчиком видится нам тот, кто впустую разбрасывает все то, что Господь даровал ему для вспомоществования окружающим его сырым и убогим собратям. Истинный масон должен быть и имеет право быть удовлетворен сам собой; но в действительности может он таковым быть только в том случае, если живет не только ради и во имя себя самого, но также ради и во имя других, тех, кто нуждается в его помощи и взывает к его милосердию.

Вот отличные слова: «Милосердие есть великий путеводный канал, по которому Бог передает человечеству Свои милости. Ибо наши грехи отпускаются той же мерой, какой мы способны прощать ближнего своего. Это правило наших надежд и мерило наших устремлений в этом мире; и в день Страшного суда великое суждение обо всем роде человеческом будет вынесено в соответствии с нашими дарами, которые суть обратная сторона милосердия. Бог есть Любовь; и любое проявление милосердия в нас является нашим соучастием в проявлении Божественной Природы».

Масонство же всегда претворяет свои принципы в жизнь. Оно ожидает, что этими принципами ты будешь руководствоваться впредь. Особенно же оно налагает обязанность следовать этим принципам на тех, кто использует чужой труд, запрещая ему увольнять работников, если он знает, что для них это означает голодную смерть, или нанимать их на работу за столь низкую плату, что вместе со своим временем и трудом им приходилось бы отдавать работодателю также и кровь, и саму жизнь свою каплю за каплей.

Эти градусы учат также большему, чем просто нравственность. Символы и церемонии масонства обладают более чем одним значением. Они скорее скрывают, чем раскрывают Истину. В лучшем случае, они лишь намекают на ее присутствие где - то рядом, и их разнообразные потаенные значения постигаются лишь в ходе трудов и раздумий. Истину символизирует не только Свет как таковой, но как свет распадается на лучи спектра, так и Истина распадается на значения и смыслы. Масонство способно и стремится обучить всем истинам: не только нравственной истине, но также истине политической и философской, даже религиозной истине, в общих и наиболее принципиальных аспектах каждой из них.

Символом был и сфинкс. Кому он открыл свое потаенное значение во всей полноте? Кому ведомо символическое значение пирамид?

Впоследствии ты узнаешь, кто является величайшими врагами свободы человека, воплощенными в убийцах Мастера Хирама; и в их последующей судьбе увидишь предзнаменование того, что, как мы искренне надеемся, вскоре покарает врагов человечества, против которых так давно борется масонство.

9. РЫЦАРЬ — ИЗБРАННИК ДЕВЯТИ

Изначально созданный для того, чтобы вознаградить верность, послушание и преданность, этот градус был освящен в честь отваги, лояльности к законно избранной власти и патриотизма; и принятое тобой торжественное обязательство открыло тебе обязанности, ты принятые тобой на свои плечи. Они сводятся к простому императиву: «Защищай угнетенного от угнетателя и отдавай всего себя служению чести и интересам своей страны».

Масонство в действительности носит не «умозрительный» (спекулятивный), не теоретический, а экспериментальный характер; оно относится не к области чувств, а к области практики. Оно требует от своих посвященных самоотречения и самоконтроля. Оно не одобряет многие прегрешения человеческие и неизменно препятствует осуществлению многих наших начинаний и многих, как нам зачастую представляется, земных радостей. Оно проникает за пределы банального и абстрактного сочувствия; оно проникает далее тех областей, где моралисты и философы плетут тонкую ткань своих теорий и изрекают прекрасные и красноречивые максимы, в самые глубины сердца; оно отвергает нашу изменчивость и нашу мелочность, опровергает наши предрассудки и страсти, ведет нескончаемую борьбу с нашими пороками.

Оно ведет борьбу со страстями, проистекающими из лона мира тонкого чувствования, мира благих слов и отвратительных дел, отличных максим и мерзкой практики, в котором темные страсти не только ограничены красивейшими обрядами и церемониями, но и сокрыты от окружающего мира и сами от себя пеленой красивейших чувств. Этот ужасный солиптический мир существовал во все времена. Романский сентиментализм часто покрывал порок и неверность; протестантизм со всей своей прямоотой часто воспевае духовность и веру и презирает простые и вечные истины, правдивость и щедрость; а утонченность сверхлиберальных рационалистов иногда заставляет их воспарять своими мечтами к небесам, а своими делами продолжать питать самые грязные земные уделы.

Конечно, может существовать мир масонского чувствования, в котором, однако, совершенно не будет масонства. Во многих умах живет чрезвычайно общее и расплывчатое знание о масонских милосердии, щедрости и беспристрастности, но мало кто четко себе представляет масонские человечность, жертвенность и либерализм. Масонство сияет для них холодным и призрачным светом, подобным тому, который озаряет северное небо и тут же исчезает из виду. Иногда в их умах вспыхивают отблески щедрости и мужества, преходящие, временные сокровища, отражение Небесного сияния в их воображении; но в сердцах их нет извечного тепла; сердца их остаются холодными и пустыми, подобно Арктике или Антарктике. Эти люди ничего не делают; они не побеждают сами себя ежеминутно; они не двигаются вперед; они все еще пребывают в Северо-Восточном углу Храма, в котором они стояли при посвящении в Ученики; они не культивируют масонство в самих себе тщательно, уверенно и постоянно, как они культивируют в себе свое общественное положение, профессионализм, общечеловеческие чувства. Масонство для них состоит лишь в самых общих проявлениях ни к чему не приводящего и

не могущего привести сочувствия, в словах, формулах и пустых обещаниях.

Большинство людей обладает чувствами, а не принципами. К первым я отношу чувства временные, а ко вторым – неизменные основы знания о добре и добродетелях, управляющие поведением человека. Первые являются чересчур общими и непроизвольными, они никогда не возвышаются до уровня добродетели. Их испытывают все. Они внезапно вспыхивают время от времени в каждом сердце. Вторые же управляют действиями человека, формируют и определяют наше поведение; и именно на них старается воздействовать масонство.

Мы воспеваем правых и преследуем неправых. Это старая история о несовершенстве человеческой природы. Никто и никогда не воспевал и не проповедовал неправедность, несправедливость, ложь, жестокость, месть, зависть, скрытность или клевету, но сколько в мире тех, кто, в теории осуждая все эти пороки, на практике являются их активнейшими приверженцами. Это не редкость для того, например, кто исполняется гневом, узнавая о творимой вопиющей несправедливости, жестоким преследовании, низменной клевете или человеческом горе, вызванном всеобщим равнодушием; чей гнев бывает обычно вызван несчастиями и падением униженных и оскорбленных; и в таком случае он сам может стать в некотором смысле и злобен, и жесток, и завистлив, и распушен, и злоречив. Как удивительно зол бывает человек, стремящийся пробудить общественное сознание и человеколюбие в других!

Отлично сказано одним великим проповедником: «Нет тебе прощения, кто судит ближнего своего; ибо судя другого, осуждаешь себя, и то и делаешь, осуждая другого». Удивительно, насколько часто о чести и добродетели говорят именно те люди, сама жизнь которых является опровержением и того, и другого. Удивительно, как велики способности к цитированию Священного Писания именно у плохих людей. Кажется, их нечистой совести приносит облегчение произнесение ими чистых и благих слов; они вершат отвратительные дела и при этом усердно цитируют Писание, применяя его для оправдания своих низменных целей. Часто чем больше человек толкует о милосердии и терпимости, тем в меньшей степени он сам ими обладает; чем больше он говорит о добродетели, тем меньшими добродетелями он может похвастаться сам. Уста открываются от переполненности сердца, но часто слова, исходящие из них, противоречат всему, что человек делает в действительности. И самые порочные и подверженные страстям люди совершенно серьезно, от чистого сердца, на словах выражают глубокое презрение к пороку и страстям. Лицемерие гораздо шире распространено, чем можно было бы предположить.

Здесь, в ложе, добродетели и пороки являются лишь предметами размышлений и чувств. Здесь нам предоставляется лишь очень немного возможностей практиковать те или другие, и поэтому масоны вступают в споры относительно них со всеми к этому способностями и готовностью, ибо результат этих споров равен нулю. Здесь просто и безопасно прощупывать эти материи. Но назавтра, когда братья снова вдыхают воздух светских привилегий, прибыли и конкуренции, страсти снова волнуются от близости незаконных или безнравственных развлечений, и тут же все их тонкое чувство добродетели, героические самоотверженность и жертвенность, отрицание чувственности немедленно растворяются в воздухе, подобно утренней дымке.

На некоторое время все их чувства и намерения становятся искренними и настоящими. Многие люди действительно могут по-настоящему, искренне интересоваться масонством, но при этом быть людьми не идеальной добродетели. И это не всегда и необязательно лицемеры. Эти люди часто и помногу искренне молятся, но при этом вполне могут совершать гадкие и низменные поступки, такие несправедливые и несправедливые, что с ними вряд ли могут поспорить преступления, дела по которым заполняют в наши дни все судебные канцелярии.

Человек может быть очень хорошим вообще, но, тем не менее, очень плохим в частности: хорошим в ложе и плохим – в миру, хорошим на публике и плохим – в семье, хорошим на родине и плохим – во время путешествия в другой город. Многие люди совершенно искренне стремились стать хорошими масонами. Они так говорили и были искренни. Но стоило потребовать от них ради этой цели отринуть некоторые свои пристрастия, пожертвовать некоторыми привычками, последить, например, за своим аппетитом на назначенном тогда-то и тогда-то пиру, или смирить пыл во время спора, тут же выяснялось, что они уже не хотят быть хорошими масонами в этом конкретном случае, то есть они просто оказывались неспособны – или сами не желали – ни в чем себя ограничить.

Жизненный долг – это больше, чем просто жизнь. Закон возлагает его на каждого гражданина, и каждый должен предпочитать интересы своей страны интересам собственной жизни. Если человеку – предположим, великому писателю – приказано наводить пушку или подносить снаряды во время обороны королевского города, которому угрожает неприятель, он никакими своими сердечными бурями и высоким предназначением не сможет оправдать себя, если сбросит эти снаряды со стены; ибо еще одним великим римлянином было сказано, когда ему пытались помешать взойти на борт корабля, поясняя, что погода неблагоприятная: «Necesse est ut eam, pop ut vivam», то есть «Отплыть я обязан, а жить – нет».

Как предательски прячется в кусты тот, кто умирает, не отразив обратно ввысь ниспосланный ему Божественный Свет! Какая бесплодная смоковница – тот, кто живет, и пользуется этой землей, и разрастается, но не оставляет по себе ни единого семени, ни единого доброго поступка, который бы вызвал к жизни другой, точно такой же! Конечно, все не могут оставить на земле одинаковый след, но каждый в состоянии оставить по себе нечто, сообразно своим масштабам и способностям. Мертвы те пшеничные зерна, которые, пав на землю, не дали ни одного ростка. Нет пути на Небеса тому, кто решил забраться туда в одиночку.

Трудолюбие не может не обрести хотя бы части заслуженного вознаграждения. Даже если оно не приносит материальной прибыли в твои карманы, оно все же гонит порок лениности прочь из твоего дома. Особый ангел-хранитель всегда стоит за плечом трудолюбца, и в руке его лавровый венец, готовый увенчать его голову. Сколь бесполезен и никчем был бы человек, если бы он ничего путного не делал в жизни, а только жил и умирал! То, что мы обладаем свободой что-либо делать, творить, следует считать даром благосклонных к нам Небес; то, что мы обладаем разумом, наставляющим нас, когда и как использовать эту свободу, величайшей благодатью Господней.

Масонство – это действие, а не инертность. Оно требует от своих посвященных работы, активной и честной, во славу их братьев, их страны, всего человечества. Оно покровительствует преследуемым, оно

умиротворяет и утешает униженных и притесняемых. Оно видит для себя более высокую честь в том, чтобы быть оружием преобразований и прогресса, чем в почитании всех привилегий и титулов, которые может даровать общество. Оно защищает простых людей во всем, что касается самых возвышенных интересов человечества в целом. Ему ненавистны неограниченная мощь и узурпированная власть. Оно исполнено жалости к обездоленным, страдающим, беспокойным; оно надеется и стремится возвысить невежественных, падших и обесчещенных.

О его верности своей возвышенной цели позволяют со всей определенностью судить масштабы его усилий и трудов, используемые им средства совершенствования человечества в целом и условий его существования, главнейшим из которых на настоящее время является вспомоществование бедным в получении их детьми образования. Образованный человек, узнавший о своих правах, не замедлит осознать заключенную в них мощь, и более он не позволит никому унижать и незаконно преследовать себя; а не будь силы Слова и достаточного количества добродетельных людей в обществе, отвратительная и порочная верхушка общественной пирамиды служила бы достойным завершением конструкции, покоящейся на столь шатком фундаменте. Никакая нация не может мирно покоиться на всеобщем невежестве; и если некогда и бывали времена, когда общественное здание покоилось на отсутствии знаний, эти времена давно прошли. Бессмысленная глупость и спать не может лечь без того, чтобы быть постоянно мучимой призраками и прочими кошмарами. Совершенствование общественных масс есть величайший гарант общественной свободы, а если его нет, то вся утонченность, весь этикет и все знания привилегированных и богатых социальных групп непременно вскоре сторят, как сухая трава, в бессмысленном и ужасном пламени общественного гнева.

Масонство никогда не ставило перед собой цели участвовать в заговорах против существующего социального устройства. Оно не является фанатичным пророком или проповедником какой-либо религии или философской теории; никогда оно не заявляло о своей враждебности царям земным. Оно является апостолом свободы, равенства и братства; но оно никогда не брало на себя роли первосвященника республиканства или конституционной монархии. Оно не поддерживает никаких связей ни с единой сектой философов, мечтателей и теоретиков. Оно не признает своими законными братьями никого из тех, кто покушается на социальное устройство и существующий общественный порядок, а также законную власть, равно как и тех, кто предлагает лишить умирающих такого средства душевного успокоения, как религия. Оно существует отдельно от всех сект и всех религий, оно тихо и уединенно существует, исполненное своих собственных славы и достоинства, при любом гражданском правлении. Оно остается тем же самым, каким оно было при зарождении человечества, когда еще нога человека не ступала на территорию будущих Ассирии и Египта и колонии людей более или менее современного вида еще не пересекли Гималаи, чтобы населить Южную Индию, Мидию¹ и Этрурию².

¹ Древнее название северо-западного Ирана, в основном, располагающегося на горном плато высотой в 1000 – 2500 м над уровнем моря, со столицей в Экбатане. – Р. Х.

² Область в современной Италии между реками Тибр и Арно к юго-западу от Апеннин. Утверждение Пайка относительно семитского происхождения этрусков не лишено

Оно не поощряет анархию и вседозволенность, и никакая жажда славы или странные надежды на пришедшие из глубин веков озарения не заставляют его желать и стремиться к идеальной, утопической свободе. Оно учит лишь тому, что праведная жизни и умеренное поведение – это путь к политической свободе, а потому оно является воином, сражающимся в первых рядах борьбы за святость законов и свободу совести.

Оно признает истинным, что при составлении законов и управлении их соблюдением в обществе необходимость должна сочетаться с абстрактными положениями права и идеальной справедливостью. А в действительности всеми деяниями человека управляет одна необходимость. Масонство признает, что если некий человек, или сколь угодно большая или малая группа людей, столь неразумны, столь низменны, столь неспособны к самоуправлению, находятся столь ниже общепризнанных человеческих стандартов на древе эволюции, что вряд ли им стоит доверять великую привилегию именоваться гражданами общества, великий закон Необходимости – во имя сохранения мира и спокойствия в сообществе и стране – требует, чтобы они оставались под управлением и присмотром обладающих более высоко развитым разумом и высшей мудростью. Оно полагает, что Господня Воля в нужное время и в нужном месте, по Его усмотрению, Сама исполнит необходимое и добьется исполнения предназначенного; и оно готово ждать того мига, когда для него эта Воля откроет путь к свершению его собственного предназначения творить добро.

Оно ждет и надеется, что действительно настанет тот день, когда все народы, даже самые низшие, возвысятся и заслужат своим развитием политическую свободу; когда, подобно всем несчастьям, постигшим человечество, нищета и материальная зависимость исчезнут, просто перестанут существовать. Но оно не проповедует ни революцию тем, кому любы цари, ни восстание, которое, потерпев крах, может привести к общественной катастрофе, ни замену одного тирана другим, ни замену одного тирана многими.

Когда бы нация ни заслужила право на свободу и самоуправление, одновременно героически стремясь к ним, масонство сочувствует ей. Но ему ненавистен деспот, отвратителен тиран, военный диктатор, низвергатель законной власти. Оно ненавидит жестокость и презрение к правам человека. Оно ненавидит жестокого работодателя и использует все свое влияние для того, чтобы облегчить тяжесть того бремени, которое нужда и голод налагают на его наемных работников, вместе с тем убеждая его самого в том, что доброты и гуманности с его стороны заслуживают даже самые нищие и несчастные его собратья.

Никогда и ни в какой стране мира на всей Земле под Небесами оно не станет проповедовать терпимость к жестокости, способствовать ослаблению нравственного порицания вины, озлоблять и ограничивать человеческое сознание. Никакая угроза наказания не может заставить

оснований. Лингвистические и археологические исследования приводят к выводам о том, что они пришли в эту область с востока приблизительно в VIII в. до н. э. Геродот полагал, что происходят они из греческой Малой Азии. Как бы то ни было, именно этрускам принадлежит заслуга превращения небольшой деревни в город Рим. Их язык считался мертвым уже во времена имперского Рима, а самый полный текст на нем (около 1300 слов) был найден в Египте. Также подтверждается современными данными и утверждение Пайка о том, что этрусский язык сродни финскому. – Р. Х.

масона стать соучастником подобного, ибо так он предаст своих соотечественников и станет наставником в предательстве и варварстве. Если когда-либо, как это не раз случалось раньше, тиран отправит сатирика, едко высмеивавшего его правление, в тюрьму и на суд как бунтовщика, то масон, оказавшись он присяжным при слушании такого дела, пусть он видит на площади плаху, обагренную кровью невинных, и слышит лязг штыков гвардейцев, охраняющих трон тирана, непременно спасет сатирика из тиранских клыков и с позором, под улюлюканье толпы прогонит гвардейцев из зала суда.

Даже если все законы и всякая свобода растоптаны якобинскими демагогами³ и политическими бандитами и великие преступления творятся правящей рукой над теми, кто, по всем человеческим меркам, заслуживает лишь высшего почитания и всенародной славы; если народная толпа, ниспровергнув закон, подобно бушующему морю, ревет вокруг здания суда и требует крови тех, кто в минуту помутнения рассудка, опьянения властью, сделали нечто, что заставило толпу возненавидеть их, например, смело бросили правдивое слово или мужественно пошли на непопулярное действие, масон-присяжный, которому все равно, сколько голов у тирана, одна или множество, будет внимать голосу одного лишь своего долга и, исполненный достоинства, мужественно защитит от этих людей-тигров их добычу-смельчака.

Масон скорее проведет жизнь, сокрывшись в потаеннейших тайниках глубочайшего уединения, питая свой разум хотя бы видениями благих деяний и помыслов, чем позволит себя возвести на величайших из тронов Вселенной, напуганный тем, что эта величайшая честь может обратиться величайшим для него проклятием в том случае, если при этом он не сможет исполнять то, к чему призывает его общественный и человеческий долг. Но если перед ним открывается возможность добавить хотя бы один-единственный штрих к какому-нибудь великому и похвальному проекту; если он оказывается способен оказать какое-либо вспомоществование какой-либо мере, направленной на защиту, сохранение и утверждение частной собственности и свободы совести, тем самым облегчая тяжесть бремени нищеты и обеспечивая свободу от несправедливого преследования; если ему удалось сохранить для своих соотечественников величайшее на земле сокровище – мир; если он способствовал примирению и объединению частей своей собственной страны под единой властью и привел народ к миру и согласию с собственноручно избранным правительством; если он смог научить соотечественников обращаться за защитой своих прав к закону и за сочувствием – друг к другу; если он таким образом встал в ряд величайших из людей, сотворивших величайшие из деяний, он уже вполне может закрыть книгу, пусть ему и хочется прочесть еще пару страниц. На его долю хватит. Он уже прожил жизнь не зря.

Масонство учит тому, что всякая власть даруется кому бы то ни было

³ Якобинцы были одним из наиболее радикальных французских революционных движений. Свое название они получили от места своих собраний – доминиканского (якобинского) монастыря на Рю Сен-Оноре в Париже. Изначально просто дискуссионный клуб, постепенно он стал политической организацией сторонников конституционной монархии. Однако во время диктатуры Робеспьера якобинцы стали руководящей политической и карательной государственной ее силой, откуда и неприязнь к ним Пайка. – Р. Х.

для того, чтобы творить добро, а не для нанесения людям вреда; и если она уклоняется от предначертанной цели, дальше все идет не так, как надо, и положение становится необходимым исправить; поэтому сопротивление узурпации власти и тирании является долгом человека не только перед собой и своими соотечественниками, но и его долгом перед Богом, исполнение которого необходимо, чтобы за ним остался тот высокий титул, который Господь даровал ему при его сотворении. Этот принцип не в состоянии опозлить грубость и невежество или уничтожить – утонченное зло. Он утверждает, что недостойно человека страдать, когда нужно действовать, и, сохраняя за ним обязанность следовать путями, назначенными ему Провидением, тем не менее, требует от него борьбы против тирании за права и свободы народа, частью которого он себя считает.

Мудрый и образованный масон всегда голосует за свободу и справедливость. Он всегда готов с оружием в руках выступить в их защиту, где бы они ни подверглись угрозе. Он ни в коем случае не должен оставаться равнодушным, если речь идет о его собственной свободе или свободе другого человека, в способностях и заслугах которого он убежден; но для него это вопрос не столько частный, сколько общечеловеческий, относящийся отнюдь не только к его стране. Где бы ни жил народ, осознающий необходимость и значение политической свободы и готовый принять и утверждать его, там его страна; где бы он ни был в состоянии в наибольшей степени способствовать распространению этих принципов ради счастья всего человечества, там его страна. И ни для какой страны он не желает большего счастья, нежели справедливость.

Истинный масон отождествляет славу своей страны со своей собственной славой. А ничто не составляет большей славы и красоты любой страны, чем отважная защита ее от всех внешних и внутренних врагов ее политической и религиозной свободы. Мир никогда не позволит стереться из памяти грядущих поколений именам тех великих патриотов, которые в разные времена и в разных странах приняли в свою грудь удары, нацеленные жестокими врагами в сердце их страны.

Но также он стремится добавить своей стране еще больше чести и красоты тем, что внимательно следит за тем, чтобы справедливость в ней соблюдалась в отношении всех граждан в равной степени и никому и никогда не бывало в ней отказано, чтобы интересы беднейших слоев всегда принимались во внимание, чтобы никто не голодал, не был бездомным или безработным; чтобы дети и слабые женщины не страдали от непосильного труда, чтобы учеников и подмастерьев ремесленников не морили голодом за незначительные проступки, не душили штрафами и не пороли беспощадно; чтобы великие Господни законы милосердия, гуманности и сострадания соблюдались повсеместно, и поддерживались не только законодательством, но и общественным мнением. Он трудится, зачастую несмотря на издевательства и смех окружающих, несмотря на их равнодушие, над тем, чтобы установить в мире такое положение вещей, когда великий и справедливый кодекс Божественных законов соблюдался бы неукоснительно и повсюду, и такой человек не меньший патриот, чем тот, кто, стоя в шеренге солдат, защищающих родину, обнажает свою грудь, чтобы в нее пришелся удар вражеской стали.

Ибо отвага во всем своем блеске видна не только на поле сражения, посреди блеска и звона оружия, но и повсюду, где необходима энергия для

того, чтобы трудиться ради своей страны, при любых обстоятельствах и в любой беде. Всякий сражающийся против жестокости, притеснения и огульного охаивания сражается за честь своей страны, которую марают эти пороки; а честь страны не менее важна, чем само ее существование. Зачастую война против этих пороков, марающих честь страны, ведется более жестоко, более опасна и реже приносит победу, чем настоящая открытая война с настоящим противником; только в случае победы вознаграждение в такой войне значительно больше и ценнее.

Ибо древние греки и римляне, являющиеся объектами нашего поклонения, вряд ли руководствовались какой-либо иной добродетелью, нежели свободолюбие, и их руки были быстры, когда они выхватывали мечи, дабы решительно положить конец очередной тирании, и свободолюбие придавало им сил. Они свершали свое дело при первой возможности под одобрительные клики и радостный рев толпы; не упускали они и ни единой возможности выступить войной против самого могущественного и злобного противника, если только в таком шаге видели они хотя бы отблеск добродетели, и вот результат их деяний в наши дни: они увенчаны лаврами, а имена их покрыты вечной славой.

Но тот, кто бесстрашно опровергает облыжные обвинения, пользующиеся, возможно, лицемерно громкой поддержкой сильных мира сего и окруженные, точно стенами и крепостными бастиями, устаревшими, но нерушимыми законами; кто осуждает жестокость по отношению к людям, каковое мнение автоматически делает каждого творящего ее его личным врагом, а его самого – личностью подозрительной для окружающих, на которую смотрят как на нарушителя устоявшегося порядка вещей (в котором он в действительности осуждает лишь его беззакония) и законов (в которых он критикует только их нарушения), вряд ли он может рассчитывать на прижизненную славу, и вряд ли на его веку чело его украсит лавровый венок. И если в борьбе против древних, но прочно устоявшихся мнений, предрассудков, клеветы и страхов, более ужасных для обычного человека, чем «ужасное развернувшееся к битве войско под знаменами», масон выходит из сражения победителем; или даже если он не побеждает, а падает и бывает унесен мутным потоком суеверий, страстей и пристрастий, в любом случае, возвышенность помыслов, которую он демонстрирует, приносит ему больше чести, нежели принес бы краткий миг несправедливой победы.

Переживший падение своей родной страны и так уже прожил дольше, чем нужно, а тот, кто может радоваться жизни после такого события, вообще не заслуживает жизни. Не заслуживает дальнейшей жизни и тот, кто спокойно взирает на преступления, которые порочат, на жестокости, которые бесчестят, на невежество, глупость, бедность и жестокость, которые уничтожают его страну, на ложь и предательство, которые делают его страну притчей во языцех и предметом насмешек среди всех достойных стран мира, и не пытается воспрепятствовать им или их предотвратить.

Страны не часто воюют, и далеко не каждому выпадает высокая честь подставить грудь под вражескую пулю ради своей родины. Но и в мирных трудах по излечению, предотвращению и изменению в лучшую сторону бед и грехов своей родины, жестокости, преступности, лжи, все масоны могут объединиться, и каждый из них сможет что-то сделать для своей страны и разделить затем с братьями все почести и благодарность за

содеянное.

Ибо имена наиболее известных героев и общественных деятелей мировой истории немногочисленны – их можно по пальцам перечесть; но тысячи и десятки тысяч людей на протяжении всей своей жизни ведут приготовления, приближающие неизбежные перемены, собирают горючий материал, которому суждено стать основой живительного огня, который принесет людям свет и тепло, как только на него снизойдет и зажжет его Божественная искра. Бесчисленны мастера и ремесленники, инженеры и люди искусства, прокладывающие дорогу для шествия разума вперед. Многие и многие люди проходят сплоченными рядами по этой дороге, утрамбовывая ее и удаляя все препятствия на пути колесницы прогресса, которая следует за ними; они тоже будут вознаграждены. Если они будут усердно и верно трудиться в соответствии со своим призванием, они не только получат удовлетворения от отлично выполненной работы, сколь малоквалифицированна она ни была бы; не только пот лица их будет сладок, подслащая им и все грядущие лишения, но и когда будет достигнута окончательная победа, они с полным правом придут за своей долей славы, подобно тому, как пришли за полагающимися им почестями все и каждый из сражавшихся при Марафоне⁴ и Царской горе⁵, и получили их; и в кругу своей семьи, одобрение которой ближе всего к одобрению собственной бдительной совести, они будут видеть себя представителями великого племени героев и победителей и рассказывать такие истории о боевых походах, которые заставят прочувствованную слезу заблестеть на щеке любящей супруги, а глаза сыновей – зажечься мечтательным огнем грядущих побед. А если они падут на поле брани, и их место у походного костра и у семейного стола навеки останется пустым, это место станет свято, и долгими зимними вечерами о них будут с любовью говорить близкие; и семьи их будут считаться счастливыми и благими меж соседями, ибо это семьи героев, погибших за свою страну.

Запомни, жизнь твоя измеряется не часами и днями, но тем, что ты и все мы сделали для своей страны и всего человечества. Бессмысленная жизнь коротка, длись она хоть целый век, а жизнь Александра Македонского была длинна, как жизнь дуба, хотя он умер в тридцать пять лет. Можно сделать многое всего за несколько лет, а можно вообще ничего не сделать за целую жизнь. Если мы только едим, пьем и спим, и трава не расти вокруг нас; если мы живем только ради стяжательства денег, титулов, почестей, славы, да хоть бы мы вообще и не жили на этом свете! И на бессмертие нам в таком случае рассчитывать нечего.

Посему никогда не забывай, чему ты решил посвятить себя, пребывая в этом градусе: защищай слабого от сильного, беспомощного – от могущественного, угнетенного – от угнетателя! Всегда и повсюду будь бдителен и защищай интересы своей страны! И да дарует тебе Великий

⁴ Греческая деревня, обретшая известность после знаменитого сражения греков с персами в сентябре 490 г. до н. э. Персы потеряли тогда убитыми около 6400 человек, в то время как греки – лишь 192. Греков возглавлял полководец Мильтиад. Также это сражение вошло в историю потому, что вестник о победе преодолел бегом расстояние в 22 мили 1470 ярдов от Марафона до Афин. – Р. Х.

⁵ Одно из сражений американской освободительной Революционной войны. Произошла в Южной Каролине на границе с Северной Каролиной 7 октября 1780 г. Майор Патрик Фергюсон и его 1100 солдат были окружены англичанами под командованием полковников Шелби, Уильямса и Кэмпбелла. В сражении Фергюсон был убит, а остатки его части сдались в плен. – Р. Х.

Архитектор Вселенной силу и мудрость верно и хорошо исполнить это высокое предназначение!

10. ДОСТОСЛАВНЫЙ РЫЦАРЬ — ИЗБРАННИК ПЯТНАДЦАТИ

Этот градус посвящен размышлениям над теми же вопросами, что и в градусе Рыцаря Избранника Девяти, а также необходимости отстаивать терпимость и свободолобие в борьбе против фанатизма и нетерпимости, политических и религиозных, и бороться за образование, просвещение и учение против суеверия, невежества и варварства. Этому ты раз и навсегда уже посвятил себя и все свои усилия, свою руку, свое сердце и свой разум; и где бы в твоём присутствии ни была открыта в этом градусе Ложа Усовершенствования, тебе каждый раз будут со всей определенностью напоминать об этом обязательстве, принесенном у алтаря.

Терпимость, то есть уверенность в том, что каждый человек имеет такое же право исповедовать свои собственные веру и взгляды, какое имеем мы на наши веру и взгляды, и свободомыслие, то есть убеждение, что никакой человек не может - посреди столкновения взаимопротивоположных мнений и вер - утверждать, что именно есть истина или что именно он владеет истиной, ибо вполне может оказаться так, что совершенно другой, не менее честный перед собой и окружающими, человек также обладает знанием, которое полагает истинным; что все, что честно и беспристрастно исповедует человек, - и есть истина для него самого, - вот смертельные враги фанатизма, проповедующего преследование за веру и новые Крестовые походы против всего, что он в своей ложной правоверности считает противным Божественному Закону или догматической истине. А образование, просвещение и обучение - это наиболее действенные средства, используя которые можно легче всего отнять силу и власть у фанатизма и религиозной нетерпимости.

Ни один истинный масон никогда не станет презирать честные убеждения и религиозное рвение во имя того, что тот или иной человек в сердце своем полагает истиной и справедливостью. Но он всеми средствами будет бороться с вымышленной прерогативой кого-либо излагать сущность Божественного и преследовать прочие веры и убеждения, называя их еретическими и потому заслуживающими наказания. Не станет он оправдывать также и нарушающих мир и покой великих стран и действующих вопреки интересам своего народа во имя какой-то вымышленной и только видимой благотворительности, - чаще всего она превращается в непроницаемую тогу, в которую они горделиво запахиваются, отгораживаясь от своих собратьев и соотечественников, ошибочно думая, что таким образом становятся «святое самого Папы».

Ибо известно, что такие предприятия зачастую опаснее честолюбивых замыслов королей, что предрассудки и нетерпимость часто оказывались страшнейшим проклятием для человечества, чем заблуждения и невежество. Да и лучше уж любое самое тяжкое заблуждение, чем преследование за него! Лучше уж любое, пусть самое неверное, мнение, чем дробилка для больших пальцев, дыба и костер! Также истинному масону хорошо известно, насколько глупо человеку, для которого и так все окружающее представляется нескончаемой чередой тайн и неразрешимых загадок, пытаться и лишать жизни других людей, если они по-другому

рассматривают величайшие из тайн, понимание которых одинаково недоступно и преследователю, и преследуемому.

Масонство - не религия. Всякий пытающийся превратить его в религиозную секту обезличивает и выдушивает его сущность. Индуист, иудей, магометанин, католик и протестант, каждый исповедуя свою собственную веру, основанную на законах, особенностях региона и времени появления, и дальше должен исповедовать ее, и только ее одну; ибо общественные и священные законы, приспособленные к особенностям, обычаям и предрассудкам того или иного народа, были порождены людьми.

Но масонство наставляет в том, что оно сумело сохранить сквозь века, - в началах истинной, примитивной, древнейшей веры, пронизывающих и лежащих в основании любой веры. Она существовала всегда и содержала в себе Истину, и только последующие поколения покрывали ее наслоениями предрассудков и ложных догм. Простые истины, которым учил Избавитель, вскоре оказывались искаженными, и уже первым последователям новой религии они преподавались первыми адептами в искаженном виде. Масонство - это вселенская нравственность, вполне подходящая для всех обитателей Вселенной, вне зависимости от места, где они живут, и веры, которую они исповедуют. Оно никогда не наставляло никого ни в какой религиозной доктрине - только повествовало об основах веры, необходимых для самого выживания и существования человечества; и всякий стремившийся направить его по пути бессмысленной мести, политического действия, иезуитства, всего лишь превращал его в нечто совершенно иное, лишал масонство самой его сути и делал иной, новой организацией, отвечающей его и только его низменным целям, лишенной чистого масонского духа и истинной природы.

Человечество со временем пережило жертвы и мифологию зари этого мира. Однако для него проще цепляться за их останки, чем продвигаться вперед по пути познания. Поэтому не стремящиеся к новым знаниям бербер или татарин так и оставят свои стада на опустошенных пространствах, где вся трава уже съедена их конями, в то время как человек цивилизованный и просвещенный направит свои стопы «на новые пастбища, где травы свежи».

Это и будет истинный масон; и лучший, и вообще единственно истинный масон - это тот, кто посредством своей деловой хватки вершит свое дело ради всего мира и всех людей; это и праведный механик, и инженер, и фермер, человек, обладающий силой любви, силой мысли, справедливости, - человек, вся жизнь которого является высочайшим примером исполнения масонского долга, несмотря на обстоятельства. Верное применение силы сильного и мудрости мудрого являются работой этих силача и мудреца. Истинной работой масона является практика его земной жизни, то есть использование всех его сил и возможностей в нужное время и в нужных сферах. Любовь к Истине, справедливость и милосердие - это Божественные свойства, которые должны сопутствовать жизни каждого праведного человека; и в этом - единственное предназначение масонства. Исповедание собственной веры, принесение обязательств при вступлении в масонскую ложу и исполнение масонских обрядов обладают в глазах масонского ученого одинаковым значением; естественной формой существования масонства является творение блага, нравственность, верность Истине, справедливости, самоотверженность и вера, точно такая

же, как вера любого честного человека. Это простая и честная верность Божественному Закону.

Добрый масон творит добро там и тогда, где и когда ему представится случай его сотворить, и именно в силу того, что такая возможность ему представилась; он делает это из любви к своему долгу, а не потому только, что закон - будь он установлен Богом или людьми, - диктует его воле необходимость поступить так или иначе. Он верен своим разуму, уму, совести, сердцу, душе и духу, а потому ему просто творить ближнему своему только то, что он сам бы хотел, чтобы творили ему. Он всегда скорее презрит собственные интересы, чем откажет в помощи ближнему в час его несчастья. Его желания смиренны его долгом, потому что эти два понятия тесно связаны между собой в его душе. Никто не будет разочарован, если устремит к нему свои мольбы в часы невзгод. Таких людей можно найти во всех христианских конфессиях - например, протестантизме и католицизме, а также во всех великих религиях мира - например, в буддизме, магометанстве, иудаизме. Они добрые отцы, благородные граждане, они безупречны в деловой жизни, прекрасны в быту. Их масонство - в их делах и их общении с другими. Оно проявляется во всех сферах их деятельности: личной, общественной, религиозной или политической. Истинное внутреннее масонство должно проявляться в нравственности вовне. Оно превращается в возвышеннейшую нравственность, которая есть филантропия. Истинный масон любит не только свою семью и свою страну, но все человечество; не только добро, но и зло в своих собратях. В нем больше добра, чем он способен ежедневно отдавать обществу и своим ближним. Его добро буквально выходит из берегов, обводняя сотни жаждущих полей и долин. Не удовлетворяясь исполнением долга, который сам предстает перед ним во время его странствия по жизненным путям, он сходит с основной дороги в поисках тропинок, на которых также сможет выполнить свой долг; он не просто желает, он внутренне жаждет творить добро, распространять добро, истину, справедливость и милосердие, масонство по всему миру. Сама его жизнь есть постоянная проповедь масонства посредством постоянного творения добра людям. Он просто не может оказаться в положении преследователя кого бы то ни было за какие бы то ни было убеждения.

Для истинного масона так же естественно жить такой прекрасной внешней жизнью в профанском мире, как для бобра - строить плотину, а для пересмешника - изливаться своей дикой, пронзительной песней. Так весенний ручей выливается в бурный и полноводный поток, наполняющий поля живительной силой, порождающей первую зелень, которая вскоре обернется совершенной красотой трав и цветов. Так и масонство исполняет свое предназначение в этом мире. Масон не стонет, не плачет и не морщится. Он живет. Если жизнь его и наполнена ошибками, просчетами и прегрешениями - а у кого их нет? - то он вспахивает дикое поле этой жизни своими горем, раскаянием и попытками исправить нанесенный вред, - и тогда это поле на глазах расцветает розовыми бутонами. Для масона не существует четких и неизменных форм мысли, намерений и действия. Он принимает то, что его разум полагает истинным, совесть - справедливым, а сердце - достойным и милосердным. Пусть мудрецы и авторитеты древности заставляют его преклонить колени пред ними, - его колени преклонятся только по велению его мужественной души. Его масонство - это его свобода пред Богом, а не его связующая

обязанность пред людьми. Его сознание действует в соответствии со вселенским Законом развития Разума, его совесть - со вселенским Нравственным Законом, его сердечные привязанности - со вселенским Законом Любви, он силен Божественной силой, ибо пребывает в постоянном четырехстороннем контакте с Богом.

Древние системы теологии и философии, религии давно минувших дней уже не подходят для нас и нашего времени. Нам необходимо исполнять долг в условиях современности, и мы должны исполнять его, осознанно повинувшись Божественному Закону, а не как атеисты - лишь в поисках выгоды для себя. Существуют пороки общественной жизни, которые необходимо исправить. Повсюду ощущается нехватка милосердия и нравственности. Повсюду встречаются заблуждения, которые необходимо устранить, заменив новыми истинами, озаренными сиянием Небес. Существует огромное количество несправедливости и порока - в религиозной и государственной жизни, в семье, в обществе, в стране, - и с ними необходимо бороться, изживать их. В наши дни масонство ни в коем случае не должно отстраняться от окружающей жизни, замыкаться в самом себе. Оно должно ходить темными дорогами мирской жизни, появляться на шумных площадях и своим примером наставлять людей в праведной жизни; его дела должны быть красноречивее его слов.

В общем и целом, данный градус учит терпимости; он включает в себя в высшей степени важное наставление Древнего Искусства в вере в Бога Истинного и в праведной и нравственной жизни, - и это единственные требования, которым должен отвечать человек, чтобы стать масоном.

Масонству отлично знакомы все те ужасные искусственные потрясения, которые в свое время приводили к уничтожению ростков новой веры или к ниспровержению веры былой. Своим мысленным взором оно переносится в далекое прошлое, когда целые народы, включая женщин и неразумных детей, подвергались полному уничтожению жестокими племенами Моисея и Иисуса Навина по той лишь причине, что они имели несчастье не знать и не ведать Бога иудеев или поклоняться Ему под другим Его Именем. Масонство помнит дробилки для пальцев, дыбу, бичи и виселицы, костры и плахи, жертв Диоклетиана¹ и Альбы, ужасную судьбу ковенантеров², нонкомформистов, сожженного Сервета³ и повешенных

¹ Римский император в 284 - 305 гг. н. э. Действительно преследовал христиан, но большую известность заслужил как творец административной реформы, призванной установить порядок и стабильность в огромной империи, которой сложно было управлять одному человеку из единого центра - Рима. Он создал так называемую тетрархию и разделил полномочия и даже отчасти - власть с троими соправителями. В отличие от своих предшественников на престоле, освободил его до своей смерти. После смерти одного из тетрархов Констанция к единоличной власти в империи устремился его сын Константин. - Р. Х.

² От слова «covenant» - «договор». Шотландские пресвитериане XVI - XVII вв., настаивавшие на праве учреждать частные советы для решения общественных вопросов. Первым был Договор о Священных Узах 1557 г., за которым последовали Национальные договоры 1638 и 1643 гг. Это были всего лишь попытки установить свои собственные официальную церковь и церковную власть, что было вполне оправданно в бурные времена Реформации. Однако данные союзы были запрещены правительством. Многие пресвитериане погибли в ходе борьбы мученической смертью, и Пайк определенно сочувствует им. - Р. Х.

³ Михаэль Сервет (ок. 1511 - 1553) - испанский богослов, казненный как еретик в Женеве. В наше время его идеи кажутся совершенно безобидными, однако в то время они были оскорбительны как для католиков, так и для протестантов. Католики приговорили его к

квакеров⁴. Оно помнит, как Кранмер⁵, чьи взгляды в наше время уже больше не считаются еретическими, держал руку над огнем, пока она не упала, отвалившись, в пламя. Оно помнит преследования Петра⁶ и Павла, мученичество Стефана, испытания Поликарпа⁷, Игнатия⁸, Юстина⁹ и Ирины¹⁰; но помнит оно и страдания язычников от преследований со стороны христианских императоров, ирландцев - со стороны папистов, всей Англии - во времена Елизаветы и проклятого Генриха¹¹. Оно помнит обнаженную Римскую Деву пред рыкающими голодными львами; юную Марту Грэм, привязанную к столбу у линии прилива и распевавшую гимны, пока жестокие и безжалостные волны не смокнулись у нее над головой; всех тех, кто во все времена страдал от голода и холода, тюрьмы и нищеты, пыток, огня и меча, - оно видит их всех и содрогается от лицемерия этой нескончаемой череды человеческих жестокостей и несправедливостей. Также оно видит преследования из соображений религии, встречающиеся в наши дни, взять хотя бы христиан, расстрелянных христианами же в тюрьме христианской Италии за чтение христианской Библии. Практически в каждом христианском государстве существуют законы, ограничивающие свободу слова в отношении

казни заочно, а сожгли уже кальвинисты. - Р. Х.

⁴ «Общество друзей», протестантская секта, основанная в XVII в. в Англии, вскоре распространившаяся и в американских колониях. Не имеет единого организационного центра, священства и собственных догматов. Не признавая церковных таинств, верят в крещение Святым Духом и духовное же причастие, индивидуальное постижение Бога и общение с Ним. Из Англии бежали от преследований в Америку и основали колонию на территории современной Пенсильвании. Категорически отказывались от военной службы, выступали против смертной казни, за права женщин и против рабства и поэтому постоянно подвергались политическим преследованиям. - Р. Х.

⁵ Томас Кранмер (1489 - 1556) - протестантский мученик, несомненно произведший огромное впечатление на Пайка своей отвагой, первым занял пост архиепископа Кентерберийского реформированной англиканской церкви и поэтому стал главным противником королевы Марии I Тюдор. Подвергшись как психологическому, так и физическому воздействию, был вынужден подписать несколько отречений, что, однако, не спасло его от костра. По преданию, во время казни он первой протянул в пламя правую руку, которой подписывал отречение, таким образом словно забирая свою подпись назад. Такое его поведение подхлестнуло активное сопротивление протестантов. - Р. Х.

⁶ Петр («камень» по-гречески), один из апостолов Христа, также носивший имена Симон и Кифа («камень» по-арамейски), первый Римский Папа, согласно вероучению Католической церкви. Упомянутые здесь преследования, в частности, его заключение в темницу Синедрионом, описаны в Деяниях апостолов. Также его бросал в темницу Ирод. Однако основные свидетельства его мученичества следует искать не в канонических источниках, а в Первом послании Климента, написанном в Риме приблизительно в 96 г. н. э. - Р. Х.

⁷ Св. Поликарп (ок. 70 - 156 гг. н. э.), епископ Смирнский в Малой Азии, автор неканонических посланий, защитник учения Павла от нападок гностиков и маркионитов, а также равноапостольского положения самого Павла. - Р. Х.

⁸ Христианский мученик (ок. 110 г. н. э.), был растерзан дикими зверями. - Р. Х.

⁹ Юстин Мученик (100 - 165 гг. н. э.) - выдающийся раннехристианский философ и теолог. Претерпел мученичество от римлян при префекте Рустике в 162 - 167 гг. Полагал, что вся классическая греческая философия является предвестницей появления христианского учения. Его наставления заложили основание христианского платонизма. - Р. Х.

¹⁰ Католический святой, живший в 130 - 200 гг. н. э., о котором практически ничего не известно, и даже сам факт его мученичества не подтвержден никакими источниками. - Р. Х.

¹¹ Имеется в виду Генрих VIII (1491 - 1547), король Англии, ставший в 1534 г. главой англиканской церкви, проведя таким образом в своей стране Реформацию и выйдя из подчинения Римской курии. В 1536 - 1539 гг. провел секуляризацию монастырских земель, сопровождавшуюся жестоким преследованием католиков. - Прим. перев.

разговоров о христианской вере; виселица простирает свою перекладину над кафедрой проповедника.

Пламя сирийского Молоха, жестокие казни во имя Астарты, Кибелы¹², Иеговы, непомерная жестокость языческих императоров, еще большие жестокости христиан-католиков в отношении своих же ближних в Италии и Испании, незаконные преследования невинных, свидетелями которых в разное время становились Швейцария, Франция, Нидерланды, Германия, Англия, Шотландия, Ирландия и Америка, - ничто так и не смогло убедить человечество в неизмеримом зле, которое несет людям ошибочное толкование вопросов и тонкостей религии, а особенно приписывание Богу Любви жестоких и мстительных страстей заблуждающегося человечества, буквальное понуждение Его смаковать кровь на Своих устах и с радостью внимать стонам униженных и убиенных.

Человек никогда и ни при каких обстоятельствах не имел и не имеет права присваивать себе привилегию, принадлежащую одному лишь Господу, и карать своих ближних за ту или иную их веру. Родившись в протестантском государстве, мы принадлежим именно к этой вере. Если бы мы впервые открыли в мир глаза в тени собора Святого Петра в Риме, мы были бы верными католиками; родившись в еврейском квартале Алеппо, мы должны были бы отрицать Христа как Спасителя и считать его самозванцем; появившись на свет в Константинополе, мы ежедневно возглашали бы: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет - Пророк Его». Веру нашу обретаем мы по праву рождения и воспитания. Мало кто верует потому, что обрел неопровержимое свидетельство истинности именно его собственной религии и тщательно взвесил все «за» и «против», придя к исповеданию своей веры путем логических умозаключений. Из десятков тысяч людей вряд ли найдется один, который имеет весомые материальные доказательства истинности своей веры. Мы верим в то, чему нас учат; и обычно самыми отчаянными фанатиками являются именно те, кто обладает наименьшими доказательствами истинности тех оснований, на которых покоится то, во что они веруют. Факты и свидетельства лишь в очень редких случаях ложатся в основание веры. Непререкаемым и неизменным законом Господнего Царства, как неизменен и непререкаем авторитет Самого Господа, является то, что человек должен принимать как должное и не стремиться проверить, доказать или оспорить ту веру, в которой он рожден и воспитан; таким образом коренящаяся в человеке вера сама по себе отвергает все возможные ее опровержения со стороны; человек скорее отвергнет воспринимаемое собственными органами чувств, чем отвергнет живущую внутри него веру, плоть от плоти и кость от кости его.

То, что является истиной для меня, не обязательно является ею для других. Доводы и доказательства, убеждающие меня, не производят никакого впечатления на других. Эти различия проявляются в людях уже

¹² Греко-римская богиня, часто именовавшаяся Великой Матерью Богов (Mater Deum Magna). Ее культ постепенно приобрел первостепенное значение во всем Римском мире, и она почиталась наравне с персидским Митрой и египетской Исидой. К 400 г. н. э., однако, этот культ совершенно исчезает. Жрецами Кибелы были корибанты. Пайк упоминает о традиции нанесения ими себе увечий, например, самооскопления. Также эти жрецы передевались в женскую одежду и пользовались косметикой. Параллельным культу Кибелы был также культ Атиса. - Р. Х.

при рождении. Никто не имеет морального права со всей определенностью утверждать, что именно он прав, если некто, обладающий таким же образованием и опытом, как он, придерживается диаметрально противоположного мнения. В таком случае, каждый из оппонентов считает другого лицемером, и оба ошибаются. «Что есть Истина?» - этот вопрос является важнейшим из всех, когда бы то ни было встававших перед человечеством. Многие верования как прошлого, так и наших дней кажутся нам шаткими и невразумительными. Однако все они поражают нас новыми взглядами на душу человеческую, это таинственное понятие, тем более таинственное, чем более мы проникаем в суть деяний ее. Предположим, что вот стоит человек, значительно превосходящий меня умом и образованностью, но вместе с тем он верит в то, что видится мне абсурдным и легко оспариваемым; и я не могу постигнуть, со всей откровенностью не могу поверить в то, что, полагая так, он в своем уме и не лицемерит. Но, тем не менее, это именно так. Он, как и я, в здравом уме, и он откровенен со мной.

Фантазии безумца совершенно реальны и правдивы для него самого. Наши мечты вполне реальны для нас, пока они не кончаются, а наше прошлое было для нас не менее реально в свое время, чем наши нынешние реалии. Никто не может утверждать, что владел Истиной так же, как он владеет собственным домом. Если люди проповедуют диаметрально противоположные взгляды, и каждый из них в этом откровенен, то кому решать, кто из них владеет Истиной? И разве кто-либо из них может утверждать, что это именно он? Нам неизвестно, что есть Истина. Наша собственная уверенность в том, что то, во что верим мы, является истиной в последней инстанции, по правде говоря, ни в коей мере не является доказательством, пусть у нас и нет никаких сомнений на сей счет. Никто не может быть ответствен за истинность своей веры - только за праведность в соблюдении ее предписаний.

Поэтому никто и не обладает правом преследовать другого человека за его верования; ибо не может быть противоречия между правами людей; ибо если кто-либо полагает своим правом преследовать другого в силу того, что его вера истинна, а вера другого ложна, - то и этот другой имеет точно такое же право преследовать первого на тех же основаниях.

Истина приходит к нам, окутанная нашими собственными предрассудками и ложными убеждениями, родившимися с нами вместе, но за ней стоит Божественная сила и мощь. Она уподобляется для нас стержню, погруженному в воду, который из-под водного слоя кажется нам искаженным, изломанным. Какой-то довод проникает глубоко в наше сознание, оказывая на него несомненное воздействие, в то время как от сознания другого человека он отскакивает, как шарик из слоновой кости - от мраморной плиты. Иметь веру - какой бы истинной, глубокой, нерушимой и мудрой она ни была бы, - не является для человека добродетелью, ибо каждого вскармливает молоко его матери. Эта добродетель не величественнее, чем отвратителен великий порок страстей и предрассудков.

Правоверный мусульманин¹³ имеет такие же права на преследование нас, как и мы - его; поэтому масонство мудро требует от своих

¹³ Приверженец религии ислама. В переводе слово означает «покорный, верный». Ислам родился в аравийской пустыне, где, по легенде, его пророку Мухаммаду явился архангел Гавриил (Джабраил), повелевший ему прочесть священные письма Божьи, несмотря на

последователей только веры в Единого Всемогущего Творца всего сущего, Отца и Вседержителя этого мира. Посему оно и наставляет всех тех, кто считает себя его приверженцами, терпимости как одной из основных добродетелей каждого истинного и верного масона, как части того милосердия, без которого мы лишь пустые внешние оболочки того, что должно быть истинным и верным масоном, лишь тимпаны звенящие и цимбалы бряцающие.

Никакое зло не приносило столько вреда человечеству, сколько нетерпимость и преследования за религиозные убеждения. Они всегда уничтожали людей, рожденных вместе на одной Земле и составлявших великие народы великих стран; если бы не они, количество людей на Земле вдвое превышало бы нынешнее и гораздо большая часть нашей планеты ныне оплодотворялась бы живительными токами цивилизации; ведь именно в этой, ныне цивилизованной, части Земли и велось большинство религиозных войн. Затраченные на их ведение людские силы и таланты давно уже превратили бы Землю в цветущий сад, в котором, если бы не они, человек уже сотни лет жил бы как в саду Эдемском.

Нельзя назвать истинным последователем масонского закона того, кто лишь терпит верования других людей, которые противоречат его собственным убеждениям. Убеждения каждого человека - это его частная собственность, и все люди обладают одинаковым правом придерживаться этих убеждений. Лишь терпеть, мириться с мнением и убеждениями других людей - значит, внутренне полагать эти убеждения еретическими, а потому и признавать право при возможности преследовать за них, при этом считая эту терпимость своей неоспоримой добродетелью. Вера истинного масона включает в себя нечто несравненно большее. Никто в мире, учит она, не вправе вмешиваться в какие-либо аспекты веры другого. Оно учит тому, что каждый человек обладает высшим и неоспоримым правом на все, что относится к его вере и что все это совершенно не касается никого, кто не разделяет с ним его веру; и если и существует какое бы то ни было право на преследование по религиозным убеждениям, оно обязательно должно иметь обоюдный характер, ибо любая из сторон вполне может взять на себя роль судьи в отношении веры противоположной стороны, если таковая роль в отношении ее собственной веры уже была взята на себя этой противоположной стороной; в действительности же единственно возможное право истинного суждения по данному вопросу принадлежит Господу, и только Ему одному. Именно этому Высшему Судье масонство оставляет право суждения по данному вопросу, а посему оно равно широко открывает двери к мирному

неграмотность. Из этих откровений пророку, записанных впоследствии, родилась священная книга мусульман - Коран. В пророчествах содержалось требование отринуть древних языческих арабских идолов и хранить веру в Бога Единого - Аллаха, истинного Бога Авраама, Исаака, Иакова и остальных ветхозаветных пророков. Иисус в исламе пользуется славой пророка и должным почтением, одна из сур Корана названа по имени Его матери, признаются Его чудеса, однако он не считается Богом. Понятие Троицы мусульмане считают скрытым политеизмом; они не веруют также в смерть и воскресение Христа, веря при этом в Его рождение от Девы. Ислам постоянно подчеркивает необходимость подкрепления веры делами, и часто приводится высказывание, что суть этой религии состоит в исполнении пяти обязанностей: молитвы, милостыни, паломничества в Мекку (хаджа), поста в месяц Рамадан и обращения неверных. Самый примечательный и нетерпимый комментарий Пайка о религии ислама приводится в наставлении степени Рыцаря Кадош (см.) Также он в своем труде неоднократно называет мусульман «неверными». - Р. Х.

существованию в любви и гармонии и протестанту, и католику, и иудею, и мусульманину, - каждому, кто ведет истинно праведную и нравственную жизнь, любит своих братьев, помогает униженным и отчаявшимся и верует в Единого, Всемогущего и Всеведущего, Вездесущего Господа, Строителя, Творца и Предержителя всего сущего, Чьим вселенским и предвечным Законом и осуществляется вращение Вселенной, великого, нескончаемого и предвечного круга чередования Жизни и Смерти, Чьему Неизрекаемому Имени со всем должествующим почтением поклоняются все масоны, благодаря за все бесчисленные радости и благословения, которыми Он непрестанно одаривает род людской, ныне, и присно, и веки веков!

Для нас совершенно не трудно быть терпимыми к вере друг друга, ведь в каждой вере содержатся прекрасные и удивительные нравственные законы. Далеко в азиатских пустынях Зороастр учил: «Отправляясь в странствие, правоверный непременно обращает свои мысли к Ормузду и признает его в чистоте сердца своего Царем Мира; он любит Его, кается пред Ним и служит Ему. Правоверный должен быть милосерден и праведен, презирать удовольствия телесные, избегать гордыни и презрительности, греха во всех его формах, а особенно лжи - отвратительнейшего из всех пороков, в которые может впасть человек. Он не должен помнить обид или мстить за них. Он должен чтить память своих родителей и других родственников. Ночью, отходя ко сну, он должен обратиться к своей совести и покаяться во всех прегрешениях, которые низменная человеческая природа или злая судьба заставили его совершить». Также правоверный должен был молить Бога дать ему силы оставаться на тропах Добра и простить за все прегрешения. В своих грехах он должен был каяться перед магом, или знатным человеком, известным добронравным поведением и справедливостью, или перед Солнцем. Посты и умерщвление плоти были запрещены; наоборот, религия предписывала своим адептам вовремя и хорошо питать свое тело и непрестанно упражнять его, чтобы оно было крепким и сильным, способным противостоять силе гениев Ночи, активно и неустанно постигать Божественное Слово и смело и непреклонно творить добро миру.

А на севере Европы друиды учили своих последователей любви и верности друзьям, снисходительности к ошибкам и проступкам друг друга, уважению к заслуженной славе, усердию, человеколюбию, гостеприимству, уважению к старости, умеренности, отсутствию интереса к будущему, презрению к смерти и рыцарскому служению Даме. Послушайте откровения «Хава Маал»¹⁴, или «Высшей Книги Одина»:

«Если имеешь друга, навещай его чаще; если не будешь приходить к нему часто, дорога от твоего дома к его дому зарастет травой, а потом на ней вырастут деревья. Тот друг верный, кто, имея два хлеба, один хлеб отдаст другу. Никогда не ссорься с другом первым; горе охватывает сердце всякого, кому не у кого спросить совета, кроме себя самого. Нет ни единого добродетельного человека, за которым бы не было хоть одного малого грешка; и нет ни единого грешника, в ком бы не было хотя бы одной малой добродетели. Счастливы снискавший славу и благоволение среди людей; ибо

¹⁴ Другой вариант названия - «Хавамал»; дословно означает «Слова Высшего»; исландская эпическая поэма. До наших дней дошла в виде разрозненных фрагментов, но легла в основу нескольких мистических обществ, веровавших в то, что автором ее был сам бог Один. Составлена в IX - X вв. н. э. изначально из шести отдельных поэм. - Р. Х.

обычно никто не знает, чего ему ждать от ближнего или дальнего. Богатство утекает прочь - не успеешь моргнуть; богатство - самый непостоянный твой друг; стада и табуны вымирают, умрут твои родители, не бессмертны твои друзья, смертен и ты сам; лишь одно я знаю, что не умрет - это слава твоя среди людей, слова их, сказанные о тебе. Будь человечен со всеми, кого встретишь на пути. Если гость, пришедший к тебе в дом, мерзнет, пусти его к огню; если он перешел горы - дай ему есть и переодень в сухое и чистое. Не смейся над стариком - ведь мудрость и знания приходят к человеку вместе с морщинами. Будь мудр и не переусердствуй. Да не ищет никто знания о своей дальнейшей судьбе - и тогда будет спать спокойно. Нет болезни тяжелее, чем быть недовольным своей судьбой. Обжорство обжирается, пока не лопнет; а мудрец смеется над жадностью глупца. Нет ничего опаснее для молодого человека, чем пьянство; чем больше человек пьет, тем скорее теряет рассудок; птица Забвения поет свои песни тем, кто сам отравляет себя, унося на своих крыльях их души. Лишенный чувства человек слепо верит в то, что будет жить вечно, если сумеет избежать войны, но даже если копье не коснется его плоти, старость ни за что не пощадит его. Лучше прожить короткую праведную жизнь, чем жить долго и неправедно. Если человек зажигает огонь в своем доме, смерть приходит быстро, мешая огню выйти наружу и поглотить окружающих».

А вот что гласят книги древней Индии¹⁵: «Почитай своих отца и мать. Никогда не забывай о счастье, которое обрел от них. Учись, пока молод. Повинуйся законам своей страны. Ищи общества людей мудрых. Говори о Боге только почтительно. Дружи с соседями. Знай свое место. Не злословь ни о ком. Не смейся ни над чьими телесными увечьями. Не преследуй и не убивай побежденного врага. Старайся обрести добрую славу меж людьми. Вкуснее всего хлеб, обретенный собственным трудом. Внимай совету мудрых. Чем больше человек учится, тем больше он становится способен познать. Знания - это богатство, которое всегда с тобой. Невежественный человек - все равно что глухой. Истинное назначение знания - отличать добро от зла. Не срами своих родителей. Что человек узнает в молодости, становится для него надписью, выбитой на нерушимой скале. Мудр познавший самого себя. Да станут книги твоими лучшими друзьями. Лишь когда исполнится тебе сто лет, можешь перестать учиться. Мудрость есть твердая земля, пусть и насыпана она посреди бурного океана. Никого не обманывай, даже своего врага. Мудрость есть богатство, повсюду являющее свою ценность. Говори уважительно даже с нищим. Лучше простить, чем мстить. Ссоры и азарт ведут к нищете и убожеству. Нет истинных заслуг, которые шли бы в обход истинной добродетели. Почитать свою мать - значит, лучше и достойнее всего благодарить Бога. Не может быть спокойного сна, если совесть нечиста. Нарушающий свое слово просто не видит своей собственной выгоды».

Двадцать четыре века назад древние китайцы так формулировали свои этические принципы: «Философ [Конфуций] сказал: Сан, учение мое просто, и его легко понять. Цзен Цзю ответил: Это так. Когда Философ вышел, его ученики спросили, что он хотел сказать своими словами. Цзен Цзю ответил: Учение нашего Господина состоит в том только, чтобы быть

¹⁵ Всякий раз, используя данное словосочетание, Пайк имеет в виду следующие индуистские религиозные тексты: Веды, Рамаюну и Бхагавад-Гиту. - Р. Х.

праведным в своем сердце и любить своих ближних так же, как мы любим сами себя».

Век спустя Закон древних евреев гласил: «Если кто-то возненавидит ближнего своего... тогда твори ему то, что он хотел творить ближнему его... Лучше ближний свой, чем брат, который от тебя далеко. Люби ближнего своего, как самого себя».

В том же пятом веке до нашей эры греческий философ Сократ также утверждал: «Люби своего ближнего, как самого себя».

За три века до этого Зороастр проповедовал персам: «Вознесите благодарственные молитвы Богу, справедливейшему и мудрейшему Ормузду, верховному и обожаемому Господу, возвестившему пророку Своему Зардушту: Да не будешь ты делать никому ничего, что не желал бы, чтобы сделали тебе самому, но делай другим только то, что сам желал бы, чтобы сделали тебе, не вызывая твоего гнева».

Этому уже давно учили в школах посвященных в Вавилоне, Александрии и Иерусалиме. Некий язычник говорил фарисею¹⁶ Гилелю¹⁷, что готов принять Закон иудеев, если тот сумеет в нескольких словах изъяснить ему всю сущность сего учения. «Чего не хочешь, чтобы сделали с тобой, - отвечал Гилель, - не делай никому. В этом - весь закон, остальное - только комментарии к нему».

«Нет ничего проще, - говорил Конфуций, - нет ничего естественнее, чем основы той нравственности, которую я надеюсь преподать вам своими приветственными фразами. Это человечность, то есть, хотел я сказать, вселенское милосердие ко всем на земле, невзирая на лица. Это праведность, то есть верность духовной истине в сердце и в уме, которая заставляет человека всегда и повсюду искать истину, желать ее, стремиться к ней и никого и никогда не вводит в заблуждение. И наконец, это истинная и честная вера, то есть откровенность, отпирающая запоры человеческого сердца, смиренная самоуважением, которое исключает любой обман и любой подлог, как в отношении себя самого, так и в отношении окружающих, в словах или в делах».

Распространять полезные знания, далее совершенствоваться интеллектуально, что неизменно предшествует совершенствованию нравственному, тем самым приближая тот великий день, когда великая заря Знания прогонит прочь ленивую, рыхлую пелену невежества и суеверия даже с основания великой общественной пирамиды, - вот великое призвание, которому рады и счастливы были следовать величайшие умы и

¹⁶ Религиозная иудейская секта, процветавшая во времена Иисуса, проповедовала строгую приверженность устной традиции Торы, в частности, ее учение легло в основу Мишны. Строгая приверженность всем тонкостям традиции часто вызывала порицание их другими иудеями, например, другой религиозной сектой, саддукеями, которые придерживались только писаного Закона. Фарисеи верили в бессмертие души, воскресение, воздаяние за грехи и свободу воли. Многие взгляды фарисеев сохранились в современном иудаизме. - Р. Х.

¹⁷ В свое время этот книжник считался величайшим из хранителей Закона и религиозных традиций народа Израиля. Он жил за несколько десятилетий до Христа. Учение его остается знаменитым и уважаемым и спустя 2 000 лет по его смерти. Вероятно, он родился в Вавилоне в 75 г. до н. э. и затем переселился в Иерусалим. В 30 г. до н. э. Ирод назначил его главой Синедриона, кем он и оставался до самой смерти в 10 г. до н. э. Гилель пользовался таким уважением в народе и среди священников, что пост руководителя Синедриона в течение 400 лет после его смерти занимали только его родственники. Первая часть его высказывания, приводимого Пайком, является вариантом «от противного» строки из Книги Левит (19:18), а вторая часть приписывается Гилелю авторами Талмуда. - Р. Х.

таланты человечества и его самые достойные и исполненные любви души. И именно из масонских рядов должны выйти те, кому не происхождение, а гений даровали право распахнуть двери Храма Знаний для всех сословий, кто своим собственным примером откроет всем и каждому путь вверх по ступеням, ранее для них недоступным, дабы войти в возвышенные врата, озаренные светом Солнца.

Высочайший уровень интеллектуального развития вполне совместим с бытовыми ежедневными заботами и примитивным ручным трудом. Уважение и почтение к высшим достижениям человеческого разума одинаково характерно для всех классов и социальных групп общества. И точно так же, как учили философии в потаенных пещерах под Афинами, и в тени Портика, и в храмах древнего Египта и Индии, так и в наших ложах должно распространяться Знание, проходить обучение наукам, и наши наставления должны быть подобны поучениям Сократа и Платона, Агасси¹⁸ и Кузена¹⁹.

Настоящее Знание никогда не давало почву неверию или сомнениям в истинности веры, но его развитие всегда предшествовало большей свободе мысли и терпимости в вопросах веры. И да содрогнется всякий боящийся Знания, потому что близок день его пришествия, когда от его живительный лучей бросятся бежать, и уже не остановятся, злые духи тирании и преследований, населявшие долгую ночь человечества, теперь осужденные на рассеяние и гибель. И хочется верить в то, что уже недалек день, когда человечество, которое уже не позволит вести себя к невежеству с завязанными глазами, также перестанет отдавать долг почтения ложному праву судить ближнего своего по собственному мнению, а будет судить о людях только по их поступкам и заслугам.

Всякий раз, когда мы сталкиваемся с необходимостью сотрудничать с тем, чьи убеждения коренным образом отличаются от наших, да будет единственным нашим стремлением просветиться в своем невежестве, если этим людям есть чему нас поучить, и наоборот - просветить их, если нам ведомо больше, чем им; и тогда результатом нашего общения станет единственное согласие, достойное высокого звания человека, а именно согласие признать различия между собой после их обсуждения и тщательного и пристального рассмотрения всех их сторон и причин.

Таким образом, Избранник Пятнадцати должен возглавлять своих соотечественников отнюдь не в праздных развлечениях, не в неразумном преследовании невежд, а в действительно достойном деле просвещения, дабы имя его осталось в памяти потомков окруженным не пустой и аляповатой славой, которой пользуются придворные моты и шалопаи, а ореолом заслуг, более достойных звания Человека Разумного, чтобы его имя

¹⁸ Луи Агасси (Agassiz, 1807 - 1873) - швейцарский натуралист, изучавший чрезвычайно широкое научное поле, включавшее как живую, так и неживую природу. Пайк с полным правом приводит его имя наряду с именами Сократа и Платона, потому что Агасси был одним из выдающихся ученых своего времени. К сожалению, его стойкое сопротивление распространению эволюционной теории Дарвина до сих пор приносит значительный вред его репутации как ученого. Однако для его времени, и для него лично как сына священника вполне характерно было убеждение в том, что каждый вид животных или растений был отдельной порожденной Богом идеей. - Р. Х.

¹⁹ Виктор Кузен (1792 - 1867) - тайной остается, почему Пайк решил поместить рядом с Сократом и Платоном именно этого французского философа и педагога. Возможно, причиной этому служат эклектический подход Кузена к философии, невероятная популярность его открытых лекций в 1828 г. и его влияние на позднейших ученых. - Р. Х.

осталось в памяти пусть немногих, но навечно благодарных ему за то, что он способствовал их выведению из мрака невежества к свету истинного Знания.

И мы скажем ему словами великого римлянина: «Никогда человек не бывает так близок к Богу, как когда он творит благо другому человеку. Служить и творить добро как можно более многим, - нет и не будет в твоей судьбе ничего более благого и достойного, чем это мочь, и ничего более желательного для тебя самого, чем этого хотеть». Это указывает на истинную цель любого совершенного и праведного человека и масона, который стремится наслаждаться простыми радостями этого мира или заботится о чистой и незапятнанной репутации. И если благодетели человечества получают право, отдыхая после свершения своих великих трудов, на заслуженную славу за свою добродетель, великую привилегию смотреть сверху вниз на все усилия и труды, а возможно, и на страдания, с которыми были сопряжены их труды в этой земной жизни, - среди этих благодетелей, в царстве возвышенной чистоты и мудрости, наверняка не будет основателей могущественных династий правителей земных, захватчиков огромных империй, цезарей, александров и тамерланов; там не будет и просто королей и канцлеров, президентов и сенаторов, живших, в основном, для своей партии и лишь по случаю, иногда - для своей страны, часто приносивших в жертву своим собственным (или своей партии) государственным амбициям благополучие и безопасность граждан собственной страны, - всем им не суждено будет насладиться памятниками своей славы в веках, ибо этой славы просто нет, как нет и памятников ей. Но лишь те обретут это счастье и смогут пройти торжественным маршем во всей славе своей, кто узреет плоды своего просвещения и своих трудов в дальнейшем усовершенствовании рода человеческого и кто уверится в том, что изменения, к которым привели их труды, более не подвержены тлению в силу течения времени или грядущих невзгод, пусть и спустя много тягостных лет. Эти плоды - Знание, обращающееся Силой, Добродетель, приходящая к Власти, Суеверие, ниспровергнутое в пропасть забвения, Тирания, изгнанная прочь из страны; и даже если эти плоды несовершенны, они все же существуют, и они ценнее всех прочих плодов земных; и пускай они редко приносят вознаграждение тому, кто посеял их, они живут долго за счет его выдержки и самоотверженности, его способности просвещать и выдержать ради этого просвещения все невзгоды и лишения, все опасности, которые только можно встретить в нашем мире.

Масонство не требует от своих адептов и сторонников ничего, что не имело бы практической пользы. Оно не требует, чтобы они забирались на высокие, недостижимые горные пики теоретической и воображаемой, непрактичной добродетели, возвышенной и холодной, далекой, как окутанные снежной пеленой склоны Чимборазо²⁰, такие же недоступные, как эти склоны. Оно требует исполнения лишь того, что легко исполнить. Оно не требует от своих посвященных ничего, что заставило бы иссякнуть их силы, средства и способности. Оно не ждет и не требует от того, чья профессия и чей труд приносят ему и его семье лишь ровно столько, сколько необходимо для удовлетворения самых насущных нужд и потребностей, чье время полностью занимает решение нескончаемых бытовых проблем, чтобы он бросил свое дело, которым живет он сам и

²⁰ Провинция в Эквадоре и гора в ней - высшая точка Эквадора (6 292 м). - Р. Х.

которым он кормит своих детей, и посвятить все свои усилия и все свои скудные средства распространению Знания среди людей. Оно не ждет, что такой человек начнет издавать книги для народного просвещения, читать лекции, тем самым разрушая свой быт и свою мирскую жизнь, основывать училища и академии, строить библиотеки, - все это того лишь ради, чтобы ему поставили памятник после смерти.

Однако оно ждет от всех и каждого, чтобы они сделали хоть что-то в пределах собственных способностей и средств, и не существует на Земле масона, который был бы не в состоянии сделать хоть что-то, если не сам, то с помощью друзей и знакомых.

Если у ложи недостаточно средств для того, чтобы вложить их в основание академии или училища, она все равно может что-то предпринять в рамках средств, которыми располагает. Она может дать хорошее образование бедному мальчику или бедной девочке - ребенку своего нуждающегося Брата. Никогда не следует забывать, что в каждом бедном и брошенном ребенке, который кажется навечно осужденным на тенета порока и невежества, может быть, дремлют добродетели и мудрость Сократа, ум Бэкона²¹ или Боссюэ, гений Шекспира, способность облагодетельствовать человечество, подобно Вашингтону²²; а значит, ложа, сделавшая это, вытащившая его из болота, в которое он был брошен отнюдь не по своей воле, и даровавшая ему свет разума и развития, вполне может оказаться прямым и непосредственным носителем того самого благословения, которое даровал мальчику из Метца²³ доктор Иоганн Фауст, что она в таком случае сможет и далее нести свободу и Знания своей стране, определять и изменять судьбы своего народа, вписывать новые главы в историю мира.

Ибо мы никогда не знаем, насколько важно то, что мы делаем. Дочери фараона вряд ли было ведомо, как она повлияет на судьбы мира и какими именно будут великие последствия того простого и человеческого ее поступка, когда она решила взять из колыбели, несомой неспешным течением Нила мимо ее дома, младенца, сына еврейки, и воспитать его так, как будто он был ее собственный сын.

Сколь часто простой жест милосердия, ровным счетом ничего не стоивший тому, кто его сделал, даровал миру великого художника, музыканта или изобретателя! Сколь часто такой жест выращивал из труппного оборванца благодетеля своего народа! От сколь мелких и

²¹ Сэр Фрэнсис Бэкон (1561 - 1626) - английский ученый, многими оккультстами связываемый с обществом розенкрейцеров, которому также приписывается авторство произведений Шекспира и учреждение спекулятивного франкмасонства. Как бы то ни было, определенно один из величайших мыслителей своего времени. В небольшом незавершенном трактате «Новая Атлантида» Бэкон приводит свои мысли о политическом устройстве и перспективах развития науки. Новая Атлантида представляет собой мифическую страну религиозной терпимости, всеобщего равенства, справедливого правления и расцвета наук и искусств. В этой стране находится коллегия ученых, посвятивших свои труды «обнаружению первопричин и сокровенного движения всех вещей». Эта коллегия носит название «Дома Соломонова». Проницательные исследователи видели в «Доме Соломоновом» прообраз Королевского Общества, а исследователи с развитым воображением - философское обоснование масонства. - Р. Х.

²² Джордж Вашингтон (1732 - 1799) - первый президент США, главнокомандующий армии восставших колонистов во время Войны за независимость. - Р. Х.

²³ Правильнее - «Майнц», город в Германии на берегу Рейна близ Франкфурта. Там родился Иоганн Фауст, а также гораздо более знаменитый Иоганн Гуттенберг, изобретатель подвижного шрифта для книгопечатания в западном мире. - Р. Х.

незначительных случайностей, на которые, в противном случае, равным счетом никто и никогда не обратил бы внимание, зависели судьбы величайших завоевателей этой планеты! Никто и никогда не видел скрижалей, на которых начертан был бы закон, позволяющий со всей определенностью вычислить объем блага, вызванного к жизни одним лишь добрым поступком. Скромная лепта вдовицы может не только быть ценнее богатых жертвоприношений вельможи, но и привести к гораздо большим преобразованиям в судьбах мира. Беднейший из мальчиков этого мира вполне может за счет благотворения окружающих вырасти в великого полководца, чьему приказу будут повиноваться армии, народы, сенаты, министры, который единолично будет решать, быть ли войне, быть ли миру; и его прекрасные мысли и достойные речи станут руководством к действию для миллионов людей, еще не родившихся на свет.

Однако возможность сотворить великое благо не обязательно представляется всем и каждому. Грешно и порочно лежать на боку и бездействовать в ожидании того мига, когда, возможно, представится случай сотворить нечто бессмертное и благое. Этого мига можно ожидать лишь как следствия одной, или многих, или бесчисленно многих попыток и усилий. Принесенное миру благо становится очевидным только после того, как люди увидят его плоды и наслаждаются ими; и добиться этого можно только настойчивостью, уверенным и постоянным трудом ради просвещения мира, пусть это и требует предельного напряжения всех жизненных и душевных сил.

Ибо в любом случае, только непосильным и постоянным трудом, исполняя свою работу с надлежащим усердием и располагая достаточным временем для ее исполнения, только путем самоотверженного преодоления всех встречающихся трудностей, а отнюдь не путем пассивного ожидания случая сотворить благо для ближнего своего, можем мы идти путями добродетели и исполнять ее заветы. Этим путем следовал Демосфен, слог за слогом и фразу за фразой оттачивая свое бессмертное ораторское мастерство. Так торил неизведанные пути науки Ньютон²⁴, шаг за шагом осваивая геометрию, познавая науку Небес, а Лаверрье²⁵ - «добавлял» новые планеты в нашу Солнечную систему.

В корне неверно утверждение, что те, кто оставил после себя в памяти человечества величайшие памятники ума и таланта, не только получили иное, по сравнению с остальными людьми, образование и больше и успешнее трудились, но и одарены были по- иному, больше и богаче; что они скорее выделялись врожденным талантом, чем трудолюбием, - это в корне неверно. Они обладали теми же ограниченными способностями, которыми в той или иной степени наделены все без исключения люди мира, однако теперь память их окружена неизбывной славой во человечестве.

Ни в коем случае также не следует считать вульгарным подходом или принижением славы и значения гения утверждение, что его гениальность не имеет и не может иметь никакого другого источника, кроме озаряющей

²⁴ Исаак Ньютон (1642 - 1727) - один из величайших ученых Англии. Без его работ по физике, в частности, кинетике и оптике, немислимо современное состояние физической науки. Менее известно, хотя и не менее интересно, то, что он был глубоко верующим человеком и написал немало работ по теологии и основам алхимии. - Р. Х.

²⁵ Урбен Жан-Жозеф Лаверрье (1811 - 1877) - французский астроном. Вычислил планету Нептун задолго до ее фактического открытия. - Р. Х.

его разум Небесной искры; но нельзя отрицать значение и его верности избранной цели, посвящения всего себя одной- единственной, но великой задаче, неустанных трудов, не редкими конвульсивными бросками на пределе возможностей, а постоянно, шаг за шагом, ступенька за ступенькой, чтобы не иссякли до времени физические и умственные силы; это путь собирания воедино множества маленьких усилий, которые более действенны, чем редкие и мощные отдельные броски вперед, и только посредством них достигаются действительно великие и важные перемены, которые оставляют следы на лице Земли и в истории Земли и человека.

Ни в коем случае нельзя забывать о тех источниках, которые сделали больше всего для того, чтобы гений просиял во всей славе своих свершений и достижений, а также отказываться верить в то, что именно такие известные всем и, казалось бы, обыкновенные добродетели, как трудолюбие, терпение и самоотверженность, напрямую связаны с природой благодетеля человечества, кажущейся нам столь отличной от нашей собственной природы.

Не следует забывать, что великие свершения чаще всего являются результатами множества разнообразных влияний и множества всесторонних усилий; так же и частички водяного пара, поднимающиеся в воздух с поверхности мирового океана, каждая из своей лагуны, из моря или залива, из океанических глубин и прорытых людьми оросительных каналов в полях и долинах, - все они уплывают вдаль, слившись в огромные облака, а потом снова выпадают на землю в виде росы, дождей и снегов, вновь попадая на плодоносные поля, на широкие долины и суровые горы, наполняя судходные потоки, служащие артериями, по которым струится кровь человечества, даруя жизнь странам и народам.

И масонство также способно на великие свершения, если каждый масон согласится выполнить свое предназначение и если их совместные усилия будут направляться мудрой рукой во имя общей для всех цели. Да творит Господь Всемогуций великие дела в миг единый, но да идет человек мало-помалу к величию, которое предназначено ему Господом.

Если масонство будет верно своей миссии, а сами масоны - своим обязательствам и клятвам, если, решительно вступая на путь благотворения, оно и они будут верно и неустанно следовать этим путем, памятуя о том, что величайшие наши вложения в дело просвещения и благотворительности тем и велики, что чего-то стоят нам самим - отказа ли от неоправданной роскоши, временного ли лишения покоя и удобств, - если мы будем постоянно работать на благо того, что некогда было величайшими целями масонства в этом мире, то есть на благо просвещения и совершенствования человека, причем, не периодически, а непрестанно и постоянно, как водяной пар поднимается ввысь, навстречу весенним солнечным лучам, как встает и садится Солнце, как зажигаются и гаснут на небе звезды, - только тогда можем мы быть уверены в том, что величайшая наша работа будет выполнена и величайшие ее плоды собраны. И тогда со всей очевидностью станет ясно, что масонство не бессильно и не инертно, не терпит упадка и не скатывается в пропасть забвения.

11. ВЕРХОВНЫЙ ИЗБРАННИК ДВЕНАДЦАТИ ИЛИ КНЯЗЬ ЭМЕТ

Долг Князя Эмет¹ – быть честным, верным и надежным; защищать людей от клеветы и незаконных обвинений; бороться за их политические права и, по мере сил и возможностей, следить за тем, чтобы те, кто разрушает государственные устои, всегда несли заслуженное наказание.

Вы должны быть верны всем своим обязательствам перед всеми людьми.

Вы должны быть честны и откровенны во всем и со всеми.

Вы должны честно выполнять свой долг.

И да не раскается никто в мире в том, что положился на ваше усердие, ваш профессионализм и ваше слово.

Величайшей отличительной чертой истинного масона является его сочувствие всему человеческому роду. В человеческом роде он видит одну большую семью, где каждый член связан с другими членами невидимыми нитями могущественной паутины обстоятельств, создаваемых и поддерживаемых Господом.

А коль скоро он ощущает это сочувствие, его первейшим долгом как масона становится вспомоществование своим ближним. Как только он вступает в Орден, он перестает быть один, становясь членом огромного вселенского братства, и принимает на себя обязательства по отношению к каждому масону на Земле, в то время как каждый масон принимает на себя такие же обязательства по отношению к нему.

И эти обязательства принимаются им отнюдь не только по отношению к масонам. Они касаются также его страны и особенно огромной страдающей массы ее простого народа, ибо каждый его представитель – брат масону, и Бог слышит каждого из них, как тихо он ни воссылал бы свои мольбы ввысь, чередуя их со стонами. Всеми доступными средствами – через свое влияние, силу убеждения, еще как-нибудь, если этого потребуют чрезвычайные обстоятельства, он просто обязан защищать простой народ от незаконного преследования и тирании.

Он с одинаковым упорством защищает и совершенствует простой народ. Он не льстит народу, ибо это уводит народ от истинной цели, он не подлаживается под него, чтобы обрести над ним власть, масон не скажет народу, что он не способен на ошибки, что глас народа – глас Божий. Но он знает, что безопасность любого государства при любой форме его устройства, продолжительность его существования и память о нем в веках зависят от добродетели и разума простого народа этого государства; и добродетель эта должна быть такова, чтобы ее нельзя было отнять у народа силой оружия; а такой она будет, только если является продуктом постоянной практики мужества, доблести, справедливости, умеренности и милосердия; если она глубоко укоренилась в умах и сердцах людей, и тогда народу не страшны даже те, кто несомненно может попытаться отобрать у них предательством и хитростью то, что они не отдали тем, кто пробовал это отобрать силой оружия или государственной власти.

Масону отлично известно, что, если, отложив в сторону орудия войны, когда в них больше нет нужды, люди имеют обыкновение

¹ Другой вариант написания – «Амет». Это слово означает «верность, правда, постоянство, твердость, истинность», но основным значением остается «правда, истина». Ему родственно египетское имя бога «Амон». – Р. Х.

пренебрегать мирными искусстваами и науками, если свобода и мир народа являются для него причиной постоянного пребывания в состоянии войны, если война для него является естественным состоянием, единственной доблестью и вершиной его успеха, этот народ вполне может вскоре счесть долгожданный мир неестественным и болезненным состоянием, противным его интересам. И тогда снова грянет война, еще более страшная и разрушительная; и то, что этот народ почитал свободой, будет для него еще хуже рабства. Ибо только посредством обретения Знания и нравственности, не велеречивых и пустых, а истинных, незапятнанных и немногословных, может народ расчистить свои горизонты от пелены невежества, заблуждений и страстей, поднимающейся с влажных лугов порока; в противном случае когда-нибудь обязательно найдется некто, кто заставит весь этот народ склонить головы, чтобы удобнее было надеть ему на шею ярмо, которое суждено всем низким и невежественным народам; и этот народ, несмотря на все свои военные заслуги, склонится перед новым завоевателем, тут же забыв о своей славе, а завоеватель будет черпать силы для своей деспотической власти именно в невежестве народа, его страстях и неуравновешенных заблуждениях.

Народ, который подчиняет свои богатство и процветание алчности, чувственности и ни на чем не основанному честолюбию отдельных личностей, не изгоняет из них самих и их семей роскошь, не сдерживает рост нищеты, не способствует образованию неимущих, не стремится возвысить своих соотечественников над низменностью и пропастью греха, не старается, чтобы труженики не умирали от голода на порогах роскошных пиршественных залов праздной аристократии, вскоре осознает, что выпестовал таким образом алчность, страсти, необоснованные амбиции и неизмеримую роскошь всего лишь одного класса на фоне нищеты, деградации, пьянства, невежества и огрубения основной массы населения; что в стране появилось больше сорняков, чем на заброшенном поле; и тогда непременно на его шею вскоре усядется очередной тиран.

Вот первые враги, которых следует победить, первые войны во имя мира, первые победы, бескровные, но исполненные славы и достоинства, которые гораздо достойнее тех побед, достигнутых убийствами и грабежами; и если не одержать победу в этой войне, уже не имеет никакого смысла одерживать победу над жестоким и деспотичным врагом на полях сражений.

Ибо если какой-либо народ полагает, что величие, мудрая и дальновидная политика состоят в том, чтобы изобретать новые налоги, сборы и займы, дабы вытягивать все соки из беднейших слоев населения; наращивать и наращивать вооружения на земле и на море; соревноваться в хитрости и низости с послами иностранных государств; входить в сговоры с целью поглощения территории соседних государств; заключать несправедливые и лживые договоры; править страной за счет страха ее народа перед властью предрержащими; а не наоборот – в том, чтобы нести всем без исключения людям в стране справедливость, одинаковую для всех; улучшать положение и оказывать помощь трудящимся массам; помогать неимущим, повышать благосостояние трудолюбивых и умиротворять униженных; строго блюсти честно приобретенную частную собственность, тогда такой народ в большой беде, он впал в колоссальное заблуждение, и слишком поздно он осознает, когда иллюзия обретенного

таким образом могущества рассеется, что, презирая эти казавшиеся малозначительными добродетели, он сам подготовил свой крах и свое падение.

К сожалению, в каждом веке возникают свои собственные проблемы, зачастую крайне сложные и практически неразрешимые; проблема этого века, например, которую он предлагает всем нам и призывает к ее решению всех мыслящих людей, такова: как в государстве с огромным населением, процветающем и благословленном свободными правительственными институтами и конституционной властью, обеспечить все огромные массы простого рабочего народа постоянной и достойно оплачиваемой работой, не дать им вымирать от голода, а их детей удержать от греха и разнузданности и наоборот – не просто обучить их читать и писать, а дать им тот уровень знаний, который позволил бы им осознанно исполнять свои обязанности и пользоваться всеми правами свободных граждан, пусть им даже будет – как это зачастую ни опасно, даровано избирательное право.

Ибо даже если нам не известно, почему бесконечно мудрый и милосердный Господь так все устроил, несомненно именно Его законом является такое положение вещей, когда даже в цивилизованных христианских странах большая часть населения обретает счастье в том только случае, если на протяжении всей своей жизни – от младенчества до старости, в здравии и болезни, – эти люди имеют достаточное количество самой простой пищи для пропитания самих себя и своих детей, их спасения от гнетущего чувства голода, простейшей и грубейшей одежды для защиты самих себя и своих детей от пронизывающего окружающего холода, а также если им есть где преклонить голову, пусть это будет простейшее и грубейшее жилище.

А также, по всей вероятности, Он учредил другой великий закон, который до сих пор ни одно земное человеческое общество не было в силах ниспровергнуть, состоящий в том, что, как только страна становится густо населенной, ее капиталы имеют тенденцию концентрироваться в руках ограниченного количества людей, которые вскоре обретают власть над производительным трудом, вследствие чего не менее скоро оказывается, что простой ручной труд, например, ткача или кузнеца, стоит не больше самого низкого прожиточного минимума, а в крупных городах и деревнях на всей огромной территории страны – и того меньше, а сами труженики в отрепьях блуждают по просторам страны, умирая от голода и не находя работы.

Лошади и быку всегда найдется работа, за которую их сытно накормят, а с человеком это далеко не всегда так. Получить работу, которая оплачивалась бы достойно, становится одной из наиболее важных целей человеческой жизни. Капиталист вполне может прожить, не используя труд наемного рабочего, и он увольняет последнего, как только производимый им труд перестает приносить прибыль. Как только погода перестает благоприятствовать, рента – расти, а условия рынка – ужесточаться, он прогоняет работника, обрекая его на голодную смерть. Если поденщик заболевает, ему перестает начисляться заработная плата. Когда он стареет, не может быть никакой речи о пенсии для него. Его дети не могут получить образование, ибо не успевают их кости окрепнуть, как им тоже приходится становиться поденщиками, а то они умрут от голода. Сильный и здоровый мужчина вынужден работать за пару шиллингов в

день, в то время, как его жена, склонившись над тусклым пламенем угля в очаге, когда ртуть в термометре опускается гораздо ниже нулевой отметки, а дети, плача от голода, наконец заснули, при свете единственной своей дешевой свечи зашивает одежду своего супруга без всякого материального возмещения, ибо он, взяв ее в жены, точно купил, ничего не платя, ее каторжный повседневный труд.

Отцы и матери убивают собственных детей ради правительственной денежной компенсации на похороны, чтобы смертью одного ребенка купить жизнь, еду и одежду для оставшихся детей. Несчастные босоногие девочки в жуткий жалящий мороз метут уличные перекрестки и жалостливо выпрашивают пенни у прохожих, кутающихся в теплые меха. Дети растут в страшной нищете и пугающем невежестве; нужда заставляет девушек и женщин торговать своим телом; другие женщины в мороз, падая от голода, ночь напролет и ночь за ночью, похожие на груды старого тряпья, подпирают стены рабочих домов в надежде, что там освободится для них местечко; сотни семей живут буквально друг у друга на головах в рабочих бараках, где царят смрад, болезни и прочие кошмары, где мужчины, женщины и дети копошатся по колено в грязи; но зато там вповалку спят вместе люди всех возрастов, всех рас и национальностей, в то время как в великом и могущественном республиканском государстве в расцвете юности, сил и мощи практически каждый молодой человек с семнадцати лет становится нищим и начинает получать пособие по безработице.

Как справиться с этим практически неизбежным злом и нравственной болезнью, наверняка самая важная из всех общественных проблем. Что делать с нищетой и избыточным предложением на рынке труда? Как может продолжаться жизнь страны, в которой жестокость и пьяное полуварварство полномочно выбирают своих представителей, не оставляющих своих привычек, даже занимая государственные посты и оказывая воздействие на правительство? Как быть, если не мудрость и общественный вес, а скандальность и низменный порок возносятся на сенаторские посты, если отбросы общества, «благоухающие» грязью борделя, оказываются у руля в департаменте ценообразования и на бирже, легализуют игорный бизнес и всячески возносят подлость и презрение к нравственности в угоду прибыли?

Масонство должно делать все, что в его силах – или через прямое свое влияние, или посредничество, или сотрудничество с другими людьми, чтобы просвещать, совершенствовать и защищать народ, улучшать физические условия его существования, уничтожать то, что неизбывно гнетет его, удовлетворять, по мере возможностей, его нужды. Так пусть же каждый масон сделает все, что в его силах, для этого!

Потому что правда, и всегда было правдой, и вечно пребудет правдой, что быть свободным – значит, быть и религиозным, и мудрым, и умеренным, и справедливым, и воздержанным, и великодушным, и отважным; а если человек обладает диаметрально противоположными качествами, он все равно что раб. И часто случается так, что, по воле и, как мы уже не раз имели возможность видеть, невыразимой справедливости Господней, люди, неспособные управлять собой и умерять свои страсти, попавшие в кабалу к своим порокам, вскоре вынуждены бывают идти в настоящее рабство.

Также справедливость и законы Природы диктуют тому, кто в силу

собственной глупости или неумеренности не в силах управлять сам собой, необходимость быть управляемым другими.

Превыше всего прочего, нам никогда не следует забывать о том, что все человечество есть одно большое братство: все мы рождены для страданий и горя, а потому должны сострадать и сочувствовать друг другу.

Ибо ни одна из возведенных людьми до сих пор башен Гордыни не бывала настолько высока, чтобы раз и навсегда вознести своего строителя и владельца над испытаниями, страхами и слабостями остального человечества. Никогда человеческой руке не удавалось (и никогда не удастся) возвести стену, которая была бы настолько крепкой, чтобы не допустить внутрь боль, злобу и слабость. Слабость и горе, несчастье и смерть – великие уравниатели. Они не знают ни высших ни низших классов. Бытовые жизненные нужды и великие и неизбывные потребности человеческой души не знают исключений ни для кого. Они делают всех людей одинаковыми и одинаково бедными и слабыми. Они заставляют величайшего из правителей мира страдать от голода точно так же, как и самого нищего из уличных попрошаек.

Однако принцип сострадания сам по себе не порочен. Мы ошибаемся, а последствия ошибок делают нас мудрыми. Все окружающие нас стихии, все природные законы, по которым мы живем, ведут нас к этому, ибо Провидение намерено вести нас к Истине и счастью путями болезненных ошибок и просчетов. Если же ошибки только учат нас ошибаться и дальше, если они только в очередной раз убеждают нас в нашем несовершенстве, если страдания, в которые ввергает нас наше собственное следование путями попустительства отвратительному пороку, ведут нас только к дальнейшему погрязанию в пучине греха, такое страдание грешно и порочно. Но ведь все не так: наоборот, все наши страдания должны, по идее, заставлять нас пересматривать свои поступки и исправляться нравственно. Страдание – наука добродетели, которая больше счастья, но именно поэтому включает счастье в себя. Добродетель воспитывает, растит и совершенствует счастье. Добродетель – это приз победителю трудной гонки, кровавого и тяжкого сражения, и она стоит всех перенесенных ран и затраченных усилий. Человек должен идти вперед, смело и непреклонно, на битву с пороком. Он должен возобладать над ним и не позволить ему возобладать над собой. Никогда не должен человек оставлять свой пост, связанный с постоянными испытаниями, иногда смертельно опасными; он не должен сходить с места до тех самых пор, пока Провидение не станет судить его по делам его и не прикажет в конечном итоге взлететь ввысь или пасть в пучину. Отважно и целеустремленно должен истинный масон вершить предназначенную ему работу, глядя сквозь мутное облако человеческих пороков ввысь, на светлый Престол высшего мира. Путь страданий возвышен и велик. Никакие страдания не могут длиться вечно или быть бесполезными или бесцельными. Они назначены нам беспредельной Мудростью Господней и Его беспредельной Любовью, дабы со временем мы возвысились до истинных счастья и славы.

Добродетель есть истинная свобода; ведь нельзя назвать свободным в полном смысле этого слова того, кто склоняется пред собственными страстями, как нельзя назвать рабом преданного слугу Господа. Лучше всего воспринимается обучение на собственном примере, и лучший пример – добродетель наставника. Счастливы сотворивший добро и показавший

другим добрый пример. Время не сотрет его заслуги из памяти потомков. Он действительно живет и после смерти тела, и его добродетели являются посмертными вечными обелисками его славы, и каждый новый день добавляет славы его памяти в людских сердцах. Добрые дела – это семена, которые приносят добродетельному человеку урожай ежедневно; слава его деяний проживет намного дольше мраморных памятников.

Жизнь – это школа. Мир людей – это не тюрьма, не камера предварительного заключения, но и не дворец из слоновой кости, полнящийся лишь радостью и увеселениями, не театр, в котором мы только зрители, наблюдающие разыгрываемое перед нами представление; это место нашего постоянного обучения и опыта. Жизнь дается нам ради нашего нравственного и духовного просвещения; и весь курс обучения в этой великой школе жизни направлен на то, чтобы мы возвысились к добродетели, счастью и Жизни Грядущей. Жизненные циклы – это семестры обучения в этой школе; все жизненные ситуации – изучаемые предметы; все занятия на протяжении жизни – уроки. Первичной ячейкой этого образования в школе жизни является семья; затем следуют различные общественные институты и группы, а потом – университеты, то есть царства и республики.

Богатство и бедность, радости и горести, свадьбы и похороны, налаживание общественных связей и их разрыв, удары судьбы и удачи, благие приобретения и болезненные утраты, все это уроки в школе жизни. Все жизненные события отнюдь не беспорядочны, наоборот – они тесно связаны между собой. Не бывает и не может быть так, чтобы Провидение наставляло одного человека, а другого в то же время ограждало и оберегало от жизненных испытаний и горестей. У Провидения не бывает богатых любимчиков и несчастных жертв. Случившееся с одним случается и со всеми остальными. У всех людей на Земле одна цель, всех ожидает один и тот же конец.

Богач наверняка прошел хорошую школу жизни. Наверное, он считает, что его богатство – огромное его достижение, которое делает его великой личностью; но в действительности он всего лишь ученик. Он, наверное, считает себя Мастером, хозяином, которому ничего не надо делать – только приказывать и командовать; но в действительности над ним существует другой, Высший, Хозяин – Мастер Жизни. А Он не смотрит ни на наше положение в обществе, пусть и самое высокое, ни на наши неисчислимы претензии на величие, ни на то, как мы применяем в жизни полученные знания, но лишь на то, насколько мы в действительности овладели этими знаниями. И богатых и бедных Он оценивает по одной и той же мерке, и для Него между ними не существует иных различий, кроме различий в степени постижения Истины.

Если из богатства мы извлекаем уроки умеренности, скромности, незаметности, благодарности Господу и щедрости к ближнему, мы достойны славы и награды. Если же мы обучаемся лишь самовлюбленности, эгоизму, несправедности, пороку, презрению к слабым сим, брезгливости по отношению к менее удачливым своим братьям и неуважению к Провидению Господню, мы недостойны похвалы, мы осуждены на наказание и презрение, пусть и привыкли всю жизнь купаться в роскоши и гордиться тем, что происходим из рода, насчитывающего сотни поколений достойных и прославленных людей; пусть все и вправду так, но для Небес и всех праведников этого мира это

все равно что мы лежали бы в больнице, пав жертвой нищеты и жестоких болезней, или умирали бы в ночлежке, или под забором, или на свалке. Простейшее понятие человеческого равенства принимает в расчет не школу, которую закончил человек, но только то, чему он в ней научился; и правосудие Небес также не будет отходить от этого стандарта оценки, потому что оно равно для всех.

Бедняк тоже прошел школу жизни. Так пусть же не забывает он то, чему научился, вместо того, чтобы плакать и жаловаться на превратности судьбы. Пусть он следует путем скромности, умеренности и сердечной доброты. Пусть он воздерживается от зависти, зависимости от произвола других и свято блюдет свою независимость и не забывает о самоуважении. Труды тела – ничто. Да не забывает он никогда о возможности нравственного и умственного вырождения и падения. Если удача поворачивается к нему лицом и его положение начинает улучшаться, да не забывает он, в первую очередь, о совершенствовании и развитии своей души. Да извлекает он всегда уроки из своей бедности, пусть и дрящущейся вечно, великие уроки выдержки, отваги, веселья, удовлетворенности и твердой уверенности в справедливости Божественного Провидения. При наличии этих добродетелей, наряду со спокойствием, самоконтролем, независимостью и страстной любовью к ближнему, его скромное существование станет священным и более возвышенным, нежели самое высокое и замечательное положение в людском обществе. Но превыше всего да ценит он свою независимость. Да не поручает он – будь он нищий из нищих, обездоленный, беспомощный и отверженный бедняк, – свою жизнь доброте окружающих. Господином человека должен быть Бог, а не другой человек, и да не отвергнет никто уроков жизни в нищете – по своей ли подлости, будучи ли подкуплен другими, потому что в противном случае его ждет падение, которое хуже бесчестья, утрата уважения к самому себе.

Связи, устанавливаемые нами в обществе, учат нас любить друг друга. Сожаления достойно то общество, в котором отсутствие искренней любви и привязанности его членов друг к другу пытаются заметить помпезностью, красивыми словами, учтивостью и лицемерным лоском, которые сияют, но не могут прикрыть честолюбие, зависть, взаимное недоверие, которые правят в таком обществе вместо простоты, доверия и доброты.

Общественная жизнь также учит человека скромности и доброте; и из неуважения окружающих, неоправдания оказанного доверия недостойным человеком, неспособности мира оценить нас по заслугам мы извлекаем уроки терпения и спокойствия, возможности и необходимости быть выше общественного мнения, причем, не цинично и с горечью в душе, а спокойно, дружелюбно и с любовью к людям.

Смерть – тоже великий учитель, суровый, холодный, неумолимый и неборимый; ее не в силах остановить, или отворотить ее приход, объединенная мощь всех людей и всех людских сообществ. Последнее дыхание, слетающее с уст царя царей мира сего или самого нищего, опустившегося бродяги, одинаково едва колеблет прозрачный воздух, и вернуть его на уста умирающего нельзя ни на секунду ни за какие земные богатства. Какой это великий урок нашей слабости и незащитности пред лицом Великой Силы, Которая превыше нас всех! Это страшный урок, к которому никто и никогда не в силах привыкнуть. Смерть красной нитью проходит через всю историю Земли, окруженная величайшей и страшной

тайной, и налагает свою длань на всех и вся. Она являет свою власть ежедневно и ежечасно. Прошедшие годы отмечены ее мрачными и пугающими верстовыми столбами; ее перст оставляет огненные письма скорого конца на стенах каждого дома.

Смерть учит нас Долгу; мы все должны исполнить свой долг, сделать назначенное нам дело. Когда человек умирает, возникает лишь один, самый главный вопрос: хорошо ли он прожил жизнь? В смерти нет зла; зло бывает в прожитой жизни.

Уроки в школе Божественного Провидения тяжелы; но, тем не менее, все занятия в великой жизненной школе во всех случаях и ситуациях человеческой жизни отлично приспособлены к индивидуальным способностям и возможностям каждого конкретного человека, рождающегося на свет, его страстям и недостаткам. Нет в них ничего особенного, такого, что не вело бы напрямую к ожидаемому результату. Вся человеческая жизнь есть борьба с трудностями, и если прожить ее правильно, она приведет человека к прогрессу и совершенству. Учиться никогда не поздно. Школа жизни – это не часть жизни, это вся жизнь, во всей полноте ее составляющих. Никогда не настанет то время – пусть и в миазмах тления и немощи старости, – когда можно будет оставить усердие и любознательность, веселье и целеустремленность. Человек терпеливо идет по жизни опасным и нетореным путем, иногда блуждая в полной тьме, ибо терпение порождает совершенство, опасности – победу, а из мглы непременно сверкнет молния, озаряющая человеку путь к Вечности.

Да будет каждый истинный масон прилежным учеником в этой школе жизни, наизусть помнящим все преподанные ему в ней уроки! Да не останется он глух к ее урокам, но да не заботится он особо о том, что узнал, а что – нет. Да не пролетают годы мимо него, свидетельствуя лишь о его безразличии и лени или о стремлении обрести в этом мире все, кроме добродетели. Да не трудится он лишь ради себя самого и да не забывает о том, что самый бедный и презренный из людей этого мира – его брат, имеющий полное право на его сочувствие и помощь, что под грубой робой труженика, вполне возможно, бьется сердце, не менее благородное и великодушное, чем под княжеской мантией.

*«Бог в нас ценит не деньги, а души.
Любит Бог и меня, и тебя.
И Закон мы Его не нарушим,
Всех как братьев по крови любя».*

Не менее важны и другие обязанности, налагаемые на масона посвящением в этот градус. Неотъемлемым Божественным свойством и основанием любой добродетели, говорят каждому масону при посвящении, является Истина, а также неразрывно связанные с ней искренность, правдивость и откровенность, надежность, прямота и все остальные качества, в которые претворяется Истина в душе человеческой. По доброй воле, масон никогда не предаст ничье доверие – ни человека живого, ни мертвого, ни в присутствии оказавшего ему доверие, ни в его отсутствие. Каждому оказавшему ему доверие он остается навечно обязан, и в этом – еще одно проявление высшего для масонов принципа Равенства. Лишь последний человек, как говорил Цицерон, обманет доверие того, кто меньше бы пострадал, если бы не доверился никому. Все добрые деяния,

сотворенные человечеством на всем протяжении его многовековой истории, бывали творимы лишь людьми верными и отважными. Всегда надежный и заслуживающий доверия человек одновременно и добродетелен и мудр; он и сам надежно защищен от опасностей этой жизни, ибо закон не может покарать человека добродетельного, а судьба никогда не отвернется от человека мудрого.

Поскольку в основании масонского Храма лежат добродетель и нравственность, лишь постоянно учась первой и практикуя вторую, может масон считать свое поведение безупречным. Поскольку главной целью Ордена является благо всего человечества, одной из основных добродетелей, обязательных для его посвященных адептов, является беспристрастность, ибо она источник милосердия и душевной щедрости.

Сочувствие бедам окружающих, скромность, но без утраты собственного достоинства, гордость, но без высокомерия, неумение гневаться, ненавидеть и мстить, великодушие и свободомыслие, но без мотовства и безбожия, враждебность по отношению к греху, почтение к мудрости и добродетели, преклонение пред невинностью, постоянство и терпение в часы невзгод, скромность в часы успеха и процветания, стремление избегать всяческих излишеств, пятнающих душу и приносящих вред телу, только следуя этим принципам, масон становится добрым гражданином, верным мужем, нежным отцом, послушным сыном, верным братом, начинает ценить дружбу и с должным усердием исполняет те обязанности, которые налагают на него добродетель и общественные условия.

Именно потому, что масонство налагает на нас обязанность исполнять определенный общественный долг, именуется оно свои занятия работой; и полагающий, что он становится масоном, лишь приняв посвящение в первые два из трех символических градусов, что взойдя на это небольшое возвышение, он с полным правом может рассчитывать на все преимущества и привилегии истинного члена масонского Ордена, не трудясь и не тратя собственных сил, не принося себя в жертву ради блага ближних своих, что в масонстве, собственно делать-то особенно нечего, глубоко заблуждается, непонятно откуда взяв такие странные представления.

Правда ли, что в масонстве так-таки и нечего делать?

Неужели не бывает еще так, что один масон подает в суд на другого масона, принадлежащего к его же ложе, причем, по делу, которое отлично могло быть решено во время простого братского доверительного разговора?

Неужели дуэли, это отвратительное наследие средневекового варварства, запрещенные меж братьями нашими основными законами и осужденные гражданским законодательством, полностью искоренены в странах, в которых мы живем? Неужели высокопоставленные масоны с достоинством отказываются от них? Или же наоборот – они склоняются под гнетом развращенного общественного мнения и отдаются на его милость, несмотря на трагедию, которую они тем самым навлекают на Орден, нарушая данную при вступлении в него клятву?

Неужели масоны более не думают плохо о своих братьях, не злословят о них по темным углам и не судят себя самих по одним законам, а ближних своих – по совсем иным?

Неужели у масонства уже существует отлаженная и эффективная система благотворительности? Неужели оно уже сделало все, что могло, на

ниве народного образования? Где масонские школы, академии, колледжи, больницы, аптеки и дома престарелых?

А политические конфликты? Что, они уже обходятся без войн и страданий целых народов?

Неужели масоны раз и навсегда отказались от оговаривания своих братьев потому только, что те отличаются от них по вере или политическим взглядам?

Какие великие и важные общественные вопросы привлекают наше внимание на собраниях лож? Какие именно зодческие работы, зачитанные на этих собраниях, действительно нацелены на просвещение и образование братьев? Разве большинство наших собраний уже не проходят в атмосфере обсуждения малозначительных обстоятельств нашей деловой жизни, разъяснении ритуальных и административных тонкостей внешней деятельности Ордена, а также посвящения новых и новых кандидатов, которых мы потом не берем на себя труд обучать?

Где, в каких ложах по-настоящему глубоко разъясняется суть наших церемоний и обычаев, пускай со временем они и исказились практически до полной неузнаваемости? В какой ложе посвященных наставляют в тех великих, простых и незапятнанных истинах, которые масонство сохранило для мира?

Мы присваиваем друг другу высокие титулы, которым сопутствуют высокие почести. Считают ли их обладатели себя обязанными нести в мир просвещение в соответствии с высокими целями и задачами масонства? Наследники великих посвященных, правивших империями мира сего, используете ли вы свое влияние в профанском мире для добрых дел во имя гарантированной Конституцией свободы?

Споры ваши должны проходить в форме дружеского разговора. Вы должны жить в вечных согласии, мире и взаимопонимании. Зачем же вы в таком случае держите в своих ложах тех, кто возбуждает раздоры и приводит вас к ссорам? Зачем позволять им и далее преследовать свои непомерные амбиции, сея среди вас вражду? Как согласуются между собой ваши слова и дела? Если вы полные нули как масоны, то какого же влияния можно ожидать с вашей стороны на других?

Вы постоянно хвалите друг друга и в возвышенных тирадах славите Орден и себя в нем. Вы привыкли считать, что вы таковы, какими и должны быть, и вы ни разу не взглянете на себя со стороны, чтобы узнать, каковы вы на самом деле. А все ли ваши действия имеют своей целью воспевание добродетели? Загляните в глубины своих сердец; изучите сами себя непредвзято и дайте ответы на собственные вопросы. Можем ли мы чистосердечно сказать сами себе, что всегда и при всех поворотах судьбы верно и непреклонно исполняли свой долг? Или что мы исполняли его хотя бы наполовину?

Давайте отбросим бесполезное самовосхваление! Давайте хотя бы будем мужчинами, если не можем быть мудрецами! Законы масонства, пусть они нравственно и превосходят все прочие законы, не в силах изменить человеческую природу. Они просвещают, они наставляют на путь истинный, но вести по нему вперед они могут, лишь ограничивая человека в проявлениях его страстей и эгоизма. Но увы, обычно побеждают страсти, и масонство бывает забыто и отброшено прочь.

Прохвалив нас всю жизнь, наши добрые братья не останавливаются на этом и проливают елейные потоки восхвалений и на крышку нашего

гроба. Каждый отошедший на Восток Вечный брат, как бы бессмысленна и порочна ни была бы его жизнь, становится в их устах просто образцом добродетели, настоящим носителем Небесного Света и любимым дитятей Господа. В древнем Египте, где масонство ценилось превыше светской праздной суетности, никто не мог после смерти попасть под освященные своды усыпальницы до справедливого и беспристрастного суда над его земной жизнью. Строгий трибунал судил и выносил вердикт обо всех, включая царей. Мертвому говорили: «Кто бы ты ни был, отвечай перед своей землей за свои дела. Что сделал ты за время своей жизни? Закон спрашивает тебя, Земля слушает тебя, Истина будет судить тебя». Князья мира сего приходили туда, сопровождаемые лишь своими добродетелями и своими пороками. Общественный обвинитель зачитывал список благих и греховных деяний умершего, бросая свет на самые туманные страницы его биографии. Если суд выносил решение, что человек был при жизни грешником, память его подвергалась поруганию перед всем собравшимся народом, и телу его отказывали в погребении с почестями. Какой прекрасный урок масонской справедливости всем сынам человеческим!

Неужели правда, что масонство ныне выхолощено, что высохшая его акация больше не дает тени, что масонство более не шагает в авангарде Истины? Нет. Тогда правда ли, что весь мир уже стал в одночасье свободным? Правда ли, что невежество и суеверие исчезли с лица Земли? Исчезла ли ненависть в сердцах людей? Пропали ли навсегда сребролюбие и ложь? Царят ли среди всех политических и религиозных течений мир и гармония?

Перед масонством стоят еще тысячи и тысячи задач, выполнить которые будет потруднее, чем совершить двенадцать подвигов Геракла. И масонство должно идти вперед и вперед, непреклонно и прямо, оно должно просвещать людские умы, изменять общественный уклад, совершенствовать законы и общественную нравственность. Перед ним расстилается такая же бесконечность, как и та, в которую погружены его истоки. И масонство просто не может прекратить свои труды во имя общественного прогресса, не утратив при этом верность самому себе, не перестав при этом быть масонством.

12. ВЕЛИКИЙ МАСТЕР-АРХИТЕКТОР

Великие обязанности, налагаемые на нас наставлением в использовании рабочих инструментов Великого Мастера-Архитектора, которые столь многого требуют от нас, подразумевая при этом, что мы окажемся способными верно и совершенно исполнить их, немедленно заставляют нас поразмыслить над достоинством человеческой природы и нехватными способностями и силами человеческой души. Именно к этой теме я привлекаю ваше внимание в толковании данного градуса. Давайте начнем восхождение от Земли к звездам.

Человеческая душа вечно стремится к Господу, к Свету, к Бесконечности. Особенно в своих горестях. Слова бессильны передать всю глубину трагедии. Мысли, плодящиеся в молчании и навечно уходящие в бесконечность и вечность, не имеют материального воплощения. Там, в этом бесконечном пространстве, мыслей больше, чем когда-либо изрекали человеческие уста. И они не нуждаются в человеческом сочувствии – скорее, в помощи свыше. В глубоком горе есть некое одиночество, избавиться от коего способен один лишь Господь. В этом своем бесконечном одиночестве человеческое Сознание борется с великими бедами земной жизни, ища ответы на свои вопросы в великой Бесконечности, которая неизменно приводит его к Богу.

В нас есть много такого, о чем мы сами не имеем определенного представления. Пробудить это спящее сознание и тем самым направить его вверх, к Свету, вот величайшая и важнейшая задача каждой человеческой души, будь орудием труда этого человека лопата, перо или язык. Мы не представляем себе, насколько огромна и непостижима наша собственная внутренняя жизнь. Здоровье и болезнь, радость и горе, успех и поражение, жизнь и смерть, любовь и утрата любимого, знакомые и часто срывающиеся с наших уст слова, но откуда нам знать, какие потаенные струны наших душ они затрагивают?

Мы не способны осознать истинное значение ни единого из известных нам понятий до тех самых пор, пока не утратим то, что оно обозначает. Бесчисленные органы, мышцы и фибры нашего организма неизменно и постоянно выполняют свое предназначение внутри нас, в то время как мы совершенно не представляем себе значение каждого и каждой из них. Но стоит одному из наших органов выйти из строя или нам – не дай Бог – потерять его, как тут же мы понимаем, для чего он служил, насколько он был важен для наших покоя и счастья и насколько это невозполнимая утрата теперь. Нам не дано осознать все значение таких слов, как «собственность», «покой» и «здоровье», весь глубокий смысл с детства привычных понятий «родители», «дети», «любимые», «друзья», пока люди, которых мы привыкли так называть, не покидают нас, возможно, навсегда; пока на месте такого простого, такого материального, такого привычного человека не появляется темная и пугающая тень, которая есть ничто; и мы протягиваем к ней руки, которые никогда и ничего не нащупают, мы пытаемся проникнуть сквозь пугающую тьму отчаяния своим взором, но и этому не суждено быть. Но и в этой тьме мы не теряем тех, кого привыкли видеть рядом с собой и любить. Они становятся для нас еще реальнее, еще дороже. И все то хорошее, что мы творим, тоже не тускнеет и не теряется вдали, а совсем наоборот – становится еще ярче и

реальнее, при этом навсегда оставаясь в бесконечной и вечной Реальности; так и настоящие любовь и дружба навечно запечатываются во всем своем блеске холодной каменной печатью смерти.

Смутное осознание присутствия великой тайны и величественной неизвестности преследует нас во всех простейших жизненных событиях. Величие и страх Господень преследуют нас во всех мелочах привычного нашего земного быта. Грубый крестьянин откуда-нибудь из Апеннин, уснувший у подножия величественной колонны древнеримского храма, казалось бы, не видит и не слышит стада, которое он привык выгонять на луга в своих горах – он лишь видит во сне его образ. Но даже сквозь полусмеженные веки он не может не услышать – пусть и в отдалении, – могущественные хоралы и не узреть – пусть и смутно, – сияющие золоченые арки Вышнего мира.

Так и душа, как бы ни была она погружена в заботы земной жизни, никогда не забывает о том, кто она такая, где ее место и что находится выше и вокруг нее. Арена ее действий в материальном мире может быть сколь угодно мала; пути, которыми она следует, сколь угодно знакомыми и проторенными; материи, которыми она занимается, сколь угодно избитыми и затасканными от постоянного использования. Так и бывает чаще всего, ибо именно в таких условиях нам и приходится чаще всего жить. Так мы и проживаем нашу маленькую жизнь; но Небеса остаются над нами, а Природа продолжает окружать нас и пребывать от нас в непосредственной близости; Вечность – впереди и позади нас; Солнце и звезды хранят молчание у нас над головами, но слышат и видят нас. Вечность – вокруг нас. Нас окружают бесконечно огромные пространства и безгранично могущественные силы. Пугающий свод тайны распростерся над нами, и сквозь него не способен проникнуть ни единый звук. Вечность вращается среди мириадом и мириадом звезд небесного свода на их недостижимой для человеческого разума высоте, и ни разу ни единого слова не донеслось до нас из этих далеких и безмолвных пространств. Там, наверху, пребывает неизрекаемое Величие; и повсюду вокруг нас Оно распространяется в бесконечность; а внизу, под Ним, протекает ничтожная борьба за ничтожную жизнь, этот ничтожный бытовой конфликт, это подножие величественного понятия Времени.

Но именно от этого подножия во всепоглощающую Вечность возносятся все слова, все звуки музыки, отражающиеся от небосклона, волнение и поступь толпы, радостные клики и вопли смертельного ужаса; также и среди треволнений и шума видимой жизни, из самых душевных глубин материального человека ввысь возносится молящий зов, вопиющий к помощи стон, невысказанная и не могущая быть высказанной мольба об Откровении, в своих стенаниях и практически бессловесных страданиях молящая о падении пугающего свода тайны, дабы заговорили звезды, молчаливо плывущие над пучиной человеческого бренного бытия, дабы обрели голос царящие над ним ужасные и пленительные высоты, дабы приблизились таинственные и скрытные небеса, дабы все они вместе сообщили нам то, что известно им одним о том, что мы любили и что утратили, кто мы есть и для чего, куда мы идем.

Над человеком склонился свод непостижимых чудес. И вокруг него, и внутри него – то, что наполняет все его существование неизрекаемыми величием и святостью. Частица святости и возвышенности была ниспослана Небесами в душу каждого живого существа. Нет на свете

существа настолько низменного, чтобы и в нем не осталось хотя бы частицы святости; может быть, столь малой и столь несовместимой со всем остальным в его облике, что он тщательно скрывает ее от окружающих; той частицы святости в его душе, куда более нет доступа никому, в некоем потаенном сердечном убежище, где хранятся воспоминания его детства, образы его достойных родителей, воспоминания о чистой любви, эхо однажды сказанных ему от чистого и доброго сердца слов, эхо, которое никогда не умрет.

Жизнь – это не брэнное, не мирское и не суетное существование. Все наши шаги сопровождаются шагами наших мыслей, которые значительно шире наших земных шагов, которые многие полагают воспоминаниями о нашем предсуществовании. Поэтому они вечно сопровождают нас, пока мы идем избитыми и утомительными путями земных странствий. То, что мы видим в этом мире, это еще далеко не весь мир. Жизнь, которую мы проживаем на Земле, это еще не вся жизнь. Незримое и извечное Присутствие никуда не девается, оно остается с нами – это ощущение чего-то несравненно более великого, нежели все, чем мы владеем, ощущение поиска чего-то благого за пределами, казалось бы, бескрайних пустот жизни, воззвание из глубин самого сердца к объяснению, воспоминания уже умерших, которые играют на самых тонких струнах этих величественных таинств.

Все мы обладаем способностью не только к обретению откровений свыше, но и способны ко многому другому в пределах того, что нам и так уже известно. Какая-либо нависающая опасность может способствовать развитию в нас способностей и сил, которые значительно превосходят нашу обычную природу; и Небеса зачастую посылают нам подобные испытания именно для того, чтобы эти способности и силы наконец проявились в нас. Вряд ли существует на свете семейство настолько самовлюбленных людей, которое, будь ему приказано избрать одного из своих членов – родителей и их детей – для принесения в жертву, стало бы выбирать: ибо каждый сделал бы шаг вперед со словами: «Убейте меня, но не заставляйте делать выбор». И разве действительно не каждый, освободясь от пелены сомнений и даже инстинкта самосохранения, возвысившись над ними, скажет, уподобляясь тем самым достойным отцу и сыну из истории Древнего Рима: «Да падет удар на мою голову!». Во всех нас есть много гораздо лучшего и более достойного, чем требует от нас этот мир и чем мы сами знаем; и только бы нам вовремя обнаружить в себе все это! И поэтому частью нашего извечного масонского труда является обнаружение этих черт Божественной силы и самоотверженности в самих себе, возрождение в самих себе казалось бы навечно утраченных жертвенности и великодушия, казалось бы навечно забытых воспоминаний о Господней милости и доброте к нам, и стремление положиться на них и позволить им управлять нашими поступками.

Надо всеми состояниями человека на этой Земле довлеет один неизменный и бесстрастный Закон. Всем судьбам, всем кажущимся случайными событиями, будь они плохи или хороши для нас, разум придает особенный характер. В действительности все они суть не то, чем они являются, а то, чем они кажутся тем, кто претерпевает их на своем жизненном пути. Царь может быть жадным, низким, падшим, рабом своих страстей, амбициозным, пугливым. А простой крестьянин может быть истинным нравственным Царем, господином своей судьбы, свободным и

возвышенным существом, которое счастливее князя, достойнее земного монарха.

Человек – это не пена на волнах собственных судеб, беспомощный и лишенный ответственности за события своей жизни. При одних и тех же обстоятельствах разные люди достигают совершенно различных результатов. Те же самые трудности, неудачи, бедствия, нищета, которые совершенно ломают одного человека, другого укрепляют и возвышают нравственно. И истинно человеческой славной чертой является способность подчинять обстоятельства своей возвышенной духовной природе, и именно сила воли и умение владеть собой отличают человека достойного от человека падшего.

Нравственная воля, которую развивают у ребенка, становится новой чертой его врожденной Божественной сущности. Это вступающая на сцену новая его могущественная сила, ниспосланная Небесами. Никогда еще и никакой человек не падал столь низко, чтобы не быть способным – в силу Господнего дара снова воспрянуть. Ибо если Господь велит ему воспрянуть, он точно воспрянет. Каждый человек обладает способностью и силой и обязан использовать их: превращать все жизненные ситуации в испытания, а все соблазны – в средства возвышения своих добродетелей и достижения счастья; он не является продуктом стечений жизненных обстоятельств, скорее, он их господин и управляет ими, используя для того, чтобы они – плохие или хорошие – делали из него нравственное существо.

Жизнь – это то, что мы делаем из нее, и мир – это то, что мы делаем из него. Глаза и жизнерадостного, и расстроенного человека взирают на одно и то же Творение; но смотрят они на все окружающее с разных сторон. Одному из них все кажется прекрасным, все вселяет в него радость: и волны, которые Океан перекачивает в лунном свете, и горы, залитые рассветными лучами. Жизнь видится ему сверкающей и переливающейся в каждой капле росы на лепестке цветка, в каждом древесном листке, трепещущем на ветру. Во всем он видит нечто большее, чем доступно простому зрению; он видит присутствие неизъяснимой радости в холмах и долинах, в поблескивании танцующих вод. Другой же человек праздно и грустно взирает на те же самые картины, и все видится ему мрачным, бессмысленным и пустым. Поскрипывание древесных ветвей раздражает его, в реве моря слышатся ему угроза и гнев, торжественная музыка просыпающихся утром сосен звучит для него отходной молитвой по оставившему его счастью, благословенные лучи зари режут ему глаза своим блеском. Смена времен года проходит мимо него похоронной процессией, и он со вдохом отводит взор. В определенной степени человеческий глаз создает то, на что взирает; ухо в определенной степени создает мелодии и звуки, которые слышит; внешний мир вообще склонен отражать мир внутренний.

Да не забывает масон никогда, что жизнь и мир обычно являются тем, что мы из них творим посредством нашего внутреннего мира и настроения наших душ, нашим приспособлением, или стремлением приспособиться, к реалиям общественных условий, отношениям и целям окружающего мира. Для самовлюбленных, холодных и бесчувственных, для чванливых и суеверных, для обуянных гордыней, требующих большего, нежели то, на что они могут рассчитывать, для завистливых, пребывающих в вечном страхе, что чего-то недополучат в этой жизни, для чрезмерно чувствительных к плохому или хорошему отношению к себе окружающих,

для всех нарушителей общественного закона, для грубых, жестоких и бесчестных, для рабов низменных страстей, для всех них общественные условия, по определению, являются фактором раздражающим, разочарованиями, болью, все в соответствии с их личными чертами. Милосердие и искренняя привязанность не будут окружать таких людей в жизни; холодный встретит к себе лишь холодность; горделивый столкнется с еще большей гордыней; раб страстей падет жертвой гнева другого; жестокий – грубости. Забывающий о правах других да не удивится, если будут попорчены его собственные права; склоняющийся до самой земли и ниже ради обретения чувственнейших из наслаждений да не удивится, что никто не снизойдет до того, чтобы поднять из пыли его поруганную честь и не вернет ему доверие и честь перед лицом общества.

А вот к доброму будут добры многие; к учтивому – многие учтивы. Благой человек постигнет и благодать этого мира; человек честный постигнет честность мира; человек принципиальный познает и принципы, управляющие поведением окружающих.

Нет такой милости, которую человеческое сознание не способно было бы превратить в горчайшее зло; и нет таких испытаний, которые оно не было бы способно превратить в величайшее и возвышеннейшее благо. Нет таких соблазнов, против которых уязвленная добродетель не обрела бы силу, вместо того, чтобы пасть пред ними, пораженная и запятнанная. Действительно, соблазны обладают огромной силой, и добродетели часто бывает суждено пасть; но сила этих соблазнов отнюдь не в них самих, а в несовершенстве нашей собственной добродетели и слабости нашего собственного сердца. Мы чересчур полагаемся на неуязвимость и прочность наших бастионов и крепостных стен, позволяя тем самым врагу незаметно и без особого труда подводить под них подкопы и возводить осадные башни. Соблазн недозволенного наслаждения или незаконной прибыли делают достойного человека лишь более достойным, а чистого сердцем – лишь еще чище. Он заставляет их души возноситься до небес праведного гнева. Но в то же время несчастливая случайность, неблагоприятное стечение обстоятельств, испытание соблазном могут привести к вечному позору и крушению человека. Достойный и честный человек никогда не станет дожидаться, пока враги приблизятся и захватят все его редуты, оставив ему лишь последнюю линию обороны.

Но бесчестному, нечистому, лживому, чувственному и порочному человеку случаи пасть жертвой соблазна предоставляются каждый день и даже каждый час, каждую минуту, на любом пути и в каждом закоулке жизни, мысли и воображения. Он готов сдаться еще до первой атаки; он высылает парламентаря с белым флагом навстречу наступающему противнику, как только он появится ввиду стен его крепости. Он сам создает такие ситуации, а если они не создаются, к нему приходят злые мысли, и он широко раскрывает им навстречу ворота своего сердца и обращается с ними со всей широтой сердца, на которую способен.

Земные, мирские дела поглощают, унижают и порочат разум одного человека, в то время как в другом человеке они выращивают и пестуют достойнейшие независимость, милосердие и великодушие. Для одних удовольствия – яд, для других – здоровое отдохновение. Для одних мир – великая гармония, подобная великой и торжественной симфонии; для других – это огромная и душная фабрика, шум и скрежет оборудования которой врезается ему в уши и сводит с ума. В принципе, жизнь одинакова

для всех живущих. Но тем не менее, одни в течение ее возвышаются к могуществу и славе, а другие, испытывая те же самые соблазны и обладая теми же самыми преимуществами, тем не менее, низвергаются в пучину позора и забвения.

Но честное и откровенное стремление к совершенствованию всегда приносит успех и высшее счастье. Только сочувственно вздыхать при виде страданий человеческих – удел неразвитого, зачаточного ума, и такой неразвитый ум – чаще всего не беда, а вина человека; Божественное Провидение наставляет его на истинный путь искупления этой вины. Со временем такой разум обретет счастье, обязательно пропорциональное его мудрости и вере. Если разум низмен, он сам устилает путь человека терниями; человек напарывается на них и воссылает вверх стоны и мольбы; и чем горестнее и обильнее эти жалобы, тем яснее для всех и каждого становится, что он сам устал терниями свой путь.

Духовность пронизывает практически все деяния и вещи нашего быта. Никакое деловое предприятие невозможно без хотя бы зачаточной веры в человека; нельзя даже вырыть яму в земле, не будучи хотя бы отчасти уверенным в еще не достигнутом, но достижимом результате. Нельзя ни сделать что-то, ни помыслить о чем-то, ни шагу сделать, не будучи уверенным хотя бы в зачаточных внутренних принципах своего духовного устройства. Пристрастия и межчеловеческие связи, надежды и жизненные интересы коренятся в духовной сфере; и мы прекрасно знаем, что разорвись эта основополагающая связь – мир будет ввергнут в хаос.

Так верьте же в то, что Бог есть; что Он наш Отец; что для Него как Отца важно, чтобы нам было хорошо и мы совершенствовались; что Он даровал нам силы и способности избежать греха и падения; что Он назначил нам Жизнь Грядущую, исполненную бесконечного движения вперед и вверх, к познанию Его Самого, верьте в это, ибо в это должен верить каждый истинный масон, и вы будете жить в мире и покое, терпеливо выносить все искушения, упорно трудиться, с радостью приносить себя в жертву, надеяться на лучшее, и тем самым станете победителями во всех сражениях земной жизни. А отними у нас хотя бы один из этих принципов – что от нас останется? Предположим на секунду, что Бога нет, или что нет надежды, совершенствования и победы, что нет Жизни Вечной, не будет вечного покоя для утомленных, не будет пристанища на груди Господней для беспокойной и метущейся души; что Бог есть всего лишь слепой и низменный случай, наносящий удары вслепую; или что Он есть, – по зрелой оценке того, что именно Он Собою представляет, величайшее ничто, великое Безразличие ко всему доброму и злему; или что Он – это завистливый и жестокий божок, мстящий своим новым детям за грехи их отцов и пращуров и насылающий оскомину на внуков человека, поевшего кислого винограда; или не терпящая возражений авторитарная высшая Воля, заставляющая людей поступать хорошо и не поступать плохо потому только, что Ей Самой так нравится, и оставляющая за собой право изменить основополагающий Закон в любую минуту и так, как это нравится Ей Самой; или низменное, подверженное страстям и порокам божество; или жестокий и кровожадный бог древних евреев или пуритан, предположим только все это – и немедленно падем жертвой случайности и отчаяния, станем несчастными странниками на лице опустошенной, позабытой, ненавистой и ненавидящей Земли, пребывающими во тьме и неустанно сражающимися со все новыми

препятствиями, в поте лица своего и в полном мраке добывающими скудные и не приносящие удовлетворения плоды, отвлекаемыми сомнениями и обманывающимися вспышками ложного света; путниками без конечной цели, без пути вперед и без дома, куда можно было бы вернуться; приговоренными к неизбежной смерти матросами на корабле, плывущем в темноте по бурному морю без карты и компаса и не видя звезд, чтобы ориентироваться хотя бы по ним; корабля, который без руля и без ветрил отдает себя на волю жестоких, безжалостных волн, и нет среди туч впереди ни проблеска ночного неба с направляющим светом звезды, сулящей отдохновение и покой.

Таким образом, религиозная вера, которой учит масонство, незаменима для достижения в жизни великих целей, а потому изначально была предназначена для того, чтобы являться частью жизни каждого человека. Мы созданы для этой веры, и каждого из нас должно быть нечто, во что можно было бы верить. Без этого нельзя ни вырасти здоровыми, ни жить счастливо. Поэтому в вере – истина. Если возможно было бы вырвать из души каждого человека принципы, в которых наставляет масонство, то есть веру в Бога, в бессмертие, в добродетель, в изначальную праведность, душа непременно впадет в порок, соблазн, отчаяние и таким образом придет к полному краху. Если возможно было бы отнять у человека сознание этих великих истин, он непременно и немедленно опустился бы до уровня животного.

Ни единый человек не способен страдать терпеливо, бороться и побеждать, совершенствоваться и обрести счастье, если он, подобно простому скоту, лишен совести, надежды, веры в мудрого, справедливого и милосердного Бога. В силу необходимости мы просто обязаны полагаться на великие истины, в которых наставляет масонство, и жить в соответствии с ними, и быть счастливы. «Вера моя – в Бога», это протест масона против идеи жестокого, мстительного и мелочного бога, которого его дети должны скорее бояться, чем почитать.

Общество, во всей совокупности его неизмеримо сложных взаимоотношений, в такой же мере является творением Всевышнего, в каком им является система Вселенной. Если бы силы тяготения, которые связывают между собой все части этой великой системы, в какой-то миг перестали действовать, Вселенная была бы немедленно повергнута в дикий безмерный хаос. И если бы внезапно разрушились все нравственные связи в обществе, если бы оно утратило понятия истины и единства, верховной власти и совести, оно также немедленно было бы объято ужасной анархией и пало бы. Посему религия, в которой мы наставляем, является таким же неоспоримым принципом мироздания, как сила тяготения.

Вера в нравственные принципы, в добродетель и в Бога так же необходима для управления человеком, как инстинкты – для управления поведением животного. А поэтому вера как основополагающий принцип человеческого бытия является в глазах Господа такой же нерушимой основой, как инстинкт – основой бытия животного. Радости сердечные также зависят от определенных принципов. Для них необходимо признание существования души, ее свойств и ответственности, совести и чувства Высшей власти; а это суть принципы Веры. Все во Вселенной имеет определенные и неизменные принципы действия: звезда на своей орбите, зверь в своих рысканиях, земной человек в своей деятельности. Но существуют точно такие же определенные и неизменные законы и для

духовной жизни. Душа человека не умирает потому только, что ее некому вылечить или наставить на путь истинный. Любой душе этот путь поможет найти разум. Из кроны раскачивающегося в бурю высокого кипариса раздается испуганный крик молодого ворона; и было бы удивительно если бы подобный, пусть и неслышный, клич не воссылала бы в небеса страдающая, обиженная и несчастная душа в минуты житейских невзгод. Полное отрицание всякого нравственного и религиозного руководства выбивает из любого человека, как искру, принцип, столь же важный для его природы, сколь важен принцип тяготения для звезд, инстинкт – для животного, а кровообращение – для жизни человеческого тела.

Господь назначил нам, чтобы жизнь наша была общественным достоянием. Мы являемся членами гражданского общества. Жизнь этого общества целиком и полностью зависит от нравственного климата в нем. Общественный долг, разум, праведность, умеренность, доброта, чистота в быту сделает это общество счастливым и принесут ему процветание и долгую жизнь. А широко распространенные эгоизм, бесчестность, неумеренность, вольнодумство, коррупция и преступность непременно сделают его несчастным и вскоре приведут к падению. Весь народ живет жизнью единой; единое могучее сердце бьется в его груди; кровь его подчиняется единому ровному пульсу. Это единый жизненный поток, состоящий из десятков тысяч взаимно переплетенных рек и ручьев, стекающихся в единый дом человеческой любви. Звук одной-единственной капли всего этого множества вод, единый пронзительный горестный вздох немедленно возносится во вместилище всенародной души.

Общество не есть пустая абстракция; также и ничто творимое против Общества, против общественного интереса, закона или добродетели не должно проходить бесследно для совести и сознания. Жизнь общества это расширенное толкование и распространение жизни каждого отдельно взятого человека, океан слез, целая атмосфера вздохов или наоборот – великие единые радость и счастье. Общество страдает страданиями миллионов, радуется радостями миллионов. Какое же великое преступление совершает каждый отдельный человек – частный или общественный деятель, агент или фабрикант, законодатель или правительственный чиновник, сенатор или президент – если он осмеливается своими гневом или недостойным поступком нанести удар в грудь общественному Благу, поощряя и распространяя коррупцию и изменность, постыдно продавая и покупая голоса избирателей или государственные посты, разрушая доверие и связи привязанности и любви, разрушая единство нации! Какой же великий преступник тот, кто своими грехами, как острыми кинжалами, пронзает сердце, питающее животворящей кровью целый океан человеческих жизней, которым нация является!

С другой стороны, какая великая выгода для общества – в добродетели каждого, кого мы любим! В добродетели его, и более нигде, таится величайшее из сокровищ мира. Что нужды нам в нашем брате или друге, если нас не заботят его честь, достоинство, добродетель и верность? Какого достоинства исполнена для сына добродетель отца! Как священна его репутация! Никакое несчастье так не удручает верного сына, как отцовское бесчестие. Любой родитель, будь он язычник или христианин, желает своему детищу только всех благ, а потому изливает на него все источники отцовской любви в одной только надежде, что все у его сына будет хорошо, что он окажется достоин всех отцовских усилий и

добровольно претерпленных страданий, что он будет следовать путями чести и счастья. На этих путях он не сможет преодолеть ни единой ступени, не имея добродетели. Такова жизнь в ее проявлениях. Тысячи связей облакают нас сетью, подобной сети тончайших нервов, подобной струнам изысканного музыкального инструмента, способного издавать сладчайшие звуки, но немедленно начинающего фальшивить, если струна рвется вследствие гнева, самонадеянности или грубости каждого играющего на нем музыканта.

Если чья бы то ни было воля способна была сделать жизнь бесчувственной к боли и страданию; если бы сердце человеческое уподобилось прочностью и жесткостью граниту, тогда скупость, амбиции и чувственность проторили бы в ней свои каналы и вскоре сделали бы их привычными и обжитыми водными артериями; и никто бы не удивился этому и не восстал бы против такого положения вещей. Если бы мы терпеливо и безропотно несли бремя земного существования, подобно тому, как это делают звери, тогда у нас, как у зверей, также и все мысли были бы устремлены к земле, и никакой призыв возвышенных и недостижимых Небес не сбил бы нас с привычного и низменного пути.

Но мы, к счастью, не бесчувственные невежды, которые не способны ответить на призыв разума и совести. Душа способна к угрызениям. Когда великие превратности судьбы обрушиваются на нас, мы страдаем, грустим, рыдаем. А страдания и горе нуждаются в иных спутниках, нежели мирская жизнь и неверие. Мы ни за что не желаем нести бремя сердечных мук: страха, тревоги, разочарований и беспокойства, без всякой пользы и цели. Мы не желаем страдать, болеть, терпеть унижения, терять дни и месяцы, которые в противном случае могли бы протекать в радостях и удобстве, а так затемнены горестями и суетами, без всякого за это вознаграждения в будущем; менять все сокровища жизни на эти самые страдания сердечные; не желаем задаром, ни за что отдавать кровь жизни нашей, свежесть наших щек, наши слезы и горестные вздохи. Человеческая природа, уязвимая, чувственная, страстная и страдающая, не позволяет стерпеть жертву бесцельную.

Всегда и повсюду человеческая жизнь является великим и торжественным деянием. Человек, в своих страданиях, радостях, любви, ненависти, надеждах и страхах крепко привязанный к земле и при этом неустанно исследующий таинства Вселенной, тем самым обретает способность общения с Господом и Его ангелами. Это великое дело земного существования под возвышенным покровом Времени; но в покрове этом есть отверстия, позволяющие нам время от времени бросить взгляд в Вечность. Господь благосклонно взирает на эти дерзания Своего человечества. Мудрецы и праведники всех времен содействовали этому своими учениями и своей кровью. Все существующее вокруг нас, каждый миг существования Природы, каждый совет со стороны Провидения, каждое повеление Господне посвящены одной и той же цели – сохранению верности и веры людской. И даже если духи давно умерших, но никем не забытых людей в полночь неслышно проходят в запертые двери наших жилищ, если окутанные сиянием призраки неслышно проплывают по нефам церквей и восседают среди нас в масонских Храмах, их учения для нас будут не более красноречивы и впечатляющи, чем ужасные реалии нашей жизни, воспоминания о впустую потраченных годах, призраки упущенных возможностей, которые, взывая к совести человеческой и

Вечности, неустанно крича нам прямо в уши: «Трудись при свете дня, ибо грядет смертная тьма, когда престанет время труда!».

Общество не проявляет признаков страдания в годину душевной болезни. Человек склонен рыдать, когда смерть постигает тело, и, сопровождая его к месту последнего пристанища, люди идут молчаливой и скорбной процессией. Но о погибшей душе никто не плачет и не горюет открыто; по ней никто не устраивает пышных похорон.

Тем не менее, душа и разум человеческие обладают значением, которого нет более ни у чего. Потому они и достойны такой заботы, которой не удостоивается ничто больше в мире; и для каждого отдельно взятого человека они должны обладать такой ценностью, какой также не обладает более ничто. Сокровища его сердца, неисчерпаемые алмазные копи его души, бескрайние поля мысли, бездонные склады человеческих надежд и святых привязанностей, все они сверкают ярче золота и стоят много дороже всяких сокровищ.

Но в действительности область сознания изучена мало и мало кому интересна. И тем не менее, она есть все, что представляет собой человек, его внутреннее «я», его Божественная энергия, его бессмертные мысли, неограниченные возможности, бесконечные устремления, и все равно, цена всего этого интересует очень немногих и крайне редко. Мало кто способен разглядеть родственным ум за рубищем нищего, за бременем жизненных трудностей, за ежедневным давлением бытовых испытаний, нужд и желаний. Мало кто способен радоваться своему разуму, признавать его, довольствуясь при этом весьма скромным жребием, и при этом осознавать достоинство как нынешнего земного, так и грядущего небесного своего существования.

Человек не привык ценить свою душу. Он привык гордиться силой своего ума, но внутреннюю, сокрытую от поверхностного наблюдателя цену своего разума он зачастую просто не способен постигнуть. Бедняк, допущенный на прием в величественный дворец, ощущает себя просто незначительным элементом убранства палат, сколь возвышенным и неземным существом он бы ни был в действительности. Он видит проезжающую мимо роскошную карету материального богатства и немедленно забывает о внутреннем вечном достоинстве своего разума, который тонет в унижительной и низменной зависти, и человек начинает ощущать себя ничтожно малым существом, потому только, что кто-то другой стоит выше него, пусть лишь во внешних проявлениях, а не по уму или собственным достоинствам. Человеку свойственно уважать самого себя тем больше, чем выше он поднимается по лестнице обретения богатства, чинов, славы среди людей, власти над людьми, все больших и больших милостей со стороны власть предержащих.

Разница между людьми состоит не столько в их внутреннем содержании или возвышенности ума, сколько в способности к общению. Кое-кто более способен ораторствовать и достойно облекать в слова свои мысли. Но все люди способны в большей или меньшей степени эти мысли ощущать. Слава гения и добродетельный поступок, если их правильно и достойно преподать, проникают в умы миллионов людей. Когда говорят ораторское мастерство и поэзия, когда создают зримые образы такие великие искусства как живопись, скульптура и музыка, когда свое веское слово успевают вовремя вставить такие великие добродетели как милосердие, патриотизм и великодушие, сердца тысяч и тысяч людей

воспламеняются благодарным и радостным огнем. Если бы дело обстояло не так, в мире не было бы места красноречию, ибо красноречие есть искусство говорить так, чтобы отзывалось сердце другого, это искусство заставлять сердце другого отзываться на свои слова. Ни единый человек не в состоянии пасть столь низко, чтобы хотя бы раз в жизни не отозваться на прекрасное сияние добродетели. Ни одно сердце в мире не может состоять из металла столь грубого, или столь грязного, чтобы хотя бы раз в жизни не отозваться всеми своими фибрами на зов чести, патриотизма, великодушия и добродетели. Бедный африканский раб погибает за господина или госпожу, или за любимых детей. Нищая, потерянная, всеми отверженная и презренная женщина, не ожидая за это никакого вознаграждения, берет на воспитание и вскармливает из своего скудного подаяния совершенно чужих ей детей, пусть и живет в промерзшей и кишасей паразитами хижине. Простой карманник бросается во время пожара на стену, чтобы спасти из ревущего пламени совершенно незнакомых ему женщину или ребенка.

Это славная способность человека! Это способность к общению с Господом и ангелами Его, отражение Света Несотворенного, вогнутое зеркало, способное сфокусировать и собрать в своем центре все красоты Вселенной! Именно душа, и только она, придает значение всем творениям мира сего; лишь возвышая свою душу до точки, изначально предназначенной ей в мироздании, мы оказываемся способны правильно понять цель существования этой Земли и себя на ней. Ни скипетр, ни трон, ни вековая династия, ни обширнейшая из империй не могут сравниться в величии с одной этой простой мыслью. Только посредством размышления над этой идеей постигается Творец всего сущего. Только она одна есть ключ к раскрытию всех тайн и таинств Вселенной, сила, царящая над пространством, временем и самою вечностью. Она одна под Господом является величайшей сеятельницей меж людьми благословения и славы, которые только доступны для человека. Добродетель, Небеса и Вечность не существуют и никогда не будут существовать для нас, кроме как в чувствах, восприятии и мыслях славного и возвышенного разума.

Брат мой, полагая, что ты внимательно выслушал и понял наставление данного градуса, а также что ты вполне ощущаешь честь и достоинство своей личности и огромные возможности своей души творить как добро, так и зло, я продолжу и далее вкратце поведаю тебе основные символы этого градуса.

Слово, начертанное древнееврейскими и самаритянскими литеррами на Востоке над пятью колоннами, есть «АДОНАЙ», одно из Имен Божьих, чаще всего переводимое как «Господь», то самое Имя, которым иудеи по сей день во время молитвы заменяют Истинное Имя Господне, которое для них неизрекаемо.

Пять колонн пяти различных ордеров архитектуры¹ обозначают для нас пять основополагающих разделов Древнего и Принятого Шотландского Устава, а именно:

1. Тосканский – первые три градуса – голубое, или первичное (примитивное) масонство.

¹ В классической архитектуре ордеров (типов колонн и капителей) было три – дорический, ионический и коринфский; впоследствии римляне модифицировали коринфский и создали тосканский; смешанный (композиционный) ордер был создан в эпоху Возрождения. – Р. Х.

2. Дорический – от четвертого до четырнадцатого – неизрекаемые градусы.
3. Ионический – пятнадцатый и шестнадцатый – градусы Второго Храма.
4. Коринфский – семнадцатый и восемнадцатый – градусы Нового Закона.
5. Смешанный (компаративный) – от девятнадцатого до тридцать второго – философские и рыцарские градусы.

Полярная звезда, которая для нас всегда неизменна и неподвижна, олицетворяет точку в центре круга, то есть Господа в центре Вселенной. Это также символ долга и веры. Этой и семи оборачивающимся вокруг нее звездам приписывается магический смысл, который будет тебе открыт впоследствии, если тебе дозволено будет следовать далее, к изучению философских доктрин древних Израиля и Иудеи.

Звезда Утренняя², восстающая на Востоке, а также Юпитер, именованный древними иудеями «צדק» «Цадок, или Цадик» «справедливость», является для нас символом вечно приближающейся зари совершенства и масонского Света.

Три Великих светоча ложи в данном градусе предстают нам символами Могущества, Мудрости и Милосердия Господних. Также они являются символами первых трех сефирот, или Божественных эманаций, в соответствии с учением Каббалы: Кетер – всеильной Божественной Воли, Хохмы – способности Божественного Разума создавать мысли, и Бины³ – разумной Божественной способности производить мысли на свет, причем, названия двух последних из них обычно переводятся как Мудрость и Понимание и являются, соответственно, активной и пассивной, положительной и отрицательной сторонами, суть какого деления мы пока не будем с тобой разбирать. Это также колонны Яхин и Боаз, стоящие у портала нашего Храма.

Старейшина над Архитекторами (בר מנין – «рав банаим») символизирует в этом градусе конституционную главу исполнительной власти и свободного правительства; посему этот градус наставляет в том, что никакое свободное государство не способно просуществовать долго, если оно перестает избирать своими руководителями лучших и мудрейших из своих государственных и общественных деятелей; когда оно обходит таких деятелей вниманием и позволяет группировкам, замешанным на личной выгоде отдельных фракций, избирать в руководители низменных, бесчестных, незначительных людишек, в руки которых отдает судьбы

² В данном случае Пайк имеет в виду Юпитер, хотя далее в книге он отождествляет со звездой Утренней Венеру, что соответствует точке зрения Вергилия, изложенной им в особой эклоге (VIII, 15), где он пользуется ставшим в наше время одиозным словом «*Lucifer*». Вообще же, название Звезды Утренней, судя по Книге Иова (38:7) могло присваиваться любой планете, видимой на востоке небосклона непосредственно перед восходом Солнца. Естественно, включая Венеру. – Р. Х.

³ Одна из сфирот, Божественных эманаций, посредством которых объясняется бытие Божие в оккультной философии Каббалы. Третья из них – Бина – чаще всего именуется «пониманием». Это первая сфера на колонне Суровости, однако ей традиционно соответствует женский род, в противовес Хохме – Мудрости – первой сфере на колонне Милости, которой приписывается мужской род. Бина воплощает животворящую силу, которая, оплодотворенная Мудростью, производит на свет человеческий разум, или мысль (Даат). Интересно, что в Каббале Мудрость мужского рода, а в Книге Притч (1, 3, 8, 9) – явно женского. – Р. Х.

целой страны. Кроме всего прочего, существует Божественное право на власть, и им обладают лишь мудрейшие, праведнейшие и вообще самые лучшие представители каждого народа мира. «Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде; да принесут горы мир людям и холмы правду; да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя, и будут бояться Тебя, доколе пребудут солнце и луна, в роды родов»⁴.

На сей раз, брат мой, довольно. Мы приветствуем тебя среди нас, в этом мирном оплоте добродетели, дабы пользовался ты всеми правами, дарованными тебе и разделил с нами наши радости и горести наши.

⁴ Псалом 71:1-5. – Прим. перев.

13. ЦАРСТВЕННЫЙ СВОД СОЛОМОНОВ

Правдивы или нет легенда и история данного градуса, с научной точки зрения, или они просто суть аллегория, содержащая в себе несколько более глубокое и таинственное значение и потаенный смысл, или несколько смыслов, один внутри другого, мы не будем подвергать рассмотрению в данном наставлении. Если это всего лишь легенда, миф, ты сам должен будешь раскрыть его смысл. Определенно, то Слово, которое ныне запрещено произносить иудеям, совершенно спокойно использовали Авраам, Лот, Исаак, Иаков, Лаван, Ревекка и даже племена, не входившие в еврейский племенной союз, вплоть до времен Моисея; это Имя неоднократно встречается также в лирических произведениях Давида и других израильских и иудейских поэтов.

Мы знаем, что на протяжении многих веков иудеям запрещено было произносить Священное Имя, что вместо Него они повсюду употребляют слово «Адонай» и что, когда были введены в обиход масоретские огласовки¹, именно точки, соответствующие гласным слова «Адонай», начали подставляться к согласным буквам Священного Имени. Считается, что знание истинного произношения Священного Слова наделяет мудреца неведомыми сверхъестественными силами, а само это Слово в начертанном виде, носимое человеком на одежде или специальной табличке, является чем-то вроде амулета, оберегающего от злых духов, опасностей и болезней. Нам известно также, что это глупое суеверие, вполне обычное для грубого и дикого племени и немедленно исчезающее, как только ум народа обретает просвещение, суеверие, совершенно недостойное настоящего масона.

Примечательно, что понятие священности Божественного Имени, или Слова Творения, было характерно практически для всех народов древности. Древние персы (которые одними из первых мигрировали из северной Индии) полагали, что священное слово «ХОМ» обладает огромными сверхъестественными силами, что именно им был сотворен этот мир. В Индии запрещено было произносить священное слово «АУМ» (или «ОМ») – Священное Имя Единого Божества, проявленного в Брахме, Вишну и Шиве.

Эти предрассудки относительно силы Священного Слова и запрета на его произнесение не могли, будучи ошибочными, войти в основу древней примитивной религии, эзотерического учения, преподанного Моисеем, полное знание которого бывало даровано лишь посвященным; с другой стороны, все эти ложные концепции могли быть и гениальным способом сокрытия некой другой истины, касающейся Имени, и опять же, знание истинного значения обычая бывало сообщено лишь немногим избранным. В таком случае, как и в случае с прочими общими заблуждениями и суевериями, предрассудки относительно Священного Имени выросли в

¹ Некудот, значки в виде различных комбинаций точек, обозначающих произношение и пунктуацию в библейском древнееврейском тексте. Существуют три варианта некудот: палестинский (конец V – начало VI вв. н. э.), вавилонский (более сложный, разработанный в Тивериаде около 900 г. н. э. бен Асиром и бен Нафтали) и современный. Важность масоретских огласовок демонстрирует хотя бы такой яркий пример из Книги Исаяи (40:3): «Глас вопиющего: в пустыне приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему» или «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему». – Р. Х.

умах непосвященных из глубинных, потаенных истин и учений примитивной религии Откровения, которая была ими неверно истолкована. Часто бывало так, что символы и аллегории, которые изначально предназначались для того, чтобы вести мудрецов по пути познания Истины, в действительности понимались людьми буквально, что плодило новые и новые заблуждения.

Действительно, до изобретения масоретских огласовок (а было это в начале христианской эры), произношение Священного Имени Господня нельзя было определить по Его древнееврейскому начертанию. Поэтому имя Бога вполне могло быть забыто и утрачено. Ясно, что это Имя было не «Иегова»; а потому ясно и то, что Иегова не есть Имя Бога и Неизрекаемое Слово.

У древних символов и аллегорий всегда несколько значений и толкований. Они всегда обладают двойным значением, а часто этих значений гораздо больше и все они как бы размещаются одно внутри другого. Поэтому символом было и произношение Священного Имени, и это произношение, как и само Священное Имя, было утрачено, когда понятие об истинных свойствах и силах Бога стерлось из умов иудейского народа. Это одно из толкований, но не обязательно окончательное и единственное.

Слова о том, что люди утратили Господне Имя, образны и означают, что они утратили истинное знание и начали поклоняться языческим божествам, и возжигали им фимиам на горних местах, и приносили детей своих, и повергали их в пламя Молоха.

Поэтому попытки жителей древнего Израиля и других посвященных обрести Истинное Имя Господне и Его произношение, а также сам факт утраты Истинного Слова, являются аллегорией, отражающей незнание истинных свойств и природы Бога, привычку народов древних Иудеи и Израиля к поклонению божествам других народов и неверное понимание ими природы Великого Архитектора Вселенной, которые были характерны практически для всех, кроме немногих избранных, ибо даже Соломон строил алтари и служил Астарте², богине сидонской, и Милхому³, богу аммонитскому⁴, строил на горних местах капища Хамосу⁵, богу моавитян⁶, и Молоху, «мерзости Аммонитской». Им неведома была истинная природа Господа, как и Его Имя; и поклонялись они тельцам Иероваама, как в пустыне, когда тельца отлил из золота Аарон.

² В данном случае Пайк неверно употребляет имя этой богине, потому что путает данный алтарь, возведенный Соломоном, с алтарем Шемеша, бога моавитского. Упомянутый в надписи на знаменитом Моавитском (Моабитском) камне Астарот-Шемеш – другой бог, отличный от Шемеша (III Царств, 11:7). – Р. Х.

³ Другой вариант написания – «Малком», вероятно, имеется в виду Мардук, моавитский аналог вавилонского Бэла (Ваала). – Р. Х.

⁴ Традиция приписывает племени аммонитян происхождение от младшего сына Лота и его младшей дочери. Аммонитяне расселились на земле, отвоеванной ими у первых ее обитателей – гигантов. Эти земли простирались к востоку от Иордана. Аммонитяне были непримиримыми врагами израильтян, известными во всем мире своей жестокостью. Религия их отражала неприглядный национальный характер: главным их богом был Молох. – Р. Х.

⁵ Так Пайк записывает имя Шамаша, ханаанского бога, супруга Астарты. Это имя также как составная часть входит в имена многих моавитских богов. – Р. Х.

⁶ Библия гласит, что моавитяне произошли от Лота и одной из его дочерей. Моавитяне жили с израильтянами в состоянии постоянных трений и конфликтов, начиная с самого Исхода и вплоть до разрушения Иерусалима вавилонянами. Моав располагался к востоку от Мертвого моря. – Р. Х.

Подавляющее большинство древних евреев вплоть до сравнительно позднего периода своей истории не верили в Бога Единого. Их ранние идеи о Боге и Его свойствах были достаточно вульгарны и низменны. Даже когда Моисей получал для них на горе Синайской заповеди, они заставили Аарона отлить им из золота идол египетского бога Аписа и пали пред ним ниц, и поклонялись ему. Они и далее сохранили легкость возвращения к поклонению богам Мицраима: вскоре после смерти Иисуса Навина они с легкостью вернулись к поклонению богам и идолам многих из окружающих народов. «Вы носили скинию Молохову, говорит иудеям Амос⁷, напоминая о сорока годах странствий в пустыне под водительством Моисея, и звезду бога вашего Ремфана (Кайума)⁸, изображения, которые вы сделали для себя»⁹.

Среди них, как и среди всех прочих народов, понятие Бога формировалось под влиянием идей разных выдающихся людей, которые различались между собой по уровню образования и духовности; недалекие и несовершенные наделяли Бога грубыми и низменными чертами простого народа и проповедовали о таком Боге среди невежественного и приземленного народа; возвышенные и добродетельные души наделяли Бога высшими и совершенными качествами. Постепенно любые понятия очищались и обретали более возвышенные черты, равно как и сами народы шли вперед по пути цивилизации, что заметно по Библии, потому что в исторических книгах народ Израиля предстает грубым и жестоким, в книгах пророков он уже идет по пути совершенствования, а в поэтических книгах он уже достоин высших похвал.

У всех древних народов было общее для всех понятие о Боге и единая религия, предназначенная для просвещенных, образованных и разумных избранных; для простого же народа религии были другие. И народ Израиля не был здесь исключением. Для него Иегова был таким же богом, как боги окружающих народов, за тем лишь исключением, что это был их, особенный, бог, изначально – бог рода Авраама, Исаака и Иакова, а затем и общенародный бог, более могущественный, как они полагали, чем точно такие же боги соседних народов; символ их веры укладывался в восклицание: «Кто сравнится силой с Тобой, о Иегова!».

Бог древних иудеев говорил с Адамом и Евой в Саду Блаженства, когда вошел туда в дневной прохладе; Он говорил с Каином; Он сидел с Авраамом в его шатре и ел с ним; патриарху требовались видимые знаки со стороны Бога, чтобы поверить в истинность Его обетований; Он позволял Аврааму спорить с Собой и даже изменил по просьбе патриарха свое первое решение относительно судьбы Содома; Он боролся с Иаковом; Он явил Себя Моисею, хотя и не показал Своего Лица; Он выдал народу Израиля указания относительно мельчайших деталей устройства и убранства Скинии; Он требовал Себе жертв всеожжания и наслаждался ими; Он был злобен, ревнив и мстителен, часто нерешителен и иррационален; Он позволил Моисею переубедить Себя, когда Сам решил

⁷ Один из 12 ветхозаветных Малых пророков, которому приписывается авторство книги его пророчеств. На Амоса (5:25 и 9:11 – 12) ссылаются Стефан и Иаков в Деяниях апостолов (7:42 и 15:16 – 18). Книга Амоса очень важна, поскольку это первый по времени составления отдельный сборник пророчеств. – Р. Х.

⁸ В Септуагинте и классических английских переводах Библии в данном случае используется имя Кайума, точнее, Кайвану – месопотамского бога. – прим. перев.

⁹ Амос, 5:26. – прим. перев.

совершенно и окончательно стереть народ Израилев с лица Земли; Он покровительствовал ужасающе жестокому и низменному варварству; Он ожесточил сердце фараона; Он сожалел о зле, которое посулил народу Ниневии¹⁰, и мало того, Он не стал творить это зло, к гневу и обиде Ионы.

Таковы были понятия простого народа о Боге, а первосвященники или сами думали так же, или считали, что для народа и этого достаточно и что ничего менять и не стоит, или же общий уровень развития интеллекта в то время в принципе не позволял развить какие-либо иные понятия о Всемогущем.

Но эти понятия не были понятиями немногих просвещенных и образованных представителей народа Израиля. Определенно, именно они обладали истинным знанием природы и свойств Бога, как и избранные других народов – Зороастр, Мани, Конфуций, Сократ и Платон. Но их учение о Боге было эзотерическим: они не передавали его всем подряд, избирая для этого самых достойных, с их точки зрения, людей, а само посвящение в эти таинства происходило так же, как в Индии и Египте, Персии и Финикии, Греции и Самофракии¹¹ в ходе Великих Мистерий.

Система передачи этого знания, равно как и других таинств, многие из которых, возможно, были со временем утрачены, посвященным именовалась по-разному, а в наше время мы знаем ее под названием «масонство», или «вольное каменничество». В определенной степени, это знание состояло в постижении Утраченного Слова, которое открывалось Великим, Избранным, Совершенным и Верховным Масонам. Конечно, было бы смешно утверждать, что формы масонства в то время были такими же, как в настоящее время. Современное название Ордена, титулы посвященных, названия градусов, используемые ныне, были тогда неизвестны. Даже символическое масонство пока не может представить исторического подтверждения своего существования в современной форме и с современными названиями градусов ранее 1700 года. Но под каким бы названием оно ни существовало в разные эпохи и у разных народов, масонство все же существовало и обладало тем же духом и тем же сердцем, что и сейчас, не только во время строительства Храма Соломонова, но и за много веков до этого, когда первые человеческие колонии поселились в Южной Индии, Персии и Египте, придя из колыбели человеческой цивилизации.

Для образованных и просвещенных Избранников всех времен и народов Верховный, Самодостаточный, Предвечный, Всемогущий, Всеведущий, Бесконечно Милосердный, Благой, Сочувствующий Творец и Предержитель Вселенной был един, каким именем Его ни называли бы. Имя Его было не чем иным, как символическим иероглифом Его природы и свойств. Имя Эл означало Его отдаленность от человека, пребывание над человеком, Его недоступность; Имена Бэл и Бала – Его силу; Элохим – Его

¹⁰ Древнейший и крупнейший город Ассирии, расположенный на восточном берегу реки Тигр, упоминается в Библии (Иона, 3:3), и исторические данные о нем получили подтверждение в ходе раскопок под руководством Лайяра и других ученых. Раскопки начались на территории Ниневии в 1842 г. под руководством французского ученого П. Е. Ботта, хотя Британская энциклопедия отдает пальму первенства С. Дж. Ричу, якобы, в 1820 г. В любом случае, ко времени написания «Морали и Догмы» город уже был основательно изучен. – Р. Х.

¹¹ Остров в Эгейском море, вероятно, в древности заселенный колонизаторами с Самоса и из Фракии, родина Дардана и второй по значимости (после Элевсина) центр культа Мистерий в древней Греции. – Р. Х.

неограниченные возможности; Йеху – предсуществование и творение всего сущего. Ни одно из этих Имен, которыми пользовались на древнем Востоке, не описывало Его беспредельную Любовь и всеохватную Милость. Как Молох, или Малх, Он был всемогущим правителем, обладателем всеподчиняющей Божественной безответственной Воли; как Адонай – единоправным правителем этого мира, его господином; как Эл-Шаддай – могущественным Разрушителем.

Передача истинного знания о Божественной природе была основной задачей мистериального посвящения. Именно через Мистерии Хурум-Царь и Хурум-Мастер обрели знание этих таинств, именно через них это знание было передано и Моисею с Пифагором.

Ничто не мешает тебе считать легенду этого градуса, как и степени Мастера, всего лишь аллегорией, описывающей постоянную передачу из уст в уста знания Бога Истинного в посвянительной цепи. Под подземными гrotами следует понимать тайные места посвящения, потому что в древнем мире инициации обычно действительно происходили под землей. Храм Царя Соломона символически толкуется как Вселенная, а все его устройство и убранство подобны устройству и убранству всех посвянительных храмов практически всех народов древности. Символика чисел тесно связана с этими религиозными практиками, и она дошла до нас через масонство, хотя истинное значение числового символизма остается в значительной степени неведомым большинству из тех, кто пользуется числами в повседневной жизни. Особенным почтением пользовались числа, имеющие отношение к природе Бога, Его свойствам, а также встречающиеся во вселенском устройстве, времени и пространстве, составляя в той или иной степени фундамент мироустройства. Эти числа повсеместно считались священными, потому что отражали понятия порядка и разума, которые суть проявления Самого Господа.

Святая Святых Храма по форме было кубическим, а в кубе, как известно, если изобразить его на плоскости, видимыми являются $4 + 3 + 2 = 9$ ребер и три грани. Он соответствует числу четыре, которое для народов древности символизировало Природу, поскольку таково число основных материальных форм и стихий, частей света и времен года, а также вторичных цветов. Число три повсеместно означает Верховное Существо. Поэтому Имя Бога, начертанное на треугольной пластине и помещенное в агатовый куб наставляло масонов древности, как наставляет и нас, в истинной Божественной природе и Его свойствах; это Имя начертано Самим Господом на страницах Великой и Вечной Книги Вселенской Природы, и прочесть Его способен каждый обладающий достаточными образованием и способностями. Это знание Бога, записанное там и во все века толкуемое масонством, и есть Священное Слово Мастера.

Внутри Храма все соотношения и все убранство подчинялись той же самой символической системе. Потолок, или свод, убранный звездами, как ночное небо, поддерживался двенадцатью колоннами, символизировавшими двенадцать месяцев года. Карниз, огибающий колонны, был испещрен знаками Зодиака, и каждой из колонн соответствовал один из его знаков. Медное море поддерживали двенадцать быков, смотрящих во все стороны света.

Поэтому и в наши дни каждая ложа символизирует Вселенную. Каждая ложа, как мы уже знаем, простирается от восхода до заката, от Юга до Севера, от поверхности Земли до небес и, наоборот, до земного

центра. В ней находятся эмблемы Солнца, Луны и звезд; освещается она тремя светильниками, расположенными на Востоке, Западе и Юге, а Блистательная Дельта на Востоке, в которую вписано Неизрекаемое Имя, математически равная и равновеликая всеми своими сторонами и углами, символизирует красоту и гармоническую пропорцию, которыми управляется во всех своих мельчайших проявлениях Вселенная, а кроме того, количество этих углов и сторон – три – символизирует триединство Силы, Мудрости и Гармонии, царивших над строительством великого Храма. Три Великих Светоча также символизируют великое таинство трех принципов – творения, удержания и разрушения, а также возрождение и восстановление, освященное практически всеми мировыми религиями в понятиях характерных для них троиц.

Сияющий пьедестал, освещенный постоянным светом изнутри, символизирует свет Разума, дарованный Богом людям, посредством которого человек обретает возможность читать в великой Книге Природы мысли и откровения о Божественной природе.

Трое Мастеров – Адонирам¹², Иоаберт¹³ и Столкин¹⁴ – символизируют три типа истинного масона, который ищет знания из чистых побуждений, надеясь с их помощью еще лучше служить на благо человечества в целом, в то время как нечестивые и алчные мастера, которые были погребены под развалинами Храма, отождествляются с теми, кто ищет знаний с целями нечестивыми, чтобы, например, обрести власть над своими ближними, тешить собственные гордыню, суетность и алчность.

Лев, охранявший подступы к Ковчегу и державший в зубах ключ от него, означает Соломона, Льва колена Иудина, хранящего ключ и передающего его только обладателю истинного знания о Боге и Его законах, о физическом и нравственном устройстве Вселенной.

Енох (חֲנוֹךְ – «Ханух»), насколько известно, ходил путями Господа триста лет после того, как ему исполнилось шестьдесят пять, и «всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его»¹⁵. По-древнееврейски, его имя означает «посвященный» или «посвятитель». Легенда о возведенных им колоннах – гранитной и медной (или бронзовой) – вероятно, имеет символический подтекст. Бронзовая колонна, сохранившаяся после Потопа, символизирует Мистерии, законным наследником которых является масонство – с древнейших времен хранитель и хранилище великих философских и религиозных истин, неизвестных широкой

¹² Если данный Мастер – образец истинного Вольного Каменщика – соответствует библейскому персонажу Адонираму, то это или четвертый сын Давида, или один из назначенных областеначальников Соломона. В Европе сходство по звучанию привело к тому, что это имя использовали наряду с именем «Хирам» для описания главного архитектора Храма. В свое время из этого разночтения выросло целое раскольничье движение в континентальном масонстве. – Р. Х.

¹³ В данном написании имя этого Мастера кажется скорее французским по происхождению, однако в самом ритуале Пайк делает его «более древнееврейским» Иегу-Абер. Впервые этот персонаж появляется в 8-м градусе. – Р. Х.

¹⁴ Данный персонаж часто встречается в ритуалах Ложы Усовершенствования, в данном случае, это один из троих Мастеров, обретших «истинное сокровище». Это имя впервые встречается в старинных французских ритуалах, происхождение его неясно, равно как и его соотносимость с различными персонажами. Элифас Леви пишет в своих комментариях к Книге Зогар: «Имена изменников были записаны так... старший – Зебал, второй – Огерлут, третий – Столкин» («Книга Сияния», стр. 108). – Р. Х.

¹⁵ Бытие, 5:23-24. – прим. перев.

общественности и передающихся из века в век по неразрывной цепи традиции, воплощенной в символах, эмблемах и аллегориях.

Это объясняет часть символизма легенды. Откровенно говоря, не суть важно, имеет ли она историческое подкрепление, ибо основное ее значение – в нравственных уроках, содержащихся в ней, и в обязанностях, которые она налагает на услышавших ее. Аллегии и притчи Писания не менее важны, чем история. Наоборот, они гораздо важнее, потому что реальная история человечества малопоучительна, а содержащиеся в ней истины чаще всего скрыты под наслоениями легенд и мифов.

В символике этого градуса кроется иной, потаенный, смысл, тесно связанный с философской системой иудейской Каббалы, с которой ты более подробноознакомишься позднее, если тебе повезет и ты будешь допущен, чтобы следовать далее. Каббалистические таинства раскрываются в высших степенях. Лев (ארי или אריה – «Ари» или «Арье», что также означает «жертвенник») все еще держит в своей пасти ключ от тайны сфинкса.

Однако один из символов этого градуса ты уже имеешь право знать: он связан с Мастером Хурумом и относится к философскому понятию свободы, которое ты должен будешь сам открыть для себя.

Народу недостаточно обрести свободу, ему еще нужно ее сохранить. Народу ни в коем случае нельзя отдавать свою свободу на хранение первому попавшемуся человеку или позволять ему одному наслаждаться всеми даруемыми ею радостями. Краеугольным камнем великого Храма Свободы является вселенский закон, хартия или конституция, фиксирующая мысли, обычаи и привычки народа, являясь, кроме того, универсальным инструментом и продуктом медленного развития человеческой мысли на протяжении многих веков; она должна быть неизменна в годы войны и в годы мира, нерушима и всемогуща, свята, подобно Ковчегу Завета Господня, к которому никто не мог прикоснуться и при этом выжить.

Постоянно действующая Конституция, основанная на людских привязанностях, выражающая их волю и суждение и коренящаяся в инстинктах, привычном образе мыслей и действий народа, должна предусматривать независимую судебную власть, а также существование двух ветвей государственной власти (причем, исполнительная власть должна нести ответственность перед народом), право на суд присяжных, гарантии прав и свобод человека, в том случае, если они носят добродетельный и умеренный характер и не подразумевают роскошь; точно так же в ней должно быть черным по белому написано, что никто не имеет права стремиться к власти в обход нее, ибо такая власть будет узурпацией. В то же время Конституция не должна стремиться воплотить в себе все виртуальные идеи о недостижимом, идеальном нравственном совершенстве.

Масонство наставляет своих посвященных в том, что цели и занятия наши на протяжении земной жизни, наши деятельность, заботы, открытия, предназначенное Господом развитие природы в период нашего пребывания в ее среде, все служит тому, чтобы претворять в жизнь Его великий План сотворения мира и никоим образом не противоречат целям и смыслу жизни в целом. Оно учит тому, что все хорошо и правильно – в свое время, в нужном месте и при необходимых обстоятельствах; что все предназначенное человеку неизменно и правильно исполняется им на

протяжении земной жизни, тем самым служа его Спасению; что если он верно и неизменно следует всем путям своего высшего предназначения, он есть и пребудет человеком праведным; что, лишь не обращая внимание на свое Господне предназначение в этом мире, лишь впадая в бездействие и апатию, лишь преступая высокие духовные принципы, предначертанные ему Провидением, становится он человеком неправедным и порочным. Предназначенный нам в этой жизни путь есть часть высшего Плана Провидения, и если человек принимает его как свой собственный, церкви и обряды будут ему нужны лишь для выражения своих религиозных благодарности и восхищения.

Ибо есть религия труда. Это вам не выстаивание на коленях, зазубривание катехизисов и простираание во прахе пред иконостасами. У нее есть и цель, и значение. Живое сердце вливает кровь жизни в трудящуюся руку; самые теплые чувства и привязанности этой жизни неразрывно связаны с трудом. Это домашние чувства. Труд целый день царит в полях, в городских мастерских, он выравнивает кили кораблей, ведущих торговлю в дальних странах; но центром всех человеческих связей все равно остается дом; именно туда человек всегда возвращается со всякой работы, неся в кармане заработанное, чтобы помочь своим близким и родным; и эта жертва своим ближним не менее священна, чем всесожжение в раззолоченном храме. Многие прегрешения совершает человек в процессе труда, много поспешных и ненужных слов срывается с его языка в эти часы, но, тем не менее, он продолжает свой труд, каким бы тяжким, неблагоприятным и отчаянно бесконечным он ни был. Ибо дома его ждут старые и больные родители, или беспомощные младенцы, или любящие дети, или нежная спутница, и они ни в чем не должны испытывать нужды. Если бы человека наполняли одни лишь эгоистические интересы и заботы об одном только себе самом, мы никогда бы не увидели этой возвышенной картины труда и даже просто не представляли бы себе, что такая возможна.

Адвокат, справедливо и честно отстаивающий свое дело в суде, всеми своими знаниями и нравственными достоинствами стремящийся помочь суду прийти к верному решению, убежденный в том, что над всем в мире царит высшая Господня справедливость, тем самым совершает религиозный акт, проживает еще один день истинно праведного и религиозного человека; если это не так, значит, праведность и справедливость вообще не входят в понятие религиозности. Взывал ли он хотя бы один раз в течение этого дня к своему религиозному сознанию – по форме или содержанию, говорил ли он хотя бы один раз о Боге и религии, неважно; ибо если у него была внутренняя цель, было намерение и стремление к торжеству Божественной справедливости, он в любом случае прожил день истинно праведного и религиозного человека и сделал достойнейшее вложение в свою Божественную и общественную религию, ибо защитил равенство всех праведных и безвинных людей между собой.

Книги, чтобы быть истинно религиозными в масонском понимании, не должны быть лишь сборниками проповедей, или молитв, или мудрствований над строками Писания. Любое произведение, наполненное достойными, нравственными, патриотическими, чистыми утверждениями, затрагивающее струны человеческой души своей красотой или примерами праведной жизни, соответствует масонскому пониманию религии и является настоящим Евангелием от Литературы и Искусства. Этому

Евангелию учат многочисленные произведения литературы и живописи, многие поэмы и романы, даже многие журналы и газеты; и страшной ошибкой, опасным заблуждением было бы не признавать эти столь широко распространенные в мире проявления Божественного Провидения, не видеть и не приветствовать эти многообразные средства достижения великой и для всех единой цели. Оракулы Господни вещают не только с кафедры проповедника.

Есть и религия общества. Деловая жизнь – это не только продажа, обмен, цены и выплаты, ибо, в первую очередь, это святая веры человека человеку. Когда мы полностью полагаемся на честность и праведность другого человека, когда мы убеждены в том, что он не свернет с истинного, справедливого, достойного, прямого пути, несмотря на любые искушения, для нас его достоинство и праведность уподобляются Господним свойствам, и в таком случае это наше действие будет все равно что восхваление собственно Божественных свойств во всем их великолепии.

Во время развлекательных собраний, предназначенных для увеселения народа, все жизненные радости и чувства перемешиваются. Будь это не так, все карнавалы и светские развлекательные вечера были такими же отвратительными и мрачными, как собрания изгоев общества и разбойников с большой дороги в темных пещерах и непроходимых лесных чащобах. Когда вместе собираются друзья, жмут друг другу руки и всем своим видом, всем блеском своих глаз выражают искреннюю привязанность друг к другу, меж ними устанавливаются отношения религии сердца, и каждый из них восхищается и почитает то истинное и благое, что есть во всех остальных. И не деловые нужды, не холодная светская вежливость раскидывают над таким собранием пелену своих чар, а царит над ним сияние истинной человеческой привязанности и дружбы.

То же самое сияние дружбы, искреннего уважения и любви величественной небесной аркой возвышается над всем миром, оно повсюду где люди идут по миру рука об руку и совместно трудятся на общее благо, и не только над уединенными беседками вздохов влюбленных и священными алтарями брака, не только над мирными и чистыми семейными очагами, но и над покрытыми испариной вспаханymi полями, и над душными городскими цехами, пыльными дорогами и мощеными улицами. Глядя на отшлифованный миллионами ног старый камень тротуарной брусчатки, вы должны видеть в нем алтарь приношения жертв этой вселенской любви и привязанности; нет такой деревянной колонны или простой стальной балки, к которым ни припадали бы любящие сердца в искренней молитве о благе человечества. Сколько еще человеческих чувств, эмоций, страстей протекают по незримым каналам всеобщего взаимного обмена искренней, сердечной, невыразимой любовью, которые пронизывают все сущее!

Каждая масонская ложа является Храмом религии, и масонское учение есть учение религиозное, ибо оно состоит в наставлении в самоотверженности, любви, терпимости, верности, целеустремленности, патриотизме, истине и великодушном сочувствии всем страдающим и плачущим, милосердии к падшим и заблудшим, вспомоществовании нуждающимся, в Вере, Надежде и Милосердии. Здесь мы встречаемся побратски, дабы учиться познавать и любить друг друга. Здесь мы с радостью приветствуем друг друга, мы снисходительны к заблуждениям друг друга, внимательны к чувствам друг друга, всегда готовы помочь друг другу во

всех трудностях. Это истинная религия, раскрытая патриархам древности, в которой масонство наставляет человечество уже много веков и в которой оно будет продолжать наставлять его столь долго, сколь долго вообще будет существовать на этой Земле. Если в Храм проникнут недостойные страсти, самолюбие, мстительность и злоба, презрение, ненависть, они будут здесь незваными гостями, не друзьями, но врагами и нежелательными посетителями.

Конечно, в мире много зла и много недостойных страстей, много ненависти, презрения и лжи. Нельзя закрывать глаза на существующее в мире зло. Но не все в мире есть зло. Нельзя не видеть присутствия в мире Бога. Добро есть посреди любого зла. Милосердие приносит вспомоществование нищете и горю. Истина и совершенство преодолевают несчастья и сомнения. Праведные сердца бьются как под шитыми золотом камзолами, так и под робами нищих.

Любовь пожимает руку любящего посреди всей зависти и суетности обычной для нашего мира конкуренции и ожесточенной борьбы за преимущества; верность, сочувствие и симпатия несут сменную вахту у постели больного посреди нищеты и неизменного отчаяния. Верные своему долгу люди переходят из города в город для того, чтобы помочь несчастным, страдающим от смертоносных эпидемий, которые время от времени возобновляют свой мистически ужасный путь по нашим жилищам. Высокообразованные и изнеженные светские дамы ухаживают в госпиталях за ранеными солдатами, и вскоре такое поведение даже входит в моду, и даже нищие, всеми, кроме Бога, позабытые и позаброшенные женщины с героическими терпением и нежностью ухаживают за чумными больными в промерзших бараках. Масонство и родственные ему ордена учат человечество возлюбить своего ближнего, накормить голодного, одеть раздетого, помочь больному, похоронить умершего сироту. Господь видит каждое наше доброе дело и благословляет его, каждую исполненную милосердия мысль, порожденную теплом наших сердец.

Добро присутствует в каждом законном предприятии человека, и в каждой его праведной привязанности чувствуется дыхание Святого Духа. И земля, по которой ступает праведник, святая земля. Есть естественная религия жизни, отвечающая, иногда фальшивыми и несовершенными звуками, мелодии религии Природы. Есть природные красота и слава в человечестве и в каждом конкретном человеке, отвечающие – пусть и зачастую не в тон, мелодии природных ландшафтов, мягких склонов зеленых холмов и величественного сияния звездных небес.

Человек может проявить свои религиозность, праведность и совершенство в своих начинаниях. Именно для этого человеческие начинания и существуют. Все общественные отношения: дружба, любовь, семейные взаимоотношения, святы. Они могут считаться истинно религиозными, причем, не в знак протеста против того, как их обычно понимают, а в силу их истинного, природного характера и предназначения; Эти отношения не исключают религию, а обеспечивают следование ей. Может быть религиозным работник, в поле и в заводском цехе, врач, адвокат, скульптор, поэт, художник или музыкант. Все они могут быть религиозными во всех своих профессиональных предприятиях и во всех радостях в часы отдыха. Сама жизнь их может быть религией, алтарем которой являются все необъятные пространства Земли,

воскурениями – само дыхание жизни, паникадилами – сияние небес и его светил.

В тенетах нашего приземленного и незамысловатого существования пребывает могучая мысль, ускоряющая коловращение всего видимого мира. Душа наша постоянно просится наружу, жаждет свободы. Она взирает сквозь узкие и полуслепые бойницы наших чувств на необъятность и бесконечность вселенского бытия; ей ведомы бескрайние пути, простирающиеся во все стороны от нее и ввысь.

Все внутри и вне нас должно пробуждать в нас удивление и восхищение совершенством Творения. Все мы суть таинства в окружении еще больших таинств. Таинство есть связь сознания и материи; таинство есть также и чудесное соотношение мозга со всеми частями нашего тела, мощь и деятельность человеческой воли. Каждый с детства привычный шаг более удивителен, чем целая жизнь, прожитая в сказочной стране. Энергия наших движений не менее удивительна, чем энергия мысли. Наши память и сны являются эхом давно умерших мгновений и столь же необъяснимы. Вселенская гармония проистекает от вселенской же сложности и многомерности бытия. Каждый сделанный нами шаг незримо присоединяется к невыразимому порядку функционирования всей Вселенной. Узлы мысли и даже узлы материи и ее проявлений связывают нас со всей безграничной Вселенной и всеми прошлыми и грядущими поколениями людей.

Мельчайшая песчинка, попадающая в поле нашего зрения, столь же достойна нашего внимания, сколь достойны его принципы обращения далекой и огромной звезды. Каждый листок на дереве, каждая травинка содержат в себе такие необъятные таинства, в которые человеческому сознанию никогда и ни за что не суждено проникнуть. Никто из людей не в состоянии сказать, в чем смысл жизни. Никто не может утверждать, что ему ведомы все его силы и способности во всей их полноте. И то и другое – тайны, недоступные нашему разуму. Куда бы мы ни ступили, мы ступаем по крышке ковчега, таящего непостижимые тайны. Куда ни протянешь руку – чудеса преследуют повсюду. Песчинки морские, полевые травы, галька на побережье, грубые камни гор, все в мире покрыто едва различимыми записями, которые древнее, значительнее и возвышеннее, чем все руины древнего мира и позаброшенные и полуразрушенные города прошлых поколений и цивилизаций, ибо все это – писания Всемогущего.

Величайшая задача каждого масона на протяжении всей его земной жизни – читать книгу Господних наставлений и осознавать, что жизнь – это не тяжкая лямка, которую нужно тупо и бессмысленно тянуть весь отмерянный срок, а постоянное внимание голосу оракулов. Древняя мифология – тоже одна из страниц этой книги, ибо она наполнила мир одухотворенными силами природы, и наука, при всем ее современном развитии, до сих пор читает ту же самую страницу чудес, только более пристально и осмысленно.

В Жизни Грядущей мы будем ровно настолько же счастливы, насколько мы справедливы и чисты в этой, но не больше; в этой жизни мы настолько же счастливы, насколько это предусматривает наша природа, и не больше. Наша нравственность, как и наша внутренняя природа, формируются не вдруг, не сразу; таково устройство нашего разума; он есть продукт взаимного переплетения множества мыслей, чувств и усилий посредством природных и человеческих уз. Великий закон Воздаяния

состоит в том, что каждый новый грядущий опыт определяется испытываемыми в настоящем чувствами; каждый миг в будущем определяется каждым мигом в настоящем; каждый миг, потраченный в настоящем на порок или его искупление, так и остается потраченным впустую и потерянным навек; отложить на час вступление на путь праведности – значит, неизмеримо далеко отложить миг наступления своего счастья; и поэтому каждый грех пусть и самого праведного в остальном человека должен влечь за собой ответственность, если и не в той же мере, что грех закоренелого грешника, то, в любом случае, в соответствии с неизменным и беспристрастным законом Воздаяния.

Закон Воздаяния един для всех людей без исключения, знает человек о нем, или нет, думает он о нем, или нет. Этот закон управляет его жизнью во всех начинаниях, следует за человеком неустанно и непрестанно, следит за человеком неусыпным оком. Будь это не так, нельзя было бы говорить ни о беспристрастности и справедливости Бога, ни о примате нравственной истины, ни о воздаянии по заслугам, ни о свете мудрости, пролитом на таинства Провидения.

Что бы ни посеял человек, то, и только то, он и пожнет. То, что мы творим, доброе или злое, мрачное или радостное, сегодня или завтра, каждая мысль, каждое чувство, каждое действие, каждое событие, каждый прожитый час, каждый миг нашего дыхания, все это участвует в формировании нашего характера, по которому о нас будут впоследствии судить. Каждая частица, участвующая в формировании этого единого целого – нашего характера, будет просеиваться через частое сито во время этого будущего суда над нами, который, возможно, спустя века и тысячелетия, песчинка за песчинкой, составит полный отчет о всех наших горестях и радостях. И этот суд обязательно подвергнет тщательному рассмотрению каждое наше случайное слово и каждый впустую потраченный час.

Так давайте же сеять осмотрительно. Ибо часто посещает нас искушение пороком, неправедной прибылью, недостойными увеселениями, в деловой или общественной жизни, в быту, среди людей или в уединении. Если мы сдаемся на милость порока, мы сеем семена горя и несчастья. И завтра жизнь наша превратится в ад. В страхе и сомнении мы зарываем всходы греха, погребая их под слоями лицемерия и лжи. Но под ними порок продолжает жить, питаюсь соками снисходительности, грех не умирает, а растет и укореняется, а вокруг его корней роятся все новые и новые бактерии нравственного гниения, пока из одного-единственного семени разврата в душе не произрастает раскидистый куст лжи, порока и разложения. Иногда мы с проклятиями оступаемся на путях нашей жизни, но пугающая своим величием сила неизменно заставляет нас идти вперед и вперед; часто долги, болезни, презрение окружающих, угрызения совести черными тучами затягивают небосклон нашей жизни, будучи всего лишь началом и предзнаменованием грядущих бед. Ничего не стоит сотворить злое дело, но совесть никогда не дремлет, память нашей жизни никогда не спит; вина никогда не превратится в невиновность, а совесть никогда не нашепчет в ухо слова умиротворения.

И берегись, всякий свершивший зло! Подумай о том, какой фундамент ты зложил для своего будущего! Подумай, какую запись ты оставил о себе в архивах Вечности! Не обмани ближнего своего, чтобы воспоминания этого ближнего о тебе не впились в будущем в твою душу

угрызениями неусыпной и жестокой совести, которые не стихают со временем! Не врывайся в дом беззащитного, отбирая у него нажитое праведным трудом, дабы спустя многие годы его горестные стенания не впились в твой слух неутихающим призывом к мщению! Не возводи в сердце своем престол неумному честолюбию, не отвлекайся на хитрые эгоистичные построения, направленные на извлечение личной выгоды, дабы не стали твоими извечными спутниками на жизненном пути одиночество и отвержение людьми! Живи праведной, справедливой и исполненной истинной веры жизнью, ибо даже если твоя жизнь не такова, она все равно будет подпадать под действие закона Воздаяния и спустя сколь угодно много лет и даже веков она принесет тебе справедливую кару за все сотворенные несправедливости и грехи! И не обманывай сам себя: природа твоя есть творение Господне, направленное в будущее, в Вечность. Закон Его нельзя преступить безнаказанно, голос Его нельзя не услышать, и вечно должна управлять всеми твоими мыслями и делами великая аксиома: «Что посеешь – то и пожнешь».

14. ВЕЛИКИЙ ИЗБРАННИК, СОВЕРШЕННЫЙ И ВЕРХОВНЫЙ КАМЕНЩИК (СОВЕРШЕННЫЙ ИЗБРАННИК)

Каждый Вольный Каменщик должен сам раскрыть для себя Масонскую Тайну, размышляя над символами Царственного Искусства и анализируя все, что говорится и делается в Храме во время ритуальной работы. Масонство не наставляет в своих истинах; оно лишь говорит о них, один раз и кратко, или даже просто один раз намекает на них, часто довольно туманно, или даже специально замутняет их облаком неясных толкований, если те, для кого они, по идее, предназначены, не в состоянии выдержать весь их блеск. «Ищите и обрящете», это побуждение относится и к масонским истинам.

Практической целью масонства является физическое и нравственное улучшение человеческой природы и духовное и интеллектуальное совершенствование человеческого общества. И достигнуть этих целей невозможно без повсеместного распространения Истины. Именно ложь популярных учений и ложные принципы порождают практически все беды человека и трагедии целых народов. Общественное мнение редко бывает право, о чем бы ни шла речь, и всегда есть неизменные истины и основополагающие законы, которыми необходимо заместить в общественном мнении неисчислимы заблуждения и широко распространенные предрассудки. Мало какие истины и ныне непреложные факты не бывали в свое время ненавидимы общественным мнением как ересь; мало какие глупые предрассудки не бывали в свое время почитаемы им как истина, проистекающая от самого Престола Господня. Существуют нравственные болезни человека и общества, которые нельзя победить одной лишь смелостью, но только лишь открытостью и разумом, поскольку они суть плоды не злого намерения, а ложных учений, несправедливого и бесосновательного доктринерства и честных заблуждений.

Масонство, пусть хотя бы отчасти, раскрывает свои истины всякому, кто постепенно проходит посвящение в его степени, даже если он не получает никаких наставлений в словесной форме, вплоть до обретших посвящение в высшие степени Древнего и Принятого Шотландского Устава. Устав приподнимает завесу тайны даже для посвященного в первый градус, степень Ученика, потому что именно тогда открывается истина, что масонство есть служение Богу.

Масонство трудится над совершенствованием общественного порядка путем совершенствования умов людей, обогрева их сердец теплом истинной любви к благодетели, оно вдохновляет людей вселенским принципом всеобщего братства и требует от своих посвященных, чтобы их слова и дела соответствовали этому принципу, чтобы они просвещали друг друга, овладевали своими страстями, презирали грех и сочувствовали одержимым им как страдающим от смертельного заболевания.

Это вселенская, вечная, неизменная религия в той форме, в которой Бог поселил ее в людских сердцах. Ни одна религия, выдержавшая испытание временем, не была основана на каких-либо иных принципах. Она есть базис, а они – лишь надстройка над ним. «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира»¹. «Братия! если кто из

¹ Соборное послание ап. Иакова, 1:27. – прим. перев.

вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов»². Священниками этой религии являются все масоны, которые осознают ее справедливость и верны ей; жертвами, которые она приносит на алтари Господа, являются добрые дела, отказ от низменных и неправедных страстей, возложение на алтарь человеческого благосостояния самолюбивых устремлений и постоянные усилия достичь того нравственного совершенства, способностью к обретению которого обладает каждый человек.

Сделать честь и долг теми маяками, которые будут вечно направлять корабль вашей жизни в обход всех рифов и мелей по жизненному морю; делать то, что следует делать, не потому, что это принесет личный успех, или награду, или просто будет «верной политикой», более мудрой или более осмотрительной, но потому, что это действительно следует делать, а потому нужно сделать; вести непрекращающуюся войну с заблуждениями, нетерпимостью, невежеством и пороком, при этом, однако, сожалея о заблуждающихся и сочувствуя им, быть терпимым даже к нетерпимости, наставлять невежественных, бороться за возвращение в круг достойных тех, кто обуян пороком, вот лишь некоторые из обязанностей истинного масона.

Истинный масон тот, кто смотрит в лицо смерти так же спокойно, как выслушивает ее историю, кто выдерживает все труды и горести земной жизни, у кого душа поддерживает во всех них его тело, кто способен презирать богатство, когда обладает им, точно так же, как тогда, когда им не обладает, кто радуется отличному балансу чековой книжки своего ближнего так же, как богатству убранства собственного дома, кто остается равнодушным к судьбе, повернись она к нему лицом или отвернись от него, кто смотрит на земли ближнего своего с тем же чувством удовлетворения, с каким обзирает собственные владения, а свои владения рассматривает и пользуется ими так, как если бы они были дарованы ему лишь во временное пользование; кто не тратит беспутно свое достояние, но и не спит на горах золота, подобно последнему скупцу, кто измеряет подарки, милости и подношения не по весу и количеству, а по нравственным достоинствам тех, кто даровал их; кто никогда не считает, что переодарил кого-то, если это был человек достойный всяческих благ; кто не делает ничего в угоду общественному мнению, но только своей совести; кто соразмеряет каждое свое слово – будь то на рыночной площади или в театре, – с самим собой, точно с мнением целого почтенного собрания; кто весел и щедр со своими друзьями, но способен также милосердно прощать своих врагов; кто любит свою страну, охраняет ее честь и соблюдает ее законы, кто не желает ничего более, как исполнять свой долг и почитать Господа. Такой масон в конце жизни с полным правом может полагать, что прожил жизнь человека достойного и счесть ее месяцы не по движению Солнца, а по движению Зодиака добродетелей.

Весь мир – это огромная республика, в которой каждое государство – отдельная семья, а каждый человек – ребенок в ней. Масонство, ни в коей мере не требуя от своих посвященных отклонения от многочисленных и разнообразных обязанностей, которые налагает на них деление мира на

² Там же, 5:19-20. – прим. перев.

государства, тем не менее, стремится к созданию новой нации, которая, состоя из граждан всех стран мира, всех народов, будет связана воедино узами просвещения, нравственности и добродетели.

Изначально филантропическое, философское и прогрессивное общество, масонство основой своего учения почитает твердую веру в существование Бога и Его Провидение, в бессмертие души; своей целью – распространение нравственной, политической, философской и религиозной Истины, а также практику всех существующих добродетелей. Во все времена его девизом было: «Свобода. Равенство. Братство», – при условии конституционной власти, закона, дисциплины и повиновения законной власти – то есть правительства, а не анархии.

Но масонство не является ни политической партией, ни религиозной сектой. Оно принимает к себе представителей всех политических партий и всех религиозных конфессий, чтобы составить из них одно общее братское объединение. Оно признает высокое предназначение человека и то, что он достоин той степени свободы, которой заслуживает; масонству неведомы факторы, которые могут сделать одного человека ниже другого, кроме невежества, подлости и злости, а также оно признает необходимость подчинения высшей воле законной власти.

Оно филантропично, потому что признает и проповедует простую истину: все люди имеют единое происхождение, единые интересы и должны совместно трудиться во имя общих для всех целей.

Поэтому оно учит своих посвященных любить друг друга, помогать друг другу во всех жизненных коллизиях и при любых обстоятельствах, разделять друг с другом беды и напасти, равно как радости и счастливые приобретения, оберегать репутацию друг друга, уважать мнение друг друга, быть терпимыми к заблуждениям друг друга в вопросах веры и убеждений.

Оно философично, потому что наставляет в великих истинах, касающихся природы и бытия Верховного Божества и бессмертия души. Своим существованием оно оживляет вековые традиции Академии Платона и мудрого учения Сократа. Оно оперирует истинами, изреченными Пифагором, Конфуцием и Зороастром, и с величайшим почтением внимает наставлениям Того, Кто принял мученическую смерть на кресте.

Древние полагали, что вселенская гармония осуществляется путем извечного конфликта двух основополагающих принципов – Добра и Зла, из которых Добро ведет людей по пути обретения Истины, Независимости и Просвещения, а Зло – Лжи, Эгоизма и Рабства. Масонство стоит на страже принципа Добра и потому ведет неустанную борьбу со Злом. Оно есть Геркулес, Осирис, Аполлон, Митра и Ормузд на поле никогда не утихающего сражения с демонами невежества, грубости, изменности, лжи, рабства души, нетерпимости, суеверия, тирании, хитрости, распутства и предрассудков.

Когда деспотизм и предрассудки – эти братья-близнецы, дети злых и темных сил – правили повсюду и казались непобедимыми и бессмертными, оно изобрело для борьбы с ними аллегории, символы и эмблемы и начало передавать свое учение избранным в ходе тайных мистериальных действий. В наше время, сохранив свои древние символы и отчасти – свои древние церемонии, оно горделиво развернуло во всех странах мира свое знамя, на котором буквами живого света начертан его великий девиз; и оно лишь

мудро улыбается в ответ на смехотворные попытки королей и пап сломить его путем официальных отлучений и запретов.

Взгляды человека на Бога всегда будут содержать ровно столько объективной истины, сколько в состоянии воспринять человеческий разум; обретена ли эта истина путем длительных размышлений или получена путем Откровения свыше. Истина эта неизменно будет ограниченной и перемешанной с заблуждениями, для того просто, чтобы быть доступной человеческому пониманию. Сами будучи конечны, мы просто не в состоянии верно и полностью осознать Бесконечное; будучи по своей природе материальны, мы никогда до конца и полностью не осознаем чисто Духовное. Мы верим, мы знаем о бесконечности времени и пространства, об одухотворенности души, но понимание этих бесконечности и одухотворенности нам недоступно. Даже Всемогущий не в состоянии вселить понимание бесконечности и одухотворенности в конечный по своей сути разум; также Бог не в состоянии влить в наши конечные и приземленные души полное осознание Своего величия и Своих свойств, не изменив полностью и безвозвратно всех условий нашего земного существования. Ни человеческое сознание не способно постичь их, ни человеческий язык – выразить. Таким образом, зримое для нас становится необходимым и единственно возможным мерилom незримого.

Сознание человеческое способно к отражению одного лишь самого себя. Знания человека не могут превысить масштабы его личности. Его понятия об окружающем мире остаются всего лишь его понятиями. Это далеко не сам окружающий мир. Живой принцип устройства живой Вселенной бесконечен, в то время как все наши понятия и идеи конечны, а потому могут быть применимы только к конечным вещам и явлениям.

Бог в силу этих причин является объектом не знания, а веры; постигается Он не пониманием, а нравственным чувством; Его следует не воспринимать, а чувствовать. Все попытки поместить Бесконечное в рамки конечных понятий поэтому всегда свидетельствуют лишь о несовершенстве человеческой природы. Скрытый от человеческого понимания в той вечной тьме, сквозь которую способно проникнуть только в высшей степени чистое сознание а мысль смиряется с невозможностью это сделать, Бог остается тем, о чем человек просто не способен строить какие бы то ни было предположения, а тем более устанавливать догмы. Здесь самый философский интеллект осознает свое бесконечное несовершенство.

Но так всегда получается, что человек бесконечно догматизирует, классифицирует и составляет описания Божественных свойств, составляет пространственные таблицы Божественной природы и своих представлений о Божественных свойствах, чувствах, страстях и побуждениях, а впоследствии начинают жечь и вешать своих ближних, которые не согласны с этими его догмами, поскольку успели составить свои собственные. Человеческое сознание не склонно к жалости. Его Бог – это Божество воплощенное. Несовершенство его налагает свои собственные ограничения на Бесконечное и заключает недоступный для понимания Дух Вселенной в формы, доступные человеческим разуму и чувствам, определяемые бесконечно несовершенными свойствами всего тварного мира.

Мы все, все заблуждаемся, хотя и в разной степени. Любимые и трогательно пестуемые каждым из нас догмы совершенно определенно не

являются Господней Истиной; это всего лишь характерные для каждого из нас формы заблуждения, жалкие попытки обрести Истину, преломленные и неоднократно отраженные лучи Света Истины, озарившие наконец наше сознание своим тусклым блеском. Все наши умы имеют определенные периоды жизни и работы, потом наступает миг – и они умирают; они воспринимают отраженный свет Божественной Истины, но Сам Он неизмеримо превосходит их все. Совершенную Истину найти невозможно. Данный градус мы именуем степенью Совершенства; но все равно его наставления несовершенны и ущербны. Но разве стоит поэтому совершенно забрасывать поиски Истины и плыть по воле волн, впав в заблуждение и решив так и оставаться в его тенетах? Обязанность наша состоит в том, чтобы неустанно продвигаться вперед, ни на миг не прекращая поисков, ибо – пусть Истина и недоступна, общий объем заблуждений и ошибок может быть уменьшен нами вплоть до практически полного искоренения, вот почему масонство есть путь постоянного приближения к Свету.

Не все ошибки одинаково плохи. Наибольший вред приносит неверное и недостойное понимание Божественных бытия и свойств, которое в масонстве символизирует утрата Истинного Слова. Истинное Слово масонства – это не полная, совершенная и абсолютная Истина о Боге, но высшие, возвышеннейшие и чистейшие понятия, которые только может сформировать в этой области наше несовершенное сознание; и слово это неизрекаемо, ибо один человек не способен передать другому свое представление о Боге, потому что представление каждого человека о Боге должно пребывать в соответствии с его культурным и интеллектуальным уровнем, его нравственным развитием. Бог в представлении каждого человека является отражением самого этого человека.

Ибо представления о Боге изменяются от человека к человеку в зависимости от интеллекта и нравственного развития каждого из нас. Если кто-либо удовлетворяется более низменным представлением о Боге, чем позволяет ему сформировать его разум, ему приходится довольствоваться представлением, которое ложно для него, не говоря уже о том, что оно ложно в принципе. Если его представление о Боге более низменно, чем может сформировать его разум, человек обязательно почувствует это. И если мы в нашем девятнадцатом веке от Рождества Христова пользуемся концепциями и представлениями девятнадцатого века до Его Рождества; если наши представления о Боге – такие же, как у низменного, невежественного и мстительного народа Израильского, мы начинаем придерживаться низменных представлений о Боге и видим Его природу более приземленной и ограниченной, чем Сам Господь позволяет нам постигнуть. Ближе всего к Истине будут самые возвышенные представления, на которые только способен наш разум. Если же представления наши пребывают ниже этого предельного уровня постижения, они совершенно точно будут ложными. И тогда они будут оскорбительны и унижительны для Него, потому что именно в этом случае Он предстанет злобным, жестоким, близоруким и неблагодарным божком, вера в которого оскорбительна для человеческой природы. Размышляя над своим представлением о Боге, мы должны осознавать, что если сознание наше обретает способность сформировать новое представление о еще более славном, милосердном, возвышенном, могущественном Боге, то именно это

второе представление и является истинным нашим представлением о Нем, ибо невозможно представить ничего совершеннее Его.

Ради обретения материальных благ и влияния в человеческом обществе религии приходится смешивать свое учение с необходимым объемом предрассудков и заблуждений, которые неизмеримо отдалают ее от возвышенного и чистого стандарта восприятия Бога. Религия, совершенно лишенная низменных напластований и максимально приближенная к самым возвышенным представлениям, на которые только способен человеческий разум, никогда не смогла бы стать доступной пониманию низменного человеческого большинства, а потому и не смогла бы оказывать на него хоть какое-то влияние. То, что является истиной для философа, не является истиной и не воздействует так, как воздействует истина, на простого крестьянина. Религия необразованного большинства, просто в силу обстоятельств, бывает более сумбурна и неверна, чем религия немногих высокообразованных избранных, не столько по своему содержанию, сколько по избранным внешним формам, не столько по основополагающей идее, которая неизменно лежит в фундаменте каждой религии человечества, сколько по символам и догмам, избранным для преподавания этой идеи и наставления адептов. Истинная религия, наверное, не была бы понятна невежественному большинству, она не приносила бы ему успокоения, чувства защищенности, не поселила бы мир в душах. Библейские истины зачастую сокрыты под словесной шелухой, которая затрудняет проникновение в их суть, но именно эта форма была мудро избрана для передачи этих истин невежественному и грубому народу Израиля в то время. Совершенная и чистая религия, свободная от всех ложных наслоений и примесей, система высокого теизма и возвышенной нравственности, слишком велика и слишком чиста для человека, не готового к ее восприятию ни умственно, ни душевно, поэтому она так до сих пор и не была явлена человечеству в виде Откровения; Истина просто не смогла бы добраться до наших умов, не позаимствуй она на время крылья у Суеверия.

Истинный масон полагает Бога как Изначальным Творцом, так и Нравственным Правителем, он считает, что Бог неизменно присутствует рядом, а не только в необъятных и неизмеримо отдаленных пространствах прошлого и будущего мировой Вечности. Он считает, что Бог проявляет неизменный отеческий интерес ко всему происходящему на земле и оказывает неизменное влияние на все чувства и все действия людские.

Для истинного масона Бог есть великий Источник и Творец живого материального мира, а человек – в единстве его прекрасных физических и умственных способностей – любимейшее Его детище. Также он верит в то, что Господь создал людей разными по интеллектуальному развитию и позволил немногим избранным среди них, в силу своих более развитых способностей к размышлению и созерцанию, видеть и постигать изначальные истины, в большинстве своем сокрытые от основной массы людей. Масон верит в то, что при Его на то воле человечество делает огромный шаг вперед в своем развитии или совершает огромного значения открытие. Его волей человек обретает способности, которые выделяют его из основной людской массы и позволяют ему свершить величайшие открытия и геройские деяния, постичь потаеннейшие из настоящих истин этого мира и открыть их всем людям Земли.

Мы полагаем, что Господь так все устроил в этой прекрасной и

гармоничной, но таинственной и зачастую непостижимой Вселенной, что время от времени на Земле всегда возникают великие умы и великие души, которым предназначено раскрывать человечеству истины, в которых оно нуждается, и именно в том объеме, в котором оно в них нуждается и который оно сможет выдержать. Он так все устроил, что в мире для постижения этих истин появляются люди высочайшей умственной и нравственной организации, которая подразумевает способность этих людей постигнуть отраженный свет Божественной истины и преподать его другим. Такие люди учат по наитию свыше.

Кем бы в действительности ни был Хирам, для нас он остается эталоном, возможно, придуманным эталоном человека на высшей стадии развития, примером того, кем может и должен стать человек на своем многовековом пути к реализации своего высшего предназначения в этом мире, человеком, наделенным блистательным разумом, возвышенной душой, тонкими чувствами и идеально уравновешенными нравственными принципами, образцом того, чем может и чем должно стать человечество в назначенные Богом сроки, реализованной возможностью развития нашей расы.

Истинный масон верит в то, что Господь сотворил этот прекрасный и загадочный мир с некоей лишь Ему ведомой целью и в соответствии со Своим великим Планом. Он считает, что каждый посланный на эту Землю человек, а особенно человек великого ума и великой души, должен исполнить некий долг, осуществить некую миссию, обрести свое собственное крещение; что в каждом великом и праведном человеке пребывает частица Божественной Истины, которой он должен поделиться со всем миром, и она сама по себе принесет плоды. Он верит в то, что каждый мудрый, чистый и разумный человек в самом прямом и простом смысле слова вдохновлен Господом на труды по совершенствованию, просвещению и возвышению человечества. Это вдохновение, как всемогущество Господне, принадлежит целым народам, всему человечеству, а не только нескольким великим учителям, «присвоенным» религиями иудеев, христиан и мусульман. Оно является непререваемым результатом верного и добросовестного применения способностей, которыми мы бываем наделены при рождении. Целью этого вдохновения является каждый человек, источником – Бог, единственной порукой – Истина. Оно различается по степени от человека к человеку, в соответствии с интеллектуальным и нравственным развитием каждого, со степенью развития его собственных способностей и сил. Оно не может быть ограничено рамками одного народа, одной расы, одной религиозной секты. Оно велико, как весь этот мир и просто, как Сам Бог. Оно не было даровано лишь избранным представителям человечества на заре людской цивилизации, ибо в таком случае они монополизировали бы вдохновение и навечно изгнали Бога из душ людских. Мы рождаемся не ради нравственного гниения и общественного разложения этого мира. Звезды одаряют нас с высоты своим чудесным сиянием, Небеса полны чудесных тайн и силы. Бог присутствует повсюду в природе. Где бы ни билось вдохновленное любовью сердце, где бы вера и разум ни выносили свои мудрые суждения, там присутствует Бог, открывающий Свою волю устами пророков и мудрецов. Ничто на Земле так не свято, как сердце человеческое, ничто другое так не наполнено присутствием Бога. Это вдохновение бывает даровано не только мудрейшим из мудрых, не только

великим и высокоученым, но всем верным детям Создателя. Точно так же как открытый зрячий глаз впитывает солнечный свет, открытое и преданное сердце способно лицезреть Господа, и всякий живущий праведно постоянно ощущает Его присутствие в своем сердце. Совесть наша есть неумолчный глас Божий.

Масонство, вокруг алтаря которого христианин, иудей, мусульманин, брамин, последователи Конфуция и Зороастра могут собраться вместе как братья и объединить свои голоса в молитве Единому, Который превыше всех ваалов, требует от каждого из своих посвященных самостоятельного и беспристрастного анализа оснований своей веры и поиска Истины в священных писаниях своей религии. Ибо оно полагает, что эти истины известны, что они просты и понятны всем, что они начертаны перстом Бога в сердце человека и на великих страницах Книги Природы. Взгляды на религию и долг, выработанные мудрецами во время размышлений, подтвержденные умозаключениями праведных и благих мудрецов, скрепленные, точно золотой печатью, откликом, которые они находят в сердце каждого неиспорченного разума, запечатлеваются в сердце масона любого вероисповедания и всеми безоговорочно принимаются.

Ни один истинный масон не претендует на обладание догматической ясностью во всем, он даже никогда не станет утверждать, что такая ясность достижима. Он считает, что не существуй даже писанных откровений, он вполне мог бы возложить надежды, которые вдохновляют его, и принципы, которые управляют его действиями, на плоды своих собственных размышлений и инстинкты своей совести. Эти плоды его разума и сердца вполне могут обеспечить истинного масона основополагающими концепциями истинной и достойной веры. Ибо разум даст ему представление о существовании, природе и свойствах Бога, а инстинкты, которые он постоянно ощущает как глас Господень в своем сердце, дадут ему ощущение духовной связи с Богом, убежденность в высшем благе, проистекающем от Творца и Предержителя, надежду на Жизнь Грядущую; и разум и совесть его неизменно и безошибочно будут указывать ему на добродетель как на высшее благо, цель и итог человеческой жизни на Земле.

Он изучает чудеса Небес, обращение и устройство Земли, таинственные красоты животного и растительного миров и их приспособление к тому или иному образу жизни, физическое и нравственное устройство человека, сотворенного столь сложным и столь прекрасным; он довольствуется знанием того простого факта, что Бог есть, и восхищается этим великим, мудрым и благим Творцом звездного неба над его головой и нравственного мира внутри него; и разум его находит соответствующее основание надеждам, поклонению, принципам действий в бескрайней Вселенной, в сияющей тверди, в глубинах, в душе, разрывающейся от переполняющих ее мыслей и чувств.

Существуют истины, которые без колебаний примет каждый восприимчивый ум, полагая их неизменными, необходимыми, не требующими совершенствования или улучшения, истины, которые, если неуклонно им следовать, действительно превратят жизнь на Земле в истинный Рай, а человека – в существо, лишь немного уступающее ангелам небесным. Вера в важность соблюдения ритуалов и необходимость практического применения всех добродетелей; настойчивое очищение сердец как гарант безопасности и чистоты человеческой жизни;

управление своими мыслями как гарантами и предвестниками действий; вселенское человеколюбие, неизменно требующее от нас творить ближним своим то, и только то, что мы сами сочли бы мудрым, щедрым и справедливым, будь это сотворено ими нам самим; прощение обид; необходимость самопожертвования во имя долга; снисходительность к проступкам ближних, честность, откровенность и бытие тем, кем желаешь казаться в глазах окружающих, эти высшие принципы бытия не нуждаются в каком-то особенном знамении для утверждения своей истинности, в гласе, раздающемся из облаков, чтобы подтвердить нам свое Божественное происхождение. Они требуют подчинения себе исключительно в силу своей внутренней справедливости и красоты; они были, есть и будут законом во все времена и во всех странах мира. Бог открыл их человечеству в начале времен.

Бог для истинного масона есть Отец наш Небесный, Чьими Избранными детьми всю жизнь стремятся стать миротворцы, видя в этом величайшую награду за свои труды, Чей Лик узреть есть величайшая надежда всех чистых сердцем; Кто всегда находится рядом и всегда же укрепляет в вере истинных приверженцев Своих; Кто достоин высшей нашей любви, высшего уважения и высшего поклонения; истинное служение Кому состоит в очищении собственного сердца и праведной жизни; в Чьем постоянном присутствии проходит наша жизнь; в Чьи милосердные объятия возвращаемся мы по смерти, которая есть – как мы верим и надеемся, лишь врата в новую, лучшую жизнь; Чьи мудрые законы запрещают человеку держать свою душу в тенетах одних лишь плотских радостей этого мира.

В том же, что касается наших чувств по отношению к Богу и наших действий по отношению к своим ближним, масонство не ведаёт практически никаких признаков, по которым люди могли бы различаться или вступать в противоречия друг с другом. Бог – наш общий Отец, а все мы – братья. Это должно быть так же ясно самым невежественным и занятым людям, как и самым образованным и имеющим больше всех свободного времени для размышлений. Для того чтобы наставить в этой истине, не нужен священник, чтобы подтвердить ее истинность, не нужна печать светской власти; и если бы каждый человек делал только то, что соответствует этой истине, варварство навсегда было бы изгнано из нашей среды вместе с жестокостью, нетерпимостью, предательством, лживостью, мстительностью, эгоизмом и всеми прочими пороками и низменными страстями, обуревающими этот мир в настоящее время.

Истинный масон, веря в то, что Верховный и Единый Бог создал этот мир и управляет им, верит также, что управление это осуществляется в соответствии с законами, которые, будучи милосердны, мудры и справедливы, тем не менее, также и неизменны, суровы и обязательны для исполнения всеми. Он верит в то, что все страдания и горести его в этой жизни имеют своей целью его очищение, его воспитание, его совершенствование и развитие, ибо все они являются результатом действия законов, наилучшим образом предназначенных для счастья и очищения нашего вида и предоставляющих нам возможность практиковать все существующие добродетели, от самых простых и земных, до самых возвышенных и истинно небесных; или все даже еще проще, и они предназначены для исполнения нами всеохватного, сиятельного, поразительного вечного Плана Великого Вселенского Духа. Он верит в то,

что даже природные катаклизмы, которые принесли ему несчастье, в силу своей неизменности и постоянного действия, в то же самое время пролили свет истинного благословения на пути многих других людей; что неумолимая колесница Времени, пронесшаяся по его жизни всесокрушающим галопом, в действительности несется к великой и высокой цели, участвовать в достижении которой – пусть и в роли жертвы, достойное и самоценное предприятие. Он принимает эту точку зрения на Время и Божественную природу, в то же время с достоинством неся свой крест, без ропота и нытья, ибо это его долг, его доля в исполнении Всеобщего Плана, назначенная ему Господом. Он не может считать, что Бог отвернулся от него, надзираая за осуществлением всеобщей неизменной гармонии Вселенной; не может он и считать, что все его горести и боли не были изначально предусмотрены и назначены ему при Сотворении мира, установлении неизменных законов бытия и при всех предшествовавших его земному пути вселенских процессах и человеческих жизнях. Он верит в то, что его личное благо предусмотрено Богом настолько же, насколько предусмотрено Им развитие всего и вся во вселенском масштабе.

Веря в это, масон достигает величия истинной добродетели, высшего пассивного совершенства, какого только может достичь человек. Вознаграждение за это он обретает в сознании того, что является неизменным и самоотверженным со-тружеником Творца Вселенной; в сознании того, что он достоин сего высокого звания и с честью несет его, несмотря на все превратности изменчивой судьбы. В таком случае он в высшей степени достоин звания Великого Избранного, Совершенного и Верховного Каменщика. Он готов даже задолго до положенного срока сложить голову в битве, если его мертвое тело станет ступенью для дальнейшего восхождения человечества к Небу.

Не может быть, чтобы Бог, Который, по нашему глубокому убеждению, есть высшее благо, предназначил нам страдать и мучиться, если бы эти страдания и мучения не служили бы своего рода противовесом против того зла, которое обуревают нас изнутри, или что это внешнее зло является неотъемлемой частью вселенского Плана, который мы также полагаем изначально благим. Как бы то ни было, истинный масон покорно принимает любой свой жребий. Не будь это написано ему на роду, ему не пришлось бы страдать. К какой бы официальной конфессии он ни принадлежал, если он верит в то, что Бог существует и что Он заботится обо всех своих детях, масон не может сомневаться в этом; не может он также сомневаться в том, что, что бы ни пришлось ему претерпеть на протяжении земной жизни, все имеет своей целью или его благо, или благо других людей, или благо Вселенной в целом. Жаловаться и ныть – значит, роптать на Творца своего, а это хуже неверия.

Масон, чей разум отлит в более совершенной форме, чем разум невежды, не заботящегося о развитии своего ума; кто инстинктивно приближается к возвышенной, праведной жизни; кто возлюбил мир Небесный больше мира Земного; кому ведомо, что человек жив не столько радостями и удовольствиями, сколько постоянным Божественным Присутствием, должен навсегда отбросить мечты о каких бы то ни было радостях и спокойствии, кроме тех, которые приходят после долгих страданий и болезненных раздумий; он обязан отбросить всякие мечты о Небесах, кроме тех, которые подразумевают путь туда через врата страданий и бед; он обязан препоясать чресла свои и затянуть пояс ради

трудов, которые ему предстоит свершить, и свершить добросовестно. Если ему претит жизнь в богато украшенном Храме общепринятой традиции, ему остается выстроить для себя собственный дом – собственную веру.

Управляющей нами, ведущей нас вперед силой должна быть надежда на общий успех, а не на личное вознаграждение. Целью нашей должна быть вдохновенная наша мысль, а не наше личное благо. Эгоизм – грех, будь он временный или основополагающий для человека. Стремитесь к Вечности, и она перестанет быть непроницаемой и далекой твердью. Мы должны жить, трудиться и умирать не ради Царствия Небесного или какого-то особого благословения, а во имя Долга.

Более часто, когда нам приходится объединять свои усилия с тысячами и тысячами других людей во имя великой и достойной цели: вспахать землю и сеять семена во имя неизмеримо отдаленного от нас во времени урожая или приуготовлять принятие какого-либо великого закона, нацеленного на улучшение жизни всех людей, взнос каждого человека в достижение окончательного и общего для всех результата, цена, которую каждый должен, по высшей Справедливости, заплатить за него, не могут быть вымерены совершенно точно. Мало кто из трудившихся в тайне, тиши и уединении ради приближения тех великих изменений, которые, по их убеждению, принесли бы человечеству благо, прогресс и процветание, дожидаясь воплощения своих планов в жизнь или даже просто ощущая благой результат их развития. Еще более немногие сумели затем с гордостью объявить, что именно они многое сделали для достижения общей цели, для блага всего человечества, обретенного и всеми с радостью принятого. Многие усомнятся в том, что такие усилия вообще чего бы то ни было стоят, и, разочаровавшись, прекратят всякие подобные действия вообще.

Дабы не постигло его такое разочарование, истинный масон должен всячески возвышать и очищать мотивы своих поступков, равно как и укрепляться в совершенно справедливом убеждении, что в мире не существует впустую потраченных усилий; что все наши труды в этом мире приносят ощутимые плоды; что все наши усилия, предпринятые ради всеобщей, а не корыстной, личной, цели в результате обязательно приводят к успеху, сколь много ни наблюдали мы видимых свидетельств противоположного; что никакой хлеб, пущенный по воде, не бывает утрачен навсегда; что никакое брошенное в пашню семя не останется в ней, не дав всходов в нужное время и в должной мере; что как бы мы ни сомневались время от времени в конечном успехе нашего предприятия и, в случае его успеха, в признании нашего достойного вклада в него окружающими, существует Единый, Который не только видел все предпринятые нами нелегкие труды, но и способен определить долю каждого Своего воина в достижении великой победы над тем или иным социальным злом. Никакое доброе дело не пропадает зря.

Никакой Великий Избранный, Совершенный и Верховный Каменщик не будет достоин своего высокого звания, если не обладает этой силой, этой мощью, этой внутренней жизненной энергией, этой возвышенной верой, питаемой отнюдь не земными надеждами и даже не мыслями о грядущем торжестве, но убежденностью в необходимости вечной борьбы, наслаждением этой борьбой и признанием возможности и блага поражений и падений.

Авгиевы конюшни земного мира, общая нечистота и порочность всех

веков его существования могут быть промыты и очищены лишь великим кристалльным потоком; и каждая капля, которую мы оказываемся способны добавить в этот поток, усиливает и расширяет его, к вящей радости Господа, пусть не всегда и не во всем разделяемой нашими ближними; и никого из тех, чье рвение честно и глубоко, не будет заботить, чтобы каждая привнесенная им лично капля была четко различима среди капель, привнесенных другими в этот могучий очистительный и плодотворный поток, тем более – чтобы привнесенные им капли текли мелководным ручейком отдельно от общего могучего русла.

Истинного масона не должно заботить, начертано ли его имя на лепте, добавленной им в великую Господню сокровищницу. Ему довольно будет знания того, что, коль скоро он трудился не ради своего крошечного частного блага, а во имя всеобщей и благой цели, его вклад во всеобщий успех должным образом учтен; что степень его участия во всеобщем прогрессе для него самого не представляет ровным счетом никакого интереса; что единственным вознаграждением для него является сам факт признания его участия во всеобщем прогрессе, сколь незначительным и мало заметным во вселенском масштабе оно бы ни было. Так пусть же каждый Великий Избранный, Совершенный и Верховный Каменщик пестует в себе веру в это. Это его долг. Это неугасимый ослепительный Свет, изнутри освещающий алебастровый пьедестал, на который водружен совершенный агатовый куб – символ Долга, на котором начертано Неизрекаемое Имя Господне. Трудолюбивый пахарь и сеятель собирает заслуженный свой урожай, являя собой образ труженика, вознагражденного за труды. Но сеятель, урожай плодов которого соберут другие, не знающие, кто сеял, есть труженик более достойный и заслуживающий более возвышенной награды.

Истинный масон ни от кого не требует аскетического отрицания радостей земной жизни как незначительной и низменной части вечного человеческого бытия, ибо это требует от человека чувств, которые, если человек их действительно испытывает, мрачны и безнадежны, а если он просто проповедует их, ложны и лицемерны; такие проповеди скорее призывают к ожиданию вознаграждения за земные страдания в Жизни Грядущей, а не к исправлению социальных несправедливостей в жизни сей; а поэтому они вредят добродетели и общественному прогрессу. Земная жизнь реальна и полна обязанностей, которые необходимо исполнить. Она есть начало нашего бессмертия. Лишь те, кто испытывает откровенный интерес к делам этого мира, кто любит его, тяжело трудятся во имя его совершенствования; а те, кто все привязанности и всю любовь свою отдают одним лишь Небесам, спокойно мирятся с несовершенством этого мира, полагая его неисправимой, погрязшей в пороке юдолью слез; они лишь тешат себя надеждами на награду, которую получают спустя некие сроки в Мире Грядущем. Грустно, но правда, что слишком многие из тех, кто занимает свой разум мыслями о духе и душе, кто строит жизнь свою на фундаменте возвышенной религиозной веры, самые большие пессимисты во всем, что касается мирской жизни на этой Земле и возможности совершенствования мироустройства; во многих случаях, они даже выступают сторонниками сохранения мирового зла в неизменности, они протестуют против политических и общественных реформ, полагая, что все они отвлекают разум человеческий от размышлений о Вечности.

Истинный масон не воюет со своими инстинктами, не умерщвляет

плоть, до тех пор, пока не впадет в болезнь и слабость, не отвергает то, что видит вокруг себя и считает прекрасным, удивительным и невыразимо близким и дорогим себе. Он не отвергает Природу, дарованную ему Богом, ради борьбы за нечто не предназначенное ему. Он знает, что человек послан в этот мир не духовным, а плотским существом, состоящим из тела и разума, и что телу в этом материальном мире, в силу его свойств и природы, также принадлежит своя доля. Жизнь истинного масона управляет четкое знание такого человеческого устройства. Он не отрицает его в гневных проповедях, одновременно с этим бесконечно и неизбежно совершая грехопадения в силу своей врожденной слабости. Он верит в то, что полностью его духовность проявится в Жизни Грядущей, когда он облечется духовным телом; что тогда он, как змея – кожу, сбросит свое нынешнее смертное и грешное тело, а до тех пор это земное тело следует любить, заботиться о нем и управлять его страстями, а не презирать его, ибо это влечет за собой крайне серьезные последствия.

Однако истинный масон никогда не забывает и о бессмертии своей души, и о ее грядущей жизни после смерти земного, физического тела, и об условиях, в которых эта грядущая жизнь будет протекать. Для него эти материи являются предметом постоянных высоких и святых размышлений. Они занимают большую часть его досуга, и когда он привыкает уже к невзгодам и горестям этой жизни, когда они застилают ему видение грядущего счастья, когда жизнь утомляет его своими непредсказуемыми поворотами и перипетиями, когда он устает, бывает унижен, когда прожитые года невыносимым бременем давят на его плечи, весы его сознание начинают неумолимо склоняться в пользу Грядущей Жизни, и он все больше и больше внимания уделяет своим возвышенным размышлениям, без всякого дополнительного к этому побуждения и невзирая ни какие возможные запреты. Эти раздумья – удел утомленных, многое повидавших и переживших, но сохранивших в душе надежду.

Размышления о будущем проливают ему свет на настоящее, развивая все самое лучшее и возвышенное в нем самом. Он стремится приспособить свое тело и свою душу к требованиям, налагаемым на них Небесами и Землей, дабы тем самым в наибольшей степени исполнить свой пред ними долг во благо мира сего и во исполнение надежд на лучший мир, а также во имя собственного совершенствования и очищения, во имя служения своим ближним.

Истинный масон не устанавливает догм, следования которым требует от окружающих; он только излагает собственные убеждения и оставляет всем окружающим право поступать так же; он лишь надеется, что настанет время, пусть и спустя много веков, когда все люди мира составят единую братскую семью с единым законом для всех – Законом Любви, управляющим всею Господней Вселенной.

Верь так, как можешь, брат мой, и если Вселенная для тебя не лишена Бога, если человек для тебя не подобен смертному животному, а обладает бессмертной душой, мы как братья примем тебя в своей среде и наградим – отлично представляя себе все твои достоинства и недостатки, высоким титулом Великого Избранного, Совершенного и Верховного Каменщика, который с величайшими почтением и скромностью носим сами.

Глубочайшим смыслом наполнен тот факт, что апостолов Христа было двенадцать, и учеников Его – семьдесят два, что Св. Иоанн обращал свои

пророчества и угрозы к семи Церквам – по числу архангелов³ и основных планет. В Вавилоне была Борсиппа Семиступенчатая – великая пирамида в семь уровней; в Экбатане⁴ – семь концентрических разноцветных сферических помещений. В Фивах было⁵ семь врат, и число это повторяется снова и снова в повествовании о Потопе. Священное Пифагорово число повторяется и в десяти сефирот, или эманациях Священного: три одного класса и семь – другого. Ормузду сопутствовали семеро Амешаспента – планетарных духов; в мифологии индуизма в священном ковчеге спаслись семеро низших Риши во главе со своим отцом; семеро древних мудрецов возвратились вместе с древним британским справедливым героем Ху из долины печальных вод. Семь Гелиад были дочерьми Гелиоса, или Солнца, пересекавшего небо в золотой колеснице; семеро титанов были сыновьями старейшего титана Крона⁶, или Сатурна⁷; семеро было и Корибантов⁸; семеро было Кабиров⁹ – сынов Сидика¹⁰; семеро было изначальных небесных духов древней Японии, и семеро было спасшихся от великого Потопа будущих отцов человечества – карфестеров¹¹, поселившихся на священной горе Альборди¹²; семеро

³ Один из чинов традиционной ангельской иерархии, установленной в Писании, Талмуде и Коране. В число архангелов обычно включают Гавриила, Рафаила и Михаила. Псевдо-Дионисий Ареопагит в своей «Небесной иерархии» пишет, что архангелы «суть вестники Божьих велений» (273а). – Р. Х.

⁴ Столица Мидии, древнеперсидской провинции, упоминается в Книге Ездры (6:2). В разное время Экбатан покорялся Дарию и Александру Македонскому. Дарий уничтожил городских магов и, предположительно, увековечил это событие учреждением ежегодного праздника Магофоний. Он же перенес административный центр провинции в Сузиану в Персии, после чего Экбатан утратил всякое значение и испытал упадок. – Р. Х.

⁵ Древний египетский город на месте современного Луксора, приблизительно в 450 км вверх по течению Нила от Каира, на протяжении долгого времени столица Египетского царства. Сами египтяне называли его Веси или Не. Своего расцвета Фивы достигли при фараоне Аменхотепе III (ок. 1400 г. до н. э.). Гомер пишет, что в городе было сто врат. Уже во времена Страбона он превратился в небольшую деревню, туристическую мекку для желающих посмотреть на знаменитые руины. – Р. Х.

⁶ Несмотря на кажущееся сходство, не существует прямой связи между именем этого явно доэллинистического бога греческой мифологии и корнем «хрон-» «время». Крон являлся одним из первых сельскохозяйственных богов, древнейшего происхождения. Обычно, правда, изображался с косой в руках. Вследствие этого, а также этимологической путаницы, многие исследователи полагают, что именно он изображается в масонских храмах в виде фигуры «Отца-Времени» (чаще всего на изображениях рыдающей девы в 3-м градусе символической ложи). – Р. Х.

⁷ Римский бог, чье имя в переводе означает «сеятель». Декабрьские празднества в его честь – сатурналии – были самыми многолюдными, веселыми и популярными в древнем Риме. От его же имени происходит название суббота в английском языке – «Saturday». – Р. Х.

⁸ Для Пайка этот термин, в первую очередь, обозначает жрецов культа одноименных демонов (духов), которых часто путают с куретами – жрецами Зевса. – Р. Х.

⁹ Общее название группы местных божеств плодородия в Малой Азии. Культ этих божеств включал в себя поклонение фаллосу – мужскому репродуктивному органу – а также многочисленные очистительные обряды. Кабиры также отождествляются с богами Самофракии, где справлялись собственные Мистерии, постепенно распространившиеся на другие области древнего мира. Посвящения в них искали не только простые паломники, но и знатные особы, правители, включая, вероятно, и Александра Македонского. Геродот пишет, что отцом кабиров был Гефест (у римлян – Вулкан) («История», iii, 37). – Р. Х.

¹⁰ Это имя якобы верховного финикийского бога взято Пайком из работы Санхониафона в изложении Филона Библского и Евсевия. Кеннет Маккензи в своей «Королевской масонской энциклопедии» приводит высказывание епископа Кумберлендского, считавшего, что Сидик – это Сим, сын Ноя, по-древнееврейски, «цадок» «мудрец». – Р. Х.

¹¹ Имеются в виду персидские хафштрасы – воплощения зла в животной природе

Циклопов возвели стены Тира.

Цельс, в пересказе Оригена, говорит, что персы передавали символами двухплоскостное движение звезд, неизменное и планетарное, равно как и последовательное прохождение человеческой души через их сферы. В своих потаенных пещерах, в которых проходило тайное посвящение в священнодействия Мистерий Митры, они возводили то, что он называет высокими лестницами, семь ступеней которых были семью великими вратами – по числу основных планетарных тел. Через эти врата должны были проходить все посвящаемые, пока не достигали вершины, и этот их проход именовался «прохождением сфер».

Иаков узрел в своем видении лестницу, установленную, или произросшую из земли, и достигающую небес, и Мэлахай Элохим восходили и нисходили по ней, и наверху ее пребывал Йеху, именовавший Себя Йеху-Элохи Авраам. Слово, обычно переводимое как «лестница» – это סלם – «салам», происходящее от סלל – «салаль» «возвышенный, поднявшийся, поднятый, нагроможденный, поддерживаемый, aggregavit». סלל – «салала» обозначает любой холм, кучу, гору, вообще любую искусственную возвышенность из камней или земли, а סלע – «салаа», или «сало», камень, скалу и название древнего города Петры¹³. Для обозначения пирамиды в древнееврейском языке не было специального термина.

На вершину священной горы Меру¹⁴ вели семь символических ступеней, и все пирамиды и прочие искусственные возвышенности в странах, в основном, расположенных на равнинах, были символическими отражениями этой священной горы, возведенными в целях религиозного поклонения. Это были те самые «высоты», столь часто упоминаемые в священных писаниях древних иудеев, на которых язычники свершали церемонии во славу своих богов.

Пирамиды же бывали как квадратными, так и округлыми в основании. Священная Вавилонская башня (מגדל – «магдол»), посвященная

человека. Всякое животное, образом своей жизни демонстрирующее жестокость и инстинкт убийства, считалось носителем первородного зла: змеи, скорпионы, волки и львы, и все они считались порождениями Аримана, равно как и недолговечные животные, вроде мух. Это учение несколько противоречит учению Зороастра, полагавшего, что в мире сосуществуют и противоборствуют два Первопринципа – Добро и Зло, но Зло не может воплощаться в материальные вещи. – Р. Х.

¹² Согласно древнеперсидской мифологии, первая гора, созданная во время акта Творения, росшая до современной высоты в течение 800 лет. Корни этой горы удерживают единство земной тверди. От ее вершины к небесам ведет мост Шинват, по которому проходят души всех умерших, и душам праведников это удастся, а души грешников срываются вниз. Также в космогонической литературе это название (в форме «Эльбрус») приписывается вулкану Демаванду, к которому прикован дракон Ариман в ожидании Судного дня. Эхо этих мифов многие исследователи, включая Пайка, видят в Книге Откровения Св. Иоанна. Это же название носит гора Эльбрус в современном Иране. – Р. Х.

¹³ Древний город на юго-западе современной Иордании. Согласно масоретским огласовкам, это слово следует читать скорее как «сэла», чем так, как указывает Пайк. В любом случае, это слово означает «скала, камень, каменный» и встречается в Библии 58 раз. Название города происходит, судя по всему, от скал из песчаника, окружающих город. – Р. Х.

¹⁴ В древнеиндийской мифологии – гора в центре Вселенной, мировая ось высотой около 100 000 км. Как на Олимпе у греков и в Асгарде у скандинавов, у индуистов на Меру обитают боги. Подножием горы Меру считается Гималайский хребет. По мере распространения индуизма на восток воспринимавшие его народы приписывали свойства Меру своим местным горам. – Р. Х.

Великому Отцу Бэлу, была искусственной возвышенностью пирамидальной формы о семи ступенях, построенной из обожженного кирпича разного цвета для каждой из семи ступеней, и каждая из них воплощала ту или иную небесную сферу, а цвет их – ту или иную царящую в сфере планету. Сама гора Меру, по преданию, была отдельно стоящей горой, вершина которой разветвлялась на три отрога, тем самым символизируя Тримурти. Великая пагода Деогура¹⁵, по легенде, состояла из шести этажей, а роль седьмого исполнял храм на ее вершине; на его крыше были возведены три башни-пики. Древняя храмовая пагода храма в Танжере¹⁶ увенчана башней, несущей на себе мистическое яйцо и трезубец. Геродот¹⁷ пишет, что великий храм Бэла в Вавилоне, сужающийся к вершине, представлял собой башню, состоявшую из семи меньших башен, стоявших на восьмой, которая служила им фундаментом; Страбон¹⁸ же утверждает, что этот храм был пирамидой.

Фабер¹⁹ полагает, что мистическая лестница персов в действительности была пирамидой о семи ступенях, соединенных между собой узкими проходами, через которые должен был пройти посвящаемый для того, чтобы достигнуть вершины, а затем – спуститься через такие же лестницы и соединяющие их проходы с другой стороны пирамиды снова на землю, что символизировало восхождение и возвращение на Землю человеческой души.

Каждый храм Мистерий Митры, да и вообще практически каждый храм самых древних религий человечества, символически представлял собой Вселенную, которая сама часто именовалась и всеми считалась обителью Бога. Каждый храм, таким образом, был миром в миниатюре, а весь мир был единым великим Храмом. Самые ранние храмы не имели крыши, поэтому древние персы, кельты и скифы вообще не любили искусственные крытые помещения. Цицерон говорит о том, что Ксеркс²⁰

¹⁵ Местность в Индии, где действительно находится сооружение из камня, хотя и определено не пагода. Сооружение знаменито, в первую очередь, своими барельефами, изображающими сцены из эпоса «Рамаяна», хотя никто из исследователей не упоминает отдельно об изображениях яйца или трезубца, являющихся, тем не менее, традиционными индуистскими символами. – Р. Х.

¹⁶ Город в Индии, где находятся несколько храмов дравидической традиции периода правления династии Чола (ок. 907 – 1053 гг.). Пайк, вероятно, имеет в виду храм Субраманья. – Р. Х.

¹⁷ Греческий историк (V в. до н. э.), автор подробной истории греко-персидских войн. Его труды до сих пор являются широко используемыми первоисточниками и характеризуются живым стилем изложения. Наверное, одним из самых примечательных его наблюдений является следующее: «Если бы кто-нибудь предложил людям выбирать себе обычаи из всех существующих в мире, они изучили бы их все и непременно выбрали бы свои собственные, настолько все народы убеждены в том, что именно их обычаи намного лучше всех прочих» («История...», iii, 38). – Р. Х.

¹⁸ Греческий географ и историк (ок. 63 г. до н. э. – 30 г. н. э.), автор единственного дошедшего до нас относительно полного описания всего греко-римского мира при императоре Октавиане Августе. Учился в Риме у Тиранниона, наставника Цицерона, а также у других философов-аристотеликов, затем подпал под влияние стоиков и был замечен при императорском дворе. Пользовался картами, составленными ранее Эратосфеном. Много путешествовал сам, но во многом полагался и на чужие и не всегда правдивые слова, например, при описании Иберии, Галлии, Междуречья, Сирии, Палестины, Персии, Индии и, отчасти, Италии. – Р. Х.

¹⁹ Вероятно, Фредерик Уильям Фабер (ум. в 1863 г.), английский теолог – современник Пайка, писал, в основном, на темы католицизма, однако рассматривал параллели между христианством и другими религиями и мифологическими сводами. – Р. Х.

²⁰ Сын Дария I и персидский царь (ок. 519 – 465 гг. до н. э.), обеспечил себе место в

сжигал греческие храмы на том твердом основании, что весь мир есть величественный Храм – обиталище Высшего Божества. Макробий²¹ считает справедливым мнение многих своих современников, что вся Вселенная есть Храм Всевышнего Бога. Платон пишет, что истинный Храм высшего Бога есть мир; Гераклит²² полагает Вселенную, населенную животными, растениями и звездами, истинным Храмом Бога.

Насколько Храм Соломона был символичен по своей сути, становится ясно из постоянно повторяющихся в его измерениях и убранстве священных чисел и астрологических символов, но еще более того – из соответствий между ними и чертами воображаемого величественного здания из видения Иезекииля. Завершает символическое толкование измерений Храма автор Апокалипсиса, придавая им каббалистическое значение. Во всех древних зданиях отчетливо просматриваются древнейшие символы искусства архитектоники, и эти математические символы и методы, воспринятые Рыцарями Храма, совершенно идентичны символике гностических печатей и амулетов-абраксасов, что указывает на неразрывную связь учения гностиков с древними халдейскими, сирийскими и египетскими философскими течениями. Тайное пифагорейское учение о числах с не меньшим успехом практиковалось и учеными монахами Тибета, иерофантами египетских и элевсинских мистерий, в Иерусалиме и в сферических храмах друидов, но особенное значение придается ему в Откровении Св. Иоанна.

Все храмы в древности были окружены колоннами, число которых соответствовало созвездиям ночного небосклона, знакам Зодиака или планетарным орбитам, и каждый храм был микрокосмом, символом Вселенной, увенчанным изображением звездного неба.

А в начале времен все храмы вообще не имели крыш, точнее, крышей служило им само вечное небо. Двенадцать колонн символизировали пояс Зодиака. Но каково бы ни было число колонн, оно в любом случае было мистическим и священным. Друидический храм в Эбери²³ числом и расположением своих колонн воспроизводил планетарные циклы. Храмы в

мировой истории вторжением в Грецию в 480 г. до н. э. Пайк определенно имеет в виду разорение Ксерксом Афин. После подавления народного восстания в Вавилоне Ксеркс запретил поклонение дозороастрийским божествам – дэвам и ввел общенародный культ Ахура-Мазды. – Р. Х.

²¹ Амброзий Теодозий (ок. 400 г. н. э.) – латинский автор неизвестного происхождения, в своих трудах цитирует Плутарха и Сенеку. Самым известным его произведением являются «Сатурналии», на первую, астрологическую, главу которых и ссылается неоднократно Пайк. Источники свидетельствуют, что Макробий, как и многие другие авторы, цитируемые Пайком, был неоплатоником. Существуют также отрывки его трудов по греческой и латинской грамматике. – Р. Х.

²² Греческий философ (ок. 540 – 480 гг. до н. э.), до наших дней дошли лишь небольшие фрагменты его трудов. Он пользуется понятием Логоса, подразумевающим изначальное единство Вселенной и развитым и использованным впоследствии платониками, гностиками и христианами. Он рассматривал простонародную греческую теологию как объект насмешек, за исключением положений, в которых она пересекалась с его собственными идеями, таким образом сформировав основу для формальной критики в философии. – Р. Х.

²³ Эта знаменитая местность в Англии была описана археологом Годфри Хиггинсом (The Celtic Druids, 1829), а до него – доктором Уильямом Стакли (1687 – 1765). Историки не могут со всей определенностью подтвердить, что Эбери связана именно с друидами, однако «ее колонны воспроизводят все планетарные циклы». Это одна из самых известных древних монолитических местностей Англии, согласно утверждению Пайка, «около трех миль протяженностью». – Р. Х.

Гильминаре²⁴ в Персии, в Баальбеке и в Тухти Шломо²⁵ в Татари, на границе с Китаем, окружали сорок колонн. По сторонам Пестского²⁶ Храма, о чем повествует Плутарх, было расположено по четырнадцать колонн, по числу принятых у древних египтян темных и светлых периодов обращения Луны; всего их, таким образом, было двадцать восемь, и они символизировали два цикла космического движения метеоритных потоков, столь часто встречающиеся и в эмблематике друидических храмов.

Амфитеатр, возведенный в Греции Скавром²⁷, окружали триста шестьдесят колонн, а храм в Мекке²⁸ и храм в Ионе, что в Шотландии – по триста шестьдесят камней.

²⁴ Весь абзац является прямой цитатой из «Анакалипсиса» Годфри Хиггинса (т. 1, стр. 703). – Р. Х.

²⁵ Г. Хиггинс пишет, что данный комплекс построен не в Татари, а в Кашмире. В свою очередь, Хиггинс также ошибается, утверждая, что Кашмир находится в районе иранского горного хребта Эльбуз (ТактиСулейман), т.е. достаточно далеко от Китая. Кашмир же является северо-западным индийским штатом, расположенным между Гиндукушем и Гималаями. – Р. Х.

²⁶ Пест – древний греческий город близ современного Солерно в Италии. Имеется в виду возведенный там храм Афины. Пайк заблуждается: там было только тринадцать колонн, однако это не имеет значения, поскольку не подтверждается историческими данными вообще вся его «друидическая» теория. – Р. Х.

²⁷ Марк Эмилий Скавр (I в. до н. э.) – архитектор амфитеатра, возведенного в 58 г. до н. э. и описанного Плинием в «Естественной истории» (xxxvi, 24). Плиний пишет, что он был рассчитан на 8000 мест, там было 3000 статуй, трехэтажная сцена и колоннады из мрамора, дерева и стекла. Часть статуй для него была привезена из Греции. В отместку за непосильную тяжесть своего труда рабы-строители сожгли недостроенный амфитеатр, принеся Скавру убытки на сумму, равную современным 10 000 000 долларов США. – Р. Х.

²⁸ Захватив Мекку, Мухаммад собственноручно разрушил 360 идолов (по одному на каждый день лунного года), окружавших Каабу – священный каменный куб, изначально лишенный каких бы то ни было украшений. Вероятно, этот поступок позволил Пайку именовать Мухаммада «великим арабским иконоборцем». – Р. Х.

15. РЫЦАРЬ ВОСТОКА ИЛИ МЕЧА (РЫЦАРЬ ОРЛА)

Этот градус, как и остальные градусы масонства, глубоко символичен. Основанный на исторической правде и древней традиции, он все же является аллегорией. Основным уроком этого градуса является верность принятому на себя обязательству, постоянство и неизменное служение, несмотря на все трудности и разочарования.

Масонство ведет бесконечный Крестовый поход против невежества, нетерпимости, фанатизма, суеверий, заблуждений и жестокости. Оно плывет не милостью попутного ветра по спокойной и мирной водной глади, прямо к радостно встречающей его корабль тихой гавани, напротив, оно постоянно борется с враждебными жестокими течениями, жалящими ветрами и убийственными штилями.

Главными препятствиями на его пути являются бездействие и неверность его собственных неблагодарных, эгоистичных детей и полное безразличие окружающего мира к его святым трудам. В шуме и треске вечно спешащего, суетного делового мира, в реве и столкновении враждебных друг другу политических течений тихий глас масонства редко бывает услышан и оценен по заслугам. Первый урок, усваиваемый каждым предпринявшим усилия к благому преобразованию общества, есть тот, что люди обычно совершенно глухи и слепы ко всему, что не ведет их к немедленной личной выгоде. Именно усилиям героических одиночек, а не совместным усилиям людских масс, человечество обязано всеми благими свершениями, ведущими к совершенствованию человеческого рода. Энтузиаст, уверенный в том, что ему легко будет заразить своим энтузиазмом окружающую его людскую массу, или хотя бы тех немногих, кто ему ближе всех, например, ближайших своих сотрудников, вполне возможно, глубоко заблуждается; и вполне может оказаться так, что он сам разуверится в своей правоте и сердце его наполнится отчаянием и презрением к самому себе. Все сделать, за все сполна заплатить, за все сполна пострадать, а затем увидеть, как те, кто выступал против самой идеи, кто мешал на пути к ее осуществлению или просто холодно взирал на все горести и трудности, пожинают плоды успеха, в котором ближе к концу трудов начинал сомневаться уже и сам его творец, не бросивший, несмотря на это, орудий труда, вот наиболее частый и даже обычный удел великих благотворителей человечества.

Желающий помочь, послужить человечеству, улучшить его существование, подобен пловцу, борющемуся с сильным и жестоким течением реки, овеваемой необоримым ураганом, вздувающим на ее поверхности гигантские волны. Ветер ревет над ним, пена плещет ему в лицо, волны накрывают с головой. Большинство полагается на волю волн, которые могут со временем вынести их на тихий берег, хотя могут и завлечь в смертоносные глубины; и лишь немногие отважные и стойкие сердца приказывают сильным рукам снова и снова грести вперед, к успеху и победе.

Больше всего прогрессу человечества мешают застой и лень; они подобны холодному камню или мертвому древесному стволу на дне реки, над которыми течение не может продолжаться по прямой, а вместо этого завивается предательскими водоворотами; таков и масон, который

сомневается, мнется, разочаровывается в избранном пути, который не верит в способность человечества к совершенствованию, который не готов трудиться и претерпевать муки во имя блага человечества в целом, который ожидает, что другие все сделают за него, в то время как он будет сидеть и лишь наблюдать за их трудами, то аплодируя, то предсказывая неудачу.

Много было таких людей при строительстве Второго Храма. Это были пророки неудач и поражений – трусливые, неуверенные в собственных силах и силах своего народа, безразличные, равнодушные; они лишь взирали, исполненные презрения, на потные спины тружеников; некоторые из них, правда, считали, что исполнят свой долг пред Господом, если немного похвалят строителей. Это были вороны дурных предзнаменований, наушники, перешептывавшиеся о глупости и бессмысленности всего предприятия. Из таких людей, к сожалению, и состоит, в основном, этот мир; тогда их было не меньше, чем сейчас.

Но как бы ни были мрачны и безрадостны перспективы, как бы ни обуревали их сомнения изнутри и злые языки – извне, наши древние братья выжили и продолжили свой труд. Давайте же воздадим им должные почести за их самоотверженный труд, и когда бы ни казался нам успех практически недостижимым, далеким и требующим колоссального труда, да будет единственным вопросом, волнующим нас как истинных и верных масонов, чего требует от нас долг, а не какова будет наша награда или каков будет материальный результат исполнения нами этого долга. Трудитесь, трудитесь неустанно, удерживая одной рукой меч, а другой – мастерок!

Масонство учит тому, что Господь есть Всеобщий Отец, проявляющий неизменный интерес к жизни своих детей, что подразумевается самим его определением как Отца, и такой интерес Его к нашей жизни не встречается ни в одной из языческих религий, нельзя его обнаружить в учениях ни одной из философских школ; этот высший интерес проявляется не только к существам других, высших сфер, к Сынам Света или существам Небесного мира, но и к нам, низменным, недостойным и невежественным. Он вечно милосерден к заблуждающимся, Он прощает виновных, любит чистых сердцем, знает о бедах униженных и обещает Жизнь Вечную всем, кто верует в Него и повинуется Ему.

Без веры в Него жизнь ужасна, мир темен, Вселенная лишена всей своей величественной красоты, интеллектуальные связи с природой разорваны, очарование бытия разрушено, великая его надежда – утрачена; и сознание, подобно звезде, сошедшей со своей орбиты, начинает бесцельный путь по бескрайней пустыне бессмысленных концепций, без всякой цели, без руля, без ветрил, без конца.

Масонство наставляет в том, что среди всех событий, всех действий, происходящих во Вселенной многих миров на протяжении всех бесконечных веков ее существования, нет и не может быть ни единого – даже самого малого, которое не было бы предвидено и предначертано Богом с тем, чтобы человек участвовал в его осуществлении посредством своей Богом же дарованной свободы воли, которая есть одна из сил Природы.

Масонство учит тому, что душа человеческая была создана Богом во исполнение некой великой цели, что сотворенная совершенной во всех своих аспектах и являющаяся эманацией Его Предвечного Духа, она, по

природе, своей, по цели и предназначению своим, добродетельна. Она так сотворена, так создана и сформирована, так точно и справедливо уравновешена, так идеально выдержана во всех мельчайших своих аспектах и частях, что проникновение в нее греха есть величайшее горе; гнусные мысли падают в нее каплями смертоносного яда; порочные устремления своим ядовитым дыханием овевают ее нежные фибры, оставляя на них чумные бубоны, как на теле пораженного смертельной болезнью. Она сотворена для добродетели, а не для порока, для чистоты, покоя и счастья. Скорее мы сумели бы, если бы захотели, сровнять высокие горы с долинами, волны заставили бы течь вспять, от берегов в глубины, звезды – замереть в небе и более не продолжать свой вечный круговой путь, чем изменили бы свою человеческую природу. И один из неизменных законов высшей, Небесной Конституции, произнесенный Божественными устами и отражающийся каждым нервом, каждой клеткой нашего существа, каждой природной силой и стихией, состоит в необходимости быть праведными и добродетельными, бороться с искушениями, управлять своими низменными страстями, держать себя в руках и не отдаваться на милость чувственных устремлений. И это не бесконтрольная воля жестокого авторитарного правителя, субъективное и немотивированное распоряжение, это составная часть великого закона Гармонии, связующего Вселенную воедино и продиктованного не столько Высшей Волей, сколько Безграничной Мудростью.

Нам ведомо, что Бог благ и все предпринимаемое Им – верно. Зная это, мы рассматриваем все простирающееся пред нашим мысленным взором: все Творение, судьбы безграничной Вселенной, жизненные перипетии, как свидетельства безграничной Его любви. Зная же это, мы знаем также и то, что любовь эта служит возникновению того, что, как и она сама, превосходит все наши мысли и предположения, какими бы возвышенными и великими они ни были; что единственная причина, почему мы иногда неспособны до конца понять все пути Господни, состоит в том, что они чересчур возвышенны для нашего понимания. Господь охватывает своей любовью совершенно все, ничего не пропуская. Его любовь касается абсолютно всего во Вселенной, соответственно приспособляясь к особенностям всего – юного, зрелого, пожилого, старого – сущего на этом свете и на том, радостного, горестного, слабого, сильного, даже греховного. Все в мире благо и праведно и пребудет таким вечно. Во все вечные века будет неизменно ярко светить Божественный Свет, освещая и обогревая все, поглощая все дурное, вознаграждая собой всех, кто достоин награды. В будущем мы узрим, во что сейчас только верим. Но завеса тайны поднимется, врата отворятся, и Свет Вечный воссияет повсюду – тот Свет, символом которого является ложа. И тогда восторжествует то, что приносило нам до тех пор одни лишь жестокие испытания, и радостью нас наполнит то, что до тех пор лишь наполняло сердца наши болью; и тогда мы узрим, что там, как и здесь и сейчас, нам предстоит учиться одной лишь вечной радости, совершенству и благу, существование которых невозможно в мире, пока не побеждены заблуждения, невежество и порок. Необходимо пройти сквозь тьму, дабы обрести свет.

16. КНЯЗЬ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

Мы уже давно не собираемся восстанавливать Иерусалимский Храм. Он стал для нас символом. Весь мир для нас – это Божий Храм, возведенный в каждом праведном сердце. Установить во всем мире Царство Нового Закона – Закона Любви, Мира, Терпимости и Милосердия, значит восстановить Храм в Истине и Вере, и именно этим занимается в наше время масонство. Более не нуждаясь в возвращении для молитвы в Иерусалим, в пролитии крови жертв ради возвеличивания своего Божества, человек может сделать своими церквями и храмами леса и горы и поклоняться своему Богу посредством вечной благодарности Ему за все ниспосланное, равно как и милосердия и благодеяния своим ближним. Когда бы слабое, но твердое в своих убеждениях сердце не воссылало бы благодарственные мольбы Господу под широко раскинувшимся сводом древесной кроны или в открытой всем ветрам долине, на склоне холма, посреди болота, на оживленной городской улице, там и есть для него Дом Господен, Новый Иерусалим.

Князья Иерусалимские более не восседают в городских советах, верша мировой суд над жителями; число их более не ограничивается пятью. Но обязанности их остаются теми же, что в глубокой древности, и символы и эмблемы их не претерпели изменений за все прошедшие с тех времен века. Отличительными их чертами по сей день остаются справедливость и беспристрастность. Разрешать споры и засыпать разделяющие людей пропасти, восстанавливать мир и взаимную любовь, примирять несогласных и ссорящихся, бороться с предрассудками, вот их главные обязанности, а девиз их – «Блаженны миротворцы».

Эмблемы Князей Иерусалимских уже были объяснены тебе: они являются частью привычного образного языка масонства и они остаются неизменными с тех самых пор, когда Моисей узнал их от египетских иерофантов.

Мы свято блюдем древние положения всеобщего священного Закона, тем самым поддерживая незримые связи с нашими братьями тех лет, когда был восстановлен Храм Иерусалимский и снова открыта Священная Книга:

«Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем... Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу; по истине и миролюбиво судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу, говорит Господь...»

Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей... Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный. Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о незаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишать хлеба и отнимать питье у жаждущего... Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не

видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет»¹.

Никогда не забывай эти основные положения древнего и мудрого Закона, и в особенности запомни и вечно храни в памяти, по мере продвижения по лестнице масонских степеней, что каждый масон, какое бы положение он ни занимал в Ордене или в профанском мире, – твой брат, а каждый труженик в поле или в цеху – выше тебя. Всегда помни, что масонство – это труд, а эмблемой степеней сего Совета является мастерок. Труд, при верном его понимании, одновременно и сам по себе достоин, и придает честь и достоинство исполняющему его, ибо его предназначение в том, чтобы совершенствовать нравственную и духовную природу человека, а посему нельзя даже думать о нем, как о наказании или несчастье.

Все вокруг нас, по своей природе и влиянию, на нас оказываемому, нравственно. Тихое и ясное утро, когда наше сознание вырывается из объятий сна навстречу новому дню, когда Господь призывает нас к новой жизни из этого отдаленного подобия смертного плена, снова даруя нам земное существование, пронизывая каждую нашу мысль, каждое наше чувство яркими лучами Своего Света, порождающего в нас вечную благодарность и душевный мир; тишь этого раннего утра, тишь затаенного радостного ожидания, святая прохлада вечерних сумерек, когда удлиняются тени предметов и на землю спадает кружевная печальная пелена; полуденное сияние и священный покой полуночи; весна и всеочистительная осень; лето, раскрывающее пред нами все духовные врата и ведущая нас к лицезрению всех чудес и тайн этого мира, все это, проходя перед нашим взором, пробуждает в нас источники духовной жизни и направляет их к добру или ко злу. Даже простое созерцание красот этого мира неизменно пробуждает нечто особенное внутри нас, и тень гномона на циферблате солнечных часов нашего внутреннего мира часто падает на сектор, отвечающий за нравственное чувство.

Жизнь, исполненная тяжкого труда, ни в коем случае не является ущербной или неудавшейся. Всевышний поместил человека на Землю не для того, чтобы тот пребывал посреди зеленеющих холмов и плодородных долин, в приятной тени рощ и лощин, без всякой назначенной ему работы, без обязанностей и долга, – разве только просыпаться и есть, а потом ложиться снова спать. Всевышний назначил ему великий труд во всех сферах жизни, где бы он ни жил и ни работал, в каждом бурлящем жизнью городе, на каждой волне пустынного и мрачного мирового океана. И сделал Он это потому, что Ему доставило радость сотворить человека более достойным и обладающим более высоким предназначением, чем простая и скучная растительная жизнь на всем готовом; а для развития подобных способностей, необходимых для исполнения целей Всевышнего, нужно и должно работать – работать неустанно и усердно. Если нас интересует, почему Он не мог сотворить нас способными достигнуть тех же высот без труда, то с тем же успехом мы могли бы спросить Его, почему Он не сделал так, чтобы дважды два было шесть. И то, и другое просто невозможно.

Этому масонство учит как великой Истине, великой нравственной ландмарке, которая должна управлять ходом развития всего человечества. Оно учит своих трудолюбивых адептов тому, что работа их духовна, что все результаты их труда, вырабатываемые ткани, продаваемые товары, все

¹ Захария, 7:9-10; 8:16-17; Исаия, 32:1-2, 5-6; 33:15-16. – Прим. перев.

они служат достижению духовных целей; что, веря в это, они превратят свою трудовую жизнь в возвышеннейшее предприятие свободного Духа. То, что мы делаем в часы досуга – отдыхаем, посещаем церковь, читаем книги, все предназначено для еще лучшего исполнения нами трудов этой жизни. Мы читаем, видим, слышим для того, чтобы лучше трудиться, и сами эти труды суть сферы нашего высокого нравственного совершенствования. Нет такого рода деятельности: в сфере производства или в сфере обмена, в поле или в лесу, на верфи или в доке, в конторе или на бирже, которая не вела бы к достижению духовных целей. Нет такого испытания, которое нам приходилось бы претерпевать в нашей жизни и в нашем труде и которое не было бы нацелено на воспитание в нас терпения, спокойствия, решительности, усердия, беспристрастности, мягкосердечия и великодушия. И каждое орудие труда, каждый рабочий инструмент служат также орудиями обработки нашего духа.

Все жизненные связи – родительские, детские, братские, сестринские, дружеские, коллегиальные, любовные, супружеские, нравственны и действуют через все нервы, все фибры связанных воедино человеческих душ. Они не могут существовать ни единого дня, не подвергая человеческий разум испытанию своей истинностью, терпением, остротой чувств и беспристрастностью.

Любой большой город является широкой сценой нравственного действия. Ни единое действие в нем не может протекать без того, чтобы быть плохим или хорошим, а потому, в любом случае, нравственным. Ни одно действие не может быть предпринято немотивированно, а ведь мотивы действий также входят в сферу нравственности. Тротуары, мостовые, дома, мебель, все это символы того, что является нравственностью, ибо они тысячами различных способов свидетельствуют о добрых или злых чувствах, обуревавших их творцов. Все принадлежащее нам и обеспечивающее нам удобство или роскошь, пробуждает в нас законную гордость и благодарность, или наоборот, гордыню и суетность, эгоистические устремления, или наоборот, сочувственные мысли о нуждающихся и обездоленных.

Все окружающее воздействует на нас. Великий Господень закон сочувствия и гармонии всеохватен и неизменен, как Его же закон тяготения. Фраза, содержащая в себе достойную мысль, заставляет бурлить кровь; шум, создаваемый невоспитанным ребенком, раздражает и злит нас, также влияя на наши поступки.

Нас окружает мир духовных понятий, влияний, действий и связей. Все мы смутно подозреваем это, но лишь тот живет истинно прекрасной и одухотворенной жизнью, кто, по какому-то поэтическому наитию, воспринимает окружающую его духовную картину мира, в каждом звуке слышит глас духа, видит его отражение в каждом проходящем перед его взором образе и чувствует его присутствие в каждом чувстве, действии, страсти и явлении. Копи вечной мудрости совсем рядом; они буквально окружают нас, а мы не замечаем их. В простейших вещах есть нечто таинственное, в самых незатейливых – нечто чудесное, в скучнейших – нечто чарующее.

По природе своей, все мы – искатели чудес. Мы отправляемся в дальние странствия, чтобы посмотреть на прекрасные древние руины, причудливые очертания древних скал, великие водопады и художественные галереи. Но ведь чудеса окружают нас повсюду: заход

солнца, звездный небосклон, распускающиеся весной на деревьях почки, загадочные метаморфозы бабочки, величественное таинство Бесконечной Божественности и Ее властное Откровение. Нет великолепия, которое превосходило бы ежеутреннее воцарение Солнца на его сияющем престоле на Востоке; нет купола, более величественного, чем небесный свод; нет красоты большей, чем цветущая, изобильная, плодоносная Земля; нет более прекрасного и дорогого сердцу места, сколь угодно освященного памятью веков, чем родной дом, сколь бы ни были ветхи и грубы его деревянные стены и крыша.

Все это суть символы понятий куда более возвышенных и священных. Все это – лишь покров духа. В это вековое облачение убрана вечная и бессмертная природа; в этих непрестанно сменяющих друг друга внешних формах и образах заключена поражающая воображение реальность. Так да будет человек вечно, как и сейчас, душой живой, пребывающей в мире с собой и с Богом, а жизнью ее да будет Вечность, обителью – Бесконечность, а духовной родиной – обитель всеохватной Любви.

Величайшие вопросы человечества разрешаются в самых скромных его обиталищах точно так же, как и в высших его сферах. Человеческое сердце точно так же бьется под рубищем нищего, как и под княжеской мантией. Красота любви, очарование дружбы, святость мученичества, героизм терпения, достоинство самопожертвования, все эти и подобные им добродетели делают жизнь настоящей, исполненной чести и доблести. Они суть бесценные сокровища и слава человечества, и пребывают они повсюду, безусловно и без исключения. Нет места в мире, которое не пребывало бы под живительным покровом святых добродетелей, подобных этим.

На нашем жизненном пути – в быту, дома, у родного очага, повсюду встречаются многочисленные возможности поступить так же достойно, как если бы мы всю свою жизнь управляли огромными армиями, восседали в сенатах или бдели у постели больных и обездоленных. Бесконечно меняются жизненные обстоятельства, и бесконечно возникают для нас миллионы и миллионы новых возможностей побороть свои страсти, подчинить порывы сердца терпению и великодушию, отказаться от собственной выгоды в пользу другого, произнести мудрое и доброе слово, поднять упавшего физически, подбодрить падшего духом и впавшего в уныние, облегчить тяжкий жребий своего ближнего. Каждому масону предоставляется вполне достаточно этих возможностей. Эти заслуги не запишут на его могильной плите, но они запечатлеются сияющими буквами в сердцах людей, в душах его друзей, детей, прочих родственников, а также в великой Книге Судеб и на вечных и всеведущих страницах Книги Вселенной.

По крайней мере, к такой судьбе должно нам стремиться, братья! Этим всеобщим законам масонства должно нам следовать! И да станут сердца наши истинным Храмом Бога Живого! И да поддержит Он нас в наших трудах, станет оплотом надежд наших и дарует нам успех в конце пути!

17. РЫЦАРЬ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Это первый из философских градусов Древнего и Принятого Шотландского Устава, начало курса наставлений, который полностью посвятит вас во внутренние таинства масонства, откроет вам его сердце. Да не разочарует вас то, что так часто вы уже приближались к грани, за которой ожидали увидеть свет последнего и самого чистого откровения, но каждый раз оказывалось, что до него еще далеко. Во все времена Истина скрывалась за символами, чередой последовательно раскрываемых аллегорий; всегда нужно было проходить покров за покровом, пока не спадала последняя пелена и Истина не оказывалась явной и зримой. Свет человеческий - это только тусклое и несовершенное отражение Света Предвечного и Бесконечного.

Мы собираемся приблизиться к изучению тех древних религий, которые во время оно правили умами людей и чьи величественные руины заполняют долины прошлого, точно разрушенные колонны Пальмиры¹, или Тадмора, поблескивающие среди песков пустыни. Они вырастают перед нашим мысленным взором, эти древние, непривычные, таинственные религии и верования, окутанные пеленой древности и балансирующие на грани времени и Вечности; они позволяют нам проникнуть в мир их загадочных образов, иногда пугающих, поразительных, диких и прекрасных.

Религия Моисея, которая, как и законы древнего Египта, проповедовала принцип избранности народа, следовавшего ей, тем не менее, успешно заимствовала многое из верований всех окрестных народов. Заимствуя, трудами просвещенных мудрецов своих, все самое лучшее, самые достойные и возвышенные принципы религий древних Египта и Азии, она в то же время воспринимала и самые отвратительные соблазны языческих племенных религий, с которыми приходилось сталкиваться народу Израиля в ходе его продолжительных странствий. Она была одной во времена Моисея и Аарона, другой - при Давиде и Соломоне, третьей - при Данииле и Филоне.

В те времена, когда у берегов Мертвого моря появился Иоанн Креститель и начал свою проповедь, практически все философские и религиозные системы древности походили одна на другую, как близнецы. Всеобщая свобода религиозного мышления склоняла тогда людей к мирному сосуществованию в среде фактического слияния всех и всяческих религиозных понятий, дорогу которому проложили великие предприятия Александра Македонского и не менее великие их последствия, установление царств Азии и Африки, греческие правящие династии и колонизация греками окрестных земель. Вследствие смешения множества народов во времена военных кампаний Александра, на территории трех

¹ Древний сирийский город, на местном наречии действительно называвшийся Тадмором. Имеется в виду храм Ваала, властителя небес, в то время как Солнце местные жители именовали Малакбелом, по имени ранне-сирийского божества растительного мира. В III в. до н. э. правящая династия Селевкидов проложила через Тадмор главный торговый путь с востока на запад империи. В центре города располагались величественный храм Ваала, агора (торговая площадь), здание сената и театр. Все здания были окружены портиками, состоявшими из коринфских колонн с месопотамскими капителями и резьбой. В этом культурной центре был разработан собственный алфавит, на котором сохранились многочисленные записи, датирующиеся 44 г. до н. э. - 274 г. н. э. - Р.Х.

четвертей известного тогда мира точно так же перемешались философские и религиозные системы Греции, Египта, Персии, Индии... Обрушились барьеры, ранее разделявшие народы, и, коль скоро народы Запада начали охотно воспринимать таинственные учения Востока, восточные народы тоже поторопились проявить интерес к традициям Рима и Афин. Поскольку греческие философы - практически все, кроме учеников Эпикура², платоники - торопились усвоить учения Востока, иудеи и египтяне - в то время действительно избранные из всех восточных народов - поспешили предоставить им такую возможность, поделившись своими учениями с завоевателями - греками и римлянами.

В этой атмосфере всеобщей веротерпимости и тотального смешения верований даже адепты новой религии - христианства - по наитию смешивали новое со старым, христианство - с философией, учение апостолов - с древней мифологией. Любой образованный человек тогда вряд ли был способен отринуть привычные философские представления для того, чтобы заменить их новой религиозной концепцией во всей ее первозданной чистоте. Люди обычно воспринимают веру такой, какой им ее преподносят. Так эзотерическая традиция и ее отличие от экзотерической, давно позабытые в других религиях, легко укоренились среди новых адептов христианства; многие из них даже в годы проповеди Павла были убеждены в том, что писания апостолов не полны, что в них содержатся лишь зачатки новой веры, обрести полное знание которой возможно только эзотерическим путем - посредством систематического анализа всех писаний и раскрытия всех их тайных смыслов. По мнению сторонников этой теории, в писаниях апостолов, направленных на просвещение невежественной толпы, содержались лишь основные положения грубой народной веры; для просвещения же умов возвышенных, избранных, предназначены таинственные мистерии, передаваемые из поколения в поколение, из уст в уста; и этой науке мистерий они дали название Γνῶσις - «гнозис».

Гностики³ извлекли основы своего учения из трудов Платона и Филона, Зенд-Авесты и Каббалы, священных писаний Индии и Египта, тем

² Греческий философ (341 - 270 гг. до н. э.), чье учение было в той же степени учением Откровения, в какой учение стоиков было научной теорией. Существовавшая вплоть до IV в. н. э. школа его учеников постоянно конфликтовала с платониками и оказала влияние на многие выдающиеся умы этого периода, включая Цицерона и Лукреция. Теория Эпикура воспекает простые радости жизни, дружбу и удаление от тягот и забот окружающего мира. В отличие от школ Платона и Аристотеля, допускала прием в ученицы женщин. - Р.Х.

³ Религия и философская школа гностицизма - крайне сложное для изучения явление. Соперничая с христианством на ранней стадии его истории (преимущественно во II в. н. э.), он породил множество ответвлений и учителей веры, поэтому однозначного определения ему дать нельзя. Однако большинство, если не все, гностические секты разделяли одну идею: возможность спасения посредством обретения некоего сокровенного знания, даруемого откровением. Пайк представляет достаточно полный и подробный обзор учений различных гностических сект. Дуализм гностического учения составляет важную часть фактологической канвы «Морали и Догмы». Симон Волхв также был одним из первых учителей гностицизма, но при этом придерживался строго монотеистических воззрений. Последующее влияние греческой философии на иудейскую веру привело к ассимиляции гностиками платонической идеи Демиурга как творца материального мира. Восточный гностицизм породил манихейство. То, что гностики рассматривали христианское Священное Писание как источник аллегорического толкования во имя обретения откровенного знания, привело к тому, что многие исследователи считали и считают их христианской ересью; но именно влияние критики со стороны гностиков

самым обогащая христианскую традицию космологическими и теософскими концепциями, составлявшими основу религий Востока; они объединили его с доктринами Египта, Греции и Иудеи, с учением неоплатоников⁴, давно уже широко распространенным на Востоке.

Эманация всех духовных существ от Верховного Божества, постепенная их деградация от воплощения к воплощению, покаяние и последующее возвращение к чистоте Единого Божества, а по восстановлении первичной всеобщей гармонии - пребывание в счастье и истинно Божественном состоянии на престоле Всевышнего, - вот фундаментальные положения религии гностиков. Доктрины Востока, со всеми своими откровениями, рассуждениями, размышлениями и предвидениями, диктовали им основы вероучения. Язык его также был неразрывно связан с его истоками. Образный и аллегоричный, величественный и полный несоответствий, он обладал всей подвижностью возвышенного художественного стиля.

Узри, гласили труды гностиков, свет, проистекающий из необъятного Центра Света и повсюду распространяющий животворные свои лучи; так и духи Света проистекают от центра Божественного Света. Узри духов, которые питают, одухотворяют, оплодотворяют и очищают Землю; все они проистекают из одного всеобщего Океана; так и из всеобщего Божественного центра проистекают все бесчисленные потоки, составляющие и наполняющие разумную Вселенную. Узри числа, которые все проистекают от единого первичного числа, все похожи на него, поскольку содержат в себе его сущность, но при этом бесконечно отличаются одно от другого; узри слова и фразы, состоящие из бесчисленного множества самых разнообразных слогов и звуков, которые, однако, все содержатся в одном-единственном первичном Слове; так и разумный мир проистек от Первичного Разума и содержит в себе его сущность, являясь, тем не менее, вместилищем неохватного разнообразия разумных форм.

Гностицизм вмещал все многообразие философских учений Востока и Запада, полагая это своей прямой обязанностью, тайно указанной во многих местах Евангелий и апостольских Посланий. Сам Христос говорил притчами и аллегориями, Иоанн пользовался образным языком платоников, Павел часто прибегал к загадочным и маловразумительным речевым оборотам, истинное значение которых определено могло быть до конца понято одними лишь посвященными.

Считается, что колыбель гностицизма находится в Сирии или даже в Палестине. Большинство его адептов писали на том вульгарном греческом языке, которым пользовались большинство иудеев-эллинистов и на котором написаны Септуагинта и большинство списков Нового Завета; существует поразительное соответствие между их творениями и трудами

привело к оформлению христианской теологии и канона Писания, о чем свидетельствуют, в частности, труды Блаженного Августина. - Р.Х.

⁴ Направление в западной философской мысли, основанное на трудах Платона, но подвергшее его идеи определенным изменениям и перетолкованиям. Впервые термин введен Аммонием Сакком, а учение записано его учеником Плотинем. Неоплатонизм оказал влияние на развитие гностицизма, христианства, каббалистики и франкмасонства. Виднейшие александрийские мыслители начиная с IV в. н. э. и далее были неоплатониками. Основополагающими понятиями неоплатонизма являются Единый (Монада, Ноус) и Мировая Душа. Также неоплатонической по сути является идея эманаций (истечений), легшая в основу каббалистической теории сфирот. - Р.Х.

иудеоегиптянина Филона Александрийского, родной город которого был настоящим храмом одновременно трех религиозных традиций - египетской, греческой и иудейской.

Пифагор и Платон, самые известные мистики среди греческих философов (причем, второй наследовал в этом первому), много путешествовавшие, первый - по Финикии, Индии и Персии, второй - по Египту, также учили эзотерической доктрине и различиям между религией для посвященных и религией для профанов. Основы учения платонизма можно обнаружить и в доктринах гностиков. Проистекание разума от Бога; отход разума от Бога и страдания духа, погрязшего в тенетах материи; долговременные суетные усилия, направленные на обретение Истины и воссоединение с Богом в первичном состоянии союза; объединение чистой и праведной души с неразумной душой - вместилищем порочных страстей; ангелы и демоны⁵, управляющие планетами, но имеющие несовершенное представление о силах и идеях Творения; возрождение всех живых существ по возвращении в κόσμος νοήτος - «космос ноэтос» - Мир Разумный, к его Владыке - Верховному Существо - как единственный способ возвращения к первичной гармонии Творения, которую Платон называл «музыкой сфер», - таковы сходства между двумя философскими системами, и в них мы находим многое, что роднит их с основополагающим учением масонства, в котором - например, в современных переполненных ложными символами и искаженными ритуалами символических градусах, - они сокрыты под слоями абсурдных позднейших наслоений и выдумок или упомянуты лишь вскользь, почти совершенно незаметно для большинства посвященных.

Различие между эзотерической и экзотерической доктринами (абсолютно масонское, по своей сути) всегда и с самого начала соблюдалось религиозными и мистическими школами Греции. Традиция эта уходит своими корнями в легендарные времена Орфея, когда все традиционные мифы содержали в себе зачатки теософии. А после завоеваний Александра Македонского они перешли в ритуалы, догмы и мифологию практически всех школ практически всего древнего мира - Египта, Азии, Фракии⁶, Сицилии, Этрурии и Аттики⁷.

Иудео-греческая Александрийская философская школа известна, в основном, по трудам двоих ее руководителей - иудеев Аристовула⁸ и

⁵ Изначально этим словом обозначались весьма нечетко обрисованные животворящие силы, служившие орудиями для мойр - богинь Судьбы, неподотчетных даже Зевсу. Гесиод описывает их как уже более конкретных духов-охранителей. Позднее они приобрели облик, более или менее соответствующий современным католическим святым, т.е. стали посредниками между богами и людьми. Сократ полагал, что они олицетворяют внутреннюю, неиспорченную сущность человека. - Р.Х.

⁶ В древнем и современном мире так называется область в Греции. В древности, однако, она включала в себя, вероятно, большую часть современной Болгарии и европейскую часть Турции. Эта область многое привнесла в общегреческие мифологию, религию и язык. После V в. до н.э. остальные греки считали фракийцев варварами. Из крупных городов, основанных фракийцами, самым значительным был Византий, современный Стамбул. Также считается, что вместе с переселенцами с острова Самоса фракийцы основали Самофракию. - Р.Х.

⁷ Область в Греции с центром в Афинах. В этой же юго-западной области располагается Элевсин. - Р.Х.

⁸ Александрийский иудейский философ-перипатетик (ок. 160 г. до н. э.), предшественник Филона в попытках примирить греческую философию с иудаизмом. Приводимые им параллели и толкования слабы по сути и фактическому подкреплению, и поэтому Пайк определенно отдает предпочтение Филону. Несколько фрагментов работ Аристовула несколько тенденциозно цитируются Клементом Александрийским, Евсевием и другими

Филона. Принадлежа Азии по своим истокам, Египту - по месту основного развития, Греции - по языку и направлению мысли, эта школа одной из основных своих целей видела доказательство того, что все истины всех окружающих народов пришли к ним из Палестины. Аристовул, например, заявлял, что все факты и события, содержащиеся в иудейском Священном Писании, являются аллегориями и символами, скрывающими более глубокое, потаенное значение, воспринятое Платоном и отраженное в его основных трудах. Филон, живший век спустя, следуя той же самой теории, посвятил свои труды доказательству того, что иудейские религиозные понятия легли в основу всех религий мира. Он полагал, что буквальное значение их писаний предназначено только для бессмысленной толпы. Всякий упражняющий свой ум в философских размышлениях, очищающий душу добродетелью и возвышающий духовные порывы к Богу и разумному миру обретает вдохновение и проникает за пределы простого смысла начертанных букв и обнаруживает там совершенное новое для него мироустройство, обретает посвящение в таинства, лишь несовершенный, неполный образ которых может предоставить ему буквальное прочтение писаний. Исторический факт, образ, слово, буква, число, обряд, обычай, сложные картины пророческих видений, - все это лишь покровы потаенных истин, и всякий обретший ключ к их познанию, упражняясь в науках, сможет истолковать их настолько, насколько позволит ему озаривший его Свет.

Здесь, как и в масонстве, мы видим символический путь кандидата к Свету. «Пусть удалятся ограниченные разумом и закрывающие себе уши, - гласит ритуал. - Божественные истины мы сообщаем тем, кто обрел святое посвящение, кто воистину набожен и не пребывает в плену пустых слов и языческих суеверий».

Для Филона Верховным Существом был Изначальный Свет, или Архетип Света, Источник лучей, озаряющих души. Также он был Душой Вселенной, в силу этого присутствующей в ней повсеместно. Она Сама творит Бытие и заполняет его Собой, Своими силами и добродетелью. Эти силы (*Δυναμεις* - «динамейс») являются духами, отдельными от Бога, воплощенными «идеями» Платона. Сам же Бог бесконечен и безначален и пребывает в прототипе Времени (*αιων* - «эон»⁹).

Образом Его является Слово (*Λογος* - «логос»), нечто более блистательное, чем огонь, но еще не чистый свет. Логос пребывает в Боге, ибо Бог творит для Себя в недрах Своего Разума прототипы всех идей, которым суждено стать реальностью в этом мире. Логос - это орудие Божественного Творения в этом мире, которое может быть отчасти уподоблено человеческой речи.

Если Логос - это Мир Идей (*κοσμος νοητος*), посредством которого Бог сотворил видимый мир, Он есть древнейший из богов, в противовес

учеными. - Р.Х.

⁹ Гностическая духовная категория, по-разному определяемая в соответствующей литературе. Пайк также называет зоны «сузигами». Зоны, также иногда именуемые ангелами, истекают (эмануруют) от природных высших духов и формируют тварный мир под руководством Демииурга. Пайк отождествляет зоны с иседами персидской мифологии, таким образом, предполагая постоянное происхождение космологии известного гностического учителя Валентина, утверждавшего что всего эонов тридцать, что соответствовало тридцати богам гесиодовой «Теогонии». Также понятие зона можно соотнести с древнеперсидской философской концепцией длительных временных отрезков. - Р.Х.

материальному миру, который является, наоборот, последним по времени творением. Логос - Владыка Мудрости и главный ее представитель в мире - именуется архангелом, типом и представителем всех духов, даже духов смертных. Также он именуется прототипом человека и первичным человеком - Адамом Кадмоном¹⁰.

Мудр лишь Бог. Человеческая мудрость есть лишь отражение и образ мудрости Божественной. Бог есть Всеобщий Отец, а Мудрость Его - праматерь всего Творения, ибо Он объединился с Мудростью (Σοφία - София¹¹), оплодотворил ее семенем Творения, и она породила материальный мир. Он сотворил лишь мир Идей и позволил Логосу, который является Его речью и идеей, Миром Разума, сотворить материальный мир по его образу и подобию. Интеллектуальный Город, таким образом, был Мыслью Архитектора, размышлявшего над Творением, созерцая модель Города материального.

Слово занимает место не только Творца, но и Верховного Существа. Через Него действуют все свойства и силы Бога. С другой стороны, как первый представитель человечества, Оно служит ему защитником и пастырем.

Господь дарует человеку разумную душу, которая существует еще до его рождения и которую Господь соединяет с его телом при рождении последнего. Разумный принцип проистекает от Бога через Слово и вступает в священный союз с Богом и Словом; однако в человеке существует и внеразумный принцип, управляющий его страстями и низменными чувствами и проистекающий от низших духов, наполняющих воздух, будучи посланцами и свидетелями Бога. Тело, взятое от Земли, и внеразумный принцип, оживляющий его одновременно с разумным принципом, ненавидимы Богом, пока они держат в жестоком плену, в непроницаемом гробу, разумную душу, дарованную Им телу. Современное состояние человека далеко от того первичного его состояния, когда он был образом и подобием Логоса. Человек низко пал и утратил это счастливое состояние. Но он может снова возвыситься, следуя указаниям Мудрости (Софии) и ангелов, посланных Господом для оказания ему помощи в освобождении от уз плоти и борьбе со злом, существование которого позволено Господом ради упражнения человека в пользовании своей свободой воли. Души, прошедшие очищение не Законом, а высшим Светом, возносятся в небесные области, в обители высшего счастья. Те же

¹⁰ Каббалистическое отражение идеи Логоса, явленного в Тетраграмматоне, или Неизрекаемом Имени Господнем. Этот Логос как разум претворяется в имени человека (Адам), поскольку разум является отличительным свойством человеческой природы. Также этими словами определяется иногда тело Господа и архетипическая форма, по образу которой созданы все люди. Слово «Кадмон» происходит от древнееврейского корня со значением «первый, древний» и описывает первую протоформу человека. Данное понятие родственно платоновой философии, утверждающей, что изначально существовали идеи, по чьему образу были впоследствии созданы все материальные вещи. - Р.Х.

¹¹ По-гречески, означает всего лишь «мудрость», однако данный термин обладает несравненно большим значением в мировой философской и теологической традиции. У Платона в «Тимее» так именовался «архетип всего сущего» (нечто вроде матрицы для сотворения всего мира), позднее так именовалась воплощенная Мудрость, метафорическая Супруга Творца, созданная Им до сотворения мира. Эта мысль отражена даже в Священном Писании: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притчи, 8:22 - 23). Также воплощенная Мудрость (Хохма) легла в основу многих каббалистических трудов. - Р.Х.

души, которые неисправимы в следовании путями зла, бесконечно переселяются из тела в тело, лишь меняя обиталища злобы и низменных страстей. Положения этого учения наверняка покажутся знакомыми всем читавшим послания Св. Павла, ученика Филона, жившего во времена Христа и умершего уже при Калигуле.

Каждый масон должен быть знаком с этим учением Филона: Высшее Существо есть центр высшего Света, лучи которого пронизывают всю Вселенную; и именно на поиски этого Света направлены все масонские странствия, а Солнце и Луна в наших ложах являются лишь его несовершенными эмблемами. Свет и Тьма, извечные враги с начала времен, оспаривают друг у друга власть над миром, и эта борьба символизируется в наших ложах путешествием кандидата из тьмы во свет. Мир был создан Всевышним в единении со вторым действующим лицом - Его Словом (Логосом), по образам, которые являлись Его идеями, при помощи Разума, или Мудрости (Софии), являющегося одним из Его неизменных свойств. Этим объясняется наше стремление вновь познать потаенный смысл Утраченного Слова и колонн Силы и Мудрости, которые также являются параллельными линиями, между которыми заключен круг - символ Вселенной. Материальный мир есть отражение мира незримого. Сущность человеческой души есть образ и подобие Господне, она существовала до человеческого тела; задача ее в этом мире состоит в том, чтобы сбросить оковы тела, своей гробницы, и по мере очищения возвыситься в небесные обители. И в наших ложах эти положения символизируются ныне уже отчасти позабытыми обрядами испытаний и очищений кандидата перед и во время его посвящения в степень Ученика, в соответствии с Древним и Принятым Шотландским Уставом.

Филон не включил в свое достаточно эклектическое учение ни египетских, ни восточных элементов, но в Александрии были и другие иудейские учителя, которые делали это. Иудеи, проживавшие в Египте, завидовали палестинским иудеям и враждовали с ними, особенно после возведения первосвященником Онией¹² святилища в Леонтополе¹³, а

¹² Ония IV, сын Первосвященника иудейского. Во время преследований при Антиохе Епифане многие иудеи бежали в Александрию Египетскую, где правящая династия Птолемеев обещала им покровительство. Надежды Онии на сохранение за ним места Первосвященника рассеялись, и он решил осесть в Египте. Также он решил построить в Египте Храм, скорее в воспоминание о Храме Иерусалимском, чем для его замены. Обосновывал он это свое решение стихом из Книги Исайи (19:19): «В тот день жертвенник Господу будет среди земли Египетской». И вот, в небольшом городке Леонтополе в 6 км к северо-востоку от Мемфиса, на руинах языческого храма Ония возвел святилище (154 - 152 гг. до н. э.). Интересно, что было это в области, называемой в Библии «Гошен», где и жили потомки Иакова во время Египетского пленения вплоть до самого Исхода. - Р.Х.

¹³ Александрийские иудеи, составлявшие пятую часть населения города и оказывавшие на всю его жизнь огромное влияние, в свою очередь, переняли греческий язык и местные обычаи. Общей у них и у их палестинских соотечественников осталась только вера. Еще Александр Македонский поощрял переселение в основанный им город иудеев. Во времена Иисуса в Египте проживало более миллиона иудеев. Храм, о котором пишет Пайк, был возведен первосвященником Онией III в 169 г. Леонтополь был пригородом Александрии. Как и многие другие, этот храм был, в первую очередь, религиозной школой, и поэтому назывался по-гречески «синагогой» - «местом собрания». Подобно тому, как их соплеменники в Палестине забыли древнееврейский и перешли на арамейский, так и местные иудеи перешли на греческий, а древнееврейский уже практически не понимали их дети и внуки, для которых понадобилось сделать греческий перевод Священного Писания, в истории известный как Септуагинта - «Перевод семидесяти толковников». - Р.Х.

потому они возносили до небес мудрецов и пророков, которые также жили в Египте, например, Иеремию. Книга Премудрости Соломоновой была написана в Александрии и еще во времена Св. Иеронима¹⁴ приписывалась Филону; однако в ней содержатся мысли, разительно противоречащие его учению. Мудрость в ней представлена воплощенной, проводящей линию строгого разделения между своими детьми и профанами; в этой идее египтяне всегда наставляли иудеев. Это разделение изначально существовало в вере Моисея. Сам Моше (Моисей) был посвящен в египетские Мистерии в обязательном порядке как сын Фуорис¹⁵, дочери фараона Сезостриса-Рамзеса, которая, насколько позволяют судить надписи на ее гробнице и памятниках, во время рождения Моисея была, властью своего несовершеннолетнего супруга, правительницей Нижнего Египта, то есть области дельты Нила, и трон ее стоял в Гелиополе (Илиополе)¹⁶. Также она была, судя по тем же надписям, жрицей Хатор¹⁷ и Нейт¹⁸ - двух высших и древнейших египетских богинь. Поскольку иудейский пророк жил при ней в ее дворце до сорока лет, будучи только очень отдаленно знаком со своими соотечественниками-иудеями, посвящен он был в египетские Мистерии и таинства египетского священного Закона, и вследствие этого, многие его слова и поступки направлены на сохранение строгого разделения между посвященными и простым народом как в жизни, так и в религиозном учении, а ведь это идея изначально египетская. Сам Моше, брат его Ахаро (Аарон) и все последующие первосвященники, Совет Семидесяти Мудрецов (Синедрион), Шломо (Соломон) и все последующие пророки, - все они были носителями высшего Знания; наследником именно этого Знания, хотя бы чисто формально,

¹⁴ Евсипий Иероним Софроний (347 - 420 гг. н. э.) - вероятно, самый образованный и ученый из первых Отцов латинской Церкви. В 390 - 410 гг. он перевел Библию на латинский язык, создав знаменитую Вульгату на основе известных в то время древнееврейских, греческих и раннелатинских текстов. Дюран пишет о нем: «Это был скорее великий, чем хороший человек; сатирик, едкий, как Ювенал, автор писем, мудрый, как Сенека, героический труженик теологии». - Р.Х.

¹⁵ Иосиф Флавий приводит имя дочери фараона Рамзеса II (Сезостриса) как «Термутис»; Диодор Сицилийский - «Атирта», традиция мидрашей - «Батъя». Кроме того, существует версия имени «Бентанат» (Souruoizian H., Henut-mi-re, fille de Ramses II et grande epouse du roi.//ASAE 69 (1983), pp. 365-371; Troy L., Patterns of Queenship in Ancient Egyptian Myth and History. Uppsala, 1986, p. 169. № 19.3.). Словарь Брокгауза и Эфрона также предполагает, что в легенде могла фигурировать Хатасу - дочь Тутмеса I. Автор же вслед за Манефоном и Евсевием отождествляет библейскую «дочь фараона» и египетскую царицу Таусерт (Туорис, Фуорис) - супругу фараона Сети II, действительно одну из дочерей Сезостриса. - Прим. перев.

¹⁶ Это название используется по отношению к двум разным городам: один из них находится на территории современного Ливана и в древности также назывался Баальбеком, в то время как другой находится в дельте Нила и иначе именуется Он, Аун, или Ан. Здесь имеется в виду египетский город. - Р.Х.

¹⁷ Богиня неба в Египте времен V династии (ок. 2400 г. до н. э.); в Верхнем Египте почиталась как супруга Гора. В области Мемфиса почиталась наравне с солнечным богом Ра. Греки видели в ней аналог Афродиты. - Р.Х.

¹⁸ Древнеегипетская богиня, ее главный храм находился в городе Саисе. Богиня войны и, что примечательно, ткачества, отождествлялась с позднейшей Исидой и греческой Афиной. Надзидала за небесами совместно с богиней волхвования Селкет. Утверждение Пайка, что она является матерью Солнца основывается на легенде о том, что она породила Ра - солнечного бога, хотя чаще в этом качестве указывают на богиню Нут. Отождествление Нейт с Афиной Пайк (или его источник, вероятно автор «Анакалипсиса» Годфри Хиггинс) взял из платонова диалога «Тимей» (21). - Р.Х.

является масонство. Известно оно было в те времена под названием «Знания Слова».

Верховным Богом Моисея был Амон, первый из богов Нижнего Египта, имя которого по-древнееврейски означает «истина». Его титуловали «Небесным Господом, проливающим свет на потаенное». Он был источником Божественной жизни, символом которой является *спис ansata*¹⁹, источником силы и мощи. Он объединял в себе все свойства, соответствующие в древней восточной теософии Верховному Существо. Он был плерома (Плерома)²⁰, то есть Всеобщая полнота, ибо он содержал в себе все и вся; также он, будучи богом Солнца, являлся и источником Света. Он один был неизменен в изменчивых мирах. Он ничего не сотворил, но все произошло от него, а все прочие боги были его воплощениями.

Символом его был агнец, которого вы видели на табеле этого градуса возлежащим на книге о семи печатях. Он сотворил этот мир посредством Первичной Мысли (Εννοια - «эннойа»), или Духа (Πνευμα - «пневма»), проистекшей от него через его Голос, или Слово; этот Дух был воплощен в богине Нейт. Она также была богиней Света и матерью Солнца; в Саисе²¹ и ее честь проводили праздник Светильников. Созидательная Сила, еще одно Божественное воплощение, породила самозачатый Божественный Разум, который посредством Слова творил Вселенную, символом которой являлось яйцо, вышедшее из рта Кнефа²²; из этого яйца родился Пта²³, образ Высшего Разума в его земном и человеческом воплощении, творец природы и созидательный и животворящий Огонь. Пра, или Ра, Небесный Свет, символом которого была точка внутри круга (O), был сыном Пта, а

¹⁹ Так называемый «египетский крест», или «анх», представляющий собой крест в форме буквы «тау», увенчанный кругом или овалом. - Прим. перев.

²⁰ Общеупотребительное слово греческого языка со значением «наполнение». В Новом Завете стало обозначением Христа, воплощающего всю полноту жизни и нравственное совершенство. В Послании к Ефессянам (1:22 - 23) оно также используется для описания духовной Церкви, однако смысл его становится трудно пояснить в силу различных грамматических и смысловых толкований. Учитель гностицизма Валентин и его последователи пользовались этим словом для обозначения Высшего мира, в отличие от «неполного» Нижнего мира. Также этим понятием оперировали Симон Волхв и Вардизан. - Р.Х.

²¹ Греческая транслитерация названия египетского города в дельте Нила, центра поклонения богине Нейт. В годы правления 26-й династии здесь располагалась столица государства. Геродот провел в Саисе некоторое время в беседах со жрецами Нейт («История», ii, 62, 163 и т.д.). - Р.Х.

²² Здесь, как и в случае упоминания «Нефа», Пайк имеет в виду Хнума, египетского бога, о котором египтолог Уоллес Бадж пишет: «Главные святилища этого бога были по обе стороны от Первой катаракты, в Элефантине на севере и в Филах и на соседних островах на юге» («Боги древнего Египта», ii, стр. 50). Это был овноголовый бог Нила, и Пайк далее ложно отождествляет его со Змеем. Отождествление Хнума с «душой мира» происходит вследствие того, что именно он породил Первойяцо, из которого вылупилось Солнце, а также сотворил богов, слепил на гончарном круге первого человека и с тех пор поддерживает в людях жизнь. - Р.Х.

²³ Пта, Птах, или Фта - Пайк на различных страницах своего труда называет этого египетского бога по-разному и «снабжает» его различными свойствами, например, далее он отождествляет его с Тотом, римским Вулканом, уподобляет мысли и свету, называет Солнцем и животворящим бессмертным Первопринципом. Это может, на первый взгляд, показаться странным, но древние египтяне действительно часто приписывали одни и те же свойства разным своим богам в разное время. Уоллес Бадж в уже упоминавшемся труде (i, стр. 502) пишет об этом боге: «В образе архитектора Вселенной он принимает некоторые черты Тота, в особенности его титул Властелина Маат... в других ипостасях он также считается обладающим силами, обычно свойственными другим богам». - Р.Х.

Тэфнут²⁴, его супруга, богиня небесной тверди и семи небесных тел, одушевленных и управляемых семерыми духами, или гениями, на многих фресках изображалась одетой в синее с золотом и украшенной Солнцем, Луной, звездами и пятью планетами, тем самым символизируя предвечную Мудрость и управляемые ею семь планетарных Духов, или Гностиков, правящих в подлунном мире.

Именно это учение и донесли до нас эмблемы сего градуса, несмотря на то, что истинный их смысл оставался в течение многих сотен лет тайной даже для тех, кто бывал в сей градус посвящен. Это относится к эмблемам агнца, желтых занавесей, усыпанных звездами, семи колонн и семи печатей.

Лев был символом Атума-Ра²⁵, великого бога Верхнего Египта, ястреб - Ра, или Пра, орел - Мендеса²⁶, бык - Аписа, и три из этих образов поддерживают в этом градусе алтарь приношения клятв.

Первым Гермесом был Разум, или Слово, Бога. Испытывая сострадание к человеческому роду, живущему без Закона, и стремясь сообщить ему, что он проистек из Его сердца, наставить его на путь истинный (книги, написанные первым Гермесом, то есть Енохом, были посвящены таинствам Божественной науки и начертаны священными письменами, непонятными слепопотопному человечеству), Бог послал людям Осириса и Исиду вместе с Тотом, воплощением, или земным повторением, первого Гермеса; и он научил людей наукам, искусствам и религиозным обрядам, а затем вознесся на Небо или на Луну. Осирис был принципом Добра. Тифон, как и Ариман, был принципом и источником всего и всяческого Зла, как физического, так и нравственного. Обиталищем его, - как и Сатаны в учении гностицизма, - была материя.

Заимствовав из Египта и Персии, неоплатоники передали гностикам идею того, что человек на протяжении всей жизни находится под влиянием Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна, пока он не вознесется в небесные Елисейские Поля, - у нас эту идею символизируют семь печатей.

Прямыми предшественниками гностиков были иудеи Сирии и собственно Иудеи, усвоившие учения Востока. Эти иудеи на протяжении двух периодов своей истории имели тесные контакты с народами Азии, многое позаимствовав у них, особенно у халдеев и персов: в первый раз это было во время их пленения ассирийцами и вавилонянами, во второй - во время их добровольного расселения практически по всему древнему Востоку во времена правления в Палестине династии Селевкидов²⁷ и римлян. Проживая в течение двух третей века (а многие - и еще дольше) в

²⁴ В действительности имеется в виду Сехмет, богиня-воительница, воплощенная в змее во лбу Ра. Также изображалась в виде львицы. - Р.Х.

²⁵ Одно из нескольких воплощений египетского бога Ра, часто изображается в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта. - Р.Х.

²⁶ Все рассуждения Пайка о том, что египтяне отождествляли это имя с образом орла, неверны. В действительности это название египетского города, в котором процветал культ овна, агнца, наряду с культом козла, причем, в значительной степени основанным на ритуалах плодородия. Орел вообще не был священным животным для египтян, в отличие от ибиса, ласточки, цапли, ястреба и грифа. Уоллес Бадж (т. 1, стр. 103) утверждает, что само имя «Мендес» является греческим искажением египетского имени «Татту». - Р.Х.

²⁷ Династия правителей Азии после крушения империи Александра Македонского (312 - 64 гг. до н. э.). В период расцвета она включала в себя область от Гиндукуша на востоке и на большей части Малой Азии, включая Сирию. - Р.Х.

Месопотамии²⁸, говоря на одном языке с местными жителями, воспитывая своих детей вместе с детьми халдеев, ассирийцев, мидян²⁹ и персов, принимая характерные для местных жителей имена (как, например, Данайал, которого окружающие звали Бэлтасацаром³⁰), - они, без всякого сомнения, восприняли также и философские и религиозные доктрины своих завоевателей. Писание свидетельствует, что эти потомки Ездры и Неемии даже не очень хотели возвращаться из чужих краев на родину, когда им это было позволено. Они пользовались в Персии определенной автономией, ими управляли старшины и судьи, избранные из их собственной среды; многие из них занимали руководящие посты в государственной структуре; дети их воспитывались вместе с детьми местной знати. Даниил, например, был близким знакомым и советником царя, главой вавилонской Коллегии магов, если верить библейской книге, озаглавленной его именем и ее в высшей степени образному и маловразумительному языку. Мордехай также занимал видный государственный пост, аналогичный современному посту премьер-министра, а его двоюродная сестра Эсфирь (или Астар) была женой царя.

Вавилонские маги были толкователями священных писаний и снов, исследователями законов природы, астрономами и предсказателями, и именно их влиянию обязан иудаизм возникновению многих своих сект и ответвлений по возвращении народа Израиля из пленения, новых толкований Писания, зачастую загадочных и трудно поддающихся объяснению. Эоны гностиков, идеи³¹ Платона, ангелы иудеев и демоны греческих философов, - все они соответствуют духам (ферверам³²) учения Зороастра.

Многие иудейские семьи остались в новой стране на постоянное жительство; одна из самых известных и влиятельных их религиозных школ была в Вавилоне. Постепенно они ознакомились с учением Зороастра, более древним, чем сам Кур. Из Зенд-Авесты они взяли и впоследствии развили все идеи, которые были совместимы с верой их отцов, и вскоре эти новые веяния распространились среди всех иудеев, поскольку торговые и общественные их связи с Сирией и Палестиной были очень тесными.

²⁸ От греч. «междуречье», в древности - область между реками Тигр и Евфрат в современном Ираке. Пайк обычно пользуется этим термином для обозначения вавилонской и персидской цивилизаций. - Р.Х.

²⁹ Впервые Мидия упоминается в исторических хрониках в IX в. до н. э. Мидяне жили в этой области автономными племенными группами вплоть до 625 г. до н. э. Поскольку они не оставили письменных трудов, их жизнь и быт могут быть предметом только предположений и исторических реконструкций. Кир II подчинил их область Персидской империи в VI в. до н. э. В 330 г. до н. э. Мидия была завоевана Александром Македонским, и в течение еще одного века мидяне совершенно слились и перемешались с остальным персидским населением. - Р.Х.

³⁰ Другое написание - «Бэлташассар», «Валтасар». Имя, данное Даниилу начальником евнухов персидского Царя Навуходоносора и означающее «Божий вождь». См. Даниил, 1:7; 2:26; 4:8, 9, 18, 19; 5:12; 10:1. - Р.Х.

³¹ Это слово происходит от греч. «эйдос». Платон полагал, что все материальные вещи являются несовершенными отражениями идей, т.е. абстрактных понятий этих вещей. - Р.Х.

³² Пайк определенно имеет в виду «фравари» - небесные архетипы и личных ангелов людей, согласно древнеперсидской теологии. Этим словом древние персы называли небесный архетип, которым обладает всякая земная мыслящая сущность - идею этой сущности в сознании Ормузда, а также высший дух, опекающий эту сущность и одухотворяющий ее. - Р.Х.

Бог Зенд-Авесты - это Безграничное Время. Он ниоткуда не происходит, Он пребывает в круге собственной Славы, Его природа и свойства настолько непостижимы для человеческого разума, что Он может быть лишь объектом молчаливого поклонения. Творение произошло путем истечения всего и вся от Него. Первой Его эманацией был первичный Божественный Свет, от которого, в свою очередь, происходит Царь Света - Ормузд. Ормузд своим Словом сотворил мир, первичный и чистый. Ормузд является судьей и хранителем мира, Небесным возвышенным Существом, он есть Разум и Знание, первенец Безграничного Времени, облеченный всеми силами Высшего Божества.

Однако объективно он все же остается четвертым из высших существ. Он обладает пери, или предсуществующей Душой (говоря языком Платона, типом, или идеей), и существовал раньше всего прочего, в первичном идеальном Свете. Но поскольку этот Свет был лишь одной из стихий, а его пери - лишь одним из типов, сам он рассматривается лишь как первенец Зервана-Ахерона. Здесь давайте снова вспомним Утраченное Слово масонства, изображение человека на табеле данного градуса и Свет, к которому должен стремиться каждый истинный масон.

По своему образу и подобию он сотворил шестерых гениев, именуемых Амешаспента и окружающих его престол. Они являются чем-то вроде его органов чувств, служа его общению с миром низших духов и людей, передавая ему их мольбы, ходатайствуя перед ним за их нужды и служа для них образцами чистоты и совершенства. Ту же самую концепцию мы наблюдаем в учении гностиков, где Демиургу³³ помогают шестеро гениев. А в иудаизме им соответствуют планетарные архангелы. Имена Амешаспента были: Баман, Ардибегест³⁴, Шаривар, Сапандомад, Хордад и Амердад. Человека - первых мужчину и женщину - сотворил четвертый из них, священный Сапандомад.

Также Ормузд сотворил двадцать восемь изедов³⁵, старшим над которыми был Митра. Они совместно с Ормуздом и Амешаспента следят за чистотой, счастьем и сохранением мира, которым управляют; они также являются примерами для подражания человечества и ходатаями за него. Вместе с Митрой и Ормуздом они составляют Плерому (полноту), то есть число тридцать; у гностиков же мы встречаем тридцать эонов, а у египтян - огдоаду, додекаду и декаду. Митра был богом Солнца, ассоциирующимся

³³ Греческое слово со значением «мастерской». В своем диалоге «Тимей» Платон описывает это существо как «проектировщика» и творца нашего мира (разделы 28 и 29). Неизвестно, как именно Платон связывал это введенное им определение со своими же концепциями Бога и Недвижимого Движителя. Тем не менее, данное понятие стало центральным для веры гностиков, которые полагали, что совершенный Бог просто не мог непосредственно создать несовершенную материю. - Р.Х.

³⁴ В труде «Ирано-арийские вера и учение» Пайк называет Ардибегеста «гением огня». В «Лекциях об Арье» Аша-Вахишта описывается как «божественная Сила, исполняющая определенное Мудростью и указанное Волей». Подобно религиям древних Персии и Индии, персидские верования были плодами смешения многих культур: из одних были почерпнуты божественные имена, из других - свойства. Искать здесь единообразие и единый источник бессмысленно. - Р.Х.

³⁵ В труде «Ирано-арийские вера и учение» Пайк также приводит мнение некоего французского автора: «Изеды, низшие гении, были сотворены Ормуздом для того, чтобы нести миру благословение и надзирать за чистотой людей... Каждый из Амешаспента окружен свитой изедов, служащих ему, как сами Амешаспента служат Ормузду». Отсюда явно следует, что Амешаспента аналогичны архангелам, если не являются их предшественниками, а изеды, следовательно, - ангелам. - Р.Х.

с ним и вскоре даже отчасти вытеснившим на периферию мифологии самого Ормузда.

Третий порядок чистых духов более многочисленный. Это пери - мысли Ормузда, или идеи, сформированные им перед тем, как он приступил к творению мира. Они также выше человека. Они защищают человека на протяжении его земной жизни, а по воскресении должны очистить его душу. Это личные духи людей, сопровождающие их от падения до полного воскресения.

Ариман, второе детище Первичного Света, проистек от него таким же чистым, как Ормузд, но впоследствии, обуянный гордыней, воспылаал ревностью к первородному брату. За гордыню и ненависть Предвечный приговорил его к 12 000 лет пребывания в том краю Вселенной, куда не проникало ни единого луча света, - в черном царстве вечной Тьмы. По истечении этого срока прекратится извечная борьба Света и Тьмы, Добра и Зла.

Ариман в своей гордыне отказался подчиниться и повел с Ормуздом войну. Воинству добрых духов, сотворенных братом, он противопоставил свои собственные бесчисленные полчища злых духов. Семерым Амешаспента он противопоставил семерых Архидэвов семи планет, изедам и пери - такое же число дэвов, которые принесли в мир всевозможное физическое и нравственное зло. От них произошли бедность, болезни, нечистота, зависть, горе, пьянство, ложь, клевета и все прочие гнусности.

Символом Аримана был дракон, отождествляемый иудеями с Сатаной, или Змием-искусителем. После 3 000 лет правления Ормузд создал материальный мир в шесть этапов, постепенно творя свет, воду, Землю, планеты, животных и человека. Однако в творении принимал участие и Ариман, поскольку Тьма в то время уже существовала, и Ормузд просто объективно не мог исключить из сотворчества ее владыку. Следовательно, оба бога участвовали в сотворении человека. Ормузд сотворил своим словом и своей волей идеальное существо, которое должно было стать типом и источником вселенской жизни для всего под Небесами. Он поместил внутрь человека принцип изначального духовного Света, проистекающего от Верховного Существа. Однако Ариман уничтожил этот принцип в той форме, в которую он был помещен, и когда Ормузд сотворил из своей отделенной и очищенной сущности первомужчину и первоженщину, Ариман искушал их вином и плодами и совратил, причем, женщина поддавалась искушению первой.

В течение последующих 3000-летних периодов Ариман и Тьма часто торжествуют и должны торжествовать. Но благим душам помогают добрые духи; окончательное торжество Добра также неизбежно, по воле Верховного Существа, и время этого торжества неминуемо придет. Когда мир достигнет предельного падения и погрязнет в пороках, привнесенных в него злыми духами, в него будут посланы пророки, которые принесут спасение всем смертным. Сосиош, старший из троих, воссоздаст Землю в ее первоначальной чистоте, красе и силе. Он будет судить и праведников, и грешников. После всеобщего воскрешения праведников он отправит их в обитель вечного счастья. Ариман, его злые духи и люди-грешники также претерпят очищение в водовороте кипящего металла. Закон Ормузда воцарится повсюду, все люди обретут счастье и все, пребывая под неизменным благословением Верховного Существа, будут петь ему хвалу совместно с Сосиошем.

Эти доктрины, некоторые элементы которых были восприняты фарисеями, в гораздо большей степени легли в основание учения гностиков, которые настаивали в конечном воскресении всех вещей, их итоговом возвращении в состояние первичной чистоты, вечном счастье избранных спасенных и их допущении в обитель Предвечной Мудрости.

Изначально учение Зороастра сформировалось в Бактрии³⁶, индийской провинции Персии. Отсюда естественным видится заимствование им некоторых элементов из индуизма и даже буддизма. Фундаментальной идеей буддизма является пребывание разума в плену у материи и его вечное стремление освободиться из этого плена. Возможно, кое-что гностики позаимствовали даже из Китая. «Еще до хаоса, который предшествовал сотворению Неба и Земли, - пишет Лао Цзы³⁷, - существовало единственное Существо, огромное и молчаливое, неподвижное и вечно деятельное - Мать Вселенной. Мне неизвестно ее имя, но я называю ее Разумом. Человек имеет свой тип и свое изображение в Земле, Земля - в Небе, Небо - в Разуме, Разум - сам в себе». Здесь мы снова встречаемся с перси, идеями, зонами - Разумом (Εννοια), Молчанием (Σιγή), Словом (Λογος) и Мудростью (Σοφια) учения гностиков.

Среди иудеев после возвращения из вавилонского плена господствовала религиозная система парусим, или фарисеев. Происходило ли их самоназвание от парсов, последователей Зороастра, или из других источников, в любом случае, не подлежит сомнению, что многое в своем учении они позаимствовали именно у персов. Как и те, они утверждали, что являются избранными носителями высшего и совершенного Знания, недоступного основной массе населения. Как и они, фарисеи учили тому, что между царствами Добра и Зла ведется непрекращающаяся война не на жизнь, а на смерть. Как и персы, они приписывали все мировое зло нечистым духам и их предводителю, а защиту человека от их влияния - подвластным Иегове ангелам. В основе всех их наставлений определенно лежали иудейские священные книги, но развитие изложенных там идей довольно далеко отходило от первоисточника, причем, определенно в сторону учений Востока.

Они называли себя толкователями, подразумевая свое исключительное право на обладание истинным смыслом Писания в силу посвящения в таинства устной традиции, переданной Моисею на горе Синай и с тех пор так же передававшейся из уст в уста посвященными из поколения в поколение в неизменном и совершенном виде, вплоть до них самих. Их одеяния, вера во влияние звезд на судьбы мира и человека в нем, в бессмертие и переселение душ, система ангелов и планетарное устройство небесных сфер, - все совершенно определенно было у них иноземного происхождения.

Саддукеи³⁸ возникли как чисто иудейская идеологическая оппозиция этим «чужеземным» толкователям и их эклектичному учению, овладевшему массами.

³⁶ Древнее название страны от современного Гиндукуша на юго-востоке до реки Окса (Амударья) на севере, на территории современного Афганистана. Столица ее называлась Балх. - Р.Х.

³⁷ Дословно это имя означает «Старый Мастер». Китайский мудрец и философ VI в. до н. э., основатель религиозной и философской системы, в наше время называемой даосизмом. В годы правления династии Тан (618 - 907 гг.) почитался как бог. - Р.Х.

³⁸ Аристократическая консервативная партия, сформировавшаяся в Иудее ко II в. до н. э. Противостояла фарисеям вплоть до разрушения Храма в 70 г. н. э. Их верования

Мы подошли к рассмотрению учения сект ессеев³⁹ и терапевтов⁴⁰, которым, в основном, и посвящена легенда данного градуса. Смешение восточных и западных обрядов, пифагорейских и персидских учений, на которое мы указали, рассматривая учение Филона, в высшей степени характерно для этих двух сект.

Они занимались не столько метафизическими построениями, сколько особыми медитациями и нравственными практиками. Но терапевты неизменно следовали зороастрийскому принципу необходимости освобождения души из тенет материи, от влияния последней, что неизбежно вело к аскетическим практикам умерщвлению плоти, радикально противоречащим вере древних иудеев, которая была достаточно снисходительна к плотским радостям.

В общем, быт и привычки адептов этих таинственных сект, как их описывают Филон и Иосиф Флавий, особенно их молитвы при восходе Солнца, чрезвычайно напоминают предписания Зенд-Авесты для истинных последователей Ормузда, и некоторые их обряды просто никак иначе и объяснить невозможно.

Терапевты жили в Египте, в окрестностях Александрии, а ессеи - в Палестине, на побережье Мертвого моря. Но между их учениями было поразительное сходство, легко объясняемое иноземным влиянием. Иудеи Египта под влиянием Александрийской школы стремились привести свое учение в равновесие с традициями Греции, и отсюда происходят описанные Филоном многочисленные параллели между учением терапевтов и пифагорейскими и орфическими идеями, с одной стороны, и иудаистскими постулатами - с другой; палестинские ессеи же, менее знакомые с традициями Греции или более презирующие их, полной чашей пили живительную влагу учений древнего Востока, с которыми познакомились в их колыбели и которые продолжали проникать к ним в силу тесных торговых отношений с соответствующими странами. Особенно явно эти связи просматриваются в учении Каббалы, родиной которой является действительно Палестина, а не Египет, хотя и там она была широко распространена. Некоторые из ее поразительных и загадочных положений взяли на вооружение и гностики.

Знаменательным является тот факт, что Иисус, много времени посвятив обличению фарисеев и саддукеев, ни словом не обмолвился о ессеях, а между тем существует несомненное сходство между их учением и Его, а в некоторых положениях - прямое тождество. Действительно, в Новом Завете о них ни разу не упоминается, ни прямо, ни косвенно.

характеризовались буквальным толкованием Писания, отрицанием воскресения во плоти, ангелов и бессмертия души. - Р.Х.

³⁹ Несмотря на многочисленные и противоречивые рассуждения об этой секте древних авторов, например, Иосифа Флавия, Плиния и Евсевия, о ней мало что известно. Пайк в своих рассуждениях пользуется теми предполагаемыми «масонскими» параллелями в ее учении, о которых говорит Флавий. Несмотря на то, что свитки Мертвого моря были найдены в предполагаемой области их обитания, далеко не является доказанным фактом, что они были составлены именно ессеями. Критическое исследование «масонских» элементов в учении ессеев см. в *Ars Quatuor Coronatorum*, т. 28, 1915, стр. 67 - 74. - Р.Х.

⁴⁰ Небольшая иудейская секта предхристианских времен, ее члены вели аскетическую и уединенную жизнь на берегах египетского озера Мареотис. Название в переводе означает «целители». Единственное описание терапевтов встречается у Филона Иудеянина в его «О созерцательной жизни». - Р.Х.

Иоанн, сын священника Иерусалимского Храма и женщины из колена Ааронова, до явления народу Израиля проживал в пустыне. Он не употреблял вина и более крепких напитков. Одетый во власяницу с кожаным поясом, питаясь лишь тем, что находил в пустыне, он проповедовал на берегах Иордана крещение водой и покаяние во имя избавления от греха, то есть покаяние посредством перерождения. Он учил щедрости и свободе мысли, честности в делах и общественном служении, справедливости, равенству, отваге, миру, истине и душевному покою, он учил ни на кого не поднимать руку, никого ложно не обвинять, довольствоваться своим жребием. Он учил праведной жизни и необходимости отринуть ложную гордость происхождением от Авраама.

Он осуждал и фарисеев, и саддукеев, называя их отродьем гадюк, навлекшим на себя гнев Господень. Он крестил водой всех раскаявшихся в грехах. Он проповедовал в пустыне, то есть в тех землях, где жили, исповедуя то же учение, ессеи. В темницу он попал еще до того, как Христос начал свою проповедь. Матфей упоминает о нем, не сообщая, кто он был такой и чему учил, точно история его и его учение и так слишком хорошо известны читателям. «В те дни приходит Иоанн Креститель, - пишет он, - и проповедует в пустыне Иудейской»⁴¹. Ученики его подвергали себя испытаниям частым постом, ибо нам известно, что они приходили к Иисусу вместе с фарисеями и спрашивали, почему Его ученики не постятся так же часто, как они; Он же не осудил их и ответил им не гневной отповедью, а добрым и ласковым разъяснением.

Из темницы Иоанн послал двоих своих учеников к Иисусу спросить: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»⁴². Христос ответил описанием Своих чудес и объявил народу, что Иоанн - пророк и более, чем пророк, что не рождался еще человек, сравнимый с ним по величию, но что даже самый сирий из христиан выше его. Он провозгласил Иоанна Илией, которому предсказано было явиться народу Израиля.

Иоанн осуждал Ирода⁴³ за его незаконную женитьбу на жене брата: за это он и попал в темницу и затем был казнен ей в угоду. Его ученики похоронили его, а впоследствии Ирод и другие думали, что он воскрес из мертвых и воплотился в Христе. Люди почитали Иоанна пророком, и Иисус заставил замолчать фарисеев и саддукеев, спросил их, считают ли они Его одержимым Духом Божьим. Они не могли позволить народу обрушиться на себя всю силу гнева, сказав, что нет, не считают. Христос же объявил им, что пришел «путями праведности», и низшие общественные слои поверили ему, в отличие от фарисеев и саддукеев.

Отсюда следует, что Иоанн, который давал советы Ироду, которого этот монарх в высшей степени уважал и часто руководствовался его мнением в своих поступках, чье учение было широко распространено среди народа и общественных деятелей того времени, - учил некоей своей вере, соответственно, старейшей, чем христианство. Это просто, но так же

⁴¹ Матфей, 3:1. - Прим. перев.

⁴² Матфей, 11:3. - Прим. перев.

⁴³ Ирод Антипа, сын Ирода Великого, тетрарх Галилейский во времена Иоанна Крестителя и Иисуса. Пайк ссылается на широко распространенное мнение о том, что Иоанн принадлежал к числу ессеев, а Ирод, согласно Иосифу Флавию, испытывал к нему огромное уважение. Однако ничем иным данные отношения между ними не подтверждаются. - Р.Х.

просто и то, что достаточно значительное количество иудеев, которые пошли за ним, не были ни фарисеями, ни саддукеями. Это был простой народ. Определенно это были ессеи. Далее, нам известно, что Иисус говорил о крещении как о священном ритуале с древней историей и широко практикуемом. Он же, по Его собственным словам, был лишь рад вернуть народ к свершению всех обрядов праведности.

Восемнадцатая глава Деяний Апостолов⁴⁴ (24 - 26) гласит: «Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес; он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышавши его, Акила и Прискилла⁴⁵ приняли его и точнее объяснили ему путь Господен».

Если перевести этот отрывок с символического образного языка Писания на простой и понятный, получится следующее: «Некий иудей по имени Аполлос, человек красноречивый и высокообразованный, пришел в Эфес. Он был посвящен в таинства истинного учения о Боге и, исполненный праведного рвения, без усталости учил истинному пониманию Бога, не получив никакого другого посвящения, кроме крещения от Иоанна». Он ничего не знал о Христе и христианах, поскольку ранее жил в Александрии и лишь затем пришел в Эфес; но вполне возможно, что он был учеником Филона или даже терапевтом.

«Это во все времена, - пишет Св. Августин, - и называлось христианской религией, зная которую и следовать которой - значит, следовать пути самому верному и здоровому, название которого соответствует этой религии, но который не есть ее суть, а есть лишь название; ибо сам этот путь, называемый ныне христианской религией, был уже известен Древним, и время, прошедшее с начала времен вплоть до пришествия в этот мир Христа во плоти, таким образом, не пропало впустую, а после Его пришествия эта религия начала называться христианством; так в наши дни христианская религия не является таковой, какой не существовало в мире до Христа, но таковой, каковая, по Его пришествии, лишь обрела нынешнее свое название». Последователи нового учения стали именовать себя христианами только в Антиохии⁴⁶ в годы проповеди там Варнавы⁴⁷ и Павла.

⁴⁴ Пятая книга Нового Завета, чье авторство приписывается евангелисту Луке. Это важнейший источник в области ранней истории христианской церкви, и значение его нельзя переоценить. Это единственная книга, оставшаяся в каноническом своде от некогда обширной аналогичной литературы. Неканоническим являются Деяния Св. Иоанна, Деяния Св. Петра и Деяния Св. Андрея. Стилистически такого рода литература восходит к Ксенофону с его «Циклопедией», повествующей о деяниях Кира, и Деяниям Александра неизвестного автора. - Р.Х.

⁴⁵ Супружеская чета, передавшая свой дом одной из первых христианских общин. В христианской историографии стала символизировать самоотверженную проповедь ранних христиан. В 1900 г. профессор Харнак выдвинул предположение, что именно Прискилла была автором Послания к Евреям (Hastings, IV, стр. 103). - Р.Х.

⁴⁶ Эллинистический город в юго-восточной Турции, обретший известность за счет того, что в нем происходили многие события, описанные в Новом Завете. После Рима и Александрии Египетской Антиохия была величайшим из городов греко-римского мира. В 528 г. она была опустошена землетрясением, а потом восстановлена византийским императором Юстинианом. - Р.Х.

⁴⁷ Один из самых влиятельных раннехристианских учителей, не принадлежавших к числу двенадцати первоапостолов. Основатель христианской церкви в Антиохии (Деяния апостолов, 11:19 -20), вплоть до ссоры с Павлом учил вере вместе с ним, затем отплыл на Кипр. Обстоятельства смерти неизвестны. - Р.Х.

Иудейские странствующие экзорцисты, утверждавшие, что изгоняют злых духов при помощи Неизрекаемого Имени Господня, определенно были терапевтами или ессеями.

В девятнадцатой главе Деяний Апостолов (1-5) читаем: «Во время пребывания Аполлоса в Коринфе, Павел, прошед верхние страны, прибыл в Ефес и, нашед там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовавши? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышавши это, они крестились во Имя Господа Иисуса».

Эта вера, которой учил Иоанн и которая была так близка к христианству, не могла быть ничем иным, кроме как учением ессеев, и никакого сомнения не может быть в том, что Иоанн принадлежал к этой секте. Место его проповеди, его облачение, его приверженность исключительно растительной пище, умерщвление плоти, - все это доказательства того же самого положения. Не было другого религиозного направления, к которому он мог бы принадлежать, кроме ессеев.

Из двух писем Павла братии в Коринфе, этого «града роскошества и порока», нам известно, что между христианами там были разногласия. Там уже к 57 году нашей эры развернули знамена соперничавшие между собой секты - Павла, Аполлоса и Кифы⁴⁸. Некоторые из их сторонников отрицали Воскресение. Павел требовал от них возврата к учению, которое проповедовал он, с каковой целью и отправил к ним Тимофея, который должен был вновь объединить их.

Павел учил, что Христос возвратится и положит конец всем прочим религиозным принципам и силам и даже самой Смерти, а затем Сам сольется со Всевышним, Который тогда станет всем во всем.

Церемонии и обряды ессеев были символическими. У них, по Филону Иудеянину, было четыре степени посвящения, разделенные на два ордена - практиков и терапевтов, из которых вторые были посвященными, чьими основными занятиями были молчаливая медитация и медицина, а первые занимались торговлей и вообще осуществляли практическую деятельность секты. По рождению они были иудеями, а секта их была особенно известна теплыми дружескими связями между своими адептами. Они исполняли христианскую заповедь возлюбите ближнего своего. Они презирали богатство. Ни у кого из них не могло быть больше денег, чем у другого. Достояние каждого отдельного брата становилось также и достоянием остальных братьев общины; они говорили, что у них один отец, а все они - братья. Набожность их не имела пределов. До восхода они не произносили ни слова о мирских делах - только повторяли молитвы, пришедшие к ним от их праотцев. С восхода и до света к Небу устремлялись их молитвы и священные гимны. Они хранили веру в Бога и верность Ему; среди людей они были миротворцами. У них были собственные таинственные обряды, а присоединение к общине проходило через посвятельную церемонию, а кандидаты приносили обязательство хранить верность людям и властям, ибо «всякая власть от Бога».

Что бы они ни говорили, слово их было крепче любой клятвы, однако клясться они избегали, считая, что это преступление хуже

⁴⁸ Прозвище апостола Симона, по-арамейски означало «камень», по-гречески было переведено как «Петр». - Р.Х.

лжесвидетельства. Они жили простой жизнью, ели простую пищу, терпеливо несли бремя невзгод и презирали смерть. Они совершенствовались в науках, достигнув в них больших высот. Они считали необходимым облачаться в белое. У них были свои суды, где они судили по справедливости. Субботу они соблюдали еще строже остальных иудеев.

Главными их городами были Ен-Гадди, что у Мертвого моря, и Хеврон⁴⁹. Ен-Гадди находился приблизительно в 40 километрах к юго-востоку от Иерусалима, а Хеврон - приблизительно в 30 километрах к югу от столицы. Иосиф Флавий и Евсевий⁵⁰ называют ессеев древней сектой; по свидетельству историков, они одними их первых среди иудеев приняли христианство, с которым были во многом сходны их собственные постулаты, являясь, по сути, той же самой религией. Плиний считал их одной из древнейших религиозных школ мира.

С молитвами они обращались к Богу, повернувшись лицом к восходящему Солнцу, в то время как остальные иудеи оборачивались в сторону Храма Иерусалимского. Однако при этом они не были язычниками, поскольку со всей строгостью и тщательно соблюдали все законы Моисея. Все их вещи находились в общей собственности, они презирали богатство, а все их нужды удовлетворяли избранные кураторы, или служители. Они почитали Тетрактис, составленный из круглых точек вместо литер Йод. Поскольку это пифагорейский символ, такое их к нему отношение безошибочно указывает на родство их учения с пифагорейской философской школой, однако более всего их учение напоминает доктрины Конфуция и Зороастра, возможно, усвоенные ими еще во время Вавилонского пленения, чем можно также объяснить и то, что они обращались лицом к Солнцу во время молитвы.

Поведения они были трезвого и нравственного. Они подчинялись старейшине, которого сами избирали из своей среды. Все свое время посвящали труду, размышлениям и молитве, особенно были чувствительны к зову нравственного долга, человеколюбия и справедливости. Они веровали в Бога Единого. Они полагали, что человеческие души по воле жестокой судьбы низвержены из небесных сфер счастья и совершенства в те тела, которые они ныне занимают, и пребывание в этих телах для душ является пленом. Поэтому они не верили в телесное воскресение, а лишь в духовное. Они верили в посмертные вознаграждение или кару, но считали излишним соблюдение всех внешних обрядов и ритуалов, следование которым предписано Моисеевым законом для верующих в Бога Единого. Они считали, что слова великого законодателя следует понимать в сокровенном и мистическом их смысле, а не буквально. Они приносили жертвы только дома, а во время медитаций стремились елико возможно отделить душу от тела и возвратить ее к Богу.

⁴⁹ Один из четырех иудейских священных городов. На протяжении своей долгой истории он служил столицей Царю Давиду, бывал покорен царем Иродом, мусульманами и крестоносцами. В настоящее время находится под властью государства Израиль в области Западного берега Иордана. - Р.Х.

⁵⁰ Многие древние авторы носили это имя, но Пайк определенно имеет в виду епископа Кесарийского (260 - 340 гг. н. э.), арианина и личного секретаря первого римского императора - христианина Константина. Его «История христианства» и в наши дни используется как важный источник для изучения первых веков существования христианских общин. - Р.Х.

Евсевий допускает даже, что «древние терапевты были христианами, а их древние писания - нашими евангелиями и апостольскими посланиями».

Ессеи были достаточно эклектичной философской сектой, высоко ценившей гений Платона; они полагали, что истинная философия, величайший и полезнейший из даров Господа смертным, рассеяна Его волей в различной степени по всем религиозным течениям, а поэтому долгом каждого мудреца является собирание воедино отдельных ее частей, где бы они ни были рассеяны, и применять полученное целое для борьбы с властью порока и безбожия.

Ессеи широко праздновали солнцестояния, что вполне понятно, поскольку они поклонялись Солнцу - не как богу, а как символу света и огня; многие восточные народы видели бога в столбе огненном. Ессеи жили аскезой и общежитием, очень в этом напоминая первых христианских монахов.

Писания ессеев полны загадок, тайн, иносказаний, аллегорий и притч. Они считали, что у Писания два смысла - экзотерический и эзотерический, и, как мы уже говорили, они подкрепляли это свое убеждение словами самого Писания, которые они находили в Ветхом Завете точно так же, как гностики - в Новом. Христианские писатели и даже Сам Христос признавали истиной существование внешнего и внутреннего смысла Писания.

В одном из Евангелий⁵¹ действительно сказано: «И поучал их много притчами... И приступивши ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет».

Павел в четвертой главе своего Послания к Галатам⁵², говоря о простейших фактах ветхозаветной истории, тем не менее, призывает рассматривать их аллегорически. В третьей главе Второго послания к Коринфянам он говорит о себе как о проповеднике Нового Завета, назначенном Самим Господом, служителе «не буквы, а духа, потому что буква убивает». Ориген и Св. Григорий⁵³ также считали, что Евангелия не следует понимать буквально, а Афанасий⁵⁴ наставлял, что «понимать

⁵¹ Матфей, 13:3, 10-12. - Прим. перев.

⁵² Послание было написано вновь образованной христианской общине в Галатии - римской провинции на территории обитания кельтских (галльских) племен в Малой Азии. - Р.Х.

⁵³ Григорий Нисский (335 - 294 г. н. э.) - мистик и весьма образованный религиозный философ, верный христианин и откровенный платоник. Брат Василия, епископа Кесарийского, друг Григория Назианзина. Подвергался преследованиям со стороны ариан, однако репутация его осталась незапятнанной, а христианская церковь вышла из данного противостояния победительницей. Дюран пишет о его страданиях в связи с расколом, охватившим Константинополь: «Город сей полон мастеровых и рабов, и каждый из них - глубокий теолог, и учит на улицах и на рынке. Хочешь обменять серебряную монету - и меняла учит тебя, в чем отличие Отца от Сына; спросишь, сколько стоит булка хлеба, - торговец говорит тебе, что Сын менее Отца есть Бог; а спросишь, готова ли ванна, - ответят тебе, что Сын был сотворен из ничего...» (IV, стр. 69). - Р.Х.

⁵⁴ Александрийский раннехристианский теолог и государственный деятель (ок. 293 - 373 г. н. э.), главный оппонент Ария и ариан, написавший, в частности, жизнеописание Св. Антония, письмо Марцеллину и четыре речи против ариан. Подвергался постоянным, но непродолжительным изгнаниям из Александрии при нескольких восточных (константинопольских) и западных (римских) императорах. - Р.Х.

священные книги буквально - это значит впасть в еще больший грех, нежели богохульство».

Евсевий писал: «Сидящие у Гроба Господня размышляют над ним и распространяют буквальный его смысл на аллегории».

Источниками каббалистического учения являются книги «Сефер Йецира» и «Сефер Зогар», первая из которых впервые увидела свет приблизительно во II в. н. э., а вторая - чуть позже; однако в действительности учение это гораздо древнее. Судя по некоторым его элементам, отнести его следует скорее к годам Вавилонского пленения. Как и в доктрине Зороастра, в Каббале все также проистекает от единого Источника бесконечного Света. Прежде всего и вся существовал Ветхий Денми⁵⁵, Царь Света - этим титулом часто величали Творца Зенд-Авеста и сабейские кодексы. Также можно найти сходные понятия в индийском пантеизме⁵⁶. Царь Света, Ветхий Днями есть также Всё, Что Есть. Он не только настоящий Отец всего сущего, но и Бесконечный (Эйн-Соф). Он есть Сущий; в Нем нет ничего, что мы не могли бы назвать «Ты».

В индуизме Верховное Существо - это не только Первотворец, но и вообще единственное настоящее бытие: все остальное - иллюзия. В Каббале, как и в учениях персов и гностиков, Он есть Верховное Существо, непознаваемое никем, «Неизвестный Отец». Видимый мир является Его откровением, существующим только в Нем Самом. Его свойства воспроизводятся в этом мире, претерпевая различные изменения, поэтому Вселенная - это Его Святое Сияние, Его порфира. Поклоняться Ему следует в тишине. Все вещи проистекли от Верховного Существа: чем ближе они к Нему, тем совершеннее, чем дальше - тем они более нечисты.

Луч Света, порожденный Всевышним, - причина и источник всякого бытия. В высшем смысле этот луч является и Отцом, и Матерью всего сущего. Он проникает повсюду, и без него ничто не может существовать и мига. Из двойной Силы, обозначаемой первыми двумя буквами священного слова $\aleph \beth$, проистек Первенец Бога - Вселенская Форма, в которую были заключены все вещи; в учениях персов и Платона это называлось Архетипом Вещей, неразрывно соединенным с Богом лучом небесного Света.

Первенец этот - одновременно и активный исполнитель Творения, и Предержитель, и живительный Принцип Вселенной. Это Свет Света. Он обладает тремя изначальными силами Божества: Светом, Духом и Жизнью ($\Phi \acute{\omega} \varsigma$, Пνευμα , Ζωη). Поскольку он получает то, что дарует - Жизнь и Свет, -

⁵⁵ Другое название Макропросопоса, то есть сфиры Кетер (Венец), символическое каббалистическое воплощение Воли Господней. Далее в «Морали и Догме.» Пайк отождествляет Ветхого Денми с Семерыми царями Эдомскими. Иудейские комментаторы Каббалы в поисках определения соответствия между Ветхим Денми и семью малыми сфирот, лежащего вне плоскости собственно Каббалы, предположили, что он воплощает ангела Иеговы (Захария, 7:9, 13, 22), а само его имя буквально означает «удаленный». См. также Книгу Иова (14:18 и 18:4). - Р.Х.

⁵⁶ Учение о единстве Бога и Природы. Его не следует путать с обыкновением поклонением древнейших народов силам природы. Древнейшие из греческих философов строили различные предположения относительно взаимосвязи и взаимодействия Бога и Вселенной, прямо или косвенно Им сотворенной. Как христианские, так и иудейские авторы Средневековья также считали пантеизм вполне разумной теорией, объясняющей мироустройство, поскольку если Бог и Природа суть не одно целое, то в таком случае единство полноты их обоих, по логике вещей, должна была бы быть больше и полнее Самого Бога. Однако пантеисты полагали Природу частью Бога, а не Богом во всей полноте смысла слова. - Р.Х.

он также является зачинающим и порождающим принципом, Первочеловеком, то есть Адамом Кадмоном. В качестве такового он раскрывается через эманации, или сефирот, которые не являются десятью отдельными существами, точнее, вообще не являются существами; это источники жизни, сосуды Всемогущества и типы Творения. Это Царство (или Воля), Мудрость, Разум, Милость, Суровость, Красота, Победа, Слава, Постоянство и Власть. Это Божественные свойства; сама мысль о том, что Господь раскрывается в Своих свойствах, поскольку человеческое сознание не способно постигнуть Его Самого в Его деяниях, но лишь в той степени, в которой Он решает явить их человеку, - есть великая истина. Незримое познается нами лишь в той степени, в какой позволяет нам его познать зримое.

Мудрость также может быть названа Ноусом⁵⁷ или Логосом (Νοῦς, Λογος), Разумом или Словом. Разум, источник мирра для помазания, можно рассматривать как аналог христианского Духа Святого.

Красота символизируется зеленым и желтым цветами. Победа - это Йавоба-Цаваот, правая колонна, Яхин; Слава - это левая колонна, Боаз. Таким образом, наши символы легко найти и в Каббале. И Свет - предмет нашего постоянного поиска - рассматривается здесь как Божественная Сила. А круг является эмблемой первой сефиры - Кетер⁵⁸, что означает «Венец».

Далее в учении Каббалы подробно рассматриваются четыре мира Духов - Ацилут, Бриа, Йецира и Асия⁵⁹, то есть миры эманации, творения, производства и формирования, из которых каждый последующий проистекает из предыдущего и находится ниже его, причем, каждый высший мир облекает собой низший. Также Каббала учит, что ни в чем сущем не может присутствовать одна только материя, что все проистекает от Бога и во всем Он присутствует в виде вечного Сияния; что все существует лишь милостью Божественного луча, проникающего повсюду в сотворенном мире, что все воссоединяется в Духе Господнем, Который есть Жизнь Жизни; что все есть Бог, а все сущее наполняет четыре мира, каждый последующий из которых находится ниже предыдущего, в соответствии со степенью удаления от Великого Царя Света; что война доброго и злого принципов, добрых и злых ангелов продлится вплоть до тех пор, пока Предвечный во всей Славе Своей не снизойдет в этот мир и не прекратит ее, восстановив повсюду изначальную гармонию; что душа человека состоит из четырех основных частей, а также что нечистые души вынуждены блуждать по Вселенной вплоть до полного своего очищения, после которого они будут достойны вместе с духами Света созерцать Верховное Существо, сияние Которого переполняет Вселенную.

Понятие Слова также можно обнаружить в финикийской вере. Как и другие верования Азии, она гласила, что Божественное Слово сотворило мир, будучи начертано планетарными богами звездными письменами и передано наиболее развитым представителям человеческого рода

⁵⁷ Понятие греческой философии со значением «ум, разум». Анаксагор, Платон, Аристотель и неоплатоники пользовались им по-разному. Для последних это был особый интеллектуальный мир, разумное бытие. - Р.Х.

⁵⁸ Первая из десяти каббалистических сефирот. Называется «Венец» и воплощает Господню Волю, сотворившую все сущее. Процесс Творения был завершен второй эманацией - Мудростью. - Р.Х.

⁵⁹ Каббалистическое понятие, обозначающее мир физических явлений, последний из четырех миров тварного бытия. - Р.Х.

полубогами с тем, чтобы те потом передали его знание остальному человечеству. Вера финикийцев проистекала от древнего поклонения звездам, которое лишь Зороастр в своей доктрине увязал с верой в Бога Единого. Основными действующими лицами финикийской мифологии являются Свет и Огонь. Она учит тому, что существует целая раса Детей Света, а также наставляет в поклонении Небесам со всем Светом их как Верховному Божеству.

Все проистекает от единого Верховного Принципа, а Изначальная Любовь, вседвижущая сила мира, всем управляет. Свет в его единстве с Духом, символом и орудием действия которого он является, есть также вселенская Жизнь, проникающая повсеместно. Поскольку она всем управляет и повсюду проникает, она должна везде почитаться и восхваляться.

Халдейские и иерусалимские парафразы (толковники)⁶⁰ почти всегда переводили словосочетание דבר יהוה - «давар-иегова» - как Слово Господне, имея в виду персонифицированное его значение; а фразу «И сотворил Бог человека» Иерусалимский Таргум⁶¹ приводит как «И сотворило Слово ЙХВХ человека».

В Книге Бытия (28:20-21) Иаков говорит: «Если Бог (אֱלֹהִים הַיּוֹה) - «ЙХВХ Элохим») будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом (יְיָ הַיּוֹה הַיְהוּ אֱלֹהִים) - «вэхайа ЙХВХ ли Элохим»)... то этот камень будет домом Божьим (בַּיִת הַיְהוּ אֱלֹהִים) - «йихйе бейт Элохим»)». Онкелос⁶² трактует это как «если Слово ЙХВХ будет мне подмогой. Тогда Слово ЙХВХ будет мне Богом».

Также в Книге Бытия (3:8) вместо «голос Господа Бога» (אֱלֹהִים הַיּוֹה) - «ЙХВХ Элохим») мы читаем: «голос Слова ЙХВХ».

В Книге Премудрости Соломона (9:1): «О Господь Бог отцев моих, Господь милостивый! Сотворивший все Своим словом (ἐν λόγῳ σου)»...

⁶⁰ Имеется в виду традиция перевода религиозных текстов не буквально, а по смыслу и «духу» (в понимании «переводчиков»). - Р.Х.

⁶¹ Еще из Книги Неемии (8:8) мы узнаем, что библейский древнееврейский язык уже не был разговорным языком основных народных масс, а посему смысл Священного Писания необходимо было передавать людям по-арамейски. Эта устная традиция толкования писания - таргум - постепенно становилась письменной, но и сам арамейский язык со временем менялся, так что вскоре пришлось делать пояснения к арамейскому тексту по-новоарамейски. До наших дней дошли Палестинский и Вавилонский Таргумы к подавляющему большинству текстов Писания. Это не просто перевод, но, скорее, расширенное их толкование. Например, в Иерусалимском Таргуме строка Книги Бытия (49:18) «ждал я Спасения твоего, Господь» трактует слово «спасение» как «избавление» «не через Самсона или Гидеона, а через Слово Твое». Позднее данное толкование оказало значительное влияние на христианское понятие Логоса. - Р.Х.

⁶² Пайк имеет в виду отрывок из Вавилонского Таргума, написанный на арамейском и названный по имени автора Акилы. Он был автором перевода иудейского Священного Писания на греческий, такого буквального, подстрочного, что он был непонятен грекоязычным иудеям Александрии, однако его точность позволила использовать его в составлении Таргумов и параллельных мест. Этот Таргум палестинского происхождения, но авторитет обрел в Вавилоне, куда был перевезен вскоре после составления. Он лег в основу множества позднейших комментариев и толкований. Его автор, впрочем, как и автор Иерусалимского Таргума, судя по всему, ограничил свое вмешательство в тексты лишь небольшой редакторской правкой. Например, используемое в некоторых масонских ритуалах понятие Шхины впервые введено именно в этом Таргуме, в частности, в Книге Исхода (25:8): «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их», где «буду обитать» заменено на «будет Шхина Моя». - Р.Х.

В той же Книге Премудрости (18:15): «Слово (Λόγος) могучее Твое низверглось с небес».

Филон полагает, что Слово - это то же самое, что Господь Бог. Поэтому в нескольких местах своих писаний он именует Его «βεῦτερος Θεῖος Λόγος» - то есть Вторым Божеством, «εἰχὼν τοῦ Θεοῦ» - то есть Образом Божьим, Божественным Словом - Творцом мира, «ὑπαρχος» - то есть заместителем Господа, и так далее.

Таким образом, Иоанн к моменту начала своей проповеди опирался на многовековую традицию, разработанную учителями и философами Востока и Запада ради обретения понимания Вечности и Творения мира и человека Верховным Божеством, происхождения, цели существования и окончательной судьбы мирового Зла, связи между материальным и духовным мирами и между Богом и человеком; сотворения, падения, искупления, раскаяния и возвращения в Небесную обитель человека.

Иудейское учение, в этом отличающееся от остальных религиозных доктрин Востока и даже от элохвической легенды, которой открывается Книга Бытия, приписывает Сотворение мира непосредственному действию Верховного Бога. Теософы других восточных народов, наоборот, указывают на одного или даже более посредников между Богом и материальным миром. Для иудеев же поместить между Всевышним Богом и Его миром хотя бы одно иное существо, хотя бы одного посредника, означало бы оскорбить Божественное Величие. Пространство между Всевышним, Который есть совершенная Чистота, и низменной и порочной материей, было для них не столь велико, чтобы создавать в нем «перевалочные пункты». Даже на Западе ни Платон, ни Филон не могли таким образом принизить Духовный Мир.

Таким образом, Керинф Эфесский⁶³, как и гностики, Филон, Каббала, Зенд-Авеста, Пураны⁶⁴ и все религии Востока, полагал пространство, разделяющее Всевышнего Бога и материальный мир и противоречия между ними, слишком великими, чтобы выводить второй из акта Творения, осуществленного первым. По его мнению, ниже Ветхого Днями находится сотворенный Им или проистекающий от Него, Срединный Свет, Начало, или Первый Принцип (Αρχή), затем один, или два, или больше, других Принципов, или Сущностей, или Разумных Существ, одному или нескольким из которых (без всякого непосредственного участия в этом Всевышнего Недвижимого и Молчаливого Бога) приписывалось Творение материальной и духовной Вселенных.

Мы уже много говорили о всевозможных доктринах на этот счет. Для некоторых мыслителей мир был создан Логосом, или Словом - первым проявлением, или эманацией, Бога. Для других Творение мира началось с луча Божественного Света, породившего принцип Жизни и Света. Изначальная Мысль, сотворившая низших богов; последовательность появления Разумных Существ, как у Зороастра с его Амешаспента, изедами и пери; платоновы «идеи»; зоны гностиков; ангелы иудеев; ноус и

⁶³ Пайк отводит этому христианскому ересиарху (ок. 100 г. н. э.) несправедливо мало места, если принять во внимание, что, как пишет, например, Ириней, апостол Иоанн написал свое Евангелие как ответ Керинфу и опровержение его утверждений. О нем существует множество легенд, но никакой достоверной информации о его жизни, кроме того, что он был гностиком, нам не известно. - Р.Х.

⁶⁴ Древние санскритские поэмы мифического и религиозного характера, составленные приблизительно в одно время с Ведами. - Р.Х.

демиурги; Божественный Разум; Силы, или Власти, Филона; Элохаим, или Силы высших богов, древней легенды, которой открывается Книга Бытия, - все они считались разными мыслителями посредниками в Творении нашего мира. Их воображение и творческая фантазия не имели границ. Самые смутные абстракции становились для них вполне реальными Сущностями. Божественные свойства были персонифицированы или в Силах, Властях, Духах или в Разумных Существах.

Бог был для них Светом Света, Божественным Огнем, Невещественным Разумом, Корнем или Эмбрионом Вселенной. Симон Волхв, основатель гностической религии, и многие из первых христианиудеев признавали, что ипостаси Всевышнего Бога: Отец, или Иегова, Сын, или Христос, и Святой Дух в действительности являются просто разными способами существования, или Силами (*δυνάμεις*) одного и того же Единого Бога. Для других же они продолжали оставаться, как и все множество низших по отношению к Богу Разумных Существ, вполне реальными и отдельными от Него сущностями.

Восточное воображение демонстрировало все свои беспредельные способности, развивая учение о сотворении этих низших Разумных Существ, сил Добра и Зла, ангелов. Мы уже говорили о мыслях на сей счет персов и каббалистов. В Талмуде⁶⁵ же каждая звезда, каждая страна, каждый город и практически каждый народ имели своего собственного защитника, Князя Небесного. Иегуил⁶⁶ является покровителем огня, Михаил - воды. Семеро духов помогают друг другу: Серафиил, Гавриил, Нитриил, Фаммаил, Цимшиил, Хадарниил и Сарниил - например, духи огня. Этих семерых ангелов символизируют семь квадратных в сечении колонн этого градуса, в то время как колонны Яхин и Боаз символизируют ангелов воды и огня. Но не только их.

Для Василида⁶⁷ Бог был безымянным, несотворенным, изначально содержащим и скрывавшим в Себе всю полноту Своего Совершенства; и когда они были явлены и проявлены, это привело к сотворению множества отдельных Существ, которые все были аналогичны Ему и все были с Ним едины. Веру ессеев и гностиков породило единение вер Востока и Запада, которые гласили, что все необъятное множество Идей, Понятий, Божественных Проявлений, Существ, Творений является Богом Единым, никакое из них не существует отдельно от Него, но все они суть нечто большее, чем в наше время принято понимать под словом идея. Они

⁶⁵ Толкование священного Закона иудаизма, подразделяющаяся на два основных раздела: Мишну (комментарий к Торе) и Гемару (комментарий к Мишне), также к талмудической литературе относится Агада («повествование»). - Р.Х.

⁶⁶ Другие варианты написания - «Иегиил» и «Иегудиил». Это имя носят девять библейских персонажей, но Пайк имеет в виду не их. Он ссылается на каббалистические и талмудические источники. В каббалистическом труде «Брит Менуха» (1648) Иегуил определяется как ангел - покровитель огня. Другие иудейские источники называют его ангелом - стражем Левиафана. Исследователь иудаизма Г. Шолем полагает, что это одно из ранних имен ангела Метатрона, согласно многим иудейским источникам, в первую очередь, Каббале, - старшего над ангелами. - Р.Х.

⁶⁷ Учитель гностицизма (II в. н. э.), жил в Александрии при римских императорах Адриане и Антонине Пие. Упоминается в трудах Клементя Александрийского, однако исторических свидетельств о нем практически не сохранилось. Пайк последовательно и подробно излагает его учение, однако суть его в действительности остается неизвестной до сих пор, потому что изложение ее Клементом и Оригеном противоречит словам Ипполита и Иринея. К сожалению, труды Василида, в частности, толкования Евангелий, были уничтожены ранними христианами. - Р.Х.

проистекли от Бога и вновь с Ним сливаются. Они пребывают в некоем промежуточном состоянии между нашим современным представлениям об идеях и Разумами, или Идеями, возвышенными до уровня гениев в философиях Востока.

Эти воплощенные Божественные атрибуты, по теории Василида, были Прωτόγονος, или Первородными: Νοῦς - Ноус, или Сознание; из него проистек Λογος - Логос, или Слово; из него - Φρόνησις - Фронезис, или Разум; из него - Σοφία - София, или Мудрость; из нее - Δύναμις - Динамис, или Сила; а из нее - Δικαιοσύνη - Дикайосине, или Праведность, которой иудеи дали имя Εἰρήνη - Ирина, то есть Мир, или Покой, - основополагающее свойство Бога, гармоническая сумма всех Его совершенств. Общее число последовательных эманаций - 365, которое гностики выражали при помощи греческих букв слова ΑΒΡΑΞΑΣ - Абраксас⁶⁸, определяющего Бога как проявление или сумму всех Его проявлений, но не как Самого Верховного и Тайнственного Бога. Эти 365 Разумных Проявлений вместе составляют Πλήρωμα - Плерому, то есть Полноту Божественных эманаций.

У офитов⁶⁹, одной из гностических сект, было семеро низших духов (по отношению к Иалдаваофу⁷⁰, Демиугру - действительному Творцу мира): Михаил, Суриил, Рафаил, Гавриил, Тавтаваоф, Эратаоф и Атаниил, - гении звезд, которые они называли Быком, Псом, Львом, Медведем, Змеем, Орлом и Ослом и которые ранее пребывали в созвездии Рака⁷¹; символизировали эти звезды соответствующие животные. Иалдабаоф, Иао, Адонай, Элои, Орай и Астафаи были у них гениями, соответственно, Сатурна, Луны, Солнца, Юпитера, Венеры и Меркурия.

Во всех этих верах присутствует понятие Слова. Это Ормузд Зороастра, Эйн-Соф каббалистов, Ноус Платона и Филона и София или Демиург гностиков.

И все эти религии, признавая различные проявления Всевышнего Бога, также утверждают, что Его единая Сущность неизменна и постоянна. У Платона в этом было различие между Существом, которое всегда неизменно (τό ὄν), и постоянным потоком вещей, проистекающим от Него и изменяющим Творение.

В той или иной степени практически всеми народами была воспринята дуалистическая вера. Те, кто полагал, что все проистекло от Бога, стремятся к Богу и возвратится к Богу, верили также в то, что среди

⁶⁸ Это имя в древности писали на камнях, геммах, которые так и называли потом - «абраксы» (abraxas). Сумма числовых значений букв этого слова доказывает, что данное божество было солярным. - Р. Х.

⁶⁹ Название секты происходит от греческого слова со значением «змей»; также их называли наассанами - от древнееврейского «нахаш» - «змей». Гностическая секта II в. н. э. Рассматривали Змея райского сада как дарователя человеку гнозиса, истинного знания, и поэтому поклонялись ему. - Р.Х.

⁷⁰ Согласно гностической традиции, один из семерых (или восьмерых) архонтов - правителей Космоса. Имя происходит, вероятно, от древнееврейского словосочетания со значением «сын пустоты». Рожден из первобытного Хаоса, описывался как проклятый и обделенный Знанием, приблизительно может быть отождествлен с греческими мойрами - богинями Судьбы. В гностическом греческом «Апокрифе Иоанна» описывается как управляющий всем Космосом и творец судеб. - Р.Х.

⁷¹ В дословном переводе с латыни традиционное название «Cancer» означает «краб». Зодиакальное созвездие, расположенное между Львом и Близнецами. Также изображалось в виде омара и креветки. По легенде, Гера поместила краба на звездное небо после его случайной гибели во время сражения Геракла с Лернейской Гидрой (второй подвиг). - Р.Х.

этих эманаций есть два основополагающих взаимно противоположных принципа - принципы Света и Тьмы, Добра и Зла. Такие взгляды преобладали в Азии и Сирии, в то время как в Египте они приобрели особенности греческих абстрактных построений. В Азии было принято верить в существование второго Разумного Принципа, отдельного от Принципа Добра, владеющего своей собственной злой империей и даже ведущего с империей Добра никогда не прекращающуюся войну. Так понимали мироустройство персы и сабеяне. В Египте же этот второй принцип был материей, и это слово использовалось платониками в единстве всех сопутствующих ему свойств - Пустоты, Тьмы и Смерти. По их теории, материя может быть оживлена лишь низменным проявлением Божественного принципа. Но даже в этом случае она сопротивляется любому влиянию, способному ее одухотворить. Сила этого сопротивления - Сатана, восставшая Материя, не воспринявшая в себя Бога.

Для многих философов великих принципов действительно было два: Неведомый Отец, Всевышний и Предвечный Бог, пребывающий в центре Света, счастливый и находящийся в совершенной чистоте Своего бытия, и вечная Материя, инертная, бесформенная, темная масса, полагаемая источником всех зол, мать и обиталище Сатаны.

Филон и платоники верили также в существование Души Мира, творящей вещи зримого мира и действующую среди них в качестве орудия Высшего Разума, реализующая идеи, переданные Ей этим Разумом, но иногда превышающие степень Ее понимания; тем не менее, Она реализует их все, не рассуждая и даже не понимая.

«Апокалипсис», или «Откровение», - кто бы ни был его настоящим автором, - в действительности принадлежит глубокой древности восточной эзотерической традиции. В нем содержатся мысли, которые гораздо древнее самой книги. Самыми яркими красками, доступными изощренной фантазии восточного гения, эта книга описывает заключительные сцены великой битвы Света, Добра и Истины с Ложью, Тьмой и Злом, каковые понятия воплощены в Новой религии, с одной стороны, и язычестве и иудаизме - с другой. Так в новых условиях была пересказана древнейшая легенда о битве Ормузда и его гениев с Ариманом и его дэвами; в ней говорится об окончательной победе Истины над объединенными полчищами демонов и людей. Идеи и образы Откровения позаимствованы отовсюду, элементы его учения можно обнаружить в религиозных и философских школах всех веков. В Откровении мы постоянно наталкиваемся на элементы Зенд-Авесты, иудейских писаний, сочинений Филона и гностиков. В самом начале великих событий семь Духов окружают престол Предвечного, чтобы затем сыграть такую важную роль в последующем развитии великой драмы; практически во всех верованиях Востока первыми и главными орудиями Божественной Воли становятся аналоги семерых Амешаспента зороастрийской религии; двадцать четыре Старца, воздающие Всевышнему первое восхваление, напоминают нам о таинственных Вождях иудаизма, а также об эонах гностиков и о двадцати четырех добрых духах, сотворенных Ормуздом и заключенных в яйцо.

Христос Апокалипсиса - Первенец по Творению и Воскресению - обретает признаки Ормузда и Сосиоша Зенд-Авесты, Эйн-Софа Каббалы и Карписта⁷² (Καρπίστης) гностиков. Мысль о том, что посвященные и верные

⁷² Гностики полагали, что существуют два различных и не связанных между собой мира: мир Бога (вроде нашего понятия «небеса») и земной мир, мир людей. Миры эти разделены

становятся царями и первосвященниками, исповедовалась всеми ими - персами, иудеями, христианами и гностиками. И определение Всевышнего Бога, в частности, то, что Он есть Альфа и Омега, начало и конец, что Он есть Тот, Кто был, есть и пребудет, то есть что Он есть Безграничное Время, - это типично зороастрийское определение Зервана-Ахерона.

Неизмеримые для человека глубины, в которых пребывает Сатана; его временная победа, обретенная через ложь и насилие; его пленение ангелом Господним и заковывание в цепи; его вызволение и низвержение в железное море; описание его как Змея и Дракона; вся война Небесных воинств Добра против злых духов, - все эти идеи перекликаются с учениями Зенд-Авесты, Каббалы и гностиков.

В Апокалипсисе встречается даже такая сравнительно редкая зороастрийская мысль, как определение некоторых низших животных как дэвов или ездовых животных дэвов.

Охрана Земли ангелом, обновление Неба и Земли, окончательная победа чистых сердцем и праведных людей, общая победа Добра над Злом, - к этому стремился весь древний Восток.

Золотые и белые облачения двадцати четырех Старцев, в соответствии с персидской верой, являются символами возвышенного совершенства и Божественной чистоты.

Так человеческое сознание страдало, мучило само себя борьбой с философски непознаваемыми вопросами ради того, чтобы объяснить самому себе, что оно чувствует, и при этом не ссылаться на необъяснимость этих чувств в принципе. Огромные тучи маловразумительных умозаключений замутняли воображение философов, и в результате их труды во многом представляют собой словесные потоки образного сознания, в которых основополагающие идеи становятся практически неуловимы.

Однако, несмотря на все хитросплетения лабиринта неясных и полужасных смыслов, одна идея остается повсюду неизменной и главенствующей. Бог велик, мудр и благ. Зло, боль и горе существуют лишь временно и ради благих и мудрых целей. Они пребывают в соответствии с Божественными благом, чистотой и безграничным совершенством; и не может не существовать способа объяснить их присутствие в этом мире, - его нужно только найти, постоянно стремиться его найти. В конце концов Бог победит и Зло будет ниспровержено. Только Бог способен сделать это, и Бог сделает это, допустив очередную Свою эманацию, на этот раз воплотившись в человеческом теле - теле Спасителя мира.

Вот цель, конечный результат великих размышлений и умозаключений мудрецов древности, окончательное уничтожение зла, возвращение человека к его изначальному состоянию Спасителем, Мессией, Христом, Воплощенным Словом, Разумом, или Божественной Силой.

границей-горосом, и люди в высший мир проникнуть не могут, потому что на страже границы стоят зоны, или гении, одного из которых зовут Карпист, т. е. «Избавитель». Пайк заблуждается, отождествляя этого гения с Христом, поскольку есть и другой зон - Лутрот, т.е. «Спаситель». Однако эта теологическая тонкость не нарушает в целом стройной теории Пайка о том, что некоторые черты Христа, согласно Книге Откровения, встречаются также у различных персонажей гностической, каббалистической и авестийской мифологий. - Р.Х.

Этот Спаситель и есть Логос, или Слово, Ормузд Зороастра, Эйн-Соф Каббалы, Ноус Платона и Филона; Тот, Кто изначально был с Богом и был Богом, и Кем все было сотворено. То, что именно Он имелся в виду всеми великими философами древности, отлично демонстрируют Евангелие от Иоанна и Апостольские послания Павла, в которых отдельно не оговаривалась необходимость и предназначенность пришествия этого Спасителя, ибо сама эта идея казалась авторам очевидной и не требующей отдельных доказательств и даже отдельного напоминания; однако всеми своими силами древние авторы стремились доказать, что Иисус был Христом, ожидавшимся всеми народами, Словом, Мессией, священным Помазанником.

Ритуал данного градуса символизирует последнюю великую битву Добра и Зла, ожидание и итоговое пришествие Избавителя, Спасителя Мира; а его учение - это сумма эзотерических мистических учений ессеев и каббалистов. О практиках первых из них мы узнаем из фрагментов трудов древних авторов; но поскольку нам известно, что в их учении наставлял Иоанн Креститель, мы вполне можем предположить, что оно представляет собой практически то же самое, чему - пускай в более совершенной и чистой форме, - учил Иисус; что, вопреки утверждениям священников и фарисеев о том, что Иоанн, мол, был лишен пророческого дара, не только Палестина наполнилась его учениками, но наоборот - его учение было широко известно и в Малой Азии⁷³, имело сторонников в высоко культурном Эфесе, в Александрии Египетской; что они одними из первых с радостью восприняли христианскую веру, о которой до тех пор не имели ровным счетом никакого представления.

Отмерли старинные противоречия, древние веры отошли в вечное небытие. Но масонство живо до сих пор и так же сильно и деятельно, как в те времена, когда философские диспуты шли в школах Александрии и под афинским портиком⁷⁴; оно преподает те же самые истины, которым учили ессеи на берегах Красного моря и Иоанн Креститель - в пустыне, истинам, вечным, как Сам Господь, и неоспоримым, как Его Свет. Ессеи извлекали эти истины из учений Востока и Запада, из Зенд-Авесты и Вед, из трудов Платона и Пифагора, из Индии, Персии, Финикии, Сирии, Греции и Египта, а также из священных книг иудеев. Потому мы и называем себя Рыцарями Востока и Запада, что учение этого градуса пришло к нам из обеих этих частей света. И это учение - муку, просеянную через частое сито, Истину, отделенную от заблуждений, - масонство собрало в сердце своем, в своей душе и неизменным пронесло сквозь все штормы и бури, сквозь огонь преследований вплоть до наших дней. Истина же состоит в том, что Бог существует, Бог един, неизменный, бесконечно справедливый и благой; в конце времен Свет непременно возобладает над Тьмой, Добро победит Зло, Истина победит Ложь, - вот в чем состоит - несмотря на все хитросплетения, многословие и заблуждения Зенд-Авесты, Каббалы, учений

⁷³ Географическая область огромного исторического значения, включает в себя большой полуостров от Черного моря на севере до Средиземного моря на юге и Эгейского - на западе. Большую часть этой территории в настоящее время занимает Турция. - Р.Х.

⁷⁴ Имеется в виду влиятельная философская школа стоиков, от греч. «портик, колоннада». Отличалась восприятием и толкованием мироздания посредством разума: стоики полагали, что человек способен научиться принимать внешние условия, в которых находится, сохраняя при этом высокую нравственность. Школа была основана Зеноном приблизительно в 300 г. до н. э. и сохраняла свое влияние в греко-римском мире вплоть до II в. н. э. - Р.Х.

гностикиков и прочих философских школ, - истинная религия и философия масонства.

Все эти учения и даже заблуждения очень полезно изучать, дабы в какие бы бесплодные и бессмысленные размышления ни ввергло вас в будущем ваше пытлиное сознание, вы больше ценили простые, незатейливые, высшие, общепризнанные истины, которые во все века служили истинным масонам тем самым Светом, который направлял их на пути праведности, Мудростью и Силой, которые, подобно нерушимым колоннам, всегда поддерживали, поддерживают сейчас и всегда будут поддерживать его славный и величественный Храм.

18. РЫЦАРЬ РОЗЫ И КРЕСТА (КНЯЗЬ РОЗЫ И КРЕСТА)

Каждый из нас так применяет в жизни свою веру и свою религию, а также символы и эмблемы, которые постигает в данном градусе, как ему это видится наиболее нужным. Мы же здесь не будем заниматься этими частными толкованиями. Как легенда о Мастере Хуруме, в которой многие видят аллегория суда над Христом и Его казни, в то время как другие - страдания несчастного Великого Мастера Ордена Рыцарей Храма, третьи - английского короля Карла I¹, а четвертые - вообще ежегодное нисхождение Солнца в обитель мрака в период Зимнего солнцестояния, каковая легенда действительно встречается во многих религиях древности, - точно так же и церемонии этого градуса могут быть истолкованы по-разному, причем каждое толкование самоценно и никоим образом не противоречит прочим.

Никаким другим образом масонство и не могло приобрести свою вселенскую природу, ту самую природу, настолько явно характеризовавшую его на протяжении всей его истории, с самого начала, но только таким, который позволял правителям, поклонявшимся различным богам, сидеть рядом на одной скамье как масонским Мастерам в годы возведения первого Храма, а работникам-иудеям - работать плечо к плечу с иноземцами, боги которых были им отвратительны, а затем восседать с ними в одних ложах как братьям.

Все вы уже знаете, что эти церемонии имеют одно общее значение для всех людей, принадлежащих к любой религиозной конфессии, верующих в Бога Единого и в бессмертие души.

Первые люди встречались в Храмах нерукотворных. «Обитель Бога, - говорил Стефан, первый мученик, - есть Храм нерукотворный». Под открытым небом, под так хорошо знакомым нам недостижимым небесным куполом, в великом Храме - Мире они возносили свои молитвы и благодарения, поклоняясь Богу Света, того самого Света, который символизировал для них Добро точно так же, как Тьма символизировала Зло.

Все древние решали для себя извечный вопрос причин существования в мире зла, предполагая существование Первопринципа Зла, демонов, падших ангелов, Аримана, Тифона, Шивы, Локи, Сатаны, которые пали первыми и, погрязнув в страданиях и тьме, искушали человека, привели и его к падению и принесли в мир грех. Все они верили в Жизнь Грядущую, обретаемую полным очищением в ходе многих испытаний; в градацию различных состояний посмертных вознаграждения или кары; в Посредника, то есть Избавителя, Которому дано победить Первопринцип Зла, а также в Верховное, Единое и Всемогущее Божество, милостивое к своим чадам. Практически все религии древности соглашались с тем, что Спаситель будет рожден девой и претерпит мученическую гибель. Индусы называли его Кришной, китайцы - Цзюнь Цзе², персы - Сосиошем³, халдеи - Дуванаи, египтяне - Хар-Эрисом,

¹ Король Англии (1600 - 1649), правил с 1625 г. до самой смерти, то есть казни вследствие разногласий с Парламентом и начавшейся вследствие них революции. Его правление было отмечено постоянными войнами, политическими и религиозными раздорами, а также административным упадком в стране. Судя по контексту упоминания имени Карла I, Пайка определенно можно причислить к роялистам. - Р. Х.

² Пайк имеет в виду Хуан Ди, китайского полководца армии династии Хан, погибшего мученической смертью и впоследствии обожествленного, поэтому, собственно, он и включает его в список Спасителей мировых религий. Поклонение Хуан Ди было широко

платоники - Любовью, а скандинавы - Бальдуrom.

Кришна, Спаситель индуистской религии, был рожден и воспитывался среди пастушек. При его рождении тиран, правивший в его стране, приказал умертвить всех новорожденных мужского пола. Кришна, по легендам, творил чудеса, даже воскрешал умерших. Он омывал ноги браминам и был скромен и терпелив. Он был рожден от девы, снизошел в Ад, восстал оттуда, вознесся на Небеса, приказав своим ученикам распространять его учение и наделил их способностью творить чудеса.

Первым масонским законодателем, имя которого сохранила для нас история, был Будда, который осуществил реформу религии Ману за тысячу лет до Рождества Христова. Он призывал к проповеди всех людей, чувствовавших себя обязанными и способными нести людям Слово Божье, вне зависимости от их кастовой принадлежности. Позже эти проповедники объединились в Союз Пророков, приняв название самана⁴. Они признавали существование Единого никем не сотворенного Бога, в Котором все зародилось и произрастает, развивается и изменяется. Поклонение этому Богу для них состояло в подчинении Его Воле всех творений Его. Слугами Его были созвездия. Учение Будды наводило Индию, Китай и Японию. Пророки Брахмы, носители темной и кровавой веры, переполненной суевериями, объединились в борьбе с буддизмом и при помощи деспотической светской власти уничтожали его сторонников. Но кровь их пала на плодородную почву, взрастив новое поколение философов, которые стали называть себя гимнософистами⁵; а многие проповедники успели бежать в Ирландию, где они продолжали распространять свое учение, и именно они были строителями огромных круглых башен-ступ, многие из которых до сих пор стоят там, твердо и непоколебимо, как прежде, живыми свидетелями давно минувших веков.

Финикийская космогония, как и прочие азиатские мифы, утверждала, что мир был сотворен Божественным Словом, начертанным в звездных небесах планетарными богами и тайно переданным полубогами самым светлым умам человечества для дальнейшего распространения среди людей. Их учение сродни раннему сабеизму, а поскольку такова была вера Хирама-царя⁶ и его тезки - Великого Мастера, она представляет для

распространено в Китае вплоть до установления Сунь Ятсеном коммунистической диктатуры в 1922 - 1923 гг. Хуан Ди изображался одетым в зеленое и с красным лицом. Большинство верующих считался верховным Судьей. В исполнении судейских обязанностей ему помогал второстепенный бог Шу Цзян. В своей военной ипостаси Хуан Ди пользовался услугами Шу Цзяна как оруженосца. - Р. Х.

³ Другой вариант имени - Саошьянт. В «Лекциях об Арье» Пайк называет эту личность «Освободителем». Это титул легендарной фигуры из Гат («Замьяд Яст», стих 91). Вероятно, происхождение этого персонажа связано с древнейшими татарскими (в понимании Пайка) вождями, пришедшими из степей Азии, вошедшими в мифологические своды своих народов. - Р. Х.

⁴ Имеются в виду так называемые саманеи - приверженцы индуистского учения самадхи, наставляющего в медитации на некий объект как ступени на пути к просветлению, состоящему в стирании грани между созерцателем и созерцаемым и осознании сущностного единства субъекта и объекта. Конечным итогом является осознание вселенского Единства, выраженного в «Бхагавад-Гите» словами «видение себя во всем сущем и всего сущего - в себе». - Р. Х.

⁵ Этим словом греки называли индийских аскетов - «голых учителей мудрости». Источниками Пайка, по всей видимости, является Диоген Лаэртский, цитирующий аристотелев список мудрейших людей вне Греции. Страбон, также, косвенно упоминает их («География», 703, 711 - 715). - Р. Х.

⁶ Имя этого царя пишется по-разному в Септуагинте, Вульгате, традиционных

любого масона несомненный интерес. Первопринцип этой религии был наполовину материальным, наполовину духовным, это был темный воздух, исполненный Духа и беременный им, неуправляемый Хаос, облаченный во тьму. Из этого Хаоса и было рождено Слово, то есть началось Творение и зарождение мира; постепенно это привело к появлению перволюдей - Детей Света, поклонявшихся небу и звездам на нем как Верховному Божеству; все разнообразные боги были лишь воплощениями Солнца и Луны, звезд и Эфира. Великой животворящей силой природы был Хрисор⁷, Солнце и Луну отождествляли с Баалом и Малакарт⁸, причем, по-древнееврейски, второе слово означает «царица».

Человек действительно претерпел падение, но не из-за искушения Змием, поскольку финикийцы, как, впрочем, и египтяне, полагали змею обладающей частью энергии Высшего Божества, а потому святой. Считалось, что змея не умирает, ее можно только насильственно лишить жизни, потому что в старости она снова становится молодой путем пожирания самой себя. Отсюда змея в форме круга, пожирающая свой хвост, является символом вечности. Змея с головой сокола считалась обладающей Божественной природой и являлась эмблемой Солнца. Поэтому одна из гностических сект считала змея своим добрым гением, и именно такова природа Медного змея⁹, отлитого Моисеем для народа Израиля, глядя на которого люди исцелялись и оставались в живых.

«До Хаоса, который предшествовал сотворению неба и земли, - писал китайский философ Лао Цзы, - было одно только Существо, огромное и молчаливое, неизменное и вечно действующее; мать Вселенной. Имя этого Существа мне не известно, и я называю его Разум. Человек имеет отражение в Земле, Земля - в Небе, Небо - в Разуме, а Разум - сам в себе».

«Я есмь Природа, - говорит Исида, - присутствующая во всех вещах, высшая из всех Стихий, изначальная праматерь Времени, возвышеннейшая из божеств, первая из небесных Богов и Богинь, Царица Теней, Единый Лик; повелевающая своим посохом всеми светильниками Небес, живительными ветрами моря и горестным молчанием мертвых, чьей единственной божественности в разных формах, под разными именами и

древнееврейских текстах Писания, у Иосифа Флавия и Евсевия. Это имя финикийского происхождения и, вероятно, синонимично имени «Ахираман», буквально означающего «брат возвышенного». Царь Хирам был современником израильских царей Давида и Соломона, и еще до того, как он помог Соломону в строительстве Иерусалимского Храма, он точно так же помогал Давиду в возведении его дворца (III Царств, 5:11, I Паралипоменон, 14:1). Также между двумя этими странами во все времена существовала активная торговля. За время своего правления Хирам завоевал Кипр и укрепил Тир, восстановил множество храмов и святилищ, возвел золотую колонну в храме Зевса-Ваалсамина (см. в «Истории» Геродота, ii, 44). Некоторые историки, однако, полагают, что описание пятидесятилетнего правления Хирама Тирского в действительности относится к последовательному правлению двоих царей, носивших этого имя. - Р. Х.

⁷ Так Пайк пишет греческое слово «хрусеос» со значением «золотой». Под «великой животворящей силой природы» он подразумевает Солнце. Также существует греческое слово «хрисаор» со значением «вооруженный золотым мечом» - описательный титул Аполлона. - Р. Х.

⁸ Понятие «царица» передается в Библии словами «малка» (III Царств, 20:1, рус. «царица»), «мелкет» (Иеремия, 7:18, рус. «богиня»), «малак» (Эсфирь, 2:4, рус. «царица»). Источник данного варианта, используемого Пайком, неизвестен. - Р. Х.

⁹ Отлитое из бронзы изображение змея, помещенное на высокий столб посреди стана народа Израиля в пустыне по велению Моисея (Числа, 21:9; IV Царств, 18:4). Посмотрев на него, израильтяне излечивались от укусов змей. Многие источники утверждают, что бронза в то время была еще не известна, а поэтому змей был медным. - Р. Х.

по различным ритуалам поклоняется весь мир. Египтяне, сведущие в древнем законе, поклоняются мне должным образом и называют меня моим истинным именем - Царица Исида».

В индийских Ведах Божество определяется так:

«Тот, кого не описать словами, но кто силой своей сотворил речь, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не понять разумом, - как говорят мудрецы, - и чьей только силой познается природа разума, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не увидеть глазами, но кто силой своей дарует глазам зрение, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не услышать ушами, но кто силой своей дарует ушам слух, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди.

Тот, кого не почувствовать носом, но кто силой своей дарует носу обоняние, знай, он - Брахма, а не все те бранные вещи, которым поклоняются люди».

«Когда Бог решил приступить к творению человеческого рода, - пишет Арий¹⁰, - Он сотворил Существо, которое назвал Словом, Сыном, Мудростью, чтобы это Существо даровало жизнь людям». Это Слово - Ормузд Зороастра, Эйн-Соф Каббалы, Ноус Платона и Филона, Мудрость, или Демиург, гностиков.

Это Истинное Слово, знания которого наши древние братья добивались как величайшей награды за все их труды по возведению Храма, это Слово Жизни, Божественный Разум, «в котором - жизнь, и жизнь эта - свет человеков», который долго «светил во тьме, и тьма не объяла его», Беспредельный Свет - Душа Природы, о которой напоминает нам священное слово этого градуса и поклоняться которой, верить в которую - особый долг каждого масона.

Иоанн открывает свое Евангелие следующими словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была Жизнь, и Жизнь была Свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Древняя традиция гласит, что этот отрывок был взят из гораздо более древней работы. И Филосторгий¹¹, и Никифор¹² утверждают, что когда император Юлиан¹³ решил восстановить

¹⁰ Основатель раннехристианской ереси арианства (ум. ок. 335 г. н. э.). Утверждал не божественную, а тварную сущность Христа. Никейский собор (325 г.) осудил его учение и утвердил догмат о сущностном единстве Отца и Сына, таким образом обойдя обвинения в политеизме, выдвинутые арианами. - Р. Х.

¹¹ Византийский историк (ок. 368 - 433 гг. н. э.), по убеждениям - арианин, вслед за своим отцом. Его история арианской церкви и ее учения является важным литературным источником для исследователей этого смутного времени; к сожалению, до нас дошла только ее часть. Отрывок, в котором упоминается данное имя, позаимствован Пайком из произведения д-ра Оливера «Второе письмо доктору Круцефиксу» (1847, стр. 9). - Р. Х.

¹² Вероятно, Никифор II, Патриарх Константинопольский в 963 - 969 гг. н. э. - Р. Х.

Храм, он решил брать для этого камень со дна глубокой древней каменоломни; и когда туда опустили на длинной веревке одного из работников, он обнаружил на дне древнюю колонну, квадратную в сечении, на которой возлежал древний свиток, обернутый в тончайшую льняную ткань, а в нем большими буквами был записан этот самый отрывок.

Как бы то ни было, ясно, что Евангелие от Иоанна полемизирует с гностиками; в самом его начале приводя такое понимание концепции сотворения Мира, Иоанн тем самым стремится всем последующим текстом доказать, что Словом этим был Иисус Христос.

Если полностью перевести этот отрывок на современный язык, получится следующее: «Когда начался процесс эманации, творения и развития всего сущего, низшего по отношению в Верховному Богу, появилось Слово и начало существовать; и Слово это было рядом с Богом (τρος του Θεου), то есть было первой и самой близкой Его эманацией, и это был Сам Бог, просто тогда Он развивался и действовал в этой избранной Им форме. И именно силой этого Слова все и было сотворено». Так и Тертуллиан¹⁴ утверждает, что Бог сотворил мир из ничего Своим Словом, или Мудростью, или Силой.

Для Филона Иудеянина, как и для гностиков, Верховный Бог был Изначальным Светом, или Архетипом Света - Источником, откуда истекают лучи Света, озаряющего души. Он Душа мира, и в качестве таковой присутствует повсюду. Он Сам наполняет Собой все Им сотворенное, и силы Его проникают повсеместно. Образом Его является Слово (Логос), нечто более яркое, чем огонь, но не являющееся чистым Светом. Слово пребывает в Боге, ибо именно в недрах Своего Разума Верховный Бог формирует для Самого Себя типы и формы Идей всех вещей, которым суждено быть сотворенными и начать существовать во Вселенной. Слово есть орудие воздействия Бога на Вселенную, это мир Идей, посредством которого Бог сотворил все видимые формы бытия, оно гораздо древнее материального мира; это главный и всеобщий представитель всех Разумов пред Богом и ходатай за них, архангел, тип и представитель всех духов, даже духов смертных людей, прототип человека и даже сам изначальный, примитивный человек. Эти идеи позаимствованы у Платона. И Слово выступает не только в роли Творца («все чрез Него начало быть»), но Оно также в некоторых случаях выступает в роли Бога, и через Него действуют все силы и атрибуты Бога. Кроме того, как первый представитель человеческого рода, Оно является защитником и пастырем человеков, Оно есть Бен-Адам (בן־אדם) - Сын Человеческий.

¹³ Юлиан Отступник (ок. 331 - 363 гг. н. э.) - племянник римского императора Константина, провозглашенный императором собственными войсками. Публично заявил о своем возвращении в язычество. Несмотря на то что, в общем и целом, был противником христиан, внимательно изучал труды неоплатоников, позволил возвратиться в Рим епископам, изгнанным Константином, возможно, именно для того, чтобы сеять раздоры в церкви. Действительно собирался восстановить Храм, но, судя по всему, скорее для того, чтобы оскорбить христиан, чем во благо иудеев. Погиб в 31 год во время, по сути, бессмысленной персидской кампании, не пробыв императором и года. Высказывания Пайка о Юлиане напрямую заимствованы у Элифаса Леви («Высшая магия», стр. 5 - 6). - Р. Х.

¹⁴ Квинт Септим Флорент Тертуллиан (ок. 155 - 220 гг. н. э.) - один из величайших раннехристианских авторов. Родился в Карфагене, изучал философию, греческую и римскую литературу, юриспруденцию, затем был обращен в христианство. - Р. Х.

Нынешнее состояние человека далеко от его первичного состояния, когда он был образом и подобием Слова. Неуправляемые страсти привели его к грехопадению, и он утратил свое изначальное возвышенное состояние. Однако он способен снова возвыситься, если будет следовать учению Божественной Мудрости и указанием ангелов, которых Бог посылает, чтобы те помогли ему избавиться от оков плоти, - а также если он будет вести неустанную борьбу со Злом, существование которого в мире Бог допускает исключительно ради того, чтобы человек имел возможность пользоваться дарованной ему свободой воли.

Высшим Существом древних египтян был Амон, тайный, сокровенный бог, Неведомый Отец гностиков, Источник Божественной жизни и любой силы, всеобщая Полнота, познающая все вещи внутри Самой Себя, изначальный Свет. Он ничего не сотворил, но все проистекло от него, а все остальные боги суть лишь его проявления. Из него, по произнесении им Слова, эманировала Нейт, Божественная Всематерь, изначальная Мысль, Сила, заставляющая все двигаться, Дух, распространяющийся повсюду, богиня Света и мать Солнца.

Образом этого Верховного Существа был Осирис - источник всего и всяческого добра в материальном и духовном мирах, неизменный враг Тифона, злого гения, Сатаны гностиков, грубой материи, пребывающей в вечном противостоянии всему добру, проистекающему от Бога, того самого Тифона, которого в конечном итоге должен победить Хар-Эрис, Избавитель, сын Осириса и Исиды.

В Зенд-Авесте персидской религии Верховным существом является Зерван-Ахерон - Безграничное Время. Оно не имеет начала, истока, потому что Оно покоится в пеленах Своей собственной славы и Его силы и атрибуты настолько превышают возможности человеческого разума к пониманию, что Оно может быть лишь объектом молчаливого поклонения. Творение началось с эманации от Него. Сперва от Него проистек изначальный Свет, из которого, в свою очередь, проистек Ормузд - Царь Света, своим Словом сотворивший мир во всей его чистоте и извечно являющийся его защитником и судьей, святым и священным Существом, Разумом и Знанием. Ормузд также является и Самим Безграничным Временем, обладающим всеми силами и атрибутами Верховного Существа.

По этой религии, как ей учили за много веков до нашей эры и как она отражена в Зенд-Авесте, в человеке изначально существует принцип Добра, проистекающий от Верховного Существа, произведенного силой и словом Ормузда. Но с ним в человеке соединен принцип Зла, проистекающий от Аримана, Дракона, Змея. Падение первых мужчины и женщины произошло под влиянием искушения со стороны Аримана, и в течение двенадцати тысяч лет шла война между Ормуздом и порожденными им добрыми духами, или гениями, и Ариманом и злыми духами, которых он вызвал к жизни своей силой.

Добрые духи помогают чистым человеческим душам, окончательное торжество принципа Добра предначертано заветами Верховного Существа, и время этого триумфа несомненно наступит. Когда мир окончательно погрязнет во грехе, в который ввергли его духи грехопадения, людям явятся трое пророков, которые принесут смертным избавление. Сосиош, старший из троих, восстановит мир и возвратит ему утраченные Красоту, Чистоту и Силу. Он будет судить и праведников, и грешников. Тогда, после воскресения всех праведников, добрые духи вознесут их на небо в обитель

вечного счастья. Ариман, его злые духи и весь материальный мир претерпят очищение в потоке кипящего расплавленного металла. Закон Ормузда воцарится повсюду, и все люди станут счастливы, все станут наслаждаться неизменной и вечной милостью Бога и присоединят свои голоса к голосу Сосиоша, поющего хвалу Ормузду.

Это учение было впоследствии, с некоторыми изменениями, воспринято каббалистами и гностиками.

Аполлоний Тианский¹⁵ пишет: «Выше всего мы будем превозносить и лучше всего поклоняться Богу, Которого мы называем Первым, Единым, отдельным от всего и вся, под Которым мы понимаем всех прочих богов, если не будем приносить Ему никаких жертв, не будем возжигать Ему никаких огней, ни одаривать Его никакими материальными вещами, ибо Он не нуждается ни в чем, даже в том, чего мы и представить себе не можем в силу нашего несовершенства. Не производит такого плода земля, не вдыхает небесный воздух никакое подобное живое существо, - короче говоря, не существует ничего, что не было бы нечисто пред Ним. Обращаясь к Нему, мы должны пользоваться лишь возвышенными словами, то есть такими, какие не в состоянии воспроизвести наш язык, - то есть внутренними словами нашего духа... Мы должны искать благословения Величайшего из всех существ мира лишь при помощи всего святого и великого в наших собственных душах, и дух наш не нуждается ни в каком органе выражения».

Страбон пишет: «Эта Верховная Сущность обволакивает собой нас всех, воду и землю, то, что мы называем небом, мир, природу вещей. Этому Верховному Существу следует поклоняться без какого бы то ни было видимого образа в священных рощах. В этих священных местах посвященным следует ложиться спать в ожидании узреть образ Бога во сне».

Аристотель пишет: «Из ранних времен в поздние в мистической форме передавалась из поколения в поколение та истина, что существуют боги и что Божественность окутывает всю природу. Все прочее было добавлено потом с той целью, чтобы убедить в главном толпу, а также в интересах законов и для блага государства. Поэтому люди стали придавать богам человеческий вид и часто представляли их в виде иных существ, которые следовали одно за другим, и это была цепь постоянных ошибок. Но если от всех прочих вещей мы отделим общий принцип и будем рассматривать только его, а именно, что первые Сущности - это боги, мы поймем, что в этом и есть Божественная истина; а если принять за данность, что все науки и искусства бывали неоднократно обретены человеком, а затем утрачены им, то, следовательно, если они дошли до наших дней, в них содержится Божественная истина».

Порфирий¹⁶ пишет: «Древние представляли Бога и Его силы

¹⁵ Об этом ученом I в. н. э. никто и ничего не узнал бы, если бы не его жизнеописание, составленное Филостратом и в значительной мере являющееся произведением художественной литературы. Сам он считал себя новым воплощением Пифагора. В основном занимался оккультными науками и искал способы приближения человека к Богу посредством аскетического подвига. Как ни странно, Пайк упоминает об Аполлонии только мимоходом и редко. - Р. Х.

¹⁶ Философ-неоплатоник (ок. 234 - 305 гг. н. э.), биограф и редактор трудов Плотина, у которого учился в течение пяти лет. Один из его основных трудов был посвящен опровержению христианства. До наших дней он после многих веков планомерного уничтожения дошел лишь в нескольких небольших отрывках. - Р. Х.

образами, обращенными к человеческим чувствам; в зримом они пытались отразить незримое для тех, кто мог бы научиться читать в этих видимых образах, как в книге, повествование о Божественных свойствах. Не стоит удивляться тому, что невежды не видят в этих образах ничего, кроме камня или дерева; ибо это действительно так для них - невежда не видит в памятнике ничего, кроме камня, в табличках - ничего, кроме дерева, а в книге - ничего, кроме свитка папируса».

Аполлоний Тианский полагал, что рождение и смерть - одна лишь видимость; то, что отделяет себя от единой сущности (сущности единого Бога) и отдается во власть материи, рождается; то же, что, наоборот, избавляется от уз материи и воссоединяется с единой Божественной сущностью, умирает. Существует альтернатива: отдаваться воле видимого или невидимого мира. Но все это, строго говоря, одна сущность, которая одна только действует и испытывает на себе действие, превращаясь во все и вся, это Единый Бог, Которого люди унижают и недооценивают, когда лишают Его тех свойств, которые принадлежат Ему по праву, и приписывают их иным существам.

Неоплатоники заместили идею Верховной Сущности идеей Абсолюта, то есть примитивного изначального принципа - предшественника всех вещей, о котором не может быть сказано ничего определенного, которому нельзя приписывать разум и самосознание, поскольку сделать так - непременно значило бы признать существование в нем какого-либо качества, разделения на субъект и объект. Верховная Сущность может быть познаваема только лишь разумной интуицией Духа, превосходящего сам себя и преодолевающего свои собственные пределы.

Эта простая логическая теория, посредством которой люди надеялись прийти к пониманию этого Абсолюта, Она (*ὄν*), соединялась с мистицизмом, который в этом трансцендентном состоянии сообщал абстракции некоторые черты, придававшие ей сходство с реальностью в глазах человеческого разума. Это поглощение духа Сверхбытием (*τὸ ἐπέκειναι τῆς οὐσίας*) и его полное с Ним отождествление, или его откровение Духу, преодолевшему свои собственные пределы, считалось высшим итогом духовной жизни.

Понятие неоплатоников о Боге состояло в том, что Единая Изначальная Простая Сущность, возвышенная над всей множественностью и всем тварным, - это единственное настоящее Существо, неизменное, вечное (*Εἰς ὃν ἐνὶ τῷ νῦν τὸ ἀεὶ πεπλήρωκε καὶ μόνον ἔστι τὸ κατὰ τοῦτον ὄντως ὄν*), - от которого произошли все сущности на всех разнообразных уровнях бытия, из коих первым был мир богов, то есть мир, наиболее приближенный к Нему, первенствующий и главенствующий. В этих богах воплощаются и раскрываются те благо и совершенство, которые в Самом Верховном Существое были сокрыты и невидимы. Они имеют своей целью на разных уровнях проявить образ Верховной Сущности, к которому никак не состоянии воспарить никакая душа - только посредством глубочайших размышлений и высочайшего полета духа, только после того, как она очистится от всего чувственного во всем его многообразии. Эти боги являются посредниками между человечеством (пораженным и поставленным в тупик их множеством) и Верховным Единством.

Филон пишет: «Всякий не верящий в чудеса просто как чудеса никогда не знавал Бога и даже не искал Его; ибо в противном случае, он обязательно осознал бы, просто глядя на поразительные и величественные

виды мира, что Вселенная - чудо сама по себе и что все ее чудеса (свидетельствующие о том, что Бог постоянно направляет человека на его путях) суть лишь детская игра по сравнению с Божественной Силой. Но воистину чудесное ныне унижено, потому что стало привычным. А самые обыденные вещи, в силу того только, что они для нас новы, и в силу нашей любви ко всему новому, поражают наше воображение».

Антропологии¹⁷ иудейского Писания книжники Александрии противопоставили стремление очистить идею Бога от всех человеческих черт и наслоений. Путем очищения от всех человеческих чувств и страстей она наконец превратилась в нечто лишенное практически всяких свойств и совершенно трансцендентное; и простое Бытие (ὄν), Добро-в-себе, существующее само по себе, платонический Абсолют, заменило персонифицированного Бога (יהוה) Ветхого Завета. Стремясь ввысь, за пределы всякого тварного бытия, сознание отрясает с себя все чувственное и воссоединяется с разумной интуицией этого Абсолютного Существа, о Котором оно, однако, не способно ничего предположить, кроме самого факта Его существования, ибо все иные предположения о Нем отвергаются как недостойные величия этого Абсолюта.

Филон проводит четкое разделение между теми, кто является воистину Детьми Бога, возвысившимися путем долгих размышлений до уровня Абсолюта, обретших познание Его в Его непосредственном проявлении, и теми, кому Он открывается лишь через Свои действия - как, например, Он проявил Себя в Творении, - короче говоря, теми, кто связан с одним лишь Логосом, Которого они и считают Высшим Богом. Таким образом, они являются Сынами Логоса, а не Истинного Высшего Существа.

«Бог, - пишет Пифагор, - не является ни объектом чувств, ни страстей, он не видим, а только познаваем, он обладает высшим разумом. Телом своим он подобен свету, а душой своей он подобен истине. Он есть вселенский дух, проникающий повсюду и наполняющий собой всю природу. Все сущее получает жизнь от него. Существует один лишь высший Бог, Который - в отличие от того, что думают о Нем многие, - не восседает где-то выше всего сущего, за пределами орбиты Вселенной, но является самим бытием во всей его полноте; Он видит все сущее, пребывающее во всем неизмеримом бытии, это единый Принцип, Свет Небесный, Всеотец. Он все порождает, Он всем распоряжается и управляет, Он есть разум, жизнь и движение всех вещей».

«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»¹⁸. Так сказал основатель христианской веры, как передал Его слова апостол Иоанн.

Бог, как сообщают священные предания иудеев, явил Себя Моисею в языках пламени в среде пылающего куста, который пламя не поглощало. На гору Синай Он снизошел в клубах дыма; Он предшествовал народу Израиля, указывая ему путь в пустыне днем - в столбе облачном, а ночью - в столбе огненном. Пророк Илия говорил служителям Вааловым: «И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог»¹⁹.

По Каббале, как и по зороастрийским источникам, все в мире произошло из единого Истока беспредельного света. Прежде всего прочего

¹⁷ Наделению Бога свойствами и страстями человека. - Прим. перев.

¹⁸ Иоанн, 8:12. - Прим. перев.

¹⁹ III Царств, 18:24. - Прим. перев.

существовало великое Изначальное Существо, Ветхий Днями, древнейший Царь Света, - и этот титул тем более примечателен, что часто им называется Бог именно в Зенд-Авесте и в сабейском кодексе, а отнюдь не только в иудейском Писании.

Все мироздание есть Его откровение, Бог открыл его Сам Себе, и все оно существует лишь в Нем Самом. Все Его свойства воплотились в мироздании в различных формах и с различной степенью интенсивности, так что Вселенная является Его священной Славой, Его порфирой. Поклоняться Ему следует в полной тишине, а совершенство достигается елико возможно большим приближением к Нему.

Еще до сотворения миров все пространство заполнял Изначальный Свет, так что пустот нигде не было. Когда же Верховное Существо, пребывавшее в этом Свете, решилось явить Свое совершенство, Оно приступило к творению миров, в которых Оно сумело бы это сделать. Для этого Оно сжалось внутри Самого Себя так, чтобы образовалась некая пустота, и тут же выбросило в эту пустоту свою первую эманацию - луч Света, Первопричину и Первопринцип всего сущего, объединяющую в себе зачинающую и порождающую силу, творящую все в мире, вне которой ничто в мире не способно просуществовать и мига.

Грехопадение человека произошло под влиянием искушения его злыми духами, наиболее отдаленными от Великого Царя Света, пребывающими в четвертом мире духов - Асии, во главе со своим князем Велиалом²⁰. Они вообще ведут постоянную войну с чистыми духами и разумами других духовных миров, которые, подобно Амешаспента, изедам и пери зороастрийской религии, поставлены Всевышним оберегать и наставлять человека. Изначально мир пребывал в равновесии и совершенной гармонии, и все было чисто и преисполнено Божественного Света. Но пали семеро Царей Зла²¹, и Вселенная попала в большую беду. Тогда Всевышний отобрал у семерых царей принципы Добра и Света и распределил их между четырьмя духовными мирами, первые три из них наделив чистым Разумом, единым с Ним Самим в любви и гармонии, а для четвертого у него остались лишь несколько отблесков истинного Света.

Когда извечная война Добра со Злом продлится достаточное время и когда духи, погруженные во тьму Зла, совершат отмеренное им количество попыток навечно поглотить Добро и Свет, тогда Сам Предвечный снизойдет в этот мир, чтобы исправить положение вещей. Он избавит его от плотных наслоений материи, которые окутывают его и заключают в плен, восстановит и укрепит в нем луч Божественного Света, который является его духовной природой и который он, несмотря ни на что, все же сохранил в себе, и восстановит во всей Вселенной изначальную Гармонию, которая и будет Его благословением этому миру.

Гностик Маркион²² пишет: «Душа истинного христианина,

²⁰ В Библии означает просто «лишний, несостоящий, пустой», но часто считается некой демонической личностью, особенно при толковании Книги Наума (1:15). Св. Иероним определенно считал это имя принадлежащим некой явленной злой сущности, потому что в восьми местах Вульгаты он просто транслитерирует его латинскими буквами. В других местах Писания переводится как «зло», «злой», «помеха» и «безбожный». - Р. Х.

²¹ Цари Эдомские, упоминаемые в Книге Бытия (36:31 - 39). В каббалистической традиции они превратились в символы семи этапов Творения, завершающим из которых стал наш нынешний мир, воплощаемый последним из царей вместе с царицей в знак существующего в мире полового дуализма. - Р. Х.

²² Ересиарх раннехристианской эпохи (II в. н. э.), наставлял в существовании двоих Богов:

усыновленная, как ребенок, Высшим Существом, для Которого она столь долго была чужой, принимает от Него Дух и Божественную Жизнь. Этот дар выводит ее на путь к чистой и святой жизни, подобной жизни Бога, и человек так и заканчивает свой земной путь в чистоте, милосердии и праведности, и в один прекрасный день избавляется от своей материальной оболочки, подобно тому, как виноград отделяют от лозы и как птица вылупляется из яйца. Наравне с ангелами, душа будет купаться в благословении Благого и Совершенного Отца, заново обретя свои воздушные одежды, подобные облачению ангелов небесных».

Теперь ты видишь, брат мой, каково истинное значение масонского Света. Теперь ты знаешь, почему Восток, где восседает Мастер ложи, над головой которого располагается начальная буква Имени Господня, есть место и источник Света. Свет, противопоставленный Тьме, есть Добро, противопоставленное Злу; и именно этот Свет, то есть истинное знание Бога, и есть Вечное Благо, поискам которого посвящали свои труды масоны во все века. Масонство и сейчас идет твердым шагом к Свету, сияющему вдали, Свету того дня, когда побежденное и сброшенное с пьедестала Зло растает в тумане и исчезнет навек, и Жизнь и Свет станут единственным законом Вселенной и ее вечной Гармонией.

Степень Розы и Креста²³ учит трем основным постулатам: единству, неизменности и благу Бога; бессмертию души и неизбежности окончательного поражения и искоренения зла, несправедливости и горя Избавителем, или Мессией, который обязательно придет, если еще не приходил.

одного - Творца и Судии и второго - открывающегося через Иисуса Христа. О нем в наше время свидетельствуют только труды его противников (например, «Против Маркиона» Тертуллиана), так что собственно про его учение мало что сказано объективного. Возможно, Маркион оказал влияние на учение Поликарпа. Пайк называет его гностиком, вероятно, вследствие наличия в его теологии двоих божеств. Маркион также считал единственным истинным апостолом Павла и отвергал иудейское Священное Писание. Учение Маркиона дошло до наших дней только в виде элементов учения в доктринах некоторых сект. - Р. Х.

²³ Понятие «розенкрейцер» обладает двумя основными значениями: во-первых, оно относится к так называемым «розенкрейцерским манифестам» начала XVII в., а во-вторых - к определенным оккультным обществам, сформировавшимся на рубеже XIX - XX вв. и заявлявшим о преемственности своего учения от авторов вышеупомянутых манифестов. Необходимо отметить, что никакими серьезными историческими данными существование каких-либо «розенкрейцерских» обществ в XVII. не подтверждается. Манифесты Розы и Креста отражают интеллектуальный, духовный и мистический подъем царивший в определенных кругах в Германии в период между эпохой Возрождения и эпохой научно-технической революции конца XVII в. Мистические учения и аллегории Средневековья нашли свое выражение в манифестах и трактатах, до сих пор оказывающих серьезное влияние на оккультистов всего мира. Розенкрейцерская литература сплела в более или менее единую и стройную систему учения магии, алхимии и Каббалы. Как пишет Френсис Йейтс, «Вопрос этот - фундаментальный, в силу того, что касается он, в первую очередь, стремления к просвещению, озарению, то есть обретению нового видения, равно как и к совершенствованию в научном, интеллектуальном знании. Пусть я и не знаю точно, кем были розенкрейцеры, и были ли они вообще, само то сомнение, стоящее за спиной всякого исследователя истории незримых братьев Розы и Креста, свидетельствует о неустанных поисках человеком путей к познанию Невидимого» (стр. xiv). Как бы то ни было, введение в обиход и слияние двух важнейших символов истории западной философской и религиозной традиции - розы и креста - повергало всех читателей розенкрейцерских манифестов в священный ужас, а незримость и недостижимость братства лишь добавляла таинственности и интриги. Пайк определенно принимает, вслед за Элифасом Леви, из которого обильно цитирует в данном случае («История магии», стр. 264), теорию о том, что такое братство адептов существовало в действительности. - Р. Х.

В этом градусе три колонны Древнего Храма заменяются на три новые колонны, значение которых уже было тебе разъяснено: это Вера (в Бога, в человечество и в самого себя), Надежда (на победу над злом, на развитие человечества и на Жизнь Грядущую) и Милосердие (вспомоществование людям и снисходительность к их заблуждениям и провинностям). Быть надежным, надеяться самому и быть снисходительным, - вот в наш век эгоизма, плохого и низкого мнения о человеческой природе, суровых и несправедливых суждений самые важные масонские добродетели и истинные подпоры каждого масонского Храма. Это, в сущности, те же самые колонны Первого Иерусалимского Храма, только сменившие имена. Ибо только тот мудр, кто милосерден в своих суждениях о других; только тот силен, кто не оставляет надежды; и нет большей красоты, чем вера в Бога, наших ближних и самих себя.

Вторая палата, в которой траурные занавеси, храмовые колонны разбиты, и обломки их разбросаны по полу, а все братья низко склонили головы в глубочайшем отчаянии, - символизирует мир, страдающий от деспотической власти Первопринципа Зла, ибо добродетель гонима, а порок торжествует; ибо праведники страдают от голода и вымалывают милостыню на улицах, в то время как грешники купаются в роскоши и закутывают свои тела в пурпур и тонкие шелка; ибо повсюду правит наглое невежество, а ум и разум прислуживают им; ибо цари и священнослужители попирают своими ногами свободы и, в первую очередь, свободу совести; ибо свобода скрывается в глубоких пещерах и среди высоких гор, в то время как лизоблюдство и беспринципность процветают; ибо из миллионов грязных трущобных дыр возносится к небесам стон умирающих от голода вдов и замерзающих на улицах сирот; ибо миллионы людей, готовых работать и умирающих при этом от голода, имеющих семьи и невинных детей, которых им не прокормить, не имея работы, изгоняются со своих заводов сытым и жестоким капиталистом; ибо суды приговаривают к тюремному заключению несчастного, из чувства голода укравшего кусок хлеба, в то время как развратного оболстителя отпускает на волю; ибо политический успех партии оправдывает совершенное ради него убийство, а насилие и жестокость остаются безнаказанными, а тот, кто в жизни своей разбогател за счет обездоливания сотен тысяч несчастных, становится уважаемым гражданином, избирается на высокий общественный пост, а после смерти бывает с помпой похоронен в прекрасном мавзолее; ибо этот мир, в котором с самого мига его сотворения ни на день не прекращались войны и человек ни на минуту не прервал своего страшного жребия - мучить и убивать своих братьев; мир, превращенный в пандемониум²⁴ личными амбициями, эгоизмом, алчностью, завистью, ненавистью, похотью и всеми остальными демонами армии Аримана и Тифона, - этот мир погряз в низменности, грехе и как следствие - в несчастиях и горе. Если кто-то видит в этом убранстве также горе всех адептов Царственного Искусства по смерти Мастера Хирама, горе иудеев после падения Иерусалима, горе тамплиеров после крушения их Ордена и мученической смерти Де Моле или горе всего мира и его величайшую тоску по смерти Спасителя, - то он вполне имеет на это право.

²⁴ Пайк использует это слово в значении «хаос, беспорядок», но это слово введено в обиход Мильтоном в его «Потерянном Рае» (х, 424) как название «столицы» Ада, от греческих слов со значением «все» и «демоны». - Р. Х.

Третья палата представляет собой итог грешного и порочного существования человечества и Ад, царящий в сердце человеческом, - все из-за его низменных страстей. Если кто-то видит в ней также отображение Гадеса²⁵ греков, Геенны²⁶ иудеев, Тартара²⁷ римлян или христианского Ада, или же просто отображение всех мучений и страданий, претерпеваемых стремящейся к очищению совести, - то он вполне имеет на это право.

Четвертая палата символизирует мир, освобожденный от жестокой абсолютной власти Первопринципа Зла и воссиявший в Свете Истины, проистекающем от Всевышнего Бога, когда порок и грех, страдания и боль, угрызания совести и нищета исчезнут безвозвратно; когда достигнет своих окончательных целей великий План Беспредельной и Вечной Мудрости и все творения Господа осознают, что все их беды и страдания были лишь мельчайшими каплями, немедленно поглощенными великим потоком воплощенного Добра, и для них станет очевидна Сила Господа, Его благо и милость, которые так же безграничны, как сила Его. Если кто-то видит в ней место свершения таинств той или иной веры или религии, или если она напоминает ему какое-либо событие в прошлом, - то он вполне имеет на это право. Да толкует всякий эти символы так, как ему подсказывают совесть и разум. Для всех нас эти символы отождествляются со вселенским принципом масонства - тремя его добродетелями: Верой, Надеждой и Милосердием, с братской любовью и вселенским благом. В этом цель нашего земного существования. И в другом толковании эти символы просто не нужны.

Древние братья Розы и Креста приносили обязательство исполнять все долги дружбы, радости, милосердия, мира, свободолюбия, терпимости и чистоты, а также всячески избегать нечистоты, высокомерия, ненависти, злобы и всех прочих видов греха. Свою теологию они позаимствовали из древнего Египта, как и Моисей с Соломоном, а свои символы, шифры и иероглифы - у древних иудеев. Основными их принципами были: заниматься медициной, не беря за это платы, провозглашать торжество добродетели, развивать науки и побуждать людей жить так же, как в Золотой Век древности.

Не имеет смысла сейчас стремиться досконально выяснить, ни когда именно появился сей градус, ни в каких формах какие уставы каких стран

²⁵ Бог и место его обитания в классической греческой мифологии. Это имя бога подземного царства, поэтому упоминать его люди избегали. Гомер называет подземный мир «домом Гадеса», каковое название со временем сократилось до «Гадес». Гадес был сыном Крона и Реи, братом Зевса и Посейдона. Трое сыновей Крона - Кронидов - разделили вселенную так: небеса - Зевсу, моря - Посейдону, подземный мир - Гадесу. Вместе они правили землей с Олимпа. Несмотря на очевидную неприглядность, Гадес не был злым богом, и ему определено не следует придавать черты христианского Сатаны - мифологической личности явно персидского происхождения. Миф о похищении Гадесом Персефоны очень популярен и встречается в нескольких изложениях; Пайку ближе всего его сельскохозяйственное толкование. - Р. Х.

²⁶ Латинизированное название долины Гинномской. Отождествление ее с адом, вероятно, происходит от традиции жертвоприношения детей Молоху, практиковавшейся в данной местности: см. IV Царств, 23:10; II Паралипоменон, 28:3; 33:6; Иеремия, 7:31; 32:35. - Р. Х.

²⁷ Древний греческий бог нижнего мира, у римлян отождествлявшийся с Плутоном. Постепенно греки и, вслед за ними, римляне, перенесли имя бога и на само его царство, в которое души умерших вела расселина в земле, и большинство душ пропадало там навечно, и лишь избранные могли рассчитывать возвратиться обратно. В отличие от христианского Ада, здесь наказание несли лишь те, кто тем или иным особым образом оскорбил того или иного бога. - Р. Х.

практиковали его в разное время. Он очень древний. Ритуалы его очень отличаются друг от друга на различных широтах и долготах, поскольку символы его повсюду истолковываются по-разному. Если бы мы поставили перед собой задачу изучить все церемонии этого градуса, эмблемы и формулировки, мы бы вскоре сделали открытие, что все они в действительности относятся к древнейшим символическим основам Ордена, почитаемым в каждом масонском святилище. Ибо все наши церемонии направлены на практику добродетельной жизни и обретение плодов добродетели. Все они посвящены труду. И труд этот направлен на искоренение порока, очищение человека, развитие наук и искусств и избавление человечества.

Никакой адепт не может быть допущен к этим священным философским знаниям, не пройдя предварительно очищение в символических градусах. Какое значение имеют все споры о происхождении и «возрасте» этого градуса, или о тонкостях проведения его церемоний, или о точности той или иной литургической формулировки, или об оттенке цвета знамени того или иного колена народа Израильского, если все адепты все равно почитают Священную Арку символического масонства - его первый и единственный источник, если все сохраняют верность консервативным принципам Ордена и его возвышенным целям?

Если где бы то ни было когда бы то ни было какие бы то ни было братья исключались из кандидатов на посвящение в этот градус на основании их принадлежности к той или иной религии, это наглядно демонстрирует нам, насколько отвратительно и невежественно может быть искажено учение нашего высокого Ордена. Ибо когда бы ни закрывались двери нашего Храма перед человеком, верующим в Бога Единого и в бессмертие души, какими бы ни были остальные положения и догматы его веры, градус сей перестает быть достоин носить название масонского. Никакой масон не обладает правом толковать символы этого градуса для другого масона или отказывать ему в посвящении в таинства этого градуса, если тот отказывается принять их в его интерпретации.

Выслушай же, брат мой, наше толкование таинств сего градуса и далее толкуй их сам, по своей совести и своему разуму.

Крест является священным символом с древнейших времен. Его изображение встречается на древнейших памятниках материальной культуры в Египте, Ассирии, Индостане, Персии, даже на буддистских ступах Ирландии. По легенде, Будда умер на кресте. Друиды срубали ветви древнего дуба, придавая стволу форму креста, и храмы их также имеют в плане его форму. Он служил символом вселенской Природы, поскольку его ветви указывали на четыре стороны света. Именно на крестообразном дереве, по легенде, принял смерть от вражеских стрел Кришна. Поклонялись кресту и в Мексике.

Однако в этом градусе кресту придается несколько иное значение, которое придавалось ему в древнем Египте. Древнейшие изображения Тота и Пта на египетских монументах держат в руках стух *ansata*, или анх. Его можно увидеть на двойной скрижали Шуфу²⁸ и Нох-Шуфу, строителей величайшей из пирамид в Вади-Мегара²⁹ на Синайском полуострове. Он

²⁸ Имеется в виду Хуфу, или Хеопс, второй фараон IV династии (ок. XXVI в. до н. э.), при котором была возведена самая большая пирамида комплекса в Гизе. - Р. Х.

²⁹ Место археологических раскопок на Синайском полуострове. Кроме описанного Пайком, там были обнаружены несколько барельефов, выполненных по указанию Сенефру,

служил иероглифическим символом жизни, а если ему было предпослано изображение треугольника - то Дарующего жизнь. Посему для нас он также является символом жизни, дарованной Богом, и той Жизни Вечной, на которую все мы уповаем в силу нашей веры в безграничную милость Господню.

Роза является древнейшим символом Авроры, или Зари, и Солнца. Она является символом возрождения и обновления жизни, а также первого дня Творения, возрождения Света и Воскресения; соединенные роза и крест символизируют поэтому Зарю Новой Жизни, на которую надеются все люди по пришествии Спасителя.

Пеликан, кровью своей питающий птенцов, символизирует плодородие и милость Природы и Спасителя павшего человечества, а также человечность и милосердие, которые должны отличать рыцаря, посвященного в сей градус.

Орел издревле служил египтянам живой эмблемой бога Мендеса, или Мен-Хе-Ра, которого Сезострис-Рамзес объединил с Амоном-Ра, богом Фив и Верхнего Египта, богом Солнца, обозначаемого словом «Ра», равно означавшим и «царь».

Циркуль, увенчанный короной, означает, что, несмотря на возвышенное положение, обретенное в масонстве Рыцарем Розы и Креста, поведением его все равно неизменно должны управлять принципы беспристрастия и равенства.

Множество разнообразных значений приписывается буквам «INRI» над головой Мастера капитула этого градуса. Посвященный-христианин с почтением увидит в них табличку, прибитую над головой Спасителя на кресте Его страстей - *«Jesus Nazarenus Rex Iudaeorum»* - «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Мудрецы древности связывали их с одним из величайших таинств Природы - таинством постоянного возрождения материи. Они расшифровывали их как *«Igne natura renovatur integra»* - «Вся природа обновляется огнем». Масоны-герметики полагали, что в них зашифрован афоризм *«Igne nitrum roris inventum»*³⁰. А иезуиты, как полагают, решили придать им смысл своего недостойного принципа: *«Justum necare reges impios»*³¹. Еще одна версия гласит, что четыре эти литеры обозначают четыре стихии и читать их следует по-древнееврейски: ם״מ״ «йамаим» (воды, моря), ן״ן «нор» (огонь), ם״ן״ ם״ן״ «руах» (воздух, ветер), ם״ן״ ם״ן״ «йаваша» (земля, почва). Наверное, мне не стоит повторять, как их, по традиции, читаем мы.

Крест был также символом творческой Мудрости Логоса, Сына Господня. Платон пишет: «Он явил Его во Вселенную в виде буквы «X». Новая Сила Верховного Божества была явлена миру, или явилась ему, в виде изображения креста». Митра также начертал на лбу каждого из своих воинов изображение креста (X), что символизировало мистическое число 600 - число вселенского цикла воплощений.

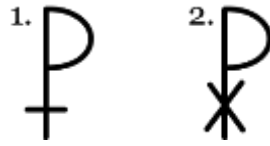
Часто нам встречается символ объединенных литер «тав» и «реш» («тау» и «ро») (1). Эти две буквы, по Арию, означали у древних самаритян, первая - 400, а вторая - 200; итого - 600. Также они являются посохом Осириса, его монограммой, которая впоследствии была воспринята христианами как основополагающий символ. На памятной медали

фараона III или IV династии. - Р. Х.

³⁰ «Огнем добывается селитра из росы» (лат.) - Прим. перев.

³¹ «Справедливо умерщвлять богохульных царей» (лат.) - Прим. перев.

Констанция³² начертано: *«In hoc signo victor eris»³³ - (2)». В миланском Домском соборе³⁴ одна из настенных надписей гласит: «**X et P - Christi - Nomina - Sancta - Tenei**»³⁵.*

Древние египтяне считали знаком своего бога Канопа (Канобуса)³⁶ тау-крест (Т) или крест, состоящий из литер «тау» (ffi). Индийские

³² Флавий Валерий Констанций Хлор (правил в 305 - 306 гг. н. э.) - римский император, отец Константина, сына его законной наложницы Елены. Это было смутное время в истории Римской империи, период смешения титулов и властей. Диоклетиан занял императорский престол в 284 г. Он считал, что Римская империя слишком велика для того, чтобы управлять ею из единого центра, поэтому перенес свою столицу в Никомедию в Малой Азии, недалеко от древнего Византия, к югу от него. В 286 г. он назначил соправителем Максимиана, который из Милана руководил обороной западных границ империи. Каждый из этих двоих августов назначил себе цезаря, то есть заместителя, полководца и наследника титула августа через двадцать лет. Диоклетиан и Максимиан решили скрепить этот правящий союз кровными узами, поэтому Диоклетиан настоял на том, чтобы его цезарь Констанций женился на приемной дочери Максимиана Феодоре. Это заставило Констанция удалить от себя Елену, и только военное искусство и популярность в народе позволили Константину сохранить за собой наследственный титул цезаря. В течение нескольких лет целых шестеро претендентов оспаривали титул августа, и Константин был в их числе. 27 октября 313 г. Константин, согласно арианскому историку Евсевию, перед сражением при *Saxa Rubra* (Красной скале) узрел в небе пылающий крест. После сражения он вступил в Рим полноправным правителем. - Р. Х.

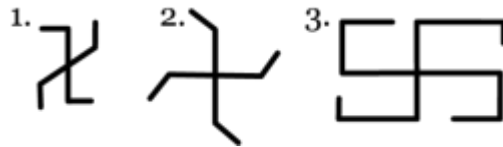
³³ «Сим знаком победиши» (лат.) - Прим. перев.

³⁴ Кафедральный собор Милана; строительство начато в 1386 г. Объединив в себе порыв готического севера и красоту итальянского юга, собор вызывал у современников как восхищение, так и активное неодобрение. За честь считаться его строителями сражались столько архитекторов, что закончен он был только в 1809 г. и лишь по особому приказу Наполеона. Этот самый знаменитый из средневековых долгостроев возведен из одного лишь белого мрамора, причем, совершенно опустошены оказались около дюжины копей. Длина его составляет 148,7 м, ширина - около 100 м, высота - около 120 м; собор украшен 135 шпилями и 2300 статуями. - Р. Х.

³⁵ «X и P - Христа - Имя - Святое - Прими» (лат.) - Прим. перев.

³⁶ У древних египтян не было бога с таким именем. Пайк определенно имеет в виду египетский город в дельте Нила, где в разное время поклонялись Серапису и Осирису. Некоторые исследователи считают, что сосуды в форме человеческой головы, в которых хранятся внутренности многих мумий, можно отождествить с образом Осириса, и называют их «канопами». Относительно звезды тоже все не так просто, поскольку разные астрономы в разные времена «размещали» ее в разных созвездиях и разных местах небосклона. Согласно большинству исследований, она располагается на руле Арго в южном полушарии. Для арабов Канопа был своего рода южной Полярной звездой. Это действительно одна из самых ярких звезд нашей галактики, удаленная от нас на 230 световых лет. По легенде, Канопа бежал с одной из Плеяд, которых в то время в созвездии насчитывалось шесть (их часто изображали в виде шести прекрасных девушек); одна из них пропала, и с тех пор никому не удавалось найти ее. Соотнесение Пайком этой звезды с арабским племенем таи верно, по крайней мере, на время написания его труда, о чем свидетельствуют, в частности, следующие слова Карлайла («Герои и поклонение им», стр. 70): «Яркое, как у самоцветов, сияние Канопа над пустыней (первобытное, голубое, гораздо ярче, чем видим мы в нашем полушарии) проникало глубоко в сердца диких исмаилитских народов, путь которых эта звезда направляла по нетореным тропам. Для его дикого сердца и всех чувств, его переполнявших, которые он не имел возможности выразить словами, это было око Канопа, взиравшего на него из глубин великой Вечности, окно в потаенные святилища, исполненные предвечного сияния». Философ-стоик Посейдоний использовал эту звезду как ориентир для своих измерений Земли. - Р. Х.

вайшнавцы³⁷ также используют священную литеру «тау» как свой знак, и изображают ее или в виде креста (1), или в виде треугольников (*). Облачение жрецов бога Гора было усыпано крестами такого вида (ffi), точно так же, как и мантии тибетских лам³⁸. Индийские джайны приняли как знак своей секты свастику (2), а отличительным знаком японской секты Ксай является тот же самый знак несколько иного вида (3). Это знак Фо - аналога христианского Спасителя.

Среди многочисленных символов и эмблем на развалинах индийского Мандора³⁹ часто встречаются мистический треугольник и переплетенные треугольники (*). Тот же самый знак часто встречается на древних медалях и монетах, найденных при раскопках Джента и других индийских городов.

Ты пришел сюда, в обитель мрака и печали, облаченный в одежды горя. Плакивай же вместе с нами падение и горести человеческого рода в сей юдоли слез! Плакивай страдания человека и беды целых народов! Плакивай ужасное состояние человеческой души, подернутой пеленой мучений и удаленности от Бога!

Нет такой человеческой души, которая по временам не страдала бы. Нет такой мыслящей души, которая не впадала бы время от времени в отчаяние. Вероятно, нет и не было ни единой души из тех, которые заботят не только вопросы и нужды брэнного телесного существования, что не задавалась бы великими и ужасными вопросами, которые она задает сама себе в глубине себя, точно стесняясь выставлять их напоказ и считая чем-то постыдным. Демоны истязают такие души сомнениями и уничтожают их отчаянием, ставя перед собой цель проверить, насколько в действительности крепки и обоснованны убеждения этих душ, действительно ли они души твердо уверены в том, что Беспредельно Милосердный Бог управляет Вселенной, или же в них живет простая необходимость Веры, то есть вера, порожденная отчаянием, сокрытая непроницаемой пеленой мрака, вера, для которой страдания человека, его горести, надежды и радости не более важны, чем танцы бабочек в лучах солнца поутру; или же это вера в то, что Бог есть Существо, наслаждающееся Своим всевластием и использующим его во зло, всего лишь с неподдельным интересом наблюдая за бедами и радостями ничтожных насекомых, составляющих человечество и впустую стремящихся подражать Всевышнему. «Кто мы, - вопрошает Искуситель, - как не марионетки в бродячем театре? О всемогущая судьба, тяни же понежнее за наши нити! Поласковее направляй нас в наших ничтожных

³⁷ Поклонники бога Вишну, наиболее широко распространенная ветвь индуизма. - Р. Х.

³⁸ Это слово происходит от тибетского «бла-ма», что означает «высший, верховный». В тибетском буддизме так называют духовных учителей. Само это слово является переводом индийского понятия «гуру», позднее распространившегося на вообще любого монаха или проповедника. Тибетские буддисты верят в то, что некоторые ламы являются новыми воплощениями духовных вождей прошлого. Главой буддийской сангхи (церкви как административной структуры) является Далай-Лама, до 1959 г. являвшийся официальным правителем Тибета, а с тех пор проживающий в Индии. - Р. Х.

³⁹ Древний город, ныне лежащий в руинах. Возведен приблизительно в IV в. н. э. к северу от современного индийского Йодпура. - Р. Х.

танцах на ничтожной нашей сцене!»

«Не только неуправляемая суетность человеческого рода, - нашептывает нам демон, - заставляет его полагать себя равным Богу по разуму, пристрастиям и страстям, - но сама идея, усвоенная им в самом начале истории, идея о том, что он телесным своим образом, своими органами подобен Самому Богу. Не является ли Бог, таким образом, всего лишь тенью человека, отброшенной им на величественный покров облачных небес? Не является ли Бог, таким образом, всего лишь порождением человека, придавшего Ему свои собственные черты, силы и страсти и только усилившего их до недоступных ему самому пределов?»

«Кто, - вопрошает никогда не умолкающий внутренний глас, - бывал удовлетворен одними лишь собственными суждениями о своей природе? Кто когда-либо умудрялся доказать самому себе со всей убедительностью, способной превратить веру в уверенность, что он - всего лишь бестелесный дух, временно пребывающий в плену телесной оболочки, которому суждена Жизнь Вечная после того, как оболочка сия истлеет в земле? Кто когда бы то ни было бывал способен, или способен сейчас, четко и непреложно доказать, что разум человеческий хотя бы в чем-то стоит выше разума большинства высших животных? Кто может, наконец, привести какие-нибудь более или менее осмысленные и последовательные доказательства того, что человеческий разум превосходит инстинкты собаки? И собака, и лошадь, и слон обладают точно таким же самосознанием, что и человек. Они мыслят, фантазируют, спорят сами с собой, строят умозаключения, планируют свои действия, - короче говоря, размышляют. Что есть, в таком случае, разум человеческий, как не тот же разум животного, только выросший количественно и чуть более высоко развитый? » Вся метафизика в сжатом виде может быть представлена в разумном объяснении всего лишь одной настоящей мысли собаки.

И с не меньшей убежденностью тот же самый глас вопрошает, насколько людские массы, вся круговерть рода человеческого на этой Земле, сумели доказать, что они лучше и мудрее животных, в глазах которых чаще можно видеть проблески разума, чем в их безумных поступках и свершениях; насколько им удалось доказать, что именно они заслуживают Жизни Вечной. Будет ли жизнь эта наградой подавляющему их большинству? Существует ли у них на Земле возможность совершенствоваться и в конечном итоге достигнуть того уровня существования, на котором они больше не стремились бы к материальной власти, как собаки - к сахарной кости, не терроризировали и не унижали бы слабых и беззащитных; на котором они перестали бы ненавидеть, преследовать, мучить и уничтожать друг друга; на котором они перестали бы жульничать и спекулировать, играть на деньги и совершать финансовые махинации, предавать доверие поручителей и внезапным нападением лишать конкурента способности защищаться, презирать потерпевших неудачу в деловом предприятии и благодарить Бога за то, что Он, по их мнению, любит других меньше, чем их самих? Что для таких людей будут стоять небесные пределы, в которых они не смогут предаваться лени и пороку, земным, плотским радостям и увеселениям?

С грустью оглядываемся мы вокруг, видя кругом наследие темных и мрачных веков. Более восемнадцати столетий унеслось прочь от нас в великое, неизмеримое царство Прошлого с тех пор, как Христос, проповедовавший Религию Любви, претерпел мучения и был распят затем

только, чтобы она превратилась в Религию Ненависти; и сейчас учение Его все еще не признано истинным более чем четвертью человечества. Со времени Его смерти, какое огромное множество людей рождались и умирали, не имея равным счетом никакого представления обо всем том, что мы полагаем незаменимыми элементами Спасения! Сколь неисчислимы мириады душ, с тех пор, как плотная и непроницаемая пелена идолопоклонства снова накрыла землю, восходили к небесному престолу Господню с тем, чтобы узнать окончательное Его о себе суждение!

Эта самая Религия Любви за долгие семнадцать веков своего существования сумела продемонстрировать, что она в той же степени является Религией Ненависти и в гораздо большей степени Религией Преследования, чем магометанство - ее извечный и необоримый соперник. Первые ереси в ней появились еще при жизни апостолов; и Бог «ненавидел» николаитов⁴⁰, если верить Св. Иоанну, призывавшему на них с Патмоса Его гнев. Секты появлялись одна за другой во все века, и стоило одной прийти к власти, как она тут же начинала преследовать все прочие, пока практически вся земля христианского мира не оказалась насквозь пропитанной человеческой кровью и забросанной кусками разорванной человеческой плоти, усыпанной белыми костями мучеников за веру, а мысль человеческая доходила до предела своих возможностей с одной-единственной целью - изобретать все новые и новые орудия пыток для продления и усиления мучений человеческих.

«По какому праву, - продолжает вопрошать глас, - это варварское, безжалостное, мстительное животное, которому самое полное удовлетворение доставляют страдания и муки иных представителей его собственного ничтожного рода, а все собратья которого стремятся только к тому, чтобы есть, пить, спать, одеваться, наслаждаться плотскими утехами, а якобы лучшие и избранные охвачены ненавистью, завистью, злобой или, в лучшем случае, непроницаемым эгоизмом, - по какому праву это существо тешит себя уверенностью в том, что оно не животное, такое же, как волк, гиена и тигр, а нечто более достойное, возвышенное, бессмертный дух, луч Божественного Света, Огня и Разума, Который Сам есть Бог? Какого такого бессмертия может желать это существо, кроме бессмертия своего эгоизма? На что еще оно способно? Не должно ли бессмертие начинаться уже здесь, и не должна ли жизнь быть его составной частью? Способна ли смерть изменить порочную природу низменной души? Почему все прочие животные, которые при всем желании не способны приблизиться к человеку в жестокости, кровожадности, алчности и прочих пороках, не могут надеяться на любовь Бога и на Жизнь Вечную?»

Мир улучшается. Человек перестает преследовать других людей - когда эти другие становятся многочисленными и сильными и перестают поддаваться преследованию. Когда же этот источник «радостей» иссякает, человек начинает со всей свое изобретательностью и со всем усердием мучить животных и прочих живых существ, стоящих ниже его на эволюционной лестнице. Убийство животных, не для того лишь, чтобы

⁴⁰ Имеется в виду христианское священство первых веков нашей эры, придерживавшееся весьма вольного нравственного кодекса и державшее наложниц. Вместе с симонией и рукоположением недостойных мирян это течение вызывало осуждение многих римских первосвященников, что нашло отражение даже в «Откровении» (2:6, 15), хотя и без указания конкретных прегрешений. - Р. Х.

поедать их плоть, а просто ради пустого развлечения, становится приемлемым для общества и не осуждаемым с точки зрения нравственности занятием в свободное время для огромного количества людей, совершенно убежденных в том, что именно они - Цари Мироздания, пребывающие лишь чуть ниже ангелов Господних. А уж если ему запрещают использовать дыбу, удавку, клещи и кол столь часто, сколь ему этого бы хотелось, он начинает клеветать, лгать и ненавидеть в полной уверенности, что потом, в куцах небесных, он будет наслаждаться всеми вожаемыми плотскими радостями, наблюдая при этом сверху за страданиями тех, кто законно был ввергнут в Геенну огненную за то, что не исповедовали те же самые взгляды, что он, на предметы, в которых ни он, ни они не смыслили и не смыслят ровным счетом ничего.

Там, где прекращают убивать и бесчинствовать армии тиранов и деспотов, их место занимают армии «свободы», которые также продолжают убивать и грабить, снова и снова смешивая белое с черным. Каждый век повторяет подвиги и преступления предыдущего, и снова и снова в мире бушуют войны, превращающие плодородные земли в пустыню, а Бога благодарят в церквях за кровопролитные сражения, принесшие победу жестоким завоевателям, которых увенчивают лаврами и которым устраивают оvationи, будь они хоть трижды грабителями и убийцами.

Практически ни один человек из десяти тысяч не способен в своей жизни подняться выше обычных нужд низкого животного. Во все времена и во всех странах подавляющее большинство людей рождаются, живут и умирают, подобно простой скотине; они работают фактически наравне с коровами и лошадьми. Совершеннейшие невежды, пусть и живя в так называемых «цивилизованных» странах, они мыслят и строят выводы точь-в-точь так же, как те животные, бок о бок с которыми они трудятся. Для них «Бог», «дух», «душа» и «бессмертие» - это просто слова, лишённые конкретного значения. Бог двадцатых годов девятнадцатого века христианской эры - это Молох, Ваал, Зевс или, в лучшем случае, Осирис, Митра или Адонай, просто под другим именем, хотя поклоняются Ему все равно в ходе древнейших языческих церемоний. Это статуя Зевса Олимпийского, которой поклоняются под именем Бога Отца в христианской церкви, в которую превращен был языческий храм; это статуя Венеры, «превратившейся» в Деву Марию⁴¹. В действительности же люди в глубине сердца своего не веруют в то, что Бог безгранично благ и милостив. Они боятся Его, боятся Его гнева и удара Его молнии. В

⁴¹ Здесь Пайк лишь вскользь касается проблемы языческих корней мариологии и поэтому упускает блестящую возможность рассмотреть во всей полноте учение о девственности в связи с материнством, хотя бы на примере муз. В католической и других христианских церквях это учение совершенно спокойно уживается с учением о способности Бога творить такие чудеса, какие только служат целям демонстрации Его всемогущества и преподавания человечеству Его уроков. Наличие этого учения в языческих религиях никоим образом не умаляет его значения как исторической и религиозной реальности христианства. Массонству как философской системе, естественно, нечего к нему добавить. Легендарная традиция христианства гласит, что через Марию род Иисуса восходит к Царю Давиду, таким образом узаконивая положение Иисуса как Мессии. Новый Завет предлагает два варианта генеалогии: у Матфея и у Луки, - оба, в основном, через Иосифа Плотника, мужа Марии. Поскольку имя отца Иосифа они приводят по-разному, принято считать, что Лука проводит генеалогию через тестя Иосифа - отца Марии. «Библейский словарь» попросту «поясняет»: «...точка зрения, предполагающая, что одна родословная приводится по Иосифу, а другая - по Марии, является искажением простого и однозначного смысла Писания» (стр. 879). - Р. Х.

действительности они в основном лишь думают, что верят в то, что есть жизнь после жизни, Страшный Суд и кара за грехи. Однако они с неизменным упорством предаются преследованию «неверных» и «атеистов», то есть не верящих в то, во что, как они думают, верят они; а не верят они в это, в большинстве случаев, потому только, что это для них не понятно или не истинно в силу их интеллектуального и нравственного развития. Для подавляющего большинства людей Бог - всего лишь безгранично увеличенное и распространенное отображение земного тирана на его земном престоле, Он для них только более могуществен, более справедлив, и более продолжительно его правление. Чтобы человечество навечно было проклято и обречено на муки, достаточно того лишь, чтобы каждый тиран в его истории походил на образ Бога в народном сознании.

Подавляющее большинство населения огромных мегаполисов нашего мира лишено как веры, так и надежды. Остальные же обладают лишь слепой верой, которая при этом премного уступает в том, что касается результирующего нравственного совершенства и даже простой честности в быту, магометанству. «Вот здесь дом твой и деньги будут в безопасности, - говорят мусульмане. - Христиан тут нет». Философский и научный мир становятся все более атеистичными день ото дня. Вера и Разум - не уравновешивающие друг друга противоположности; они ведут между собой жестокую войну на выживание, а итогом ее продолжает оставаться тьма невежества и отчаяния, голый скептицизм, иногда прикрывающийся пеленой рационализма.

На территории более чем трех четвертей обитаемого земного шара человечество все еще смиренно преклоняет колена, подобно верблюду, для того лишь, чтобы взвалить на себя груз, который потом терпеливо несет для своих деспотичных хозяев. Стоит только какой-нибудь республике звездой воссиять на политическом небосклоне, - она немедленно начинает укореняться на новой почве, обильно орошая ее кровью. И царям окружающих государств не нужно предпринимать никаких особенных усилий для того, чтобы раз и навсегда убрать ее со своего пути. Нужно просто оставить ее в покое, - и скоро она сама наложит на себя окровавленные свои руки. И когда некий народ сбрасывает наконец тяжкие узы рабства, вполне возможным становится задать на первый взгляд неуместный вопрос:

... возопиет ли вдруг восставший раб
К слепой Свободе, что его связует - Чрез
все безумия - с сиятельным Законом,
Который есть Система и Венец?

Повсюду в мире труд является в той или иной степени рабом капитала; в общем и целом, работника кормят до тех только пор, пока он может работать, или даже более того - до тех только пор, пока труд этого одушевленного орудия труда выгоден его владельцу. В Ирландии - голод; забастовки и голод - в Англии; нищета и зависимость - в Нью-Йорке; бедность, отчаяние, невежество, грубость, порок, бесстыдство, попрошайничество царят буквально повсюду, где бы ни проживал человек. Здесь умирает от голода и холода белошвейка; там матери убивают одних своих детей, чтобы остальные могли прожить на государственную дотацию на похороны погибших и также не умерли от голода; а в соседнем квартале

юные девушки выходят на панель ради куска хлеба.

Более того, продолжает вещать Глас, этому грязному животному виду недостаточно того, что огромное количество его представителей ежегодно уносят страшные эпидемии, причины которых ему неведомы и о справедливости и мудрости которых он не способен судить. Ему еще нужно при этом постоянно воевать. Не было ни единого дня в истории человечества с тех пор, как оно разделилось на племена, когда повсюду на Земле царил бы мир. Испокон веку армии пожирали мужское население всех стран мира, войны истощали их ресурсы, внутреннюю энергию и приводили к краху целых государств и народов. И сейчас они продолжают сказываться на всех мировых державах, оставляя после себя огромные внешние долги, препятствующие развитию экономики и лишаящие страны доброго имени среди прочих стран мира.

Иногда разрушительный пожар войны охватывает до половины всей Земли: и когда мировые престолы объединяются для того, чтобы посадить на шею тому или иному народу очередную ненавистную династию, и когда одни государства стремятся воспрепятствовать другим разорвать униженный и невыгодный союз для того, чтобы создать свое собственное автономное правление. Тогда пламя тоже вспыхивает и снова угасает, но не исчезает совсем, а продолжает тлеть в углях, чтобы вскоре вспыхнуть снова, с еще большими силой и жестокостью. Иногда природные и общественные бури выются только над отдельными регионами мира; иногда они, подобно огням маяка, озаряют все окрестности, практически весь мир. Нет такого моря, над которым не раздавался бы гром пушек; нет такой реки, которая не текла бы кровью; нет такой долины, которая не сотрясалась бы от тяжкого топота кавалерии; нет такого поля, которое не было бы удобрено кровью падших; и повсюду люди убивают друг друга, грифы набивают себе брюхо падалью, а волки воют прямо в уши умирающим воинам. Нет такого города, стены которого не рушились бы под ударами ядер и бомб, и нет такого народа, который не богохульствовал бы во время войны, воссылая хвалы Богу Любви за свои кровавые победы и богатую добычу. «*Te Deum*» слышалось повсюду в Варфоломеевскую ночь и во время Сицилийской бойни. Все силы человеческого разума, вся его изобретательность используются для того, чтобы изобретать все новые и новые, все более и более совершенные орудия, при помощи которых человеческую плоть можно было бы еще скорее и эффективнее разрывать, растягивать, корезить и стискивать; и все равно лицемерное человечество, напитавшееся кровью и насладившееся страданиями ближних, поднимает дикий крик и взывает к небесам, осуждая одно-единственное убийство, которое, между тем, ничуть не менее христианское, чем его обычное поведение, а вызвано бывает чаще всего той же самой алчностью, которую дьявол поселил в сердцах всех наций мира.

Мечтая об Утопии⁴² и Миллениуме, мы чуть не начинаем слепо верить

⁴² Имеется в виду книга сэра Томаса Мора «*De optimo reipublicae statu deque nova insula Utopia*» (О наилучшем общественном устройстве на новом острове Утопия, 1516). Дословно «утопия» означает «место нигде». В ней описывается идеальное государственное устройство, и само слово с тех пор стало означать нечто идеальное и недостижимое. Первой утопией, вероятно, следует считать «Республику» Платона. Во времена после Возрождения жанр утопии был особенно популярен, и самыми значительными образцами его были «Город Солнца» Кампанеллы (1612), «Новая Атлантида» Бэкона (1627), «Путешествие в Икарию» Кабе (1842) и «Оглянуться назад» Беллами (1888). Пайк здесь повторяет мысль Мора: следует очень осмотрительно проводить задуманные по наитию

в то, что человек - это не полуусмирённый тигр и что вид и запах крови не пробудит в нем дремлющие до поры темные страсти, - для того лишь, чтобы воочию убедиться в том, что непрочная маска цивилизации моментально разбивается надвое и с презрением отбрасывается прочь. Мы ложимся спать, как ложился в древности крестьянин на склонах Везувия. Гора, на которой он возлежал, столь давно уже молчала, что все считали, пламя в ней давно утихло. Его окружали тяжелые грозды винограда, а листья оливок тихо шелестели под нежным вечерним бризом. Над его головой мирно мерцали звезды на безоблачном ночном небосклоне. А потом его внезапно пробуждало оглушительное бурление пылающей подземной лавы, и первый язык пламени извержения пронзал ночное небо; и он в ужасе наблюдал, как пробудившийся измученный и униженный титан в гневе мечет свои земные молнии в бледные звезды, окутывается клубами дыма и гари и низвергает вниз по склонам огненные потоки, все разрушающие на своем пути. Нас точно так же окружают шум и треск Гражданской войны; она превратила землю в пандемониум; человек снова стал варваром. Огромными волнами, одна за одной, на землю накатываются враждующие армии, повсюду оставляя за собой дымящееся пепелище. Мародеры бесчинствуют повсюду, вырывая кусок хлеба даже изо рта голодного ребенка. Седина обагрывается кровью, а невинные девы тщетно молят грубую Похоть о пощаде. Законы, суды, конституции, христианская мораль, милосердие, жалость, - все они исчезают; иногда кажется, что Бог самоустранился от всего происходящего на Земле и место его занял горделивый Молох, в то время как и пресса, и кафедра проповедника исходят праздничными словесами в честь новых и новых убийств, требуют полного уничтожения побежденных огнем и мечом, полного разграбления нажитого ими достояния во славу и во благо очередного христианского Сената.

Коммерческая выгода умерщвляет живые нервы целых народов и делает их глухими к призывам чести, порывам великодушия, стонам страдающих от несправедливости. Повсеместно вселенская жадность до богатств мира сего низвергает Бога с Его Престола и усаживает на него Мамону и Вельзевула⁴³. Высшая власть передается самовлюбленному Эгоизму, и обретение материального богатства возводится в высшую цель земного бытия. Настоящей эпидемией стали узаконенные игра на деньги и спекуляция; предательство считается лишь логическим продолжением ума и хитрости; общественный пост становится добычей наиболее наглой и наиболее подлой политической партии; страну, точно Актеона⁴⁴, разрывают собственные псы, ее собственные граждане тем более жестоко грабят и унижают ее *in extremis*⁴⁵, чем лучше она их обучила и больше обогатила.

По какому праву, вопрошает Глас, это существо, вечно грабящее и убивающее себе подобных и, в свою очередь, ограбляемое и умерщвляемое ими, признающее своим богом только лишь свою личную выгоду, требует

реформы, поскольку некоторые из них настолько идеальны, что неосуществимы. См. «Историю Утопий» Льюиса Мамфорда (1922). - Р. X.

⁴³ В Новом Завете - князь демонов (Матф. 12:24); в Ветхом Завете - филистимлянокское божество (IV Царств, 1:1 -18). Переводится, в частности, как «Повелитель Мух». - Р. X.

⁴⁴ Беотийский охотник, сын Аристея и Автонои, персонаж греческой мифологии. Он был превращен в оленя Дианой за то, что видел ее во время купания. Пайк приводит здесь его историю потому, что впоследствии, уже в обличье оленя, Актеон был затравлен своими собственными пятьюдесятью собаками. - Р. X.

⁴⁵ Здесь: в трудную минуту (лат.) - Прим. перев.

себе больших прав, нежели те, которыми обладают так называемые «низшие» животные, в действительности точь-в-точь на него похожие?

И действительно, в мрачную и непроницаемую тьму погружается душа, лишенная любви, доверия и Веры; символом этой вечной тьмы была та временная тьма, которая окружала тебя в ходе ритуала посвящения. Такая душа начинает сомневаться в истинности Откровения, в собственной одухотворенности, даже в самом бытии и благодати Бога. Она часто задается вопросом, можно ли вообще говорить о каком бы то ни было прогрессе человечества, и не будет ли всегда так, что, даже преуспев в чем-то одном, оно всегда будет в чем-то другом откатываться далеко назад - просто по закону равновесия и воздаяния; не всегда ли прогресс цивилизации сопряжен с ростом эгоизма; не всегда ли свобода неуклонно ведет к анархии и вседозволенности; не всегда ли обнищание и отчаяние масс является следствием роста народонаселения и успеха коммерции и производства. Она задается вопросом, не является ли человек всего лишь слепой игрушкой безжалостной Судьбы, не являются ли все философские учения иллюзиями, а все мировые религии - продуктом человеческой суетности и самоуверенности, а кроме всего прочего, коль скоро призывы Разума не слышит никто, и не слышал никогда, не обладает ли вера буддиста или брамина точно такими же правами на истинность и самодостаточность, как и наша собственная вера - просто в силу своей точно такой же слепоты и бездоказательности.

Такая душа наконец задается вопросом, не являются ли явной и неоспоримой основой слепой веры в Жизнь Грядущую и все посмертные блага именно несправедливости жизни земной, успех и процветание Зла и страдания и преследования, выпадающие на долю Добра. Сомневаясь в способностях человеческого рода, она вместе с тем сомневается и в возможности какого-либо прогресса вообще; и даже если она не усомнится в существовании и благодати Бога, она, тем не менее, не может заставить замолкнуть в своих ушах вкрадчивый шепот, утверждающий, что страдания и горе человека, его жизнь и смерть, его беды и несчастья, все войны и эпидемии суть в глазах Бога явления, не менее низменные и лишенные для Него всякого интереса, чем, например, метаморфозы органических компонентов почвы; что миллионы древних рыб, полностью исчезнувшие с лица Земли для того, чтобы уступить в морях место новым видам, окаменевшие искореженные скелеты которых мы и сейчас находим в донных отложениях, кораллы, звери и птицы, насекомые, черви земные, павшие от руки человека, - все они имеют равное с нами право жаловаться на несправедливость к ним Бога и требовать для себя бессмертия души и новой Вселенной в качестве возмещения морального ущерба за всю боль и все страдания, вызванные безвременной кончиной в этом мире.

Это не только плод нашего воображения. Многие великие умы нашего мира задавались этими вопросами. Кто будет утверждать, что вера его столь полна и совершенна, так глубоко укоренена в его душе, что он никогда не слышал вкрадчивого шепота, задающего эти вопросы? Трижды блаженны те, кто никогда и ни в чем не сомневается, кто пребывает в полном достоинства удовлетворении всем окружающим - как коровы, например, - кто наслаждается опиумным дымом слепой веры, на чьи души никогда не падает ужасная тень, которая есть всего лишь отсутствие Божественного Света.

Дабы объяснить самим себе присутствие в мире зла и страданий,

древние персы представляли существующими во Вселенной два Принципа и двоих богов - доброго и злого, постоянно воюющих друг с другом за владение Вселенной и попеременно терпящих поражения и одерживающих победы. Мудрецы же их считали, что над обоими этими божествами находится Единый Верховный Бог, а поэтому они знали, что в конце концов Свет победит Тьму, Добро победит Зло, а Ариман и все его демоны расстанутся со своей злой и алчной сущностью и вместе с добрыми духами будут наслаждаться благословением вселенского Избавления. Они преспокойно мирились с тем, что такое понимание природы принципа Зла (подвластного Высшему Богу), тем не менее, оставалось никак не объясненным; им было его вполне достаточно. Человеческий разум способен очень быстро успокаиваться, если ему удастся обойти препятствие на пути и спокойно следовать далее, пусть в действительности это препятствие и продолжает оставаться на том же месте. Человек никак не может смириться с мыслью, что мир наш висит в необъятной пустоте, но, тем не менее, преспокойно удовлетворяется «точным знанием» того, что этот мир покоится на спине гигантских слонов, стоящих на титанической черепахе. Дай Вере черепаху - и она ею удовлетворится. Сколь многие люди открыто радуются тому, что существует понятие Дьявола, который так, кстати, избавляет Бога от необходимости нести ответственность за появление в этом мире зла!

Но не всем для избавления от этой величайшей трудности на духовном пути хватает одной лишь слепой веры. И они говорят вместе с апостолом: «Верую, Господи!», но, как и он, они продолжают: «Помоги моему неверию!»⁴⁶; их Разум должен пребывать в равновесии и взаимодействии с Верой, иначе им не выйти из тьмы сомнений - самого плачевного состояния, в которое только может погрузиться человеческое сознание.

Только те, кого не интересует практически ничего, кроме повседневных земных забот их собственной жизни, совершенно спокойно обходятся без решения этих глобальных проблем. Обходятся без него и животные. Только бессмертную душу характеризует постоянное стремление постигнуть природу своего бессмертия и разгадать величайшую тайну - Вселенную. Если, например, готтентоты или папуасы не стремятся разгадать эту загадку, значит, их нельзя считать ни мудрыми, ни счастливыми. Свинья тоже совершенно равнодушна к великим таинствам Вселенной, и она также совершенно счастлива, не имея никакого представления об Откровении и явлении в бескрайнем времени и беспредельном пространстве единой Мысли Единого и Всемогущего Бога.

Даже если возвышать и возвеличивать Веру до неизмеримых высот, говорить, что она начинается там, где заканчивается разум, - она все равно должна иметь какое-то обоснование, в области ли разума и аналогии, в области ли сознания или человеческого свидетельства. Почитатель Брахмы также верует в то, что кажется нам «на ощупь» ложным и безосновательным. Вера его лежит не в области сознания, разума или аналогии, а лишь в словах его учителей и их священных книг. Мусульманин верует в непогрешимость свидетельства Пророка, и мормон также имеет полное право сказать: «Верую, ибо абсурдно!». Никакая вера, как изменна и нелепа она ни была бы, никогда не нуждалась в таких основаниях,

⁴⁶ От Марка, 9:24. - Прим. перев.

свидетельствах и книгах. Чудеса, доказанные неоспоримым свидетельством, использовались в качестве основания веры во все времена; доказательства современных чудес собираются в сто раз более профессионально и активно, чем в древности.

Посему очевидно, что вера должна проистекать из некоего источника внутри нас, когда то, во что мы должны уверовать, не постигается нашими естественными чувствами, иначе мы так никогда и не уверуем со всей убежденностью.

Сознание, то есть внутреннее врожденное убеждение, или Божественный врожденный инстинкт, позволяющий распознавать истинность всех вещей и процессов в мире, является высшим из возможных доказательств, если не единственным возможным доказательством, истинности тех или иных вещей и процессов - но лишь в ограниченной области.

То, что мы называем разумом, то есть наш человеческий, ограниченный разум, не только может, но и в действительности уводит нас в сторону от Истины во всем, что касается мира незримого, а тем более - беспредельного, если мы целенаправленно отказываем себе в вере во все находящееся за пределами этого своего разума или то, что он путем своего развития и логических умозаключений может в конечном счете признать недостойным веры или абсурдным. Рулеткой нашего разума не измерить Беспредельное. Например, сочетание в одной Личности Беспредельной Справедливости, Беспредельных Милосердия и Любви для человеческого разума непостижимы. Для человека одно раз и навсегда исключает другое. Посему также аксиомой для человеческого разума является то, что до начала Творения Бог в течение вечности пребывал в бездействии.

Глядя в безлунную ночь на озаренный мерцающим сиянием звезд небосклон, осознавая, что каждая из этих звезд является точно таким же Солнцем, как и наше, и вероятно, каждая окружена планетарной системой, такой же, как наша Солнечная система, а в каждой планетарной системе существует неограниченное количество миров, каждый из которых, возможно, населен живыми существами, мы начинаем отчетливо понимать, насколько мелко и незначительно наше собственное бренное существование в глазах Всевышнего, а также, что многое из того, что в разное время считалось и становилось религиозными верованиями, никогда бы не стало таковым, если бы древним были ведомы истинные природа, размеры и удаленность от Земли Солнца, Луны и прочих планет.

Для древних же они были всего лишь светильниками, подвешенными к небесной тверди, подобно лампам или факелам, единственное предназначение которых было в том, чтобы освещать им дорогу по ночам. Землю они считали единственным обитаемым небесным телом. Слова «Земля» и «Вселенная» были для них синонимами. Древние не имели ровным счетом никакого представления об огромных истинных размерах и неизмеримой удаленности от нас небесных тел. Мудрецы Халдеи, Египта, Индии, Китая и Персии, а посему и все остальные мудрецы древности, исповедовали одну и ту же потаенную эзотерическую веру, неведомую вульгарной толпе. Ни в одной из этих стран, а также ни в Греции, ни в Риме ни единый мудрец никогда не верил в то, что было тогда традиционной народной религией. Боги и идолы для них были всего лишь символами тайных и священных Истин.

Толпа всегда считала, что внимание богов сконцентрировано

исключительно на людях и их земных делах. Греческие боги обитали на Олимпе, достаточно невысокой и во всех отношениях посредственной и вполне земной горе на востоке страны. Там находился царский двор Зевса, который частенько навещали Нептун⁴⁷, приходящий туда из океанских глубин, и Плутон с Прозерпиной⁴⁸ - из мрачного Тартара, располагавшегося, по легенде, в недостижимых глубинах у самого центра земли. Древние иудеи полагали, что Бог спустился с небес на гору Синай и там даровал их вождю Моисею Свой Закон. Судьбы людей считались неразрывно связанными и зависящими от звезд небесных, созвездий, сорасположения и противостояния. Луна считалась невестой или сестрой Солнца, проживающей так же, как оно само, на небе и, как и оно, единственную цель свою видящая во вспоможении людям или наказании их за грехи.

Если изучить при помощи огромного телескопа лорда Росса⁴⁹ титанические звездные скопления в созвездиях Геркулеса, Ориона⁵⁰ и Андромеды, легко выяснить, что звезд там гораздо больше, чем даже песчинок на дне морском; и если только представить себе, что каждая из этих звезд является Солнцем, точно таким же, как наше, или в сотни миллионов раз большим, чем наше, и каждое из них окружают собственные планеты, наверняка населенные живыми существами; если только попытаться представить себе бесконечный, действительно бескрайний Космос, наполненный неисчислимыми миллионами таких солнц, наше собственное существование станет для нас настолько незначительным, что о нем не захочется даже говорить.

Вселенная, которая есть изреченное Слово Господне, безгранична в пространстве. И нигде в ней нет ни единого пустого места. Вселенная, которая есть изреченная Мысль Господня, никогда не могла не существовать, поскольку Бог никогда не пребывает в бездействии и

⁴⁷ Римский бог пресноводья, лишь позднее начавший отождествляться с греческим Посейдоном, в чьем образе впоследствии и изображался. Поскольку Рим так никогда и не был великой морской державой, Нептун также не стал великим и значимым богом для них. Только ассоциации с Посейдоном позволили Пайку приписать ему положение отца Ориона. Орион был сыном Посейдона от Евриалы, дочери Миноса. - Р. Х.

⁴⁸ Также именуется Персефоной. По Гесиоду и Гомеру, дочь Зевса и Деметры, сельскохозяйственная богиня, супруга Гадеса. Часто именовалась Корой (в переводе с греческого - просто «дева»), под этим именем ей поклонялись в Элевсине. Ее ежегодное восхождение из Гадеса на землю повсеместно отмечалось как праздник весеннего обновления Природы. - Р. Х.

⁴⁹ Уильям Парсонс, 3-й граф Росс, лорд Оксментун (1800 - 1867) - создатель самого большого в мире телескопа по состоянию на XIX в., который он назвал «Левиафаном». Объектив этого телескопа составлял около 2 м в диаметре. Лорд Росс, в основном, занимался изучением туманностей и, в частности, дал название Крабовой туманности. Его телескоп был разобран в 1908 г., однако больший по размеру (3 м в диаметре) был установлен на горе Уилсона лишь в 1918 г. - Р. Х.

⁵⁰ Одно из самых знаменитых созвездий в человеческой истории, с долгой и интересной биографией. Располагается практически на небесном экваторе, поэтому хорошо виден во всем мире, только над Австралией, например, - вверх ногами. Название, вероятно, вавилонского происхождения. Орион обычно описывается как охотник, ранее - воин. По одной из легенд, был вознесен на небо Зевсом после гибели от укуса скорпиона, видимо, потому, что созвездие Ориона заходит во время восхода созвездия Скорпиона. История Ориона описана Гомером и Гесиодом. Астрологи обычно не придают этому созвездию особого значения, но с ним связаны расчеты сельскохозяйственных циклов многих народов. Арабы называют его «аль-Джабар» - «великан» (этот же корень лежит в основе слов «алгебра» и «Гибралтар»). На Дендерском Зодиаке это созвездие воплощает Гора. В 3285 г. до н. э. египтяне называли его «Саху», судя по Книге Мертвых. - Р. Х.

никогда не пребывал в бездействии, не мысля и, следовательно, не творя. Формы сущего меняются со временем, солнца и миры живут и умирают, подобно древесным листьям и насекомым, но сама Вселенная - вечная и бесконечная - остается неизменной, потому что Бог есть, был и пребудет вовеки, и никогда так не было, чтобы Он не мыслил и не творил.

Разум готов признать, что Высший Интеллект, безгранично мудрый и могущественный, сотворил безграничную Вселенную, но в таком случае ему придется также признать, что все мы в ней не более важны, чем мельчайшие кишечные паразиты или насекомые, или чем те незаметные невооруженному глазу микроскопические формы жизни, которые наполняют воздух и водную поверхность.

Поэтому наша вера, основанная на воображаемом интересе Творца к жизни нашего, людского рода, вера, являющаяся логическим результатом убеждения, что мы являемся единственными разумными существами во всех существующих мирах, а посему единственными существами, заслуживающими интереса и заботы со стороны Бога, Который сотворил только ее одну и только за происходящим на ней следит, Которому достаточно сотворить лишь ее - эту крупницу во всем безбрежном океане Вселенной, населенную нами, единственными, кто отличается от всех прочих наличием бессмертной души, - эта наша вера терпит страшные удары и потрясения по мере того, как Вселенная расширяется в наших глазах и тьма неведения, а потому и страха, и недоверия, снова окутывает наши души.

Способы, которыми мы обычно пытаемся избавиться от этого недоверия, приводят чаще всего лишь к его росту. Продемонстрировать необходимость существования причины этого Творения - все равно, что доказать необходимость существования причины этой причины. Отрицание такой причины и плана Творения, казалось бы, устраняет препятствие с пути рассуждения, но в действительности лишь еще на шаг уводят нас в сторону от истинного ответа. Мы просто снова ставим мир на спину слона, слона ставим на черепаху, а черепаху помещаем. Куда на этот раз?

Если даже признать, что животные руководствуются в своих поступках одними лишь инстинктами, и только мы одни обладаем разумом, это все равно не даст нам исчерпывающего удовлетворительного ответа на вопрос о кардинальном различии между нами и ними. Ибо если разумные феномены, демонстрируемые животными, которые способны думать, помнить, видеть сны, строить логические цепочки от причины к следствию, планировать на будущее, сравнивать, сопоставлять и передавать свои мысли друг другу для того, чтобы более эффективно действовать сообща, если их способность любить, ненавидеть и мстить могут быть сочтены результатами самоорганизации материи, подобно цвету или запаху, - тогда обращение к понятию нематериальной души ради объяснения тех же самых явлений, но только более ярко выраженных в человеческой природе, кажется, по меньшей мере, абсурдом. То, что организованная материя способна мыслить, или даже чувствовать, - само по себе неразрешимая загадка. «Инстинкт» - это всего лишь слово, которым зачастую обозначают вдохновение. Думает, размышляет и помнит или само животное, или Бог внутри животного; а сами инстинкты, в наиболее современном и общем смысле этого слова, являются величайшим из мировых таинств - не меньшим, чем прямое, явное и целенаправленное

Слово Божье, адресованное конкретному человеку, ибо животные - это не самодвижущиеся машины, не автоматы. Обезьяна - это все равно что австралийский абориген, только немой.

Всегда ли нам следует оставаться во мраке невежества, неуверенности и сомнений? Неужели нет иного пути выхода из лабиринта⁵¹, кроме слепой веры, которая ничего не объясняет, да еще при этом - как во многих древних, так и во многих современных религиях, - презирает и унижает разум, требуя, чтобы люди верили во Вселенную без Бога, в Бога без Вселенной, или во Вселенную, которая сама есть Бог?

В древних иудейских хрониках мы читаем, что Соломон Мудрый - Царь Израильский - приказал поставить у портика Храма Богу Истинному в Иерусалиме две огромные бронзовые колонны, которые он назвал «Яхайан» и «Бааз», что в нашем традиционном толковании означает «в силе» и «установлю». Масонство Символической Ложи не дает удовлетворительного толкования символики этих двух колонн, как не дают его и книги иудейского Писания. Однако даже если они и не были символами изначально, при установлении, они приобрели огромное аллегорическое значение впоследствии.

Коль скоро мы убеждены в том, что все внутри Храма было исполнено глубочайшего символизма, что все здание должно было служить символом Вселенной, нам не остается ничего другого, кроме как признать, что символическим значением были наполнены также и колонны его портика. Не время и не место приводить здесь все толкования, придуманные для них людьми вследствие неразборчивости и неограниченности их фантазии и чрезмерного количества свободного времени, которое нечем было больше занять.

А между тем, ключ к их истинному смыслу отнюдь не навеки скрыт от нас непроницаемой пеленой тайны. Совершенное и изначальное различие, установленное в начале времен между двумя основополагающими принципами силлогизма Творения для того, чтобы наиболее явно подчеркнуть их гармоническое единство в борьбе противоположностей, - это второй великий принцип оккультной философии, более известной под названием «Каббала», начертанный священными иероглифами на всех величайших памятниках древности и в ритуалах, совершенно понятных лишь очень немногим из древних и новых франкмасонов.

Книга Зогар гласит, что все в мире происходит посредством величайшего таинства Весов, то есть посредством равновесия. Десять сефирот, или Божественных эманаций, составляют неизменные пары -

⁵¹ В своих работах Пайк пользуется словом «лабиринт» при описании как лабиринта как такового, так и особого храма, возведенного в Египте на берегу озера Мерис. В наше время от последнего не осталось и следов, потому что арабы использовали его как источник материала для своих мечетей. В древности же это было просто огромное здание, задуманное как вместительное абсолютно всех египетских богов, каждый из которых получал там особый зал. Геродот пишет, что «нет таких слов в греческом языке, которыми можно было бы описать его величие - как величие его строителей, так и величину его стоимости». Он полагал, что этот храм даже затмил своей красотой знаменитые пирамиды Гизы. Половина 3000 храмовых помещений располагалась под землей; основное здание было окружено 12 крытыми подворьями. Страбон пишет, что без помощи жреца просто невозможно было разобраться в хитросплетениях храмовых коридоров, почему он и был назван Лабиринтом, по примеру знаменитого Кносского Лабиринта, где жил Минотавр, названного так по названию своего центрального Зала Двойной Секиры - лабриса. - Р. Х.

Мудрость и Понимание, Суровость и Милость, Справедливость и Милосердие, Победа и Слава.

Мудрость, или разумная созидательная энергия, и Понимание, или способность понести во чреве от Божественной энергии и породить размышление, или мысль, символически представлены в Каббале в виде мужского и женского принципов, как и Справедливость с Милосердием. Сила - это разумная энергия, или деятельность; Становление, или Постоянство, - это разумная способность произвести на свет пассивность. Существуют созидательная Сила и порождающая Способность. В книге говорится, что Бог творит посредством Мудрости и устанавливает посредством Понимания. Две колонны украшают портик Храма - Мужчина и Женщина, Разум и Вера, Всесилие и Свобода, Беспредельная Справедливость и Беспредельная Милость, абсолютная Сила, то есть способность творить даже то, что является наименее мудрым и справедливым, и абсолютная Мудрость, делающая это невозможным; Право и Долг. Это колонны интеллектуального и морального миров, величественные монументальные иероглифы, символизирующие наиболее важное для закона существования нашего мира противоречие.

Каждое действие должно встречать противодействие, свету должна противостоять тьма, царь не может существовать без народа, а любое мнение должно встречаться с противоположным мнением.

В учении каббализма Свет сопоставляется с активным Принципом, в то время как Тьма - с пассивным Принципом. Поэтому каббалисты и сделали Солнце и Луну эмблемами двух Божественных полов и двух творческих Божественных сил; и именно поэтому они приписывали женщине, то есть порождению Луны, первый грех и первый тяжкий труд по его искуплению, ведь именно из тьмы мы приходим к свету, и именно она этот свет порождает. Пустота призывает Полноту, и точно таким же образом бедность и нищета, то есть кажущееся зло, кажущееся пустотой Ничто нашей земной жизни, притягивает полноводный океан бытия, богатства, сострадания и любви. Христос завершил крестное Искупление сошествием в Ад.

Справедливость и Милосердие - противоположности. Будь они беспредельны, их единовременное существование казалось бы невозможным, а будь они равны по силе, ни одна из этих Божественных эманаций не была бы в состоянии уничтожить другую, чтобы править миром единолично. Тайнства Божественной Природы превыше нашего ограниченного понимания, впрочем, как и наша собственная ограниченная природа; однако очевидно, тем не менее, что вся гармония и все равновесие всех явлений и процессов в природе являются результатом единства и борьбы равносильных противоположностей.

Противостояние противоположностей объясняет и одну из величайших и интереснейших проблем современной философии - точное и адекватное определение разума и веры, власти и свободы изучения, науки и верования, совершенства Бога и несовершенства человека. Если наука, или знание, - это Солнце, то вера - это человек, это отражение дня на ночном небосклоне. Вера - это Исида под пеленами, пища для разума, тень, предшествующая ему и следующая за ним. Она порождается разумом, но не может заключаться только в нем одном или заключать его в себе. Посягательства Разума на власть Веры и наоборот, посягательства Веры на оплот Разума - это лунные и солнечные затмения: во время них перестают

быть видимыми и сам свет, и его отражение.

Наука умирает, если ее загоняют в рамки схем, представляющих собой не что иное, как верования, а веру можно легко убить, пытаясь постигнуть ее разумом. Чтобы подпираемый ими портик твердо стоял веками и не падал, его колонны должны стоять отдельно друг от друга и параллельно друг другу. Стоит только попытаться силой свести их вместе, как это сделал Самсон, они непременно сломаются и упадут, и все здание обрушится на голову торопливого слепца, или безумного революционера, чьи личные или государственные интересы заранее предвосхитили его крах.

Гармония достигается чередованием временных побед противоположных сил. Стоит только правительству утратить свои положительные свойства, оно непременно вскоре падет, иначе государство ожидают деспотия или анархия. Как ни печально, все теоретически идеальные правительства, вне зависимости от конкретной теории, на которой основывается их правление, заканчивают превращением в то или другое. Правительства, которым суждена долгая жизнь, рождаются не на рабочем столе Локка или Шефтсбери⁵², не в стенах какого-нибудь конгресса или конвента. В демократическом обществе какое-либо движение вперед, какая-либо жизнь возможны только в результате взаимодействия сил, которые не только кажутся, но и в действительности являются противоположными. Высшие сферы сотворены и водружены на свои орбиты для того, чтобы двигаться гармонично и безошибочно, однако они движутся в противоположных направлениях, которые с первого взгляда кажутся враждебными друг другу. Если центробежная сила окажется превосходящей центростремительную и баланс сил нарушится, все сферы будут притянуты Солнцем, что приведет к гибели всей системы. Вместо единения это приведет ко всеобщему крушению.

Человек свободен в своих действиях, хотя Всемогущий и окружает его повсюду и пребывает над ним. Дабы быть свободным творить добро, он должен быть свободен творить также и зло. Свет нуждается в тени. Государство свободно, подобно человеку, в любом своем суждении, достойном этого названия. Государство слабее Бога, и поэтому свобода каждого отдельного его гражданина находится в прямой зависимости от независимости государства. Это противоположности, но они не враждебны друг другу. Таким образом, в союзе государств независимость каждого из его членов находится в прямой зависимости от примата единства нации. Стоит только какому-либо из государств содружества оказаться выше других, стоит только им перестать пребывать *in equilibrio*⁵³, ускорение распада их союза становится подобным ускорению падающего тела и слабейшее государство терпит поражение, а победитель, уже не сдерживаемый ничем, на полной скорости летит к собственному краху.

⁵² Энтони Эшли Купер, 1-й герцог Шефтсбери (1621 - 1683) - английский политический деятель неоднозначной репутации. Своими умом и красноречием заслужил место в Совете Кабинете при короле Карле II и даже должность Лорда Канцлера, несмотря на отсутствие юридического образования. Однако вскоре был отстранен от этой должности королем. Впоследствии возглавил католическую оппозицию преемнику Карла II и вошел в зал заседаний Парламента в сопровождении вооруженных сторонников, за что был совершенно логично обвинен в государственной измене. Эти обвинения с него были затем сняты, однако в частных разговорах он до самой смерти часто обсуждал возможное антиправительственное восстание. - Р. Х.

⁵³ В равновесии (лат.) - Прим. перев.

Таким образом, как только в человеке или в государстве нарушается баланс разума и веры, как только они перестают поочередно торжествовать друг над другом, непременным результатом неизбежной победы одного или другой становятся царство атеизма или царство религиозного мракобесия, неверия или слепой веры, а священнослужители веры или безверия превращаются в деспотов.

«Кого Бог любит, того очищает», - вот выражение, в котором заключен весь этот постулат. Жизненные испытания - это и жизненные радости человека или народа, если только душа их достойна Спасения. «Свет и тьма, - говорил Зороастр, - это два главных пути жизни». Свет и Тьма пребывают повсюду в одинаковой степени, и Свет является причиной существования Тьмы. Только через испытания, через горе и страдания, через мучительное преодоление препятствий и человек, и целый народ могут обрести посвящение. Мучения в Гефсиманском саду и крестные муки на Лысой горе предшествовали Воскресению и служили Искуплению. Бог способен навредить человечеству только излишним благом.

Степень Розы и Креста посвящена и символизирует окончательную победу истины над ложью, свободы - над рабством, света - над тьмой, жизни - над смертью, добра - над злом. Великая истина, которую она заключает в себе, состоит в том, что, несмотря на существование Зла, Бог беспредельно мудр, справедлив и благ; что, несмотря на то, что все свои земные дела мы вершим, не имея никакого представления о том, что есть добро, а что - зло, просто в силу ограниченности нашего сознания, - все, тем не менее, идет правильно, ибо всеми процессами на земле руководит Бог; что все зло, все горести и беды суть всего лишь капли в гигантском потоке, который течет вперед и вперед, направляемый Богом, к святой и благой цели; что в нужное время Он спасет и восстановит весь мир, и тогда Зло падет, несмотря на все свои силу, власть и основания; что достигнут этот результат Им будет посредством тех сил и орудий, которые Он для этого изберет, будь то Спаситель, Который уже приходил в этот мир, или Мессия, которому еще только предстоит явиться, будь то Его собственное воплощение или избранный Им для этого пророк, - мы как масоны не имеем права судить об этом. Пусть каждый судит и решает сам для себя.

Пока же мы должны трудиться во имя приближения этого дня. Нравственность древних, закон Моисея и Христа - это и наша нравственность. Мы признаем всех учителей нравственности, всех великих ее реформаторов своими братьями в этом великом труде. Орел для нас является символом свободы, циркуль - равенства, пеликан - человеколюбия, а наш Орден - братства. Труды во славу этого - с верой, надеждой и милосердием - это наше оружие, и мы намерены терпеливо ожидать окончательного триумфа Добра и полного проявления Слова Господня.

Никто из масонов не имеет права в стенах масонского Храма судить и определять для другого масона меру почтения к тому или иному великому реформатору нравственности или основателю той или иной религии. Мы не наставляем своих адептов ни в какой определенной вере, как ни в коем случае не наставляем мы их и в безверии. Какими бы возвышенными свойствами ни обладал, или предположительно обладал, или не обладал вовсе, великий Основатель христианской религии, мы никогда не забудем, что он наставлял в высокой и истинной нравственности, рискуя всем, даже жизнью Своей. Он был не только благодетелем обездоленного человечества,

но и высочайшим примером праведной жизни для всех людей. Всем сердцем Он любил народ Израиля. К нему Он пришел и ему Он благовествовал, и Весть эту Его ученики потом донесли до всех народов Земли. Он стремился к тому лишь, чтобы избавить Избранный народ от духовных уз разложения, невежества и ложного мудрствования. Любя все человечество, отдав жизнь Свою ради искупления и прогресса своих собратьев, Он непременно должен быть почитаем и восхваляем и христианами, и иудеями, и магометанами.

Римская империя чувствовала неизбежность и близость своего падения. Язычество, основания храмов которого ранее сотрясли пламенные речи Сократа и Цицерона, уже сказало свое последнее слово. Бог иудеев не был никому известен за пределами Палестины. Древние религии не сумели дать миру счастье и покой. Вечно бормочущие и брюзжащие друг на друга философы смешали все понятия и идеи, на все доводы нашли контрдоводы, и в конечном итоге люди перестали верить вообще во что бы то ни было, и в Бога, и в благо, и в милосердие, и в человеческие добродетели, и в себя самих. Человечество было разделено на два основных класса: хозяев и рабов, могущественных и слабых, высоких и низких, тиранов и толпу, - и первые были совершенно удовлетворены все более страшным и глубоким падением вторых в бездну нищеты и вырождения.

И вдруг чу! слабый голос одного человека в отдаленной римской провинции - Иудее - заявляет о заключении Нового Завета, о новом Слове Божьем сломленному, истекающему кровью человечеству. Свобода мысли, всеобщее равенство людей пред Богом, всеобщее человеческое братство! Новое учение, новая вера - древнейшие Истины, снова возвещенные роду людскому.

Человека учат снова поднять глаза вверх, к своему Богу. К Богу, более не сокрытому непроницаемой пеленой тайны, не бесконечно удаленному от населенной людьми Земли и появляющемуся лишь изредка и с той лишь целью, чтобы поразить Своим гневом вероотступника; но «новому» - доброму, мудрому, благому и милосердному Богу, Всеобщему Отцу, любящему всех людей, всех своих чад любовью безграничной и неиссякающей, Который милостиво взирает на всех нас, сочувствует нам во всех наших предприятиях и посылает нам и боль, и испытания, и катастрофы затем только, чтобы мы развивали в себе те добродетели, которые позволяют нам впоследствии обрести Жизнь Вечную и в течение всей этой жизни пребывать вместе с Ним в Его чертогах.

Иисус из Назарета, Сын Человеческий - провозвестник Нового Закона Любви. Он призывает к Себе всех униженных, бедных, отверженных всем миром. Первой же фразой первой проповеди Он благословил мир и объявил ему Свою Благовую Весть: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся»⁵⁴. Он изливает смягчающий елей на все раны пробитого и истекающего кровью сердца. Каждый страдалец - член Его паствы. Он сострадает каждому во всех горестях и разделяет с ним его страдания.

Он поднимает с колен грешника и, как и добрую самаритянку, учит надеяться на прощение. Он прощает блудницу. Он набирает Себе учеников не из фарисеев или философов, а из малых сих, из галилейских рыбаков. Он лечит больных и кормит голодных. Он говорил: «Пустите детей

⁵⁴ Матфей, 5:4. - Прим. перев.

приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божье⁵⁵. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное... Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. И что будут люди вам делать, то и вы делайте им, ибо в этом закон и пророчества. Кто не возьмет креста своего и последует за Мною, недостоин Меня. Новый завет даю Я вам ныне: любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы возлюбите друг друга, тогда узнают, что вы учились у Меня. И нет большей любви, как если человек отдал жизнь за друзей своих»⁵⁶.

Евангелие Любви Он запечатал Своей кровью. Жестокость иудейского священства, невежественная злоба толпы и равнодушие Рима к варварству маленького провинциального народа привели Его на крест, и Он испустил там дух, благословляя все человечество.

Умирая там, Он передал людям Свое учение как величайшее, неоценимое, вечное наследие. Искаженное и исковерканное, оно легло в основу многих религиозных верований и даже стало, по мнению его неверных толкователей, причиной преследований и нетерпимости. Мы же в наших Храмах учим этим истинам во всей их первоначальной чистоте. В этом наше масонство, ибо под этими истинами подпишется каждый праведный человек, какой бы веры он ни был.

Бог благ и милостив, Он любит и сочувствует Своим чадам, которых Он сотворил; перст Его виден во всех вещах и делах материальной, разумной и духовной Вселенной; все мы - Его дети, возлюбленные и воспитанные Им; все люди - наши братья, ошибки которых мы должны им прощать, которым мы должны помогать в часы невзгод, мнение которых - уважать, вред, наносимый которыми - терпеть; человек обладает бессмертной душой, свободой воли и правом на свободу мысли и действия; все люди равны пред Богом; лучше всего мы служим Богу скромностью, сдержанностью, добротой, вежливостью и прочими добродетелями, одинаково доступными как сильным мира сего, так и малым сим, - вот в чем состоит Новый Закон, вот в чем состоит Слово, которого столь долго и столь отчаянно ожидал мир; и каждый истинный Рыцарь Розы и Креста всегда с неизменным почтением относится к памяти Того, Кто первым наставил в этой новой вере человечество, и сохраняет снисходительность даже к тем, кто приписывает Ему природу, весьма отличную от его, Рыцаря, собственного мнения о Нем, кто даже отрицает Его Божественность.

Вот что говорил Филон, иудей-эллинист: «Созерцательная душа, если она неверно направляема - иногда к изобилию, иногда к опустошению, - пусть и постоянно продвигается вперед и вверх, все равно освещается

⁵⁵ Марк, 10:14. - Прим. перев.

⁵⁶ Матфей, 5:2-6, 7:12, 11:2. - Прим. перев.

изначальными истинными Идеями, этими лучами, проистекающими от Божественного Разума, как только она возвышается до истинных сокровищ Божественного Знания. И наоборот, когда она претерпевает падение, она опустошается и нисходит в те сферы, которые по традиции именуются ангельскими. ибо когда душа лишается Божественного Света, ведущего ее к познанию вещей, ей приходится довольствоваться лучами лишь вторичного, слабого света, который дарует ей понимание не вещей, а лишь их обозначающих слов, да и то лишь в нижнем мире. Пусть же удалятся скупые душой и запечатают уши свои! Мы передаем священные наши таинства тем лишь, кто прошел святое посвящение, кто практикует истинную религию и кого еще не успели поработить пустой блеск слов или языческие суеверия. О вы, посвященные, вы, чьи уши очищены, примите сие в свои души как таинство, которое утратить невозможно! Не открывайте его профанам! Держите и храните его в себе как нетленное сокровище, непохожее ни на золото, ни на серебро, но более ценное, чем что бы то ни было, ибо это - Знание Великой Причины, Природы и того, что порождают та и другая, и ежели встретится вам другой посвященный, донимайте его своими мольбами, чтобы, - если известны ему другие таинства, не известные вам, - он открыл их вам, и не успокаивайтесь, покуда их не познаете! Что же касается меня, пусть я и был посвящен в Великие Мистерии Моисеем, Другом Божьим, когда я встретился с Иеремией, я признал его не только как посвященного, но и как иерофанта, и я последовал за учением его школы».

Мы вслед за ним признаем всех посвященных своими братьями. Мы не принадлежим ни к какой из известных религий или философских школ. В каждой религии есть Истина, в каждой присутствует чистая Нравственность. И посему любая религия наставляет в масонских Истинах, которые мы все почитаем; всех великих реформаторов нравственности и учителей человечества мы также почитаем и восхищаемся ими.

У масонства также есть своя собственная миссия. Его традиции уходят корнями в вековую древность, а его символы древнее даже самых древних монументов древнего Египта. И, тем не менее, оно приглашает всех людей всех вероисповеданий встать под свои знамена и вместе с ним воевать против невежества, зла и несправедливости. Ты теперь Рыцарь масонства, и служению ему ты поручаешь свой меч. Да станешь ты благим воином во имя благой цели!

АРЕОПАГ РЫЦАРЕЙ КАДОШ

19. ВЕЛИКИЙ ПОНТИФИК (ВЕЛИКИЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИК)

Истинный Вольный Каменщик трудится на благо тех, кто придет после него и ради прогресса и процветания своего народа. Низменны и бедны те амбиции, которые охватывают только одну человеческую жизнь. Все, кто вообще заслуживает земной жизни, надеются пережить собственные похороны и продолжить жить скорее в тех добрых делах, которые они сотворили человечеству, чем в бледных и недолговечных буквах своего имени, столь скоро стирающегося в памяти людской. Большинство людей надеются оставить после себя плоды своих деяний, дабы в действительности пережить краткий срок, отпущенный для их собственной земной жизни и земной жизни всего их смертного поколения. Это врожденный инстинкт, заложенный в наши души – даже самые грубые и приземленные, – Самим Богом; это одно из ярчайших доказательств бессмертия души и явных различий между Человеком и даже самым образованным из подлецов. Сажать деревья, в тени которых будут отдыхать наши дети, так же естественно, как и наслаждаться тенью деревьев, посаженных нашими отцами. Неграмотный и опустившийся крестьянин, болезненно переживающий свою ущербность, самая бедная вдова, отдающая свою кровь и жизнь тем, кто платит только за работу иглы в ее руках, непременно будут трудиться, не покладая рук, во всем себе отказывая, только бы дать своим детям образование, чтобы они заняли в обществе положение более высокое, чем их собственное, таковы все благодетели человечества.

Только в своих делах и свершениях человек становится истинно бессмертен до всеобщего воскресения и Страшного Суда. Спартанка, которая, подавая сыну щит, приказала: «С ним или на нем!», впоследствии стала правительницей Лакедемонии¹ совместно с законодателем Ликургом², потому что она провозгласила закон, которому суждено было намного пережить ее саму; она вдохновляла на бой спартанских воинов, которые вскоре разрушили стены Афин, а потом вместе с Александром Великим покоряли Восток. Вдова, давшая Марион лук с пылающими стрелами для того, чтобы та подожгла ее собственный дом и в нем не могли укрыться враги ее молодой страны, тот дом, в котором она возлежала в объятиях своего супруга, в котором она родила своих детей, эта вдова создала для своей страны более важный и мудрый закон, чем все Локки³ и Шефтсбери

¹ Историческое название Спарты, точнее, равнины, на которой располагался город. В период расцвета Спарта представляла собой объединение пяти селений и около 70 000 жителей, однако им удавалось править фактически всей Грецией. – Р. Х.

² Спартанский законодатель (между 900 и 600 гг. до н.э.), в чьем существовании вообще сомневаются некоторые ученые. Геродот пишет, что Ликург получил текст своих эдиктов от Дельфийского оракула, а Дюран указывает, что «уже не впервые государство заложило для себя фундамент в небесах». Плутарх пишет о том, каким Ликург был добрым и ранимым, а историческая традиция сообщает, что он уморил себя голодом. – Р. Х.

³ Джон Локк (1632 – 1704) – английский политический философ, чьи постулаты о верном разделении власти между правителями и управляемыми оказали огромное влияние на творцов американской Конституции. Приписываемое ему знаменитое определение сознания как «чистой доски» (*tabula rasa*) в действительности позаимствовано им из «Суммы теологии» Фомы Аквинского (ч. 1, вопр. LXXIX, ст. 2): «Человеческий разум обладает потенциалом по отношению к вещам постижимым, и изначально он подобен

и чем все остальные законодатели после того, как ее страна обрела независимость.

Египетского фараона и монархов Ассирии и Финикии оставило совершенно равнодушными известие о том, что некий сын иудейки, принятый и воспитанный дочерью фараона Сезостриса-Рамзеса, убил египтянина, избивавшего раба-иудея, и бежал в пустыню, где оставался в течение сорока лет. Но Моисей, которому в противном случае суждено было стать правителем Нижнего Египта и о котором нам сейчас не было бы известно практически ничего, кроме его имени на пьедестале полуразрушенного памятника, стал спасителем народа Израиля, выведшим его из Египта и приведшим к границам Палестины, даровавшим ему Закон, из которого впоследствии выросла христианская вера, и тем самым определившим пути развития всего мира. И он, и законодатели древнего Рима, и Альфред Английский⁴, и древние саксонские таны⁵, и норманнские бароны, и судьи и писцы Средневековья, и создатели старинных кодексов, имена которых затерялись в мутном тумане прошлого, все они наши законодатели, и мы верны их законам.

Наполеон умер в изгнании на голых скалах острова Св. Елены. Его останки, перевезенные во Францию сыном короля, покоятся в Госпитале Инвалидов в великом городе Сиене. Но мысли его до сих пор правят Францией. Он, а не народ, сверг с престола Бурбонов и отправил последнего монарха из Орлеанского правящего Дома в изгнание. Он из своего гроба, а не народ, возвел на престол Наполеона III путем всенародного голосования; и именно он, а не генералы Франции и Англии, направил объединенные силы против Северной диктатуры.

Магомет объявил арабским кочевникам-идолопоклонникам новую веру: «Нет бога, кроме Аллаха, и Магомет [как и Моисей, и Христос] Пророк Его». Многие годы сначала один, позже – с помощью своей семьи и новых друзей, еще позже – многочисленных учеников, и наконец огромной армии, он проповедовал учение Корана. Религия пламенного арабского проповедника, привлекавшая на свою сторону даже самые дикие племена великой пустыни, распространилась по всей Азии, возвела на престол сарацинские династии, завоевала Персию и Индию, Греческую империю, Северную Африку и Испанию, затем направив охваченные религиозным огнем полчища на завоевание великого христианского соседа – Европы. Закон Магомета до сих пор правит четвертой частью человечества, и турки, мавры, арабы, персы и индийцы почитают Пророка и совместно молятся, обратившись в сторону Мекки, и именно Пророк, который давно умер, а не правительства живых людей, правит на Востоке.

Конфуций до сих пор властвует над умами в Китае, а в России – Петр Великий. Платон и великие учителя древности до сих пор восседают на троне правителей в царстве Философии, подданными которого являются все высокоученые люди. Великие государственные деятели прошлого до

чистой доске, на которой ничего не написано». Сам Фома Аквинский признает, что эта мысль позаимствована им у Аристотеля, и действительно, в трактате «О душе» (III, 4) читаем: «Все, о чем думает разум, содержится в нем, подобно тому, как буквы содержатся на письменной доске еще до того, как были на ней в действительности написаны». – Р. Х.

⁴ Англо-саксонский король Уэссекса (ок. 848 – 899 гг. н.э.). Составил новый законодательный свод, подчеркивавший защиту бедных от богатых и влиятельных подданных. – Р. Х.

⁵ Служилое дворянство, носившее титул и владевшее землями в обмен на военную службу королю – прим. перев.

сих пор председательствуют в правящих советах наций. Дух Берка все еще витает в Палате Общин, а громовые раскаты речей Беррье⁶ еще долго не умолкнут в стенах французского Законодательного Собрания. Противоречащие друг другу мысли и противоборствующие влияния Уэбстера⁷ и Калхауна⁸ до сих пор раздирают на части Соединенные Штаты, и для сторонников каждого из этих деятелей его слова – это оракул, вещающий из Святая Святых, и истина в последней инстанции, освященная пушечным громом и пролитыми потоками крови.

В свое время было мудро сказано, что, когда Тамерлан возвел свою знаменитую пирамиду из пятидесяти тысяч человеческих черепов и выехал во главе неисчислимых полчищ из ворот Дамаска на поиски новых завоеваний, чтобы возводить новые и новые пирамиды из человеческих черепов, на улице города Майнца играл маленький мальчик, сын бедного ремесленника, значение личности которого, по сравнению с Тамерланом, казалось в то время подобным песчинке по сравнению с земным шаром; но Тамерлан и все его кровожадные полчища, точно буря, пронесли по Востоку, повсюду сея смерть и разрушение, и пропали, точно их никогда и не было, в то время как печатный станок Иоганна Фауста⁹ – тогда еще маленького мальчика – оказал большее влияние на судьбы человечества и опрокинул больше тронов, чем все кровопролитные войны всех завоевателей от Нимврода¹⁰ до Наполеона.

Много веков назад великий Храм, возведенный в Иерусалиме Царем Соломоном и нашими древними братьями, был разрушен, когда город захватили ассирийские войска. Святой город ныне представляет собой горы руин под знаменем Полумесяца, Святая Земля – голую пустыню. Правители Египта и Ассирии, правившие одновременно с Соломоном, исчезли со страниц истории, и все рассказы о них сводятся к народным сказкам и преданиям. Древний Восток сейчас представляет собой поле

⁶ Пьер Антуан Беррье (1790 – 1868) – известный французский юрист после избрания в парламент в 1830 г. продолжал демонстрировать незаурядные ораторские способности, помогшие ему выиграть множество дел, а затем – победить в избирательной кампании. Католик и роялист, он, тем не менее, пережил многочисленные политические бури в стране и умер на 79-м году жизни. – Р. Х.

⁷ Даниэль Уэбстер (1782 – 1852) знаменитый американский государственный деятель и оратор. – Р. Х.

⁸ Джон Колдуэлл Калхаун (1782 – 1850) – американский государственный деятель. Пайк обвиняет его вместе с Уэбстером в разжигании Гражданской войны, основываясь на факте опубликования Калхауном двух политических трактатов – «Разоблачение и протест» (Exposition and Protest) и «Письмо из форта Хилл» (Fort Hill Letter). В них Калхаун отстаивает право отдельных штатов аннулировать постановления федерального правительства на своей территории. Об этом он и спорил с Уэбстером. – Р. Х.

⁹ Совладелец типографии И. Гутенберга в 1448 – 1455 гг., фактически вытеснивший из дела самого первопечатника и присвоивший себе изобретенный им шрифт и всю славу. При нем как главе типографии и вышла первая 42-страничная Библия. В течение продолжительного времени, вплоть до конца XIX в. многие источники именно его указывали первопечатником. – прим. перев.

¹⁰ Мало что известно об этом библейском персонаже, кроме того, что он был «сильный зверолов» (Бытие, 10:8 – 12) и что землей его была Ассирия (Михей, 5:6), причем, последнее подразумевает, что он был царем. В I Книге Паралипоменон (1:10) говорится, что он был сыном Хуша и «начал быть сильным на земле». Пайк принимает за истину точку зрения, что Нимврод был царем и, возможно, основателем Ниневии. Некоторые ученые-библеисты утверждают, что описания относятся не к конкретному человеку, а, скорее, к однородной группе людей. Другие отождествляют его с героем «Эпоса о Гильгамеше». Ясно, что имя его скорее месопотамского, чем иудейского происхождения. – Р. Х.

археологических раскопок, развалины на окраине великой временной шкалы. Волки и шакалы воют среди развалин Фив и Тира, а изображения вавилонских и ниневийских правителей вырубает из стен храмов и дворцов и увозят в иные страны, где выставляют в музеях. Но в то же время незаметный и мирный Орден, Великим Мастером которого – совместно с Царями Израильским и Тирским – в свое время был сын нищей финикийской вдовы, продолжает развиваться и наращивать свое влияние в мире, невзирая на бурные волны океана Времени и жестокие преследования. Время не сотрясло его прочный фундамент, не сломило его колонны, не исказило гармонию его величественных пропорций. Там, где во времена Соломона грубые варвары осваивали враждебные и негостеприимные леса и долины Франции и Англии, и даже в Новом Свете, неизвестном в древности ни иудеям, ни язычникам, когда слава древнего Востока угасла, этот Орден возвел новые Храмы и с тех пор наставляет тысячи своих новых посвященных в тех же законах мира, доброй воли и терпимости, доверия Божественному Провидению и своему ближнему, в которых наставляли Мастера Учеников, когда иудей совместно с гибемитом трудились на склонах горы Ливанской, а верующий в Иегову и верующий в финикийского Бэла сидели бок о бок с Совете Иерусалимском.

Миром правят мертвые. Живые лишь повинуются им. И если душа способна после смерти человеческого тела видеть происходящее на Земле и следить за преуспеванием тех, кого она любила в земной жизни, наверное, самое большое счастье для нее – видеть, что добрые дела, свершенные ей, растут и ширятся с течением времени, подобно ручьям, сливающимся в полноводную реку, и приводят к улучшению жизни отдельных людей, семей, государств и всего мира в целом; а самое большое горе для нее, наверное, видеть, что злые ее поступки до сих пор приносят горе и беды живым спустя много лет после того, как сама плоть ее земного тела превратилась в прах, а имя и дела его стерлись из памяти людей.

Нам неизвестно, кто из великих мертвецов управляет нашими судьбами. Вселенский род человеческий неразрывно связан этими влияниями и привязанностями, которые в высшей степени четко определяют его судьбы. Человечество – единое существо, а отдельный человек – всего лишь одна из его клеток. Все сказанное, сделанное, помысленное давно умершими людьми в прошлом создает некую модель, охватывающую нас своими принципами и управляющую нашим поведением. Мы действительно принимаем свою веру такой, какой завещали ее нам великие властители дум прошлого, и перед их авторитетом разум наш бессилен.

Мы были бы готовы заключить или расторгнуть практически любой договор, но между нами и нашими возможными поступками нерушимой стеной стоят законы, заповеданные нам древними английскими судьями, которые живут и поныне, когда сами эти судьи уже много веков назад истлели в земле. Мы бы раскинули границы своих владений там, где это было бы угодно нам самим, однако законы, принятые английским парламентом при Первом или Втором Эдуарде и с тех пор прошедшие неизменными сквозь века, запрещают нам столь бесконтрольно претворять в жизнь свою эгоистичную волю. Мы бы с радостью воспользовались тем или иным своим преимуществом, но закон, установленный каким-то

древним римским сенатором еще до Юстиниана¹¹ или самим великим Цицероном, лишает нас этого преимущества или настолько ограничивает возможности воспользоваться им, что оно практически исчезает. То нам запрещает Моисей, это – Альфред. Мы бы с радостью продали свою землю; но заповедь нашего отца, или деда, или еще какого-нибудь дальнего предка, зафиксированная на подверженной тлению бумаге, запрещает нам это, точно рука мертвеца высовывается из могилы и осуждающе грозит нам пальцем. Стоит нам только собраться согрешить или ошибиться, как тут же слова нашей давно умершей матери, сказанные нам в детстве и тут же растаявшие в воздухе, прочно забытые нами на долгие годы, неожиданно всплывают в нашей памяти, с необоримой силой удерживая нас от необдуманного поступка.

Так мы повинемся мертвым, и так живые будут повиноваться нам в печали и радости, когда нас не станет. Мысли прошлого – это законы настоящего и будущего. Все, что мы говорим и делаем, не имеет никакого значения, если плоды этих мыслей и деяний не переживут нас на Земле. Единственные мысли, достойные обдумывания, единственные деяния, достойные осуществления, это те, которые будут жить и после нашей смерти, войдя, таким образом, в великий свод Законов Мертвых. Стремиться к тому, чтобы сделать нечто, воздаяния за что не будет при жизни, а только после смерти, когда нам уже все равно, вот высочайшее стремление, на которое только может оказаться способен человек.

В этом должно быть стремление каждого истинного и верного масона. Зная неспешность, с которой Господь производит все великие перемены на Земле, он не может и не должен надеяться посеять семена и собрать урожай в течение одной своей земной жизни. Неизбежная судьба и высочайшее предназначение великих праведников мира сего, за редкими исключениями, состоит в том, чтобы сеять семена, всходы которых пожнут их далекие потомки. Творящий добро только ради того, чтобы быть за это вознагражденным, материальными ли благами, благодарностью ли, славой ли, подобен ростовщику, отдающему деньги в долг, чтобы потом ему их вернули с процентами. А вот если «награда» за благие деяния состоит в клевете, насмешках, общественном порицании, ненависти или, в лучшем случае, тупом безразличии или холодной неблагодарности, то это естественно, а посему не беда, ибо наверняка найдется хоть один человек, которому хватит ума оценить благое дело и поблагодарить и восславить благодетеля человечества, не сразу – так потом. Он останется в веках, будет великое и таинственное Будущее помнить его имя или забудет навеки.

Мильтиаду¹² повезло именно потому, что его отправили в изгнание, а Аристиду¹³ – потому, что его подвергли остракизму, ибо согражданам его

¹¹ Правитель Византийской империи в 527 – 565 гг. При рождении в деревне на восточном побережье Адриатического моря получил имя Петр Саббатий. Был усыновлен своим дядей, императором Юстином I, который в 527 г. сделал его своим соправителем. Пайк имеет в виду проведенные им административные реформы и знаменитый «Codex Iustinianus», принятый в 529 г. Постоянное вмешательство императора в дела церкви привело к расколу между Римом и Константинополем, продлившемуся до 610 г. При нем был построен знаменитый Софийский собор в Константинополе. – Р. Х.

¹² Вероятно, Мильтиад Старший, основатель афинской колонии на территории современного Галлиполийского полуострова. Его племянник, носивший то же имя, был героем Марафонской битвы, но умер в заточении. – Р. Х.

¹³ Афинский полководец (ум. ок. 486 г. до н.э.), знаменитый своей честностью, заслужил титул «Справедливый». Плутарх пишет: «И поэтому, вероятно, было так, что когда в театре

надоело именовать его Справедливым. Повезло и Спасителю; не повезло только тем, кто оплатил Ему за неоценимый Его дар всему человечеству и за жизнь Его, проведенную в трудах и наставлении народа ради его же блага, распятием на кресте вместе с разбойниками. Палач умирает и гниет в земле, и спустя много лет люди произносят его имя с отвращением, но самими своими делами он делает славной и бессмертной память своих жертв.

Масон, принесший благо своей стране и своему народу, должен заранее рассчитывать если не на преследование и клевету, то на равнодушие и безразличие тех, чьего блага он взыскует и от кого ожидает такой же заботы о благе друг друга. Обычно Истина завоевывает сердца людские гораздо медленнее, чем растет дуб, кроме тех случаев, когда сознание людей претерпевает кардинальные изменения в назначенное время, когда приходит новый великий Пророк и Спаситель и сверхъестественные силы заставляют расти и бурно развиваться новую религию; посему всякий сеятель просто не может и не должен надеяться стать и жнецом. У Спасителя на момент Его земной смерти было двенадцать учеников, из которых один предал Его, а один отрекся от Него. Для всех нас достаточно должно быть того лишь точного знания, что плоды появятся в нужное время. Ни в коей мере не должно нас волновать, кто и когда соберет их. Наше дело – сеять семена добра. А уж дело Господа – наделять плодами тех, кого Он сочтет достойными их, и если не нас, то тем более славны наши дела.

Сеять, чтобы другие сжали, трудиться ради тех, кто будет населять Землю спустя века после нашей смерти, творить ради будущего, тем самым продлевая свою собственную жизнь, царить в умах еще не родившихся людей, благословлять дарами Истины, Свободы и Света тех, кто так никогда и не узнает имени дарителя, не заботиться о внешнем блеске усыпальницы своего брэнного праха, вот предназначение истинного масона и вообще любого праведного человека.

Все величайшие и благие процессы в природе протекают крайне медленно и почти незаметно, шаг за шагом. Только разрушение и уничтожение подобны бурям. Извержение вулкана и землетрясение, торнадо и лавина внезапно набирают полную и жестокую силу и наносят свои страшные удары. Везувий за одну ночь похоронил под своим пепла Помпеи и Геркуланум¹⁴; весь Лиссабон пал ниц пред Господом через миг после того, как земля сотряслась в первый раз¹⁵; целые альпийские деревни

читали стихи Эсхила про Амфиарая – «...ведь справедливым стремится он быть, а отнюдь не казаться,/ мудрого плод, осторожного мнения жнец и садовник ...» глаза всех зрителей устремлялись на Аристиду, словно эта добродетель в особенности принадлежала ему» («Жизнь славных греков и римлян»). Р. Х.

¹⁴ Соседний с Помпеей и Стабией город, также уничтоженный извержением Везувия в 79 г. н.э. Судя по названию, был основан, скорее всего, греками; римляне захватили его в 89 г. до н.э. В 62 г. н.э. произошло землетрясение, нанесшее городу большой ущерб и послужившее своего рода предзнаменованием его полного разрушения 17 годами позднее, когда восстановление города после землетрясения еще не было завершено. В отличие от Помпеи, здесь обошлось практически без человеческих жертв, поскольку население заблаговременно бежало в Неаполь, что в семи километрах к северо-западу. Древние авторы мало и невразумительно пишут о Геркулануме. Развалины его, покрытые слоем пепла в 15 – 18 м, были обнаружены мелиораторами в 1709 г. – Р. Х.

¹⁵ Имеется в виду страшное землетрясение, практически полностью разрушившее португальскую столицу в 1755 г. Оно произошло в ночь на День Всех Святых (1 ноября), и церкви были заполнены народом, поэтому в общей сложности погибло около 30 000 (но не

лавины стирают с лица земли за один миг; целые огромные леса торнадо вырывает с корнем и переносит на многие мили. Эпидемии уничтожают тысячи людей за один день; шторм за один час покрывает побережье осколками погибших кораблей.

Посох пророка Ионы пророс и зацвел за одну ночь. Но много веков назад в Англии, задолго до того, как норманнский завоеватель наступил кованым сапогом на горло простертого на земле сакса, некий неизвестный странник-варвар, житель этого никому еще в мире не известного острова в Северном море, просто от нечего делать, закопал в землю желудь, – и пошел дальше, неведомо куда и зачем, чтобы навеки исчезнуть в таинственной пелене прошлого. Потом он умер и был всеми позабыт; а желудь, между тем, продолжал лежать в земле, и внутри него, во тьме, продолжала действовать огромная скрытая сила. Со временем из него выстрелил нежный побег, который питался светом и теплом Солнца и влагой утренней росы; потом появились первые тонкие листочки, которым суждено было выжить и вырасти, потому что так случилось, что ни олень, ни дикий бык не сжевали их и не смяли своими копытами. Шли годы, и побег превратился в молодое деревце, регулярно теряющее листья осенью и покрывающееся новыми листьями весной. А годы все шли и шли, и вот уже Вильгельм – норманнский бастард, завоевал Англию и разделил ее между своими баронами, а молодое деревце все так же росло и все так же питалось утренней росой, а птицы строили в его ветвях гнезда для своего потомства на протяжении многих своих недолговечных поколений. А годы все шли и шли, и в его тени прилет отдохнуть одинокий дикий охотник, и Ричард Львиное Сердце приступом взял Акру¹⁶ и Аскалон¹⁷, и горделивые и отважные бароны вырвали у Иоанна Безземельного Великую Хартию Вольностей, но чу! наше деревце превратилось во взрослое дерево, и распростерло свои ветви далеко в стороны, и вознесло свою вершину еще выше, еще ближе к небесам; оно протянуло свои корни глубоко к центру земли, чтобы твердо и прочно стоять посреди всех бурь и штормов, бушующих в его ветвях; и когда Колумб бороздил неведомые просторы Западной Атлантики, и когда Кортес¹⁸ и Писарро¹⁹ купали в крови святой

60 000, как у Пайка) человек. Это землетрясение оказало сильное влияние на многих мыслителей того времени. – Р. Х.

¹⁶ Древний финикийский, а затем иудейский город, находящийся на территории современного Израиля. Пайк упоминает его в связи с Крестовыми походами, однако самой известной военной кампанией, связанной с этим городом, было не предприятие Ричарда Львиное Сердце, а исторически гораздо более значительная его длительная осада в 1189 – 1191 гг. войсками короля Ги, сражавшегося с армиями Саладина, о чем говорится в англо-нормандской «Песне об Амброзе». – Р. Х.

¹⁷ Город на побережье Палестины, захваченный арабами в 636 г., отобранный у них крестоносцами в 1153 г. и вновь захваченный Саладином в 1191 г. Менее века спустя он уже лежал в руинах и в наше время является археологическим памятником под защитой правительства Израиля. – Р. Х.

¹⁸ Эрнандо Кортес (1485 – 1547) – испанский конкистадор, уничтоживший империю ацтеков в Мексике. В 1519 г. выплыл с Кубы на 11 кораблях с 500 пехотинцами, 100 матросами и 16 лошадьми, которые оказались много полезнее всех солдат вместе взятых. На его знаменах было начертано: «Друзья, идемте за крестом, и сим знаком, ежели вера наша сильна, победим!» (Прескотт, 1843, т. 1, стр. 162). Прибыв на Юкатан, он приказал сжечь корабли, чтобы его воины понимали, что их спасение – только в движении в глубь континента. К середине 1520 г. конкистадоры захватили Теночтитлан, столицу государства ацтеков, а еще год спустя все государство было покорено ими. Кортес был гораздо менее жесток, чем его последователь Писарро, и остался в памяти поколений, в первую очередь, как сильная личность и талантливый полководец. – Р. Х.

крест, и когда гугеноты²⁰, пуритане, кавалеры и последователи Пенна²¹ искали мира и покоя за океаном, - великий дуб продолжал стоять, нависая над всем лесом, могучий, высокий, прочно укоренившийся, гордый, не замечающий века, с огромной скоростью проносящиеся мимо него с тех самых пор, как странник-варвар зарыл в землю один-единственный желудь; он превратился в гигантское старое дерево, покрывающее тенью своей кроны огромное пространство, а древесины его хватило бы для постройки целого флота, готового пронести пушки великой новой республики по всем морям мира в огне и дыму залпов. И тем не менее, если бы кто-нибудь уселся перед первым пробившимся из земли к свету побегом и непрерывно следил бы за его ростом вплоть до тех самых пор, когда орлы свили гнезда в недостижимой дубовой кроне, он не сумел бы заметить, как растет это дерево.

Много долгих веков назад, еще до того, как халдейские волхвы увидели в небе путеводную звезду, а Хуфу возвел величественные пирамиды, можно было проплыть в лодке среди всего лишь семидесяти четырех в то время островов, которых сейчас тысячи в Индийском океане, и казалось, что у океана там вообще нет дна. Однако в то же время под волнами океанической поверхности существовали мириады и мириады – количества, непостижимые для арифметики, живых существ, каждое из которых было совершенно, каждое из которых было сотворено Всевышним для исполнения той задачи, которую Он предписал ему. Все эти существа неустанно трудились под водой над исполнением каждого – своей части великого труда, истинная цель которого была ведома только Богу, как и сроки его исполнения. И они трудились и умирали, неисчислимы по общему количеству и тем более – по числу поколений, каждое принося свою долю в величайшее предприятие Господнего свершения. Ибо таким образом Он решил создавать континенты и острова, и именно так живут и умирают кораллы, из мертвых скелетов которых состоит платформа, на которой покоится долина Огайо.

Господь решил творить. Там, где сейчас суша, в свое время бурлил и ревел мировой океан. Многие тысячелетия в его глубинах жили и умирали мириады крошечных инфузорий, скелеты которых опускались после их смерти на дно и там, под давлением водных слоев, слеживались и превращались в известняк. Постепенно их залежи поднимались волей Всевышнего из неизмеримых глубин, ложась в основание всех континентов и островов, толщина основания которых составляет тысячи и тысячи футов, а мы на этих мириадах трупов древнейших инфузорий строим храмы и усыпальницы, как делали и египтяне, которых мы называем

¹⁹ Франсиско Писарро (ок. 1474 – 1541) – испанский конкистадор, покоритель империи Инков в Перу. Пайк даже слишком мягко описывает его зверства. В частности, он был знаменит публичным медленным удушением императора инков на глазах у его подданных. Погиб во время бунта собственных солдат. – Р. Х.

²⁰ Французские протестанты XVI в. Первая протестантская церковь появилась в Париже в 1555 г. Четыре года спустя уже 15 церквей составили первый протестантский синод. Еще два года спустя церквей было уже 2150, и гугеноты превратились в немалую политическую и религиозную силу. Насильственное лишение их этого статуса было просто вопросом времени и состоялось в знаменитую Варфоломеевскую ночь. – Р. Х.

²¹ Уильям Пенн (1644 – 1718) – английский квакерский проповедник и основатель штата Пенсильвания в США. Основывая колонию на обширной территории, подаренной его отцу английским королем Карлом II в уплату за долг и названной по его имени, Пенн стремился создать идеальное христианское сообщество друзей, свободных от преследований и религиозной нетерпимости, в то время царивших в самой Англии. – Р. Х.

древними.

С поверхности всех морей и озер, на которые с одинаковыми любовью и заботой взирает Солнце, поднимаются ему навстречу невидимые водные пары. Ничей глаз, кроме Божьего, не способен разглядеть их. Там, в высших слоях атмосферы, они конденсируются в туман и собираются в облака, отправляющиеся в неизбежное путешествие по небу. Они несутся по небу по воле ветра над бурными океанами и величественными горными склонами. Еще больше сжимаясь под действием перепадов температур, они изливаются на землю ласковым дождем, или обильным ливнем, или страшной экваториальной бурей. Дождь, ливень или буря проходят, и снова звезды загораются на безоблачном небе, освещая благодарную, утолившую жажду землю. Дождевые же капли собираются в подземные полости, вытекают подземными ручейками в подземные реки и изливаются на земную поверхность гейзерами или ключами; и с горных склонов и из плодородных долин они серебряными струями устремляются в свой долгий путь к океанам. Сливаясь с другими ручейками, они вырастают в ручьи и каналы, и наконец в реки, подобные Нилу, Амазонке, Ганге²², Дунаю или Миссисипи, которые вальяжно и горделиво текут в своих руслах, питая плодородные долины, становящиеся житницами человечества, перенося на своих волнах тяжелые суда по торговым путям, или же служа естественными границами, непреодолимыми для враждующих народов; затем эти капли, которые океан отправил ввысь в виде капель пара, которые затем возвратились на землю в виде дождя или снега, выпавших на поля или горные долины, возвращаются в объятия океана, чей величественный прилив снова набухает ими, неустанно набегая волнами на берег.

Так же и с делами рук человеческих. Подобно тому, как соединяются между собой в туман капли невидимого водного пара, чтобы в виде дождя выпасть на жаждущие континенты, благословляя влагой и жизнью величественные зеленые леса, обширные травянистые прерии и колосющиеся поля – людские житницы; как сливаются воедино неисчислимые капли влаги, выпиваемые землей, для того чтобы образовать глубокие и широкие реки, разрушающие горы и возвышающие долины, питающие моря и океаны, так и все мысли, слова и дела человеческие, все то, что человек думает, говорит, делает или испытывает на протяжении своей земной жизни, сливается воедино и одним глубоким и широким потоком течет вперед во времени, к той великой и единой цели, которая поставлена перед всем человеческим родом Творцом.

Мы строим медленно, но быстро разрушаем. Наши древние братья, строители Иерусалимского и других храмов, великими трудами и многократно повторенными усилиями валили, распиливали и разрубали ливанские кеды, вырубали, обрабатывали и шлифовали камни в

²² Священная река в северной Индии, протяженностью около 2000 км от истока до места впадения в Бенгальский залив. Долина Ганги – одна из самых плодородных областей земли. Индийская мифология подчеркивает важность этой реки как святыни и источника плодородия земли. Вызывает особый интерес легенда о Карттикейе. Выросший из семени, брошенного Шивой в Гангу, он был прекрасен, как Луна, и сиятелен, как Солнце. Однажды искупаться в реке пришли шесть Криттик (плеяд), каждая из которых хотела вскормить его, для чего у Карттикейе выросли шесть ртов. Затем он возглавил небесные воинства и победил демона Тараку. В наши дни к Ганге приходят для религиозного омовения; по ней же пускают пепел сожженных, согласно, индуистскому обычаю, умерших. – Р. Х.

каменоломнях, вытачивали причудливые орнаменты, которым суждено было украсить эти храмы. Камень за камнем, совместными тяжкими трудами всех Учеников, Подмастерьей и Мастеров, росли их стены; медленно, постепенно покрывали здание своды крыши; и только много лет спустя после начала строительства здания оказывались готовы, обставлены и должным образом украшены для вознесения в них молитв Господу, и сияли они неземным блеском под ярким Солнцем и голубым небом Палестины. Так их возводили. Но один лишь факел, брошенный невежественным и подлым ассирийским копейщиком или пьяным римлянином или готом – воином Тита²³ – в силу сиюминутного порыва грубого разрушительного ража, и вот уже без всякого дальнейшего участия человека, всего за несколько часов, прекрасный храм превращался в груды черных дымящихся развалин.

Будь поэтому терпелив, брат мой, и жди! Человек предполагает, а Бог располагает.

Посему никогда не уставай творить добро и не устраняйся от этого жребия! Никогда не обижайся на людское равнодушие, не злись на людскую суетность, не страдай от людского безразличия! Не беспокойся о собственном вознаграждении и о результатах своего труда; знай только, что нужно делать именно тебе, и делай это, а о результатах пусть заботится Бог! Воин Креста! Рыцарь Справедливости, Истины и Терпимости! Праведный, истинный Рыцарь! Будь же терпелив в своих трудах!

«Откровение» Иоанна, эта высшая каббалистическая и пророческая квинтэссенция всех мировых оккультных учений, подразделяет следующие чередой образы на три седмицы, в конце каждой из которых в Небесах воцаряется тишина. Снимаются семь печатей, познаются семь таинств, преодолеваются семь препятствий, звучат семь труб ангельских и осушаются семь чаш.

«Откровение...» предназначено для тех, кто посвящен в девятнадцатый градус, чья вера – только в Бога, это апофеоз Высшей Религии, отвергающей все дела и таинства Люциферовы. Люцифер – Светоносец! Странное и таинственное имя Духа Тьмы! Люцифер – сын утренней зари! Он ли – носитель Света, который слепит и оупляет слабых, чувственных эгоистов? И не сомневайся! Мировые традиции полны Откровений и Вдохновений, причем, они не ограничиваются рамками какой-либо одной религии. И Платон, и Филон получили Откровение свыше.

«Откровение...» – книга, не менее сложная для понимания, чем «Зогар».

Она написана иероглифами цифр и образов, и апостол в ней не раз и не два призывает посвященных постигать ее внутренний смысл силой своего разума. «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя», – пишет он, подразумевая необходимость тщательного изучения и постижения таинственной аллегии. Св. Иоанн, возлюбленный из апостолов, хранитель всех секретов и таинств Спасителя, писал отнюдь не для толпы, не для основной массы своих современников.

²³ Тит Флавий Веспасиан (39 – 81 гг. н.э.), римский император в 79 – 81 гг. н.э., покоритель Иерусалима, при осаде и штурме которого, согласно некоторым источникам, пало около миллиона иудеев. Арка в честь триумфа Тита и ныне украшает римский Форум. – Р. Х.

«Сефер Йецира»²⁴, «Зогар» и «Откровение...» являются наиболее характерными литературными образцами чистого оккультизма. В них больше смыслов, чем слов; их строки образны, как поэзия, и точны, как математика. «Откровение...» подводит итог, завершает и превосходит все науки Авраама и Соломона. Видения Иезекииля при реке Ховаре²⁵ и видение нового символического Храма, выраженные в практически одинаковых мистических образах и окутанные числовым значением каббалистической доктрины, так же мало понятны комментаторам священных текстов, как и символизм масонства – непосвященным.

Седмица – это Венец всех чисел, поскольку в ней Триада, Треугольник Идеи, соединяется с Квадратом Формы.

Чем больше иерофанты древности прилагали усилий к тому, чтобы скрыть от глаз непосвященных свою тайную Абсолютную Науку, тем больше они изобретали прекрасных и величественных символов. Их гигантские пирамиды с квадратными основаниями и треугольными стенами олицетворяли их метафизику, основанную на понимании законов Природы. Ключом к пониманию этого символизма, проистекающего из глубокого знания Природы, был Сфинкс, наполовину засыпанный песками пустыни и не отрывающий пристального взгляда каменных очей от подножия пирамид. Семь великих памятников древности, известные нам под названием Семи чудес света, это самые полные и подробные комментарии на семь осей великих пирамид и семь фиванских врат²⁶.

Семеричная философия Посвящения у древних народов может быть сведена к следующим положениям.

Три великих Абсолютных Принципа суть Один Принцип; четыре изначальные формы суть одна форма; все они составляют Единое Целое, сочетающее в себе Идею и Форму.

Три великих Принципа суть следующие:

1° – Бытие есть.

В философском смысле, единство Идеи и Бытия, или Реальности; в религиозном смысле, первый принцип – Отец.

2° – Бытие реально.

В философском смысле, единство Познания и Бытия, или Реальности; в религиозном смысле, платоновский Логос, Демиург, Слово.

3° – Бытие логично.

В философском смысле, единство Разума и Реальности; в религиозном смысле, Провидение, Божественное действие, посредством которого реализуется Благо, именуемое в христианстве Святым Духом²⁷.

²⁴ Одна из первых книг иудейской мистической каббалистической традиции. Вероятно, написана в I в. н.э. в Вавилонии. Название ее в переводе означает «Книга Творения», а авторство, согласно традиции, приписывается Богу и Аврааму. В этой книге вводится и объясняется краеугольное для каббалистики понятие сфирот. – Р. Х.

²⁵ Река, упоминающаяся только в Книге Иезекииля (1:3; 3:15, 23; 10:15, 20, 22; 43:3). Иезекииль вместе с другими изгнанниками жил в деревушке Тель-Авив на берегах этой реки, иногда также именовавшейся «каналом». – Р. Х.

²⁶ Эсхил перечисляет семь врат в стенах этого греческого города в своей трагедии «Семеро против Фив»: это были врата Претика, Электры, Несты, Афины, Борея, Гомоля и Аполлона. – Р. Х.

²⁷ В христианстве – один из ликов Святой Троицы. Пайк, однако, пользуется этим термином, рассуждая о различных еретических гностических учениях и описывает его как женский Первопринцип так называемой «каббалистической Троицы». Это его убеждение коренится в Ветхом Завете в версии Септуагинты, где используется понятие «пневма» «дуновение, дыхание», в некоторых случаях относящееся к дыханию человека, как

Единство всех семи цветов радуги в белом цвете является аналогическим символом Блага; их полное отсутствие в черном является аналогическим символом Зла. Первичных цветов существует три: красный, желтый и синий; вторичных – четыре: оранжевый, зеленый, голубой и фиолетовый. Все их Бог заключил в радугу, видимую человеческим глазом; аналогии их встречаются в нравственном и интеллектуальном мирах. То же самое число 7 постоянно встречается в тексте «Откровения...». Оно состоит из трех и четырех. Эти же числа встречаются в описании семи заключительных сефирот: их тоже три – Милость (или Снисходительность), Справедливость (или Суровость) и Красота (или Гармония), и четыре: Победа (Неца²⁸), Слава (Ход), Сила (Йесод²⁹) и Власть (Малкут). Также число три соответствует трем высшим сефирот – Кетер, Хохме и Бине, то есть Воле, Мудрости и Пониманию, которые вместе с Даат³⁰, то есть Мыслью, также составляют число 4. Даат не считается ни сефирой, ни действующим, активным Божеством, ни силой, ни энергией, ни Божественным свойством, но лишь Божественным действием.

Сефирот в Каббале постоянно преподносятся как составляющие форму человека – Адама Кадмона – или Макрокосм³¹. При такой подаче расположения Божественных эманаций трижды доказывается Божественный закон Равновесия. Таким образом, единство Божественной разумной, деятельной, мужской Энергии и пассивной Способности порождать Мысль порождает сам акт Мышления. Из единства Милости и Суровости проистекает Гармония; а из единства Победы, или вечного Преодоления, и Славы, которая своим также вечным характером, казалось бы, противостоит самой идее возникновения какихлибо препятствий и противоположностей, проистекает Сила, или Постоянство, которое является совершенной Властью бесконечной Воли.

Девять сефирот проистекают из десятой, точнее, первой – Кетер, или

известно, дарованному ему Богом. В первых стихах Книги Бытия «Дух Божий» выступает в роли животворящей энергии Творца. В Новом Завете использование этого слова разнообразно и противоречиво, чему посвящено множество специальных теологических исследований. – Р. Х.

²⁸ В Ветхом Завете это древнееврейское слово употребляется в двух значениях: 1) «всегда, постоянно, вечно», и 2) «кровь, сила, власть, победа». – Р. Х.

²⁹ Девятая каббалистическая сфера, название ее переводится как «основание». Она является основанием Вселенной, основывается на Силе (Гебура), и определенно прекликается, если не является прототипом, масонской символики храмовых колонн Яхин и Боаз. В «Сефер Йецира» говорится, что девятый путь (Йесод) очищает все прочие сефирот. – Р. Х.

³⁰ В Каббале этим словом обозначается Знание как союз Мудрости и Понимания – второй и третьей сефирот, «истечений» Господа. Пайк считает это каббалистическое понятие аналогом платонова и гностического Логоса. Кроме «мысли», он также называет Даат «познанием», «человеческим рассудком» и «Знанием». – Р. Х.

³¹ Термин происходит от греч. «большой, великий» и «космос, пространство». Противопоставляется микрокосму-человеку и считается воплощающим Вселенную. Понятие макрокосма присутствует в трудах великого множества философов – представителей самых разных религиозных и иных мировоззренческих систем. Подобная двойственность лежит в основе философии индуизма, противопоставляющей Брахман – всемогущее и беспредельное божество, и Атман – душу отдельного человека. Подобная же идея лежит в основе сократовского учения об обучении как «воспоминаниях души» (см. Платон, «Менон») и учения Эмпедокла о том, что подобное познается подобным, а посему, дабы познать мир, человек должен уподобиться миру. Эта же мысль прослеживается в трудах Парацельса, Джордано Бруно и Роберта Фладда. Пайк использует данное положение для подтверждения своей идеи о великих мыслях, объединяющих все человечество. – Р. Х.

Венец, и одновременно оказываются включенными в нее. И точно так же каждая последующая из сефирот истекает из предыдущей, при этом оставаясь включенной в нее. Воля Господня включает в себя Его Мудрость, а Его Мудрость является развитием и действием Его Воли. Эта Мудрость и есть Логос, неверно понятый и персонифицированный Симоном Волхвом и его последователями-гностиками. Посредством произнесения его – Слова, а точнее, звука, выраженного буквой «Йод», Он творит миры, сперва в Своем разуме, в виде идей, которые затем приобретают форму, становясь материальным миром, материальной Вселенной. Йод и Хей – две буквы Неизрекаемого Имени Проявленного Божества – представляют собой символы Мужского и Женского, Активного и Пассивного Первопринципов, пребывающих в равновесии, а буква Вав венчает каббалистическую Троицу и трехбуквенное Имя Господне «יהו», Божественный Треугольник, который при удвоении буквы Хей превращается в священный Тетраграмматон.

Таким образом, в сефирот содержатся все священные числа – три, пять, семь и девять, а также число Совершенства – десять. Также они соотносятся с пифагорейским Тетрактисом.

Бытие есть бытие – «היה אשׁר היה» – «эхе ашер эхе», это первый принцип – Начало.

В начале было – то есть было, есть и будет – Слово, то есть Разум Говорящий: «Εν αρχῆ ἦν Ὁ Λόγος».

Слово является основанием веры, но оно также является выражением веры, пробуждающим к жизни науку. Слово, Логос – это источник логики. Иисус – это Слово Воплощенное. Равновесие и единство разума и веры, знания и верования, власти и свободы в наше время стало настоящей загадкой Сфинкса.

Именно Мудрость в каббалистической Книге Притч и в «Екклесиастике»³² именуется действующим орудием Божественного Творения. В других местах иудейского Писания она именуется «ההוֹרֵיִד» – «давар Йегова» – Слово Божье. Именно в Своем изреченном

Слове Господь открывается нам, не только в видимом, но и в невидимом, но постижимом мире, в наших убеждениях, в нашей совести и наших инстинктах. Поэтому многие верования носят вселенский характер. Вера всех людей мира в благо Бога привела к зарождению веры в дьявола, в падшего Люцифера-Светоносца, Сатану (Шайтана)-Противника, Аримана и Тифона, чьи образы должны были помочь человеку разобраться в причинах появления и существования Зла и соотнести их с понятиями Всемогущества и Беспредельных Мудрости и Милости Господа.

Ничто не сравнится и ничто не способно превзойти в качестве квинтэссенции и завершения всей философии древнего мира короткую фразу, начертанную Гермесом на камне, названном впоследствии

³² В отличие от канонической библейской Книги Екклесиаста, под данным названием понимается каноническая для католиков (но не для иудеев и протестантов) Книга Премудрости Иисуса Сына Сирахова, действительно также именуемая «Liber Ecclesiasticus», т.е. «Церковная книга». Это название было присвоено сборнику греческих и латинских трактатов, потому что церковь часто пользовалась ими для преподавания пастве религиозных и нравственных уроков. Эта книга входит в так называемый «библейский свод мудрости», состоящий из нее, а также Книг Притч Соломона, Екклесиаста, Премудрости Соломона, Иова и нескольких псалмов. В первой главе Книги Премудрости Иисуса мудрость не называется творческим орудием Всевышнего, однако практически вся первая глава действительно посвящена ей. – Р. Х.

Изумрудной скрижалю³³: единство бытия и единство гармоний, восходящих и нисходящих, последовательность и пропорциональность Слова; неизменный закон Равновесия и пропорциональное соотношение всех аналогий этого мира, соотношение Идей и Слова, мера и суть взаимоотношений между Творцом и Его тварным миром, математические измерения Бесконечности, проверяемые измерениями одного лишь угла в материальном, конечном мире, все это нашло выражение в единственном тезисе великого египетского иерофанта:

*«Что наверху, то и внизу; и что внизу, то и наверху,
и в этом – чудо Единства».*

³³ Предположительно, составленное Гермесом Трисмегистом откровение алхимического Знания. Впервые упоминается в VII в., известна только в латинских переводах, и ничто не указывает на изначальное существование греческого или халдейского оригинала. Об Изумрудной скрижали много пишет Мэнли Холл в «Энциклопедическом изложении...». – Р. Х.

20. ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ВСЕХ СИМВОЛИЧЕСКИХ ЛОЖ (ПОЖИЗНЕННЫЙ МАСТЕР ИЛИ МАСТЕР AD VITAM)

Истинный масон – это всегда практикующий философ, который при помощи религиозных символов, во все века служивших орудиями познания, вычерчивает на досках Природы и Разума контуры нравственного здания Мудрости. В симметричных соотношениях всех частей и элементов этого здания Мудрости он должен обнаружить принципы и правила всякого своего долга, каждой обязанности, источник всех своих удовольствий и радостей. Он совершенствует свою нравственную природу, становится лучшим человеком, чем был, а в воссоединении людей добродетельных, собравшихся с чистой душой и открытым сердцем, видит средство творить новые и новые добрые дела. Масонство и философия, хотя они суть не одно и то же, обладают одной и той же целью и видят свое предназначение в одном и том же: в поклонении Великому Архитектору Вселенной, познании и постижении чудес Природы и обретении человечеством счастья посредством творения ими самими блага и вспоможения также и другим его творить.

Твой долг в качестве Великого Мастера Всех Символических Лож состоит в том, чтобы вернуть масонство к идеалам его первоначальной чистоты. Ты стал наставником. Масонство долго блуждало во тьме заблуждений. Вместо того чтобы совершенствоваться, оно ушло от своей изначальной простоты, превратившись в систему, изуродованную человеческими глупостью и невежеством, которые – не в силах сотворить хорошую машину, создали машину сложную и посчитали это достаточным. Менее двухсот лет назад административная организация Ордена была проста и абсолютно нравственна, его символы, аллегии и ритуалы были просты для понимания, а цели и задачи находились буквально на виду у всех. В то время система его ограничивалась крайне немногим числом градусов. Конституции его были теми же, что и у сообщества ессеев в первом веке нашей эры. В то время масонство представляло собой, по сути, организационную структуру ранних христиан или пифагорейское сообщество, однако, лишенное всех несообразностей и противоречий, характерных для настоящей древней школы Пифагора; в то время масонство было значимым и простым, не требовавшим от своих посвященных излишне напрягать разум для того, чтобы обнаружить более или менее подходящее толкование для очередного символа или ритуала; это было масонство одновременно религиозное и философское, достойное доброго гражданина и просвещенного филантропа.

«Обновители» и «реформаторы» отринули эту изначальную простоту. Невежество немедленно приступило к созданию все новых и новых градусов, а суеверия и суетность, ложная таинственность, страшный абсурд бессмысленных церемоний силой заняли место масонской Истины. В мирном Масонском Храме начали рассказывать жуткие истории о страшной мести, среди его эмблем появились кинжал и окровавленная отсеченная голова, причем, символическое их значение так и не было окончательно разъяснено всем и каждому. Страшные клятвы, до смешного не соответствовавшие раскрываемым тайнам, сначала повергали кандидатов в ужас, а затем становились для них смешными и ничего не значащими. Кандидата также подвергали испытаниям и ритуальным

действиям, которые, происходи они в действительности, были бы просто отвратительны, но поскольку все они происходили фигурально, символически, они впоследствии также вызывали у новопосвященных лишь оскорбительный смех и издевательства. В общей сложности, было изобретено более восьмисот градусов, в которых под маской масонства учили чему угодно – язычеству, иезуитству¹... Ритуалы даже самых уважаемых градусов, искаженные и перевернутые невеждами, становились бессмысленными и пошлыми; их слова настолько искажались профанами в масонских запонах, что некоторые из них мы так никогда уже и не восстановим – просто не сумеем. Кандидаты обязаны были подвергать себя унижениям, с которыми никогда и ни за что не смирился бы никакой человек с душой и чувством долга.

Поэтому так и вышло, что практически большинство градусов Древнего и Принятого Шотландского Устава, а до него – Устава Усовершенствования, впали в ничтожество, их просто передавали кандидатам путем коммуникации или ритуалы их были коротки и малозначительны, и постепенно умерли. Эти Уставы напоминали так хорошо известные нам старинные графские и баронские замки, разные крылья и стены которых были построены в разное время, по различным архитектурным планам и в соответствии с различными вкусами архитекторов и заказчиков, так что здания целиком в настоящее время выглядят эклектичными и безвкусными. Иудаизм и рыцарство, суеверия и философия, филантропия и бессмысленная страшная ярость и жажда мести, чистая нравственность и возвышенные идеалы и жестокое незаконное мщение, все они, как ни странно, прекрасно сочетались в тогдашнем масонстве и стояли рука об руку в Храме Мира и Согласия; вся система тогдашнего масонства была громоздким сочетанием несочетаемого и совмещением несовместимого, контрастов и противоречий, фантастических, шокирующих преувеличений и передержек, отвратительных для хорошего вкуса, а также и отличных философских построений, искаженных и перекрытых, однако, абсурдной демагогией, порожденной невежеством, фанатизмом и отвлеченным мистицизмом.

Пустое и бесчувственное великолепие, которое не имело смысла поддерживать далее, не несшее и не могшее нести в себе никакого смысла; бесконечные отвлеченные толкования символов и ритуалов, или содержавшие одни лишь банальности, или наоборот, нуждающиеся сперва в переводчике на нормальный, понятный язык, а затем – в опытном толкователе; высокие титулы, присваивавшиеся людьми самим себе, причем, изобретатели их отнюдь не снисходили до объяснения такой своей причуды – без всякого права присвоить себе титул, власть и права знатного дворянства, все это вызывало смех и стыд посвященного за то, что он поддался искушению войти в такое сообщество.

¹ Иезуиты – члены католического Общества Иисуса, основанного Св. Игнатием Лойолой. Пайк всю жизнь был активным врагом этого католического ордена и считал всю его деятельность преступной и злокозненной. В своем знаменитом ответе Папе Римскому Льву XIII он писал: «Она [католическая Церковь] проповедует им [священникам и мирянам Италии, Испании, Португалии, Бельгии и Бразилии] новый Крестовый поход... чтобы передать образование молодежи в этих королевствах в руки воинства Лойолы...». Также он выдвигает как критический аргумент в адрес католической Церкви то, что «она так и не отвергла и не осудила бесчинства испанских иезуитов». Однако первыми говорящими по-английски священниками в Америке были именно иезуиты, оказавшиеся бескомпромиссными миссионерами и вдумчивыми учеными. – Р. Х.

Некоторые из этих титулов мы сохранили в нашем Ордене, однако, в нашем случае, они ни в чем не противоречат нашему всеобщему братскому духу равенства, являющегося основанием и неизменным законом масонства. Рыцарь в нашем понимании – это тот, кто готов, ни секунды не раздумывая, отдать руку свою, свое сердце, свой ум учению масонства и провозгласить себя воином, принесшим присягу Истине. Князь – это тот, кто желает стать вождем, принцепсом, первым среди равных, лидером во всех благих и добродетельных делах. Державным считается среди нас тот, кто – среди равных ему Великих братьев – является Верховным, в силу того лишь, что он следит за соблюдением Конституции, которая одна для и всех и которой он подчиняется наравне со всеми прочими. Титулование братьев Весьма Могучими, Мудрыми, Великими и Достопочтенными указывает на необходимость обретения теми, кого доверие братьев облекло различными полномочиями, стремиться к обретению мощи, даруемой Мудростью, Разумом и Добродетелью. Остальные же наши титулы имеют эзотерическое значение, полностью соответствующее принципам равенства и скромности, каковые носящие их братья отлично и полностью понимают и разделяют. В качестве Досточтимого Мастера своей ложи ты обязан наставлять ее братьев, ищущих высших градусов или избираемых или назначаемых на офицерские места в символической ложе, что эти принципы в действительности лежат в основе множества нравственных уроков, которые они должны преподать сами себе, а не являются просто пустым подражанием тем временам, когда знать и клир правили толпой безоговорочно подчинявшихся им рабов; что в масонстве и Рыцари, и Понтифики, и Князья, и Державный Командор, это всего лишь первые среди равных; а лента, запон, прочие облачения – это символы и эмблемы добродетелей истинного доброго масона, и более ничто.

Ныне масон не преклоняет колен ни для передачи прошения или получения ответа на него, ни перед другим масоном, который стоит якобы «выше» него в масонской иерархии, ибо сейчас в масонстве все снова равны и колени мы преклоняем пред одним лишь Господом, Чьего вспомоществования мы ищем во всех начинаниях наших и у Кого просим сил сдерживать принесенные нами торжественные обязательства. Никого не может унижить преклонение колен пред алтарем при приношении клятвы Господу или при получении рыцарского посвящения: это не унизило в свое время ни Байярда², ни дю Гюсклена³. Более никакие масонские обряды не требуют, чтобы кандидат становился на колени. Господь наделил человека головой, посаженной на плечи сверху и прямо, прямой и величественной походкой. Мы собираемся в Храмах для того, чтобы пестовать в своей душе высокие помыслы и чувства, соответствующие прямой и достойной

² Пьер Байярд (1473 – 1524) – французский рыцарь, наследник двухсотлетних традиций чести и доблести своего семейства, практически все главы которого пали в сражениях. Жизнь его была путем побед и ран, почестей и изгнаний. Погиб так, как хотел – от рук врагов, исполнивших наивысшего к нему уважения. Воплощает рыцарские добродетели. Интересно, что почетное рыцарское посвящение из его рук получил Франциск I. – Р. Х.

³ Бертран дю Гюсклен (1323 – 1380). В 1370 г. Карл V назначил этого полководца главнокомандующим французской армии. Генерал-капитан, камергер и даже впоследствии герцог, он, тем не менее, не был посвящен в рыцари. Пайк причисляет его к образцам рыцарской доблести скорее аллегорически, чем исторически. Карл назвал этого бретонского военачальника «Британским орлом» и немедленно, невзирая на протесты своих дворян, начал войну с английским королем Эдуардом III – Черным Принцем. Одержав победу, Франция расширила свою территорию до Пиренеев. – Р. Х.

походке праведного и уважаемого человека, и мы не желаем, чтобы ищущий быть принятым среди нас униженно склонял перед нами голову. Наоборот, мы уважаем нового среди нас человека, как уважаем сами себя, чтобы и он проникся нашими высокими идеями и начал воспринимать себя по-новому, как личность возвышенную, свободную и независимую. Если скромность есть добродетель, то унижение и самопоругание противны человеческой природе и отвратительны, ибо справедливая и достойная гордость служит единственным настоящим и прочным основанием любой добродетели. Человек должен преклоняться пред Беспредельным Господом, но не перед своим несовершенным и заблуждающимся собратом-человеком.

Посему в качестве Досточтимого Мастера своей ложи ты должен пристально следить за тем, чтобы никогда, ни в едином градусе ни один из твоих кандидатов не подвергался никакому унижению; слишком уж часто именно к этому сводились обряды посвящения во многих градусах. Прими за окончательное и безусловное правило, для которого не существует исключений: масонский Орден не вправе требовать от ищущего вступить в его ряды ничего, что могло бы показаться рыцарю и джентльмену недостойным или унижительным.

Верховный Совет Тридцать Третьего и Последнего Градуса Южной юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава для США в конце концов начал давно откладывавшуюся, но так необходимую работу над пересмотром ритуалов и наставлений ко всем тридцати градусам, находящимся в его ведении. Сохранив основу каждого градуса и все знаки и прочие средства, помогающие посвященным в них опознавать друг друга, он нашел и распространил основную идею каждого из них, сократил в них все ребячества и ничего не значащие глупости, выстроив градусы в последовательную систему нравственных, религиозных и философских уроков. Не являясь защитником ни одной из существующих религиозных конфессий, он посчитал необходимым удалить из них второстепенные детали, основанные на аллюзиях на священные книги иудеев и христиан, на мистические учения древних греков, вавилонян, египтян, персов, индийцев, друидов и ессеев, равно как и на легенды времен Крестовых походов и церемонии различных рыцарских орденов.

Более эти ритуалы не учат преступной и порочной мести. Более они не позволяют масонству выступать в роли наемного убийцы, мстящего за гибель Хирама, Карла I или Жака Де Моле и Рыцарей Храма. Ныне Древний и Принятый Шотландский Устав стал тем, чем было первичное, изначальное масонство и чем оно и должно быть – наставником в великих Истинах, вдохновленным праведным и просвещенным Разумом, твердой и неизменной Мудростью и страстным и свободным Милосердием.

Более он не является системой, над составлением и сопоставлением различных элементов которой трудились в основном наиболее случайные, невежественные и, возможно, недостойные люди; системой, не отвечающей нашим обычаям, нашим взглядам и всемирным масонским принципам благотворения и терпимости, но скорее он отвечает запросам малочисленных, но исполненных благого порыва групп людей, средства которых идут на вспоможение ближнему своему, а не на пустые торжества; более это не сложное и неоднородное собрание разнообразных церемоний и ритуалов, поражающее неисчислимыми анахронизмами и несоответствиями, не способное отделить свет, нравственные и

философские истины от заблуждений и пустословия.

В качестве Досточтимого Мастера своей ложи ты обязан наставлять всех избравших тебя на этот пост братьев, добровольно пошедших к тебе в подчинение, в том, что в случае если не будет хватать средств на благотворение, помощь братьям и просто своим ближним, необходимо расстаться с любимым, даже самым ценным украшением и убранством ложи; а также, что любое материальное вспомоществование ложе должно происходить от тех лишь братьев, которые состоятельны и добровольно изъявили желание оказать это вспомоществование, и что оно никаким образом не окажется в тягость им самим и тем, кто находится на их иждивении. Основы каждого градуса можно преподать достойному посвящения в них брату практически даром; необходимо помнить, что братья только по доброй своей воле и без всякого к тому принуждения могут приобретать за собственный счет облачения всех градусов, кроме 14-го, 18-го, 30-го и 32-го.

Ни в одном из градусов, в которые мы проводим посвящение, мы не учим Истине. Для нас они только аллегории, притчи, облекающие и содержащие в себе масонское учение, а также средства передачи посвящаемому полезных и интересных знаний. Они представляют собой различные этапы развития человеческого сознания, его усилий постичь Природу, Бога, устройство и работу Вселенной, великую проблему Божественной Воли на существование в мире горя и зла. Для того чтобы учиться мудрости и потакать себе в несбыточном желании постичь то, что постичь мы не способны, мы используем в своих трудах выдержки из учений философов древности, каббалистов, мистагогов⁴ и гностиков. Каждый имеет право так воспринимать и толковать предлагаемые нами для изучения Истины, как это в наибольшей степени соответствует его собственным нравственным принципам и учению его религии; поэтому сами эти Истины мы преподносим в форме максимально общей, готовой быть воспринятой всеми. В наши градусы могут посвящать кандидатов во Франции и Турции, в Пекине, Исфахане, Риме и Женеве, в Пенне и католической Луизиане, и кандидатами этими могут быть граждане абсолютистского государства или республики, сектанты или теисты⁵. Наш Орден во всех градусах учит своих посвященных почитать Господа – Великого Строителя Вселенной, считать всех людей своими братьями, равными и равно любимыми Им чадами, служить обществу своим трудом и своими знаниями.

Проповедуя Свободу, Равенство и Братство, масонство учит тому, что человек обретет их, лишь доказав, что достоин их, а докажет он это, лишь обретя нравственную силу, разум и просвещение. Масонство не заключает никаких заговоров, не замышляет никаких переворотов. Оно не жаждет незрелых революций; оно не побуждает никакой народ выступать против законно учрежденной власти; однако, следуя старинной истине, заключающейся в том, что свобода приходит лишь к народу, готовому ее обрести, оно также принимает и следствие из этой аксиомы: необходимо

⁴ Наставники кандидатов перед их посвящением в религиозные Мистерии. – Р. Х.

⁵ Странники теизма – учения, признающего Единого Бога как Творца и правителя Вселенной, Божественное Откровение и участие Бога в делах Своих тварей. Следует отличать от деизма – учения о Боге как Абсолюте, не могущем быть открытым объектам Творения и не принимающем участия в их делах. Пайк, однако, пользуется этими двумя словами как синонимами. – Р. Х.

готовить народы к обретению самоуправления.

Там где существует рабство, масонство учит хозяев быть гуманными, улучшать условия жизни и труда своих рабов, поддерживать твердую, но не жестокую дисциплину; тому же оно учит мастера в отношении его учеников; работодателя – будь то в шахте, на фабрике, в мастерской – оно учит рассудительности и опять же гуманности в отношении тех, кто трудится на него, зарабатывая на кусок хлеба своими руками, для кого безработица означает голодную смерть, а труд на измор – смерть от лихорадки и изнурения.

В качестве Досточтимого Мастера своей ложи ты должен непрестанно напоминать об этом долге своим братьям. Наставляй работников в верности, трудолюбии и точности, равно как и в дисциплине и должном повиновении всем, в отношениях с кем это необходимо; но вместе с тем наставляй и работодателей в том, что каждый мужчина и каждая женщина, ищущие работу, имеют право получить эту работу; что те, кто не в состоянии трудиться в силу болезни или немощи, потери конечности или важного телесного органа, в силу старости или чрезмерной молодости, имеют право на пищу, одежду и кров для защиты от буйства стихий; что смертный грех перед масонским Орденом и пред Богом совершает тот, кто закрывает свою фабрику или мастерскую, кто закрывает шахту, когда она перестает приносить ему ожидаемую прибыль, тем самым обрекая на голод рабочих и их семьи, или кто снижает заработную плату своих работников настолько, что им и их семьям перестает хватать на еду, одежду и кров, или кто заставляет их работать до изнурения, проливая пот, слезы и кровь, за те крохи, которые он горделиво именуется их заработной платой; что долг его как масонского брата, наоборот, состоит в том, чтобы предоставлять постоянную работу тем, кто иначе погиб бы от голода и холода или же вступил бы на путь воровства и грабежа; что работникам ему следует платить достойную заработную плату, пусть даже это сократит его ежегодную прибыль, пусть даже это заставит уменьшиться его капиталы, ибо Господь для того даровал ему богатство, чтобы он был Дародателем⁶ человечества и Божьим посланником-благодетелем.

Кроме символов нравственных добродетелей и свойств разума, практически все рабочие инструменты и прочие принадлежности масонства принадлежат исключительно градусам Символической Ложи. Они должны постоянно напоминать масону, который проследовал далее, что все его высокие градусы основаны на скромных трудах в первых трех символических степенях, хотя так они названы несколько неправильно – ведь все градусы символичны.

Так посвященные постигают величайшую истину масонства – труд, ибо наставлять в труде и трудиться самим, значит постигать символизм масонства. Существуют три типа работы, необходимые для существования и процветания человека и общества: ручной труд (относящийся к ведению первых трех символических степеней), военный труд (символизируемый рыцарскими степенями масонства), умственный труд (которым ведают философские степени Ордена).

Мы сохранили и приумножили в ритуалах наших градусов символы и эмблемы, которые действительно обладают непреходящим глубоким

⁶ Англ. Almoner, в некоторых масонских уставах – офицер, ведающий вопросами благотворительности. – Р.Х.

значением. Мы отвергли часть их устаревших и бессмысленных толкований. Мы сумели оградить масонство от превращения в сухую метафизику, не оставляющую места воображению. Люди невежественные, недоумки, которые, однако, в самовлюбленности своей, полагают себя слишком умными, могут сколько угодно потешаться над нашими символами; однако эти символы продолжают оставаться прекрасными покрывалами, окутывающими Истину, почитаемую всеми, кому ведомы пути к человеческим сердцу и чувствам. Многие великие учителя нравственности в древности прибегали к аллегориям для того, чтобы наставить людей, не отторгая их от себя чрезмерно сложными философскими построениями. Однако мы постарались, чтобы наши аллегории не были чрезмерно темными и сложными для понимания, чтобы толкователи их впоследствии не заходили слишком далеко в пустом умствовании над ними. В наше время и в нашей просвещенной стране нам больше не нужны такие уж причудливые и непроницаемые занавеси, которые скорее препятствуют учению, чем помогают ему, и которые, кстати, вызывают к жизни слухи о том, что у наших символов есть какое-то особенно сокровенное значение, которое мы открываем только самым надежным посвященным, потому, мол, что эти значения противны добрым нравам и благу общества.

Обязанности класса Наставников, то есть масонов с 4-го по 8-й градусов посвящения, состоят, в первую очередь, в обучении и проверке у новопосвященных знания всех проходных слов, знаков, пожатий, шагов и прочих ритуальных навыков, которые они получили в процессе посвящения в тот или иной градус, разъяснении им смысла символов и эмблем, повторении с ними нравственных уроков градусов. Только по отчету и рекомендации этих братьев кандидаты могут продвигаться к повышению заработной платы.

Управители Работ, то есть братья с 9-го по 11-й градус, должны непременно делать в Капитуле сообщения о регулярности лож низших градусов, их трудах и направлениях их деятельности, а также о том, что необходимо предпринять для активизации и совершенствования работы в них. В символических ложах, например, они обязаны направлять и поощрять работу Каменщиков во благо Ордена, своей страны и человечества в целом, давать им братские советы, если они уклоняются от исполнения своего масонского долга, или же, в случае крайней необходимости, применять против них суровый масонский закон.

Архитекторы, или братья с 12-го по 14-й градус, должны избираться только из числа братьев, доказавших свое отличное знание всех наставлений и учений предыдущих градусов; они должны быть усердны и ответственны, способны обсуждать с другими масонские символику и нравственные принципы, приводя должные примеры и иллюстрации, рассуждать о простейших проблемах нравственной философии.

Рыцари 15-го и 16-го градусов получают меч. Они обязаны предотвращать и исправлять – насколько это в их силах – любую несправедливость в окружающем профанском мире и в масонстве, защищать обездоленных и привлекать угнетателей к суду. В этом духе они должны трудиться сами и наставлять других. Они должны постоянно следить за тем, исполняет ли масонство свое основное предназначение: оказывать помощь несчастным, и с должным ли усердием. С этой целью они должны разрабатывать предложения для голубых лож, как положить

конец правонарушениям и угнетению и прекратить людские страдания. Посвященные в рыцарскую степень чаще всего должны занимать в символических ложах место Дародателя и отвечать, таким образом, за своевременное и достаточное оказание помощи всем нуждающимся – как братьям Ордена и их семьям и близким, так и профанам.

В более высокие градусы следует отбирать для посвящения только тех, кто способен разумно обсуждать великие философские проблемы, достаточно начитан и красноречив. Из их числа следует избирать Ораторов символических лож, капитулов и советов. В их обязанности входит предлагать ложам на рассмотрение различные меры, направленные на то, чтобы Орден оставался верен своим основополагающим принципам, как в благотворительности, так и в распространении среди людей Света и Знания; именно они должны исправлять ошибки и заблуждения, закравшиеся в философию и обычаи Ордена, вредящие его духу, который должен был сделать его величайшим нравственным наставником человечества.

В качестве Мастера своей ложи, своего капитула или совета ты обязан преподавать собратьям эти основополагающие принципы и фундамент организационной структуры Древнего и Принятого Шотландского Устава, его дух и форму, его гармонию и функции, обязанности офицеров и членов собраний и особенности уроков, преподаваемых в каждом из его градусов.

В особенности же ты должен следить, чтобы никакое собрание никакого из вверенных тебе масонских советов не завершилось, пока всем его членам не было напомянуто о добродетелях, запечатленных на табеле соответствующего градуса. Это твоя прямая обязанность. Помни, что более трех тысяч лет назад Зороастр сказал: «Будь благ, будь добр, будь человечен и милостив; люби ближних своих; утоляй нужды жаждущих; прощай сотворивших тебе зло». А две тысячи триста лет назад Конфуций повторил великую мысль тех, кто жил прежде него: «Люби своего ближнего, как самого себя; не твори ближним своим того, чего не хотел бы, чтобы сотворили тебе; прощай обиды; прощай своих врагов; не испытывай к ним зла, помогай им и проси за них богов».

Так не будет же нравственность в наших ложах ниже, чем в душах великих персидского и китайского философов!

Наставляй своих братьев в неукоснительном соблюдении принципов нравственности в отношении всех и каждого, вне зависимости от религии, расы или страны.

Наставляй их в любви друг к другу, в верности друг другу, своей стране и ее законному правительству, неукоснительном соблюдении своего долга перед своей страной.

Наставляй их в том, что их священный долг:

- уважать все формы поклонения Господу, все возможные политические и религиозные взгляды; никогда не осуждать и ни в чем не обвинять никакие религиозные воззрения; не искать в брате прозелита для своей религии и довольствоваться, если он верует в то же, во что веровал Сократ: он почитал Творца, религию добрых дел и признавал Господне благословение;
- почитать всех людей своими братьями; помогать всем, кто попал в беду; с радостью ставить интересы Ордена превыше своих собственных;

- сделать правилом всей жизни своей: благие мысли, благие слова, благие дела;
- ставить мудреца превыше воина, дворянина и даже князя; видеть в мудрецах своих наставников;
- следить, чтобы убеждения всегда соответствовали делам, проповеди – образу жизни;
- сделать еще одним девизом на всю жизнь фразу: «Делай, что должен, и будь что будет!».

Вот, брат мой, некоторые из обязанностей, соответствующих тому великому посту, который ты искал занять. Да исполнишь ты их достойно и тем самым принесешь огромную пользу развитию масонства и всего человечества!

21. НОЕВ ПАТРИАРХ ИЛИ ПРУССКИЙ РЫЦАРЬ

В данном градусе в твои обязанности, в частности, входит быть скромным, а не самовлюбленным, не исполненным пустой гордыни и самолюбования. В мыслях своих ты не должен возноситься выше Всевышнего, не должен осуждать то, что и как Он сотворил, не стараться «исправить» сотворенное Им. Будь также скромен в общении со своими ближними, не торопись думать о них плохо или приписывать им недостойные намерения. Тысячи печатных изданий наводняют страну дурно пахнущей прессой, неустанно и активно заставляя людей плохо думать о ближнем своем, приписывая недостойные намерения людям и партиям, осуждая их поведение и политику, и вряд ли найдется хотя бы одно, которое заставляло бы любить ближнего своего, хотя бы иногда, хотя бы время от времени.

Никогда еще скандальность и клевета не были так популярны и безнаказанны, как в наше время. От их ядовитых стрел не защищает самое праведное поведение, самое незаметное существование. Высокий общественный пост делает газетчиков только наглее и беспардоннее, если занимающий его человек претендует на признание людей.

Зло распространено повсеместно. Ни один мужчина, ни одна женщина, ни одна семья не могут чувствовать себя в безопасности от этой новой Инквизиции. Никакой поступок в наше время не может быть настолько чист и бескорыстен, чтобы какой-нибудь профессиональный торговец ложью, живущий за счет удовлетворения низменного аппетита толпы, не мог бы назвать его преступлением. Нет такого достойного и возвышенного побуждения, которое не могли бы счесть злодейским. Журналистика врывается под крышу частного дома, проникает под покровы внутренних, личных трагедий, грехов и стыда, целенаправленно собирает и трудолюбиво распространяет самые безосновательные и неправдоподобные выдумки ради денег самих журналистов или ради временного успеха тех или иных политических партий в борьбе между собой.

Об этом зле здесь не стоит распространяться далее. Оно очевидно для всех и оплакиваемо всеми, и долг каждого масона состоит в том, чтобы уменьшить, а если удастся, вовсе уничтожить его. Нам не пристало бороться с заблуждениями и грехами других людей, которые напрямую не вредят нам и не нуждаются в нашем осуждении для того, чтобы быть грехами и ошибками; но и журналисты не имеют права становиться цензорами и блюстителями нравственности. Мы не брали на себя обязательства громко трубить о каждой ошибке своего ближнего, лишь только заметим ее, или осуждать его за нее. Глупо и постыдно было бы стоять на перекрестке и за пенни грозно обличать грехи людские.

В идеале, никто и никогда не должен ничего говорить и писать против кого-либо другого. Дай Бог, чтобы хватило человеку времени на то, чтобы на протяжении всей жизни следить за самим собой! Каждый из нас – пациент в гигантском лазарете земной жизни, и журналистика напоминает мне сцену, увиденную однажды в переполненной больнице, где пациенты постоянно издевались друг над другом, споря, чья болезнь опаснее и отвратительнее: один пациент, страдающий от водянки, насмеялся над больным оспой, тот, в свою очередь, издевался над раком лицевого нерва у

своего соседа, тот – над параличом следующего страдальца, и так до тех пор, пока один из них в горячечной ярости не вскочил и не сорвал с них всех простыни, обнажив одинаковые у всех язвы и следы разложения. Вот чем занимаются журналистика и политические партии в своей непрестанной борьбе, да и вообще полмира за стенами масонского Храма.

В самом общем смысле, ограничения, наложенные на человека в его действиях теми, кто сам себе присвоил права хранителей общественной нравственности, совершенно необоснованны. Мало того, зачастую место этих ограничений должна была занять похвала, и наоборот, когда похвала незаслуженна, она всегда несправедлива.

Какого духа исполнены те, кто без зазрения совести может приписать ближнему своему любой грех, любую степень падения? Будь их душа возвышенна и достойна, будь они просто человечны, и не жестокосердны, они вместо этого помогли бы ему устранить причины его заблуждения и ошибки, вместе с ним пролили бы слезы над свершенным. Природа сыграла с человеческим телом отвратительную шутку, наделив его порочной душой, которая добавляет новых пороков к тем, которые существуют во внешней Природе и которые и так терпеть уже нет никаких сил. Если масон слышит о каком-либо человеке, что репутация его пала в глазах общественного мнения, он должен приложить все усилия к тому, чтобы помочь несчастному в его горе, а не стараться уронить его достоинство еще ниже. Наслаивать клевету за клеветой на имени человека уже опороченного – это все равно, что снова и снова бить железным прутком и так исполосованного бичами человека; каждому нормальному человеку с человеческим сердцем в груди такое видится бесчеловечным и недостойным.

У каждого сотворившего беззаконие и совершившего ошибку человека почти всегда есть тихий родной дом, уютный очаг, любящая жена и невинные дети, которые наверняка не подозревают о его прошлых заблуждениях и недостойных поступках – прошлых и давно оплаканных и искупленных; и даже если они знают о его недостойном поведении, они тем больше любят его, ибо, будучи человеком, он грешил, а будучи образом и подобием Божьим, он раскаялся. Но мысль о том, что каждый удар, нанесенный такому человеку, отзовется обжигающей болью в сердцах жены и нежных дочерей, не останавливает руку продажного журналиста; он снова и снова наносит удары в их трепетные, невинные, нежные груди, несмотря на их крики и мольбы о пощаде; а потом он отправляется в город, эту артерию общественной жизни, ходит там с высоко поднятой головой и требует к себе почтения, требует себе похвал и уважения за свой «рыцарский подвиг» – за удар кинжалом в невинное любящее сердце, не способное защищаться.

Если ты поставишь себе целью познать, что такое ложь и клевета, тебе не составит труда найти ее в сердцах недостойных людей. Лицемерие – это та трава, которая чаще всего произрастает на навозных кучах. Именно в этой почве оно пускает свои глубокие корни и выстреливает вверх ядовитые побеги. Долг наш состоит в том, чтобы быть скромными и хранить собственное достоинство в отношениях с теми, кто стоит выше нас на общественной лестнице; с равными нам надлежит быть вежливыми; с теми же, кто является в обществе по отношению к нам нижестоящими, необходимо постоянно помнить о великодушии. Нет большего лицемерия, чем постоянно указывать своим ближним на их ошибки, не понимая и не

желая при этом понимать их побудительные мотивы и цели их поступков, делая своей профессией очернения заслуживающих славы. Нанести оскорбление лицу, занимающему общественный пост – это все равно, что подстрелить старшего самца в стаде оленей: даже если он не истечет кровью от раны, его забьют насмерть остальные самцы для того, чтобы занять его место.

Работа шпиона во все времена считалась низкой и порочной, но чем, скажите, отличается от нее работа редакторов большинства печатных изданий, которые – за редким исключением – поставили перед собой задачу неустанно шпионить за нравственностью и действиями окружающих? Их злонамеренность придает силы их зрению, и они используют эту силу для того, чтобы находить у окружающих все новые и новые ошибки, приписывая им преступные намерения даже в тех случаях, когда в действительности устремления были самыми достойными. Подобно крокодилам, они поднимают со дна кучи ила, в которых оскальзываются и оступаются те, чьими живыми и трепетными плотью и кровью они потом с радостью насыщаются. Они выставляют грехи окружающих на обозрение всего мира, а добродетели прячут глубоко под землю, чтобы никто их никогда не увидел. Если им не удастся кого-то обвинить на основе доказательств, они это делают на основе предположений, а если невозможно предоставить последние, они их просто выдумывают, как Господь сотворил мир – из ничего, и все только ради того, чтобы очернить репутацию человека; и они отлично знают, что любой лжи толпа поверит скорее, чем ее последующим опровержениям, как бы тщательно обоснованы они ни были; что ложь летит на орлиных крыльях, а ее опровержение улиткой тащится вслед, и второму никогда не догнать первую. Да уж, наверное, самой «нравственности» журналистики претит мысль о том, что опровержение может и должно появиться на том же самом месте, где появилась ложь, вызвавшая его. Но даже если такое случается, изначальная ложь все равно продолжает жить в сердцах и умах слишком многих людей, и клевета надолго занимает место истины.

Этот век, в гораздо большей степени, чем все предыдущие, есть век лжи. В свое время малейшее подозрение общественного деятеля в сокрытии истины могло привести к полной утрате им репутации и потере поста; в наше же время среди политиков, представляющих разнообразные противоборствующие партии, становится редкой и практически никем не используемой добродетелью хоть раз в жизни сказать правду своему народу. Ложь превратилась в обычное орудие политической борьбы, используемое во время всех кампаний и общественных потрясений, и цена ее тем больше, чем она полезнее в данный исторический момент, чем она прибыльнее; ложь хранят, ее целенаправленно производят, ею торгуют; существует настоящий рынок лжи, как существует рынок свинца и серы, хотя она гораздо смертоноснее и опаснее их, вместе взятых.

Взвесь люди повнимательнее прегрешения человеческого рода, они поостереглись бы осуждать ближнего своего. Невежество дарует критиканству гораздо более длинный язык, чем может даровать знание. Умный знает, глупый – говорит. Столь частые в последнее время кампании очернения – всего лишь плоды жестокого рассудка; самые жесткие суждения о ближних выносят те, кто не в состоянии оценить и осудить сам себя; только дар самооценки придает вес суждению о других. Даже если нам ведомы пороки окружающих, добродетель наша скорее будет

выражаться в желании сокрыть их, нежели придать общественному порицанию, если, конечно, сам носитель порока не воспримет это как комплимент, как побуждение к дальнейшему следованию путями греха. И нет греха более тяжкого, чем превратиться в очернителя достойного человека.

Для масона в этом смысле может существовать один лишь закон. Если он призван выступить с рассказом о добродетельном человеке и его добродетелях, он должен сделать это, беспристрастно и честно. А если среди добродетелей встречаются также и пороки, то пусть мир узнает о них от кого-нибудь другого. Ибо даже если творящий беззаконие не заслуживает пощады, ее заслуживают его жена, дети, родители, любые другие невинные люди, любящие его; а профессия бретера, наносящего беззащитному удар кинжалом в темном переулке по заказу отдельного лица или группы лиц, в наше время не более достойна, чем была сто лет назад в Венеции. Если мы чего-то не знаем, милосердие заставляет нас думать о человеке лучшее, а остальное пусть знает только Сам Великий Знаток Сердце человеческих; ибо заблуждения, подозрения и зависть часто приносят огромный вред достойному человеку, а в милосердном и снисходительном неведении греха нет.

И что превыше всего, истинный масон должен со скромностью и почтением преклонять колени пред Великим Архитектором Вселенной, ни в коем случае не позволять себе усомниться в Его неисчерпаемой Мудрости, не пытаться применить свое собственное убогое понимание того, что правильно, а что – нет, к Его Провидению и Его делам, не торопиться изучать таинства бесконечной Божественной Сущности и Его непроницаемые для смертных планы на будущее, а равно и великую непостижимую Природу, которую ему также не дано никогда понять и объяснить полностью.

Да бежит он прочь от всех этих пустопорожних философствований, тщющихся объяснить все и вся и отказывающихся раз и навсегда признать существование Бога, единого и отдельного от Вселенной, которая есть всего лишь творение Его; признающих только Природу своим богом и только ей поклоняющихся; отрицающих Божественный Дух и ограничивающих человеческое познание только данными, полученными посредством наших пяти телесных чувств; они путем логических построений и бессмысленной словесной софистики пытаются заставить такого явного, живого, любящего и наставляющего Бога уйти в тень нереальности и абстракции, превратиться в очередную логическую формулу.

Да бежит он также и от всех тех теоретиков, кто не удовлетворен медленным, по их мнению, развитием событий на Земле в соответствии с Божественным Провидением, кто стремится «ускорить» их, кто пренебрегает практикой и стремится к неосуществимому, кто полагает себя мудрее Небес. Необходимо просто пристальнее всматриваться в природу вещей, и тогда в ней непременно станут очевидными некие окольные пути, позволяющие добиться желаемого скорее и при том именно таким образом, какой в наибольшей степени соответствует Его предначертаниям и не внесет дисгармонии в величественное мироустройство, основополагающими принципами и законами которого являются равное распределение собственности, отсутствие власти одного человека над волей другого, отсутствие насильственного труда, отсутствие голода, нищеты и прозябания.

Да не проведет он свою жизнь так, как проводят свои жизни они – в строительстве новой Вавилонской башни, в попытках изменить то, что навеки сотворено неизменным Божественным Провидением; но да удовлетворится он, отдавшись на милость Бесконечного Провидения Господня, верой в то, что весь ход исторических событий управляется Беспредельной Мудростью и ведет – пусть мы и не в состоянии этого увидеть и понять, к великой и благой цели; да удовлетворится он следованием путем, указанным Провидением, и трудом на благо всего человечества теми средствами, какие указал для этого Господь; и наконец, да не строит он никогда Вавилонскую башню в слепой вере, что стоит ему подняться до Небес – и Бог исчезнет или будет подавлен огромной массой материальных сил или блистательных логических формулировок; да стоит он всегда твердо на земле в почтении пред Богом и с надеждой и священным ужасом взирает на Небеса в нерушимой вере, что существует реальный Бог – личность, а не формула, Отец и Защитник – любящий, сочувствующий и помогающий; что вечные пути, назначенные Им для развития всего мира, неизмеримо мудры, как бы непостижимы они ни были для ограниченного и слабого человеческого разума.

22. РЫЦАРЬ ЦАРСТВЕННОЙ СЕКИРЫ ИЛИ КНЯЗЬ ЛИВАНСКИЙ

Сочувствие великим трудящимся классам, уважение к самому труду и стремление к работе во благо всего человечества на протяжении всей своей жизни, вот некоторые из уроков данного градуса, и они носят истинно масонский характер. Масонство сделало рабочего человека героем своей основополагающей легенды, равным царям, другом царей. Эта идея настолько же проста, насколько истинна и возвышенна. От самого начала и до самого конца масонство – это работа. Масоны поклоняются Великому Строителю Вселенной. Они считают временем основания своего Ордена период строительства Соломонова Храма. Своими основными эмблемами они считают орудия труда каменщика, мастерового. Они хранят в памяти имя первого мастера обработки меди и бронзы в качестве одного из проходных слов. Мастер – это надзиратель за постройкой, следящий за тем, как работают каменщики, и наставляет их в труде. Масонство – это возвышенный апофеоз труда.

Именно руками не известных нам трудолюбцев этот мир был сделан для нас таким прекрасным и цивилизованным. Все это – их труд, труд людей, о которых никто не помнит и никто ничего не знает. Истинные завоеватели, преобразователи и истинные владельцы любой процветающей и высококультурной страны – это все, кто когда-либо жил в ней и участвовал в ее развитии, каждый в своей степени; это каждый человек, кто когда-либо валил в ней деревья и осушал болота, рождал великие технические новации или говорил что-либо важное и нужное для всей страны. Только самоотверженный и усердный труд вечен, вечен настолько же, насколько вечен Сам Великий Творец Мира и его Строитель. Только труд достоин похвалы: жизнь, исполненная лени и пустого времяпрепровождения недостойна ни человека, ни Бога. Великий Творец, когда-то, в незапамятные времена, сотворив эту величественную и отлично отлаженную машину Вселенной, отнюдь не сидит с тех пор в бездействии, лишь безучастно наблюдая за поворотами всех ее титанических шестеренок. Если верить в это, недалеко и до атеизма. А вот вера в Невидимого, Неизрекаемого, Неопишуемого и Вечно Направляющего нас на наших путях Бога лежит в основе всего, что видит, делает и что ощущает каждый истинно верующий человек.

Жизнь любого бога зачастую предстает перед нами чередой чудес, свершаемых с одной только целью – избавить человечество от вечного непосильного труда. Но нашей истинной верой должно стать поклонение Богу Страданий. Для Сына Человеческого не могло быть иного венца – по доброй ли воле носимого, нет ли, кроме тернового. Высшая доблесть человека не в том, чтобы быть счастливым, искать удовольствия и находить их. Единственным горем в его жизни должна стать невозможность трудиться и тем самым исполнять свой земной долг как человека. Быстро пролетает день, да что там – быстро пролетает вся наша жизнь, и наступает ночь, когда уже никто не может более работать. И когда приходит эта ночь, все наши радости и горести исчезают, испаряются, словно их никогда и не было. Но труды наши не прекращаются, и плоды их не исчезают. Плоды наших трудов остаются на Земле, где и пребудут вечно, на все грядущие времена.

Каким бы умом, какой бы нравственностью ни обладал человек,

какими бы ни были его усердие, терпение, верность и методичность, озарение, изобретательность и энергия, короче говоря, какова бы ни была его Сила, вся она отразится и навечно останется в плодах его труда. Трудиться – значит испытывать самого себя в столкновении и взаимодействии с Природой и ее неизменными и безошибочными законами; и по этим законам нам выносится справедливый приговор в конце всех трудов. Величайшим подвигом человеческой жизни должно стать медленное, постепенное построение царства его воли путем тягчайших трудов и медленного, постепенного одержания победы над всеобъемлющим Хаосом. Дела важнее и достойнее слов. Они живут своей собственной жизнью – хотя никто их не слышит и не видит, и растут. Они наполняют вакуум великого Времени и придают ему жизнь и достоинство.

Труд является главным символом Бога, Предвечного Строителя и Творца; возвышенный и достойный Труд, которому суждено воцариться на этой Земле и взойти на самый высокий ее престол. Человек, не имеющий долга, который надлежит исполнить, не трудящийся, подобен дереву, выросшему на обрывистом склоне: из-под его корней уходит земля. Природа ничем не обязана человеку, если он при этом сам добровольно не берет на себя крест мученика во имя своего ближнего. Она презирает человека праздного, бегущего от опасностей, трудностей, невзгод, горестей, которые все суть работа, и наоборот, гордящегося тем, что в жизни не проработал ни единой минуты, потому что всю жизнь за него работали другие. Но ведь этим может гордиться и свинья.

Лучший и достойнейший из людей всегда выходит вперед, для того чтобы грудью встретить опасность, угрожающую другим, выходит в тот момент, когда остальные в панике отступают, а опасность угрожает уничтожить всех и вся. Гераклу поклонялись за свершенные им двенадцать подвигов. Русский царь превратился в простого плотника и наравне с простолюдинами работал в доках Саардама, и привел свою страну к победам. Трудились и Кромвель, и Наполеон, и свершения их остались на страницах истории навечно.

Работа несет в себе жертвенную честь и даже святость. Человек, который усердно и честно трудится, никогда не утратит надежду и никогда не забудет о своем высоком и исполненном достоинства предназначении; отчаяние приносит только постоянное бездействие. Человек совершенствуется только посредством труда. Человек вырубает джунгли, на их месте распахивает плодоносные поля и возводит кипящие жизнью города; посредством этого труда человек уничтожает в своем собственном сердце непроходимые джунгли и безжизненные пустыни порока. Даже когда человек приступает к самому неквалифицированному, «грязному» труду, в тот же миг душа его приходит в состояние истинной и высокой гармонии. Сомнения, отчаяние, горе, плотские страсти, угрызения совести, стыд, все они со стонами бегут прочь и прячутся в свои грязные пещеры, как только человек склоняет спину, приступая к очередной работе. Труд – это жизнь. Из самого сердца трудолюбца проистекает Богом дарованная Сила, священная небесная жизненная суть, вдохновленная в него Господом Всемогущим, и как только тело его приступает к труду, душа устремляется вверх, к Небесам. Трудясь, человек учится терпению, отваге, усердию, открытости для Света, умению признавать свои ошибки, исправлять их и тем самым совершенствоваться. Только трудясь, человек постоянно учится добродетели. В лени и бездействии нет и не может быть религии, она

только в труде до потери сил. Величайшую истину содержит в себе высказывание средневековых монахов: «Laborare est orare»¹. Сказано: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас»², а как еще может человек показать свою любовь тем, кого любит, как не трудясь ради них и во имя них?

«Трудись, и трудом своим процветай!» – вот древнейшее Евангелие Истины, никем не написанное, не прочитанное, но, тем не менее, вечное, истинное и одинаково верное для всех и каждого. Считаю беспорядок, где бы ты ни встретил его, своим вечным врагом; тигром бросайся на него и превращай в порядок, руководствующийся не Хаосом, а Богом, Разумом и тобой самим; тигром бросайся на невежество и глупость, на грубость и суеверие, где бы ты ни встретил их, недрогнувшей рукой уничтожай их во имя Мудрости, вечно вой с ними, ибо или им, или тебе не место на Земле: она слишком мала для всех вас вместе, побивай их во Имя Господа, вот священный долг истинного масона, преподанный ему Всемогущим Творцом. Он говорит с нами Своим голосом, который ужаснее громов над горой Синайской и разрывающего уши рева урагана. С нами говорят грядущие века и древние гробницы, наполненные тончайшей пылью истлевших веков Прошлого. Руины древних империй и звезды, свершающие свой неизменный и бесконечный путь по ночному небу, все время и все пространство неустанно наставляют нас в том, что первейшей нашей обязанностью является трудиться именно «сегодня», как мы это называем. Труд простирается вширь до самого края земли, а ввысь достигает Небес. Работа – ручной ли труд, в поте лица своего, или труд умственный, или труд душевный, это настоящая молитва, а молитва Богу – это пока самое святое, истинное и возвышенное, что сумело придумать живущее под Небесами существо. Да не помыслит утомленный трудами, что работа – это проклятие рода человеческого, произнесенное Богом раз и навсегда. Без труда человеческая природа никогда бы не сумела достичь истинного просветления и совершенства. Без труда, без боли, без горя, откуда бы появились добродетели: терпение, усердие, покорность, благой порыв, выдержка, отвага, смелость, справедливость, самопожертвование, остальные достойнейшие душевные качества?

Да не жалуется и не чувствует себя труженик униженным и обделенным! Пусть он только поднимет взор – и тут же увидит, что его сотрудники уже давно на Небесах, в обители Господа нашего; только им суждено пребывать там. Даже в слабой и недолговечной людской памяти они живут как святые, герои, даже как боги; только они продолжают жить после телесной смерти, и именно они населяют невыразимые просторы одиночества в бескрайнем Времени.

Первобытному человеку казалось, что всякое благо ниспослано ему (да так и есть в действительности) напрямую Богом; какой бы ему ни предстояло исполнить долг, он рассматривал его как прямое предписание Бога. Для первобытного человека, разум которого еще глубоко спал, вся необъятная Вселенная была Храмом, а каждое его действие – актом поклонения Всевышнему Богу.

Наш долг всегда с нами; он запрещает нам лениться. Трудиться руками или мозгом, трудиться, используя все способности и все доступные средства, исполнять предназначенное и предначертанное, это жизнь

¹ Трудиться – значит, молиться (лат.) – прим. перев.

² 1 Послание ап. Иоанна, 4:12 – прим. перев.

гораздо более достойная, чем жизнь носителя высоких титулов и званий. Пахари, токари и строители, изобретатели и ученые, поэты, адвокаты и писатели, все они находятся на одном уровне, стоят рядом в шеренгах колоссальной армии тружеников всего мира и вместе идут вперед и вперед с самого основания мира, и каждый из них достоин нашего понимания и нашей любви, каждый из них – наш брат.

Хорошо, что Господь даровал человеку Землю в виде темной необработанной массы, над обустройством которой тому суждено трудиться всю жизнь. Хорошо, что материалы для этого Господь также предоставил человеку в изобилии в шахтах и в лесах, предоставил для того, чтобы именно человек превращал их в богатство и красоту Земли, на которой живет. Это было благо, но не в силу самих богатства и красоты, а в силу того, что сам акт переработки в них грубых материалов неизмеримо важен для человека; потому что труд на пределе усилий достойнее наслаждения радостями жизни; потому что труженик достойнее и важнее для Земли, чем лентяй. Масонство всеми доступными ему средствами отстаивает идею высокого предназначения труда. Это величайшее испытание, назначенное человеку Небесами для его совершенствования. Достоинство труда многие века было втоптанно в землю, и теперь масонство стремится восстановить его. Было же оно втоптанно в землю потому, что люди в основном трудятся только в силу прямой необходимости, подчиняясь этой необходимости и считая ее тяжким бременем, ни о чем на свете так не мечтая, как об избавлении от этого долга и от этой необходимости. Такие люди исполняют букву высшего закона Труда, но нарушают его дух; они исполняют его руками, но нарушают в сердце своем.

Масонство же учит тому, что каждый бездельник немедленно должен броситься на поиски какой-либо работы для себя – ручной или умственной, ибо только так ему станет доступно нравственное совершенство, в то время как наша несовершенная цивилизация никогда и ни за что не преподаст ему такого урока. Наоборот, в объятиях современной цивилизации человек сидит сложа руки, наслаждается всеми ее благами, а также своим бездельем, в котором видит свою славу и свое благополучие. Настало время избавиться от этого предубеждения, даже презрения к труду. Стыдиться труда, душных мастерских и пыльных копеек, стыдиться трудовых мозолей, более славных, чем мозоли от эфеса сабли на руке военного, стыдиться пропитанной потом и перепачканной землей одежды, на которую Мать-Земля наложила свою гербовую печать палящим солнцем и пронизывающими ливнями, огнем и паром; стыдиться этих высоких природных титулов и низменно завидовать блестящим побрякушкам и алым мантиям ленивых и тщеславных недоумков, это предательство по отношению к Природе, это презрение Небес, уклонение от величайшего испытания, предначертанного ими. Труд – ручной, умственный, душевный, вот единственное высшее проявление мужества и чести.

Труд – это в гораздо большей степени служение Богу, чем может постигнуть невежественный разум такого человека и чем могут ему позволить предположить его бесконечные жалобы на тяжесть труда. Даже если плоды его скрыты от человека, который его свершает, это все равно не просто тягостная лямка, которую нужно всего лишь бессмысленно тянуть. Это обучение, наставление, развитие всех человеческих энергий, средство испытания всех его добродетелей, школа совершенствования. От

маленького мальчика, собирающего хворост для домашнего очага, до взрослого мужа, валящего вековой дуб или недрогнувшей рукой направляющего корабль по бурному морю, а паровоз – по извилистым железнодорожным путям, каждый труженик каждым шагом своих уставших ног, каждым новым завершённым делом повинует той Мудрости, которая гораздо превышает его собственной и исполняет великий План, постигнуть который он сам просто не в состоянии в силу несовершенства своего разума.

Великий закон человеческого труда таков: в основе человеческого совершенства лежит труд, и только труд – ручной, умственный, душевный, труд ради какой-либо цели, какого-либо осязаемого результата. Мы, в отличие от животных, посланы в этот мир не для того, чтобы насыщаться случайно выросшими на нашем пути травами, а потом валиться на бок и отдыхать в полном бездействии и бесчувствии; мы посланы в этот мир для того, чтобы вспахивать землю и бороздить моря, заставлять вращаться шестеренки фабрик и наводнять жизнью шумные города. Весь мир – это великая и возвышенная школа труда. В искусственной атмосфере человеческого общества все люди делятся на классы тружеников и бездельников, но не таков был изначальный Великий План Мирустройства.

Труд – это величайшее предназначение человека, его отличие от всех прочих тварей Господних, его преимущество перед ними. Перестать быть животным, удел которого – только есть, пить и спать, и стать тружеником, собственной рукой вливающим свои мысли в горнило Природы, превращающим их в материи красоты и заготовки величия, приспособляющим их к нуждам человеческого счастья и удобства, только так способен человек возвыситься.

И Земля, и атмосфера – это лаборатории для человека. Лопатой и плугом, отбойным молотком, киркой и ломом, огнем и паром, в шуме и пыли современных станков или в тишине полей, всегда и везде должен человек трудиться и экспериментировать. И даже когда он – вместе со всеми своими заботами и земными трудами – устремляется мыслью к сияющим Небесам, когда его окружает их неземное величие, когда все мысли его погружены в их неисчерпаемую глубину, все равно во всех мирах философии, во всех интеллектуальных вселенных он должен оставаться тружеником. Без труда он ничто, он не может быть ничем, не может ничего исполнить, ничего достигнуть. Без труда он не может достигнуть высшего совершенства и даже относительного земного счастья. Ленивому суждено вечно хвататься за часы своей земной жизни, которые убегает от него прочь. Время для него – неизменный и отлично вооруженный враг; вопрос здесь стоит так: кто кого. И все равно, даже если человек в жизни своей ни разу не трудился, это отнюдь не значит, что он будет навечно освобожден от всех сопровождающих труд явлений: горестей, забот, усилий, и только и будет делать, что гулять и прохлаждаться, бездельничать и наслаждаться жизнью. Так никто не может прожить жизнь. У Бога на этот случай есть особый закон, который не сокрушить никакой человеческой силой, не обойти никакой человеческой хитростью.

«Закон», будто в течение десяти-двадцати лет можно нарастить капитал, приобрести собственность, а затем всю оставшуюся жизнь прекрасно жить на проценты; будто путем какой-то гениальной

спекуляции или просто единовременной выгодной сделки возможно завершить весь труд, предназначенный для исполнения на протяжении всей жизни; будто путем разумного и успешного управления финансовыми мероприятиями возможно на большую часть жизни избавить себя от самоотверженного и неустанного труда, основан на грубой ошибке, проистекающей из неверного понимания самой идеи, самой сути бизнеса и природы человеческого материального процветания. Идея наращивания и сбережения капитала только ради продления спокойной и бездеятельной жизни, избавления от всяческих усилий, самоотречения и всякого труда вообще, совершенно, в корне неверна, хотя и довольно широко распространена.

Истинному масону лучше всего жить там, где он живет, и наслаждаться жизнью и всеми дарами ее; жить побогаче и умирать победнее. Лучше всего ему выкинуть из ума пустую мечту о том, что в Жизни Грядущей не будет ни труда, ни забот; к земной жизни и ее заботам ему следует относиться как к школе, готовящей к жизни новой, неземной; важнее всего понять и глубоко осознать, что обретение материальной независимости ни в коем случае не должно вести к безделью и самоудовлетворенности. Масону необходимо осознать, что для обретения счастья ему необходимо быть вечным тружеником, трудиться руками, или головой, или и тем и другим сразу; что разумное напряжение телесных или умственных сил ему следует воспринимать не как бессмысленную обузу, а как необходимую школу, исполнение мудрого предназначения, тренировку ради великих достижений в будущем, в высших сферах, где также невозможно существовать, не трудясь.

Конечно, существуют причины, по которым истинный масон может законно, и даже по совести, желать богатства. Если он при его помощи сможет наполнить величественный дворец, сам по себе являющийся продуктом деятельности талантливых архитектора и строителей, трудами возвышенного человеческого гения; если он сможет больше и активнее помогать терпящим нужду; если он сможет выискивать, где недуг или удары судьбы наиболее жестоко ранят его ближнего, и смягчить или устранить наносимый ими урон, облегчить часы жизни человеку, неуклонно скатывающемуся в бездну безумия или в могилу; если он сможет встать между угнетателем и угнетенным и заставить кандалы или

тюремную башню вернуть свою жертву на свет, к радостям жизни; если он сможет построить школу, или училище, или Академию искусств; если он сможет открыть для людей живительные родники науки и направить их воды по правильным каналам; если он сможет сделать для сырых больше, нежели просто подавать им милостыню (например, постоянно будет думать о них и о повышении их социального и образовательного уровня, учить их добродетели, а не просто вновь и вновь раскрывать для них кошелек, что само по себе не плохо, но недостаточно); если ему хватит ума и душевных сил сделать все это или хотя бы часть этого; если богатство пришло к нему в результате тяжелого труда, усилий, стремлений, и только в последнюю очередь – удачи (хотя обычно она сопутствует только труженикам), только тогда он может (не забывая о скромности и трудолюбии) желать богатства. Но если богатство для него означает только освобождение от труда и растительную жизнь, а также обучение его детей в той же порочной школе одних только радостей и безделья, он ни в коем случае не имеет права этого богатства желать и к

нему стремиться.

Есть ли в природе нечто, что не являлось бы плодами труда – ручного или умственного? Что такое история человечества, как не летописи этого труда? Что такое все наши достижения, открытия и изобретения, как не его свидетельства? Оживленные рынки, кипящие жизнью города, богатейшие империи мира, все это сокровищницы труда человеческого. Пирамиды Египта, храмы, башни и замки Европы, руины римских городов, потаенные дворцы древней Мексики, каналы и железные дороги всего христианского мира, это опоясывающие весь мир пути, ведущие человечество вперед и ввысь, ступени его возвышающего труда. Без труда у нас не было бы ни памяти о прошлом, ни надежды на будущее.

Даже самое закоренелое безделье покоится на плодах некогда свершенного труда. Даже тот, кто не трудится и, тем не менее, не умирает от голода, исполняет свою роль в мироустройстве, ведь он служит наглядным доказательством того, что ради его безделья кто-то в свое время изрядно потрудился. Но не таким людям воздаст высшие почести масонство. Оно почитает Работника, Труженика, того, кто производит, а не только потребляет, того, кто трудами рук своих наращивает богатства сокровищницы людских радостей и удобств, а не только полной горстью черпает из нее. Оно почитает того, кто вступает в борьбу с неумолимыми стихиями и сражается с ними, а не прячется трусливо под подушками безделья и покоя. Оно почитает сильную мышцу, железные нервы настоящего мужчины, отважное и верное сердце, вспотевший лоб, напряженно работающий мозг. Оно почитает величайшие и прекраснейшие свершения человечества, работу, выполняемую как мужчинами, так и женщинами; труд отца и заботу матери; наставляющую Мудрость и впитывающее знания Терпение; напряжение ума тех, кто стоит во главе государства, и самоотверженный труд тех, кто под его благой эгидой работает в цехах, полях и учебных классах.

Господь устроил так, что мир в основном состоит не из богачей, а из бедняков, или, по крайней мере, из тех, кто должен трудиться для того, чтобы заработать на пропитание себе и своим близким. Таким образом, это положение вещей является оптимальным для человека и одновременно величайшим условием его совершенствования. Если бы все люди мира в одночасье обогатились (а ведь все люди при рождении обладают равными правами, в том числе, и на все богатства мира); если бы наше поколение смогло обеспечить грядущее поколение всеми материальными средствами на всю жизнь (как многие стремятся обеспечить своих детей), мир немедленно обрушился бы и исчез. Остановилось бы производство – ведь в нем больше не было бы необходимости; любое усовершенствование, изобретение стали бы невозможны в силу отсутствия необходимости в них; несправедливое распределение собственности, отчасти уравниваемое ныне оздоравливающим дуновением общественной мысли, привело бы к повсеместному распространению страшных общественных болезней и в конечном итоге – к полной и ужасной анархии; и мир рухнул бы – сгнивший от проказы, как Ирод, в могилу собственных отвратительных пороков.

Практически все величайшие достижения человечества были осуществлены бедняками: нищими учеными, нищими художниками и скульпторами, нищими мастеровыми, нищими поэтами и философами, нищими гениями. Человеку полезны некоторая бедность, некоторая

стесненность в средствах, умеренность, давление обстоятельств. Тело его было сотворено не для одних лишь удовольствий и радостей. Ему суждено страдать, болеть и в конце концов умереть. Разум его был сотворен не для безделья. В бездельи он слабеет, сжимается и деградирует. Тот же, кто купается в роскоши и бездельи, не упражняя ни свое тело, ни свой ум, передает потомкам болезни своего тела и своего разума, и никакие унаследованные ими богатства не покроют такой ужасный ущерб. Ибо богатство, приобретенное и хранимое в обход извечного закона Труда, не способно не только приумножить, но и сохранить само себя. Оно утекает из рук недоумка. И уж третье поколение точно оказывается на мели, и ему снова приходится крутить колесо фортуны, и только так оно снова обретает качества, необходимые для возрождения, если только ему вообще суждено их обрести; ибо это поколение наследует все пороки тела и души первого поколения сластолюбцев и лентяев, не наследуя при этом их богатств. И, тем не менее, практически все мы стремимся направить своих детей – в надежде, что они направят наших внуков, по этому пути лени, роскошества, порока, разложения и упадка, по пути вечного в веках наследования телесных и душевных болезней, духовной проказы.

Если бы целью обретения богатства было распространение духовной культуры внутри и широкая благотворительность вовне; если бы оно служило строительству образовательных и культурных учреждений вокруг нас; если бы оно служило только нравственному оздоровлению и интеллектуальному росту окружающего нас мира, то чем большее богатство было бы обретено, тем было бы лучше. Но если единственной целью, единственным побуждающим к накоплению богатства мотивом служит последующее приобретение красивой и дорогой мебели, участие в дорогостоящих и безнравственных развлечениях, строительство шикарных домов и всяческие упражнения в расточительстве, тщеславии и суетности, то чем меньше такого богатства, тем лучше. До некоторой степени оно может с честью служить источником красоты и удобств человеческой жизни, телесных радостей и призрения неимущих; но как только богатство лишается идеи, высокого и человеческого побудительного мотива, оно непременно ведет своего обладателя к падению и злу.

Это падение суждено не только отдельным людям или семьям. Оно стоит тягостным и пугающим видением на пути развития всех богатых городов, республик, империй. Уроки прошлого на эту тему возвышенны и жестоки. История обретения богатства, как ни грустно и ни страшно, всегда была историей гниения и краха. Пока еще не было в истории людей, которые сумели бы выдержать это испытание. К сожалению, беспредельное богатство пока еще не позволило никому сохранить мужественную энергию, жесткое самоотречение и возвышенную добродетель. Среди богатых и порочных бездельников бесполезно искать плоть и кровь общества, его костяк, его высшие таланты и добродетели, мучеников и патриотов, религиозных и общественных вождей, которые готовы были бы разделить со своей страной не только дни радости, но и дни горя и испытаний.

На протяжении всего великого пути различных народов единого человечества по лицу Земли мы всегда видели, как роскошь и излишества бегут под напором бедности, труда и жестокой нужды. Это еще один

великий закон построения и роста человеческого общества. Сидон³ и Тир, купцы которых владели сокровищами, которым позавидовали бы и князья; Вавилон и Пальмира – престолы азиатского роскошества; Рим – исполненный всеми пороками мира, осаждаемый ими гораздо более жестоко, чем внешними врагами, все это примеры разрушительной направленности избыточного и неестественного накопления богатств; и современным людям необходимо постепенно становиться, по мере обретения все новых богатств, все более щедрыми и милосердными, а отнюдь не все далее погрязать в самовлюбленности, дабы и наша цивилизация не пошла по стопам давно павших и погребенных под пеплом Истории империй.

Всем людям свойственно стремиться выделиться из общей массы и обрести возвышенную цель в жизни. Те, чьи цели наиболее высоки и достойны, обычно и бывают счастливее и удовлетвореннее всех прочих. Артисты, инженеры, изобретатели, все, кто исследует основы красоты этого мира и стремится создать собственные ее образцы, больше всех наслаждаются земным существованием. Земледелец, трудящийся ради украшения земли и научного землепользования, гораздо счастливее того бедолаги, который пашет свой надел только ради куска хлеба. В этом одно из самых наглядных свидетельств того долга, который все мы – всеми своими радостями и удовольствиями – обязаны постоянно отдавать породившей нас Природе. Никакое вновь обретенное богатство не дает такой радости, как собственноручно отлаженная до совершенства новая машина, по крайней мере, если это богатство обретается только для того, чтобы объедаться, одеваться в шелка и расточительствовать, а не для того, чтобы участвовать в благотворительности, облегчать жизнь ближним своим, тем самым платя свой человеческий долг, или для достижения какой-либо иной высокой и благой цели.

С трудом большинства людей зачастую связана безрадостная убежденность в том, что у него нет ни достаточно высокой цели, ниже способен он принести труженикам соответствующие их работе почести. Зачем трудиться, если пройдет всего лишь несколько лет – и мир забудет о том, что труженик этот вообще когда-то существовал, если только он не увековечил свое имя в мраморе, на холсте, в книгах, законах или исторических афоризмах?

Ответ на этот вопрос прост: каждый из нас должен свершить великую работу внутри самого себя, работу, гораздо более значительную и возвышенную, чем любой «внешний» наш труд в этом мире; это обработка более благородного материала, чем дерево или мрамор, – наших собственных разума и души, и работа над ними принесет нам высшие почести, как на Земле, так и в Небесах; нам необходимо стать настоящими Мастерами обработки грубого камня наших душ, и такое дело будет говорить за нас гораздо красноречивее любых слов.

³ Древний финикийский город на средиземноморском побережье, на территории современного Ливана. Он развился и разросся во II тысячелетии до н. э., во многом за счет процветания в нем многочисленных красилен, вырабатывавших пурпурный краситель из моллюсков для материи. Пророки Израиля предсказывали падение Сидона (см. Иеремия, 47:4) и действительно он был разрушен в 677 г. до н. э., но лишь для того, чтобы снова возвыситься. В 351 г. до н. э. более 40 000 жителей Сидона погибли во время разрушения города Артаксерксом III и последовавшего пожара, но к 333 г. до н. э., ко времени прихода под его стены войнства Александра Македонского, город снова был отстроен и на этот раз сдался без боя – Р. Х.

Любой великий писатель или художник только описывает, каким может и должен быть человек. Он описывает то, что мы должны делать. Он воспринимает свыше и претворяет в свои работы нравственную красоту, великодушные, отвагу, любовь, верность, всепрощение и возвышенность принципов. Он описывает добродетели, чтобы мы восхищались ими и старались следовать им. Основной целью существования великих произведений искусства является наше следование описанным ими великим идеям на практике.

Великие свершения героев прошлого на страницах летописей или эпоса; неизменность веры мучеников за Истину; любовь и истинная Вера, которыми лучатся холсты великих художников; слова Истины и Справедливости, слетающие с уст великих ораторов, вот единственная суть всего, что человеку надлежит предпринимать в реальной жизни, на всем ее протяжении. Добродетельный труд ценнее любого гениального произведения искусства, ибо гораздо достойнее быть героем, чем описывать его, достойнее быть мучеником, чем воспевать его, достойнее творить благо, чем призывать к его творению. Дела величественнее слов. Добродетельный труженик в большей степени достоин всяческого возвеличивания, чем гениальный писатель. Существуют две великие цели, ради которых стоит жить: делать нечто достойное того, чтобы о нем написали в книге, и писать книги о том, что достойно того, чтобы быть прочитанным, но достойнее всего все же делать нечто важное и благое.

Каждый человек должен стремиться сотворить нечто, достойное самого возвышенного описания. Жизнь человеческая – необъятное поле для трудов Отваги, Трудолюбия и Радости. Да не опустится ни единый масон до мыслей о том, что жизнь его суетна и бесполезна, наполнена тягостным и бессмысленным трудом; да не считает он цель своей жизни ничем хотя бы отчасти меньшим, чем обретение бессмертия. Никто не вправе говорить, что все радости в этой жизни предназначены не для него, а для других, а он сам ничего не может с этим поделать. Как бы велик ни был образ героя, созданный писателем или художником, как бы велики ни были его подвиги, гораздо достойнее и величественнее поступишь ты, если просто пойдешь и совершишь то же, что этот герой, или послужишь прототипом нового героя, описанного новыми писателем и художником.

Возвышеннейшие подвиги, которые мы привыкли встречать только в книгах, тем не менее, с невероятной легкостью можно совершить и в обыденной жизни, в быту, нужно просто видеть возможность совершить их, искать ее повсюду, среди повседневных искушений, горестей, страданий, в медленном, но неуклонном приближении телесной смерти. Самим Провидением Господним во всех великих испытаниях, предначертанных Им для нас, открываются неисчерпаемые возможности для самых благих и возвышенных наших поступков. Даже не в чрезвычайных обстоятельствах, когда все глаза обращены к нам, когда силы наши на пределе, когда все наше внимание сконцентрировано в одной точке, когда от нас требуется все напряжение, неизменно пробуждающее лучшие добродетели, которыми мы обладаем, отнюдь нет, скорее, напротив – в уединении, в тишине, посреди ежедневных трудов и мыслей, или в измощающей болезни, на которую некому даже пожаловаться, или в честности и бескорыстии, за которые не ждешь награды, или в беспристрастности, когда удерживаешь свою руку, чтобы преимущество перешло в руки другого, более его заслуживающего.

Масонство всегда стремилось наполнить обычную жизнь достоинством и значением. Оно и ныне стремится проникнуть в темные и неисследованные области быта, наших обыденных чувств и дел, и вечно воспевать скорее не обычную доблесть необычной жизни, а необычную доблесть в жизни обычной. То, что думается и делается в тени обыденной жизни, в уединении, на проторенных тропах бытовых трудов и забот, исполненных таких же обыденных, но от этого не менее тяжелых, ежедневных жертв, в страданиях, зачастую несправедливых, наполняющих горем некогда счастливые глаза, в вечной борьбе духа с болью и жестоко поражающими в самое сердце оскорблениями, все, что делается, думается, выносятся и вытерпывается там, это высшая доблесть, высшее предназначение человека, и вознаграждено это будет блистательнейшим из всех венцов.

В Книге жизни истинного масона начертано одно-единственное слово, сияющие лучи проистекающие от которого озаряют все вокруг. Слово это – ДОЛГ.

Помогать каждому человеку обрести постоянную работу за соответствующую плату; стараться приблизить то счастливое время, когда никто более не будет страдать от нищеты и голода в силу того, что, пусть и желая честно трудиться, он никак не может устроиться на работу, или в силу того, что труды его прервал внезапный тяжкий недуг, вот часть долга Рыцаря Царственной Секиры. И если нам удастся сделать хотя бы одно из творений Господних счастливее и богаче, хотя бы немного лучше и достойнее звания образа и подобию Его; если нам удастся вселить хотя бы в одно сердце человеческое немного мудрости, мужества, надежды и счастья, значит, мы свершили работу, достойную истинных масонов и угодную Отцу Небесному.

23. НАЧАЛЬНИК СКИНИИ

У большинства народов древности, кроме общепринятого религиозного культа, обычно существовал и другой, скрытый, известный под названием Мистерий; в него допускались только избранные, прошедшие особое посвящение, известное под названием инициации.

Шире всего в древнем мире были распространены культы Исиды, Орфея, Диониса, Цереры и Митры. Многие варварские народы обрели посвящение в Мистерии этих богов от египтян, и только потом Мистерии попали в Грецию; даже в древней Британии друиды определенно были посвящены в Мистерии Диониса, и именно египтянами.

Элевсинские Мистерии, свершаемые в пригороде Афин во имя Цереры, со временем поглотили все прочие. Все окрестные народы позабыли собственные Мистерии, обратившись к таинствам Элевсина; вскоре посвященные в них наводнили всю Грецию и Малую Азию. Эти Мистерии охватили всю Римскую империю и распространились далеко за ее пределы. «В священные и возвышенные Мистерии Элевсина, говорил Цицерон, бывали посвящены жители самых отдаленных земель». Зосима¹ писал, что они охватили все человечество, а Аристид называл их Храмом всего рода человеческого.

Элевсинские Мистерии подразделялись на два круга посвящения – Великий и Малый. Второй из них служил приуготовительным этапом для посвящения в первый, и в него допускались практически все без ограничений. Ученический срок в Малых Мистериях обычно составлял три-четыре года.

Клемент Александрийский пишет, что учение Великих Мистерий включало в себя описание Вселенной и служило своего рода вершиной и итогом всех предшествовавших наставлений; обретший посвящение в них постигал истинную природу вещей, их образ действия и суть всего окружающего мира.

Древние говорили, что после смерти посвященные обретут гораздо большее счастье, чем все остальные люди; что, в то время как души профанов после их телесной смерти погрузятся в великое Ничто, во мрак и безысходность, души посвященных вознесутся на Счастливые Острова², в обитель богов.

Платон утверждал, что целью Мистерий являлось восстановление человеческой души в ее изначальной чистоте, в давно утраченном совершенстве. Эпиктет³ писал: «Все, чему там учат, было утверждено

¹ Папа Римский в 417 – 418 гг., впоследствии канонизированный. – Р. Х.

² Мифы о «счастливых островах» и живущих на них людях существовали во многих мировых легендарных традициях, взять хотя бы Атлантиду. Также назывались «Островами Блаженных», «Островами Удачи» и т.д. Мифы о них расцвели в Средние века. Эразм Роттердамский в «Похвале глупости» пишет: «... Счастливые Острова, где никто не сеет и не жнет, а все растет; никто здесь не трудится, совсем не известна старость, о болезнях никто и не слыхивал; на полях там не растут ни нарциссы, ни мальвы, ни лук, ни бобы, никакие другие такие презренные растения, но лишь рута, дягиль, майоран, воловик, клевер, розы, фиалки, лилии и все прочие цветы садов Адониса, привлекающих взор ваш и радующие обоняние». Вполне вероятно, что это орфическая идея, подразумевающая веру в переселение души после смерти в некое лучшее место после нескольких воплощений на Земле и по результату прожитых так жизнью, достижение душой некоего греческого подобия нирваны. – Р. Х.

³ Греческий философ (ок. 50 г. н. э.), сын раба, в 90 г. был изгнан вместе со всеми

нашими Мастерами и нацелено на совершенствование нравственности».

Прокл⁴ считал, что путем инициации душа возносится от материальной, чувственной, чисто человеческой жизни к союзу и небесному взаимодействию с богами, что посвященные во время церемонии инициации наблюдают длинную череду форм, образов и сущностей, которые должны символизировать для них первое поколение богов.

Нравственная чистота и возвышенность душевных порывов были необходимыми требованиями, предъявлявшимися к посвящаемым. Кандидаты отбирались исключительно из людей безупречной репутации и неоспоримых нравственных достоинств. Нерон после убийства матери не рискнул предложить свою кандидатуру для посвящения, а Антоний⁵ предложил свою кандидатуру в значительной степени во имя того, чтобы представить всему миру неопровержимое доказательство своей непричастности к убийству Гая Авидия Кассия⁶.

Посвященные считались единственными счастливыми людьми на Земле. «Лишь нам, - писал Аристофан⁷, светит милостивое дневное светило. Лишь мы вбираем в себя благо, ниспосылаемое его лучами, лишь мы, к каждому на Земле относящиеся справедливо и по-божески». И ничего удивительного нет в том, что впоследствии посвящение в Мистерии стали считать таким же необходимым актом, как затем – крещение; всякий же, кого сочли недостойным посвящения в Мистерии, покрывал свое имя позором.

«Мне кажется, писал величайший оратор, философ и моралист Цицерон, что Афины среди всего множества нововведений, божественных и крайне полезных для всего человеческого рода, не сумели изобрести ничего даже отдаленно подобного по значению Мистериям, которые грубой животной жизни противопоставили человечность и учтивые манеры. Слово «инициация»⁸ наполнено высоким смыслом, поскольку именно посредством

родичами из Рима. Ничего не известно о том, чтобы он сам записывал свои мысли, но его ученик Арриан делал это, и из его записей становится ясно, что Эпиктет был одним из ранних стоиков. – Р. Х.

⁴ Самый прославленный из ранних неоплатоников (410 – 485 гг. н. э.), последователь Ямвлиха. Его рассуждения о неоплатонизме и в осуждение язычников широко распространились по всему миру того времени. Через работы Псевдо-Дионисия Ареопагита его мысли проникли и в раннюю христианскую теологию. Его превозносили даже арабские ученые, правда, часто путавшие его с Аристотелем. – Р. Х.

⁵ Имеется в виду центурион, обвиненный в убийстве Авидия Кассия, которого не следует путать с Антонием эпохи Юлия Цезаря, прославленным Шекспиром. – Р. Х.

⁶ Здесь мы имеем дело с таким случаем, когда крайне трудно выделить «сухой остаток» исторических сведений о личности из фактического контекста и окружающих его легенд. По восшествии на престол Римской империи Марк Аврелий во исполнение воли своего предшественника Антонина Пия разделил власть с Луцием Вером. Луций же, влюбившись в некую антиохийку Панфею, позабыл о своем долге подавить восстание в Парфии. Это заставило Марка Аврелия отправить план этой военной кампании военачальнику Луция Авидию Кассию, который и покорил парфян, а вслед за ними – египтян. Эти победы настолько вскружили ему голову, что он провозгласил себя императором, однако практически немедленно был убит своим воином – Антонием, и Марк Аврелий не успел доехать до его лагеря, чтобы, по своему обыкновению, принять извинения и простить, а потому впоследствии горько сожалел об утраченной возможности. – Р. Х.

⁷ Греческий комедиограф (ок. 450 – 388 гг. до н. э.), автор пьес, служащих, в первую очередь, источником данных о нем самом. Пайк не во всех случаях помнит о том, что работы Аристофана носят сатирический характер и должны рассматриваться как таковые. – Р. Х.

⁸ Имеется в виду латинский глагол *initio* – «начинать». – прим. перев.

ее мы постигаем основы, начала жизни; она не только наставляет нас в жизни, исполненной человечности и приятности в общежитии, но также и помогает смириться с неизбежными страданиями и смертью в ожидании грядущей лучшей жизни».

Корни и происхождение Мистерий продолжают оставаться для нас неизвестными. Считается, что они впервые появились в Индии, затем через Халдею проникли в Египет, а откуда посвященные принесли их в Грецию. Вне зависимости от того, где в действительности они возникли, практиковали их все народы древности, и, как водится, и фракийцы, и критяне, и афиняне заявляли о своих правах на «авторство», утверждая, что ничего не заимствовали у окрестных народов.

В Египте и во всей Азии религия даже в самых поэтичных своих формах всегда в той или иной степени носила характер мистериального посвящения; и основная причина, почему в Греции Мистерии заняли свое собственное, отдельное от всего прочего, место и удостоились особого наименования, состоит в том, что, в большинстве случаев, так называемая «народная», общедоступная вера оставляла без ответов множество вопросов, ответы на которые можно было получить только в рамках Религии в гораздо более общем смысле слова. Мистерии явились наглядным свидетельством неспособности общедоступной религии достойно удовлетворить все растущие запросы развивающегося разума и возвышающейся к Небесам души народа. Неясность и многозначность мистериального символизма, скорее всего, достигла результата, которого не способна была достичь более материальная, «осязаемая» религия. Этот символизм своей неопределенностью подчеркивал мимолетность, неуловимость науки, преподаваемой посредством него; он толковал мистические предметы мистическими средствами; он стремился отобразить то, что невозможно было объяснить; создать у посвящаемого определенное ощущение, если невозможно было снабдить его четкими понятиями; он делал образ вспомогательным средством выражения концепции, пусть она сама так и оставалась в большинстве случаев неведомой посвященному.

Те наставления, которые в наше время передаются из поколения в поколение через книги и письма, в былые времена передавались через символы; и каждый посвященный жрец должен был самостоятельно разрабатывать череду за чередой посвячительных образов и действий, которые были не только гораздо приятнее глазу, чем слова, но зачастую несли в себе и гораздо более разноплановое и глубокое значение.

Впоследствии институт Мистерий преобразился и стал скорее нравственным и политическим, нежели религиозным. Гражданские чиновники изменили его церемонии, приспособив их к различным общественным процессам; мудрецы, принешие Мистерии из Египта в Грецию, Азию и Северную Европу, в основном были царями и великими законодателями. Во главе Элевсинского культа стоял государственный чиновник, фигурировавший в нем под титулом Царя, и лишь вспомогательную роль при нем играли жрецы.

Силы, которым поклонялись посвященные в Мистерии, в действительности были богами Природы, потому что никого из них нельзя рассматривать просто как героев эпоса: силы и способности их превосходили человеческие. Мистерии, являвшиеся более возвышенным отражением религии, нашедшей, в свою очередь, отражение в древней

эпической поэзии, наставляли в священной теократии, то есть единстве и верховной власти Божества, каковую концепцию не могли скрыть даже поэтические метафоры и разночтения. Мистерии вроде бы никогда, по крайней мере, внешне, не враждовали с общепринятой религией, только более полно и глубоко толковали ее символы и метафизику; скорее они считали ее своей составной частью, только более явно выраженной. Сущностью всех Мистерий, как и любой формы политеизма, является именно это: понятие недостижимой, единой, вечной и неизменной Сущности, Бога Природы, неисчерпаемые и разнообразные силы Которой раскрываются человеческим чувствам в непрерывном круге сменяющих друг друга жизни и смерти, а жрецы раскладывают их на отдельные проявления и выражают последовательностями аллегорических образов. Эти символы постоянно возбуждали воображение посвященных, питая тем самым их глубокое религиозное чувство, поскольку, не находя утешения своим духовным запросам среди простого и понятного символического аппарата общедоступной религии, они в почтении простирались пред неясным и сокровенным.

Природа совершенно свободна от догматизма и тирании; и первые наставники человечества не только отлично восприняли и поняли ее уроки, но и, насколько представлялось возможным, старались следовать ее педагогическому методу. Они стремились достигнуть понимания через зрение; и большая и лучшая часть учений древности передавалась из поколения в поколение посредством впечатляющих художественных представлений. Мистерии были священными игровыми представлениями, иллюстрирующими те или иные легенды, объясняющие причины перемен в Природе и вообще всей зримой Вселенной, в которой обретает откровение незримый и непостижимый Бог, блага, даруемые Которым, были в значительной степени настолько же доступны для язычников, насколько и для христиан много веков спустя. После ритуальных игр и чтений в храмах посвященным обычно почти не предлагали никаких толкований увиденного и услышанного: они оставались одни и должны были делать выводы сами, как это всегда происходит с человеком в великой школе Природы.

Метод непрямого наставления гораздо эффективнее при передаче учения из уст в уста, чем целенаправленная дидактическая «атака», потому что мы обычно остаемся равнодушны к тому, что нам достается без всяких усилий с нашей стороны: «Настоящих посвященных мало, хотя многие носят тирс⁹». И вряд ли возможно было бы преподать уроки, одинаково подходящие людям всевозможных уровней образования и внутренней культуры, если бы они не были построены по образу и подобию Природы, а точнее, не представляли бы собой одну из форм самой Природы, пользуясь ее универсальным символизмом вместо несовершенной техники человеческого языка, требуя от посвященного постоянных раздумий и бесконечных самостоятельных исследований, но тем не менее, вознаграждая самые скромные усилия по раскрытию тайн Вселенной, каждому посвященному отмеривая ровно столько знаний, сколько он

⁹ Имеется в виду посох, который носили посвященные в Мистерии. Он был увенчан наверху в виде шишек, наполненных семенами, поэтому символика его была та же, что и у гранатов в капителях колонн Яхин и Боаз. У Стюардов символической ложи и в наши дни в руках посохи с изображением рога изобилия, окаймленного орнаментом из шишек. – Р. Х.

достойн получить, соразмерно затраченным усилиям и достигнутому уровню духовного и интеллектуального развития.

Даже при отсутствии какого-либо формального, официального признания этих важнейших истин, знание которых даже в более просвещенные века их обладатели полагали неразумным распространять, кроме как под плотным покровом символов и аллегорий, и которые теряют свое значение и смысл ровно настолько, насколько их активно превращают в пустые догмы, заучиваемые механически, мистериальные таинства несомненно содержали в себе намеки, если не прямые наставления, которые, по мнению не только тех, кто бывал в них посвящен, но и большинства народа вообще, были способны возвысить души даже простых зрителей, позволяя им прозревать цель и смысл собственного существования, равно как и средства улучшить его, сделать собственную жизнь красивее и счастливее.

В отличие от обычных религиозных практик, традиционно основанных на книгах и устном слове, эти мистериальные ритуалы и представления были отнюдь не чтением лекций, дающих ответы на все вопросы, а наоборот – постановкой проблемы и призыванием на помощь в ее решении философии, ибо сама по себе философия – величайший мистагог и мудрейший толкователь символов; даже если принимать во внимание, что классическая греческая философия во многих случаях ошибалась, пытаясь истолковать древние мифы и аллегории, в не меньшем числе случаев она впоследствии оказывалась совершенно права.

Не было и не могло быть никакого более эффективного способа пробудить и растормозить человеческий разум, чем эти театрализованные мистериальные представления, воздействовавшие на человеческий интеллект через воображение, которое вместо того, чтобы привычно уложить все вновь познанное в рамки уже существующей веры, напротив, стремилось искать, сравнивать и судить обо всем по-новому. Переход от символа к догме так же губителен для красоты и доходчивости изложения учебного материала, как переход от веры к догме – для истины и здравого смысла.

Первые мировые философские системы то и дело возвращались к этому естественному методу преподавания; в особенности часто говорят в этом контексте о Сократе, который стремился избегать догматизма, скорее стремясь, подобно иерофантам Мистерий, развивать в умах своих слушателей те мысли, которые уже были заложены в них и не могли развиваться самостоятельно, чем наполнять их уже готовыми, разработанными концепциями, понятиями и мнениями.

Масонство также следует древним методам наставления. Его символизм – это и есть уроки, преподаваемые им своим посвященным; а собственно наставники зачастую являются односторонними и несовершенными толкователями этого многогранного и неисчерпаемого символизма. Всякий стремящийся стать истинным и высокообразованным масоном должен быть готов не только и не столько выслушивать и понимать преподаваемые ему уроки, но и, держа эти уроки в голове и в сердце своем, сделав их маяками на своем пути, самостоятельно изучать и толковать символы.

Первые философы стремились объяснить гораздо больше, чем были в состоянии сами понять, и смутные образы, порождавшиеся их разумом, нашли самое адекватное и яркое выражение именно в таинственных

аналогиях феноменов окружающей действительности, которые как раз и служили основным дидактическим аппаратом Мистерий. Мистерии, как и масонство в наши дни, были образом, красноречивым отражением Природы; и ни Мистерии, ни масонство никогда не предлагали и не предлагают никому символов, которые тот или иной кандидат не готов или просто не в состоянии воспринять и должным образом истолковать.

Повсюду, во всех Мистериях древности и во всех символах и ритуалах иерофантов, встречается один и тот же персонаж, который, подобно Гермесу Трисмегисту или Зороастру, объединяет человеческие свойства с Божественной Сущностью, сам по себе отчасти являясь богом, веру в которого он приносит народам, обучая их – грубые, пещерные, первобытные – основам цивилизации, а затем своей символической смертью, уподобляющейся временной гибели всей Природы, основам религии и приносимому ею душевному покою.

Мистерии включали в себя три великих учения древнейшей теософии. Они учили сущности Бога, Человека и Природы. Дионис, Мистерии которого были, по легенде, основаны Орфеем, был богом Природы, или влаги, которая есть основа существования Природы, богом, готовящим, пребывая в непроницаемой тьме, возвращение света и пробуждение к жизни растений, или являющимся Светом и Носителем Перемен, от которого происходит все разнообразие в природе. Теологически он был един с Гермесом, Прометеем и Посейдоном¹⁰. На островах Эгейского моря его называли Бутом, Дарданом¹¹, Химером¹² или Имбром. На Крите – Иасием¹³ и Зевсом, и там вера в него не была сокрыта под обычными покровами Мистерий, вскоре предоставив любопытству непосвященных символы, которые, превратно поняты и неверно истолкованные, определенно привели к непоправимым ошибкам и заблуждениям. В Азии он стал долгополым Басарием, соответствующим Сабазию¹⁴ религии фригийских корибантов; то же самое с таинственным Иакхом¹⁵ – молочным или родным сыном Цереры – и с разрубленным на

¹⁰ Бог морей в классической греческой мифологии. Гомер пишет, что он был сыном Крона и Реи. Изображался, в частности, в виде коня (он был отцом Пегаса от Медузы) и карал людей землетрясениями. Также отец Ориона, Антея и Полифема. – Р. Х.

¹¹ Сын Зевса и Электры, основатель города Дардании, впоследствии обретший власть над всей окрестной областью, включая Трою, на которую также распространил свое имя, поэтому считается родоначальником троянцев. Пайк отождествляет его с Дионисом. – Р. Х.

¹² Дословно означает «страждущий» и является именем греческого бога страсти, часто отождествляемого с Эросом, но не с Дионисом. – Р. Х.

¹³ Второстепенный персонаж классической греческой мифологии, возлегший с Деметрой на трижды вспаханном поле и зачавший Плутона, бога богатства, от чьего имени происходит латинский корень «pluto-», например, в слове «плутократия» «власть богатых». Плутон, бог подземного царства, получил свое имя потому, что ему принадлежало все богатство земли, в частности, залегающее под ее поверхностью, например драгоценные камни и металлы. Пайк несправедливо отождествляет Иасию с Дионисом, и можно предположить, что он просто в данном случае спутал его с Иакхом. – Р. Х.

¹⁴ Фригийское или фракийское божество, в греческой мифологии отождествляемое с Дионисом и иногда с Зевсом. Поклонение ему сочеталось с поклонением Кибеле и Атису и, вероятно, распространилось в Греции к V в. до н. э. Иудеи Малой Азии отождествляли его со своим Саваофом. – Р. Х.

¹⁵ Изначальное значение этого звукосочетания – громкий крик. Впоследствии он был обожествлен, скорее всего, потому что использовался во время церемоний Мистерий Элевсина. История Иакха как личности была, подобно истории Загревса, сочинена впоследствии. Он стал сыном Деметры, а еще позднее отождествлен с Дионисом,

части Загревсом¹⁶, сыном Персефоны.

Мистерии в символической форме всегда повествовали о ЕДИНОМ, существование Которого многогранно иллюстрировало МНОЖЕСТВО богов и героев. И тем самым душа посвященного получала наставления в том, как следует жить и как свыкнуться с мыслью о смерти и радоваться ее приходу. Особенным значением обладало повествование о Дионисе. Он выступал в роли не только творца мира, но и великого наставника, освободителя и спасителя души. Этот бог в многоцветном плаще был всеобщей персонификацией, высшим личностным воплощением, всем в одном, целым годом развития Природы в одном лице, всей Природой во всем многообразии ее внешних проявлений.

Духовное возрождение человека представлялось в Мистериях воскресением, вторым рождением Диониса как порождения Всевышнего; символами и средствами этого воскресения становились стихии, обычно задействованные в периодическом отмирании и внутреннем очищении Природы: воздух, представленный ритуальным веером или воздуходувной трубой; огонь, представленный факелом; вода – символ крещения, не только очистительный эликсир, но и источник всей и всяческой жизни, всеобщая мать.

Эти понятия, сокрытые пеленой ритуала, предполагали перестройку души кандидата и ее обучение, нравственное очищение, официально являвшееся основополагающим принципом Элевсинских Мистерий. Допускались же к посвящению в них только те, кто обладал «чистыми руками и разумной речью, свободой от всякого порока и чистой совестью». «Счастлив тот, говорят посвященные у Еврипида¹⁷ и Аристофана, кто очистил свою жизнь от порока и кто освятил свою душу во время тиаса¹⁸ в

определенно вследствие сходства слов «Иакх» и «Вакх» по звучанию. – Р. Х.

¹⁶ Данный персонаж классической мифологии определенно критского происхождения. Загревс был сыном Персефоны от Зевса, родившимся до того, как она была похищена Гадесом и перенесена в царство теней. Враги Зевса, титаны, будучи или не будучи побуждаемы к этому вечно ревновавшей супруга Герой, добрались до пещеры в склоне горы Иды, где спал младенец Загревс, дождались, пока охранявшие пещеру жрецы-куреты напляшутся и заснут, потом выманили ребенка наружу игрушками и разорвали на части. Это обстоятельство заставило греков отождествлять Загревса с Дионисом. Также у критян греками было позаимствовано слово «ойнос» для обозначения вина. После гибели Загревса Афина Паллада взяла его сердце, поместила в гипсовую статую и вдохнула в нее жизнь, после чего Загревс стал бессмертным. Земное его тело было сожжено в Дельфах, а Зевс вскоре уничтожил титанов молнией. Данная легенда в изложении Еврипида, Диодора Сицилийского и Нонна не во всем совпадает с использовавшимися Пайком источниками. – Р. Х.

¹⁷ Знаменитый греческий трагик (480 – 406 гг. до н. э.), последователь Эсхила и Софокла, развивший их драматическое искусство. Пайк подчеркивает важную роль греческой мистерияльной религии в развитии греческой литературы. – Р. Х.

¹⁸ Торжественное шествие, ритуальная процессия. В ходе Дионисийских Мистерий, справлявшихся в виде священного спектакля, его разыгрывали особые танцоры в масках сатиров и мужчины в женских одеждах. Эти актеры составляли тайные священные общины, которые состояли из людей, известных прочим гражданам, открыто участвовавших в процессиях, но никогда не снимавших маски. Они также именовались тиасами. В Мистериях других богов существовали другие тайные общества подобного же вида. Рудольф («Gnosis», 214) пишет о них: «Это были, так сказать, корпорации, обладавшие в обществе определенными правами: они если ответственность за свою внутреннюю жизнь, сами себе избирали руководителей, сами проводили религиозные празднества и во всех иных случаях определяли отправление своего религиозного культа. Членство в них было открыто для всех и не несло в себе никакой опасности ни для кого». – Р. Х.

честь Бога. Да замкнет он уста, дабы не слетело с них нечестивое слово; да будет он справедлив и милосерд и к ближнему, и к дальнему; да не отдастся он никакому грешному удовольствию, иначе дух его обленится и отяжелеет. Да пребудут вдали от священного танца в тиасе и нечистый сердцем, и клеветник, и трусливый гражданин, и самолюбец, и охотник за нечестивой выгодой, и изменник, все, чья жизнь более напоминает неразумный бунт титанов, чем размеренную жизнь орфиков или критского ордена жрецов Зевса Идейского¹⁹».

Допущенный к посвящению кандидат оказывался далеко за пределами сферы привычных для него понятий и представлений, он более был не в состоянии объяснить сам себе причины своего экстатического возбуждения и постепенно обретал божественную природу – ровно в той степени, в какой расставался с природой человеческой, он превращался в демона или в бога. Посвященные, – пускай только в собственном воображении, автоматически причислялись к небожителям. Лишь они одни наслаждались истинной жизнью, впитывали лучи истинного Солнца, воспевая своих богов под сенью таинственных зарослей мистического Элизия, внутренне обновляясь и возрождаясь к новой жизни под живительным воздействием ритуальных танцев.

«Те, кого Прозерпина ведет по пути посвящения в свои таинства, гласит наука Таинств, кто усвоил ее наставления и духовную пищу, даруемую ей, смогут отдохнуть от трудов и более никогда не познают тягот. Счастливы те, кто видел и усвоил эти священные церемонии! Они познали загадку существования всего на свете, поскольку им дано было узреть конец всех вещей и смысл их краткого бытия, как оно было предначертано Зевсом; они обрели дар, более долговечный и драгоценный, чем зерно земное, даруемое Церерой, ибо они возвысились в области духовного бытия и обрели сладостные надежды, которые успокоят их в час смерти».

Вне всякого сомнения, мистериальные таинства изначально были немногочисленны и просты. Но по мере того, как великие и простые изначальные истины постепенно стирались из умов людских, а в мире воцарялись зло и грех, потребовалось изобретать более сложные ритуалы, выдерживать большие сроки для отделения достойных посвящения от его недостойных и подвергать кандидатов более серьезным и многочисленным испытаниям; потребовалось окружить эти еще не полноценные Мистерии, а скорее, начальные школы мистериального посвящения, таинственностью, чтобы окружающие народы прониклись их высоким предназначением и непреходящим глубоким смыслом.

В каком бы свете ни представляли Мистерии позднейшие, в особенности христианские, авторы, они многие века, а не только в самом начале, хранили нравственную чистоту, и учение природной, естественной религии и сопутствующие ей нравственные принципы обладали гигантским влиянием на умы всех народов древности, ведь действительно, самые мудрые и самые добродетельные древние философы говорят о них только в превосходной степени. Нам, тем не менее, отлично известно, что, в конце концов, как бы то ни было, они все же утратили это значение и ужасно деградировали.

Ритуалы посвящения в мистериальные таинства со временем постоянно усложнялись. Были разработаны знаки и эмблемы, при помощи

¹⁹ Имеется в виду гора Ида на Крите – традиционном центре культа Зевса. – Р. Х.

которых Дети Света могли с легкостью опознать друг друга. По мере увеличения числа посвященных были разработаны различные степени посвящения, чтобы во главе Храма Мистерий всегда стояло ограниченное число высших посвященных во все возможные таинства, которым и только которым открывались самые глубокие тайны, которые составляли внутренний круг святилища, которые олицетворяли силу Ордена и могли оказывать на него влияние изнутри.

Изначально Мистерии были задуманы как начало новой жизни для посвященных, жизни в обители Разума и Добродетели. Посвященных, или Учеников, наставляли в существовании Единого Всевышнего Бога, им рассказывали о смерти и бессмертии, о сокровенных таинствах Природы, о возрождении души в конце времен во всем изначальном совершенстве, которое она утратила во время грехопадения, о вечном блаженстве или вечной каре после физической смерти. Непосвященных наградили званием «профанов», недостойных ни личного доверия людей, ни высокого общественного положения, некоторых даже объявили атеистами, а всех вместе – определенно заслуживающими жестокой посмертной кары.

В Малые Мистерии мог быть посвящен практически каждый; но лишь очень немногие могли обрести посвящение в Великие Мистерии, в которых, собственно, и раскрывалось большинство священных символов и сообщалось истинное их значение. Завеса тайны была непроницаема, запечатана клятвами и обещанием ужасных и жестоких наказаний за их преступление. Знание иерофантов могло передаваться кандидатам только путем инициации, именно это знание было запечатлено в форме символов и эмблем на колоннах, потолках и стенах храмов, именно оно было, по легендам, передано жрецам небесными божествами в форме Откровения и именно оно было столь желанной целью столь многих кандидатов, стремившихся расшифровать потаенные символы храмовых строителей.

Церемонии обычно проходили под покровом ночи, чаще всего в обширных подземных пещерах, но иногда и в центре огромных пирамид, и сложные механизмы использовались для того, чтобы внушить кандидату священный ужас и наполнить его сознанием значительности момента. Бесчисленные новые церемонии, дикие и романтические, ужасные и отвратительные, с течением времени все добавлялись и добавлялись к изначальным немногим простым ритуалам, и нередко бывали случаи, когда несчастный кандидат действительно умирал от ужаса в ходе посвящения.

Для посвящения в Мистерии иерофанты пользовались пирамидами, пещерами, пагодами и лабиринтами, потому что для исполнения всех ритуалов необходимо было большое количество по-разному убранных помещений с длинными проходами между ними и многочисленными глубокими колодцами. В Египте основным местом проведения церемоний посвящения в Мистерии стал остров Филы²⁰ на Ниле, и именно там был построен величественный Храм Осириса, в котором хранились, по легенде, его мощи.

В силу своих природных склонностей жрецы древних Египта, Индии,

²⁰ Остров на реке Нил в районе первых порогов. Его название является греческой транслитерацией коптского «Филак» со значением «граница», поскольку он располагался на границе с Нубией. Как место захоронения Осириса он был священным и для египтян, и для эфиопов. Римский император Траян построил здесь небольшой амфитеатр и посвятил его Исиде и Осирису, однако при строительстве Асуанской плотины его пришлось затопить. – Р. Х.

Финикии, Иудеи и Греции, Британии и Рима, эта избранная и возвышенная каста, которой были ведомы Великие Мистерии, пользовалась ими для укрепления и расширения границ собственной светской власти. Никакая религия не способна вечно хранить первозданную чистоту. За изначальной простотой и скромностью неизбежно следуют чрезмерные почести и излишняя роскошь. Беспринципные, суетные, грубые, порочные и жестокие люди со временем неизменно надевают личины богов, чтобы служить под ними демонам; роскошество, порок, нетерпимость и гордыня повергают ниц умеренность, добродетель, доброту и терпимость, превращая алтарь, у подножия которого они должны были, по идее, стоять смиренными служителями, в престол и средоточие своей несправедливой власти.

Однако философам, царям и прочим государственным деятелям, мудрым, могущественным и благим, посвященным в мистериальные таинства, на протяжении долгого времени удавалось отдалять самоуничтожение жрецов вследствие такого рода разрушительной деятельности и возвращать их в границы разумного служения Богу. Так, Зосима полагал, что пренебрежение Мистериями правителей после отречения Диоклетиана в конечном счете привело к падению Западной Римской империи; а в 364 г. н. э. проконсул²¹ Греции отказался запретить Мистерии и закрыть их храмы во исполнение указа императора Валентиниана, потому что, поступи он как законопослушный гражданин Рима, народ, лишенный возможности отправлять свой древний культ, впал бы в отчаяние и начал роптать, ведь именно от регулярности свершения Мистерий, верили люди, зависели их благополучие и даже сама жизнь. В Афинах Мистерии продолжали свешаться вплоть до VIII века, в других городах Греции и в Риме – тоже на протяжении нескольких веков по Рождеству Христову, в Уэльсе и Шотландии – вплоть до XII века.

Население Индии испокон веков исповедовало религию Патриархов. Даже развившийся несколько позднее вишнуизм на деле оказался веселой и истинно народной религией; отправление культа Вишну сопровождали веселые песни и ритуальные танцы, бряцание цимбалов, возлияния молока и меда, цветочные гирлянды и чарующий дым ароматического дерева и дурманящих трав.

Именно там, вероятно, и зародились Мистерии, и именно там начали наставлять в примитивных, изначальных истинах, сокрытых под пеленой аллегорий. Рамки данной лекции не позволяют нам углубляться в подробное описание практиковавшихся там в то время церемоний посвящения, а поэтому мы будем говорить о них лишь в самых общих чертах, кроме тех случаев, когда их следы можно обнаружить в традициях и ритуалах современного масонства.

Посвященного обвивали ритуальным шнуром таким образом, чтобы тело его охватывали три раза по три витка; шнур этот назывался дженнар. От него и произошло наше вервие²², служащее, как и дженнар, эмблемой

²¹ В древнем Риме это был титул консула, чей срок полномочий продлевался на неопределенный срок по истечении положенного одного года. Должность консула состояла в исполнении обязанностей мирового судьи с расширенными административными полномочиями, но ограниченными – судебскими. После завершения эпохи царей в 509 г. до н. э. консулы стали фактически правителями Рима. По истечении года полномочий они обычно назначались правителями провинций. – Р. Х.

²² Англ. «cable tow», в древности называлось «cable gore» и использовалось исключительно для вождения кандидатов во время посвящения, в то время как в настоящее время

единого и триединого Божества, тройственность Которого также отражается в троих старших офицерах Символической Ложи, восседающих каждый на своем месте, олицетворяя три из четырех частей света, Вселенной, эмблемой которой является все помещение ложи, а также в трех Великих и трех Малых светочах ложи, трех ее движимых и трех недвижимых сокровищах, равно как и в трех колоннах, поддерживающих свод ложи.

Посвящение в древнеиндийские Мистерии проходило в глубоких подземных пещерах и гротах, вырубленных в монолитных скалах; посвященные поклонялись там Божеству в образе солнечного пламени. Кандидат, долгое время блуждая действительно в полной тьме, действительно желал света, и только света, и вера, в которой его наставляли, действительно была верой в Бога как Источник Света. Например, церемонии посвящения определенно проходили в огромном храме Элефантина²³, наверное, древнейшем в мире, вырубленном в скале, высотой около 70 метров, а также в обширном подземном лабиринте острова Сальсетта²⁴, состоящем из более чем 300 пещер.

Время проведения церемонии посвящения определялось в соответствии с фазами Луны. Мистерии подразделялись на четыре этапа, или степени посвящения. В первый градус человек мог быть посвящен в восемь лет, одновременно с первым препоясанием дженнаром. С каждым новым посвящением он впоследствии приближался к истинному совершенству. «Пусть человек, обуянный пороком, пишет автор Гитапрадеша²⁵, практикует добродетель хотя бы в трех или четырех степенях религиозного посвящения; пусть он постигнет равенство всех творений Бога, и это осознание станет для него источником всяческой добродетели».

После многочисленных обрядов, в основном посвященных наставлению в единственной и тройственной природе Божества, кандидата облачали в льняную рубаху без единого шва и оставляли на попечение брамина, который воспитывал юношу в строгости и добродетели и обучал различным наукам вплоть до двадцатилетнего возраста. После этого молодого человека подвергали серьезнейшим и суровейшим испытаниям для того, чтобы определить, готов ли он к посвящению во второй градус, в котором его осеняли знаком креста, ибо этот знак указывает на все четыре стороны света, являясь одним из самых явных и красноречивых символов Вселенной в культурах многих древних народов Земли; например, крестообразны в плане храмы древних индейцев.

исполнено более развернутого символического значения. Данное отождествление его с индуистским ритуальным вервием или изобретено самим Пайком, или приводится им по неуказанному источнику. Как бы то ни было, масонское вервие совершенно не похоже на индуистское, ни по форме, ни по использованию в обрядах. – Р. Х.

²³ В действительности – несколько храмов на острове Элефантин недалеко от Бомбея, что в Индии. Они построены в VIII – IX вв. н. э. и, конечно, не являются древнейшими в мире. Также под этим названием известен один из островов в районе первых нильских порогов в Египте. – Р. Х.

²⁴ Большой остров к северу от Бомбея. Пайк имеет в виду буддийские пещерные храмы Канхери, созданные во II – VI вв. н. э. Их действительно более сотни, но все же меньше 300. – Р. Х.

²⁵ Часть индийской Панчатантры, сборника наставительных рассказов о политике и нравственности. Дословно название означает «добрый совет». Как ни странно, но именно в Панчатантре, возможно, следует искать источник многих басен Эзопа, а также сказок «Тысячи и одной ночи». – Р. Х.

Затем посвященного допускали в священную пещеру, озаренную слепящим светом, где на Востоке, Западе и Юге восседали высшие иерофанты в прекрасных одеждах, которые олицетворяли триединое индийское Божество. Церемония в священной пещере открывалась торжественным исполнением гимна великому Богу Природы, после которого произносилась следующая ритуальная формула: «О Ты, могучее Существо, Которое выше Брахмы, мы склоняемся пред Тобой – Первотворцом всего сущего! О Предвечный Бог Богов! О Оплот мира! Ты единственный неизменен среди тлена! Ты существовал раньше всех богов, Ты – Древнее Наивысшее Существо и Верховный Предержитель Вселенной! Ты наш высший оплот, Тобой, о Беспредельное Существо, порождена Вселенная!».

После того, как кандидату преподавали эту первую и важнейшую из всех изначальных истин, от него требовали формального подтверждения того, что он будет во всем повиноваться и во всем слушаться старших посвященных; что он будет блюсти свое тело в чистоте и покорно и молча изучать все наставления и традиции Ордена посвященных; что он навсегда сохранит в совершенной тайне потаенный смысл тайных наставлений, полученных им в стенах Храма Мистерий. Затем его опрыскивали водой (отсюда произошел обряд крещения); на ухо ему сообщали некоторые тайные слова, которые он, впрочем, знал и раньше, но не придавал им никакого особенного значения; а потом он должен был босиком три раза обойти всю пещеру по периметру. Отсюда произошли наши три символических странствия, отсюда и наш обычай оставлять кандидата не обутым и не разутым перед вводом в Храм. Слова, сообщавшиеся индийскому посвященному, сродни нашим проходным словам.

Индийские философы-гимнософисты пришли в эту страну с берегов Евфрата и из Эфиопии, принеся с собой тамошние науки и искусства. Главное святилище их Мистерий было в Меру²⁶, в Храме Амона, знаменитом своим оракулом. Эфиопия в те времена была высокоразвитым теократическим государством, цивилизация которого предшествовала египетской. В этом государстве царь был подотчетен старшему жрецу, который имел право умертвить несправедного царя именем Бога. Египет в то время состоял практически из одной только Фиванской области, а на месте Среднего Египта и Дельты плескались воды залива Средиземного моря. Постепенно дельта Нила превратилась в зацветшее болото, впоследствии осушенное трудом множества людей, создавших на очистившейся территории государство Нижнего Египта, которым на протяжении многих веков правила священная эфиопская каста жрецов, в основном арабского происхождения, которую затем сменила у кормила власти каста профессиональных воинов. Величественные руины и обелиски Аксума²⁷, испещренные иероглифами, бесчисленные храмы, гробницы и пирамиды в окрестностях древней горы Меру гораздо старше пирамид Мемфиса²⁸.

²⁶ Иосиф Флавий («Иудейские древности», II, X, 2) пишет, что эфиопы, спасаясь от иудеев, предводительствуемых Моисеем, «возвратились в Саву, царский город в Эфиопии, позднее переименованный Камбизом в Меру, по имени его сестры». Страбон пишет о Меру как об острове. – Р. Х.

²⁷ Древняя столица Эфиопии на севере провинции Тигре. В дохристианскую эпоху обелиски выполняли функцию надгробных и прочих памятников. Высочайший из них, к сожалению, не сохранившийся до наших дней, достигал 330 м. – Р. Х.

²⁸ Столица Египта в период Древнего царства (ок. 2686 – 2160 гг. до н. э.), расположен на

Жрецы, наученные Гермесом, запечатлели в своих тайных книгах оккультные и герметические знания, дополнив их собственными открытиями и откровениями сивилл. Они в частности изучали самые общие науки, открывали и доказывали сложнейшие теоремы, которые потом передали Пифагору, вычисляли сроки солнечных и лунных затмений, составили – за девятнадцать веков до Цезаря – Юлианский календарь. Повинуясь велению жестокой необходимости, они также иногда снисходили до практически значимых открытий и изобретений, немедленно передавая вновь обретенные знания в той или иной области простому народу; они развивали различные искусства и вдохновляли простой народ своей увлеченностью, своей страстью, тем самым вызывая к жизни такие величественные творения рук человеческих, как широкие проспекты Фив, великий Лабиринт, храмы Карнака²⁹, Дендеры³⁰, Филы и Эдфу³¹, гигантские кромлехи и обелиски, необъятное озеро Мери³², питающее и удобряющее всю страну.

Мудрость египетских посвященных, высокая наука и возвышенная нравственность, которым они учили, необъятные их знания побуждали совершенствоваться также и многих выдающихся их современников, вне зависимости от занимаемого ими общественного положения и уровня достатка; они заставляли выдающихся политиков и философов презреть ужасы и опасности долгого и сложного пути посвящения и стать иницированными учениками Мистерий Осириса и Исиды.

Из Египта Мистерии переместились в Финикию, где их центром стал Тир. Осирис сменил имя и стал Адонисом, или Дионисом – также олицетворяя Солнце; а потом Мистерии последовательно проникли в Ассирию, Вавилон, Персию, Грецию, Италию и на Сицилию. В Греции и на Сицилии Осириса стали называть Вакхом, а Исиду – Церерой, Кибелой, Реей, или Венерой.

Бар Иегуда³³ пишет: «Енох первым изобрел книги и различные виды

западном берегу Нила к югу от Дельты. Более всего известен Великими пирамидами и Сфинксом. – Р. Х.

²⁹ Северная часть руин Фив на восточном берегу Нила. Главными его сооружениями являются величественный храм Амона и «дорога богов» не менее трех километров протяженностью. – Р. Х.

³⁰ Дандара – небольшое селение в Верхнем Египте, на берегу Нила, приблизительно в 500 км от Каира. В древности – столица шестого нома (области), центр поклонения богине Хатхор. Пайк постоянно упоминает в своем труде знаменитый дендерский Зодиак, в наше время хранящийся в Париже, в то время как в Дандаре находится его гипсовый слепок. – Р. Х.

³¹ Древний египетский город, также известный под названием «Бехутет», центр металлообработки, чьи мастеровые сопровождали Гора и помогали ему в обретении высшей власти, изготавливая для него оружие. На стенах городского храма запечатлена история победы Гора над Сетом (Тифоном). – Р. Х.

³² В годы правления Аменхотепа III в Египте была разработана и построена гигантская система водохранилищ и ирригационных каналов, настоящим венцом которой было огромное искусственное озеро, окруженное прочной стеной длиной в более чем 50 км. Общая площадь его составляла более 1000 кв. км, а периметр – более 250 км. Страбон пишет, что это озеро было соединено особыми каналами с Нилом посредством шлюзов. Общая ирригационная площадь данной системы составляла более 27 000 акров. – Р. Х.

³³ Также Бар Хебреус (1226 – 1286); у арабов – аль-Фарадж, у латинских авторов – Григорий. Средневековый сирийский ученый и философ. Его отец крестился в христианскую веру из иудаизма, и его сын стал к двадцати годам епископом. Будучи монофизитом, он веровал в единую Божественную природу Христа, исключаящую его человеческую природу. Несторианская церковь считала его еретиком, и именно она победила в споре. Считается, что именно Бар Хебреус ввел в христианское учение

письменности...Греки утверждают, что Енох – это тот же самый человек, что и Меркурий Трисмегист [Гермес], что именно он научил сынов человеческих строить города и преподавал им некоторые важнейшие законы...Он открыл науку Зодиака, движения планет по ночному небосклону; и он научил сынов человеческих поклоняться Богу, и поститься, и молиться, и раздавать милостыню, и приносить жертвы всесожжения, и платить десятину. Он осуждал пьяниц и едящих запрещенную пищу. Он учредил празднества в честь Солнца и каждого из знаков Зодиака...».

Манефон³⁴ написал свою историю, используя в качестве источника некие колонны, обнаруженные им среди египетских руин, которые были возведены Тотом, первым Гермесом (Меркурием), и покрыты древними письменами священного первоначального языка, с которого они после Потопа были переведены на греческий, а сами колонны тогда же были спрятаны в самых глубоких подземельях египетских храмов. Эти колонны были обнаружены недалеко от Фив Египетских в подземных пещерах значительно ниже уровня Нила, вблизи от титанической статуи Мемнона³⁵, в местечке, называемом Ключи; по легенде, пещеры эти составляли – вместе с проходами между ними – гигантский запутанный подземный лабиринт; построили его люди, несомненно сведущие в древнейших обрядах, которые, предвидя начало Потопа и опасаясь, что память об их священных церемониях навсегда сотрется в умах последующих поколений, вырыли подобные пещеры, прорубив их в скальном монолите и твердом песчанике в нескольких областях Египта.

Именно в самом сердце Египта родился человек – носитель наивысшей, предельной мудрости, посвященный во все тайны знаний Индии, Персии и Эфиопии. Соотечественники называли его Тотом или Пта; финикийцы – Таутом; греки – Гермесом Трисмегистом; иудейские раввины – Идрисом³⁶. Казалось, сама Природа избрала его своим возлюбленным детищем и наградила всеми качествами, которые позволяли изучать ее и в конце концов познать. Господь вдохнул в него, кроме души, все науки и искусства, дабы впоследствии он научил им весь остальной мир.

Он изобрел многие полезные для человечества вещи и ремесла и дал им соответствующие названия; он научил людей формулировать мысли и записывать их различными системами символических значков; он разработал специальные церемонии для поклонения каждому из богов; он наблюдал за звездами; ему принадлежит заслуга изобретения музыки,

арабскую, точнее, аристотелеву, философию. – Р. Х.

³⁴ Автор греческой истории Египта (ок. 300 г. до н. э.), не сохранившейся до наших дней, но дошедшей до нас во фрагментах, изложенных, в частности, Евсевием, Иосифом Флавием, Африканом и Синкеллом. В этой истории приводился список египетских царей, разделенных на 30 династий, каковой классификацией ученые пользуются до сих пор. Вероятно, Манефон был жрецом в Гелиополе. – Р. Х.

³⁵ В Египте имя Мемнона ассоциируется с действительно колоссальными (около 220 м в высоту) статуями Аменхотепа III. В 27 г. до н. э. землетрясение привело к падению одной из них, сопровождавшемуся вошедшим в историю феноменом, о котором пишет Пайк: лучи утреннего солнца вызвали в глубине статуи поразительный по силе и мелодичный звук; судя по всему, так воздух продувал поры и выемки в скальной породе, из которой была высечена статуя, при резкой смене температур. В годы правления римского императора Септимия Севера статуя была поднята, восстановлена на старом месте и укреплена лепниной. Больше она никогда не пела. – Р. Х.

³⁶ Также встречается форма «Адрис». Это мусульманский эквивалент библейского Еноха, также отождествляемый с Гермесом Трисмегистом. – Р. Х.

различных упражнений для развития тела, арифметики, медицины, обработки металлов; он придумал и сделал трехструнную лиру; он разделил мелодику человеческого голоса на три тона: пронзительный – осенний, низкий – зимний, и средний – весенний, ибо в то время египтяне делили год на три сезона. Это он научил греков познавать природу вещей и давать всему верное толкование, поэтому они и назвали его Ερμης, то есть «Толкователь».

Египтянам он даровал иероглифы; потом он избрал нескольких египтян, которых счел достойными стать хранителями его тайн, которые и только которые стали с тех пор достойными трона и посвящения в высшие таинства Мистерий; он объединил их в подобие ордена, даровав им титул Жрецов Бога Живого, и научил их всем наукам и искусствам, а также объяснил им значение символов, под которыми скрывались все тайны мира. Мистерии Египта еще за 1500 лет до Моисея проповедовали религию Единого Всевышнего Бога, который почитался посвященными под именем Единственного Несотворенного. Кроме Него, посвященные поклонялись семерым низшим богам. Гермес сокрыл под изобретенными им символами древнюю индийскую веру, которую Моисей впоследствии открыл людям, ничего не изменив в законах Гермеса, кроме того, что касалось очевидного политеизма Мистерий.

Египетские жрецы утверждали, что, умирая, Гермес произнес: «Всю жизнь я прожил вдали от своей родной страны; ныне же в нее возвращаюсь. Не плачьте обо мне: я ухожу в небесные чертоги, куда все возвратятся в положенное время. Бог есть. А эта жизнь – не что иное, как смерть». Это символ веры древних буддистов, или саманеян, которые веровали в то, что время от времени Бог посылает на Землю будд, чтобы они просвещали людей, заставляя их отринуть порок и снова вступить на пути праведной жизни.

Среди наук, преподанных Гермесом жрецам, были и некоторые священные таинства, в которых он мог наставить избранных только после того, как те приносили страшную и нерушимую клятву не раскрывать вновь узнанные таинства никому, кроме тех, кого они после долгих и тяжелых испытаний сочтут достойными в будущем занять их собственное место среди высших посвященных. Царям раз и навсегда было запрещено – под страхом смерти – искать посвящения в эти таинства. Эти таинства получили название Священного Искусства. Они включали в себя алхимию, астрологию, магию, духознательство и так далее. Гермес даровал посвященным в них ключ к толкованию иероглифов всех священных наук, секреты которых хранились в самых глубоких храмовых подземельях.

Глубочайшую эту тайну египетские жрецы хранили много лет, а обретенные ими высшие и обширнейшие знания заставляли всех остальных египтян почитать их и повиноваться им во всем, а сам Египет все окрестные народы почитали как хранителя таинственнейших и высших знаний, кладезь всех наук и искусств. Окружавшая эту страну тайна вызывала во всех народах живейший интерес. Орфей даже, если можно так выразиться, преобразился для того только, чтобы стать египтянином и получить посвящение в таинства жрецов, которые научили его теологии и физике. И наставления учителей настолько хорошо были им усвоены, впитаны его душой, что написанные им гимны скорее являются произведениями египетского жреца, чем греческого поэта; именно Орфей первым принес в Грецию египетские притчи.

Пифагор, всю жизнь впитывавший все новые и новые знания, даже позволил свершить над собой обряд обрезания, чтобы стать одним из посвященных; и тогда его отвели в Святой Святым Храма и открыли ему там оккультное знание священных истин.

Посвященные в таинства той или иной науки обретали знание в форме аллегорий, мифов, притч и иероглифов, а впоследствии в своих научных трудах всегда переходили на тот же загадочный язык, когда касались тех таинств, в которые погрузились во время мистериального посвящения.

Когда Камбиз³⁷ в 528 г. до н. э. разрушил многие египетские города, когда его армия пронеслась всеуничтожающим потоком чуть ли не по всей стране, большинство жрецов были рассеяны по Греции и другим соседним странам, унося с собой знания, которые продолжали распространять в форме притч и мифов, чтобы необразованная толпа, даже слыша и видя то, что они говорят и показывают, не понимала ничего. Все писатели древности черпали свои образы из этого живительного ручья; однако таинственные знания Египта были сокрыты под столь многочисленными слоями аллегорического истолкования, что зачастую даже самым проникательным из новопосвященных было нелегко добраться до их истинной сути, следствием чего стало возникновение множества абсурдных концепций и ложных посылок, которые затем распространились из Греции по всей земле.

В греческих Мистериях, учрежденных Пифагором, было три степени посвящения. Перед посвящением в них кандидат обязан был пять лет провести в воздержании и полном молчании. Если иерофанты выясняли, что кандидат невоздержан или неуравновешен, высокомерен или стремится только к земным благам и почестям, его безжалостно отвергали.

В своих наставлениях Пифагор учил посвященных математике, которую полагал наилучшим средством доказательства бытия Божия путем наблюдения и размышления, грамматике, риторике и логике – как средствам совершенствования разума, арифметике – потому что полагал, что только наука о числах способна принести человеку наивысшую пользу, геометрии, музыке и астрономии – потому что считал, что, изучая их, человек лучше всего начинает понимать, что есть добро, а что – зло.

Он наставлял в самых действенных способах познания Божественных законов очищения души от всех ее пороков, поиска Истины и ведения добродетельной жизни, а следовательно, подражания Божественному совершенству. Он считал, что учение его ничего не принесло человеку, если тот не очистился от греха и не начал вести добродетельную жизнь. Он учил, что нет ничего лучшего и достойнейшего для человека, чем говорить правду и приносить пользу ближнему своему. В особенности он отмечал живительную силу науки, умеренности, отваги, усердия и справедливости. Он учил бессмертию души, всемогуществу Бога и необходимости для человека обрести личную святость для того, чтобы удостоиться быть принятым в сонм богов.

³⁷ Камбуза II, персидский царь, захвативший Египет в 525 г. до н. э. Это имя носили двое царей, и оба они правили в VI в. до н. э. Первый был сыном Кира I и наследовал своему отцу в звании вассала Астиага, царя Мидийского. Другой был сыном Кира II Великого, и именно он имеется здесь в виду. Своим военным успехом в завоевании Египта он, в основном, обязан полководцу своего войска греку Фанесу, создавшему в персидской армии прообраз разведки. – Р. Х.

Следовательно, именно Пифагору мы обязаны особенностями ритуала посвящения в степень Подмастера, а сам этот ритуал является отдаленным эхом церемонии посвящения в пифагорейские таинства. Многие толкования наших символов также являются отзвуками наставлений Пифагора. Места собраний учеников Пифагора располагались на оси Восток – Запад, потому что он учил, что всякое движение начинается на Востоке и заканчивается на Западе. Наши ложи также имеют протяженность от Востока до Запада, потому что Мастер олицетворяет восходящее Солнце и, конечно, должен располагаться на Востоке. Великие пирамиды также были построены с учетом ориентации по сторонам света. А наше описание ложи как достигающей в высоту небес происходит от древних Мистерий персов и друидов, которые утверждали, что их лишенные потолков храмы были покрыты вместо крыш небом.

Платону принадлежит заслуга одухотворения и развития Мистерий Пифагора. Даже христианский философ Евсевий признает, что Платон достиг преддверия Истины, но остался, правда, стоять на пороге.

Церемонии друидов совершенно определено также имеют индийское происхождение; друиды были носителями буддийского вероучения. Словом «друид», как и словом «маг» называли человека просвещенного, мудрого; в древней Индии так называли философов, жрецов и гражданских судей.

Поражает сходство между организацией храмов, положением жрецов, учениями и церемониями персидских магов и буддийских друидов. Боги древней Британии удивительно похожи на самофракийских кабиров. Осирис и Исида у них именовались Ху и Серидвен (Сив); как и у древних персов, храмы их были сложены из огромных необработанных валунов, многие из которых и сейчас можно видеть в Англии, где их почитают и даже боятся. Обычно храмы были в плане круглыми или овальными. Иногда к круглому храму вела спиральная дорожка. Круг на древнем Востоке был символом Вселенной, управляемой Единым Всемогущим Богом, центр Которого – повсюду, а периферия – нигде; овал, то есть яйцо, также служил символом мира. К некоторым храмам друиды пристраивали крылья, придавая им форму креста; такие храмы были посвящены Кнефу – египетскому богузмею; от этого имени происходит и название местности, где находится один из них – Нейвсток (Knavestock). Храмы, крестообразные в плане, можно встретить также в Шотландии и Ирландии. Длина спиралевидной дорожки, ведущей к одному из них, превышает три мили.

Посвящения в мистериальные таинства друидов проходили четыре раза в год, в дни равноденствий и солнцестояний. В древности это были 13 февраля, 1 мая, 19 августа и 1 ноября. Главное празднество года начиналось в ночь на 1 мая, а приготовления к нему – в ночь на 30 апреля. По окончании церемонии посвящения на всех кромлехах и дольменах загорались огни, которые освещали ночь в течение всех майских праздничных игр в честь Солнца. Сами церемонии проходили в полночь, и там также было три степени посвящения.

Один распространил готические Мистерии³⁸ с Востока на Север; этот великий воин изменил их так, чтобы они стали понятными тамошним

³⁸ Еще одно свидетельство нерушимой веры Пайка в универсальность и всемирность мистериального культа, однако научными данными наличие Мистерий у готов или скандинавов не подтверждается. – Р. Х.

народам и отвечали его целям в их просвещении. Он поставил во главе мистериального культа двенадцать иерофантов, которые стали и жрецами, и государственными советниками, и судьями, решение которых было окончательным и не подлежало изменению.

Один, который, вероятно, был одним из индийских будд, научил посвященных особому почтению к числам 3 и 9. Каждые трижды три месяца они приносили триединому Богу трижды три жертвы.

У готов в древности было три великих праздника, главный из которых начинался в день Зимнего солнцестояния и был посвящен богу Тору – князю сил Воздуха. Поскольку праздновался он в самую долгую ночь года, после которой Солнце отправлялось в путь на Север, он символизировал сотворение мира, а саму ночь они называли Ночью-Матерью, потому что именно в эту ночь из первобытной тьмы родился Свет и материальный мир. Это был праздник Юла (Йуула, Йела), который позднее переняли христиане и назвали Рождеством³⁹. В эту ночь и осуществлялось посвящение в Мистерии. Тор был солнечным богом, то есть египетским Осирисом, или Кнефом, финикийским Белом, или Ваалом. Посвящение проходило в глубоких подземных пещерах и лабиринтах, которые, как и в персидских Мистериях Митры, заканчивались огромным подземным залом, где кандидаты обретали свет.

Иосиф тоже определенно был посвященным. После того, как он сумел истолковать сон фараона, тот назначил его своим первым советником, заместителем над всем Египтом, и отныне Иосиф ездил во второй колеснице вслед за самим фараоном, а перед ней шли служители и возглашали: «Аврех!», что означало «Преклоняйтесь!». Кроме того, фараон дал ему новое имя – Цапанат-Паанах – и дал ему в жены Ашанат, дочь Потай-Парана, жреца Онского (Иеропольского) из Храма Атума-Ра, верховного бога Египта⁴⁰, то есть, пользуясь современным термином, Иосиф совершенно натурализовался в Египте. Однако он не мог вступить в такой брак и занять столь высокое положение в обществе, не будучи сначала посвящен в Мистерии жрецов. Когда братья Иосифа во второй раз пришли в Египет, его придворные не могли есть вместе с ними, потому что это было бы преступлением против их богов, в то время как они преспокойно ели вместе с Иосифом, следовательно, они считали его не чужестранцем, а соплеменником; когда же он послал слуг за своими братьями и вернул их с полпути, а потом обвинил в краже чаши, он сказал им: «Что это вы сделали? Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно угадает?»⁴¹, то есть намекнул на свой дар провидения,

³⁹ Кроме того, что Пайк приписывает происхождение этого праздника готским традициям, он также утверждает в своем труде, что финикийский праздник в честь Малкарта отмечался 25 декабря, и в этот же день родился персидский бог Митра («за восемь дней до январских календ»). Пайк приводит астрономическое толкование этой даты в комментарии к 25-иу градусу. Как христианский праздник Рождество отмечается не ранее 300 г. н. э. Вследствие определенно языческого происхождения датировки, праздник в этот день не включен в церковный календарь, например, Армяно-григорианской церкви. – Р. Х.

⁴⁰ Бытие, 41:43-45. Именам «Цапанат-Паанах», «Ашанат» и «Потай-Паран» в тексте Синодального перевода Библии соответствуют «Цафнаф-Панеах», «Асенефа» и «Потифер». У автора неточность: в Библии действительно указано, что Потифер был жрецом, но в Оне Египетском, то есть Илиополе (Гелиополе), в то время как Иерополь – совершенно другой город. Кроме того, автор смешивает образы Амона-Ра, солнечного бога, и Атума. – прим. перев.

⁴¹ Бытие, 44:15. – прим. перев.

подтверждая, что египтянин столь высокого общественного положения не мог не быть посвящен в оккультные жреческие таинства.

Точно так же просто не мог не быть посвященным и Моисей; он не только воспитывался и до сорокалетнего возраста при дворе, будучи приемным сыном дочери фараона, но и получил отличное образование в жреческой школе и впоследствии женился на дочери Йетру, также жреца из Она⁴². Страбон и Диодор склоняются к мысли, что и сам он был жрецом в Гелиополе. До того, как он удалился в пустыню, его многое связывало со жречеством; он даже, по заверениям Иосифа Флавия, командовал армией фараона во время войны с эфиопянами. Симпликий⁴³ утверждает, что учение, впоследствии преподанное Моисеем иудеям, он усвоил во время мистериального посвящения в египетские жрецы; а Клемент Александрийский и Филон пишут, что он был теологом и пророком, толкователем Священного Закона. Манефон, которого цитирует Иосиф Флавий, также утверждает, что Моисей был жрецом в городе Оне и его настоящее (египетское) имя было Асерсаф, или Хозарсиф⁴⁴.

Косвенное подтверждение этой теории мы находим в учрежденном им институте священства, в привилегиях и отличиях священников, в их власти и окружавшем их ореоле святости, которые были в высшей степени сходны с привилегиями и отличиями египетских жрецов; главное отличие учение Моисея состоит в том, что он сделал общедоступной веру, которую египетские жрецы хранили в тесном кругу посвященных; таким образом стремясь предотвратить скатывание народа Израиля к своей старой вере, представлявшей собой причудливую смесь халдейских и египетских языческих обычаев, ибо они были готовы совершить это в любой момент; во время их первого скандального отпадения от Бога Истинного Ахаруну (Аарону) даже пришлось восстановить для них культ египетского бога Аписа, идол которого и был отлит в виде золотого тельца.

Жрецы древнего Египта учили во время посвящения в свои Мистерии тому, что существует Один, Единый и Недосягаемый Бог, Который сначала зачал Вселенную Своей Мудростью, а затем сотворил ее своей Волей и своей Силой. Они не были ни материалистами, ни пантеистами; они учили тому, что материя не вечна и не сосуществует с Великой Первопричиной, но наоборот – сотворена Ею.

Первые христиане, воспринявшие наставления великого Основателя своей веры, то есть изначальные истины, перешедшие от древних египтян к иудеям, только в более совершенной форме, в которой им учили последние ессеи, также прошли мистериальное посвящение; своей целью они полагали возведение духовного, символического Храма; они сохранили Священное Писание иудеев и сделали его своей священной Книгой и основным законом жизни, окутанным уже новой символической пеленой – пеленой еврейского языка и еврейских сакральных формул, которые – в

⁴² Исход, 2:18-21, 3:1. Примечательно, что имя тестя Моисея в главе 2 Книги Исхода приводится как «Рагуил», а в главе 3 – как «Иофор», каковое имя имеет в виду и автор. Однако в Библии говорится, что Иофор был «священником Мадиямским», а не египетским, из Она. – прим. перев.

⁴³ Греческий философ (ок. 530 г. до н. э.), чьи комментарии на работы Аристотеля являются связующим звеном между философами-досократиками и последующими школами. – Р. Х.

⁴⁴ Также Иосиф Флавий пишет там же: «Это и другие утверждения приписывают Манефону. Я же собираюсь показать, что он возводит напраслину и излагает несусветную ложь» («Против Апиона», i, 27). – Р. Х.

ужасно искаженном виде – часто встречаются и в наших ритуалах различных градусов.

Таково, брат мой, учение первого градуса Мистерий, то есть степени Начальника Скинии, в которую ты ныне был посвящен, и нравственный урок ее состоит в том, что ты должен посвятить себя служению Богу и неустанно и бесстрастно трудиться ради блага всего человечества. Пока тебе были сообщены только самые общие, начальные положения учения Мистерий. Если тебя сочтут достойным того, чтобы следовать далее, ты узнаешь о них больше и постигнешь возвышенную суть их учения. Пока же довольствуйся тем, что уже видел и слышал, и терпеливо жди откровения Великого Света.

24. КНЯЗЬ СКИНИИ

Символы были практически вселенски распространенным языком теологии. При помощи символов лучше и удобнее всего было обучать практически всем наукам того времени, потому что, как и сама Природа, они обращались к разуму человека через зрение; древнейшие выражения, которыми в языках народов мира обозначается религиозное знание, древнейшие символы этого знания в письменности различных народов буквально означают именно зрительное представление об этих знаниях. Этим методом наглядного преподавания пользовались первые великие учителя человечества: именно они создали систему иероглифов, обладавших неисчислимыми оттенками значения на каждом уровне восприятия. Каждый из этих иероглифов был своего рода загадкой Сфинкса, искушающей любознательного своей кажущейся простотой, но грозящей оказавшемуся неспособным разгадать ее страшными карами. «Боги сами раскрывают свои знания мудрецам, - пишет древний автор, но для глупца они остаются непонятными». По легенде, Царский, или Дельфийский оракул не говорил и не скрывал, а являл символы.

Древние мудрецы - и греческие, и варварские - учили своим идеям только посредством аллегорий и притч; уроки их состояли или в передаче ученикам видимых символов или в тех самых символических текстах, которые учителя Израиля посчитали своим священным долгом в неизменном виде передавать всем последующим поколениям. Потаенные знаки, изобретенные людьми, будь то видимые эмблемы или действия, символы или таинственные церемонии, уподоблялись для них таинственным видениям и откровениям, являвшимся во сне или в час религиозного экстаза, которые раскрывали волю и предназначения богов; в обоих случаях толкователю необходимы были острый ум и глубокие знания для того, чтобы понять их скрытое значение. Только обладая даром правильной оценки и аналогического толкования природных феноменов, предсказатель мог понять волю богов, а мудрец - извлечь из нее важные уроки.

Мистерии состояли из череды преподаваемых посвященному символов; единственное, что произносилось вслух во время посвящения, - это вспомогательные толкования тех или иных действий или зримых символов; некоторые посвячительские традиции предусматривали воплощение жрецами-актерами физических или нравственных понятий, стихий и планет, которые участвовали в разыгрываемых представлениях, символизирующих сотворение мира и его последующее развитие, а также различные события древней истории человечества; однако в основе Мистерий все равно продолжала оставаться Природа, которая сама становилась наставницей нового посвященного, используя в его обучении многоуровневую систему изобретенного людьми символизма, при помощи которого все новые и новые поколения посвященных обретали знания о природе человеческого и Божественного, а также об их взаимодействии.

Между двумя системами Знания - символизмом и философией - всегда существовала теснейшая связь, нашедшая отражение в величественных памятниках всех времен, в трудах жрецов и философов всех народов мира, в ритуалах всех тайных обществ, - существовала неразрывная цепь посвящения, основанная на единых для всего мира принципах, общих, понятных для всех, великих, истинных и изначальных, которые вместе составляли единую гармоничную научную систему.

Традиция преподавания мистериальных таинств в форме символов и аллегорий освящена седой древностью; она сохраняла свое влияние на протяжении всех прошедших веков человеческой истории. Сам Бог использовал систему материальных образов для Откровения человечеству Своих вечных Истин; Христос также учил притчами и символами. В символах и аллегориях были воплощены и таинственные знания друидов. Талиесин¹, описывая свое посвящение, говорил: «Тайну мне сообщила древняя Великанша (Серидвен, то есть Исида), не говоря ни слова». И далее: «Я постиг безмолвную тайну».

Инициация была школой, в которой изучали истины первого Откровения, постигали единоличную природу и свойства Божества, бессмертие души, перспективу вознаграждения или кары после физической смерти, природные явления, искусства, науки, этику, философию и филантропию, законодательство и метафизику, включавшую в себя науку о животном магнетизме и прочие оккультные дисциплины.

Все идеи жрецов Индостана, Персии, Сирии, Аравии, Халдеи и Финикии были ведомы египетским жрецам. Именно рациональная философия Индии, проникнув в Египет через Халдею и Персию, породила Мистерии. Известно, что до иероглифов жрецы египетских Мистерий пользовались немногими простыми и понятными эмблемами, взятыми из растительного, животного и минерального миров, которые задолго до них использовали для выражения своих мыслей и индийцы, и персы, и халдеи; их примитивная философия легла впоследствии в основу учения Пифагора и Платона.

Все философы и законодатели, прославившие древние народы, были учениками посвященных, и все благие преобразования религиозных верований, проведенные ими, обязаны своим успехом только и исключительно существованию и широкому распространению Мистерий. Среди хаоса общепринятых народных языческих заблуждений и предрассудков только Мистерии спасли человечество от падения в пропасть полного безверия и низменных страстей. Из Мистерий извлекли свои основные идеи Зороастр и Конфуций. Клемент Александрийский пишет о Великих Мистериях: «Здесь закачивается всякое обучение. Теперь ты видел и познал Природу и все вещи ее». Если бы Мистерии обучали только нравственным истинам, они не заслуживали бы и не удостоились всех тех восхвалений, которые возносили им величайшие и образованнейшие люди того времени - Пиндар², Плутарх, Изократ³, Диодор⁴, Платон, Еврипид,

¹ Валлийский поэт VI в. н.э. Пайк, вероятно, цитирует «Книгу Талиесина», сборник приписываемых данному автору произведений разной степени достоверности. Легенды о Талиесине рознятся по содержанию: например, в одной из песен говорится, что неизвестно, где он родился, потому что он был найден рыбаками зашитым в кожаном мешке, запутавшемся в их сетях, и начал слагать песни и петь их уже младенцем. - Р. Х.

² Греческий философ и поэт (ок. 518 - 438 гг. до н.э.), жил в Фивах. Среди современников пользовался дурной славой за то, что время от времени переписывал стихотворения классических авторов в свете своих воззрений. - Р. Х.

³ Афинский оратор и учитель (436 - 338 гг. до н.э.), в своих трудах подробно описавший быт греческого полиса IV - III вв. до н.э. В юности испытал сильное влияние сицилийского софиста Георгия, поэтому впоследствии поддерживал и распространял его идею объединения Греции во имя победы над Персидской империей и расселении нищего плебса на ее территории. Несмотря на то, что последующая история страны подтвердила справедливость его воззрений, вряд ли именно они оказали на нее влияние. - Р. Х.

Сократ, Аристофан, Цицерон, Эпиктет, Марк Аврелий и другие философы, враждебно писавшие о лицемерии общедоступных религиозных предрассудков, и историки, искавшие в прошлом Богооткровенную Истину. Мистерии обучали всем наукам; в предельно краткой и сжатой форме они наставляли в устных и письменных священных традициях мира.

Сократ говорит в платоновском диалоге «Федон»⁵: «Ясно, что учредившие Мистерии, или тайные собрания посвященных, отнюдь не были людьми, достойными презрения, но напротив - людьми высшего гения, стремившимися в древности научить нас посредством загадок тому, что всякий осмелившийся вступить в обитель незримого без предварительного очищения будет низринут в бездну, а тот, кто вступает в нее, сперва очистившись от грязи этого мира и будучи совершенен в добродетели, будет допущен в обитель Бога... Посвященные, без сомнения, будут допущены в сонм богов...»

Претекстат, проконсул Ахеи⁶, человек, наделенный всеми возможными добродетелями, писал в IV в., что лишить греков священных Мистерий, связывавших воедино весь человеческий род, значило бы сделать земную жизнь невыносимой.

Инициация означала мистическую смерть посвящаемого; это было его нисхождение в подземный мир, где огонь и вода очищали его от всей грязи, от всего несовершенства порочной и нечистой земной жизни; после этого считалось, что он стал истинным эпоптом⁷, воскресшим и заново рожденным, восставшим из мира теней для новой жизни, Света и чистоты; отныне он находился под защитой и опекой Всевышнего Бога.

Для осуществления наставлений в этих Мистериях был изобретен новый иероглифический язык, ведомый только посвященным в высшие таинства. Только они являлись хранителями знания в его полном объеме, и в их руках была духовная и политическая власть над теми народами, в среде которых были распространены Мистерии. Знание потаенного смысла иероглифов настолько тщательно скрывалось жрецами высшего посвящения от основной массы народа и даже посвященных низших степеней, что с течением времени это знание было утрачено, просто умерло вместе с посвященными, и иероглифы более уже не были понятны никому. Даже если одни и те же иероглифы использовались для изложения знания низших и высших степеней, в высших степенях у них было более глубокое, иное, чем в низших, значение. В более поздние времена родилось предание о том, что священный язык иероглифов был тем же самым языком, на котором разговаривали небесные боги. К рассказам о посвящении в Мистерии добавлялись все новые и новые подробности, так что со временем

⁴ Диодор Сицилийский (I в. до н.э.) - греческий историк, жил в городе Эгирии на этом острове, составил всемирную историю «Bibliotheca Historical, значительные отрывки которой дошли до наших дней. Активно, но безуспешно пытался найти логическое и историческое обоснование древних греческих мифов. - Р. Х.

⁵ Диалог назван Платоном по имени греческого философа, спасшего одного из учеников Сократа от рабской участи. Схолиаст Афинеи утверждает, что сам Федон не оценил такой чести и всячески отрицал свое участие в таком диалоге. - Р. Х.

⁶ Древняя область на юге Греции, на берегах Коринфского залива. - Р. Х.

⁷ Греческий термин для определения посвященного в Мистерии и просвещенного относительно символической стороны посвячительных обрядов. В специальной литературе это просвещение описывается как ярчайший свет и некое психофизическое воздействие на посвящаемого, ощущаемое неожиданно и мгновенно на каком-либо из этапов длительной посвячительной церемонии. - Р. Х.

они обросли целым пластом легенд, которые одновременно окружали посвящение ореолом таинственной притягательности и отпугивали от него обещанием ужасных, буквально леденящих кровь испытаний. Вскоре посвящение в Мистерии и самую мучительную смерть стали называть одним и тем же словом.

Жрецам принадлежала треть всего Египта. Мистерии помогли им обрести все эти богатства и влияние, и они не жалели никаких средств на то, чтобы всех убедить в своей значительности. Они внушали всем мысль о том, что Мистерии служат началом новой жизни в обители Разума и Истины; посвященные, эзотерические Ученики, получали знания, которые наполняли их самыми радостными надеждами на жизнь после физической смерти, на Жизнь Вечную, на познание всех таинств Природы, на возрождение души в первоначальной чистоте, утраченной ею во время Грехопадения, на вознесение после смерти тела в обитель небесных богов и вечное пребывание там впредь. Особое место в учении Мистерий занимало положение о посмертных вознаграждении или каре; также они учили пути обретения огромного счастья во время земной жизни и спасения от всевозможных напастей на суше и на море. Отказавшиеся от посвящения подвергались всеобщему осуждению. Их считали профанами, не заслуживающими высокого общественного поста и личного доверия людей; зачастую их даже подвергали наказанию как безбожников. Предать огласке тайны Мистерий, играть на сцене в облачении посвященного или подвергнуть ритуалы посвящения осмеянию, значило обречь себя на мучительную смерть от руки палача или народного мстителя.

Мистерии даже ко времени Цицерона еще определенно сохранили отчасти свои первоначальные чистоту и святость. И даже значительно позже, как нам известно, Нерон, совершив ужасное преступление, не решился принять участие в очередном празднестве посвященных в Мистерии; а еще позже в участии в Мистериях было отказано христианскому императору Константину⁸, который был виновен в убийстве родственников.

Практически повсеместно и во всех разнообразных формах Мистерии носили погребальный характер и были посвящены торжеству мистической смерти и последующего воскресения того или иного легендарного персонажа к новой жизни, только обстоятельства смерти и подробности легенды были разными в разных странах, где практиковались Мистерии.

Толкование этих легенд относится к области астрономии и мифологии, и легенда степени Мастера является одним из вариантов этих бесчисленных легенд, берущих начало в седой древности.

Уже невозможно со всей определенностью сказать, родилась ли эта начальная легенда в Египте или тамошние жрецы позаимствовали ее из Индии. Но ясно, что древние иудеи восприняли свою мудрость из Египта, и

⁸ Флавий Валерий Константин (280 - 337 г. н.э.) - первый римский император - христианин. Даровал христианским общинам государственные защиту и поддержку, что в конечном счете привело к воцарению этой религии в западном мире. Перенес свою столицу в древний город Византий, который назвал «Nova Roma», т.е. «Новый Рим», однако популярность его в народе была так велика, что горожане называли столицу Константинополем, и он оставался столицей христианского мира вплоть до завоевания мусульманами, возглавлявшимися Мухаммедом II, в 1453 г. Мухаммед сделал Константинополь столицей Османской империи, переименовал его в Стамбул и превратил главный его собор - Святую Софию - в мечеть. В 1935 г. она стала музеем. Стамбул оставался столицей Османской империи вплоть до конца I Мировой войны. - Р. Х.

легенду они обрели в той форме, в которой она была ведома египетским жрецам и их посвященным ученикам - Иосифу и Моисею. Это была притча (а скорее, истина, сокрытая под аллегориями и иносказаниями) об Осирисе - Солнце, Источнике Света и Первопринципе Добра, и Тифоне - Первопринципе Тьмы и Зла. Во всех преданиях о богах и героях можно найти описание принципов устройства Вселенной и ее явлений, а они, в свою очередь, являются символами явлений и проводниками истин гораздо более высокого порядка. Только самые грубые и недалекие умы могут считать реальные Солнце и звезды силами Божественной природы, достойными поклонения человека; они до скончания веков будут полагать таковыми простые природные явления; им никогда не узнать и не усвоить те великие и неизменные истины, эмблемами и аллегориями которых вышеупомянутые феномены в действительности являются.

Краткое изложение первичной египетской легенды поможет тебе разобраться в учении, легшем в основу Мистерий древних иудеев.

По легенде, Осирис - олицетворение Солнца - был древнейшим царем Египта, а Исида - Луна - его супругой. История жизни Осириса представляет собой поэтическое, аллегорическое повествование о небесном прохождении Солнцем поочередно всех знаков Зодиака.

В отсутствие Осириса Тифон, его брат, исполнившись зависти и злобы, хотел захватить его власть и занять его престол, но Исида расстроила его планы. И тогда он решил убить Осириса. Он уговорил брата лечь в гроб, или саркофаг, который после этого заколотил и бросил в Нил. После долгих поисков Исида нашла тело возлюбленного мужа и спрятала его глубоко в лесной чаще, но Тифон нашел его там и разрубил на четырнадцать кусков, которые разбросал по всему миру. После новых долгих поисков Исида собрала тринадцать из них, а четырнадцатый - детородный орган - к тому времени уже успели съесть рыбы; тогда она заменила отсутствующую часть деревянной и погребла тело в Филах, а над гробницей воздвигла поражающий своим величием храм.

С помощью своего сына Гора (Ора, Хар-ери) Исида повела войну с Тифоном, умертвила его и начала править сама, а после смерти воссоединилась с мужем в небесном чертоге.

Тифон, по легенде, родился и жил на Земле; головой он достигал неба, верхняя часть его тела была покрыта перьями, а руки и ноги - чешуей, во все стороны от него расползались змеи, а изо рта полыхало пламя. Гор, помогший убить его, стал богом Солнца, именуемым греками Аполлоном, а имя убитого Аполлоном змея - Пифон (Python)⁹, - это анаграмма имени Тифона (Typhon).

Имя Тифона, как и имя Евы, означает и «змей», и «жизнь».¹⁰ Символом жизни змея заставляет быть форма его тела, потому что жизнь так же пронизывает всю Природу, как змея, извиваясь, ползет в траве. Когда в конце осени Женщина (созвездие Девы¹¹) на халдейском изображении

⁹ Изначально собственное имя гигантского змея или дракона, охранявшего знаменитую трещину в земле, над которой Аполлон построил Дельфийский оракул после умерщвления змея. - Р. Х.

¹⁰ Древнееврейское слово ГУЗХ (цафанай) означает «змей».

¹¹ Зодиакальное созвездие с именем неясного мифологического происхождения. Чаще всего Дева отождествляется с Деметрой, богиней-матерью, но существуют также и версии, что это вавилонская Иштар или греческая Персефона, причем, последняя версия сомнительна с точки зрения ее девства, ведь известно, что Персефона была похищена Гадесом, чтобы

небесной сферы раздавливает ногой голову Змея, это означает скорый приход зимы, когда все живое словно лишается жизни и сама жизнь перестает циркулировать во Вселенной. Поэтому Змей также символизирует Тифона и зиму; в католических храмах Змей кольцом обвивает земной шар, а над ним царит небесный крест - эмблема искупления грехов. Если принять версию, что имя Тифон происходит от слова «ту-пол», то значит, оно определяет также яблоню, рождающую яблоки, то есть символы порока, приведшего, по иудейской легенде, к грехопадению первых людей. Также имя Ти-фона означает «тот, кто сдался» и символизирует наши страсти, отдаваясь на милость которых, мы изгоняем из своих ума и сердца уроки мудрости. Древнеегипетская легенда гласит, что Исида в свое время начертала на камне священное слово, содержащее в себе всю мудрость мира, для того, чтобы люди постигли ее, но не успела она это сделать, как Тифон стер его. С точки зрения эзотерической этики, его имя также означает гордыню, ложь и невежество.

Исида сумела найти тело супруга в первый раз потому только, что, когда оно проплывало по Нилу мимо города Библоса, на берегу в мгновение ока вырос побег эрики, или тамариска, который зацепился за ковчег с телом, и его вынесло на берег; от этого побега произошел наш символ акациевой ветви. В поисках Исида помогал Анупис, бог в образе пса. Он олицетворял Сириус, Звезду Пса, и был другом и советником Осириса, изобретателем человеческого языка, грамматики, астрономии, землемерного искусства, арифметики, музыки и медицины, первым законодателем; он научил людей вере в богов и строительству храмов.

В Мистериях заключение тела Осириса в саркофаг, или ковчег, называлось афания, то есть «исчезновение» (имелось в виду исчезновение Солнца за тропиком Козерога в день Зимнего солнцестояния), а обретение Исидой тринадцати частей его тела - эурез, то есть «находка». Во всех Мистериях практически всех стран древнего мира кандидат во время посвящения повторял путь солнечного бога во всех подробностях. Основные события притчи ничем не отличались одно от другого в разных странах, а главные боги повсюду составляли супружескую пару - муж и жена.

В Египте это были Осирис и Исида, в Индии - Махадэва¹² и Бхавани¹³, в Финикии - Таммуз¹⁴ (или Адонис) и Астарта, во Фригии¹⁵ - Атис¹⁶ и Кибела,

стать его супругой и царицей мира теней. Самая яркая звезда в этом созвездии именуется Поязкой Девы, или просто ее альфой. - Р. Х.

¹² Пайк не упоминает об этом, однако данное имя является одним из имен Шивы со значением «великий бог». Словом «дэва» определяется целый класс небесных существ в теологии индуизма; оно происходит от санскр. «дьяус» - «ясное небо». Подобно зороастрийским Амешаспента, добрые дэвы противопоставляются в индуизме злым асури - демонам. - Р. Х.

¹³ Упомянув это имя рядом с именем Махадэвы, Пайк определенно имеет в виду спутницу Шивы, известную в индуизме под разными именами - Парвати, Амбика, Ума, Урга, Кали и пр. - Р. Х.

¹⁴ Древнееврейская транслитерация имени вавилонского божества, первые упоминания о котором встречаются еще в III тысячелетии до н.э. Многие исследователи действительно проводили в данном случае параллели с Адонисом и Осирисом. Ритуалы погребения этого бога встречаются в «Легенде о Гильгамеше», где богиня Иштар учреждает ежегодные церемонии поминовения Адониса. Культ Таммуза был широко распространен в Вавилонии во времена Иезекииля. - Р. Х.

¹⁵ Обширная область в древней Малой Азии с достаточно неясными границами. Многие древние авторы, включая Гомера и Геродота, упоминают о ней, однако практически ни у кого из них нельзя найти хотя бы приблизительной хронологии истории народа этих земель.

в Персии - Митра и Асис, в Самофракии и Греции - Дионис (или Сабазий) и Рея, в Британии - Ху¹⁷ и Керидвен, в Скандинавии - Вотан и Фрея; во всех вышеперечисленных случаях супружеская пара богов олицетворяла союз Солнца и Луны.

Мистерии Осириса, Исиды и Гора, без сомнения, послужили образцом, согласно которому учреждались все остальные Мистерии в различных странах древнего мира. Их в точности копировали Мистерии Атиса и Кибелы во Фригии, Цереры и Прозерпины - в Элевсине и множестве других областей Греции. Об этом пишут Плутарх, Диодор Сицилийский, Лактанций¹⁸ и другие авторы, а в отсутствие прямых свидетельств нам следует обратить внимание на сходство легендарных походов и трагических кончин всех мистериальных богов; древние учили тому, что греческая Церера - это та же самая богиня, что и египетская Исида, а Дионис (или Вакх) - тот же самый бог, что и Осирис.

Излагая легенду об Осирисе и Исиде, Плутарх приводит множество незначительных подробностей и косвенных обстоятельств происходивших в ней событий, которые нам не имеет смысла приводить в данном труде, за исключением некоторых наиболее значимых. Осирис женился на своей сестре Исиде и совместно с ней трудился во имя улучшения жизни и облегчения удела людей. Осирис обучил их сельскому хозяйству, а Исида придумала для них законы. Осирис построил первые храмы и научил людей вере в богов. Оба они покровительствовали ученым и всем плодам их раздумий. Осирис также научил людей обрабатывать железо и делать из него оружие для защиты и орудия труда - для обработки земли, а из золота - украшения для храмов богов. Потом он возглавил египетскую армию, которая завоевывала новые земли и покоряла окрестные народы, неся им цивилизацию, а он повсюду учил людей растить виноград и пшеницу и питаться ими.

Тифон, брат его, убил Осириса, когда Солнце пребывало в знаке Скорпиона¹⁹, то есть в период Осеннего равноденствия. Синезий пишет, что двое братьев боролись за трон Египта точь-в-точь так же, как Свет и Тьма борются за власть над миром. Плутарх добавляет, что Осирис был убит в полнолуние, а это значит, что Луна тогда пребывала в знаке Зодиака, противоположном Скорпиону, то есть в Тельце, знаке Весеннего равноденствия.

Во Фригии правил легендарный царь Мидас, превращавший в золото все, до чего только ни дотрагивался. Там было распространено поклонение Великой Богине-Матери, и ее жрецы-кабиры приезжали учреждать этот культ в Милет. - Р. Х.

¹⁶ Также «Атис», один из многих фригийских богов плодородия, зачастую отождествляется с Дионисом. Легенды об Атисе повествуют о многих свойственных подобным богам действиях, вроде самооскопления и воскресения из мертвых. - Р. Х.

¹⁷ Описывая это предположительно верховное божество кельтских друидов, Пайк определенно цитирует работу Эдварда Дэвиса «Мифология и обряды британских друидов». Другие описания церемоний друидов в «Морали и Догме» демонстрируют влияние умозрительных построений доктора Оливера, изложенных в его «Истории инициации». Историческими данными эти и другие описания в данных трех трудах не подтверждаются. - Р. Х.

¹⁸ Жил в 240 - 320 гг. н.э. Знаменитый ученик африканского христианского апологета Арнобия, своей славой значительно превзошедший учителя. Написал труд «Divinas Institutes» против нескольких популярных в его время ересей. - Р. Х.

¹⁹ Зодиакальное созвездие. В древнем Китае именовалось Драконом, в других странах носило названия других животных, даже Зайца. - Р. Х.

Плутарх утверждает, что именно для увековечения этих событий Исида учредила Мистерии, в которых все происшедшее было представлено в виде символов, аллегорий и религиозных церемоний, посредством которых и проходило обучение посвященных всем таинствам, вселявшим в их сердца надежду на лучшую жизнь после физической смерти, а также умиротворение и силы выдержать все испытания, которые Небеса посылают нам на протяжении нашего земного существования. Жрецы, учредившие эти Мистерии, стремились вдохнуть в своих учеников надежды на более достойный и счастливый удел в Жизни Грядущей в противовес полной горестей земной жизни, и наставления в божественной науке проходили в форме торжественных религиозных церемоний, зримых символов и словесных аллегорий.

Диодор пишет о знаменитых колоннах у города Низы²⁰ в Аравии, о которых говорили, что двумя из них обозначены могилы Осириса и Исиды. На одной из них было начертано: «Я Исида, царица сей страны. Я училась у Меркурия. Никому не под силу уничтожить законы, утвержденные мной. Я старшая дочь Сатурна, старейшего из богов. Я жена и сестра царя Осириса. Я первой научила смертных растить пшеницу. Я мать царя Гора. В мою честь возведен город Бубаст²¹. Радуйся, Египет, радуйся, земля, давшая мне жизнь/». А на другой колонне было начертано: «Я царь Осирис, прошедший свои армии по всем странам света, дошедший с ними до густонаселенной страны Индии, до Севера, до Дуная и до Океана. Я старший сын Сатурна, я родился из сияющего огромного яйца, и тело мое состоит из того же, из чего состоит свет. Нет такого места во Вселенной, где я не явился бы и куда я не рассеял бы своей милости, и где бы я не учил своей мудрости ...». Остальное прочесть не удалось.

Для того чтобы он помог ей в поисках останков Осириса и в ее отсутствие присматривал за младенцем Гором, Исида пригласила Анубиса, сына Осириса и его сестры Нефтиды. Как мы уже говорили, он олицетворял Сириус, самую яркую звезду на небосклоне. Заручившись его помощью, она отправилась в Библос, где уселась у ручья и стала ждать знамения свыше, и оно не замедлило явиться, сообщив, что тело ее возлюбленного мужа находится в саркофаге, который течение выбросило на берег Нила. Она пошла на берег и склонилась над ковчегом в молчании и горе, проливая нескончаемые потоки слез. Вскоре на берег пришли служанки царицы Астарты, и Исида говорила с ними, и причесывала им волосы, поливая их ароматной амброзией. Когда царица узнала о горе Исиды, она взяла ее в свой дворец, где несчастная вдова стала ухаживать за царским сыном. Одна

²⁰ Город в древней Аравии. В непонятном припадке лингвистической лихорадки Годфри Хиггинс в своем «Анакалипсисе» «переводит» название «Иегова Нисси» из Книги Исхода (17:15) как «Диос Ниссос», а затем спокойно переходит к Дионису для того, чтобы «доказать» существование связей между греческой и иудейской религиозными традициями (т. 1, стр. 319). Также он считает, что Низа - это в действительности гора Синай, место рождения Вакха (Диониса) (т. 1, стр. 423). - Р. Х.

²¹ Другое название - Баст; египетский город, в центре которого располагался храм Бубаст (аналога римской Дианы и греческой Артемиды). Геродот подробно описывает его в своей «Истории» (ii, 137 - 138). Надпись на Канопской стеле гласит, что в месяц, охватывавший наши апрель и май, там проводились масштабные празднества в честь богини города. Геродот, в частности, пишет: «На этом празднике потребляют больше виноградного вина, чем за весь остальной год. Количество принимающих участие в празднике, - а на него допускаются только взрослые мужчины и женщины, без детей, - как говорят местные жители, достигает семисот тысяч» («История», ii, 60). - Р. Х.

из колонн царского дворца была сделана из эрики, или тамариска, который вырос из того побега, благодаря которому тело Осириса было вынесено на берег Нила. С тех пор тамариск разросся, обволакивая ковчег с телом, так что совершенно скрыл его, а потом дерево срубили слуги царя, который ничего не знал о смерти Осириса и потому приказал сделать из ствола дерева колонну. Так саркофаг Осириса оказался внутри колонны царского дворца. Некоторое время спустя Исида выпросила у царя эту колонну, извлекла из нее ковчег с телом супруга, извлекла Осириса из него, обернула тонкими материями и, умастив благовониями, унесла с собой.

Голубое масонство, не подозревая о потаенном символизме этой картины, до сих пор считает одной из своих эмблем изображение женщины с побегом акации, мирта или тамариска в руке, рыдающей над разбитой колонной, в то время как фигура, которую принято называть Временем, стоит у нее за спиной и вычесывает щепки из ее волос. Не будем приводить здесь высосанные из пальца толкования этой аллегии, которые обычно предлагаются братьям символических градусов, а прямо скажем, что на этой картине изображена Исида, рыдающая в Библосе над колонной из царского дворца, в которой спрятано тело мужа ее Осириса, а за спиной ее стоит Гор, ее сын, действительно воплощение Времени, поливающий ее волосы амброзией.

Ни одно из описанных здесь событий не является историческим; напротив, все они суть части притчи, или образного священного повествования, тайный смысл которого известен только прошедшим посвящение в Мистерии. Все описанные события имели также и второе, еще более тайное, астрономическое значение, которое таким образом оказывалось скрыто за двойной символической пеленой. Мистерии, в которых рассказывали об этих событиях и толковали их, своими целями напоминали Элевсинские Мистерии, о которых Павсаний²², который также был посвящен в них, писал, что с древнейших времен греки считали их лучшим из всего, что изобрело человечество для обучения истинной вере; Аристотель²³ называет Мистерии наилучшими и самыми совершенными религиозными учреждениями всех времен; Элевсинский Храм Мистерий в свое время действительно был общим храмом для всех народов Земли, объединив все самое лучшее, возвышенное и достойное, что было в религиозной мысли того времени.

Главной целью всех мистерий было научить людей истинной вере и примирить их с тяготами земного существования. Это примирение и умиротворение было связано у посвященных с надеждами на лучшую, светлую Жизнь Грядущую в обители вечного счастья, куда они перенесутся сразу после физической смерти.

²² Греческий путешественник и географ II в. н.э. Составил достаточно вольное и беллетризованное описание многих стран Старого Света. Суждение Пайка о его посвящении в Элевсинские Мистерии основано на собственных утверждениях Павсания и вполне может быть обоснованным, т.к. мистерияльные культы были широко распространены во всем Средиземноморье вплоть до III в. - Р. Х.

²³ Ученик Платона и наставник Александра Македонского (383 - 322 гг. до н.э.), греческий философ, создавший учение, отличное от всех предшествующих, подразделяющееся на разделы философии, существующие до сих пор. С Аристотелем можно соглашаться или спорить, однако в любом случае приходится признать, что его труды по этике, логике, метафизике и эпистемологии являются неопределимым вкладом в развитие философской мысли. К сожалению, его сохранившиеся труды по форме кратки и сжаты, а по содержанию наставительны, они скорее утверждают что-либо, чем объясняют. - Р. Х.

Цицерон пишет, что посвященные не только получали знания, делавшие жизнь гораздо более терпимой и легкой, но также и извлекали из них уроки примирения с самой смертью. Сократ пишет, что счастливицы, допущенные к посвящению в Мистерии, в момент смерти согревались счастливыми надеждами на бессмертие. Аристотель пишет, что Мистерии не только даровали посвященным успокоение на всю земную жизнь и способ избавления от бремени всяческого зла и всех грехов, но и надежды на перемещение после смерти в мир вечного счастья.

Исида была богиней города Саиса, и знаменитый Праздник Огней²⁴ был посвящен там именно ей. Там существовали Мистерии, в которых обыгрывались смерть Осириса и его последующее возрождение к новой жизни. Тайные Мистерии, повествующие о страданиях Осириса, назывались Мистериями Ночи.

Цари Египта часто исполняли жреческие обязанности; они бывали посвящены в таинства Мистерий, как только вступали на престол. Так первый гражданский правитель Афин - судья-архонт - также возглавлял отправление мистерияльного культа. В те времена существовало неразрывное единство жречества и гражданской власти, а цари и законодатели искали поддержки жрецов, которых считали огромной силы политическим орудием.

Геродот пишет, рассуждая о том, почему египтяне обожествляли животных: «Собирайся я разъяснить причины этого, мне пришлось бы раскрыть священные тайны, которые я всячески избегаю раскрывать и о которых мне вообще не следовало упоминать, не будь я побужден к этому острой необходимостью». И далее: «В Саисе у египтян пользуется большим почитанием могила одного лица, имя которого мне, наверное, не позволено раскрыть. Она находится за храмом Минервы»²⁵. (Эта богиня в действительности была Исидой, которой принадлежит известное высказывание: «Я та, что была, есть и будет. Никто еще не посмел разоблачить меня»). И еще он пишет: «В этом озере в видимых образах представлены те несчастья, которые пришлось претерпеть тому, кого я не имею права назвать по имени. Египтяне называют их Мистериями. О них я могу сказать, что, признавая, что я достаточно много знаю о них, я обязан вместе с тем хранить полное молчание. Также и о церемониях в честь Цереры я не могу сказать больше, чем позволяет мне клятва религиозной преданности».

Легко понять, какова была основная цель мистерияльного посвящения в то время: все историки древности свидетельствуют, что их первой и главной целью было принести цивилизацию диким племенам, смягчить их жестокие и грубые нравы, научить их устройству общества и позволить им вступить на путь, более приличествующий человеку. Цицерон считает учреждение Элевсинских Мистерий величайшим из всех даров цивилизации, принесенных народам мира Афинами, потому что, по его

²⁴ Праздничные шествия были для Египта явлением обыденным, равно как и использование в их ходе факелов. Обязательные шествия проводились в первый день новой Луны и в первый день убывающей Луны. Четырнадцать дней убывания лунного света воплотились в легендах в четырнадцать кусков, на которые было рассечено тело Осириса его братом Сетом. Новая Луна была отличным символом воскресения Осириса. Пайк же, вслед за классическими греческими авторами, считает Осириса скорее солнечным, чем лунным, богом. - Р. Х.

²⁵ Римская богиня, отождествляемая с греческой Афиной. - Р. Х.

мнению, Мистерии несли людям благородство нравов, смягчали их жестокость и грубость, учили их принципам истинной нравственности, наставляющей человека в том образе жизни, который и только который достоин его. Тот же философ и оратор в речи, посвященной Церере и Прозерпине, утверждает, что человечество именно этим богиням обязано первыми уроками праведной жизни и средствами продления жизни земной, уроками законов, общественной морали и самой цивилизации, которая значительно улучшила жизнь, как отдельных людей, так и целых городов.

У Еврипида Вакх говорит Пенфею²⁶, что его новое предприятие (учреждение Дионисийских Мистерий) заслуживает внимания потому, что участие в нем подразумевает очищение человека от всякой нечистоты, что это настоящие Мистерии Мудрости, говорить о сути которых с непосвященным негоже, что учреждены они были среди варваров, которые, пройдя посвящение, определенно стали даже мудрее и образованнее греков.

Также двойную цель - политическую и религиозную, - то есть обучение исполнению долга перед своими ближними и перед Богом, а точнее, обучение почитанию богов, которое неизменно приведет к почитанию людских законов, - преследовал Вергилий²⁷ в своем стихотворении, которое он совершенно очевидно позаимствовал из культа Мистерий: «Научи меня почитать справедливость и богов/». Этот великий урок, преподававшийся иерофантом посвященным после того, как им показали в ходе инициации Царство Теней, поэт помещает в своем произведении после описания страшных мук, которым подвергаются души умерших в темном Тартаре, сразу после повествования о Сизифе²⁸.

Это же соображение приводит и Павсаний сразу после описания страданий Сизифа и дочерей Даная²⁹ в дельфийском храме; примечательно, что он определяет грех безверия, за который они были так наказаны, как презрение к Элевсинским Мистериям. Из этого утверждения Павсания, который сам был посвященным, становится ясно, что жрецы Мистерий, учившие вечным посмертным мукам грешников в Тартаре, считали сами и заставляли своих учеников считать одним из самых страшных прегрешений именно неуважение к Мистериям, которое, с их точки зрения, было равно

²⁶ Царь Фив в классической греческой мифологии, противился распространению и официальному утверждению в своем царстве Дионисийских Мистерий. За это был растерзан на части собственной матерью и такими же, как она, ревностными верующими. Персонаж драмы Еврипида «Вакхане». Пайк, однако, видимо, совершенно не замечал общего саркастического тона повествования. - Р. Х.

²⁷ Публий Вергилий Марон (70 - 19 гг. до н.э.) - римский ученый и поэт, родился в Италии к северу от реки По. Влияние Вергилия на последующую западную литературу может считаться небольшим, но оно весьма внушительно по силе. В частности, девиз на Большой печати США (Novus Ordo Seclorum) взят из вергилиевой эклоги IV. - Р. Х.

²⁸ Царь Коринфа, знаменитый своей хитростью. Злые языки того времени утверждали, что именно он, а не Лаэрт, был отцом Одиссея. После смерти был приговорен в Гадесе вечно вкатывать на высокую гору огромный камень, который у самой вершины срывался вниз, чтобы все начиналось снова и снова. Причины этого жестокого приговора в разных источниках указываются по-разному, но самая широко распространенная версия гласит, что Сизиф открыл речному богу Эсопу, что Зевс похитил его дочь. - Р. Х.

²⁹ Данай - царь Аргоса, имевший одних дочерей, брат Египта, имевшего только сыновей. Египт был богат и могуч (страна Египет названа по его имени), он вынудил брата выдать своих дочерей за его сыновей, их двоюродных братьев. По приказу отца, дочери Даная, все, кроме одной, в брачную ночь умертвили своих мужей, и после этого, конечно, никто в Аргосе не хотел на них жениться. После смерти они были наказаны в Гадесе приказом наполнять водой бездонные кувшины. - Р. Х.

безверию; целью же Мистерий было привести человека к вере в богов, а следовательно, к почтению к законам общества и понятию о справедливости; этой цели были подчинены все Мистерии, и к ней же были приспособлены их религиозные учения и соответствующие церемонии, ибо религия здесь находилась в полном подчинении у нравственного закона и интересов общества; ведь пока религиозные воззрения народа находятся в руках мудрых законодателей, созданные ими законы остаются нерушимы и уважаемы всеми гражданами.

Мистерии были не просто бездумным воспроизведением тех или иных мифологических событий в ходе раз и навсегда установленных и неизменных церемоний; они не стремились воскресить в памяти народа жизнь человеческого рода до обретения им цивилизации; наоборот, они вели человечество вперед по пути веры в богов и надежды на жизнь после физической смерти; именно эти идеи лежали в основе мистериальных церемоний чуть ли не с самого начала их развития.

В ходе мистериального посвящения часто использовались символы, относящиеся к области сельского хозяйства. Так и масонство сохранило среди своих символов и проходных слов пшеничный колос. Но в основном эти символы имели астрономический смысл. Без сомнения, в Мистериях много говорилось о том, в какой бездне невежества и грубости пребывало человечество до учреждения культа Мистерий, но здесь, скорее всего, метафизически имелось в виду невежество непосвященного в сакральные таинства, а не общая грубость нравов первобытных людей.

Главная цель посвящения в Мистерии Исиды, да, в сущности, и во все остальные Мистерии, была великой, важной и строго политической. Она состояла в совершенствовании человеческих нравов и нравственности в целом и установлении в людском обществе взаимных связей, более прочных, чем позволяют установить изобретенные людьми законы. Они были изобретены древней наукой и политической мудростью, которые исчерпали свои силы в бесплодных попытках сделать совершенными общественное законодательство, а также философией, вечно стремящейся сделать жизнь человека счастливой, очистив его душу от страстей, томящих ее, приводя в конечном счете к общественным беспорядкам. А то, что изобретены они были истинным гением, становится очевидным из того, что они включили в себя все науки и все искусства, тонкое знание и понимание человеческой души и средства ее наставления и подчинения высшей цели.

Огромной ошибкой стало бы считать, что Мистерии были изобретены какими-то шарлатанами для того, чтобы обманывать простодушных. Со временем, конечно, они могли деградировать и превратиться в школы ложных идей, преподаваемых самозванцами; но не таковы они были вначале; иначе придется считать величайших и достойнейших мудрецов античности бессовестными лжецами. Со временем образы Мистерий - Тартар и муки грешников после смерти, Минос³⁰ и остальные судьи мертвых, - стали толковаться неверно, а в силу этого перешли в разряд ложных идей; но в период зарождения Мистерий, то они были истинны, потому что тогда их толковали только как формы откровения Истины!

³⁰ Легендарный правитель Крита. Его супруга Пасифая была дочерью Гелиоса и матерью Минотавра, не от Миноса, а от быка - дара Посейдона. Минос повелел построить на острове Лабиринт, чтобы поместить туда новорожденное чудовище. Пайк называет его судьей умерших, руководствуясь неклассическими источниками, в последних же он считается лишь царем. - Р. Х.

Целью Мистерий было убедить человека в возможности обретения счастья в земной жизни посредством сохранения верности принципам добродетели; поэтому его учили, что душа его бессмертна, что ошибки, грехи, заблуждения и пороки, по незыблемому и неизменному природному закону, не могут не привести к наказанию в будущем. Грубые зримые образы физических мучений души в Тартаре были лишь символическим повествованием о неизбежном наказании, которое, несмотря ни на что, обязательно впоследствии в силу Божественного провиденциального закона за каждым свершенным человеком грехом, за каждой его уступкой пороку. Поэты и мистагоги учили своих последователей бессмертию души и посмертным наказанию за прегрешения или награде за добродетель: первые - в поэмах, вторые - в храмовых наставлениях; и они скрывали свои наставления: первые - в поэтических иносказаниях, вторые - в символических представлениях и магических иллюзиях.

Они средствами всех видов изобразительного и литературного искусства рисовали своим ученикам красочные картины счастливой жизни праведников после физической смерти в Мире Грядущем и ужасных мук грешников в Тартаре. Во тьме святилищ эти картины счастья и мук бывали представлены в виде разыгрываемых жрецами драматических сцен, которые, собственно, и назывались мистериями. Интерес к посвящению в эти таинства постоянно подпитывался таинственностью, окружавшей его, строгим отбором кандидатов на посвящение и множеством тяжелых и страшных испытаний, которые предстояло им претерпеть для того, чтобы обрести желанный Свет. Кандидата поражало богатство убранства храма Мистерий, торжественность проводимых там церемоний, действие потайных магических машин. Уважение к церемониям внушали и сами участники Мистерий, которые хранили торжественность и мрачность на протяжении всего посвящения; каждое новое чувство, охватывавшее посвящаемого - страх, надежда, умиление, счастье, горе, - было предельно сильным и внушало священный ужас перед всей церемонией в целом.

Иерофанты, люди мудрые, отлично знающие эмоциональную природу человека и обладающие навыками управления ею, не упускали ни единой возможности сделать свои церемонии еще более торжественными и впечатляющими. Поскольку они предпочитали окутывать свои церемонии пеленой таинственности, обычно посвящение в Мистерии происходило по ночам, когда тьма покрывала своими крылами весь мир. Тьма усиливает впечатление от любой церемонии и способствует возникновению иллюзий, и иерофанты активно пользовались ею для внушения священного ужаса в сердца пораженных кандидатов. Церемонии посвящения проходили в освещенных лишь тусклым светом лучины пещерах; вокруг храмов сажали густые рощи, которые давали таинственный и пугающий полумрак.

Само слово «Мистерии», по мнению Деметрия Фалернского³¹, изначально метафорически означало именно страх, внушаемый человеку темнотой. Практически повсеместно и во все времена посвящения в таинства осуществлялись по ночам; эти церемонии так и назывались - ноктурнии³². По ночам проходило посвящение в самофракийские Мистерии

³¹ Оратор и государственный деятель. В 317 г. до н.э. македонский военачальник Кассандр назначил Деметрия градоначальником Афин. Впоследствии переехал жить в Египет, где своим ораторским мастерством заслужил почет и высокое положение при дворе Птолемея Сотера. Был посвящен в Мистерии. - Р. Х.

³² От лат. *noctis* - «ночь». - Прим. перев.

и в Мистерии Исиды, о которых писал Апулей. Еврипид заставляет Вакха сказать, что и в его Мистерии посвящают ночью, потому что в ночи есть нечто возвышенное и величественное.

Ничто так не возбуждает любопытство человека, как тайна, окружающая нечто, что он стремится узнать; а также ничто так не возбуждает его любопытство, как препятствия на пути к удовлетворению этого стремления к познанию. Этим свойством человеческой природы активно пользовались иерофанты и жрецы Мистерий, чтобы привлечь людей в свои святилища и заставлять их жаждать наставления в тех истинах, от которых те наверняка отвернулись бы равнодушно, если бы их изучение им навязывали. Этим они стремились уподобиться Богу, Который остается недоступен для нашего понимания посредством пяти физических чувств, скрывая от нас средства управления Вселенной и всеми вещами в ней. Они признавали, что хранят вечные истины и раскрывают их только в форме неявных символов и аллегорий, чтобы еще больше возбудить любопытство посвященных и побудить их к самостоятельным размышлениям и исследованиям. Именно с этой целью они окружали свои Мистерии тайной. Те, кому эта тайна была известна, приносили страшную и торжественную клятву никогда не раскрывать ее непосвященным. Им даже не разрешалось ни с кем, кроме посвященных, говорить об этих материях; смертной казнью грозило преступнику раскрытие тайн Мистерий профану или основание храма Мистерий без разрешения, выданного посвященными и предварительного посвящения самого основателя; преступника изгоняли из общества, подвергнув всеобщему порицанию; более никто не имел права даже вступать с ним в разговор.

Иерофант Эвримедон обвинил Аристотеля в безбожии за то, что тот принес жертву манам своей жены по обряду Мистерий Цереры³³. Философ был вынужден бежать в Халкиду³⁴, а уже умирая, он, дабы очистить память о себе от этого грязного пятна, приказал душеприказчикам возвести статую этой богини. Сократ перед смертью просил принести петуха в жертву Асклепию, чтобы очистить память о себе от обвинения в атеизме. На лбу Диагора³⁵ вывели его цену за то лишь, что он раскрыл профану таинства Мистерий. В этом же преступлении обвинялись Алкивиад³⁶ и Андокид³⁷, и

³³ В данном случае, факты важнее биографии. В действительности изгнание Аристотеля имело отношение не к его жене, а отцу его жены. Эвримедон был казнен персами, и Аристотель написал в его честь элегию, которую его враги двадцать лет спустя использовали как доказательство желания великого философа обожествить своего друга. Однако это обвинение было шито белыми нитками: в действительности Аристотелю не могли простить дружеских уз с Антипатром Македонским, управителем Афин как провинции империи Александра Великого. Источники также не подтверждают заявление Пайка о том, что Эвримедон был иерофантом, то есть главой некоего религиозного мистериального культа. Определенно он был также политически связан с македонской верховной властью. Умирая, Аристотель просил о возведении статуй не Цереры, а Зевса и Афины. - Р. Х.

³⁴ Главный город греческой островной области Эвбея, знаменитой своими торговцами и ионийскими мастерами-архитекторами. Также за счет своего мягкого климата долгое время была популярным у жителей Афин курортом. - Р. Х.

³⁵ Мелосский поэт и философ (V в. до н.э.), подвергался преследованиям, равно как и его современники Анаксагор, Аспазия и Еврипид. - Р. Х.

³⁶ Богатый и тщеславный афинский аристократ и государственный деятель (450 – 404 гг. до н.э.), полководец, на которого, по Фукидиду, афиняне возложили ответственность за поражение в Пелопоннесской войне. Пайк имеет здесь в виду ложное обвинение в разглашении таинств Элевсинских Мистерий и оскорблении многочисленных городских священных изображений (hermae), возложенное на Алкивиада. Его судили в его отсутствие

оба они предстали перед религиозным судом в Афинах, где их судил народ. Автор великих трагедий Эсхил³⁸ обвинялся в том, что вывел мистериальные таинства в своих пьесах; оправдаться он сумел только тем, что не был посвящен в них.

Сенека, сравнивая философию с инициацией, писал, что только посвященные могут быть допущены к самым священным церемониям, в то время как основы менее значимых ритуалов могут быть известны и народным массам. Он имел в виду, например, учение о Жизни Грядущей и посмертных вознаграждении или каре. Древние законодатели скрывали это учение под пеленой торжественных церемоний, загадочных слов и магических представлений, воздействовавших, в первую очередь, на чувства и воображение, чтобы ученики лучше усваивали преподаваемые им истины.

Точно так же они обучали происхождению человеческой души, ее падению на Землю сквозь небесные сферы и стихии и возвращению в конце времен в обитель своего рождения, когда священный огонь, составляющий ее суть, не разрушая союза с земными материями, очистит ее от всей грязи и всех посторонних элементов, которые пачкают ее и притягивают к Земле, откладывая тем самым ее вознесение ввысь. Эти метафизические концепции, которые посвященные лишь с огромным трудом смогли бы понять в словесном выражении, обычно представлялись им в зримой форме аналогических сопоставлений, аллегорий и символов, ведь никакая идея не может быть настолько абстрактна, чтобы человек не сумел приспособить ее к своим пяти чувствам и выразить в зримых образах.

Тайные Мистерии были тем более привлекательны для непосвященных, чем строже был отбор кандидатов. Тягостное ожидание приема и страшные препоны на пути только удваивали их стремление обрести доступ к таинствам. Многим предварительным испытаниям подвергались искавшие посвящения в персидские солнечные Мистерии Митры. Начинались они со сравнительно легких, но заканчивались такими жестокими и страшными, что сама жизнь кандидатов часто подвергалась нешуточной опасности. Григорий Назианзин³⁹ называет их пытками и

и приговорили к смерти, но он выжил и принимал участие в нескольких союзах и заговорах против Афин, однако впоследствии снова поставлен во главе армии. Тем не менее, вскоре он подвергся изгнанию во Фригию, где и был убит. – Р. Х.

³⁷ Афинский оратор и политик, в 415 г. до н.э. обвиненный вместе с Алкивиадом в разглашении мистериальных таинств и оскорблении священных изображений. – Р. Х.

³⁸ Старейший из известных греческих трагиков (525 – 456 гг. до н.э.), внесший значительный вклад в драматическое искусство. Рожденный в Элевсине, он, тем не менее, демонстрирует слабую осведомленность в местных Мистериях. Обвинение, выдвинутое против него в разглашении мистериальных таинств в трагедиях, было опровергнуто тем утверждением, что он не был в них посвящен, а поэтому любое сходство было случайным. – Р. Х.

³⁹ Отец христианской церкви (ок. 330 - 389 гг. н.э.), более всего известный как стойкий защитник идеи Троицы. Выходец из религиозной семьи, он, тем не менее, получил классическое образование и некоторое время проучился в Александрии и Афинах. Близкий друг Василия, епископа Кесарийского, вместе с которым Пайк часто упоминает его. Григорий был современником будущего императора Юлиана Отступника, пытавшегося в годы своего правления восстановить язычество как государственную религию, в чем и преуспел, пусть лишь на короткое время. Далее Пайк утверждает, что Григорий был епископом Константинопольским, однако в действительности ему было отказано в этом poste в силу внутренней церковной политики того времени. – Р. Х.

мистическими карами. В «Свидасе»⁴⁰ написано, что никто не мог быть посвящен в Мистерии, предварительно не пройдя жестокие испытания и не доказав, что душа его добродетельна и свободна от всех низменных страстей; в противном случае посвящение было совершенно невозможно. Основных испытаний было двенадцать, но многие авторы приводят другое их число.

Испытания, которым приходилось подвергаться кандидатам на посвящение в Элевсинские Мистерии, были менее жестокими, но все же достаточно суровыми; одним из основных было испытание томительным ожиданием посвящения в таинства после утверждения в звании кандидата, которое иногда длилось по несколько лет (что находит отражение в современном ритуальном возрасте каждого масона в том или ином градусе), а также - уже после посвящения в низшие таинства - ожиданием посвящения в таинства высшие, не менее продолжительным. Это ожидание неизменно заставляло любопытство кандидата все возрастать и возрастать. Так испытывали египетские жрецы и Пифагора, прежде чем посвятить его в таинства священной науки. Он преуспел - благодаря своему выдающемуся терпению и смелости, с которой он преодолел все испытания, - в постижении их наук и обрел истинное посвящение в их Мистерии. Ессеи в древней Иудее не допускали к своим таинствам никого, кто не прошел бы испытания нескольких степеней сложности.

Посредством инициации те, кто до нее были всего лишь согражданами, становились братьями, то есть после нее они оказывались соединены гораздо более крепкими связями, чем раньше, потому что отныне они были связаны членством в религиозном братстве, которое не только делало их ближе друг к другу, но и укрепляло связи между ними; состоящие в братстве слабые и бедные люди с большей надеждой могут обратиться за помощью к сильным и богатым, если их связывают между собой узы религиозного братства.

Посвященный считался избранником богов. Лишь ему Небеса открывали свои сокровища. Будучи счастливым при жизни, он и после смерти мог надеяться милостью Небес обрести вечное счастье.

Жрецы острова Самофракия, кабиры, обещали попутный ветер и высокие прибыли отплывавшим в дальние странствия купцам, если они прошли посвящение в Мистерии. Кабиры обещали им, что Кастор и Поллукс⁴¹ - близнецы Диоскуры - в случае шторма взойдут на небо и смирят стихию, а схоласт из произведения Аристофана говорит, что всякий

⁴⁰ Старейший из известных греческих трагиков (525 - 456 гг. до н.э.), внесший значительный вклад в драматическое искусство. Рожденный в Элевсине, он, тем не менее, демонстрирует слабую осведомленность в местных Мистериях. Обвинение, выдвинутое против него в разглашении мистериальных таинств в трагедиях, было опровергнуто тем утверждением, что он не был в них посвящен, а поэтому любое сходство было случайным. - Р. Х.

⁴¹ Ярчайшая звезда в созвездии Близнецов, располагающаяся рядом с более бледным Кастором. В конце трагедий Еврипида «Электра» и «Елена» Кастор и Поллукс (также именуемые Диоскурами, т.е. «сыновьями Зевса») появляются в качестве богов. Также известны по мифам об аргонавтах. Поллукс, также называемый Полидевком, знаменит как кулачный боец, победивший бербикийского царя Амика. Кастор был знаменитым объездчиком лошадей. Близнецы почитались мореходами как защитники во время шторма, например, имя Диоскуров носил корабль, на котором Павел отплыл с Мальты (Деяния апостолов, 28:11). - Р. Х.

посвященный в Мистерии избежит всех трудностей и опасностей на жизненном пути.

Посвященный в Мистерии Орфея считался полностью избавившимся от пут, связывающих его с земным царством Зла и перешедшим в иное, лучшее, духовное состояние, дарующее ему надежды на вечное счастье. После посвящения он должен был произнести ритуальную фразу: «Я бежал от зла и обрел благо». Посвященные в Мистерии Элевсина пребывали в нерушимой уверенности, что лишь им одним Солнце светит истинным светом. И мы видим, хотя бы на примере Перикла⁴², что они также считали своими помощницами Цереру и Прозерпину, помогавших им в случае необходимости мудрым советом.

Инициация помогала рассеять заблуждения всей предшествовавшей жизни и снять с человека бремя постоянных неудач; мало того, что она наполняла сердце человека радостью на протяжении всей земной жизни, - она еще и вселяла в него надежды на лучшее в момент смерти. Только богиням Элевсина, говорит Сократ, должны мы быть благодарны за то, что не живем так же, как жили грубые и жестокие первобытные люди; только им обязаны мы теми благими надеждами, которые посещают нас в миг смерти - надеждами на вечную жизнь и вечное же счастье. Эти величественные церемонии, пишет Аристид, не только приносят нам избавление и искупление всех ранее совершенных прегрешений и уступок разнообразным порокам, не только вселяют радость в наши сердца, но и внушают нам надежды на переход в более совершенное и счастливое состояние после смерти тела. Феон⁴³ пишет, что посвящение в Мистерии - это не только самое лучшее, что только может сделать человек в своей жизни, но и источник его величайшего благословения свыше. Таким образом, обещанное посвященным счастье не ограничивалось земным существованием, но и распространялось далеко за пределы скорбной могилы. Там для посвященного должна была начаться новая жизнь, в которой он будет наслаждаться чистым и лишенным земных примесей благословением Небес. Это обещали корибанты посвященным в Мистерии Кибелы и Атиса.

Луций⁴⁴ у Апулея, еще будучи в образе осла, обращается с молитвой к Исиде, которая для него - та же самая богиня, что и Церера, Венера, Диана и Прозерпина, одновременно озаряющая отблесками своих женских чар стены многих городов, подменяя ими истинный свет Солнца. И она предстает перед ним в образе прекрасной женщины, «по чьей божественной шее изящными локонами ниспадали густые волосы». Обращаясь к нему, она

⁴² Афинский государственный деятель (ок. 495 - 429 гг. до н.э.), при котором Афины широко распространили свою власть и породили развитую демократию. Не известны источники, откуда Пайк почерпнул сведения о том, что Перикл считал матерями своей мудрости Цереру и Прозерпину. - Р. Х.

⁴³ Феон Смирнийский (II в. н.э.), комментатор математических трудов Евклида, систематизатор греческой математической науки, чьими работами ученые активно пользовались вплоть до XIX в. Не следует путать с Феоном Александрийским, отцом Ипатии. В работах Феона Смирнийского действительно путь постижения философии отчасти напоминает путь посвящения в Мистерии. - Р. Х.

⁴⁴ Главный герой «Метаморфоз» (или «Золотого осла») Апулея. Считается, что автор воплотил в своем герое самого себя и некоторые детали своей биографии, а описанные его приключения соответствуют прохождению автором мистериального посвящения. Причина желаний многих исследователей считать так состоит, в основном, в извечном стремлении узнать хотя бы что-то наверняка про действительно имевшие место ритуалы посвящения в Мистерии древности. - Р. Х.

говорит: «Мать Вселенной и всей природы ее вняла твоим мольбам. Хозяйка стихий, прародительница поколений, Верховное Божество, Царица душ мертвых, первая жительница Небес, снизошла к твоим мольбам и ныне здесь. Одним кивком головы она управляет блистательными высотами небесной тверди, живительными океанскими бризами и молчаливыми неизмеримыми глубинами мира теней под нами; Единое Божество во множестве форм, почитаемое многими народами Земли под разными именами во время их разнообразных смехотворных церемоний».

Давая ему указания, как вернуть себе человеческий облик во время праздника в ее честь, она говорит: «На всю оставшуюся жизнь, до тех самых пор, пока последний вздох не слетит с твоих уст, ты теперь в моей власти... Под моей защитой жизнь твоя станет счастливой и славной, но потом, когда дни ее подойдут к концу, ты опустишься в мир теней, чтобы навечно остаться в Елисейских полях; но даже там, даже на подземном полушарии Земли, ты будешь часто воздавать мне хвалу и почести как своей щедрой покровительнице. И еще: если неизменными чистотой и воздержанием, нерушимой религиозной верой и верностью мне, неизменным повиновением моей воле ты докажешь, что достоин божественной милости, то тогда ты почувствуешь на себе действие сил, которыми лишь я одна обладаю. И тогда счет дней жизни твоей продлится намного дольше, чем положено судьбой простому человеку».

В праздничной процессии Луций видит статую Богини в окружении жриц «с гребнями слоновой кости в руках, которые движениями рук и изгибами пальцев создавали иллюзию, что расчесывают и умащивают царственные волосы Богини». Затем в белых льняных одеждах вышли посвященные. «Волосы женщин были умащены благовониями и покрыты прозрачной кисеей; а мужчины - истинные земные звезды великой небесной веры - были обриту наголо, и их головы сияли неземным светом».

Затем вышли жрецы, также в белых льняных одеждах. Первый из них нес в руках светильник в виде лодки, и свет исходил из отверстия в его центре; второй жрец нес небольшой жертвенник; третий - золотую пальмовую ветвь; четвертый же шел с пустыми руками, делая левой знак: ладонь раскрыта и пальцы разведены, «что означало равенство и честность, истинным символом которых является левая рука, действующая медленнее и менее умелая, чем правая».

После того, как Луций, милостью Исиды, вновь обрел человеческий облик, жрец сказал ему: «Несчастья не имеют власти над теми, кого наша богиня избрала своими служителями и кто пребывает под защитой ее величия». И все люди провозгласили его счастливым, «потому что он родился заново и был сразу принят в число служителей Ее Священного Величества».

Когда он требовал у верховного жреца допустить его к посвящению, тот ответил: «Нет среди посвященных никого столь безумного или столь стремящегося к самоуничтожению, чтобы без особого повеления Исиды посметь поспешно и святотатственно свершить ее служение, свершая тем самым деяние, которое обязательно низвергнет на его голову страшную и смертоносную кару. Потому что врата в подземный мир теней, а также все труды и заботы нашей земной жизни - во власти Богини, и церемония посвящения в Ее Мистерии - это смерть в надежде на воскресение. А поэтому Богиня в Своей беспредельной неземной мудрости привыкла тщательно отбирать для посвящения тех только, кому Она может спокойно доверить тайны служения Себе, тех только, кто в последние мгновения

своего земного существования, могут так или иначе родиться заново Ее Про-видением для новой жизни в измененном, более высоком состоянии».

Потом уже избранного для посвящения Луция отвели в ближайшие бани и тщательно вымыли, после чего верховный жрец в первый раз испросил у богов прощения и обрызгал кандидата чистейшей и прозрачайшей водой, после чего отвел обратно в храм; «и там, после некоторых наставлений, которые не смеет повторить язык смертного, он приказал мне на десять последующих дней умерить свой аппетит, не есть животной пищи и не пить вина».

По прошествии этих десяти дней жрец отвел его в самое далекое крыло святилища. «И ты, мой любознательный читатель, - продолжает Апулей, - конечно, хотел бы узнать все, что тогда делали со мной и что мне говорили, и я, без всякого сомнения, поведал бы тебе об этом, будь у меня на то право; ты бы все узнал, имей ты право услышать это. Но все равно, пусть даже раскрытие тайн навлечет как на язык, так и на уши мои неотвратимую и скорую кару, я расскажу тебе всю правду из опасения, что ты просто изойдешь страданиями в томительном и тягостном ожидании раскрытия религиозных таинств. Слушай же, что я тебе поведаю. Я вошел в обитель смерти; ногой своей ступил я на порог чертога Прозерпины. Я прошел через все стихии, и меня возвратили вспять. В полночь увидел я яркое сияние Солнца. Я стоял пред богами, богами небесными и богами мира теней, да, стоял пред ними и поклонялся им. Вот, я рассказал тебе, что со мной было, но ты не в силах понять рассказанное мною, а посему, коль скоро профан не понимает меня, я могу продолжать, не совершая тем самым преступления».

Прошла ночь и взошла заря. Церемония посвящения подошла к концу. Луция облачили в двенадцать накидок, потом на его плечи набросили мантию, увенчали его голову пальмовыми ветвями и вывели к народу. Весь оставшийся день прошел в празднествах, посвященных его новому рождению; а на третий день торжеств все религиозные церемонии повторились, включая и ритуальный завтрак, «за которым последовало окончание последней церемонии».

Через год его известили о том, что пора готовиться к посвящению в Мистерии «Великого Бога, Всевышнего отца всех остальных богов, Незримого Осириса». «Ибо, - пишет Апулей, - хотя религии обоих божеств тесно связаны между собой и даже сущность обоих божеств едина, церемонии посвящения в их таинства - разные».

Сравните это утверждение с нижеследующей молитвой Луция Исида, и тогда вы поймете, какие именно идеи о Божестве внушались посвященному в эти Мистерии: «О Святая и Неизменная Хранительница рода человеческого/ О вечно готовая наделять сметных щедрыми Своими дарами и даровать страдающим от всевозможных напастей Свою материнскую любовь, щедрость твоя безгранична и неусыпна ни днем, ни ночью, ни на секунду не прерывается она, Ты, протянувшая Свою животворящую длань над сушей и над морем для защиты и опеки человечества, смиряя жизненные бури, распутывая хитросплетения человеческих судеб, утихомирявая волны Судьбы и противоборствуя злостному влиянию звезд, - боги небесные превозносят Тебя, боги подземного мира теней повинуются Тебе, боги радуются Тебе, стихии и сменяющие друг друга времена года служат Тебе/ Повинуясь кивку Твоей головы, дуют ветры, летят облака, прорастают семена, распускаются почки; повинуюсь Твоей воле, вращается

Земля и Солнце дарит нам свет. Ты правишь всей Вселенной и попираешь ногами Тартар/».

Затем Луция посвятили в ночные Мистерии Осириса и Сераписа⁴⁵, а потом - уже в Риме - в Мистерии Цереры, но об этих посвящениях Апулей не пишет вообще ничего.

При верховном архонте Евклиде⁴⁶ к посвящению не допускались незаконнорожденные и рабы; тот же запрет распространялся и на материалистов и эпикурейцев, которые отрицали власть Провидения, а поэтому сами не считали посвящение в Мистерии чем-то необходимым. Естественно, вскоре все уверовали в то, что радости жизни в Элизии доступны только тем, кто прошел посвящение в Мистерии и чьи души очистились и возродились к новой жизни в тени святилищ. Но с другой стороны, нигде не говорилось о том, что для достижения этого просветленного состояния достаточно одного посвящения. От Платона мы узнаем, что древние полагали столь же необходимым полное очищение души от всякой нечистоты, а также обретение посредством такого очищения добродетели, истины, мудрости, силы, справедливости и умеренности.

Вход в храмы Мистерий был запрещен всем совершившим убийство, пусть и непреднамеренно. Об этом говорят Исократ и Феон. Также запрещено было входить туда площадным шарлатанам и «кудесникам», превратившим дешевые фокусы в ремесло, а также притворяющимся одержимыми злыми духами. Не допускались к посвящению неверующие и преступники; Лампридий⁴⁷ пишет, что перед началом празднования Мистерий на всех площадях во всеуслышание объявляли, что не следует приходить на торжества никому, кто чувствует угрызения совести и кто не уверен в своей полной и совершенной невинности.

От кандидата на посвящение требовалась абсолютная чистота рук и сердца. Порфирий пишет, что после смерти тела душа человека должна очиститься от всех и всяческих страстей, от ненависти и зависти, - короче говоря, стать достаточно чистой, чтобы отвечать требованиям для посвящения в Мистерии. Нет ничего удивительного в том, что к посвящению не допускались растратчики, лжесвидетели, воры и все остальные совершившие те или иные преступления против Бога или людей.

При посвящении в Мистерии Митры посвященному всегда преподавали урок того, что есть справедливость. Все нравственные уроки Мистерий, наставлению в которых были посвящены практически все их величественные церемонии, теоретически можно свести к одной-единственной строке Вергилия: «Быть справедливым и чтить Бога», - поскольку так посвященному внушалась мысль о родстве человеческой справедливости и справедливости Божественной и о том, что боги ждут ее от

⁴⁵ Египетско-греческое божество. Центр его культа находился в Мемфисе, но в годы правления Птолемея I (ок. 300 г. до н.э.) был перенесен в Александрию. Со временем его свойства приписывались также многим другим греческим и египетским богам, например, Осирису, Зевсу, Асклепию и Дионису. Вследствие расположения Мемфиса на перекрестке торговых путей того времени культ Сераписа широко распространился в Средиземноморье и пал лишь в период расцвета христианства. Имя Сераписа является сочетанием имен Осириса и Аписа. - Р. Х.

⁴⁶ Здесь Пайк имеет в виду Евклеида, архонта в 403 г. до н.э. Архонтами назывались девятеро олигархов, правителей Афин после гибели царя Кодра в сражении с дорийцами в XI в. до н.э. Больше царей в Афинах не было. Правление Евклеида ознаменовалось борьбой с коррупцией чиновников и миром. - Р. Х.

⁴⁷ Элий Лампридий (IV в. н.э.) - римский историк. - Р. Х.

людей и строго карают за преступления против нее. Человек мог ожидать милости богов, только если и пока он был справедлив и уважал права человека и общества. «Солнце, - поет хор посвященных у Аристофана, - лишь для нас горит своим чистым огнем, мы допущены к Мистериям, мы блюдем закон чистоты и страх божий, и с согражданами, и с чужеземцами». Вознаграждение мистериальным посвящением следовало только за добродетельную жизнь в обществе. Одного посвящения было недостаточно. Необходимо было еще и жить по законам, которые посвящение налагало на человека по отношению ко всему человеческому роду. Вакх, например, не позволял участвовать в своих Мистериях никому из тех, кто не был верен законам религиозной веры и справедливости. Важными добродетелями, которые Мистерии стремились воспитать в своих посвященных, были чувствительность к заботам ближнего и сострадание. «Природа, - пишет Ювенал, - создала нас способными к состраданию, ибо наделила нас способностью плакать. Чувствительность к заботам ближнего - удивительнейшее из наших чувств. Разве истинно достоин человек держать в руке факел Мистерий, разве может жрец Цереры быть им доволен, если он считает страдания своего ближнего чужими?».

Те, кто ничего не предпринял, зная о готовящемся заговоре, кто напротив - участвовал в таковом, кто предал свою страну, кто отдал право занять высокий общественный пост врагу и передал в его руки бразды правления страной, кто снабжал врага своей страны деньгами, - вообще всякий пренебрегший своим долгом гражданина и просто честного человека мог навсегда забыть о посвящении в Элевсинские Мистерии. Чтобы обрести посвящение, человек должен был жить честно и достаточно счастливо, чтобы окружающие не считали его впавшим в немилость у богов.

Таким образом, сообщество посвященных было, в соответствии со своими принципами и целями учреждения, обществом добродетельных людей, трудившихся ради освобождения своих душ от деспотической власти страстей и выращивания и укрепления в душе зародившихся там добродетелей. И в этом был основной смысл той идеи, впоследствии значительно искаженной, что только посвященные достойны войти в вечно цветущий Элизий: ведь в святилище допускались только добродетельные люди, и только для добродетельных людей и был сотворен Элизий.

Природа и некоторые особенности учения Мистерий о Грядущей Жизни и посмертных карах или вознаграждении по сей день остаются малоизученными. До нас дошло очень мало исторических данных о них. Без сомнения, во время церемоний кандидат наблюдал представленные в лицах муки грешников в Тартаре, как это описано у Вергилия, однако у нас остаются определенные сомнения относительно того, что аллегорическая природа этих представлений всегда подробно разъяснялась посвящаемому. Наверное, нам не следует здесь повторно приводить жреческие толкования Тартара и Элизия. Это выходит за рамки нашего исследования. Нас в данный момент интересует только тот простой и великий факт, что Мистерии наставляли в бессмертии души и вечном горе, муках и угрызениях совести как неизбежной каре за порочно прожитую жизнь.

Церемонии, устраиваемые людьми, - это достаточно несовершенные символы; и даже второе крещение человека огнем и водой, предназначенное для того, чтобы очистить его душу и принести бессмертие, обычно прерывается в тот самый миг, когда уже кажется, что цель достигнута. Жизнь человеческая - это зеркало, отражающее что-либо для того лишь,

чтобы вводить смотрящего в него в заблуждение, тканая нить, вьющаяся для того лишь, чтобы обрываться и запутываться в узлы, кувшин, вечно наполняемый и никогда не становящийся полным.

Любое посвящение является всего лишь предварительной подготовкой к великой перемене бытийного состояния - смерти. Крещение, миропомазание, огненное крещение в некоторых погребальных обрядах (кремация), - все это приуготовительные символы, подобные мистериальному посвящению Геркулеса перед его нисхождением в мир теней, символизирующие изменения в разуме и чувствах человека, которые должны произойти прежде, нежели он возродится к новой жизни. Смерть - это великое посвящение, подготовка к которому осуществляется во время сна - малого посвящения. Это последний, заключительный обряд посвящения, который, как полагали древние египтяне, воссоединяет человека с богами и дарует одинаковые надежды всем тем, кто должным образом приуготовился к Великому переходу.

Тело считалось в древности застенком души; но заключение ее в этом плену не считалось вечным и неискупимым. Отец Миров мог разорвать эти цепи и приказать Природе избавить душу человека от тяжкого плена. Мысль о том, что смерть лучше жизни, пришла к нам из незапамятных времен; ее разделяли и египтяне, и пифагорейцы, и орфики⁴⁸, и самый знаменитый мудрец-вакханец Силен⁴⁹ - «тюремщик Души»; все они полагали, что настоящая смерть суждена только тем, кто уже во время земной жизни погружается в Лету⁵⁰ низменных страстей и искушений, а истинная Жизнь начинается, только когда душа очищается от всего низменного и полностью перерождается.

И в этом смысле управляющий жизнью и смертью Дионис является Избавителем в высшем смысле этого слова, поскольку, подобно Осирису, он освобождает душу и указывает ей путь перерождения после физической смерти тела, помогая снова не угодить в тягостный плен материи или какой-либо низменной животной формы (то есть путем метемпсихоза)⁵¹

⁴⁸ Участники Мистерий Орфея (орфических), характеризовались ярко выраженным пантеизмом, верой в примат души над телом и в то, что тело является узилищем души, из которого она постоянно ищет выхода. Пифагор был учеником Ферекида Сирского (ок. 600 г. до н.э.), вероятного основателя этих Мистерий, поэтому в пифагорейском учении следует искать параллели с этими идеями. - Р. Х.

⁴⁹ Приемный отец Диониса; также имя нарицательное, характеризующее определенный класс греческих и римских мифологических существ, родственных сатирам: обычно они изображались с лошадиными хвостами и ушами и огромными эрегированными фаллосами. - Р. Х.

⁵⁰ Одна из рек, протекающих по границам Гадеса, ее название означает «забвение». Души умерших испивали ее воды, забывая о своих земных жизнях. Считалось, что ее воды выходят на землю в районе Дельфийского оракула, и пьющий из этого источника немедленно забывал обо всех земных тяготах. - Р. Х.

⁵¹ Далее в книге Пайк употребляет это слово для описания аналога чистилища в древнеегипетской мифологии. Это или метафора автора, или результат его совершенно ошибочного мнения, что египтяне включали понятие метемпсихоза в свою теологию. Это мнение родилось впервые еще у древних греков, вероятно, в результате неверного понимания египетских фресок с изображением суда Осириса. Судя по всему, главным источником для Пайка в этом вопросе является Геродот («История», ii, 123). Метемпсихоз - это учение о переселении душ, действительно описанном в приводимых Пайком греческих и индуистских источниках. О своих «прошлых жизнях» вспоминали и Пифагор, и Эмпедокл. Пифагор утверждал, что участвовал в Троянской войны под именем Евфорба. Эмпедокл, видимо, обладая более крепкой памятью, перечислил несколько своих прошлых жизней в образах девушки, куста, птицы и морской рыбы. Данное учение отчасти подобно этапам

возвратиться в земную форму для последующего очищения); он возвышает и совершенствует человеческую природу путем посвящения в очистительные таинства своих Мистерий. Сократ пишет, определенно цитируя гораздо более древние мистериальные источники: «Смерть - это вершина и заключение всей и всяческой философии. Всякий усердно изучающий философию в действительности учится умирать».

Любая душа есть частица великой Вселенской Души, которая, в свою очередь, есть Дионис; и именно поэтому он - Дух Духов - помогает блуждающему в потемках духу возвратиться домой, ведя его путем постепенного очищения - материального и символического - от всех земных наслоений. Поэтому он также является верховным мистом, или иерофантом, великим духовным вождем древней греческой религии.

Душа человеческая - это *δαίμονιος* (даймониос), то есть Бог внутри сознания, своей собственной силой способный оспорить канонизацию мифологического героя или сделать себя самого бессмертным посредством добродетельной жизни и размышлений об Истине и красоте. Восхождение на Острова Счастливых следует толковать исключительно символически; все земное в человеке должно отмереть; человек, подобно Эдипу⁵², с самого рождения несет невосполнимый ущерб и может восполнить его и достигнуть Элизия только после смерти тела. Дионис умер и снизошел в мир теней. Его страсть была великой тайной Мистерий, подобно тому, как смерть является Великими Мистериями жизни. Его смерть, в высшей степени подобная ежегодной смерти всей зримой Природы, за которой неизменно следует ежегодное возрождение, была одним из многочисленных символов палингенеза, то есть второго, мистического рождения человека.

Человек произошел от стихийных Сил, или гигантов (титанов, Элохим⁵³), питавшихся телом пантеистического Божества, творя Вселенную самопожертвованием, а потому он своими сакральными церемониями старается воспроизвести страсти этих мистериальных таинств глубокой

развития христианского учения о душе, поскольку оно также подразумевает наличие в человеке некоей духовной сущности, вмещающей в себя всю полноту его личности, не умирающей вместе со смертью физического тела и подлежащей вознаграждению или каре в того или иного рода «жизни после жизни». Другой источник, использовавшийся Пайком, «Индийские древности» Мориса (1800, т. 2, стр. 19), гласит, что греки позаимствовали это учение у индуистов. - Р. Х.

⁵² Упоминание Эдипа в таком контексте отражает главную мысль пьесы Софокла о нем: воле богов невозможно противиться, она необратима. Дельфийский оракул открывает отцу Эдипа, что его сын вырастет, убьет отца и женится на своей матери. Чтобы отвратить такую страшную судьбу, отец оставляет младенца умирать под кустом на пустынной горе и даже протыкает ему лодыжки, чтобы он никуда не ушел. «Эдип» означает в переводе «опухшая нога». Так назвал мальчика пастух, случайно набредший на него и вырастивший как своего сына, для того только, чтобы предназначение исполнилось. - Р. Х.

⁵³ Древнееврейское Божественное Имя, предмет изучения и не вполне оправданных предположений не только для Пайка, но и для многих других ученых его времени. Изначально является множественным числом от слова «Эл», постепенно ставшее употребляться в качестве единственного числа. Часто употребляется вместе с именем «Иегова». Пайк приписывает этому имени множество разнообразных значений, особенно рассуждая о древних религиях восточных народов. Он, например, упоминает о финикийских второстепенных божествах, называя их «элохим», но уже на следующей странице говорит об «элохаим» как о высших богах. Рассуждая об этом имени, Пайк рассматривает многие немаловажные теологические проблемы: использование множественного числа имени для Единого Бога, творение несовершенного мира совершенным Творцом, - и претворение этих идей в разных культурах разных времен. - Р. Х.

древности; поэтому, питаясь сырым мясом жертвы, он впитывает в себя живительные токи Источника вселенской жизни, дабы обрести новый импульс возрождения на новом уровне бытия. Смерть неизменно предшествует жизни; семя умирает для того, чтобы зародилась новая растительная жизнь, а Земля разрывается на части, чтобы из нее родился Дионис. Отсюда происходит и символика фаллоса в несколько менее шокирующей общественную нравственность форме обелиска в Лерне⁵⁴ или Саисе, устремленного ввысь как символ воскресения Божества из Его могилы.

Дионис-Орфей снизошел в мир теней, чтобы возвратиться оттуда на небеса умершую Деву Зодиака - свою мать, Фиону, или же - что то же самое, - заключить мистический брачный союз с Персефоной, тем самым обеспечив - подобно тому, как его отец женился на Симице⁵⁵ (Данае), - вечное и непрерывное существование Природы. Его подземное путешествие символизирует зиму, исход года, зимнее чередование Тельца и Змея, вечное противоборство которых обеспечивает непрерывность Времени и которые олицетворяя грубость и тьму, - выступают, тем не менее, в роли родителей света и красоты.

Эта мысль, мрачная в настоящем, но светлая и радостная в надеждах на будущее, предлагалась для размышления посвященным в Мистерии; страдалец-человек обретал некое успокоение, наблюдая за гораздо более тягостными страданиями богов; и картины жизни и смерти, представленные в виде соответствующих символов, например, жертвы и утопления тельца, тушения и повторного возжигания факела, вызывали у посвящаемого чередующиеся чувства горя и радости, игру стихийных страстей, породившую в начале времен Вселенную и сопровождавшую все ее изменения в будущем.

Великие Мистерии Элевсина праздновались в месяце бедромионе⁵⁶, когда сеют злаки, а год убывает, тем самым побуждая к самым мрачным и возвышенным мыслям. Первые дни церемонии проходили в исполненном печали молчании и горестном ожидании грядущих испытаний, в посте и умерщвлении плоти во имя возвышенной цели. И вдруг все менялось вокруг: горе и страдания плоти испарялись, из уст в уста радостно передавали имя Иакха, и изображение бога, увенчанное миртом, с горящим факелом в руке, несли на руках во главе процессии, направлявшейся из Керамика в Элевсин, где Мистерии завершались возвышенным Откровением бога, являвшимся глубокой ночью. Сначала церемония проходила в пронаосе (пронаосе), то есть внешнем дворе сокровенного святилища, в непроницаемой тьме или при свете одного-единственного факела в руке погруженного в раздумья бога -

⁵⁴ Городок к югу от Аргоса в Греции, на берегу залива Арголис, окруженного болотами, где, по преданию, обитала знаменитая Лернейская Гидра, умерщвленная Гераклом (второй подвиг). - Р. Х.

⁵⁵ В классической греческой мифологии - земная женщина, мать Диониса от Зевса. В различных легендах про нее рассказывается по-разному, но все мифы сходятся в том, что Гера из ревности уговорила ее попросить Зевса предстать перед ней в своем истинном облике, и Симила была убита молнией Громовержца. Гермес успел выхватить из ее чрева младенца Диониса и зашить его в бедро Зевса, откуда он появился на свет вторично, откуда и его имя, в переводе означающее «дважды рожденный». - Р. Х.

⁵⁶ Третий месяц древнегреческого календаря, приходится на сентябрь. В этот месяц справлялись Великие Мистерии в Элевсине. Само название переводится как «паническое бегство». Плутарх пишет, что так месяц был назван в честь победы Тесея над амазонками. - Р. Х.

этой единственной звезды, озаряющей ноктурнии, - и там кандидатов повергала в священный ужас феерия леденящих душу криков и шумов, пока они с трудом пробирались по запутанным пещерным лабиринтам, что должно было символизировать нелегкий путь души в поддунный мир теней, исполненное опасностей прохождение Долиной Смертной Тени. Ведь в соответствии с неизменным законом страданий Психеи⁵⁷, человек обязан пройти через все ужасы подземного мира, прежде чем он будет допущен в Небесную обитель. Затем широко распахивались врата адитума⁵⁸, и все вокруг озарялось сверхъестественным светом, исходившим от статуи Богини, и раздавались чарующие песнопения, являлись поражающие воображения видения и начинались священные танцы, вдохновлявшие посвящаемых флюидами высшего, неземного счастья и предчувствия - насколько это может быть доступно пяти несовершенным человеческим чувствам, - воссоединения с богами.

В условиях нехватки прямых фактических данных о сущности, значении и формах проводившихся там священных церемоний, мы можем судить о них, только исходя из известных нам мифов о соответствующих богах и их символах и атрибутах, а также из прямых свидетельств очевидцев, посвященных в свое время в священные Мистерии.

Простое, на первый взгляд, явление растительной жизни, то есть смерть семени ради того, чтобы взошел росток, связывающее элементарный природный процесс с возвышеннейшими надеждами на вечную жизнь, являлось наипростейшей посвячительной формулой, использовавшейся всеми религиями мира и всеми священными книгами всех народов - от Зенд-Авесты до Евангелия. Подобно Прозерпине, божественная сила, как семя, разлагается и умирает; подобно Артемиде, она саморазрушается; но и Артемиде, и Прозерпина - это Кора Сотерия⁵⁹ - Спасительница, возведшая души Геракла и Гиацинта⁶⁰ на небо.

Мистерии также пользовались многими другими символами: оливой, миртом и т. д., - и все они символизировали жизнь, произрастающую из смерти, и двойственное состояние человека - одновременно умирающего и бессмертного.

Ужасы и страшные кары Тартара, как они описаны в «Федоне» и «Энеиде», и все церемонии суда при дворах Миноса, Эака и Радаманта⁶¹ были также представлены в мистериальных представлениях для того только, чтобы преподать посвященным великий и важный урок: нам следует всегда

⁵⁷ В переводе с греческого - «душа», однако в данном случае Пайк имеет в виду героиню «Золотого осла» Апулея. Венера (Афродита), позавидовав красоте Психеи, послала к ней своего сына Купидона (Амура), чтобы тот покарал ее любовью к худшему из людей. Однако Купидон сам сражен ее красотой и начинает посещать ее по ночам, в полной тьме, чтобы не быть узнанным. Однако Психея зажигает лампу и видит его. Купидон исчезает. В поисках возлюбленного она претерпевает испытания, упомянутые Пайком, преодолевая их с помощью различных зверей и птиц. Затем Юпитер делает ее богиней, и она выходит замуж за Купидона. Этот миф рассматривается как аллегория странствий души, ведомой любовью. - Р. Х.

⁵⁸ Святилище в греческом храме, куда обычно не допускались миряне. - Р. Х.

⁵⁹ Другое имя Персефоны. - Р. Х.

⁶⁰ Древнее догреческое средиземноморское растительное божество, скорее названное по имени цветка, чем наоборот. Праздники Гиацинта отмечались в мае, июне и начале июля, знаменуя переход от весенней юности к летней зрелости. - Р. Х.

⁶¹ Критский законодатель, считался сыном Зевса и Европы. По некоторым легендам, второй супруг Алкмены, матери Геракла. Гомер пишет, что он был правителем Элизия, по другим - вместе с упомянутыми с ним вместе Эаком и Миносом он судил души умерших. - Р. Х.

быть готовыми к Высшему Суду и быть чистыми и незапятнанными сердцем, - этому учил Горгия Сократ. Он говорил, что нечистый сердцем опустится в самые недостижимые глубины мира теней. Платон пишет, что долг человека состоит в том, чтобы быть мудрым и справедливым, и тогда со временем для него станет возможным вступить на тропу, ведущую к Небу, и тем самым избежать множества опасностей и препонов тысячелетнего странствия в подземном мире. Также в «Федоне» Сократ учит, что на протяжении всей земной жизни нам следует очищать души от страстей, чтобы постоянно быть готовыми предстать перед богами, - ведь никто не знает, когда именно мир теней призовет его к ответу.

Таким образом, Мистерии преподавали посвященным великую нравственную истину, сокрытую причудливой мифологической пеленой и представленную в тени святилищ впечатляющими зримыми образами - порождениями искусства и природной магии, для того, чтобы сама эта истина произвела на кандидатов наибольшее впечатление. Жрецы стремились избавить посвящаемых от вечного страха перед страданиями и смертью, боязни полного исчезновения. Автор диалога «Аксиох», включенного в труды Платона, пишет, что смерть - это всего лишь переход в новое, лучшее состояние, но чтобы достичь счастья в конце этого нелегкого пути, человек должен прожить земную жизнь добродетельно. Поэтому учение о бессмертии души приносило успокоение только добродетельным и набожным людям; в то время как в сердца всех прочих оно вселяло страх и отчаяние, поскольку они оказывались в плену предчувствий ужасов и кар, которые не оставляли их на протяжении всей земной жизни.

Ибо муки и кары Тартара, символические для посвященного, были совершенно материальны и реальны для основной массы профанов; а позднее даже многие посвященные неверно и не до конца понимали суть аллегорий. Сначала осужденная на кары душа попадала в тюрьму с тройными стенами, окруженную вздувающимися и бушующими огненными волнами Флегетона⁶², качающимися и сталкивающимися огромные обломки раскаленных добела скал; затем она проходила во врата, подпираемые гигантскими алмазовыми колоннами, разрушить которые были способны одни лишь боги; на страже у них стояла Тизифона в окровавленных одеждах; несчастная душа тонула в тягостных столах осужденных на вечные муки, окровавленные и истерзанные тела которых валялись повсюду, а крики их сливались в ужасном гармоническом ассонансе с лязгом неснимаемых цепей; Фурии осыпали грешников ядовитыми гадами; под ними разверзлась бедна, на дне которой извивалась Гидра, готовая растерзать всякого, кто падал в ее вечно голодную пасть; там же лежал вечный страдалец Титий⁶³, чьи внутренности непрерывно терзал и пожирал стервятник; Сизиф вечно закатывал на гору огромный валун; Иксион⁶⁴

⁶² Огненная река на границе Гадеса. - Р. Х.

⁶³ Титан, сын Зевса, в свое время сделал попытку изнасиловать нимфу Лето по дороге к Дельфийскому оракулу, однако был остановлен двумя стрелами, выпущенными одновременно Аполлоном и Артемидой. В Гадесе был осужден вечно висеть привязанным, пока двое огромных грифов (или один гриф, или несколько змей, по разным вариантам) пожирали его сердце (или печень), снова выраставшее каждое новолуние. Этот миф является интересной параллелью с мифом о Прометее. - Р. Х.

⁶⁴ Фессалийский царь, наказанный Зевсом за попытку соблазнения Геры. Был прикован к постоянно вращавшемуся горящему мельничному колесу, в небесах или в Гадесе, в зависимости от источника. Некоторые авторы называют его отцом Пейрифее и кентаров -

мучился на своем колесе; Тантал⁶⁵ стоял по колени в воде, и над головой его зрели ароматные плоды, а он все равно страдал от вечных жажды и голода; дочери Даная наполняли водой бездонные кувшины; тени мертвых пожирали хищные звери и жалили ядовитые змеи; неугасающий огонь вечно пожирал их тела, снова и снова возрождающиеся и обновляющиеся для того лишь, чтобы претерпевать все новые и новые страдания, - это имело своей целью наглядно преподать посвященным урок неизменных последствий греха и порока и наставить их на путь добродетели и чести.

И в том случае, если все эти физические страдания истолковывались посвященным как лишь символы невообразимых страданий, раздирающих бессмертную душу и нематериальный дух, угрызений совести, они несомненно многое теряли в выразительности, потому что любые символы и аллегории недостаточны для человека, который с трудом воспринимает все недоступное его познанию посредством пяти примитивных чувств; мрачный взгляд иерофанта, картины, прочие зримые образы и разыгрываемые представления, погребальные жертвы, увенчивающие священные Мистерии, торжественная тишина святилищ, - все это нисколько не теряло значения и влияния на посвящаемого, если он знал, что это всего лишь символы и аллегории; наоборот, в этом случае, он позволял своему интеллекту управлять чувствами при помощи аналогического сопоставления.

Также учение Мистерий гласило, что возможность покаяния и искупления существует практически для всех грехов, кроме, естественно, особо тяжких; искупление достигалось прохождением очищения водой, воздухом и огнем; очищаясь этими стихиями, душа со временем - часто лишь спустя много лет, - могла достигнуть полного искупления грехов и вознестись в небесную обитель; и восхождение это было настолько тяжелым или легким, насколько была душа отягощена грузом забот, грехов и обязательств земного мира или наоборот - свободна от них. Здесь же посвященным преподавалось (насколько подробно, нам неизвестно) учение о том, что боль и горе, угрызения совести и неудачи являются неизбежными последствиями греха и порока, иначе говоря, великий закон причинно-следственной связи в области нравственности; их учили, что при совершении ими каждого прегрешения, при каждой их уступке пороку душа их отступает назад или в сторону с пути восшествия к совершенству; что в дальнейшем никогда уже нельзя будет сделать так, чтобы свершенного проступка как будто никогда не было, что он вечно останется в духовной памяти, как его ни искупай впоследствии; что на протяжении Вечности душа, даже достигнув своей извечной цели, будет хранить память обо всех прегрешениях и проступках, которые в прошлом так отдалили достижение ею вожделенного совершенства.

В учении Мистерий нас, в первую очередь, привлекает тот проблеск Истины, который указывает, что, несмотря на то, что небольшие и средние проступки против нравственности и Божественной воли возможно искупить покаянием, молитвами, человеколюбивыми поступками и духовным очищением, серьезные преступления - это смертные грехи, которые этими

полулюдей-полуконей, один из которых, Хирон, был наставником Асклепия и за свои заслуги был вознесен на небо, став созвездием Стрельца. - Р. Х.

⁶⁵ Персонаж классической греческой мифологии, наказанный так за разглашение тайн богов. - Р. Х.

средствами не искупить. Доступ в Элевсин был закрыт для Нерона, а потом языческие жрецы сказали христианину Константину, что среди всех средств искупления не существует настолько могущественного, чтобы снять с его души грех женоубийства, не говоря уже обо всех прочих его преступлениях против своих ближних, среди которых немало было убийств и покушений на убийство.

Целью Мистерий древности было совершенствование человека и развитие его разума, изменение природы его души, ее путей и конечной цели, ее отношений с телом и вселенской природой, - все это составляло священную Науку, которой были посвящены тайные уроки посвященных древности. Считалось, что инициация предназначена для совершенствования человеческой души и спасения ее Божественной составляющей, часто перегруженной грубыми, земными, материальными наслоениями, от погружения во мрак, препятствующий ее возвращению к Богу и воссоединению с Ним. Душа для мистов была не абстракцией, не пустой философской концепцией, а реальностью, включавшей в себя жизнь и мышление, или, точнее, жизнь и мышление были ее сутью. Душа для них была материальной - но не самой грубой, инертной, пассивной, безжизненной, недвижимой, бесформенной и темной материей. Ее считали активной, действующей, думающей, размышляющей; она родилась в возвышеннейших небесных чертогах, откуда снизошла на Землю для того, чтобы оживлять, освещать, придавать форму и движение, одушевлять и развивать грубую и низменную материю; ей суждено снова воспарить в свои родные небесные чертоги, как только она окажется в состоянии избавиться от гнета материи и разорвать всякие связи с ней. Из этой первичной субстанции, Божественной, беспредельно тонкой и активной, несущей первоначальный Свет, проистекли души всех людей, и только за их счет, когда они соединяются с материальными телами, живут люди.

Таково было учение Пифагора, который воспринял его от египетских иерофантов в ходе посвящения в Мистерии; таковы были учения и всех прочих мыслителей, которые путем прохождения церемониального посвящения в Мистерии очистили свои души. У Вергилия дух Анхиса⁶⁶ наставляет в этом учении Энея⁶⁷, сообщая, что все ритуалы очищения и искупления, содержащиеся в Мистериях, являются аллегорическим отображением различных этапов духовного очищения, которое должна пройти душа, дабы избавиться от всех следов порока земного существования, дабы вырваться из земной тюрьмы и снова вознестись в те области, откуда она была низринута на Землю.

Отсюда происходит и учение о переселении душ, которое сам Пифагор преподавал тоже как аллегорию, а его последователи уже начали воспринимать буквально. Как и Пифагор, Платон создал свое учение на основе доктрин восточных Мистерий, предприняв попытку перевести использовавшийся иерофантами язык символов на язык философии и доказать посредством логических аргументов и философской дедукции то, что мисты, повинувшись своему чувству, преподавали посвященным как неоспоримый факт, а именно бессмертие души. К тому же стремился и

⁶⁶ В греческой мифологии царь Дардана, возлюбленный Афродиты, отец Энея. Был ранен молнией и едва выжил после того, как раскрыл свое отцовство. - Р. Х.

⁶⁷ Мифический сын Афродиты и Анхиса, герой Трои и Рима, описанный Вергилием в «Энеиде». - Р. Х.

Цицерон; он даже шел несколько дальше, утверждая, что боги - это всего лишь обычные смертные, своей добродетельной жизнью и верной службой Высшему Благу заслужившие того, чтобы их души вознеслись в небесную обитель.

Одновременно с преподаванием этого учения - или посредством аллегорий для немногих избранных, или же для всех посвященных по прошествии нескольких лет мистериального служения, но уже в форме наставления о буквальном посмертном переселении душ грешников в тех животных, с образами которых в наибольшей степени связаны совершенные ими при жизни прегрешения, - также преподавалась и способность души избавиться от этого нежелательного переселения, которое могло повторяться бесконечное число раз, через следование добродетели, способной очистить человека от грехов и вырвать его душу из непрерывного круга перевоплощений, возвратив ее к ее Истоку. Отсюда становится ясно, почему ни о чем другом так усердно не молили посвященные богов, если верить Проклу, как о спасении их из царства Зла и возвращении им Истинной Жизни, то есть возвращении в духовную обитель вечного покоя. Скорее всего, именно это учение иллюстрировали изображения животных и сказочных чудовищ, которые показывались посвященным перед тем, как допустить их к лицезрению священного Света, которого они так жаждали.

Платон пишет, что душам не суждено избавиться от своей порочной сущности, пока вечное вращение Земли само не возвратит им изначальную чистоту, утраченную ими в течение земной жизни под смертоносным влиянием огня, земли и воздуха. Также он утверждает, что душа не может быть допущена на Небеса, пока не доказала свою верность путям добродетели на протяжении пребывания, по крайней мере, в трех телах. Манихеи говорили о пяти телах; Пиндар - о трех, как Платон и иудеи.

Цицерон же говорит, что древние пророки и толкователи воли богов во время своих религиозных церемоний и посвящений в свои таинства учили, что в течение земной жизни мы обязательно должны искупить прегрешения жизни прошлой, и только ради этого мы рождаемся на свет. Мистерии учили тому, что человеческая душа обязательно должна пройти несколько стадий в своем развитии и что все горести и неудачи настоящей жизни даются нам во искупление грехов жизни прошлой.

Учение о переселении душ было широко распространено, как пишет Порфирий, среди персидских магов. Вообще оно было распространено и на Востоке и на Западе с древнейших времен. Геродот пишет, что египтяне ограничивали время странствия души из одного человеческого тела через тела животных, птиц и рыб в другое человеческое тело тремя тысячами лет. Эмпедокл⁶⁸ утверждает даже, что человеческая душа может вселиться в растение. Из растений для него самым достойным является лавр, а из зверей - лев; и лавр, и лев были посвящены Солнцу, а на Востоке считалось, что

⁶⁸ Один из самых плодовитых древнегреческих мыслителей (ок. 490 г. до н.э.) Аристотель восхвалял его труды по риторике, Гален - по медицине, Лукреций - его поэмы. Многими авторами Эмпедокл буквально обожествлялся. До наших дней дошли только 470 строк его сочинений, по которым, конечно, трудно судить о его даре во всей полноте. Утверждение Пайка, что Эмпедокл считал растения обладающими душой, основывается на заявлении этого философа о том, что в прошлой жизни он был кустом. Также он полагал, что первочеловек был андрогином, и с тех пор разделенные мужчина и женщина стремятся к объединению. Платон вкладывает эту мысль в уста Аристофана в своем диалоге «Симпозиум». - Р. Х.

именно туда отправляются после смерти души праведников. То же самое учение исповедовали курды⁶⁹, китайцы и ученые каббалисты. Ориген писал, что епископ Синезий, посвященный в Мистерии, так молился Богу: «Отче, не допусти душу мою по воссоединении ее со Светом, вернуться на греховную Землю/». Тому же учили гностики; и даже апостолы Христа вопрошали Учителя, не наказан ли слепец своей слепотой за грехи прошлой жизни⁷⁰.

Вергилий в своей знаменитой аллегории, где он развивает учение Мистерий, также исследует доктрину большинства философов древности о предсуществовании душ в вечном огне, породившем их, в том самом огне, который одухотворяет звезды и пронизывает всю Природу, а также о том, что очищение души огнем, водой и воздухом, практикуемое в Мистериях Вакха, было символом перевоплощения души в различные тела.

В основе учения Мистерий лежала наука о взаимоотношениях человеческой души и всей остальной Природы. Мир и окружающая его духовная сфера изображались на стенах храмов Мистерий в виде мифологического первояйца, расположенного рядом с образом солнечного бога. Во время посвящения в Мистерии Вакха этому богу посвящали знаменитое Орфическое яйцо⁷¹. Платон утверждает, что оно было символом Вселенной, все порождающей и все содержащей в себе. «Спросите у посвященных в Мистерии Вакха, - пишет Макробий, - которые превыше всего чтут священное яйцо...». Округлая, почти сферическая его форма, окружающая содержимое со всех сторон и заключающая в себе зачаток жизни, полагает философ, служила символом мира, а мир - это вселенский Первопринцип всех содержащихся в нем вещей.

Этот символ был позаимствован народами древности у египтян, которые посвящали мировое яйцо Осирису, источнику Света, по утверждению Диодора, родившемуся из этого яйца. В Фивах, что в Верхнем Египте, сохранилось изображение Осириса, изо рта которого появляется это яйцо, одновременно самопорождая первопринцип Света - Вулкана⁷², или Пта. Изображение этого яйца можно встретить даже в Японии, где оно помещается между рогами великого митраистского Быка, атрибуты которого позаимствовали и Осирис, и Апис, и Вакх.

Орфей, основатель греческих Мистерий, которые он фактически перенес на новую почву из Египта, сделал этот символ воистину священным; он учил, что материя - безвидная и несотворенная - существовала еще до

⁶⁹ Вряд ли Пайк имеет здесь в виду современное племя, проживающее на территориях Ирака, Ирана и Турции. Судя по всему, он, под влиянием «Кельтских друидов» Годфри Хиггинса и «Индийских древностей» Томаса Мориса, смешивает понятия «курды», «друзы», «друиды» и «ассасины». - Р. Х.

⁷⁰ От Иоанна, 9:1-3. Дословно: «И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». - Прим. перев.

⁷¹ Вот что пишет Роберт Грейвс: «Орфики утверждали, что чернокрылая богиня ночи, которую опасается даже Зевс, благосклонно приняла ухаживания бога ветра и потом снесла в ночной тьме серебряное яйцо, откуда вылупился Эрос, некоторыми называемый Фанесом, который и заставил Вселенную начать движение» (The Greek Myths, i, 30). Также Грейвс отождествляет это яйцо с Луной. - Р. Х.

⁷² Изначально римское воплощение неподконтрольного человеку природного огня, в противовес богине домашнего очага Весте. Его именем названы огнедышащие горы, а также процесс вулканизации, тепловой обработки резины. Впоследствии Вулкан стал отождествляться с греческим покровителем искусств и ремесел Гефестом. - Р. Х.

начала времен в неорганизованном хаосе; в ней содержались все изначальные принципы Бытия, но в перемешанном и нечистом виде - свет был смешан с тьмой, сухость - с жидкостью, жар - с холодом; со временем, однако, материя организовалась и приобрела облик гигантского яйца, таким образом, состоявшего из чистейшей материи, изначальной субстанции, а все остальное преобразовалось в четыре стихии, породившие, в свою очередь небо, землю и все вещи между ними. Орфей наставлял своих посвященных в этом великом космогоническом учении во время своих Мистерий, и именно так разъясняли иерофанты кандидатам значение мистического яйца, которое те видели в святилище.

Посвященный лицезрел всю Вселенную в ее изначальной, первичной организации, и она сама должна была обучить его своим таинствам и посвятить в свои Мистерии; Клемент Александрийский так и пишет, что посвящение было чисто физиологическим актом.

Так и Пан, солнечный бог Мистерий неоорфиков, появился на свет из яйца - символа первичного хаоса; а персы верили в рождение из яйца Ормузда. А Санхониафон⁷³ учит нас, что, в соответствии с учением финикийской теологии, первичный хаос приобрел форму яйца: «Вот урок сына Фавиона, первого иерофанта финикийского, претворенный в аллегория, в которой смешались физика и астрономия, и преподанный им другим иерофантам, возглавлявшим, по долгу своему, оргии и посвящения; те же, в стремлении внушить народу елико возможно больший трепет и восхищение, усердно передавали усвоенные знания своим наследникам и другим посвященным».

Мистерии также учили тому, что Первопричина состоит из двух частей - Активной Причины и Пассивной Причины, и символами их являются Осирис и Исида, то есть Небо и Земля. Эти две великие Причины, на которые, по легенде, в начале времен сама по себе разделилась изначальна единая Первопричина, были двумя великими богами, которым, по свидетельству Варрона⁷⁴, поклонялись посвященные в Мистерии Самофракии. Он пишет: «Как учили посвященных в самофракийские таинства тамошние жрецы, Земля и Небо были двумя первыми и самыми великими богами. Этим великим богам до сих пор поклоняются на том острове, а имена их начертаны также в книгах наших авгуров. Одно из этих божеств мужского пола, а второе - женского, а между собой они находятся в тех же отношениях, что человеческая душа - с телом, а сухость - с влажностью». Критские⁷⁵ жрецы-куреты⁷⁶ возвели на своем острове

⁷³ Финикийский автор, известный только по цитатам в трудах Филона Библского (ум. в 100 г. н.э.), утверждавшего, что владел его работой «Финикия» и даже перевел ее на греческий. По сохранившимся отрывкам можно судить, что эта работа состояла в изложении мифов и религиозного учения древней Финикии. Филон пишет, что Санхониафон был жрецом в Бейруте и родился в XI в. до н.э. - Р. Х.

⁷⁴ Марк Теренций Варрон (116 - 27 гг. до н.э.) - самый плодовитый автор эпохи Цицерона, которого ему превзойти не удалось, пусть современники его и именовали мудрейшим из римлян. Несмотря на его пребывание в лагере Помпея, Цезарь назначил Варрона своим библиотекарем, и далее политическая судьба нещадно кружила его, пока при Августе он не ушел на покой и не посвятил себя литературным трудам. - Р. Х.

⁷⁵ Крит - средиземноморский остров площадью около 3, 400 кв. км., принадлежит Греции. Здесь развилась одна из первых в мире - Минойская цивилизация, процветавшая до 1400 г. до н.э. Здесь же впервые появились многие греческие мифы и легенды, появился культ Зевса. - Р. Х.

жертвенник божествам Неба и Земли, Мистерии которых они праздновали в кипарисовой роще неподалеку от Кносса⁷⁷.

Этих первых богов - Активную и Пассивную изначальные Причины - часто изображали в виде мужских и женских детородных органов, изображать каковые в те времена не считалось постыдным или непристойным; так в Мистериях появились символы плодородия и зарождения жизни - фаллос и ктеис⁷⁸. Индийский лингам был символом их единения, как и корабль с мачтой, и точка внутри круга; все эти эмблемы отражали древнюю философскую концепцию единства двух великих Первопричин Природы, совместно участвующих, одна - пассивно, другая - активно, в порождении всего и вся; а их порождения символизировали образы, ныне известные нам как Близнецы, потому что в те отдаленные времена Солнце пребывало как раз в этом зодиакальном знаке, мифологически представлявшем тогда разнополюю пару, в день Весеннего равноденствия; а знак фаллоса как символ плодородия и зарождения новой жизни, скорее всего, был позаимствован древними у Тельца, открывшего в этот день за 25 000 лет до начала христианской эры зодиакальный цикл.

По свидетельству Прокла, посвящение в Элевсинские Мистерии начиналось с призывания двух природных Первопричин - Неба и Земли, на последовательной смене которых друг другом посвященные и концентрировали свое внимание, к каждой из них обращаясь с молитвой. Они полагали это своим долгом, поскольку видели в них своих и всеобщих Отца и Мать. На языке теологии схождение этих двух первичных агентов вселенского круговорота именовалось браком. Тертуллиан, обвиняя валентиниан в заимствовании этих символов из символики Элевсинских Мистерий, тем не менее, отмечает, что в этих Мистериях данные символы толковали в смысле, совместимом с понятиями нравственности, как природные силы. Сам он был настолько слаб в философии, что оказался не в состоянии понять высшее эзотерическое значение этих эмблем, но тебе оно

⁷⁶ Духи в критской классической мифологии. По легенде, помогали Рее прятать младенца Зевса от его отца - Крона, пожиравшего всех своих детей. Ребенка спрятали в пещере на Крите, и куреты плясали у входа в пещеру, потрясая копьями и ударяя ими о щиты, чтобы заглушить его крик. Также они пророчествовали: Минос спрашивал их совета, как найти своего сына. Название их, скорее всего, происходит от слова «курос» - «молодость». Куреты упоминаются во многих источниках, но только Аполлодор пишет о них подробно. Так же называли жрецов - посвященных в Мистерии Кибелы. По легенде, посвящение включало в себя жестокие и многочисленные испытания, однако Пифагор выдержал их. - Р. Х.

⁷⁷ Упоминание критских жрецов однозначно определяет этот город как тот, что был раскопан английским археологом Артуром Эвансом в 1900 г. Там располагался огромный храм Миноса, сложенный из так хорошо подогнанных один к другому камней, что не было необходимости в скрепляющем растворе. Также здесь располагался огромный зал Двойной Секиры (labrys), который дал название также и следующему за ним лабиринту. Первые жители Крита, конечно, не обладали такой развитой мистериальной религией, которая впоследствии распространилась из этого региона по всему Средиземноморью. Они поклонялись силам природы. Даже критский Зевс - Велкан - был подчинен своей матери - богине плодородия. В «Илиаде» (xviii, 590) Гомер так пишет об этом: «Там же Гефест знаменитый извил хоровод разнообразный, оному равный, как древле в широкоустроенном Кноссе выделал хитрый Дедал Ариадне прекрасноволосой. Юноши тут и цветущие девы, желанные многим, пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками» (перевод Н. Гнедича). Вне всякого сомнения, мастеровые этого города достигли недостижимых высот в своем искусстве. Например, Эвансу удалось раскопать амфитеатр, вмещавший более пяти тысяч зрителей. - Р. Х.

⁷⁸ Греческий символ женского начала. В Каббале используется как один из символов сферы Бина (Понимание). - Р. Х.

будет раскрыто позже, если и когда тебя допустят к посвящению в высшие градусы.

Святые отцы христианской церкви буквально соревновались между собой в очернении и осмеянии этих символов. Однако, поскольку в незапамятные времена они обладали совершенно пристойным и общеупотребительным значением и на груди их носили даже невинные дети и добродетельные матери семейства, нам видится более разумным приступить к тщательному и непредвзятому изучению их смысла. Диодор Сицилийский пишет, что отнюдь не только египтяне, но и все прочие народы, почитавшие этот символ (фаллос), полагали, что тем самым воздают хвалу Активной, производящей жизнь Силе Природы, порождающей все вещи в мире. От географа Птолемея⁷⁹ мы узнаем, что по той же причине ему поклонялись в Персии и Ассирии. Прокл также замечает, что в древней астрологии двенадцать знаков Зодиака поровну - по шесть - распределялись между мужским и женским Первопринципами.

В Природе существует разделение и еще по одному признаку, который во все времена в высшей степени интересовал думающих людей и о котором просто не могли забыть жрецы Мистерий: это был принцип разделения света и тени, дня и ночи, Добра и Зла, которые перемешиваются между собой, бегут друг от друга и стремятся друг к другу на протяжении всего времени существования Вселенной. Великое символическое Яйцо определено напоминало кандидатам об этом великом разделении мировых принципов. Плутарх, говоря о догматике Божественного Провидения и о Первопринципах Добра и Зла, лежащих, по его мнению, в основании всей древней теологии, учений оргий и Мистерий и у греков, и у варваров, учений, истоки которых, по его мнению, теряются в темных глубинах Времени, - в подтверждение своей теории приводил данные о поклонении мистическому яйцу учеников Зороастра и посвященных в Мистерии Митры.

Во время посвящения в Элевсинские Мистерии кандидатам демонстрировали вечную смену периодов владычества этих принципов в виде смены перед их глазами полной тьмы ослепительным светом, и наоборот. Тьму, наполненную проносящимися мимо них с ужасными стонами и криками тенями, сменяло слепящее сияние, исходящее от статуи богини. Кандидат, пишет Дион Хризостом⁸⁰, входил в таинственный храм поражающих воображение красоты и величия, где его взору представляли многочисленные таинственные сцены, разыгрываемые жрецами; в уши его проникали пронзительные звуки множества голосов; свет и тьма постоянно

⁷⁹ Клавдий Птолемей (II в. н.э.) - географ, астроном и математик. Его геоцентрическая теория мироздания была общепризнанной вплоть до времен Коперника. Его работы по географии также отражали знания его времени, поэтому, например, пределы Азии он на своих картах так расширил на восток, что и спустя 1200 лет только это позволило Колумбу убедить королевскую испанскую чету, что он сможет доплыть до Индии, направившись на запад, в противном случае его путешествие и открытие Америки не состоялись бы. - Р. Х.

⁸⁰ Греческий философ и оратор (40 - 112 гг. н.э.), заслужил прозвище «Хризостом» - «златоуст». Принадлежа к числу философов-киников, многие годы прожил в бедности, но после смерти своего врага и преследователя императора Домициана возвратился к общественной службе. До наших дней дошли несколько десятков его речей или их отрывков. Всей своей жизнью доказал жизнеспособность греческой культурной традиции даже под властью Рима. - Р. Х.

сменяли друг друга перед его глазами. А Фемистий⁸¹ пишет, что, входя в ту часть святилища, где располагалось изображение богини, кандидат бывал исполнен священного ужаса и высшего почтения, особенно во время продолжительного блуждания в полной тьме по нескончаемым коридорам, ведущим к свету. Но потом иерофант открывал перед ним врата внутреннего святилища и совлекая со статуи богини покрывало, представляя ее посвященному во всем блеске нестерпимого сияния. Мрак и тягостная атмосфера, окружавшие кандидата, исчезали, точно их никогда не было, его наполняла живая и светлая жизненная энергия, и душа его возвышалась к Небу из адских глубин порока, в которые была погружена до этого; тьма в его душе сменялась неземным, вечным Светом.

Из отрывка сочинения того же автора, сохраненного для нас Стобием⁸², мы узнаем, что до самого мига завершения посвящения перед кандидатом представляли все более и более пугающие картины; его душа постоянно пребывала в плену священного ужаса; он дрожал; он истекал холодным потом, - и наконец его взору открывался истинный, слепящий священный Свет; перед ним представляли картины Элизия с чарующими полянами под блистающим голубым небом; там царили веселье, радость, праздничные танцы, повсюду раздавалось гармоничное пение волшебных голосов иерофантов, взору рисовались волшебные, радостные картины всеобщего счастья. Затем, совершенно свободный и очистившийся от уз греха, кандидат смешивался с толпой счастливых посвященных, увенчанных гирляндами прекрасных цветов, чтобы вместе с ними принять участие в священной оргии в этом вольном мире чистого эфира⁸³, в царстве Ормузда.

В Мистериях Исиды кандидат сначала проходил мрачной долиной смертных теней; потом он попадал в зал, в котором содержались все основные стихии и составляющие подлунного мира, вечно сражающиеся и соревнующиеся между собой; и наконец он оказывался в помещении, ярко освещенном лучами вечного и могущественного Солнца, навсегда прогоняющего все тени и все ночные страхи. Его самого облачали в одежды солнечного бога, или видимого источника небесного Света, в посвященные которому Мистерии он проходил инициацию; он навечно покидал царство Тьмы, чтобы вступить в царство Света. После того, как нога его попирала порог царства Плутона, он возвышался в Эмпирей⁸⁴, в царство Вечного Вселенского Принципа Света, породившего души всех людей и их разум.

Плутарх признает, что понятие об этих двух принципах лежало в основе всех Мистерий древности, особенно в Греции. Осирис и Тифон, Ормузд и Ариман, Вакх и титаны, или гиганты, - все они олицетворяли эти два принципа. Пан, сияющий бог, родившийся из священного Яйца, и Ночь держали в руках скипетры управления Мистериями Вакха. Ночь и День

⁸¹ Раннехристианский теолог и писатель (350 г. н.э.), участник многих диспутов о природе Христа, обвинялся в несторианской ереси, в основном, александрийскими монофизитами, однако отрицал свою вину. Написал комментарии к Библии и историю Церкви. - Р. Х.

⁸² Греческий архивариус и библиограф V в. н.э. Из работ, включенных им в антологию, до нас дошли около четверти. - Р. Х.

⁸³ По Аристотелю, субстанция, из которой были сотворены звезды, одна из пяти основных мировых стихий. В древней литературе также описывается как покров, облачение Зевса. Не следует путать с современным химическим понятием эфира. - Р. Х.

⁸⁴ Упомянутое в произведениях Данте и философов-схоластов понятие орфического учения о беспредельном пространстве за границей небесных сфер. - Р. Х.

были среди восьми божеств, почитавшихся в Мистериях Осириса. Пребывание Прозерпины, равно как и Адониса, по полгода в верхнем мире - обители Света, и по полгода - в обители Тьмы, то есть в нижнем мире, аллегорически символизировало все тот же вселенский принцип разделения.

Связь различных церемоний мистериального посвящения с днями равноденствий, астрономически разделяющих царства Света и Тьмы и определяющих тот миг, когда одно из них одерживает победу над другим, наглядно демонстрирует, что в основе данного учения лежала идея постоянного противоборства этих двух царств, каждое из которых в течение года бывает и победителем, и побежденным. Сам мистериальный «символ веры» доказывает, что в ее основе лежало понятие о двух основополагающих принципах и их связи с человеческой душой. «Мы празднуем величественные Мистерии Цереры и Прозерпины, - пишет император Юлиан, - в день Осеннего равноденствия, чтобы боги даровали нашим душам избавление от жестоких сил Тьмы, которые в этот день побеждают силы Света и вступают в права властителей всей Природы». Саллюст Философ пишет практически то же самое о связи человеческой души со сменой света тьмой, и наоборот, в течение астрономического года, напоминая, что именно с этим процессом были связаны в древней Греции всенародные празднества. А во всех толкованиях Макробия на священные солнечные мифы, в которых великое светило выступает в образах Осириса, Гора, Адониса, Атиса, Вакха и др., мы неизменно видим, что здесь также имеется в виду теория о существовании двух Первопринципов - Света и Тьмы - и их вечном противоборстве с переменным успехом. В апреле обычно праздновалась победа дневного Света над ночной Тьмой; Макробий добавляет, что так, радуясь и плача, люди отмечали основные события годового цикла развития природы.

Таким образом, мы подходим к описанию трагических событий, происходивших, согласно легенде, с Принципом Света, ведущим постоянную войну с Принципом Тьмы и попеременно одерживающим в ней победу и терпящим поражение. Это самая таинственная часть посвящения в учение древних Мистерий, которая представляет неизменный интерес для всех масонов, оплакивающих гибель Великого Мастера Хир-Ома. Геродот набрасывает на эти события пелену величественной тайны и полного молчания. Говоря о храме Минервы, или Исиды, именуемой Матерью Бога Солнца, чьи Мистерии в Саисе называли «Исидическими», он, тем не менее, упоминает о некоей гробнице, расположенной у задней стены часовни на задворках храма Мистерий, и пишет: «Это гробница человека, имя которого мое почтение к нему заставляет оставить нераскрытым. Внутри храма были высокие каменные обелиски [фаллосы] и обширное озеро, мощенное камнем и окруженное каменным парапетом. Мне оно показалось таким же большим, как озеро на Делосе⁸⁵ [где праздновались Мистерии Аполлона]. В этом озере египтяне и проводят религиозные церемонии, именуемые ими Мистериями, в которых живыми картинами представлены приключения бога, упомянутого мной ранее». Этим богом был Осирис, умерщвленный Тифоном, спустившийся в мир теней, а затем воскресший к новой жизни.

⁸⁵ Современное название - «Дилос» - остров в Эгейском море, древний религиозный центр. В X в. до н.э. ионийцы принесли сюда культ Лето, и легенды этого острова гласят, что она стала матерью Аполлона. Позже он стал центром поклонения греко-египетскому богу Серапису, чей культ постепенно добрался и до Рима. - Р. Х.

Это описание неизменно напоминает нам о гробнице Мастера Хир-Ома, его гибели и восстании из мертвых, также символизирующем возрождение жизни вообще, равно как и о Медном море Иерусалимского Храма. Геродот добавляет: «Я накладываю на свои уста печать совершенного молчания обо всем, что относится к этим Мистериям, с большинством которых я знаком. Столь же немного я могу поведать о посвящении в таинства Цереры, именуемые греками Фесмофориями⁸⁶. То же, что я все-таки расскажу, не нарушит закон моего высшего почтения к этой вере».

Афинагор⁸⁷ приводит этот отрывок для того, чтобы доказать, что египтяне показывали посвященным в их таинства не только статую, но и саму гробницу Осириса и разыгрывали для них трагические обстоятельства гибели бога; также он добавляет, что египетские жрецы проводили траурные церемонии в память о своих богах, чью смерть они оплакивали и которым приносили жертвы как вечным сущностям, достигшим совершенного бессмертия.

Таким образом, становится довольно легко сопоставить лучи света, исходящие от различных священных статуй и других объектов поклонения в разных святилищах, чтобы понять, что цель всех посвящений и идея, лежащая в их основании, была одна и та же. Однако мы располагаем одними намеками: фактов и подробностей у нас в руках практически нет.

Нам известно, что египтяне поклонялись Солнцу под именем Осириса. Несчастья и трагическая гибель этого бога были аллегорическим отражением природы и небесного пути этого светила. Тифон, как и Ариман, олицетворял Тьму. Страдания и гибель Осириса в Мистериях Ночи символически отражали природные феномены и, в частности, противоборство двух великих Первопринципов Природы, сражающихся за владычество над миром, оказывая постоянное и сильное влияние на человеческие души. Солнце никогда не рождается, не умирает и не возрождается вновь, так что все эти представления имели своей целью сообщить кандидату некую высшую истину под аллегорическим покровом.

Гор, сын Исиды, и Аполлон, сын Солнца, также умирали, а потом возрождались к жизни и возвращались к матерям; жрецы Исиды отмечали эти два события последовательно траурными и праздничными церемониями.

Мистерии Финикии, учрежденные в честь Таммуза, или Адониса, также солнечных богов, посвященным также демонстрировали сцены смерти и воскресения и богов, и - в более широком смысле - великого светила. От Мерсия⁸⁸ и Плутарха мы узнаем, что кандидатам там показывали статую мертвого молодого человека. Ее осыпали цветами, ее оплакивали прекрасные девушки; потом ее помещали в гробницу. Именно

⁸⁶ Религиозное празднество в честь Деметры в древней Греции, Мистерии плодородия, длившиеся в течение трех дней и носившие характер, сообщать о подробностях которого нам запрещают приличия. Геродот описывает их в своей «Истории» (171). - Р. Х.

⁸⁷ Христианский афинский апологет-неоплатоник (II в. н.э.), позднее переехал в Александрию и основные усилия посвятил отражению нападок на христианство, в частности, опровержению обвинений первых христиан в кровосмешении, детоубийстве и атеизме. - Р. Х.

⁸⁸ «Иоанн Мерсий» - латинизированная форма имени Жана ван Мёрса (1579 - 1639), голландского гуманиста, ученого и антиквара, редактора и издателя трудов античных писателей и историков и автора нескольких трудов по классической истории. - Р. Х.

эти церемонии, утверждают Плутарх и Овидий, впоследствии проникли в Грецию.

В Мистериях солнечного бога Митры в Малой Азии, Армении⁸⁹ и Персии посвященные отмечали смерть и последующее воскресение бога сначала бурным выражением горя, а потом - столь же бурной радостью. Юлий Фирмик⁹⁰ пишет, что кандидатам показывали мертвое тело, называя его телом погибшего Митры, после чего громогласно возвещалось о его воскресении; потом жрецы призывали кандидатов возрадоваться воскресению бога вместе со всем народом, потому что своими смертью и воскресением он спас все человечество. За три месяца до этого широко праздновалось рождение Митры, и жрецы повсюду носили изображение младенца. Происходило это 25 декабря, то есть за восемь дней до Январских календ⁹¹.

В Греции, в Мистериях того же самого бога, именовавшегося в этой стране Вакхом, жрецы разыгрывали в лицах его гибель от рук титанов, нисхождение в мир теней, а затем возрождение к жизни и вознесение к своему Изначальному Принципу, то есть в чистую Небесную обитель, откуда он ранее снизошел на Землю, дабы смешаться с материей. На островах Хиос⁹² и Тенедос⁹³ смерть бога отмечалась человеческим жертвоприношением, обычно приговоренного к смерти преступника.

Страдания и гибель того же самого солнечного бога, известного во Фригии под именем Атиса, как сообщает Диодор Сицилийский, ежегодно разыгрывались жрецами Мистерий Кибелы - Матери всех богов. Они носили по улицам городов изображение мертвого молодого человека, над могилой которого проливали горькие слезы и которому воздавали посмертные почести как величайшему из героев.

В самофракийских Мистериях великих богов кабиров жрецы также представляли смерть одного из них. Они присвоили Солнцу это имя, потому что древние астрономы называли Кабиром⁹⁴ и Самофракием двух великих богов из созвездия Близнецов; греки называли их Аполлоном и Гераклом, а эти имена являются уже греческими названиями Солнца. Афинион пишет,

⁸⁹ Древнее царство, занимавшее территорию современной Армении и северо-восточной Турции, испытывало на себе сильное персидское и македонское влияние, в частности, в области науки, в особенности астрологической. - Р. Х.

⁹⁰ Матерн Юлий Фирмик (IV в. н.э.) - сицилиец по рождению, при императоре Константине достиг поста сенатора, обращен в христианскую веру. Из его работ до наших дней дошли две: «De errore profanarum religionum» (О заблуждениях религиозных простецов) (346), словесная атака на сторонников язычества, и «*Matheoseos libri viii*», наиболее полный из дошедших до нас древних трудов по астрологии. Пайк цитирует оба эти источника. - Р. Х.

⁹¹ Первые дни месяца в древнеримском календаре. Приблизительно 15-е числа месяцев назывались идами, и счет времени шел между этими двумя понятиями. От названия календ происходит слово «календарь». - Р. Х.

⁹² Греческий остров. По легенде, у одного из его древних царей была дочь Метропа, в которую влюбился Орион. Он просил у царя ее руки, но тот оказал, и тогда Орион решил похитить возлюбленную. За это царь повелел ослепить его, но зрение было возвращено Ориону солнечным богом. Согласно изложению Булфинча, Орион был убит Артемидой, когда Аполлон, разгневанный страстью богини к Ориону, вызвал ее на соревнование, предложив поразить маленькую точку в морской дали, а это был плывущий Орион. Плаксивая возлюбленного, Артемиды поместила его на небо в виде созвездия. - Р. Х.

⁹³ В древности - греческий остров, в наше время являющийся турецкой территорией. Располагается в Эгейском море близ Дарданелльского пролива. - Р. Х.

⁹⁴ Судя по всему, Пайк имеет в виду Кадмила, или Касмила, одного из двух богов кабиров - защитников мореплавателей, - чей культ постепенно развился до уровня настоящих Мистерий. - Р. Х.

что злодейски умерщвленный юный Кабир был тем же самым богом, что и Дионис, или Вакх, греков. Пеласги⁹⁵, древние обитатели Греции, впоследствии населившие Самофракию, праздновали Мистерии, происхождение которых неизвестно, в честь Кастора и Поллукса, считавшихся покровителями мореходов.

Гробница Аполлона находилась в Дельфах⁹⁶; его тело поместили туда после того, как Пифон - Полярный Змей, возвещающий приход осени, холода, тьмы и зимы, - убил его; 25 марта, в день Весеннего равноденствия, солнечный бог, воскреснув из гроба и возвратившись в созвездие Овна⁹⁷, праздновал свою победу над Змеем. На Крите Юпитер⁹⁸ - Амон, то есть Солнце в созвездии Овна, изображался с атрибутами этого зодиакального знака в день Равноденствия; этот Амон, по мнению Марциана Капеллы⁹⁹, был тем же самым богом, что Осирис, Адонай, Адонис, Атис и прочие солнечные боги; у него также были собственная гробница и собственные Мистерии, при посвящении в которые одной из основных церемоний было облачение кандидата в шкуру белого ягненка. В этой церемонии мы видим первоисточник масонской церемонии облачения вновь принятого Ученика в белый запон из кожи ягненка.

Все эти смерти и воскресения, вся эта погребальная символика, эти празднества и оплакивания, эти гробницы, возведенные в память о солнечных богах, которых разные народы почитали под разными именами, в разных странах мира служили одной лишь цели: поведать посвященным о

⁹⁵ Доэллинстические обитатели бассейна Эгейского моря, упоминаемые Гомером и авторами нескольких мифологических сводов. Также о них пишет Геродот, а Эсхил в своей пьесе «Моление дев» упоминает царя Аргоса Пеласгийского. - Р. Х.

⁹⁶ В Дельфах находился самый знаменитый оракул древнего мира. Согласно одной легенде, он основан Аполлоном, который, приняв вид дельфина (отсюда и название города) выбросился на борт проплывавшего мимо корабля и повелел команде плыть в ближайший порт, где открылся и приказал возвести храм, в котором впредь пророчествовал при помощи оракула. - Р. Х.

⁹⁷ Знак Зодиака, обычно символически изображаемый в виде барана (агнца). В классической мифологии его руно было развешено в роще Ареса, где и превратилось в золотое руно - предмет поисков Ясона. Как и большинство созвездий, ничем не напоминает свой мифологический образ. Скорее всего, названо так в силу убежденности наблюдателей в том, что звездное «стадо» должен возглавлять баран-вожак, а созвездие Овна первым появлялось на небосклоне в течение года с 1730 г. до н.э. по 420 г. н.э. В истории встречались и другие названия данного созвездия, например, Овидий и Цицерон называют его «Cornus», т.е. «Рог». - Р. Х.

⁹⁸ Юпитер - верховный бог древнеримского пантеона, отождествляется с греческим Зевсом, однако в отличие от греческого бога неба, не имеет власти насыпать дождь и грозу. В данном случае имеет место слияние этого римского божества с египетским аналогом. На римском форуме был возведен храм Амону, на задворках которого были размещены стойла для жертвенного скота, вокруг которых распространялись ужасные миазмы, от которых и произошло слово «аммоний» (аммиак, нашатырь). Римляне часто заимствовали богов у покоренных или дружественных народов: например, у персов - Митру, причем, считали Митру-Солнце Непобедимого (Mithra Sol Invictus) официальным богом-покровителем Римской империи. - Р. Х.

⁹⁹ Североафриканский религиозный автор (конец IV - начало V вв. н.э.), о котором мало что известно, несмотря на то, что известность его пережила даже Средневековье. В единственном его произведении, дошедшем до нас, «Сатириконе», Меркурий приставляет к своей невесте семерых служанок, которые поочередно произносят перед ней речи о семи вольных науках и искусствах. Стиль произведения и его название определенно выдают влияние Апулея. Также в этой работе он утверждает, что египтяне изучали астрономию в течение 40 000 лет, прежде чем открыли результаты своих исследований окружающему миру. - Р. Х.

событиях, происходивших в этом земном, материальном мире с Природным Светом, тем духовным огнем, от которого, как считалось, произошли все наши души, который вечно сражается с царством Тьмы, обитающим в людских сердцах и враждебным Первопринципу Добра, проистекающему от Всевышнего Божества. Клемент Александрийский пишет, что все эти Мистерии, все эти религии, символами которых были ужасные трагедии смерти богов и их гробницы, в действительности имели одну основу, только представленную в различных формах; основой этой служило аллегорическое повествование о смерти и воскресении Солнца, Души Природы, принципа жизни и движения всего поддунного мира и источника нашего разума, являющегося всего лишь малой частью вечного Света, излучаемого этой величественной звездой.

По легенде, именно в солнечном огне проходят очищение человеческие души, и именно на Солнце они возносятся. Солнце, пишет Порфирий, - это своего рода врата, через которые души возносятся в обитель вечного Света и Добра. Поэтому в Мистериях Элевсина дадук (факелоносец), второй по значению жрец после иерофанта¹⁰⁰, олицетворяющего Демиурга, или Творца Вселенной, сам располагался в центре храмового святилища и олицетворял Солнце.

Также считалось, что все перипетии, происходящие с Отцом Света, солнечным богом, оказывают непосредственное влияние на все происходящее с душами людей; ведь они состоят из того же вещества, что и он, а посему должны претерпевать все выпадающее на его долю. Об этом пишут император Юлиан и философ Саллюст. Они страдают вместе с ним, они вместе с ним радуются очередной победе над Первопринципом Тьмы, вечно мешающим счастью человеческих душ, потому что для них не существует ничего страшнее тьмы. Мистерии позволяли посвященным насладиться плодами учения Отца Света, солнечного бога, его страданий, его убийства Первопринципом Тьмы и Зла и последующего воскресения. «Его смерть - твое спасение/» - возглашал старший жрец Митры. В этом была величайшая тайна всего религиозного представления и главный его результат - воскресение солнечного бога, заново вернувшего себе победу над силами Тьмы и разделившего ее со всеми душами, праведная земная жизнь и очищение от всех земных пороков для заслуживших участия в этом торжестве сиятельной победы; он притягивал к себе эти души, а они не имели силы сопротивляться его властному призыву, да и помыслить о подобном не могли.

Посвященному также демонстрировали образы основных агентов Первопричины и распределение их по миру, перед ним представляли образы мира, поражающего своей соразмерностью и высшим, Божественным порядком. Сама Вселенная является для человека прообразом первого Храма в честь и во Имя Верховного Божества. Расположение и измерения Храма Царя Соломона в Иерусалиме, его внутреннее убранство, символические орнаменты, облачение первосвященника, - все это, по мнению Клемента Александрийского, Иосифа Флавия и Филона, было аллегорическим образом мироустройства. Клемент пишет, что в Храме было

¹⁰⁰ В действительности третий по значению жрец в Мистериях Элевсина - после иерофанта и иерокерия («святого вестника»). Эти священнические должности занимали представители одного рода - Кириков. На людях они появлялись только в одном случае - во время традиционных афинских соревнований по бегу с факелами. - Р. Х.

множество символов сменяющих друг друга времен года, Солнца, Луны, планет, созвездий Большой и Малой Медведиц, знаков Зодиака, стихий и т. д.

Иосиф Флавий, описывая одеяние первосвященника, стремясь тем самым опровергнуть обвинение в богохульстве, выдвигаемое против иудеев окрестными народами в силу того, что народ Израиля презирал их языческих божеств, утверждает, что обвинение это ложно, поскольку в символике устройства Скинии, облачения священников, приносивших в ней жертвы, священных сосудов в той или иной форме представлена вся Вселенная. Из трех составляющих частей Храма, утверждает он, две символизируют Землю и Море, открытые для всех людей, а третья - Небо, обитель Господа, в которой пребывает лишь Он один. Двенадцать хлебов предложения воплощают двенадцать месяцев астрономического года. Подсвечник символизирует двенадцать знаков Зодиака, через которые в течение космического цикла проходят семь планет, представленные семью свечками подсвечника; завесы четырех цветов символизируют четыре стихии; хитон первосвященника - Землю; голубая верхняя риза - Небо; четырехцветный ефод - всю Природу; золото - Свет; наперсник в середине груди - расположение Земли в центре Вселенной; два сердолика, крепящие наперсник к шнурам, - Солнце и Луну; двенадцать драгоценных камней, расположенные на наперснике в четыре ряда по три - по числу времен года - символизовали также двенадцать месяцев года и соответствующие им знаки Зодиака. Даже хлеба предложения были расположены на жертвеннике двумя горками, по шесть в каждой, как знаки Зодиака по обе стороны от экватора. Эти толкования признают и Клемент, в высшей степени образованный епископ Александрийский, и Филон.

Гермес называет Зодиак Великим Шатром - Скинией (Tabernaculum). В степени Царственного Свода Американского Устава¹⁰¹ в Скинии присутствуют четыре завесы разных цветов, каждому из которых соответствует свое знамя. Эти цвета - белый, синий, лиловый и пурпурный, а на знаменах изображены бык, лев, человек и орел, символы созвездий, в которых пребывало Солнце в дни равноденствий и солнцестояний за 2500 лет до нашей эры; в них расположены также четыре звезды: Альдебаран¹⁰², Регул¹⁰³, Фомальгот¹⁰⁴ и Антарес¹⁰⁵. На каждой из четырех завес - по три

¹⁰¹ Вариант Йоркского Устава, практиковавшийся в США в XIX в. В настоящее время практикуется во всех штатах США, в Канаде и некоторых странах Европы с тенденцией к полному слиянию с современным Реформированным Йоркским Уставом. - Прим. перев.

¹⁰² Одна из 20 самых ярких звезд небосклона, альфа Тельца (alpha Tauri). Пайк выводит ее название из арабского словосочетания со значением «главный, первый», однако его источники неверны. Данное словосочетание в действительности означает «последователь, преемник» и отражает следование Альдебарана за Плеядами. Изначально так назывались все Гиады. Пайк далее приписывает поклонение данной звезде арабскому племени Миса, и действительно мифология этого племени приписывает ее божественную сущность и власть над засухой и дождями. Более 5000 лет назад древние персы видели в этой звезде предвестие богатства и славы, потому что она царила в небе в день Весеннего равноденствия. Они включали ее в число четырех царственных звезд. - Р. Х.

¹⁰³ Самая яркая бело-голубая звезда в созвездии Льва, 16-я в списке самых ярких звезд северного полушария, название ей присвоено Коперником и означает «маленький царь», поскольку в древности и Средневековье считалось, что эта звезда управляет движением небес. Еще в Вавилоне ее называли «Шару», т.е. «царь». Она видима между заходом солнца и полночью на протяжении восьми месяцев года. - Р. Х.

¹⁰⁴ Название происходит от арабского «фум аль-хут» - «рот рыбы». Звезда в созвездии Южных Рыб. Некоторые древние авторы, однако, помещали ее в созвездие Водолея. Фламарион

слова, и каждому разделу Зодиака - в соответствии с вышеупомянутыми звездами - соответствуют три знака. Четыре знака: Телец¹⁰⁶, Лев, Скорпион и Водолей¹⁰⁷, - именовались недвижимыми знаками, раз и навсегда соотнесенными с четырьмя завесами.

Так и херувимы, по мнению Клементя и Филона, представляют собой два полушария, а их крылья - движение небесной тверди и времени, управляющего перемещением знаков Зодиака. «Ибо Небеса летят», - пишет Филон, рассуждая о херувимах, являвшихся изображениями крылатых быка, льва, человека и орла; между тем в Нимроде¹⁰⁸ было найдено огромное количество изображений крылатых быков и львов; они считались символами блага и процветания, потому что в день Весеннего равноденствия Солнце пребывало в знаке Тельца, а в день Летнего солнцестояния - в знаке Льва¹⁰⁹; в день же Осеннего равноденствия оно переходило в знак Скорпиона (символом которого был Орел), что считалось дурным предзнаменованием; знак Водолея же соответствует Зимнему солнцестоянию.

Клемент пишет, что семь ветвей подсвечника символизировали семь планет, сохраняя во взаимном расположении величественную музыкальную гармонию, центром и основой которой было само Солнце. Они были расположены по три по обе стороны от центра, пишет Филон, подобно планетам по обе стороны от Солнца - посредника и дирижера всемирной гармонии, символом которой являлась центральная ветвь подсвечника. И Филон, и Марциан Капелла в своем «Гимне Солнцу» утверждают, что великое светило соответствует четвертой ноте музыкальной гаммы.

Рядом с подсвечником располагались также и другие символы земли и растительного мира, с поверхности которого испаряется, утекая в небо, вода. Храм являлся уменьшенной моделью мира. Там были подсвечники с четырьмя ветвями - символы четырех стихий и четырех времен года; с двенадцатью ветвями - символы знаков Зодиака; и даже с тремястами шестьдесятю ветвями - по числу дней года без дополнительных. В подражание храмовым строителям города Тира, которые обычно ставили у входа в храм две бронзовые колонны¹¹⁰, строители Иерусалимского Храма

определяет ее как звезду персидского Хафторанга (Большой Медведицы), по крайней мере, в 3000 г. до н.э. Этой звезде поклонялись участники культа Деметры в Элевсине. Позднее астрологи приписывали ей наделение людей властью, удачей и богатством. Пайк ошибается. Помещая ее в Кита и исправляется чуть дальше в этой же главе, говоря о ней, как о звезде из созвездия Рыб. Однако «вода Водолея» «выливается» все равно на другое созвездие - Южных Рыб. - Р. Х.

¹⁰⁵ Яркая звезда в созвездии Скорпиона, впервые названная «Антарес» в «Синтаксисе» Птолемея. Ее название буквально означает «соперник» в силу сопоставления этой звезды с Марсом. Арабы называли ее Калеп-аль-Акраб, то есть «Сердце Скорпиона». - Р. Х.

¹⁰⁶ Второй в последовательности знаков Зодиака. Известен с древнейших времен, в первую очередь, за счет двух групп звезд в его составе - Гиад и Плеяд. И Гесиод, и Гомер признавали ярчайшей звездой созвездия Альдебаран. - Р. Х.

¹⁰⁷ Одиннадцатый знак Зодиака, расположенный между Козерогом и Рыбами, воплощает Ганимеда, виночерпия Зевса, Девкалиона или Кекропа. - Р. Х.

¹⁰⁸ Древний ассирийский город на территории современного Ирака. Изображения, о которых пишет Пайк, датируются IX - VIII вв. до н.э. - Р. Х.

¹⁰⁹ Созвездие, знак Зодиака, расположенный между Раком и Девой. Для греков воплощал Немейского льва, побежденного Гераклом (первый подвиг). Упоминание Пайком Льва как обители Солнца согласуется с древнеегипетскими представлениями о коловращении светил. - Р. Х.

¹¹⁰ Вероятно, имеются в виду тирские храмы финикийского бога Мелкарта, имевшие перед входом по две колонны, которые Пайк считает прототипами колонн Яхин и Боаз Иерусалимского Храма. - Р. Х.

также возвели колонны в честь огня и ветров. Полусферическое Медное море, поддерживаемое четырьмя группами по три быка, смотрящими на четыре стороны света, символизировало великого Быка Весеннего равноденствия и в Тире было посвящено Астарте, храм которой, по свидетельству Иосифа, был возведен Царем Хирамом. Богиня эта обычно изображалась в бронзовом шлеме с эмблемой быка. Трон Соломона, поддерживаемый львами и с поручнями в виде быков, также являлся символом Весеннего равноденствия и Летнего солнцестояния.

Макробий пишет, что солнцепоклонники Фракии возвели своему солнечному богу Саба-Зевсу (Сабазию) - греческому Вакху - храм на горе Салмидесской, который был круглым в плане - как Земля и Солнце. Круглое отверстие в крыше пропускало внутрь лучи света, таким образом, обеспечивая присутствие солнечного бога в храме во время посвященных ему церемоний; и он сиял там точно так же, как в своей небесной обители, рассеивая тьму святилища, олицетворяющую земной мир. Там проходили Мистерии страстей, смерти и воскресения Вакха.

Через окно в крыше освещался и храм Элевсинских Мистерий. Освященное таким образом святилище Дион уподобляет Вселенной, от которой он отличается, по его мнению, только размерами; во время празднования этих Мистерий огромное значение имели также аллегорические изображения великих светочей Природы. Там присутствовали изображения Солнца, Луны и Меркурия (который был тем же самым богом, что и Анубис, спутник Исиды); и в наше время они присутствуют в масонской ложе за тем только исключением, что Меркурий у нас заменяет, как это ни глупо, Досточтимый Мастер Ложи.

Евсевий называет главными служителями Элевсинских Мистерий, во-первых, Иерофанта, облаченного в одежды Демиурга, то есть Великого Строителя Вселенной; во-вторых, Дадука, или факелоносца, олицетворявшего Солнце; и, в-третьих, Иероцерику, олицетворявшего Меркурий и несшего в руке кадуцей¹¹¹. Посвященным строго воспрещалось сообщать какие-либо подробности посвящения в Мистерии и вообще религиозного служения профанам, а поэтому нам совершенно не известно, во что были облачены, какими другими атрибутами обладали и какие

¹¹¹ Посох, который носил греческий бог Гермес, символ мира. Римляне придали его Меркурию, отождествлявшемся ими с Гермесом, и дипломаты Римской империи носили его в знак своей неприкосновенности. Первоначально был обвит виноградными лозами, постепенно превратившимися в змей. В настоящее время иногда служит символом медицины потому лишь, что перепутан с посохом Асклепия, бога врачевания, обвитым одной змеей. Вообще символизм достаточно опасен, потому что легко впасть в искус нахождения символического значения во всем окружающем, поскольку многое действительно им обладает. Когда Зевс вручил Гермесу обвитый белыми лентами посох, это был всего лишь символ его миссии вестника богов. Когда же впоследствии эти белые ленты стали виноградными лозами, а потом - змеями, символика змеи пересилила первоначальную символику вестника и посла. Многие исследователи занялись изучением символики обвитого змеями посоха, и Пайк в том числе: «Гермесу принадлежит первенство в изобретении лиры с семью струнами, которую он подарил Аполлону, Солнцу, в обмен получив знаменитый кадуцей, жезл, обвитый двумя змеями, каждая - в форме полукруга. Греки давно забыли его символизм. Нам не удалось его восстановить» («Лекции об Арье», стр. 138). В действительности Аполлон отдал за лиру своих коров, украденных ребенком-Гермесом. Также он отдал свой золотой посох (а не жезл, вроде кадуцея) за флейту Пана, еще одно музыкальное изобретение Гермеса. Короче говоря, кадуцей - просто символ вестника, посла, и ничего больше он никогда не значил. - Р. Х.

обязанности выполняли эти первосвященники. Даже Апулей и Павсаний не нашли в себе душевных сил написать об этом.

Нам известно только, что все церемонии мистериального культа поражали своим великолепием; все в них было нацелено на то, чтобы поразить, удивить и напугать профана, воздействуя на него через зрение и слух. Иерофант, огромного роста, с длинными волосами и благородными чертами лица, старый, мрачный и несколько не от мира сего, со звучным и мелодичным голосом, в царских одеждах восседал на троне, воплощая бога вечного движения Природы. От остальных его отгораживала завеса вечной тайны, которую никто из смертных не имел права приподнять. Даже имя его скрывалось от всех прочих, как Неизрекаемое Имя Демииурга.

Дадук также был облачен в длинные одежды, у него были длинные волосы, а на голове - ритуальная повязка. Каллия¹¹², занимавшего этот пост и захваченного в плен во время битвы при Марафоне, варвары приняли за царя, потому что он был облачен во все регалии своего титула. Дадук обычно возглавлял шествие кандидатов на посвящение и проводил их ритуальное очищение.

Нам неизвестно, какие функции выполнял Эпибом, или алтарный прислужник, воплощавший Луну. Эта планета считалась одной из обителей человеческих душ и одними из двух великих врат, через которые они восходили на Небо и нисходили обратно на Землю. За проход душ через великие врата обычно отвечал Меркурий, потому что он находился фактически прямо посередине их пути от Солнца к Луне. Он или пропускал их, или запрещал им следовать далее, в зависимости от степени их внутренней чистоты, поэтому Иероцерик, или священный Вестник, воплощавший Меркурий, обязан был следить за тем, чтобы в храм Мистерий не допускались профаны.

Те же самые должности исполняли жрецы Исиды, судя по описанию, представленному Апулеем. Облаченные в белые льняные одежды, тесно обтягивающие грудь и доходящие до самой земли, все они выходили строго организованной процессией: первый нес светильник в форме корабля, второй - жертвенник, третий - золотую пальмовую ветвь и кадуцей. Они играли те же роли, что и жрецы Элевсинских Мистерий, следовавшие по должности за иерофантом. За ними шел четвертый жрец с поднятой вверх раскрытой ладонью левой руки, поливающий землю молоком из золотого сосуда в форме женской груди. Его раскрытая рука символизировала равенство и справедливость, а разлитое молоко - нашу галактику Млечный Путь, по которой восходили и нисходили души. Далее шли еще двое жрецов, у которых в руках были опахало и сосуд с водой, символизирующие очищение душ воздухом и водой; третье очищение - землей - символизировало обрабатывающее землю животное, то есть корова или бык, которых вел еще один жрец.

Затем шли носильщики, державшие на плечах ковчег с детородными органами Осириса, или, возможно, обоих полов - символами зачинающей и порождающей сил Природы. По египетской легенде, Тифон, разрубив тело Осириса на множество кусков, бросил его детородный орган в Нил, где его сожрали рыбы. Атис оскотил сам себя, как поступали впоследствии и его жрецы; Адонис утратил орган размножения, будучи жестоко ранен диким

¹¹² Вероятно, имеется в виду греческий дипломат середины V в. до н.э., ведший переговоры между греками и персами. - Р. Х.

вепрем, - и все это были символы утраты Солнцем его живительной и всепорождающей силы в день Осеннего равноденствия и начала его нисхождения в область зимней тьмы. Здесь стоит вспомнить о скорпионе, на древних барельефах жалящего Быка Весеннего равноденствия в детородный орган.

Затем шел, пишет Апулей, «жрец, несший, прижав к груди, нечто радовавшее душу несущего, достойное всяческого поклонения изображение Верховного Бога, не похожего своим видом ни на человека, ни на домашнюю скотину, ни на птицу, ни на дикого зверя, - ни на какое живое существо; возвышенное творение, достойное поклонения по своей новизне и непохожести ни на что в мире; чудесный, неопиcуемый символ религиозных Мистерий, созерцать который следовало в полной тишине. Был это небольшой сосуд червленого золота, искусной работы, круглый в основании, сплошь покрытый египетскими иероглифами. Горлышко его было вытянуто не вверх, а в сторону, напоминая очертаниями длинный желоб; на другой его стороне была рукоятка, также вытянутая в сторону и увенчанная изображением свернувшегося кольцами аспида, высоко поднявшего свою отвратительную морщинистую голову».

Священный василиск¹¹³, эмблема царской власти фараонов, часто встречается среди украшений памятников древности именно в таком виде, то есть в виде змея, свернувшегося в кольца и поднявшего вверх голову. Василиск был Фениксом¹¹⁴ змеиного племени, а сосуд, скорее всего, представлял собой такую же точно вазу в форме огурца, с длинным горизонтальным носиком, из какой жрецы на древних египетских стенных росписях поливают фараонов скипетрами и тау-крестами (сгух ansata).

Кандидатов на посвящение в Мистерии Митры принимали в пещере, также символизирующей мироздание. По свидетельству Евбула¹¹⁵, первым начал проводить посвящения в пещерах Зороастр. На Крите пещеры освещали в честь Юпитера; в Аркадии¹¹⁶ - в честь Луны и Пана; на острове Наксосе¹¹⁷ - в честь Вакха. Персы устанавливали в пещерах, посвященных

¹¹³ Мифическое животное, подобное пресмыкающемуся, рождается из яйца, снесенного петухом и высиженного змеей. Убивает взглядом, подобно Медузе Горгоне, может совершить самоубийство, посмотрев на свое отражение. Часто изображается в виде петуха с крыльями или без и со змеиным хвостом. Описания василиска встречаются в классической греческой и римской, а также средневековой европейской литературе, упоминается в Библии (Исайя, 11:8), однако в данном случае, скорее всего, означает просто «гадюка». В астрологии отождествляется с созвездием Скорпиона, поэтому Пайк часто пишет об этом созвездии как о рептилии, которой Скорпион, конечно, не является. - Р. Х.

¹¹⁴ Прекрасная птица, по древним легендам, живущая 500 – 600 лет. Этой птице поклонялись в Египте и иных странах как воплощению Солнца. О ней писали Геродот и Гесиод. Одна из легенд гласит, что Феникс уникален и существует в мире только один, и когда ему настает время умирать, он вьет гнездо, садится в него и немедленно поглощается пламенем, а из пепла его рождается новый Феникс. Таким образом, эта птица является вполне подходящим символом бессмертия. Есть и другие варианты легенды. - Р. Х.

¹¹⁵ Афинский государственный деятель (IV в. до н.э.), в течение десяти лет самый влиятельный афинский политик и, вероятно, самый способный финансист древнего мира. - Р. Х.

¹¹⁶ Горная область в древней Греции, часто описывается в греческой, римской и европейской (эпохи Возрождения) литературе как идиллическая область мира и покоя, обитель идеальных людей. - Р. Х.

¹¹⁷ Греческий остров в Эгейском море с длинной и бурной историей, которая ни в какое сравнение не идет даже с культом Вакха: за владение этими 220 кв. км постоянно сражались персы, венецианцы, турки и русские, пока он наконец не перешел во владение Греции в 1830 г. - Р. Х.

Митре, престол этого бога, Отца Порождающего, Демиурга, рядом с точкой, куда Солнце бросало свет в день Весеннего равноденствия, так, чтобы Север был от него по правую руку, а Юг - по левую.

Порфирий пишет, что Митра управляет равноденствиями, восседая на быке - символическом атрибуте Демиурга - с мечом в руках. Равноденствия считались древними народами великими вратами, сквозь которые души проходят из полушария света в полушарие тьмы и обратно. Мимо этих врат также проходила дорога Млечного Пути, и древняя теология именовала его Дорогой Душ. По мнению Пифагора, именно из человеческих душ состоит эта сияющая небесная тропа.

Порфирий пишет также, что путь душ, их постепенное продвижение по мирам, пролегает через многие звезды и планеты; в пещере митраических посвящений были представлены не только символы зодиакальных и иных созвездий, четверо врат зодиакальных же равноденствий и солнцестояний, через которые души проникают в сотворенный мир и покидают его, странствуя между обителями света и тьмы, но и семь планетарных сфер, через которые душам необходимо было пройти во время нисхождения с небес, усыпанных недвижимыми звездами, в мир земных стихий; эти семь сфер были представлены в виде соответствующих им семи дополнительных врат, через которые души также обязательно должны были пройти.

Об этом, по свидетельству Оригена, писал Цельс, утверждавший, что аллегорическим изображением этого блуждания душ среди звезд и планет была лестница, стоявшая на земле, состоявшая из семи ступеней, представленных семью вратами, и достигавшая небес своей верхней площадкой - восьмой ступенью, символизирующей звездное небо. Первыми вратами, говорит Цельс, были врата Сатурна - свинцовые, тяжесть которого символизировала медленное и тягостное прохождение душами своего небесного пути. Вторые - врата Венеры - были медными, что символизировало ее мягкость и подвижность. Третьи - врата Юпитера - бронзовыми, в знак стабильности и суровости. Четвертые - врата Меркурия - железными, в знак усердия и непрерывной активной деятельности. Пятые - врата Марса - жестяными, в знак неравенства и изменчивости. Шестые - врата Луны - серебряными, а седьмые - врата Солнца - золотыми. Этот порядок планет не соответствует их действительному астрономическому расположению: он носит символический, мистериальный характер, как и порядок дней недели, названных в честь этих планет, потому что открывается неделя субботой и заканчивается воскресеньем, а порядок, таким образом, становится обратным¹¹⁸. Это продиктовано, полагает Цельс, некими внутренними гармоническими межпланетными соотношениями.

Таким образом, становится очевидным существование глубокой внутренней связи между священной наукой Мистерий и древними астрономией и физикой; величественные храмовые церемонии являлись отображением процессов, происходящих в видимой Вселенной, то есть аллегориями самой Природы, которые обволакивали душу посвящаемого, как это происходило с ней во время прохождения через семь планетарных врат и врата солнцестояний и равноденствий при нисхождении по Млечному Пути в сферу материальных проявлений. Но вместе с тем Мистерии представляли кандидату в виде воспринимаемых его чувствами

¹¹⁸ Имеются в виду английские названия дней недели, то есть Saturday - суббота, день Сатурна, и Sunday - воскресенье, день Солнца. - Прим. перев.

образов невидимые силы, управляющие движением Вселенной, а также добродетели, личные качества и силы материального характера, поддерживающие существование и функции мироустройства. Об этом также пишет Порфирий.

Мир, по мнению древних философов, был не просто материальной сущностью, чем-то вроде механизма или машины. Великая первичная Душа, пронизывающая все материальные вещи, одухотворяла все члены гигантского тела Вселенной; соответственно, столь же величественный Разум управлял всеми процессами в ней, повсеместно поддерживая высшую гармонию. Посему единство Вселенной, воплощенное в символическом Яйце, содержало в себе, строго говоря, два единства - Души и Разума, пронизывавших все вселенские составляющие; для Вселенной, считавшейся древними живой и одухотворенной, они были тем же, чем являются для отдельно взятого человека его душа и разум.

Доктрину единства Бога, в этом смысле, проповедовал и Орфей. Доказательством этого являются его гимны - палиноды, - отрывки из которых часто цитируют Отцы Церкви, например, Юстин, Татиан¹¹⁹, Клемент Александрийский, Кирилл¹²⁰ и Феодорит¹²¹, а Евсевий в своих трудах приводит их целиком со слов Аристовула. Учение о Логосе (Слове), или Ноосе (Разуме), его воплощении, смерти и воскресении, о его соединении с материей и разделении в материальном мире, преодолев которое он возвращается в свой первичный Союз, - короче говоря, вся теория происхождения и странствий души проповедовалась Мистериями, лежа в основе их доктрин.

Император Юлиан толкует Мистерии Атиса и Кибелы, исходя из того же метафизического принципа существования Разума Демиурга, Его нисхождения в материю и Его возвращения к Своему Истоку, - а потом переносит это объяснение также и на Мистерии Цереры. Точно так же поступает Саллюст, признающий в Боге вторую разумную силу, нисходящую в порождающую материю, чтобы организовать ее. Мистические идеи формировали органическую составную часть священной доктрины и церемоний посвящения, целью которых, как пишет Саллюст, было воссоединить человека со всем миром и Богом, а по Клементу Александрийскому, их окончательным итогом было достижение совершенства путем наблюдения и размышления над Природой, причинами и следствиями и живыми существами. Определение Саллюста верно.

¹¹⁹ Христианский теолог (III в. н.э.), миссионер и апологет. Был обращен в христианство проповедью Юстина Мученика. Затем впал в гностическую ересь и, возможно, был наставником Клемента Александрийского. Перед обращением в христианство успел также пройти посвящение в Мистерии, хотя не известно, какие именно. - Р. Х.

¹²⁰ Епископ Александрийский в 412 - 444 гг. н.э. Принимал активное участие в современных ему теологических дискуссиях. Для Пайка является воплощением предрассудков и нетерпимости. Именно в годы его правления убийство Ипатии ознаменовало начало упадка Александрии как духовного и образовательного центра Средиземноморья. О сравнении Кириллом христианства с Мистериями древности современный ученый пишет: «Мы не можем, например, доказать, что преобразование умершего и воскресшего Христа, воплощенное в обряде крещения, согласно Посланию к Римлянам Св. Павла, испытало на себе позднейшее влияние учения Кирилла Александрийского...» (Hugo Rahner, "The Christian Mystery and the Pagan Mysteries" in "The Mysteries", Princeton University Press, 1978, p. 352). - Р. Х.

¹²¹ Епископ Кирха (или Кирополя), что в Сирии (ок. 393 - 458 гг. н.э.), за веру в исключительно божественную природу Христа был в 449 г. обвинен в ереси и отправлен в изгнание. - Р. Х.

Мистерии считались средством совершенствования души, познания человеком собственного достоинства и высокого предназначения, а также собственного бессмертия и, следовательно, тесной связи со всем миром и с Богом.

Под живыми существами в действительности понимались существа незримые, то есть гении, природные силы или вестники, не принадлежащие к зримому миру, именуемому, напротив, миром кажущимся. Мысль о существовании гениев, или воплощенных природных сил, входила в священную науку посвященных, разыгрывавших в лицах сцены из мифов, посвященных этим стихиям, в своих святилищах. Она была основана на вере в провидение и опеку со стороны богов, которая была краеугольным камнем инициационного ритуала. Вселенная доверена Всевышним Богом для управления низшим гениям-посредникам, распределяющим в ней Добро и Зло в соответствующих пропорциях: таково было учение, наставление в котором проводили жрецы Мистерий Митры, демонстрировавшие кандидату гигантское яйцо, битву за которое неустанно вели между собой Ормузд и Ариман, на службе у каждого из которых состояло по двадцать четыре гения, ответственных за распределение Добра и Зла и находящихся в подчинении у шести старших богов на стороне Добра и шести - на стороне Зла.

Учение о гениях - хранителях Всевышнего Провидения - было тесно связано с Мистериями древности и одинаково принято и греками, и варварами. Плутарх говорит, что боги приказывают своим гениям-посредникам помогать людям в церемониях, которые они сочли достойными своего участия, и отмерять соответствующей мерой награды и кары людям, проводящим их. Таким образом, по теологии древних, «изобретателями» греха и зла, страданий и пороков становились именно силы, или вторичные принципы, посредники и вестники Всевышнего Бога, а не Он Сам; а эти силы могли, как и люди, быть разными по характеру и природе, то есть как добрыми, так и злыми; кто-то из них принадлежал к небесным богам, архангелам и ангелам, а кто-то - к богам подземного мира, падшим ангелам и демонам.

Во главе последних стоял их князь - Ариман, Тифон, или Шайтан - Первопринцип Зла, который вечно вносит беспорядок и горе в Природу, является главной причиной всех страданий и пороков человека на суше и на море, порождает болезни, и в конце времен понесет за все это заслуженную кару. Именно эти события, утверждает Плутарх, Исида желала видеть отраженными в Мистериях, учрежденных ею в память о своих странствиях и страданиях, проводимых ее жрецами в святилищах, одновременно поощряя посвящаемых к раздумьям и вселяя в их сердца мир и покой, несмотря на все жизненные трудности. Учение о Божественном Провидении, управляющем миром и человеком через природных гениев, или стихии, являющиеся также посредниками человека в его связи со Всевышним, было освящено Мистериями древних египтян, фригийцев, фракийцев, магов и учеников Зороастра, что явно следует из их инициационных ритуалов, в которых перемешивались праздничные и погребальные мотивы. Одним из главных уроков, который посвященные должны были извлечь из ритуала посвящения, было понятие о связи их собственных душ с Вселенской Природой; это был высочайший и возвышенный урок, возвышавший самосознание человека и указывавший ему его истинное место в материальной Вселенной.

Таким образом, глазам инициированного представала вся Вселенная во всех своих материальных проявлениях, а пещера, являвшаяся ее символом, была украшена эмблемами всех вещей, содержащихся во Вселенной. В этот мир, столь мудро организованный, являющийся местом обитания двух сил - активной и пассивной, разделенный между Светом и Тьмой, движимый живой и разумной Силой, управляемый гениями, или ангелами, царящими каждый в своей области и обладающими большей или меньшей степенью приверженности низменным принципам в зависимости от степени присутствия в них материи, - в этот мир нисходит душа, эманация вечного огня, временно изгнанная из сияющей небесной обители. Она опускается в этот мир материи, в котором вечно воюют между собой два основополагающих принципа, каждый из которых окружают свои собственные гении, - нисходит для того только, чтобы принять одну или несколько более или менее организованных телесных форм, которым суждено стать для нее тюрьмой до тех самых пор, пока она не вернется наконец к своему Истоку, по отношению к которому она находится в изгнании на протяжении всей своей жизни на Земле.

Но одно в ней осталось неизменным, дабы обеспечить ей свободное прохождение через семь планетарных врат и возвращение к Истоку. Это небесный огонь, являющийся, как говорят философы, душой мира и огня материального, вселенский принцип, пронизывающий Небеса и всё выше них, в бесконечно сияющей и неимоверно чистой сфере, - принцип, сам по себе чистый, простой и лишенный всяческих примесей, возвышенный над всем миром в своем неземном сиянии. Если какая-либо его часть нисходит на Землю (скажем, человеческая душа), она поступает так вопреки своей природе, побуждаемая неисповедимым решением высшего Разума, бесконтрольной любовью к материи, которая, собственно, и побуждает ее снизойти с небес, чтобы обрести знание того, что именно происходит в материальном мире - месте вечного конфликта Добра со Злом. Душа, простая и неделимая субстанция, являющаяся в условиях отсутствия материальных проявлений лучом Божественного Огня, источник которого - в Небесах, даже пребывая в материальном теле, постоянно стремится возвратиться к этому Истоку, и в конце концов возвращается к Нему.

Наставляя в этой идее, жрецы Мистерий стремились вернуть человеку представление о его Божественном происхождении и указать путь к возвращению его души к небесному Истоку. Великая наука, в которой они наставляли посвященных, была, в первую очередь, наукой самопознания, высокого предназначения человека в этом мире, его величия и превосходства над животными, никогда не способными обрести подобное знание, но на которых он, между тем, становится так похож, если не размышляет над своим бытием и не погружается мысленным взором в глубины собственной души.

Страдая и действуя, практикуя добродетели, почитая Бога и творя добро, душа в конце концов освобождается от оков тела и восходит по Млечному Пути, через врата Козерога¹²² и семь сфер в те области, откуда она

¹²² Зодиакальное созвездие, в разные времена и у разных народов называвшееся по-разному, но чаще всего отождествлявшееся с образом козла. Птолемей отличает его от козла, в виде которого часто изображали и Возничего, называя «рогатым козлом». Эратосфен называл его Паном. Турки, персы, сирийцы и арабы также видели в нем козла. Философы-платоники называли его «вратами богов», полагая, что души умерших восходят на небеса именно через это созвездие. Найденные учеными фрагменты древних

вследствие многих своих прегрешений, несовершенства и изменности, была в свое время низвергнута. Таким образом, вся теория об этих сферах, их знаках и правящих ими разумах, вся система древней астрономии неразрывно были связаны с учением о душе и ее странствиях; и в таком виде они преподавались жрецами Мистерий, в наставлениях которых и получили первое развитие основополагающие принципы физики и метафизики, касающиеся бессмертия души, ее положения здесь, в материальном мире, ее предназначения и ее будущего.

Греки утверждали, что Элевсинские Мистерии были учреждены в Афинах в 1423 г. До н.э. в правление Эрехтея¹²³. Некоторые авторы, между тем, полагают, что их учредила сама Церера; Диодор Сицилийский считает, что учредил их некий царь, пришедший в Грецию из Египта. По еще одной версии, в Греции их учредил Орфей, одновременно с Дионисийскими Мистериями, взяв за образец для вторых Мистерии Осириса, а для первых - Исиды.

Мистерии Исиды, «превращенной» здесь в Цереру, праздновались не в одних только Афинах. Беотийцы¹²⁴ поклонялись Церере Великой, или Кабирийской, в священных пещерах, куда вход был закрыт для всех, кроме прошедших посвящение, а свершавшиеся там обряды и учение этих Мистерий теснейшим образом были связаны с ритуалами и учением самофракийских кабиров.

Точно так же и в Аргосе¹²⁵, Фокисе, Аркадии, Ахее, Мессине¹²⁶, Коринфе и многих других областях Греции праздновались разнообразные Мистерии, хотя во всех них отчетливо прослеживалось египетское происхождение, а основы учения и ритуалов были повсюду одинаковыми; Элевсинские Мистерии, пишет Павсаний, с древнейших времен во всей Греции считались настолько же превосходящими все прочие Мистерии, насколько боги превосходят героев.

Такими же были и Мистерии Доброй Богини (Вона Деа¹²⁷), истинное имя которой не было дозволено знать и произносить никому, как пишут Цицерон, и Плутарх; их, по легенде, праздновали в Риме с самого дня его основания. В Мистериях этих принимали участие одни лишь женщины до тех пор, пока их тайну не нарушил Клодий¹²⁸. Празднества проводились в

вавилонских текстов содержат предсказание конца света, когда все планеты сойдутся в этой точке небосвода. Часто изображается в виде козла с рыбьим хвостом. - Р. Х.

¹²³ Легендарный афинский царь. Пайк связывает его с землей вслед за Гомером, писавшим: «...мужей, населяющих град великолепный Афины, область царя Эрехтея, которого в древние веки мать земля родила, воспитала Паллада Афина» («Илиада», 2:547 - 548, перевод Н. Гнедича). Кекроп в некоторых легендах упоминается как сын Эрехтея. - Р. Х.

¹²⁴ Жители Беотии, области к северо-западу от Аттики. Два ее главных города, Фивы и Орхомен, боролись между собой за влияние, поскольку практически все торговые маршруты между Аттикой и Пелопоннесом пролегли через Беотию. - Р. Х.

¹²⁵ Город-государство в древней Греции. Из его гавани Ясон отправился на поиски золотого руна. - Р. Х.

¹²⁶ В древней Греции - область на юго-западе Пелопоннеса, между Аркадией и Ионийским морем. - Р. Х.

¹²⁷ Римская богиня, также носившая имя «Фауна», поскольку была дочерью Фавна. Считалась богиней женщин, поэтому даровала плодородие, однако более о ней практически ничего не известно. Мужчинам запрещалось входить в ее храмы во время церемоний поклонения ей. - Р. Х.

¹²⁸ Публий Клодий Пульхр (93 - 52 гг. до н.э.) - получил известность как якобы нарушитель тайны Мистерий Доброй Богини, куда допускались только женщины. По преданию, переделался арфисткой и был допущен к справлению Мистерий супругой Гая Юлия Цезаря.

Майские календы, и Плутарх пишет, что многие их церемонии напоминали Мистерии Вакха.

Мистерии Венеры и Адониса праздновались практически исключительно в Сирии и Финикии, откуда они и проникли в Грецию и на Сицилию. Венера и Астарта были великими женскими божествами Финикии, Верховным Богом которой был Геркулес, Малкарт, или Адонай. Адонай, которого греки именовали Адонисом, был возлюбленным Венеры. Когда он умер от раны в бедро, нанесенной диким вепрем во время охоты, из его крови вырос цветок анемон. Венера выпросила тело возлюбленного у Юпитера вместе с обещанием верховного бога позволить Адонису полгода проводить с Венерой на Земле, а вторые полгода - в царстве теней, обители Прозерпины; все это аллегории пребывания Солнца в течение полугода в одном полушарии и полугода - в другом. В этих Мистериях обыгрывалась и оплакивалась гибель Адониса, а завершались они празднеством по случаю его воскресения и возвращения на небо.

Иезекииль описывает празднества в честь Адониса, говоря о церемониях Таммуза (Фаммуза), ассирийского божества, которого каждый год оплакивали женщины, сидя у дверей своих жилищ. Эти Мистерии, как и другие, праздновались весной, в день Весеннего равноденствия, когда, по легенде, воскресал молодой бог; в год их учреждения Солнце (Адон, то есть Господин, или Господь) пребывало в знаке Тельца - обители Венеры. Адонис изображался с рогами, а Орфей именуется его в своем гимне не иначе как «двурогим богом»; в то же время в Аргосе Вакха изображали с ногами быка.

Плутарх пишет, что Адон и Вакх считались одним и тем же богом, основывая свое утверждение на многочисленных сходствах между учениями и церемониями Мистерий этих богов.

Мистерии Вакха также назывались празднествами Сабазия, Орфея и Диониса. Среди греков они были известны с незапамятных времен, и многие полагали их учредителями самих Вакха или Орфея. Сходство церемоний, проводившихся в честь Осириса в Египте и в честь Вакха в Греции, единство мифологической традиции, повествующей об этих богах, и символы, использовавшиеся как в одной, так и в другой традиции, - все говорит в пользу общего их происхождения. И само имя Вакха, и слово «оргия», которым именовались празднества в его честь, и священные слова церемоний, - все они не греческого, а иного происхождения. Вакх был восточным богом, и его Мистерии возникли на Востоке задолго до того, как были перенесены на греческую почву. Еще в незапамятные времена ему поклонялись в Индии, Аравии и Бактрии.

В Греции ему поклонялись во время всенародных празднеств, простых и более сложных мистериальных церемоний, которые различались в разных областях страны, что вполне естественно, если принимать во внимание, что

Впоследствии Клодий был оправдан по обвинению в нарушении тайны Мистерий, однако факт участия в них жены Цезаря привел к его разводу с ней. В 58 г. до н.э. Клодий был избран трибуном и ввел несколько законов о запрете казни римского гражданина без суда. Эти законы были направлены, в основном, против Цицерона, его давнего личного врага, настоявшего на казни без суда сторонников Катилины. Затем Клодий активно способствовал изгнанию Цицерона из Рима, но уже в 57 г. политический противник Клодия Тит Анний Милон возвратил оратора обратно в город. Несколько лет подряд активное противоборство Клодия и Милона препятствовало избранию государственных чиновников. Наконец победил Милон, который просто убил Клодия на Аппиевой дороге. - Р. Х.

в них эти Мистерии проникали из разных стран и в разное время. Участники сложных мистериальных церемоний зачастую не имели никакого представления о значении большинства употребляемых ими слов и большинства почитаемых ими зримых символов. Например, в Мистериях Сабазия (от «Саба-Зевс» - восточного имени Верховного Бога) широко употреблялись слова «эвоэ» и «сабоэ» - совершенно очевидно не греческие; на грудь посвященному бросали золотого змея, тем самым напоминая ему миф о том, что Зевс обратился в змея, дабы соединиться с Прозерпиной и породить Вакха-Тельца; отсюда происходит и загадочная фраза, сообщаемая посвященному, гласящая, что бык породил змея, или дракона, а тот, в свою очередь, породил быка, ставшего Вакхом. Смысл ее состоял в том, что Бык (Телец, открывавший в то время зодиакальный цикл в день Весеннего равноденствия, в каковом знаке в тот день пребывало Солнце, изображавшееся в виде самого этого знака и бывшее Вакхом, Дионисом, Саба-Зевсом, Осирисом и т. д.) и Змей - другое созвездие - так взаимно расположены на небосклоне, что когда восходит один из них, другой опускается за горизонт, и наоборот.

Змей был одним из основных символов Мистерий Вакха. Посвящаемые брали их в руки, как на изображении Офиука¹²⁹ на небесной сфере, одновременно с ними это делал орфеотелест¹³⁰, жрец, проводивший очищение кандидатов, и все восклицали, как Эсхин¹³¹, возглавляющий в произведении Демосфена процессию женщин, которых его матери предстояло посвятить в Мистерии: «Эвоэ/ Сабоэ/ Хайе Аттэ, Аттэ Хайе/».

Посвященные в эти таинства сохранили церемонии и ритуал, которые, по всем признакам, относятся к древнейшим временам, к обычаям первых людей на Земле. Там следовали правилам, установленным Пифагором. Как и египтяне, полагавшие шерсть нечистой, посвященные в эти Мистерии не хоронили своих покойников в шерстяных одеждах. Они воздерживались от кровавых жертвоприношений; они даже питались только растительной и минеральной пищей. Всем своим поведением они подражали последователям медитативных сект Востока, тем самым стремясь приблизиться своей жизнью к первым людям Земли, жившим - кроме случаев совершения преступлений и природных катаклизмов, - в полном покое и совершенном мире. Одним из главных преимуществ, которые получал посвященный после инициации в эти Мистерии, было воссоединение с богами путем очищения души от всех страстей, лишаящих радости, замутняющих потоки божественного Света, устремленные к каждой душе, готовой принять его. Одна из степеней посвящения в эти таинства требовала от посвященного сперва обрести божественное Откровение. Посвященные в Мистерии Агнца во фригийской Пепузе также должны были в обязательном порядке обрести божественное Откровение и пророчествовать; считалось, что посредством этих церемоний душа,

¹²⁹ Созвездие больших размеров, простирающееся к востоку от Геркулеса до самого Скорпиона, отчасти расположенное на Млечном Пути. В наше время называется Змееносцем, что, собственно, и означает его древнее название «Οφιούχος». - Р. Х.

¹³⁰ Скорее всего, ошибка в написании. Данное определение относится к жрецам культа Змея и созвездия Змееносца (Офиука), а не к культу Орфея, поэтому данное слово следует читать как «офиотелест». - Р. Х.

¹³¹ Афинский оратор и политический авантюрист (389 - 314 гг. до н.э.), противник Демосфена. - Р. Х.

очищенная от всякой нечистоты, обрела способность лицедреть богов не только в новой жизни после физической смерти, но и в земной жизни.

Священные врата храмов, в которых проходило посвящение в эти Мистерии, отворялись только раз в год и только для посвященных: ни один профан никогда не проникал в них. Ночь набрасывала свое покрывало на справление священных Мистерий, раскрыть таинства которых нельзя было никому в мире. Там разыгрывались живые картины страданий Вакха, который, подобно Осирису, погиб, снизошел в Ад, а потом воскрес к новой жизни; каждый посвященный получал кусок сырого мяса, которое съедал в память о гибели своего бога, растерзанного на куски титанами.

Эти Мистерии праздновались в день Весеннего равноденствия. Главным их символом была эмблема плодородия, живительной энергии и порождающей силы Божества. Посвященные были увенчаны гирляндами из миртовых и лавровых листьев.

Перед посвящением в Мистерии аспирант в течение трех дней и трех ночей пребывал в полной тьме и страхе; после этого его заставляли принять участие в церемонии αφανισμος (афанизма), символизировавшей смерть Вакха - того же самого мифологического персонажа, что и Осирис. Сначала его запирали в маленькой и темной келье, в которой ему предстояло серьезно поразмыслить над тем, что он собрался предпринять; он должен был внутренне подготовиться к обретению древнейших истин и откровений первобытных теологии и философии. Это была его символическая смерть, после которой он становился основным действующим лицом церемонии собственного воскресения к новой жизни, после которой его начинали именовать διφνης (дифнесом), то есть дважды рожденным. Еще пока он пребывал в запертой келье, до его слуха доносился звук разыгрываемых жрецами сцен погони Тифона за мертвым телом Осириса и спасения последнего Реей, или Исидой; посвященные громогласно выкликали древние санскритские имена божеств. Затем объявлялось, что тело найдено; и кандидата тут же выпускали на волю, окруженного танцующей и радостно поющей и кричащей толпой посвященных.

После этого его проводили по символическим Элизию и Аду. «Затем, - пишет древний автор, - их развлекали пением гимнов и танцами, им сообщали возвышенное учение священной науки и показывали удивительные и поучительные картины. Теперь, когда они были посвящены и тем обрели совершенство, они становились СВОБОДНЫ, и ничто более не стесняло их волю; они бывали увенчаны венками триумфаторов, они ходили, где хотели, в обители чистых и совершенных, беседовали со святыми мудрецами и радовались священным Мистериям, сами будучи чисты и достойны участия в них». Их обучали происхождению и цели Мистерий, опознавательным знакам и словам. Они получали звание эпоптов, которым были ведомы истинная природа и свойства Божества и наука о Жизни Грядущей; их знакомили с учением о единстве и истинных свойствах Великого Строителя Вселенной и истинном значении древних мифов и притч, якобы повествующих о многочисленных языческих божествах; им помогали усвоить великую изначальную формулу: «Зевс есть изначальный Источник всех вещей; Он есть ЕДИНЫЙ Бог, ЕДИНАЯ Сила и ЕДИНЫЙ Закон для всех и вся». Затем им предлагали толкование всех окружавших их многочисленных символов и эмблем, а потом отпускали, напутствуя словами «κοῦξ» (конгс) и «μπαξ» (омпакс), иначе говоря, варварски искаженной

санскритской формулой «Канска Ом Пангска», то есть «Молим Бога о молчании», или «Молитесь Богу в тишине».

Среди множества символов этих Мистерий выделялся посох Вакха, который он, по легенде, однажды бросил на землю, и тот превратился в змея; в другой раз он ударил им в берега рек Оронт¹³² и Гидасп¹³³, - и воды их расступились, а он прошел между ними сухим. Воду в ходе церемонии добывали, высекая ее этим посохом из скалы. Вакханцы увенчивали свои головы змеями, носили их в руках, в корзинах и вазах, а по обретении (εὐρησις - «эурез») тела Осириса бросали живую змею на грудь посвящаемому.

Фригийские Мистерии Атиса и его возлюбленной Кибелы и внешне и внутренне, очень напоминали Мистерии Осириса и Исиды, Адониса, Вакха. Повсеместно признается их азиатское происхождение, хотя Фригия зачастую оспаривала эту версию, стремясь вырвать пальму первенства у Египта. Фригийцы в большей степени, чем все остальные народы, смешивали ритуальные аллегории с истинным учением мистериальной религии, порождая множество дополнительных мифов и притч; поэтому даже внутри одной страны традиции поклонения Атису и Кибеле, по общему мнению, исконным божествам Фригии, различались кардинальным образом от области к области. Насколько можно судить по трудам Юлия Фирмика, в этих Мистериях в аллегорической форме представлялись природные явления, а их священная история была повествованием о природных силах и их взаимодействии в материальном мире.

Мистерии открывались в дни равноденствий жалобными криками, плачем, воплями и траурными церемониями в память о погибшем Атисе, а венчали их торжества в честь его воскресения.

Мы не будем приводить здесь различные версии легенды о гибели и воскресении Атиса и о его возлюбленной Кибеле, пересказываемые Юлием Фирмиком, Диодором, Арнобием¹³⁴, Лактанцием, Сервием, Блаженным Августином и Павсанием. Достаточно будет привести здесь основные события легенды.

Кибела, фригийская княжна, изобретшая музыкальные инструменты и танцы, влюбилась в молодого красавца Атиса; впоследствии или он сам в припадке помешательства оскотил себя, или это сделала с ним она в припадке ревности; потом он умер, а затем воскрес, как Адонис. В общем и целом, это та же самая финикийская история о страданиях солнечного бога, только пересказанная другими словами, при помощи иных символов и иных имен.

¹³² Река в юго-западной Азии, с истоком в Ливане, протекает на север через Турцию, затем на запад и впадает в Средиземное море. - Р. Х.

¹³³ Река Джелум в северной Индии. Данное ее название дано ей историком Александра Македонского Аррианом, описывавшим победу македонского царя над Пором, правителем северо-западной Индии, в 326 г. до н.э. Птолемей называет ее Бидаспом. - Р. Х.

¹³⁴ Арнобий Старший (IV в. н.э.) - знаменитый африканский христианский апологет. Родился в языческой семье, был обращен в 300 г. Единственный его известный труд, на который ссылается Пайк, называется «Advertus Nationes» - «Против народов» и предназначен для доказательства епископам его верности христианскому учению, причем демонстрирует совершенное незнание им основ христианского вероучения. Определенно жил среди последователей некоей аскетической неоплатонической секты, которых он называет «новыми людьми». - Р. Х.

Кибеле поклонялись в Сирии под именем Реи. Лукиан¹³⁵ пишет, что сам лидийский Атис построил первый храм в ее честь и учредил ее Мистерии в Сирии. Имя Реи также можно обнаружить в трудах древнего финикийского философа-космолога Санхониафона. Именно Атис Лидийский, продолжает Лукиан, учредил после своего оскотления Мистерии Реи и научил народы Сирии, Лидии и Самофракии соответствующим церемониям. Рея¹³⁶, как и Кибела, чаще всего изображалась на колеснице, влекомой львами, увенчанная цветами и с барабаном в руках. По Варрону, Кибела была богиней земли. Ее образ послужил основой для создания образов Венеры, Минервы и Селены (Луны), Дианы, Немезиды¹³⁷ и фурий; она была украшена драгоценными камнями, а ее старший жрец облачался в пурпурную мантию и золотую тиару.

Также в день Весеннего равноденствия устраивались великие празднества в честь сирийской Великой Богини и римской Матери Богов. Тогда же праздновались и Мистерии Атиса, в ходе которых посвященных наставляли в обоснованности их надежд на вознаграждение после физической смерти; им рассказывали о бегстве Атиса от ревнивого гнева Кибелы, о том, как он скрывался в пещере высоко в горах и как он в припадке безумия оскотил сам себя; жрецы Атиса повторяли вслед за ним этот ужасный ритуал. Представление страстей Атиса продолжалось в течение трех дней; первый проходил в стогах и плаче, а потом начиналось радостное празднество, во время которого, по словам Макробия, осуществлялось поклонение Солнцу под именем Атиса. Все церемонии носили аллегорический характер, и некоторые из них, по мнению императора Юлиана, можно было как-то объяснить, а остальные навечно остались покрытыми пеленой таинственности. Таким образом, символы пережили свои толкования, как часто случалось и в масонстве; на место утраченных толкований Невежество и Суеверие не замедлили предложить новые, изобретенные самостоятельно.

По другой легенде, пересказанной Павсанием, Атис, подобно Адонису, погибает от раны, нанесенной ему во время охоты диким вепрем в детородные органы. Что примечательно, практически все легенды о солнечном божестве заканчиваются именно таким его ранением. Атису была посвящена сосна, под которой, в соответствии с легендой, он умер; ее изображали на памятниках, посвященных этому богу, вместе с быком и бараном, первый из которых был знаком Солнца, а второй - Луны.

Поклонение Солнцу под именем Митры было также широко распространено в Персии, откуда, собственно, и происходит это имя

¹³⁵ Лукиан (120 - 180 гг. н.э.) - греческий оратор и сатирик. Об этом знаменитом риторе мало что известно современной науке, кроме изложенного в его собственных трудах. В силу сатирического характера его творчества, эти сведения вряд ли можно воспринимать серьезно. Основные труды - «Диалоги о богах» и «Диалоги и мертвых». - Р. Х.

¹³⁶ Супруга титана Крона, свергнутого с престола своего отца Урана. Чтобы обезопасить себя от такого же падения Крон впоследствии проглатывал всех новорожденных своих детей. Однако Зевс и Посейдон были спасены матерью, пошедшей на различные уловки. Рея часто отождествлялась с Кибелой, фригийской богиней-Матерью, поэтому спутников Кибелы - корибантов - часто путают с защитниками младенца Зевса - куретами. - Р. Х.

¹³⁷ Греческая богиня воздаяния, в основном, кары за злые деяния. По некоторым легендам, Немезид было две, обе они родились от Никты - ночи. По одной версии, Немезида родила от Зевса, представшего перед ней в виде лебедя, Елену Троянскую. Гермес же похитил отложенное Немезидой после этого яйцо и перенес к Леде, которая и высидела его, а затем воспитала Елену как свою дочь. - Р. Х.

солнечного бога, как и многочисленные символы его культа. Огнепоклонники персы почитали Солнце как сиятельный Источник живительной энергии этой стихии, дарующей жизнь Земле и пронизывающей всю Природу, душой которой она является. Эти Мистерии проникли из Персии в Армению, Каппадокию¹³⁸ и Киликию¹³⁹, и только потом - через много лет - в Рим. Но в имперской столице Мистерии Митры пользовались гораздо большей популярностью, чем все остальные. При императоре Траяне¹⁴⁰ они даже стали претендовать на роль государственной религии. Адриан, напротив, запретил отправление этих Мистерий, потому что, по его мнению, в их церемонии входило разыгрывание слишком жестоких и кровавых сцен; действительно, в то время в этих Мистериях практиковались человеческие жертвоприношения, и жрецы предсказывали будущее по пульсирующим внутренностям жертвы. Мистерии Митры возобновились с еще большими торжественностью и блеском при императоре Коммодe, который самолично приносил Митре жертвы, и еще шире они распространились при Константине и его наследниках, когда жрецы Митры жили по всей Римской империи, а их храмы и монументы с изображением солнечного бога можно было встретить даже в Британии.

Митре посвящали пещеры, украшенные многочисленными астрономическими эмблемами, а кандидаты на посвящение подвергались жестоким и кровавым испытаниям.

Персы не возводили храмов: они поклонялись Солнцу на вершинах холмов, где строили некие сооружения без крыш из неотесанных камней. Они отвергали видимые изображения, считая воплощением своего бога только Солнце и огонь. Иудеи позаимствовали у персов эту идею, и их Бог являлся Аврааму в языках пламени, как и Моисею - на горах Хорив и Синай.

Митра, воплощенный в Солнце, был для персов незримым богом, Отцом Вселенной, Утешителем. В зороастрийских пещерах инициаций над головой кандидата висели изображения Солнца, планет и знаков Зодиака из золота и драгоценных камней. Солнце изображалось произрастающим из спины Тельца. Свод пещеры поддерживали три колонны - Вечность, Плодородие и Власть; вместе они служили символом Вселенной.

¹³⁸ Область на востоке Малой Азии, чьи границы были подвержены значительным изменениям во времени. Некоторое время Каппадокией правили персы, введшие культ Митры, поэтому в этой области находят много памятников митраического культа. Позже она стала важным христианским центром. - Р. Х.

¹³⁹ Область на территории современной юго-западной Турции. В древности, будучи расположена на пересечении торговых путей в Сирию, Киликия постоянно оспаривалась многими государствами того времени, в разные периоды истории входя в различные империи - Хиттитскую (ок. 1400 г. до н.э.), Ассирийскую (800 г. до н.э.), Персидскую (650 г. до н.э.), Македонскую (300 г.) и, конечно, Римскую (100 г.). Население этой области рано обратилось в Христианство, и до сих пор на этой территории сохранилось множество ранне-христианских памятников. Св. Павел родился в Тарсе, киликийском городе (Деяния, 21:39). - Р. Х.

¹⁴⁰ Марк Ульпий Нерва Траян (52 - 117 гг. н.э.), римский император с 98 г. н.э. Наследовал Нерве и предшествовал на престоле своему племяннику Адриану. С почтением делил власть с Сенатом, проявил недюжинный талант финансиста, справедливость как законодатель, прозорливость и дарования архитектора и агронома, при этом был невероятно воинственен и постоянно укрепил и расширял империю. Действительно покровительствовал культу Митры и ввел его в пантеон римских богов под именем *Mithra Sol Invictus* - Митра Непобедимое Солнце. - Р. Х.

Зороастр, как и Моисей, утверждал, что беседовал с Богом лицом к лицу, как с человеком, что получил от Него наставление в отправлении чистого, истинного культа, передавать которое можно было только достойным и добродетельным людям, посвятившим свою жизнь изучению философии. Слава его распространилась по всему миру, и к нему потянулись ученики из всех стран, даже Пифагор был его учеником.

После ритуального очищения и первых наставлений кандидата допускали в пещеру инициаций, где его встречал служитель, упиравший острие меча в левую сторону его груди, часто даже нанося легкую рану. Потом, увенчанный оливковыми ветвями и помазанный священным бальзамом, достаточным образом приуроченный к таинству, кандидат претерпевал очищение водой и огнем на семи ступенях посвящения. Эти семь стадий посвящения символизировала винтовая лестница с семью пролетами ступеней. Проходя по ней, кандидат подвергался многочисленным испытаниям, из которых основным было испытание полной темнотой. Проходя по лестнице, он лицезрел страдания грешников в Гадесе, а потом выходил из тьмы на свет. Он оказывался в помещении, воплощавшем Элизий, где его встречали исполненные радости, сияющие посвященные во главе с архимагом, облаченным в голубые одежды, принимавшим у кандидата обязательство хранить тайну посвящения и доверявшим ему священные проходные слова, главным из которых было Священное Неизрекаемое Божественное Имя.

После этого ему истолковывали все происходившее с ним в ходе посвящения, объясняли, что посредством этих церемоний он приблизился к Божеству, что отныне главным объектом его поклонения должен стать священный Огонь, божественный дар и зримое обиталище Бога. Ему передавали священные знаки, ведомые только посвященным и рассказывали о сотворении мира и истинном философском смысле вульгарной народной мифологии, особенно мифа об Ормузде и Аримане, о священных Амешаспента, сотворенных Ормуздом. Это были Баман (Вохуман) - Господь Света, Ардибехест (Аша-Вахишта) - Гений Огня, Шаривар (Кшатра-Варью) - Господь Сияния и Металлов, Стапандомад (Спента-Армаити) - Источник Плодородия, Хордад (Хаурват) - Гений Воды и Времени и Амердад (Амертат) - Защитник Растительного Мира, первоисточник роста и плодоношения. И наконец, ему рассказывали о природе Верховного Божества, Творца Ормузда и Аримана, Абсолютной Первопричины, почитаемой под именем Зерван Ахерон.

В Мистериях Митры было несколько степеней посвящения. По Тертуллиану, первая из них называлась «Воин Митры». Посвящение в нее включало в себя показ кандидату венца на острие меча. Его подносили к лицу кандидата, а тот должен был отвергнуть его, говоря: «Митра мой венец!». Затем его провозглашали истинным воином Митры, и он обретал право называть прочих посвященных товарищами (companions) по оружию или соратниками. Отсюда ведет свое происхождение такой же титул «товарища», или «компаньона», в степени Царственного Свода Американского Устава.

Затем, пишет Порфирий, кандидата допускали к посвящению во второй градус - степень Льва. На многих митраических монументах можно видеть изображение созвездия Льва, места пребывания Солнца и символа Митры. В Риме церемонии посвящения в эту степень называли «львиными» и «гелиотическими». Посвященного в Риме также зачастую именовали

корацем или иерокорацем, то есть «вороном», потому что эта птица также была посвящена Солнцу, а зодиакальный знак Ворона располагался на митраических монументах под знаком Льва и рядом со знаком Гидры.

После этого посвященный бывал инициирован в следующую степень, адепты которой именовались «персами» и «детьми Солнца». Над ними стояли «отцы», старший из которых титуловался «Отцом Усыновляющим» (Pater Patratus). Посвященные также именовались «орлами» или «соколами» - то есть птицами, посвященными Солнцу в мифологии Египта. Орел был символом бога Мендеса, а сокол - Солнца и царской власти.

На маленьком острове Самофракия долгое время праздновались собственные священные Мистерии, и греки со всех концов страны приходили туда, чтобы стать их адептами. Считалось, что Мистерии учредил древний народ пеласгов, первых азиатских колонистов в Греции. Боги, которым поклонялись посвященные в эти Мистерии, именовались кабирами. Слово это восточного происхождения; оно происходит от корня «кабар»¹⁴¹, означающего «величие». Варрон называет самофракийских богов «могущественными». Имени Венеры в арабском языке соответствует имя «Кабар». Варрон также пишет, что посвященные в эти Мистерии поклонялись великим богам неба и земли. Эти боги служили символами великих Активной и Пассивной Сил, или Первопринципов вселенского плодородия. Самофракийскими богами считались также близнецы Диоскуры - Кастор и Поллукс; а в «Схолиасте» Аполлония¹⁴² приводятся слова Мнесия¹⁴³, который причисляет к числу этих богов Цереру, Прозерпину, Плутона и Меркурия, ставших самофракийскими богами-кабирами под именами Аксиеры, Аксиокерсы, Аксиокерса¹⁴⁴ и Касмилла¹⁴⁵. Меркурий был - как и повсюду в древнем мире, - посланцем и вестником богов, поэтому детей - прислужников при жертвенниках и помощников в отправлении обрядов - называли «меркуриями», или «касмиллами», как называли их, например, в Тоскане этрусски и пеласги, поклонявшиеся Великим Богам.

Тарквиний¹⁴⁶ Этрусск был посвящен в Самофракийские Мистерии; в Этрурии, как и в Самофракии, были свои собственные кабиры, потому что

¹⁴¹ Скорее, опять-таки «кабир», что по-арабски означает «великий»; это вариант широко известного слова «акбар», как в религиозной формуле «Аллах акбар» - «Аллах велик». «Кабар» же - сравнительная форма прилагательного, «более великий», «большой». - Р. Х.

¹⁴² Родился, вероятно, на Родосе в 295 г. до н.э. Пайк, скорее всего, ссылается на его труд «Аргонавтика», повествование в котором ведется от лица неких ученых-схолиастов. Утверждение о встречах Аполлония с браминами определенно является фантазией автора. - Р. Х.

¹⁴³ Мнесий из Патар Ликийских (III в. до н.э.) - широко известный автор путевых заметок, содержащих не всегда отвечающие действительности отчеты о многих странах, их народах и истории. К счастью, его работы дошли до нас только в виде отдельных отрывков. - Р. Х.

¹⁴⁴ Первые два имени принадлежат богиням, а третье - отцу Касмилла. Впервые эти имена встречаются в трудах географа Мнесия. - Р. Х.

¹⁴⁵ Мифический сын Аксиокерса в легендах Самофракии и других областей бассейна Эгейского моря и Малой Азии. - Р. Х.

¹⁴⁶ Луций Тарквиний Суперб (534 - 510 гг. до н.э.) - седьмой и последний царь Рима. Легенда гласит, что престол он занял, предварительно умертвив своего предшественника и многих сенаторов. Вероятно, в качестве источника Пайк использует Плутарха («Великие книги», т. 14, стр. 77): «Беззаконное и нечестивое завладение Тарквинием Супербом царским венцом, а также то, что он превратил царскую власть в орудие порока и тирании, вселили в души народа ненависть к его правлению, и после смерти Лукреции, убившей себя, не в силах стерпеть насилие над собой, народ воспользовался этим предлогом, чтобы восстать». Объемный анализ затруднен здесь фактической невозможностью отделить факты от легенды, но Пайк явно неправ, утверждая, что этот царь был посвящен в Мистерии

из своего истока эти Мистерии распространились по всей Этрурии, Фригии и Малой Азии. В Самофракию они пришли, скорее всего, из Финикии, потому что о кабирах упоминается даже у Санхониафона, а само слово «кабир» встречается в древнееврейском, арабском и финикийском языках.

В Мистериях Самофракии посвященные поклонялись Венере и Диоскурам - богам мореплавания. Их церемонии также включали в себя обряды поклонения созвездию Фаэтона. Во время путешествия аргонавтов Орфей как посвященный в эти Мистерии и даже их легендарный основатель при приближении бури посоветовал своим спутникам пристать к берегу Самофракии. Они сделали, как он посоветовал, и буря тут же прекратилась, а аргонавты прошли посвящение в Самофракийские Мистерии и отплыли далее, отныне убежденные в успехе своего предприятия, под эгидой Диоскуров - покровителей всех мореплавателей.

Но посвященным обычно обещали нечто гораздо большее. Самофракийские иерофанты полагали целью посвящения в свои таинства нечто неизмеримо большее, а именно совершенное самоотречение кандидата и посвящение им себя богу посредством ведения праведной и достойной жизни того ради, чтобы обрести после смерти физического тела обещанное богами вознаграждение в Жизни Грядущей. Именно это превыше всего остального делало их Мистерии величественными и божественными и вызывало к ним столь высокое повсеместное почтение и практически всенародное стремление к обретению посвящения в них. Именно из-за практиковавшихся там Мистерий остров Самофракия называли священным. Таким считали его все народы древности. Даже римляне, уже управляя всем древним миром, оставили Самофракии некоторую автономию и ее законы. Она стала прибежищем всех обиженных и страдающих, нерушимой святыней и оплотом беженцев. Бежавшие туда освобождались даже от обвинения в убийстве, если только оно не было совершено в храме.

Там проводили посвящения даже малых детей, которых облачали в священные пурпурные одежды и оливковые венки, после чего усаживали на престол рядом с остальными посвященными. Во время этих церемоний разыгрывались сцены гибели младшего из кабиров, умерщвленного братьями, затем бежавшими в Этрурию, унося с собой ковчежец с его отрезанными гениталиями; среди символов, которым поклонялись посвященные, были изображение священного фаллоса и ковчег. Геродот пишет, что посвященным в Самофракийские Мистерии было известно значение поклонения фаллосу и происхождение этого обычая. Клемент Александрийский утверждает, что это кабирсы научили тосканцев поклоняться ему. Он был объектом поклонения также в Гелиополе Сирийском, где практиковались божественные Мистерии, во многом напоминавшие священные церемонии в честь Атиса и Кибелы. Пеласги связывали этот символ с Меркурием; его изображение можно увидеть на монументах в честь Митры; повсюду он является символом всепорождающей силы Солнца и Весеннего равноденствия.

Самофракии. Другая легенда свидетельствует об ином: Кумейская сивилла (пророчица из города Куме, основанного греками в VIII в. до н.э. в 15 км к западу от Неаполя) предложила продать Тарквинию девять книг своих пророчеств, но тот лишь посмеялся над заявленной ей ценой, в отместку за что разгневанная сивилла начала бросать их по одной в огонь, пока он не согласился купить за назначенную цену оставшиеся три. Эти книги впоследствии хранились в храме Юпитера на случай крайней опасности для города и страны. - Р. Х.

В Мистериях Индии во время троекратного странствия кандидата вокруг места посвящения, он каждый раз останавливался на Юге и произносил: «Я следую за Солнцем и повторяю его благословенный путь». В голубом масонстве сохранилась традиция троекратного странствия, но значение его давно утрачено, а состояло оно в воспроизведении кандидатом пути Солнца по небосклону и его захода на Юге в царство Злого Принципа - Аримана, Шивы, или Плутона (зимы и тьмы); там Солнце символически умерщвлялось, а через несколько дней воскресало из мертвых и начинало символическое странствие на Север.

Затем индийские посвященные оплакивали смерть Ситы¹⁴⁷, или гибель Камы¹⁴⁸, умерщвленного Ишварой¹⁴⁹ и брошенного в реку в ковчеге, как Осирис и Вакх; во время этих церемоний кандидата пугали ужасными звуками и видениями.

После этого кандидат должен был воплотиться в Вишну и свершить аватары, или труды, или воплощения, этого бога. Ему в аллегорической форме сообщали легенду о Всемирном потопе: сначала он делал три шага, сводя ступни под прямым углом, что символизировало три огромных шага, сделанных Шивой в этой аватаре; отсюда происходят три шага масонской степени Мастера, завершающиеся сведением ступней под прямым углом.

После прохождения девяти аватар посвященного наставляли в том, что вера превышает приношения жертв, что ему необходимо всегда творить добро, раздавать милостыню и умерщвлять плоть. После этого ему сообщали о пяти страшнейших преступлениях, и он брал на себя торжественное обязательство никогда не совершать их. После этого его допускали в помещение, представляющее собой Рай, где его встречали члены Ордена Посвященных в богатых одеждах, собравшиеся вокруг жертвенника с пылающим на нем огнем - символом Божества.

Ему давали новое орденовое имя, облачали в белые одежды и тиару, сообщали ему опознавательные знаки, проходные слова и наставления соответствующего градуса. На лбу его рисовали крест, а на груди - перевернутый отвес, или тау-крест. Ему вручали священный шнур и многочисленные амулеты и талисманы. И наконец, ему сообщали Священное Слово, или Божественное Имя, известное только посвященным - трехбуквенное АУМ.

¹⁴⁷ Спутница Рамы в индуистской мифологии. О похищении ее цейлонским царем демонов и спасении Рамой при помощи впоследствии обожествленного царя обезьян Ханумана написан эпос «Рамаяна». Рама заслужил ее руку и сердце тем, что сумел согнуть лук Шивы, что соотносится с заданием Пенелопы своим женихам - согнуть лук Одиссея («Одиссея», ххi, 68). - Р. Х.

¹⁴⁸ Индуистский бог любви, давший название трактату «Камасутра». Далее, в наставлении 28-го градуса, Пайк приводит этимологический разбор его имени, равно как и имен других древних богов. Эти измышления не имеют равным счетом никакой научной ценности и никакого отношения к лингвистической науке, но таково было общее ее состояние в XVIII - XIX вв. В некоторой степени Каму можно соотнести с римским Купидоном. Описание его гибели также противоречит индуистским легендам, согласно которым Кама был сожжен Шивой за отказ возбудить к нему любовную страсть у Сати, воплощения (аватары) Великой Матери, в другом своем воплощении - Лакшми, супруги Вишну. Кама вернулся к жизни, потому что мир не может существовать без любви, но так и не обрел нового тела, откуда и одно из его имен - Ананга (Бестелесный). - Р. Х.

¹⁴⁹ Индуистское божество, более личностное воплощение нематериального Брахмы, персонифицированная его форма. Пользуется поклонением со сторон последователей Шивы. Пайк же считает его другим воплощением Шивы (как и Каму). Само же имя Ишвары буквально означает на санскрите «Господь», равно как и «бхагават». - Р. Х.

После этого посвященному объясняли все многочисленные эмблемы, которые он увидел во время инициации, а также сообщали тайны священных наук, скрытых за ними, равно как и различные добродетели, всего лишь воплощениями которых были разнообразные мифологические персонажи. Таким образом, он познавал истинное значение обширной символики, которая для непосвященного оставалась всего лишь бессмысленным набором малопонятных фигур и плохо различимых звуков.

Третьей степенью посвящения становилось удаление от мира после того, как дети посвященного вырастали и становились способны сами зарабатывать себе на хлеб, а он уходил в лес и вел там жизнь отшельника, неустанно молясь и умерщвляя плоть, питаясь исключительно растительной пищей. Только тогда он, как считалось, воистину рождался заново.

Четвертая степень состояла в полном отрешении посвященного от этого мира, самосозерцании и самоистязании, посредством которых, в соответствии с учением этих Мистерий, достигалось полное совершенство и душа воссоединялась с Богом.

Теперь нам следует возвратиться ко второй степени, чтобы узнать, что при посвящении в нее кандидату рассказывали о единстве Бога, о познании Бога патриархами, уничтожении всего человечества во время Всемирного потопа, пустоте человеческого сердца в разлуке с Богом и необходимости самосозерцания для воссоединения с Ним, о нестабильности и шаткости людской жизни, конечном крахе всех тварей Божьих и их воскресении в этом мире, только в более совершенной форме. Им также рассказывали о бессмертии души, разъясняли суть учения о метемпсихозе, то есть переселении душ и вознаграждении или каре в будущей жизни; кроме того, ему сообщали, что грехи этой жизни возможно искупить только путем откровенного раскаяния, добровольного признания своих прегрешений и внутреннего изменения собственной природы, а не только путем совершения обрядов поклонения Богу и принесения Ему жертв.

Мистерии Китая и Японии имеют также индийское происхождение. Они были основаны на тех же самых принципах, и ритуалы их практически ничем не отличались от Мистерий Индии. Посвященным передавали священное слово «Амида-Фо», в котором легко узнать изначальное Слово «АУМ», впоследствии соединенное со словом «Фо», то есть китайским именем индийского Будды, чтобы стало ясно, что он и есть Верховный Бог.

Одним из основных символов этих Мистерий были равносторонний треугольник и таинственная литера У; оба этих символа олицетворяли триединого Верховного Бога, а священная литера даже употреблялась вместо Неизрекаемого Имени Бога. Этот мир, вечно оберегаемый Силой и Мудростью Всевышнего, символизировал круг, поддерживаемый двумя змеями; отсюда происходят и две параллельные линии (в которые со временем превратились два змея) по сторонам круга с точкой в центре, украшающие наши ложи по сей день.

В японских Мистериях символический возраст посвященного в высшие степени мог составлять до двадцати лет.

Основные черты Мистерий друидов были теми же, что и на Востоке.

Церемония начиналась с исполнения гимна Солнцу. Кандидатов располагали группами по три, пять и семь человек, в зависимости от их способностей и уровня развития, а потом девять раз обводили вокруг святилища, двигаясь с Востока на Запад. Кандидаты подвергались различным жестоким испытаниям, многие из которых вызывают в памяти

легенду об Осирисе. Например, кандидата сажали одного в лодку и отпускали ее в открытое море на волю волн; ему приходилось полагаться только на собственные силы, присутствие духа и Господню помощь, чтобы целым и невредимым добраться до противоположного берега. Потом он оказывался в полной темноте, а вокруг него посвященные разыгрывали смерть бога Ху со всеми сопутствующими криками и стонами, производившими на кандидата неизменно тягостное впечатление. На пути его встречались многочисленные препятствия, и ему необходимо было доказать свою отвагу, в одиночку встречаясь лицом к лицу с вооруженными противниками и дикими голодными зверями; и наконец, обретя истинный Свет, он предстал перед старшим друидом, который посвящал его в тайны Мистерий и нравственное учение Ордена; его учили отважно сражаться, ему рассказывали о бессмертии души и счастливой жизни в Мире Грядущем, его призывали не пренебрегать служением Богу и вести праведную жизнь, избегать клеветы, расточительства, гнева, ненависти и лжи.

В первых двух степенях посвящения кандидат обретал только внешнее, экзотерическое знание. В третью степень посвящали лишь немногих избранных, взрослых, зрелых людей, занимавших высокое положение в обществе и почитавшихся, да и то только после прохождения в течение девяти месяцев полного духовного очищения и обучения всем известным друидам наукам и искусствам. Посвящение в эти Мистерии включало обряд смерти и воскресения.

Последним, венчающим испытанием инициации было путешествие по открытому морю в одиночку в маленькой лодке, обтянутой кожей, в ночь на 30-е апреля. Если аспирант отказывался пройти это испытание, его с позором и презрением прогоняли и больше не допускали к посвящению. Если же он соглашался и с успехом проходил испытание, его с тех пор именовали трижды рожденным, ему открывались все высшие посты в государстве и обществе, а также он обретал исчерпывающие знания о философском и религиозном учении друидов.

Греки тоже называли эпоптов трижды рожденными (τριϋονος), а в Индии считалось, что только тот йог достигает совершенство, кто претерпевает несколько рождений и смертей.

Точно такими же основными чертами, как в описанных выше случаях, обладали и Мистерии готов. Долгий период предварительной подготовки кандидатов, включавшей в себя строгий пост и умерщвление плоти, круговые странствия, символизировавшие прохождение небесными телами своего пути по небосклону, многочисленные суровые испытания, нисхождение в подземное царство теней, описание гибели бога Бальдура от руки Первопринципа Зла - Локи, положение его тела во гроб и отпускание лодки с этим гробом на волю волн, - короче говоря, все это была та же самая древняя восточная легенда, только с использованием других имен персонажей и несколько измененными обстоятельствами и новыми деталями.

Даже египетский Анубис появлялся в этой легенде, на этот раз приняв облик священного пса, стерегущего врата Смерти. Кандидата погребали в настоящей могиле, а потом выпускали на свет, где он приступал к розыскам тела Бальдура и, спустя продолжительное время, находил бога воскресшим и восседающим на троне. Кандидат приносил клятву на обнаженном мече (как

это и сейчас принято в Rite Moderne¹⁵⁰) и скреплял свое обязательство, выпивая мед из человеческого черепа.

После этого ему открывали все древнейшие, изначальные Истины в той степени, в которой им удалось выжить под напластованиями многих веков: кандидату рассказывали о рождении богов, о сотворении мира, о Потопе и возрождении человечества после него, о возможности воскресения после смерти, примером которого является Бальдур.

Посвященного отмечали знаком креста и вручали ему кольцо, которое становилось для него отныне знаком Божественной защиты, а также символом совершенства; отсюда происходит наш обычай вручать особое кольцо посвященному в 14-й градус.

Ему толковали символическое значение точки внутри круга и куба и наконец - природу Единого Верховного Бога, «Творца всего сущего, Вечного, Древнего и Живого, Ужасного Существа, Познающего сокровенное, Существа, неизменного в веках», с Которым только простая и необразованная толпа путала Одина Завоевателя. Его наставляли в природе Триединого Бога, Которому поклонялись в Индии, только при этом сообщали, что это триединство составляют Один - Всемогущий Отец, Фрея (Рея, Фре) - его супруга (олицетворяющая вселенскую материю), и Тор - их сын и посредник между ними и людьми. В этой троице легко узнаются Осирис, Исида и Гор. Вокруг головы Тора даже изображались двенадцать звезд, видимо, чтобы никто и никогда не забывал о его восточном происхождении.

Кандидату также сообщали о неизбежности конца света в последние времена и столь же неизбежном пришествии нового мира, в котором добродетельные и отважные люди будут наслаждаться вечными счастьем и весельем; и чтобы заслужить эту награду после смерти, его наставляли в необходимости вести добродетельную, достойную жизнь, исполненную высокой нравственности.

Кандидат приуготовлялся воспринять главный великий урок Мистерий путем долгих и тяжелых испытаний, воздержания и очищения. Многие дни он постился, умерщвлял плоть и пил напитки, содержащие вещества, помогавшие ему сдерживать свои страсти и хранить тело в полной чистоте.

Также он должен был совершать символические ритуальные омовения, чтобы душе его легче было разорвать оковы плоти и покинуть материальный мир. Они практиковались практически во всех возможных видах: купание, погружение, обливание и опрыскивание. В Афинах кандидатов перед посвящением купали в Илиссе¹⁵¹, который поэтому стал считаться священной рекой; перед тем, как войти в Храм Мистерий в Элевсине, все имеющие на это право должны были омыть руки в стоявшей у входа вазе с освященной водой. Все без исключения кандидаты обязаны были быть чисты руками и сердцем. Апулея перед посвящением семь раз купали в море, что символизировало семь сфер, через которые должна пройти душа перед обретением покоя в небесной обители; в Индии кандидаты перед посвящением купались в священной Ганге.

¹⁵⁰ «Современный устав», один из французских масонских уставов высших степеней. - Прим. перев.

¹⁵¹ В данной работе и в ритуале Пайк утверждает, что это река близ Афин. Овидий также пишет, что именно заснув на берегу этой реки, Орифия была унесена Бореем - северным ветром. - Р. Х.

Клемент Александрийский приводит в своей работе отрывок из сочинения Менандра¹⁵², где говорится об освящении путем троекратного опрыскивания водой с солью. Наряду с водой, землей, огнем и воздухом практиковалось освящение серой, известью и лавром. По словам Лукиана, в Гелиополе Сирийском посвященные приносили в жертву священного агнца - символ созвездия Овна, в котором в те времена пребывало Солнце в день Весеннего равноденствия; они съедали его мясо, как делают иудеи в свою Пасху, а потом прикасались его головой и ногами к своим головам и ногам и преклоняли колени на его руно. После этого они купались в теплой воде, пили ее и ложились спать на голой земле.

Существовало строгое различие между Великими и Малыми Мистериями. Перед тем как быть посвященным в первые, кандидат был обязан несколько лет пробыть адептом вторых, служивших своего рода приуготовительным периодом для великого посвящения, преддверием Храма, истинным святилищем которого были Элевсинские таинства. Малые Мистерии позволяли кандидатам должным образом приуготовить свои души к принятию посвящения в высшие таинства. Посвященные в Малые Мистерии именовались просто мистами, или посвященными, а посвященные в Великие - эпоптами, то есть постигшими высшие таинства. Древний поэт писал, что Малые Мистерии являлись такими же слабыми отзвуками Великих, как сон - смерти. По посвящению в Малые Мистерии кандидат постигал уроки нравственности и некоторые основы священной науки, высшие, священнейшие и самые тайные положения которой мог узнать только эпопт, познавший Истину во всей наготе, в то время как мисты видели ее лишь под многими таинственными пеленами, которые не столько раскрывали ее, сколько возбуждали любознательность посвященных.

Перед тем как сообщить кандидату первые положения и начальные, еще поверхностные знания таинств священной науки, жрецы Мистерий требовали от него страшной клятвы никому и никогда не раскрывать ни единого из сообщенных им секретов. После этого он приносил второстепенные обязательства, молился и возжигал огонь на жертвеннике богов. Потом на полу святилища расстилали шкуры агнцев, принесенных в жертву Юпитеру, а посвящаемый должен был встать на них. Его обучали нескольким аллегорическим формулам, повторяя которые в качестве ответов на предложенные вопросы, посвященный мог впоследствии дать себя опознать своим собратьям по Мистериям. И наконец, его возводили и усаживали на трон, облачали в пурпурную мантию и увенчивали цветами или пальмовыми и оливковыми ветвями.

Нам не известно, сколько именно времени должно было в среднем пройти между посвящением одного человека в Малые и Великие Мистерии. Большинство авторов указывают пятилетний срок. Насколько известно, только Деметрий за свои неизмеримые заслуги был посвящен в степени миста и эпопта в течение одной церемонии.

¹⁵² Вероятно, Пайк имеет в виду древнего афинского драматурга (ок. 342 - 292 гг. до н.э.), поскольку о нем неоднократно упоминает Плутарх, из чьих трудов Пайк многое почерпнул. С трудами Менандра определенно был знаком даже апостол Павел, приводящий в своем I Послании Коринфянам (15:33) пословицу из его пьесы: «...худые сообщества развращают добрые нравы». Но также ученик с таким именем был у Симона Волхва, а кроме того, так некоторые источники называют некоего индо-греческого царя, Пали Милинду (правил в 160 - 135 гг. н.э.). - Р. Х.

Потом, получив право быть посвященным в Степень Совершенства, кандидат сталкивался лицом к лицу с Природой во всей ее полноте и узнавал, что душа есть весь человек в единстве всех составляющих его личности, что Земля - это место изгнания его души, ее ссылки, что истинная ее родина - в небесах, что смерть тела для души означает истинное рождение, что, умирая, человек не столько теряет эту жизнь, сколько обретает новую. После этого кандидат допускался в святилище, но это отнюдь не означало, что ему тут же раскроют все возможные тайны. Наставление продолжалось в течение нескольких лет. Храм состоял из нескольких помещений, которые кандидат проходил поочередно, шаг за шагом; между собой эти помещения разделяли плотные завесы. Прокл пишет, что во внутреннем святилище было множество картин и статуй, отражающих различные формы, принимаемые богами. И наконец падала последняя завеса, и взору посвященного открывалось более не скрытое ничем изваяние богини во всем ее великолепии, окруженное неземным сиянием, которое, заполняя собой все помещение, слепило глаза и воспламеняло душу инициированного. Так он окончательно постигал Откровение учения об истинной природе Бога и души, а также об их связи между собой и с материей.

Этому предшествовали разыгрываемые жрецами ужасные сцены, попеременно горестные и радостные, светлые и темные, посвящаемый видел блеск молнии и слышал раскаты грома, вокруг него вились привидения, созданные магической иллюзией и воздействующие одновременно на зрение и слух. Клавдиан¹⁵³ в своей поэме «Похищение Прозерпины» описывает некоторые ритуалы мистериального посвящения. «Вот сотрясается храм, вопиет его герой, - молнии блещут злоеще; боги чрез молнии мне волю свою изъявят. Вновь сотрясется земля, и средь безумства стихии кровь холодят мою вопль и безутешнейший стон. Эхо отпрыгнет от стен храма Кекропского¹⁵⁴ Солнца и вознесет Элевсин свет своих факелов ввысь; змей трептолемов шипит, к удаленной зывая Гекате¹⁵⁵...»

По мнению еще одного автора, празднование Элевсинских Мистерий продолжалось девять дней.

В первый день кандидатов принимали у врат храма. Бывало это в полнолуние в месяц бедромион, когда полная Луна стояла около Плеяд¹⁵⁶, на границе созвездий Овна и Тельца.

¹⁵³ Последний из великих латинских поэтов (370 - 404 гг. н.э.), родился в Александрии, но писал на латыни. - Р. Х.

¹⁵⁴ Кекропия - область, где правил Кекроп, аттический царь, некоторые исследователи утверждают, что первый. Его место в истории и мифологии остается во многом не определенным. Согласно некоторым исследованиям, он был сыном Эрехтея, вероятным основателем Афин, что, в принципе, так же вероятно, как и то, что у него был змеиный хвост (также по легенде). Также некоторые мифы приписывают ему изобретение брачных и погребальных обрядов. - Р. Х.

¹⁵⁵ Ужасная богиня подземного мира в классической греческой мифологии, хотя Овидий утверждает, что Персефона предпочитает ее обществу своему супругу Гадеса. В «Теогонии» Гесиода описывается как существо с тремя телами и тремя головами - льва, собаки и лошади. Имела власть наделять смертных необычными способностями, как и прочие боги и богини греческой и римской мифологии. В Средние века и ранее ее вызывали обычно в ходе ритуалов черной магии, стоя на перекрестке трех дорог. Сопровождали ее фурии - божества мщения. - Р. Х.

¹⁵⁶ Название этой звездной группы происходит от имени Плейоны, матери семи сестер-Плеяд. Версия Пайка о том, что это название происходит от греческого глагола со значением «плыть», является ненужным здесь усложнением. - Р. Х.

На второй день кандидатов вели к морю, где все они претерпевали ритуальное омовение в его водах.

На третий день приносились очистительные жертвы и практиковались другие религиозные ритуалы, например, пост, воздержание, траурные песнопения и т. д. В жертву приносились как зерно, так и животные.

На четвертый день кандидаты снова выстраивались в процессию, а перед ними везли на колеснице, запряженной быками, цветочный венок, по ритуалу, точно такой же, как тот, что Прозерпина обронила, когда ее схватил Плутон, и венец небесной Ариадны. За повозкой следовали женщины, несшие мистические ковчежцы, покрытые пурпурной тканью, в которых были зерна сезама, пирамидальные пирожки, соль, гранаты, Змей Мистерий и, возможно, священный фаллос.

На пятый день проходило знаменитое факельное шествие в память о поисках Прозерпины Церерой: кандидаты с факелами в руках шли колонной по трое во главе с дадуком.

Шестой день был посвящен Иакху, вечно юному богу Света, сыну Цереры, выросшему в храме Мистерий и хранящему огонь факела солнечного бога. Хор в драме Аристофана называет его сияющей звездой, освещающей ночные обряды посвящения. Его изображение, увенчанное миртовым венком, выносили из святилища и на руках несли по священной дороге из Керамика в Элевсин, непрерывно танцуя, сотрясая воздух радостными кликами, в основном, воззваниями к Иакху, праздничными песнопениями и веселым смехом.

В седьмой день проводились спортивные соревнования и показательные сражения, победителей которых увенчивали венками и щедро награждали.

На восьмой день устраивали всенародный пир во славу Эскулапа¹⁵⁷.

На девятый день совершали жертвоприношения и ритуальные омовения в память о душах умерших родственников и близких. Как пишет Афиней, жрецы наполняли вином две вазы, одну из которых устанавливали к Востоку, а вторую - к Западу от Врат Дня и Ночи, а потом переворачивали их вверх дном, произнося магические формулы священных молитв. Так они зывали к Свету и Тьме - двум великим Первопринципам Природы.

На протяжении всех девяти дней никого не имели права арестовывать, никто не имел права привлечь другого к суду под угрозой смертной казни, или, по крайней мере, очень сурового штрафа; также никто не смел хвастать своим богатством или выезжать на люди с излишней помпой, чтобы это не сочли попыткой соперничать с Мистериями в великолепии. В эти дни все служило только религиозной вере.

Таковы были Мистерии и великие мысли древних, в том, по крайней мере, виде, в каком они дошли до наших дней - пусть и разрозненными, искаженными переписчиками и толкователями отрывками. Разум человеческий до сих пор размышляет над великими таинствами Природы, и каждый раз, пораженный, узнает, что все мысли, казавшиеся ему новыми, уже давно передуманы и высказаны древними мудрецами, однако искать их

¹⁵⁷ Римский аналог греческого бога врачевания Асклепия, сына Аполлона. Предположительно обучался искусству врачевания у кентавра Хирона. Он был таким искусным врачом, что властитель Гадеса, испугавшись возможности возвращения Эскулапом к жизни всех своих подданных, призвал на помощь своего брата Зевса, который умертвил врачевателя ударом молнии. Гомер пишет о нем только как об искусном враче. - Р. Х.

надлежит не в научных их трудах, а скорее в символах, которыми они пользовались, когда оказывались в тупике, не в силах претворить в слова великие явления, свидетелями которых являлись, как являемся и мы: рождение, жизнь, смерть, разложение и гниение, а потом - возрождение к новой, лучшей жизни, - что составляло для них величайшее из всех возможных таинств. Помни, изучая их символы, что все природные явления были ведомы мудрецам древности гораздо лучше, чем нам с тобой. Для них метаморфозы гусеницы были гораздо значительнее и чудеснее, чем движение звезд по небосклону, а посему их священными животными становились крошечный скарабей или отвратительный жук. Вера их сжималась в символы и распространялась в аллегории, которые они отлично понимали, но не всегда были в состоянии передать следующим поколениям средствами человеческого языка, ибо существует множество понятий и идей, которые не способен передать ни единый из ныне существующих или существовавших в прошлом человеческих языков.

25. РЫЦАРЬ МЕДНОГО ЗМЕЯ

Этот градус - одновременно философский и нравственный. Он наставляет в необходимости перестройки внутреннего «я» и покаяния как средств обретения милости и прощения, но также он посвящен толкованию символов масонского Ордена, особенно тех из них, что относятся к древней и всемирно известной легенде, лишь одним из вариантов которой является повествование о Хир-Оме Аби, к легенде о смерти (или убийстве) и последующем воскресении к новой жизни, главными действующими лицами которой являются Осирис, Исида и Гор, Атис и Кибела, Адонис и Венера, кабиры, Дионис и многие другие воплощения Активного и Пассивного Первопринципов Природы, внушающие посвященным в священные Мистерии, что власть Зла и Тьмы преходяща, а неизбежно грядущая в скором будущем власть Добра и Света будет вечной.

Маймонид¹ пишет: «Во дни Еноса, сына Сифова, люди впали в отвратительное суеверие, и даже самого Еноса их заблуждения не обошли стороной. Люди говорили, что уж если Господь поместил в небе Солнце, Луну, звезды и планеты и сделал их Своими служителями и вестниками, то значит, такова Его воля, чтобы им поклонялись люди, как преклоняются подданные великого царя пред поставленными им над ними князьями и судьями. Верные таким убеждениям, они стали возводить храмы звездам и приносить им жертвы, и поклонялись им в слепой вере, что они потом передадут это поклонение Творцу всего сущего. Сперва они, правда, не считали звезды богами, а поклонялись им только как слугам Всевышнего Господа Бога. Но со временем Великое и Святое Имя Его совершенно забылось, и не стало у рода человеческого другой веры, кроме языческого поклонения Хозяину Небес».

Первые знания, обретенные людьми, были представлены в виде символов. Мудрость халдеев, финикиян, египтян, иудеев, Зороастра, Санхониафона, Ферекида², Сира, Пифагора, Сократа, Платона и всех прочих великих мудрецов, имена которых приходят на ум в этой связи, также передавалась в форме символов. Это был традиционный для древних философов способ передачи своих знаний, как пишет Сократ в комментарии на «Симпозиум»³ Платона, посредством которого все знания для передачи их наследникам мудрости шифровались многозначными и многозначительными символами.

«Все, что можно сказать о богах, - говорит Страбон, - будет только пересказом и размышлением над древними притчами и мнениями, ибо

¹ Моисей бен Маймон (1135 - 1204) - светоч иудейской философской и религиозной мысли XII в., изучал медицину, философию, раввинистическую литературу. Родился в Испании в состоятельном семействе, но после продолжительных странствий осел в Египте и возглавил еврейскую общину в пригороде Каира. Был врачом при дворе Саладина и отклонил предложение Ричарда Львиное Сердце возвратиться с ним вместе в Англию. Его «Мишна Тора» считается *summa theologica* иудаизма. - Р. Х.

² Ферекид Сирский (ок. 550 г. до н. э.) - греческий философ-космогонист, полагал, что Время (в его теологии - бог) сотворило огонь, воздух и воду, впоследствии сведенные вместе Зевсом-Эросом в единую Вселенную. По некоторым источникам, также проповедовал теорию метемпсихоза, был наставником Пифагора и основателем орфической религии. - Р. Х.

³ Диалог Платона, посвященный Эросу, или любви. Поиски любви ведут к обретению красоты, понимание же красоты ведет философа к постижению блага, что есть, по Платону, высшая цель человека. - Р. Х.

древние всегда облакали в аллегории и загадки свои мысли и рассуждения о Природе; поэтому их обычно нелегко истолковать».

Как ты знаешь из наставлений 24-го градуса, брат мой, древние философы полагали, что душа человеческая порождена Небесами. Макробий пишет, что все они разделяли эту точку зрения; они также полагали единственной истиной то, что душа, пребывая в плену материального тела, тем не менее, постоянно мечтает о возвращении к своему Истоку и в конце земной жизни человека все же возвращается туда. Изначально души пребывали в небе среди звезд, пока, соблазненные мнимыми радостями земной жизни, не сошли на Землю и не попали в плен материальных тел. С тех пор они существуют исключительно за счет прекрасных воспоминаний о небесной обители и мечтаний возвратиться туда. Средства возвращения туда каждой душе приходится изыскивать самостоятельно. Дабы возвратиться в небо, ей необходимо прожить в теле целую жизнь, действовать и страдать.

Все Мистерии древности учили божественному происхождению души, ее стремлению к бессмертию, высокому ее предназначению, ее величию и превосходству человека над животными, лишенными стремления к Небу. Даже если люди впустую стремились найти выражение ее природы, сравнивая ее со светом и огнем, даже если они неверно определяли место ее изначального пребывания, способ и маршрут нисхождения и восхождения меж звезд и планет, - все это, тем не менее, служило им промежуточными остановками на пути к Высшей Истине, все это были только аллегории, созданные для того только, чтобы сделать эти возвышенные идеи более впечатляющими и, так сказать, более осязаемыми для несовершенного человеческого разума.

Для того чтобы представить себе путь нисхождения души на Землю, давайте постараемся последовательно осмыслить эту древнюю идею. Небесный свод был для древних той самой святой Обителью, теми самыми Елисейскими Полями, на которых родилась душа и куда она снова вознесется, как только сможет полностью очиститься и обрести первичное состояние небесной невинности и простоты. Потом из этой области душа начинает свое нисхождение в земное тело; добраться туда она оказывается в состоянии, только претерпев три перевоплощения, именуемых смертями, и пройдя через все стихии и несколько сфер. Если душам хватает ума избежать влияния материи и любых контактов с ней, они в течение неограниченного времени могут пребывать в небесной обители вечного счастья. Но те души, которые из этой небесной обители вечного Света взирали с надеждой на земное тело и на то, что мы тут, внизу, привыкли называть жизнью, в то время как для души это в действительности истинная смерть, те души, которые втайне вождели воплощения в этом теле, пав жертвами своих ложных устремлений и обманутые ими, постепенно нисходят в низшие области мироздания, исключительно за счет отягчающих их мирских мыслей и желаний. Душа, по природе своей, абсолютно нематериальная, лишь постепенно обрастает тяжелой и твердой телесной оболочкой, шаг за шагом, слой за слоем, путем непрестанных частичных перевоплощений и в прямом соответствии с не менее постепенным удалением от первичной, простой, чистой и совершенной субстанции, породившей ее и служившей ей первоначальным пристанищем. Сначала душа окружает себя подобием телесной оболочки из звездной первоматерии, а потом, проходя на пути вниз через несколько сфер, - все более и более грубой эфирной материей, которая

помогает ей со временем легко войти в человеческое тело; и число ступеней ее нисхожденья, то есть смертей, равно числу сфер, через которые ей приходится проходить.

Галактика, по мнению Макробия, пересекает Зодиак в двух противостоящих одна другой точках - в знаках Рака и Козерога, являющихся точками пересечения Солнцем тропиков, чаще именуемых Солнечными Вратами. В древности тропики совпадали именно с этими знаками Зодиака, а во времена Макробия - уже с Близнецами и Стрельцом⁴, в силу прецессии равноденствий; но сами знаки Зодиака остались неизменными, и Млечный Путь все равно пересекал тропики в знаках Рака и Козерога, - пусть и не в этих созвездиях.

По легенде, именно через эти врата нисходили на Землю и снова возносились на Небеса души. Одни из них, как пишет Макробий в своем «Сне Сципиона»⁵, назывались Вратами Людей, а другие - Вратами Богов. Первые располагались в созвездии Рака, потому что именно через этот знак пролегает путь души в земное тело, а вторые - в созвездии Козерога, потому что через этот знак они восходили обратно на Небо, в бессмертие, и становились богами. По Пифагору, от Млечного Пути отходила также дорога, ведущая в царство Плутона. Души не считались вступившими на путь земного воплощения, пока не покидали галактику Млечного Пути. Сходя на Землю, они покидали ее, а после смерти в нее возвращались. Они продолжали оставаться богами вплоть до прохождения знака Рака и все это время считались пребывающими под сенью галактики. Проходя знак Льва, они начинали учиться бытию в новом состоянии; а пребывая в знаке Водолея, противоположном Льву, они находились на максимальном расстоянии от земной жизни.

Нисходя из небесной обители, где пересекаются галактика и Зодиак, души теряют сферическую форму, характерную для всех божественных сущностей, и вытягиваются в конус, как точке свойственно вытягиваться в отрезок; после этого монада души разделяется, превращаясь в диаду, то есть единство сменяется разделением, противоречием и борьбой. Душа начинает чувствовать противоречивость, свойственную материи, с которой она уже начала соединяться и которая уже начала отравлять ее первичную чистоту; вехой этого первого проникновения материи в духовную сущность является Чаша Вакха, расположенная между знаками Льва и Рака. Для души это символическая чаша Забвения. Платон пишет, что тогда души попадают на Поля Забвения, чтобы испить чашу воды из реки Амелес⁶ и раз и навсегда забыть все минувшее. Эту мысль можно встретить и в трудах Вергилия. «Если бы душам, - пишет об этом Макробий, - было позволено сохранить и принести с собой в земные тела все знания, ранее обретенные ими о божественных материях во время пребывания на небесах, люди ничем бы духовно не отличались от богов; однако даже сейчас иные души забывают больше, а иные - меньше из того, что узнали раньше».

⁴ Зодиакальное созвездие, отождествляемое греками с кентавром Хироном, натягивающим лук. Располагается на крайнем юге небосклона; у его западной границы заходит Солнце в день Зимнего солнцестояния. - Р. Х.

⁵ В действительности данную работу написал Цицерон, а Макробий - комментарий на нее. - Р. Х.

⁶ Другое название реки Леты, как Пайк называет ее и далее. Имеется в виду труд Платона «Республика» (X, 621). - Р. Х.

Мы сейчас улыбаемся, читая о таких представлениях древних, но нам, напротив, следует постараться проникнуть сквозь пелену видимых символов и аллегорий - к самим мыслям, ищущим и не находящим адекватного словесного воплощения, величественным невысказанным мыслям философов и мудрецов; следует поразмыслить, удалось ли нам самим в наше время найти лучший, мудрейший и более соответствующий обстоятельствам способ выражения мыслей столь огромного значения, мыслей о происхождении души, о ее нисхождении в тело, изначально ничем с ней не связанное, - думаем ли мы о подобном вообще или, отчаявшись, решили лучше не думать вовсе.

Высшая, чистейшая часть материи, составляющая и питающая божественные сущности, - это то, что поэты называют нектаром, напитком богов. Отравляла же души вторая, большая, низменная часть материи. Древние сделали ее символом Лету - темные воды реки Забвения. А как мы объясняем забвение душой всего, что было с ней до воплощения в нашем теле, как мы толкуем совершенное отсутствие у нее воспоминаний о ее предыдущем состоянии, о ее бессмертии? Ни для кого не секрет, что чаще всего мы просто боимся объяснить эти процессы сами себе, мы просто уходим от ответа.

Притягиваемая к земле невыразимой тяжестью проникшей в нее материи, душа в конце концов падает из сфер галактики и Зодиака в низшие сферы, в процессе падения и прохождения различных зодиакальных сфер не только обволакиваясь все новыми и новыми слоями сияющего вещества, составляющего звезды и планеты, но еще и приобретая новые способности, использовать которые окажется в состоянии после телесного воплощения.

Проходя сферу Сатурна, она обретает способность думать и рассуждать, то есть так называемую логическую и мыслительную силу. От Юпитера она получает способность к действию. Марс дарит ей смелость, предприимчивость и самоуверенность. Солнце - чувства и воображение, которые, в свою очередь, порождают ощущения, восприятие и мышление. Венера дарит ей желание. Меркурий - способность выражать доступными ей средствами все, что она думает и чувствует. Проходя сферу Луны, она обретает способность к росту и воспроизводству. Эта сфера, низшая и самая удаленная от Божественной обители, является первой и самой возвышенной для земных сущностей. Лунная оболочка, в которую облекается душа, проходя эту сферу, является одновременно и низшим осадочным материалом небесной материи и высшей формой материи земной, животной.

Небесные тела, небесный свод и звезды, все прочие Божественные творения вечно стремятся ввысь. Душа, опускаясь в земные сферы и, таким образом, устремляясь к смерти, все равно тяготеет к Небесам. Значит, не стоит и удивляться, пишет Макробий, что мы так часто говорим о смерти души, которую между тем полагаем бессмертной. Этой смертью она не уничтожается и не списывается со счетов, - она лишь ослабляется на время, не теряя при этом своего права на жизнь вечную, поскольку впоследствии, освободившись от телесных уз, претерпев полное очищение от пятен греха, в котором вывалялась за время существования в теле, она возвращает себе изначально чистое состояние и возвращается в обитель Бессмертия.

Возносясь туда, она возвращает каждой из сфер, сквозь которые ранее нисходила, полученные тогда от них земные способности и страсти: Луне -

способность телесно расти и уменьшаться; Меркурию, отцу лжи, - способность лгать и лжесвидетельствовать; Венере - стремление к наслаждениям и похоть; Солнцу - стремление к власти и гордыню; Марсу - трусость и наглость; Юпитеру - алчность; Сатурну - способность к подлогу и клевете. И наконец, освободившись от всех страстей и пороков, она вступает, чистая и незапятнанная, в восьмую, высшую небесную сферу.

Все это находится в полном согласии с учением Платона о том, что душа не в состоянии возвратиться в небесное обиталище, пока Вселенная своим вращением не вернет ей изначальное состояние чистоты и свободы от всех пороков, привнесенных в нее влиянием четырех стихий.

Эта идея изначального и вечного существования душ, чистых, как все небесные сущности, и их последующего нисхождения с небес для того, чтобы одухотворить земные тела, зародилась в глубокой древности. Современный мыслитель Рав Манассия бен Исраэль⁷ полагает, что иудеи всегда исповедовали ее. Так считали все философы, признававшие бессмертие души. Поэтому в ней наставляли своих учеников и жрецы Мистерий, ибо, как свидетельствует Лактанций, они не могли представить себе, как это душа может существовать после смерти физического тела, если она не существовала до его рождения и если природа тела не отдельна от природы души. Эту же идею исповедовали большинство мудрецов древних Греции и Рима, и, наверное, она лежала бы в основе всех современных философских течений, если бы люди просто дали себе труд поразмыслить над этим вопросом и, в частности, над проблемой неизбежного пред-существования души при условии признания ее бессмертия.

Некоторые философы утверждали, что нахождение души в плену у тела является наказанием за прегрешения в предшествовавшем существовании. Неясным остается, однако, насколько им удавалось увязывать это утверждение с понятием о полном забвении душой всех предыдущих воплощений и совершенных в них прегрешений. Другие утверждали, что это Бог Своим немотивированным волеизъявлением отправил душу в материальное тело. Каббалистам удавалось каким-то образом объединить эти два утверждения. Они говорили, что существуют четыре мира: Ацилут, Бриа, Йецира и Асия, то есть мир эманаций (воплощений), мир творения, мир форм и материальный мир, причем, каждый следующий из них находился ниже предыдущего и был менее совершенен, чем он; это касалось и самих миров, и обитающих в них существ. Все души изначально пребывали в мире Ацилут, высших Небесах, обители Бога и чистых бессмертных духов. Те, души, которые нисходят из этого мира не в силу своих прегрешений, а по одной только неисповедимой воле Господней, наделяются Божественным Огнем, предохраняющим их от гнилостного влияния материи, и возвращаются в высшие сферы сразу по завершении их миссии в нижних мирах. Те же, которые покинули верхний мир по своей вине, переходят из мира в мир, постепенно бессознательно теряя способность к самосозерцанию и любовь ко всему возвышенному и божественному; наконец, под давлением собственного веса они опускаются в мир Асия. В общем и целом, это чисто платоническое учение, лишь сверху

⁷ Иудейский теолог (1604 - 1657), именуемый Пайком «современным», несмотря на то, что умер за 200 лет до написания «Морали и Догмы». Неясно, утверждал ли он когда-либо, что иудеи испокон веков веровали в предсуществование души. Более всего он известен тем, что убедил Оливера Кромвеля позволить евреям возвратиться в Англию после изгнания. В свое время он пользовался широкой известностью, и его портрет написан Рембрандтом. - Р. Х.

прикрытое каббалистической терминологией. Это учение эссеистов, которые, если положиться на слова Порфирия, «верили в то, что души нисходят из сиятельного прозрачного эфира, влекомые к материальным телам притяжением материи». Чем-то это учение напоминает доктрину Оригена, имеющую явно халдейское происхождение, потому что именно халдеи много времени посвящали изучению неба, сфер и влияния созвездий на жизнь человека.

По учению гностиков, души нисходят и восходят через восемь небес, управляемых теми или иными силами, противящимися их движению вверх и часто прогоняющими их обратно на Землю, если они недостаточно чисты. Последней из этих сил, управляющей последним небом на пути к окончательной цели странствия души, является Великий Змей, или Дракон.

По учению древних, за странствие души по небесным сферам и ее вселение в предназначенное для нее земное тело, а также за своевременное покидание ею этого тела несли ответственность особые гении. Плутарх пишет, что это были Меркурий и Прозерпина. По Платону, дух-охранитель наблюдал за рождением человека в материальном теле, сопровождал его на протяжении всей жизни, а потом - после смерти - препровождал его душу на Последний Суд. Эти гении были посредниками в общении между человеком и богами; они никогда не оставляли душу без внимания. Этому учил в своих проповедях и Зороастр; эти гении были также и Разумами, управляющими различными планетами.

Следовательно, вся тайная наука и мистические эмблемы посвящения были связаны с небом, сферами и созвездиями, и эти связи необходимо тщательно изучать каждому стремящемуся проникнуть в образ мышления древних мудрецов и истолковать аллегории, понять смысл символов, используемых древними для того, чтобы выразить идеи, которые бурлили в их умах и не находили соответствующего их значению выражения в человеческом языке, способном лишь присвоить этим понятиям и идеям имена, воспринимаемые человеческими несовершенными чувствами.

Нам в наше время уже не суждено во всей полноте осознать чувства, обуревавшие древних при созерцании небесных тел, и мысли, посещавшие их во время наблюдения за протекающими в небе процессами, поскольку мы не в силах поставить себя на их место, смотреть на небо и звезды глазами человека времен зари существования этого мира, избавиться от груза знаний, которыми обладает даже самый необразованный из современных людей и которые заставляют нас считать звезды и планеты, всю великую Вселенную - вместительнице неисчислимых звезд и миров - всего лишь бездушным механизмом, сплетением безжизненных орбит, не более удивительным, если не считать размера, чем, например, часы или паровая машина. Нас поражает и восхищает сила и мудрость (хотя большинству людей они видятся всего лишь бескрайней властью) Творца; а древние восхищались Его творением и наделяли его жизнью, силой и таинственной властью и влиянием на самих себя.

Мемфис Египетский находился на 29° 5' северной широты и 30° 18' восточной долготы. Фивы в Верхнем Египте - на 25° 45' северной широты и 32° 43' восточной долготы. Вавилон - на 32° 30' северной широты и 44° 23'

восточной долготы. Сава - древняя столица Царства Савского⁸ в Эфиопии - на 15° северной широты.

Через Египетское царство с юга на север протекала великая река Нил, истоки которой в Эфиопии находились в совершенно неисследованных областях, в мире жары и огня. В ее дельте сформировались плодородные земли Верхнего и Нижнего Египта, которые продолжали разрастаться, в частности, усилиями людей, на них работавших. Каждый год происходили знаменитые разливы Нила, которые были катастрофами для населения страны, особенно на первом этапе ее развития и становления; затем при помощи обводных и осушительных каналов, резервуаров, искусственных озер и других средств ирригации они превратились в настоящее благословение для сельскохозяйственных работников; их начали ожидать с такими же радостью и нетерпением, с какими ужасом и отчаянием их ждали раньше. В плодородный слой, который оставался на заливных лугах после того, как великая река возвращалась в русло, люди сеяли зерно; плодородная почва и живительные солнечные лучи неизменно порождали богатый урожай.

Вавилон стоял на Евфрате, текшем с юго-востока на северо-запад, напоивая, как и все реки Востока, засушливые земли, но в то же время частыми и жестокими разливами принося им горе.

Для древних, еще не изобретших астрономические приборы и смотревших на небо чистыми глазами детей, наша Земля была плоскостью непостижимо огромного размера. Относительно ее границ строилось огромное множество предположений, но точных знаний не было. Неровности ее поверхности были для древних неровностями этой плоскости. Они не знали ни что она имеет форму шара, ни что под ее поверхностью также протекает жизнь, ни на чем она держится в пространстве. Каждое утро Солнце неизменно вставало на Востоке, совершало свой путь по небосклону, то выше, то ниже точки в небе прямо над головой наблюдателя, и столь же неизменно садилось на Западе. С его восходом приходил свет, с его закатом наступала тьма.

Также каждые двадцать четыре часа появлялось и другое небесное тело, видимое в основном по ночам, но также иногда появляющееся и при ярко светящем Солнце; оно также проходило по небосклону, на том или ином удалении от Солнца; сначала оно представляло собой тонкую дугу, но со временем начинало расти и, в конце концов, превращалось в серебряный круг сияющего в ночной темноте света; время от времени оно, подобно Солнцу, также отклонялось к Югу от орбиты своего движения, ровно настолько же, насколько отклонялось и Солнце.

Ночью человек ощущал себя совершенно одиноким пред полной и непроницаемой тьмой, окутывавшей его со всех сторон, заставляя исчезать в небытие все ранее видимые предметы; наедине с чернотой ночи он начинал ощущать, что все его бытие - ничто, что все оно неразрывно связано

⁸ Царство, в древности существовавшее на территории юго-западной Аравии, на пересечении торговых путей Старого Света, знаменитое своими драгоценными камнями и специями. Территориальное его расположение, по Пайку, несколько отличается от рассчитанного современными исследователями, но все равно не выходит за пределы Аравийского полуострова. Сабейцы были известны в древнем мире как великие астрономы и астрологи. Религия их также была в значительной степени основана на поклонении звездам. Их пантеон возглавляла своеобразная троица: Иштар (Астарта), планета Венера и божество Солнца и Луны. - Р. Х.

с дневным светом, потому что только при нем способно протекать. Ночью для человека все умирало, как и он сам умирал для Природы. Как же ужасна, как отчаянна и безнадежна могла быть для него мысль, что эта тьма может продлиться вечно и Солнце с его живительным светом может больше никогда не возвратиться на небо! Если она только приходила человеку в голову, каким же непроницаемым отчаянием охватывала она его! Что же, в таком случае, могло возродить его к жизни, вернуть ему энергию, деятельность, дружбу и любовь, рассеянные Богом для него по всему необъятному миру, коль скоро тьма - пусть временно, но кто знает? - убивает все это? Только Свет возвращал ему его собственную жизнь и все окружающее. Нет поэтому ничего удивительного в том, что древние считали свет источником собственного бытия, которое без света превратилось бы тягостное и исполненное отчаяния не-бытие. Нужду в свете и несомой им живительной энергии испытывали все люди без исключения, и ничто так не пугало их, как темнота. Свет стал их первым богом, единственный живительный луч которого в незапамятные времена пронзил темный и неорганизованный Хаос для того, чтобы зачать в его центре Вселенную и все вещи в ней. Такова была космогония всех великих поэтов древности; таковы были первые догмы учений Орфея, Моисея и прочих теологов.

Свет - это Ормузд, которому поклонялись персы, в то время как Тьма - это Ариман, источник всякого зла. Свет для них был самой жизнью Вселенной, другом человека, субстанцией, из которой состоят боги и человеческие души.

Небо было для народов древности огромным твердым арочным сводом, полусферой из неизвестного материала, неизвестно на какую высоту приподнятой над плоскостью Земли, а по ней по своим раз и навсегда определенным орбитам передвигались Солнце, Луна, звезды и планеты.

Солнце было для них гигантским огненным шаром; размеры его и расстояние от него до Земли были им также неизвестны. Луна была сгустком мягкого серебряного света; сиятельными телами были и звезды с планетами, имевшие на Землю и все живые существа на ней огромное таинственное влияние.

Очевидно, что вскоре люди должны были заметить: неизменно наступают дни, когда длины световых дня и ночи совпадают, что между такими днями проходит равное время, выпадающее обязательно на периоды разлива рек и сбора урожая. Так же очевидно и то, что от их внимания не ускользнуло и регулярное обновление Луны; всегда одно и то же время проходило между появлением на Западе ее тонкого серпа и восходом в тот же самый час на Востоке ее полного сияющего круга; и то же самое время проходило снова до ее возвращения на Запад в виде «старого» серпа.

Также было замечено, что Солнце каждый день пересекает небосклон по новой орбите, причем дни становятся длиннее, а ночи - короче всего, именно когда Солнце следует самой северной своей орбите, и наоборот - дни короче, а ночи - длиннее всего, когда оно следует по самой южной орбите; что чередование этих маршрутов следования Солнца происходит регулярно и неизменно, таким образом, разделяя год на четыре периода, или времени года: период равенства дня и ночи - дни Весеннего и Осеннего равноденствий; период самых долгих дней - Летнее солнцестояние, и период самых долгих ночей - Зимнее солнцестояние.

В дни Весеннего равноденствия, то есть приблизительно около 25-го марта по нашему календарю, люди стали со временем замечать неизменно приходящие ласковые ветры, возвращение тепла, приносимого Солнцем, поднимающимся к Северу от средней воображаемой отметки в небе, не говоря уже об обязательном всплеске репродуктивной активности животного мира и буйстве растительной жизни. В этот период обретали воспроизводительную силу бык и баран - самые ценные животные для скотоводческих народов Востока, сами являющиеся символами животворящей энергии, птицы формировали пары и вили гнезда, прорастали ранее посеянные семена, поднималась трава, и на деревьях распускались почки. В дни Летнего равноденствия, когда Солнце пребывало на максимальном удалении к Северу от воображаемой центральной точки небосклона, наступала жара, приходили сухие враждебные ветры, несшие людским поселениям жажду, голод и разрушение; растительность засыхала, а люди мечтали о живительных прохладных ветрах весны и осени и о холодном разливе Нила или Евфрата, когда на водопой к берегу собирались даже львы, приходящие из самых отдаленных областей пустыни.

Осеннее равноденствие приносило вызревание плодов полей и лозы, сбор урожая, листопад; вечером холодало, точно Природа стремилась подготовить людей к зимним морозам; мифологический Принцип Зла побеждал Принцип Добра, постепенно все дальше и дальше прогоняя Солнце к Югу от воображаемой центральной точки небосклона, и ночи становились длиннее дней. В период Зимнего равноденствия земля пребывала в оковах мороза, деревья стояли голые, и Солнце, достигнув крайней южной орбиты, словно колебалось, не зная, стоит ли ему навечно кануть за линию горизонта, оставив мир в темноте и отчаянии, или все-таки повернуть к Северу и снова принести людям теплые ветры и весенний рост всходов, новые зеленые листья и цветы, радости любви.

Законным и закономерным следствием этого стало деление древними времени на дни, затем - на луны, или месяцы, и наконец - на годы; отмечавшие поочередное наступление основных времен года небесные тела постепенно стали ассоциироваться у людей с четырьмя основными периодами астрономического года. Жившие за счет сельского хозяйства и большую часть времени полностью зависимые от буйства стихий и сменяющихся времен года, народы древнего Востока полагали, что вся их жизнь определяется последовательной сменой времен года, определяемой, в свою очередь, посменным правлением в небе двух великих светил.

Внимательные наблюдатели вскоре заметили, что даже с большей точностью, чем два великих светила, смену времен года и сроки различных природных явлений, от которых полностью зависела человеческая жизнь, предвещали восходы и закаты меньших светил, движение которых отличалось большей регулярностью. Вскоре у людей возникла необходимость в определении отдельных звезд и их скоплений и присвоении им имен, чтобы впоследствии можно было понять друг друга, говоря о них. Необходимость породила классификацию небесных тел, одновременно естественную и искусственную. Начиная замечать, что ежегодный сбор урожая напрямую связан по времени не только с восходами и закатами Солнца, но и с восходами и закатами определенной группы звезд и ее местоположением относительно Солнца, центра, вокруг которого группировались все небесные тела, человек в уме связал между собой небесные и земные явления, которые и в действительности связаны; и

первым делом люди называли скопления звезд словами, описывающими соответствующие им земные процессы и понятия; если же для некоторых не хватало названий из сельскохозяйственной области, древние ради полноты системы описания окружающего мира взяли для них названия буквально с потолка и присвоили вне зависимости от реальной роли этих небесных тел в земной жизни.

Так эфиопы Фив и Савы называли звезды, при восходе которых начинались разливы Нила, созвездием Наводнения, или Вылитой Воды (Водолей).

Созвездие, в котором находилось Солнце, когда оно достигало Северного тропика и начинало свой путь вспять, на Юг, получило вследствие такого движения великого светила имя Краба, или Рака.

Когда Солнце осенью достигало середины между северной и южной оконечностями своего пути, протяженность дней и ночей уравнивалась, и созвездие, в котором это происходило, получило имя Созвездия Равновесия, или Весов.

Созвездие, в котором пребывало Солнце, когда истомленный жаждой лев приходил из выжженной пустыни к берегам Нила на водопой, получило имя Льва.

Созвездие, в котором Солнце находилось в период сбора урожая, было названо Созвездием Девы-Жницы, держащей в руках пшеничный сноп (Дева).

Созвездие, в котором великое светило пребывало в феврале, когда ярки приносят ягнят, было названо созвездием Агнца - Овном.

Созвездие, в котором Солнце находилось в марте, когда наставало время пахоты, получило имя созвездия Быка - Тельца.

Когда же из пустыни начинали дуть сухие жаркие ветры, ядовитые, как укусы смертоносного аспида или паука, Солнце пребывало в созвездии, так впоследствии и названном - Скорпион.

Со временем заметив, что разливы Нила ежегодно совпадают по времени с появлением в небе прекрасной звезды, восходящей как раз над истоками великой реки, словно для того, чтобы предупредить хлеборода о грядущем наводнении, люди тут же уподобили ее восход лаю домашней собаки, предупреждающей хозяина об опасности, а потому назвали ее Звездой Пса - Сириусом.

После такого начала люди стали уделять гораздо больше внимания и времени астрономическим исследованиям, в ходе которых заметили, что похожие образы животных и привычных земных предметов можно найти по всему небосклону, среди разных звезд. Главные для них созвездия располагались вдоль пути восхождения Солнца на Север и его же нисхождения на Юг; они пребывали на равном удалении в одну и другую сторону от точки равенства длин дней и ночей. Это скопление созвездий, извивающееся как змея, было названо Зодиаком и разделено на двенадцать основных знаков.

В день Весеннего равноденствия в 2455 г. до н. э. Солнце пребывало в созвездии Тельца, или Быка; потом, к Зимнему солнцестоянию, оно выходило из этого знака и начинало восхождение к Северу через знаки

Водолея, Рыб⁹ и Овна; входя в первый из которых, оно оказывалось в предельно низкой южной точке небосклона.

Из Тельца оно через Близнецов и Рака перемещалось во Льва, где завершалось его восхождение на Север. Оттуда - через Льва, Деву и Весы¹⁰ - Солнце в день Осеннего равноденствия переходило в знак Скорпиона, а потом направлялось на Юг - через Скорпиона, Стрельца и Козерога - в Водолея, где его нисхождение на Юг завершалось.

Путь Солнца через различные знаки Зодиака получил название эклиптики, а воображаемая линия, по которой оно продвигалось между двумя равноденствиями - экватора.

Древние ничего не знали о неизменных законах Природы, поэтому, когда Солнце достигало предельной точки своего нисхождения на Юг, люди дрожали, опасаясь, как бы оно не продолжило свой путь дальше и навсегда не исчезло за линией горизонта, оставив Землю навеки во власти тьмы, холода и бурь.

В период же Зимнего солнцестояния они радовались как дети тому, что Солнце снова начало восхождение к Северу, борясь с негативным влиянием Рыб и Водолея, чтобы потом оказаться под эгидой Овна. Когда же оно впоследствии оказывалось в знаке Тельца, люди радовались еще больше, понимая, что это означает, что дни снова станут длиннее ночей, что настало время сева, а следовательно, снова придет время жатвы и обильного урожая.

В период Осеннего равноденствия они горестно оплакивали враждебное влияние ядовитого Скорпиона, злобного Стрельца и мерзкого зловонного Козла-Козерога, которые неумолимо тянули Солнце вниз, к Зимнему солнцестоянию.

Когда Солнце все же оказывалось там, люди говорили, что его убили и низвергли в мир теней. Однако пробыв там три дня, оно снова восходило на небо и начинало восхождение на Север, неся Земле избавление от зимних тьмы и холода, вскоре ставших символами зла, порока и страданий, в то время как весна, лето и осень были символами счастья и бессмертия.

Потом люди персонифицировали Солнце и стали поклоняться ему под именем Осириса, превратив описание его зимнего нисхождения в область враждебных знаков Зодиака в повествование о гибели божества, его нисхождении в подземный мир теней и последующем воскресении.

Луна точно таким же образом превратилась в Исиду, супругу Осириса, а зима, пустыня и океан, в которые погружалось Солнце, зайдя за линию горизонта, - в Тифона, духа и Первопринцип Зла, вечно противоборствующего Осирису и умертвившего его.

Из странствия Солнца через двенадцать знаков Зодиака вырос и миф о двенадцати подвигах Геракла, и легенда о последовательных воплощениях Вишну и Будды. Отсюда происходит и легенда об умерщвлении Мастера Хурума, воплощающего Солнце, злыми Подмастерьями - символами трех зимних знаков Зодиака: Козерога, Водолея и Рыб, - которые преследовали его через трое небесных врат и наконец умертвили у врат Зимнего

⁹ Двенадцатый знак Зодиака, крупное созвездие, находящееся буквально внутри созвездия Овна. Легенда гласит, что Афродита с Эросом, подвергшись нападению Тифона, прыгнули в Евфрат и превратились в двух рыб. - Р. Х.

¹⁰ Зодиакальное созвездие. В древности некоторые его звезды включались астрологами в соседнего Скорпиона. Китайцы называли его своим национальным символом - Драконом. Весы обозначены на Дендерской планисфере, а следовательно, были известны древним египтянам. - Р. Х.

солнцестояния. Отсюда же и легенда о поисках тела погибшего Мастера девятью Подмастерьями - остальными девятью знаками Зодиака, - его обнаружении, погребении и последующем воскресении.

Небесный Телец, открывая новый астрономический год, стал для индийцев и японцев символом Быка Первотворения, своими рогами разбившего первояйцо, из которого родился мир. Отсюда же происходит и поклонение египтян быку-богу Апису, а иудеев в пустыне - его изображению, Златому тельцу, отлитому по их требованию Аароном. Отсюда же и поклонение индусов священным коровам. Священные и несущие народам процветание знаки Тельца и Льва также породили изображения крылатых львов и быков с человеческими головами, украшавшие дворцы Куюнджика¹¹ и Нимврода, причем, того же происхождения и херувимы, изображениями которых Соломон украсил великий Храм, и двенадцать бронзовых быков, на спинах которых покоилось храмовое Медное море.

Небесный Коршун, или Орел, восходящий и заходящий вместе со Скорпионом, вскоре полностью заменил его в силу общепризнанного дурного влияния самого Скорпиона; таким образом, получилось, что четыре основных времени года протекали под покровительством, соответственно, Быка (Тельца), Льва, Человека (Водолей) и Орла, - и именно эти изображения украсили знамена колен Ефрема, Иуды, Рувима и Дана¹²; они же до сих пор изображены на гербовом щите масонов Царственного Свода (Королевской Арки) Американского Устава.

Вскоре зародилось и поклонение Овну - Агнцу, также открывающему солнечный цикл после дня равноденствия, когда мир снова начинает избавляться от власти тьмы и холода.

Со временем простая и ясная легенда о ежегодной гибели Солнца, его нисхождении в царство теней и последующем неизменном воскресении обросла огромным количеством подробностей и символических дополнений. Некоторые из них произошли от иных астрономических явлений и процессов, в то время как другие были просто поэтическими фигурами и лирическими отступлениями.

Кроме Солнца и Луны, древние заметили в небе, в частности, одну прекрасную звезду, сияющую мягким серебряным светом, постоянно следующую за Солнцем на его пути нисхождения и предшествующую ему на пути восхождения. Другая яркая звезда была пугающего ярко-красного цвета. Третья, огромная и сияющая, привлекла внимание древних астрономов в основном тем, что совершенно свободно передвигалась между неподвижными небесными телами, при этом сияя невыразимым светом и регулярно восходя и заходя. Это были Венера, Марс и Юпитер. На заре человеческой истории люди вряд ли могли невооруженным глазом увидеть

¹¹ Местность в современном Ираке, где в 1860 - 1864 гг. археолог Ормузд Рассам проводил раскопки, приведшие к обнаружению дворцов и улиц древней Ниневии. - Прим. перев.

¹² Пятый сын Иакова, патриарх одного из двенадцати колен народа Израиля. Рожден не Рахилью, а ее служанкой Билхой (Бытие, 30:1 - 6). Из его колена были родом Самсон и Хирам Абифф (II Паралипоменон, 2:14, хотя в III Царств, 7:14, утверждается, что мать его была вдова из колена Неффалимова). В степени Царственного свода его колена упоминается как одно из четырех главнейших. Это интересно, потому что, например, в Песне Деворы (Судьи, 5) это колена осуждается за равнодушие к бедствиям народа (Судьи, 5:17). Также оспаривает тезис о принадлежности колена Дана к главнейшим тот факт, что его представители части осквернялись браком с ханаанейками и египтянками. - Р. Х.

Меркурий и Сатурн; это произошло уже потом, когда астрономия получила статус отдельной науки.

Созданная жрецами-астрономами проекция небосвода содержала круг знаков Зодиака, расположенных так, чтобы находиться в диаметральной противостоянии; жрецы учили, что зимний полукруг враждебен по отношению к летнему. Ангелами летнего полукруга правил Царь - Осирис или Ормузд, просвещенный, благой, животворящий и мудрый. Над падшими ангелами, или злыми демонами зимнего полукруга, или дэвами подземного царства страданий и тьмы, также стоял правитель. Египтяне сначала считали им Скорпиона, старшего из зимних знаков Зодиака, находящегося рядом с Весами; потом его сменил Белый Медведь, или Осел, именуемый Тифоном, что означает «наводнение», поскольку в период пребывания Солнца в этом знаке начинались дожди, затапливающие землю. Несколько позже в Персии этим правителем стал Змей, воплощенный в образе Аримана - Первопринципа Зла в зороастрийской религии.

В разные годы Солнце достигает точки равноденствия на экваторе в разные дни. Почему это происходит, отлично известно астрономам, и к изучению именно этой науки мы бы хотели сейчас тебя призвать. Вследствие такого несоответствия стало возможным определить то, что мы теперь называем прецессией равноденствий, ведущей к постоянному перемещению Солнца между знаками Зодиака в день Весеннего равноденствия; в свою очередь, это привело к тому, что в наше время знаки Зодиака более не соответствуют созвездиям, хотя за 300 лет до Рождества Христова это еще было именно так; например, Солнце в наши дни может пребывать в созвездии Рыб, но в знаке Овна.

Годичная прецессия в наше время составляет около 50 секунд, может быть, чуть больше. Период полного обращения равноденствий составляет 25 836 лет. Общая прецессия составляет около 30°, то есть один знак, в 2155,6 лет. То есть, входя в наше время в знак Рыб в день Весеннего равноденствия, Солнце входит в знак Овна 300 года до н. э. и знак Тельца 2455 года до н. э. А новое деление эклиптики приводит к тому, что нынешний знак Тельца в действительности находится в созвездии Овна, в то время как знак Близнецов - в созвездии Тельца. За 4610 лет до Рождества Христова Солнце в день Весеннего равноденствия входило в знак Близнецов.

В два описанных нами периода - 300 и 2455 годы до н. э. - и в наши дни соотношение времени вхождения Солнца в различные знаки Зодиака в дни солнцестояний и равноденствий было таково:

2455 г. до н. э.

Весеннее равноденствие	Телец	из Овна
Летнее солнцестояние	Лев	из Рака
Осеннее равноденствие	Скорпион	из Весов
Зимнее солнцестояние	Водолей	из Козерога

300 г. до н. э.

Весеннее равноденствие	Овен	из Рыб
Летнее солнцестояние	Рак	из Близнецов
Осеннее равноденствие	Весы	из Девы
Зимнее солнцестояние	Козерог	из Стрельца

1872 г. н. э.

Весеннее равноденствие	Рыбы	из Водолея
Летнее солнцестояние	Близнецы	из Тельца
Осеннее равноденствие	Дева	из Льва
Зимнее солнцестояние	Стрелец	из Скорпиона

Из сопоставления знаков Зодиака с причинами их движения и попеременного пребывания Солнца в каждом из них выросло поклонение Солнцу и звездам. «Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует, - вопрошает Иов, - прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою? Это также было бы преступление, подлежащее суду; потому что я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего»¹³.

Вполне может быть, что мы с вами недалеко ушли от древних в том, что касается мудрости. Например, что нам известно о законе причин и следствий, кроме того, что одни часто следуют за другими?

Так и древние полагали, что если восход Сириуса предшествует разливам Нила, то значит, он и вызывает их; другие звезды, по той же теории, вызывали жару, холод и бури.

Религиозное поклонение зодиакальному быку (Тельцу [Taurus]) имеет очень древнюю историю, причем, практически на всей Земле, по крайней мере, во всей Азии, куда оно пришло с полуострова, так и названного его имени¹⁴; на севере полуострова Индостан и сейчас находится величественная гора Таврия; культ быка распространился оттуда далее на Север - в Европу; его признаки наблюдаются также на востоке Африки.

Начало исповеданию этого культа было положено в те незапамятные времена, когда колюр¹⁵ Весеннего равноденствия приходился на период пребывания Солнца в районе звезд «головы» Тельца (среди которых можно назвать, например, Альдебаран); именно тогда, как свидетельствуют все величайшие монументы древнего мира, над человечеством воссиял великий свет науки и искусства.

Арабское слово «альдебаран» означает «первая», или «главная» звезда, и так она могла быть названа только тогда, когда она действительно «вела» за собой все созвездие. Год начинался в то время, когда Солнце входило в знак Тельца, и на это указывает множество древних скульптур, как в Египте, так и в Ассирии, изображающих быка с рогами в виде лунного серпа с солнечным диском между ними; их возводили во время и в честь великих всенародных празднеств, посвященных первому новолунию года; и эти празднества в честь ежегодного вхождения Солнца и Луны в знак Тельца происходили практически по всей Земле.

Давид-псалмопевец возглашал: «Трубите в новолуние трубою, в определенное время, в день праздника нашего; ибо это закон для Израиля, устав от Бога Иаковлева. Он установил это во свидетельство для Иосифа, когда он вышел из земли Египетской, где услышал звуки языка, которого не знал»¹⁶.

¹³ Иов, 31:26-28. - Прим. перев.

¹⁴ Имеется в виду Крымский полуостров - Таврия, Таврида. - Прим. перев.

¹⁵ Одна из двух гипотетических окружностей, пересекающихся на звездном небе в районе полюсов: одна проходит между точками равноденствий, вторая - между точками солнцестояний. - Р. Х.

¹⁶ Псалом 80:4-6. У автора неточность: это псалом Асафа. - Прим. перев.

Поклонение быку продолжилось и в более поздние времена, даже после того как вследствие прецессии равноденствий колюр Весеннего равноденствия сместился в область Овна. В Китае до сих пор существует некий Храм Рогатого Быка, и тому же самому символу поклоняются в Японии и на большей части Индостанского полуострова. Завоевывая Галлию и Испанию, кембрийцы¹⁷ несли перед собой изображение своего бога - медного быка; для них изображение верховного бога-творца в виде быка, своими рогами разбивающего мировое первояйцо, символизировало открытие года Солнцем в знаке Тельца; разбивая скорлупу, он тем самым символически переходил на новую яйцевидную орбиту, разрушая границы прошлой своей орбиты.

Феофил¹⁸ утверждает, что, по древней легенде, Осирис в течение каждого года пятьдесят дней проводил в царстве теней. Ландсер полагает, что эта легенда родилась вследствие наблюдения египетскими и эфиопскими жрецами - на их низких широтах - постепенного несвоевременного нисхождения головных звезд созвездия Волопаса¹⁹ за западный горизонт; сразу, как только это происходило, они начинали рыдать и подавали знак к началу всенародного траура; а как только эти звезды снова восходили на небосклон в период Весеннего равноденствия, это становилось сигналом к всеобщей радости и началу религиозных вакханалий.

До того, как колюр Весеннего равноденствия переместился в знак Овна, покинув область Альдебарана и Гиад²⁰, главными путеводными звездами сабейского года были в течение семи или восьми веков Плеяды. Поэтому на многих монументах древности мы и сейчас видим изображения дисков и полумесяцев, то есть Солнца и Луны, которые последовательно находятся в голове и хвосте зодиакального Быка, а еще немного позже - в голове Овна.

Знак Тельца до сих пор изображается в астрономической эмблематике как **t5**, а ведь это явный символ соединения солнечного диска и лунного полумесяца; этот символ пришел к нам из глубины веков, олицетворение

¹⁷ Кембрийцы (кимвры) - древнее германское племя, во II в. н. э. воевавшее с римлянами. Их родная земля, Ютландия, называлась римлянами Кембрийским полуостровом. Упоминание о завоевании ими Испании и Галлии относится к тем временам, когда кризис перенаселения заставил кимвров переселяться на юг до тех пор, пока они не остановились в районе современного Белграда, а затем повернули в Галлию вдоль Альп. Вместе с влившимися в их миграционный поток другими германскими племенами они возросли в количестве до полумиллиона. В битве с ними при Аросио римляне потеряли убитыми около 80 000 человек и сочли их серьезной угрозой всей империи. Однако кимвры повернули в сторону Испании, откуда были изгнаны кельтиберийцами обратно в Галлию. Впоследствии были разбиты римскими легионами при Верзеллии. - Р. Х.

¹⁸ Архиепископ Александрийский, собравший церковный синод для осуждения архиепископа Константинопольского Иоанна Хризостома, таким образом открыв череду преследований, не завершившихся вплоть до смерти последнего. История все расставила по местам: Хризостом был причислен к лику святых, а Феофил так и остался крошечной сноской. - Р. Х.

¹⁹ Очень заметное созвездие северного полушария, в которое входит знаменитый Арктур. По очертаниям напоминает воздушный змей. Одна из связанных с ним легенд («Poetica Astronomica» Гигина) гласит, что это Филомен, помещенный на небо своей матерью Деметрой за изобретение колесной повозки. - Р. Х.

²⁰ Название дословно означает «дождливые». Это скопление из 5 или 6 звезд в районе головы Тельца. По легенде, были девушками, сестрами Плеяд; вознесены на небо за службу Дионису на Земле. - Р. Х.

соединения в знаке Тельца Солнца и Луны, с которого начинался сабейский астрономический год (у халдеев - сарос²¹), в силу чего этот символ стал символом всего года в целом. На бронзовом изображении быка из Китая луна крепится к его спине посредством небольшого облака, рядом с которым сделан также фигурный желобок для солнечного диска, крепившегося там в те годы, когда в новолуние совпадали солнечный и лунный циклы. В таком случае в начале года основные звезды пребывали не в голове Тельца, а колюр Весеннего равноденствия приходился на основные звезды центра этого знака, и течение года в Китае, как и в Ханаане, возглавляли Плеяды.

Соединение диска и полумесяца во всех культурах всегда символизировали совпадение солнечного и лунного циклов; укрепленные на голове зодиакального Быка, они символизировали начало цикла, у халдеев называвшегося саросом, а у греков - метоникой; об этом цикле говорит и Иов как о «сретении [мацарот²²] в начале года», то есть совпадении орбит Солнца и Луны в начале года, что происходило обычно раз в восемнадцать лет.

На саркофаге Александра Великого этот символ изображен на голове агнца, то есть знака Овна, который в те времена открывал течение года. Точно так же на храмах Нижнего Египта этот знак изображается на голове не быка, а агнца или овцеголового бога, которого греческие мифологи именовали Юпитером Амоном - то есть буквально «Солнцем в Овне».

Если тщательно рассмотреть звезды, входящие в данные созвездия и расположенные вокруг них, мы определенно обнаружим в них нечто, что связывает их с Мистериями древности и с масонством.

Необходимо отметить, что когда Солнце пребывает в том или ином созвездии, само это созвездие перестает быть видимо: его можно увидеть только прямо перед рассветом или сразу после заката, и даже тогда - только частично, а вот лучше всего будет видно созвездие, противоположное ему. Например, когда Солнце находится в Тельце, то есть когда Телец заходит за горизонт вместе с Солнцем, на небо восходит Скорпион, который и бывает видим всю ночь напролет. И если сегодня Солнце восходит и заходит в Тельце, то через полгода Телец будет заходить на восходе Солнца и восходить на его закате, поскольку звезды опережают солнце на два часа ежемесячно.

Давайте мысленно перенесемся в те времена, когда под взором халдейских пастухов и земледельцев Египта и Эфиопии

«... молочно-белый бык с рогами позлащенными
начало положил теченью года», -

²¹ Астрономический цикл приблизительно в восемнадцать лет, в начале и конце которого Солнце, Луна и Земля занимают примерно одинаковое положение, что делает особенно удобным предсказание затмений. Пайк предполагает, что вавилонский сарос происходит от слова «шару», что значит или «Вселенная», или число 3600 (60x60). В Вавилоне была шестидесятиричная система исчисления. - Р. Х.

²² Никакие исторические и лингвистические данные не подтверждают избранное Пайком толкование данного термина. Данное слово не встречается более нигде в Писании, а в латинской Библии в переводе Св. Иеронима приводится как «Люцифер», вероятно, в значении планеты Венера, хотя именно Иероним считается одним из возможных авторов отождествления Люцифера с Сатаной. Судя по всему, данное слово является искаженным «мацалот», т.е. «планеты», однако его также можно перевести как «созвездия», а именно созвездия южного полушария. Вероятно, слово происходит от древнееврейского корня со значением «наблюдать». - Р. Х.

и мы увидим, что Плеяды расположены в области шеи Тельца, а в области его морды - Гиады, по которым греки называли свой сезон дождей и главной звездой среди которых является Альдебаран; в то время как с юго-запада от него располагается блистательнейшее из всех созвездий - Орион, на правом плече которого - Бетельгейзе²³, на левом плече - Беллатрикс²⁴, на левой ноге - Ригель²⁵, а на поясе - три звезды, именуемые вместе в древности Тремя Царями, а в наше время иногда - Двором и Пристройкой. Орион, по легенде, гнался за Плеядами, и, дабы спасти их от его гнева, Юпитер поместил их на небе, где Орион до сих пор гонится за ними, но без успеха. Они наряду с Арктуром²⁶ и Поясом Ориона упоминаются в Книге Иова. В мифологии они часто именуется Семью Звездами, причем, говорится, что их было изначально семь в год падения Трои, хотя сейчас видимыми остались лишь шесть из них.

Плеяды были названы греческим словом, означающим «плыть под парусами». Во все века люди взирали на них в ожидании знамений и пророчеств. Вергилий пишет, что греки дали имена Плеядам, Гиадам и Северной Колеснице: «Pleiadas, Hyadas, Claramque Lycaonis Arcton». А Палинур пишет, что изучал «Arcturum, pluviasque Hyadas, Geminosque Triones, armatumque auro circumspicit Oriona,» - то есть «Арктур, и дождливые Гиады, и близнецов Трионов, и Орион с золотой опояской...».

Более двух тысяч лет Телец был предводителем небесного зодиакального воинства²⁷, и когда голова его заходила вместе с Солнцем в последних числах мая, на юго-западе в это время восходило созвездие Скорпиона. Плеяды иногда называли «vergiliae», то есть Девами Весны, потому что Солнце входило в это созвездие именно в пору цветения. По-

²³ Искажение арабского названия «ибд-аль яуза» - «подмышка того, кто в середине». Также эту звезду в созвездии Ориона называли «плечо», «рука», «десница». Звезда переменной яркости и ярко-красного цвета. Индийцы, копты и персы тоже называли ее «рукой», но местоположение ее изображали по-разному. - Р. Х.

²⁴ Арабы называли эту звезду в созвездии Ориона «аль-Наджид», т.е. «воин», а ее современное латинское название означает «женщина-воин». - Р. Х.

²⁵ Самая яркая звезда в созвездии Ориона, в точности соответствует по яркости Арктуру, Капелле и Веге. В сущности, это двойная звездная система. Также возможно, что двойной является, в свою очередь, и меньшая из звезд в этой системе. - Р. Х.

²⁶ «Эта звезда во все времена являлась объектом пристального изучения и источником восхищения для всего человечества и, вне всякого сомнения, это была одна из первых звезд, получивших имя» (Аллен, стр. 98). Она упоминается в Библии (Книга Иова, 38:32), однако в данном случае это просто ошибка переводчика: в действительности имеется в виду Большая Медведица. Самая яркая звезда в созвездии Волопаса, она, по легендам, всегда оказывала на людей отрицательное влияние, но при этом приносила богатство и славу всем находящимся под ее покровительством. - Р. Х.

²⁷ Точное значение этого и похожих на него терминов неясно. Пайк определенно полагал, что так древние иудеи называли звезды или покровительствующие им второстепенные божества, управляемые Яхве (Иеговой) - Господом Воинств, позднее ставшим для них Богом Единым. Слово «воинства» используется в древнееврейских текстах в различных контекстах, например, для обозначения человеческих армий (Бытие, 21:22 и далее), служения левитов в святилище (Числа, 4:3; 23; 30; 35; 39; 43) в Книге Иова (7:1) так называются условия службы. Судя по всему, авторы Священного Писания полагали, что на небесах существуют воинства, аналогичные земным. Под влиянием ассирийян и вавилонян планеты и соответствующие им духи стали у иудеев объектами поклонения, при условии сохранения ими верности своему Единому Богу. Позднейшее введение понятия небесных воинств подтверждается тем, что о нем не говорится в Пятикнижии и Книгах Иисуса Навина и Судей; впервые оно появляется только в I Книге Царств (1:3, 11). - Р. Х.

сирийски, он и назывались «суккот», или «суккот-бенет»²⁸, каковое слово происходит от халдейского корня со значением «наблюдать» или «размышлять».

Гиады - это пять звезд, расположенные в форме буквы «V» в 11° к юго-востоку от Плеяд. Греки, правда, насчитывали семь звезд. Когда Солнце в период Весеннего равноденствия находилось в знаке Тельца, небесный цикл открывал Альдебаран; когда он восходил на Востоке, Овен находился на высоте приблизительно 27°.

Когда он приближался к небесному меридиану, небо представляло собой незабываемое по красе зрелище. Капелла²⁹ находилась несколько дальше к северу от меридиана, а Орион - еще дальше, на юго-западе. Прокион³⁰ - звезда в созвездии Малого Пса, - Сириус, Кастор и Поллукс находились приблизительно на середине пути от горизонта к меридиану. Регул только что взошел над эклиптической. Дева все еще пребывала за горизонтом. Фомальгот находился на середине пути к меридиану на юго-западе; в это время на северо-западе возносились в небо величественные созвездия Персея³¹, Цефея, Кассиопеи³² и Андромеды, в то время как Плеяды только что прошли меридиан.

Орион видим во всем поднебесном мире. Воображаемая дуга равноденствий проходит через его центр. Когда на востоке восходил Альдебаран, за ним следовали Трое Царей Ориона; а когда заходил Телец, на востоке восходил Скорпион, от жала которого, по легенде, погиб Орион.

Орион восходил приблизительно в полдень 9-го марта. Его восходу обычно сопутствовали жестокие влажные бури, и для мореходов он стал дурным провозвестником.

В созвездии Волопаса, которое древние греки называли Лусаон - от слова «lukos», что значит «волк», а иудеи - Халев Ануба³³, то есть «лающий

²⁸ Здесь Пайк определенно ошибается. Население бассейна Евфрата в древности называло Плеяды и Гиады «Мастаба-Галгалла» - «великими близнецами эклиптики». Кастор и Поллукс также являются близнецами - только зодиакальными. Некоторое время назад была популярна версия, что древние евреи называли это созвездие «Суккот-Ренот», но, в частности, в комментарии Спика на IV Книгу Царств (17:30) написано, что этим словом обозначалась вавилонская богиня Зарванит, супруга Бэла Мардука. Также в Альфонсинских таблицах говорится, что вавилоняне называли это созвездие «Атораге», видимо, так передавая звучание арабского словосочетания со значением «много маленьких». - Р. Х.

²⁹ Самая яркая звезда созвездия Возничего, еще со времен древних римлян носящая имя «маленькой козы». Точно так же ее называли еще и рогом, отломанным ребенком Зевсом у кормилицы своей козы Амалфеи. Этот рог также помещен на небо в виде Рога изобилия (cornu copiae), также венчающего посохи Стюардов в символической ложе. - Р. Х.

³⁰ Ярчайшая из звезд созвездия Малого Пса (Canis Minor), составляет двойную звездную систему с Сириусом, одну из ближайших по отношению к Солнечной системе. Она располагается всего лишь в 11 световых годах от нее, т.е. в 80 триллионах километров. - Р. Х.

³¹ В классической греческой мифологии - сын Зевса и победитель Медузы Горгоны. Его мать была заточена в подземной бронзовой камере своим отцом Акрисием, но Зевс проник к ней в виде золотого дождя. Также Персей освободил Андромеду и женился на ней. - Р. Х.

³² Супруга эфиопского царя Цефея, помещенная Посейдоном на небо в виде созвездия. Она восседает там на сиденье, расположенном вверх ногами, в наказание за утверждение, что ее дочь Андромеда прекраснее морских нимф. Посейдон также послал морское чудовище Кета опустошать Эфиопию. - Р. Х.

³³ Искаженное арабское «калеб хааннаба». Пайк, вероятно, цитирует второстепенный источник, в свою очередь, позаимствовавший написание у Абена Эзры. Название переводится как «лающий пес». - Р. Х.

пес», находится великая звезда Арктур, которая, когда год открывался Тельцом, возвещала пришествие сезона невыносимой жары.

За этим созвездием следовали Близнецы во главе со своими старшими звездами - Кастором и Поллуксом - Диоскурами, кабирами самофракийской религии, покровителями мореплавателей; в то время как к югу от Поллукса находились блистающие звезды Сириус и Прокион - Большой и Малый Псы³⁴, а еще дальше на юг находилась звезда Канопус в созвездии Корабль «Арго».

Сириус - это определено самая большая и самая яркая звезда небосклона. Когда Весеннее равноденствие приходилось на главенство знака Тельца, он восходил гелиакически, то есть непосредственно предшествовал Солнцу, когда оно незадолго до Летнего солнцестояния - около 21-го июня, за пятнадцать дней до разлития Нила - входило в знак Скорпиона.

Гелиакальное восхождение Канопуса также предвещало разлитие Нила. Прокион предвещал восхождение Сириуса, восходя непосредственно перед ним.

В созвездии Рака нет крупных и значительных звезд. В Зодиаках Эсны³⁵ и Дендер, как и в большей части астрономического наследия Древнего Египта, знаком этого созвездия был жук (скарабей), ставший вследствие этого священным насекомым, символом врат, через которые души нисходят на Землю с небес. В области спины Скарабея находится скопление звезд, раньше именовавшееся Praesepere - Ясли, по сторонам от которого располагались две маленькие звезды, называвшиеся Aselli - Осятами.

В созвездии Льва находится сияющая звезда Регул, расположенная прямо на эклипике, и Денебола³⁶ - в области хвоста. К юго-востоку от Регула находится еще одна крупная звезда - Сердце Гидры³⁷.

Первым подвигом Геракла была охота на Немейского льва. И это первый знак, в который входит Солнце после прохождения точки Летнего солнцестояния; после этого оно начинает трудное повторное восхождение.

При вхождении Солнца в этот знак начиналось разлитие Нила, в силу чего этот знак и открывает Зодиаки Дендер, Индии и Египта.

В левой руке Дева (Исида или Церера) держит величественную звезду - Пояс, - расположенную немного к югу от эклиптики. В правой ее руке - меньшая по размеру звезда Виндемеатрикс³⁸; а к северу от Пояса располагается созвездие Волопаса (ее мужа Осириса) с центром в Арктуре.

³⁴ Созвездия южного полушария. Первоначально древние народы называли псом звезду Сириус, самую яркую двойную звезду нынешнего Большого Пса, а также Прокион - альфу Малого Пса, и постепенно название распространилось на все созвездия целиком. - Р. Х.

³⁵ Один из номов древнего Египта, центр культа Нехебет - богини Юга, воплощенной в образе грифа. - Р. Х.

³⁶ Голубая звезда величины 2,3 в созвездии Льва. Арабы называли ее «Денеб» или «Денебола» - «хвост льва», вследствие ее расположения в созвездии. Астрология полагает эту звезду предвестницей несчастья. Вместе с Арктуром и Спикой (Колосом) она составляет огромный равносторонний треугольник на небосклоне. - Р. Х.

³⁷ Название дано Тихо Браге. Это оранжевая звезда второй величины в созвездии Гидры. - Р. Х.

³⁸ Согласно таблицам Альфонсина, яркая желтая звезда в созвездии Девы, также известная под именем «Виндемиатор» и несколькими другими, и все они имеют в себе корень «vine», означающий «виноградарь». Эта звезда всходит утром во время сбора винограда. - Р. Х.

Первый астрологический декан³⁹, как указывает нам Авен Эзер⁴⁰, представлен в виде прекрасной девы с ниспадающими волнами волосами, восседающей на престоле с двумя пшеничными колосьями в руке и кормящей грудью младенца. В арабском манускрипте, хранящемся в Королевской Парижской библиотеке, приведены символические изображения всех двенадцати знаков Зодиака. Дева изображена в виде юной девушки с маленьким ребенком, идущим рядом с ней. Дева - это определено Исида, и ее изображения с младенцем Гором на руках в большинстве древних египетских храмов обычно сопровождалась надписью: «Я есмь все, что было, есть и будет, и плод чрева моего - Солнце».

Через девять месяцев после вхождения в знак Девы Солнце доходит до Близнецов. Когда восходит Скорпион, заходит Орион; когда Скорпион достигает меридиана, начинается заход Льва; таким образом, наступает царство Тифона, Осирис умерщвлен, и Исида, его сестра и жена, отправляется, рыдая, к его могиле.

Дева и Волопас, гелиакально заходящие в период Осеннего равноденствия, передают мир во власть зимних созвездий - Принципа Зла, воплощенного в Змееносце, то есть Змее.

В день Зимнего солнцестояния Дева восходила вместе с Солнцем, то есть Солнце (Гор) было у нее на груди.

В созвездии Весов располагаются несколько звезд второй и третьей величины, о которых мы поведем речь дальше. Их называли Зубен ас-Хамали⁴¹, Зубен аль-Джемаби, Зубен ак-Раби⁴² и Зубен аль-Губи⁴³. Рядом с последней из них находится величественная и злая звезда - Антарес в созвездии Скорпиона.

В созвездии Скорпиона звездой первой величины является Антарес примечательного красного цвета, являющийся одной из четырех великих звезд (остальные три - это Фомальгот в созвездии Кита⁴⁴, Альдебаран - в Тельце, Регул - во Льве), которые отмечали точки равноденствий и солнцестояний, почему на них и обращали такое внимание астрономы. Этот знак иногда изображался в виде змея, а иногда - крокодила, но чаще всего - в виде скорпиона, которого часто можно увидеть на митраических памятниках и в Зодиаке Дендер. Он считался проклятым знаком, и вхождение в него Солнца означало наступление царства Тифона.

В созвездиях Стрельца, Козерога и Водолея нет крупных и значительных звезд.

³⁹ 10-градусная доля 30-градусного сегмента небосвода. - Р. Х.

⁴⁰ Настоящее имя - Авраам бен Мейер бен Эзра Толедский, известный иудейский комментатор Писания XII в. В литературе известен под именами Авенариус, Авенор, Эвенар. Он был астрономом, математиком, филологом, поэтом, книжником и первым из известных в истории критиков-библеистов. - Р. Х.

⁴¹ Звезда в созвездии Весов, на северной их «чаше». В связи с этой звездой впервые были проведены наблюдения за Марсом, который приблизился к ней 17 января 272 г. до н. э. Эратосфен утверждает, что это ярчайшая звезда в созвездиях Весов и Скорпиона. Обладает уникальным бледно-изумрудным цветом. - Р. Х.

⁴² Невозможно точно определить, принадлежит ли эта звезда к созвездию Весов или Скорпиона, но ее название означает «жало скорпиона». - Р. Х.

⁴³ В действительности двойная звезда на южной «чаше» созвездия Весов. - Р. Х.

⁴⁴ Созвездие, по легенде, воплощающее чудовище, посланное Посейдоном, чтобы пожрать Андромеду, дочь Кассиопеи. К счастью, Персей умертвил чудовище, показав ему отрубленную голову ранее побежденной им Медузы Горгоны. Христиане видели в этом созвездии Кита, проглотившего Иону. Пайк ошибочно помещает Фомальгот в этом созвездии. - Р. Х.

Рядом с созвездием Рыб располагается величественная звезда Фомальгот. Никакой другой знак Зодиака, по легенде, не обладает столь отрицательным влиянием на земные события. Его считали знаком насилия и смерти. Ни сирийцы, ни египтяне не ели рыбы из страха и отвращения к ней, и последние, если хотели изобразить иероглифами нечто настолько отвратительное, что о нем и говорить нельзя, рисовали рыбу.

В созвездии Возничего⁴⁵ находится величественная звезда Капелла, которая никогда не заходила над Египтом.

Вокруг Северного полюса расположены семь звезд, которые называют Большой Медведицей и изучают практически все народы на протяжении всей истории Земли. Этим звездам с одинаковым почтением поклонялись жрецы Бэла, персидские маги, халдейские пастухи и финикийские мореходы, равно как и астрономы и астрологи Египта. Две из них - Мерак⁴⁶ и Дубге⁴⁷ - постоянно указывают на Северный полюс.

Финикийцы и египтяне, как пишет Евсевий, первыми обожествили Солнце, Луну и звезды и считали их творцами и разрушителями всего земного. Из Египта распространились по всему миру различные учения о происхождении и нисхождении на Землю богов. Только иудеи стремились проникнуть мыслью за пределы видимых предметов и явлений - к Незримому Творцу. Остальные народы мира видели богов в сияющих в небе созвездиях и планетах, приносили им жертвы, преклонялись перед ними и никогда не возносились в своих молитвах за пределы видимой небесной тверди.

Халдеи, ханаанеи⁴⁸ и сирийцы, среди которых жил Авраам, делали то же самое. Ханаанеи посвящали Солнцу коней и колесницы. Жители Эмесы Финикийской⁴⁹ поклонялись ему под именем Элагабала⁵⁰; для жителей Тира Солнце было верховным божеством, почитавшимся под именем Геркулеса. Сирийцы со страхом и обожанием простирались перед созвездием Рыб, изображения которых хранили в своих храмах. Под именем Адониса Солнцу поклонялись в окрестностях горы Ливанской и в Библосе. В Пальмире стоял

⁴⁵ Созвездие протяженностью 30 градусов с севера на юг и 40 градусов с запада на восток. Арабы называли его «Мулом». Практически точное изображение этого созвездия было обнаружено современными археологами на развалинах древнего города Нимруда. - Р. Х.

⁴⁶ Название происходит от арабского «маракк» - «поясница, зад», одна из ярчайших звезд в созвездии Большой Медведицы. - Р. Х.

⁴⁷ Арабское название самой яркой двойной звезды в созвездии Большая Медведица. Название означает «медведь»; в некоторых случаях использовалось более длинное название со значением «спина большого медведя». - Р. Х.

⁴⁸ Жители достаточно неопределенно очерченной области в Палестине. Ханааном в Писании называется вся Палестина до ее заселения народом Израиля. В Библии же ханаанеи описываются как потомки сына Ноя Хама. - Р. Х.

⁴⁹ Город в современной Сирии, центр культа Элагабала, воплощенного в «черном камне», вероятно, метеорите. Один из жрецов этого культа вследствие выгодного брака своей матери впоследствии стал римским императором. Позднее Аврелиан победил в битве при этом городе войско Зиновии. - Р. Х.

⁵⁰ Под этим именем и именем Гелиогабала известны несколько личностей. Под вторым Пайк обычно понимает римского императора Вария Авита Бассиана (204 - 222 гг. н. э.), в свою очередь, принявшего имя финикийского божества. В четырнадцать лет будущий император был жрецом Ваала в Сирии. После своего воцарения в Риме он велел привезти в город черный конический камень Элага-Ваал, чтобы продолжать и в столице поклоняться своему богу-покровителю. Он возвел ему величественный храм, стены которого украсил драгоценными камнями. Легко понять, что данный культ явно фаллического происхождения. Преемник Гелиогабала Александр заменил культ конического камня более привычным для римлян культом. - Р. Х.

величественный Храм Солнца, впоследствии разграбленный воинами Аврелиана⁵¹, который затем восстановил его и заново освятил. Плеядам под именем «Суккот-Бенет» поклонялись вавилонские колонисты, поселившиеся в стране самаритян. Копты поклонялись Сатурну под именем Ремфана. Сирийцы, ассирийцы, финикийцы и ханаанеи поклонялись Юпитеру под именем Бэла, или Ваала, Марсу - под именем Малха, Мелеха, или Молоха, Венере - под именем Ашторет, или Астарты, а Меркурию - под именем Нево⁵².

Санхониафон пишет, что в глубокой древности финикийцы поклонялись Солнцу, которое считали Единым Великим Творцом всего сущего, Богом Небесным, и поклонялись ему под именем Ваал-Самин, то есть «Царь Небесный». Они возводили колонны в честь стихий, в частности, огня и воздуха, или ветра, и поклонялись им; повсюду в Вавилонии процветал сабеизм, то есть поклонение звездам. Арабы, жившие под вечно спокойным и чистым небом, поклонялись Солнцу, Луне и звездам. Абуль-Фараг⁵³ пишет, что у каждого из двенадцати арабских племен была своя собственная звезда-покровительница. Племя Химьяр поклонялось Солнцу; племя Ценна - Луне; племя Миса⁵⁴ находилось под покровительством самой красивой звезды в созвездии Тельца - Альдебарана; племя Тай - Канопуса; племя Кайс - Сириуса; племя Лахмуса Идамуса - Юпитера; племя Асед - Меркурия и т. д.

Сарацины во времена Гераклия⁵⁵ поклонялись Венере, которую называли Кабар, то есть «великая»; клятвы они скрепляли, призывая в свидетели Солнце, Луну и звезды. Арабский автор Шахристан пишет, что задолго до его времени у арабов и индийцев были храмы, посвященные семи планетам. Абуль-Фараг пишет, что семь изначальных народов, от которых произошли все остальные народы Земли - персы, халдеи, греки, египтяне, турки, индийцы и китайцы, - все в начале своей истории были сабеянами, то есть поклонялись звездам. Все они, пишет он, подобно халдеям, молились, обратившись лицом к Северному полюсу, три раза в день: на восходе Солнца, в полдень и на закате, - трижды склоняясь пред великим светилом.

⁵¹ Луций Домиций Аврелиан (212 - 275 гг. н. э.) - римский император, вторгшийся в Пальмиру. Согласно своей вере, перепосвятил храм пальмирского солнечного бога снова Солнцу. При нем усилилось восточное (персидское и семитское) влияние при римском императорском дворе. - Р. Х.

⁵² Хотя так называется неоднократно упоминающаяся в Библии гора (Второзаконие, 32:49; 34:1), Пайк явно имеет в виду некое ассирийское или халдейское божество (Исайя, 46:1), вполне возможно, месопотамского Набу, бога письменности и судьбы, сына Мардука, чей главный храм был в Борсиппе. Считалось, что он управляет судьбой человека и продолжительностью его жизни. Его имя входило в составные имена, например, Навуходносора, Царя Вавилонского, и полное значение этого имени было «Набу, защити мою межу». - Р. Х.

⁵³ Другой вариант написания имени - «Альфарабий». Аль-Фараби (ок. 870 - 950 гг. н. э.), арабский или персидский ученый и философ. Пытался соединить арабскую религиозную философию с учениями Платона и Аристотеля, оказал значительное влияние на всех арабских, а также христианских и иудейских философов позднейших времен, например, на Фому Аквинского. - Р. Х.

⁵⁴ Пайк стремится доказать, что увлечение астрологией было характерно одинаково для арабских и иудейских кочевых племен. Современные научные данные подтверждают это его мнение. - Р. Х.

⁵⁵ Император Восточной Римской (Византийской) империи (575 - 641 гг. н. э.), прославился реорганизацией армии и административными реформами. Ко времени его восшествия на престол в 610 г. после смерти предыдущего императора Фоки империя буквально лежала в руинах, и ему так и не удалось вернуть ей Сирию, Палестину, Египет и Месопотамию. - Р. Х.

Они призывали звезды и разумы, обитающие на них, приносили им жертвы и называли звезды и планеты богами. Филон⁵⁶ пишет, что халдеи считали звезды высшими судьями мирового порядка, однако не стремились заглянуть за грань видимого мира в поисках незримой великой Первопричины. Они считали Природу великим изначальным Богом, действующим через посредство своих явлений и процессов, например, через Солнце, Луну, планеты и звезды, через последовательную смену времен года и взаимодействие неба и земли. Величайшим сабейским праздником был день Весеннего равноденствия, но было и еще пять ежегодных праздников, посвященных пяти меньшим планетам и отмечавшихся в те дни, когда эти планеты входили в зодиакальные знаки, в которых достигали высшей точки своих орбит.

Диодор Сицилийский сообщает, что египтяне в древности поклонялись двум верховным, вечным и предвечным богам - Солнцу и Луне, питавшим, как они полагали, мир, и лишь милостью которых этот мир, собственно, и существует; они полагали, что именно от этих двух великих светил зависят все процессы зарождения жизни и ее развития в природе Земли. Мы уже знаем, что двумя великими богами древнеегипетского пантеона были Осирис и Исида - величайшие агенты Природы, по одним верованиям, олицетворяемые Небом и Землей, по другим - Солнцем и Луной, - Активный и Пассивный Первопринципы природного действия.

От Порфирия мы узнаем, что Херемон⁵⁷, ученейший египетский жрец, подобно большинству умных и образованных людей своего времени, утверждал, что египтяне полагали своими богами звезды, составляющие Зодиак, в особенности те из них, которые своими восходами и закатами отмечали смену одних его знаков другими, а также далее подразделяли знаки на деканы, управляя каждым из них. Управляющие деканами звезды назывались Могучими Небесными Князьями. Полагая Солнце великим богом, архитектором и правителем мира, они истолковывали не только легенду об Осирисе, но и все остальные свои основополагающие легенды, исходя из появления и исчезновения тех или иных звезд, их восходов и закатов, из фаз Луны, ее роста и упадка, и из путей следования Солнца по небосклону. Особенным значением для них были наполнены разделение времени на две основные части - связанную со светом и связанную с тьмой, - равно как и Нил, его разливы и пересыхания, а также множество иных природных феноменов.

⁵⁶ Филон Библский, теолог, живший во времена Христа или чуть позже, цитируется Евсевием как автор, приводящий в своих работах выдержки из утраченных трудов Санхониафона. Работы Филона также не дошли до нас, поэтому единственным источником для Пайка остается Евсевий. «Библейский словарь» сообщает о Филоне следующее: «Автор достаточно сложных для понимания повествований о сотворении мира, богов и людей. Трудно разобрать, где в них финикийское, а где греческое (или иное) влияние. Поэтому исследователям следует полагаться на более верные источники» (стр. 804). - Р. Х.

⁵⁷ Александрийский философ и грамматист, египетский жрец, хранитель библиотеки Серапия и всех его священных текстов. В 49 г. н. э. был вызван в Рим, чтобы стать наставником Нерона. Написал труды по египетской истории и астрологии, о движении комет, иероглифах, а также подробный грамматический трактат о повторяющихся союзах. Толковал древнеегипетскую религию как аллегорическое почитание сил природы, раскрыл многие тайны и таинства древних Мистерий своей страны. Пайк использовал единственный доступный в его время источник по данной тематике - «Fragmenta Historicorum Graecorum», опубликованный в Париже в нескольких томах в 1841 - 1851 гг. - Р. Х.

Лукиан⁵⁸ пишет, что Апис - священный бык египтян - был земным отображением небесного Быка, то есть Тельца; а Юпитер Амон с бараньими рогами - отображением знака Овна. А Климент Александрийский уверяет, что четверо священных животных, изображения которых египтяне всегда носили во время торжественных процессий, были символами четырех знаков Зодиака, которые отмечали разделение астрономического года - пути Солнца по небу - на четыре основных сезона, будучи расположены в точках равноденствий и солнцестояний. Они также поклонялись огню, воде и Нилу, который именовали не иначе как Отцом, Предержителем Египта, священным воплощением великого бога Осириса; в своих гимнах они также именовали его богом, увенчанным просом (этот злак в виде пшента также увенчивал короны их царей), приносящим людям изобилие. Другие стихии также почитались ими как великие боги, свидетельством чему являются надписи на обелисках, восславляющие великих богов Землю, Воздух, Небо, Солнце, Луну, Ночь и День. И, в конце концов, пишет Евсевий, они полагали всю Вселенную единым и великим божеством, состоящим из огромного множества менее значимых богов, являющихся ее составными частями.

Эта вера в небесные полчища была распространена практически во всех частях древней Европы, Малой Азии, а также среди турок, скифов и татар. В древней Персии поклонялись Солнцу (как Митре), а также Луне, Венере, огню, земле, воздуху и воде. Их алтари не были украшены статуями: вместо этого они приносили жертвы Небу и Солнцу на высотах⁵⁹. Они возжигали воскурения на семи древних колоннах - пиреях - в честь семи планет и стихий, которые почитали как богов. В Зенд-Авесте содержатся призывы к Митре, звездам, стихиям, деревьям, горам и всем прочим явлениям природы, а также к Небесному Быку, соединяющемуся с Луной, и к семи главным звездам - Таштер, Сатевис⁶⁰, Хафторан⁶¹ и Венант, - к великой звезде Рапитан⁶² и прочим звездам и созвездиям, управляющим жизненными процессами на Земле.

Маги, как и большинство древних народов, поклонялись огню как старшей и правящей среди земных стихий и сил. В Индии поклонялись как

⁵⁸ Лукиан (120 - 180 гг. н. э.) - греческий оратор и сатирик, автор «Диалогов о богах» и «Диалогов о мертвых». О его искрометных речах известно, правда, только из его собственных сочинений. - Р. Х.

⁵⁹ Пайк имеет в виду скорее зороастрийский период, чем время великих храмов с колоннами, возведенных при позднейших правителях. Томас Морис писал об этой традиции: «Друиды, всегда строили храмы сферической формы. Как и у персов Персеполиса, у этих храмов не было крыш, поскольку они, равно как и скифы, считали оскорбительным для Бога, - существующего во всей Природе, пронизывающего ее, Чей Храм суть Небо и Земля во всей полноте своей, - заключение его в тесноте закрытого святилища, возведенного руками смертных» (1796, vi, стр. 125). - Р. Х.

⁶⁰ Звезда, упоминаемая французским астрономом Шарлем Франсуа Дюпюи (1742 - 1809), но не описанная им. Он утверждал, что она является западным ориентиром, однако, видимо, при этом имел в виду Антарес. - Р. Х.

⁶¹ Перс. «хафтуренх» - «семеро быков». Так персы называли созвездие Большой Медведицы. Пайк, однако, имеет в виду одну из его звезд, вслед за своим очевидным источником - Шарлем Дюпюи. Он не указывает в своих трудах, какую именно звезду он имеет в виду, и поэтому Пайк также не способен это сделать. Дюпюи просто указывает на несколько звезд, включая эту, как на главные ориентиры. В «Лекциях XXXII градуса» Пайк приписывает этой звезде другой вариант названия - Хапто-Иринга, - который нашел в Зенд-Авесте. - Р. Х.

⁶² Вероятно, типографская опечатка или описка автора. Судя по всему, имеется в виду Рапалон, звезда в созвездии Волопаса, упоминаемая римским поэтом и астрономом Гигином. - Р. Х.

божествам рекам Ганге и Инду, а верховным божеством полагалось Солнце. Также индусы поклонялись Луне и вечно поддерживали священный огонь. На Цейлоне также поклонялись Солнцу, Луне и священным планетам; на Суматре⁶³ - Солнцу (под именем Ири) и Луне (под именем Анда). Китайцы возводили храмы в честь Неба и Земли, гениев воздуха, воды, гор и звезд, морского дракона и планеты Марс.

Знаменитый Лабиринт был построен в честь солнечного бога, и его двенадцать дворцов, как и двенадцать высочайших колонн храма Иеропольского, были испещрены символами двенадцати знаков Зодиака и оккультных свойств стихий, потому что были посвящены двенадцати богам, или гениям-хранителям Зодиака. Очертания пирамиды и обелиска, напоминающая костер, указывают на то, что эти сооружения освящались в честь Солнца и огня. Тимей Локрийский пишет: «В пирамиде угадывается равносторонний треугольник, потому что в ней четыре равных грани и четыре равных угла, и этим она напоминает огонь - самую подвижную и самую тонкую из всех стихий». Пирамиды и обелиски возводились в честь Солнца, о чем свидетельствуют надписи на них, например вот эта, переведенная Германоном Египетским и содержащаяся в труде Аммиана Марцеллина⁶⁴: «Аполлон Могучий, сын божий, творец мира, истинный Господь венчанный, владеющий Египтом и наполняющий его славой своей».

Самыми популярными подразделениями небесного свода были деление на семь - по числу основных планет, и на двенадцать - по числу знаков Зодиака, и их можно обнаружить в религиозных церемониях практически всех народов древности. Двенадцать великих богов Египта встречаются буквально повсеместно. Они были позаимствованы греками и римлянами, и последние соотнесли их с двенадцатью знаками Зодиака. Их изображения можно было встретить и в Афинах, где в честь каждого из них было возведено по алтарю, а сами знаки были изображены на росписи портиков. В древней Скандинавии люди верили в существование великого Совета двенадцати богов - асов, главным из которых был Один. Японцы также верили в двенадцать богов, подразделяя их вслед за египтянами на два класса - семь древних богов и пять новых; оба эти числа - 7 и 5 - давно известны масонству и высоко почитаются им.

Нет более явного и неоспоримого подтверждения былому вселенскому поклонению звездам на ночном небе, чем расположение шатров двенадцати колен Израилевых в стане во время пустынного странствия. Древнееврейская традиция приписывает создание легенды Двенадцати колен Иакову. Пустынный Стан был четверугольным и разделен на шестнадцать частей, причем, четыре части, располагавшиеся в центре, были отмечены символами четырех стихий. Четыре стороны и четыре угла

⁶³ Индонезийский остров в Южно-Китайском море к западу от Явы. Во II в. н. э. был заселен индийскими иммигрантами-буддистами. - Р. Х.

⁶⁴ Римский историк и писатель (325 - 395 гг. н. э.), превозносивший Тацита и продолживший за него «Анналы», подробный, но зачастую излишне субъективный исторический труд, от времен Домициана (96 г. н. э.) до 378 г. Рождение в благородном греческом семействе в Антиохии привело его в армию, и он принимал участие в войнах в Галии и Персии. Яркий критик общественных нравов, он порицал иудеев за употребление в пищу чеснока, юристов - за выставление клиентам счета даже за свои зевки и оправдание даже матереубийц при соответствующей оплате. Путешествовал по Египту и Греции, был поражен уровнем знаний египетских ученых и магов и впоследствии утверждал, что если врач скажет, что учился в Александрии, других рекомендаций ему и не нужно. Пользовался уважением за объективность и скромность научных исследований. - Р. Х.

четыреугольника, который представлял собой в плане Стан, символизируют четыре созвездия, которые астрологи называют неподвижными и пользующимися покровительством четырех Царственных звезд: Регула - во Льве, Альдебарана - в Тельце, Антареса - в Скорпионе, Фомальгота - во рту одной из Рыб, на которую изливает воду Водолей; знак Скорпиона изображался в иудейской геральдической традиции в виде небесного Грифа, или Орла. Остальные знаки украшали стороны и углы четырехугольника, а также его внутреннее пространство и границы частей.

Существует поразительное сходство между чертами и свойствами сыновей Иакова и знаков Зодиака, или планет, правящих в этих знаках.

Рувима отец сравнивает с текучей водой, подвижной и неиссякаемой - следовательно, он соответствует Водолею, символ которого - Человек. Вода, изливаемая Водоем, течет к Южному полюсу. Это первый из четырех Царственных знаков, восстающих от Зимнего солнцестояния.

Лев - символ колена Иуды, и Иаков сравнивает его именно с этим животным, созвездие которого служит обителью Солнца; это Лев колена Иудина, - пожатием лапы которого (после того как не принесли успеха пожатие Ученика и пожатие Подмастерья, то есть Водолей в день Зимнего солнцестояния и Рак - в день Весеннего равноденствия) был поднят из могилы Мастер Хурум.

Ефрема, на хоругви которого изображен Небесный Бык, Иаков сравнивает с быком. Дана, на хоругви которого изображен Скорпион, - с аспидом, или рогатым змеем, в астрологии аналогичным грифу или орлу; эти птицы часто заменяли на хоругвях Дана рогатого аспида, потому что это пресмыкающееся неизменно вызывало в людях отвращение и отторжение, ибо ассоциировалось с Тифоном и всем злом, которое он несет, в то время как Орел, взлетающий и опускающийся одновременно с восходом и закатом Солнца, таких ассоциаций не вызывал. Таково происхождение широко распространенных в иудаизме, христианстве и масонстве Царственного Свода изображений четырех животных - льва, быка, человека и орла, - зверей Апокалипсиса, перешедших в образный ряд этой книги из произведения Иезекииля, в видении которого они появлялись окруженные сиянием.

Овен (агнец) - обитель Марса - это вождь небесных воинств и двенадцати зодиакальных знаков, карающая рука Господня, и Иаков определяет его как воина и вождя армий.

Рак, в котором находятся звезды, именуемые Aselli (Ослятами), - это созвездие и символ колена Иссахара, уподобляемого Иаковом ослу.

Козерог, которого в древности изображали с рыбьим хвостом, именуя сыном Нептуна, был изображен на хоругви Завулона, о котором Иаков пишет, что обиталище его - на берегу морском.

Стрелец, преследующий в небесах Небесного Волка, является символом колена Вениамина, сравниваемого Иаковом с охотником, и именно в этом созвездии древние римляне видели обитель Дианы-охотницы.

Дева - обитель Меркурия - изображалась на хоругви колена Неффалима, смелость и велеречивость которого Иаков неустанно восхваляет, а ведь оба эти качества являются неотъемлемыми чертами Вестника богов. А о коленах Симеона и Левия Иаков постоянно упоминает как о двух коленах в одном, а поэтому нет ничего удивительного в том, что они ассоциируются с созвездием Рыб, которые и изображены на их хоругви.

Платон в своей «Республике» подвергает исследованию двенадцать знаков Зодиака и планеты. Одновременно с ним и до него это делали Ликург в древней Спарте и Кекроп - в Афинском городском союзе. Великий древнекитайский законодатель Хань разделил Поднебесную империю на двенадцать территориальных единиц - чу - по числу священных гор. Этруски также подразделяли свое государство на двенадцать областей. Ромул⁶⁵ назначил для поддержания порядка в стране двенадцать ликторов. Мы знаем о двенадцати коленах Исмаила и двенадцати учениках Великого Реформатора веры иудеев. В Небесный Иерусалим Апокалипсиса ведут двенадцать врат.

В древнекитайской книге Су Цзин говорится о дворце, состоявшем из четырех покоев, врата которых выходили на четыре стороны света. Восточные врата были посвящены весенним месяцам, Западные - осенним, Южные - летним, а Северные - зимним; в этом дворце Император и его подданные приносили в жертву ягненка - животное, символизирующее Солнце в период Весеннего равноденствия.

У греков театральное шествие хора символизировало перемещение небес и планет в них, а строфа и антистрофа, как свидетельствует Аристоксен⁶⁶, - передвижение звезд. Число 5 было священным для древних китайцев, потому что таково было число небесных планет, за исключением Солнца и Луны. В астрологии священными почитаются числа 12, 7, 30 и 360, а 7 - число планет - было повсюду не менее священо, чем 12 - число знаков Зодиака, месяцев года, циклов зодиакального обращения и секторов подразделения горизонта. Далее, в толковании других градусов, мы несколько более подробно обсудим символическое значение этих чисел и почему древние так чтили их и поклонялись им.

Изображения знаков Зодиака и планет часто встречаются на древних монетах и медалях. На городской печати локрийского⁶⁷ Озола был изображен Геспер⁶⁸ - то есть планета

Венера. На медалях из Антиохии Оронтской - агнец и полумесяц. Также агнцу поклонялись в Сирии, где его почитали самостоятельным богом, разделившим Землю между двенадцатью знаками, влияющими на ход событий, происходящих на ней. На критских монетах изображался Бык Равноденствия, равно как и на монетах Афин и Мамертина⁶⁹. Стрелец

⁶⁵ Вместе со своим братом Ремом, по легенде, основал город Рим. Сыновья Марса, эти братья были выкормлены волчицей, затем дятлом, а потом усыновлены пастухом. Потом Ромул убил своего брата и назвал своим именем основанный ими город. Дальнейшие подробности его биографии рознятся в различных легендах. После смерти был обожествлен под именем Квирина. - Р. Х.

⁶⁶ Греческий философ и первый теоретик музыки в древнем мире (конец IV в. до н. э.). Родился в южной Италии, учился в Афинах у Аристотеля. Большинство его работ к нашему времени утрачены, но сохранились фрагменты объяснения классического пифагорейского учения. В теории музыки он ушел от пифагореизма, отдавая смысловым определениям предпочтение перед числовыми. Пайк определенно пользуется его работой «Элементы гармонии» в редакции П. Маркара (1868). - Р. Х.

⁶⁷ Древнеиталийский полис Локрия был основан в юго-восточной части полуострова ок. 680 г. до н. э. греческими переселенцами, назвавшими его пот имени своего родного города. В 915 г. н.э. город был разрушен арабами. - Р. Х.

⁶⁸ Имя сына, или брата, титана Атласа, позднее отождествленного с «вечерней звездой». - Р. Х.

⁶⁹ Жители этой италийской области обычно служили наемниками у сиракузян в их войнах с греками. Вскоре они завоевали Мессину на северо-востоке Сицилии и осели там, занимаясь, в основном, набегами на окрестные селения и города. Даже после захвата Сицилии

изображался на монетах Персии. В древней Индии на монетах чеканили изображения всех двенадцати знаков Зодиака. Скорпион изображался на монетах царства Комагенского, а Козерог - на гербах Зевгмы⁷⁰, Аназорбы⁷¹ и других городов. Практически все знаки Зодиака можно увидеть на монетах времен Антонина.

Практически все народы древности были сведущи в астрологии. В древнем Египте Книгу Астрологии почтительно выносили во время религиозных процессий, в которых также принимали участие четверо священных животных - символы равноденствий и солнцестояний. Эта наука процветала и среди халдеев, а также в Азии и Африке. Когда Александр Великий вторгся в Индию, астрологи Оксидрака пришли к нему, чтобы посвятить в таинства науки планет и звезд. Брамины, с которыми советовался Аполлоний, также поведали ему тайны астрономии в форме священных церемоний поклонения богам, сообщавшим своим жрецам тайны будущего в форме звездных знамений. В древнем Китае считалось, что знание астрономии помогает управлять государством и семьей. А в древней Аравии она считалась матерью всех наук; библиотеки древнего мира были полны арабских книг, посвященных исследованиям в области этой псевдонауки. Она процветала и в Риме. Гороскоп императора Константина составлял видный ученый Валент⁷². Астрология пользовалась почетом в Средние века, и даже в наши дни ее не забыли и не перестали практиковать. Екатерина Медичи⁷³ просто обожала ее. С гороскопами постоянно сверял свои поступки Людовик XIV⁷⁴, а знаменитый Казини⁷⁵ начинал свою карьеру как астролог.

римлянами данная область сохраняла независимость, и, вероятно, к этому времени относятся монеты, упоминаемые Пайком. Название «мамертиняне» бытовало еще во времена Страбона. - Р. Х.

⁷⁰ Область в древнем месопотамском царстве Остренском. В 216 г. н. э. римский император Каракалла занял ее столицу Эдессу и фактически уничтожил царство. - Р. Х.

⁷¹ Другие написания названия - «Аназарб» и «Аназарбус». Город в Турции, основанный в 19 г. до н. э. римлянами и обладавший большим влиянием во всей Малой Азии вплоть до VI в., когда был разрушен землетрясением. Затем он был восстановлен и заселен мусульманами. Вскоре Византийская империя отвоевала город, но во время Крестовых походов он снова был опустошен. В 1374 г. египетские мамелюки окончательно разрушили его до основания. - Р. Х.

⁷² Веттий Валент, астроном времен императора Константина, в своем труде «Astronomica» остроумно связавший астрологию с традициями Мистерий. - Р. Х.

⁷³ Королева, супруга Генриха II Французского (1519 - 1589). Трое ее сыновей становились правителями Франции, а она стала самой влиятельной женщиной в европейской истории. Она спроектировала дворец в Тюльери, один из самых красивых замков Франции. Волевая и политически хитроумная правительница, она, тем не менее, несет ответственность и за Варфоломеевскую ночь. Откровенно говоря, не совсем ясно, зачем Пайку понадобилось сослаться на ее авторитет для защиты астрологии как науки. - Р. Х.

⁷⁴ Людовик XIV (правил 1643 - 1715) - самый знаменитый из французских монархов, «Король-Солнце», в действительности был французом всего лишь на одну четверть, будучи сыном испанки Анны Австрийской и внуком итальянки Марии Медичи. Сен-Симон называет его «по природе своей, умеренным, осмотрительным, здравомыслящим, хозяином своему слову и делу». Суетность и гордыня, характерные для него, были данью времени и положению. Один из современников говорил, что у него не было ничего, кроме здравого смысла, «но вот этого у него было очень много». - Р. Х.

⁷⁵ Жак Доминик, граф де Казини (1748 - 1845) - французский астроном и геодезист, директор парижской обсерватории. Роялист, поэтому во время Французской революции избежал казни, при Наполеоне стал министром и был наделен графским достоинством. - Р. Х.

У древних сабеян были праздники в честь каждой планеты, отмечаемые в тот день, когда та или иная из них достигала точки восхождения (то есть определенной точки в определенном знаке Зодиака, которую астрологи постановили считать точкой Восхождения), иначе говоря, точки, в которой эта планета приобретала наибольшую силу и наисильнейшее влияние на природные и прочие жизненные процессы на Земле. Точка восхождения Солнца находится в Овне, потому что именно оттуда оно пробуждает всю Природу и вызывает в ней процессы зарождения новой жизни и ее развития, а поэтому самый торжественный и священный праздник многих народов Земли до нашей эры назначался именно на день вхождения Солнца в этот зодиакальный знак. В Египте он назывался Праздником Огня и Света. Этот же день впоследствии был назван иудеями Пасхой, и именно в этот день заклали священного агнца; персы называли этот праздник Наврузом⁷⁶. В римской традиции предпочтение оказывалось не точке восхождения, а точке обитания, и поэтому праздники планет отмечались в дни их пребывания в своих Домах. Халдеи, которым (а не египтянам) следовали в своих традициях сабеяне, напротив, праздновали дни пребывания планет в точках восхождения. Сатурн считался самой отдаленной от Земли планетой в силу самого продолжительного периода обращения вокруг Солнца, а Луна - ближайшей. За Луной следовали Меркурий и Венера, потом Солнце, а за ним - Марс, Юпитер и Сатурн.

Таким образом, восхождение и нисхождение Неподвижных звезд и их соположение относительно Солнца, их первое появление на небосклоне в обрамлении солнечных лучей отмечали смену эпох, знаменуемых священными празднествами в честь планет, и в соответствии с последовательностью этих эпох составлялись первые календари.

В играх в древнеримских цирках⁷⁷, которые были учреждены в честь Солнца и всех знаков Зодиака, воплощались и принимали участие Солнце, Луна, планеты, знаки Зодиака, стихии и все наиболее значимые и могущественные силы Природы; форма ипподрома⁷⁸ напоминает путь Солнца и Луны по небу; обычно считалось, что колесницу Солнца влечет квадрига разноцветных лошадей, каждая из которых олицетворяет какую-либо стихию. Ипподром был разделен на семь - по числу планет - круговых дорожек, передвижение по которым осуществлялось с Востока на Запад, аналогично движению Солнца, точно так же, как и во время символических странствий в ложе. Также там бывало изображаемо движение семи Царственных звезд вокруг полюса, равно как и движение Капеллы, которая в силу своего восхода в тот день, когда Солнце достигает Плеяд в Тельце, возвещала начало годового солнечного цикла.

⁷⁶ Персидский праздник, отмечающийся в период Весеннего равноденствия, в некоторой степени сходный с иудейской Пасхой. - Р. Х.

⁷⁷ Римские цирки архитектурно воспроизводили греческие ипподромы. Первый - *Circus Maximus* - был построен во времена Юлия Цезаря в виде огромного амфитеатра, вмещавшего около 150 000 зрителей. - Р. Х.

⁷⁸ Имеется в виду константинопольский ипподром, крупнейший из стадионов древнего мира, специально предназначенных для колесничных бегов. Его строительство началось при Севере в 203 г. н. э. и завершилось при Константине 127 лет спустя. В центре его действительно была помещена разделительная стена, а также он был украшен египетским обелиском и бронзовым змееподобным треножником Дельфийского оракула. Во время IV Крестового похода (1204) венецианцы вывезли с него статуи четырех бронзовых коней, которые в наше время украшают фасад собора Св. Марка в этом городе. - Р. Х.

Пересечение Зодиака орбитами основных планет в точках равноденствий и солнцестояний разделяет год на четыре четко ограниченных периода, и все эти четыре поворотных точки бывали в свое время приняты как начало года в разное время разными народами земли, и даже одними и теми же народами в разные периоды их истории. Многие народы избрали началом года точку Весеннего равноденствия, потому что именно тогда день становился длиннее ночи, что символизировало для них победу светлого начала над темным. Другие народы предпочитали Летнее солнцестояние - потому что это самый долгий день в году, когда светлый принцип находится на пике славы и могущества. В Египте вступала в действие и другая причина: в этот день начинался разлив Нила, что совпадало с гелиакальным восходом Сириуса. Третьи народы предпочитали Осеннее равноденствие, потому что это было время сбора урожая и засеивания новых полей, чтобы они приносили урожай в будущем. Четвертые же предпочитали Зимнее солнцестояние, потому что именно тогда, в самый короткий день года, ночь начинала убывать, а световой день - увеличиваться, и светлый принцип начинал свое долгое и трудное странствие, которому суждено было увенчаться блистательной победой в день Весеннего равноденствия.

Образно говоря, Солнце умирает, а потом воскресает вновь в день Зимнего солнцестояния, и именно в этот день в римских цирках устраивались игры в честь незримого Солнечного бога, которые знаменовали начало нового года по римскому календарю, реформированному Нумой⁷⁹. Макробий пишет, что многие италийские народы также отмечали Новый год в этот день; кроме того, в их хрониках содержатся многочисленные упоминания о росте и убывании продолжительности светового дня, который уподоблялся ими человеку в четыре периода своей жизни: это был ребенок, народившийся в день Зимнего солнцестояния, затем юноша - в день Весеннего равноденствия, зрелый муж - в день Летнего солнцестояния и старик - в день Осеннего равноденствия.

Эту мысль они определенно позаимствовали у египтян, поклонявшихся Солнцу в образе младенца в день Зимнего солнцестояния.

Символы тех знаков Зодиака, в которых пребывало Солнце в каждый из этих периодов своего небесного движения, постепенно стали символами самого Солнца в разные периоды его движения. Геркулес носил на плечах львиную шкуру; чело Вакха украшали бычьи рога; еще за 2500 лет до начала новой эры Осенний змей своими кольцами обвивал статую Сераписа, потому что все эти знаки соответствовали основным вехам солнечного

⁷⁹ Нума Помпилий (правил в 715 - 673 гг. до н. э.). До установления республики в 509 г. до н. э. Римом последовательно правили несколько царей. Первый из них, Ромул, правил 38 лет. 43-летнее правление второго царя, Нумы, прославилось учреждением многочисленных религиозных празднеств. Из легенд о Нуме можно составить принятый у римлян образ идеального правителя: умеренность без аскетизма, философия без мистики, набожность без фанатизма, справедливость без жестокости, милосердие без снисходительности. Считается, что, когда ему предложили престол, он сначала отказывался от него, предпочитая тишину и покой сельской жизни. Лишь его тесть сумел убедить его принять на себя ответственность за целый народ, убедив его в том, что все нуждаются в его мудрости и добродетели. Также легенды гласят, что Нума запретил делать изображения богов, утверждая, что боги постижимы лишь целенаправленным устремлением разума. И так было около ста семидесяти лет. Это повеление, а также его запрет кровавых жертвоприношений позволили историкам считать его пифагорейцем. Он умер в собственной постели от старости, а Платон впоследствии писал именно с него образ Правителя-Философа. - Р. Х.

цикла. Если в силу прецессии Солнце в эти дни пребывало в других знаках Зодиака, соответственно менялись и его символы. Именно так на челе Юпитера-Амона, то есть Солнца, появились рога Овна. Более на него не изливал свои воды Водолей, его не заключали в урну, подобно богу Канопу, - он пребывал в Авгиевых конюшнях, то есть в обители Небесного козла (Козерога). Тогда, в день своего триумфа, он восседал на священного осла в знаке Рака, который в ту пору служил обиталищем Солнца в летний период.

Практически все основные символы Солнца в мифологии различных народов происходят от символов тех созвездий, которые отмечали уход одного светового года и пришествие нового, а также отмечали основные периоды солнечного движения в течение года.

Сначала бык, а потом - баран (именуемый персами также ягненком), считались творцами возрожденной Земли в силу своего союза с Солнцем. Оба этих животных также выступали в роли эмблемы Солнца в период преодоления им зимней тьмы и излечения Природы от всех болезней, потому что именно под сенью этих знаков она ежегодно возрождалась после того, как осенние Змей и Скорпион принесли в нее разрушение, болезни и тьму. Митру изображали восседающим на быке; это же животное было священной эмблемой Осириса; греческий Вакх часто изображался увенчанным бычьими рогами, и даже с бычьими копытами и хвостом.

Созвездия и их движение по небосклону имели также непреходящее значение для пахаря, определявшего по времени их восхода и захода время сбора урожая и зарождения новой растительной жизни. Капелла - молодая коза Амалфея⁸⁰, чей рог иначе называется

Рогом Изобилия и которая пребывает в точке равноденствия в Тельце; а также Плеяды, долгое время служившие вехами смены времен года, которым было посвящено столько мифов и сказок, - эти звезды пользовались в ту эпоху наибольшим вниманием и почитанием.

Древнеримский год изначально также начинался в день Весеннего равноденствия. Июль первоначально назывался Quintilis, то есть «пятый» месяц, август - Sextilis, то есть «шестой» месяц, сентябрь - September («седьмой»), октябрь - October («восьмой») и т. д. Персы также отмечали Новый год в это время праздником Навруз, когда Солнце входило в знак Овна одновременно с восходом созвездия Персея, названное в честь героя, впервые принесшего на Землю священный небесный огонь⁸¹, которому поклонялись в древнейших храмах в ходе священных церемоний, предназначенных для того, чтобы вызвать в сознании участника или зрителя образ обновленной Природы и торжества Ормузда, солнечного бога, над силами тьмы во главе с принципом Тьмы - Ариманом.

Великий Законодатель народа Израиля установил начало календарного года в месяце нисане, то есть также в период Весеннего

⁸⁰ Два традиционных названия звезды в созвездии Возничего. Мифология в данном случае гораздо интересней астрономии. Амалфея была кормилицей Зевса и изображалась или в виде козы, кормящей младенца своим молоком, или в виде нимфы с сосудом козьего молока. Она наполняла полые козьи рога плодами и цветами (отсюда образ Рога изобилия) и дарила их Зевсу. В символических ложах подвеску в виде Рога изобилия носят Стюарды. Также они носят посохи с навершиями в виде Рога изобилия, заключенного в рамку в форме сосновой шишки, что делает посохи похожими на тирсы адептов Элевсинских Мистерий. - Р. Х.

⁸¹ Так у автора. Определенно вывод основан на ошибочной посылке, смешении элементов мифов о Персее и Прометее. - Прим. перев.

равноденствия, когда израильтяне покинули Египет, освободились из тягостного плена; в ознаменование этого великого Исхода они с тех пор ежегодно в день Весеннего равноденствия едят пасхального агнца. И когда Вакх и его воинство долго блуждали по пустыне в палящем зное, именно Агнец, или Овен, вывел их к прохладным долинам и бьющим живительным ключам кристально чистой воды, омывавшим храм Юпитера-Амона. Ведь для арабов и эфиопов, богом которых в то время был Юпитер-Амон, не было ничего прекраснее и блаженнее тенистой долины, питаемой обильными водными источниками.

Орион, находящийся на одном меридиане с созвездием Тельца, умирает от жала небесного Скорпиона, восходящего, когда заходит Орион; точно так же умирает и бык Митры; и именно среди звезд, сопровождающих Осеннее равноденствие, мы находим тех злых гениев, которые вечно воюют с Принципом Света и Добра и отбирают у Солнца и Неба жизненную силу, которой они обычно делятся с Землей.

Весеннее же равноденствие сопровождают звезды, одинаково важные и для пахаря, и для морехода, потому что они управляют началом навигации и прекращением периода штормов на море. Когда Близнецы бросаются в солнечный огонь (то есть исчезают за линией горизонта), они вместе с Солнцем нисходят в пучину. Эти гении - хранители мореходов, Диоскуры, или главные Кабиры самофракийских жрецов, отправились вместе с Ясоном на поиски Золотого руна - небесного Овна, чей утренний восход знаменовал вхождение Солнца в Тельца, в то время как Змееносец-Ясон восходил в тот же вечер одновременно с Диоскурами, в силу чего считался их братом. А Орион, сын Нептуна и главный хранитель бушующих морских глубин, определявший своей волей, когда им бурлить, а когда сохранять спокойствие, восставал сразу за Тельцом, радостно возвещая начало нового астрономического года.

Летнее солнцестояние было не менее важным этапом годичного странствия Солнца по небосклону, чем Весеннее равноденствие, особенно для египтян, которые видели в нем не только предел роста светового дня и день наибольшего могущества Солнца, его максимального восхождения над Землей, но также и ежегодное начало явления, характерного исключительно для Египта - летнего разлива Нила, который, казалось, во всем следовал на Земле небесным передвижениям Солнца, потому что переполнялся водами и разливался именно тогда, когда дни становились длиннее, а Солнце - поднималось выше всего, а потом уровень воды в Ниле спадал - тоже именно в тот период, когда на спад шел световой день; самый низкий уровень воды в великой реке наблюдался в день Зимнего солнцестояния, а самый высокий - в день Летнего солнцестояния. Поэтому египтяне полагали, что разливами Нила управляет Солнце, и день вхождения Солнца в точку солнцестояния, когда начинался период разлития Нила, был избран для обозначения начала нового года, который они называли Годом Бога, а также Сотиагического периода, или периода обращения звезды Сотис - Собачьей звезды, которая, восходя утром, отмечала начало этого времени, столь важного для каждого египтянина. Этот год назывался также гелиагическим, или солнечным, или каникулярным⁸². Этот год состоял из трехсот шестидесяти пяти дней, не считая позднейшей вставки, дополнительного дня каждые четыре года, или каждый период протяженностью в четыре раза по триста шестьдесят пять

⁸² От лат. canis - «собака». - Прим. перев.

дней - всего 1460 дней, чтобы календарь полностью соответствовал солнечному циклу. Таким образом, большинство народов в древности прибавляли (и прибавляют в наши дни) по одному дню к каждому четвертому году, состоящему изначально из 365 дней; однако египтяне поступали не так: они ничего не прибавляли к обычному году из 365 дней, и таким образом, по истечении периода в 120 лет, то есть 30 раз по 4 года, оказывалось, что календарь отстает от солнечного цикла на 30 дней, или один средний месяц; то есть необходим был еще один месяц для того, чтобы привести астрономический календарь в соответствие с периодом в 120 полных солнечных циклов обращения, по числу действительно прошедших лет. Определенно, начало нового, сто двадцать первого, года не совпадало с днем Летнего солнцестояния, на месяц его опережая, поэтому, когда Солнце возвращалось в точку солнцестояния, откуда оно отправилось в путь по небосклону и куда оно неизменно возвращается по окончании каждого цикла, заканчивался введенный египтянами дополнительный, формально - первый, месяц сто двадцать первого года солнечного цикла.

Следовательно, если, в соответствии с этим календарем, каждые 120 лет начало года запаздывает на месяц (30 дней), то по истечении периода в 12 раз по 120 лет (всего 1460 лет), оно возвратится в день Летнего солнцестояния, то есть в отправную точку. Солнце к тому времени совершит 1459 обращений, хотя считается 1460, а следовательно, необходимо добавить еще один календарный год. Ведь Солнце завершит 1460 циклов обращения только к концу 1461-го года по 365 дней каждый, хотя каждый цикл обращения в действительности составляет не 365, а 365,25 дней.

Этот период в 1461 год по 365 дней, при котором Солнце открывало и закрывало каждый год в точке Летнего солнцестояния при восходе Сириуса в течение 1460 оборотов, назывался в Египте сотиатическим периодом, начало которого выпадало на день Летнего солнцестояния, когда Солнце сначала пребывало в знаке Льва, потом - Рака, каковому созвездию и принадлежит Сириус - символ всего этого периода. Порфирий пишет, что именно в день Летнего солнцестояния, совпадавшего с новолунием и восходом Сета - Собачьей звезды - было установлено начало года, символизировавшее также зарождение жизни на Земле и более того - самой Земли.

Не только Сириус считался провозвестником разливов Нила: также и Водолей, его кувшин и изливающийся из последнего водный поток располагались противоположно зодиакальному знаку, управляющему днем Летнего солнцестояния, обители Солнца, и тем самым открывали шествие Ночи по миру, принимая полную Луну в свои объятия и покоя ее на дне кувшина. Вместе с Водолеем, чуть выше, восходит Пегас, и его копыта практически совмещаются со звездами водного потока, символизируя, что крылатый конь выбивает из скалы живительный источник, из которого, по легенде, пьют воду музы⁸³. Созвездия Льва и Пса не только указывали время

⁸³ Раннегреческие богини - покровительницы поэтов, писателей, музыкантов и художников. Поэты древней Греции исполняли свои произведения под собственный аккомпанемент, поэтому музы вскоре стали ассоциироваться с музыкой, откуда и происходит само ее название. Гомер писал, что они всеведущи и что он время от времени пользовался их мудрыми советами. Гесиод называет девять из них по именам: Клио, Евтерпа, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания и Каллиопа, причем Каллиопа из них старшая. Матерью их была Мнемозина, богиня памяти. По одним легендам, сыном одной из

разливов Нила, но и, как считалось, вызывают их, а потому им воздавали божественные почести. Когда Солнце проходило знак Льва, глубина реки практически удваивалась; поэтому древние фонтаны и источники традиционно украшали львиными головами, из пастей которых и текла вода. Созвездие Гидры, восходящее по времени между Сириусом и Львом, словно обвивает нижние части трех знаков Зодиака: голова ее - у Рака, тело - у Девы, хвост - у Весов. Разлив Нила продолжался до тех пор, пока Солнце не проходило всю Гидру.

Непрестанная борьба принципов Света и Тьмы за овладение лунным диском, в которой каждый из них является то победителем то побежденным, неизменно воспроизводилась на Земле под Солнцем, ежегодно свершающим свой один и тот же путь от одного солнцестояния к другому. Смена лунных фаз так же обожествлялась и мифологизировалась, как периоды обращения Солнца и, соответственно, солнечный, астрономический год, потому что тоже олицетворяла взаимную смену периодов тьмы и света. Все пребывающее выше Луны, пишет Плиний, чисто и наполнено Божественным светом, потому что там заканчивается тень, отбрасываемая Землей, служащая источником вообще всей тьмы этого мира; там заканчивается царство тьмы и ночи; до этой границы существует атмосфера, но по ее пересечении попадаешь в сферу чистого эфира.

Египтяне приписывали Луне творческую энергию Демиурга-Осириса, воссоединявшегося с ней в брачном союзе весной, когда Солнце передавало ей жизнепорождающую энергию, впоследствии рассеиваемую ею вокруг себя в воздухе и всех остальных стихиях. В древней Персии жрецы учили, что Луну оплодотворяет небесный Бык - первый из весенних знаков Зодиака. Во все времена общепризнанным считалось, что Луна обладает огромным влиянием на растительный мир и рождение и рост животных; в наше время вера в это также очень сильна, и влияние это продолжает оставаться таинственным, необъясненным и необъяснимым. Не только астрологи, но и натуралисты вроде Плиния, философы вроде Плутарха и Цицерона, теологи вроде египетских жрецов и метафизики вроде Прокла, - твердо верили во влияние Луны на земную природу.

«Египтяне, - пишет Диодор Сицилийский, - признавали двух великих богов - Солнце и Луну, или Осириса и Исиду, управлявших миром и всеми вещами в нем посредством смены времен года. Такова природа этих богов, что они излучают действительную и плодотворную силу, которой и творится зарождение жизни на Земле; Солнце порождает жар и преобразует свой дух в дуновение ветра; Луна порождает влагу и сухость; оба они обладают властью над воздухом, разделяя ее между собой. За счет этого благотворного влияния все зарождается, растет и процветает. Таким образом, все единое тело земной материальной Природы творится совместным влиянием Солнца и Луны и их пятью основными качествами - принципами духовности, огня, суши, влаги и воздуха».

Точно так же пять первопринципов, или первичных основополагающих свойств, соединяются с Солнцем и Луной и в древнеиндийской теологии. Там они именуются Воздух, Дух, Огонь, Вода и Земля; те же пять основных стихий были приняты за основу теологии

муз был Орфей, по другим - все они были девами, по третьим - они одновременно могли быть и девами и матерями. - Р. Х.

древнего Китая. Финикийцы, как и египтяне, полагали Солнце, Луну и звезды единственными первопричинами зарождения и разрушения всех вещей.

Луна, как и Солнце, постоянно изменяет маршрут своего следования по небосклону в пределах верхних и нижних знаков Зодиака, и различные фазы ее развития, равно как и ее расположение относительно Солнца, во все времена являлись неисчерпаемым источником притч и мифов.

У каждой планеты есть то, что астрологи называют ее «домом» в Зодиаке. Дом Солнца находится во Льве, а дом Луны - в Раке. Каждой планете соответствуют два зодиакальных знака: Меркурию - Близнецы и Дева, Венере - Телец и Весы, Марсу - Овен и Скорпион, Юпитеру - Рыбы и Стрелец, Сатурну - Водолей и Козерог. Это распределение планет по знакам Зодиака также легло в основу многих мифов и легенд, зачастую описывающих и точки предельного восхождения различных планет. Диана Эфесская, воплощение Луны, обычно изображалась с раком на груди, потому что именно в этом знаке находится дом Луны, и по этой же причине львы поддерживали трон Гора - египетского Аполлона, воплощенного Солнца; египтяне считали таврического скарабея посвященным Луне, потому что точка ее предельного восхождения была в Тельце (Taurus), и по этой же причине считалось, что Меркурий преподнес Исиде шлем в виде головы быка.

Далее каждый зодиакальный знак подразделяется на более мелкие сегменты по 10 градусов каждый, именуемые деканами, которых в Зодиаке всего 36 и которые поровну распределены между планетами, соответствующими каждая - одному и тому же количеству деканов, кроме первой, которая, открывая и закрывая пятнадцатичный цикл смены планет, притягивала один дополнительный декан. Это зодиакальное подразделение окончательно оформилось в тот период, когда Овен управлял Весенним равноденствием, а соответственно, пребывающий в Овне Марс открывал серию деканов и потом закрывал ее; планеты затем последовательно сменяли друг друга пять раз подряд в следующем порядке: Марс, Солнце, Венера Меркурий, Луна, Сатурн, Юпитер, снова Марс и т. д. Таким образом, каждому знаку Зодиака соответствуют три планеты, каждая из которых занимает сегмент размером в 10 градусов. Каждый декан управляется своим собственным богом, или гением (всего гениев, следовательно, 36), один из которых, в соответствии с учением халдейских астрологов, спускается на Землю каждые 10 дней и столько же дней пребывает на ней перед тем, как снова вознестись в свою сферу. Такое же деление знаков Зодиака проповедовали в древней Индии, Персии и у некоторых варварских народов, как пишет Авен Эзра. У каждого гения планетарных деканов были собственные имя и свойства. Считалось, что все они оказывают вспомогательное действие при влиянии Солнца и Луны на все вещи этого мира, причем, оспаривают друг у друга первенство в этом; священное и таинственное учение об этом влиянии в древности считалось важнейшим из всех наук и искусств; Фирмик пишет, что древние, получившие откровение основ этого учения свыше, не делились им ни с кем, кроме высших посвященных, и даже им его передавали неохотно и с великим страхом, под покровом величайшей тайны, всеми силами стремясь, чтобы эти знания никоим образом не смогли бы стать известны профанам.

С деканами связаны паранателоны, то есть звезды вне Зодиака, которые восходят и садятся одновременно с 10-градусными подразделениями зодиакальных знаков. Поскольку древние видели в небе

только сорок восемь созвездий, из которых 12 составляли Зодиак, очевидно, что существовало тридцать шесть звездных образований паранатального характера по отношению к тридцати шести деканам. Например, при заходе Козерога восходят Сириус и Прокион, или Большой и Малый Псы, которые, таким образом, паранатальны Козерогу, хотя на небе эти созвездия разделяет достаточно большое расстояние. Восход Рака возвещал заход Северной Короны и восход Большого и Малого Псов - трех паранатальных Раку созвездий.

Во всех мировых астрологических традициях восход и закат звезд связывается с движением Солнца. Всякий стремящийся постичь эти знания древних должен, в первую очередь, усвоить, что движение звезд подразделяется на три типа: космическое, ахроническое и гелиакическое.

Если звезда восходит и заходит в том же градусе или в том же знаке, что и Солнце в тот или иной период, следовательно, она восходит и заходит синхронно с Солнцем, и такое ее движение называется космическим; такую звезду невозможно увидеть, потому что она теряется в солнечном излучении. Поэтому для того, чтобы точно определить восход, закат и прочие перемещения Солнца по небосклону, необходимо тщательно отслеживать перемещения звезд, восходящих и садящихся прямо перед ним и сразу после него.

Звезда, пребывающая на Востоке в начале ночи и на Западе - в ее конце, называется перемещающейся ахронически. Такая звезда противостоит Солнцу; она восходит в конце предвечерних сумерек и заходит при наступлении сумерек предутренних, причем, это происходит раз в год со всеми звездами, поскольку Солнце движется от Запада к Востоку со скоростью в один градус в день относительно остальных звезд.

Если звезда восходит утром, когда ночь кончается, а заходит вечером, говорят, что она движется гелиакически, так как Солнце (Гелиос) словно обволакивает ее своей эфирной средой. Такая звезда может пропасть на месяц или более, а потом взойти снова, чтобы с каждым днем восходить на час раньше, постепенно выходя из солнечного ореола, а по истечении трехмесячного срока опередить Солнце на шесть часов и, таким образом, восходить в полночь. Звезда движется гелиакически, если она перестает быть видимой над западным горизонтом после заката Солнца, и период такого ее движения начинается, когда перестает быть видимым ее закат на Западе. Такие звезды остаются невидимыми вплоть до того момента, когда Солнце настолько перемещается на Восток, что больше не затмевает их своим светом, и тогда они появляются на Востоке приблизительно за полтора часа до восхода Солнца; это называется их гелиакическим восходом. В этот временной интервал также происходят космический восход и закат.

Кроме соотношений между созвездиями и паранателонами, с одной стороны, и домами и точками предельного восхода планет, а также их местоположением в соответствующих домах и деканах, с другой стороны, считалось, что звезды оказывают различное воздействие в периоды восхода и заката - космических, ахронических и гелиакических, а также в разные времена года; все эти различия скрупулезно отражались в древних календарях и ложились в основание многих мифов и аллегорий.

Другим важным признаком подразделения планет на группы было их благое или злое влияние, злая или добрая природа. Персы считали добрыми первые знаки Зодиака, от Овна до Девы включительно, а злыми - последние,

от Весов до Рыб включительно. Отсюда и многочисленные легенды о добрых духах и ангелах, или гениях, и злых ангелах, дэвах, падших ангелах, демонах, титанах и гигантах. Также на две группы делились остальные созвездия: по восемнадцать в каждой, или - вместе с зодиакальными созвездиями - по двадцать четыре.

Таким образом, это было символическое Яйцо, явившееся из рта невидимого египетского бога Кнефа, в греческих Мистериях известное под названием Орфического Яйца, из которого также вышел Хумон⁸⁴, великий бог корейцев, и египетский Осирис, и Фанес - бог и принцип изначального Света; из которого, по легендам древней Японии, появился весь материальный мир, когда его разбил своими рогами небесный Бык; которое древние греки обычно размещали у подножия статуй Вакха Таврикорна («быкорогого»); это было магическое Яйцо Ормузда, из которого появились Амешаспента и дэвы; обычно легенды и мифы подразумевали деление этого Яйца на две равные половины, одна из которых содержала в себе порождающий принцип Света и Добра, а вторая - Тьмы и Зла, и влияние на эти половины оказывали, соответственно, созвездия благих духов и созвездия демонов. Весенние созвездия, например, Овен и Телец, Возничий и Капелла, считались благими, в то время как созвездия осенние - Весы, Скорпион, Змей Змееносца и Дракон Гесперид - считались представителями и орудиями Принципа Зла, поскольку неизменно ассоциировались с отрицательным влиянием, которое они оказывали на земную природу осенью и зимой. Зная это, мы с легкостью сумеем объяснить легенды о странствии человеческой души по различным небесным сферам, ее нисхождении на Землю через созвездие Змея и последующем возвращении в Обитель Света через знаки Овна или Тельца.

Животворящая энергия Небес, равно как и воздействие их демиурговой силы достигали пика в день Весеннего равноденствия, описываемого практически во всех мифах и легендах, повествующих о победе Света, воплощенного в образах Юпитера, Осириса, Ормузда или Аполлона, над Тьмой. И практически во всех случаях победоносный бог воплощается в быка, барана или агнца. Юпитер отбирает у Тифона свои стрелы-молнии после того, как злой бог завладел ими во время зимнего правления в мире. Потом солнечный бог побеждает извечного своего врага, воплощенного в Змее. И это означает конец зимы, и Солнце снова сияет на небесах, восседающее на быке и сопровождаемое Орионом. Вся Природа радуется его торжеству, повсюду восстанавливаются порядок и гармония вместо повсеместных разрухи и путаницы, которые царили, пока во Вселенной правил мрачный Тифон, а Ариман праздновал победу над Ормуздом.

Древние считали, что Вселенская Душа, направляющая сила Небес и всех сфер их, распространяет свою живительную энергию в основном через Солнце во время прохождения им различных знаков Зодиака, с которыми неразрывно связаны по своему влиянию и их паранателоны, каждый из которых оказывает свое особое воздействие на свойства управляющего Природой великого светила. Действие этой Вселенской Души претворяется в

⁸⁴ В действительности не имя бога, а название религиозного корейского учения - хондогьо, суть которого изложена в виде формулы из 21 слова, называемой «хумин» и якобы дарующей просветление. Перепись 1979 г. свидетельствует о наличии в Корее более миллиона приверженцев этой веры. - Р. Х.

жизнь через движение сфер, а в особенности - Солнца, через его восходы и закаты и их соотношение с движением других звезд в разные периоды их развития. Этими процессами объясняются все метаморфозы Вселенской Души, воплощенной в Юпитере, Вакхе, Вишну, Будде и т. д. и их неотъемлемых свойствах; равно как объясняются ими и обряды поклонения животным, которым посвящали в древности храмы, потому что эти звери считались земными воплощениями небесных зодиакальных знаков, получающими от своих небесных родителей таинственные лучи энергии Вселенской Души.

Все древние почитатели природных сил - теологи, астрологи и поэты, - а также все выдающиеся философы, были убеждены в том, что звезды - это живые и разумные сущности в вечных телах, действенные первопричины всего происходящего на Земле, одушевленные жизненным Первопринципом и наделенные разумом, который сам является лишь частью вселенского разума этого мира; в иерархической структуре и распределении вечных и живых Разумов, то есть богов, ангелов и гениев, мы видим ту же самую основу, что и в подразделении древними учеными зримой Вселенной и ее частей. Так, например, священное деление на семь и на двенадцать, заимствованное из планетарной и зодиакальной структур, встречается практически у всех народов в пантеонах богов, ангелов и прочих вестников верховной Божественной Силы, правящей и движущей этим миром.

Эти и другие разумы, отождествляемые с теми или иными звездами и созвездиями, в соответствии с учениями древности, управляли всеми силами и вещами в Природе: стихиями, растительным и животным царствами, человеком и всеми его действиями, его добродетелями и пороками, а также вообще всеми проявлениями добра и зла, которые поровну разделены между добрыми и злыми гениями. Страсти души человеческой и болезни человеческого тела - весь человек во всей полноте своих проявлений зависел от Небес и населяющих их гениев, которые присутствовали при его рождении, управляли всей его судьбой, куда бы он ни направлял стопы в течение жизни, а потом принимали в свои объятия его душу, чтобы воссоединить ее с вечным и чистым Светом небесных сфер. И по всему огромному телу материального мира рассеяны мельчайшие частицы Вселенской Души, сообщающей движение всему, что, казалось бы, движется само по себе, дарующей жизнь травам и деревьям, определяющей - в соответствии с великим единым Планом - сроки зарождения и рассеяния их семян; поддерживающей в постоянном движении мировые воды и задающей направление этого их движения; вызывающей ветры, указывающей, куда им дуть, а потом заставляющей их уняться; порождающей океанские бури и потом умиряющей их; раздувающей пожар вулканов и затем гасящей их; сотрясающей подземными толчками основания высочайших гор и целых континентов, - и все это силами, принадлежащими самой Природе, но неведомыми человеку.

И все эти незримые Разумы, подобно любому воинству, разделены на два огромных полка, марширующие под знаменами Принципов Добра и Зла, Света и Тьмы, иначе именуемых Ормуздом и Ариманом, Осирисом и Тифоном. Принцип Зла является движущей основой грубой материи; он - воплощенный в Аримане и Тифоне - командует воинством злых гениев и дэвов, падших ангелов и злых духов, находящихся в состоянии вечной войны с Принципом Добра, Вечного Света и Славы, то есть Осирисом, Ормуздом, Юпитером, или Дионисом, под знаменами которого собираются

Амешаспента, изеды, ангелы и архангелы; война между ними продолжается в душе каждого человека с момента рождения до момента смерти - всю жизнь.

В наставлении двадцать четвертого градуса ты уже ознакомился с основными событиями легенды об Осирисе и Исиде, и теперь нам осталось лишь рассмотреть астрономические феномены, обращенные в данном случае в форму мифа.

Солнце в день Весеннего равноденствия почиталось как плодоносная звезда, изливающая в подлунный мир все силы и все благословение Небес; оно считалось добрым богом, ангелом-хранителем всей земной растительности, привносящим в застоявшуюся земную природу новое действие, заново заставляющим биться огромное сердце Земли, замороженное ветрами зимы; в силу его живительного действия из груди Земли появлялись первые весенние ростки, и в воздухе начинали разливаться весенние ароматы; весна царила в лиственных лесах и покрытых цветами лугах, обещая в должные сроки принести богатый урожай зерна, плодов и пурпурного винограда.

Солнце тогда именовалось Осирисом, божественным супругом Исиды, богом зарождения жизни и благодетелем человечества, изливающим на него и на весь мир все благословения и все божественные силы. Врагом его считался Тифон, его диаметрально противоположность, в соответствии с египетской мифологией, равно как в мифологии персов противником Ормузда - Принципа Добра - считался Ариман.

Диодор Сицилийский пишет, что первые жители Египта и Эфиопии видели в Небесах первопринципы земной жизни, то есть своих великих богов: одного - солнечного - бога Осириса, и другую - лунную - богиню Исиду; и этих богов они считали прародителями жизни на Земле. Евсевий добавляет, что эта вера также исповедовалась финикийцами. Эти великие боги управляли всем в мире. От них все подлунные вещи получали жизненные силы и силы роста в разные периоды своей жизни, соответствующие годичным фазам великих небесных светил.

Считалось, что Осирис и Исида принесли людям цивилизацию, научили их ведению сельского хозяйства, законам, различным искусствам, религиозной вере, научили их строить храмы, даровали им письменность, изобретая буквы, заложили основы астрономии, гимнастики и музыки, - то есть всего, что приносит благо. Осирис много странствовал, принося цивилизацию в те страны, через которые проходил, и делаясь с их жителями различными полезными открытиями. Он возводил города и учил людей обрабатывать землю. Первыми его дарами человечеству были пшеница и вино. Его учение восприняли Европа, Азия и Африка, и даже самые отдаленные области Индии помнят его и почитают одним из величайших своих богов.

Ты помнишь, что брат Осириса Тифон убил великого бога. И тело его он разрубил на множество кусков, которые затем собрала Исида - все, за исключением его детородного органа, который Тифон бросил в реку, оплодотворяющую поля Египта, а там его проглотили рыбы. Остальные части тела Осириса Исида погребла, воздвигнув над ними величественную усыпальницу. После гибели супруга она больше не соединялась ни с кем, но не прекращала наделять своих подданных благословениями Небес. Она лечила немощных, наделяла зрением слепых, исцеляла паралитиков, даже

воскрешала мертвых. Она также научила своего сына Гора, или Аполлона, науке божественных откровений и врачеванию.

Так египтяне отображали в мифах действие двух великих светил, которые породили из буйства стихий животных и людей, все материальные вещи, которые рождаются, живут и умирают в неизменном круге материального рождения и смерти в земном мире.

Когда небесный Бык открывал новый год в день Весеннего равноденствия, Осирис соединялся с Луной и делился с ней животворящим семенем, которое она изливала в воздух, оплодотворяя принципы Плодородия, в свою очередь, дарующие жизнь всей земной растительности. Апис, изображавшийся в виде быка, являлся живым и осязаемым образом Солнца, или Осириса в его союзе с Луной, или Исидой, в день Весеннего равноденствия, совместно с ней производящего всю и всяческую жизнь на Земле. Этот союз Солнца с Луной в день Весеннего равноденствия в созвездии Тельца, определил наличие отметины в виде лунного серпа на плече быка Аписа. И плодотворное влияние этих двух светил отражалось в символах, которые в наши дни сочли бы грубыми и непристойными, но в те времена их понимали правильно.

Все благое в Природе проистекает от Осириса: порядок, гармония и благоприятный климат в разные времена года и периоды обращения небесных тел. От Тифона, напротив, проистекают бурлящие страсти и неуправляемые импульсы, побуждающие в человеке к действию грубую материю: болезни его тела, разрушительные и вредные для него порывы душевных страстей, - равно как и плохая погода, солнечные и лунные затмения. Персы именовали Осириса и Тифона Ормуздом и Ариманом; это были извечные Принципы Добра и Зла, Света и Тьмы, пребывающие в постоянной борьбе за овладение Вселенной.

Осирис воплощал вселенскую жизнепорождающую силу. Эта сила отображалась в особенностях его статуй и в знаке, в котором он пребывал в день Весеннего равноденствия. В особенности явно он отражал природный принцип Влажности, служивший порождающей причиной всех вещей в мире; Нил и вообще все воды мира считались проистекающими от него, а ведь без воды в мире не могла бы возникнуть и растительность.

Многие писатели древности подтверждают, что Осирис и Исида являлись воплощениями Солнца и Луны: Диоген Лаэртский⁸⁵, Плутарх, Лукиан, Свида⁸⁶, Макробий, Марциан Капелла и другие. Эмблемой Осириса являлось око над скипетром царской власти. Греки именовали Солнце Оком Юпитера и Оком Мира. В наших ложах это Всевидящее Око. Кларийский Оракул именовал его Звездным Царем и Вечным Огнем, порождающим год и времена года, управляющим ветрами и дождями, сменой дня и ночи. Осирис почитался как бог Солнца, обитель которого была среди его лучей, как незримая и вечная Сила, управляющая подлунным миром через свой материальный образ - Солнце.

Осирис - это тот же бог, который почитался также под именами Вакха, Диониса и Сераписа. Серапису приписывалось учреждение порядка и гармонии в материальном мире. Вакх совместно с Церерой (которую Геродот

⁸⁵ Греческий философ III в. н. э., прославился составлением десяти томной антологии греческой философской мысли своего времени (седьмой том утерян). - Р. Х.

⁸⁶ Византийский словарь X в. В прошлом историки полагали, что слово «Свида», или «Суда», означает имя его автора, но в настоящее время признано, что автор лексикона неизвестен. Возможно, что в его создании участвовало несколько составителей. - Прим. перев.

отождествляет с Исидой) распределяет в материальном мире все божественные блага, - и от этих двоих божеств в мире проистекает все благое и прекрасное. Один творит семя и зачатки всего благого и прекрасного; вторая же сохраняет все в должном месте, в соответствии с персидской мифологией, пребывающем в области Луны. В теологии всех древних народов - и египтян, и персов - Луна оказывает непосредственное влияние на Землю, но только если при этом ее оплодотворяет у египтян - Осирис, а у персов - небесный Бык, с которыми она соединяется в день Весеннего равноденствия в знаке Тельца, достигнув точки высшего подъема и сильнейшего влияния на земные процессы. Сила Осириса, пишет Плутарх, действует через посредство Луны. Она по отношению к нему является пассивной первопричиной, а по отношению к Земле - активной первопричиной, и именно Земле она передает жизнепорождающее семя, полученное от него.

Воды Нила в древнем Египте начинали свое движение в день Весеннего равноденствия, когда новолуние совпадало с вхождением Солнца в знак Тельца; посему считалось, что Нил получает живительную силу от Солнца в день Равноденствия и обновленной Луны, встречающихся в Тельце. Часто Осирис отождествлялся с Нилом, а Исида - с землей; считалось, что Осирис оказывает на землю влияние и через Луну, и через Нил, - отсюда и миф о поглощении его детородного органа водами этой реки. С другой стороны, Тифон является первопринципом сухости и пустоши, а убиение им Осириса символизирует осеннее возвращение Нила в свое русло, его усыхание.

Повсюду, а не только в Египте, Осирис был богом всех живительных дождей, выпадающих на землю, чтобы оплодотворить ее, а Тифон - богом осенних палящих ветров, штормовых ветров, которые высушивают цветы, кусты и листья на деревьях, коротких морозных дней, - вообще всего вредного Природе, несущего ей гниение и разрушение.

Короче говоря, Тифон служил олицетворением принципа Тьмы и Разрушения, Нижнего мира, порождавшего землетрясения, штормовые передвижения в воздухе, палящая жара, молния, огненные метеоры, чума и прочие напасти. Таков был и Ариман древних персов; практически во всех космогонических легендах древнего мира в различных формах описывался его жестокий бунт против Принципа Добра и Света. Осирис же, напротив, посредством внутренних мыслей Исиды о нем, наполняет мир счастьем, чистотой и порядком, за счет чего этот мир и продолжает существовать. По легенде, он погиб в день Осеннего равноденствия, когда Телец, то есть Плеяды, появляется на вечернем небосклоне, и воскрес к новой жизни весной, когда вся природа пробуждается и наполняется новой жизненной энергией.

Конечно, эти два зодиакальных знака - Телец и Скорпион - чаще всего фигурируют в мифологической истории Осириса потому, что за 2500 лет до начала новой эры они отмечали равноденствия; а рядом с ними располагались созвездия, которые в дни равноденствий словно ограничивали животворящее влияние Солнца; также следует отметить, что Венера, богиня оплодотворения Земли, обитает в Тельце, а Луна достигает в этом знаке точки предельного восхождения.

Когда Солнце пребывало в знаке Скорпиона, Осирис утратил свою супругу Исиду, а вместе с ней - животворящую силу, которой, пребывая в Тельце, делился с Землей через Луну. Тифон, чьи руки и ноги изображались в

виде ужасных змеев, обитающий на египетской планисфере в Скорпионе, заключил Осириса в ковчег, который бросил в воды Нила под 17-м градусом Скорпиона. Под этим знаком Осирис утратил жизненную и мужскую силу, которые впоследствии возвратил себе весной, снова вступив в союз с Луной. При его вступлении в знак Скорпиона дни становились короче, ночь вступала в свои права, Нил возвращался в границы русла, а деревья на его берегах теряли листву. Поэтому и на памятниках митраического культа Скорпион впивается своим жалом в гениталии небесного Быка Равноденствия, на котором восседает Митра - бог весны и зарождения жизни; на этих же монументах часто можно увидеть изображения двух деревьев: одно из них покрыто молодой листвой, и у его подножия стоит бык и горит факел, а второе увешано созревшими плодами, а около него - скорпион и тоже факел, но уже потухший.

Ормузд или Осирис, благотворный принцип, дарующий миру свет, воплощался в образе Солнца - явного источника света. И Тьма, воплощенная в Аримане или Тифоне, была его естественным противником. Мудрецы Египта описывали вечную и необходимую борьбу этих непримиримых принципов, каждый из которых при очередном перемещении Солнца по небосклону одерживает победу - будь то весной под знаком Тельца или осенью под знаком Скорпиона, как повествуют нам в мифологической истории Осириса Диодор и Синезий; в этой истории также принимают участие воплощенные звезды и созвездия, в частности, Орион, Капелла, Близнецы, Волк, Сириус и Геркулес, чьи восходы и закаты возвещают наступление равноденствий.

Плутарх описывает положение Солнца и Луны на небосклоне в момент убийства Осириса Тифоном. Солнце, уверяет он, пребывало в Скорпионе, куда оно вошло в день Осеннего равноденствия. Он добавляет, что Луна была полной и, следовательно, при восходе она находилась в Тельце, восходившем, находясь в противостоянии к Скорпиону, при их с Солнцем закате; таким образом, Луна одна пребывала в то время в Тельце, в котором за полгода до этого она пребывала в союзе с Осирисом - Солнцем, воспринимая от него вселенское семя новой жизни. В этом знаке Осирис впервые вступил в права владения своим царством добра и света. Этот знак восходил одновременно с Солнцем в день Весеннего равноденствия; в течение шести месяцев он пребывал на освещенной полусфере небосклона, предшествуя Солнцу в его небесных перемещениях, пока осенью оно не приближалось к Скорпиону, с которым он находился в противостоянии и, следовательно, садился, когда тот восходил; Скорпион управлял движением Солнца по ночам, когда оно скрывалось за линией горизонта, а сам высоко поднимался над ним в период долгих ночей. Поэтому во главе траурной процессии в ознаменование трагической гибели Осириса несли изображение золотого быка, накрытое черной материей - символом тьмы, в которую погружался знак Осириса на северной стороне небесной полусферы в отсутствие Солнца, находясь во власти Тифона - Принципа Тьмы и Зла.

Нисходя от знака Тельца, Исида, то есть Луна, отправлялась на поиски Осириса через все основные знаки Зодиака, в каждом из которых она последовательно достигала полноты в период между Осенним и Весенним равноденствиями, - но нигде не находила своего супруга. Давайте последуем за ней в ее аллегорическом странствии.

Осирис был убит своим соперником Тифоном, с которым вступила в заговор Царица Эфиопская, под которой, по мнению Плутарха,

подразумеваются осенние ветры. Скорпиону - знаку, в котором пребывало Солнце в момент убийства Осириса, - был паранатален Змей, рептилия, обладающая всеми атрибутами злого гения, то есть Тифона, который в египетской мифологии сам выступал в образе змея. Недалеко от Скорпиона находится и Кассиопея, Царица Эфиопская, чей заход совпадает с нашествием осенних ветров.

Осирис снизошел в царство теней. Там он принял имя Сераписа, то есть Плутона, что одно и то же, и принял в себя его природу. Тогда он пребывал в союзе со Змееносцем, иначе именуемым Эскулапом, чей образ он принимал во время своего нисхождения в низшие знаки Зодиака, где его именовали Плутоном, или Адом.

Когда Исида оплакивала гибель Осириса и во главе траурной процессии выносили изображение золотого быка, укрытого траурным крепом, вся Природа оплакивала гибель лета со всеми его радостями и благами и наступление царства Ночи, спад вод Нила, которым весенний солнечный Бык даровал плодородие, уход живительных ветров, приносивших дожди, переполнявших водой священную реку, сокращение продолжительности светового дня и зимнее опустошение земли. Телец, находившийся тогда в противостоянии к Солнцу, вступал в черный конус земной тени, в котором обычно происходит полное лунное затмение и который обволакивает небесного Быка на протяжении всего того времени, что он находится над горизонтом.

Тело Осириса в ящике, или ковчеге, было брошено в Нил. Пан и его сатиры нашли ковчежец недалеко от Хеми⁸⁷ и, подняв дикий крик и плач, известили всю страну о смерти солнечного бога, повергнув ее в глубокий траур и тревогу. Телец и полная Луна тогда погрузились в темный конус, а под Тельцом протекала небесная Река, обычно именовавшаяся Нилом, как и река земная. Персей, бог земли Хеми, - это и Возничий, идентичный Пану и ведущий за собой козу Айгу, свою жену.

Потом Исида отправилась на поиски тела своего мужа. На пути ей встретились дети, которые видели ковчег с телом и указали, где его искать. В благодарность за эти сведения она наделила детей пророческим даром. Второе полнолуние происходит в знаке Близнецов - небесных покровителей Дидимского оракула⁸⁸, в котором, по легенде, пророчествовал сам Аполлон, бог вообще всех пророчеств.

Потом Исида узнала, что ранее Осирис по ошибке вступил в связь с ее сестрой Нефтидой: об этом ей поведал веночек из листьев донника, оставшийся на земле. От этой связи родился ребенок, которого Исида нашла при помощи своих псов и с которым с тех пор не расставалась. Это был Анубис - ее верный страж. Третье полнолуние происходило в Раке, обители Луны. Одновременно с этим знаком восходили корона Ариадны⁸⁹, или

⁸⁷ Другие варианты написания - «Ахмим», «Эхмин», «Хеммис» и «Панополь». Город на восточном берегу Нила в Верхнем Египте. Возможно, назван по имени фараона Хент-мина. Богом-покровителем города был Мин, римлянами отождествлявшийся с Паном, откуда и название «Панополь». Страбон особо выделяет местных ткачей, заменитых отличным качеством выделявавшегося полотна. Пайк определенно ссылается на легенду об Осирисе и Исиде в изложении Плутарха. - Р. Х.

⁸⁸ Храм в местности к югу от Милета в современной Турции. Здесь был оракул Аполлона, как и в Дельфах, уничтоженный персами, но восстановленный и заново освященный Александром Македонским. - Р. Х.

⁸⁹ Дочь критского царя Миноса. Когда Тесей прибыл на остров в качестве жертвы для Минотавра, Ариадна полюбила его и подарила ему клубок нити, чтобы с его помощью

Прозерпины (обычно изображавшаяся в виде венка из листьев донника), Прокион и Большой Пес, одна звезда которого именовалась Звездой Исида, в то время как самому Сириусу в Египте поклонялись под именем Анубиса.

Исида возвратилась в Библос и там уселась у фонтана, где и сидела до тех пор, пока ее не обнаружила служанка царского двора. Исиду убедили пожить при дворе, где она стала кормилицей царского сына. Четвертое полнолуние происходило во Льве, обители Солнца, то есть Адониса, Царя Библосского. Одновременно с этим знаком восходят звезды, составляющие Воду Водолея, а также Цефея - Царя Эфиопского, в частности, Регул, который обычно именуют Царской звездой. Далее восходит Кассиопея, его жена, Царица Эфиопская, его дочь Андромеда и Персей, его зять, - и все эти созвездия паранатальны как Льву, так и Деве.

Исида кормила царского сына не грудью, а мизинцем, причем, только по ночам. Она сожгла все материальные части своего тела, а потом обратилась в ласточку и облетела вокруг одной из колонн царского дворца, выточенной из тамарискового ствола, заключившего в себя в процессе естественного роста ковчег с телом Осириса и до сих пор содержавшего его в себе. Пятое полнолуние происходило в Деве, знаке Исида; например, Эратосфен⁹⁰ так и называет это созвездие Исидой. Оно обычно изображалось в виде женщины, кормящей младенца - то есть сына Исида, родившегося в период Зимнего солнцестояния. Одновременно с этим созвездием восходили Мачта Корабля (Арго) и Ласточка (или Рыба с ласточкиным хвостом), а также часть Персея, зятя Царя Эфиопского.

Исида извлекла ковчег с телом супруга из колонны и отправилась на корабле из Библоса в Вифос⁹¹ вместе со старшим сыном Эфиопского Царя, а там ее уже ждал Анубис, охранявший сына ее Гора; утром ее прибытия река пересохла от сильного ветра, задувшего внезапно. По прибытии она спрятала ковчег в лесу. Тифон, охотясь в лесу на диких вепрей, обнаружил там ковчег, узнал в мертвом теле своего давнего врага и рассек это тело на четырнадцать кусков - по числу дней между полнолунием и новолунием. В каждый из этих дней Луна теряет по частице света, которым она была изначально наполнена. Шестое полнолуние происходило в Весах, которые отделяют от Девы Корабль, Персея - зятя Царя Эфиопского - и Волопаса, по легенде, выкормившего Гора. Река Ориона, который заходит утром, паранатальна Весам, равно как и Большая Медведица, или Вепрь Эриманфский, и Дракон⁹² Северного полюса, или знаменитый Пифон,

отмечать путь в Лабиринте. Тесей убил Минотавра и вышел из Лабиринта, но затем покинул Ариадну. По некоторым легендам, впоследствии она стала возлюбленной Диониса и после смерти была помещена последним на небо в виде своей свадебной диадемы - *Corona Borealis*. - Р. Х.

⁹⁰ Александрийский поэт и ученый (ок. 276 - 194 гг. до н. э.), первый, путем геометрических вычислений, измерил окружность земли. Также ему приписывается изобретение календаря с високосными годами, а также многочисленные труды в различных областях естествознания. - Р. Х.

⁹¹ Египетский город в дельте Нила. Это название приводит Плутарх. Сами египтяне называли его «Пер-Уатшет». - Р. Х.

⁹² Данное созвездие, в разное время и у разных народов именовавшееся то Змеем, то Драконом, было известно еще Эратосфену. Упоминание Пайком «небесных войн», вероятно, восходит к «Мифам и чудесам астрономии» Ричарда Энтони Проктора (1834 - 1888): «Обладая богатой фантазией, можно увидеть в постепенном удалении Дракона от мест своей былой славы, как это принято в мифологии некоторых народов, падение «большого красного дракона с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Откровение Иоанна, 12:3 - 4)».

многие свойства которого перешли к Тифону. Все они окружают полную Луну в Весах - последнем из старших зодиакальных знаков, предшествующем первому весеннему новолунию в Тельце, когда Луна снова вступает в союз с Солнцем.

Исида собрала останки Осириса и похоронила их, отдельно освятив его фаллос, изображение которого впоследствии носили во главе праздничной процессии на Памилии⁹³, то есть праздники Весеннего равноденствия, когда отмечалось брачное воссоединение Осириса и Луны. После этого Осирис возвратился из царства теней, чтобы помочь своей супруге Исиде и сыну Гору в борьбе против сил Тифона. По одной легенде, он возвратился на землю в образе волка, а по другой - коня. Через четырнадцать дней после полнолуния в Весах Луна оказывается в Тельце, где она воссоединяется с Солнцем, чьи свет и тепло на протяжении еще четырнадцати дней накапливаются на ее поверхности вплоть до нового полнолуния. Пребывая в обители вечного света, тепла, порядка и гармонии, она, таким образом, накапливает силы для последующей борьбы с семенами зла, тьмы и порока, которые во время своего зимнего правления успел повсюду в Природе рассеять Тифон. Этот переход Солнца в Тельца, свойства которого оно принимает по возвращении из мира теней, отмечается восходом Волка и Центавра, а также гелиакическим заходом Ориона - Звезды Гора, который должен будет воссоединиться с Солнцем весной, торжествуя победу над Тифоном и его силами тьмы.

В отсутствие Осириса, после того, как она спрятала его тело в лесу, где Тифон нашел его, Исида вступила в связь с вечным врагом своего мужа, и разгневанный на нее Гор за это отнял у нее древнюю диадему, украшавшую ее голову, когда она воссоединилась с мужем перед тем, как тот пошел войной на Тифона; но Меркурий подарил ей взамен шлем в виде головы быка. Потом Гор - великий воин (а именно так всегда описывали Ориона), - вступил в бой с Тифоном, напавшим на его отца в образе Змея, или полярного Дракона, и победил его. У Овидия Аполлон точно так же побеждает вышеупомянутого Пифона, в то время как Ио⁹⁴, очарованная Юпитером, изображается в виде коровы и помещается в знак небесного Быка, где она становится Исидой. Цикл равноденствий заканчивается в тот момент, когда в период Весеннего равноденствия Солнце и Луна

Проктор определенно имеет в виду перемещение звездного полюса из Альфы Дракона в современную Полярную звезду. - Р. Х.

⁹³ Пайк здесь цитирует Плутарха, писавшего в труде об Исиде и Осирисе, что боги возвестили рождество Осириса некоему человеку по имени Памилий, который и стал наставником молодого бога. В честь него были учреждены празднества Памилии, которые, по описанию Плутарха, напоминали греческие Фаллофории, или Приапии, посвященные поклонению фаллосу, а следовательно, ранним религиям плодородия. Гораздо менее понятно, как эти празднества могли быть связаны с наставником Осириса. Они справлялись в новолуние в начале марта, отмечая начало весны. Примечательно, что этот праздник был воспринят Католической церковью и переименован в Благовещенье Девы Марии, поскольку таким образом Рождество закономерно приходится на 25 декабря, изначально также языческий праздник - рождество персидского солнечного бога Митры. - Р. Х.

⁹⁴ В классической греческой мифологии - дочь первого царя Аргоса и первая жрица Геры. Зевс полюбил ее, вызвав ревность Геры (Пайк пользуется римским именем этого бога «Юпитер»). Будучи превращенной Герой в корову и бежав от своего пастуха, Ио переплыла море, ныне называемое Ионийским, и пролив, ныне называемый Босфором (т. е. «бычьим бродом», или, по-английски, «Оксфордом»), и оказалась в Египте, откуда и ее отождествление с Исидой. - Р. Х.

воссоединяются с Орионом, то есть Гором, пребывающим на небесах чуть ниже Тельца. Луна обновляется и в виде серпа впервые появляется в следующем знаке - Близнецах, обители Меркурия. Тогда Орион в союзе с Солнцем, с которым он восходит одновременно, противостоит своему врагу Скорпиону, пребывающему в вечной тьме, и прогоняет его с небосклона всегда, как только тот пробует взойти над горизонтом на Востоке вместе с Солнцем. Дни становятся длиннее, и семена зла со временем полностью исчезают в Природе, и Гор (от «ор, аур» - «свет») празднует победу, символизируя последовательностью претворения свойств Осириса вечное обновление Солнца и его животворящую силу в период Весеннего равноденствия.

Так соотносятся последовательно сменяющие друг друга астрономические феномены с различными эпизодами легенды об Осирисе и Исиде. Они наглядно демонстрируют нам, в чем состояла ее основа, неизбежно дополненная поэтическими аллегориями, подробностями и отступлениями, отличающими мифологический стиль изложения, столь характерный для поэтического гения Востока.

Не только в этой легенде, но и практически во всех мифологических сводах всех древнейших народов принимают участие бык, агнец, лев и скорпион, или змей, - таким образом, основы веры солнцепоклонников становятся совершенно очевидны. Практически повсеместно, даже в нашем Ордене, сохранились праздники в честь равноденствий и солнцестояний. На потолках наших храмов изображены великие и малые светила небосклона, а наши Великие и Малые Светочи своим числом и расположением также соотносятся с определенными астрономическими явлениями. Во всех церквях и часовнях, равно как и в языческих капищах и пагодах, жертвенник расположен на Востоке, а плющ, обвивающий восточные окна старинных церквей - это не что иное как *Hedera Helix*, посвященная Вакху. Даже символ креста имеет астрономическое происхождение, не говоря уже о прочих древних символах в наших ложах.

Ученый автор «Сабейских исследований» Ландсер предлагает другую версию легенды об Осирисе, в которой главную роль играет созвездие Волопаса. Ландсер отмечает, что поскольку ни одна из звезд не может быть видна одновременно с Солнцем, его действительное положение относительно знаков Зодиака могло быть вычислено сабейскими астрономами, только исходя из наблюдений за гелиакическими и ахроническими восходами и закатами звезд. Сабейцы отмечали многие солнечные праздники, часть которых обладала также значением для сельского хозяйства, и сопутствующим зодиакальным знаком практически всех этих празднеств было то восходящее, то заходящее созвездие Мужа, Загонщика Медведей, или Волопаса. Иерофанты полагали звезды этого созвездия явными указателями на истинное положение Солнца на эклиптике в разное время года, и праздники также получили названия в честь исчезновения Осириса, или Адониса, то есть Волопаса (Афании), его поисков (Зетезии), и так далее.

Периоды обращения определенных звезд и их соответствие весеннему (посевному) и осеннему (урожайному) периодам казались древним народам, еще не открывшим закон их постепенного изменения, проистекающего от их перемещения по широте и именующегося Законом прецессии равноденствий, неизменными и вечными; и для посвященных, в гораздо большей степени, чем для простого народа, эти периоды обращения были

небесными знаменами, от которых зависело не только благополучие, но и само существование человеческого рода на Земле; первыми созвездиями, отмеченными на небосклоне сабейскими астрономами, были Жрец, Царь, Царица, Пахарь и Воин. Названия этих созвездий чаще других встречаются на сабейских пророческих цилиндрах астрологов. Царь - это, в сущности, Цефей, или эфиопский Кефей; а Пахарь - Осирис, Вакх, Сабазий, Ной, или, проще говоря, Волопас. Этому знаку египтяне были всенародно благодарны, потому что видели, что от Осириса проистекают практически все блага и радости их жизни. Движение звезд созвездия Пахаря указывало последовательность работ, которые необходимо было проводить на земле для сохранения и наиболее плодотворного использования ее ресурсов; поэтому и в Египте, и в Эфиопии их со временем начали почитать как звезды, покровительствующие земному плодородию; именно этим звездам были адресованы молитвы, служение и жертвы набожных сабеян.

Ландсер пишет, что в Волопасе, если считать вплоть до пятой величины, всего двадцать шесть звезд, которые последовательно исчезают ахронически за горизонтом, и отсюда пошла легенда о рассеении Тифоном тела Осириса на двадцать шесть кусков. Конечно, в созвездии Волопаса гораздо больше звезд, однако даже на совершенно ясном ночном небосклоне сабейские почитатели Осириса не могли их видеть без телескопа.

Плутарх пишет, что тело Осириса было рассечено на четырнадцать кусков; Диодор - что на двадцать шесть, а взгляды Ландсера на легенду об Осирисе и Исиде несколько отличаются от традиционно принятых. Вот они.

Ландсер полагает, что Тифон - это, по мысли древних, океан, окружающий Землю, в котором по исчезновении за горизонтом тонут все звезды; наверное, для древних это было воплощение Тьмы, которую они именовали Тифоном. По древней легенде, он встретился с Осирисом, когда охотился при лунном свете.

Древняя Сава находилась приблизительно на 15° северной широты, Аксум - приблизительно на 14°, а Западная Сава, или Мерозс, - к северу от Аксума. Сорок восемь веков назад Альдебаран, ведущая звезда года, достигал на рассвете в день Весеннего равноденствия, угла подъема над горизонтом в 14°, и этого было для него достаточно, чтобы перестать быть вспыхивающей звездой, то есть звездой, становящейся видимой, только выходя из зоны солнечных лучей. Древние отводили звездам первой величины двенадцать дней на то, чтобы выйти из зоны солнечного сияния, и чем дальше на Юг, тем сумерки становились короче.

В те времена звездой полюса была не та, которую мы сейчас называем Полярной звездой (в Малой Медведице⁹⁵), а альфа Дракона⁹⁶, и вообще все звезды восходили и заходили под совершенно иными углами, нежели сейчас. Сконструировав земную сферу с подвижными полюсами, которую можно

⁹⁵ Лат. «Cynosura» - «Собачий Хвост», звезда на «рукояти» «малого ковша», в наше время - Полярная звезда. - Р. Х.

⁹⁶ Лат. alpha Draconis, несмотря на сохранение за собой этого названия, данная звезда более не является самой яркой в данном созвездии. Около 2750 г. до н. э. она находилась менее чем в 1/6 градуса удаления от географического Северного полюса, а теперь - более чем в 26 градусах от него. Пайк считает ее древней Полярной звездой. Эта звезда располагается недалеко от центра созвездия Дракона, в древности вращавшегося против часовой стрелки вокруг нее. В разные периоды календарного года она становилась видна в небе Египта то днем, то ночью, в особенности с точки у основания вертикального туннеля в пирамиде Хеопса, что наталкивает исследователей на предположение о том, что она служила строителям этого туннеля ориентиром. - Р. Х.

было вращать по-разному с учетом всех возможных колюров, Ландсер пришел к выводу о том, что в те давние времена на 15° северной широты 26 звезд Волопаса (или 27, считая Арктур) не заходили последовательно и ахронически; вместо этого некоторые из них заходили синхронно по две, а шесть последних - по три; таким образом получается всего четырнадцать последовательных заходов светил, что и отражается, по Плутарху, в легенде о рассечении тела Осириса на четырнадцать кусков. Каппа, Йота и Тета этого созвездия, составляющие его поднятую на Западе руку, исчезали за горизонтом одновременно последними. Еще пребывая над линией горизонта, они уже переставали быть видны на три или четыре дня, о чем упоминается в некоторых версиях легенды; все это время продолжались Зетезии, то есть поиск, и финикийские и иерусалимские женщины продолжали оплакивать Чудо, то есть Таммуза; но впоследствии эти звезды снова появлялись на небе, чуть ниже и восточнее Альфы Дракона.

И в то же самое утро, когда последняя звезда Пахаря, двигаясь ахронически, скрывалась за горизонтом, на Востоке гелиакически восходил Альдебаран и становился видим утром, до света дня.

А именно в момент гелиакического восхода Арктура также восходила Поязка Девы⁹⁷. Первый находится близко к центру Пахаря, а вторая - Девы, посему древние вполне могли считать Арктур той частью Осириса, которую Исида не нашла вместе со всеми остальными.

В Дедане⁹⁸ и Саве полагали, что между афанией (исчезновением) этих звезд и гелиакическим восходом Альдебарана проходят тридцать шесть дней. В эти тридцать шесть дней, или сорок, как в Медине⁹⁹, или чуть больше, как в Библосе и Вавилоне, звезды Пахаря постепенно скрывались за горизонтом во время сумерек (*crepusculum*) - короткого утра этих южных широт. Древние часто наблюдали звезды именно в этот период ухода звезд и возвращения солнечного света.

Таким образом, сорокадневный период после смерти Осириса измерялся, начиная с исчезновения его звезд. Как только из виду исчезала последняя из них, наступал весенний сезон и Солнце восставало во всей своей красе одновременно с сиятельным Альдебараном в Тельце - вожде небесных воинств; и во всех странах древнего Востока это считалось великим праздником, который повсеместно широко отмечался.

Сам Волопас, за исключением звезд Хи, Тау и Теты, не показывался над горизонтом в восточном секторе небосклона ранее, чем через четыре месяца. К тому времени звезды

Тельца отклонялись к Западу, и гелиакически восходила Дева. На этой широте также заходили звезды Большой Медведицы, которую на Востоке

⁹⁷ Spica Virginis, самая яркая звезда в созвездии Девы, двойная звездная система. - Р. Х.

⁹⁸ Библейская местность, вероятно, поблизости от древнего Эдома и мертвого моря. Название напоминает о Дихтане, небольшом царстве на Аравийском полуострове. В данном случае приходится сталкиваться с неточностью библейской топонимики. Пайк, согласно Книге Иезекииля (38:13), помещает Дедан и Саву рядом. В этом месте Сава и Дедан представлены братьями-купцами, основателями одноименных селений. - Р. Х.

⁹⁹ Древний город на западе современной Саудовской Аравии, примерно в 150 км в глубь страны от Красного моря, оазис, привлекавший в эти места людей для поселения. Зенита славы город достиг, когда в него из Мекки переселился Мухаммад; с момента этого переселения ведет отсчет времени мусульманский календарь. До сего дня Медина является одним из двух главных святых городов ислама. - Р. Х.

называли Ковчегом Осириса; и последняя из этих звезд - Бенетнаш¹⁰⁰ - незадолго до Летнего солнцестояния оказывалась среди звезд головы Льва на восточном горизонте. Примерно через месяц за ней следовал Пахарь во главе с Расом¹⁰¹, Мирахом¹⁰² и Арктуром, которые практически одновременно восходят гелиакически.

Таким образом, Волопас восставал на Востоке сразу за Солнцем и точно осиянный славой его победных лучей; своими ежегодными перемещениями он служил древним народам символом процветания и богатства; в течение первой четверти года он перемещался на Восток и достигал верхней точки восхождения вместе с Девой; потом, когда начинали восходить звезды Кувшина Водолея и этот знак открывал ежегодный разлив Нила, он отправлялся в свое западное странствие, предшествуемый Ковчегом Осириса. На древнем Востоке он был символом счастья и вечной радости, в которой пребывала Природа - богиня пассивного плодородия, зарождения новой жизни. Пребывая на северо-западе и склоняясь к линии горизонта в этой его части, он постепенно утрачивал свою мужскую силу; солнечный год шел на убыль, и как только звезды Волопаса скрывались за линией горизонта на Западе, Осирис умирал и весь мир оплакивал его гибель.

Астрономы древности видели в звездах практически все символы, почитаемые современным масонством. Сириус сияет в наших ложах в виде Пламенеющей Звезды. Солнце символизирует точка внутри круга, а Луна и Меркурий, или Анубис, включены в число Великих Светочей ложи¹⁰³. Божественную силу в древности приписывали не только им, но и различным фигурам, образуемым звездами на ночном небосклоне. Именно отсюда пошло почитание чисел и глубокое их изучение. Три Великих Царя Пояса Ориона расположены на прямой линии на равном расстоянии друг от друга: две крайние звезды разделяют 3° , а расстояние между каждыми двумя звездами составляет $1^\circ 30'$. И точно так же, как число 3 было и остается основным священным числом степени Ученика, так и основной символической фигурой для древних геометров была прямая линия, которая обладает длиной, но не шириной, которая является, в сущности, вытянутой точкой, которая является эмблемой единства, а значит, и Блага, в то время как прерывистая или ломаная линия символизирует двойственность и Зло. Рядом с вышеупомянутыми звездами Пояса Ориона располагаются Гиады, которых пять,- а это число Подмастерья; а еще чуть дальше располагаются

¹⁰⁰ Искаженное арабское название Большой Медведицы (не включавшей в себя звездный «хвост»). Это слово означает «предводительница плакальщиц». - Р. Х.

¹⁰¹ По-арабски это название означает «голова, старшина, начальник», однако звезды с таким арабским названием в созвездии Волопаса нет. Судя по всему, Пайк имеет в виду эту данного созвездия с яркостью 2,8, названную этим народом «Рамх». - Р. Х.

¹⁰² Арабское название нескольких звезд в различных созвездиях. В данном случае Пайк имеет в виду созвездие Волопаса и его эту (π), двойную звезду, одна из звезд которой оранжевая, а вторая синевато-зеленая. Название «Мирах» представляет собой искаженное арабское слово «мизар» - «посяной платок». Эту звезду не следует путать с Мираком в Большой Медведице. - Р. Х.

¹⁰³ В данном случае, Пайк, видимо, вследствие описки, смешивает понятия Великих и Малых светочей как символической ложи, так и Шотландского Устава. К Великим Светочам относятся, как это отлично известно всем братьям Ордена, Книга Священного Закона, циркуль и наугольник. А вот к Малым светочам символической ложи относятся Солнце, Луна и Мастер ложи; в ритуале же Шотландского Устава место Мастера отводится среди Малых светочей Меркурию. - Р. Х.

Плеяды, которых семь, - число Мастера; таким образом, все три священных для масонства, равно как и для пифагорейской философии, числа располагаются в небесах рядом, причем, именно там, где среди звезд сияет небесный Бык - символ плодородия и зарождения жизни, и Альдебаран ведет в бой небесные воинства (цаваот).

Альгениб¹⁰⁴ в Персее и Альмаах¹⁰⁵ и Алгол¹⁰⁶ - в Андромеде составляют прямоугольный треугольник, иллюстрируя 47-ю проблему Эвклида¹⁰⁷ и подвеской Досточтимого Мастера сияя в небе. Денебола во Льве, Арктур - в Волопасе, Повязка - в Деве составляют равносторонний треугольник, вселенский символ Совершенства и Божества в тройственности и единстве Его беспредельных свойств - Мудрости, Силы и Гармонии, или порождающей, поддерживающей и разрушительной Его сил. Трое Царей совместно с Ригелем Ориона составляют три треугольника в одном; а Капелла и Меркалина в Возничем, вместе с Беллатрикс и Бетельгейзе в Орионе, составляют два равнобедренных треугольника в Бете Тельца, которая равноудалена от обеих звездных пар, без нее составляющих прямоугольный параллелограмм, то есть прямоугольник, столь часто упоминаемый среди символов многих наших градусов.

Юлий Фирмик в своем описании Мистерий древности утверждает: «Эти погребальные ритуалы, ежегодно справляемые по умершему Осирису, имеют физическое обоснование, по мнению их сторонников. Они именуют жизненное семя Осирисом, Землю - Исидой, природный жар - Тифоном, а поскольку плоды Земли прорастают под воздействием природного жара и собираются человеком для пропитания, сим отделяясь от Земли - своей супруги, а затем снова засеваются с приближением зимы, - они и считают их аллегорией гибели Осириса; а когда, при условии правильного землепользования, эти семена снова прорастают в земле и снова приносят плоды, древние полагают это аллегорией воскресения и нового обретения Осириса».

Без сомнения, падение листьев с деревьев и гниение трав осенью считалось древними народами явным результатом воздействия тех сил, которые обращают жизнь в смерть с тем, чтобы впоследствии заново возродить жизнь. Древние видели в этих явлениях знамения смерти всей Природы, равно как появление на земле новой травы, на деревьях - почек и затем листвы, виделось им знамением возрождения жизни; однако все эти признаки были вторичными по отношению к небесным перемещениям Солнца. Именно его смерть ритуально оплакивалась народами Востока, а не

¹⁰⁴ Название происходит от арабского слова «аль-януб» - «сторона» и отражает положение звезды в созвездии Пегаса. - Р. Х.

¹⁰⁵ Третья по яркости звезда созвездия Андромеды, чье название происходит от названия арабского животного, похожего на барсука. - Р. Х.

¹⁰⁶ Вторая по яркости звезда созвездия Персея, в действительности является двухзвездной системой. Пайк ошибается в соотношении звезд и созвездий, к которым они принадлежат. - Р. Х.

¹⁰⁷ Главная теорема I книги «Начал геометрии» Эвклида, описывает соотношение сторон в прямоугольном треугольнике, доказывая, что площадь квадрата, построенного на гипотенузе этого треугольника равна сумме площадей квадратов, построенных на его катетах. Честь ее открытия не принадлежит Пифагору. Ямвлих, его биограф, утверждает, что Пифагор путешествовал по Египту, где, вероятно, и усвоил ее. Китайцам она также была известна задолго до Пифагора. Пайк считал использование ее символа в символической ложе лишним, полагая, что в данных степенях ее следует только показывать кандидату, не предлагая никаких объяснений. - Р. Х.

смерть этих вторичных проявлений его животворящей силы; именно с его смертью и последующим воскресением они связывали небесные перемещения практически всех звезд и планет.

Мы уже упоминали о той связи, которая существует между двенадцатью знаками Зодиака и легендой степени Мастера. Здесь можно привести еще несколько достойных внимания совпадений.

На Мастера Хир-Ома были совершены нападения у Восточных, Западных и Южных врат Храма. Как мы уже знаем, древние называли равноденствия Небесными Вратами, а сирийцы и египтяне считали Рыб (созвездие рядом с Водолеем, одной из звезд которого является Фомальгот) покровительницами насилия и смерти.

Мастер Хир-Ом пролежал в первой могиле семь дней; а во время Зимнего солнцестояния длина светового дня остается минимальной и неизменной на протяжении пяти - шести дней. Затем Солнце начинает движение на Север, и, как Осирис воскресал к новой жизни в этот период, так и Мастер Хир-Ом воскрес в силу неодолимого влияния Льва, ожидавшего его в точке Летнего солнцестояния и притягивавшего к себе.

Имена троих убийц Мастера Хир-Ома вполне могут происходить от названий этих трех звезд. Многие годы мы впустую ищем происхождение имен Юбела, Юбело и Юбелум в древнееврейском и арабском языках. Однако на этих языках они звучат совершеннейшим абсурдом и не имеют ровным счетом никакого смысла. Впрочем, также такие имена, как Гибс¹⁰⁸, Гравелот¹⁰⁹, Хобген¹¹⁰ и прочие упоминаемые в ритуалах Древнего и Принятого Устава¹¹¹, не имеют ни корней, ни смысла в каком-либо из известных нам древних языков. Но когда Солнце вследствие прецессии равноденствий пребывало в Весах в день Осеннего равноденствия, когда приходил конец царствию в мире Тифона, оно в этом знаке встречалось с тремя звездами, составлявшими треугольник: Зубен-ас-Хамали на Западе, Зубен-ак-Раби на Востоке и Зубен-аль-Губи на Юге, то есть непосредственно под тропиком Козерога, в области вечной тьмы. Вполне вероятно, что именно искаженные названия этих звезд и стали для нас именами убийц Великого Мастера. В Зубен-ак-Раби мы видим прототип имени Юбелума Акиропа¹¹²; в Зубен-аль-Губи - Юбело Гибса; время и безграмотность толкователей и переводчиков могли даже превратить слова «ас-Хамали» в «Гравелот».

Исида, воплощенная Луна, в слезах отправилась на поиски своего супруга. Девять или двенадцать (в зависимости от устава) Подмастерьев в белых заполах отправились на поиски тела Мастера Хир-Ома в легенде степени Мастера: в нашем уставе это Девять Рыцарей Избранников, или Мастера Избранники Девяти. На пути Луны по небосклону расположены девять примечательных звезд, при помощи которых моряки определяют

¹⁰⁸ Один из вариантов имени одного из Подмастерий-убийц, упоминающихся в ритуале - Gibs, исследователями считается сокращением слова Giblemite - гивлитянин. - Р. Х.

¹⁰⁹ Имя одного из Подмастерий-убийц в третьем градусе, согласно Адонирамическому Уставу. В «Энциклопедии» Маккея говорится, что происхождение имени неизвестно, в то время как Пайк предполагает, что это искажение арабского названия одной из звезд. - Р. Х.

¹¹⁰ Маккей в своей «Энциклопедии» приводит вариант «Хобен». Это слово считается именем одного из Подмастерий-убийц в легенде третьего градуса. Маккей полагает, что это искаженное древнееврейское слово «ха-боне» - «строитель». - Р. Х.

¹¹¹ По неизвестной причине Пайк здесь пользуется английским названием данного устава, в Америке называющегося Древним и Принятым Шотландским Уставом. - Р. Х.

¹¹² Так у автора: в литературе чаще встречаются варианты «Акирор» и «Акир». - Прим. перев.

географическое положение своих кораблей: Ариет¹¹³, Альдебаран, Поллукс, Регул, Повязка Девы, Антарес, Альтаир¹¹⁴, Фомальгот и Маркаб¹¹⁵. Древние вполне могли полагать, что эти звезды помогали Исиде в ее поисках.

В легенде степени Мастера Йоркского Устава на поиски тела Хир-Ома и его убийц отправились двенадцать Подмастерьев. Это число соответствует числу Плеяд и Гиад в Тельце, среди каковых звезд находилось Солнце в тот месяц, когда Свет начинал победное шествие к окончательному торжеству над Тьмой и проводились мистериальные празднества. Мы уже видели, что эти звезды издревле пользовались повышенным вниманием со стороны астрономов и поэтов. Для заблудившегося морехода Плеяды были путеводными звездами; для земледельца - Весенними Девами, вестницами времени цветения и плодоношения.

Поскольку в наше время видны только шесть звезд Плеяд, число 12 могло быть получено в результате установления древними астрономами связи между ними, Альдебараном и пятью наиболее яркими звездами Гиад, расположенными в той же области небосклона; это Трое Царей в Орионовом поясе и Беллатрикс и Бетельгейзе на плечах Ориона.

«Можешь ли ты, - вопрошает Иов, - связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?»¹¹⁶ И в Книге Амоса мы снова видим, что эти звезды связываются с понятием торжества Света над Тьмой: «Кто сотворил Семизвездие и Орион, и претворяет смертную тень в ясное утро¹¹⁷...».

По древней масонской легенде, Подмастерьев привела к пещере, где скрывался Абирам¹¹⁸, собака. Волопас в древности именовали Калев Анууба - Лающий Пес, и воплощением его был бог Ануубис с собачьей головой, сопровождавший Исиду в ее поисках. В Книге Иова также проводится параллель между Арктуром, одной из звезд Волопаса, ярко-красным, точно в гневе или рвении, и Плеядами с Орионом. Когда Телец открывал солнечный год, Арктур вставал в период Зимнего солнцестояния сразу после Солнца, точно искал его, шел по его следам во тьме, и действительно, через шестьдесят дней, они вставали вместе, словно поиски наконец увенчались успехом. Тогда же, то есть в дни Зимнего солнцестояния, Орион восходил в полдень, а ночью словно отправлялся на поиски Солнца.

И снова, возвращаясь к описанию вхождения Солнца в период Осеннего равноденствия, стоит упомянуть о том, что девять звезд примерно одновременно с Солнцем достигают меридиана; они восстают практически одновременно с заходом Весов, а поэтому кажется, что они преследуют это

¹¹³ Звезда «во лбу» Овна. По-итальянски, все созвездие целиком называется «Ariete». Также эту звезду называли «эль-Нат», от арабского «бодающий рог». В наше время называется просто alpha Tauri (альфа Тельца). В 1580 - 360 гг. до н. э., по крайней мере, восемь древнегреческих храмов были построены ориентированными на эту звезду. - Р. Х.

¹¹⁴ Самая яркая звезда в созвездии Орла. - Р. Х.

¹¹⁵ Название происходит от арабского слова, обозначающего фактически любое средство передвижения, например, седло или корабль. Альфа созвездия Пегаса. - Р. Х.

¹¹⁶ Хим - Плеяды, Кесиль - Орион. Иов, 38:31. - Прим. перев.

¹¹⁷ Амос, 5:8. Семизвездие - Плеяды. Выделение автора. - Прим. перев.

¹¹⁸ Кроме масонских легенд, это имя встречается и в Писании, где его носят два человека, один малозначителен (III Царств, 16:34), а второй - отрицательный (Авирон, псалом 105:17, Числа, 16). Персонажу из масонской легенды определенно соответствует второй из них, и это имя как имя одного из Подмастерьев упоминается в легенде 3-го градуса. Возможно, слово «Абирам (Авирон)» происходит от двух корней - латинского ab (от, из) и имени «Хирам» - и, таким образом, может означать «не обладающий качествами Хирама». - Р. Х.

созвездие. Это Капелла и Менкалина¹¹⁹ в Возничем, Альдебаран - в Тельце, Беллатрикс, Бетельгейзе, Трое Царей и Ригель - в Орионе. Альдебаран первым проходит меридиан, тем самым оправдывая свой титул Путеводной звезды. Никогда на небосклоне более не сходятся в одном месте столько знаменитых и примечательных звезд. Чуть далее к югу с ними соседствует Сириус - Собачья Звезда, которая и привела девятерых Избранников к пещере убийцы Великого Мастера.

Кроме разделения знаков Зодиака на восходящие и нисходящие относительно направления небесных странствий человеческой души - соответственно, от Козерога до Рака и от Рака до Козерога, существовало также и их подразделение, по другому немаловажному признаку, на шесть высших и столько же низших знаков: за 2455 лет до нашей эры это были, соответственно, зодиакальные знаки от Тельца до Скорпиона и от Скорпиона до Тельца, а за 300 лет до Рождества Христова - соответственно, от Овна до Весов и от Весов до Овна. Таким образом, Зодиак подразделялся на Царства Добра и Зла, Света и Тьмы, Ормузда и Аримана (у персов), Осириса и Тифона (у египтян).

По персидскому учению, шестью высшими знаками Зодиака - Овном, Тельцом, Близнецами, Раком, Львом и Девой - руководили шесть первых благих гениев, сотворенных Ормуздом, в то время как шестью остальными - Весами, Скорпионом, Стрельцом, Козерогом, Водолеем и Рыбами - руководили шесть первых злых гениев - дэвов, сотворенных Ариманом. Душа человеческая счастлива, когда пребывает во власти первых шести из этих зодиакальных знаков, и только проходя через период правления седьмого знака, Весов, она начинает ощущать веяние зла. После этого знака она вступает в обитель Тьмы и Зла, в которой правят знаки, соответствующие по времени и следующие за Осенним равноденствием; снова в обитель Добра ей суждено попасть, только когда она возвратится под влияние знаков Весеннего равноденствия. Весы отбирают у нее внутренние силы, которые впоследствии Овен возвращает ей. Это необходимое и неизменное течение жизни, подтвержденное авторитетом виднейших мудрецов древности и закрепленное существующими до сих пор знаками и эмблемами.

Саллюст Философ, говоря о Празднике Радости, отмечавшемся в день Весеннего равноденствия, и о Дне траура в ознаменование поругания Прозерпины - в день Осеннего равноденствия, - пишет, что первый из них отмечался в этот день в соответствии со временем возвращения человеческой души к богам, с моментом торжества сил Света над силами Тьмы, дня - над ночью; именно тогда, по его словам, души быстрее всего восходят к своему Первопринципу, а то время, когда Тьма снова торжествует над Светом, благоприятствует нисхождению душ во тьму Тартара.

По этой причине, пишет Фирмик, древние астрологи указывали, что река Стикс протекает в районе восьмого градуса созвездия Весов. Он полагает, что под Стиксом они аллегорически подразумевали Землю.

Император Юлиан дает такое же толкование, только несколько более развернутое. В качестве пояснения, почему царственные Мистерии Цереры и Прозерпины отмечались в день Осеннего равноденствия, он приводит

¹¹⁹ Искаженное арабское название «аль-Манкиб-диль-Инан», звезды, располагающейся на «плече» Возничего. Это двойная звезда в 10 градусах к востоку от Капеллы. - Р. Х.

довод, что в это время люди более всего опасались злого влияния начинающих побеждать сил Мрака и Ночи на свои души. Таким образом, эти Мистерии были для народов древности мерой предосторожности и средством обеспечения собственной безопасности на тот период, пока бог Света пребывает в обители Тьмы, на противоположной стороне видимого мира; в период же Весеннего равноденствия, продолжает он, опасений были гораздо меньше, потому что тогда бог Света возвращался в видимый мир, призывал к себе людские души и являл себя как их Спаситель. Ранее он пространно рассуждает о роли Солнца как собирателя и избавителя человеческих душ в своем лучезарном сиянии. Он пишет об этом, рассуждая о Мистериях Атиса, погибшего и воскресшего к новой жизни, и о празднике Радости, отмечавшемся на третий день после периода траура по умершему богу; таким образом он поясняет, почему эти празднества проводились в день Весеннего равноденствия. Причина, как он полагает, очевидна. Солнце, приближаясь к Земле в период Весеннего равноденствия, увеличивает продолжительность светового дня: поэтому это время и видится наиболее подходящим для проведения данных церемоний. Ведь кроме того, что существует очевидная и неразрывная связь между природой богов и субстанцией Света, Солнце также обладает явной притягательной силой, воздействующей на материю, например, его тепло побуждает к росту всю земную растительность и т.д. Так почему бы тогда ему не притягивать точно таким же образом к себе людские души? Следовательно, коль скоро свет аналогичен божественной природе и благоприятствует человеческим душам, стремящимся возвратиться к своему божественному Первоисточнику, Первопринципу, коль скоро свет побеждает тьму в день Весеннего равноденствия, удлиняя день в ущерб ночи, и коль скоро Солнце обладает сверхъестественной энергией, которая превышает простой тепловой энергии его лучей, - следовательно, человеческие души, по этой теории, притягиваются солнечным светом. Он не продолжает, однако, эти объяснения, говоря, что все, что кроется за ними далее, не должно принадлежать профанам, а относится к области тайного учения, известного только посвященным в таинства действий Божества, к числу каковых посвященных относится халдейский автор, слова которого Юлиан приводит в своем труде и который был, по его словам, посвящен в Мистерии Света, или Бога Семи Лучей.

Души, происходящие от Первопринципа Света, полагали древние, неразрывно связаны ходом своей жизни здесь, на Земле, с Его небесными путями, а поэтому не могут оставаться безучастными и не испытывать на себе влияния эволюций великого небесного светила, попеременно то победителя, то побежденного в вечной баталии со Злом.

Это подтверждается анализом многочисленных эмблем и символов, использовавшихся в Мистериях. Одной из этих эмблем и является Змей, отличительный знак данного градуса. В соответствии с космогонией иудеев и гностиков, эта рептилия предопределяет судьбы людских душ. Она была священной эмблемой Мистерий Вакха и Элевсина. Плутон попрали честь Прозерпины, приняв вид Змея; а египетский бог Серапис всегда изображался или восседающим на Змее, или обвитый им. Змей же изображался и на митраических памятниках, а египтяне наделяли его свойствами Тифона. Свившийся кольцами священный василиск с приподнятыми головой и хвостом был священной эмблемой власти фараона. На памятниках древнего Египта их изображалось по два, по сторонам

священной крылатой земной сферы. На одной из священных табличек в древней фиванской гробнице изображен бог, пронзающий копьем голову змея. На другой табличке, найденной в Храме Осириса в Филах, изображено древо, с одной стороны которого стоит мужчина, а с другой - женщина, а перед деревом - поднявший голову василиск, увенчанный рогами с диском между ними. Голову Медузы окружали крылатые змеи, которые по отсечении ее головы образовали своими телами священную иероглифическую, или священный жреческий шифр орфиков - змеепоклонников. Практически у всех народов древности символ Змея соседствует с изображением сферы или диска.

На небесной сфере прямо над Весами - знаком, через который души нисходят, или совершают падение, на Землю, - находится Змей, крепко схваченный Змееносцем. Голова рептилии находится прямо под Северной Коронай, названной Овидием Либерой, или Прозерпиной; оба эти созвездия восходят сразу за Девой (то есть Исидой), стоящей ногами на восточном горизонте в миг восхода Солнца в день равноденствия. Поскольку Змей простирается над обоими знаками - и Весами, и Скорпионом, - он является вратами нисхождения душ на протяжении всего времени, пока эти знаки управляют Осенним равноденствием. Эту идею символизировал змей, которого бросали на грудь посвящаемому в таинства Вакха Саба-Зевса.

О том же говорит и аллегорическая фраза: «Змей порождает Быка, а Бык - Змея». В ней говорится о двух противоположных созвездиях, управляющих двумя равноденствиями года, двумя небесными вратами - восхождения и нисхождения душ, - одни из которых восходят, когда заходят другие. Осенний Змей управляет падением душ, снова воскресающих к жизни под живительным воздействием весеннего Быка, на котором восседал Митра, чьи свойства позже восприняли Вакх-Загревс и египетский Осирис в своих Мистериях, в которых гибель и воскресение души аллегорически представлялись образом умерщвляемого и воскресающего Быка.

Позже воскресающее Солнце приобрело образ Овна, или Агнца, и в Мистериях Амона изображалось воскресение душ при прохождении через этот знак после того, как они пали и погибли, пройдя через знак Змея.

Змееносец - это и Эскулап, бог-врачеватель. В Элевсинских Мистериях учили, что это созвездие располагается на восьмом небе, и на восьмой их день отмечали праздник Эскулапа, также именовавшийся Эпидавриями, то есть праздником Змея Эпидавра¹²⁰. Змея была посвящена Эскулапу, а также связана с различными перипетиями мифа о Церере.

Таким образом, возлияние вина на землю во спасение душ и обращение с мольбами к двум небесным вратам - дневным и ночным - были связаны с понятием о восхождении и падении душ.

Церера и Змей, Юпитер Амон и Бык, - все они фигурировали в Мистериях Вакха. Предположим, что Овен - то есть Юпитер Амон, - в котором пребывает заходящее Солнце, находится на Западе; тогда Дева (Церера) окажется на восточном горизонте, а за ней будет непосредственно следовать Корона, то есть Прозерпина. Предположим далее, что заходит знак Тельца; тогда Змей окажется на Востоке, и наоборот. Следовательно,

¹²⁰ Эпидавр - предположительно, имя мифического основателя одноименного города - центра культа Асклепия. Об этом существуют несколько противоречащих одна другой легенд средиземноморских народов. - Р. Х.

оказывается, что Юпитер Амон, или Солнце в Овне, побуждает Корону следовать за восходящей Девой, а далее следует Змей. Предположим, что, напротив, Солнце находится - в период другого равноденствия - вместе с Весами на Западе в соединении со Змеем под Короной; тогда на Востоке взойдут Телец и Плеяды. Именно так следует толковать все легенды о порождении Быка Змеем и Змея Быком, а также об ужалении Скорпионом гениталий небесного Быка, каковой сюжет часто встречается среди изображений на митраических монументах, а равно и миф о зачатии Церерой ребенка от Зевса после того, как тот бросил ей в грудь гениталии барана.

В Мистериях Вакха Овнорогого иерофанты держали в руках живых змеев и поднимали их над головой с криком «Эва/» или «Эвое/» - истинным, изначальным родовым именем змеи и названием созвездия, в котором астрономы древней Персии располагали и Еву, и Змея. Арабы называли его Хеван, Змееносца - Хава, а яркую звезду в его голове - Рас-аль-Хава¹²¹. Использование иерофантами клича «эва» или «эвое» заставило Клементя Александрийского считать, что таким образом они призывали Еву, через которую в этот мир пришло Зло¹²².

В празднествах в честь Вакха также использовали мистическое опахало, обвитое змеями. В Мистериях Исиды василиски обвивали ручки священного сосуда. Орфики держали в своих храмах и кормили священных змеев, которые содержались в специальных ковчегах и ползали между священными хлебами во время справления Мистерий. У римлян змеи содержались при храмах Доброй Богини (Вона Деа) и Эскулапа. В Мистериях Аполлона разыгрывались сцены преследования Латоны¹²³ змеем Пифоном. В египетских Мистериях змей Тифон преследовал Исиду.

Санхониафон пишет, что Таут (Таот), толкователь людям воли небес, придавал божественность природе Дракона, или Змея, в чем ему следовали финикийцы и египтяне. В этих рептилиях больше жизни, больше живительной энергии, чем во всех прочих тварях; и эта энергия находит также выражение в молниеносном, огненном их движении без помощи конечностей, что также отличает их от всех прочих тварей. Они способны легко изменять внешний облик и приобретать черты, которых у них ранее не было, перемещаются с огромной энергией и скоростью. Старея, они просто сбрасывают старую кожу, а вместе с ней - и груз прожитой жизни, еще на много лет становясь молодыми и полными сил, при этом даже увеличиваясь в размерах и набирая энергию.

Египетские жрецы также держали ручных змей в своих храмах в Фивах. Таот сам рассуждает об этом в своих исследованиях, посвященных таинствам Змея. В другой своей работе Санхониафон пишет, что Змей

¹²¹ Самая яркая звезда в созвездии Змееносца, отождествляемого с Эскулапом, греко-римским богом целительства. По-арабски, это название означает «голова заклинателя змей». - Р. Х.

¹²² Действительно, и Клемент, и Епифаний утверждали это, однако Пайк пропустил важную деталь: они утверждают, что это имя означает «змей» только, если произнести его с правильным придыханием. Далее Пайк руководствуясь теми же соображениями отождествляет греческого Тифона с древнееврейским Цафанаем. - Р. Х.

¹²³ Латинизированное имя греческой нимфы Лето, матери Дианы и Аполлона (от Зевса). По легенде, используемой Пайком, ее преследовал змей, посланный супругой Зевса Герой, неизменно жестоко преследовавшей всех земных любовниц мужа. Младенец Аполлон сразу после рождения умерщвляет змея. Но это явно был не тот змей Пифон, которого Аполлон убил в Дельфах. - Р. Х.

бессмертен и перевоплощается сам в себя, а это, по мнению многих теологов, особенно индийских, - неотъемлемое свойство божества. Он также писал, что Змей не умирает никогда, разве только его убить.

Финикийцы называли Змея Агафодемоном (добрым духом), а у египтян был бог-змея Кнеф.

По словам Санхониафона, египтяне изображали Змея с головой ястреба - самой быстрокрылой птицы, и в египетских Мистериях старший иерофант - толкователь священных таинств - пускался в пространные объяснения этого символа, говоря, в частности, что это - священнейшее из всех живых существ, которое светом своих глаз освещало первозданный Космос, а как только закрывало их - повсюду в мире снова наступала тьма. В действительности Змей с головой ястреба, гений Света, или добрый гений, был богом Солнца.

Змею соответствовал иероглиф с фонетическим значением «т» или «дж». Его можно увидеть начертанным на Розеттском камне¹²⁴. Рогатый змей был иероглифическим знаком Божества.

Евсевий пишет, что египтяне изображали мир в виде голубого круга, расписанного языками пламени и с изображением извивающегося змея с головой ястреба. Прокл пишет, что они изображали четыре стороны света в виде креста, а душу мира - Кнефа - в виде змея, обвивающего крест, свернувшись в форме круга.

У Анаксагора¹²⁵ мы читаем, со ссылкой на Орфея, что вода и сосуд, ее изливающий, являются первопринципами всего сущего, породившими первое одушевленное существо, змея с двумя головами - львиной и бычьей, - между которыми располагалось изображение бога Геркулеса, или Крона, а от Геркулеса произошло Мировое яйцо, породившее, в свою очередь, небо и землю, разделившись на две полусферы, а из сердцевины этого Яйца появился Фанес - бог в образе Змея.

Египетская богиня Кен обычно изображалась стоящей на спине льва и держащей в руках двух змей. Ассирийцы называли эту же богиню Астартой или Ашторет¹²⁶. Гера¹²⁷, которой поклонялись в великом вавилонском храме, правой рукой держала за голову змею, а рядом с изображением Хеи, которой также поклонялись там, располагались даже две змеи.

¹²⁴ Египетская археологическая находка 1799 года, камень, обнаруженный близ города Розетта, с начертанными на нем параллельными текстами на греческом и египетском языках, причем, на последнем - и иероглифами, и демотическим слоговым письмом, что позволило начать работы по расшифровке египетских иероглифов. - Р. Х.

¹²⁵ Древнегреческий философ (ок. 500 - 428 гг. до н. э.), в основном занимался разрешением вопросов, на которые дала ответ только современная наука, например, из чего состоят вещи. Анаксагор полагал, что каждая вещь материального мира содержит в себе также и все остальные вещи и что некая сущность является отдельной сущностью только потому, что большинство ее состоит из данной сущности. Он считал невозможным выделение абсолютно чистых сущностей, то есть не имел представления об атомах. Его основным вкладом в мировую философскую мысль было понятие Ноуса (ума, или разума), привносящего порядок в хаос и формирующего космос и саму жизнь. В этом понятии легко усмотреть понятие Бога, но Пайк четко разделяет эти понятия. Подобно Логосу, Ноус определяет деятельность Бога и является одним из Его свойств. - Р. Х.

¹²⁶ Египтолог Уоллес Бадж также отождествляет Кен с Астартой в своем труде «Боги древнего Египта» (ii, стр. 279). Пайк также имеет в виду знаменитую стелу №191 из Британского музея, где эта богиня именуется «Кент». - Р. Х.

¹²⁷ Дочь Крона и Реи, супруга Зевса, противница многочисленных героев классической мифологии, и богов, и смертных. В мифах обычно изображается ревливой, коварной, живой и мстительной. - Р. Х.

На статуе из Куюнджика изображены два змея на столбах по сторонам от алтаря божественного огня, охраняемого евреями. На алтаре возжен священный огонь, а к алтарю бородатый человек влечет жертвенного козла.

Змей храма Эпидавра был посвящен Эскулапу, богу врачевания, а спустя 462 года после основания города - после эпидемии - перевезен в Рим.

Финикийцы изображали бога Нома (Кнефа или Амона-Кнефа) также в виде Змея. В Египте изображение Солнца, поддерживаемого двумя аспидами, служило священной эмблемой Горхата - доброго духа, а изображения змея, обвивающего крылатый земной шар, венчало двери и окна всех храмов в качестве эмблемы верховного бога. Антипатр Сидонский именует «известным Змеем» Амона, а в Фиваиде часто находят мумии рогатых гадюк.

На древних тирских монетах и индийских медалях очень часто можно встретить изображение змеи, обвивающей ствол дерева. Пифон - божество-змея - считался прорицателем, а знаменитый треножник Дельфийского оракула был выполнен из золота в виде трехголового змея.

Портики всех египетских храмов увенчаны иерогаммой Змея и Круга. Ее также можно обнаружить в убранстве храма Наки-Рустана¹²⁸ в Персии, триумфальной арки в китайском Пекине, врат великого храма Чонди-Тива¹²⁹ на Яве, городских стен Афин и храма Минервы в Тегее¹³⁰. Мексиканская иерогамма состояла из двух сплетенных змей, обвивающих круг, и каждая держала в пасти по человеческой голове.

На всех буддийских крестах в Ирландии вырезаны изображения змей. Змеи увенчивают и колонны древнего индуистского храма в Бурва-Сангхоре.

В древнем Египте он - вытянутый в длину - был символом божественной Мудрости, а пожирающий свой хвост - символом вечности.

В литургии религии Зороастра Змей был эмблемой Вселенной. В Китае кольцо с двумя змеями по сторонам служило эмблемой мира, поддерживаемого и управляемого мудростью и силой Творца. Вакханцы и вакханки несли во время праздничных процессий змей на руках или обвитыми вокруг шеи.

Змей, обвившийся вокруг Мирового Яйца, был символом, пользовавшимся уважением и у мудрецов Индии и Египта, и у друидов. Он заставлял задуматься об идее сотворения Вселенной. Змей с яйцом в пасти служил символом Вселенной, содержащей в себе зачатки всего развивающегося впоследствии посредством живительного влияния Солнца.

Уникальная способность змей сбрасывать кожу и, казалось бы, возвращать себе тем самым молодость и обеспечивать вечную жизнь,

¹²⁸ Место археологических раскопок в современном Иране, также известное как «гора гробниц». Пайк цитирует по книге Роберта К. Портера «Путешествия по Грузии, Персии, Армении, Древней Вавилонии и т.д.» (1821). - Р. X.

¹²⁹ Местонахождение данного конкретного святилища неизвестно, однако первая часть его названия определенно является английской транслитерацией индонезийского слова, обозначающего индуистское культовое пирамидальное сооружение. В индонезийской литературе также пишется как «Чанди», «Канди» и «Цзянди». Вполне возможно, что Пайк имел в виду храм Канди-Сева, действительно имеющий в плане греческий крест, ведь он целенаправленно изыскивал по всему миру доказательства универсальности символизма креста для всех народов и всех стран. - Р. X.

¹³⁰ Древнегреческий город в области Аркадия. Описываемый Пайком храм Минервы описан Павсанием как прекраснейший на всем Пеллопоннесе. До наших дней дошли только его руины. - Р. X.

сделала их зримыми символами вечности и бессмертия. Женщины Сирии до сих пор пользуются сброшенной змеиной кожей как талисманом, оберегающим против бесплодия, как это делали поклонники Митры и Саба-Зевса. Порожденные Землей первые учителя людей и преобразователи первобытного мира - фоги, кекропы, эрихтеи - были наполовину людьми, наполовину змеями. Змей был также хранителем афинского Акрополя. Нахастан - Медный Змей пустыни¹³¹ - стал для древних иудеев целительным и спасительным оберегом. «Будьте, - говорил Христос, - мудры, как змеи, и невинны, как голуби».

Змей также часто выступал в роли символа зла и враждебности. Он является одной из основных эмблем Шивы-Рудры¹³² - силы уничтожения и смерти; по легенде, он был убийцей Аэптида¹³³, Идома¹³⁴, Архемира¹³⁵ и Филоктета¹³⁶; в Эддах¹³⁷ именно змей подгрызает корни Древа Жизни, а в греческих мифах он жалит в пятую Эвридику¹³⁸. У иудейских авторов он обычно олицетворяет зло, но чаще всего - в индийской и персидской мифологиях. Когда космический Змей Васуки взбивал Мировой Океан, как масло, обвиняясь кольцами вокруг священной горы Мандар¹³⁹, на свет

¹³¹ Или «нахашан», от др.-евр. נחש «нахаш» - змея. - Прим. перев.

¹³² Санскритское слово «рудра» означает «красный» и используется для описание закатного неба. В своей работе «Индо-арийские боги и религия» (стр. 334) Пайк дает определение значения санскритского корня «ру-» как «восходить, расти» и пишет о родстве данного божества с Агни, но потом добавляет: «В последующие века Рудра в индуистской мифологии отождествлялся с Махадэвой или Шивой и возводился в самый высокий ранг божеств пантеона». - Р. Х.

¹³³ Персонаж классической мифологии, ослепленный, подобно другому известному мифологическому герою Тиресию, за вторжение в святилище Посейдона. - Р. Х.

¹³⁴ В данном случае неизвестно, кого Пайк имеет в виду и каков его источник. Такого персонажа в классической мифологии нет. Если автор имеет в виду Идмона, то он был убит диким вепрем, а не змеем. - Р. Х.

¹³⁵ Другое имя - Офелт. Младенец - сын Ликурга, царя Неми. Имя, использованное Пайком, означает «начало конца» и объясняется тем, что смерть младенца от укуса змеи предвещала разгром союза семи городов против Фив, описанный Эсхилом. - Р. Х.

¹³⁶ Персонаж греческой легенды, подвергшийся нападению змея, вероятно, охранявшего святилище нимфы Хрисе. Тяжко страдающий от раны, он долго пробыл в одиночестве на острове Лемнос. Затем его вылечил Махаон, он отправился на бой с Парисом и убил его, таким образом обеспечив грекам победу над троянцами. Утверждение Пайка, что Филоктет был отравлен ядом Лернейской Гидры, основывается на легенде о том, что он наступил на острие своей стрелы, а стрелы его были отравлены ядом Гидры, умерщвленной Гераклом, который был подарен Филоктету в обмен на обещание никому и никогда не раскрывать место захоронения Геракла. Подробнее см. в одноименной трагедии Софокла. - Р. Х.

¹³⁷ Свод древней и средневековой исландской литературы, дошедший до нашего времени в виде двух книг XIII в. - Прозаической и Поэтической Эдд, излагающих древние легенды, о которых неоднократно упоминает Пайк. Само название «Эдда» дано книгам по ошибке. В 1643 г. один христианский епископ обнаружил эти книги в копенгагенской библиотеке и определил их содержание как старинные исландские саги, некоторые, вероятно, норвежского и гренландского происхождения. Само слово «Эдда» означает «прабабушка». Поэтическая Эдда была, судя по всему, составлена в VIII - XII вв., а Прозаическая - записана Снорри Стурлуссоном в 1222 г. - Р. Х.

¹³⁸ В классической греческой мифологии, фракийская нимфа, супруга Орфея. Умерла от укуса змеи (Пайк приводит здесь библейскую цитату из Книги Бытия, 3:15). Орфей получил разрешение забрать супругу из Гадеса при условии, что он всю дорогу не взглянет на нее, но искушение было слишком велико, и он потерял ее навсегда. - Р. Х.

¹³⁹ Гора, согласно индуистской мифологии, расположенная в Гималаях. Легенда гласит, что когда закончились сливки на просторах мирового молочного океана, эта гора использовалась, в сочетании со змеем Васуки, в качестве орудия для сбивания новых сливок, в результате чего на свет появилась вода жизни Амрита. - Р. Х.

явилась священная Амрита¹⁴⁰, или Вода Бессмертия; в это же время Змей извергал смертоносный яд, проникающий по всей Вселенной и отравляющий ее всю, однако Вишну, проглотив, обезвредил его. Ариман вторгается в обитель Ормузда, приняв змеиный облик; Небесный Бык - эмблема Жизни - ужален им и умирает. Посему неукоснительным обязательством любого верного последователя Зороастра было уничтожать рептилий и прочих нечистых тварей, но особенно - змей. Нравственное и астрономическое значение Змея были тесно связаны между собой. В Зенд-Авесте это соответствие приобрело вид максимы: Ариман, Первопринцип Зла, сотворил Великого Змея Зимы, напавшего на творение Ормузда - этот мир.

Змея, свернувшаяся в кольцо, во все времена являлась символом Времени, и для того, чтобы пояснить, насколько Время питает само себя, египетские жрецы кормили своих змей бычьим жиром в подземном гроте, тем самым ритуально воспроизводя питание Солнца в его зимних подземных чертогах плодородием всего солнечного года. Дракон Зимы преследует Амона, золотого Овна, вплоть до горы Кас¹⁴¹. Деву Зодиака жалит в пяту Змей, который восходит прямо вслед за ней одновременно со Скорпионом; и как мед - символ чистоты и духовного очищения - прописывался врачами древности в качестве противоядия, так и пчелы Аристея¹⁴² - эмблемы изобилия Природы - были уничтожены Змеем и возродились к жизни в обители Небесного Быка.

Солнечный бог буквально обречен на конечную победу. Кришна сокрушает голову Змея Кальи¹⁴³; Аполлон уничтожает Пифона, а Геркулес - Лернейскую гидру, чей яд смердел гноем в ноге Филоктета, или Мопса¹⁴⁴, или Хирона¹⁴⁵, или Стрельца. Младенец Геркулес уничтожил ядовитых змей, проклятых богами, и, подобно Св. Георгию Английскому и Св. Михаилу Архангелу, воевал с гидрами и драконами.

Народы Востока были убеждены в том, что затмения Солнца и Луны вызываются жестоким демоном в облики Дракона, или Змея; громкими

¹⁴⁰ Пайк называет амриту водой, в то время как в индийской мифологии это было в действительности молоко, или сливки, Океана, подобие амброзии индуистских богов, которую они пили, чтобы укрепить силы во время сражения с различными злыми духами. В Ведах отождествляется с сомой. - Р. Х.

¹⁴¹ Возвышение поблизости от египетского города Кассиума на палестинской границе. - Р. Х.

¹⁴² По легендам, сын Аполлона и Кибелы. Попытался соблазнить Эвридику, но она бежала и погибла, ужаленная змеей. За это мать приказала ему принести в жертву четверых молодых бычков и четырех телиц и оставить их тела лежать на земле. На девятый день из гниющих трупов вылетели пчелы. Аристей поймал их и посадил в специально для этого сделанный улей, таким образом положив начало пчеловодству. - Р. Х.

¹⁴³ Калья - демон-змея в индуистской мифологии, обитал в реке Юмна и некоторое время причинял вред жителям прибрежных деревень. Пайк упоминает о легенде, согласно которой ребенок Кришна сокрушил этого змея, станцевав на его ста головах. Он, однако, не убил Калью, смилостивившись после мольбы его жены, и оставил жить. Данная легенда часто изображается в индийском искусстве. - Р. Х.

¹⁴⁴ Греческий герой, персонаж легенд о Троянской войне, спутник Ясона, был знаменит умением прорицать будущее по полету птиц. По легенде, погиб от змеиного укуса во время пребывания аргонавтов в Ливии. - Р. Х.

¹⁴⁵ Знаменитый кентавр, сын Крона и нимфы, наставник Асклепия, Геракла, Нестора и Диоскуров. Был смертельно ранен, но не мог умереть, обладая бессмертием, поэтому передал свое бессмертие Прометею и был вознесен на небо, где превратился в созвездие Центавра. В этом созвездии располагаются звезды, которые ближе всего к нашей Солнечной системе - Проксима и Альфа Центавра. - Р. Х.

криками и угрозами они стремились отпугнуть, отогнать его от своих жилищ. Это был и древний Левиафан¹⁴⁶, или Свернувшийся Змей, обездвиженный властью Иеговы и помещенный на небесном своде в качестве сияющего боевого трофея, и символ вечного Первопринципа Мрака, извечно преследующего Солнце и Луну. Настигая, он обвивает их своими кольцами и мешает светить.

Авторы последней из древнеиндийских аватар¹⁴⁷ и обеих Эдд полагают, что этот мир будет уничтожен изрыгающим пламя Змеем. Змей управляет световым годом в его конце, когда светило приближается к златому руно Овна; он же охраняет три золотых яблока Гесперид - три времени года - от приближающегося к ним Солнечного бога. Великий Уничтожитель змей в народной мифологии часто вступает со змеями в брачный союз: например, Геркулес и северный Дракон были прародителями народа скифов, - ибо Солнце кажется время от времени то победно восстающим над тьмой, которую олицетворяет Дракон Мрака, то падающим в ее объятия. Северное созвездие Дракона своими изгибами пронизывает Медведицу Зимы, и древние народы считали его опоясанием Вселенной, точно так же, как египтяне изображали Мировое яйцо обвитым Змеем.

Персы именовали Аримана «древним Змеем, лжецом от начала времен, Князем Тьмы, скитальцем обоих миров». Дракон был также широко распространенной эмблемой великих рек; и посему нет ничего удивительного в том, что скотоводческие племена древней Азии и их соседи, великие народы, населявшие наносные луга, почитали Дракона или Рыбу, в то время как окрестные народы использовали дракона для обозначения их самих; а затем они пали под грозными ударами Бога Иудеев, точно Левиафан, пораженный Богом.

В греческой мифологии Офион¹⁴⁸ боролся с Кроном, потерпел поражение в этой борьбе и был брошен в свою родную стихию - в море. Здесь он стал Оаннесом¹⁴⁹, или Драконом, Левиафаном водной половины материального мира, изрыгавшим водные потоки вслед за апокалиптическими женами, чудовищем, стремившимся уничтожить Гесиону¹⁵⁰ и Андромеду и на время ставшим живой усыпальницей для Геркулеса и Ионы; отчасти он соответствует Рагаву из Книги Иова, пораженному и уничтоженному Иеговой.

Весной световой год, или Солнечный бог, снова появляется на небосклоне в образе Митры, или Европы, восседающей на спине быка;

¹⁴⁶ Неизвестное мифическое существо, упоминаемое в Книге Иова (41:1) и Псалмах 74:14 и 104:26. Обычно считается исследователями крокодилем, хотя это противоречит описанию его Исайей (27:1) как «левиафана, змея изгибающегося». Именно последнюю цитату Пайк, судя по всему, имеет в виду. - Р. Х.

¹⁴⁷ В индуизме - воплощения (реинкарнации) различных божеств во время различных временных циклов. Пайк использует данный термин метафорически, в значении самих периодов истории Земли, согласно индийской космогонии и мифологии о конце света. - Р. Х.

¹⁴⁸ Здесь Пайк определенно цитирует Аполлония Родосского, писавшего об этом древнейшем и мало известном греческом боге, в свое время правившем Олимпом, но затем понесшем поражение от Крона и Реи и канувшем в реку Океан. - Р. Х.

¹⁴⁹ Вавилонское божество, получеловек-полурыба. Бероз пишет, что это Демиург, время от времени выходящий из моря для того, чтобы вновь научить людей позабытым наукам и ремеслам. Своего рода вавилонский Эскулап. Сопоставление его со Змеем Апокалипсиса - полностью на совести Пайка, равно как и со Змеем Мидгарда. - Р. Х.

¹⁵⁰ Дочь троянского царя Лаомедона, предназначенная в жертву морскому чудовищу, но спасенная Гераклом. - Р. Х.

однако на другой оконечности Зодиака он восседает на символе водной стихии - крылатом коне Нестора¹⁵¹ или Посейдона; в то время как Змей, гелиакически восходящий в день Осеннего равноденствия и отравляющий своим смертоносным ядом холодное созвездие Стрельца, рассматривается в таком случае как аспид, «жалящий коня в пяту, ездец же назад падет». Тот же самый Змей – Оаннес Афрен, или Мусар Синкелла¹⁵² - был и Змеем Мидгарда¹⁵³, утопленным Одним в море, который, однако, так вырос в глубинах, что постепенно опутал своими кольцами весь видимый мир.

Эти азиатские символы извечной борьбы Солнечного бога с Драконом Тьмы и Зимы постепенно проникли не только в легенды о сотворении Зодиака, но и в гораздо более замкнутый мир легенд Северной Европы; и Тор, и Один сражаются с драконами, а Аполлон - с Пифоном, огромным чешуйчатый змеем, Ахилл - со Скамандром¹⁵⁴, а Беллерофон¹⁵⁵ - с Химерой. В апокрифической Книге Эсфири, драконы возвещают «день тьмы и мрака», а Св. Георгий Английский, вероятно, кападокийский князь, изначально был лишь одним из мифологических «близнецов» Митры. По легенде, Иегова «рассек Рагава и уязвил дракона». Последний из них является не только эмблемой опустошения земли, правителем глубоких океанических вод, но и руководителем заговора небесных бунтовщиков, восставших против Создателя звезд, которые, в соответствии с Книгой Еноха, «восходили не в свое время»; и хвостом своим он опутал треть Небесного Воинства и сбросил на Землю. Иегова «силой Своею разделил море, и главы драконов морских сокрушил». По древним персидским и иудейским легендам, в конце времен, в страшную Зиму этого мира, Дракон в течение некоторого времени будет пользоваться свободой и безнаказанностью, и это время станет для всех людей Земли временем несказанных бедствий; но, в конце концов, Змей

¹⁵¹ Царь города Пила, спасшийся во время избиения его родни Гераклом. В старости прославился как мудрец и жил, по легенде, столько, сколько времени требуется для смены трех поколений. Упоминается в «Илиаде», «Одиссее» и овидиевых «Метаморфозах», но только Пайк говорит о нем в связи с Посейдоном и крылатым конем, предположительно, Пегасом. - Р. Х.

¹⁵² Георгий Синкелл (ум. ок. 814 г. н. э.) - палестинский монах, один из выдающихся византийских историков, автор «Хронографии». При составлении этого труда он, в отсутствие единого календаря, пользовался так называемой Александрийской эрой, датировавшей Сотворение мира 5492 г. до н. э. и основанной на 19- летнем годовом цикле. - Р. Х.

¹⁵³ Обитающий в море змей древней скандинавской мифологии. В конце времен он, по легенде, восстанет, но будет умерщвлен Тором, убив также и его. - Р. Х.

¹⁵⁴ Троянская река и ее божество. Речной бог разгневался на Ахилла за то, что тот за время Троянской войны бросил в его воды слишком много трупов, и вызвал наводнение, однако Гефест спас Ахилла, осушив воды Скамандра пламенем своей кузни. - Р. Х.

¹⁵⁵ Несправедливо обвиненный в попытке соблазнения жены Протея, этот сын Главка, царя Коринфского, был отправлен к соседнему правителю с посланием, в котором содержалось указание о его собственной казни. Иобат, царь Ликийский, которому адресовалось послание, решил уничтожить Беллерофона не самостоятельно, а опосредованно, отправив его сражаться с Химерой, чудовищем, опустошавшим Ликию. Герой, конечно, справился с заданием, к неудовольствию царя, который затем отправлял его на новые подвиги, но тот всякий раз возвращался с победой. Наконец Иобату пришлось отдать ему половину своего царства и все достояние своей дочери. Затем, согласно одной из легенд, Беллерофон погиб при попытке долететь до неба, оседая Пегаса, крылатого коня, ранее помогавшего ему в сражении с Химерой. В Библии встречается интересная параллель: точно такое же обвинение выдвигалось против Иосифа женой Потифера (Бытие, 39). Подобные легенды встречаются также в мифологических сводах древнего Египта и равнинных индейцев Америки. - Р. Х.

будет пленен или сокрушен Мессией в последней страшной битве; или, если правильно истолковать талмудическую гиперболу о «поедании верными», он будет, подобно Васуки или Ариману, поглощен Первопринципом Добра и окончательно воссоединится с ним.

В вавилонском Храме Бэла рядом с изображением Реи располагались два больших серебряных змея, пишет Диодор, каждый весом около тридцати талантов; и в том же храме было изображение Юноны¹⁵⁶, в правой руке держащей голову змеи. Греки называли Бэла Велиаром, и Гезихий пишет, что слово это означало «дракон» или «змей». В произведении «О Бэле и Драконе» читаем, что в Вавилоне в одном храме держали огромного живого змея, которому поклонялись жители.

Ассирийцы, императоры Константинополя, парфяне, скифы, саксы¹⁵⁷, китайцы и даны, - все они украшали свои знамена изображением Змея, и в военной добыче, полученной Аврелианом после победы над Зиновией (Зенобией¹⁵⁸) было знамя «Persici Dracones»¹⁵⁹. Персы изображали Ормузда и Аримана в виде двух змеев, сражающихся за Мировое яйцо. Митру изображали в виде обвитого змеем существа с головой льва и телом человека. В Садре¹⁶⁰ читаем: «Умерщвляя змей, ты следуешь Зенд-Авесте и совершаешь великое благодеяние, ибо сколько их ни убьешь, столько же умертвишь демонов».

Образ Змея, обвиняемого вокруг шара или земной сферы, или выходящего из сферы, часто встречается среди изображений на персидских, китайских, египетских и индийских памятниках. Вишну изображался возлежащим на свернувшемся Змее, кольца которого образовали над его головой подобие свода. Махадэва изображается с одной змеей вокруг шеи, другой - в волосах, и двумя змеями, произрастающими из рук. Бхаирава¹⁶¹ восседает на свернувшемся кольцами змее, голова

¹⁵⁶ Римская богиня, супруга Юпитера, отождествляется с греческой Герой, богиня замужних женщин, иногда - покровительница государственной власти. - Р. Х.

¹⁵⁷ Германский народ, изначально населявший балтийское побережье современной Германии и в V в. н. э. расселившийся также в прибрежных районах Англии и в Галлии (на части территории современных Франции, Бельгии, Нидерландов и Италии). В ходе 32-летней войны, начавшейся в 772 г. н. э. Карл Великий покорил саксов и включил их земли в свою империю. В Англии саксы сохраняли независимость вплоть до 1066 г., когда были покорены норманнами под руководством Вильгельма Завоевателя. - Р. Х.

¹⁵⁸ Зиновия Септимия (ум. в 272 г. н. э.), правительница Пальмиры, супруга царя Пальмиры Одената, вассала Рима, понесшая поражение от Аврелиана близ Эмессы. Ее муж был убит вскоре после победы над Сирией, и престол занял его сын под регентством своей матери. Она утверждала, что ведет род от египетской царицы Клеопатры. Все источники утверждают, что она была женщиной выдающихся достоинств: образованная, честная, готовая и умеющая терпеть физические тяготы, покровительница искусств и наук. Расширила свое царство настолько, что покорила Египет. Она нанесла сильный удар впадавшей в упадок Римской империи, однако не сумела выстоять против ее военной мощи и была увезена в Рим в цепях. - Р. Х.

¹⁵⁹ Персидских Драконов (лат.) - Прим. перев.

¹⁶⁰ Имеется в виду «Вендидад-Саде», персидское название «Видевадаты», сборника мифологических текстов и заклинаний против демонов. Только этот зороастрийский текст дошел до нас в полном объеме. - Р. Х.

¹⁶¹ Пайк ошибочно приводит это имя как имя сына Шивы. В действительности это имя самого Шивы в его разрушительной ипостаси. Женским эквивалентом Бхаиравы является Кали - безжалостная богиня-разрушительница, жена Шивы. Во многих индуистских храмах существуют ее изображения в облике воительницы, убивающей демонов. Кали носит ожерелье из человеческих черепов и пьет кровь своих жертв. Именно ей поклонялись в XIX в. тутти - секта душителей. - Р. Х.

которого возвышается над головой самого бога. У Парвати¹⁶² змеи вокруг шеи и пояса. Вишну - это Сохраняющий Первопринцип; Махадэва - это Шива, или Первопринцип Зла, Бхаирава - его сын, а Парвати - его супруга. Царя злых демонов в индийской мифологии именуют Нага - Царь Змей, в каком-то слове мы слышим созвучие с древнееврейским именем Нахаш - Змей.

В семистах областях древнего Кашмира¹⁶³ люди поклонялись вырезанным из камня изображениям змей; а в Тибете изображение китайского Дракона украшало дворец Верховного Ламы. В Китае Дракон во все времена был символом верховной императорской власти, его изображали на государственных печатях, его скульптурные изображения стояли во всех храмах, его рисовали и вырезали на мебели, вышивали на одежде высшей знати. Император носит его изображение как своего рода герб или символ верховной власти, он изображен на императорских диадеме и скипетре, на всех вазах во дворце правителя. Китайцы верили в то, что некий Дракон неопишуемой силы и невероятной длины обитает на небесах, в воздухе, в воде и в горах. По легенде, божество Фо-Хи было с виду как человек, но с драконьим хвостом, - и это сочетание будет более подробно истолковано вам в последующих степенях.

Дракон и Змей являются пятым и шестым по счету знаками китайского Зодиака, и индийцы и китайцы верят в то, что при каждом затмении Солнце или Луну пожирает гигантский Дракон или Змей, именуемый в Индии Асути, который своими кольцами обвивает земную сферу и созвездие Дракона; о том же повествует легенда о «войне в Небесах Михаила и ангелов его с Драконом».

Санхониафон пишет, что Таот учредил среди финикийцев поклонение змеям. Он пишет, что этот бог «освятил для людей весь род драконий и змеиный, и финикийцы, и египтяне в этом следовали его заблуждениям». Таот первым «создал изображение Целуса¹⁶⁴», то есть придал видимую форму понятию небесного Звездного воинства; наверное, Таот аналогичен древнеегипетскому Тоту. На тирских монетах времен правления Александра, часто изображались различные змеи в разном положении - обвивающие деревья, вертикально поднявшиеся перед жертвенниками, сокрушаемые сирийским Геркулесом.

Седьмая буква египетского алфавита - Зета, или «жизнь», - была посвящена Тоту и изображалась в виде змеи, стоящей на хвосте, а сам этот бог-врачеватель, аналогичный Эскулапу, изображался опирающимся на суковатую палку, обвитую змеей. Скрижаль Исида, раскрывающая Мистерии этой богини, сплошь украшена изображениями змей, являющихся ее атрибутами, из которых главным был Аспид, изображения которого украшают тиары жрецов Исида, головы ее статуй и царские венцы фараонов Египта. Серапис часто изображался с телом человека и змеиным

¹⁶² Спутница Шивы в индуистском пантеоне. Змеи являются символами Шивы, поэтому у Парвати они вторичны. Имя ее означает в переводе «дочь горы», и ее атрибутом является лев. - Р. Х.

¹⁶³ Штат на северо-западе Индии, в наше время населен преимущественно мусульманами. - Р. Х.

¹⁶⁴ Определенно латинское имя со значением «небеса». Источники Пайка неизвестны, но можно сказать, что о финикийской теологии в его время судили исключительно по комментариям Евсевия к толкованию Филона Библского на труды Санхониафона. - Р. Х.

хвостом, а иногда рядом с ним изображались два младших бога - один в виде змеи с головой быка, а второй - змеи с испускающей сияние головой льва.

На древнем священном сосуде из Дании, состоящем из нескольких отделений, изображен Змей, нападающий на коленопреклоненного мальчика, преследующий его, уползающий от него, молящий его о чем-то и беседующий с ним. И в связи с этим немедленно вспоминается изображение Солнца в начале светового года в виде мальчика, восседающего на лотосе, а также космогоническая связь Весеннего Солнца со Змеем Осени, которого оно то преследует, то бежит от него, то сосуществует с ним в относительном мире. Остальные изображения на этом сосуде несомненно относятся к символике Зодиака.

Основанием треножника дельфийской пифии служил медный или золотой трехглавый змей, свившийся кольцами, сужавшимися кверху, таким образом составляя коническую колонну, в то время как расположенные в форме треугольника головы служили ей подпорами. Точно такая же колонна была водружена на константинопольском ипподроме основателем города; одна из голов змея была впоследствии, если верить летописи, снесена Мехметом II¹⁶⁵ ударом железной палицы.

Древнего британского бога Ху именовали «Драконом - Правителем Мира», и колесницу его влекли змеи. Служители его назывались аддерами - «гадюками». Друид в поэме Талиессина говорит: «Я друид, я архитектор, я пророк, я Змей [Gnadi]». Колесницу богини Керидвен также влекли змеи.

В элегии об Утере Пендрагоне¹⁶⁶ о древних религиозных таинствах друидов говорится следующее: «Пока в Святилище все усердно призывают Скользящего Царя, пред которым бежит Сиятельный, на окутанные злом и тьмой гигантские камни; пока Дракон скользит меж священными сосудами с приношениями питья; пока приношения питья хранятся в золотых рогах...» - и здесь отслеживается нечеткая, но явно таинственная параллель со Змеем Осени, преследующим Солнце на его пути через все знаки Зодиака к небесной Чаше, или Кратеру, а также со «золотыми рогами молочно-белого быка», о которых читаем у Вергилия; и далее, через несколько строк, жрец-друид обращается к Бели, то есть Бэлу, уже известному нам вавилонскому богу.

Очень часто рядом со Змеем на древних памятниках изображался крест. Змей, обвивший крест, был изображен на знамени царей Египта. Его изображения многократно повторяются на парадной лестнице Храма Осириса в Филах, а на одной из пирамид Гизы изображены два коленопреклоненных человека, воздвигающие крест, обвитый поднявшим голову змеем. Знаменитый сгук ansata в действительности является крестом, увенчанным свившимся в кольцо змеем, и это, наверное, самая распространенная эмблема на памятниках египетской древности; его на древних изображениях держат в руках практически все боги и жрецы.

¹⁶⁵ Мехмет Завоеватель (1432 - 1481) - османский султан. В 1453 г. (6 апреля - 29 мая) осадил Константинополь, впервые использовал пушки во время штурма, что навеки изменило саму природу ведения войны. Превратил собор Св. Софии в мечеть Айя-София. Поэт, законодатель, филантроп, суровый политик и военачальник, в западном мире сопоставимый разве что с Марком Аврелием. Фактически явился основателем великой Османской империи, павшей только в 1917 г. Умер от подагры (или был отравлен) буквально на пороге покорения Италии. - Р. Х.

¹⁶⁶ Легенданный древнекельтский король, отец короля Артура, изнасиловавший его мать. - Р. Х.

Памятники Египта позволяют судить о том, что такой формы были втыкаемые в землю колышки, к которым привязывали молодняк домашнего скота, а именно они со временем стали символом царей этой земли - пастырей человеческого стада.

Тевтонский, или Мальтийский, крест¹⁶⁷, состоящий из дуг, вписанных в круг, часто встречается и на египетских памятниках, символизируя пересечение звездных тропиков и колюров.

Кадуцей в руках у Гермеса, или Меркурия, у Кибелы, Минервы, Анубиса, Геркулеса Огмия¹⁶⁸, кельтского бога, олицетворяющего созвездие Девы, - это крылатый жезл, оплетенный двумя змеями. Изначально он изображался в виде простого креста, символизировавшего пересечение небесных экватора и центрального меридиана, колюра Равноденствий, а также четыре стихии, произошедшие из единого центра. Этот крест, увенчанный кругом, впоследствии - полумесяцем, начал символизировать Верховного Бога, то есть союз активной зачинающей и пассивной порождающей сил, и именно в силу этого значения он стал атрибутом Тота, или Меркурия. После этого его форма многократно изменялась, его ветви превратились в крылья, а круг или полумесяц - в двух змей, словно вырастающих из вершины жезла и переплетающихся между собой, замыкая окружность так, чтобы головы и шеи составили полумесяц, - именно в этом виде кадуцей изображался в руках Анубиса.

Тройная литера Тау¹⁶⁹ в круге и треугольнике аллегорически символизирует Священное Имя Господне, а также является схематическим изображением Божественной Троицы: Творящей, Сохраняющей и Разрушающей Сил, - а равно и трех Великих Светочей масонства. И если соединить масонский символ точки в центре круга с двумя параллельными линиями по сторонам с одинарным тау-крестом, у нас и получится древнеегипетский символ Тройного Тау.

Крестообразный столбик, увенчанный кругом, применялся в древнем Египте для измерения уровня воды в Ниле во время паводков. Во многих древних алфавитах можно встретить литеры, напоминающие по внешнему виду Тау и Тройное Тау.

В двух окружностях с Тау или Тройным Тау может быть соединен двойной куб, то есть совершенство - Совершенный Камень.

Сгук *ansata* можно увидеть на скульптурных памятниках Хорсабада¹⁷⁰, на украшениях из слоновой кости из Нимруда (в те времена их

¹⁶⁷ В наше время основные классификации форм креста различают понятия тевтонского (состоящего из четырех т-образных ветвей), мальтийского (состоящего из четырех стреловидных ветвей, сходящихся острыми концами), египетского (сгук *ansata*, тау-креста, увенчанного кольцом или кругом) и дугового (или тамплиерского) крестов. - Прим. перев.

¹⁶⁸ Имеется в виду галльское божество Огмий (Огмиос), чьей главной отличительной чертой было красноречие. Ему приписывается создание кельтского огамического письма. Приписывание ему связи с греческим Гераклом не основано на исторических данных. - Р. Х.

¹⁶⁹ Греческая буква (Ττ). - Прим. перев.

¹⁷⁰ Город в области современного Ирака Дур Шаррукин. Основан приблизительно в 710 г. до н. э. ассирийским царем Саргоном II. Раскопки на месте этого города привели к обнаружению многочисленных барельефов, изделий из слоновой кости и огромных статуй крылатых быков. Наиболее важным открытием из сделанных на этих раскопках был список ассирийских царей, начиная с 1700 г. до середины XI в. до н. э. Странно, что при описании этого города Пайк не упоминает о двух колоннах портика храма Шина, цилиндрических в сечении, бронзовых, высотой около 9 м, а поэтому вполне сопоставимых с колоннами портика Храма Царя Соломона. - Р. Х.

носил ассирийский правитель), а также на глиняных цилиндрах более поздней эпохи Ассирийского царства.

Поскольку одна буква Тау символизировала Единого Бога, практически никакого сомнения не может быть в том, что Тройная Тау, происхождение какового символа нам в точности не известно, изначально должна была символизировать тройственность Его властных атрибутов, то есть три масонские Колонны - Мудрость, Силу и Гармонию.

Пророк Иезекииль (9:4) говорит: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак [Тау]¹⁷¹». Так приводят данный отрывок Вульгата¹⁷² и некоторые еще более ранние списки Септуагинты. Этот знак Тау имел форму креста, использующегося в символике данного градуса, и имел значение жизни и спасения. Прототипом греческой литеры «тау» определено служили самаритянская «тау» и эфиопская «тави», и у Тертуллиана, Оригена и Св. Иеронима читаем, что в древнейшие времена древнееврейская «тав» (א) также писалась в форме креста.

В древности знаком Тау судьи помечали чело оправданных судом в знак их невиновности. Полководцы приказывали отмечать этим знаком воинов, невредимыми вернувшихся с полей сражений в знак их неуязвимости и Божественного покровительства им.

Тау-крест был священным символом и для друидов. Срубив у дерева лишние ветви, они оставляли его в форме тау-креста, тщательно оберегали и освящали в ходе специальных священнодействий. На стволе дерева они аккуратно вырезали слово «Тау», полагая его Именем Бога. На правой ветви этого креста они вырезали слово «Хесульс», а на левой - «Белен» или «Беленус», в то время как между ними - слово «Тарамис». Так они представляли себе Святую Троицу.

Знаку креста определено оказывали должное почтение народы древних Индии, Египта и Аравии, и это за тысячи лет до пришествия Христа! Повсюду он был священным символом. Индийцы и кельтские друиды строили свои храмы¹⁷³ в форме креста, на что явно указывают сохранившиеся до сих пор руины их древних храмов, например в

¹⁷¹ У автора: «and mark the letter Tau upon the foreheads». Однако полностью цитата приводится в тексте перевода в соответствии с русским Синодальным переводом Библии, в котором слова «Тау» нет, равно как нет его и в наиболее распространенных во времена А. Пайка английских текстах Священного Писания в версиях Уиклиффа и Авторизованной (Библия Короля Иакова), в которых используется сочетание «mark the sign». Автор чаще пользуется латинской Вульгатой. - Прим. перев.

¹⁷² Перевод текста Священного Писания на латынь со старинных греческих оригиналов, выполненный в конце IV в. н. э. Св. Иеронимом, названный «Вульгатой» потому, что был предназначен для бытового, а не только богослужебного, применения. Особенность перевода Св. Иеронима состоит в том, что он оставил фактически без изменения те части предшествующих латинских переводов, которые ему казались адекватными, и совершенно переписал те, которые он таковыми не считал. В дальнейшей истории свои редакции перевода Св. Иеронима появились в Италии, Испании, Галлии и Ирландии, поэтому в настоящее время (как и во времена Пайка) говорить о единой версии Вульгаты не приходится. - Р. Х.

¹⁷³ Данное утверждение Пайка целиком позаимствовано из трудов английских историков XVIII в. В действительности кельтские храмы были в плане круглыми, квадратными или прямоугольными. Крестообразные сооружения действительно встречаются в кельтских постройках, но они не являются храмами или их частями. - Р. Х.

Классернисе¹⁷⁴, что на острове Льюис¹⁷⁵ в Шотландии. Они представляют собой круг из двенадцати камней: каждой стороне света - Востоку, Югу и Западу - соответствуют по три камня. В центре - изображение Божества, в то время как к Северной части ведет дорожка, проложенная между двумя рядами по девятнадцать камней, и с еще одним - при входе. Огромная пагода в Бенаресе¹⁷⁶ также имеет в плане крест, равно как и древний священный грот друидов в ирландском Нью Грендже¹⁷⁷.

Тот же символ держала в руках и статуя Осириса в древнем Риме, равно как и статуи Исиды и Цереры, а мистериальные пещеры высокого посвящения устраивались в форме этой же фигуры, с пирамидой над «*sacellum*», то есть центром, Святая Святых.

Изображения крестов можно встретить и на камнях Храма Сераписа в Александрии, и множество тау-крестов - на статуях Алабастиона¹⁷⁸ и Эсны в Египте. На монетах часто изображалась эмблема египетского бога Кнефа - крест в круге.

Sux ansata был священной эмблемой Осириса, и его царский жезл оканчивался именно этим изображением. Также он был эмблемой Гермеса, священнейшим из иероглифов, который считали обладающим таинственными силами и добродетелями, чудотворным амулетом.

Священную литеру Тау часто держат в руках мумии, обнаруживаемые между передними лапами Сфинкса на священной дороге из Луксора¹⁷⁹ в Карнак. В виде литеры Тау каббалисты изображали число 10, Число Совершенства, определяющее Небеса, а также пифагорейский Тетрактис - Неизрекаемое Имя Господне. Изображения тау-крестов также можно

¹⁷⁴ Связь этой местности с религией друидов не доказана. В центре действительно имеющегося там креста расположено на 12, а 13 камней. Также ничем не подтверждается мысль о том, что центральный камень воплощает Верховное Божество. - Р. Х.

¹⁷⁵ Крупнейший остров Внешних Гебридов, группы островов к западу от побережья Шотландии. Отнесение обелисков Каллерниша к друидическим памятникам спорно, но они вне всякого сомнения впечатляют наблюдателя и определенно являются предметами культа Солнца. В плане комплекс менгиров (включая боковые по отношению к центральному кругу) напоминает крест, чьи изначальные размеры не могут быть установлены, потому что многие отдельные камни были разрушены или перемещены в разное время, в особенности пуританской армией Кромвеля, целенаправленно разрушавшей монументы языческой культуры. - Р. Х.

¹⁷⁶ Бенарес (Варанаси), город и область в индийском штате Утарпрадеш на берегу Ганги. Один из священных городов Индии: умереть там мечтают многие, потому что это считается большим счастьем, однако многотысячные толпы народа, собирающиеся на берегах священной реки у этого города, часто приводят к несколько преждевременному исполнению этой мечты. - Р. Х.

¹⁷⁷ Древняя местность в Ирландии неподалеку от Дрогхеды в графстве Мит, знаменитая своими монолитами. Утверждение Пайка о том, что в этой местности находилось святилище Митры, не подкрепляется историческими данными, даже исследованиями Хиггинса («*The Celtic Druids*»), который, впрочем, также ошибочно, приписывает данные монолиты друидической религии. Кюмон («*The Mysteries of Mithras*») не указывает эту местность среди многочисленных памятников митраизма в Европе. - Р. Х.

¹⁷⁸ Один из номов, то есть провинций, древнего Верхнего Египта, по-египетски называвшийся «Хет-Сутен». Богом-покровителем этого нома был шакалоголовый Анупис, сын Нефтиды, согласно некоторым легендам, от ее брата Осириса, супруга сестры ее Исиды. - Р. Х.

¹⁷⁹ Южная часть египетских Фив. Более всего известен величественным храмом Амона-Ра, возведенным фараоном Аменхотепом III. Рамзес II разместил у его входа два обелиска, один из которых до сих пор находится там, а второй украшает парижскую площадь Согласия. До сих пор туда стекаются толпы туристов, а также там располагается резиденция Главного инспектора по древностям Верхнего Египта. - Р. Х.

встретить на камнях фронтона Храма Аменофиса III¹⁸⁰ в Фивах. Этот фараон правил именно в то время, когда израильтяне завоевали Ханаан. Египетские жрецы выносили этот крест во время всех священных процессов.

Тертуллиан, сам будучи посвященным, сообщает, что знак Тау наносили на лоб всем инициированным в Мистерии Митры.

Одинарная Тау символизировала жизнь, поэтому, если она заключалась в круг, то начинала символизировать Жизнь Вечную.

При помазании на царство, в знак посвящения в Высшие Мистерии и допущения к верховной светской власти, на уста царя налагали знак Тау.

В древнеиндийских Мистериях тау-крест под именем «тилак» рисовался на теле кандидата в знак отделения того от всех остальных людей после посвящения в священные Мистерии.

На вертикальной Таблице Царей, обнаруженной в древнем Нимруде, запечатлены имена тринадцати Великих Богов (среди которых есть Яу и Бэл), причем каждое из их имен начинается крестообразным клинописным знаком.

Знак креста появляется также на древней финикийской медали, обнаруженной среди руин древней Сити, на буддийском обелиске недалеко от Ферна, что в Россшире¹⁸¹, на буддийских круглых башнях Ирландии и на поражающем воображение обелиске того же времени в Форресе¹⁸², что в Шотландии.

На стенах храма в нубийском¹⁸³ городе Калабче¹⁸⁴ изображены три царственные фигуры, каждая из которых держит в руках сгук ansata.

Как и подземный митраический храм в ирландском Нью Грендже, пагоды Бенареса и Матуры¹⁸⁵ в плане имеют крест. Возведенные во времена незапамятные, до сих пор стоят буддийские кресты в Клонмакнойсе¹⁸⁶, Фингласе и Килкуллене¹⁸⁷ в Ирландии. Где только ни обнаруживают

¹⁸⁰ Судя по исторической ссылке Пайка, имеется в виду Аменхотеп III, возведший в Фивах величественные храм и дворец общей площадью около 80 акров с прудом в центре. К настоящему времени от былого величия остались только колоссы Мемнона. - Р. Х.

¹⁸¹ Вероятно, имеется в виду Ферн-оф-Росс в северо-шотландском графстве Кромарти. Мысли Пайка в данном абзаце почерпнуты из в наше время опровергнутых теорий Стакли, Хиггинса и Мориса о связи кельтских друидов с традициями индуизма. - Р. Х.

¹⁸² Имеется в виду Суэйнский камень к востоку от этой деревни в Гремпейской области Шотландии. Пайк неверно датирует его: в действительности он относится ко времени победы Суэйна над шотландским королем Малькольмом II в 1088 г. - Р. Х.

¹⁸³ Нубия - древняя область в северо-востоке Африки, включавшая в себя территории современного Верхнего Египта и части Судана, а на запад распространявшаяся до Ливийской пустыни. Греки называли ее часть Эфиопией, а в Библии она именуется страной Хуш. - Р. Х.

¹⁸⁴ Нубийский город, также именуемый «Талмис». Фараон XVIII династии Аменхотеп II начал в нем строительство огромного храма, которое так и не было завершено. Строительная площадка до сих пор привлекает многочисленных исследователей, потому что на стенах здания можно найти множество еще не сколотых иероглифов и барельефов. - Р. Х.

¹⁸⁵ Город и его область в индийском штате Утар-Прадеш, возведенный в I в. н. э., считается, что на его месте ранее было поселение, где родился Кришна, индуистский бог любви, красоты и блаженства. - Р. Х.

¹⁸⁶ Ирландский город на берегу реки Шеннон. Вера в буддийское происхождение крестов в этой местности было широко распространено среди авторов-эзотериков XVIII - XIX вв. - Р. Х.

¹⁸⁷ Городок в центральной Ирландии, в графстве Килдэйр. Мысль о буддийском происхождении ирландских крестов принадлежит Морису и не подтверждается историческими данными. - Р. Х.

буддийские памятники - в Индии, на Цейлоне или в Ирландии, - повсюду встречается знак креста, потому что, по легенде, Будда, или Будд, был распят на нем.

Все планеты, известные народам древности, обозначались в виде таинственных крестов, так или иначе связанных с теми или иными солнечными или лунными символами: Сатурн - крестом над полумесяцем, Юпитер - крестом под полумесяцем, Марс - крестом на окружности, Венера - крестом под окружностью, Меркурий - крестом, заключенным в окружность и полумесяц.

Солнцестояния в знаках Рака и Козерога были Вратами Небесными и двумя Геркулесовыми столпами, за которые Солнце не удалялось никогда; и в наших ложах они до сих пор представлены в виде колонн Яхин и Боаз, а также в виде двух параллельных линий по сторонам от точки внутри круга - эмблемы Солнца между тропиками Рака и Козерога.

Пламенеющая Звезда в наших ложах, как мы уже говорили, олицетворяет Сириус, то есть Анубиса, или Меркурия, Хранителя и Водителя Душ. Наши древние английские братья также почитали ее символом Солнца. В древнейших наставлениях читаем: «Пламенеющая Звезда, или Слава, в центре повествует нам о великом светиле - Солнце, освещающем Землю и своим благотворным влиянием дарующем жителям ее благословение». В тех же наставлениях говорится, что она является эмблемой осмотрительности (Prudence). Само латинское слово «prudencia» означает в своем первичном, более широком, смысле «предвидение», и соответственно, величественный символ Пламенеющей Звезды изначально имел значение всеведения, - то есть, в сущности, Всевидящего Ока, каковым для народов древности было Солнце.

Даже кинжал, символ Избранников Девяти, использовался в древнейших Мистериях Митры; жрецы красили его лезвие в черный цвет, а рукоятку - в белый, тем самым донося до учеников мысль о существовании Первопринципов Света и Тьмы.

Исида, или Церера, как сообщает Эратосфен, была мифологическим воплощением созвездия Девы, которая испокон веков изображалась в виде женщины со снопом злаков в руках. Разнообразные эмблемы, соответствующие ей, по описанию, данному Апулеем: и две змеи по бокам, и золотая ваза с ручкой, обвитой змеей, и животные, следовавшие за ней в священной процессии - медведь, обезьяна и пегас, - символизируют созвездия, которые восстают одновременно с Девой, когда она в день Весеннего равноденствия оказывается у Восточных небесных Врат в сиянии лучей полнолуния.

Чаша, освященная и Мистериями Иисуса, и Элевсинскими Мистериями, в действительности была созвездием Чаши, или Кратера. Священный сосуд Мистерий Иисуса имеет свое небесное отражение. Олимпийская хламида, в которую облачался посвященный, представляла собой прекрасную ризу, усыпанную изображениями змей и других животных, а под ней было еще двенадцать священных облачений, в которые кандидата одевали в святилище в ознаменование небесного пути двенадцати знаков Зодиака, в то время как предшествующие посвящению семь его погружений в море символизировали семь сфер, через которые проходит душа, дабы обрести положенное ей пристанище в нижнем мире в человеческом теле.

В течение трех последних веков перед пришествием Христианской эры Небесная Дева занимала в гороскопе как раз Восточные врата, через которые проходили, восходя над горизонтом, и Солнце, и Луна в дни обоих равноденствий. Она также занимала эти врата в полночь в день Зимнего солнцестояния, то есть именно в тот миг, когда начинался световой год. Таким образом, она оказывалась неразрывно связанной с течением года, сменой его времен, с Солнцем и Луной, с ночью и днем и с основными событиями на протяжении всего года. В дни равноденствий праздновались Великие и Малые Мистерии Цереры. Когда людские души нисходили, минуя знак Весов, в то время как Солнце пребывало в вышеупомянутой точке, прямо перед ним восходила Дева; она пребывала у Врат Дня и открывала их приближающемуся Солнцу. Ее сияющая звезда - Повязка Девы, а также Арктур в Волопасе, возвещали его приближение. Когда же Солнце возвращалось в точку Весеннего равноденствия в момент зарождения новых душ, Дева снова оказывалась тут как тут и открывала шествие знаков Зодиака по ночному небосклону; именно среди ее звезд оказывалась полная Луна нового месяца года. Она поочередно приветствовала день и ночь в те дни, когда их продолжительность начинала уменьшаться; она же вела человеческие души до самых врат Ада. Проходя через зодиакальные знаки, они вместе пересекали Стикс приблизительно в области восьмого градуса Весов. Именно Дева была знаменитой Сивиллой, посвятившей Энея в таинства подземного мира.

Особенности расположения на небосклоне созвездия Девы позволили ему войти практически во все мировые легенды и мифы природного цикла, в различных формах и под различными именами. Часто она принимает имя Исиды, или полной Луны, которая в день Весеннего равноденствия пребывает или в союзе с Девой, или у ее ног. Меркурий (или Анубис), дом и точка восхождения которого находятся в Деве, во всех священных легендах и мифах выступает в роли спутника Исиды, и без его совета она ничего старается не предпринимать.

Связь между таинственными посвятительными ритуалами и эмблемами, с одной стороны, и небесными телами и мироустройством - с другой стороны, становится еще более очевидной для нас при изучении Мистерий Митры, которому поклонялись как солнечному богу в Малой Азии, Каппадокии, Армении и Персии, а затем - со времен Суллы - и в Риме. Это следует из имеющегося у нас описания посвятительного митраического грота, в символике которого нашли отражение два основных процесса небесного движения: движение планет и движение звезд, - а также созвездия, восемь волшебных врат, или сфер, и стихии. Так, например, на известном памятнике этой религии, обнаруженном в Риме, были изображены Змей, или Гидра, подо Львом (как они и расположены на небосклоне), Небесный Пес, Бык, Скорпион, семь планет (представленные семью жертвенниками), Солнце, Луна и несколько символов Света, Тьмы и их чередования в течение года, а также их поочередного правления миром по шесть месяцев в течение года.

Мистерии Атиса праздновались, когда Солнце входило в знак Овна; одной из основных их эмблем был агнец у подножия срубленного дерева.

Таким образом, если и не вся правда, то значительная ее часть состоит в том, что небесный пантеон древних народов во всем многообразии имен и легендарных символических форм являлся совокупностью множества в основе своей бессознательных аллегорий основных физических, природных

феноменов, в основном, движения небесных тел. Сиятельные изображения Божества - водителя Небесного воинства Иеговы - стояли во главе настоящей теократии, управлявшей древним миром; и люди Золотого века, несшие в физических чертах своего облика неразрывную связь с Небесами и имевшие возможность постоянно наблюдать за тем, как сиятельные высшие Правители приносят Земле то зиму, то лето, можно с некоторым поэтическим допущением сказать, жили в постоянном прямом общении с небесами и, как и древнеиудейские патриархи, лицезрели Господа лицом к лицу. Тогда боги сами насаждали религиозную веру среди людей: Оаннес (Оэ¹⁸⁸, или Водолей) восстал из Красного моря, чтобы поведать истину вавилонянам; тогда же Бык принес семена истинного знания в Индию и на Крит; в это же время небесные Светочи, воплощенные в образах Либеры¹⁸⁹ и Цереры, насадили виноградники на холмах Беотии и даровали Элевсину золотой сноп. Сыны Человеческие в некотором смысле были связаны родственными или брачными узами с Сынами Божьими, приветствовавшими зарю Творения; и титанический небесный свод с его бесчисленными звездами вполне мог превратиться в возбужденном воображении одинокого халдейского странника в разумную, одухотворенную обитель, в гигантскую лестницу, по которой сиятельные ангелы восходят и нисходят между небом и землей. Со временем изначальные Откровения стерлись из памяти людей; люди стали поклоняться тварям, а не Творцу; а поскольку они все еще верили в то, что все земное пребывает в неразрывной связи со всем небесным за счет уз всемирной гармонии и сопереживания, они собрали в единый свод астрологию, астрономию и религию. На протяжении многих веков блуждая в потемках этого заблуждения, они в конце концов перестали рассматривать звезды и внешние проявления Природы как богов; напротив, обратившись к таинствам микрокосма, то есть более узкому миру человеческой личности, они вновь обрели понимание Истинного Творца и Управителя Вселенной, однако все равно для Его описания пользовались старинными притчами, символами и аллегориями, посредством которых стремились сохранить в памяти потомков, между тем скрыв от непосвященных, великие истины, стершиеся из памяти большинства людей мира.

В писаниях древней Иудеи термин «Небесное воинство» включает в себя не только вестников и исполнителей воли Иеговы, но и небесные светила; звезды, которые на Востоке во все века считали одухотворенными и разумными, определяющими удачу или несчастье человека, отождествлялись с более явными и материальными образами ангелов, исполняющих волю Господа и неразрывно связанных своими небесными силами и могуществом со всеми силами и могуществом земных людей. В Книге Иова, например, отождествляются Сыны Господни и утренние звезды: они также соединяют свои голоса в единый хор, поющий хвалу Всевышнему; и те и другие, способны радоваться; и те и другие окутаны

¹⁸⁸ Вероятно, имеется в виду Эа, шумерско-вавилонский бог вод, творец человека, создатель искусств, ремесел, наук и отец всяческой мудрости. - Р. Х.

¹⁸⁹ Древнеримский бог плодородия. Обычно римляне стремились сопоставить своих богов с греческими, в силу огромного влияния греческой культуры на римскую. Так римская Церера обычно отождествлялась с греческой Деметрой, чьим возлюбленным был Иакх, в свою очередь, одно из воплощений Диониса. Таким образом, Либер оказывается воплощением Диониса. Само его имя означает «дерево», и данный корень мы находим в словах, связанных с бумагой и книгами, например, «либеря». - Р. Х.

сиянием; и те и другие бывают нечисты или несовершенны пред Господом. В состав Элохимов в разные времена входили не только оставшиеся в наследство древним иудеям языческие божества окрестных народов, но также и Небесные воинства, в поэтической форме воспетые пастухами безлюдной пустыни - то как Стан воинов, то как огненные колесницы, то как крылатые вестники Господни, восходящие и нисходящие между небом и землею, дабы сообщать Божественную Волю человечеству.

«Предвечный, - говорится в толковании на Книгу Бытия «Берешит Рабба»¹⁹⁰, - призвал Авраама и род его из обители звезд; по природе своей, народ Израиля был служителем звезд, порожденным их волей, как и язычники; однако, обретя Закон на горе Синайской, он обрел свободу от этого позорного служения». Точно такая же легенда бытовала и у арабов. Пророк Амос явно утверждает в своей книге, что народ Израиля в пустыне поклонялся не Иегове, а Молоху - звездному богу, аналогичному Сатурну¹⁹¹. Боги Эл и Иегова были не только планетарными или солнечными богами. Однако их символика, как и символика всех прочих богов того времени, находилась в пределах природной и человеческой эмблематики. Астрологическая природа иногда приписывается даже Иегове. Он описывается восседающим на вершине Вселенной, повелевающим Небесными воинствами, число и состав которых Он знает досконально. Звезды - это Его Сыны и Его глаза, пронизывающие своим взглядом весь мир и наблюдающие за всеми деяниями людей. То есть ангелы - это, в сущности, изначально звезды и планеты. В соответствии с фарисейской традицией, равно как и с фразеологией Нового Завета, Небесное воинство отождествляется с воинством ангелов, разделенным на полки и когорты под командованием воображаемых командиров: Массалота, Легиона, Картора Гистры и пр., причем, каждый Гистра командовал 365 000 мириадом звезд. Семеро Духов, пребывающих пред престолом Господним, о которых пишут некоторые иудейские авторы, определенно являются прямыми потомками персидских Амешаспента, то есть изначально - семью планетарными Разумами, которые символизировали семь ветвей семисвечника, явленного Моисею на Господней горе. Считалось, что на своем небесном пути звезды непрестанно воюют с Сисерой. Небо всегда описывалось как правитель Земли, управляющий ею посредством знаков и откровений, данных в астрологических символах, в которых более всего знали толк вавилоняне и египтяне.

Иудейские авторы полагали, что у каждого народа есть свой ангел-хранитель и своя звезда. Один из предводителей Небесных воинств, изначально - Сам Иегова в образе Солнца в зените, надзирающего и управляющего всеми явлениями в Природе, а впоследствии - один из ангелов или второстепенных планетарных гениев персидской или

¹⁹⁰ Один из мидрашей (иудейских толкований Писания), в основном написанных по возвращении народа Израильского из Вавилонского пленения. Маймонид часто цитирует «Берешит Рабба», в котором содержатся, в основном, нравственные притчи, а не религиозные предписания. Трактат написан по-древнееврейски с несколькими арамейскими вкраплениями. Слово «Берешит» является иудейским названием Книги Бытия, дословно переводится как «в начале», но имеет и несколько иных значений. Иерусалимский талмуд, например, предписывает переводить его как «в мудрости» и Пайк, судя по некоторым местам в ритуале 12-го градуса, предпочитает именно этот вариант перевода, основанный на Книге Притч (3:19 и 8:12 - 30). - Р. Х.

¹⁹¹ Амос, 5:26: «Вы носили скинию Молоху и звезду бога вашего Ремфана...». - Прим. перев.

вавилонской мифологии, - считался покровителем и защитником своего народа, «князем, стоящим за детей народа твоего». Все войны и ссоры на Земле сопровождались также войнами и ссорами на Небесах, и никакой народ не удаивался посещения Самим Иеговой без предварительного очищения и совершенствования его ангела-хранителя.

Падшие ангелы также именовались звездами, и первое обращение к теме войны между духовными сущностями в ранней иудейской мифологии - а именно упоминание о том, что Рагав и его соратники были побеждены, как титаны в битве с богами в мифологии греческой, - свидетельствует о видении восставших против Бога духов как неотъемлемой составляющей видимых Небес, где «высшие из Вышних» наказуемы пленением и закованием в цепи, ибо лишь один Господь всемогущ и справедлив. Господь «силою Своей волнует море, волей Своей уничтожил Рагава... дуновением Своим очищает лице Небес, рукой Своею поразил свившегося Змея. Господь, Бог твой не отвратит гнева Своего, пред ним склоняются воины Рагавовы»¹⁹².

Именем «Рагав» практически повсюду в Писании обозначается морское чудовище, очевидно, аналогичное драконам и змеям практически всех мифологий древних народов, извечных соперников и противников Небес, демонов солнечных и лунных затмений, в брюхе которых, часто именуемом чревом Ада, провели три дня Геркулес и Иона, в конце концов спасшись оттуда, но совершенно облысев (то есть - аллегорически говоря - утратив исходящие от них лучи сияния). Кесиль, воинственный титан Орион, в Книге Иова представленный как покусившийся на единовластие Небес бунтарь, обычно отождествляется с Нином¹⁹³, или Нимвродом, легендарным основателем Ниневии (Града Рыбы), великим охотником, «убивавшим львов и леопардов пред Господом». «Воины Рагавовы» - это, скорее всего, те самые «высшие из Вышних», Кесилим¹⁹⁴, или созвездия, из Книги Исаяи, Небесные воинства или Небесные силы, среди которых были и бунтари и ослушники.

«Я видел, - пишет Псевдо-Енох, - семь звезд, подобные семи сияющим горам и духам, призывающим меня. И сказал мне ангел: место сие до скончания Неба и Земли станет темницею звездам и Воинствам Небесным. Это звезды, преступившие Волю Господню до того, как пришло их время; и не вышли в предначертанное им время; и был Он разгневан, и связал их здесь, пока не придет время искупления их вины в год, который неведом». И далее: «Эти семь звезд преступили повеления Всевышнего Бога, и они связаны здесь, пока не окончится число дней их вины»¹⁹⁵.

¹⁹² Иов, 26-28. - Прим. перев.

¹⁹³ Герой греческой мифологии, проживал в Ниневии. Булфинч в своей истории «Пирамиса и Фисбы» называет его гробницу «знаменитым зданием». Согласно некоторым легендам, завоевал всю западную Азию. - Р. Х.

¹⁹⁴ Данное слово действительно переводится как «созвездия» в Книге Исаяи (13:10), однако в Книге Иова (9:9) перевод следует Вульгате, где «Кесиль» означает «Орион». Септуагинта переводит это слово как «Геспер». Скорее всего, верный перевод - это все же «Орион». Слово «кесиль» буквально означает «глупец», «шут», что вполне соответствует легенде об Орионе, по неосмотрительности оскорбившем Артемиду, вызвав ее на соревнование по метанию диска, и за это убитом, согласно версии Марвина Поупа. - Р. Х.

¹⁹⁵ Неизвестно, какой именно из известных на данное время четырех вариантов Книги Еноха имеет в виду автор. Автора он именует Псевдо-Енохом, скорее всего, в силу апокрифического характера самого труда, поскольку это имя в таком контексте встречается, например, у Гиббона. Цитата практически идентична эфиопскому варианту

Иудейские и ранние христианские авторы достаточно снисходительно относились к религиозному поклонению Солнцу и стихиям. Юстин Мученик и Климент Александрийский признают, например, что Бог поместил звезды на небе для того, чтобы как бы «узаконить» поклонение им язычников и тем самым сохранить почтительное отношение к небесам и истинной природной религии во всем мире. Так родилась некая промежуточная вера между язычеством и христианством, которое своими эмблемами и ритуалами свидетельствует о связи с религией поклонения небесному своду и его явлениям. Рождество Христово было возведено яркой звездой, взошедшей на Востоке; само Его Рождество отмечалось в самый короткий день года по Юлианскому календарю¹⁹⁶, именно в тот день, когда в Персии и Египте праздновали новое обретение тела Ормузда и Осириса. Тогда хвалебные песни Небесного воинства, неизменно сопровождающего Солнце, окружали в этот весенний день Творения Его колыбель, место Его рождения, или, как пишет Игнатий, «звезду света невыразимого, сияющую в небе и разрушающую силы волховские и узы порока, ибо явился Сам Бог в облике человеческого для обновления Жизни Вечной».

Однако как велико ни было бы число вещей и явлений, помогавших в развитии понимания истинного Бога и случайно занимавших в сознании людей принадлежащее Ему место, тем самым подменяя поклонение Творцу поклонением тварям Его, или, в духовном смысле, частям тела и отдельным органам глобального организма Вселенной, - все равно основополагающим оставалось понятие единства. Понятие Единого Бога, творческого, производительного и правящего миром Единства, с самого начала времен царило в умах людей; и этот монотеизм первичной эпохи существования человечества превращает все последующие эпохи его существования, кроме нынешней, в эпохи либо развития этой монотеистической идеи, либо ее упадка и повального отступничества. Повсюду, во всех религиях народов древности, встречается понятие Единого Верховного Божества. Амон или Осирис царят над множеством богов древнего Египта; Пан пением своей свирели управляет движением созвездий, а Зевс руководит их священной процессией в соответствии с астрологической теологией пифагорейцев. «Среди всего множества разнообразных мнений по всем прочим вопросам, - пишет Максим Тирский, - весь мир един во мнении, что существует Единый Царь и Отец всего на свете».

Повсеместно сильна вера в существование Единой Верховной Силы - Зевса, или Деуса, Махадэвы, или Адидэвы¹⁹⁷, - которая одна управляет всем порядком во Вселенной. Среди тысяч богов Индии все равно не теряется мысль о Божественном Единстве; и Предвечный Юпитер (Jove), которому

Книги Еноха (4:21) в немецком переводе Дилмана (русский перевод - протоиер. проф. А. В. Смирнов, «Книга Еноха: апокрифы», «Азбука». СПб, 2000.), однако имеет и некоторые отличия, в частности, в данном русском варианте Енох беседует с ангелом, названным по имени - Уриил. Вполне допустимо использование автором именно этого варианта как наиболее широко распространенного и в его время, и в наше, однако с присущим ему несколько вольным обращением с цитируемым текстом. - Прим. перев.

¹⁹⁶ Календарь, разработанный в Риме при Юлии Цезаре в ходе реформы старого республиканского календаря. В 1582 г. был заменен более современным григорианским календарем, опережающим его на 14 дней. В России Юлианский календарь использовался до революции в 1917 г. Русская Православная церковь до сих пор пользуется Юлианским календарем для высчитывания пасхалий. - Р. Х.

¹⁹⁷ Другая форма написания слова «Адитья». Санскритская приставка «ади-» означает «перво-». - Р. Х.

персы поклонялись задолго до Ксенофана¹⁹⁸ и Анаксагора, видится совершенно самостоятельным и независимым от планетарных и стихийных духов, равно как и «Широчайший», или «Великая Душа», о котором говорится в Ведах.

Однако кажущаяся простота веры патриархов совершенно не исключает использование ими символов и аллегорических иносказаний. Разум никогда удовлетворяется простым осознанием чувства. Чувство всегда стремится обрести конкретную внешнюю форму и прочность посредством превращения в идею. Даже те идеи, которые находятся вне пределов досягаемости всех человеческих чувств и представлений, как, например, все идеи о Боге, требуют посредничества чувств для своего выражения и последующей передачи. Отсюда и все внешние символы и ритуальные формы, составляющие внешнюю сторону практически всех мировых религий: это средства выражения религиозного ощущения, которое, по сути, повсюду одно и то же, это пустые стремления выразить внешними средствами, нарисовать для одного человека идею, существующую в уме другого человека и не могущую быть выраженной иначе, особенно посредством привычных слов и выражений человеческого языка, все слова и выражения которого наполнены чувственным содержанием. А поэтому идея - изначально единая для всех и вся - приобрела бесчисленные и неизмеримо разнообразные выражения и воплощения, приведшие к образованию всех многочисленных вер и религиозных конфессий.

Любое религиозное выражение сводится к символизму, потому что мы способны описать лишь то, что видим, а истинный объект религии незрим. Символы были первым средством дидактического наставления, и во все времена, и по сей день они и все прочие религиозные формы различались и различаются в соответствии с внешними обстоятельствами и воображением создающих их людей, а также в соответствии с различным уровнем образования, умственного развития и внутренней культуры последних. Предложить глазу другого зримый символ собственной мысли - отнюдь не значит сообщить ему значение, которое этот символ имеет для тебя самого. Посему впоследствии философы добавляли к этим зримым символам толкования, нацеленные на восприятие посредством слуха, которое может быть более четким и определенным, однако менее объективным, явным и оказывающим на слушателя гораздо меньшее впечатление, чем нарисованные или скульптурные образы, которые философы презирали. Из этих толкований постепенно выросли многочисленные повествования, значение и смысл которых со временем были совершенно утрачены. А потом и эти повествования были забыты, и философия свелась к совокупности определений и формул, язык которых был новым этапом развития символического языка, стремившегося с тех пор перетолковать и выразить совершенно невыразимые идеи и понятия. Ибо самое абстрактное выражение понятия Бога, доступное человеческому языку, есть всего лишь знак, или символ, совершенно неведомого предмета, и оно не более правдиво и адекватно, чем, например, имена «Осирис» или «Вишну», - только

¹⁹⁸ Греческий поэт (ок. 560 - 478 гг. до н. э.), путешественник, оставивший описания многих стран Средиземноморья своего времени. Поэзия стала выражением его философии, о которой Платон и Теофраст писали: «Ксенофан начинает с принципа единства всех вещей и говорит, что все вещи суть одно, и это одно есть Бог» («Британика», т. 12, С. 796). - Р. Х.

менее чувственно и выразительно. Сказать, что Он есть дух, значит, лишь заявить о том, что Он нематериален. А вот что именно есть дух, мы в состоянии только попытаться определить, подобно древним, прибегая к неким сублимированным понятиям опять же материального характера, например, «Свет», «Огонь» или «Эфир».

Никакой символ Божества не может быть достаточно надежным и долговечным, кроме как в самом относительном, или нравственном, смысле. Мы не в состоянии возвысить слова, обладающие только чувственным смыслом, над чувствами. Называть Его Силой, Властью или Разумом - значит, заниматься самообманом, пытаюсь внушить самим себе, что мы используем в этом случае слова, исполненные для нас значения и смысла, в то время как все совершенно не так, или, по крайней мере, они обладают для нас тем же самым смыслом, что древнейшие зримые символы - для древнейших народов мира. Называть Его Властителем, Отцом, Великим Архитектором Вселенной, Временем, Необъятностью, Срединой и Концом, Чей Лик обращен во все стороны, Источником Жизни и Смерти - значит, предлагать другим людям смутные очертания идей, не менее смутных для нас самих, потому что на протяжении всех веков человеческой истории люди впустую стремились выразить их и так и не выразили. Можно спорить о том, насколько нам удалось передать или сформировать в собственном сознании хотя бы отчасти более четкое и определенное, истинное и адекватное понятие Бога, принимая во внимание все наши метафизические предрассудки и логические тонкости, чем грубым древним народам, которые делали попытки путем аллегоризации выразить Его свойства в виде символов огня, света, Солнца и звезд, лотоса и скарабея¹⁹⁹, - и все эти эмблемы относились к одному и тому же понятию, изначально невыразимому средствами человеческого мышления.

Древний человек осознавал Божественное Присутствие во многочисленных и разнообразных формах, не теряя между тем веры в Его Единство и Верховенство. Незримый Бог, с одной из Своих бесчисленных сторон зримый и явленный, тем не менее, не переставал для них быть Богом. Он являл Себя в вечернем бризе Эдемского сада, в вихре Синайской пустыни, в камнях Вефиля²⁰⁰; Он являл себя в пламени грома среди недвижных скал, которым поклонялись в древней Аравии. Для древнего человека Образ Господень был во всем, что превосходило его самого совершенством. Он видел Йегову, как и Осириса и Бэла, в Солнце и звездах, которые были для древних Его детьми, Его глазами, «которые пронизывали весь мир и наблюдали за святой землей Палестины с начала года до его конца». Он был для древних священным огнем на горе Синайской и в пылающем кусте, - Кем он и остается в наше время и для парсов, и для пуритан, и для язычников.

Символизм естественным путем впоследствии усложнялся, и все силы небесные должны были воспроизводиться на Земле, и начинала виться причудливая сеть притч и вымысла, которую людской разум, лишенный достаточных и адекватных средств толкования, так и не сумел расплести и распутать. Иудейский теизм сам вылился в излишний символизм и поклонение рукотворным образам, к чему вечно тяготели все религии мира.

¹⁹⁹ Священный для древних египтян жук, воплощение солнечного бога Хепри. - Р. Х.

²⁰⁰ Название «Вефиль» (Бет-Эль) означает «Дом Божий». Пайк ссылается на Книгу Бытия (35:14 - 15). - Р. Х.

Мы уже рассмотрели символику Скинии, Храма и Ковчега. Иудейское жречество мирилось не только с использованием ритуальных сосудов, облачений и статуй херувимов, священных колонн и серафимов, но и с созданием зримых изображений Самого Иеговы, даже без использования поэтического языка аллегорий.

«Среди Адитья²⁰¹, - говорит Кришна в «Бхагавад-Гите»²⁰², - я и Вишну - сияющие Солнца среди звезд; среди вод я - океан; среди горных кряжей я - Гималаи; и среди гор я - Меру». Псалмы и Книга Исаяи также полнятся попытками сообщить людскому разуму понятие Бога посредством приписывания Ему чувственных свойств. Там Он восседает на облаках и скачет на крыльях ветра. Небо - Его дворец, и из рта Его вылетают молнии. Человек не способен поклоняться чистой абстракции. Он нуждается в некоей зримой форме, в которую он воплотит свои представления, на которую направит свое обожание. Если он не лепит себе из глины, не высекает из камня и не рисует зримых изображений, он создает в уме незримые, возможно, совершенно неадекватные и несправедливые.

Ужасные, чудовищные образы, сотворенные разумом Востока, произошли от стремления людей воплотить Бесконечное, передать их в сознание другого человека посредством многочисленных (ибо индивидуально неадекватных) символов понятие о Божественных свойствах. Наверное, нам следует признаться себе в том, что мы делаем то же самое, создавая столь же несуразные образы, если судить по меркам нашего собственного сознания, если только один раз попытаться проанализировать и четко осознать бесконечные и неизмеримые свойства, которые мы склонны приписывать Божеству, - даже Его неизмеримые Справедливость, Его Милосердие и Любовь.

Здесь мы вполне оправданно можем прибегнуть к словам Максима Тирского: «Если в стремлении обрести некое, пусть и несовершенное представление о Вселенском Отце, Безымянном Законодателе, люди прибегают к помощи слов и имен, к серебру или золоту, к растениям или животным, к горным вершинам или бурным речным потокам, - каждое из этих явлений описывая при помощи Имени Бога, или с любовью и нежностью возлюбленного страстно принося к любому малейшему воспоминанию о возлюбленной, - зачем тогда нам сводить вселенскую символическую практику - действительно необходимую, потому что разум нуждается в воображении, ибо одно оно способно сподвигнуть его на деятельность какого-либо рода, - к одному лишь скучному стандарту формальной правильности? Позвольте только образу достойно исполнять его сверхзадачу - и тут же Божественная идея четко и ясно возникнет перед вашим мысленным взором; если это реализуется где бы то ни было - в работах Фидия²⁰³, в поэзии Гомера, в египетских иероглифах или в

²⁰¹ Пайк называет эти воплощения земли, воздуха и неба в древнеиндийской космологии «Солнечными свойствами». Они порождены женским Первопринципом Адити - или самостоятельно, или с помощью Даксы, мужского первопринципа. - Р. Х.

²⁰² Часть «Махабхараты», древнейшего собрания индийских священных текстов (приблизительно в шесть раз превышающего по объему Библию). Чаще называется просто «Гитой». Представляет собой диалог на темы нравственности и религии между богом Кришной и Арджуной, главным героем произведения. Название переводится как «Песнь благословенных» или «Источник вечного наслаждения». - Р. Х.

²⁰³ Афинский скульптор (деятельность с 475 по 430 гг. до н. э.), возможно, величайший из представителей античного искусства. Возможно, спроектировал статуи Парфенона на афинском Акрополе, главный скульптор города при Перикле. Самым известным его

искусстве Персии, - нам не следует придирается к внешним различиям или сетовать на кажущуюся плодотворность иноземных вер, - коль скоро нами все равно обретается великое и единственно существенное понимание того, что люди сотворены, дабы помнить, понимать и любить».

Определенно, когда люди считали Свет и Огонь духовными сущностями, изначально отдельными и превыше всего смертного и материального; когда они считали, что Солнце, Луна, звезды и планеты сотворены из иной, более тонкой материи и сами являются высочайшими и тонкими таинственными Разумами, бесконечно превосходящими человека, живыми Сущностями, одаренными могущественными силами и обладающими огромным влиянием на все сущее, эти стихии и небесные тела, используемые для описания и определения Бога, передавали им гораздо более полное и адекватное представление о Боге, чем нам теперь, коль скоро нам в наши дни отлично известен огонь и стихии воды и воздуха, небесные светила и все вещи безжизненного мира, окружающего нас и подобного нашему. Вполне вероятно, что они передавали древним народам идеи, не менее адекватные, чем мы получаем в наше время из одних лишь слов, посредством которых мы стремимся и надеемся аллегоризировать и затенить неизрекаемые таинства и неисчислимы Божественные свойства.

Конечно, правда то, что с символизмом связаны определенные опасности, перевешивающие иногда его преимущества и приносимую им пользу, а также преподают человечеству жестокий урок, позволяющий избегать столь же жестокого урока, могущего быть преподанным человеческой речью. Воображение, призванное на помощь разуму, или стремится занять его место, или оставляет его совершенно беспомощным, неспособным прорваться сквозь сплетенную воображением паутину. Имена, присвоенные тем или иным вещам, путаются в сознании людей с самими этими вещами; средства путаются с целями; толкование и средства толкования - с его объектом; символы приобретают собственный характер, становятся независимыми в качестве образов или понятий. Несмотря на то, что такой путь познания Бога вполне мог быть и неизбежным, он крайне опасен, и на этом пути, как пишет Плутарх, «многие, поставив символ на место символизируемой идеи, впали в забавное заблуждение, в то время как другие, избежав этой ошибки, впали в другую, не менее опасную, а именно, в смертоносное неверие и безбожие».

Все великие реформаторы религии боролись с этим злом, глубоко осознавая интеллектуальную заразу, исходящую от неправильного восприятия Верховного Существа; все они считали своим личным Богом существо, явно отличное от всех богов древних, заблуждавшихся, по их мнению, мыслителей; Его Именем они уничтожали символы и изображения, украшавшие Его же храмы. Однако от их внимания ускользнуло то, что способны они лишь заменить относительно верным образом те предрассудки, которые сумели обнаружить, и заместить грубый символизм лишь отчасти более чистым. Всякий человек бессознательно поклоняется творениям своего собственного разума, поскольку всякий символизм, равно как и всякий язык, разделяет субъективность идей, которые отражает. Эпитеты, применяемые нами к Господу, вызывают пред нашим мысленным взором только зримые или осознаваемые образы. Средства или формы

произведением является статуя Зевса из золота и слоновой кости, высотой в семикратный человеческий рост. - Р. Х.

выражения религиозного чувства, составляющие религиозное восприятие, несовершенны и постоянно прогрессируют; каждый термин и каждый символ определяют часть истины, всегда оставаясь подвластными изменениям и улучшениям, всегда могущие быть заменены иным термином и иным символом, более точными и более многоохватными.

Идолопоклонство имеет в своем основании смешение символа с объектом аллегоризации, замену материальным объектом поклонения во духе, произошедшую после того, как человечеству стал доступен высокий спиритуализм, злонамеренное замещение высшего символа низшим, чувственное и совершенно неадекватное представление о Боге; любая вера и любое представление о Боге являются языческими, идолопоклонческими, если они несовершенны, если они тщатся заместить временной, несовершенной идеей чертог Сокрытой Сущности, Которая познаваема только лишь отчасти и в силу этого может почитаться даже самыми просвещенными из своих поклонников только в соответствии с их ограниченными способностями к восприятию и представлениями о Ее совершенстве.

Как и вера в Бога, вера в бессмертие души вполне естественна для человека; она скорее в принципе родственна самосознанию человека, чем является догмой, бытующей у того или иного народа в то или иное время. Она придает человеческой природе бессмертие и как бы уравнивает ее противоречия и аномалии; она придает человеку сил в его слабости и совершенствует его в природном несовершенстве; она одна дарует адекватную цель и надежду его энергии и силам и достоинство - его предприятиям. Она неотъемлема от веры в единый бесконечный Дух, потому что исключительно через уверенность в достоинствах разума мы способны воспринимать ценность проявлений Бессмертия во Вселенной.

Усилить и, насколько возможно, распространить эту надежду, - вот в чем была первенствующая идея и цель мудрости древних, будь она выражена в форме поэзии или философии, а посему и Мистерий, и масонства. Жизнь, произрастающая из смерти, есть великое таинство, символизм которого представлен множеством разнообразных форм. Для свидетельства об этих величайших дарах, превосходящих все дары воображения, была ограблена Природа, воистину свидетельствами которой и выводами из которой они являлись. Эти свидетельства легко обнаружить. Их можно найти, например, в оливе и лотосе, в вечнозеленом мирте мист и на могиле Полидора²⁰⁴, в смертном, но возрождающемся к жизни Змее, в восхитительной бабочке, выходящей из куколки мерзкой гусеницы, в феномене зарождения жизни, в восходах и закатах Солнца и звезд, в рождении новой Луны и ее старении и во сне - «Малых Мистериях Смерти».

Рассказы о рождении Аполлона от Латоны или о смерти героев, вроде Главка²⁰⁵, воскрешающие в сознании пещеры, являлись природными

²⁰⁴ Вот что пишет Булфинч (стр. 317): «Готовясь к жертвоприношению, Эней сорвал с куста несколько веток, и к его ужасу куст истек кровью, а когда он попытался сорвать еще ветку, с ним заговорил голос из-под земли: Не губи меня, Эней! Я твой соотечественник, Полидор, убитый здесь, простреленный многими стрелами, из которых и вырос сей куст, напитавшись моей кровью». Эта легенда позаимствована из «Энеиды» Вергилия. - Р. Х.

²⁰⁵ Рыбак, съевший волшебное растение и ставший богом. Когда он нырнул в море, ноги его превратились в рыбий хвост. Рассказ о нем содержится в «Оресте» Еврипида, повествовании об аргонавтах. Главк стал своего рода «святым покровителем» моряков, и его

аллегориями чередования жизни и смерти, изменений, необходимых для сохранения ее девственной чистоты в общей сложности ее действий, совокупностью которых является вселенское спокойствие, одинаково отрицающее людские предрассудки и отчаяние. Типичная кончина бога Природы - Осириса, Атиса, Адониса, Хирама - была глубоким, но утешительным таинством; целительные силы Орфея были неразрывно связаны с его кончиной; и его мощи - высоко почитаемые свидетельства его победоносности и животворящей силы - часто бывали, по божественному стечению обстоятельств, захоронены в обителях его бессмертных «близнецов».

В своих учениях о бессмертии души греческие философы лишь с большей степенью уверенности утверждали истины, независимо бытовавшие среди них задолго до этого в символах и аллегориях. Египет и Эфиопия в этом отношении учились у Индии, где, как и повсюду, происхождение этого учения считалось неизвестным настолько же, насколько и происхождение самого человека. Изложение этого учения можно обрести в устах самого Кришны в «Бхагавад-Гите»: «Сам я никогда не пребывал в небытие, и не ты, и не князья земные, и никогда мы не канем в небытие... Душа не есть вещь, о которой человек может говорить, она была, она есть и пребудет вовеки, потому что она есть вещь нерожденная; она предвечна, неизменна, вечна и неуничтожима этой природной оболочкой...».

В соответствии с догмами античности, формы жизни - это всего лишь ряд временных очистительных пристанищ души, через которые Божественный Первопринцип возвращается ввысь, к Своему первоисточнику. Опьяневшие от дионисийской чаши и обманутые отражениями в зеркалах природного бытия, души - эти кусочки, или искры, Вселенского Разума - позабыли о своем небесном происхождении и пали в ту оболочку, которую занимают ныне. Самый простой тип нисхождения душ в подземный мир был создан древними по образу нисхождения Солнца и звезд из верхнего в нижнее полушарие. Когда дух прибывал к воротам империи Диониса, бога этого мира, в место обмана и перемен, он терял свою сущность и окутывался материальной оболочкой; и если отдельные материальные тела бывали сравниваемы с одежаниями, то весь мир в таком случае рассматривался как одеяние Вселенского Духа. Тело также сравнивалось древними с вазой, или урной, вместилищем духа, а весь мир воспринимался как огромная чаша - вместилище нисходящего в него Божества. Другой образ, не менее древний, чем священные пещеры магов и пророчества Иезекииля, описывал мир как пещеру, освещенную неверным тусклым светом, где тени кажутся реальными предметами и где души забывают о своем небесном происхождении в соответствии со своей увлеченностью соблазнами материального мира. Другой образ свидетельствует, что период воплощения души в материальном теле отмеряется именно тогда, когда ее восхождения учащаются, и воздушная стихия тогда приобретает вид более грубой - водной.

Однако когда пар оседает в воду, она, в свою очередь, снова порождает пар, поднимающийся к Небесам и снова поющий им хвалу. Если наше смертное земное существование является смертью духа, смерть наша тогда оказывается возрождением к новой жизни; и как физические тела

статуи можно найти повсюду на берегах Эгейского моря. В данном случае Пайк цитирует «Республику» Платона (X, 611). - P. X.

проходят путь возвышения из земли в воду, из воды - в воздух, из воздуха - в огонь, так и человек может возвыситься в героя, а из героя - в бога. В ходе непрерывного природного круговорота душа, дабы возратить себе утраченное величие, должна пройти несколько перерождений и испытаний. Сценой этим великим испытаниям служит Великое святилище Посвящения - весь мир; проводят эти испытания сами стихии, а Дионис - Верховный правитель Природы, или Сама воплощенная чувственная Природа, - это Великий Арбитр Мистерий, проводник душ, которые он наделяет телом, а затем лишает его. Он есть Солнце, освободитель стихий, и посредничество его между богами и людьми обычно претворялось в те же образы, что родились в головах авторов учения о Зодиаке как пути восхождения и нисхождения душ через врата Рака и Козерога.

Он считался не только Творцом Вселенной, но и стражем, освободителем и Спасителем души. Вступив в этот мир в окружении вспышек молний и громовых раскатов, он стал Спасителем, которому поклонялись адепты Мистерий Фив, снимающим с Земли оковы зимы, управляющим ночными передвижениями звездных сонмов и круговоротом небес в течение астрономического года. Его эмблематика неизмерима и предназначена для того, чтобы заполнить практически все существующие ниши в символизме зодиакальных элементов: он был и Небесным Быком, и Львом, и Овном, и Осенним Козлом²⁰⁶, и Змеем, - короче говоря, он был многоликим божеством, воплощенным проявлением Божественной Воли, всем во многих формах, многообразием астрономического года, брэнной жизнью в неисчислимых формах, изначально пребывающей превыше всего, однако изменяющейся в соответствии со временами года и постепенно приходящей к неизменному упадку.

Он является посредником и покровителем человека, он свидетельствует пред Вселенским Незримым Разумом за персонифицированный человеческий дух, великим Совершенствователем которого он также является, и он же подвергает этот дух испытаниям Великого Упокоения, сначала посредством буйства неукротимых стихий, попеременно то жгущих солнечным огнем, то поливающих дождями мировых вод, «всех испытаний бессмертной Природы», а затем - посредством символического мистериального посвящения. В его руках - не только Чаша зарождения жизни, но и Чаша инициатической мудрости, обладающая противоположным действием по отношению к первой, то есть заставляющая душу человеческую сбросить оковы материального существования и возжелать возвращения к своему Первоисточнику. Первая из этих чаш - воистину Чаша Забвения, в то время как вторая - это Кувшин Водолея, осушаемый возвращающимся в этот мир духом, Солнцем в день Зимнего равноденствия, - это символ обмена земных впечатлений и опыта на вновь обретенные воспоминания об опыте славного и счастливого предсуществования. Вода питает и очищает, а посему кувшин, из которого она изливается, считался достойной эмблемой Божества, например, Осириса-Каноба, который живой водой оплодотворял почву Египта, а также эмблемой Надежды, веселящей и освещающей обитель мертвых.

Второе рождение Диониса, как и воскресение Осириса и Атиса из мертвых, восстание Хурума из гроба, - это архетипы духовного возрождения

²⁰⁶ Имеется в виду созвездие Возничего или одна из его звезд - Капелла, «маленькая коза». - Р. Х.

человека. У Психеи (души), как и у Ариадны, - двое возлюбленных, земной и бессмертный. Ее бессмертный жених – это Дионис, Эрос-Пан (Фанес)²⁰⁷ орфиков, постепенно возвышающийся до небес за счет совершенствования своих ума и духа, превращающийся из воплощения чувственности в факелоносца на свадьбах богов, в Божественную Волю, вызвавшую к жизни весь этот материальный мир, пробудившую душу человека от стигийского транса²⁰⁸ и возвысившую ее от Земли до Небес.

Таким образом, научные теории философов древности, сокрытые и растолкованные в Мистериях, относительно происхождения души, ее падения, временного пребывания на Земле и последующего возвращения к Первоисточнику, - это не просто плоды сухих абстрактных размышлений над Природой мира сего и неразумными существами, наполняющими ее. Это не просто пустые рассуждения о мироустройстве, упорядоченности земного бытия и о душе, а скорее, это размышления над средствами и способами достижения величайшей из целей - совершенствования души, а также - в качестве неизбежного и необходимого следствия - о нравственности и обществе. Для них эта Земля была не домом для души, а местом ее изгнания. В Небесах истинный дом души, и там ее родина. Именно к Небесам она должна постоянно обращаться мысленным взором. Человек - это не земное растение. Корни его - в Небесах. Душа утратила крылья и ныне притянута к Земле оковами материи. Но она способна вернуть себе крылья, если очистится от влияния материи и начнет путешествие домой, ввысь.

Материя для них была, как и для Св. Павла, Первопринципом всех страстей, препятствующих правлению Разума, уводящих в сторону от цели человеческие мысли, пятнающих чистоту души; но Мистерии учили тому, как ослабить влияние материи на душу посвященного и вернуть ей былое природное величие. И дабы стертые из нее грязные пятна страстей не возвратились бы в нее по смерти физического тела, в Мистериях использовались разного рода очистительные церемонии, посты, умерщвление плоти, искупительные жертвы, практики воздержания и наконец - посвящение. Многие из этих практик изначально были чисто символическими, например, от посвящаемых требовали материальных символов нравственной чистоты, однако впоследствии эти знаки стали считаться настоящими первопричинами чистоты.

Воздействие посвящения на человека считалось тем же, что и воздействие занятий философией: очищение души от страстей, ослабление власти тела над Божественной составляющей человека, дарование ему еще во время земного существования способности счастливого ожидания возвышенного состояния, в которое он перейдет однажды, видения еще при земной жизни величественных богов загробного мира. Поэтому Прокл и другие неоплатоники учили, что «Мистерии и посвящения позволяли духу покинуть материальный мир и воссоединиться с богами; они рассеивали

²⁰⁷ Не следует путать с греческим Эросом. Это орфический бог света, родившийся из яйца, отложенного Никтой (Ночью), вступившей в брачный союз с Эфиром. Фанес вместе с Никтой сотворил Урана (Небо) и Гею (Землю). Само имя «Фанес» означает «открыватель». - Р. Х.

²⁰⁸ От названия одной из рек греческого Гадеса - Стикса. После смерти человека его душа попадала в Гадес, переплывая реки Стикс и Лету, испив воды из последней, она забывала обо всей своей земной жизни. Вергилий пишет («Энеида», vi, 439), что Стикс огибал Гадес девять раз. - Р. Х.

нависшие над адептами тени невежества лучами божественного сияния». Такими были сладкие плоды посвящения в последний градус Мистериальных наук: посвященный видел Природу во всей полноте ее источников и разнообразных проявлений, ему становились ведомы первопричины всех вещей и истинное бытие.

Цицерон пишет, что душа должна постоянно упражняться в добродетели, если она желает скорого возвращения к своему Истоку. В годы своего пленения в материальном теле она должна постоянно стремиться освободиться из него посредством размышления о возвышенных, божественных вещах, каковое размышление позволяет со временем освободиться от чувств и в конечном итоге от самого физического тела. Те же, кто остается в плену материи, постоянно подчиняются воле своих страстей и преступают священные законы религии и общества, сумеют вознестись на Небеса только после продолжительного очищения в ходе нескольких перерождений на протяжении многих веков.

От кандидата на посвящение требовалось полное очищение от страстей, освобождение от оков материи и чувств и последующая практика созерцания Божества, то есть неосязаемого и неизменного Света, являющегося первопричиной и источником всех и всяческих вещей в Природе. «Мы должны, - пишет Порфирий, - освободиться от всего чувственного, дабы душа оказалась в состоянии легко воссоединиться с Богом и счастливо обитать с Ним рядом». «Великая задача посвящения, - пишет Иерокл²⁰⁹, - в том, чтобы вернуть душе понятие об истинных благе и красоте, ознакомить ее с ними и обучить упражнению в них; избавить души от боли, страхов и тягот пребывания в материальном мире, от оков материи, от мрака земных застенков; облегчить и ускорить их возвращения к радостям Небесного бытия на Счастливых островах, - то есть вернуть им изначальный облик и состояние. Посему когда приходит смертный час, душа, освобожденная от своего материального облика, оставляет позади наследие Земли и легко возносится в свою звездную обитель, дабы вернуть себе свое изначальное состояние, и настолько приближается к Божественному эталону, насколько это вообще способна сделать человеческая душа».

Плутарх уподобляет Исиду знанию, а Тифона - невежеству, затмевающему свет священного учения, обычно озаряющий и оплодотворяющий душу истинного посвященного. Никакой божественный дар, пишет он, так не ценен, как знание Истины, знание природы богов, насколько его позволяет нам постигнуть ограниченность нашей собственной природы и нашего собственного разума. Валентиниане называли посвящение Светом. Пселл²¹⁰ пишет, что посвященный становится эпоптом, когда его допускают к лицезрению Божественного Света. Климент Александрийский, наставляя новопосвященного в Мистерии Вакха, говорит,

²⁰⁹ Иерокл Александрийский (ок. 430 г. н. э.) - философ-неоплатоник, учился в Афинах вместе с Плутархом, затем учил в Александрии вплоть до запрета на преподавание со стороны христианского епископа Кирилла (412 - 444 гг. н. э.), переселился в Константинополь, но и там подвергся со стороны христиан преследованиям, был порот бичом и заключен в тюрьму. Пайк считает его пифагорейцем, потому что он написал комментарии к «Золотым стихам» Пифагора. - Р. Х.

²¹⁰ Михаил Константин Пселл (1018 - 1079) - византийский ученый и государственный деятель, одно время возглавлял философский факультет в Константинопольском Университете, энциклопедически образованный автор, бытописатель своего времени. - Р. Х.

что до посвящения тот был слеп, как Тиресий²¹¹, а потом приглашает его узреть Христа, Который воссияет пред взором посвященного ярче Солнца. Он восклицает: «О таинства, воистину священные! О Свет пречистый! Стоит воссиять факелу дадука, Небеса и Сам Бог являются взору моему/ Я - посвященный, я стал святым!». Вот в чем древние видели истинную цель посвящения: обрести очищение и воочию узреть верный и четкий образ Божества, знание о Котором и было истинным Светом Мистерий. Этот Свет обещали посвященному адепты Самофракийских Мистерий после того, как он обретет истинное очищение и будет при этом справедлив. Клемент пишет, что посредством крещения души обретают очищение и приближаются к чистому свету, к которому не способны примешаться никакие тени, никакие аспекты материальности. Посему посвященный, обретший титул эпопта, именовался также Зрячим. «Слава вновь рожденному Свету/» - восклицали посвященные в Мистерии Вакха.

Таково было воздействие полной инициации. Она освещала душу Божественными лучами и становилась для нее, так сказать, оком, озирающим поля Истины, как писал Пифагор; в ходе мистерияльных странствий душа возносится над телом, на время преодолевая его влияние, и погружается в себя самое, преисполняясь Божеством и всеми силами стремясь уподобиться Ему.

Ослабляя таким образом воздействие страстей и чувств на душу, освобождая ее из этого тягостного рабства, постоянно упражняясь в добродетели - на практике и в мыслях, - наши древние собратья стремились достичь такого уровня совершенства, который позволил бы им претендовать на возвращение в Божественную обитель. Да не будут наши цели как масонов ниже этой! Мы пользуемся теми же символами, что и они; мы учим тем же священным и неизменным истинам, что и они: мы наставляем в бытии разумного Бога и в бессмертии человеческой души. Если же некоторые аспекты их учения о душе видятся нам граничащими с абсурдом, давайте просто сравним их с традиционными представлениями нашего современного мира на этот счет... и мудро промолчим. Иногда действительно кажется, что они пугали символ и понятие, которое он символизирует, поклонялись знаку, должному только отражать Божество. Но давайте поразмыслим о наших собственных несовершенных представлениях о Боге, о том, как мы поклоняемся идеям и образам, созданным и оформленным в нашем собственном разуме, а не Самому Богу; и если нас тянет ухмыльнуться при мысли о значении, придававшемся древними постам и ритуальным очищениям, - давайте снова помолчим и поразмыслим над тем, не сохранилась ли в людской природе эта самая слабость по сей день, служа основанием для многочисленных церемоний и ритуалов, которые всеми признаны в качестве активных средств спасения души.

²¹¹ Данный мифологический персонаж заслуживает гораздо большего внимания со стороны Пайка. Однажды во время прогулки он наткнулся на перевившихся одна вокруг другой совокупляющихся змей и разогнал их палкой. За это он на семь лет был превращен в женщину, а по истечении срока кары снова увидел то же самое зрелище. Вероятно, он снова бросился избивать змей, и мужской облик был возвращен ему. Впоследствии он был призван разрешить спор Зевса с Герой о том, кто получает больше удовольствия от занятий любовью, и принял сторону Зевса, сказав, что женщины. В наказание за это Гера ослепила его, но Зевс компенсировал ему слепоту пророческим даром. - Р. Х.

И еще давайте вспомним слова древнего автора, которыми мы и закончим эту лекцию: «Хорошо стоять на берегу и наблюдать за судами, носимыми по воле волн; хорошо стоять у бойницы замка и наблюдать за кровавой битвой в отдалении; но никакая радость не сравнится со счастьем пребывания на пьедестале Истины (горы непокоримой, воздух над коией всегда чист и небо – безоблачно) и наблюдения за ошибками и заблуждениями людей во мгле и беспорядке суетного бытия у его подножия; а посему да будет такой взгляд всегда исполнен сострадания, а не пышущей гордыни. Именно Небеса заставляют земной разум человека развиваться за счет милосердия, находить успокоение в Божественном Провидении и следовать путями Истины».

26. КНЯЗЬ МИЛОСТИВЫЙ ИЛИ ШОТЛАНДСКИЙ РЫЦАРЬ ТРОИЦЫ

Пребывая во тьме, ты слышал глас Великого Прошлого, повторявший тебе основы древнейших учений Истины. Никто не обладает правом оспаривать мысли того масона-христианина, который видит за образами Кришны и Сосиоша, Митры и Осириса Божественное Слово, ставшее, как он верует, Сыном Человеческим и принявшее крестную смерть ради Спасения падшего людского рода. Не обладает и он сам правом оспаривать веру других в то, что это Слово, Слово Любимого Ученика, Которое было в начале у Бога и через Которое все начало быть, воплощено в Логосе Платона или в Слове Воплощенной Мысли, или в Первой Эманации Света, или в Совершенном Разуме Великого, Безмолвного, Верховного, Несотворенного Божества, в Которое верят и которому поклоняются все народы без исключения.

Мы не отмечаем никакую истину. Мы не допускаем никаких высказываний, которые могли бы счесть богохульными какие-либо народы или представители каких-либо конфессий. Мы не пытаемся внушить магометанину, что важнее всего для него – вера в Бога Единого, а был ли Магомет Его пророком – не суть важно. Мы не пытаемся внушить иудею, что Мессия, прихода Которого он с трепетом ожидает, родился в Вифлееме¹ почти две тысячи лет назад и что он – еретик, ибо в это не верит. И точно так же мы не пытаемся внушить истинно верующему христианину, что Иисус Назарянин был таким же человеком, как мы с вами или что история Его страстей есть не что иное, как один из вариантов изложения древнейшей в мире легенды. Поступать описанным выше образом – значит, нарушить границы наших прав и полномочий. Массонство не принадлежит какому-либо отдельному временному отрезку, оно превышает времени; оно не принадлежит какой-либо отдельной религии: оно находит великие Истины во всех религиях мира.

Для каждого масона существует Бог, Единый, Верховный, Бесконечный в Своих Милости, Мудрости, Провидении, Справедливости и Снисхождении; это Творец, Управитель и Хранитель всего сущего. Каким образом и при посредстве каких именно сил Он творит и действует, каким именно образом Он воплощается и являет Себя, массонство не учит, оставляя это право религиям и конфессиональным учениям.

Для каждого масона человеческая душа бессмертна. Приостекает ли она от Бога, впоследствии возвращаясь к Нему, в какой форме она существует после смерти физического человеческого тела, каждому судить самому. Массонство было создано не для того, чтобы рассуждать об этих материях.

Для каждого масона Мудрость, или Разум, Сила, или Власть, и Гармония, или Красота и Соразмерность, суть Троица Божественных свойств. Массонство не занимается философскими тонкостями описания этих свойств, равно как оно и не пытается делать выводы относительно

¹ Несмотря на ее славу как места рождения Христа, история этой иудейской деревушки остается малоизученной. Переводы ее названия (Бет-Лехем) также рознятся: «дом хлеба», «дом битвы», «дом бога Лахаму». Она играет важную роль в Книге Руфи, и рядом с ней расположена могила Рахили (Бытие, 35:19), хотя последнее опровергается в I Книге Царств (10:2). – Р. Х.

реальности предполагаемого существования мифических существ, являющихся материальными воплощениями этих свойств, будь это христианская Троица или какая-либо иная реальность огромного значения и огромной же важности.

Для каждого масона беспредельные Милость и Справедливость Бога определенно гарантируют полное уничтожение Зла в конце времен, свержение его с престола и торжественное воцарение Добра, Истины и Красоты навечно. Масонство учит тому, во что само нерушимо верует и что доподлинно знает, а именно – что Зло, Боль и Горе существуют в мире лишь в качестве составной части мудрого и милостивого Плана, все части которого сводятся воедино и действуют совместно во имя достижения величайшей цели Божественного Провидения – Совершенства. Достаточно ли аргументированно и подробно разъяснено существование в мире зла в той или иной религии, воплощается ли оно в образе Тифона – Великого Змея, Аримана с его воинствами злых духов, гигантов или титанов, пошедших войной на небесных богов, двух сосуществующих Первопринципов – Добра и Зла, искушений Сатаной и грехопадения человека, Локи и змея Фенриса², судить не масонству, да оно и не утруждает себя суждениями по данному вопросу. Не его дело и судить о том, как и каким образом осуществится величайшая победа Света, Добра и Истины над Тьмой, Злом и Заблуждениями; не его дело судить о том, явился ли Спаситель, с нетерпением ожидаемый всеми народами Земли, в Иудее, или Ему лишь суждено еще прийти.

Масонство почитает всех без исключения великих преобразователей религиозной веры. В Моисее – Великом Законодателе иудеев, в Конфуции и Зороастре, в Иисусе Назарянине и в Великом Арабском Иконоборце оно видит Великих Учителей Нравственности и Достославных Преобразователей, если не больше: оно позволяет каждому из своих братьев приписывать любому из них любые высшие, даже Божественные атрибуты, в соответствии с его верой и понятиями об Истине.

Посему масонство не отмечает никакую истину и не наставляет в отрицании какой-либо веры, если только эта вера не унижает высоких масонских представлений о Божестве, не опускает Его до уровня человека со всеми страстями его, не отрицает высокого предназначения человека в этом и ином мирах, не старается опорочить Верховного Бога в Его милосердии и благе, не пытается разрушить великие колонны, служащие опорой Масонского Ордена – Веру, Надежду и Милосердие, и не проповедует безнравственность и ниспровержение долга брата по отношению к нашему Ордену.

Масонство – это действительно система религиозного поклонения, система, объединяющая в себе всех цивилизованных людей, ибо оно не

² Судя по всему, имеется в виду Фенрир, отнюдь не змей, а волк в скандинавской мифологии. Сын Локи и великанши. Боги с рождения заковали Фенрира в цепи, состоящие из многих звеньев, самым примечательным из которых был звук кошачьих шагов. При этом он откусил руку одному из заковывавших его богов. После этого ему заткнули пасть при помощи меча и приковали к скале вплоть до Судного дня, когда он порвет цепь и вступит в новое сражение с богами, в ходе которого, по некоторым легендам, пожрет Одина и даже само Солнце. Отвратительный персонаж, что и говорить, но не змей. Пайк, вероятно, спутал двоих сыновей Локи, второй из которых действительно был Змеем Мидгарда, о чем он справедливо пишет ранее в книге. С другой стороны, Пайк вполне мог иметь в виду Фафнира, другого персонажа скандинавской мифологии, из алчности превратившего себя в змея, чтобы напугать своего брата. – Р. Х.

стремится объяснить или догматически определить великие таинства, которые превыше наших несовершенных способностей к пониманию, превыше нашего человеческого разума. Масонство верит в Бога и надеется; вера его – детская, и оно отрицает всяческую гордыню. Оно не обнажает меч, дабы заставить прочих принять свою веру или наслаждаться теми же упованиями, что и оно. Масонство терпеливо ждет нисхождения на его адептов понимания таинств Природы и Бога этой Природы.

Величайшие во Вселенной таинства непрерывно свершаются вокруг нас; они настолько привычны и обычны для нас, что мы никогда не замечаем их, мы привыкли не думать о них, не размышлять над ними. Мудрецы рассказывают нам о законах, управляющих движением сфер по гигантским дугам вокруг незримых титанических осей, проносящихся с немыслимой скоростью по беспредельному Космосу, в то время как мы сами – мельчайшие, почти невидимые атомы, крошечные частицы этой неизмеримой Вселенной, сидим здесь в пустой горделивой убежденности в том, что все-все сотворено только и исключительно для нас. Мудрецы повествуют нам о центробежных и центростремительных силах, о силах притяжения и отталкивания, в этих и иных звучных терминах, изобретенных для того чтобы скрыть незнание их значения. Во Вселенной существуют и иные силы, не подвергающиеся описанию терминами механики.

Возьмите два маленьких семечка, совершенно одинаковых по виду, и два таких же, но больших. Передайте их многомудрому бонзе научного мира – Химику. Он расскажет вам о сжатии воздуха в полостях семян, об их дыхании, о том, как они питаются фосфором и углеродом, щелочами и силексом. Он разрежет их, рассмотрит под микроскопом, будет терзать и мучить их всеми известными ему способами. В конечном счете, он представит вам немножко сахара, немножко волокна, немножко воды, углерода, калия, натрия и тому подобного, какая разница, чего именно...

А потом мы зароем такие же семена в землю, и Солнце будет греть их своими лучами, и теплый дождь будет омыwać их, и они прорастут тонкими нежно-зелеными побегами. Какое же это чудо – их рост! Какое же чудо – сила, мощь, способность маленького и тонкого этого побега, который может срезать одним движением жвал самая крошечная, практически невидимая невооруженному глазу гусеница, забирать из земли, воздуха и воды элементы, которые человек так тщательно исследовал, переписал и систематизировал, для того, чтобы расти, набираться сил и неуклонно подниматься навстречу небу!

Одно из семян вырастает в тонкий хрупкий стебелек, мягкий на ощупь, как, например, обычная трава; другое превращается в куст с жесткой древесиной, оцетинившийся шипами и способный противостоять порывам жестокого ветра; третье – в тонкое стройное дерево, способное замерзнуть насмерть при первом дуновении зимней стужи и угнетенное более сильными деревьями в густом лесу, не видящее из-под их нависших крон солнечных лучей; а четвертое спустя несколько лет распростирает свои узловатые руки-сучья далеко во все стороны и не боится ни стужи, ни льда, ни снега, месяцами возлежащего на его ветвях.

Но что это? Мы сами видим, как из грязной бурой почвы, из прозрачного невидимого воздуха и все еще прозрачной, но уже мутноватой дождевой воды семена извлекли цвет – четыре разных оттенка зеленого, в

который окрашиваются по весне всем нам отлично знакомые деревья, кусты и сама земля. Чуть позже появляются цветы: яркие розовые бутоны, огненные сияющие гвоздики, скромно розовеющие лепестки яблоневого цвета, ослепительная белизна ветвей апельсинового дерева... Откуда же у цветов и листвы цвет? Каким образом, путем каких химических реакций растения извлекают его из углерода, фосфора и извести? Разве есть чудо чудеснее получения чего-либо из ничего?

Цветы распускаются. Вдохните чарующие ароматы, каждый из них совершенен, все вместе они удивительны. Откуда они? Какое сочетание кислот и щелочей способен составить Химик в своей лаборатории, дабы воспроизвести их?

И наконец появляются плоды – румяное яблоко и золотой апельсин. Разрежьте их и раскройте! Как различны между собой их строение и сама текстура! Вкус каждого из них отличен от всех других плодов, равно как и аромат, который также отличается и от аромата его же собственных цветков и цветков других плодовых растений. Откуда этот вкус и этот новый аромат? Ведь все эти растения с различным ароматом и различным вкусом вскормлены одной и той же почвой, одними и теми же воздухом и водой.

Разве проблема происхождения мысли, воли и восприятия всех природных явлений человеком более значительна, чем вопрос, откуда приходят цвет, запах и вкус цветов и плодов?

И вот что еще важно: в каждом плоде мы видим новые семена, и каждое из них наделено теми же удивительными способностями к воспроизводству, каждое содержит те же поразительные силы, которые заставят его развиваться в новое растение. Это силы, живущие в зернышке пшеницы, обнаруженном в полосах материи, в которую была завернута недавно обнаруженная древнеегипетская мумия; это силы, о происхождении и действии которых современная наука, современная человеческая мысль имеет не больше представления, чем о природе, помыслах и деяниях Господа. Что мы можем знать о Природе и как мы можем понимать силы и способы действия человеческой души, если вне нашего понимания остаются зеленеющая листва, перламутровые лепестки цветов и золото апельсинового плода?

Мы просто пытаемся скрыть собственное невежество за непроницаемой словесной пеленой, а слова зачастую являются не чем иным, как лишенным всякого смысла сочетанием звуков. Что такое центробежная сила? Это склонность к движению в определенном направлении! А какая же, в таком случае, внешняя сила приводит к этой склонности?

Какая сила заставляет стрелку компаса неизменно указывать на Север? Какая сила заставляет мышцы поднять руку, когда воля приказывает ей подняться? Откуда происходит сама воля? Появляется ли она из ничего, то есть является ли она первопричиной, или все же следствием? Подумайте, ведь это тоже необъяснимо, как необъяснимо для нас Творение или бытие и самопорождение Бога.

Кто сможет объяснить нам страсти, капризы, гнев, память, привязанности крошечного крапивника, самосознание и мечты дворового пса, способности слона к логическому рассуждению, поражающие воображение страсти, инстинкты, общественное устройство и самоуправление, «государственную политику», взаимный обмен мыслями и

чувствами у пчел и муравьев?

Кто когда-либо сумел объяснить нам при помощи всех своих красочных сравнений и длинных-длинных наукообразных фраз, каким именно образом тепло поступает к нам от Солнца, а свет – от далеких звезд, освещая нам путь сейчас, в то время как отправился он от своего источника к Земле в те времена, когда халдеи только начинали возводить Вавилонскую башню? Как образ некоего постороннего объекта поступает на сетчатку глаза и отражается на ней, и, будучи там, как этот нематериальный, призрачный образ в конечном итоге, взаимодействуя с мозгом, превращается в то, что мы называем чудесным словом зрение? Каким образом тончайшие, незримые атмосферные волны играют на бубнах наших ушных перепонки, претворяя в жизнь не менее поразительное явление слуха; как они заставляют нас ощущать и различать рев торнадо, громовые раскаты, могучий глас океана, стрекот кузнечика, сладчайшие мелодичные переливы неповторимых трелей малиновки или пересмешника, волшебные звуки скрипки Паганини?

Для нас тайной являются наши собственные чувства; мы – тайна для самих себя. Философия неспособна научить нас ничему связанному с природой наших собственных ощущений и восприятий, нашего сознания, происхождения наших мыслей, только словам, и ничему, кроме слов. Никакие усилия, сколь долго они бы ни длились, не способны даровать человеку осознание своей собственной личности, отдельной от его тела и его же разума. Мы истощаем себя бесплодными стараниями познать самих себя и, в конце концов, перестаем к этому стремиться, осознавая безрезультатность всех усилий. Назовите мне того, кто сумел за всю историю человечества достаточно внятно разъяснить, как именно отражение света от постороннего объекта попадает в глаз, звуки, им издаваемые – в ухо, неразличимые глазом частицы запаха – в ноздри, а вкус – на нёбо, и как все это потом проникает в нервы, а через них – в мозг человека.

Что мы знаем о материи? До сих пор есть люди, сомневающиеся вообще в ее существовании. Философы учат нас, что обычные чувства позволяют нам познать только свойства материи – цвет, протяженность, плотность и пр. – но не ее самое, не материю, которая только может быть плотной, длинной, черной или белой, а может и не быть такой. Точно так же мы знаем только свойства души – мысли и восприятие, а не саму душу, которая способна мыслить и чувствовать.

Какие же чудесные тайны скрыты от нас в тепле и свете, существующих неведомым нам образом в пределах, неизмеримо узких по сравнению с Беспредельностью, за которыми во все стороны простирается бескрайнее пространство, невообразимая и непроницаемая тьма, непостижимый вселенский холод! Помыслите только о великой Силе, существование Которой просто необходимо для поддержания постоянного тепла и света в центральной точке этой Беспредельности, для которой полуночная земная тьма и холод арктических льдов – ничто. Господь вездесущ.

А как волшебное воздействие тепла и холода на текучую субстанцию, которую мы называем водой! Какие величественные тайны хранит каждая снежинка, каждый кристаллик льда! Как поразительно их превращение в облака прозрачного невидимого пара, поднимающегося от поверхности мирового океана и достигающего скрытых за облачной дымкой горных

вершин!

Какое огромное количество природных чудес и загадок открыла для нас химия! Подумайте только, что будь отменен – хотя бы на минуту – хотя бы один-единственный природный закон: притяжения и отталкивания, сохранения вещества, например, весь материальный мир на этой, как нам кажется, несокрушимой и вечной Земле, в единстве гранитных глыб и природных алмазов, золотых жил и серебряных залежей, траппа и порфира, угольных шахт, нас самих со всеми нашими костями и мышцами, немедленно разрушится и превратится – вместе со всеми солнцами и звездами, со всей Вселенной Господней, в незримый тончайший пар, состоящий из крошечных частиц-атомов, рассеянных в необозримом Космосе; исчезнут, перестанут существовать тепло и свет, если только Сам Господь не является, как считали древние персы, Вечным Светом и Неугасимым Огнем.

Как величественны все тайны Господней Вселенной! Как можем мы – с нашими ограниченными способностями к восприятию и постижению Истины – рассчитывать познать их во всей полноте? Беспредельное пространство, простирающееся от нас во все стороны; беспредельное время без начала и конца, и мы сами, здесь и сейчас, в центре всего этого. Существуют бесчисленные солнца, лишь одно из которых становится тем меньше для нас, чем в более мощный телескоп мы его рассматриваем; каждое окруженное освещаемыми им мирами; настолько удаленные от нас, что их свету никогда не суждено до нас долететь; бесконечно перемещающиеся в вечности, в то время как свет того солнца, которое, как нам кажется, мы видим, летел к нам на протяжении более чем пятнадцати веков. Наш мир постоянно вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца; а само Солнце вместе с нашим миром, в свою очередь, вращается вокруг некоей центральной оси, вместе со всеми прочими солнцами и звездами, со всеми мирами, с непостижимой скоростью проносящимися по бескрайнему Космосу; и вот, в каждой капле воды, которую мы пьем, в каждой крошке пищи, которую мы едим, в воздухе, в земле, в океане обитают мириады крошечных существ, невидимых для нашего невооруженного глаза, вообще непостижимой для нас миниатюрности, которые обладают, тем не менее, строгой организацией, которые живут, едят, возможно, чувствуют и обладают самосознанием, памятью и инстинктами.

Таковы лишь некоторые из тайн Господней Вселенной. И тем не менее, мы, чья жизнь и жизнь чьего мира является лишь едва заметной точкой в Бесконечности, мы, питающие микроорганизмы внутри своего тела и питающиеся сами растительностью своего мира, желаем познать, как Бог сотворил весь этот мир, стремимся познать Его свойства, Его силы, Его воплощения, образ Его бытия и действий; желаем познать суть Плана, лежащего в основании всех явлений и процессов, Плана столь же разумного и мудрого, сколь Сам Господь; стремимся познать законы, посредством которых Он правит Своей Вселенной; желаем узреть Его и говорить с Ним с глазу на глаз как с равным себе, мы пытаемся не верить, объясняя это для себя тем, что не хотим верить в то, чего не понимаем...

Он повелел нам возлюбить друг друга, возлюбить ближнего, как самого себя; а мы начинаем спорить с Ним, возражать Ему, ненавидеть и убивать друг друга, все это потому лишь, что оказались не в состоянии прийти к общему мнению относительно Его Сущности, Его свойств: был ли Он рожден человеком, мужчиной Он был или женщиной, был ли Он распят

на кресте, един ли Дух Святой природой с Богом Отцом, или же природа их только схожа, может ли быть дряхлый полоумный старик Наместником Господа на Земле, является ли та или иная группа людей избранной Господом для вечного спасения, в то время как все остальные люди обречены на проклятие и вечный Ад, вечно ли длится наказание грешников после физической смерти, и все эти разногласия заставляют нас заливать мир кровью, опустошать целые области, превращать плодородные земли в пустыню. В конечном счете на протяжении уже многих веков вся Земля – из-за непрекращающихся религиозных войн, бессмысленного кровопролития – является вращающимся вокруг Солнца паровым котлом, кипящим людскими страданиями, кровью, пролитой в братоубийственных войнах во имя победы одного религиозного мнения над другим таким же; и эта бойня непрерывно вносит заразу во все вены Земли, превращает ее в пугало и посмешище для всех ее сестер во Вселенной.

Будь все люди Земли масонами, повинуйся они всем своим сердцем гуманному учению нашего Ордена, наш мир был бы Раем; но сейчас нетерпимость и злоба делают его сущим Адом. Ибо вот в чем вера истинного масона: веруй в беспредельное Милосердие Господне, в Его Мудрость и Справедливость; надейся на окончательную победу Добра над Злом, на торжество Совершенной Гармонии в конечном результате всех согласий и разногласий во Вселенной; будь милосерден, как милосерден Господь, ко всем заблуждениям, неверию, ошибкам и проступкам людей, ибо все люди – братья.

НАСТАВЛЕНИЕ

Первый Страж: Брат Второй Страж, принадлежишь ли ты к числу Князей Милостивых?

Второй Страж: Я видел Сияющую Дельту и Священные Имена на ней; я, подобно тебе, принадлежу к числу Рыцарей Эмет и состою в Тройственном Союзе, знак коего мы все на себе несем.

Вопрос: Каково первое слово, начертанное на Священной Дельте?

Ответ: Неизрекаемое Имя Господне, истинный смысл коего известен лишь Рыцарям Эмет.

В.: Что означают для нас три стороны Священной Дельты?

О.: Для нас и для всех Братьев Вольных Каменщиков они означают три великих свойства, или действия, Божественной Сущности: Мудрость, или мыслительную и промыслительную Силу, коей в те времена, когда ничего не было, кроме Самого Господа, были порождены и оформлены Замысел и План сотворения сей Вселенной; Силу, или действительную и творческую Силу, коей Вселенная была сотворена в соответствии с Планом и Замыслом, созданными Мудростью, чрез коию Вселенная, звезды и солнца, и миры, и свет, и жизнь, и люди, и ангелы, и все живые существа стали быть; и Гармонию, или сохраняющую и поддерживающую Силу, порядок и красоту, поддерживающие Вселенную в неизменном состоянии и составляющие собой великий ее Закон Гармонии, Движения, Соответствия и Развития; иначе говоря, Мудрость, замыслившую План, Силу, претворившую его, и Гармонию, поддерживающую его, то есть масонскую Троицу, три Силы единой Сущности; три колонны, поддерживающие Вселенную – физическую, интеллектуальную и духовную, служащую прообразом и символом каждой масонской ложи; в то же время для масона-христианина они воплощают Троицу Небесную – Отца, Слово и

Святого Духа, Которые суть Трое в Одном.

В.: Что означают три греческие буквы – Йота, Эта и Сигма (Ι.: Η.: Σ.:) начертанные на Священной Дельте?

О.: Они означают три из Имен Верховного Бога, почитавшегося сирийцами, финикийцами и иудеями: Яхве (יהוה) – Бытие в Себе, Эл (אל) – Бог Природы, или Душа Вселенной, и Шаддай (שדי) – Верховная Сила. Также три из шести главных Божественных свойств, известных каббалистам: Мудрость (Эхье), у египтян – Разум (Νοῦς), у платоников – Слово (Λόγος), у гностиков – Мудрость (Σοφία); Величие (Эл), символизируемое головой Льва; и Победу, или Славу (Саваоф), которые суть колонны Яхин и Боаз, поддерживающие портик масонского Храма. Для масона-христианина это первые три буквы Имени Сына Божьего, умершего на кресте во имя Избавления человечества.

В.: Каков первый Союз, в котором мы состоим?

О.: Это союз Завета Господа с Ноем, когда Он сказал: «...не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся... Вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякой душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли... вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда; Я полагаю радугою Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею... вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле»³.

В.: Каков второй Союз, в котором мы состоим?

О.: Это союз Завета Господа с Авраамом, когда Он сказал: «Я Бог всемогущий... поставляю завет мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя... Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов... и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя, и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя. И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное»⁴.

В.: Каков третий Союз?

О.: Это союз Завета Господа со всем человечеством через пророков Его, когда Он сказал: «И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобой сиянию... и сотворю новое небо и землю новую... Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею... И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия... И вот, завет Мой с ними... Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего... отныне и до века»⁵.

³ Бытие, 8:21-22, 9:9-13, 17. – прим. перев.

⁴ Бытие, 17:1-2, 6-7. – прим. перев.

⁵ Исайя, 59:20-21, 60:3, 14, 19-20. – прим. перев.

В.: Каков знак сего Тройственного Союза?

О.: Тройной Треугольник.

В.: Что еще воплощает сей знак?

О.: Тройственность Божественных свойств, а также тройственную природу человека: Жизненный принцип, Силу разума и Душу – бессмертную эманацию Господа.

В.: Какова первая великая истина священных Мистерий?

О.: Никто и никогда не зрел Господа. Он – Единый, Предвечный, Всемогущий, Всеведущий, беспредельно справедливый, милостивый и милосердный, исполненный сострадания Творец и Предержитель всех вещей, Источник Света и Жизни, сосуществующий со временем и Пространством, мыслящий и мыслию Своею сотворивший Вселенную и все живое в ней, и души людей; Он единственный постоянен, в то время как все остальное постоянно изменяется.

В.: Какова вторая великая истина священных Мистерий?

О.: Душа человека бессмертна; она не есть следствие развития, действия или организации образов материальных действий, или следствие череды явлений или восприятий, но бытие, единое и осознающее себя, дух живой, искра Предвечного Высшего Единого Света, вошедшая в материальное тело и пребывающая в нем, покидающая это тело в миг физической смерти тела и возвращающаяся к Господу, даровавшему ее, не исчезающая, как дым, и не умирающая в миг физической смерти материального тела, не могущая быть уничтоженной, но пребывающая вечно и обладающая собственным разумом и собственной действенной силой, даже во время пребывания во Господе, до вселения в материальное тело человека.

В.: Какова третья великая истина масонства?

О.: Сила, направляющая человека по пути праведности и удерживающая его от преступления, не только старше людских городов и возведших их народов, но она существовала и существует одновременно с Верховным Единым Богом, надзирающим и правящим небом и землей. Посему и Тарквиний преступил сей Вечный Закон, хотя в годы его правления в Риме могло и не быть писанных законов, предусматривавших наказания за творимые им злодеяния. Ибо Первопринцип, указывающий нам пути праведности и предостерегающий от совершения порочных деяний, проистекает из самой природы вещей. Он не стал законом, когда был впервые записан; он ниоткуда не произошел, но существовал всегда и одновременно с Верховным Единым Божественным Разумом. Посему исполнение веления добродетели не становится конечным итогом; и также достославные деяния добродетели должны вызываться глубоко коренившимися принципами, побуждениями и причинами, чтобы воистину стать достославными и добродетельными.

В.: Какова четвертая великая истина масонства?

О.: Нравственные истины так же абсолютны, как истины метафизические. Даже Бог не способен заставить следствия проявляться в отсутствие причин, а явления – в отсутствие материи. Точно так же не может Он обратить в грех и порок нашу верность однажды данному слову, любовь к Истине, смирение страстей. Принципы нравственности являются аксиомами, как законы геометрии. Нравственные законы отражают взаимоотношения, проистекающие из самой природы вещей; они не были сотворены Богом, а сосуществуют в веках с Ним и в Нем. Их вечное

существование не зависит от Его Воли. Истина и Справедливость – это части Его Сущности. Мы обязаны следовать этим Его законам не потому, что они бранны, а Господь – всемогущ. Нас можно заставить повиноваться сильнейшему, но мы не обязаны это делать, с нравственной точки зрения. Господь есть Первопринцип Нравственности, но отнюдь не по одному лишь велению Своей Воли, которая, взятая отдельно от всех прочих Его свойств, не является ни справедливой, ни несправедливой. Добро есть выражение Его Воли постольку, поскольку сама Его Воля является выражением вечной, абсолютной, никем не сотворенной Справедливости, существующей во Господе, но не сотворенной Его Волей, которую она, однако, воплощает и провозглашает, воплощаясь в наших душах в понятие Добра. Он даровал нам Закон Истины и Справедливости; но не единой Его Волей сей закон был сотворен и утвержден. Справедливость внутренне и изначально сосуществует с Его Волей, потому что является неотъемлемой составляющей Его Мудрости и Его Разума, в силу самой Его Природы и Его Сущности.

В.: Какова пятая великая истина масонства?

О.: Существует вечное и изначальное разграничение между Добром и Злом, между тем, что справедливо и что несправедливо; и с этим разграничением каждое обладающее разумом и личной свободой выбора существо соотносит абсолютное обязательство следовать добру и справедливости. Человек – существо разумное и свободное; свободное – потому, что он осознает, что его долгом является, что стало его долгом неизменное следование истине и справедливости, а посему у него непременно должна быть власть так поступать, что подразумевает также наличие у него и власти так не поступать; человек способен осознать различие между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, а также сопровождающее это осознание обязательство и способность естественным образом исполнять это обязательство вне зависимости от каких бы то ни было общественных договоров или, возможно, писанных или устных законов общества; он способен также сопротивляться искушению побуждением следовать путем зла и несправедливости; он способен неукоснительно следовать священному Закону Предвечной Справедливости. Человеком управляет не неумолимый рок, не неизменная судьба; он свободен выбирать между путями Добра и Зла; справедливость и право, благо и красота суть природные Свойства Бога, как и Его беспредельность; а посему они являются и законами поведения человека; мы осознаем свою свободу выбора, продолжительность и взаимосвязанность всех аспектов своего существования в этом мире, а также обладаем самосознанием как личности, обо всем этом нам свидетельствуют явления одной и той же природы; и если мы ставим под сомнение одно, не может для нас остаться неоспоримой истиной и все остальное, и всё вообще, в таком случае, теряет для нас вещественность и реальность; свободу своей воли и своих поступков мы в состоянии отрицать, только при условии отрицания реальности вообще всего окружающего, а тем самым мы отрицали бы также и Всемогущего Господа.

В.: Какова шестая великая истина масонства?

О.: Она в том, что необходимость следовать путем нравственной истины есть также и наша обязанность. Нравственные истины, необходимые для соблюдения, с точки зрения разума, обязательны, с точки зрения воли. Нравственный долг, как и нравственная истина, лежащая в

его основании, является абсолютным. Как необходимые истины не могут быть более или менее необходимыми, так и долг не может быть более или менее обязательным для исполнения. Однако существует градация обязанностей в зависимости от их важности; но не существует градации долга в целом. Не бывает так, чтобы мы были отчасти обязаны или почти обязаны поступать так и не иначе. Мы или полностью обязаны, или никак не обязаны. Если существует какой-либо путь к отступлению от исполнения долга, этот долг перестает существовать вообще. А если долг носит абсолютный характер, он неизменен и всеобщ. Если долг сегодня иной, чем был вчера или будет завтра, если для меня он иной, чем для кого-либо другого, он меняет свой характер, превращаясь во временное и подверженное изменениям обязательство. В этом основа нравственности. Любое деяние, совершаемое против нравственности и справедливости, заслуживает подавления силой и наказания, сразу по совершении, как в присутствии, так и в отсутствие какого бы то ни было писаного закона или устного договора; человеку свойственна способность с самого рождения различать достойные и недостойные деяния, равно как и справедливость и несправедливость, достоинство и порок; он изначально чувствует, даже в отсутствие какого-либо писаного закона или устного договора, без дополнительного обучения или наставления, что плохо, если порок вознаграждается или просто остается безнаказанным или что добродетель карается или остается вознагражденной; также человек способен осознать, что, поскольку Господь беспредельно справедлив и благ, неизменным и обязательным для исполнения законом является, что наказание всегда должно постигать грех, потому что оно является его необходимым и неизбежным следствием, а не просто навязанной свыше волей возмездия.

В.: Какова седьмая великая истина масонства?

О.: Неизменный Божественный Закон налагает на нас обязательство не только уважать абсолютные права наших ближних и быть справедливыми, но и творить добро, быть милосердными и подчиняться зову самых чистых и человеколюбивых инстинктов нашей души. Милосердие есть также неизменный закон, ибо душа наша не может успокоиться и смириться со страданиями несчастных и обездоленных. Оно состоит в том, чтобы давать другому то, чего он не имеет права требовать, по законам общества и нравственности. Быть милосердными – закон для нас. Мы Дародатели Господних сокровищ. Однако это обязательство не настолько однозначно и неизменно, как долг справедливости. Милосердие не знает ни правил, ни границ. Оно превышает всех обязательств. Красота его – в абсолютной свободе его творения. «...Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь...если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга»⁶. Быть тесно связанными друг с другом узами братской любви; помогать страждущим; быть щедрыми, снисходительными и гостеприимными; не платить злом за зло; радоваться чужому благополучию и сокрушаться о неудачах и страданиях ближнего своего; мирно сосуществовать со всеми людьми Земли и платить добром за все нанесенные обиды и оскорбления, вот высшие требования Нравственного Закона, в котором от начала времен

⁶ 1-е Иоанна, 4:7-8, 11. – прим. перев.

наставляет своих посвященных масонство.

В.: Какова восьмая великая истина масонства?

О.: Вселенной Господней управляют законы движения и гармонии. Нам суждено видеть только отдельные явления и происшествия, и связи между ними наши слабые способности к восприятию и наше слабое зрение не способны постигнуть; для нас незримы тончайшие нити, которые превращают в гармонию кажущиеся несовместимыми явления. Зло – лишь видимость, а в действительности все вещи в мире суть благо и совершенство. Ибо боль и горе, преследования и тяготы, лишения и страдания, болезни и сама смерть суть лишь единственные средства претворения и проявления в мире истинной добродетели. Без них, без порока и заблуждений, без гнева и беззакония (поскольку никакое следствие не может появиться без соответствующей причины), не могут возникнуть ни терпение в годину страданий и преследований, ни благоразумие в трудные годы, ни умеренность, дабы избежать влияния страстей, ни отвага при встрече с опасностью, ни истина, которая не может молчать даже под угрозой смерти, ни любовь, готовая смириться и с ответной неблагодарностью, ни милосердие к страждущим и униженным, ни всепрощение и всеотпущение грехов и провинностей, ни терпимость к ошибочным убеждениям, ни снисходительность к побуждениям и поступкам ближних, ни патриотизм, ни героизм, ни самоотречение, ни щедрость. Ни эти, никакие прочие добродетели не существовали бы, и даже названия их не были бы известны человеку; а немногие оставшиеся добродетели утратили бы право называться так, ибо жизнь в таком случае была бы однообразна, скучна, низменна и фактически означала бы смерть для человечества, потому что в ней не могли бы проявляться высшие устремления души его; человеку суждено было бы вечно пребывать в бездельи и праздности, оставаться всего лишь бесполезным придатком великой Природы, вместо того, чтобы, как сейчас, оказаться сильным, отважным воином, ведущим вечный бой с мрачными легионами Зла и многочисленными трудностями жизненного пути.

В.: Какова девятая великая истина масонства?

О.: Великое изначальное учение данного градуса состоит в утверждении того факта, что Господни Мудрость, Справедливость и Милосердие одинаково беспредельны и совершенны и ни в чем не вступают в противоречие друг с другом; напротив, они составляют Великую Совершенную Троицу Божественных свойств – три и, вместе с тем, одно, три в одном; что поскольку закон воздаяния абсолютен, что никакое благое деяние не может остаться вознагражденным, а никакое деяние порочное не может оставаться безнаказанным; что Господь столь же справедлив, сколь благ; что в мире постоянно вновь и вновь повторяется старая история, и жестокость и преступность, преследования, тирания и несправедливость процветают, они счастливы, удачливы и самодостаточны, они царят и правят, они наслаждаются всеми радостями милосердия и снисходительности Господних, в то время как добродетель и благо пребывают в плену несчастий, нищеты, лишений, они гниют в тюрьмах, умирают от голода и холода, становятся рабами жестокой тирании, орудиями и жертвами отвратительных властей предержавных злодеев; что весь этот мир, не существуй некая реальность превыше него и за его пределами, превратился бы в одну большую сцену, где разыгрывается трагедия несправедливости и зла, а Сам Господь

неприменно доказал бы полное Свое пренебрежение собственным великим законом воздаяния. Отсюда следует, что существует иная реальность, иная жизнь, в которой исправлены все эти недостатки. Также учение этого градуса состоит в том, что все силы человеческой души стремятся к бесконечности, что человек обладает неборимым врожденным инстинктом стремления к бессмертию, а все человечество – вселенской надеждой на иную жизнь, о чем явно свидетельствуют все людские религии, вся поэзия, все традиции; ибо человек – не сирота; у него есть Отец, и этот Отец всегда рядом; и настанет день победного торжества Света и Истины, Добра и Справедливости, а Тьма и Порок, Зло и Заблуждения будут повержены во прах и совершенно уничтожены, чтобы никогда более не воскреснуть; что вся Вселенная исполнена высшей гармонии, в соответствии с которой, согласно всем верам всех народов Земли, глубоко укоренившимся в сердцах людей еще на заре существования человеческого рода, Свет в конце концов обязательно побеждает Тьму, а Первопринцип Добра – Первопринцип Зла; что мириады душ, проистекшие от Бога и претерпевшие очищение в борьбе со злом в материальном, земном мире, в конце концов снова возвратятся к совершенству близ престола Господня, противостоять Чьим законам более никто и никогда окажется не в состоянии.

В.: Каков великий урок, преподанный нам как масонам в этом градусе?

О: Он состоит в том, что все добрые люди Земли стремятся в эту обитель Истины и Света, и абсолютного Совершенства; и коль скоро существует обязательный для всех без исключения закон претворения людского тела в пыль и тьму, существует также и другой закон, не менее абсолютный и не менее могущественный, предусматривающий перемещение их дух в обитель Счастья и Славы, и истинного Совершенства – к престолу Предвечного Отца. Образно говоря, колеса движения Вселенной не имеют обратного хода. Все в мире стремится к Вечности. С самого начала времен непрерывный и неумолимый поток влечет души человеческие к беспредельному предвечному Океану. Небеса же непрерывно присваивают все природные свойства, совместимые с их высшей природой, включая и останки земных существ; они обогащаются за счет всего чистого, вечного, богодухновенного, не оставляя погребальному костру ничего, кроме грубой материи, которая, сгорая, выделяет зловоние; в то время как все благие качества и черты умершего собираются, отделяются от осколков материальной природы земного мира и переносятся в Град Вечный. Да не останется никакой масон безучастным к гласу, призывающему его туда! Будем же посвящать свою жизнь изучению того, родина чего – в Небесах, а не вещами мирскими, которым недолго суждено оставаться живыми и зримыми; не удовлетворимся материальным миром, которому суждено вскоре исчезнуть, и приуготовимся к вечному пребыванию в Обители Света. Все в нас самих, все окружающее нас неизменно напоминает нам о скорой смерти, все наставляет нас в том, что смерть – не конец жизни, что необходимо готовиться к жизни в мире ином и искренне молить Господа нашего о даровании нам сил, о благословении и вспомоществовании в ведении непрерывной войны с нашими страстями и низменными устремлениями во имя исполнения нашего высшего предназначения. Если наши устремления и наше предназначение совпадут, если мы решим все же

следовать тем путем, который Сам Господь сотворил для нас как единственный и неизбежный, нам будет принадлежать всё; жизнь исполнится смыслом, и смерть утратит свое жало.

В.: Каковы символы очищения, делающего нас совершенными Каменщиками?

О.: Омовение чистой водой, или крещение, ибо омование тела есть символ очищения души, а также ибо омованием тело оздоравливается, и так же добродетель излечивает душу, в то время как грех и порок для души – те же болезни; помазание, или освящение елеем, ибо им мы выделяемся из всех людей и отдаемся служению и проповеди Красоты, Истины и Блага; и белые одежды, которые суть символ чистоты, искренности и истины.

В.: Каков для нас главный символ Искупления и возрождения человека к Жизни Вечной?

О.: Братская вечеря – трапеза хлеба, который насыщает, и вина, которое освежает и веселит, вечеря, предвещающая то великое время, когда все человечество станет единым гармоническим братством равных, вечеря, наставляющая нас в следующих великих истинах: что козь скоро материя постоянно изменяется, но, тем не менее, ни единый атом не исчезает в ней бесследно, значит и гораздо более возвышенная и разумная человеческая душа продолжает существовать и за гробом; что миллионы наших собратьев-людей, умерших за все время истории человеческого рода до нас, обладают полным и неоспоримым правом собственности на те частицы, из которых состоят наши материальные тела; что материя постоянно претерпевает изменения, варьируя взаимное расположение своих мельчайших частиц; что тела всех людей прошлых времен, допотопных и послепотопных патриархов, царей и простых людей всех веков и всех народов, превратились в природные стихии и элементы и разнеслись по воле ветра по всем странам и континентам материального мира; что эти элементы постоянно взаимодействуют друг с другом и составляют новые причудливые сочетания, входя, в частности, и в наши тела и души, создавая, таким образом, нерушимые связи между людьми всех времен и всех народов. Следовательно, в хлебе, который мы едим за вечерей, и в вине, которое мы пьем, вполне могут содержаться как неотъемлемые составляющие те самые частицы, которые в свое время составляли материальные тела Платона, Моисея, Конфуция, Сократа или Иисуса Назарянина. Мы едим и пьем тела умерших – в самом прямом и буквальном смысле; нет в нашем теле ни единого атома, на владение которым параллельно с нашей душой не могла бы предъявить права какая-либо другая душа. Также сей градус наставляет нас в неисчерпаемом и беспредельном Милосердии Господа, посылающего нам пору посевной и пору сбора урожая, каждую – в свое время; Его властью благодатный дождь изливает свои воды и Солнце дарит свой свет одинаково и праведникам и грешникам, и добрым и злым; уравнивая нас в правах на получение Его Всевышнего Благословения, наделяя нас Милостью Своей и ничего не прося у нас взамен. Ибо не поместил Он ангелов Своих на какие-то башни всемирного поклонения Себе, чтобы они регулярно призывали человека молиться и приносить жертвы Всемогущему; Он одаривает нас благословением Своим молча, как тихий, но верный друг, приходящий ночью, чтобы оставить свои дары у дверей друга, чтобы тот обнаружил их утром, а сам уходит и не ждет, когда ему скажут спасибо, и не прекращает свои благодеяния, видя в ответ лишь неблагодарность. Посему хлеб и вино,

которые мы вкушаем, учат нас тому, что наши материальные тела суть не более МЫ, чем, например, дома, в которых мы живем, или одежда, которую мы носим; а вот душа каждого из нас и есть «я» единое, неизменное, совершенное и бессмертное воплощение Бога, предназначение которого – в назначенное время возвратиться обратно к Богу и навечно обрести счастье у Его престола, в то время как материальное тело в назначенное время разложится, растворится, возвратится в породившие его стихии и направит все свои частицы на службу на службу вечного и неизменного вселенского перерождения. Для наших братьев-иудеев эта вечеря является также и Песахом (иудейской Пасхой), для братьев-христиан – это Тайная вечеря Иисуса с Его учениками; когда во время пасхальной трапезы Он преломил лепешку и передал апостолам со словами: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое», а чашу вина – со словами: «Сие есть Кровь Моя нового завета за многих изливаемая во оставление грехов»⁷, таким образом возвещая полное духовное единство между Собою и верными Его учению, и крестная смерть Его стала Спасением человеков.

История масонства – это история философии. Масоны не пытаются представить себя некими наставниками всего рода человеческого; но хотя породила и сохранила Мистерии таинственная Азия, именно европейское и американское масонство упорядочило их учения, духовные наставления и ритуал, сформулировало нравственные уроки, которые может извлечь из них современное людское общество. Пускай оно и несколько упростило их и сжало внешне, оно положило конец неразумному почитанию многочисленных мистериальных аллегорий в виде пантеонов бесчисленные языческих божеств и само по себе превратилось в науку.

Никто не будет спорить с тем, что Христос учил высшей нравственности. «Любите друг друга, прощайте преследующих вас и обижающих вас, будьте чисты сердцем, тихи и скромны, незлобивы; не накапливайте богатства земные, но стремитесь к благам Небесным; повинуйтесь законным властям, над вами поставленным; будьте как дети, ибо тем спасетесь, ведь им принадлежит Царствие Небесное; прощайте кающихся; не бросайте камня в грешника, если сами не без греха; творите ближним своим то, что желаете, чтобы творили вам самим», это не просто пустые теологические поучения, а суть простого и возвышенного Его учения.

Ранние христиане шли по стопам Великого Учителя. Первые проповедники Его учения и не помышляли о духовном главенстве. Проникнувшись Его словами о том, что среди последователей Его должен быть некто старший, обязанный служить самоотверженнее всех и именно быть слугой всем остальным, они и были скромны, придерживались умеренности во всем, творили милосердие, и они знали, как передать этот дух, это учение о внутреннем, духовном человеке, подвластным им церквам. Изначально эти церкви были просто добровольными собраниями всех христиан, живших в той или иной местности. Каждому из этих первых христиан были свойственны чистая и строгая нравственность в сочетании с истинным религиозным рвением, которые вызывали удивление и уважение даже у их преследователей. У них все было общее: собственность, радости и горести. Они собирались в ночной тиши для совместных молитв и получения наставлений в вере. Встречи их

⁷ От Матфея, 26:26-27. – прим. перев.

завершались совместными трапезами Братской любви – братскими вечерами, на которых все социальные различия, все чины и материальные блага отступали пред лицом единого для всех Бога. Единственной их целью было сделать людей лучше, возвратив их к простой народной вере, в основе которой лежит вселенская нравственность, заставив их отвернуться от залитых жертвенной кровью алтарей многочисленных кровожадных богов. Так христианство пыталось изменить мир, повинувшись воле своего Учителя. Женщине оно даровало равноправие, позволяя занимать определенное положение в обществе, сопряженное с определенным влиянием; оно упорядочило семейную жизнь; позволяя рабам принимать участие в братских трапезах, оно постепенно позволяло человечеству хотя бы отчасти приподнять ярмо рабства, под которым оно стонало на протяжении многих веков.

Таково было учение Христа в его первоизданной чистоте, в Его собственном изложении; это была истинная изначальная народная религия, основы которой в незапамятные времена были сообщены патриархам Самим Господом. Это не была новая религия; это было возвращение людям древнейшей из всех вер, истинная и совершенная нравственность масонства, нравственность любой религии, любой философии.

На заре христианства в него посвящали, как и в языческие Мистерии. Неофитов принимали только при соблюдении определенных условий. Дабы во всей полноте познать новое учение, они должны были пройти три степени посвящения. Все члены общины подразделялись на три группы: аудиторы (слушатели), неофиты (оглашенные, или новообращенные) и верные. Слушатели были новопосвященными, которых путем наставлений и определенных религиозных церемоний готовили к усвоению истин христианской веры. Отчасти эти истины сообщали неофитам, которые впоследствии после ряда очистительных обрядов подвергались крещению, то есть теогенетическому посвящению (посвящению Божественного рождения, рождения во Господе, рождения Свыше); но лишь верные посвящались во все великие таинства новой веры – таинства Воплощения, Рождества,

Страстей и Воскресения Христа. Эти таинства и отправление религиозных обрядов, в особенности Евхаристии, хранились в полной и совершенной тайне от непосвященных. Христианские Мистерии подразделялись, также как и языческие, на Великие и Малые. Малые также назывались Литургией (мессой) Оглашенных, а Великие – Литургией (мессой) Верных. Празднества Мистерий Митры также именовались мессами, и церемонии их практически ничем не отличались от христианских. В них можно было в той или иной форме найти практически все таинства современной Католической церкви, включая конфирмацию. Жрецы Митры обещали посвященным в свои таинства избавление от греха посредством исповеди и крещения, а также повествовали о жизни после смерти, исполненной счастья или, напротив, горя и страданий. Посвященные преломляли и поедали хлеб – символ Воскресения. Крещение новорожденных, последнее помазание, исповедь и покаяние, все это содержалось в Мистериях Митры. Кандидата подвергали очищению своего рода крещения, на лоб его елеем наносили знак, и он приносил некую клятву на хлебе и вводе.

В годы преследований первые христиане скрывались в обширных катакомбах⁸, протянувшихся во все стороны под великим Римом; считается, что они этрусского происхождения. Там, среди хитросплетений подземного лабиринта, среди глубоких пещер, тайных гротов, часовен и могил преследуемые властями беглецы находили надежное убежище, и там же они проводили таинственные церемонии мистериального посвящения.

Василидиане – христианская секта, появившаяся вскоре после времени Апостолов, – также практиковала Мистерии, в основе которых лежали легенды древнего Египта. Солнце для них было воплощением Осириса, Луна – Исиды, созвездие Скорпиона – Тифона; они носили на шее камни с вырезанными на них этих символов, а также различные другие амулеты и талисманы, которые считали предохраняющими от напастей и бед; среди них особенно выделялись изображения пламенеющей звезды и змея. Василидиане взяли эти символы из мифологии Персии и Аравии; они вручались каждому новопосвященному.

Ириней сообщает, что у симониан – приверженцев одной из первых гностических сект – также было особое жречество и свои Мистерии.

Тертуллиан пишет, что валентиниане – одна из самых знаменитых гностических школ – воспроизводили, или, скорее, искажали пародией обряды Элевсинских таинств. Ириней в нескольких своих произведениях упоминает о мистериальных таинствах маркониан, а Ориген – о таких же ритуалах офитов; вообще нет и не может быть никакого сомнения в том, что мистериальное посвящение было неотъемлемой частью ритуала подавляющего большинства гностических сект. Все они утверждали, что владеют тайным знанием, обретенным непосредственно от Иисуса Христа, отличным от учения Евангелий и Апостольских посланий и превосходящим это учение, являющееся, по их утверждению, лишь внешней, экзотерической стороной Благой Вести. Свое тайное учение они передавали лишь избранным; например, в довольно многочисленной секте василидиан вряд ли даже один из тысячи владел им во всей полноте, как пишет Ириней. Этих немногих именовали избранныками (εκλέκτοι – эклектами), или людьми не от мира сего (ξένοι ἐν κόσμῳ ксенокосмами). У василидиан было, по крайней мере, три степени посвящения: соответственно, материальная, разумная и духовная, а также их Мистерии подразделялись на Великие и Малые. Число достигших высшей степени посвящения было крайне мало.

Важнейшей из их религиозных церемоний было крещение, а потому главных их праздник отмечался 10-го января – в день Крещения Господня по их календарю.

Также они практиковали очищение наложением рук и тайные вечера, служившие для них символом пришествия в конце времен Божественной Мудрости, Которая дарует им Жизнь Вечную и познание природы всех вещей и обладание ими (πλήρωμα – плерому).

Их церемонии имели больше общих черт с христианскими, чем с греческими, однако они многое взяли в ритуальной практике Востока, в особенности Египта; они действительно наставляли своих

⁸ Подземные кладбища и соединяющие их длинные туннели. Самые известные, римские катакомбы служили местом собраний первых христианских общин. Также катакомбы есть на Мальте, в Сиракузах, на Сицилии, а также в других областях Европы и северной Африки. – Р. Х.

новопосвященных в изначальных религиозных истинах, однако перемежали их многочисленными древними заблуждениями и предрассудками языческого происхождения.

Клемент Александрийский пишет, что в секте поддерживалась строгая дисциплина в отношении обязательного сокрытия (*occultatio*) определенных церемоний и обязательств.

Дабы избежать преследований, первые христиане были вынуждены прибегать к многочисленным предосторожностям, проводить собрания верных (Общины Веры) в потаенных местах, под покровом ночи. На время собраний они выставляли у дверей охрану, которая должна была защитить их от вторжения неверных и профанов, от притворяющихся посвященными и от правительственных шпионов, которые могли привести за собой стражу. В миру они разговаривали с использованием аллегорий и иносказаний, чтобы наушники и те же шпионы ничего не поняли из их слов; также меж ними были избранники, посвященные во внутреннее Братство, в особый Орден, членам которого были ведомы таинства и посвятительные церемонии, которые они не имели права раскрывать и даже обсуждать ни с кем, кроме посвященных в них братьев. Этих избранников называли братьями, верными, старостами церковных таинств (*Stewards⁹ of Mysteries*), надзирателями, посвященными в тайну, или архитекторами.

В книге «Иерархия», приписываемой Св. Дионисию Ареопагиту¹⁰, первому епископу Афинскому, указано, что священная традиция предусматривала разделение на три степени, или градуса, посвящения: очищение, посвящение и исполнение, или завершение; также там говорится, что в церемонию посвящения обязательно включался ритуал возвращения зрения.

Апостолические уложения¹¹, приписываемые Клементу, епископу Римскому, гласят в той части, где описывается устройство древней христианской церкви: «Сии уложения не могут быть сообщены никому в силу таинств, в них содержащихся». Также там говорится об обязанности дьякона¹² охранять двери зала собрания, дабы не допустить в него непосвященных во время благословения. На остиариев¹³ также была возложена обязанность охранять врата храма и призывать собравшихся к

⁹ Автор имеет в виду аллюзию на название или составную часть названий нескольких офицерских должностей в ложах Английского Изначального и некоторых других масонских уставов – Стюард. – прим. перев.

¹⁰ В действительности анонимный автор христианских теологических трактатов VI в. н. э. Его неоплатоническое учение оказало огромное влияние на развитие всей христианской мысли и ощущается и в наши дни. Диалектика его учения состоит в попытках объяснения необъяснимых сторон христианского учения при помощи парадоксов и противоречий. Принятие этим автором имени крестника апостолов (Деяния, 17:34) определенно не являлось для него попыткой подлога. Особое влияние его теология оказала на Фому Аквинского и Григория Назианзина. – Р. Х.

¹¹ Первоначальное название – «Распоряжения святых апостолов чрез Клементя». Это крупнейшее собрание церковного законодательства, дошедшее до нас со времен первых христиан. Современная наука датирует его 380 г. н. э. Сборник состоит из 8 томов, в последнем из которых содержится список библейских книг, в котором отсутствует Откровение Иоанна, зато присутствуют Апостолические уложения. – Р. Х.

¹² Автор имеет в виду аллюзию на название масонской офицерской должности – Эксперт, по-английски – Deacon. – прим. перев.

¹³ Название офицерской должности Привратника в некоторых степенях нескольких масонских Уставов и Орден. – прим. перев.

молитве, а также при приближении опасности подавать собравшимся условный знак, чтобы они успели скрыться. В Мистериях этих могли принимать участие только посвященные, и никто посторонний не мог присутствовать на их праздновании.

Тертуллиан, умерший примерно в 216 г. по Р. Х., пишет в «Апологии»: «К религиозным таинствам не может быть допущен никто без предварительного принесения обязательства хранить тайну. Мы призываем в свидетели Фракийские и Элевсинские Мистерии, и мы тем паче связаны необходимостью соблюдать эти предосторожности, чем более мы убеждены в том, что, нарушая его, мы призываем на себя не только гнев Небес, но и страшные опасности, сулимые ненавистью людской. Разве посторонние не предадут нас? Они судят о нас по слухам и наветам. Прочь отсюда, профаны! Не место вам в Храме священных Мистерий!».

Клемент, епископ Александрийский, родившийся примерно в 191 г. по Р. Х., пишет в своих «Основах» (Stromata), что не может раскрыть сути Мистерий, потому что в таком случае он бы, как в древней поговорке, вложил бы меч в руки ребенка. Вообще же он часто сравнивает тайное учение ранних христиан с языческими Мистериями, особенно в том, что касается строгости хранения тайны посвящения.

Когда бы первые христиане ни оказывались в окружении незнакомцев, непосвященных, которых также называли профанами, они никогда не обсуждали свои таинства, но намекали на них друг другу при помощи словесных символов и условных паролей, иносказаний, общаясь напрямую – от разума к разуму.

Ориген, родившийся в 134 или 135 г. по Р. Х., возражая Цельсу, полагавшему, что у христиан никогда не было тайного учения, писал: «То, что основополагающие и важнейшие учения и принципы христианства изучаются и преподаются совершенно открыто, не позволяет утверждать, что нет в нем и иного учения, потаенного, ибо у христианства много общего с учениями философов, в учениях которых были как экзотерические, так и эзотерические стороны; достаточно сказать, что это верно в отношении философской школы Пифагора».

Ранняя христианская церковь пользовалась следующей формулировкой в ходе свершения религиозных таинств: «Изыдите, профаны! Пусть удалятся неофиты и все не обретшие должного посвящения!».

Архелай, епископ Каскарский, что в Месопотамии, оставивший письменные свидетельства своих диспутов с манихеями в 278 г., писал: «Таинства сии церковь ныне готова сообщить тому лишь, кто был посвящен в приуготовительную ступень. Язычникам их не толкуют вовсе; не толкуют их открыто и на собраниях неофитов, но лишь скрыто и иносказательно, дабы присутствующие на сем собрании Верные, обладающие знанием, лишь еще углубили его, а им не обладающие не сочли себя обделенными или обиженными».

Кирилл, епископ Иерусалимский, родившийся в 315 г. и умерший в 386 г., писал в своем «Катехизисе»: «Господь говорил с вместе внимавшими Ему притчами, а потом лишь ученикам Своим толковал притчи и иносказания, которыми говорил с прочими. Сияние славы для тех лишь, кто ранее был просвещен, но лишь тьма суждена неверующим и невеждам. Так и церковь раскрывает таинства свои тем лишь, кто превзошел звание неофита, с профанами же говорим мы словами, смысла коих темен для них».

Св. Василий¹⁴, великий епископ Кесарийский¹⁵, родившийся в 326 г. и умерший приблизительно в 376 г., пишет: «Мы наставляем в учении, дошедшим до нас через писания и поучения апостолов, скрывая его в таинствах устной традиции; ибо есть многое, что было передано нам из древних времен, минуя писаное слово, дабы простецы, познав внешнее наше учение и в совершенстве узнав постулаты его, не утратили к нему должного почтения... О сем не дозволено размышлять непосвященным, и как же тогда сие записать и доверить бумаге, и позволить ей ходить меж простым людом?».

Св. Георгий Назианзин, епископ Константинопольский, писал в 379 г. по Р. Х.: «Вы услышали о таинствах столько, сколько можно было сказать о них прилюдно; остальное будет вам сообщено втайне, с тем, чтобы вы это хранили в сердце своем... Таинства наши не для разглашения посторонним».

Св. Амвросий, архиепископ Миланский, родившийся в 340 г. и умерший в 393 г., пишет в своем произведении «О Мистериях» (De Mysteriis): «Все таинства должны быть сохранены в тайне, хранимые молчанием верных, дабы не разгласили их неразумно пред ушами профанов... Не всем дано право размышлять о глубинах наших таинств... ибо не должны они быть увидены теми, кому не дозволено их видеть, и не должны быть обретенны теми, кому не дано их усвоить». А в другом своем труде он добавляет: «Грешит против Господа тот, кто открывает недостойному доверенные ему тайны. Опасность здесь не только в насилии над истиною, но и вообще в раскрытии истины тем, от кого она должна быть, напротив, тщательно оберегаема... Не мечите бисер перед свиньями! Всякое таинство в тайне и должно пребывать, в сокрытии молчанием, дабы неосмотрительно не была раскрыта слуху профана. Храните же тайну, дабы неосмотрительно не предать ее!».

Св. Августин, епископ Гиппонский, родившийся в 347 г. и умерший в 430 г., пишет в одном из посланий: «Отпустив неофитов, лишь вас оставили мы своими слушателями, ибо помимо того, что принадлежит по праву всем христианам одинаково, намерены мы сообщить вам и высшие таинства, кое никто не волен слышать – лишь те, кто милостию господина¹⁶ своего сочтен достойным их... Учить им открыто значило бы предать их». Далее он говорит о Ковчеге Завета и о том, что он воплощает Мистерию, или таинство Господне, осененное крылами херувимов, или славой, и восславленное этим таинственным покровом.

Св. Хризостом¹⁷ и Св. Августин упоминают в своих трудах

¹⁴ Василий Великий (ок. 329 г. – 1 января 379 г. н. э.) – епископ Кесарийский с 370 г., известен, в первую очередь, своими диспутами с приверженцами арианской ереси, добившимися немалого влияния на политику восточной христианской церкви в IV в., особенно при императоре Валенте. Брат Св. Григория Нисского и друг Св. Григория Назианзина. – Р. Х.

¹⁵ Кесария, древний город и порт в Палестине, названный Иродом Великим в честь своего покровителя Августа Цезаря. Стал один из первых пристанищ христианской общины, о чем говорится в Деяниях апостолов. – Р. Х.

¹⁶ В английском тексте – важный для автора термин «Master». – прим. перев.

¹⁷ Современник Св. Амвросия, известный оратор своего времени (345 – 407), впоследствии епископ Константинопольский. Инициатор разрушения многих прекрасных языческих храмов. Принял противоречивое учение Оригена, и вследствие этого был отозван с епископского поста. Принадлежал к так называемым христианам-аристотеликам, традиционно уделявшим большее внимание Христу как исторической личности, чем Ему же как Богу, а также вступившим со Св. Амвросием в конфликт по вопросу первородного

посвящение более пятидесяти раз. Св. Амвросий определенно пишет посвященным, и посвящение здесь означает не просто крещение или допущение к церковной службе, а именно инициацию в Мистерии. Прошедшим крещение и мистериальное посвящение открывались все таинства новой религии, остававшиеся секретом для неопитов, которые лишь могли слушать чтение Писания и общие теологические рассуждения, в которых тщательно обходились места, ведомые только прошедшим высшее посвящение. По окончании молитв и общих церемоний неопиты обычно удалялись.

Хризостом, епископ Константинопольский, родившийся 354 г. и умерший в 417 г., пишет: «Хочу говорить открыто, но не могу, потому что среди нас есть непосвященные. А посему прибегу к иносказанию и буду говорить с потаенным смыслом...Когда справляем священные таинства, прежде удаляем всех непосвященных и закрываем двери». Далее он пишет о приветствии посвященного, которое «проходило в полном молчании, потому что запрещено являть это пред профанами». Палладий¹⁸ в жизнеописании Хризостома отмечает с великим гневом, что когда против епископа возмущались его враги, они с боем проникли в penetralia¹⁹, где, не будучи посвященными, узрели нечто не предназначенное для их глаз; Хризостом также сам упоминает об этом происшествии в послании Папе Иннокентию²⁰.

Св. Кирилл Александрийский, рукоположенный в епископский сан в 412 г. и умерший в 444 г, пишет в 7-й Книге против Юлиана: «Таинства сии столь возвышенны и столь глубоки, что лишь просвещенный способен понять их. Посему не буду говорить о том, что в них прекрасного, дабы не раскрыть их непосвященным. Я не преступлю запрета предавать святое на поругание нечестивым и метать бисер пред теми, кто не способен оценить его... Я бы сказал гораздо больше, не опасайся я быть услышанным непосвященными, ибо люди склонны порицать то, что не в силах понять. И невежды, не понимая слабость ума своего, осуждают то, что должны были бы почитать».

Феодорит, епископ Киропольский²¹, что в Сирии, родился в 393 г. и был рукоположен в 420 г. В одном из трех своих диалогов, названных «Неизменными», он так обращается к Ортодоксу: «Если желаешь, отвечай мне иносказанием и со скрытым смыслом, ибо, возможно, нас окружают непосвященные в таинства». А в предисловии к Книге Иезекииля, проследившая тайное учение до его истоков на заре христианской эры, он пишет: «Таинства сии столь царственны, что хранить их мы должны со строжайшими предосторожностями».

греха, наличие которого в человеке отрицали; в споре победила точка зрения Амвросия. – Р. Х.

¹⁸ Епископ Еленопольский (ок. 363 – 430 гг. н. э.) близ Константинополя, а затем – Асурнский в Малой Азии. Автор цитируемого здесь диалога о Св. Иоанне Хризостоме. – Р. Х.

¹⁹ Внутреннее помещение, святилище (лат.). – прим. перев.

²⁰ Иннокентий I, Папа Римский в 402 – 417 гг. Безуспешно поддерживал Хризостома, когда тот утратил Константинопольский патриарший престол. К несчастью, занимал папский престол в Риме во время разграбления города Аларихом, вождем визиготов, в 408 и 410 гг. Это была первая полная оккупация Рима чужеземцами за 800 лет. – Р. Х.

²¹ Кирополь – город недалеко от Антиохии, на территории современной Турции. В древности Антиохия была столицей Сирии. – Р. Х.

Минукий Феликс²², видный римский законник, живший около 212 г., писал в защиту христианства: «Многие из них [христиан] узнают друг друга по знакам и символам [notis et insignibus] и дружатся меж собою, еще не познакомившись».

Латинское слово тессера изначально означало квадратный кусочек дерева или камня, обычно использовавшийся для составления мозаик, позже – табличку с письменами, а еще позднее – игральную кость или бабку. Чаще всего тессерой пользовались в войсках, где на ней запечатлевали пароль на день или на более продолжительный срок, так что постепенно само слово «тессера» приобрело значение «пароль». Существовала также «tessera hospitalis», представлявшая собой тот же кусочек дерева или камня, но разломленный надвое в знак дружбы и братства. Каждый из заключивших дружеский союз, принеся в этом клятву Юпитеру, сохранял один из получившихся кусочков. Сломать тессеру – означало разорвать союз. Первые христиане пользовались тессерой как своим отличительным знаком, паролем дружбы и братства. На ней они писали слово «Ιχθυς» «рыба», являвшееся аббревиатурой словосочетания «Ιησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ» «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель».

Св. Августин в трактате «О вере и символах» (De Fide et Symbolis) пишет: «Это вера, передаваемая новопосвященным в нескольких словах хранится ими в символах; эти несколько слов известны всем Верным, они суть, что, веруя, следует повиноваться, повинуюсь – жить праведно, живя праведно – очищать сердце, и очистив сердце – постигать то, во что веруешь».

Максим Таврин²³ пишет: «Тессера есть знак, по которому отличишь верного от профана».

В голубом масонстве три градуса; а также в дополнение к двум словам из двух слогов каждое, воплощающих двойственность, в нем используется и третье – трехсложное проходное слово. Существовали первые трое Великих Мастеров – двое Царей и Хир-Ом, Архитектор. Кандидат обретает вход в Храм тремя стуками в его двери; тремя же стуками призываются братья к труду. В Символической ложе трое главных Офицеров, три светоча на алтаре, в Храме трое врат – на Востоке, Западе и Юге. Три светоча воплощают три великих светила – Солнце, Луну и Меркурий; то есть Осириса, Исиду и Гора; Отца, Мать и Дитя; Мудрость, Силу и Красоту; Хохму²⁴, Бину и Даат; Гедулу²⁵, Гебуру²⁶ и Тифферет²⁷.

²² Марк Минукий Феликс (II или III в. н. э.) – христианский апологет, в чьи заслуги входит введение в христианскую теологию классического греческого стоицизма. Пайк цитирует «Октавия», диалог Минукия, посвященный христианству в общем и целом, без упоминания собственно имени Христа. Откуда Пайк взял такую точную дату, оставшуюся вне поля зрения историков, неизвестно. – Р. Х.

²³ Также известен как Максим Тирский, философ-платоник конца II в. н. э., последователь Цельса, сторонник учения о дуализме, автор цитируемых Пайком сорока одной «диатрибы» в защиту платоновой философии. – Р. Х.

²⁴ Пайк чаще пользуется написанием «Хакема». Это вторая сфера в Каббале; именуется Мудростью. В ритуале XII градуса содержится предположение, что Пайк, вслед за Годфри Хиггинсом, автором «Анакалипсиса», верил в альтернативный перевод первых слов Библии как «Мудростью...», в противовес традиционному «В начале...». Эта мысль в точности соответствует каббалистическому пониманию Мудрости как творческого орудия Бога. Книга Притч подтверждает, что ранее эта мысль была более популярна, чем в наше время. Позднее христиане-каббалисты видели в Хохме аналог христианского Логоса в изложении Св. Иоанна: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»

Кандидат совершает три символических странствия по ложе во время церемонии посвящения; убийц Мастера Хирама было трое, и пал он от трех ударов, нанесенных ему, пока он пытался найти выход из Храма, поочередно у каждого из трех его врат. Впоследствии попытки поднять его из гроба предпринимались троекратно. Храм разделен на три части, а пролеты винтовой лестницы включают в себя, соответственно, три, пять и семь ступеней. Орудия труда Мастера – мел, уголь и глиняный сосуд; в Символической ложе присутствуют три движимых и три недвижимых сокровища. Среди масонских символов часто встречается треугольник; две параллельные линии по сторонам круга вверху соединены между собой, подобно колоннам Яхин и Боаз, символизируя Равновесие, лежащее в основе великой Мистерии Природы.

Постоянное упоминание числа три в нашем Ордене отнюдь не случайно и исполнено великого смысла; это же число является основополагающим символом многих античных философий.

Древнеегипетские боги подразделялись на троицы, причем, каждый третий бог бывал порожден первыми двоими. Таким образом составлены Фиванская троица: Амон, Маат²⁸ и Харсу²⁹; Филійская троица: Осирис, Исида и Гор; Элефантино-Катарактская³⁰ троица: Нефертум, Сешат³¹ и Анук³².

Осирис, Исида и Гор – это Отец, Мать и Сын, последний из которых есть Свет, Душа Мира, Протогон, или Первенец.

Некоторые исследователи указывают, что эта троица считалась

(От Иоанна, 1:3). В Книге Притч Мудрость явно женского рода, это своего рода супруга Бога. В Каббале, напротив, Мудрость носит признаки мужского первопринципа, в то время как женские черты несет в себе третья сфера – Бина (Понимание), совместно с Хохмой участвующая в творческом процессе. Половой дуализм является органической частью невероятно сложного каббалистического символизма. – Р. Х.

²⁵ Другое название каббалистической сферы Хесед. Два эти названия используются в зависимости от того, какое именно Божественное свойство хочет подчеркнуть исследователь. Хесед дословно означает «милость», или «любовь», в то время как Гедула – «величие». В любом случае, эта сфера – мужская и соответствует имени Эл, символу могущества и высшей власти. – Р. Х.

²⁶ В учении Каббалы – сфера Силы, или Власти. Пайк и многие другие масонские ученые полагают, что в символической ложе ее воплощает колонна Силы. – Р. Х.

²⁷ С точки зрения масонства Шотландского Устава – это одна из важнейших сферот каббалистического Древа Жизни, поскольку она воплощает Царственную Тайну 32-го градуса – равновесие. – Р. Х.

²⁸ Женская часть фиванской троицы и спутница Амона-Ра. Ее имя означает «мать», и она считалась вселенской праматерью, зачавшей во чреве и породившей все сущее. Обладала как женскими, так и мужскими репродуктивными органами и не была рождена, но породила самое себя. – Р. Х.

²⁹ Имеется в виду Хенсу, сын Амона-Ра и Маат. Фиванцы отождествляли его с Луной, и само имя его означает «странник». Тесно ассоциируется с Тотом, также служил вестником богов, подобно римскому аналогу Тота – Меркурию. – Р. Х.

³⁰ Катарактами (преградами) называются несколько нильских порогов. На берегах реки и на островах в их районе часто строились храмы. – Р. Х.

³¹ Также «Сатет», египетская богиня, женская ипостась Хенму, или Кнефа. Ее имя означает в переводе «рассеивающая, сеющая, разбрызгивающая». Она была богиней Нила, центром поклонения ей был город Элефантин. Греки отождествляли ее с Герой. – Р. Х.

³² Более современное имя – Анкет. Это богиня одного из островов в районе Первых нильских порогов (катаракт), ныне погруженных на дно Асуанского озера. Триаду богов Фмл составляли Осирис, Исида и Гор, а Анкет поэтому отождествляется с Нефтидой. Также она была богиней Нила, потому что ее имя буквально означает «обнимающая, окружающая», потому что великая река словно обнимает землю своего бассейна, оплодотворяя ее. – Р. Х.

состоящей из Духа, или активного Первопринципа порождающей, творческой силы, Материи, или пассивного Первопринципа этой силы, и Вселенной – порождения взаимодействия этих Первопринципов.

Также в древнем Египте поклонялись другой троице, состоявшей из Амона-Ра – Творца, Осириса-Ра – Дарователя плодородия, и Гора-Ра – Гасителя светочей, которые воплощались, соответственно, летом, осенью и весной. У египтян было всего три времени года, и поэтому в Храмах наших трое врат; в силу различных свойств и проявлений Солнца в разное время года египтяне признавали три различных формы проявления своих богов.

Финикийская троица состояла из Улома, Хусоры³³ и Яйца, из которого появилась на свет Вселенная.

Халдейская троица состояла из Бела (персидского Зервана Ахерона), Ормузда и Аримана, причем, и Добрый и Злой Первопринципы проистекают от единого всеобщего Отца и своим извечным противостоянием и равновесием, достигаемым путем попеременного торжества одного из них над другим, поддерживают гармонию во всей Вселенной. Каждый из них торжествует победу и правит миром в течение некоего периода времени, чтобы затем отдать власть другому, и так будет продолжаться до тех пор, пока Первопринцип Зла не потерпит окончательное поражение и сам не станет силой Добра.

Халдейские и персидские зороастрийские рукописи гласят, что в этой религии существовала и еще одна священная троица – Огонь, Свет и Эфир.

Орфей почитал священную троицу, состоявшую из Пана, Урана и Крона. Корри же пишет, что орфическая троица включала в себя Метиду³⁴, Пана и Эрикапея³⁵ – Волю, Свет, или Любовь, и Жизнь. Акусилай³⁶ возражает ему, говоря, что в нее входили Метиды, Эрос³⁷ и Эфир – соответственно, Воля, Любовь и Эфир. Ферекид Сирский утверждает, что она состояла из Огня, Воды и Воздуха, или Духа. В первых двух стихиях мы с легкостью узнаем Осириса и Исиду – Солнце и Нил.

Первые три из персидских Амешаспента – это Баман, или Господь Света, Ардибегест, или Господь Огня, и Шаривар, или Господь Сияния, что возвращает нас к Каббале.

Плутарх пишет: «Наилучшая, божественная природа состоит из трех частей: разумной (то есть существующей в разуме и столько, сколько

³³ Хусора, или Хусор – совершенно не изученное финикийское божество, вероятно, упомянутое Санхониафоном как описанное Филоном Библиским и Евсевием. Многие авторы XVIII – XIX вв. полагали, что им известно о древних семитских верованиях больше, чем знают о них современные ученые. – Р. Х.

³⁴ В действительности имя этой богини означает «мудрость, хитрость». Супруга Зевса, проглоченная им, чтобы во всякую минуту было легче пользоваться ее мудрыми советами. – Р. Х.

³⁵ В некоторых орфических трактатах – имя Эроса. Дословно это имя означает «питающийся вереском», поскольку этот бог часто изображался в виде пчелы. – Р. Х.

³⁶ Скорее всего, имеется в виду Акусилай Аргосский, знаменитый, в первую очередь, тем, что переписал прозой генеалогические труды Гесиода. – Р. Х.

³⁷ Греческий бог любви, аналогичный римскому Купидону. Апулей сделал его главным героем своего повествования, известного под названием «Амур и Психея», Олен называл его сыном Алетейи, богини деторождения, Овидий утверждает, что именно он заставил Гадеса влюбиться в Песифону, потому что даже боги не могли сопротивляться его силе. Многие эзотерики разных веков полагали, что такая «узкая специализация» этого бога является искажением его изначального положения как бога гораздо более универсальных вселенских сил. Пайк определенно упустил из виду явное сходство между Эросом и индийским Камой, хотя оно наверняка порадовало бы его. – Р. Х.

существует сам разум) и материальной – то Νοητος и Ύλη – а третья часть происходит от первых двух, и греки называют ее Космосом; Платон же называет первую, разумную часть Идеей, Образцом, или Отцом, а материальную – Матерью, Повитухой и Местом Рождения, дитя же первых двоих он называет Первенцем, или Генезисом».

В одном из пифагорейских писаний сказано: «Посему, прежде чем было сотворено небо, существовали Идея и Материя, и бог Демиург («работник», или «орудие»), бог Идеи. Он сотворил мир из материи, перворожденный, совершенный, обладавший душой и разумом, и придал ему божественные свойства».

Платон говорит о Мысли – Отце, Изначальной Материи – Матери и Космосе – Сыне, порожденном двумя Первопринципами. Космос для него – это Вселенная в определенных границах.

Для поздних платоников божественная триада состояла из Силы, Разума и Духа. Филон приводит триаду Санхониафона в следующем виде: Огонь, Свет и Пламя – порождения Геноса³⁸, однако это скорее александрийская, чем финикийская идея.

Аврелий пишет, что Демиург, или Творец, обладает тройственной природой и три его разума суть трое Царей: Суций, Владеющий и Зрящий. Первый существует сам по себе, второй существует в первом, содержа в себе, или владея, универсалии всех вещей в мире, как существующих, так и грядущих в будущем, в то время как третий взирает на Вселенную и творит его образ в мире разума и идей, таким образом творя новую, интеллектуальную Вселенную, отдельное бытие. Третий существует во втором, а второй – в первом.

Древнейшее учение о Троице, вне всякого сомнения, принадлежит браминам. Предвечная Высшая Сущность, именуемая Парабрама³⁹, Брама или Паратма, путем самосозерцания произвела на свет Вселенную, а потом впервые явилась в нее в образе Браммы, или Производительной силы, Вишну, или Поддерживающей жизнь силы, и Шивы, или Разрушающей силы. Таковы были три способа проявления в материальном мире высшей предвечной сущности, однако вскоре люди начали считать их тремя разными богами, совокупности которых дали имя Тримурти, то есть «Троица».

Персы усвоили индийское учение о трех первопринципах жизни и преобразовали его в доктрину Первопринципа Жизни, воплощенного в Солнце, и Первопринципа Смерти, воплощенного в холоде и тьме; существующих в своем духовном мире, параллельном миру материальному, в котором извечная борьба света с тьмой воплощается в противостояние между жизнью и смертью, каковая борьба, в свою очередь, является лишь одной из фаз глобального конфликта между Первопринципами Добра и Зла, отраженного в легенде об Ормузде и Аримане. Мидийский

³⁸ Генос и Генея, согласно персидской мифологии, были двоими перволюдьми – сыном и дочерью Эона и Протогона. Трое их сыновей – Фос, Пур и Флокс – действительно носят имена света, жара и пламени. Пайк ошибается, приписывая этот миф Александрийской школе, в отличие от персидской. Под именем Филона он здесь подразумевает Филона Библиского, единственный источник (в изложении Евсевия) по изучению утраченной работы Санхониафона, посвященной финикийской теологии. – Р. Х.

³⁹ Буквально на санскрите означает «превыше Браммы». Так определяется высший беспредельный Брахман, Абсолют, Вселенная, а также безымянный Первопринцип индуистской теологии, Первоисточник всех явлений и способов существования в мире. – Р. Х.

религиозный реформатор Митра был после физической смерти обожествлен, и ему были приданы свойства Солнца; в его жизнеописании поэтически описываются различные астрономические явления и процессы; точно таким же образом индийцами создавалась легенда о Будде.

Эфиопы и абиссинцы⁴⁰ превратили индийскую Тримурти в собственную мифологическую троицу: Неф-Амон, Пта и Нейт – бог Творец, атрибутом которого являлся агнец, Материя, или первопочва, символизируемая шаром или яйцом, и Мысль, или Свет, содержащий в себе зачатки всего сущего, и все они были лишь воплощениями единой изначальной Сущности, Единого Бога (Атума), рассматриваемого в единстве трех своих проявлений: творческой силы, блага и мудрости. Вскоре были придуманы и другие божества, и в их числе – Осирис, воплощенный в Солнце, и Исида, его супруга, воплощенная в Луне или Земле, Тифон, его брат, Первопринцип Зла и Тьмы, сын Осириса и Исиды⁴¹. Впоследствии троица – Осирис, Исида и Гор – возглавила пантеон древнего Египта.

Древние этруски (народ, пришедший в Италию из Ретийских (Западных и Центральных) Альп, оставивший следы своего пребывания на этом пути и говоривший на языке, до сих пор не поддающемся расшифровке специалистами) признавали существование Единого Верховного Бога; однако они пользовались изображениями различных Его свойств и строили храмы во славу этих свойств. В каждом этруском городе стоял огромный всенародный храм трех основных Божественных свойств – Силы, Богатства и Мудрости – то есть Тины⁴², Тальны⁴³ и Минервы. Под одной крышей они поклонялись Единому Богу, существовавшему в виде Троицы; та же самая ситуация наблюдалась в древнем Египте, где также почитался один лишь Верховный Бог, но в виде Троицы, каждый из элементов которой имел собственное имя, к тому же варьировавшееся в зависимости от области страны. В каждом этруском городе почиталось столько богов, имелось столько городских врат и храмов, сколько желали его жители, но обязательно было наличия трех главных врат и храма Трех Божественных Свойств, если только население города почитало законы Тага⁴⁴ (или Таута, или Тота). В современной Италии избежали разрушения только одни этрусские врата – Порта-дель-Чирко в

⁴⁰ Несмотря на то, что Пайк определенно различает эти два народа, различия между ними не существует. – Р. Х.

⁴¹ Так у автора. – прим. перев.

⁴² Чаще «Тиний» старший из этрусских богов. Подобно скандинавскому Тору, он повелевал громом и молнией, а римляне и греки отождествляли его со своими Юпитером и Зевсом. Его повеления сообщались людям двенадцатью меньшими, но все равно великими, богами, чьи имена были столь священны, что произносить их было нельзя. Ритуалы поклонения этому богу подразумевали человеческие жертвоприношения. Этрусские представления об Аде оказали огромное влияние на уроженца этих мест Данте, воспитанного на этрусских легендах. – Р. Х.

⁴³ В действительности Уни, супруга Тиния (Тина). Вместе с Менврой (Минервой) они составляли верховную триаду этрусского пантеона. – Р. Х.

⁴⁴ Этрусский растительный бог-дитя, внук Тинии. Голова его, по легенде, произросла из земли, произнесла слова Божественного закона, услышанные всеми людьми, а затем снова скрылась в земле. Классические авторы утверждают, что он был сыном Гения и внуком Юпитера, научившим этрусков гаданию и пророчеству. По другой легенде, из земли его извлек тосканский пахарь своим плугом. Отождествление его с Тотом, вероятно, ошибочно. – Р. Х.

Вольтерре⁴⁵, и они увенчаны тремя головами, воплощающими тройственность Божественных свойств – одна на замковом камне надвратной арки и по одной – на боковых колоннах.

Буддистские ученые пишут, что индийский бог Сакья⁴⁶, на Цейлоне именуемый Гаутамой, а в Индии, за Гангой – Сомонакодомом⁴⁷, а в Китае – Цзи Цзя, или Фо, в действительности представляет собой троицу (Триратна), состоящую из Будды, Джармы⁴⁸ и Сангхи – Разума, Закона и Союза, или Гармонии.

Китайские сабеяне представляли себе Единое Божество в виде тройственного союза Шан Ти, или Верховного Правителя, Тянь, или Неба, и Дао, или Вселенского Верховного Разума, или Основы Веры. Они полагали, что Первопринцип Хаоса, беспредельная тишь, неизмеримая пустота, лишенная зримой формы, одинокая, неизменная, беспредельная, двигающаяся кругами в ничем не ограниченном пространстве, постоянная и не способная к каким бы то ни было переменам, будучи воплощенной в Первопринципе Истины, произвела на свет все сущее под воздействием Дао, Первопринципа Веры, породившего единицу. Единица породила диаду, диада – триаду, то есть троицу, а троица породила все сущее.

Славяне-венеды изображали Троицу в виде трех голов своего божества Триглава⁴⁹, а пруссы – в виде триединого бога, состоявшего из Перкунаса⁵⁰, Пиколаса и Потримпоса, соответственно, божеств Света и Грома, Ада и Земли с ее плодами и живыми тварями; скандинавы же изображали ее в виде Одина, Фрей и Тора.

В Каббале, древнеиудейской философской традиции, Беспредельный Верховный Бог, пребывающий за пределами человеческого разумного познания, не имеющий имени, формы и пределов, представлен в виде развивающегося Самого, Который для того, чтобы осуществить Творение, самоограничился и претворился в десять «истечений», или эманаций,

⁴⁵ Город в Тоскане, в центральной Италии, центр этрусского искусства, в древности назывался Велатрикой и входил в число двенадцати крупнейших городов Этрусской конфедерации. До сих пор в этом городе остались этрусские стены III – IV вв. до н. э., двое врат и круглые гробницы VI в. до н. э. Описанные Пайком единственные врата, вероятно, относятся не к Вольтерре, а к Перудже. – Р. Х.

⁴⁶ Ни в индуизме, ни в буддизме нет бога по имени Сакья. Это родовое имя Будды, также именуемого Сакьямуни (Шакьямуни) – отшельником из рода Шакьев. – Р. Х.

⁴⁷ Мифический герой Таиланда (действительно, достаточно далеко «за Гангой») ок. V в. до н. э. Пайк, вероятно, цитирует «Анакалипсис» Г. Хиггинса (i, стр. 269). – Р. Х.

⁴⁸ Важное понятие в индуизме, буддизме и джайнизме; обладает несколькими значениями, среди которых нет, однако, значения как имени божественной сущности. Обычно обозначает своего рода нравственный и религиозный закон, вроде долга. Для буддистов это вселенская истина, для джайнов – нравственная добродетель. Также этим словом обозначается индуистский священный закон и буддийский свод канонических текстов. – Р. Х.

⁴⁹ Древнее югославское (сербское, хорватское, словенское) божество, чье имя носит высочайшая вершина (ок. 3000 м) в Юлианских Альпах. Пайк, вероятно, цитирует «Анакалипсис» Г. Хиггинса (т. 1, С. 123). – Р. Х.

⁵⁰ Сообщая об этой предположительно славянской «троице», Пайк следует в наше время уже опровергнутой точке зрения. Дохристианские верования славян были природного типа и подразумевали существование многочисленных природных духов. У них были природные духи, иди боги, деревьев, неба и грома. Последний олицетворялся Перкуном (Перкунасом). Однако у них не было легенд о «небесном семействе», как, например, у скандинавов (Один – Фрея – Тор), троицы «свет – жар – пламя», как, например, у финикийцев, или иерархического пантеона, как у римлян, греков, индусов или египтян. Пайк снова предлагает читателю обзор религиозно-философских точек зрения середины XIX в. – Р. Х.

воплощений, лучей, то есть сефирот. Первой из этих сефирот в мире Ацилут, то есть в Самом Боге, была Кетер, или Венец, под которой мы понимаем Божественную Волю, или Силу. Вскоре к ней присоединились Хохма и Бина, обычно толкуемые соответственно как Мудрость и Разум, или Отец и Мать. Хохма – это активная Энергия, или Мощь Бога, посредством которой Он сотворил внутри Себя Разум, или Мышление; Бина же – это пассивная, потенциальная мощь, из которой – по воле активной Силы – проистекает Разум. Это Разум именуется Даат; это Слово, или Логос, Платона и гностиков; Неизрекаемое Слово, существующее в Самом Боге. Отсюда происходит и христианская Троица: Отец, Мать (или Святой Дух) и Сын (или Слово).

Другая троика состояла из четвертой сефиры – Гедулы, или Хесед (Милость, или Милосердие), также именуемой Отцом (Аба), пятой сефиры – Гебуры (Суровость, или Правосудие), также именуемой Матерью (Има), и шестой сефиры – Тиферет (Красота, или Гармония), также именуемой Сыном, или Отпрыском. В «Зогаре» сказано: «Всё происходит в согласии с Таинством Равновесия», то есть равновесия противоположностей; таким образом, из пребывающих в равновесии Беспредельной Милости и Беспредельной Справедливости проистекает совершенная Гармония Вселенной. Из пребывающих в равновесии Беспредельной, но беззаконной Силы и Беспредельной Мудрости проистекает также Красота, или Гармония, иначе именуемая Сыном, Отпрыском, или Итогом, то есть Слово, или выраженная Мысль Господа. В беспредельной Божественной Сущности Мощь и Правосудие, или Суровость, суть одно, равно как и Мудрость и Милость, или Милосердие.

Филон Александрийский пишет, что Верховная Сущность, Изначальный Свет, или Архетип Света, соединяется с Мудростью (София), Матерью Творения, тем самым создавая внутри Себя прототипы всех вещей в мире, а затем воздействует на Вселенную при помощи Слова (Логос), пребывающего в Боге и являющегося местом, где обретаются в постоянном развитии все силы и свойства Бога, это учение он очевидно позаимствовал у Платона.

Симон Волхв и его ученики учили, что Верховное Существо, или Срединка Света, в начале времен произвели три пары соединенных между собой сущностей обоих полов (Συζυγίας – «сузугий»), положивших начало всему сущему в мире: Разум и Творческое Мышление; Речь и Мысль; Расчет и Рефлексию (Νοῦς и Επιστοια, Φωνή и Εννοια, Λογισμος и Ενθυμησις), от которых произошла Мудрость (Энной) – Мать всего сущего.

Другие ученики Симона, а вместе с ними и большинство гностиков, приняв и подвергнув некоторым изменениям это учение, писали, что Плерома (Πληρωμα), то есть Полнота Верховного Разума во главе с Верховным Божеством, состоит из восьми разнополюх эонов (Αιωνης), которые суть Глубина и Молчание, Дух и Истина, Слово и Жизнь, Человек и Церковь (Βυθος и Σιγη, Πνευμα и Αληθεια, Λογος и Ζωη, Ανθρωπος и Εκκλησια).

Вардизан⁵¹, чье учение в течение долгого времени исповедовали

⁵¹ Бар Дайсан (Бардезан, Бардесан) Эдесский (154 – 222 гг. н. э.) – ученик Валентина, основатель сирийской поэтической школы и одной из ранних гностических сект, от учения которой, особенно в области астрологии, сам в конце жизни отошел. Определенно учение данной секты испытывает на себе влияние индуистской философии. Известно, что Вардизан оказал влияние на Мани, оно заметно даже в трудах каббалиста Исаака Лурия. –

сирийские христиане, учили, что Неведомый Отец⁵², счастливо пребывающий в Полноте Своих Жизни и Совершенства, вначале сотворил Себе Спутницу (Συζυγος «сузугу»), которую поместил в небесном Раю, чтобы она впоследствии родила от Него Христа, Сына Бога Живого, что означает, если отбросить в сторону поэтические иносказания, что Предвечный в полной тиши Своих размышлений зачал и породил Мысль о Своем воплощении с существе, являющемся образом Его Сына; что за Сыном последовала его Сестра и Супруга, или Дух Святой, и вместе они породили разнополых духов четырех стихий – Майо и Йабсего, Нуро и Рухо, затем – семь пар духов Таинств, небо и землю, и все сущее; затем семерых духов, управляющих семью планетами; двенадцать духов, управляющих созвездиями Зодиака; и тридцать шесть планетарных разумов, именуемых дяконами, или вестниками; в то время как Святой Дух (София Ахамот⁵³), одновременно являющийся Святым Разумом и Душой физического мира, перешел из Плеромы в материальный мир, чтобы оплакивать там свое падение до тех пор, пока Христос, бывший ее супруг, не придет к ней в сиянии Божественного Света и Любви и не наставит ее на путь очищения, дабы она воссоединилась с ним в нерушимый союз, как в начале времен.

Христианский гностик Василид учил, что от Верховного Существа истекают семь эманаций: Первенец, Мысль, Слово, Рефлексия, Мудрость, Мощь и Праведность (Πρωτογονος, Νοῦς, Λογος, Φρονησις, Σοφια, Δυναμις и Δικαιοσυνη); от них, в свою очередь, истекают другие разумы, общее число которых достигает трехсот шестидесяти пяти; все вместе они составляют Полноту Божественных Проявлений, или бога Абракса, Мысль (или Разум Νοῦς) которого соединился с разумом человека по имени Иисус, слуга и вестник (διακονος «диаконос») человек, во время Его крещения в реке Иордан; однако божественный Разум не претерпевал его страстей; ученики Василида утверждали, что Божественный Разум лишь на время принимал человеческий облик, а распят был Симон Киринеянин, который впоследствии и воскрес, чтобы вознестись на небо.

Василид полагал, что из сокрытого Бога, царящего в мире эманаций, пребывающего превыше всех определений и понятий (Ο ἀκατονομαστος, ἀρρητος), истекают семь живых, самодостаточных и неизменно активных гипотетических сущностей:

Первичные – Разумные Силы

1. Ноус Νοῦς Ум;
2. Логос Λογος Разум;

Р. Х.

⁵² Вслед за Хиггинсом («Анакалипсис», i, стр. 814, ii, стр. 123, 128) Пайк отождествляет греческое Πατερ Αὐνωτος с платоновским Το-Ων в значении описания непознаваемого и невыразимого Бога во всей полноте Своей природы. – Р. Х.

⁵³ Действительно, многие источники подтверждают, что София-Ахамот была гностическим вариантом Святого Духа. Ириней в своем труде «Против ересей» (ii) пишет: «И это же духовное семя, посеянное Мудростью в душе природного человека, гностики также считают Церковью, такой же, как Церковь Небесная. И сим семенем, говорят они, совершенствуется и полнится их душа, ибо звериная душа в них – от Демиурга, тело их – от праха земного, плоть их – от плоти земной, в то время как дух их – от Матери Ахамот, и в сем, говорят они – соль и свет мира...». Греческое слово «ахамот» является искаженным древнееврейским «хохма» «мудрость», и это важно, поскольку гностики также пользовались древнееврейским словом «дух» – «маха», относя его к женскому роду. Например, одна из гностических сект, наасияне, считали Святой Дух женской сущностью и, в некотором роде, матерью Иисуса. – Р. Х.

3. Фронезис Φρονησις Мыслительная способность;
4. София Σοφια Мудрость.

Вторичная – Активная, или Деятельная Сила

5. Динамис Δυναμις Сила, исполняющая веления Мудрости.

Третьичные – Нравственные Свойства

6. Дикайосуне Δικαιοσυνη Святость, или Нравственное Совершенство;
7. Эйрене – Ειρηνη – Внутреннее Спокойствие.

Эти семь сил (Δυναμεις) вместе с первичной Субстанцией, из которой они проистекли, в соответствии с этой теорией, образуют ПрωτηΟυδοα – Первую Октаву, корень и основу всего и всякого бытия. Отсюда духовное бытие продолжает развиваться, порождая внутри самого себя многочисленные уровни и подуровни бытия, причем, каждый производный, низший, уровень является своеобразным отпечатком, архетипом непосредственно предшествующего ему по значению уровня. Таким образом, сотворяются 365 таких уровней, или областей, и все они отражены в таинственном слове Αβραζαζ (Абраксас).

Слово Αβραζαζ традиционно толкуется исходя из числового значения составляющих его греческих букв: α – 1, β – 2, ρ – 100, α – 1, ξ – 60, α – 1, ζ – 200, итого получается действительно 365, каковое число воплощает весь мир эманаций, то есть продуктов развития Верховного Бога.

В соответствии с теологической системой Василида, Свет, Жизнь, Душа и Благо противостоят Тьме, Смерти, Материи и Злу на протяжении всего времени существования Вселенной.

Гностики полагали, что Бог является неизменным, непостижимым и изначальным источником всего и всяческого совершенства; неизмеримая Бездна (Βυθος – Вифос), по мнению Валентина⁵⁴, превосходит все человеческие возможности к определению и ограничению; о ней, собственно, ничего нельзя сказать определенно; это и ακατονομαστος (Акатономастос) Василида, и ὦν (Он) Филона. Непосредственное происхождение конечных вещей материального мира из этой непостижимой Божественной Сущности остается не вполне ясным. Со стороны Бога, начало происхождения собственно жизни было положено самоограничением: это был первый переход сокрытого Божества в область проявлений; и отсюда проистекают все дальнейшие проявления саморазвития Божественной Сущности. Из этого первого звена животворящей цепи развиваются сначала многочисленные силы, или свойства Божественной Сущности, сокрытые вплоть до этого первого мига проявления в бездонной пропасти Его Сущности. Каждое из этих свойств представляет собой всю полноту Божественной Сущности, но лишь в одном из ее аспектов; а посему к каждому из них может во всей полноте применяться определение Бога. Эти Божественные свойства развиваются совершенно самостоятельно и становятся первоосновами, или первопринципами, всего жизненного развития. Жизнь, содержащаяся в

⁵⁴ Александрийский вероучитель гностицизма (II в. н. э.). На протяжении двух веков его религиозная система была самым главным конкурентом христианства. Валентин считается автором «Евангелия Истины». Несмотря на то, что его учение было признано еретическим, оно все равно оказало значительное влияние на развитие религиозной мысли его времени. Р. Х.

них, самостоятельно развивается далее и обеспечивает собственное воплощенное существование, однако ее последовательные проявления оказываются претворенными на все более низких уровнях; духи становятся тем слабее, чем более они удаляются от первого звена жизненной цепи.

Первое жизненное проявление они называли $\rho\rho\omega\tau\eta$ $\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\eta\psi\iota\varsigma$ $\acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ («протэ каталепис оту») или $\rho\rho\omega\tau\omicron\nu$ $\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\eta\pi\tau\omicron\nu$ $\tau\omicron\upsilon$ $\Theta\epsilon\omicron\upsilon$ («протон каталептон тон Тео»); на личностном уровне эти понятия претворялись в ноус ($\nu\omicron\upsilon\varsigma$) и логос ($\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$).

Среди александрийских гностиков преобладало учение об Уле ($\acute{\upsilon}\lambda\eta$). Это понятие означает все мертвое, невещественное, грань между всеми внешними факторами и развитием жизни в его постепенности и последовательности, в постоянном развитии Совершенства по пути нисхождения в несовершенство. Уле ($\acute{\upsilon}\lambda\eta$) также воплощается в различных образах: иногда в образе Тьмы, существующей параллельно со Светом; иногда в образе Пустоты ($\kappa\epsilon\nu\omega\mu\alpha$, $\kappa\epsilon\nu\omicron\nu$ – Кенома, или Кенон), существующей параллельно с Полнотой (Плеромой) Божественного Света; иногда в образе тьмы, неизменно сопутствующей свету; иногда в образе Хаоса, или стоячих темных всепоглощающих вод. Эта материя, по своей природе, мертва и неспособна ни к чему стремиться; ей чужда всякая жизнь; она не стремится и не может стремиться к Богу. Точно также и эманации Божественного Бытия (Божественные сущности, самостоятельно развивающиеся из первого воплощения) ослабевают по мере удаления от Первопричины; и по мере того, как их связь с Божественным Бытием становится все менее прочной по мере удаления от первого звена в цепи воплощений, в конце концов эта эволюция приводит к образованию несовершенного, ущербного продукта, который – не в состоянии сохранить и восстановить связь с Божественным Бытием, - ниспадает из Мира Эонов в мир материального хаоса; или, в соответствии с несколько иным толкованием того же понятия (как, например, у офитов и Вардизана), капли Полноты Божественного Бытия падают в беспредельную бездну. Там безжизненная материя обретает жизнь посредством соединения с жизненным Первопринципом, Которого жаждала все это время. Однако в то же время Сам Божественный Первопринцип теряет абсолютную чистоту, смешиваясь с хаотической материей. Бытие затем множится и ширится. Возникает новая, второстепенная, ущербная жизнь; соответственно, возникает основа для сотворения нового мира, и начинается его творение, происходящее за пределами мира эманаций. Но, с другой стороны, поскольку хаотический материальный принцип обрел жизнь, теперь возникает новая, более четко очерченная и более активная богоборческая природная сила – совершенно негативная, слепая, упрямо сопротивляющаяся всему и всяческому Божественному влиянию; из духа Уле, таким образом, то есть из Плеромы Уликон ($\tau\upsilon\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha$ $\acute{\upsilon}\lambda\iota\kappa\omicron\nu$), происходят Сатана, злые духи и порочные люди, ни у кого из которых нет разума, способного воспринять нравственные принципы или принципы разумной воли; ими правят лишь слепые страсти. В их душах вечно длится та самая борьба, которую предусматривали основополагающие принципы платонической философии, то есть борьба между душой, управляемой Божественным Разумом (Ноус) и душой, активно сопротивляющейся Разуму, между Пронойей ($\pi\rho\nu\omicron\nu\omicron\alpha$) и Анаге ($\alpha\nu\alpha\gamma\eta$) – Божественным и Природным принципами.

Сирийские гностики признавали существование активного, бурлящего Царства Зла, или Тьмы, ведущего постоянную войну с Царством Света, постепенно перемешиваясь с ним, тем самым творя Свет во Тьме, Божество в дьявольском.

Даже среди платоников бытовало убеждение, что параллельно с организованной инертной материей, лежащей в основании телесного мира, с самого начала времен существует слепая и не подчиненная никаким законам движущая сила, лишенная Бога душа, являющаяся изначальным принципом активного движения материи. По мере того, как неорганическая материя творческой энергией Бога организовывалась в материальный мир, точно той же волей в бурлящую и неразумную эту душу вселялись понятия закона и порядка. Таким образом, хаос Уле превратился в организованный материальный мир, а слепая душа – в разумный принцип, вселенскую Душу, одухотворяющую всю Вселенную. Как от последней проистекает вся разумная и духовная жизнь человечества, так от первой проистекает все неразумное, все подчиненное слепым страстям и капризам, включая всех злых духов.

Все гностики соглашались между собой в одном: все они верили в существование мира, эманурующего исключительно от Бога в Его непрерывном саморазвитии, сотворенного исключительно из Божественного Бытия, который совершенно отличен и никак не соприкасается с миром сотворенным творческой энергией Бога из первичной предвечной материи. Они были уверены, что упорядочил низшую материю и превратил ее материальный мир не Отец высшего мира эманаций, а Демиург (Δεμιουργος), существо того же происхождения, что и сотворенная и произведенная им на свет и им управляемая Вселенная, пребывающая на неизмеримо низшем уровне по отношению к Вселенной, сотворенной Отцом.

Некоторые же из гностиков, выдвигая на первый план идеи некоторых александрийских иудейских сект, утверждали, что Всевышний Творец сотворил этот мир и все вещи в нем не Сам, а через Своих духов-посланников, то есть ангелов. Над всеми этими ангелами был поставлен один – старший, предержавший все нити правления в своих руках, а потому и именовавшийся Архитектором, или Правителем Мира. Этого Демиурга они уподобляли творящему и оживляющему Вселенскому Принципу Платона и его учеников – Дейтерос Теос, или Теос Генетос (δεύτερος Θεος, Θεος γενητος), вечно стремящемуся, в соответствии с учением Платона («Тимей»), воплотить Идею Божественного Разума в мире бренном и преходящем (в противовес Миру Вечному). Этот ангел являлся законным представителем Всевышнего Бога на низшей стадии Творения материального мира; он действовал не самостоятельно, а лишь по воле и предписаниям Всевышнего Бога; точно так же, как творческая Идея платоников творила все вещи в мире в соответствии с идеями и планами Верховного Разума (Ноус): ὁ ἐστὶ ζῶον παραβεῖμμα (парадигма воплощенного бытия Божественного Разума).

Однако эти идеи превосходили своей возвышенностью его сущность; он был не в состоянии осознать их; он был лишь их бессмысленным орудием, а посему он не мог понять масштабов и значения всей выполняемой им работы. В качестве орудия, управляемого высшими идеями, он раскрывал более возвышенные истины, чем оказывался в состоянии сам постичь. Гностики полагали, что основная масса иудеев

признавала откровениями истинного Бога отраженные в Ветхом Завете лишь откровения ангелов Его, в то время как Сам Верховный и Единый Истинный Бог никогда и ничем не открывается человеку в чувственном мире. Они противопоставляли тип архетипу, символ – идее. Иудеи же, по их мнению, никогда не возносились в вере выше Демиурга, которого принимали за Самого Всевышнего Бога. Однако жившие среди них просвещенные и высокодуховные люди знали или, по крайней мере, прозревали идеи, сокрытые внутри иудейской веры; им удавалось вознестись мыслями выше Демиурга, к познанию Всевышнего Бога, которого они научились почитать. Это были так называемые терапевты (θεραπεῖται). Другие гностики, не причислявшие себя к последователям Моисеевой веры, самостоятельно сформировавшие для себя понятия восточного гнозиса, считали Демиурга вообще существом враждебным Всевышнему Богу. Он и ангелы Его, несмотря на их конечную природу, стремятся обособиться и утвердиться в своей самостоятельности; они не терпят никакой посторонней власти в своем мире. Если нечто, обладающее более высокой природой, проникает в их мир, они стремятся пленить его и заключить в тюрьму плоти в материальном мире, дабы оно никогда не возносилось более над их низменными принципами. Скорее всего, в этой системе царство Демиурга и его ангелов соответствовало царству обманчивых звездных духов, лишаящих человека присущей ему свободы, уводя его в сторону от пути Праведности посредством многочисленных обманов и насилия, утверждающих свою тиранию над всеми вещами материального мира. Соответственно, в сабейской картине мира семь планетарных и двенадцать зодиакальных звездных духов, произошедших от неупорядоченных связей обманутого Фетагила⁵⁵ и Духа Тьмы, играют важнейшую роль во всем, что творится в мире во имя Зла. Демиург – это ограниченное и все вокруг ограничивающее существо, горделивое, завистливое и мстительное, постоянно проявляющее эти свои черты в Ветхом Завете, вдохновленном именно Демиургом, как учили гностики. Все относящееся к Демиургу они полагали ущербным и порочным, вопреки изложенному в Ветхом Завете понятию Всевышнего Бога. Против воли Демиурга и его власти в этом мире, по их мнению, постоянно восставала Уле; она сбрасывала с себя ярмо его власти и разрушала все сотворенное им. То же самое ограниченное и завистливое существо, этот тиран земного мира, по их мнению, проявлялся в материальной Природе. Они полагали, что он постоянно стремится ограничить цикл рождения и смерти и изничтожить семена Жизни, рассеянные в мире Всевышним Нематериальным Богом, никак не связанным с миром чувственных проявлений. Именно этому Непостижимому Богу, писали гностики, поклонялись посвященные в Мистерии древности и некоторые просвещенные люди в позднейшие времена.

Евангелие от Иоанна является величайшим свидетельством полемики первых христиан с гностиками, различные секты которых во имя разрешения великих проблем бытия: сотворения материального мира нематериальным Существом, грехопадения человека, Воплощения,

⁵⁵ Пайк позаимствовал это имя из трудов по гностицизму, написанных Жаком Маттером, который описывает некую дохристианскую гностическую секту, создавшую миф о человеке Абатуре, предположительно аналогичном Кайоморту Зенд-Авесты. У Абатура был сын-Творец по имени Фетагил. Маттер таким образом стремился доказать дохристианское происхождение идеи сына-Творца. – Р. Х.

Избавления и Очищения духовного существа, именуемого человеком, признавали существование череды проистекающих друг от друга многочисленных разумов, взаимодействующих между собой в духовной сфере; они называли их разными именами: Начало, Слово, Единым Порожденным, Жизнью, Светом и Духом (Архе, Λογος, Μονογενής, Ζωή, Φως, Πνεῦμα – Архе, Логос, Моноген⁵⁶, Зоэ, Фос, Пневма). Св. Иоанн в самом начале своего Евангелия утверждает, что это был Иисус Христос, существовавший в начале, Который и был Словом, Которое было у Бога, и от Которого все стало быть, что Он был Единым Порожденным, Жизнью и Светом, что это Он рассеивает среди людей Дух Святой, дарует им Божественную Жизнь и Свет.

Таким образом, Плерома (Πλήρομα), то есть Полнота, была любимым понятием всех гностиков; зонами же ее они почитали Истину и Милость. Симониане же, докеты⁵⁷ и другие гностики учили, что эон Христос Иисус никогда в действительности не был облачен в человеческое тело, но это была только видимость. Св. Иоанн же возражает им, что Слово действительно стало плотью и жило среди людей, и что в Нем были и Плерома, и Истина, и Милость.

В соответствии с учением Валентина, выросшего среди христиан Александрии, Бог является Совершенным Существом, Бездной (Βυθος Вифос), непостижимой ни для какого человеческого разума, ибо ничей взор не способен достигнуть неизмеримых высот, где пребывает Его престол, и никакое сознание не способно постигнуть беспредельность и вечность Его Бытия. Он существовал всегда; Он есть Отец и Начало всего (Προπατωρ, Προαρχη – Пропатор, Проархе); Он пребудет вечно и не постареет ни на миг. Развитие Его совершенных свойств привело к образованию материального мира. Проведя неисчислимые тысячелетия в бездействии и молчании, Он затем проявил Себя в Своей Мысли – источнике всех Своих проявлений, в которой воплотились зачатки всех творений Его. Бытия, проистекшие от Его Бытия, от Его Мысли (Εννοια – Эннойя), именуются Харис (Χαρις) – Милость, или Радость, и Сиге, или Арретон (Σιγη, Αρρητον) – Молчание, или Неизрекаемость. Первым же проявлением Божественной Мысли был Ноус, Разум – первый из эонов, то есть начало всех вещей, первое откровение Бога, то есть Первый Порожденный (Моногенес); вторым же ее проявлением была спутница Ноуса Истина (Αληθεια Алэтейя). Их воплощениями стали Слово (Логос) и Жизнь (Зоэ), а воплощениями последних – Человек и Церковь (Антропос и Экклесия); от этих двух сущностей, в свою очередь, проистекли еще двенадцать низших сущностей, шесть из которых – это Надежда, Вера, Милосердие, Разум, Счастье и Мудрость, или, по-древнееврейски, Кестен, Кина, Амфе, Вананим, Тэдеш и Убина⁵⁸. Гармония эонов, стремящихся познать Изначального Бога и воссоединиться с Ним, была нарушена, и для того,

⁵⁶ Понятие гностической философии, позаимствованное алхимиками Средневековья. Использовалось для обозначения Сына Божьего, явленного Богом миру. Алхимики также использовали его для обозначения «темного света» или «черного Солнца», т.е. Солнца во время затмения. – Р. Х.

⁵⁷ Дословно – «иллюзионисты», так ранние христиане называли некоторые гностические секты, последователи которых утверждали, что Христос не мог в действительности страдать и умереть, а если это и имело место, это была всего лишь иллюзия. – Р. Х.

⁵⁸ В последнем случае, автор, скорее всего, принимает за часть слова древнееврейский союз «и» букву «вав» (ו), читающуюся как «в» или «у». Таким образом, имеется в виду Мудрость–Бина. – прим. перев.

чтобы восстановить ее и обрести Спасение, Разум (Ноус) породил Христа и спутника Его – Духа Святого; Христу же суждено возратить зоны к изначальным счастью и гармонии. Для этого, в сущности, и был сотворен зон Иисус, рожденный от Девы, с Которым при крещении соединился Христос и Который вместе со Своей спутницей Софией-Ахамот спас и избавил от греха мир.

Маркониты учили, что Всевышний Бог произвел на свет Логос, или Полноту эонов; первый изданным Им звук был слогом, состоявшим из четырех звуков, каждый из которых обрел сущность; второй Его слог состоял также из четырех звуков; третий – из десяти; четвертый – из двенадцати, всего звуков было тридцать, и вместе они составляют Плерому.

Валентиниане и прочие гностики различали три уровня бытия: (1) божественные зачатки жизни, по своей природе, возвышенные над материей и родственные Софии – Мировой Душе и Плероме, иначе говоря, духовные сущности (φύσεις πνευματικά); (2) сущности, проистекающие из материальной жизни, отделенные от сущностей первого рода смешением с Уле, то есть психические (душевные) сущности (φύσεις ψυχικά), с которых начинается бытие нового порядка, отражение Высшего Разума и Божественной Системы на более низком уровне; (3) небожественная, вещественная (хилическая) природа, сопротивляющаяся всякому совершенствованию, стремящаяся только к уничтожению, то есть природа слепых страстей и низменных устремлений.

Природа духовности (Пневматики – πνευματικόν) состоит в постоянных взаимоотношениях с Богом (ὁμοούσιον τῷ Θεῷ), а следовательно, в неразрывном союзе и нерушимом единстве с Ним (οἰοία ἐνικῆ μονοειδής).

Сущность душевности (Психики – ψυχικό) в разделении единого целого на многочисленные составные части, в множественности, подчиненной, тем не менее, высшему единству и позволяющей ему управлять собой, сначала бессознательно, потом сознательно.

Сущность вещественности (Улики – ὕλικό), управляемой Сатаной, состоит в диаметральной противоположности единству; она содержит в себе начала дробления и разрушения, ей противна сама идея взаимодействия и единения, а также ей свойственно стремление к уничтожению любых проявлений единения, к распространению повсюду своих разрушительных принципов и вообще разрушению всего и вся. Эта сущность не способна творить, она не положительна; напротив, она отрицательна и способна лишь разрушать и разлагать сотворенное.

Марком⁵⁹, учеником Валентина, была в мельчайших подробностях разработана идея Λογος τοῦ οντος (Логос то Онтос) – Слова, в Котором воплощается в материальном мире скрытая Божественная Сущность; весь сотворенный мир, по его мнению, является постоянным произнесением Неизрекаемого. Путь, следуя которому зачатки Божественной Жизни (οπερματα πνευματικά), сокрытые в зонах, постоянно воплощаются и обретают сущность и бытие, рассматривается им через разложение семи имен Неизрекаемого на семь изначальных звуков. Эхо Плеромы проникает

⁵⁹ Один из ближайших учеников учителя гностицизма Валентина, проповедовавший его учение в Малой Азии. Известен в истории как бонвиван, обычно соблазнявший своих новообращенных. Для Пайка же определенно важнее то, что Марк был нумерологом и подвергал гармонию небесных тел анализу путем сопоставления числовых значений букв в их названиях – явно каббалистическим методом. – Р. Х.

в Уле и становится основополагающим принципом Творения на более низком уровне.

Одна из формул «пневматического крещения» гностиков предстает перед нами в следующем виде: «Именем, сокрытым от всех божеств и всех сил [Демииурга]. «Имя Истины [Алэтейи, самопроявлению Вифоса], Иисусом Назарянином распростертое над светом Христа, есть Христос Живой, пришедший чрез Дух Святой спасти ангелов, есть Имя, чрез которое все вещи обретают Совершенство». Затем кандидат говорил: «Я установлен и спасен; в душе моей спасен я из мира сего и из всех вещей его Именем ʾיְהוָה, Который избавил Душу Иисуса Христом Живым». Все собравшиеся отвечали: «Мир [или Спасение] всем, на ком пребывает Святое Имя Его!».

Мальчик Дионис, разорванный, по вакхической легенде, на куски титанами, почитался манихеями воплощением души, поглощенной силами Тьмы, то есть Божественной Жизнью, уничтоженной материей; той частью сиятельной сущности первочеловека (πρωτος ανθρωπος – Протос Антропос – Мани⁶⁰, πρωτον ανθρωπος – Праон Антропос – валентиниан, Адам Кадмон каббалистов и Кайоморт⁶¹ Зенд-Авесты), поглощенной силами тьмы; Мировой Души, смешавшейся с материей, семенем Божественной Жизни, упавшим в материю для того, чтобы развиваться там по пути очищения.

Гнозис Карпократа⁶² и сына его Епифана⁶³ состоял в познании Единой Изначальной Сущности, высшего единства, от которого проистекли все прочие сущности и в которое они стремятся возвратиться. Конечные духи, правящие некоторыми областями Земли, извечно противостоят этому вселенскому стремлению к единению, и именно от их влияния, их законов

⁶⁰ Основатель иранской религии – манихейства (216 – 274 гг. н. э.). Родился в Вавилонии, но проповедовал повсюду вплоть до Индии. Преследовался зороастрийским жречеством и умер в заключении. Его религия была дуалистической и гностической по своей природе, однако уникальной в признании истинности всех предшествовавших Божественных Откровений человечеству, в особенности явленных через Будду, Зороастра и Иисуса. Предвосхищая Мухаммада, он именовал себя «печатью пророков» и пытался сохранить единство своего учения, самостоятельно записав его основные положения. Широко распространившись по Азии и отчасти – Африке и Европе, его религия существовала вплоть до XIV в. Самым известным ее приверженцем был Блаженный Августин до обращения в христианство. – Р. Х.

⁶¹ Правильнее – «Гайомарт», первочеловек в древнеперсидской мифологии. Сама его история излагается в Бундахишне, но также этого персонажа можно встретить и в Зенд-Авесте под именем Гайа Маретана, первого познавшего и услышавшего мысли и слова Ахура Мазды. Ближе к варианту Пайка пишется имя первого ерсидского царя Кайуматра, в изложении Фирдоуси. Пайк соотносит этого первочеловека не с библейским первочеловеком Адамом, а с каббалистическим прототипом человека – Адамом Кадмоном. Судя по всему, Пайк использовал некий источник, в котором трактовался или цитировался персидский трактат религиозного историка XII в. Шахристана «Китаб аль-милааль». – Р. Х.

⁶² Учитель гностицизма (ок. II в. н. э.), стал мишенью для многочисленных нападок христианских учителей веры, поскольку активно поддерживал, если не проповедовал, кровосмешение. Его учение было скорее не агрессивно антихристианским, а просто плодом смешения многих теологических концепций. Он учил, что физическое тело настолько малозначительно, что вообще не имеет значения, кто и что с ним делает. Для того же, чтобы преодолеть притяжение материального мира, по его учению, необходимо испытать все телесные возможности. Также он учил, что Иосиф был настоящим отцом Иисуса. – Р. Х.

⁶³ Гностический учитель веры, после смерти своего отца Карпократа начал проповедь кровосмешения как естественного поведения. Оба они учили, что душа освобождается и прекращает цикл перевоплощений, только при условии совершения всех земных прегрешений. Некоторые аспекты учения Епифана позаимствованы им у Секунда, воспитанника Валентина. После смерти Епифана в семнадцать лет его последователи возвели в его честь храм на острове Самосе. – Р. Х.

и планов происходят все препятствия законному единению, лежащему в основании мировой природы, которая сама по себе является материальным воплощением высшего Единства. Кроме того, эти духи стремятся вечно удерживать в подчинении души людей, которые, исходя из нематериального высшего Единства, обладая частью Его неизменной природы, тем не менее совершили падение в материю и обрели там земные тела, в которые были заключены только для того, чтобы они не сумели возвратиться к своему небесному Центру и тем самым вечно поддерживали круг материальных перевоплощений. Именно эти конечные духи породили большинство религий разных народов Земли. Однако души, хранящие память о своем предыдущем, нематериальном бытии, вечно стремятся ввысь, к созерцанию Всевышнего Единства, в конце концов достигают такой возвышенности порывов, такой свободы и такого покоя, что более ничто не способно им воспрепятствовать или ограничить их в вознесении превыше всех народных верований и богов. В качестве примеров такого рода они приводят Пифагора, Платона, Аристотеля и Христа. Они не видели различий между Христом и прочими великими мужами всех времен и народов. Напротив, они полагали, что каждая душа, достигшая высшего уровня самосозерцания и покоя, способна сравниться с Его душой.

Офиты в основу своей веры положили понятие Верховного Существа, в течение продолжительного времени бывшего неведомым человеческому роду и остающемся таковым до сих пор для подавляющего большинства людей; это Вифос, или Бездна, источник Света, породивший также Адама Кадмона, первого человека, сотворенного Демииургом, однако обретшего совершенство от Верховного Бога, Который одарил его Духом (Пневма). Первой эманацией Мысли Верховного Бога (Энной) был образ Вселенной, сложившийся в Божественном Разуме. Эта мысль, называемая Молчанием (Сиге) произвела Дух (Пневма), который является матерью всего живого, и Божественную Мудрость. Параллельно с этими изначальными формами духовного бытия существовала и материя (воды, тьма, бездна и хаос), вечная, как и Духовный Первопринцип. Вифос и Его Мысль, соединившись с Мудростью, оплодотворили материю Божественным Светом, и она произвела на свет совершенного человека и несовершенное существо – Христа и вторичную, несовершенную мудрость, Софию-Ахамот, которая, пав в хаос, осталась плененной им, ослабла и утратила все знания о Высшей Мудрости, породившей ее. Сообщив хаосу движение, она породила Иалдаваофа, Демииурга, орудие материального Творения, а затем возвратилась на свое место в иерархии бытия. Иалдаваоф сотворил ангела по образу и подобию своему; тот сотворил другого ангела, и так далее вплоть до шестого образа Демииурга; все семеро были отражениями друг друга, но, тем не менее, отличались друг от друга и обитали в семи различных областях. Звали шестерых ангелов вторичного порождения Йао⁶⁴, Саваоф, Адонаи, Элохи, Ораи и Астафаи⁶⁵. Иалдаваоф, дабы обрести

⁶⁴ Согласно гностическому учению, один из семерых архонтов – правителей Космоса, однако само имя древнее гностической философии. Сохранились надписи оракула Аполлона Кларского, гласящие, что Йао есть имя верховного бога, зимой пребывающего в Гадесе, а весной становящегося Зевсом небесным, летом – Солнцем, а осенью – Иакхом. Через другой оракул – Дидимский – Аполлон сообщил, что имя верховного бога – Эон (этот термин также использовали гностики). Однако примечательно, что эти надписи были обнаружены значительно позднее написания «Морали и Догмы», так что источник Пайка остается неизвестным. – Р. Х.

⁶⁵ Понятие философии офитов, квазигностической секты, описанной языческим

независимость от матери и представить себя Верховным Богом, сотворил мир и человека по своему образу и подобию; и тогда мать переместила Духовный Первопринцип из него в сотворенного им человека; поэтому противостояние Демиурга и его матери, света и тьмы, добра и зла оказалось заключено в человеке; образ же Иалдаваофа, спроецированный на материю, стал духом-Змеем, Сатаной, Злым Разумом. Ева, сотворенная Иалдаваофом, родила от его сыновей детей, также ставших его ангелами. Тогда София отняла у человека духовный свет, и мир был оставлен на милость Злого Первопринципа; и так продолжалось до тех пор, пока Дух, побужденный к этому велением Мудрости, не вдохновил Верховное Существо спасти мир, послав в него Христа.

Вопреки своей воле, исполняя волю матери, Иалдаваоф сделал так, чтобы Иисус родился от Девы, и тогда Небесный Спаситель, соединившись со своей сестрой Мудростью, сошел на Землю через обители семи ангелов, в каждой из которых он представал не как Он Сам, а как их вождь, а затем снизошел на Иисуса, не разрывая при этом связи со своей сестрой, во время крещения в Иордане. Иалдаваоф, видя, что Иисус разрушает его царство и уничтожает его религию, сделал так, что иудеи возненавидели Христа и распяли Его; однако прежде, чем это произошло, Христос и Мудрость разъединились с телом Иисуса и вознеслись в небесную обитель. Они воскресили Иисуса и даровали ему новое, эфирное тело, в котором он на протяжении полутора лет продолжал оставаться на Земле. Получив от Мудрости совершенное Знание (гнозис), Он передал его Своим немногочисленным апостолам, а затем вознесся в промежуточную обитель, пристанище Иалдаваофа, где и ныне – незаметно для последнего – пребывает от него по правую руку, забирая из-под его власти людские души Света, очищенные от скверны Христом. Когда ничто в духовном мире более не будет подвластно Иалдаваофу, Спасение будет завершено, и произойдет конец света, а все сущее возвратится в свой источник, в Свет, в Полноту.

Татиан принимал теорию эманаций, эонов, существования Бога, слишком возвышенного, чтобы позволить Себе быть познаваемым, однако проявляющегося через творимые Им вторичные Разумы. Первым из этих Разумов был Его Дух (Пневма), то есть Сам Бог, Бог мыслящий и в уме Своем творящий Вселенную. Вторым было Слово (Логос) – уже не просто Мысль или Понятие, а Творящая Речь, воплощение Божественной природы, истекающее, однако, от Его Мысли, или Духа, Первый Порожденный, творец зримого мира. Это и была их Троица – Отец, Дух и Слово.

Элксаиты⁶⁶ принимали гностическое положение о семи духах, но

философом Цельсом около 180 г. н. э. Пайк, вероятно, цитирует Иринея Лионского. Астафай является одним из семерых архонтов, правителей планет, сотворенных Иалдаваофом, гностическим Творцом несовершенного мироздания и всего зла в нем. Гностики верили в то, что именно об этих семерых правителях говорит пророк Захария (4:10): «...те семь, это очи Господа, которые объедают взором всю землю», равно как и в то, что «Господь» в этих строках – это платонов Демиург, которого сами они называли Иалдаваофом, каковое имя впоследствии стало одним из синонимов имени «Сатана». В финикийской теологии это имя и родственные ему обозначают планеты и небесные уровни (небеса). – Р. Х.

⁶⁶ Пайк имеет в виду гностическую секту I в. – элксаитов, названных по имени ангела Элксаея. Они почитали Тору и считали, что Иисус был Мессией и новым воплощением Адама. Также они считали, что христианство не является последним Откровением Бога человеку, потому что возможны новые воплощения Христа впоследствии. – Р. Х.

называли их несколько иначе: Небо, Вода, Дух, Святой Ангел Молитвы, Масло, Соль и Земля.

Докеты исповедовали теорию человеческой природы Иисуса Христа, наиболее часто встречающуюся среди гностиков. Они считали Разумы высшего мира слишком чистыми и слишком противными материи, чтобы желать соединиться с нею; посему они считали, что Христос, Разум первого рода, явившись в земном мире, не обрел материальных черт, или, по крайней мере, воспользовался материей лишь как внешней оболочкой.

Нозт⁶⁷ называл Сына первым Высказыванием Отца, Словом; но не Словом-в-Себе, Разумом, никак не связанным с плотью, настоящим Сыном, а Словом, Которое есть Первый Порожденный, то есть светом, истекающим из Света, водой, истекающей из своего Источника, лучом, исходящим от Солнца.

Павел Самосатский⁶⁸ учил, что Иисус Христос был сыном Иосифа и Марии, а Слово, Мудрость, или Разум Бога – Ноус гностиков – соединился с ним, так что Он стал одновременно и Сыном Божьим, и Богом.

Арий называл Спасителя первым из творений, не истекшим от Бога, а действительно сотворенным Божественной Волей до начала времен. В соответствии с учением Церкви, Христос обладает единой природой с Богом, в то время как некоторые ересиархи учили, что Его природа едина с природой человека. Арий же проповедовал единство Его природы и с Богом, и с человеком. Решив сотворить род человеческий, Бог сотворил Сущность, Которую назвал Словом, Сыном, Мудростью (Логос, Иос, София), дабы чрез Него породить человеческий род. Слово – это и Ормузд Зороастра, и Эйн-Соф Каббалы, и Ноус Платона и Филона, и София, или Демиург, гностиков. Он различал Низшую Мудрость, дочь, и Высшую Мудрость, пребывающую в Боге и являющуюся неотъемлемым свойством Его природы, неспособную быть переданной никакой Божьей твари. Эта Высшая Мудрость, чрез которую был сотворен Сын, передалась Ему, а посему Сам Он получил право именоваться Словом и Сыном.

Мани, основатель манихейской секты, живший среди персидских магов и неизменно пользовавшийся среди них большим уважением, усвоил некоторые аспекты учения Скифиана⁶⁹, каббалиста и иудейского гностика

⁶⁷ Как и Праксий, один из раннехристианских авторов учения о том, что Отец буквально стал Своим Сыном и как таковой умер на кресте и восстал из гроба. Это учение вызывало горячие споры на протяжении первых двух веков христианской эры, поскольку затрагивало вопрос, страдал ли в действительности Сам Отец. В конечном итоге было принято отрицательное решение по этому вопросу. – Р. Х.

⁶⁸ Епископ Антиохийский третьей четверти III в. н. э., один из самых известных апологетов динамистического монархизма, учения о монотеизме христианства, в противовес гностическому скрыто политеистическому толкованию догмата о Троице. Динамисты учили, что Иисус родился человеком, обладавшим, однако некоей Божественной силой (*δυναμις*). В 272 г. н. э. император Аврелиан по политическим соображениям лишил Павла епископской кафедры. – Р. Х.

⁶⁹ Судя по упоминанию Мани в таком контексте, Пайк неверно понял историю данного источника. «Деяния Архелая» были написаны в IV в. как христианский антимианейский трактат. В нем, в частности, говорится: «Персонаж, названный Скифианом, сарацин, предположительно живший во II веке, следовал некоей ветви христианства, подразумевавшей миф о существовании двух противоборствующих принципов (дуализме). Он женился на рабыне, вызволенной им из одного из мест дурной славы, которыми полнились в те времена Верхний Египет, и она убедила его переехать жить на ее родину, в Фиваиду. Там он усвоил мудрость египетскую и взял себе в ученики Теребинта, которому продиктовал четыре книги: «Мистерии», «Основы», «Сокровище» и «Евангелие» [названия известных трудов Мани – Р. Х.]. Потом он отправился в Иудею, но вскоре после прибытия

апостольских времен, а также Вардизана и Гармония⁷⁰, в свою очередь, позаимствовавших свои доктрины из зороастризма, христианства и гностицизма. Он утверждал, что является Параклетом, или Утешителем в значении Учителя, Божественным орудием, но при этом не орудием Святого Духа. Он открывает свое «Основополагающее послание» (Epistola Fundamentis) следующими словами:

«Мани, апостол Иисуса Христа, избранник Бога-Отца, слушай слова Спасения, что истекают из истока живого и вечного». Главной идеей его учения стал пантеизм, заимствованный из религий Индии и, в меньшей степени, Китая, и состоящий в убеждении, что все происходящее в мире – от Бога, а посему все в мире есть Бог. Все души равны между собой, и Бог присутствует во всем: в людях, в животных и растениях. Существуют два бога – Бог Добра и Бог Зла, и каждый из них независим от другого, самодостаточен, вечен и царствует в своем собственном царстве; по самой природе своей, они враждебны друг другу. Злой Бог, Сатана, является правителем только материального мира. Добрый Бог, наоборот, есть Высший, Истинный Бог, в то время как его противник царит и правит лишь тем, что противно Истинному Богу, и в конце времен он все же потерпит окончательное поражение и сдастся на милость Всевышнего Бога-победителя. Вечно и истинно лишь царствие Света; и царствие это представляет собой непрерывную цепь воплощений, связанных между собой Верховным Существом, эманациями Которого они и являются; все они представляют собой лишь Его Самого, но под разными именами, избранными для окончательной победы Добра над Злом. В каждом из членов Его сокрыты тысячи неизрекаемых сокровищ. Совершенный в Своей Славе, непостижимый в Своем Величии, Отец присоединил к Себе многие счастливые и славные зоны, точное число и силы которых не представляется возможным определить. Это Бесконечность Бесконечных Божественных Свойств Спинозы⁷¹. Двенадцать старших эонов возглавили остальные и стали гениями двенадцати созвездий Зодиака, которых Мани именует «Олаим». Сатана, правитель Империи Зла, также повелевает воинством злых эонов, или демонов, проистекших из его сущности, являющихся более или менее точными его образами, но разрозненными и несогласными друг с другом. Междоусобная война случайно привела некоторых из них в Обитель Света, и они, обрадовавшись, решили покорить ее. Но Правитель Царствия Небесного сотворил некую силу, которую

туда умер. Терebinт же бежал в Вавилонию. Там он заявил, что рожден девой, вскормлен ангелами в горах, и зовут его Будда. Слава его как пророка побудила одну вдову оказать ему гостеприимство, и, живя у нее, он погиб, упав с крыши. Старуха затем купила себе ребенка, назвала его Корбицием и дала ему хорошее образование, а затем передала ему оставшиеся от Терebinта четыре книги Скифиана. Обогадившись этим знанием, он стал учить народ и взял себе имя Мани». Общая идея трактата состояла в том, чтобы таким путем очернить историю Мани и ниспровергнуть его учение. – Р. Х.

⁷⁰ Сын Вардизана и тоже учитель гностицизма. – Р. Х.

⁷¹ Бенедикт (Барух) Спиноза (1632 – 1677) – философ-рационалист, голландский еврей, за свои убеждения изгнанный из иудейской общины Амстердама. Испытал сильное влияние Рене Декарта, при жизни увидел издание только своего комментария к картезианской философии. – Р. Х.

разместил на границах своего царства для защиты Своих эонов и противостояния силам Зла. Это была Матерь Жизни, Мировая Душа, эманация Божественной Сущности, слишком тонкая, чтобы входить в какой бы то ни было контакт с материей. Она осталась в высших сферах, но перед этим произвела на свет Сына, Первочеловека (Кайоморта Зенд-Авесты, Адама Кадмона Каббалы, Протоантропа гностиков и Гивил-Зива сабеян), который начал войну со Злом, но в пылу битвы утратил часть своего облачения, своего Света, своего Сына, а также множество людских душ, рожденных в Свете, но растерзанных силами Тьмы. И тогда Бог отправил ему на помощь Дух Живой, или Сына Первочеловеческого (Υἱός Ανθρώπου) – Иисуса Христа. Матерь Жизни, основополагающий принцип Божественной Жизни, и Первочеловек, изначальное Существо, в котором воплотилась Божественная Жизнь, слишком чисты, чтобы вступать в какие бы то ни было связи с Царством Тьмы. Сын Человеческий или Мировая Душа, попав во Тьму, оказываются ее пленниками, однако в конце концов смягчают и исправляют ее порочную и жестокую природу. Дух же Божий, возвратив Первочеловека в его изначальную обитель, в Царство Света, возвышает над миром ту часть Небесной Души, которая не была замарана пребыванием в Царстве Тьмы. Оказавшись в обители Солнца и Луны, эта чистая душа, Сын Человеческий, Спаситель, или Христос, трудится во имя того, чтобы спасти и присоединить к Себе ту часть Света Души Первочеловека, которая рассеяна в материи, а как только это произойдет, настанет конец света. Дабы вернуть себе лучи Света, все еще пребывающие среди эонов и вечно стремящиеся освободиться и вернуться к Истоку, Князь Тьмы собрал их в одной точке и сотворил Адама, душа которого была Божественным Светом, проистекшим от эонов, а тело – материей, так что он оказался принадлежащим к обоим царствам – Света и Тьмы. Дабы Дух в самом начале не вырвался из тенет Тьмы, демоны запретили Адаму есть плоды Древа Познания Добра и Зла, ибо в противном случае он осознал бы, где заканчивается Царство Тьмы и начинается Царство Света. Тот повиновался, но тогда явился ангел Света, который побудил его преступить этот запрет и тем самым дал ему в руки орудие борьбы со Злом; и тогда демоны сотворили Еву, ввергнув Адама в грех чувственности, которая ослабила его и снова ввергла в тенета материи. И это с тех пор повторяется с каждым человеком, приходящим в мир.

Дабы спасти человеческую душу, объятую Тьмой, Первопринцип Света, или Солнечный гений, решил спасти Разумный Мир, прототипом которого Он Сам является, а для этого воплотился среди людей. Свет засветил во тьме, и тьма не объяла его, как пишет Св. Иоанн. Свет не мог соединиться с Тьмой. Он лишь принял вид человека во плоти и имя Христа и Мессии, но для того лишь, чтобы слова Его и Сам Он были поняты иудеями. И Свет сделал свое дело, отвратив иудеев от поклонения Первопринципу Зла, а язычников – от почитания его демонов. Но Князь Царства Тьмы сделал так, что иудеи распяли Его. Однако умер Он на кресте лишь телесно, и смерть Его указала всем людским душам пример и путь их Избавления. Христос-человек исчез, и на Его месте появился

крест из света, а Глас с небес произнес: «Крест светлый сей есть Слово, Христос, Врата, Радость, Хлеб, Солнце, Воскресение, Иисус, Отец, Дух, Жизнь, Истина и Милость».

В соответствии с учением присциллиан⁷², существуют два основных Первопринципа: Божественный и Первичной Материи, или Тьмы, причем они оба вечны. Сатана – сын и повелитель материи; вторичные ангелы и демоны – также порождения материи. Сатана сотворил видимый мир и правит им. Но душа человеческая проистекла от Бога и сущностью своей едина с Богом. Соблазненная злыми духами, она вынуждена претерпевать воплощения в различные тела до тех пор, пока, очистившись и перестроившись, она не вознесется к Богу и не наполнится силой Его Света. Силы Зла держат человека в плену, словно в долговой яме, и дабы он мог выбраться из нее, Избавитель, Христос Спаситель пришел в этот мир и принял крестные страсти и смерть, таким образом заплатив все долги человека. Его душа, как и души всех людей, была едина своей сущностью с Богом, была воплощением Божественного Первопринципа, но ей не суждено было переселиться в другое человеческое тело; она была не рожденной, подобно Самому Богу, Самим Богом, только в другой форме.

Бесмысленно далее перебивать всевозможные причуды человеческого ума, стремящегося познать Незримое. Наверное, нам следует остановиться здесь, потому что далее пришлось бы рассуждать о трехстах шестидесяти пяти эманациях Изначального Света (Фира, Феро, или Явар), по учению мандаитов⁷³. Вернемся к простой и возвышенной вере масонства.

Таковы были представления некоторых философских школ древности о Боге; и если брать наставление данного градуса в совокупности с теми наставлениями, которые ты получил в предыдущих градусах, наверняка в твоём сознании сложится достаточно полная картина того времени и идей, будораживших тогда человеческий разум. С незапамятных времен и до сих пор те, кто решил взять на себя тяжкий труд объяснения величайшего таинства Сотворения материальной Вселенной нематериальным Богом, размещали между Богом и Вселенной, а также между Богом и человеком разнообразные воплощения, или эманации, или орудия, или персонифицированных посредников Всевышнего Единого Господа, сосуществующего со временем и со-отнесенного с пространством.

Практически все народы древнего Востока верили, что Всевышний Бог не творил ни Земли, ни человека Сам. Первая глава и первые три стиха второй главы Книги Бытия приписывают творение, или, скорее формацию, составление материального мира из уже существующей, хотя и неупорядоченной материи, не Иегове, а Элохимам, которые были хорошо

⁷² Ересь последователей Присциллиана (ок. 340 – 385 гг. н. э.), римского аскета испанского происхождения, первого в истории казненного за ересь. Он учил отвержению всех чувственных удовольствий, но по ошибке принят за манихея и казнен по обвинению в безнравственности и чародействе. Однако его учение процветало в церквях Испании еще несколько столетий. К сожалению, исторических документов о нем очень мало, поэтому понять причину такой жесткой реакции на, по-видимому, обычную аскетическую секту невозможно. – Р. Х.

⁷³ Судя по всему, имеются в виду мандеи, гностическая секта, одна из последних выживших ветвей гностического учения. Духовными центрами ее были Багдад и Басра на территории современного Ирака. Ее последователи оставили после себя обширную духовную литературу. – Р. Х.

известны финикийцам как второстепенные божества, силы или воплощения. Другой отрывок Писания приписывает акт Творения Иегове-Элохиму⁷⁴, в то время как Св. Иоанн приписывает его Логосу, то есть Слову, утверждая в то же время, что этим Словом, как и Светом, и Жизнью, был Христос – другая эманация Великого Изначального Бога, Которому приписывали Творение Вселенной другие религии.

Абсолютное бытие, совершенно не материальное, абсолютно же непостижимо для наших чувств; это первопричина без следствий, которая никогда не могла не существовать, но существовала всегда, в необъятности вечности, с тех самых времен, когда еще вообще ничего не было, кроме времени и пространства. Это совершенно непостижимо для наших чувств, а потому не попадает в сферу наших понятий. Ум человеческий истощил и изморил себя пустыми размышлениями о Его сущности, Его природе и Его свойствах, но оказалось, что и в конце пути он не стал мудрее, чем в его начале, ни на йоту. Не в состоянии постичь нематериальное, мы словно оказываемся в утлой лодке в бурном море, стоит нам лишь на миг покинуть область материи. Но тем не менее, мы знаем, что существуют Силы, Власти, Причины, которые не материальны, по своей природе. Мы даем им какие-то имена, названия, однако, каковы в действительности их свойства и какова их сущность, мы не знаем и не способны узнать.

Однако из этого, к счастью, не следует, что мы не можем верить и даже познавать то, что неспособны объяснить сами себе и что выше нашего бытового понимания. Если бы мы веровали только в то, что наш ограниченный интеллект способен усвоить, понять, измерить, о чем он сможет создать четкое и ясное представление, вряд ли мы вообще во что бы то ни было верили бы. Чувства не могут быть для нас единственными орудиями постижения возвышенных истин.

Самая большая наша трудность состоит в том, что язык наш не способен адекватно передавать идеи, потому что слова нашего языка суть отражения вещей, то есть они являются образами того, что вещественно, материально. Произнеся слово «эманация», мы непроизвольно обращаемся мыслями к чему-то материальному, проистекающему от чего-то другого, что также материально; и если мы отвергаем идею материальности, в понятии «эманация» для нас не останется ничего, кроме признака невещественности. Само слово «вещь» заставляет наше сознание обратиться к вещам, знакомым нам, постижимым, воспринимаемым нашими чувствами. Стоит нам отвергнуть идею материальности, понятие «вещь» предстает перед нами как «отсутствие вещи», как полная невещественность, постигнуть которую посредством своих чувств мы не в состоянии. «Существование» и «бытие» это термины, обладающие для нас тем же самым оттенком материальности; и стоит нам заговорить о «силе» или «власти», как тут же сознание представляет нашему мысленному взору нечто материальное, воздействующее на нечто другое, не менее материальное. Отвергните эту материальность – и понятия «сила» и «власть», лишенные физических признаков, кажутся нам такими же невещественными, как тени, пляшущие на стене, которые суть скорее отсутствие света, а не самостоятельные явления, которые существуют сами; точно так же дух для нас – это просто то, что не материя.

⁷⁴ «Сущность», или «Он Сам»; воплощениями Его являются Элохимы.

Бесконечное время и беспредельное пространство – это две первичные идеи. Для себя мы формулируем их так: присоединяем материальное тело к материальному телу, и так до бесконечности, пока хватает воображения. Но за последним из таким образом присоединенных нами одно к другому материальных тел все равно остается неизмеримо огромное, ничем не заполненное, пустое и безмерное пространство. Оно безгранично потому, что пусто. Затем мы присоединяем реальное событие к реальному событию, снова и снова повторяем этот процесс, выстраивая события в длиннейшую цепочку, но все равно за пределами этой цепочки – в ее начале и конце – продолжает оставаться беспредельное время, в котором не было и не будет никаких событий, и оно также беспредельно потому, что пусто.

Посему рассмотренные нами две идеи – бесконечного времени и беспредельного пространства – очевидно включают в себя идеи предельности и конечности материи и реальных событий. Мы не способны постичь идею бесконечности и беспредельности миров и событий в них; мы способны только постигнуть неопределенность их числа; ибо, стремясь постигнуть их бесконечность, мы постоянно, несмотря на все усилия, сталкиваемся с мыслью о том, что должно существовать некое пространство, в котором нет миров, и время, в котором нет событий.

Мы не в состоянии постигнуть каким образом Земля, проносящаяся ежегодно по Космосу сотни и сотни миллионов миль много миллионов лет подряд, тем не менее, продолжает оставаться в центре мироздания; равно как и то, каким образом мы сами, человеческий род, прожив на Земле миллионы и миллионы лет много миллионов раз подряд, продолжаем оставаться в центре вечности; и все равно во все стороны от нас расходится неизмеримое и необъятное пустое пространство; и все равно впереди и позади у нас безмерное, ничем не ограниченное время; ибо понять это – означает для нас признать, что и мир недвижим, и мы не жили вовсе.

Точно так же мы не в силах понять, как и почему сколь угодно длинная череда миров и вселенных, составленных вместе, ничуть не больше сколь угодно длинной цепочки мельчайших атомов; как и почему бескрайняя череда столетий ничуть не более продолжительна, чем бескрайняя череда секунд; ибо обе эти череды не имеют начала и конца, а посему в каждой из них не больше и не меньше составляющих частей, чем в другой.

Равно как не в состоянии мы и составить в своем уме хотя бы какое-то представление о том, что нематериально. Да, мы пользуемся этим словом, однако оно означает для нас только и исключительно отсутствие, или отрицание, материальности; и если отринуть материальность, то останутся только бескрайние и ничем не ограниченные пространство и время.

Мы не способны осознать существование следствия без соответствующей причины. На остается только верить в то, что, если проследить сколь угодно длинную цепочку причинно-следственных связей, она не может не оказаться конечной; в конечном итоге, мы обязательно придем к чему-то, что не является следствием чего-то иного, а наоборот – является первопричиной; пускай так, но все равно само это понятие остается для нас непостижимым. Сознание наше отказывается принимать идею бытия-в-себе; существования без начала. Точно так же растущий на

голове волос не способен постигнуть идею бессмертия разума, в соответствии с научными изысканиями, находящегося всего в одном дюйме от его корня.

Не нужно далеко ходить, чтобы обнаружить великие тайны; мы не имеем морального права сомневаться в существовании Великой Первопричины, не являющейся следствием чего-то иного, потому только, что оказались не в состоянии постигнуть ее, потому лишь, что слова нашего языка оказались не способны адекватно передать эту идею.

Давайте потрем иголку о кусочек железной руды, долгие столетия пролежавшей в земле темной инертной массой. Стали определено что-то передается от железа (мы назвали бы это качеством, силой, или мощью), а мы потом укрепляем нашу иглу на вертикальном штыре. Смотрите! Один из концов иголки, влекомый неведомой нам силой, повернулся в направлении Севера, где столь же неведомая нам сила на протяжении неисчислимых дней и веков удерживает магнитный полюс и будет удерживать его там, сколько бы ни существовал наш мир, и это будет продолжать оставаться так, куда бы мы ни пошли со своей иголкой, какие бы океаны и континенты ни оказались между ее намагниченным концом и собственно полюсом. И эта сила, действующая так на протяжении веков, указывающая мореходу верный курс посреди бурного океана, когда звезды уже много дней скрыты тучами, спасает корабли от крушения, семьи мореходов – от горя утраты кормильца, всех людей, судьба которых, равно как и многие общественные процессы в их странах, зависят от жизни находящихся на борту. Не будь этой силы, наполеон вряд ли нашел бы дорогу во французский порт, возвращаясь из Египетского похода, а Нельсон не дожил бы до победы при Трафальгаре⁷⁵. Люди назвали эту силу магнетизмом и на этом посчитали свой долг выполненным: мы, мол, объяснили это явление; но в действительности они просто дали новое имя явлению, оставшемуся таким же непонятным, как раньше, чтобы скрыть сами от себя свое невежество. Что же это за волшебная сила? Это реально существующая, неоспоримо вещественная, активная сила, известная нам и зримая для нас. Но какова ее суть, как именно она действует, нам неизвестно, равно как неизвестны нам сущность и образ действия Творческой Мысли и Слова Господних.

И вот еще: что это такое, что мы называем гальванизмом или электричеством, которое происходит от взаимодействия капли кислоты с двумя металлами, а в конечном итоге – при помощи небольшого магнита – огибает земной шар за считанные секунды, перенося с континента на континент мысли, управляющие бытием как отдельных людей, так и целых народов? Сознание наше не сформировало еще такого определения материи, под которое подпадало бы электричество, и какое бы название мы ни присвоили этому феномену, мы оказываемся все равно не в состоянии понять его суть. Да, это действительно сила, как мысль и воля. И всё, больше мы ничего не знаем.

Что представляет собой сила притяжения, заставляющая все на Земле стремиться к единому центру? Каким образом ей удастся простираться незримые свои длани в глубины Космоса, к хаотично перемещающимся

⁷⁵ Морское сражение при мысе Трафальгар близ Кадиса в Испании, произошло в ходе Наполеоновских войн между английским и объединенным франко-испанским флотами 21 октября 1805 г. Англичане победили, не потеряв ни единого корабля, однако адмирал Нельсон, командор флота, погиб. – Р. Х.

там метеорам, крепко хватать их и с силой притягивать к земной поверхности? Да, это действительно сила. И всё, больше мы ничего не знаем.

Что представляет собой тепло, играющее столь важную роль в мировой экономике, что это за калории, которые незримо существуют повсюду, внутри нас, вне нас во всем мире, порожденные сгоранием под огромным давлением и скоростным движением частиц? Вещество ли это, или материя, дух, – или нематериальная сила или состояние материи?

А что такое свет? В книгах написано, что это вещество, материя, прилетающая к нам с Солнца и звезд, каждый луч которой при помощи призматического стекла можно разделить на семь цветов радуги, и каждый цвет обладает четко очерченным кругом статических и динамических характеристик. Но если это вещество, то какова его сущность? И какая такая сила содержится в нем, что заставляет его переноситься на мириады и мириады миль и долетать до нас через десятки тысяч лет после того, как оно оставило родную звезду?

Все силы представляют для нас тайну. Охладите до очень низкой температуры каплю воды, заключенную в железный шар – и увидите, как под действием льда шар расколется. Поместите немного того же, казалось бы, мягкого и податливого вещества в герметически запаянный металлический цилиндр, который не сумели бы разорвать ни Энкелад⁷⁶, ни сам Тифон, а потом нагрейте до достаточно высокой температуры – и увидите, как под воздействием водяного пара цилиндр разнесет на атомы. Тонкий и слабый корень растения, такой слабый и такой тонкий, что, казалось бы, самое незначительное воздействие может убить его, пробивает себе дорогу в глубины твердой каменной почвы с энергией и мощью, совершенно непостижимыми для нас. Что же за необоримые силы заключены в семени, пускающем корень, и в капле воды?

Что такое сама жизнь во всем многообразии своих поражающих воображение энергий, например, той, которая поддерживает в нас тепло и препятствует разложению наших тел, которые в ее отсутствие столь быстро распались бы на элементы, из которых состоят, сама жизнь, это вечное и необъяснимое чудо, сущность и образ действия которого всегда ложились в основу мировых религий и философий, неужели все объемистые диссертации, посвященные ее объяснению, суть всего лишь игра ничего не значащих и маловразумительных слов?

Ничего удивительного нет в том, что древние персы полагали, что Жизнь и Свет суть одно, что и та, и другой проистекают от Всевышнего Бога, Который есть Архетип Света. Ничего удивительного нет также и в том, что в невежестве своем они поклонялись Солнцу. Бог вдохнул в человека дух жизни – не материю, а Собственную эманацию, не Свое творение, не вещественную сущность, а силу, подобную Своей Мысли; и Свет этим великим и мудрым древним философам также виделся не сотворенным и не материальным явлением, а эманацией Бога, бессмертной и неразрушимой, как Он Сам.

А что такое реальность? Сны, пока снятся нам, не менее реальны для нас, чем события, происходящие в окружающем мире. Так же, как и в реальной жизни, во сне мы видим, слышим, чувствуем, действуем,

⁷⁶ Титан, родившийся из крови Урана (неба), павшей на землю (Гею). Во время сражения титанов с богами боролся с Афиной. По легенде, погребен под горой Этна, и его огненное дыхание до сих пор вырывается из под земли в виде вулканических извержений. – Р. Х.

испытываем радость и страдаем от боли. События и ощущения целого года во сне сжимаются до нескольких секунд, и некогда приснившийся сон иногда вспоминается так же живо и ярко, как действительно имевшие место события.

Философы убеждают нас в том, что нам недоступно познание вещества, и лишь его свойства могут быть нами изучены; что, глядя на нечто, что принято называть куском мрамора, мы воспринимаем только то, что видим нечто протяженное в пространстве, твердое, окрашенное, тяжелое и т. д., но не сущность предмета, обладающего данными свойствами. Но разве могут свойства существовать вне сущности? Они не вещи, а лишь их признаки. Не существует таких вещей, или сущностей, как вес, твердость или цвет, которые существовали бы сами по себе, не будучи отнесенными к какой-либо вещи, перемещающейся в пространстве относительно других вещей. Действительно, свойства – это не вещи.

Таким образом, мысль, воля и восприятие – это не сама душа, а ее свойства; и сама душа непостижима для нас, потому что мы способны постичь только ее свойства, проявления. Равно как неспособны мы и постигнуть Бога, но только Его Мудрость, Силу, Величие, Истину и остальные неотъемлемые свойства.

Однако нам доподлинно известно, что существуют материя – в Природе, душа – в нашем теле и Бог – во Вселенной.

Возьмем, к примеру, свойства души. Я точно знаю, что я существую и что я та же самая личность, которой я был двадцать лет назад. Я также точно знаю, что мое тело не есть я сам, что даже если отрубить мне обе руки, я останусь той же самой личностью, которую я привык считать и называть «я» во всей ее полноте и неизменности, той же личностью, что и раньше, что и всегда. Однако даже путем самых серьезных и самых глубоких размышлений я не могу постигнуть суть своей личности, этого своего «я», где именно в моем теле оно располагается, является ли оно некоей точкой или имеет протяженность и объем. И у меня нет никакой возможности доподлинно выяснить это. Я существую, желаю, мыслю и воспринимаю. И всё, более мне ничего не известно. Далее, предположим, что у меня родилась возвышенная и достойная мысль. Что такое эта мысль? Это не материя и не дух. Это не вещь, а сила. Я наношу на бумагу определенные значки, принятые среди людей для отображения мыслей. В значках, которые я черчу, нет никакой силы, никакой добродетели, но и сила, и добродетель содержатся в мыслях, которые я передаю другим людям посредством этих значков. Я умру, но мысль моя продолжит жить. Она – сила. Она воздействует на умы людей, будит в них радость жизни, патриотизм, управляет их поведением, определяет их судьбы, распоряжается их жизнью и смертью. Слова, произносимые мной, это всего лишь условная последовательность определенных звуков человеческой речи, общественным договором между людьми предназначенные для передачи друг другу неосязаемых, нематериальных, вечных мыслей. То, что мысль способна существовать хотя бы в течение мига после появления на свет, свидетельствует в пользу того, что она вообще бессмертна, ибо что в природе способно уничтожить ее? Сказанное слово, представляющее собой всего лишь определенную последовательность звуков речи, может раствориться в воздухе, а испещренная условными значками бумага может сгореть, порваться, исчезнуть, а мысль останется жить вечно.

Следовательно, человеческая мысль определенно является настоящей сущностью, и силой, и властью, способной воздействовать на материю и управлять ею, равно как и сознанием. Разве не является существование Бога, Который есть нематериальная Душа Вселенной, Чья Мысль, воплощенная или не воплощенная в Его Слове, есть беспредельная Сила творения и порождения жизни, сохранения и уничтожения, столь же постижимым, сколь является таковым существование души, мысли, отдельной от души, силы и способности этой мысли изменять судьбы и влиять на бытие человечества?

Однако нам неведомо, откуда приходит эта мысль и какова ее сущность. Она – это не мы сами. Мы не способны оформить ее, сформулировать, описать. Она не является нашим порождением или орудием. Кажется, что она совершенно самопроизвольно возникает в наших душах, превращая эти души в орудие своего проявления в материальном мире. Она приходит к нам, как странник, ищущий в наших душах пристанища.

Точно так же мы не в состоянии объяснить природу собственной воли. Волеизъявление, как и мысль, кажется нам самопроизвольным, следствием без видимой причины. Обстоятельства провоцируют его, служат поводом для его появления, но никак не производят его. Оно появляется в душе, как мысль, как родниковая вода, вырывающаяся из-под земли. Материальное ли это проявление души, переносящее во внешний мир то, что втайне происходит внутри нее, или же эманация души во внешний мир, свободно действующая в нем, то есть самостоятельная сущность, независимая сила? Незнание – наша судьба. Ясно, что воля воздействует на души окружающих, определяет судьбы как отдельных людей, так и целых народов, направляет их действия, но, тем не менее, она не материальна, незрима, и предначертанные ею законы всего лишь сообщают другим душам, что происходит в одной конкретной душе.

Посему Бог является тайной лишь в той степени, в какой является тайной вообще все окружающее нас и мы сами для себя. Мы осознаем, что где-то должна существовать Первопричина. Его свойства, искусственно отделенные от Его сущности не представляются реальными. Как цвет и протяженность, вес и плотность не существуют вне вещей, как отдельные и самодостаточные духовные, или нематериальные, сущности, так и благо, мудрость, справедливость, милосердие и милость Бога не могут существовать независимо (пусть человек и придумал для себя божеств, воплощающих эти свойства), это всего лишь свойства, всего лишь прилагательные при Едином Всевышнем существительном. Мы знаем, что Он благ, истинен, справедлив, мудр, милостив и милосерден и в этих и всех прочих Своих свойствах совершенен и беспределен, ибо мы осознаем, что существуют некие законы, управляющие нами просто в силу существующей природы вещей, в отсутствие которых Вселенная не смогла бы существовать и даже возникли бы непреодолимые препятствия для самого бытия Бога. Эти законы едины своей сущностью с Ним, и существование их столь же необходимо, сколь Его существование.

Он есть Живая, Мыслящая, Разумная Душа Вселенной, то есть Неизменный и Постоянный Суций (Εὐτός – Эстос) Симона Волхва, Единый Вечно Суций (Τὸ Οὐ – То Он) Платона, противопоставленный постоянно меняющемуся потоку творения и разрушения, то есть бытия вещей, генезиса.

И как мысль души, проистекающая из души, обретает видимость и слышимость в форме слов, так и Мысль Бога, проистекающая от Него, становящаяся бессмертной, как Он Сам, сразу по появлении, но бывшая бессмертной и до того, поскольку вечно пребывала в Боге, претворяется в материальном мире в Слово, являющееся ее эманацией и средством творения материальной, умственной и духовной Вселенной, которая, как Сам Бог, никогда, собственно, не начинала существовать.

Вот в чем главная идея религиозных учений всех народов древности: БОГ есть Всемогущий Отец и источник Всего Сущего; Его Мысль зачала в себе Вселенную и пожелала ее сотворить; Его Слово явилось произнесением Его Мысли и тем самым – Творцом, или Демиургом, в котором были и Свет, и Жизнь, и это были Свет и Жизнь Вселенной.

Однако Слово это не прекратило существование после акта Творения, и запустив в работу великую машину, задав направление и законы ее движения, рождения и жизни, перемен и смерти, Оно не умерло и не погрузилось в удовлетворенное бездействие.

Ибо Мысль Господа живет, и она бессмертна. Воплощенная в Слове, она не только сотворила, но и сохраняет этот мир. Она управляет Вселенной и направляет ее развитие, развитие всех миров, всех сфер, все действия человеческого рода, всех одушевленных и неодушевленных существ. Ее голос слышится в душе каждого живущего на Земле человека. Звезды, Земля, воды, деревья, вселенский глас Природы, бури и лавины, рев моря и глухое рычание водопада, хриплые раскаты грома и тихий шепот ручья, птичье пение, голос любви, человеческая речь, все это лишь отдельные буквы алфавита, посредством которого Она являет себя людям, сообщая им Волю и Законы Бога – Души Вселенной. И посему совершенно верно, что «Слово стало плотью и обитало с нами»⁷⁷.

Бог, Неведомый Отец (Πατήρ Ἄγνωστος – Патер Агностос), известный нам лишь по Своим свойствам, Абсолютное «Я Есмь»; Мысль Бога (Энной); Слово (Логос), проявление и выражение Мысли, вот она, масонская Троица: Вселенская Душа, Мысль в Душе и Слово, или Мысль Явленная; три в одном – священное сокровище Шотландского Рыцаря Троицы.

Здесь масонская традиция требует прерваться, чтобы позволить посвященному самостоятельно поразмыслить над великой истиной так, как ему самому видится наиболее достойным и эффективным, в зависимости от его религиозных, философских и нравственных убеждений. Масонство не собирается выступать в роли непререкаемого арбитра его суждений. Оно молчаливо наблюдает со стороны, как каждый посвященный самостоятельно раскладывает по полчкам своего сознания представления о Боге и материи, о воплощениях Божественных свойств и эманаций, как указывают ему собственные разум, образование, убеждения и капризы.

Идуист скажет вам, что первым триединым богом была троица Парабрахма-БрахмаПаратма, воплощенная в Бrame, Вишну и Шиве, соответственно, Творце, Предержителе и Разрушителе.

Египтянин сказал бы, что это была троица Амон-Ра-Нейт-Пта, то есть Творец, Материя и Мысль, или Свет; персидский маг упомянул бы троицу Трех Сил Ормузда, Источников Света, Огня и Воды; буддист – бога Сакью, являющегося в действительности троицей Будда-Дхарма-Сангха (Разум, Закон и Союз, или Гармония); китайский сабеянин – свою троицу Шан-Ти

⁷⁷ От Иоанна, 1:14. – прим. перев.

(Верховный Правитель) – Тянь (Небо) – Дао (Вселенский Высший Разум и Первопринцип всех вещей), которая произвела на свет единицу, единица – пару, пара – троицу, а троица – все сущее.

Славянин-венед видит принцип троиственности Высшей Силы воплощенным в трех головах своего бога Триглава; древний прусс говорит о своем собственном троиственном боге Перкунас-Пиколос-Потримпос, соответственно, Свет или Гром – Ад – Земля. Древний скандинав указал бы на Одина, Фрею и Тора, а древний этруск – на Тину, Тальну и Минерву – Силу, Изобилие и Мудрость.

Платон пишет о Высшем Благе, Разуме, или Мысли, о Духе, или Душе; в то время как Филон – об Архетипе Света, Мудрости (София) и Слове (Логос), а каббалисты – о троичном принципе в иерархии сефирот.

Ученики Симона Волхва и многочисленные гностические секты стараются всячески запутать нас, жонглируя понятиями эонов, эманаций, сил, высшей и низшей мудростей, Иалдабаофа, Адама Кадмона и даже трехсот шестидесяти пяти эманаций мандеистов...

Набожный христианин верует в то, что Слово пребывало в брэнном теле Иисуса Назарянина и претерпело мучительную крестную смерть; что Дух Святой излился на апостолов и ныне опекает всякую истинно христианскую душу...

В то время как все эти религиозные конфессии и секты утверждают свое исключительное право на обладание абсолютной Истиной, масонство придерживается своего древнего учения и не стремится более ни к чему... Бог – Един; Мысль Его, выраженная в Его Слове, сотворила Вселенную и ныне поддерживает ее существование посредством Вечного Закона, который есть также выражение Божественной Мысли; душа человеческая, вдохновленная в материальное тело Богом, бессмертна и вечна, как Сама Божественная Мысль; она обладает свободой творить зло или осмысленно вступить на путь творения добра; она ответственна за свои поступки и наказуема за свои грехи; всякое зло, все страдания, вся несправедливость в мире временны, все они нарушают свойственную Вселенной гармонию, но в свое время, когда Ему это будет угодно, все они растворятся в величественном и гармоничном аккорде вселенской симфонии, когда Истина, Любовь, Мир и Счастье безраздельно воцарятся под величественным сводом небес среди звезд и миров и во всех людских и ангельских душах.

27. РЫЦАРЬ – КОМАНДОР ХРАМА

Это первый из действительно рыцарских градусов Древнего и Принятого Шотландского Устава. В реестре степеней он занимает место между 26-м и последним из Философских градусов с той целью, чтобы, нарушив их неразрывную последовательность, несколько оживить ее, дабы она не казалась посвященным излишне скучной и утомительной, а также для того, чтобы напомнить масону, что помимо проникновения в тонкости и хитросплетения религиозных верований и философские абстракции, истинный Вольный Каменщик также ни на секунду не должен прерывать исполнение своего долга активной жизни и вечной борьбы со злом. Истинный масон – это не только моралист и философ, но и воин, наследник тех средневековых рыцарей, которые на груди носили крест, но пояса – меч, и были вечными воинами – защитниками Доблести, Верности и Долга.

Времена и условия жизни подвержены постоянным изменениям, но добродетель и долг остаются неизменными. Зло, с которым рыцарям надлежит неустанно бороться, постоянно развивается, приобретает все новые формы, бесконечно множится.

В наше время истина и верность так же необходимы, как и в годы Фридриха Барбароссы¹.

Ведение религиозных войн против неверных, присмотр за ранеными и больными в госпиталях Святой Земли, эти обязанности рыцарей в наши дни отпали; однако обязанности, подобные этим, необходимо продолжать исполнять, пусть и в других формах и другими средствами.

Беззащитная дева больше не может оказаться безответной жертвой жестокого барона или злобного грабителя с большой дороги; но невинность и чистота все еще нуждаются в защите.

Война более является чуть ли не единственной возможной формой существования человеческого общества, и для большинства современных людей пустыми словами звучат клятвы не отступать пред лицом вооруженного врага, даже ценой собственной жизни; однако это святое обязательство все равно лежит на плечах всех людей Земли.

Истина – в словах, обязательствах и деловых предприятиях – в наше время встречается гораздо реже, чем во времена рыцарства. Ложь стала для большинства людей разменной монетой и подлежит свободному обмену, наравне с самыми стабильными и уважаемыми валютами; ведь она обладает неопровержимой и высокой ценой. Она действительно стала великим пороком этого века, она сама и сестра ее – бесчестность. Во имя приобретения политического капитала многие люди готовы на словах принять какие угодно убеждения. У барной стойки, с соборной кафедры, в зале суда люди приводят аргументы в опровержение собственных ранее заявленных убеждений, при помощи того, что они называют логикой,

¹ Фридрих Барбаросса (1123 – 1190) – император Священной Римской империи с 1155 г. до смерти. Наследовал на германском престоле своему дяде в 1152 г. Всего за три года восстановил в Германии порядок, заключил военный союз с Данией и Папой Римским Евгением III, изгнал из Рима Арнольда Брешийского и был коронован императорской короной 18 июня 1155 г. Во время похода в Малую Азию утонул в реке.

Пайк, судя по всему, говоря об «истине и верности», имеет в виду конфликт между Фридрихом и Генрихом Львом, герцогом Саксонским, отказавшимся оказывать императору поддержку во время пятого итальянского похода в 1174 г. Фридрих потерпел поражение и винил в этом Генриха, а поэтому в 1179 г. лишил герцога его феода. – Р. Х.

доказывая, к радости и удовлетворению окружающих, то, во что сами не верят. Бесчестность и двойная мораль дорогого стоят для своих носителей, гораздо больше, чем земельные наделы, приносящие немалый ежегодный доход; ведь мерилom ценности мнения или принципа служит ныне не истина, как в былые времена, а только и исключительно материальная выгода, могущая быть из них извлеченной.

Великой сеятельницей лжи является пресса. Оклеветать политического противника, представить в ложном свете все сказанное им, а если это не представляется возможным, придумать за него и напечатать то, чего он не говорил вовсе, обнародовать и пустить в оборот самые оскорбительные вымышленные обвинения против него, все сделать только ради того, чтобы нанести ему поражение на выборах, все эти приемы стали для нас настолько привычными, что не вызывают даже простого удивления или возражения. Что уж говорить об отвращении и осуждении!

Были времена, когда рыцарь скорее погиб бы, чем нарушил данное им слово или солгал. Целью Рыцаря – Командора Храма должно стать возрождение этого истинного духа рыцарства; он посвящает себя старинному рыцарскому служению – Религии Истины. Ничем он не имеет права запятнать свою совесть: ни принятием мнения или точки зрения, которые не отвечают высшим нравственным законам, того лишь ради, чтобы не быть осужденным общественным мнением, или ради обретения каких-либо материальных или духовных благ; ни клеветой, даже на заклятого врага; ни искажением или перевираанием слов или действий другого человека; ни ложью, даже ради доказательства своей правоты. Как в стенах Капитула, так и в профанском мире, он должен говорить только правду, всю правду, не больше и не меньше, или не говорить вообще.

Рыцарь – Командор Храма обязан стать настоящим оплотом, защитником всех невинных и чистых, а также стариков; он должен неустанно бороться с грубым насилием со стороны тех, кто порочнее убийц тела, кто прибегает ко всяческим искусным ухищрениям, стремясь умертвить человеческую душу, а также с нищетой и несправедливостью, столь часто заставляющими столь многих продавать свои невинность и честь, чтобы купить еды.

Ни в какой другой век человеческой истории не было лучшей, чем ныне, возможности проявить все возвышенные добродетели и высший героизм, всегда отличавшие истинно религиозные военные Ордена во дни их молодости, то есть до того, как богатство и власть нравственно разложили их и лишили благодати.

Когда смертоносная эпидемия пронесется по оживленному городу, разнося гибель через воздух, которым одинаково дышат все жители; когда живых остается так мало, что их сил уже не хватает на то, чтобы хоронить мертвых, большинство сохранивших здоровье в панике бегут из города, чтобы потом, когда эпидемия закончится, вернуться и снова поселиться в нем среди всеобщего уважения и собственного богатства. Но не умер еще древний рыцарский дух беспристрастности, презрения к смерти и самопожертвования: он продолжает жить в сердцах немногих достойных. Всегда и повсюду находится несколько человек, которые неизменно и неусыпно стоят на своих постах, чтобы грудью встретить и отвести грядущую опасность, не ради денег, не ради почестей, не ради своих только семьи и собственности, но внемля зову простой человечности и велению долга. Они ухаживают за больными, вдыхая отравленные

больничные миазмы. Они разыскивают еще живых в заразных бараках и грязных трущобах. С женской нежностью они смягчают страдания умирающих, привнося хотя бы мутный, едва заметный лучик света в окружающую их уже погребальную атмосферу. Они отдают последний долг умершим, и не ищут никакой иной награды, кроме одобрения со стороны собственной совести.

Это истинные рыцари нашего времени; они – и отважный капитан терпящего крушение судна, стоящий на борту, все глубже и глубже погружающемся в бездонную пучину, до тех самых пор, пока последняя шляпка, по самую ватерлинию загруженная пассажирами и экипажем, не отвалит от кормы, а потом, не дрогнув ни единым мускулом на лице, уходящий вместе с кораблем в таинственные глубины вечного покоя; они – и лоцман, отважно стоящий у кормила судна, ведя его через смертоносные рифы в бурю, когда лицо его захлестывают ледяные волны и жалящие порывы морозного ветра; они – и пожарник, поднимающийся вверх по пылающей стене и бросающийся прямо в бушующий огонь, чтобы спасти жизнь или собственность тех, кто не может воззвать к нему на основании кровной, родственной, близкой или даже просто приятельской связи; они – и огромное множество подобных им, все люди, которые, приняв на себя обязательство исполнять тот или иной долг, заняв тот или иной пост, нерушимо стоят на нем, дабы, если нужно, умереть, но не оставить его; они точно так же, как и все мы, торжественно поклялись никогда не отступить пред лицом врага.

Исполнению этого священного долга и подобным героическим деяниям ты отныне посвятил всего себя, брат мой, став Рыцарем – Командором Храма. Воин Истины и Верности! Защитник Чистоты и Невинности! Победитель болезней и страданий! Утешитель болящих и могильщик умерших! Рыцарь, предпочитающий смерть измене Долгу! Добро пожаловать в наш Орден!

28. РЫЦАРЬ СОЛНЦА ИЛИ КНЯЗЬ АДЕПТ

Бог сотворил все сущее; это Вечное, Всевышнее, Живое и Величественное Существо, от Которого не может быть скрыто ничто во Вселенной. Ему не нужно возводить идолов и делать зримые Его изображения; Ему скорее следует поклоняться в священной тиши и уединении, в лесах или на высотах, ибо Он незрим, Он заполняет Вселенную Своей Душой и не обитает ни в каком храме.

Свет и Тьма - это два вечных пути развития мира сего. Бог - это Первопринцип всего сущего и его Отец. Он недвижим, вечен и самодостаточен. Власть его не может быть ничем ограничена. Взглядом Своим он охватывает прошлое, настоящее и будущее; в один отдельно взятый миг пред Его взором может проходить и молчаливая процессия строителей великих Пирамид, и процессия их отдаленных потомков - современных Вольных Каменщиков, и процессия наших самых дальних потомков. Он читает наши мысли задолго до того, как они сформируются в нашем сознании. Он управляет движением Вселенной и всеми событиями, всеми передвижениями творений Своей Воли. Ибо Он есть Беспредельный Ум и Совершенный Разум.

Вначале у человека было Слово, и Слово это было от Бога; и из животворящей Силы, сообщенной человеку этим Словом и через Него, родился Свет людского бытия. Да не произносит никто из людей это Слово, ибо Им Всевышний Отец сотворил свет и тьму, мир и все живое в нем!

«Халдеи в долинах своих поклонялись мне, и морелюбивые финикийцы поклонялись мне. Возводили мне храмы и башни, сожигали мне жертвы на тысячах алтарей. Свет был для них божественным, и называли меня богом. Но Я ничто, ничто; Свет есть творение незримого Единого Отца, преподавшего чистую религию Свою Патриархам древности - Таинственный, Ужасный и Прекрасный Абсолют».

Человек был сотворен чистым, и Бог даровал ему Истину и Свет. Но человек утратил Истину и обрел вместо нее заблуждения. Он, блуждая, погрузился в глубокую тьму, и повсюду его окружают ныне грех и позор. И душа его, погрязшая во грехе, нечистая, запятнанная пороками Земли, неспособна возратить себе единение с Богом до тех пор, пока, претерпев множество очистительных испытаний, наконец не обретет избавление от древнего порока, и Свет не преодолет Тьму и не сбросит ее с престола в душе человеческой.

Бог есть Первый из Первых, неуничтожимый, вечный, несотворенный, неделимый; Он есть Мудрость, Свет, Истина и Милосердие, и Гармония и Любовь - порождения Его Сущности, Он беспределен в пространстве и бесконечен во времени. Он хранит молчание, поддерживая связь с одним лишь разумом человеческим, и Он пребывает в человеческих душах, проникая в них через разум. В Нем изначально содержались все впоследствии сотворенные вещи, и из Него они проистекли. Ибо из изначального Его Божественного Молчания и Покоя, спустя неисчислимые зоны времени, проистекло Слово, или Божественная Сила, а затем, в свою очередь, - могучий и никогда не покоящийся безмерный Разум; а потом из этого Слова развились мириады солнц и миров, составляющих Вселенную, и огонь, и свет, и электрическая Гармония, которая есть гармония сфер и чисел, а из Разума проистекли души и разумы всех людей.

Вначале вся Вселенная была душа едина. И Он был Всем, Единым Сущим во времени и пространстве, Беспредельным, как сами эти измерения.

- Он помыслил: «Я творю миры», - и вот, явились Вселенная, и все управляющие ею законы гармонии и движения - проявления Божественной Мысли, и птицы, и звери, и все живое, кроме человека, и свет, и воздух, и таинственные течения, и царство таинственных чисел.

- Он помыслил: «Я творю человека, и да станет душа его образом Моим, и да правит он миром тварным», - и вот, явился человек со всеми его чувствами, инстинктами и пытливым разумом.

- Однако это был еще не человек, но животное, дышащее, видящее и слышащее, мыслящее... Лишь когда искра Беспредельного Бытия Божия проникла в его мозг и стала его душой, стало животное Человеком, бессмертным существом.

Таков был троичный путь Божественного творения посредством Мысли, - и Человек есть его конечная цель, человек, способный мыслить и размышлять, видеть и слышать, чувствовать, любить и стремиться к гармонии со всей Вселенной.

Но не успел еще состариться материальный мир, как Истина стерлась из душ человеческих. Человек спросил себя: «Кто я? Откуда я? Как я появился? Куда я иду?». И душа его, обратившись внутрь себя, силилась осознать, является ли это самоосознание, это внутреннее «я» чисто материальным; она мыслила и размышляла о своих страстях и привязанностях: являются ли они всего лишь следствиями тех или иных сочетаний чисто материальных факторов, является ли она сама чисто материальным фактором или же материей в оболочке нематериального Духа. Она стремилась своими мыслями все дальше, желая постигнуть путем самоизучения, является ли дух самостоятельной сущностью, обладающей ничем не ограниченным во времени бытием, или же микроскопической частицей Великого Вселенского Первопринципа, присутствующей одновременно во всем бескрайнем пространстве, во всей Вселенной в виде волн, подобно свету и теплу. И все дальше и дальше заходила она в своих размышлениях, и все больше погружалась в непроницаемую чашу заблуждений, порождая пустые и лишённые всякого смысла философские теории, она блуждала в потемках материализма, сенсуализма, впустую била крыльями в вакууме абстрактных умствований и идеализма.

Не успели еще первые в мире дубы породить первую в мире свежую листву, человек утратил уже совершенное знание о Едином Истинном Боге, Древнем Абсолютном Бытии, Беспредельном Разуме и Высшем Уме; человек отправился в бесцельное странствие вдаль от берегов, посреди бурного океана догадок и умопостроений. Душа истощила себя бесплодными попытками понять, является ли Вселенная всего лишь случайным сочетанием атомов, или наоборот, творением Беспредельной, Несотворенной Мудрости; является ли Бог концентрированной нематериальностью, а Вселенная - нематериальностью, протяженной в пространстве, или же Он есть персонифицированное бытие, Всесильное, Вечное, Верховное Бытие, волей Своей управляющее материей, или же это бытие, всего лишь заставляющее материю повиноваться единожды

установленным и вечным, неизменным и всеобщим законам тварного мира, бытие, для Которого, Беспредельного и Вечного, вообще не существует таких понятий, как время и пространство. Своим ограниченным умом и несовершенным зрением люди стремились проникнуть к самому источнику бытия, дабы объяснить сами себе происхождение и существование Зла, Боли и Горя; но это лишь заводило их еще глубже в мрачные дебри заблуждений, где им суждено было заблудиться и пропасть навечно; более для них не существовало Бога - лишь глухая бездушная Вселенная, наполненная лишенными для них смысла эмблемами и символами, окружала их.

В градусах, в которые ты был посвящен ранее, ты уже многое узнал о поклонении древних народов Солнцу, Луне и другим ярким небесным светилам, стихиям и силам вселенской Природы. Можно утверждать, что ты отчасти знаком с различными их мифологическими воплощениями в победоносных или страдающих героев, различных богов и богинь, наделенных человеческими чертами и страстями, и понимаешь, что различные перипетии легенд об этих богах просто-напросто аллегорически отображают восходы и закаты этих светил, их противостояния и сорасположение, их дома и точки восхода.

Возможно, ты подумал, что мы, подобно многим из тех, кто когда-либо писал о данных материях, собираемся преподнести эту веру тебе в качестве наидревнейшей из всех, когда-либо исповедовавшихся древнейшими народами Земли. Для того чтобы, если ты так считаешь, избавить тебя от этого ложного умозаключения, мы представили тебе воплощение Великого небесного Светила, названное именем, под которым ему поклонялись наши пращуры, дабы оно сообщило тебе наидревнейшие истины из всех известных самым первым людям Земли еще до того, как земные народы начали поклоняться материальным воплощениям Верховной Силы, проявлениям, свойствам Вселенского Божества, стихиям и хранящим священное молчание неусыпным сияющим стражам ночного неба.

Ныне же мы просим твоего внимания, дабы поведать тебе дальнейшее развитие этих священных истин, и к ранее данному толкованию Великого небесного Светила мы теперь добавим толкование и объяснение имен некоторых богов, сотворенных людьми разных времен и стран.

Атум, или Атум-Ра, был старшим и старейшим из богов Египта, верховным богом Верхнего Египта; центр поклонения ему был в Фивах; это был тот же бог, что и Ом, или Аум, древних индийцев, имя которого было непроизносимо и который, подобно более позднему божеству Брахме, был «существом, которое было, есть и пребудет, Великим Богом, Великим Всесильным, Всеведущим и Вездесущим Единым, Величайшим во Вселенной Господом», и эмблемой его служила совершенная сфера, означавшая, что этот бог был первым и последним, средним и бесконечным, высшим по отношению ко всем природным богам и всем прочим воплощениям сил, стихий и светил, - символом его был Свет, источник всей и всяческой жизни.

Амон, с другой стороны, был природным богом, то есть богом всей Природы. Его также именовали Амоном-Ра и поклонялись ему в Мемфисе, в Нижнем Египте, а также в Ливии¹ и отчасти в Верхнем Египте. Он был

¹ Историческая область, географически приблизительно соответствующая современной стране под тем же названием на южном побережье Средиземного моря к западу от Египта. За исключением крайних северо-запада и северо-востока, расположена на территории

своеобразным ливийским Юпитером и воплощал разумную и организующую силу, существующую и непрерывно развивающуюся в природе, в то время как разумные типы, или виды, предстают людям в телесной форме, чтобы стать постижимыми для человеческих чувств, предварительно вступив в союз с материей, собственно, и порождающей их тела. Это был тот же самый бог, что и Кнеф, из рта которого вышло Орфическое яйцо, из которого впоследствии родилась Вселенная.

Дионис был таким же природным богом греков, как Амон - египтян. В соответствии с народной легендой, Дионис, равно как и Геркулес, был фиванским героем, рожденным смертной матерью. Оба они были сынами Зевса, обоих преследовала Гера. Но в личности Геркулеса божественная природа находится в подчинении у человеческой, героической, в то время как Дионис даже в древнейших поэмах в большей степени характеризуется божественной природой, в чем он практически идентичен Иакху - предыдущему гению-покровителю священных Мистерий. Воплощенный в Солнце во время его пребывания в Тельце, о чем свидетельствуют его бычьи копыта на большинстве изображений, он в свое время спас Землю из ледяных объятий Зимы, управлял величественным хором звезд и годовым оборотом всей Вселенной, сменой времен года и периодическим упадком природы. Он являлся воплощением Солнца (которое элейцы² называли Пиригеном - Πυριγένης), вступающего в этот мир среди вспышек молний и громовых раскатов; он был великим небесным Охотником среди животных Зодиака, Загревсом Златым, или Румяным. Мистерии преподавали своим adeptам учение Божественного единства и Божества, единство Которого кажется величайшим из таинств, но в действительности является немудрящим трюизмом; и этим Единым Богом был Дионис - божество Природы, или, точнее, влаги, являющейся основой и сущностью живой Природы, божество, готовящее во тьме Гадеса, или Иасиона, победное возвращение жизни и растительности вместе с собственным возвращением на Землю в новый сезон роста и развития. На Эгейских островах его именовали Бутом³, Дарданом, Химером или Имбром, на Крите - Иасием или даже Зевсом, и оргиастический культ поклонения ему оставался неведомым для профанов, прячась за обычными проявлениями религиозного языческого культа, но не раскрывая священных символов, которые могли быть превратно поняты не прошедшими мистериальное посвящение.

Это был тот же самый бог, что рассеченный на части Загревс, сын Персефоны, древнейший подземный Дионис, рогатый предшественник Зевса в созвездии Змея, которому отец отдал свои молнии, - и именно пред его алтарем свершали магические танцы куреты. В результате вызванных ревностью уловок Геры титаны на некоторое время ускользнули от его

пустыни Сахара. Греки называли Ливией все земли к западу от Нила. Позднее здесь образовалось государство Карфаген. Затем вся Северная Африка была завоевана Римом, после него - Византийской империей. В VII в. н. э. местное население было обращено в ислам, и с XVI в. Ливия являлась частью Оттоманской империи, вплоть до ее падения в 1917 г. Пайка, в основном, интересует религиозное и культурное влияние на эту страну со стороны Египта. - Р. Х.

² Жители Элеи, италийского города, основанного греческими беженцами около 535 г. до н. э. Здесь родились и жили известные философы-просократики Зенон и Парменид. - Р. Х.

³ Пайк считает это имя вариантом имени Диониса. Ландсер отождествляет его с созвездием Волопаса, а также с египетским Осирисом, Вакхом и Сабацием. Единственным реальным сходством является то, что культ всех этих божеств был распространен в бассейне Эгейского моря. - Р. Х.

всевидящего ока и впоследствии растерзали его на части, но Паллада⁴ возвратила отцу его все еще бьющееся сердце, которое и повелело Аполлону похоронить бранные останки некогда божественного тела на Парнасе⁵.

Дионис, как и Аполлон, был повелителем муз; их гробницы и места поклонения им практически всегда располагались рядом; они были одинаковы, хотя и различны, отдельные, хотя и являлись частями одного целого; их плотские образы - боги Природы и Искусства, по всей видимости, также произошли от одного, единого истока. Это разделение между ними произошло скорее по форме, чем по содержанию, и поэтому к тому времени, когда Геркулес получил посвящение от Триптолема⁶, а Пифагор был посвящен в таинства орфических Мистерий, оба этих бога, оба эти воплощения одной идеи уже стремились воссоединиться обратно. Современники утверждают, что Дионис или Посейдон предшествовали Аполлону в качестве покровителей верховных оракулов; Диониса в греческой теологии и гораздо позже почитали как целителя и Спасителя, дарующего жизнь и бессмертие. Рассеянные по лицу Земли пифагорейцы - Сыны Аполлона - как только желали встретиться с братьями, посещали орфические служения Дионису, при условии, что отчасти дионисийский культ всегда присутствовал на поклонениях Аполлону.

Дионис был Солнцем, освободителем стихий, и духовные размышления, связанные с поклонением ему, были теми же и использовали те же образы, что сопровождали размышления о Зодиаке как о предполагаемом пути нисхождения душ на Землю и их последующего возвращения в небеса. Его второе, духовное рождение свыше было аллегорией духовного возрождения человека. Как и Аполлон, Дионис был покровителем муз и источником всякого вдохновения. Он не заставлял покорных своей власти каким бы то ни было искусственным образом умерщвлять плоть, бремя веры в него было легким, и благозвучные хоры его почитателей воспевали в своих песнопениях Золотой век, когда на всей Земле царила вечная и непреходящая весна, а одно прикосновение тирса к плодородной груди земли заставляло бить фонтаны меда, молока и вина. Он также был Освободителем, потому что, как и Осирис, он освобождал души из плена материи и направлял их в странствии ввысь, дабы они снова не угодили в тенета материального мира или какой-либо более низкой, животной формы. Душа человека, в соответствии с этим верованием, - это часть единой Вселенской Души, которая есть Дионис; он приводит освободившийся блуждающий дух к его небесному истоку, проводит его

⁴ В переводе с греческого это имя означает «девушка, дева». Павсаний и другие авторы сообщают, что так звали некую девушку, подругу детства богини Афины. Во время игры богиня по неосторожности убила ее и в память о ней взяла ее имя, которое поставила перед своим. Дюран приводит другую версию мифа, согласно которой Палладом звали титана, пытавшегося изнасиловать Афину, но умерщвленного ею, после чего она в назидание и предупреждение всем взяла его имя (ii, стр. 182). - Р. Х.

⁵ Гора в южной Греции высотой около 25 000 м. В разное время посвящалась греками Дионису и Аполлону, потом римляне «сделали» ее местом жительства муз. - Р. Х.

⁶ В классической мифологии - элевсинский князь, посвященный в Мистерии Деметры, где его наставляла сама богиня. Некоторые источники приписывают ему изобретение колеса. Другие источники называют его одним из Ближнецов, т.е. зодиакального знака. Булфинч также пишет, что Триптолем изобрел (или получил в дар от Деметры) плуг и научил людей искусству земледельчества. Легенда гласит, что фракийский царь Карнабон убил одного из драконов (или змеев), охранявших Триптолема, и в наказание был помещен Деметрой вместе со своей жертвой на небо в виде созвездия Змееносца. - Р. Х.

через реальные и символические очистительные церемонии, символизирующие его земное существование. Дионис умер и сошел в Мир теней, и смерть его - величайшее из таинств бытия. Он же является вечным возлюбленным Психеи (души), Божественной силы, посредством которой обрел бытие весь материальный мир и которая пробуждает человеческую душу из непроницаемого стигийского транса и возносит ее с Земли на Небеса.

Мы уже достаточно много и подробно говорили о Гермесе, Меркурии греков, Тоте египтян и Тауте финикийцев. Он был изобретателем букв и ораторского мастерства, крылатым вестником богов, носителем оплетенного змеями кадуцея, - в Совете этого градуса его воплощает Оратор.

Индийцы называли Солнце Сурьей⁷, персы - Митрой, египтяне - Осирисом, ассирийцы и халдеи - Бэлом, скифы, этруски и древние пеласги - Аркалеем, или Геркулесом, финикийцы - Адонаем, или Адоном, а скандинавы - Одинном.

От имени «Сурья», которое индийцы в древности присвоили Солнцу, взяла свое название религиозная секта суров, почитавших дневное светило своим главным богом. На их фресках божество это изображалось управляющим колесницей, влекомой семью зелеными лошадьми. В храме Висвешвара в Бенаресе до сих пор находится отлично сохранившийся фрагмент статуи, изображающей этого бога восседающим на колеснице, запряженной лошадью о двенадцати головах. Управляет колесницей возница Аруна⁸ (от древнеевр. ארנה - «ор» - crepusculum - Свет сумеречный⁹?), то есть Заря; среди многочисленных титулов Сурьи есть двенадцать описывающих особые его силы и проявления в каждый из двенадцати месяцев астрономического года. Эти силы именуются адитья, и у каждой есть свое собственное имя. По легенде, Сурья часто спускался на Землю в человеческом облике и оставил на Земле целый народ своих потомков, так же хорошо известный в индийской мифологии, как и в греческой - под именем элинов, сынов Гелиоса¹⁰. Сурью часто именуют Царем Звезд и Планет, что практически идентично имени «Адон-Саваоф»¹¹ - Господь Звездных Воинств - в древне-иудейской религии.

⁷ Индуистский бог Солнца. В средневековой Индии входил в пятерку основных божеств, на поклонении которым основаны практически все ветви индуизма: Сурья, Шива, Вишну, Шакти и Ганеша. Мифологический отец Ману, индуистского Адама, Ямы, бога смерти и нескольких других мифологических персонажей. - Р. Х.

⁸ Возница солнечного бога Сурьи. Колесницу влекла семерка лошадей, каждая из которых воплощала день недели. Аруна - брат Гаруды, воплощающего свет утренней зари. В Ведах возница Сурьи также носит имя «Вивасвати». - Р. Х.

⁹ Обычно этим латинским словом действительно обозначается последний закатный свет, а не рассвет. Пайк использует его так же, как в Вульгате: «Et in ipso crepusculo pervenerunt in Hebron...» - «... шел всю ночь и на рассвете прибыл в Хеврон» (II Царств, 2:32). Это единственный случай в Библии, где слово «ор» используется в значении «рассвет». - Р. Х.

¹⁰ Сын титанов Гипериона и Фейи, солнечный бог. - Р. Х.

¹¹ Скорее всего, Пайк ссылается на Книгу Исаяи (28:5): «В тот день Господь Саваоф будет великолепным венцом и славною диадемою для остатка народа Своего», - или на остальные 395 примеров употребления данного имени в Писании. Чаще у Пайка встречается словоформа «Зебаот». Второе слово словосочетания является не определением при имени «Адон», а приложением, означающим «воинства Израильские», владыкой и вождем которых является Бог, по крайней мере, таково талмудическое толкование. Само слово «Саваоф» свидетельствует о заимствовании иудеями ханаанской теологической традиции, поскольку данное слово взято именно из языка ханаанян и означает «могучий». В Септуагинте оно

Митра был солнечным богом персов; по легенде, он родился в гроте, или пещере, в период Зимнего солнцестояния. Его Мистерии справлялись именно в этот период, когда Солнце начинало свое возвращение на Север, а дни начинали удлиняться. Это было величайшее из празднеств религии магов. Римский календарь, введенный во времена Константина, то есть именно тогда, когда традиция этих Мистерий начала распространяться на Западе, зафиксировал дату начала торжеств 25-го декабря. На статуях этого бога сохранились надписи «Deo-Soli invicto Mithrae», «Nomen invictum Soli Mithra», «Soli Omnipotentis Mithrae» - то есть «Непобедимому и Всесильному Богу-Солнцу Митре». В жертву ему приносили золото, благовония и миро. «Тебе, - пишет Марциан Капелла в своем гимне Солнцу, - жители нильских берегов поклоняются под именем Сераписа, жители Мемфиса - как Осирису; в священных ритуалах Персии ты - Митра, во Фригии - Атис, в Ливии пред властью твоей преклоняются, именуя тебя Амоном, в Библосе Финикийском зовут тебя Адонисом, - весь мир почитает тебя, пусть и под разными именами».

Осирис был сыном Солнца (Пра, или Ра), «божественным отпрыском, подобным заре», и в то же время он был воплощением Кнефа, или Агафодемона¹², доброго духа, и обладал всеми возможными его формами воплощения, физическими и нравственными. В материальной, привычной для людских чувств, форме он воплощал все высшие проявления Жизни, исполненной абсолютного блага, а поэтому возникла необходимость каким-то образом материализовать силу, противоположную ему, которая и превратилась в Сета, Бабиса¹³, или Тифона, потому что только таким способом стало возможным отразить влияние сил Зла.

С явлениями своего сельскохозяйственного обихода, по легенде, изобретенного Осирисом, египтяне привычно связывали и высшие истины своей религии. Душа человеческая была для них подобна семени, посеянному в землю, и там, во тьме материального мира, смертная их оболочка ожидала своего возрождения к Источнику Света и Жизни Вечной. Осирис был не только благотворителем живых; он был также Гадесом, Сераписом и Радамантом, правителем умерших. Посему смерть для верующих египтян была всего лишь одной из ипостасей обновления, ведь бог - ее покровитель - был тем же богом, который совершает ежегодное обновление всей живой Природы. Каждое должным образом набальзамированное тело называлось Осирисом и считалось, что после погребения оно воссоединяется с Единым Божеством, или хотя бы в достаточной степени приближается к нему. Ибо когда бог обрел вид

рассматривается как собственное имя (Римлянам, 9:29; Иакова, 5:4). В религии гностиков так звали одного из семерых космических архонтов. - Р. Х.

¹² Корень «демон» означает «дух» и в данном контексте ни в коем случае не должен восприниматься в его современном западном значении. Агафодемон - это добрый дух, в противовес злему духу - Какодемону. Этим термином пользовались офиты для определения своих Логоса и божественной Софии (Мудрости), в мистериальных вакханалиях воплощавшейся в змее, обвивающей столб, что наводит на воспоминания о Медном змее Моисея, установленном на шесте в пустыне. У Св. Георгия мы также встречаем термин «агафангел» - «добрый вестник». - Р. Х.

¹³ Наглядный пример сложности и неоднородности древнеегипетской мифологии. Это имя отождествляется некоторыми греческими авторами, включая Плутарха и Эланика, с Тифоном, у египтян носившим имя Сета. Однако в других текстах, например, в Книге Мертвых, это имя отождествляется с Гором, первородным сыном Осириса и врагом Сета. - Р. Х.

человека, дабы принести всем людям благо, вместе с внешней формой он просто не мог не принять все стороны и аспекты земного человеческого бытия. Посему в смерти, как и в жизни, Осирис и Исида походили на людей и являлись их водителями и предшественниками; их гробницы размещались в святилищах верховных богов; и пускай их материальные тела могут быть в Мемфисе или Абидосе¹⁴, это никак не может повлиять на их нетленную божественную природу: они все равно или озаряют землю в виде дневного и ночного небесных светил или же в мире богов судят бестелесных духов, после смерти приблизившихся к их обители.

Понятие умирающего бога, столь часто встречающееся в мифологиях Востока, о котором мы уже достаточно подробно рассуждали в наставлениях предыдущих градусов, является естественным развитием культа окружающей Природы, истолкованного слишком буквально; ибо для жрецов народов древности Природа, которую смена времен года определенно подвергает видимому разрушению, служила материальным воплощением их богов, которых они, таким образом, наблюдали как в виде единого и неизменного Божества, так и вполне материальных и подверженных изменениям богов. Незримый Правитель Вселенной сосуществовал в их сознании с Его вполне материальными природными проявлениями. Умозрительному Божеству, на существование Которого указывали все происходящие в Природе процессы, поклонялись в ходе аллегорических посвященных ритуалов. Траур во время Осеннего равноденствия и праздника возвращения весны были распространены практически повсеместно. Фригийцы и пафлагонцы¹⁵, беотийцы и даже афиняне, - все они в той или иной степени хранили верность этим ритуалам; сирийки горестно оплакивали Таммуза, или Адони, смертельно уязвленного острыми клыками Зимы, наиболее часто воплощавшейся в образе дикого вепря; эти обряды, равно как и обряды Мистерий Атиса и Осириса, определенно были вызваны к жизни ежегодной кажущейся гибелью растительности, когда Солнце, двигаясь по нисходящей орбите, кажется лишенным былой жизнепорождающей силы.

Осирис - это тот же бог, что сирийский Адони, и легенда о его жизни и смерти, которую не имеет смысла здесь повторять, является народной версией священного предания древнеегипетской религии, главным героем которого является Солнце, а моралью - сельскохозяйственный календарь. Заливные долины дельты Нила, обязанные своим плодородием ежегодному разливу великой реки и окруженные безжизненной пустыней, символизировали для древних народов торжество Жизни посреди царства

¹⁴ Абидос, или Абидус - это название носили два города: один в Малой Азии, предположительно союзник Трои во время Троянской войны, и второй - священный город в Египте, где жил Леандр в греческом повествовании о Героне и Леандре, и Пайк определенно имеет в виду этот второй город. Это был город-некрополь: в нем хоронили правителей. Ко времени правления V династии богом - покровителем этого города стал Осирис. Во времена XII династии там регулярно разыгрывали мистериальное священнодействие по легенде об Осирисе. В храме Сети I в этом городе есть длинный коридор, на стенах которого начертаны имена семидесяти шести предков Сети I, начиная с Менеса. Эти списки называются Абидосскими царскими списками, и они являются важным ключом к разгадке тайн древнеегипетской хронологии. Другие списки упоминаются Манефоном. - Р. Х.

¹⁵ Жители древней области Анатолия в Малой Азии на территории современной Турции. Александр Македонский покорил Пафлагонию в 333 г. до н. э. Со временем она была поглощена Понтийским царством, а в 65 г. до н. э. вошла в состав римской провинции Вифиния. - Р. Х.

Смерти. Разливы Нила были для них неразрывно связаны с Солнцем, и поэтому Египет, окруженный солончаковыми пустошами, словно курящийся благовониями алтарь посреди небытия, виделся им женской сущностью, постоянно оплодотворяемой мужским солнечным божеством. Затем брат солнечного бога Тифон, воплощение тьмы, засухи и бесплодия, всем телом бросился в Нил, и тогда Осирис - Благотворитель и Спаситель - погиб на двадцать восьмом году своего славного правления, в семнадцатый день месяца атора (адара), то есть 13-го ноября. Другие легенды утверждают, что умер он жарким ранним летом, когда с марта по июль Земля страдала от невыносимого зноя, растительность высыхала, как высушал, практически совершенно исчезая, и сам Нил. Из мертвых он воскресал, когда Солнце в период солнцестояния возвещало новый разлив и Египет наполнялся радостными песнопениями в ожидании нового урожая. После смерти зимой бог восставал к новой жизни вместе с ранними весенними цветами, и тогда праздновался веселый фестиваль Осириса.

Так и гордость Джамшида¹⁶, одного из солнечных богов-героев Персии, воплощения солнечного года, была жестоко растерзана Зогаком¹⁷, тираном Запада. Джамшида рассекали на части рыбьей костью, и немедленно свет над Ираном заволокла мгла. Ганимеда¹⁸ и Адониса смерть также унесла в расцвете сил и красоты; безвременная гибель Лайна¹⁹, оплакивавшаяся в древней Греции, до мелочей напоминала смерть персидского Сиамека²⁰, вифинского²¹ Гила²² и египетского Манерона²³,

¹⁶ Поздняя форма древнеперсидского (авестийского) имени «Йима-сейта», что означает «величественный Йима». Мифический герой, ведший азиатские племена во время их первого переселения с исторической прародины в незапамятные времена. Он привил им все навыки цивилизации, а также поклонение идолам. Ясна рисует его также как изобретателя различных наук и искусств. Он был сыном Гаямурты и правил, по легенде, в течение 700 лет. В «Шахнаме» также описывается его падение вследствие гордыни. Некоторые исследователи видят в этом персонаже прообраз Сатаны как павшего ангела. - Р. Х.

¹⁷ В персидской мифологии - демон, носивший на плече двух свившихся между собой змей, питавшихся мозгом юношей. Люди убили его во время восстания, поднятого Феридуном, чьих двоих сыновей ранее скормили змеям, и Феридуна затем возвели на престол. - Р. Х.

¹⁸ Троянский юноша, по Гомеру, виночерпий Зевса, а также его любовник. Римляне называли его Катамитом, каковое имя стало нарицательным во многих языках. В астрологии соответствует Водолею. - Р. Х.

¹⁹ Имя «Лайн» (Linus) происходит от финикийского восклицания «ай лану» - «горе нам» - использовавшегося греками во время траурных шествий в память Таммуза. Постепенно на основе одного этого восклицания была создана легенда о маленьком мальчике, найденном в лесу и воспитанном пастухами, а затем растерзанном их псами. - Р. Х.

²⁰ Герой зороастрийской мифологии, один из сыновей Мара и Мараны, первенцев Гайомарта. По легенде, за свои грехи эти сыновья будут оставаться в персидском аналоге Ада вплоть до всеобщего воскресения. В «Бундахишне» (хv, 25) говорится, что Сиамеку, мужскому Первопринципу, соответствует женский первопринцип - Насак, тем самым составляя одну из семи изначальных пар противоположностей, на основе которых был сотворен весь мир. - Р. Х.

²¹ Вифиния - область на севере Малой Азии, на берегу Черного моря, на границе с Европой, откуда и бурная история данного региона. Вифиняне так поднаторели в войнах, что персам так и не удалось покорить их. Даже Александр Македонский выбрал иной маршрут для завоевания мира, и Вифиния не вошла в состав его империи. Расцвета могущества она достигла во II в. до н. э., но несколько последовательно всходивших на ее престол бездарных правителей привели ее к упадку и вхождению в состав Римской империи в 74 г. до н. э. - Р. Х.

²² Сын царя фессалийского, приятель Геракла, участник путешествия аргонавтов. По легенде, изложенной Феокритом в 13-й идилии, был похищен нимфами, и лишь угроза

сына Менеса Вечного²⁴. На древнеегипетских пиршествах распевали элегии Манерона, передавая по рукам небольшие изображения его саркофага, дабы никто из их участников не забывал о мимолетности и бренности земного бытия. Прекрасный Мемнон²⁵ тоже, конечно, ушел на заре своих величия и молодости, и Енох, раннюю смерть которого оплакивали в Иконии²⁶, прожил 365 лет, по числу дней солнечного года, - совсем немного, по сравнению с многими тысячами лет, прожитыми предшествовавшими ему патриархами.

История Осириса заново излагается в легендах об Орфее и Дионисе Загревесе, а также, наверное, об Абсирте²⁷ и Пелии²⁸, Эсоне²⁹ и Фиесте³⁰, Меликарте³¹ и Итисе³² с Пелопом³³. Ио - эта та же самая безутешная Исида,

Геракла подвергнуть совершенному разрушению их землю заставила их вернуть Гила. - Р. Х.

²³ Греки называли так египетское религиозное погребальное песнопение, вероятно, вследствие неверного понимания и искажения египетской фразы «маа не храа» - «возвращайся в дом свой». Уоллес Бадж в своем эпическом аналитическом труде об Осирисе (т. 1, стр. 7) пишет, что так звали сына царя города Библа, заставшего Исиду рыдающей над гробом умерщвленного Осириса и за это убитого ее гневным взглядом. - Р. Х.

²⁴ По легенде, первый царь Египта, правивший, согласно Манефону, 60 лет, а затем растерзанный гишпопотамом. Приписываемые ему преобразования и свершения, скорее всего, в действительности осуществлялись несколькими фараонами последовательно. - Р. Х.

²⁵ Герой пост-гомеровской древнегреческой мифологии, сын Авроры, богини утренней зари, и Тифона, брата Приама. Взошел на престол Эфиопии, но вскоре был убит Ахиллом, когда попытался оказать помощь своему дяде Приаму, последнему троянскому царю, в его войне с греками. Аврора неутешно горюет по умерщвленному сыну, и слезы ее льются по сей день, обращаясь в утреннюю росу. - Р. Х.

²⁶ Древнее название современной Кони, города на юге Турции недалеко от Анкары. - Р. Х.

²⁷ Абсирт, или Апсирт - второстепенный персонаж во многих вариантах повествования об аргонавтах. Он был младшим братом Медеи, волшебницы, влюбленной в Ясона. После похищения Ясоном золотого руна Медея помогла ему бежать от гнева своего отца, разрубив своего брата на куски и бросив их в море, чтобы отец собирал их. Согласно другим легендам, ему, однако, удалось дожить до зрелости, когда он и был убит Ясоном в сражении. Ясно, что в данном случае Пайк имеет в виду первый вариант его мифологической судьбы, изложенный, в частности, у Аполлодора. - Р. Х.

²⁸ В классической греческой мифологии - сын Посейдона или Тирона, царя Иолкского, дядя Ясона, отправивший его в путешествие за Золотым Руном. Гарви в своем «Руководстве» (стр. 41 - 42) сообщает, что по возвращении аргонавтов в Иолк Медея отомстила ему за все зло, причиненное им Ясону и его семье. Для начала она возвратила отцу Ясона - Эсону - молодость, сварив его в котле с волшебными травами, а затем убедила дочерей Пелии уговорить отца пройти эту же процедуру, что привело к смерти Пелии. - Р. Х.

²⁹ Отец Ясона, персонажа одной из самых древних и широко известных легенд классической мифологии мифа об аргонавтах. Эсон был праведным царем Иолка в Фессалии. Брат его узурпировал престол и отправил его сына Ясона в плавание за золотым руном. - Р. Х.

³⁰ «Фиест» - трагедия Сенеки, в которой описывается судьба сына Пелопа Фиеста, убившего своего двоюродного брата Хризиппа. Существует целый ряд повествований про его борьбу с братом его Атреем, где, в частности, говорится о том, как Атрей тайно скормил Фиесту его собственных детей. Сопоставление Пайком истории Фиеста и Осириса основывается исключительно на идее противоборства братьев. - Р. Х.

³¹ Ребенок, умерщвленный своей матерью Ино, сведенной с ума Герой. Был похоронен своим дядей Сизифом. По неясным причинам, римляне превратили его в морского бога Портуна. Некоторые источники полагают, что его имя является искаженной формой имени финикийского бога Мелкарта. - Р. Х.

³² Сын фракийского царя Терей. Терей соблазнил свою невестку, за что ему тайно скормили собственного сына. - Р. Х.

³³ Принесенный своим отцом Танталом в жертву богам во время праздника, Пелоп был частично поглощен Деметрой. Пиндар отказывался верить в это, считая данный образ поэтической метафорой. - Р. Х.

она же Ниоба³⁴; Рея оплакивает своего рассеченного на куски господина - Гипериона³⁵, а также гибель своего сына Гелиоса, утонувшего в Эридане³⁶; и коль скоро Аполлон и Дионис бессмертны, будучи богами, значит, в памяти народов они умерли под иными именами - Орфея, Лина или Гиацинта. На Крите каждый имеет возможность посетить гробницу Зевса. Ипполита³⁷ сопоставляли по божественным свойствам с Аполлоном, и после того, как его, подобно Осирису, растерзали на части, Диана возвратила его к жизни при помощи пеоновых трав³⁸, чтобы он затем остался жить в потаенных эгерийских³⁹ гротах. Зевс оставил Олимп, дабы посетить Эфиопию; Аполлон был в услужении у Адмета⁴⁰; Тесей⁴¹, Пейрифей⁴² и Геракл, - практически все герои древних мифов обязательно в какой-либо период своей жизни совершали нисхождение в Гадес; Мистерии учили, что природный бог отправлялся в изгнание, и тогда женщины всей Аттики оплакивали его уход

³⁴ Дочь Тантала, царя Фиванского. Действительно, подобно Исиде, неутешно рыдала, правда, над своими умерщвленными детьми. Ранее она похвалялась перед богиней Латоной, имевшей всего двоих детей - Аполлона и Артемиду - своими двенадцатью потомками. Эта непочтительность в сочетании с ее приказом жителям Фив перестать поклоняться Латоне вызвала гнев богини, повелевшей своим детям перебить детей Ниобы. От горя Ниоба обратилась в камень, из которого бил тонкий родник неутешных слез. Вряд ли обстоятельства легенды позволяют с полным правом сравнивать ее с Исидой. - Р. Х.

³⁵ Титан, сын Урана и отец Гелиоса, также некоторыми авторами именуемого Гиперионом, скорее всего, потому, что буквально это имя означает всего лишь «сын того, кто на небе». - Р. Х.

³⁶ Мифическая река и ее бог-покровитель. В существовании этой реки сомневается Геродот («История», iii, 115). Ее в разное время отождествляли с различными европейскими реками, включая По в Италии, но это противоречило бы ее упоминанию в легендах об аргонавтах. Утверждая, что в ней утонул Гелиос, Пайк путает отца с сыном. По легенде, в ней утонул сын солнечного бога Фазтон, не в силах совладать с колесницей своего отца. Его сестры Гелиады, оплакивавшие его на берегах этой реки, были превращены в плакучие ивы, а их слезы стали янтарем в прибрежном песке. - Р. Х.

³⁷ Здесь Пайк цитирует Вергилия. Целебными травами его, однако, лечил Эскулап, а не Диана, которая даровала ему лишь свою любовь («Энеида», vii, 769). Вообще же он был не «растерзан на части, подобно Осирису», а растоптан лошадьми, которыми был протасен некоторое расстояние. Позднее Ипполит стал созвездием Возничего. - Р. Х.

³⁸ Гомер пишет, что Пеон был целителем богов. Проводимая Пайком параллель несколько неверна. Осириса действительно рассек на части Тифон (или Сет), но Ипполит был затоптан лошадьми собственной колесницы. Гомер также пишет, что египтяне произошли от Пеона. - Р. Х.

³⁹ Эгерия - имя духа вод и жены Нумы, отождествляется с Дианой римского пантеона. Имеются в виду гроты в Порте Капена близ Рима. - Р. Х.

⁴⁰ Пайк ссылается здесь на легенду о том, что в наказание за кровожадность Аполлон был осужден богами на услужение смертному. Адмет, царь Фессалии, был избран ему хозяином. Аполлон так полюбил его за красоту и доброту, что даровал ему удачу во всех предприятиях. Однако Адмету была суждена недолгая жизнь. Аполлон воспротивился такому решению богини Судьбы и седлал так, чтобы Адмет не умирал, если найдется кто-нибудь, кто умрет вместо него. Желание его жены Алкесты умереть вместо Адмета легло в основу трагедии Еврипида, названной ее именем. Алкеста умерла, но впоследствии была возвращена из Гадеса Гераклом. - Р. Х.

⁴¹ Легендарный герой греческой классической мифологии, часто превосходивший своими подвигами даже Геракла. Участник похода аргонавтов. Вместе с Пейрифеем спустился в Гадес, чтобы забрать оттуда Персефону, однако друзья были схвачены стражами, и Гераклу пришлось прийти к ним на помощь. По другой легенде, в неравном бою убил Минотавра и по нити, заранее переданной ему влюбленной в него Ариадной, сумел найти выход из Лабиринта. - Р. Х.

⁴² В греческой мифологии - спутник и друг Тесея, по отцу - Иксиону - родственник кентавров. Вместе с Тесеем совершил неудачную попытку украсть у Гадеса его жену Персефону. - Р. Х.

и постились, сидя на земле в течение всех Фесмофорий, а беотийцы также оплакивали нисхождение Кору-Прозерпины в мир теней.

Однако древняя мифология не видела противоречия между практически неизбежной смертью божества и его бессмертием. Временный спад активности Сынов Света являлся для древних мифотворцев лишь одним из эпизодов их вечного существования; и точно так же как Вечность для удобства счисления разделяется людьми на дни и годы, так и огненная смерть Фазтона⁴³ или Геркулеса просто знаменует начало нового этапа непрерывного и неизменного процесса фениксоподобного возрождения, позволяющего Осирису жить вечно и оставаться собой сквозь бесконечную череду сменяющих друг друга мемфисских Аписов. Каждый год возрождается к новой жизни Адонис, и янтарные слезы, проливаемые Гелиадами по своему безвременно ушедшему брату, превращаются в золотой дождь плодородной надежды на то, что Зевс снова снизойдет с бронзового щита небес в объятия Земли.

Бэл, воплощение и символ Солнца, принадлежал к числу высших богов Сирии, Ассирии и Халдеи, и его изображения можно встретить на монументах эпохи Нимврода; также на него часто ссылаются древнееврейские письменные источники. Он был первым великим природным богом Вавилонии, олицетворявшим силу тепла, энергию жизни и плодородия. Изображался он или в виде Солнца, или восседающим на быке. Практически все детали убранства его великого храма в Вавилоне, как их описывает Геродот, воспроизводятся в несколько уменьшенном виде в иудейских Скинии и Храме. Сходство было бы полным, если бы иудеи сохранили также огромную золотую статую бога в самом центре святилища. Слово «Бэл», или «Ваал», как и слово «Адон», означает «господин», или «хозяин». Он также был верховным богом моавитян, аммонитян и карфагенян, да и вообще всех савеев; галлы также поклонялись Солнцу под именем Белина⁴⁴, и на многих кельтских памятниках сохранилось имя одного из старших богов местного пантеона - Бела.

Северные предки греков ревностно хранили несколько более мужественный характер своей мифологии по сравнению с женственными образами мифологии Юга, - поэтому в образах Персея, Геркулеса и Митры они собрали воедино и воплотили все качества личности, которые более всего ценили в человеке.

Наверное, нет на Земле такого народа, чья ранняя мифология не могла бы похвастаться неким персонажем, добродетели и слабости, жизнь и смерть которого не отражали бы годовой цикл перемещений Солнца по небосклону. Свой Геркулес был у кельтов, тевтонцев, скифов, этрусков и лидийцев, - и легенды всех этих народов несомненно легли в основание соответствующего греческого мифологического свода. Геродот обнаружил,

⁴³ Непослушный сын солнечного бога Аполлона в греческой мифологии. Упросил отца дать ему править огненной колесницей, но не справился с управлением и сорвался с неба. Для того, чтобы предотвратить вселенскую катастрофу, Зевсу пришлось убить его молнией. Легенда об этом излагается в I книге «Метаморфоз» Овидия. - Р. Х.

⁴⁴ Это слово получено путем сложения букв, чье общее числовое значение составляет 365 - количество дней в году. Пайк ссылается на описание Вавилона из «Истории» Геродота (I, 181). Геродот пишет, что священный храмовый район города был посвящен Юпитеру Белу. Пайк счел это имя вариантом написания имени финикийского солнечного божества Ваала. Вполне вероятно, что в данном случае он использовал как источник книгу Годфри Хиггинса «Анакалиписис». - Р. Х.

что имя Геркулеса издавна было знакомо в Египте и вообще среди народов Востока, причем, изначально это имя принадлежало гораздо более величественной и удаленной от Земли личности, чем известный практически любому современному человеку сын Алкмены⁴⁵. Исторические источники сообщают, что храм Геркулеса в Тире был построен за 2300 лет до времен Геродота; и Геркулес, чье греческое имя было, как считалось, финикийского происхождения и означало «Замыкатель цепи», то есть «обходящий Землю кругом», был покровителем и наставником мореходов, которые распространили культ поклонения ему и возвели ему жертвенники по всему Средиземноморью, от берега до берега, до самой западной окраины этого региона, где «Аркалей», по легенде, возвел город Гадес⁴⁶, в котором горел вечный огонь в его честь. Он являлся прямым потомком Персея, светлого сына тьмы, зачатого в подземном медном гроте; он является тем же богом, что персидский Митра, воздвигший своих львов над воротами Микен⁴⁷ и обративший меч Джамшида на Запад, против Горгон⁴⁸. В Зенд-Авесте Митра описывается как «могучий герой, быстрый бегун, от чьего острого глаза не ускользнет ничто, в чьих руках палица, которой он паразит Даруда».

Геркулес Нерожденный (Hercules Ingenuus), держащий в руке палицу и, преклонив одно колено, подпирающий ногой голову Змея, был, подобно Прометею и Танталу, одним из воплощений борющегося, то победоносного, то побежденного Солнца. Подвиги Геракла - всего лишь отражение победоносной силы Солнца, постоянно горделиво заявляющей о себе. На далеком Севере, в земле гипорбореев, он, сняв львиную шкуру с плеч, улегся спать и потерял лошадей своей колесницы. С тех пор эта северная земля, обитель холода и грусти, «земля смерти и воскресения Адониса» - Кавказский хребет, чьи вершины столь высоки, что кажется (как и глядя на гору Меру в Индии), что годовой цикл обращения Солнца вокруг Земли начинается и заканчивается именно над ними, - превратилась в воображении древних греков в последний предел бытия, в обитель зимы и разрушения, вершину воображаемой арки, соединяющей верхний и нижний миры, а посему закономерно, что именно эти горы были избраны местом вечного наказания Прометея. Дщери Израилевы, оплакивавшие Таммуза, как пишет Иезекииль, сидели на земле, обратясь лицом к северу и ожидая, что он возвратится к ним именно оттуда. Происходило это именно в

⁴⁵ Имеется в виду Геракл, сын Алкмены от Зевса, принявшего вид мужа Алкмены и пришедшего к ней, пока настоящий муж был в отъезде. - Р. Х.

⁴⁶ Также «Гадир», старинное название современного испанского порта Кадиса, основанного финикийцами около 1100 г. до н. э. Гадесом называли его и римляне после II Пунической войны (218 - 202 гг. до н. э.). Мавры владели им в 711 - 1262 гг. н. э. и называли «Джазират Кадис», откуда и его современное название. - Р. Х.

⁴⁷ Доисторический город в Греции, легендарная столица Агамемнона, прославленного гомеровской «Илиадой». В Греции на этом месте действительно существует стоянка позднебронзового века. Это слово также используется для обозначения греческой культуры, владевшей бассейном Эгейского моря со времени завоевания Крита в 1450 г. до н. э. и вторжения дорийцев в 1100 г. до н. э. Судя по некоторым чертам захоронений представителей этой культуры, она испытала на себе влияние минойской критской цивилизации. Сам город был основан, по крайней мере, не позднее 2000 г. до н. э. - Р. Х.

⁴⁸ Три ужасные сестры в древнегреческой мифологии, взглядом обращавшие любого человека в камень. Самой известной из них была Медуза, умерщвленная Персеем. Пайк в данном случае употребляет их имя метафорически, имея в виду препону на пути всех мифологических героев разных народов. - Р. Х.

то время, когда гипербореи⁴⁹ оплакивали исчезновение Кибелы и солнечного бога, а Фригия, лишившись своих богов, страдала от повального голодомора. Делос и Дельфы ожидали возвращения Аполлона из земли гипербореев, а Геркулес именно оттуда принес на Олимп первый оливковый побег. Для всех масонов Север во все времена был символом тьмы, и из всех великих светочей логи ни один не помещается на Севере.

Митра, бог, порожденный камнем (Πετρογενής - Петроген), возвещал возвращение весны, до поры скованной, как Прометей, и заключенной в темную и холодную пещеру Зимы. Традиционный у древних персов вечный огонь на скале символизировал именно этого порожденного скалой бога в священнейшем его святилище, а погребальный костер Геркулеса символизировал Солнце, умирающее на пике славы за западными горными склонами. Однако несмотря на то, что бренные, плотские воплощения богов могут умирать, вечная и беспредельная их сила продолжает существовать, царить и даровать всему окружающему избавление и освобождение. Неотъемлемым свойством титанов полагали их неизменное воскресение после каждого падения, ибо вслед за периодом упадка во всей Природе неизменно следует новый рассвет, и оба эти процесса управляются силой, проистекающей из одного Источника.

«Бог, - пишет Максим Тирский, - не собирался избавлять Своего Сына (Геркулеса) от каких бы то ни было бед и напастей мира людей. Фиванский аналог Юпитера также настрадался и натерпелся бед в земной жизни. Достоинство преодолев все препятствия на своем земном пути, он неопровержимо доказал свое право на обладание Небесами. Жизнь его была постоянной борьбой. Он не выстоял в схватке с Тифоном в пустыне, и в начале осеннего сезона [cum longae redit hora noctis⁵⁰] сошел в Гадес, ведомый Минервой. Он умер, но сначала успел испросить право на посвящение у Евмолпа, дабы должными религиозными обрядами сопроводить этот переход. Уже в Гадесе он спас Тесея и убрал камень, под которым был заточен Аскалаф⁵¹, воскресил бескровных духов и вытащил на свет стража царства теней ужасного Кербера, по праву считавшегося непобедимым в силу того, что являлся символическим воплощением самого Времени; он разорвал цепи смерти (ибо Бузирис⁵² есть смерть во плоти) и, исполненный той же славы, в лучах которой сошел во гроб, был, завершив

⁴⁹ Мифический народ, по легенде, возведший храмы Аполлона в Дельфах и Артемиды в Делосе. Название дословно означает «живущие за северным ветром». Гомер не упоминает о них, но Геродот как пишет о них сам, так и приводит мнение о них Гесиода, и именно Геродота, судя по всему, цитирует Пайк. - Р. Х.

⁵⁰ Буквально: с началом удлинения ночи (лат.). - Прим. перев.

⁵¹ Персонаж греческой мифологии. Супруг Персефоны Гадес, женившийся на ней силой, позволил ей, однако, возвратиться к матери, Деметре, при условии, что ей удастся ничего не есть, пребывая в подземном мире мертвых. Аскалаф распустил о Персефоне слухи, что она ела семена граната, поэтому Гадес удержал ее в своем царстве. В гневе Деметра придавила Аскалафа огромной горой. Геракл освободил его, но Деметра тут же превратила Аскалафа в сову. - Р. Х.

⁵² Мифический правитель Египта, считавшийся сыном Посейдона. Во время страшной девятилетней засухи некий киприот посоветовал ему попробовать остановить бедствие, принеся в жертву Зевсу иноземца. К несчастью, царь умудрился выбрать для жертвоприношения Геракла, который умертвил и его самого, и его сына. Утверждения, что этот фараон будто бы был сыном Менеса, первого правителя Египта, совершенно не обоснованны. Равно как и утверждение Пайка о символическом значении образа Бузириса. Это имя является греческой транслитерацией, как и имя Осириса. - Р. Х.

все свои труды, снова принят Небесами, чтобы навечно остаться в его мирных чертогах, одесную Зевса, в обители вечной молодости».

Одина, по свидетельству историков, германцы в древности почитали под двенадцатью различными именами, и еще под 114 именами - окрестные народы. Это скандинавский Аполлон, и, по Волюспе⁵³, ему судьбой предначертано побороть гигантского Змея. И как только это произойдет, Солнце исчезнет, суша будет размыта водой мирового океана, звезды погаснут, и вся Природа погибнет, чтобы воскреснуть вновь. Из водных глубин поднимется новый зеленый мир, где никто ничего не сеял, взойдут обильные урожаи, и зла не будет в этом мире никогда.

Вольная фантазия древних, соткавшая причудливую паутину мифов и легенд, была освящена глубокой внутренней верой. В отличие от современного образа социального мышления, она не строила себе утлого храма заимствованных извне религиозных понятий, все пребывающее вне стен которого видится нечистым и грубым. Воображение, разум и религия пользовались одним и тем же символическим аппаратом, и все символы тех времен были исполнены глубочайшего смысла - его нужно только тщательно искать и находить. В те времена люди не строили измышлений на голом месте, подобно нам, загнанным в узкие границы современных философских понятий и теорий, которые мешают нам адекватно воспринимать мудрость древних. В истолковании творений фантазии следует руководствоваться не столько холодным рассудком, сколько своей собственной фантазией, ведь большинство противоречий современной философии проистекают от неверного толкования разными людьми древнейших символов.

Для народов древности Земля была центром Вселенной. Для них не существовало никаких иных миров, населенных одушевленными существами, которые могли бы поспорить с землянами в правах на заботу и опеку Бога. Для них мир был неохватной, даже непостижимой по размерам плоскостью, и Солнце. Луна и звезды вращались вокруг нее, даруя ей свет. Поклонение Солнцу лежало в основе всех религиозных культов древности.

Свет и тепло для древних были великими таинствами Природы, - таковыми они остаются и для нас. Солнце возвещало день, отсутствие Солнца - ночь; когда Солнце двигалось на север, наступали весна и лето; а когда оно направлялось на юг, начиналась осень, потом зима, и во всем мире устанавливалось царство холода, долгих ночей и всеобщей тьмы. Своей властью Солнце заставляло листья появляться на ветвях деревьев, урожай - зреть, реки - регулярно разливаться. Поэтому Солнце не могло не стать для древних народов самым важным и самым интересным объектом наблюдений во всей материальной Вселенной. Для них оно было изначальным внутренним огнем их материальных тел, огнем самой Природы. Источник света, тепла и пламени, оно было для них первопричиной всего сущего, ибо без него невозможным становится любое движение, любое существование в любой форме. Оно было для них титаническим, неделимым, бессмертным и вездесущим. Нужду в его свете, тепле, в его животворящей энергии во все времена испытывали все люди без исключения; и не было для них ничего страшнее его отсутствия на небосклоне. Его благотворное влияние на все жизненные процессы привело к отождествлению его с Первопринципом Добра; Брахма индийцев, Митра

⁵³ Космогоническая часть поэтической Эдды, ряд мифов, описывающих происхождение богов и людей, а также предсказывающих конец света. - Р. Х.

персов, Атум, Амон, Пта и Осирис египтян, Бэл халдеев, Адонай финикийян, Адонис и Аполлон греков стали, таким образом, человеческими воплощениями Солнца, жизнеутверждающего принципа, плодородия и неизменных упадка и возрождения материальной Природы.

Точно так же они воплощали вечную борьбу между Первопринципами Добра и Зла, между жизнью и смертью, разрушением и возрождением; эта борьба воспроизводилась в виде аллегорических притч и поэтических легенд, неизменно описывающих годовой цикл движения Солнца: опускаясь в Южное полушарие, оно становилось героем, терпящим поражение от сил тьмы или гениев Зла и умерщвляемым ими, но затем, когда Солнце возвращалось в Северное полушарие, легендарный герой воскресал и побеждал всех врагов. Эти смерть и воскресение также определенно отражали постоянную смену дня и ночи, смерть как неотъемлемое свойство жизни и жизнь как последствие смерти, - повсюду древние склонны были видеть борьбу двух Первопринципов, правящих миром. Это противоборство они описывали поэтическим языком преданий и легенд, в которые искусно вплетали описание всех астрономических явлений, которые предшествовали, сопутствовали или следовали за перемещениями Солнца, например, смены времен года, разливов рек и засух. Так и появились на свет причудливые и крайне разнообразные описания противостояния Тифона и Осириса, Геркулеса и Юноны, титанов и Юпитера, Ормузда и Аримана, восставших ангелов и Бога, гениев Добра и Зла, а также множество иных подобных сказаний не только Азии, но и Северной Европы, и даже мексиканцев и перуанцев Нового Света; скорее всего, по миру их разносили финикийские путешественники, познакомившие мир с культурой и цивилизацией вообще. Скифы оплакивали гибель Акмона⁵⁴, персы - Зогака, побежденного Феридоном⁵⁵, индуисты - Суры-Парамы, умерщвленного Супрой-Муни, а скандинавы - Бальдура, растерзанного на куски слепым Хёдом⁵⁶.

Древние люди точно так же осознавали беспредельность пространства, как мы сейчас. Вообще первыми двумя великими изначальными идеями были идеи беспредельного пространства и безначального, бесконечного времени. Человек не способен осознать, каким образом вещи сочетаются с вещами в мире и как одно событие нанизывается на ту же нить, что другое. Всегда в мозгу человека присутствует мысль о том, что сколь долго ни прибавлять массу к массе, вещь к вещи, все равно за пределами всех вещей,

⁵⁴ Греческий последователь Диомеда. За то, что во время Троянской войны ранил Афродиту, он был превращен в птицу. - Р. Х.

⁵⁵ Также «Феридун», внук Джамшида, мифического героя, выведшего арийские племена с их прародины в среднеазиатских степях в Персию и северную Индию. После победы над чудовищем Зогаком народ возвел его на престол. Сам он, однако, Зогака не побеждал. - Р. Х.

⁵⁶ Также именуется Хотером, Ходуром и Ходером. В скандинавской и других североевропейских мифологиях - слепой сын Одина и Фригги, действительно убивший своего брата Бальдура, но не по своей воле, а вследствие интриги бога Локи. Бальдур был, подобно Ахиллу, неуязвим, и боги забавлялись, бросая в него дротики и стреляя из луков. Зная, что Бальдур все же уязвим для оружия из омелы, Локи сделал из нее дротик, который передал Хёду с предложением принять участие в игре. Хёд впоследствии был убит Вали. После Рагнарека - дня последнего сражения богов и злых духов - оба брата возвратятся в мир. Жаль, что Вали, отомстивший за Бальдура, не упоминается в «Морали и Догме» и ритуалах Пайка - ведь это бог Вечного света, воплощение удлинения светового дня после Весеннего равноденствия. Про «растерзание на куски», однако, в скандинавских мифах ничего не говорится. - Р. Х.

сложенных вместе, будет оставаться огромное пустое пространство, и пространство это бесконечно. Точно то же самое можно сказать и о нанизываемых на одну нить событиях и беспредельном времени, потому что помимо всех сведенных воедино событий существует и непостижимо огромное, ничем не ограниченное пустое время, не заполненное событиями.

Древние осознавали, что в этом незаполненном пространстве нет ни света, ни тепла. Они чувствовали то, что мы теперь знаем, исходя из научных исследований, а именно, что там царит абсолютная непроницаемая тьма и такой холод, какой мы, в сущности, не в силах представить себе. Они полагали, что именно в эту холодную пустоту нисходят Солнце, Луна и звезды, огибая горизонт на Западе. Тьма была для них символом зла, она внушала им безотчетный смертельный ужас. Она была для них воплощением Первопринципа Зла, его порождением. Стоило Солнцу начать склоняться к Югу, в сторону пустоты и тьмы, сердца их наполнялись страхом, а когда после Зимнего солнцестояния оно снова начинало путь к Северу, они радовались и праздновали это счастливое событие, и повторяли празднества в день Летнего солнцестояния, когда Солнце улыбалось им на пике своей славы. С тех пор эти дни празднуют практически без исключения все цивилизованные народы Земли. Христианская церковь сделала эти дни своими престольными праздниками - днями двоих Святых Иоаннов, - и масонство торжественно отмечает оба эти дня.

Мы, для кого вся величественная Вселенная успела превратиться в гигантскую машину, якобы лишенную единой великой Души, просто своего рода часовой механизм, хотя и невообразимых размеров, но все равно далекий от бесконечности, который мы способны - пусть только отчасти - воспроизвести своими слабыми силами; мы, измерившие размеры вещей и расстояния между ними, изучившие притяжение Земли и вычислившие орбиты движения Луны и планет; мы, кому ведомы расстояние от Земли до Солнца и размеры последнего; мы, высчитавшие расстояния до неизмеримо удаленных от нас звезд и траектории мимолетных комет в необъятном Космосе, открывшие, что звезды суть такие же солнца, как наше Солнце, что они так же, как наше Солнце, окружены целыми мирами неведомых нам планет, что все миры управляются едиными и совершенными законами и внешними высшими силами, центробежными и центростремительными; мы, при помощи телескопов очертившие границы галактик, туманностей и звездных скоплений, открывшие новые, ранее не известные планеты, сначала вычислив их посредством наблюдения за общими для всей Вселенной процессами силового взаимодействия, узнавшие, что все они: и Юпитер, и Венера, и огненный Марс, и все остальные планеты, и сияющая мягким светом вечно меняющаяся Луна, - все они представляют собой лишь матовые, темные и тусклые шары, подобно Земле, а не скопления небесного духовного света или живого сияющего пламени; мы, подсчитавшие горы и впадины на лунной поверхности при помощи линз, которые позволили бы нам в подробностях рассмотреть отсюда Храм Царя Соломона во всем великолепии его, если бы он все еще стоял на своем месте; мы, более не считающие, что звезды способны влиять на наши судьбы, подсчитавшие сроки солнечных и лунных затмений на десятки тысяч лет вперед и назад и научившиеся предсказывать их наступление; мы, обладающие значительно более обширными и глобальными знаниями о Великом Строителе Вселенной, но при этом гораздо более приземленным, чем у древних, механистическим представлением о Вселенной, - мы не способны составить даже самое

отдаленное представление, которое не являлось бы плодом нашего воображения, об этих великих, древних, простодушных детях Природы и о том, что они чувствовали, взирая на небесные воинства звезд, на заснеженные склоны Гималаев, бескрайние долины древней Халдеи, пустыни Мидии и Персии или на берега величественного и исполненного непроницаемой тайны Нила. Вселенная для них была живой и исполненной таинственных, непостижимых сил и влияний. Для них она была отнюдь не машиной, не механизмом, а гигантским живым существом, точнее совокупностью живых существ, дружественных или враждебных человеку. Всё для них было тайной и чудом, и звезды над головой говорили с ними чуть ли не человеческим голосом. Юпитер, источающий умиротворяющее спокойное сияние, считался властелином небесных воинств; Венера любяще взирала на Землю и благословляла ее; Марс пурпурными языками пламени грозил войной и прочими напастями; холодный и мрачный Сатурн внушал людям страх и отвращение. Неизменно изменчивая Луна, постоянная и верная спутница Солнца, была для них одним сплошным чудом, а само Солнце - зримой эмблемой творческой жизнеспорождающей силы. Земля для них была огромной плоскостью, над которой шествовали Солнце, Луна, планеты и звезды - ее слуги, обязанность которых состояла в том лишь, чтобы светить. Одни звезды были для древних благими вестниками весны, периода цветения и плодоношения, верными стражами, возвещающими периоды разлива рек, засухи или бурь и дождей; другие же были вестниками злыми, и считалось, что Злом они порождены и зло несут человеку. Затмения Солнца и Луны они считали временными победами сил зла в силу неведомых, сверхъестественных причин. Регулярное обращение звезд, восходы Арктура, Ориона, Сириуса, Плеяд, Альдебарана, перемещения Солнца по небу были для них не механическими, а осмысленными и одушевленными процессами. Ничего удивительного поэтому нет в том, что астрономия вскоре стала главнейшей из наук и постигшие ее в совершенстве становились правителями народов, что величественнейшие памятники мирового зодчества: египетские пирамиды, Вавилонская башня и прочие подобные высотные сооружения древней Азии, - строились именно в целях наблюдения за небом. Ничего удивительного нет также и в том, что древние народы в своей детской простоте поклонялись свету, Солнцу, планетам и звездам, создавали их человеческие образы и ревностно веровали во все сочиненные об их приключениях истории. В то время способность человека верить была совершенно ничем не ограничена, - как, впрочем, и в наше время, и всегда, в прошлом, настоящем и будущем.

Если сохранять верность литературно-исторической традиции, античность представляется каким-то непроницаемо темным ужасным хаосом, все великие мудрецы этого периода видятся лишенными своего величия, как, впрочем, и масонство, и первооткрыватели и носители его великих истин. Но стоит истолковать различные аллегории той эпохи - и излагаемые в них в завуалированной форме факты перестают казаться абсурдными, а события - обладающими узко местным значением; они превращаются в уроки мудрости для человечества в целом. И ни у кого из посвятивших определенное время их изучению не возникает сомнений, что проистекают они из единого источника.

Глубоко заблуждается, однако, тот, кто полагает, что коль скоро все притчи и мифы народов древности основаны на тех или иных астрономических процессах и явлениях или имеют к ним отношение, коль

скоро все языческие божества - это просто некие более или менее материальные образы, просто имена, под которыми разные народы почитали Солнце, звезды, планеты, знаки Зодиака, стихии, природные силы и всю вообще Вселенскую Природу, - значит, древние поклонялись звездам или каким-то иным материальным объектам, обладавшим, по их мнению, определенными реальными или воображаемыми силами или влиянием на судьбы людей и человечества в целом.

Всегда, во все времена и у всех народов, даже в отдаленнейшей древности, которой способны достигнуть яркий свет науки или призрачные отблески традиции, мы видим превыше всех богов, являющихся воплощениями небесных светил и стихий или единой Вселенской Природы, Верховного Единого Бога, от Которого проистекают (эмануруют) или Которым творятся все прочие божества. Превыше бога Времени Гора, богини Земли или Луны Исиды, солнечного бога Осириса египтяне ставили Амона, бога Природы; а превыше Амона был для них Беспредельный и Непостижимый Бог Атум. Брахман - молчаливый, самосозерцающий изначальный единый Бог, в соответствии с верованиями индуизма, породил Брахму, Вишну и Шиву. Превыше Зевса и прежде него существовал Крон, или Уран. Превыше Элохимов был великий единый бог всей Природы Эл, а превыше Эла - Высшее Абстрактное Бытие - אלהים - Сущий, Который Был, Есть и Пребудет.

Превыше всех персидских божеств было Беспредельное Время - Зерван-Ахерон, а превыше Одина и Тора - Великий Единый скандинавский Бог Альфадир⁵⁷.

Верование во Вселенскую Природу как в бога слишком схоже с религиозным поклонением Мировой Душе, чтобы являться врожденной верой какого-либо грубого первобытного племени. Представление о Природе как о едином целом, несмотря на все множество и многообразие составляющих ее явлений и процессов, для своей выработки требует опыта и способности к логическому обобщению, которыми определенно не обладали первобытные племена, - ведь это представление находится всего в одном шаге от осознания понятия Мировой Души.

Вначале у человека было Слово, и Слово было от Бога, и живая Сила, сообщенная человеку этим Словом и через Него, породила Свет его бытия.

Бог сотворил человека по образу и подобию Своему. Путем многочисленных последовательных геологических преобразований приспособив Землю к обитанию человека на ее поверхности, Он сотворил его и поместил в той части Азии, которую все народы древности единогласно признавали колыбелью человеческого рода и откуда впоследствии люди расселились вплоть до Индии, Китая, Египта, Персии, Аравии и Финикии. Он сообщил человеку понимание природы его Творца, иначе говоря, основы изначальной, примитивной, простой и истинной религии. Отличительные черты и совершенство перволюдей, их предназначение в жизни и истинная их природа были определены тем, что они являлись образами и подобиями Господними. Он запечатлел Свой образ в душе первых людей. Образ этот пребывал в душе как каждого конкретного человека, так и человечества в целом, но он варьировался от человека к человеку, со временем изменялся и искажался, однако все страницы древней истории буквально испещрены

⁵⁷ Пайк в своем труде попеременно то отождествляет Альфадира с Одним, то приписывает ему более высокое положение в божественной иерархии. - Р. Х.

полустертыми, но все еще достаточно отчетливо различимыми литерами Божественного Имени; любой мыслящий человек способен открыть еще не до конца стершиеся эти буквы в собственной душе, если только даст себе труд поискать их.

В священных религиозных традициях практически всех народов древности можно обнаружить сокрытые следы и рассеянные повсюду приметы изначального Откровения человеческому роду, изначального Слова Божественной Истины; если изучать эти следы в отрыве от контекста, они представляются бессмысленными осколками некогда единого целого, таинственными знаками, не подлежащими толкованию, своего рода фрагментами старинной скрижали, вроде скрижалей Моисея или дворцовых мозаик эпохи Нимврода, много веков назад украшавших портал величественного духовного здания. В ходе постоянного и печально неизменного вырождения человечества изначальное слово Откровения подвергалось постоянным искажениям, в него добавляли что-то новое, зачастую ошибочное, его скрывали под пеленами бесчисленных и многообразных выдумок, при изложении его нещадно путали и изменяли до полной неузнаваемости, - и все равно при пристальном и непредвзятом изучении язычества нам раскрываются многие истины этого изначального Откровения.

Ибо древнее язычество, как бы то ни было, основывалось все же на Божественной Истине; и если нам удалось бы разграничить чистые порывы к изучению Природы и простых ее символов, составляющие основу языческого вероучения, с одной стороны, и все заблуждения и позднейшие наслоения привнесенных ошибок и суеверий, с другой стороны, - эти первые потаенные свидетельства врожденного Знания перволюдей оказались бы пребывающими в абсолютном согласии с истинным и верным знанием, они предстанут перед нами чистой, последовательной и совершенной философией свободной мысли.

Сразу после акта Творения в душе человеческой началась вечная непримиримая борьба между Божественной Волей и волей природной. Каин умертвил брата своего Авеля и удалился в те края, где жили неверные, то есть люди, по собственной доброй воле отвергнувшие Истину Бога Единого. Потомки сынов Единого Отца впоследствии брали себе в жены дочерей потомков Каина; и в памяти всех народов с тех пор хранится воспоминание об этом древнейшем разделении рода человеческого на верных и неверных, нашедшее, пусть и в значительной степени искаженное, отражение в разнообразных преданиях о розни и войне богов и титанов, или гигантов. Впоследствии произошло новое разделение человечества, в результате которого только сынам Сифа удалось сберечь истинные и изначальные религию и науку, которые они передали своим потомкам в форме таинственных символов, покрывающих возведенные ими каменные монументы; действительно, многие народы до сих пор отлично сохранили воспоминания о древних знаниях, запечатленных на колоннах Еноха и Сифа.

Затем мир впал в язычество, в идолопоклонство и утратил изначальные счастье и величие, однако все народы сохранили в памяти поколений воспоминания об изначальном счастливом состоянии, и поэты, которых можно назвать единственными профессиональными историками того времени, помогали своим народам хранить эти воспоминания, слагая

песни о прошлых веках человечества - Золотом, Серебряном, Бронзовом и Железном.

На протяжении многих веков древняя религиозная традиция шла своим собственным путем практически у каждого из цивилизованных народов, и различные ручьи новых верований, проистекавшие из одного истинного Источника, неуклонно текли вниз: некоторые из них напитали живительной влагой веры благодатные земли плодородия и жизни; другие же вскоре иссохли, исчезли из виду среди солончаков и пустынь людских суеверий.

После того, как изначальное, внутреннее Слово Божье, в начале времен сообщенное Им Самим человеку, совершенно исчезло; когда разорвалась связь человека с его Творцом, - даже сам язык человеческий оказался подвержен путанице и смешению. Простая Божественная Истина оказалась погребенной под многочисленными слоями позднейших выдумок и невразумительных символов, наконец представ перед новыми желающими ее познать причудливым нагромождением духовных фантомов.

Ибо так неизменно бывает со всяким видом идолопоклонства: нечто, изначально служившее всего лишь символом, эмблемой некоего возвышенного принципа, некоей идеи, постепенно отождествляется с самим этим принципом и даже замещает его, само по себе становясь объектом религиозного поклонения, а затем приходят новые заблуждения, новые символы - и язычество приобретает все более низменные и абсурдные формы. Народы древности многие знания обрели из Первоисточника священной традиции; однако чванная гордыня, являющаяся, к сожалению, неотъемлемой чертой человеческого рода, со временем привела их к стремлению выдавать эти крупинки истинного Знания за свое собственное достижение и безраздельную свою собственность; таким образом они стремились возвыситься в глазах окружающих, присвоить себе большую значительность, нежели они заслуживали, представляя себя особыми избранныками Господними, единственным народом, который Он счел достойным того, чтобы передать ему Свои истины на сохранение. Дабы сделать эти крупинки истины недоступными более ни для кого, оставить их за собой, эти люди принялись скрывать их под пеленой многоуровневых символов, причудливых аллегорий, притч, понятных одним лишь им самим. Таким образом, вместо того, чтобы хранить изначальное знание в его первозданной простоте и высшем величии чистоты, они изуродовали его поэтизированными украшениями, превратив в нагромождение, на первый взгляд, бессмысленных сказок, которые раскрывают истинное свое содержание только при пристальном и беспристрастном анализе.

В груди человека постоянно происходит борьба враждующих между собой сил; это наследие изначального Откровения, дарованного ему Богом в виде абсолютной Истины; противостоят ей заблуждения, заставляющие человека отвести взор свой от Бога и устремить его на Природу. Полученные в результате откровения низких «истин», являющихся, по сути, заблуждениями, ведут человечество к созданию ложных верований и религиозных традиций, которые растут, множатся и процветают, достигая огромного влияния на людей, славы и высокого социального статуса, в то время как сама Божественная Истина более не охраняется с должным рвением в древних чистоте и величии. Это в той или иной степени рано или поздно начинало происходить во всех странах древнего мира, но в особенности в Индии, Халдее, Аравии, Персии и Египте; обладая живым

воображением и несомненно чутким чувственным восприятием Природы, народы этих стран первыми осуществили вышперечисленные религиозные преобразования. Небесная твердь, как они отлично видели невооруженным глазом, несла на себе многочисленные сияющие созвездия, и на древнего человека они производили несомненно гораздо большее впечатление, чем на человека современного.

Среди китайцев, простого, патриархального и замкнутого народа, язычество в течение долгого времени не прививалось. Письмо они изобрели в течение жизни третьего или четвертого поколения после Потопа, а поэтому им удалось сохранить для потомков неискаженными многие аспекты первичного Откровения; их учения характеризуются меньшим количеством суеверий и позднейших наслоений, чем те фрагменты изначального знания, которые сумели сохранить другие народы. Китайцы были одним из народов, стоявших у истоков священной традиции человечества; некоторые отрывки их священных писаний содержат весьма интересные толкования священных истин и Слова изначального откровения, наследия мысли, внушающей нам неизменное почтение.

А вот у других древних народов неуправляемое и неразумное стремление к самостоятельному познанию и слепое языческое поклонение Природе вскоре заставили людей оставить веру в Бога Всемогущего, уйти в сторону от понимания, или исказить понимание Вечного Вселенского Духа. Великие природные силы и стихии и жизненный Первопринцип зарождения и сохранения жизни во многих поколениях, затем небесные духи и воинства, сиятельные легионы звезд, величественное Солнце и постоянно меняющаяся Луна (которые люди считали в древности отнюдь не шарами из космического света и огня, а живыми, одушевленными существами, обладающими таким же предназначением и такой же судьбой, что и человек), затем гении и духи-хранители, затем души умерших, - всем им поочередно оказывались религиозные почести. Животные, некогда служившие эмблемами зодиакальных созвездий, почитавшиеся исключительно как их символы, вскоре стали почитаться уже в качестве самостоятельных богов; Небо, Земля и природные процессы на ней обрели воплощение в человеческом облике; особые персонажи были выдуманы для того, чтобы как-то объяснить происхождение письменности, наук и некоторых других известных в то время осколков изначальной религиозной мудрости; также объектами религиозного поклонения со временем стали Первопринципы Добра и Зла, но несмотря на все это, повсюду в религиях древнего языческого мира мы видим всепроникающие серебряные нити изначального Откровения.

Чем больше изучаешь старинные писания Востока, тем больше получаешь подтверждений того, что они происходят из одного первоисточника. Восточный и южный склоны Паропамиза, или Гиндукуша, населяли родственные иранские народы, схожие религиями, обычаями и языками. Подавляющее большинство древнейших иранских и персидских божеств были символическими образами небесного Света, и долгом их повсеместно считалась постоянная борьба с силами Зимы, холода, бури и мрака. Религия обоих народов, в сущности, была поклонением окружающей природе, особенно ее проявлений в свете и огне; и сходство между их религиями слишком разительно, чтобы быть простым совпадением. Слово

«дэва»⁵⁸, то есть «бог», происходит от корня «див» - «светить». Индра⁵⁹, подобно Ормузду (Ахура-Мазде) - это сияющая небесная твердь; индийское слово «сура», или «сурья» - «небесный», древнее индуистское имя Солнца - в Зенд-Авесте приобретает вид «хуаре», что также означает «солнце»; от него же происходят имена Хур⁶⁰ и Хоршид, или Кораш. Зендскими и мидийскими божествами являются также Ушас⁶¹ и Митра; семерых Амешаспента - Священных Бессмертных Зенд-Авесты - вполне можно отождествить с семерыми ведическими Риши - звездными богами, или созвездием Большой Медведицы. Зороастризм, равно как и буддизм, был нововведением по отношению к древней вере, а поэтому между религиями браминов и парсов и сейчас можно обнаружить как сходные черты, так и следы древнего разделения, даже былой вражды. Изначальная религия поклонения Природе, в которой сочетались понятия Вселенского Божественного Присутствия и непрерывности действия, приобретала в своем развитии различные формы вследствие определенных различий, существующих между складом ума индийцев и персов.

Древние пастухи Пенджаба, тогда именовавшегося Семиречьем, чьей вдохновенной свыше мудрости (Веда) мы обязаны, наверное, первыми в истории религиозными писаниями на человеческом языке, изображали в виде людей природные силы, которым поклонялись. Первым в ряду их богов стоял Индра, бог голубой, или блистающей, тверди, также именуемый Дэвапита - Отец дэвов стихийных сил, измеривший окружность небес и заложивший основание Земли; Варуна⁶² - «Всепроникающий, или

⁵⁸ Общий термин ведической индуистской мифологии для определения различных духовных сущностей земли, воздуха и неба, в частности, Варуны, Индры и Сомы. Позднее стал использоваться для определения только меньших, второстепенных сущностей, а в соседней Персии приобрел негативную окраску. В Ригведе указывается на «трижды одиннадцать» дэв, то есть тридцать три, что Пайк не без интереса подмечает в «Индо-арийских богах...» (стр. 421), однако он сразу же оговаривается, что позднее число этих сущностей в мифологии значительно возрастает. В «Ирано-арийской вере» (стр. 608 - 609) Пайк высказывает предположение, что изначально это слово использовалось арийцами для обозначения враждебных племен. Ко времени создания Ригведы этим термином назывались исключительно звезды (там же, стр. 28). Соотнесение враждебных племен со звездами кажется несколько натянутым, но вполне возможно, что оно логически обоснованно, поскольку Зороастр строжайше запретил поклоняться звездам. - Р. Х.

⁵⁹ Согласно ведической литературе, в древности - самый могущественный бог индуистской мифологии, бог неба, победитель дракона Вритры, каковая победа по-разному трактуется различными комментаторами. Со временем «уступил» верховную власть другим богам (например, Шиве и Вишну) и в настоящее время считается всего лишь покровителем Востока как части света. - Р. Х.

⁶⁰ Это авестийское слово в действительности означает «малый, маленький», например, в названии «Хур-аа Авесты» - «Малой Авесты». - Р. Х.

⁶¹ Обожествленная в древности индуистами утренняя заря, аналогичная греческой Эос и римской Авроре. Одна из самых любимых в народе ведических богинь. В священных гимнах часто именуется «Невестой». Считается, что именно она вдохнула жизнь во все живое, коль скоро с ее пришествием все пробуждается ото сна. Сестра Агни, божественная посредница между Небом и Землей. Подобно греческому Аполлону, перемещается по Небу на сияющей колеснице, только в данном случае влекомой семью красными коровами. - Р. Х.

⁶² Ведическое небесное божество, управитель небесным порядком - аналогом платоновой Музыки сфер, старший из Адитья. Пайк считает этого бога воплощением Утренней и Вечерней Звезды, т.е. Венеры или Юпитера. Он приводит в своей книге «Индо-арийские боги и религия» (С. 44) следующую характеристику Варуны: «Этио божество, управляющее ночью. Созвездия суть его божественные деяния. Луна перемещается по Небу по его воле. Его именуют царем, или властителем, раджей, или самратом. Это бог Света, как и Митра.

Вездесущий» - обитал также повсеместно, в воздухе, воде, в ночи и дне, во всем пространстве между небом и Землей; великим посредником между богами и людьми являлся Агни⁶³, бог огня, обитавший как в огне приносимых ему жертв, так и в семейном очаге, и в блеске молнии; Уша, или Заря, по утрам призывала богов к ежедневной трапезе опьяняющей сомой жертвоприношений всей Природы, лишь утлое символическое подобие которой способен создать жрец из доступных ему земных плодов и веществ. Далее шли разнообразные солнечные боги: Адитья, или воплощенные солнечные свойства, Небесный Сурья, Прародитель Савитри⁶⁴, Кормилец Пашан⁶⁵, Счастливый Бага⁶⁶, Друг Митра.

Творение Предвечным Богом материального мира представлялось ими в форме брачного союза, и первой Его эманацией была Вселенская Мать, как считалось, существовавшая внутри него в течение всей Вечности, или, выражаясь метафорически, бывшая его сестрой и супругой. Так Вселенская Мать стала матерью древнеиндийской Троицы, то есть того же Всевышнего Бога, воплощенного в трех Его высших Свойствах - Творении, Сохранении и Переходе, или Возрождении.

Наиболее распространенными, в силу наибольшей доступности для человеческого понимания, воплощениями Вишну - Хранителя Мира - были последовательно возникающие аватары, или исторические образы божества, пересекающего границы таинственной непостижимости своей природы, дабы раскрыть себя своим творениям в критические периоды истории тварного мира, в начале каждой новой эпохи, приносящей в мир новые истины и новый порядок. Борясь с силами зла в различных природных сферах и в разное время, Бог, пусть и приобретая разнообразные формы выражения, остается по сути одним и тем же, будь то Его проявления в полезных сельскохозяйственных или общественных преобразованиях, в победах над враждебными верованиями, или в природных процессах, оставляющих следы в традиционной религии или космогонических теориях. Как Рама⁶⁷, эпический герой, вооруженный палицей, мечом и луком со стрелами, прототип Геркулеса и Митры, он, подобно древним иудейским

Он удерживает Свет наверху и расчищает дорогу Солнцу. Он дарует богатство, отвращает зло и защищает домашний скот». - Р. Х.

⁶³ Индуистский бог огня, также именуемый Прамати, то есть «предосторожность». Примечательно, что таково же значение имени «Прометей» из греческой мифологии, что побуждает к мыслям о заимствовании, тем более, что Прометей был наказан за передачу людям именно огня. Однако принимая во внимание все аналогии, приходится признать, что на роль аналога Агни больше подходит греческий Гермес. Агни - один из древнейших богов индуистского пантеона. - Р. Х.

⁶⁴ Описанный в «Ригведе» златорукий и крылатый бог, сын вод, окруженный сиянием, обладающий властью изгонять тьму из этого мира, даритель жизни. Скорее отождествлялся с Солнцем, чем с Луной. - Р. Х.

⁶⁵ Правильнее - «Пушан», имя одного из божественных марутов, возглавляемых Шивой. Веды именуют Пушана носителем всяческого блага. Имя его происходит от санскритского глагола со значением «питать, наполнять, дарить». Пайк отождествляет его с греческим Гермесом и планетой Меркурий: «Как так случилось, что эти особые свойства, например, направление путей странников, защита дорог, возвращение заплутавшего скота, были приписаны Пушану и Меркурию (Гермесу), вероятно, так никогда и не станет известно» («Лекции об Арье», стр. 138 - 139). - Р. Х.

⁶⁶ Древнее ведическое божество, воплощающее ветер. - Р. Х.

⁶⁷ Седьмая аватара (явление) бога Вишну, главный герой эпоса «Рамаяна», вместе с супругой Ситой - популярнейшие и любимейшие в Индии боги. В «Рамаяне» повествуется о похищении Ситы царем демонов, унесшим ее на Цейлон, и спасении ее супругом с помощью бога и царя обезьян Ханумана. - Р. Х.

патриархам, борется с силами тьмы и зла; как Кришна-Говинда⁶⁸, божественный пастух, он является вестником мира, покоряющим мир музыкой и любовью. Даже принимая вид человека, он никогда не утрачивает своей Божественной природы, не перестает быть Верховным Божеством. «Глупец, - говорит он в «Бхагавад-Гите», - незнакомый с Моей возвышенной сущностью, презирает Меня в Моей человеческой форме, а люди великого ума, просвещенные Божественным Принципом, пребывающим в их душах, признают Меня предвечным и пребывающим вне и превыше всех вещей, и служат Мне всем сердцем, безраздельно». И далее: «Не все признают Меня, ибо сверхъестественная Божественная сила сокрыта внутри Меня; Мне же ведомо все в прошлом, настоящем и будущем; Я существовал прежде Вайвасвата⁶⁹ Ману. Я Бог Всевышний, Творец Мира, Предвечный Пуруша⁷⁰ [Мир Людей, или Мировой гений]. И пусть Я, по Своей природе, свободен от тенет рождения и смерти, и Я - Господь всего сотворенного в мире, все равно стоит лишь добродетели ослабнуть в мире и греху и несправедливости - воцариться в нем, Я воплощаюсь здесь и открываю Себя из века в век, дабы даровать спасение праведным, уничтожить виновных и вернуть уверенность поступи добродетели. Тот, кто признает Меня таковым, не войдет в другую материальную форму, покинув форму нынешнюю, ибо он войдет в Меня; и многие из тех, кто уверовал в Меня, уже вошел в Меня, очистившись силою мудрости. Я помогаю ходящим Моими путями и служащим Мне».

Брахма, агент Творения, приносит себя в жертву, нисходя в материальный мир в материальных же формах для исполнения своего предназначения, и его легендарная история переплетается с историей Вселенной. Таким образом, пусть и сохраняя духовное единство с Верховным Божеством, Господом всего тварного мира (Праджапати⁷¹), он также разделяет несовершенство и испорченность более низменной природы; претворяясь в разнообразные бранные формы он, по легенде, подобно греческому Урану, совершает духовное грехопадение. Он соединяет в себе две личности, бесформенную и обладающую формой, бессмертную и смертную, бытие и небытие, движение и покой. Как воплощенный Разум, или Слово, он передал человеку то, что было сообщено ему Предвечным, ибо он есть как Душа Вселенной, так и Тело, в котором воплощается

⁶⁸ Имя взято, скорее всего, из «Гита Говинда» Джаядевы, последнего из великих санскритских поэтов (XII в. н. э.), где описывается жизнь Кришны среди пастушек-гопи и многочисленные его подвиги, в частности, победа над царем змей Кальей. - Р. Х.

⁶⁹ В мифе о Вишну этот мудрец именуется седьмым Ману и прародителем всего рода людского, в этом его история напоминает историю Ноя, причем, во время плаванья его корабля по водам Потопа сам Вишну направлял его, держа за веревку, а затем дал ему плавно опуститься вместе со спавшими водами, так и не позволив ему причалить к берегу. В данном высказывании Рама утверждает лишь то, что прошел множество воплощений-инкарнаций. - Р. Х.

⁷⁰ В книге «Индо-арийские боги и религия» (стр. 612) Пайк пишет: «Первичное значение этого имени - «человек, люди, человечество», единица народа, а отсюда - первочеловек, как основа и квинтэссенция всех народов, Мировая Душа человечества». В данном же случае Пайк пишет про Раму, божество в облике человека, отнюдь не первочеловека и не Всевышнего Бога (Брахман). Вероятно, здесь имеет место смешение понятий из-за одного из званий этого бога - «Парашу-Рама», т.е. «Рама-секироносец». Судя по всему, после написания «Морали и Догмы» Пайк больше преуспел в изучении санскрита. - Р. Х.

⁷¹ Главный бог индуистского пантеона, творец всего сущего. Поклонение ему распространилось в эпоху расцвета брахманизма и кастовой системы. Другое имя Праджапати - Браhma, наивысшее выражение понятие божественности. - Р. Х.

Божественное Слово, начертанное в нем духовными буквами, власть толковать которые дарована любому освобожденному духу.

Основополагающий принцип религии индуизма состоял исключительно в вере в Единого Бога, бессмертие души и вознаграждение или наказание в загробном мире. Понятия браминов о нравственности включали в себя обязательство и необходимость практиковать добродетели ради обретения счастья, насколько оно возможно в этом преходящем мире: от счастья в этом мире, в соответствии с религиозными представлениями древних индийцев, зависело их счастье и в мире загробном.

Кроме веры в переселение душ, доктрины их религиозной концепции можно свести к следующим нескольким основным положениям:

(1) Существует Единый Бог, творец и прародитель всех вещей в этом мире, которые должны в конце времен возвратиться к Нему. Его именуют Вселенской Предвечной Сутью, существовавшей всегда и существующей вечно, оживляющей и одухотворяющей все вещи, Вездесущим Управителем и Движителем небесных тел по путям, Им предначертанным.

(2) Первопринцип Добра обладает тройственной природой, включая в себя Творение, Сохранение и Обновление через смерть и воскресение.

(3) В силу необходимости, существует также и Первопринцип Зла, занятый постоянным препятствованием благим начинаниям Первопринципа Добра. Оба Первопринципа совершают действия через девата⁷², или низших, подчиненных духов, которым доверена власть над различными происходящими в Природе процессами.

А также в свое религиозное учение они включали следующее положение: «В Вечности всегда существовало одно-единственное великое и непостижимое Существо. Все сущее и мы сами суть Его частицы. Душа, ум и разум, богов, людей, и всех мыслящих существ суть отчужденные частицы Мировой Души, к которой в назначенное время им предназначено возвратиться. Однако разум бранных существ испытывает на себе постоянное влияние непрерывной цепи иллюзий, которые они привыкли считать реальностью, и которые будут оставаться для них таковыми, пока они не возвратятся к источнику изначальной Истины. Из всех этих иллюзий первой и основной является личность, то есть индивидуальность. Под ее влиянием отчужденная от своего истока душа утрачивает знание собственных природы, происхождения и предназначения. Она начинает считать себя самостоятельным существом, а не искрой Божества, не звеном единой гигантской цепи, не неизмеримо малой, но незаменимой частицей единого великого целого».

Любовь древних индийцев к поэзии и их творческое мышление заставили их придавать человеческий облик определенным свойствам Бога, видимо, с той целью, чтобы облегчить их осознание людям приземленным и низменным, для которых совершенно непостижима была идея неопишемого, непознаваемого, незримого Бога; с этой целью они создали образы Брахмы, Вишну и Шивы, или Ишвары. Эти три бога воплощались в различных формах, однако нигде нельзя обнаружить какую-либо

⁷² Также «гхандхарвы» - добрые духи ведической мифологии, обычно помогающие людям. - Р. Х.

материальную эмблему, или символ, Бримы, или Брахмы Всесильного. Индийцы полагали, что бытие Верховного Правителя Вселенной пребывает вне сферы человеческого понимания. Они думали, что всякое существо, наделенное мышлением, просто не может в силу этого не обладать знанием о Боге как Первопричине бытия; в то же время попытки осознать Божественное Бытие и хотя бы отчасти истолковать его в понятиях нашего собственного бытия они считали не только смешными, но и в высшей степени святотатственными.

Следующий отрывок из одной из их священных книг позволяет судить об основах вероучения их религии: «Один лишь Верховный Правитель пронизывает Своим присутствием всю Вселенную, каждый мир во вселенском природном цикле. Существует единый Верховный Дух, дух нерушимый, который быстрее мысли человека. Верховный Дух перемещается, куда пожелает; он одновременно далек от нас и близок; он пронизывает всю систему миров, но и пребывает далеко вне нее. Человек, полагающий все формы бытия в мире равно существующими во Вселенском Духе, а Вселенский Дух - пронизывающим все формы бытия в мире, никогда не будет презирать ни одно живое существо. Все одухотворенные существа своей природой едины со Вселенским Духом. Чистая просвещенная душа приобретает сияющую форму, сменяющую грубое материальное тело, лишается отверстий, вен и сухожилий, очищается от вины и грехов; она сама превращается в луч Вселенского Духа, которому ведомы прошлое и будущее, который пронизывает все бытие, который существует вне причин и следствий, но сам по себе, сотворивший все вещи такими, какие они есть, в незапамятные времена. Этот всепроникающий Дух, от которого получает свет видимое Солнце, родствен мне по сути, пусть и неизмеримо далек по степени проявления. Да возвратится душа моя к бессмертному Духу Божьему, а затем пусть тело мое, обратившееся в пепел, возвратится в пыль земную! О Дух, обитающий в огне, веди нас прямым путем к богатству святости. Ты, о Боже, владеешь всеми сокровищами познания! Удали всякую тень скверны из наших душ!

От какого корня происходит смертный человек, затем падающий под мечом неумолимой Смерти? Кто властен возродить его к новой жизни? Бог, Который есть совершенная мудрость, совершенное счастье. Он есть окончательное пристанище человека, праведно нажившего свое богатство, твердого в следовании добродетели, познавшего и восхваляющего Всевышнего. Восхвалим же величие Божественного Солнца, Бога, освещающего весь мир, возрождающего все в мире, порождающего все в мире, к Которому возвращается все в мире, Которого все мы призываем, дабы обрести наставление в следовании путями праведности, ведущими к Его святому престолу. То, что Луна и Солнце суть для сего видимого мира, то - Истина для всей разумной и зримой Вселенной. Души наши обретают определенное Знание путем размышления над светом Истины, проистекающей от Сущего над Сущими. Сущий сей, не имя глаз, зрит, не имея ушей, слышит; ему ведомо все, что может быть ведомо, но Его никто не познает; мудрые именуют Его Великим Верховным Всепроникающим Духом. Он есть совершенная Истина, совершенное Счастье, несравненный, бессмертный; он есть совершенное Единство, неопишное словами никакого человеческого языка, непостижимое никаким человеческим разумом; всепроникающий, всепронизывающий, радующийся своему безграничному разуму, не ограниченный узами времени и пространства; не

имея ног, быстро бегущий, не имея рук, обнимающий все миры, не имея глаз, всевидящий, не имея ушей, всеслышащий, не имея учителя, все-постигающий, не имеющий причин, но Сам - Первопричина всего; всемогущий, всевластный Творец, Хранитель и Преобразователь всех вещей, - таков Великий, так учат Веды.

Да воссоединится душа моя, искрой небесного эфира возносящаяся высоко, когда я пробуждаюсь ото сна, а в часы сна и отдыха моего точно так же уносящаяся от меня далеко прочь отблеском Света, что превышает всякого света, чрез глубокое размышление с Духом, в высшей степени благословенным и в высшей степени разумным!.. Да воссоединится душа моя, которая сама по себе есть величайшая жертва, принесенная внутри каждого живого существа. которая есть луч совершенной Мудрости, которая есть огонь неугасимый, пылающий в телах всех тварей этого мира, вне которого не творится никакое благо. в котором, ибо он бессмертен, запечатлевается все, что было, что есть и что будет. чрез глубокое размышление с Духом, в высшей степени благословенным и в высшей степени разумным!..

Суций над Сущими есть Бог Единый, предвечный и вездесущий, содержащий в Себе все и вся. Нет иного Бога, кроме Него. Верховное Существо незримо, непостижимо, неподвижно, бесформенно и безвидно. Никому не дано узреть Его; время не старит Его; Сущность Его проникает повсюду; все произошло от Него.

Долг праведного человека в том, чтобы даже в час смерти своей не только прощать, но и желать блага умертвившему его, как древо сандала в час гибели своей опрыскивает благовониями срубавший его топор.

Философы школ веданты и найи признавали существование Верховного Бога и бессмертие души, хотя, как и философы древней Греции, расходились во взглядах на эти вопросы. Они говорили о Верховном Существом как о первичной и предвечной сути всех вещей, пронизывающей Космос и дарующей всему миру жизнь и бытие. Философы веданты рассматривали четыре вида этой предвечной сущности, однако во всех этих четырех видах суть остается одна и та же, поэтому ошибочно было бы рассматривать их как четыре отдельные сущности, равно как ошибочно было бы и рассматривать как отдельные сущности все формы бытия и действия Верховного Всемогущего Бога. Творение рассматривается ими не как непосредственное создание вещей из ничего, а как материальное проявление всех вещей, вечно и изначально существовавших в Верховном Существом. Философы найи полагали, что бессмертны и вечны и дух, и материя; однако они думали, что видимый мир не существовал вечно в его нынешней форме, но скорее в форме изначальной хаотичной материи, затем преобразованной действием Божественного Слова, Разумной Первопричины, Верховного Существа, сотворившего или собравшего воедино всё ныне представленное в материальной Вселенной. Хотя они и полагали человеческую душу единой по природе с Верховным Богом и проистекающей от Него, они все же различали Его бытие и ее бытие. Истина и Разум были для них неотъемлемыми свойствами Бога, но не свойствами души, способной, по их мнению, как на разум, так и на невежество, как на счастье, так и на боль; поэтому их бытие и разделялось. Даже когда душа возвращается к Всевышнему Богу и обретает высшее благословение, она, тем не менее, не прекращает существовать как самостоятельная сущность. Пусть и соединенная с Верховным Богом, она не поглощается Им, но

остается духовной сущностью, обладающей или не обладающей зримой формой.

«Конец этого мира, - пишут они, - состоит в разрушении видимых форм и качеств вещей; но материальная их сущность остается неизменной, и из нее Бог Своей творческой энергией творит новые миры, и так вся Вселенная разрушается и возрождается бесконечно».

Джайны⁷³, индуистская секта, распространенная в Мизораме и других областях Индии и остального мира, также верят в Единого Бога, Который есть чистый дух, незримый, всеведущий и всемогущий, Который придал всем вещам порядок и назначил им соответствующий образ действия, наделил человека разумом и способностью к познанию, назначил ему цели и способы их достижения, однако оставил ему свободу воли, без которой тот не мог бы вполне нести ответственность за свои деяния.

Мани, индийский законодатель, призывал поклоняться не зримому, материальному Солнцу, а «Божественному и неизмеримо большему свету, освещающему все, радующему всех, от которого все произошло и в который все возвратится, который один способен озарять наш разум». Вот какими словами он начинает главное свое вероучительное сочинение: «Да будет услышано! Видимая Вселенная вечно существовала, еще не проявленная, в Божественной Мысли, она развивалась точно во мраке, незримая и неосязаемая, бесформенная, непостижимая ни разумом, ни откровением, точно погруженная в дрему.

Затем Единая, существующая Сама по Себе Сила, Он Сам в откровении Его, сделал этот мир постижимым в единстве пяти стихий и прочих природных принципов, который явился во всей своей нетленной славе Его распространенной во Вселенной Мысли, рассеивающей мрак.

Он, Кого лишь разум способен постигнуть, чья сущность ускользает от всех чувств и их органов, не обладает зримыми сторонами, существует от века и до века; Он есть душа всех вещей, непостижимый ни для кого во всем мире.

Он пожелал сотворить все вещи этого мира из Своей нематериальной Сущности и сначала Мыслью Своей сотворил воды. От Того, Кто Есть Суций⁷⁴, от Первопричины, ни от какой вещи, ни от какого чувства во всем вселенском Бытии, существующего вне нашего восприятия, не имеющего ни начала, ни конца⁷⁵, произошел божественный мужчина, прославленный во всех мирах под именем и званием Брахмы».

Далее, рассуждая обо всем многообразии вещей, сотворенных Брахмой, он добавляет: «Он⁷⁶, чьи Силы непостижимы, таким образом

⁷³ Индийская религиозная секта, чье название означает «победители», имеется в виду, победители боли и уз жизни и смерти в материальном мире. Они не признают никакого существа выше совершенного человека, за что получили от многих своих оппонентов название «атеистической религии». Также они отрицают авторитет Вед, вероятно, вследствие упоминания в священных текстах жертвоприношений животных; даже в наши дни джайны постоянно носят повязку, закрывающую рот и нос, чтобы случайно не вдохнуть какое-нибудь насекомое, с этой же целью они носят с собой метелки, которыми тщательно выметают землю перед собой, прежде чем сделать шаг. Некоторые их секты отрицают Спасение женщин, а в других сектах пророки отрицают всякую собственность и ходят совершенно голыми («одетыми в небо»). Отношение к самоубийству среди них, наоборот, положительное, и эта практика среди джайнов - не редкость. - Р. Х.

⁷⁴ Это в точности соответствует древнееврейскому קוּי

⁷⁵ То есть альфа и омега, или I.:A.:Ω.:

⁷⁶ То есть Брахма, Логос, или Слово.

сотворив Вселенную, был снова поглощен Вселенским Духом, изменив время и энергию, дабы отдохнуть»⁷⁷.

В разделе Вед под названием «Айтарея Араньяка»⁷⁸ приводится такое примитивное изложение процесса Творения: «Вначале Вселенная была одной лишь Душой, и не было ничего больше, действующего или покоящегося. Затем Он помыслил: Я сотворю миры, - и тем сотворил различные миры воздуха, света, смертных существ и вод.

Он помыслил: Узрите, миры! Я сотворю стражей для всех миров, - и взял Он воды, и сотворил существо вида человеческого. И воззрил Он на сотворенное существо, и разверзлись уста его подобно яйцу, и вышла речь из уст его, и из речи - огонь. И отверзлись ноздри его, и в них вошел воздух, и стал вдыхать и выдыхать. И отверзлись очи его, и вышел из них луч блистающий, и из луча - Солнце. И отверзлись уши его, и вышел из них слух, и из слуха - пространство».

Затем было сотворено тело человека в его нынешней форме.

«И Он, Вселенский Дух, помыслил: Как может тело сие быть без Меня? - и Он посмотрел, через что Ему войти в тело. И сказал Он: Если без Меня мир существует, глаза - видят, уши - слышат, кожа - чувствует, разум - мыслит, горло - глотает, а детородный орган исполняет свое предназначение, где быть Мне тогда? - и Он разъял череп существа и вошел в него».

Узнай же великие древние истины! Бог есть вечная беспредельная Душа, или Дух. Материя не вечна и не самостоятельна, но сотворена Мыслью Бога. Ею сотворены и Материя в целом, и все миры, и человек, в которого, после того, как проявились все его чувства и мыслящий ум, вошла искра Самого Бога и стала духом живым в его теле.

Сотворение мира описывается в Ведах следующим образом:

«Вначале был лишь Единый Бог, существующий Сам в Себе, и когда целая вечность прошла в Его самосозерцании и размышлении о Самом Себе, решил Он проявить совершенство Свое вне Себя Самого, и сотворил Он материю этого мира. Он сотворил четыре стихии, но они пребывали в хаосе и беспорядке. Он дохнул на воды, и собрались они в единый огромный шар в форме яйца, перемешались и превратились в свод небес, окутавший Землю. Сотворив Землю и тела всех живых существ на ней, этот Бог, дух всякого движения, даровал им, дабы вдохнуть в них жизнь, часть Своей сущности. Итак, всякая душа всякого живого и дышащего существа есть искра

⁷⁷ Для сравнения приводим академический вариант перевода цитируемого автором труда: «Да будет выслушано! 5. Этот [мир] неведомый, неопределимый, недоступный для разума, непознаваемый, как бы совершенно погруженный в сон, был тьмой. 6. Тогда божественный Самосущий невидимый, [но] делающий [все] это - великие элементы и прочее - видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму. 7. Тот, кто постижим [только] умом, неосязаемый, невидимый, вечный, заключающий в себе все живые существа, удивительный, проявился сам [по собственной воле]. 8. Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он вначале сотворил воды и в них испустил свое семя. 9. Оно стало золотым яйцом, по блеску равным солнцу; в нем он сам родился [как] Брахма, прародитель всего мира. 10. Воды называются нара, ибо воды действительно порождение Нары; они - первое местопребывание его, поэтому он именуется Нараяной. 11. Из этой [перво]причины, невидимой, вечной, образующей реальное и нереальное, возник [дух] Пуруша, который в мире прославляется [под именем] Брахмы. 51. Так все это и меня создав, он, чье могущество непостижимо, погрузился в самого себя, неоднократно выжимая время временем». («Законы Ману», перевод С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, Москва, 1992). - Прим. перев.

⁷⁸ В действительности, араньяки - это ведические писания, предназначенные для отшельников и не входящие в свод собственно Вед. - Прим. перев.

вселенской Души, которая не умирает; но всякая душа лишь меняет вид и форму, поочередно входя в разные тела. Из всех форм более всех приятна Верховному Богу форма человека, ибо она ближе всего к Его высшему совершенству. И если человек совершенно освободится от всех своих чувств и погрузится в самосозерцание, он постигнет природу Божественного и станет частью Его».

Древние персы многим напоминали индусов, в частности, поэзией, языком и легендами. Завоевательные походы привели их к границам Китая; они покорили Египет и Иудею. Их воззрения относительно Божественной сущности в значительно большей степени напоминали иудейские, чем религии всех прочих народов древности, и многие черты религий окрестных народов в действительности принесены им именно персами, хотя мы привычно полагаем их следствиями прямого иудейского влияния.

Их вера в Царя Небесного и Отца Предвечного Света; легенды о чистом мире Света и предвечном Слове, которым были сотворены все вещи в материальном мире; о семерых могущественных духах, стоящих у Престола Света и Всемогущества; о славе небесных воинств, окружающих этот престол; о происхождении Зла и Князя Тьмы, вождя злых гениев и враге всего и всяческого блага, - все это очень напоминало положения религиозной веры иудеев. Они испытывали глубочайшее отвращение к египетскому идолопоклонству и в годы правления Камбиза планомерно искореняли его по указанию властей. Ксеркс, вторгшись в Грецию, повсеместно разрушал на своем пути языческие храмы и на их месте строил святилища Огня. Их религия была совершенно духовной, и поклонялись они совершенно абстрактным понятиям, а земной огонь и жертвоприношения служили им всего лишь символами высших духовных понятий.

Основы древнейшей религии Индии и Персии состояли единственно в поклонении Природе, ее чистым стихиям и изначальным энергиям, например священному огню или, превыше всего, Свету, воздуху - но не «низменному» воздуху земной атмосферы, а чистому и ясному воздуху Небес, дуновение которого пронизывает и пробуждает к жизни всякое земное бытие. Это простое и чистое поклонение Природе, скорее всего, является первой народной религией, очевидно, преваляровавшей во всем древнем, патриархальном мире. Это не было, собственно, обожествление Природы или отрицание верховного Творца. Эти изначальные энергии и чистые стихии сотворенной Богом Природы являлись для древнего человека, все еще состоявшего в тесной связи с Богом, не подобиями, не признаками, не смутными образами и поэтическим метафорами, а истинными и естественными символами Божественной Силы. Повсюду в древнейших иудейских источниках чистый свет и священный огонь употребляются в качестве образов всепобеждающей и всепоглощающей Силы вездесущего Божества. Его дуновение было для древних первоисточником жизни, а потому малейшее дуновение свежего вечернего бриза было для пророков свидетельством Его присутствия одновременно повсюду, во всей природе.

«Все вещи проистекают от одного огня. Отец придал совершенство всем вещам и передал их Второму Разуму, который все народы мира называют Первым. Творения Природы сосуществует с разумным светом Отца, ибо он есть Душа, озаряющая великие Небеса, озаряющая их волею Отца. Душа, этот яркий огонь, волею Отца остается бессмертной; она есть царица и управительница жизни; она заполняет собой все обители мира. Ибо огонь, бывший первой высшей силой, не ограничил свое действие

сотворенной им материей, но также претворился и в разуме, ибо внешней оболочкой этого мира остается Разум Разумов, в начале времен проистекший от разума и окутавший огонь огнем. О Свет, порожденный Отцом! Он единый, от Силы Отца обретший сущность разума, способен постигнуть разум Отца; он способен внушить всем источникам и принципам способность к постижению чего-либо и к неизменному и непрестанному движению». Так говорил Зороастр, излагая древнейшие идеи персидской религии.

А вот что говорил этот же пророк древности о Солнце и звездах: «Отец сотворил всю Вселенную из огня, воды, земли и всепитающего эфира. Он укрепил на небе огромное количество недвижимых звезд, неподвижных навечно, и не по принуждению или безвольно, а просто в силу нежелания странствовать по небу, огнем воздействуя на огонь. Он собрал семь твердей мира и окружил Землю куполом небес, и там поселил семь живых сущностей, упорядочив их доселе беспорядочное движение неизменными орбитами: это шесть планет и Солнце, седьмая сущность, расположенная в центре, - в том центре, линии, исходящие из которого во всех направлениях, равны; и быстролетающее Солнце, само обращающееся вокруг основного центра, стремится к всепроникающему и всепронизывающему Свету, увлекая за собой Луну».

Далее Зороастр пишет: «Не подвергай измерению передвижения Солнца, и не старайся ограничить их своим мериллом; ибо его несет предвечная воля Отца, и не по твоей воле оно движется, и не ради тебя. Не старайся понять непостоянство Луны, ибо она неизменно движется под влиянием необходимости, и передвижения звезд не для того были установлены так или иначе, чтобы отвечать каким бы то ни было твоим целям».

В «Бундахишне»⁷⁹ Ормузд говорит Зороастру: «Я есмь тот, кто держит усыпанные звездами небеса в космическом эфире, тот, кто делает так, чтобы эта сфера, некогда утопавшая во тьме, ныне купалась в потоках света. Через меня этот мир стал миром прочным и долголетним - миром, по которому ступает Господь мира сего. Я тот, кто сотворил свет Солнца и Луны, и сделал так, чтобы свет звезд пронзал тучи. Я делаю так, что плодоносит семя, которое, умирая в земле, дает затем новые побеги. Я сотворил человека, чьи глаза суть свет, чья жизнь есть дыхание ноздрей его. Я поместил внутри него неистребимую силу жизни».

Ормузд, или Ахура-Мазда, сам являлся воплощением изначального света, отдельного от света небесных светил, тем не менее, необходимого для самого их существования, - первоисточника их сияния. Семеро Амешаспента («святые бессмертные») управляли семью отдельными сферами бытия. Земля и небо, огонь и вода, Солнце и Луна, реки, деревья и горы, даже искусственно выделенные время дня и астрономического года, - ко всему древние персы обращались в молитвах, имея в виду духовного покровителя этой сущности, безраздельно властвующего в той или иной сфере. Огонь, например, «самая энергичная из природных сил», видимое воплощение изначального духовного Света, призывался ими как «сын Ормузда». Солнцу, архимагу, совершеннейшему и могущественнейшему орудию Божественной Силы, «победно нисходящему с вершины ужасной

⁷⁹ Предположительно означает в переводе с древнеперсидского «сотворение». Религиозный трактат, персидский аналог Книги Бытия. - Р. Х.

Альборджи, дабы править миром, который оно освещает от престола Ормузда», иногда поклонялись под именем Митры, благого и дружественного гения, которого в соответствующем авестийском гимне призывают также и чисто греческими именами «Непобедимый» и «Посредник», первое из которых означает, что он является самым действенным орудием Ормузда в неусыпной и никогда не прекращающейся борьбе дневного света с тьмой, а второе - что именно через него боги посылают людям свои самые лучшие и самые важные дары. Его именовали «оком Ормузда, лучезарным героем, победно шествующим повсюду, дарующим плодородие пустыни, возвышеннейшим из изедов и язатов, неусыпным защитником земли». «Когда враг-змея опустошает мои владения, - говорит Ормузд, - и поражает их голодом, Митра поражает его сильной рукой, вместе с дэвами Мазендарана⁸⁰. Копьем своим и вечной палицей Вождь Неусыпный повергает во прах дэвов, и как Посредник он встает на защиту города от зла».

Некоторые персидские секты полагали, что Ариман старше Ормузда, как тьма старше света; они учили, что в начале мировой истории он не был Первопринципом Зла, а грехопадение человека, как указано в «Бундахишне», приписывалось именно безудержному поклонению Ариману, к которому призывали все многочисленные пророки вплоть до Зороастра.

Митра - не только свет, но и разум, то самое светило, которое, пусть и родившись во тьме, не только рассеет ее, но и совершенно победит смерть. Борьба, в которой будет обретена эта победа, в основном будет осуществляться через Слово - «вечную эманацию Бога, властью которого и существует этот мир» и которое воспроизводят священные формулы Откровения, неизменно повторяющиеся в священнодействиях магов. «Что сделаю я, - восклицал Зороастр, - о Ормузд, погруженный в сияние света, чтобы сразиться с Дарудж-Ариман⁸¹, матерью злого Закона; как мне сделать людей чистыми и святыми?» И Ормузд отвечал ему: «Воззови, о Зороастр, к чистому закону слуг Ормузда; призови Амешаспента, рассеивающих изобилие во всех девяти кешварах⁸²; призови Небеса, Зерва-на-Ахерона, птиц, что летают в небесной выси, быстрые ветры, Землю; призови мой дух, мой - Ахуры-Мазды, то есть чистейшего, сильнейшего, мудрейшего и лучшего из всех существ, ибо мое есть самое величественное из всех тел, ибо я через чистоту обрел верховную душу Совершенного Слова; и вы, все люди, призывайте меня, как указал я Зороастру».

Ахура-Мазда сам по себе есть живое Слово; его именовали «Перворожденным из всех вещей, выраженным образом Вечного, светом света, Творцом, силой слова своего, произносимого неустанно и непрерывно, за триста шестьдесят пять дней сотворившим Небо и Землю». В яснах⁸³ говорится, что Слово существовало прежде всех сотворенных

⁸⁰ Пайк имеет в виду веру Зороастра, хотя и не считает его истинным преемником жрецов этой религии («Вера и учение индо-арийцев», стр. 576). - Р. Х.

⁸¹ Изначально женская духовная сущность, упоминающаяся в Зенд-Авесте, но позднее отождествляемая со злыми духами вообще. Слово «друдж» означает «обман». - Р. Х.

⁸² Частях света. Более правильное написание - «карешвары». - Прим. перев.

⁸³ Сорок пять глав ритуальных гимнов зороастрийского священства. В них также включаются гаты (см.). Некоторые исследователи считают, что понятие Благого Разума в яснах позаимствовано из философии Филона, где используется понятие «Логос Теос», а следовательно, его введение в данные гимны датируется I в. до н. э. Пайк отвержен противоположной теории, гласящей, что это Филон позаимствовал свою философию из центрально-азиатских степей. - Р. Х.

вещей, что оно само по себе было язатом⁸⁴, то есть воплощенным объектом вознесения молитв. Оно воплощалось в Сируше⁸⁵, в Хоме и в Зороастре в образе Гуштаспы⁸⁶.

Митра является зримым образом великого единства, существующего между жизнью и смертью, светом и тенью, и из этого единства произрастают все прочие вещи, к нему возвращаются в конце времен через Митру все противоположности. Ежегодные жертвоприношения ему были своего рода пасхалиями магов, обрядами символического искупления и мольбой о нравственном и физическом воскресении. В начале времен он сотворил мир; и в конце каждого астрономического года он отпускает на волю течение жизни, дабы оно одухотворило новый цикл бытия, а в конце времен он предложит все утомленные собственным круговоротом годы в качестве искупительной жертвы Богу, дабы на волю из смертной своей нынешней оболочки была выпущена Душа Природы, которой отныне будет суждено более чистое, святое бытие.

Ямвлих⁸⁷ (De Mys., viii, 4) пишет: «Египтяне далеки от того, чтобы приписывать все сущее физическим причинам; жизнь и разум они отделяют от физического бытия и в человеке, и в природе. Они полагают разум и сознание самодостаточными, а уже от них, по их теории, проистекает тварный мир. Отцом всех сотворенных вещей они полагают Демиурга, а также они признают существование творческой силы и в Небесах, и пред Небесами. Они считают Чистый Разум пребывающим за пределами Вселенной и превыше ее, а другой (иначе говоря, Разум, воплощенный в материальном мире) - состоящим в разумной силе, пронизывающей Вселенную и пребывающей в каждой ее частице и каждой сфере». Таким образом, остается заключить, что египтяне исповедовали верования, свойственные всем трансцендентальным философиям, а именно - веру в имманентное и трансцендентное Божество, дух, обретающий различные воплощения, но не переходящий в них полностью и не истощающийся за счет воплощения.

Мудрость, заключенная в канонических свитках Гермеса, дарует каждому пытливому исследователю исключительное знание этого священного закона. В особенности, гласят древние источники, безначальное и бесконечное Существо, всепроникающий Дух, или дуновение Природы, и, вероятно, даже более возвышенный образ почитали в Фивах под именем Амона или Амона-Кнефа, но даже это имя запрещено было произносить

⁸⁴ Пайк пользуется данным термином не вполне правомерно. Ормузд не является язатом, а язат не является воплощенным объектом поклонения. Это малый гений, сотворенный Ахура-Маздой и иерархически пребывающий ниже Амеша Спента в небесном воинстве персидской религии. К этой категории после пришествия Зороастра было отнесено персидское божество Митра. Само слово переводится как «почтенный». - Р. Х.

⁸⁵ Имеется в виду Сраоша, воплощение повиновения Божественному закону в зороастризме. - Р. Х.

⁸⁶ Пайк имеет в виду Гушнаспу, один из трех священных огней зороастрийской религии, огонь воинов. Этот огонь располагался в Шизе и поддерживался магами. Он символизировал единство политической и религиозной жизни персов. Параллель с христианским Логосом является собственным изобретением Пайка. В «Лекциях об Арье» он приводит название как «Виштаспа». - Р. Х.

⁸⁷ Сирийский философ-неоплатоник (ок. 250 - 330 гг. н. э.), ученик Порфирия и основатель собственной философской школы. Умер в годы правления Константина. До наших дней дошло удивительно много его трудов. Необходимо отметить, что в данном случае Пайк достаточно добросовестно цитирует его трактат «De Mysteriis». - Р. Х.

вслух. Теоретически такое существо должно было бы возглавлять три рода богов, о которых пишет Геродот. Скорее всего, это достаточно субъективная, привнесенная извне классификация изначально равных существ, расположенных в соответствии с порядком следования воплощений изначального Первопринципа и их собственной долей божественной силы. Первый класс, или восемь Великих богов, скорее всего, были эманациями воплощенного Бога в семи частях и силах Вселенной, в каждой из которых, по всей видимости, Божественная сущность воплощалась во всей полноте.

В древнем герметическом трактате⁸⁸, выдержки из которого приводит Ямвлих, Верховное Божество описывается следующим образом: «Прежде всех вещей, которые существуют в мире, прежде всех начал, есть единый Бог, предшествующий даже первому богу или царю; единый Бог недвижимо покоится в одиночестве Своего единства, ибо ничто не зачинается в недрах заключенного в Нем разума и нигде более, но Он скорее полагается идеальным Богом, Который благ, Который породил Сам Себя, являясь Своим Собственным отцом и Всеотцом. Ибо Он величественнее всех сотворенных вещей, Он существовал прежде всех вещей и является их Первоисточником и основанием всех вещей, сотворенных Разумом, который сам по себе есть первое из всех существ. И этот Единый, самодостаточный Бог решил воссиять и воссиял: поэтому Он и есть Свой Собственный Отец, породивший Сам Себя. Он есть Бог Богов и исток всех прочих богов, Великая Монада, или

Единый, первичный по отношению к бытию и Сам - первоисточник бытия, ибо от Него - всякая бытность и всякое бытие, откуда следует, что Его следует именовать Истоком всех вещей, порожденных Разумом. Вот кто является первичным и изначальным источником всякого Творения, вот кого Гермес почитает превыше всех эфирных, эмпирейных и небесных богов».

«Шан-Ти⁸⁹, или Верховный Господь Бытия, - пишет автор древнекитайского трактата о вере, - является Первопринципом всего сущего и Отцом всего живого. Он вечен, недвижим и независим; Сила его не имеет границ; взглядом Своим он охватывает одновременно прошлое, настоящее и будущее, он проникает им в глубочайшие тайники сердца. Он правит Небом и Землей: все события, все перемены являются следствиями его всевышней воли и его повелений. Он чист, свят и беспристрастен; порок оскорбляет его взор; но он с радостью взирает на добродетельные поступки людей. Суровый, но справедливый, он примерно карает порок, которому привержены и князья, и правители, и часто он повергает наземь виновных, дабы увенчать тех, кто следует велениям своего сердца и кого он для этой цели поднимает с самых низов, из тьмы. Благой, милостивый и милосердный, он прощает согрешивших, если они покаются; и общественные раздоры, и нерегулярная смена времен года, - все это лишь его благотворные отеческие предупреждения людям, чтобы они исправились».

Ведомые разумом в неизмеримо большей степени, чем воображением, эти люди, живущие на крайнем востоке азиатского континента, не впадали в идолопоклонство вплоть до времен после Конфуция, то есть за два века до

⁸⁸ Имеется в виду «Corpus Hermeticum», анонимное произведение нескольких авторов приблизительно II в. н. э., приписываемое Гермесу Тризмегисту. - Р. Х.

⁸⁹ «Небесный Господин» и «Верховный Владыка» древней китайской религии. По легенде, являл свое неодобрение деяниями людей, устраивая, например, солнечное затмение в начале нового года. Правители Китая поклонялись ему с XII в. до н. э. Древняя религия утратила свое влияние в V в. до н. э. при взлете популярности конфуцианства. - Р. Х.

Рождества Христова, когда в их страну проникла религия Будды, или Фо, как они его называли. Их религиозная система в течение продолжительного времени основывалась на чистом поклонении Богу, и основание их нравственной и политической жизни лежало в области крепкого праведного разума, полностью соответствующего представлениям о Верховном Божестве. У них не было никаких ложных богов и изображений, а третий император Хан-Ти возвел Храм в честь Великого Архитектора Вселенной, видимо, первый в мире. Несмотря на то, что китайцы приносили жертвы различным добрым духам, они несомненно почитали их неизмеримо меньше, чем Тянь-Ди⁹⁰, или Шан-Ти, Всевышнего Господа Мира.

Конфуций запрещал создавать идолов и вообще какие бы то ни было изображения Бога. Он отвергал всякое Его очеловечивание, но полагал Его силой, или Принципом, рассеянным во всей Природе. И китайцы именовали Бога - Божественным Разумом.

Японцы веровали в Верховное Незримое Существо, Которое нельзя воплотить в зримых образах и Которому нельзя поклоняться в храмах. Они называли его Амида⁹¹, или Омит, и говорили, что у Него нет ни начала, ни конца, что Он снизошел на Землю, на которой оставался в течение тысячи лет, и стал Спасителем павшего человеческого рода, что Он будет судить человечество, и благие люди будут жить вечно, в то время как грешникам сужден вечный ад.

«Шан-Ти в общем изображают, - говорил Конфуций, - в виде зримой тверди, а также зримых символов Солнца, Луны и Земли, ибо через их дары мы наслаждаемся милостями Шан-Ти. Солнце есть источник жизни и света; Луна же освещает мир по ночам. Наблюдая за ходом этих светил, человечество становится способно определять времена года. Древние, связывая действия с их целями, учредили поклонение Шан-Ти и жертвоприношения ему в день Зимнего солнцестояния, ибо Солнце, пройдя через двенадцать точек, назначенных ему Шан-Ти для жительства в разное время года, заново начинает тогда свой путь, чтобы снова рассеивать его милости по всей Земле».

⁹⁰ Высшее божество в понимании древних китайцев, правящее как людьми, так и низшими богами. В отличие от Шан-Ти, не обладает личностью. Со временем оба эти персонажа слились в один. Считается, что власть императора проистекает от власти Тянь-Ди, а природные катаклизмы, равно как и общественные и политические потрясения предвещают неотвратимое падение одного правителя и восшествие на престол другого. - Р. Х.

⁹¹ «Господин Беспредельного Света» в японском буддизме. Поклонение этому божеству было своего рода «шагом назад» в развитии буддийской религии и дальнейшим этапом развития практики созерцательной медитации, распространившимся также в Китае и Индии. Легенда гласит, что Амида своей милостью сотворил Землю Чистоты, или Чистую Землю, Рай, где он ныне и пребывает в ожидании прибытия туда всех набожных душ, призывающих его имя. Считается, что он обладает властью спасать души даже тех, кому не хватает самоотречения для аскетической практики. Постепенно приверженцы культа Будды-Амиды сформировались в секту, носящую миллениаристский характер, то есть стали ожидать последних времен хаоса и крушения окружающего материального мира. Некоторое представление об Амиде можно составить, читая размышления Цзян-Си (942 - 1017) в книге «Рождение Чистой Земли», которую по художественному воздействию на читателя можно сопоставить только с «Божественной комедией». Утверждение Пайка о том, что его нельзя было изображать, является ошибкой источника. Цзян-Син сам рисовал Амиду, было отлито множество его статуй, самая известная из которых - это Дайбуцу (Великий Будда) в Камакуре (1252). То же самое можно сказать и об утверждении Пайка относительно храмов: их было в те времена возведено не меньше. - Р. Х.

И далее: «Тянь - это вселенский принцип и первоисточник всех вещей. Шан-Ти - это вселенский принцип бытия».

У арабов никогда не было поэтичной, четко оформленной и тщательно разработанной системы политеизма. Их историческую традицию многое роднит с иудейской, причем, количество параллелей между ними впечатляет. Традиции чистой изначальной религии и простой веры патриархов в Бога Единого определенно никогда не умирали в их среде, равно как и идолопоклонство так никогда и не приобрело мало-мальски значительного числа сторонников среди них; а потом пришло время Магомета, который, несколько приспособив старинную веру к их понятиям, наставлял их в религии Бога Единого, пророком Которого он себя объявил.

До основной массы иудеев, как и всех прочих народов древности, определенно дошли лишь немногочисленные осколки изначального Божественного Откровения человечеству, однако они вплоть до Вавилонского пленения не погружались в метафизические размышления о Божественной Природе и Его Бытии, хотя псалмы Давида со всей очевидностью свидетельствуют о том, что определенная часть народа сохранила представление о Боге, совершенно незнакомое основной массе; именно эти немногие избранные стали посредниками, которым суждено было передать свое знание великих изначальных Истин грядущим поколениям.

Среди греков, учеников египетских жрецов, все высшие идеи и жесткие понятия о Боге, Его возвышенной природе и беспредельной силе, о вечной Мудрости и Провидении, ведущем все вещи в мире к заранее предначертанной цели, о беспредельном Разуме и высшем Уме, сотворившем все вещи, пребывающем неизмеримо выше всей внешне выраженной Природы, - все эти возвышенные идеи и достойные учения были более или менее совершенно представлены в трудах Пифагора, Анаксагора и Сократа, а впоследствии получили прекрасное, блистательное развитие у Платона и его последователей. Даже в народной греческой религии можно проследить множество глубинных, духовных оттенков смысла и значений символов, хотя ясно, что это всего лишь слабые отблески древних истин, лишь тени образов, мимолетные отзвуки и случайные вспышки некогда общепризнанной веры в Верховного Бога, Всевышнего Творца Вселенной, Всеобщего Отца человечества.

Многим изначальным истинам научил Пифагора Зороастр, в свое время обучившийся им в Индии. Его ученики отвергали храмы, жертвенники и священные изображения; они лишь смеялись над теми, кто полагал богов происходящими от человеческой природы или хотя бы в чем-то схожими с людьми. Они избирали местами поклонения богам вершины высочайших гор, где пели гимны и молитвы Верховному Богу, заполняющему необъятную сферу небес. Об этом свидетельствует Геродот. Свет они полагали скорее не самостоятельным объектом поклонения, а самым чистым и живым символом и первой эманацией Предвечного Бога; они полагали также, что человеку необходимо нечто зримое и осязаемое, дабы вознестись разумом к тем высотам, с которых только и можно поклоняться истинному Божественному Существо.

Существует удивительное сходство между храмами, священническим чином, учениями и обрядами персидских магов и британских друидов. Последние также отнюдь не поклонялись идолам в человеческом облике, потому что ведали, что Богу, Который незрим, и поклоняться следует вне

сферы зримых образов. Они исповедовали единобожие. Молитвы свои они обращали к Единой Всепредержавшей Силе, утверждая, что, поскольку Сила эта не есть материя, следовательно, она есть Бог; они скрывали ее имя под таинственными литерами «O.I.W.». Они учили, что раньше Земля подвергалась полному уничтожению водой и в будущем будет совершенно уничтожена огнем. Они учили бессмертию души, ее жизни после смерти физического тела, судному дню, когда все люди будут подвергнуты суду на основании их деяний в течении земной жизни. Они даже исповедовали своего рода догмат об Избавлении человечества через небесного Посредника. У них бытовали определенные предания о Всемирном потопе, пусть и непомерно искаженные. Эти осколки древней веры они переплели многочисленными языческими символами; например, они проповедовали поклонение двум второстепенным богам - Ху и Керидвен, соответственно мужчине и женщине (явно тем же самым, что Осирис и Исида), а также учение о переселении душ.

Первые жители Скандинавии верили в Бога, Который был для них «Творцом всего сущего, Вечным, Древним, Живым и Ужасным Существом, искателем сокрытого, Неизменным». Сначала они запрещали создавать идолы или какие-либо иные изображения Бога, Которому они предписывали поклоняться в уединении в лесных чащобах, где, как они учили, незримый Бог обитает в совершенной тиши.

Друиды, как и их предшественники с Востока, свято почитали нечетные числа, которые, - если отследить их последовательность до истока, - приводят к священному Божественному Единству, в то время как четные числа ни к чему подобному не приводят. Особым почтением пользовалось число 3. Возводя свои храмы, друиды руководствовались следующими числами: 19 ($7 + 3 + 3^2$), 30 ($7 \times 3 + 3 \times 3$) и 21 (7×3), - которые прослеживаются во всех храмовых измерениях и расстоянии между священными мегалитами.

Друиды были единственными толкователями религии. Они надзирали за правильностью совершения всех жертвоприношений, и никто не имел права приносить жертвы самостоятельно, без их разрешения. Они обладали правом отлучения от жертвоприношений; без их разрешения нельзя было ни объявить войну, ни заключить мир; они даже обладали властью приговаривать к смертной казни. Они заявляли, что обладают знаниями древней магии, и занимались предсказаниями для пользы общества.

Они занимались многими науками и искусствами, в особенности астрономией - древним знанием Востока, в котором они достигли немалых высот. Они считали день сыном и наследником ночи, а поэтому свои вычисления времени вели в ночах, а не в днях: отсюда происходят современные английские слова fortnight («две недели») и sennight («неделя»). Им было известно подразделение звезд на созвездия, и наконец, они следовали строгому нравственному кодексу, питая особенно почтение к основополагающей масонской добродетели - Истине.

В эпическую исландскую Эдду включен следующий диалог:

- Кто самый знатный или самый старший из богов?

- Его называют Всеотец (Альфадир), но в древнем Асгарде⁹² было у него двенадцать имен.
- Где живет этот бог? И в чем его мощь? И какими деяниями он прославлен?
- Живет он, от века, и правит в своих владениях, а властвует надо всем на свете, большим и малым. Он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит. Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая будет жить вечно и никогда не умрет, хоть тело и станет прахом или пеплом. И все люди, достойные и праведные, будут жить с ним в месте, что зовется Гимле или Вингольв. А дурные люди пойдут в Хель⁹³, а оттуда в Нифльхель. Это внизу, в девятом мире⁹⁴.

Все древние языческие народы, о мифологии которых до нас дошли хотя бы какие-то сведения, веровали в Единого Верховного Бога, имя Которого никому нельзя было произносить вслух.

«Восходя к отдаленнейшим высотам греческой истории, - пишет Мюллер⁹⁵, - мы обнаруживаем простой и ясный факт, что в основании веры этого народа лежало понятие о Едином Верховном Боге. Однако одновременно с поклонением Единому Богу, Отцу Небесному и Отцу всех людей, в Греции также поклонялись Природе». Изначально Зевс (Ζεύς) был Богом Богов, и греки называли его сыном Времени, что означало, что до него не было никаких богов, а сам он вечен. «Зевс, - говорится в орфическом гимне, - есть Начало, Зевс есть середина, от Зевса произошли все вещи». А Пелеид Додонский писал: «Зевс был, Зевс есть, Зевс пребудет. О, великий Зевс!» (Ζεύς ἦν Ζεὺς ἐστὶν Ζεὺς ἔσσοται ὦ μεγάλῃ Ζεῦ). Также его именовали «Зевсом Лучшим и Величайшим» (Ζεὺς κῦδιοςτος μέγιοςτος).

Парсы, сохранившие в своей среде древнюю религию Зардушта, в своем катехизисе утверждают: «Мы веруем в Единого Бога и не веруем ни в каких богов, кроме Него; Он сотворил Небеса, Землю и ангелов. У нашего Бога нет лица, Он не обладает формой, цветом или видом; Он не пребывает в каком-либо одном месте. Нет никого подобного Ему, и наш разум не в силах постигнуть Его...».

Тетраграмматон, или какое-то другое слово, скрытое в нем, запрещено было произносить. Но дабы истинное произношение его не стерлось в

⁹² Мифическое место упокоения душ после смерти в древнескандинавской мифологии, обитель богов, наподобие греческого Олимпа. Попастъ в Асгард можно по мосту-радуге. Там стоят золотые и серебряные дворцы, прекраснейшим из которых является Валгалла - жилище Одина. - Р. Х.

⁹³ В скандинавской (тевтонской) мифологии - жестокая богиня, наполовину белая, наполовину черная, правительница Нифльхеля - девяти миров, составляющих мир умерших от болезней или от старости. Пайк использует здесь более позднюю мифологическую версию мироустройства, подразумевающую наличие особого таинственного мира посмертных кар. В более ранних версиях мифа этот мир был скорее сродни греческому Гадесу, чем христианскому Аду (англ. Hell). - Р. Х.

⁹⁴ Младшая Эдда. Видение Гюльви. О Всеотце, высочайшем из богов. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1970. Издание подготовили: О. А. Смирницкая; М. И. Стеблин-Каменский. - Прим. перев.

⁹⁵ Макс Мюллер (1823 - 1900) - немецкий востоковед, начал с изучения санскрита, но позднее переключился на историю религии. Более всего знаменит изданием 51 тома «Священных книг Востока» в период с 1879 г. до смерти. Занимался изучением сравнительных мифологии и лингвистики, религии. В 1849 - 1875 гг. занимал профессорскую кафедру в Оксфорде. - Р. Х.

памяти левитов, первосвященник должен был произносить его в Храме раз в год, в десятый день месяца тишри⁹⁶, в день великого праздника Искупления. В ходе этой церемонии все присутствующие должны были издавать громкий шум, дабы истинное произношение Слова осталось неслышным для всех, чьим ушам оно не предназначалось, потому что услышь они его - немедленно упали бы замертво.

Великие египетские посвященные еще до расцвета Иудейского царства проводили тот же самый ритуал произнесения имени Исиды, которое они считали священным и неизрекаемым.

Ориген пишет: «Существуют имена, изначально обладающие природной силой, например те, которыми пользовались мудрецы Египта, персидские маги, индийские брамины. То, что принято называть магией, не есть какое-то пустое и призрачное делание, как утверждают стоики и эпикурейцы. Имена Саваоф и Адонай были придуманы не для сотворенных вещей; они относятся к области мистической теологии, восходящей своими истоками к Самому Творцу. От Него происходят эти имена во всей славе своей, если, конечно, произносить их правильно и в должном порядке».

Индустское слово АУМ отражало три изначальные Силы, воплощенные в древнейшем триедином Божестве: Рама-Вишну-Шива, то есть силы Творения, Сохранения и Разрушения, которым соответствуют звуки «А», «У» (или «О») и «М». Это слово запрещено было произносить полностью - только по звукам, потому что, по легенде, будь оно произнесено полностью, Земля бы сотряслась, и даже ангелы небесные задрожали бы от страха.

Слово АУМ, говорится в «Рамаяне», означает «Бытие всех вещей, одно Существо в трех формах, вне формы, вне свойств, вне страстей - безграничное, непостижимое, беспредельное, неделимое, неизменное, бестелесное, непобедимое».

В древнейших Пуранах говорится: «Все обряды, содержащиеся в Ведах, жертвоприношения огню и все прочие церемонии ритуального очищения, - все пройдет; но никогда не пройдет и не исчезнет слово АУМ, ибо оно есть символ Господа всех вещей».

Геродот пишет, что пеласги в древности не возводили храмов и не поклонялись идолам, но владели истинным произношением священного Имени Господа, которое запрещено было произносить.

Непостижимо древний Кларийский Оракул⁹⁷, будучи спрошен, какого бога следует именовать «IAΩ», ответил вошедшими в историю словами: «Посвященные поклялись хранить вверенные им священные тайны. Узнайте же, что IAΩ есть Великий Верховный Бог, правящий всеми и над всеми».

Иудеи полагали, что истинное Священное Имя Господне было безвозвратно утрачено вследствие запрета на его произнесение, а истинное его произношение они включали в число чудес, которые будут явлены с приходом Мессии. Они утверждали, что утрата истинного произношения Священного Имени является следствием запрета на применение к нему

⁹⁶ По иудейскому календарю, изначально седьмой месяц года, после исхода из Вавилонского пленения переместившийся на первое место, где остается по сей день. - Р. Х.

⁹⁷ Здесь Пайк цитирует «Второе письмо доктору Круцификсу» Оливера (1847). Имеется в виду храм Аполлона в ионийском городе Кларосе. Легенда приписывает его возведение дочери слепого царя Фив Тиресия. Упоминания этого оракула встречаются даже в британских летописях, настолько велико было его влияние на умы римлян по всему миру. - Р. Х.

масоретских точек-огласовок, вследствие чего было утрачено знание, какие именно гласные употреблялись в этом слове. В Гемаре, в разделе «Авода Зара»⁹⁸, даже утверждается, что Господь допустил сожжение знаменитого иудейского законоведа по приказу Римского императора, потому что тот однажды произнес Священное Имя как следует.

Иудеи опасались, что истинное произношение Священного Имени станет известно язычникам, а поэтому в списки Писания его вносили самаритянскими, а не иудейскими или халдейскими, буквами, дабы никто из непосвященных не сумел прочесть его и воспользоваться им; они полагали, что при помощи истинного Священного Имени можно творить чудеса, что Моисей творил известные чудеса в Египте только властью Священного Имени, вырезанного на его посохе; что каждый, кому ведомо истинное произношение, способен творить такие же чудеса, как и Патриарх Исхода.

Иосиф Флавий пишет, что истинное произношение оставалось неведомым человечеству, пока Господь не сообщил его Моисею в пустыне, а потом оно было снова утрачено из-за прегрешений человечества.

Последователи Магомета утверждают, что существует истинное, но сокрытое имя Бога, обладающее чудотворной силой; что единственным способом его постижения является посвящение в таинства Исм Абла⁹⁹.

Слово «ХОМ» стало первым символом окончательного оформления новой религии персов, и это слово было неизрекаемым, потому что означало Священное Имя Бога.

Среди древних египтян таким неизрекаемым для всех, кроме высших жрецов, именем было Амон.

Древние германцы также поклонялись Богу, не смея назвать Его по имени или возвести Ему храм.

Друиды передавали имя Бога буквами «O.I.W.».

Все народы древности полагали учение о бессмертии души не поэтической аллегорией или одной из версий загробного бытия, нуждающейся в дальнейшем исследовании и серьезных, аргументированных подтверждениях своей истинности. Нельзя также утверждать, что в этом состояла их вера, ибо для них это была простая реальность - как, например, ощущение собственного существования, собственное бытие, бытие всех окружающих вещей, - оказывающая неизменное влияние на весь подлунный мир и побуждающая к более возвышенным и величественным деяниям, чем может подразумевать приземленное земное бытие в отрыве от нее.

Даже учение о переселении душ, повсеместно распространенное в древних Индии и Египте, покоилось на фундаменте древнейшей изначальной веры, было связано с совершенно религиозными чувствами ее адептов. В этом учении содержались элементы первичной Истины: поскольку человек уклонился от путей Господних и удалился в силу этого от

⁹⁸ «Поклонение чужим богам». Часть Палестинского Талмуда, в которой содержатся указания относительно ограничения контактов между иудеями и язычниками, особенности за три дня до таких языческих праздников, как Январские календы, сатурналии и годовщины восхождения на престол и смерти императоров. Пайк заимствует описание этого трактата напрямую из толкования доктора Оливера на хоругви степени Царственного Свода (1847, стр. 15). - Р. Х.

⁹⁹ Об этой предположительно существовавшей на Востоке тайной исламской секте сообщает д-р Джордж Оливер во «Втором письме д-ру Роберту Круцефиксу» (1847). - Р. Х.

Господа, ему необходимо применить много усилий и претерпеть долгое многоэтапное странствие, дабы воссоединиться с Истоком всяческого Совершенства. Также они твердо веровали, были совершенно убеждены в том, что ничто ущербное, нечистое или порочное, запачканное «родимыми пятнами» земного бытия, не могло войти в обитель чистых духов и навечно воссоединиться с Богом; посему души должны были пройти длинный и опасный путь полного очищения испытаниями, прежде чем обрели право войти в обитель Совершенства. Конечной целью и итогом жизни, в соответствии с этой философской системой, было окончательное избавление души от груза грехов, ужасной судьбы и страшного предначертания вечно блуждать по темным областям Природы в различных грубых и приземленных материальных формах, постоянно меняя их, - и возвращение в конце времен к Богу, единство с Ним, которое обретает каждая добродетельная и мудрая душа.

Пифагор возвратил учению о переселении душ тот смысл, который вкладывали в него мудрые посвященные Мистерий древнего Египта. Он никогда не учил этой доктрине в том смысле, который вкладывала в нее народная масса. Никаких следов такого буквального понимания им переселения душ нельзя обнаружить ни в его сохранившихся до наших дней символических трудах, ни в его изречениях, заботливо собранных и записанных его учеником Лисием¹⁰⁰. Напротив, он учил, что люди, в сущности, всегда остаются точно теми же, кем они были сотворены, однако могут деградировать, греша, и возвыситься, следуя путями добродетели.

Иерокл, один из самых верных и ревностных его учеников, совершенно четко утверждает, что всякий верующий в то, что душа человека после его смерти может переселиться в тело животного, если человек был при жизни грешен, или в растение, если он был глуп, жестоко ошибается и не имеет ровным счетом никакого представления о бессмертной и неизменной природе души; всегда оставаясь человеческой, она может очутиться в облике бога или зверя в силу прегрешений или добродетелей человека, но тем не менее, она не может никогда и ни при каких обстоятельствах изменить свою природу путем одного лишь выказывания приверженности пути добродетели или пути порока.

А Тимей Локрийский, другой ученик Платона, пишет, что, дабы оповестить людей об опасности, заключенной в творении зла, им следует угрожать ужасными унижениями и карами, даже обещать им, что их души переселятся после смерти в новые тела, например, душа труса - в тело оленя, душа злодея - в тело волка, душа убийцы - в тело какого-нибудь еще более ужасного зверя, а душа нечистого сластолюбца - в тело свиньи.

Это учение толкуется также и в «Федоне».

Лисий пишет, что душа, пройдя очищение от прегрешений, покидает тело и возвращается на Небеса, становясь более неподверженной изменениям облика и самой смерти, - наоборот, она наслаждается там вечным и неизменным счастьем. Индуисты полагали, что она возвращается к Вселенской Душе, одухотворяющей весь мир, и становится ее частью.

¹⁰⁰ Афинский ритор (445 - 380 гг. до н. э.). До наших дней дошли тексты 34 его речей, некоторые - только фрагментарно, некоторые определено всего лишь приписаны ему. Если он и действительно рассуждал о душе так, как утверждает Пайк, сделано это было определено для защиты очередного клиента, а не в развитие какого-то собственного философского мировоззрения. Даже упоминание его имени Платоном в начале «Федра» служит скорее целям стилистическим, чем желанию изложить философию Лисия. - Р. Х.

В последний день мира Вишну будет судить его за грехи. Потом мир будет поглощен огнем; Солнце и Луна утратят свой свет; звезды упадут наземь; и сотворятся новые Небо и Земля.

В индуистской мифологии сохранилась истинная легенда о падении злых духов, пусть в искаженной и далекой от изначальной форме. Эта священная традиция признает и почитает основателей человеческого рода, или Священных Патриархов древнего мира - семерых Великих Риши, или древних мудрецов, хотя вся священная индуистская история покрыта пеленой аллегорий и символических отождествлений.

Египтяне также учили бессмертию души и суду Осириса над миром в конце времен.

А вот что говорится в древней персидской легенде:

«После того, как Ариман будет править миром вплоть до конца времен, Сосиош, обетованный Избавитель, придет и поборет силу дэвов (злых духов), пробудит мертвых и воссядет на престоле последнего судилища духов и людей. Потом на Землю низвергнется комета Гуржир и загорится великий пожар, которому суждено поглотить весь мир. Останки Земли погрузятся в Дузах¹⁰¹ и на три срока времени станет местом наказания душ за их грехи. Затем же все постепенно обретут прощение, даже Ариман и дэвы, и будут допущены в обитель блаженства, и сотворятся новые Небо и Земля».

Осколки изначальной Истины, в искаженном и отчасти скрытом под пеленой выдумок и сказочных наслоений виде, содержатся также и в религии ламаизма. В соответствии с его учением, «Эзлик Хану¹⁰² будет предшествовать последний суд: праведники будут допущены в рай, а грешники будут низвергнуты в Ад, в котором восемь огненных областей и восемь холодных».

В Мистериях всех народов, когда бы и где бы они ни проводились, посвященным передавали истины об изначальном Божественном Откровении людям, о существовании Единого Верховного Бога, беспредельного и наполняющего Собой всю Вселенную. В древности вера в Него не была окутана пеленой суеверий, и величественные Его природа, сущность и свойства также сообщались посвященным, в то время как основная масса представляла себе Его свойства как отдельных, вторичных богов, отдельных от Него и обладающих человеческой формой.

Эти первичные истины скрывались от основной народной массы словно под непроницаемой пеленой; Мистерии распространялись во всех странах, не препятствуя народной простой вере; однако Истина, науки, искусства становились ведомы только тем, кому было доступно постижение изначального священного учения во всей его первоизданной чистоте, в то время как склонные к идолопоклонству народные массы так навечно и оставались в тенетах неведения; кстати, многочисленные современные предрассудки и суеверия указывают на то, что это разделение на посвященных и «основную массу» продолжает оставаться неизменным. Стоит только чуть более подробно изучить доктрины столь многочисленных в наше время сект и конфессий, низводящие Творца до положения человека и приписывающие Ему совершенно человеческие страсти, чтобы понять, что

¹⁰¹ В действительности - «дузаха», изначально, в Гатах - «Дрийу-демана» - «дом разрушения». - Р. Х.

¹⁰² Пайк определенно имеет в виду тибетское буддийское понятие «Эрлик-Хан», верховное тюркское божество подземного мира - наследие раннего религиозного дуализма. - Р. Х.

древние истины, как во все времена, должны и в наше время быть доступны только лишь немногим посвященным, иначе они неминуемо покроются коростой суеверий, выдумок и заблуждений и даже могут быть вследствие этого безвозвратно утрачены.

Несмотря на то, что, по сути своей, масонство - это то же самое, что Мистерии древности, оно является таковым только в одном определенном смысле: оно представляет собой лишь слабое и несколько искаженное их отражение, осколки их былой роскоши; это философская и духовная система, являющаяся продуктом многочисленных общественных и политических перемен. Покинув Египет, Мистерии претерпевали изменения в соответствии с духом и обычаями тех многочисленных народов, среди которых находили последователей. Изначально скорее философские и нравственные, чем религиозные, они вскоре обратились в наследие жрецов, служителей религии, за счет чего отчасти утратили свою священную силу, потому что взялись за труд обучать разумное меньшинство простолюдинов основам абсурдной и поверхностной народной религии. Они постоянно подвергались изменениям в соответствии с религиями тех стран, на почву которых они переселялись. В Греции это были Мистерии Цереры; в Риме - Мистерии Доброй Богини (Вона Деа); в Галлии - Школы Марса; на Сицилии - Академия Наук; среди иудеев они преобразовались в обряды и церемонии религии, ограничившей всякую государственную, религиозную власть и образование кругом левитов. Индийские пагоды, капища магов в Персии и Хаадее, египетские пирамиды перестали быть источниками, откуда народы черпали эликсир Знания. Насколько известно, среди всех народов мира бытовали те или иные Мистерии. После того, как греческие храмы и Школа Пифагора пережили период высшей славы, их место заняло масонство.

Масонство, если правильно его понимать, одновременно является толкованием великой священной книги Природы, изложением физических и астрономических явлений, чистейшей философией и кладезем, сокровищницей хранящихся там в полной тиши и безопасности величайших истин изначального Божественного Откровения, лежащего в основании всех мировых религий. В учении современных масонских градусов следует выделять следующие три основные положения: образ начала времен, схему первопричин существования Вселенной и книгу нравственного учения всех народов, лишь следуя которому становятся они способны достигнуть процветания.

В течение долгого времени учение Каббалы было доступно лишь немногим избранным мудрецам, ибо изначально оно, как и масонство, неизменно побуждало своих адептов к духовному совершенствованию и смешению всевозможных религиозных учений народов Земли. В глазах каббалиста все люди мира являются его братьями, а их невежество только побуждает его наставлять их в путях праведности, а отнюдь не презирать. Великие каббалисты были и среди египтян, и среди греков, учения которых признаны Православной церковью; даже среди арабов бывали ученые, которых не осмеливалась порицать средневековая христианская церковь.

Мудрецы всех времен и всех народов с гордостью несли титул каббалистов. Каббала воплощала в себе достойную всяческих похвал философию, чистую, отнюдь не таинственную, но символическую. Она учила единству Бога, искусству познания и толкования сути и деяний Верховного Существа, духовным и природным силам, сокрытым в символах, например, в расположении букв алфавита, в различных сочетаниях чисел, в

различном сопоставлении букв между собой и, якобы, обнаружению в них различных смыслов и оттенков смысла. Каббала является ключом ко всем оккультным наукам, от каббалистов произошли и гностики.

Наука о числах занималась изучением не только их арифметических свойств, но также величественными свойствами вообще всех и всяческих пропорций и соотношений. Изучая их, мы просто не можем в конечном итоге не прийти к пониманию существования Первопричины всех вещей, сейчас именуемой Абсолютом.

Или Единством. Это возвышенный термин, к которому всегда стремится как к своей цели любая философская система; в этом состоит жесткая потребность человеческого разума; в этом состоит высшая точка развития всех его идей. Единство есть источник и центр любого систематического порядка, основа бытия, центральная точка, неизвестная по своей сути, но раскрывающаяся только в своих проявлениях. Единство есть высший центр, к которому неизменно восходит вся череда причин. Это царственная Идея, вокруг которой неизменно вращались все мысли последователей Пифагорейской школы. Сам Пифагор отверг предложенный ему титул Мудреца, потому что буквально он означал «тот, кто знает». Он вместо этого придумал и присвоил себе титул Философа, означающий «тот, кто любит изучать сокровенное». Астрономия, которой он обучал в своих Мистериях, в действительности представляла собой астрологию, а его наука чисел основывалась на каббалистических принципах.

Древние философы, равно как и сам Пифагор, основы чьего учения так больше никогда и не истолковывали правильно, никогда не стремились приписать числам, то есть, собственно, абстрактным символам, какие бы то ни было собственные добродетели. Вместо этого все мудрецы древности стремились к постижению Единой Первопричины (материальной или духовной) существования Вселенной. Посему Единство стало для них символом Верховного Бога. Ему был придан символизм Верховного Существа, но это ни в коем случае не означало, что Божественная или какая-либо иная сверхъестественная сила приписывалась цифре один, то есть единице.

Пифагорейское учение о числах и их свойствах отражено в нижеследующем отрывке.

НАСТАВЛЕНИЕ КАББАЛИСТОВ

Вопрос: Как осмелился ты просить быть допущенным в среду Рыцарей Каббалы?

Ответ: Дабы посредством чисел обрести знание удивительной гармонии, существующей меж природой и религией.

В.: Как ты возвестил о себе?

О.: Двенадцатью ударами.

В.: Что они означают?

О.: Двенадцать основ нашего бренного и духовного счастья.

В.: Кто такой истинный каббалист?

О.: Это человек, изучавший и изучивший традицию Искусства Священного и Царственного.

В.: Что означает высказывание: «Omnia in numeris sita sunt»?

О.: Что все сокрыто в числах.

В.: Объясни.

О.: Я сделаю это до числа 12. Остальное скажет тебе твоя пронизательность.

В.: Что означает единица в числе 10?

О.: Бога, творящего и одухотворяющего материю, выраженную в ноле, ибо сама по себе она не значит ничего.

В.: Что вообще означает единица?

О.: В нравственном смысле - Слово, воплощенное в дитяте в утробе Девы, то есть религии. В физическом смысле - Дух, воплощенный в Земной Деве, то есть Природе.

В.: Что разумеешь ты под числом 2?

О.: В нравственном смысле - мужчину и женщину; в физическом смысле - активное и пассивное начала.

В.: Что разумеешь ты под числом 3?

О.: В нравственном смысле - три добродетели теологии; в физическом смысле - три телесных первопринципа.

В.: Что разумеешь ты под числом 4?

О.: Четыре основные добродетели и четыре изначальных качества.

В.: Что разумеешь ты под числом 5?

О.: Основу религии и основу материи.

В.: Что разумеешь ты под числом 6?

О.: Теологический куб и Божественный куб.

В.: Что разумеешь ты под числом 7?

О.: Семь священных таинств и семь планет.

В.: Что разумеешь ты под числом 8?

О.: Малое число Избранников и малое число мудрецов.

В.: Что разумеешь ты под числом 9?

О.: Возвышение религии и возвышение материи.

В.: Что разумеешь ты под числом 10?

О.: Десять заповедей и десять природных принципов.

В.: Что разумеешь ты под числом 11?

О.: Умножение религии и умножение природы.

В.: Что разумеешь ты под числом 12?

О.: Двенадцать Основ Веры, двенадцать апостолов, основание Святого Града, несущего свет истинной Веры всему миру ради всеобщего счастья и духовной радости; двенадцать природных действий; двенадцать знаков Зодиака; основание Primum Mobile¹⁰³ и его распространение по всей Вселенной ради нашего временного счастья.

Здесь раввин, председательствующий в Синедрионе, объявляет: «Из сказанного тобой следует, что число 1 развивается в число 2 и затем обретает внутреннюю завершенность в числе 3; затем производит вовне число 4, откуда - через числа 6, 7, 8 и 9 - развивается в число 5, то есть половину сферического числа 10, после чего восходит через число 11 к числу 12 и возвышается через число 4, умноженное на 10, к числу 6, умноженному на 12, - окончательной цели и высшей точке нашего вечного счастья».

Вопрос: Каково животворящее число?

Ответ: Во Боге - это единица; в тварном мире - это число 2; ибо в Божественном мире число 1 порождает число 2, а в мире тварном число 2 порождает число 1.

В.: Каково самое волшебное число?

¹⁰³ Перводвигателя (лат.) - Прим. перев.

- О.:** Число 3, ибо оно определяет тройственную Божественную сущность.
- В.:** Каково самое таинственное число?
- О.:** Число 4, ибо оно содержит в себе все таинства природы.
- В.:** Каково самое сокрытое число?
- О.:** Число 5, ибо оно пребывает в центре всех чисел.
- В.:** Каково самое благотворное число?
- О.:** Число 6, ибо в нем содержится источник нашего духовного и телесного счастья.
- В.:** Каково самое счастливое число?
- О.:** Число 7, ибо оно ведет нас к декаде, числу Совершенства.
- В.:** Каково самое желанное число?
- О.:** Число 8, ибо владеющий им владеет числом Избранников, или Мудрецов.
- В.:** Каково самое возвышенное число?
- О.:** Число 9, ибо через него возвышаются религия и природа.
- В.:** Каково самое совершенное число?
- О.:** Число 10, ибо оно включает в себя единицу, все породившую, и ноль - символ материи и хаоса, из которого все произошло. Своими составляющими цифрами оно воплощает миры Сотворенный и Несотворенный, начало и конец, власть и силу, жизнь и смерть. Изучая это число, мы обнаруживаем связи между всеми вещами, силу Творца, способности Его тварей, альфу и омегу Божественного Знания.
- В.:** Каково самое приумножающее число?
- О.:** Число 11, ибо, владея двумя единицами, мы обретаем способность приумножать все вещи.
- В.:** Каково самое цельное число?
- О.:** Число 12, ибо на нем основывается наше духовное и брренное счастье.
- В.:** Каково главное число религии и природы?
- О.:** Четырежды десять, ибо оно позволяет нам, отвергнув все нечистое, вечно наслаждаться числом 6, умноженным на 12, - целью и высшей точкой нашего счастья.
- В.:** Каково значение квадрата?
- О.:** Он является символом четырех стихий, содержащихся в треугольнике - эмблеме трех химических принципов; вместе они составляют единство Абсолюта в первичной материи.
- В.:** Каково значение центра окружности?
- О.:** Он символизирует вселенский дух, жизнепорождающий центр всей Природы.
- В.:** Каково значение квадратуры круга?
- О.:** Изучение квадратуры круга означает познание четырех низменных стихий, состоящих их стихийных духов, или основополагающих принципов, как круг, пускай внешне сферический, в действительности состоит из линий, незримый для глаза и постижимых исключительно силой разума.
- В.:** Каково глубинное значение числа 3?
- О.:** Отец, Сын и Святой Дух. От действия этих трех ипостасей происходит Треугольник внутри Квадрата, а от действия семерых ангелов - декада, или число Совершенства.
- В.:** Каково самое смутное число?
- О.:** Ноль - символ хаоса, бесформенного и безвидного смещения стихий.
- В.:** Что означают четыре орудия сего градуса?
- О.:** Что нам следует слышать, видеть, хранить молчание и наслаждаться совершенным счастьем.

Единица, или монада, таким образом, является эмблемой личности, равенства, бытия, сохранения и вообще гармонии, первичного Огня, точки в центре круга.

Число 2, или диада, является эмблемой различий, неравенства, разнообразия и перемен.

Цифра 1 символизирует живого человека (его выпрямленное тело), ибо из всех живых существ лишь человек наделен способностью к прямохождению. Добавив к изображению этой цифры «голову», получаем букву «Р» - эмблему отцовства (Paternity), творческой Силы, и далее, добавив «ногу», получаем литеру «R» - символ человека идущего - «iens», или «iturus».

Диада лежит в основе любого сопоставления. Это состояние несовершенства, в котором, согласно пифагорейскому учению, пребывает существо после своего отделения от Монады, то есть Бога. Духовные существа, проистекшие от Бога, окутаны диадой, а посему способны испытывать лишь иллюзорные ощущения.

Поскольку изначально число 1 служило эмблемой гармонии, порядка или Первопринципа Добра (Один и Единственный Бог, по-латыни, Solus, в то время как словами Sol, Soleil описывается зримый символ этого Бога), число 2 выражает противоположную идею. Этим числом открывалось смертоносное знание о разделении добра и зла. Все двойственное, лживое всегда противостоит всему единичному и истинному, вечному, будучи выражено обычно четными числами. Также число 2 всегда отражало состояние извечного противостояния, в котором находятся практически все явления в Природе, в которой все предметы и явления в том или ином роде удвоены: ночь и день, свет и тьма, жар и холод, суша и вода, здоровье и болезнь, ошибка и истина, мужской и женский пол и т. п. Поэтому римляне в древности посвятили второй месяц года Плутону, правителю царства теней, а второй день каждого месяца - манам, духам умерших.

У древних китайцев число 1 символизировало единство, гармонию, порядок, Первопринцип Добра и Бога; число 2 - беспорядок, двойственность, ложь. Еще в древнейшие времена этот народ основывал всю свою философскую систему на двух первичных геометрических фигурах, а именно прямых линиях - целой и разорванной (пунктирной), - которые удваивались и утраивались, располагаясь одна под другой в определенном порядке, составляя таким образом четыре основных символа и восемь триграмм (Ба-Гуа), символизировавшие природные стихии и первопринципы всех вещей и схематически отображавшие их в научном мире¹⁰⁴. Платон называет единственность и двойственность изначальноными слагаемыми Природы и Первопринципами любого бытия, в то время как древнейшая священная книга китайцев гласит: «Великий Первопринцип провел сложение и вычитание изначальноных законов бытия, и два изначальноных закона, находящиеся в противоположении, то есть Инь и Ян, покой и движение, породили четыре знака, или символа, а четыре символа породили восемь гуа, то есть сочетаний триграмм».

¹⁰⁴ Здесь имеется в виду Книга Перемен - И-Цзин, принадлежащая к пяти классическим текстам конфуцианства. Предсказание по ней сводится к сопоставлению жизненных событий с 64 приведенными в ней триграммами. Толкование символики триграмм традиционно приписывается Конфуцию, однако известно, что он на протяжении всей жизни избегал ведовства. - Р. Х.

Толкование герметических притч приводит нас к выводу о том, что среди всех народов древности была принята относительно общая и повсюду одинаковая структура народных богов: 1 - Творящая Монада; затем 3, затем 3 раза по 3, 3 раза по 9 и 3 раза по 27. Эта тройственная прогрессия основывается на трех временах материальной Природы: прошлом, настоящем и будущем, или на трех состояниях жизни в материальной Вселенной: рождении, жизни и смерти, иначе говоря, начале, середине и конце.

Монада всегда мужского рода, ибо ее действие не производит в результате никаких изменений в ней самой - только вне нее. Она воплощает творческий принцип.

Диада, по той же причине, всегда женского рода: она подвержена постоянному изменению - уменьшению или увеличению. Она воплощает материю, обладающую формой и видом.

Единение монады и диады порождает триаду, символизирующую мир, рожденный материей от творческого Первопринципа. Пифагор изображал материальный мир в виде прямоугольного треугольника, в котором сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, точно так же, как и сформированный материальный мир, в сущности, равен сумме действия творческого Первопринципа и формообразующей материи.

Число 3 является первым из нечетного ряда. Триада - это таинственное число, играющее невыразимо важную роль в священных традициях Азии и в философии Платона; это образ Верховного Бога, включающий в себя свойства обоих первых чисел. Во все времена для философов это было самое любимое и самое совершенное число; мистический архетип, почитавшийся всеми древними народами и освященный Мистериями; посему и в масонстве существуют только три основных степени посвящения; вообще масоны издревле почитают и тщательнейшим образом изучают треугольник - эмблему величайшего таинства Священной Триады.

В геометрии никакое тело не может быть совершенно отобращено одной линией. Точно так же и две линии не способны отобразить совершенную фигуру. Но три линии, соединенные вместе, образуют треугольник - первую совершенную простейшую фигуру; именно поэтому во все времена, равно как и ныне, эта фигура является символом Предвечного, невыразимо совершенного по Своей природе, Творца Вселенной, первого Существа и первого Совершенства.

Четырехугольник, или квадрат, также совершенный, является вторым совершенством Природы; он не может символизировать Бога-Творца. Необходимо отметить, что латинское и французское Имя Господа (Deus, Dieu) часто отображается в виде одной буквы - греческой «дельты» (Α), имеющей форму треугольника. По этой причине люди и в древности, и в наше время почитают треугольник священным символом, чьи три стороны символизируют три царства Природы, или Господа. В центре треугольника располагается древнееврейская литера «йод» (начальная буква имени тп') - одухотворяющий принцип Огня, творческий Первопринцип, выражающийся также литерой «G» - начальной буквой Имени Бога на языках народов Севера, равно как и начальной буквой корня «generatio» со значением «рождение».

Первая сторона треугольника, предлагаемая для изучения Ученику, - это минеральное царство, символизируемое словом Т.:

Вторая сторона, предмет размышлений Подмастерья, - это растительное царство, символизируемое словом S.: («колос»). В этом царстве начинается зарождение тел живых существ, почему взору кандидата и предстает сияющая литера «G».

Третья сторона треугольника символизирует животное царство и служит предметом раздумий Мастера, и ее символизирует слово M.:¹⁰⁵ («гниение»).

Число 3 символизирует Землю. Это число всех земных тел. Число 2, нижняя часть числа 3, символизирует растительное царство, в то время как оставшаяся единица скрыта от нашего взора.

Число 3 также символизирует гармонию, дружбу, мир, согласие и умеренность, почему оно и пользовалось величайшим почтением в Пифагорейской школе, адепты которой называли его Числом Совершенной Гармонии.

Числа 3, 4, 10 и 12 были священными и для этрусков, иудеев, египтян и индийцев.

Имя Бога в языках многих народов состоит из трех букв: у греков - ΙΑΩ; у персов - ХОМ; у индийцев - АУМ; у скандинавов - ΙΩΩ. На Таблице Царей в древнем Нимвроде начертаны тринадцать имен высших богов, и пять из них состоят из трех букв каждое - Ану, Сан, Йав, Бар и Бэл.

Число 4 - самое совершенное из всех: оно лежит в основе всех остальных чисел и всех явлений материального мира. Тетрада выражает первую математическую силу. Она также символизирует жизнепорождающую силу, из которой развиваются все прочие числовые сочетания. Посвященные во все времена считали ее символом движения и Бесконечности, всего бестелесного, пребывающего за пределами человеческих чувств. Пифагор говорил своим ученикам, что число 4 является символом Предвечного Творческого Первопринципа, что оно есть Четверобуквие, то есть Неизрекаемое Имя Господне, источник всего обретшего бытие через акт Творения. Необходимо отметить, что и по-древнееврейски это слово состоит из четырех букв.

В Четверобуквии мы обнаруживаем и первую объемную фигуру, вселенскую эмблему бессмертия - пирамиду. Гностики утверждали, что все величественное здание их науки покоится на основании квадратной формы с углами, поименованными Σιγη, Βυθος, Νοος и Αληθεια, то есть Молчание, Глубина, Разум и Истина. Таким образом, треугольник, лежащий в основании пирамиды и сформированный числом 3, символизирует единство, порождающее высшую точку - Абсолют.

Лисий и Тимей Локрийский писали, что невозможно дать определение никакой вещи, которая не была бы основана на четвертичности.

В соответствии с пифагорейским учением, существует связь между числами и богами, определяющая род божественного Откровения, иначе именуемого арифмомантией¹⁰⁶. Душа есть число; она движется сама по себе; в себе она содержит четвертичные числа.

Материю символизирует число 9, то есть трижды три, а Бессмертный Дух имеет главной своей эмблемой четверку. Мудрецы древности учили, что

¹⁰⁵ Имеется в виду используемое в Европе Слово-замена Мастера, в отличие от принятого в американских ложах. - Р. Х.

¹⁰⁶ Метод гадания с помощью чисел. Изобретен халдеями и широко использовался греками как предвестие наукообразной нумерологии. - Р. Х.

человек, удалившись от Бога и запутавшись в тенетах непроходимого лабиринта материи, двигается от числа 4 к числу 9, и единственный возможный путь избавления из самого лабиринта, из встречающихся в нем пропастей и тупиков, обманчивых обходных путей, из этой обители зла, в которую он пал, состоит в движении от числа 9 обратно к числу 4.

Мистическая и гениальная версия причины особого почтения к треугольнику состоит в графике цифры 4. Считается, что своей формой она символизирует живое существо (1), несущее треугольник (A) - эмблему Бога, то есть человека, несущего в себе Божественный принцип.

Число 4 всегда считалось божественным; оно описывало Бога, и многие древние народы именовали Бога словами из четырех букв: у древних евреев это יהוה; у египтян - Амон; у персов - Сура; у греков - Θεος; у римлян - Deus. Это и иудейский Тетраграмматон, и пифагорейский Тетрактис, на котором адепты этой древней школы приносили самые священные клятвы. Это и скандинавский Один, и греческий Ζεϋς, и египетский Птах, и финикийский Таут, и ассирийские Асур¹⁰⁷ и Нево. Этот список можно продолжать бесконечно.

Не менее волшебным считалось и число 5, потому что оно состоит из двойки - символа двойственности и лжи, и тройки, а потому особенно примечательно своей сложной природой. Энергетически в нем воплощается идея несовершенства, сосуществования порядка и беспорядка, счастья и несчастья, жизни и смерти, без которого немислимо земное бытие. Для тайных обществ всех времен это число было пугающим образом Первопринципа Зла, расстраивающего мировой порядок, иначе говоря, образом Двойственности, действующей в недрах Тройственности.

С другой стороны, это число было эмблемой брака, ибо оно состоит из первого четного числа 2 и первого нечетного числа 3. Поэтому цифрой 5 обозначалась Юнона - римская богиня брака.

Кроме того, это число обладает некоторыми из свойств числа 9, а именно свойством самовоспроизведения путем умножения на себя: сколь много раз бы это число ни умножалось на себя, в правом разряде итогового произведения все равно окажется пятерка; поэтому число 5 также служит символом перемен в материальном мире.

Древние считали число 5 эмблемой материального мира. Причину этого Диодор, например, видит в том, что это число включает в себя все стихии: небо, или воздух, землю, воду, огонь и эфир, или дух. Отсюда он выводит и родственность корней πεντε (пента - «пять») и παν (пан - «всё»).

Число пять символизировало квинтэссенцию мира, и цифра 5 своей формой точно воплощала суть всего материального бытия, животворящий дух, текущий (serpentans) в Природе. В действительности эта удивительная цифра является сочетанием двух греческих диакритических значков ударения в форме апострофов, располагающихся над гласными, при произнесении которых необходимо придыхание. Левый значок ударения Ϟ носит название Духа могущества и служит эмблемой Верховного Духа, или Божественного Духа, вдохнувшего (spiratus) душу в человека. Правый значок ударения (ˆ) именуется малым духом и является эмблемой духа низшего, человеческого.

¹⁰⁷ Это имя ассирийского бога происходит от имени Ашура (Ассура), одного из сыновей Сима, сына Ноя, легендарного праотца ассирийцев. - Р. Х.

Тройной треугольник, или фигура, состоящая из пяти линий, соединяющихся между собой в пяти точках, символизировал у пифагорейцев здоровье.

Пифагорейская Пентальфа, или Соломонова Пентаграмма ¹⁰⁸, составлена из пяти линий и пяти углов; у масонов она почитается предшественницей Пламенеющей Звезды - эмблемы братства.

Число 6 в Мистериях древности было всеобъемлющей эмблемой Природы, ибо символизировало шесть измерений любого физического тела, шесть линий, составляющих любую физическую форму, то есть четыре линии по направлению к сторонам света - Северу, Югу, Востоку и Западу, - и две линии в вертикальном направлении - в высоту и в глубину, к зениту и к надиру. Мудрецы древности применяли число 6 для описания земного тела человека, в то время как семерка служила для них символом его бессмертного духа.

Иероглифическое изображение числа 6, то есть удвоенный треугольник, служит эмблемой Бога.

Число 6 также является эмблемой здоровья и справедливости, ибо это первое совершенное число, то есть такое число, кратные части которого (половина, треть и одна шестая - 3, 2 и 1), сложенные вместе, дают в сумме его само - то есть 6.

Ормузд сотворил шесть добрых духов, а Ариман - шесть злых. Вместе они символизировали шесть летних и шесть зимних месяцев астрономического года.

Никакое другое число не пользуется столь всеобъемлющим и всемирным признанием, как число 7. Вне всякого сомнения, высочайшее к нему почтение связано с количеством основных планет, которых, как известно, семь. Это число священное. Пифагорейцы рассматривали его как сумму чисел 3 и 4, причем первое было в их глазах числом природных элементов, а второе - основополагающим принципом всего внетелесного и неощутимого. С этой точки зрения, число 7 служило им эмблемой совершенства.

Если же считать это число суммой 6 и 1, оно становится эмблемой невидимого центра, или души всего сущего, ибо нет такого тела, внешняя форма которого не укладывалась бы в шесть пространственных линий, а центр не был бы седьмой, невидимой, точкой в центре; центр является природной сутью всех вещей, в то время как шесть линий внешней формы лишь придают ему зримость.

Многочисленные возможные толкования священного символизма семерки убеждали мудрецов древности в ее высоком смысле. Они превозносили значение числа 7 еще и потому, что полагали, что в нем косвенно отражается совершенство единицы; ибо как единица не порождена никаким другим числом, поскольку состоит только из себя и в себе, так и число 7 не образовано никаким из чисел в промежутке от 1 до 10. Число 4 занимает срединное положение в числовом ряду от 1 до 7; оно

¹⁰⁸ В Азии пентаграмма считалась талисманом, защищающим от злых чар, точно так же использовали ее в Средневековье евреи. Пифагорейцы считали ее символом здоровья. В христианской иконографии она символизирует пять ран Христа, и таким образом в масонстве часто просматривается его ранний христианский характер, например, в данном случае, определенно подразумевающим толкование пентаграммы как символа рождения, жизни, смерти, воскресения и вознесения Христа. - Р. Х.

настолько же больше 1, насколько меньше 7, причем, разность в обоих случаях составляет 3.

У египтян число 7 символизировало жизнь, и именно поэтому у греков буква «Ζ» стала первой буквой слов Ζαω («жизнь») и Ζεϋς («Зевс», Всеотец).

Число 8 состоит из уже рассмотренных нами священных чисел 3 и 5. На понятии Небес, состоящих из семи планет и сферы недвижимых звезд, иначе говоря, вечного единства в соединении с мистическим числом 7, основывается огдоада¹⁰⁹, то есть число 8, первый куб четного числа, считающийся священным, в соответствии с арифметической философией.

В гностическую огдоаду входили восемь звезд, олицетворявших восьмерых самофракийских кабиров, восемь египетских и финикийских первичных принципов, восьмерых богов Ксенократа¹¹⁰, восьмерых ангелов Кубического камня.

Число 8 является эмблемой совершенства, и форма соответствующей цифры (8 или ю) символизирует бесконечность и последовательность жизни и развития Вселенной.

Число 8 является первым кубом (2 x 2 x 2), а посему символизирует дружбу, благоразумие, добрый совет и справедливость. Цифра 8 являлась эмблемой изначального Закона, обязательного для всех людей без исключения.

Число 9 является утроенной триадой. Мудрецы древности почитали число 3, поэтому и утроенное число 3, то есть число 9, было для них не менее священным; они полагали, что все элементы, составляющие наше тело, имеют тройственную природу: вода содержит в себе землю и огонь; земля содержит в себе источники воспламенения и разжижения; огонь равно смирится водой и землей, в которой содержатся и питающие его корпускулы. Ни одна из стихий не существует в полном отрыве от остальных; все материальные вещи состоят из трех стихий в их соединении, то есть являются их тройственными порождениями, в силу чего каждое материальное тело может быть представлено в виде утроенного числа 3, то есть числа 9, которое, таким образом, приобретает значение символа всех вещей тварного мира. Отсюда и термин «девятая оболочка», которым описывается материя. Любое материальное измерение, любая дуга обозначались пифагорейцами цифрой 9; они испытывали огромное почтение к способности этого числа к самовоспроизведению при сколь угодно повторенном умножении на себя само; таким образом, это число становилось поразительной по силе воздействия эмблемой материи, вечно самозарождающейся перед нашим взором после столь же вечно повторяющихся смерти и разложения.

Число 9 было посвящено небесным сферам и музам. Оно является эмблемой любой окружности в силу того, что окружность в 360 градусов, в сущности, равна 9 (3 + 6 + 0 = 9). Тем не менее, древние испытывали по отношению к этому числу благоговейный страх, считая его дурным знаком:

¹⁰⁹ В гностической теологии - старший архонт, правитель мира (Демииург), установивший свой престол или на седьмом небе, или над ним, на восьмом. Восьмая сфера по-разному описывается в гностической литературе как место пребывания или Творца, или Зодиака. - Р. Х.

¹¹⁰ Греческий философ (ум. в 314 г. до н. э.) и ученик Платона. В течение более чем 12 лет странствовал вместе с Аристотелем, а затем возвратился в Афины, чтобы возглавить основанную Платоном Академию. До наших дней дошло лишь несколько отрывков его работ. - Р. Х.

ведь оно символизировало переменчивость, изменение, хрупкость всего человеческого бытия. По этой причине, они стремились избегать всех чисел, содержащих в себе 9, в особенности числа 81 - то есть квадрата девяти, дающего девятку и в сумме составляющих его цифр (8 + 1).

Как цифра 6 символизировала для мудрецов древности земной шар, одухотворяемый Божественным Духом, так цифра 9 символизировала Землю под властью Духа Зла, а потому вызывала чувство страха. Как бы то ни было, для каббалистов число 9 символизировало животворное яйцо, то есть микроскопическое живое существо, из низшего аспекта которого проистекает Дух жизни.

Число 9, или эннеада, символизирует соединение девяти изначальных сущностей, или личностей, и является первым квадратом нечетного числа.

Всем известно удивительное свойство числа 9, которое, будучи умножено на само себя или на любое другое число, в сумме цифр полученного произведения неизменно дает само себя же.

При умножении последовательно на каждое из простых чисел число 9 дает прогрессию, каждый член которой примечателен как сам по себе, так и в общем контексте:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	18	27	36	45	54	63	72	81	90

Первая строка представляет собой последовательность простых чисел от 1 до 10.

Во второй же строке первая воспроизведена дважды - сначала слева направо (десятки), потом справа налево (единицы), с учетом нуля.

Из этого поразительного факта следует, что одна половина чисел, составляющих данную прогрессию, является зеркальным отражением другой половины чисел той же прогрессии.

$$9 + 18 + 27 + 36 + 45 = 135 = 9$$

$$90 + 81 + 72 + 63 + 54 = 360 = 9$$

$$99 + 99 + 99 + 99 + 99 = 495 = 18 = 9$$

А также:

$$9 \times 9 = 81 = 9; 81 \times 81 = 6561 = 18 = 9; 9 \times 2 = 18 = 9; 18 \times 18 = 324 = 9$$

$$9 \times 3 = 27 = 9; 27 \times 27 = 729 = 18 = 9; 9 \times 4 = 36 = 9; 36 \times 36 = 1296 = 18 = 9$$

То же самое происходит с любым числом, кратным 9: 45, 54, 63, 72 и т. п.

Точно так же: $9 \times 8 = 72; 72 \times 72 = 5184 = 18 = 9$.

И далее:

18	27	36	72	108
18	27	36	72	108

144 = 9	189 = 18 = 9	216 = 9	144 = 9	864 = 18 = 9
18 = 9	54 = 9	108 = 9	504 = 9	108 = 9

$$324 = 9 \quad 18 = 9 \quad 729 = 18 = 9 \quad 1296 = 18 = 9 \quad 5184 = 18 = 9 \quad 11664 = 18 = 9$$

Точно так же:

$$27 \times 27 = 729 = 18 = 9; \quad 18 \times 18 = 324 = 9; \quad 9 \times 9 = 81 = 9; \quad 81 \times 81 = 6561 = 18 = 9$$

$$729$$

$$6561 = 18 = 9$$

$$1458 = 18 = 9$$

$$5103 = 9$$

$$324$$

$$1296 = 18 = 9$$

$$648 = 18 = 9$$

$$972 = 18 = 9$$

$$6561$$

$$6561 = 18 = 9$$

$$39366 = 27 = 9$$

$$32805 = 18 = 9$$

$$39366 = 18 = 9$$

$$531441 = 18 = 9$$

$$104976 = 27 = 9$$

$$43046721 = 27 = 9$$

Число 10, или декада, является всеобщим мериллом, оно сводит все многообразие чисел к единице. Содержа в себе все гармонические и числовые соотношения, все свойства предшествующих чисел, оно завершает абаку¹¹¹, или пифагорейскую числовую таблицу. Для тайных обществ всемирной истории это число символизировало совокупность таинств Вселенной. Они часто изображали ее в виде греческой литеры «тета» (0), что символизировало Единство в центре ноля, Пустоты. Этот знак аналогичен масонской точке в центре круга - символу Бога. В этом знаке было все, чтобы навести любого его созерцающего на плодотворные размышления: центр, лучи и окружность, символизирующие Бога, человека и Вселенную.

Мудрецы древности почитали это число знаком согласия, любви и мира. Для масонов это знак доброй веры и единства, ибо он воспроизводится в сомкнутых руках пожатия Мастера, ведь сомкнутых вместе пальцев оказывается именно 10; также это число отражено в пифагорейском Тетрактисе.

Число 12, равно как и число 7 считается эмблемой всей живой природы. Два самых известных способа организации небес, распространенные в древнем мире, состояли в его делении на семь, по числу основных планет, и на двенадцать, по числу знаков Зодиака; следы этих способов деления небес несут на себе многочисленные памятники древнего мира, вплоть до самых отдаленных окраин Азиатского материка. Хотя Пифагор ничего и не пишет о числе 12, оно от этого не утрачивает своего священного смысла. Оно является эмблемой Зодиака, а следовательно, Солнца, управляющего им.

Таково учение древних о числах, столь часто встречающихся в масонской символике; и если верно понимать их значение, то есть так, как его понимали мудрецы древности, оно неизмеримо обогатит любого усердного исследователя.

Прежде чем приступить к усвоению основного урока масонской философии, повременим еще немного и повторим христианское толкование градусов Символической Ложи.

¹¹¹ Несмотря на то, что обычно ее считают исключительно механическим счетным приспособлением, Пайк упоминает здесь абаку как таблицу счислений, разработанную Пифагором и описанную Спевсиппом, племянником и преемником Платона на посту главы Академии. Само слово не греческого происхождения, а финикийского, и означает «песок». Ямвлих описывает некий сосуд с песком, использовавшийся Пифагором для доказательства геометрических теорем. - Р. Х.

В первом градусе, степени Ученика, следует особое внимание уделить изучению следующих трех символов:

1. После грехопадения человек остался наг и беззащитен пред лицом праведного гнева Вседержителя. Склонный к греху, род человеческий слепо шел вперед и вперед в непроницаемой тьме безверия, накрепко связанный прочным вервием природной порочной воли. За нравственным падением последовало физическое убожество. Нужда и лишения наполнили Землю. Войны, голод и болезни переполнили чашу Зла, но человек все шел и шел, переступая стертymi в кровь ногами по острым камням несчастий и бед. Слепота, убожество, лишения и несвобода, избавить человечество от которых пришел в этот мир Спаситель, воплощаются в приуготовлении кандидата к посвящению, перед тем как он впервые подойдет к двери Храма, чтобы постучать в нее.
2. Хотя Спаситель и претерпел мучительную смерть на кресте, воистину спастись человек может только верой, покаянием и совершенствованием. Дабы покаяться, он сперва должен испытать жестокие угрызения совести и стыд, острым мечом пронзающий грудь. Вера его станет ему проводником, за которым он должен следовать без страха; он должен искренне верить и уповать на Бога; и острое меча, прижатого к его обнаженной груди у самого сердца, воплощает эти веру, покаяние и совершенствование, необходимые для того, чтобы он обрел доступ к Истинному Свету Христа Распятого.
3. Покаявшись и усовершенствовавшись, связав себя нерушимыми узами клятвы с Богом и обязавшись служить Ему, человек допускает в темноту своего сердца луч Света христианской надежды, освещающий ему путь на Небеса. И это символизирует дарование кандидату Света по принесении им торжественного обязательства и по велению Досточтимого Мастера, который в данный момент воплощает Спасителя и дарует кандидату свет с помощью братьев, как Спаситель наставлял Своим Словом с помощью апостолов.

Во втором градусе, степени Подмастерья, основных символов два:

4. Христианин принимает на себя новые обязанности по отношению к Богу и своим ближним. По отношению к Богу, это обязательство любви, благодарности и почтения, страстного желания служить Ему и восхвалять Его; по отношению к ближнему, это обязательство доброты, справедливости и сочувствия. Обещание этого, вместе с обещанием добрых трудов, входит в торжественное обязательство Подмастерья, приняв которое, он, некогда принесший клятву хранить тайну и размещенный в северо-восточном углу ложи, ныне в качестве Подмастерья спускается в среду своих братьев уже как равный и принимает на себя все обязанности полноправного брата одновременно с сопутствующими им правами.
5. Христианин, пребывающий в мире с Господом, видит весь мир в новом свете. Для него эта колоссальная Вселенная предстает более не как просто огромный механизм, заведенный и запущенный шесть тысяч или шестьдесят миллионов лет назад, чтобы вечно пребывать в движении, согласно нерушимому закону механики, сотворенному одновременно с запуском самого механизма, без всякого дальнейшего вмешательства или просто внимания со стороны Бога; для него она

предстает величественной эманацией Самого Господа, продуктом Его Мысли; не мертвой машиной, а живым существом, за которым постоянно наблюдает Бог, каждый миг существования которого является результатом Его Воли и Его деяний, ибо сам закон Вселенской Гармонии есть Божественная Сущность, ежесекундно воспроизводящаяся в мире. Этот принцип воплощается в столь несовершенных наставлениях градуса Подмастерья, в той их части, которая относится к наукам и в особенности - к геометрии, как начальная буква этого слова, целиком и полностью связанной в сознании каждого масона с Богом; и буква на Востоке ложи в данном случае является эмблемой и науки, и Бога; а также астрономии, то есть науки о законах движения и гармонии, управляющих сферами, но, в сущности, являющейся лишь составной частью великой науки геометрии. Здесь исследуются именно эти символы, потому что именно в степени Подмастерья масону предлагают иные, а не только нравственные, наставления.

В третьем градусе, степени Мастера, основных символов также два, что в совокупности с тремя уроками степени Ученика и двумя - степени Подмастерья дает священное число семь:

6. После прохождения первой части церемонии посвящения кандидат воображает, что он уже стал Мастером; для него становится неприятной неожиданностью сообщение о том, что это далеко не так и что вообще неизвестно еще, суждено ли ему стать им. Ему сообщают об ином, и опасном, пути, который ему предстоит пройти; ему говорят, что именно от того, пройдет ли он этот путь, зависит, станет ли он Мастером Каменщиком. Эти слова подобны тому, что говорил Спаситель Никодиму ¹¹² о том, что несмотря на безупречную нравственность, он не войдет в Царствие Небесное прежде чем не родится заново, символически умерев, а затем воскреснув в мире новым человеком, не запятанным грехом младенцем.

7. Умерщвление Хирама, его погребение и последующее поднятие его из гроба Мастером являются аллегориями и смерти, погребения и Воскресения Спасителя, и духовной смерти и погребения под тяжестью природных грехов смертного человека и его нового рождения по воле Спасителя, после того как Нравственность (пожатие Ученика) и Философия (пожатие Подмастерья) оказались не способны воскресить его. Сильнее и действеннее всех оказывается львиное пожатие - знак Льва колена Иудина, - которое не разорвать, которым Христос, Сам принадлежавший к сему царственному роду, связал Себя со всем человеческим родом и принял его в свои объятия тепло и тесно, подобно тому как масоны заключают друг друга в объятия Пяти точек братства.

В качестве Учеников и Подмастерьев масоны получают наставления: трудиться усердно, имея перед глазами в качестве примера самоотверженных строителей Храма Господа в Иерусалиме; прочно

¹¹² Член иудейского Синедриона, под покровом темноты пришедший говорить с Иисусом (Иоанн, 3:1 - 21), что вызывает в памяти также образ Иосифа Аримафейского, тайного ученика Иисуса «страха ради иудейска» (Иоанн, 19:38). История Никодима важна для нас потому, что он воплощает путь из тьмы к Свету, а также именно говоря с ним, Иисус упоминает о необходимости рождения заново. - Р. Х.

утверждать в своем сердце краеугольные камни Истины, справедливости, умеренности, отваги, осмотрительности и милосердия, на которых возводить духовный Храм истинно христианской личности, которую не суждено одолеть никаким бурям и бедам, никаким адским искушениям; эти чувства и достойные уважения черты являются наилучшим средством поклонения Великому Архитектору и Великому Отцу Вселенной; они делают сердце человека живым Храмом веры в Него; неуправляемые страсти тогда подвергаются смирению и управлению, а их излишки начисто стесываются молотом самодисциплины; тогда каждое действие и каждое намерение выверяются и направляются по наугольнику Мудрости, уровню Милосердия и отвесу Справедливости.

Две колонны - Яхин и Боаз - являются символами этой нерушимой веры и неизбежной надежды на Бога и Спасителя, - и в этом сила христианина; также они являются символами добрых трудов, только и лишь только которыми вера эта может утвердиться и действительно способствовать спасению.

Три колонны, поддерживающие свод нашего Храма, являются символами христианской надежды на счастье в Жизни Грядущей; веры в обетование и Божественную миссию Спасителя; в Милосердый Суд Его над всеми смертными.

Трое убийц Мастера Хир-Ома символизируют Понтия Пилата, первосвященника Каиафу и Иуду Искариота, а три удара, нанесенные ими, символизируют предательство Спасителя Иудой, умывание рук Пилатом и приговор Первосвященника. Также они символизируют битье Иисуса по ланитам, бичевание и терновый Его венец. Двое Подмастерьев, отправленные на поиски тела умерщвленного Мастера, воплощают двенадцать учеников Спасителя, впавших в сомнение, воскреснет Он или нет.

Слово Мастера, предположительно утраченное, воплощает христианскую веру и религиозное учение, предположительно сложенные и уничтоженные в тот миг, когда Спаситель был распят после того, как Иуда предал Его и Петр отрекся от Него, после того как остальные ученики усомнились в том, что Он воскреснет из мертвых; однако Слово возстало из гроба и быстро разнеслось по всему цивилизованному миру, и таким образом было обретено то, что считалось утраченным. Также в Слове воплощается Сам Спаситель; это Слово, которое было в начале, которое было у Бога и которое само было Бог; это Слово Жизни, ставшее плотью и жившее среди нас, Слово, которое считалось утраченным в течение трех дней, что Он лежал во гробе, когда ученики Его не могли найти в Писании предсказания о том, что Оно воскреснет и восстанет из гроба, и даже усомнились в Его воскресении, а услышав о нем, были поражены и напуганы Его появлением среди них, и все еще сомневались, что это воистину Спаситель.

Акациевая ветвь в головах тела Мастера Хир-Ома воплощает принцип воскресения и бессмертия.

Таково христианское толкование данного градуса, как и все прочие толкования, предназначенное для тщательного размышления над ним.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Масонство никогда не претендовало на владение Истиной в последней инстанции. Не в наших правилах диктовать кому бы то ни было, во что ему

верить. В наставлениях предыдущих градусов мы уже говорили, что просто предлагаем на твое обозрение великие идеи, выражавшиеся различными мыслителями в различные эпохи и у различных народов мира, - и уже тебе самому решать, насколько они устарели или насколько они новы по духу, какая доля истины в них содержится. В заключительном философском наставлении мы также будем следовать этой традиции изложения, рассуждая о высочайших материях, которые когда-либо затрагивали разум человеческий: о Бытии и Природе Бога, о бытии и природе человеческой души, о связи Божественного и человеческого духа с материальной природой. Нет и не может быть более важных вопросов для разумного существа, никакие иные вопросы не представляют для него более личного и неутолимого интереса; и теперь мы приглашаем тебя поразмыслить над этими заключительными символическими вопросами философского учения Шотландского масонства. То, о чем мы собираемся сейчас говорить, будет венцом, завершением и обобщением уже сказанного нами в нескольких предыдущих символических наставлениях, особенно в той части, которая относится к учениям мудрецов и философов древности; мы надеемся, что ты не забыл и хорошо усвоил наставления предыдущих градусов, иначе твои знания навсегда останутся фрагментарными и несовершенными.

Предлагая верному и разумному работнику вознаграждение в виде сообщения ему Истинного Слова, масонство следует вековой традиции, потому что идея Слова включает в себя идею Бога в уме человека, наиболее важную идею во всей умозрительной теории Вселенной, определяющую практические действия официальной Церкви, государства, общества, семьи и каждого отдельно взятого человека. Действия людей в мирное и в военное время разительно различаются в зависимости от того, веруют люди в некое злобное и жестокое Божество, с наслаждением питающееся кровавыми жертвами, или же в Бога Любви; а также умозрительные теории отдельных людей относительно диапазона и способа действия Божественной Воли и природы и действия собственной свободной воли и связанной с ней ответственности не могут не оказывать огромного влияния на образ жизни и взаимоотношений с окружающими.

Каждый день мы наблюдаем влияние на людей общепринятой идеи Бога. Все великие цивилизации мировой истории выросли из сформированных соответствующими народами представлений о Боге и были неразрывно с ними связаны. Народная теология, изначально представлявшая собой лишь совокупность разрозненных идей в умах философов, постепенно обрела выражение в законах, карах за преступления, в храмах, священных церемониях и таинствах в них, праздниках и постах, венчании, крещении и отпевании, в больницах, школах, академиях и общественных институтах благотворительности, в отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, в ежедневной работе и ежедневной молитве каждого человека.

Мир непрерывно растет и развивается; ничего удивительного посему нет в том, что со временем он перерастает очередную идею Бога, ибо людские идеи умозрительны, бранны и недолговечны. Человека, обладающего более возвышенным представлением о Боге, чем окружающие его люди, и отвергающего их представления о Нем, вполне могут назвать атеистом те, у кого истинной веры значительно меньше, чем у него. Так, например, считали атеистами, осуждали и убивали христиан,

утверждавших, что языческие идолы - не боги; Иисус Назарянин был распят иудеями именно как святотатец и вероотступник.

Существует формальный атеизм, состоящий в отрицании Бога по определению, но не по сути. Человек может говорить: «Бога нет», - что должно означать, что нет Бога, Который был бы саморожденным, не произошедшим ни от кого иного, или Который был, есть и пребудет, Который есть Первопричина всех вещей, Разум и Провидение Вселенной, а также что порядок и гармония материального и духовного мира не являются отражением великого Плана и целей Бога. Однако вместо слова «Бог» он употребляет слово «Природа», имея в виду совокупность всего сущего, которая, по его мнению, могущественна, деятельна, блага и мудра; природа, по его мнению, саморождена, всегда была и всегда пребудет, сама является первопричиной своего бытия, разумом Вселенной и Провидением самой себя. Определенно существует некий план привнесения в материальный мир порядка, красоты и гармонии, - и это план и цель Природы.

В таком случае Бог отрицается по форме, а не по сути. Здесь признаются свойства Бога, подтверждается их истинность; здесь просто имеет место терминологическая подтасовка, когда словом «Природа» именуется Бог, между тем как вопрос состоит именно в том, существуют ли в действительности те свойства, которые мы приписываем Богу, а не в том, каким именем Бога называть. Кто-то может называть совокупность свойств, традиционно приписываемых нами Богу, Природой, кто-то - Небесами, кто-то - Вселенной, кто-то - Материей, кто-то - Духом, а кто-то - все-таки Богом, Теосом, Зевсом, Альфадиром, Аллахом, - как угодно. Все они признают бытие, силу, сущность (ens), известную под различными именами. Имя вообще мало что значит.

Настоящий же атеизм состоит в отрицании бытия всякого бога, реальности каких бы то ни было идей Бога. Он вообще отрицает существование некоего бытия, силы или сущности, являющейся Первопричиной и Провидением Вселенной, всякого существа, всякой вещи или души, духа, намеренно и разумно производящих гармонию, порядок и красоту в мире и обладающих свойством неизменно активного действия. Следовательно, настоящий атеист должен отрицать существование всякого порядка, закона и гармонии бытия, любого более или менее неизменного образа действий в материальном мире, ибо человек в силу своей природы не в силах (как бы он ни притворялся, что ему это доступно) вообразить существование всего этого вне некоего внешнего Разума, не постижимого никакими иными средствами, кроме созерцания вышеупомянутых гармонии и порядка, причем, «Разум» здесь - это только одно из «имен» корня всех непостижимых причин.

Истинный атеист не может не отрицать существование Божественных свойств, Разума Вселенной или Разума во Вселенной, самопорожденного Провидения и Провидения вообще. Он в силу необходимости должен отрицать любое Существо, которое было бы Первопричиной конечных вещей материального мира, которое обладало бы собственными волей, властью и силой, мудростью, справедливостью, любовью, верностью себе и своей природе. Он должен отрицать существование всякого плана во Вселенной и в какой-бы то ни было ее части. Он должен полагать материю или вечной и самопорожденной, что абсурдно, или что она все же вызвана к жизни неким Разумом или, по крайней мере, Первопричиной, а следовательно, признать существование Бога. Вне всякого сомнения, нам недоступно понимание

того, как именно появилась материя, как именно она начала быть в пространстве, в котором ее ранее не было, как вообще не было ничего, кроме Бога. Но также вне всякого сомнения, мы не можем вообразить ее вечной и несотворенной. Полагать, что она вечна и не обладает мыслью и волей, что ее отдельные формы (семя, камень, дерево, человек, Солнечная система) появились самостоятельно, а не по какому-либо заранее сотворенному плану, по воле «случайности» или «причудливой группировки атомов», атомов материи, не обладающей, в силу вышесказанного, мыслью и волей, полагать, что в ней отсутствуют всякий план, всякая мысль, цель, разум, - абсурдно. Это означает отнюдь не отрицать существование того, что мы понимаем под терминами «разум», «план» и «цель», «Провидение», а просто настаивать на том, что эти слова обладают иным значением, нежели то, которое в разное время приписывали им практически все народы Земли; это означает подразумевать существование некоей неизвестной сущности, для которой человек еще не придумал имени, потому что не мог ее себе представить. Или «плана» никогда не существовало вовсе, а само это слово лишено всякого смысла, или Вселенная существует в соответствии с этим Планом. Это слово никогда не могло означать никакую иную вещь, кроме самого факта существования Вселенной. Точно так же и со словами «цель» и «Провидение». Они или не значат вовсе ничего, или значат только то, что доказывает своим существованием Вселенная.

Человечество быстро осознало, что отрицание Разумной Первопричины, причины появления человека и его земного существования, отрицание Провидения или Разума, обуславливающего взаимоотношения человека с материальным миром, не отвечает инстинктивным нуждам человеческой природы и не описывают явления материальной природы. И оно не замедлило ответить на им самим заданные вопросы так (хотя неизвестно, говорил ли кто-либо так в действительности): Вселенная плывет в пустоте, и ни она сама, ни какой-либо разум в ней или вне нее не имеет никакого представления о том, откуда она взялась, куда именно плывет и где именно находится сейчас; человек точно так же движется во Вселенной, не представляя себе, откуда, куда и где он находится сейчас; не существует Разума или Силы которые знали бы это; ничто не управляет движением человека во Вселенной, а Вселенной - в ее неустанном перемещении во Времени. Но человек никогда не мог удовлетвориться учением, гласящим: «Твой героизм, твоя отвага, твоя самоотверженность, - все это ни к чему не ведет; твои достоинства ничего не значат; ты умрешь, и от твоих достоинств остальному человечеству не будет ни горячо ни холодно, ибо ни в чем во Вселенной нет упорядоченности; все происходит, приходит и уходит по воле случайности, так или иначе группирующей атомы».

Атеистическая теория неоднократно излагалась письменно и устно, например, нижеследующим образом:

«Смерть - это действительно конец всего; в мире нет Бога; твое тело не имеет души; у тебя есть настоящее, но нет будущего; существует Земля, но не существует Небес. Умри и возвратись в прах, из которого вышел! Человек - это кости, кровь, внутренности и мозг; сознание есть материя; в мозге нет души, нет вообще ничего, кроме нервов. Мы способны разглядеть мельчайшую звезду в туманности Пояса Ориона, настолько отдаленную, что свет ее летит до Земли тысячи миллионов лет со скоростью в двенадцать миллионов миль в минуту. Незримых

небес не существует нигде; мы видим все, что только можно увидеть - и Небес нигде не видно; и если бы там что-то было, как до него добраться? Не существует и Провидения. Природа есть результат случайной группировки атомов; мысль есть следствие случайной группировки элементов материи, то есть случайная группировка элементов случайной группировки, случайный выстрел из ружья Вселенной, по ошибке заряженного, случайно наведенного на цель и случайно же выстрелившего. События в мире просто происходят, они никем не организуются. Существует удача и существует неудача, но Провидения не существует. Там умри же и обратись в прах!»

Разве это может удовлетворить инстинктивную жажду бессмертия в душе человека, побуждающую нас вечно неудержимо стремиться присоединиться после смерти к нашим родным и близким, ушедшим раньше нас, ко всему человечеству, к радостям Жизни Вечной? Разве это может удовлетворить нашу извечную жажду вечности и приближения к Великой Первопричине всех вещей и познанию Ее?

Человек никогда не мог смириться с мыслью об отсутствии некоего Разума, который мыслил бы за него, устанавливал бы нерушимые законы бытия и следил бы за их неукоснительным соблюдением, некоего Сердца, которое любило бы и сострадало бы всем тем, кого некому любить и кому некому сострадать в этом мире, некоей Воли, которая управляла бы Вселенной и направляла народы мира по пути мудрости, справедливости и любви. История - слава Богу, мы точно знаем это, - не является случайным совпадением событий, а Природа - случайной группировкой атомов. Мы не можем поверить в то, что в Природе не существует Плана и цели, которые управляли бы всеми и всяческими событиями, что все произошло ниоткуда и идет в никуда, что все красота, мудрость, привязанность, справедливость, нравственность этого мира являются случайностями и вполне может завтра перестать быть.

В мире существуют героизм, не вознаграждаемый вовсе или «вознаграждаемый» презрением; порок, восседающий на троне; коррупция, правящая целыми странами; высокая нравственность в нищете или даже цепях; женская нежность и верность, «вознаграждаемые» только пренебрежением или даже грубостью и жестокостью; повсюду существуют нужда, нищета, низкооплачиваемый труд до изнеможения. Добавьте сюда «веру» атеиста, то есть тело без души, землю без Небес, мир без Бога, - и в какой же пандемониум превратится тогда эта жизнь!

Разум атеиста повсюду находит только материю, но не Первопричину и Провидческий Разум; его нравственное чувство не находит нигде уравновешивающей Воли, красоты нравственного бытия, Сознания, по справедливости утверждающего повсюду нерушимый закон праведности, Порядка или духовного Предвидения, - лишь материальные Судьбу и Случайность. Привязанность и любовь его обретают лишь материальные объекты; некогда живые и любимые, но ныне умершие люди для них все равно, что радуга, вчера вечером озарившая на несколько мгновений небосклон, но тут же исчезнувшая навеки. Душа его, летящая в Великом Ничто и ощущающая темноту и пустоту своими крыльями, ищущая Вселенскую Душу, Которая одновременно является Разумом, Сознанием и Сердцем всего сущего, не находит Бога - только материальную Вселенную, пребывающую в полном хаосе; она не обретает единения с Вечностью,

Разумом, Сознанием и Сердцем, с Душой Всех Вещей; ей нечему поклоняться, нечего любить и почитать, нечему верить, кроме некоей Грубой Силы, сторонней и враждебной нам, которая наносит удар тем, кого мы любим, и превращает нас в бессловесных червей на раскаленном песке этого мира. Никакой голос не возвысится от Земли, чтобы даровать атеисту утешение. Великая Земля - плохая мать: она пожирает своих детей; это великая сила, не более того. Провидение не улыбнется ему с любовью из облаков тысячами своих глаз-звезд, но лишь жестокое насилие, только огненный меч молний будет пред его взором пронзать темноту, метя ему в голову.

Никакой человек не бывал, да и не мог быть, удовлетворен такой картиной мира. Свидетельства Бытия Божьего настолько прочно укоренены во всей Природе, так плотно вплетены в самую ткань человеческой души, что атеизму так никогда и не суждено было превратиться в настоящую религию, пусть он иногда и присваивал себе вид более или менее стройной теории. Религия естественна для человека. Он инстинктивно обращается к Богу, полагается на Него, почитает Его. В небесной математике, уравнения которой начертаны огненными буквами на небосклоне, он видит закон, порядок, красоту и беспредельную гармонию; в этике микроскопического народца, населяющего муравейник, он видит то же самое; во всей живой и неживой природе его взору предстают свидетельства существования Плана, Воли, Разума, - то есть Бога, благого и милостивого, любящего, мудрого и снисходительного в силу Своего ничем не ограниченного могущества.

Для человека, окруженного проявлениями материальной Вселенной, осознающего влияние, оказываемое окружающим бытием на его существование и действия, для человека, неизменно созерцающего звездный небосклон, регулярную смену времен года, восходы и закаты небесных светил, все это является свидетельствами присутствия некоего разумного Плана, налагающего на него самого определенные обязательства, но отвечающего на все могущие возникнуть вопросы относительно природы и причин явлений, постоянно происходящих в мире, ибо оставить эти вопросы без ответа он просто не в силах. Снова и снова эти вопросы встают перед человечеством, и постоянно остаются без ответа, тем не менее, требуя решения.

В исторический период, когда человек перестал рассматривать отдельные явления и силы Природы как самостоятельных богов и начал рассматривать Природу как нечто единое, целое, вопрос о ее Первопричине встал перед ним наиболее жестко, настоятельно требуя ответа, сама ли по себе существует зримая материальная природа, или она была ранее кем-то сотворена? Вечно ли она существует, или у нее было начало?

А затем возникли и иные вопросы, мучавшие разум человека в разные времена.

Является ли эта Вселенная всего лишь результатом случайного стечения счастливых обстоятельств и случайной же группировки атомов материи, или она является результатом постороннего разумного воздействия, произведенного в соответствии с заранее разработанным неким Разумом планом?

Если такой Разум существует, что он такое и где он находится? Является ли сама материальная Вселенная разумным существом? Подобна

ли она человеку, состоит ли из «тела» и души? Воздействует ли она сама на себя, или же на нее воздействует некая внешняя Причина?

Если существует персонифицированный Бог, отдельный от материальной Вселенной, сотворивший все вещи в мире, Сам никем и ничем не сотворенный, телесен он или бестелесен, материален или духовен, является ли Он душой Вселенной или существует вне нее? И если Он есть дух, то что тогда есть дух?

Пребывало ли Верховное Существо в покое или действовало до сотворения мира, и если Оно покоилось целую вечность до того мига, то что именно в Его природе побудило Его наконец сотворить мир, - или же это просто была Его ничем не мотивированная прихоть, или ошибка?

Сосуществовала ли с Ним материя, или же она была полностью сотворена Им из ничего? Сотворил ли Он ее, или просто придал форму и вид ранее существовавшему хаосу, который сосуществовал с Ним?

Сотворил ли Бог материю непосредственно, или же акт творения совершался вторичными божествами - эманациями Единого?

Если Он мудр и справедлив, как так может быть, что, зная абсолютно всё, Он допустил существования зла и горя; как соотносить Его мудрость и милосердие с процветанием зла и унижением добродетели в тварном мире?

И далее:

Что внутри нас заставляет нас мыслить? Является ли мысль всего лишь результатом организации материи, или у нас есть душа, которая способна мыслить, отдельная от нашего тела, хотя и существует внутри него? Если последнее, то бессмертна ли она и никем не сотворена, или же она проистекает от Бога? Бессмертна ли она сама по себе, или только по воле Бога? Должна ли она возвратиться к Богу и слиться с Ним, или же ей суждено вечно существовать в ее нынешнем виде и вне Него?

Если Бог предвидел и предвосхитил все происходящее в мире, как может человек, в таком случае, говорить о свободе своей воли или даже просто о контроле над обстоятельствами своего бытия? Как может что-либо совершаться вопреки воле Всевышнего Могущества, а если все происходит согласно Его воле, то как тогда объяснить беспрепятственное существование зла в царстве Беспредельной Мудрости и Беспредельной Власти?

На чем основан нравственный Закон? Установил ли его Бог ради Собственного удовольствия и по Своей мимолетной прихоти, и если так, то не может ли Он отменить его в следующую секунду, если Его воля изменится? Кто предоставит нам доказательства того, что Он не отменит нравственный Закон в следующую секунду, превратив зло в добро, а порок - в добродетель? Или же нравственный Закон является необходимостью по самой своей природе; и если так, то кто устанавливает его, и не подразумевает ли он существование некой силы Необходимости, которая превыше Бога?

И наконец, венчая череду всех этих нескончаемых вопросов, возникает главный и основной вопрос: «А что потом?». Это вопрос о новой Жизни, о судьбе и предназначении нашей Души, а также тысячи и тысячи сопутствующих менее важных вопросов относительно материи, духа, будущего и Бога, породившие все основные мировые философские системы, всякую метафизику и теологию с самого начала времен.

Мы до некоторой степени уже составили представление о том, что думали об этих великих вопросах лучшие и глубочайшие умы человечества. Мы попытались в общих чертах ознакомить тебя с доктриной эманаций, разработанной мудрецами древнего Востока и гностиками. Мы рассказали тебе об учениях каббалистов, эсеев и Филона Иудея. Мы рассказали о том, как древняя мифология развилась из толкования небесных явлений в разные периоды астрономического года. Мы рассказали тебе о древних учениях, посредством которых люди пытались объяснить для себя и окружающих существование в мире зла, в некоторой степени мы раскрыли тебе метафизические представления о Боге вообще. Однако многое из того, что мы способны тебе поведать, мы еще не затрагивали в своих наставлениях. Мы всего лишь стоим на берегу необъятного океана Времени; перед нами простирается неровная поверхность бурных волн Прошлого; эти волны выбрасываются на берег и омывают наши ноги, погрязшие в золотом прибрежном песке, принося нам свидетельство непостижимых глубин: раковины моллюсков, грубо оторванные от корней донные травы и водоросли, окатанную гальку, - и всё; из всех не постижимых силами разума сокровищ, таящихся в глубине, мы получаем только это под звуки торжественного гимна, который снова и снова распевает своим ревом волны.

Давайте же еще раз, в последний раз, соберем на берегах этого величественного океана немного свидетельств далекого прошлого и вслушаемся в то, что они скажут нам, вслушаемся в могучий голос самого Океана, в отрывки мировой симфонии, слышащиеся в его реве, в неровной чередке его звуков, доносящихся до нас из прошлого.

Различные религии, обряды и легенды прямо или косвенно выражают несколько основополагающих идей древних Мистерий относительно Бога. Хитросплетения древних языческих пантеонов свидетельствуют только о непростых путях постижения древними народами мистической природы Всемогущего Божества; о прекрасных по форме, но совершенно не действенных попытках этих народов истолковать для самих себя величие зримой природы, например, прекрасные цветы, произраставшие повсюду, где прошла вечно юная Психея, отправившаяся на поиски бессмертного своего возлюбленного. Теории и понятия во всем многообразии своих истинных и ложных свидетельств являются в той или иной степени средствами достижения одной и той же цели. Каждая религия представляет собой эмбрион философии, попытку древних народов истолковать средствами разума непостижимое; и только когда в мире появилась философия в ее современном виде, совершенствовавшемся с течением времени, религия отделилась от нее и обособилась, пестуя и совершенствуя те догмы и неизменные представления, которые философия отменяла. Чтобы подчеркнуть свои отличия от философии, религия обретала все новые и новые мифологические характеристики, создавала воображаемые понятия, возносилась все выше в собственных глазах, утверждала, что давно владеет тем, что неустанными поисками философия старается, но никак не может обрести, в ограниченной гордыне своей она полагала, что таинствами и посвятельными обрядами добилась полного знания обо всем относящемся к благу человечества, средствам очищения и искупления, исцелению болезней души и вознесению хвалы богам.

Зачем нам пытаться заключить идею Высшего Разума в субъективно установленные человеком границы или даже вообще исключать из

многообразия представлений о Природе и всех явлениях в ней идею Бога, разработанную кем-то другим и столь же несовершенную и нуждающуюся в доработке, сколь нуждается в этом и наша собственная? «Имя Бога, - пишет Гоббс¹¹³, - сообщается нам не для того, чтобы облегчить нам Его постижение, ибо Он непостижим, а для того, чтобы нам удобнее было возносить Ему хвалу». «Верьте в Бога и поклоняйтесь Ему, - пишет неизвестный греческий поэт, - но не изучайте Его; мысли ваши пропадут впустую; и не стремитесь понять, кто такой Бог, ибо таким своим стремлением вы оскорбите Того, Кто избрал для Себя неизвестность и непостижимость». «Стремясь постигнуть природу Абсолютного Существа, - пишет Филон, - мы неизменно падаем в бездну отчаяния, и единственная польза, которую можно извлечь из этих попыток, - это осознание их бесплодности».

Однако человек, не имея равным счетом никакого представления о составе праха, из которого вышел, всегда пытался, как пытается и сейчас, рассуждать о природе Боге и догматами собственными силами изобретенной религии определить, то есть ограничить, понятия, еще менее понятные для него, при этом ненавидя и преследуя всех, кто таковые его представления не разделяет.

Но несмотря на то, что обретение знаний о Божественной Сущности невозможно, возникавшие в разные эпохи мнения на этот счет представляют собой определенный интерес в качестве верстовых столбов на пути духовного развития человечества вообще. История религии есть также история человеческого разума, и формируемые последним понятия о Боге всегда находятся в прямом соответствии с его нравственными и интеллектуальными свойствами в их развитии. Идея Бога является мерилom развития человеческого сознания в целом.

Негативное определение Бога, то есть полученное путем отсечения всего брэнного и низменного, по мнению Филона, является единственным способом действительного постижения Божественной Природы. Исчерпав все символические средства, мы наконец приходим к элементарному противопоставлению Божественного Существа приземленному человеку и применяем к Нему превосходные степени всех известных нам качеств: «беспредельный», «всемогущий», «всезнающий», «предвечный» и пр.; в общем и целом, все они лишь свидетельствуют о неприменимости к Богу качеств, в той или иной степени ограничивающих проявления человеческой природы; таким образом, пользуясь этими определениями, мы в действительности не определяем ничего, кроме собственного невежества.

Древнееврейским словом *hwhy* и греческим *To ON* описывается абстрактное бытие, не обладающее материальными проявлениями или воплощениями. О том же свидетельствуют такие определения Бога, как «сфера с центром повсюду и поверхностью нигде», «Тот, Кто видит все, Сам оставаясь незримым», и наконец, как писал Прокл, «*To μη ον* - это Тот, Кто не обладает внешним, или позитивным, бытием». Большинство известных нам идей или определений Абсолюта в сущности являются лишь

¹¹³ Томас Гоббс (1588 - 1679) - английский философ, приятель драматурга Бена Джонсона и сэра Фрэнсиса Бэкона, знакомый Галилея и наставник семейства Кавендишей. Родители Гоббса позаботились о том, чтобы воспитать его в духе развития всех заложенных в нем при рождении талантов. Политические взгляды заставили его провести 11 лет в добровольном изгнании в Париже, где он и написал свои самые известные труды, в частности, цитируемый Пайком «Левиафан» (1647). - Р. Х.

совокупностью отрицаний, из которых, в силу того, что они ничего не утверждают, ничего нельзя и извлечь.

Изначально Бога видели в небесных светилах и природных стихиях. По мере «взросления» представлений человека о собственном разуме и зарождения понимания, что внутренние силы его мысли гораздо менее осязаемы, чем мельчайшие элементы природного устройства, он несколько усовершенствовал свои представления о высших силах и стал видеть в них духовный принцип, в противовес физическому. Во все времена человек всегда творил себе богов по образу и подобию своему: даже путем высшего полета своей мысли человек не способен постичь ничего, кроме возвышенной силы разума, а посему боги всегда виделись ему всего лишь предельно совершенными, но совершенно человеческими Разумами. Сперва он обожествлял Природу, потом - самого себя.

В человеке никогда не умирает вечное стремление к воссоединению с Богом. В ранний период его развития это стремление и его реализация существовали параллельно в силу неоспоримости религиозных представлений. По мере духовного возвышения понятий о Боге постепенно отмирали представления о Его земном присутствии и близости к человеку, а трудности постижения Божественной Сущности в совокупности с отвратительными суевериями, выросшими из неверных Ее толкований, со временем поставили под угрозу саму веру.

Даже небесные светочи, эти «ясные властители небес», некогда неусыпно следившие за всеми делами земными, ныне неизмеримо далеки от нас и тусклы, и светлейший Уриил¹¹⁴ более не сходит на Землю по солнечному лучу. Однако настоящие перемены в жизни человека принесло ему именно развитие его собственных свойств, а не изменения в Божественной природе; в действительности же звезды в наше время не дальше от нас, чем в те времена, когда общепризнанным было мнение, что они покоятся на плечах титана Атласа. Тем не менее, первое пробуждение души сопровождало некоторое разочарование, некое чувство унижения, потому что разум, впервые воззрившись на Бога, был поражен осознанием головокружительного своего падения.

Надежда всегда посещает нас, когда мы в отчаянии; и во все времена все народы мира, как только их развитие выходило за некоторые рамки первичных идеалистических понятий, всеми силами начинали стараться заполнить огромную пропасть - реальную или воображаемую, - которая отделяла их от Бога. Этим как своей наиглавнейшей задачей занимались поэзия, философия и религия. Отсюда проистекают все попытки воплощения, проекции в земной мир и персонификации Божественных свойств: «силы», «разумы», «ангелы», «эманации», - посредством которых, равно как и посредством собственных бесспорных способностей к прозрению Божественного Откровения, человек оказывался в состоянии вступить в общение с Богом.

Многообразные иерархии и системы мифических существ, сотворенные разумом персов, индийцев, египтян и этрусков, руководили различными природными явлениями, и каждое из них фактически служило

¹¹⁴ Упоминаемый в апокрифах наряду с Михаилом, Рафаилом и Гавриилом архангел. Мильтон, в силу его имени, по-древнееврейски, означающего «Свет Господень», называет Уриила правителем Солнца и самым остроглазым духом Небес («Потерянный Рай», III, С. 690 - 691; IV, С. 555). - Р. Х.

одной-единственной цели: приблизить человека к Богу и подарить ему более тесное общение со своим величественным Истоком; время от времени эти иерархии отступали под давлением точно таких же, может быть, только менее красочных образных систем, и тогда боги и демоны тех же Греции и Рима отступали во тьму веков, при этом лишь меняя имена, а «права и обязанности» свои передавая христианским святым и мученикам. Попытки разума преодолеть пропасть непознанного и непознаваемого при помощи наведенного моста метафизического мироощущения, вроде учений Зороастра, Пифагора или Платона, были всего лишь более утонченными формами поэтических иносказаний, утешавших грубую толпу, а человек все равно вечно с тоской обращал свой мысленный взор в прошлое, в Золотой век, когда его предки лицом к лицу общались с богами, и уповал на то, что, почитая Небеса, сможет скорее обновить и улучшить жизнь народов на островах Дальнего Запада под властью Крона или укрепить державную, централизованную власть в Иерусалиме. Искренняя его надежда преодолевала даже извечный страх смерти, ибо Божественная сила столь же бескрайня, сколь бескрайни упования человеческие, и египтяне, например, должным образом упокоенные в катакомбах Ливийской пустыни, считались уже отправившимися в Счастливые Чертоги под руководством легконогого Гермеса, дабы обрести там полное и совершенное единение с Богом.

Вспомнив то, что уже говорилось нами относительно представлений древних народов о Боге, постараемся здесь как можно меньше повторять уже сказанное, но скорее вступить в молчаливое общение с величайшими поэтическими и философскими идеями древности, постараться понять, что их носители стремились донести до нас и как они решали для себя великую задачу толкования тех противоречий, которые издревле мучили человеческий разум.

Разделение Высшей Первопричины на две части, на Активный и Пассивный Первопринципы, на Вселенский Агнец и Вселенский Пациент, то есть представление об андрогинном Божественном Мире, является древнейшей и наиболее широко распространенной догмой философии и природной теологии. Практически все народы древности учитывали ее в своих религиозных концепциях, своих мистериях и церемониях.

Окелл Лукан¹¹⁵, предположительно живший вскоре после Пифагора и при Солоне, Фалесе¹¹⁶ и других известных мудрецах, то есть в 500 - 600 гг. до н. э., открыл в Италии философскую школу, где преподавались основы древнеегипетской священной науки, которая признавала не только вечность Вселенной, ее Божественную природу, не только несотворенность и бессмертие Бога как Высшего Существа, но и разделение Активной и Пассивной Сил, вместе составляющих то, что последователи данной школы называли Великим Единым, или единым андрогинным Существом, содержащим в себе все и всяческое бытие во всех возможных формах, все

¹¹⁵ Источником для Пайка послужил перевод Томаса Тейлора, вышедший в 1831 г. Судя по историческим свидетельствам, Лукан действительно был современником Пифагора. До наших дней дошла только его работа «О Вселенной» и отрывки из трактата «О законах». На эти труды постоянно ссылались Платон и Аристотель, а уже в 1539 г. они были изданы на греческом в Париже одними из первых философских трудов в мире. - Р. Х.

¹¹⁶ Фалес Милетский (ок. 640 - 546 гг. до н. э.) - первый в мире философ западного образца, по мнению Бертрана Рассела. Причислен к Семи великим мудрецам Греции. Геродот пишет, что Фалес предсказывал солнечные затмения («История», i, 74), а следовательно, в какой-то степени владел навыками вавилонской астрологии. - Р. Х.

причины и все следствия; оно же являлось для них отлично организованной, совершенно управляемой и полной системой Природы. Окелл отлично осознавал границу, отделяющую вечно неизменное Бытие от вечно меняющегося; небесную природу - от земных тел, причины - от следствий, то, что ЕСТЬ, - от того, что только БЫВАЕТ, - иначе говоря, то различие, которое всегда находилось перед мысленным взором каждого думающего человека во все времена.

Не будем приводить пространных выдержек из его сочинений. Он полагал, что небесные тела были сотворены первыми и являются наиболее возвышенными объектами во Вселенной; они вечно движутся сами по себе по своим орбитам и никогда не меняют ни формы, ни сущности. Огонь, вода, земля и воздух изменяются постоянно и непрерывно, но не по месту действия, а по форме. Затем, поскольку в Природе существует закон зарождения и причины этого зарождения; поскольку зарождение происходит там, где имеют место изменение или перемена мест составляющих частей; поскольку причина зарождения имеет место там, где природа постоянна, - очевидно, что первопричина зарождения должна передвигаться и действовать, в то время как зарождающиеся вещи и явления творятся, а затем перемещаются в пространстве самой первопричиной. Таким образом, все пространство выше Луны является обителью богов; все пространство ниже Луны, таким образом, - это Природа, обитель противоречий и хаоса; Природа разрушает все сотворенные вещи, божественный мир их порождает. Поскольку мир в целом несотворен и неразрушим, поскольку он не имеет ни начала ни конца, порождающий его Первопринцип определенно не принадлежит к этому миру, а сосуществует с ним, оставаясь при этом сам по себе, самодостаточным.

К божественному миру относится все выше Луны, в особенности же - Солнце; все остальное - это так называемый подлунный, то есть нижний, мир. Одна из этих составных частей мироздания активна, вторая - пассивна, одна - божественна и неизменна, вторая - приземлена и постоянно меняется; таким образом, все, что мы называем «миром», или «Вселенной», обладает сложной, составной природой.

Это полностью соответствовало положениям древнеегипетской философии, гласившим, что человек и животные существовали с начала времен, то есть одновременно с самим тварным миром; что они являются следствиями его существования, вечными, как он сам. Главное деление природы на активное и пассивное начала, на системы порождения и разрушения, сосуществование двух великих Первопринципов - Небесного и Земного, - объединившихся для сотворения этого мира, учил Окелл, вечно пребывает в умах людей. «И хватит, - пишет он, - о Вселенной, порождении и разрушении, чередующихся в ней, форме ее нынешнего существования, форме, в которой она вечно будет существовать в силу вечности двух принципов, одного - вечно движущегося, и второго - вечно движимого, одного - вечно правящего, и второго - вечно управляемого».

Таково вкратце учение этого философа, работы которого являются чуть ли не самыми древними из дошедших до нас в первоизданном виде. Материи, над которыми размышлял он, в те времена занимали умы практически всех людей мира; поэты в своих произведениях создавали собственные теогонии и космогонии; философы писали историю сотворения этого мира и составляющих его элементов. Иудейская космогония, приписываемая Моисею, финикийская - приписываемая Санхониафону,

греческая - сведенная воедино Гесиодом¹¹⁷, египетская, атлантическая и критская - сохраненные Диодором Сицилийским, фрагменты орфической теологии, встречающиеся у различных авторов, «Бундахишн» древних персов, книги философов Индии, традиции Китая и народов Макассара¹¹⁸, космогонические песнопения, вкладываемые Вергилием в уста Иопа Карфагенского, мифы старого Силена, первая книга «Метаморфоз»¹¹⁹ Овидия¹²⁰, - все они свидетельствуют в пользу древности и всемирного признания легенд о происхождении мира и его Первопричине.

В качестве первопричин всего и всяческого бытия всегда рассматривались Небо, Земля и наиболее значимые составляющие элементы этих двух первичных понятий: Солнце, Луна, недвижимые звезды и планеты, и превыше всего Зодиак, считались основными активными причинами бытия; пассивными его причинами считались основные стихии. Эти первопричины классифицировались не только по признаку снижения их значения и силы, начиная с Неба и Земли, но и по признакам приписываемого им пола и способа действия в процессе сотворения Вселенной.

Учение Окелла было признано практически во всем мире, потому что, повторимся, практически каждому мыслящему человеку приходили в голову те же самые мысли. Египтяне, например, руководствовались теми же соображениями, выбирая для себя животных, в которых воплощалась бы двойственная, обополая природа Вселенной. Их бог Кнеф, из уст которого было рождено Мировое яйцо, рассматривается автором «Клементинских признаний»¹²¹ как образ Гермафродита, объединяющий в себе два Первопринципа, зримыми образами которых являются Небо и Земля и которые, собственно, и порождают все вещи, традиционно полагаемые сотворенными Небом и Землей. Он являлся воплощением двойственной силы, творящей Вселенную, образ которой древние видели в Яйце. Орфей, учившийся в Египте, позаимствовал у ученых этой страны таинственные образы, скрывавшие от непосвященных науку о Природе, а затем перенес на греческую почву образ символического Яйца, символически же

¹¹⁷ Древнегреческий поэт, автор «Теогонии» - поэмы о происхождении мира и истории богов - и «Трудов и дней», наставления о сельском и домашнем хозяйстве. - Р. Х.

¹¹⁸ Столица индонезийской провинции Западные Селебеси, в наше время называется Уджанг-Панданг. - Р. Х.

¹¹⁹ Произведение Овидия, состоящее из 15 книг (глав) и повествующее об истории мира от его сотворения до обожествления Цезаря. Это удивительно полное собрание классической античной мифологии, постоянно цитирующееся сотнями авторов во всем мире. Овидий оказался совершенно прав, утверждая: «Per saecula omnia vivam», т.е. «Я буду жить вечно». - Р. Х.

¹²⁰ Публий Овидий Назон (43 г. до н. э. - 17 г. н. э.) - римский поэт, поистине трагическая фигура в мировой истории литературы. Учился на оратора, намереваясь сделать карьеру в судах, однако вскоре обнаружил в себе поэтический дар и так и не изменил ему до самой смерти. По так до сих пор и не известной причине вызвал гнев императора Августа и был приговорен к изгнанию в Томиду близ современной Констанцы в Румынии. Более он не видел ни Рима, ни собственной жены. Пайк, в основном, ссылается на два его труда: «Метаморфозы», ставшие источником для большинства работ по классической греческой и римской мифологии на целые 2 000 лет, и «Календарь», описание годового цикла римских празднеств (12 книг, по числу месяцев, до наших дней дошли только первые 6). - Р. Х.

¹²¹ Часть раннехристианской так называемой «клементинской литературы», в которую также входили «Проповеди» и «Начала». Эти произведения традиционно приписываются Клементу I, епископу Римскому и третьему Папе Римскому. - Р. Х.

разделенного на две части, или первопричины, воплощая андрогинное существо, породившее Небо и Землю.

Индийские брамины воплощали понятия той же самой космогонии в созданной ими статуе божества, обладающего признаками обоих полов. Мужской пол, таким образом, воплощал Солнце, центр и Активный Первопринцип творения Вселенной, а женский - Луну, всю проистекающую из единого центра Вселенную и Пассивный Первопринцип природы, сотворенной Богом. Лингам, которому до сих пор поклоняются в индийских храмах, является образом соединения репродуктивных органов обоего пола. Индийцы во все времена с глубочайшим почтением относились к этой эмблеме обоеполюсности Природы и ее животворящей силы. Греки также почитали этот символ вселенского плодородия в своих потаенных Мистериях; его изображения часто встречались в святилищах Элевсина, равно как они и до сих пор встречаются среди многочисленных статуй святилищ индийских. Тертуллиан обвиняет валентиниан в принятии этого символа и поклонении ему, каковой обычай, по его словам, принес в Грецию из Египта Меламп¹²². Египтяне считали фаллос одним из священных символов Мистерий Осириса и Исиды, как пишут Плутарх и Диодор Сицилийский; последний утверждает также, что этот символ признавался священным не только египтянами, но и вообще всеми народами. Определенно этот символ был священным для персов и ассирийцев, да и вообще практически повсеместно он считался воплощением производительной силы и плодородия всех живых существ во Вселенной. В древности все творения Природы и все силы, действующие в ней, считались священными, как она сама.

Очевидным символом безгрешного брачного союза Природы с самой собой был брачный союз мужчины и женщины, а их репродуктивные органы, таким образом, становились первыми и самыми яркими эмблемами двойственной животворящей энергии Неба и Земли, в своем соединении порождающих все прочие существа. «Небо, - пишет Плутарх, - как верили люди в древности, исполняло роль отца, а Земля - матери. Первое оплодотворяли чрево второй живительными дождями, и Земля принимала воду в свое чрево, становясь плодородной и принося плоды». Небо, окружающее и окутывающее Землю, принимающее ее в свои объятия, является ее могущественным супругом, соединяющимся с ней, дабы сообщить ей плодородие; в его отсутствие она навечно осталась бы бесплодной и погребенной в беспредельном хаосе вечной ночи. Их союз есть святой брак; все производимое ими является потомством от этого святого брака. Небо - это наш Отец, а земная Природа - наша всеобщая единая мать.

Эта идея являлась не догмой какой-либо одной секты, но общим представлением всех мудрецов мира. «Природа была разделена, - пишет Цицерон, - на две части: одну деятельную, а вторую - подчиненную этой деятельности, воспринимающую действие и изменяемую им. Первая часть именовалась Силой, а вторая являлась материалом, в котором эта Сила проявлялась и действовала». Макробий практически слово в слово повторяет учение Окелла. Аристотель называет Землю плодородной Матерью, со всех сторон окруженной воздухом. Над ней находится Небо, обитель богов и божественных звезд, оно состоит из эфира или постоянно

¹²² Старец, персонаж древнегреческой мифологии, понимал язык птиц и зверей. Павсаний упоминает о том, что в его честь проводились ежегодные празднества. - Р. Х.

перемещающегося по кругу огня, божественного и неугасимого; оно неизменно. Поднебесный мир - это обитель Природы и ее стихий, подвижных и вечно меняющихся, бранных и смертных.

Синезий пишет, что акт творения приносит плоды в тех областях Вселенной, которые мы населяем, в то время как Первопричина всего и всяческого творения пребывает над нами, в области, для нас недоступной, откуда к нам нисходят зародыши всех плодов Творения, появляющихся в нашем мире. Прокл и Симпликий считали Небо активной Первопричиной, Отцом по отношению к Земле. Первый утверждает, что мир, или Единое Целое, - это одно живое существо; творимое в нем творится им; то есть этот мир действует, причем действует сам на себя. Он разделяет Целое на Небеса и Порожденное. В области первых, пишет он, пребывают в должном порядке все первопричины творения во главе с гениями и богами. Земля, или Рея, постоянно сопоставляемая в своем плодородии с Сатурном, является матерью всех следствий претворения Первопричины, Отца, то есть Неба, лоном и грудью, воспринимающими Божественную энергию плодородия. Великий труд порождения жизни, пишет он, осуществляется, в первую очередь, при посредничестве Солнца, и, во вторую очередь, Луны; таким образом, Солнце выступает в роли изначального источника жизненной энергии, отца всех прочих богов древних пантеонов. Оно надзирает за всеми воплощениями Мужского и Женского Первопринципов во всех частях и областях Природы, сообщая первому постоянство и активность, а второму - подвижность и переменчивость. Небеса для Земли, пишет он, суть то же самое, что мужчина - для женщины. Именно движение Небес порождает семя жизни и силу плодородия, изливаемые на Землю, которая, воспринимая их, приносит плоды и вообще порождает все живое и одушевленное.

Филон пишет, что эта доктрина двух изначальных Первопричин, Активной и Пассивной, признавалась и Моисеем; однако он считает, что первая из них существует в Разуме, пребывающем вне материи.

Древние астрологи разделяли Зодиак на шесть мужских и шесть женских знаков, отождествляя их, соответственно, с шестерыми богами и шестью богинями. Древнейшими и величайшими богами всех древних народов неизменно были Небо и Земля, Уран и Гея. Их можно встретить в финикийской «Истории» Санхониафона и генеалогии греческих богов в изложении Гесиода. Во всех мифологических сводах они вступают в брак, чтобы породить всех прочих богов. «Вначале, - пишет Аполлодор¹²³, - Уран Небесный был единственным правителем во Вселенной; он взял себе в жены Гею Земную, и она родила от него множество детей». Они же были первыми богами критян и - под другими именами - армян (как пишет Берос) и панхейцев, населявших острова к югу от Аравии (как пишет Евхимер¹²⁴). Орфей пишет о Великом Боге, Едином Целом, как об обоеполом существе, потому что, поясняет он, это божество не было бы способно ничто породить, если бы не являлось единством мужского и женского принципов, объединяющим в себе силы обоих полов. Он называет Небеса Пангенетором - Всеотцом, древнейшим из всех существ и понятий, началом и концом,

¹²³ Знаменитый греческий ученый (род. в 180 г. до н. э.). Пайк ссылается на его трактат «О богах». Также составил трактат о происхождении вселенной и о жизни богов - «Библиотека». - Р. Х.

¹²⁴ Греческий собиратель мифов (род. в 300 г. до н. э.), автор «Священной истории», в которой пытался найти историческое обоснование древнегреческой мифологии. - Р. Х.

объединяющим в себе все неизменно действующие и нетленные силы великой Необходимости.

Та же самая идея пользовалась широчайшим признанием и среди грубых народов Северной Европы. Для скифов Земля была супругой Юпитера. Германцы поклонялись ей под именем Гертты. Кельты также поклонялись Небу и Земле, утверждая, что в отсутствие первого вторая навечно осталась бы бесплодной, и только в их брачном союзе рождаются все вещи этого мира. Скандинавы верили в Бора, бога Неба, и его сына, Фурфура, женившегося на Земле. Олаф Рудбек¹²⁵ добавляет, что предки их были убеждены в том, что Небо в свое время женилось на Земле и, соединив свои силы с ее силами, породило в этом браке все растения и всех животных. От брака Неба и Земли произошли асы - боги североевропейских теологий. В теологиях фригийцев и лидийцев от брака Верховного Бога и Земли произошли асии; и Фирмик утверждает, что фригийцы почитали Землю превыше всех прочих стихий, полагая ее всеобщей матерью, даровавшей жизнь всему сущему.

Вергилий воспеваеt порождение всего сущего радостной Землей, оплодотворенной своим супругом - небесным эфиром, проникающим в ее лоно животворящими дождями. Колумелла¹²⁶ воспеваеt любовь Природы ко всему сущему и ее брачный союз с Небом, ежегодно свершающийся радостным весенним днем. Он описывает Дух Жизни, душу всего мира, пылающую страстью высокой Любви, соединяющуюся с Природой и самой собой, ибо она также является частью Природы, и зачинающую в своей утробе все творения, которым только суждено появиться на свет. Этот союз Вселенной с самой собой, это естественное совместное действие двух природных полов он именуеt Великой Тайной Природы, Таинством Союза Неба и Земли, нашедшим отражение в Мистериях Атиса и Вакха.

Варрон пишет, что жители Самофракии также поклонялись двум великим божествам - Небу и Земле, которых они полагали Первопричинами всего сущего и первыми двумя богами, мужской и женской действительными силами, первая из которых сообщает второй те же свойства, что душа и движущий принцип сообщают телу, или воспринимающей материи. Этим богам поклонялись и посвященные в исландские Мистерии, и участники финикийских оргий.

Повсюду священное тело Природы было покрыто пеленой аллегорий, скрывавшей его от нескромных взоров профанов; открывалась она только взорам мудрецов, которые считают ее достойной пристального внимания и тщательного изучения. Она открывалась тем лишь, кто любил ее в духе и истине, а бессердечных и бесстрастных она оставляла в тенетах невежества и суеверий. «Мудрецы Греции, - пишет Павсаний, - никогда ничего не записывали прямым, естественным и общепринятым языком, но только иносказательно». «Природу, - добавляет Саллюст Философ, - следует воспеваeт лишь языком, отражающим таинственность ее свойств и

¹²⁵ Шведский ботаник (1630 - 1702), более всего, однако, прославившийся своей теорией о том, что Швеция и является Атлантидой Платона, а следовательно, европейская цивилизация зародилась именно там. Его работа «*Atland elber Manheim*» (1679 - 1702) была переведена на латынь. - Р. Х.

¹²⁶ Луций Юний Модерат (I в. н. э.) - римский воин, аграрий и писатель. Пайк ссылаеся на его рассуждения о природе в трактатах «*De re rustica*» (О сельском деле) и «*De arboribus*» (О деревьях), в английском переводе опубликованных в 1745 г. под заглавием «*Of Husbandry*» (О сельском хозяйстве). - Р. Х.

действий. Она сама по себе загадка. Мы видим лишь тела в движении; движущие ими силы и побуждения сокрыты от нас». Вдохновенные богами поэты, величайшие философы, практически все теологи без исключения, иерофанты всех Мистерий древнего мира, даже изрекающие пророчества божества пользовались языком аллегорий. «Египтяне, - пишет Прокл, - предпочитали этот способ наставления и говорили о величайших таинствах Природы только мифологическими иносказаниями». Индийские гимнософисты и галльские друиды претворяли свою науку в тот же язык иносказаний, и точно таким же языком писали свои труды иерофанты Финикии.

Разделение всех вещей и явлений на активный и пассивный изначальные принципы неизменно ведет к умозаключению о существовании двух Первопринципов - Света и Тьмы, неразрывно связанных именно с данными понятиями физического мира. Свет проистекает из эфирной субстанции, составляющей Активный Первопринцип, а темнота - из Земли, или материи, составляющей Пассивный Первопринцип. У Гесиода Земля в браке с Тартаром породила Тифона, правителя сил, или гениев, Тьмы. Однако она также соединилась с небесным эфиром, или Ураном, породив олимпийских богов, или звезды.

Свет был первым божеством, которому стали поклоняться люди. Именно ему люди чувствовали себя обязанными всем великолепием Природы. Они считали его проистекающим от великого Творца всех вещей, открывающим нашим чувствам Вселенную, которую скрывает от наших глаз тьма, фактически тем самым творящим ее. Тьма, в соответствии с этим учением, наоборот, снова низводит Природу в ничто и грозит человечеству полным уничтожением.

Естественным, таким образом, становится для нас возникновение вскоре у людей представления о двух сущностях, противоположных, по своей природе, и независимых одна от другой, каждой из которых в определенной степени подвластен этот мир, причем, одна из них ведет его к счастью, а вторая - к бедствиям. Свет множит радости этого мира; Тьма лишает его их; первый - друг человека, вторая - его враг. Первому приписывали все благие свойства; второй - все злые. Синонимами стали также слова «свет» и «благо» и «тьма» и «зло». Поскольку невозможно вообразить, чтобы благо и зло проистекали из одного и того же источника, как свет и тьма не могут быть порождены одной и той же силой, человек со временем пришел к выводу о существовании двух изначальных Причин, или Первопринципов, обладающих различной природой и противоположных по своему воздействию, одна из которых рассеивает во Вселенной свет и благо, в то время как другая - тьму и зло.

Учение о разделении двух Первопринципов существовало в рамках всех мировых теологий и лежало в основе ритуальной практики всех мировых религий. В качестве основополагающего элемента оно вошло в священные сказания и космогонии античных Мистерий. «Не стоит думать, - писал Плутарх, - что принципы существования Вселенной суть неодушевленные тела, как думали Демокрит¹²⁷ и Эпикур; что лишенная свойств материя организуется и управляется единым Разумом, или Провидением, царящим над всеми вещами, как считали стоики; ибо не

¹²⁷ Греческий философ (ок. 460 - 370 гг. до н. э.), знаменит своей атомистической теорией, т.е. идеей о том, что материя состоит из мельчайших неделимых частиц. - Р. Х.

может быть, чтобы одно существо - доброе или злое - являлось причиной всего, поскольку Бог ни в коем случае не может быть источником зла. Гармония Вселенной проистекает от единения противоположностей, подобно струнам лиры, или тетиве лука, то натягиваемым, то отпускаемым». «Благо, - пишет Еврипид, - никогда нельзя рассматривать отдельно от Зла. Они должны сливаться, чтобы все было хорошо». И, как утверждает Плутарх, это учение очень древнее: «От великих теологов и законодателей оно перешло к поэтам и философам. Создатель его неизвестен, но само понятие об этом освящено традициями развития всего человеческого рода, всеми Мистериями и жертвами, как греков, так и варваров, - всех народов, признававших учение о противоположных принципах природы, производящих в своем соединении смесь добра и зла. Необходимо признать существование двух противоположных первопричин, двух противостоящих сил, из которых одна направлена вправо, а другая - влево, и вместе они направляют нашу жизнь и весь подлунный мир, который в силу этого подвержен неисчислимым переменам и всевозможным неуравновешенностям. Ибо если невозможно следствие без причины, невозможно, чтобы благо являлось причиной зла, следовательно, в силу необходимости должна существовать некая причина зла, как существует причина блага». Это учение, добавляет он, было признано всеми без исключения народами Земли, в особенности же теми, которые славились мудростью. Все народы веровали в существование двоих богов, действующих по-разному, то есть творящих один - все благое, а второй - все порочное в природе. Первого они называли «богом», второго - «демоном». Зороастр, да и персы до него, называли первого Ормуздом, а второго - Ариманом; первый был для них сущностью Света, второй - Тьмы. Египтяне называли первого Осирисом, второго - Тифоном, вечным его врагом.

Иудеи, по крайней мере, после возвращения из Вавилонского пленения, также знали как доброго Бога, так и Его злого противника - злого и порочного духа, вечно враждующего с Богом, предводителя ангелов Тьмы, как Бог является предводителем ангелов Света. Слово «Сатана», по-древнееврейски, действительно означает просто «противник».

Халдеи, как пишет Плутарх, знали о существовании добрых и злых звезд. У греков были Юпитер и Плутон, а также гиганты и титаны, которым, как и Плутону, и Серапису, приписывались свойства Змея, образ которого принимали Ариман, Тифон и иудейский Сатана. Практически у всех народов встречается нечто подобное.

Народ нынешнего Пегу¹²⁸ издревле веровал в существование двух первичных принципов, произведших на свет, соответственно, добро и зло, и воздавал почести второму, поскольку очевидным для них было, что первый и так не в состоянии принести им зло. Племена Явы, Молукка¹²⁹, Золотого Берега, готтентотов, Тенерифе и Мадагаскара, дикие племена Американского континента, - все боятся и стараются отвести от себя гнев и злобу Злого духа, а потому поклоняются ему и приносят ему жертвы.

Но среди греков, египтян, персов, халдеев и ассирийцев учение о двух Первопринципах породило совершенно иную веру - совершенную и строгую систему теологии. Она легла в основу религии магов и египетских жрецов.

¹²⁸ Город, область и провинция в Бирме. - Р. Х.

¹²⁹ Остров в Индонезии, часть Малайского архипелага, к югу от Филиппин и к западу от Новой Гвинеи. - Р. Х.

Автор древнего труда, традиционно приписываемого Оригену, пишет, что Пифагор усвоил от «Зарасты, мудреца Вавилонского» (наверное, Зардушта, то есть Зороастра), науку о существовании в природе двух принципов всех вещей, из которых один - это отец, а второй - мать; один - Свет, а второй - Тьма. Пифагор считал, что от Света истекают тепло, сухость, легкость, быстрота, в то время как от Тьмы - холод, влажность, тяжесть и медлительность; что весь мир является производной от союза этих двух принципов, точно так же, как человек является производной от союза мужчины и женщины. Порфирий утверждал, что признает существование двух изначальных сил, первую из которых он называет Единством, Светом, Правой стороной, Равенством, Постоянством и Прямотой, а вторую - Двойственностью, Тьмой,левой стороной, Неравенством, Непостоянством и Кривизной. Эти идеи он определенно вынес с Востока, поскольку в течение двенадцати лет жил в Вавилоне, обучаясь у тамошних магов. Варрон пишет, что признает два Первопринципа всех вещей: Конечность и Бесконечность, Добро и Зло, Жизнь и Смерть, День и Ночь. Белый цвет от считал относящимся к благому Первопринципу, черный - к злomu; по его мнению, Свет и Тьма, Тепло и Холод, Сухость и Влажность смешиваются в равных соотношениях: лето, например, является временем триумфа Света, зима - Тьмы; равные их соотношения порождают весну и осень; первая несет всему сущему здоровье, а вторая порождает болезни и ведет все живое к смерти.

Ту же самую идею он применял к восходам и закатам Солнца и, подобно магам, полагал, что телом своим Бог (у них - Ормузд) подобен Свету, а душой - Истине.

Аристотель вслед за Платоном признавал существование Первопринципа Зла, врожденного для материи и воплощенного во всем ее несовершенстве.

Персы полагали, что Ормузд, порожденный чистым светом, и Ариман, порожденный тьмой, пребывают в вечном противостоянии. Ормузд породил шестерых богов: Истину, Порядок, Милосердие, Мудрость, Богатство и добродетельную Радость. Они являлись эманациями Первопринципа Добра, его милостями, выказанными роду человеческому. В свою очередь, Ариман произвел на свет шестерых дэвов - противников шестерых воплощений Ормузда. Ормузд сделал себя втрое могущественнее, чем прежде, поднялся настолько выше Солнца, насколько Солнце выше Земли, и украсил небеса звездами, а Сириус поставил начальником стражи; после этого он сотворил двадцать четыре меньших божества и поместил их внутри яйца, куда Ариман поместил, в свою очередь, еще двадцать четыре божества, сотворенных уже им. Внутри яйца все божества перемешались, разбили его оболочку и разнесли перемешанные добро и зло по всему миру. Феопомп¹³⁰ добавляет, что, в соответствии с учением магов, в течение двух сроков по три тысячи лет каждый из этих Первопринципов будет торжествовать над своим противником; затем, в течение еще одного срока в три тысячи лет они будут пребывать в жестокой борьбе, в которой один будет непрерывно уничтожать все труды второго, и в конце времен Ариман погибнет, а люди обретут тела из прозрачного эфира и наслаются вечным блаженством.

¹³⁰ Греческий историк (ок. 350 г. до н. э.), автор утраченной для истории «Филиппики», легшей в основу более поздних трудов по истории Македонии при Филиппе, отце Александра Великого. Плутарх приводит цитаты из Феопомпа в жизнеописаниях Ликурга, Фемистокла, Тимолеона, Лисандра, Агесилая, Цезаря, Демосфена и Диона. - Р. Х.

Двенадцать божеств древней Персии - шестеро Амешаспента и шестеро дэвов, - располагающиеся, соответственно, под знаменами Света и Тьмы, являются, по сути, также и двенадцатью знаками Зодиака, и двенадцатью месяцами; ряд шести высших знаков, знаков Света, знаков весны и лета, открывает Овен; ряд шести низших знаков, знаков Тьмы, осени и зимы, открывают Весы. Ограниченное время, в противовес Времени неограниченному, то есть Вечности, есть время сотворенное и управляемое небесным движением. Оно состоит из двенадцати периодов, каждый из которых, в свою очередь, состоит из тысячи частей, которые персы называли годами. Таким образом, ежегодный солнечный цикл состоял, по учению персидских магов, из 12 000 частей, цикл прохождения светилом каждого зодиакального знака - из 3000 частей, и дабы знаки Зодиака оставались поровну разделенными между ними, Первопринцип Добра в течение 3000 лет торжествует победу над Первопринципом Зла, затем второй в течение 3000 лет торжествует победу над первым, затем в течение 6000 лет каждый из них неустанно уничтожает все труды другого, то есть каждый делает это снова в течение 3000 лет. Точно так же и Окелл из Лукании, ученик Пифагора, утверждал, что первопричиной всех следствий в подлунном мире является Зодиак, и именно от входящих в него звезд и планет истекает все и всяческое благое или дурное влияние на дела земные.

Двадцать четыре добрых и двадцать четыре злых божества, заключенные в Яйце, - это сорок восемь созвездий небосклона древних астрологов, поровну разделенные между силами Света и Тьмы, равно как и сама небесная сфера, являющаяся, по сути, Мировым Яйцом, своей оболочкой окружающим миры и планеты, - Мировым Яйцом магов, индийцев и египтян, Яйцом, вышедшим из уст бога Кнефа. Это орфическое Яйцо греческих Мистерий, у корейцев вышедшее из уст бога Хумона, у египтян - также из уст Осириса, у современных орфиков - бога Пана, или Фанеса; это Первопринцип Света, яйцо, сокрушенное священным быком японских жрецов, чтобы выпустить из него мир; яйцо, которое греки клали у подножия статуи рогатого Вакха и из которого у Аристофана рождается Любовь, при посредничестве Ночи упорядочивающая мировой Хаос.

Таким образом, Весы, Скорпион, Змей Змееносца и Дракон Гесперид¹³¹ стали для астрологов знаками, несущими зло, то есть злыми гениями; и вся Природа рассматривалась ими как разделенная между двумя Первопринципами и между второстепенными, подчиненными им агенсами, то есть причинами. Отсюда и Михаил с его ангельскими воинствами, и Сатана с полчищами его падших братьев. Отсюда и войны Юпитера с титанами, в которых боги Олимпа выступали на стороне Бога Света, против темных сил Земли и Хаоса; Прокл считал, что эта борьба символизирует извечное противостояние сил темной и неразумной материи живительной светлой силе, пытающейся придать ей организацию; эта теория отчасти отражается также в древнейшей теории о двух Первопринципах, один из которых вечно пребывает в светлой обители Небес, а второй - в темной и инертной материальной субстанции, вечно же сопротивляющейся порядку и благу, которые Небеса стремятся ей подарить.

¹³¹ Ладон, змей, помогавший Гесперидам сторожить сад с яблонями, приносящими золотые плоды. Был убит Гераклом. Вероятно, именно он ассоциируется с созвездием Дракона. - Р. Х.

Осирис побеждает Тифона, а Ормузд - Аримана в день Весеннего равноденствия, когда творческая энергия Небес и их демиургова сила проявлены наиболее сильно. В этот период Первопринцип Света и Добра побеждает Первопринцип Тьмы и Зла, и мир радуется, спасенный от зимних холода и тьмы благотворящим знаком, в который Солнце триумфально и счастливо входит сразу после своего воскресения.

Из учения о двух Первопринципах - Света и Тьмы - выросло учение о Вселенной, одухотворенной Первопринципом Вечной Жизни и Вселенской Душой, частицу которой обретает при рождении в этом мире каждое отдельно взятое брренное существо, и эта частица после смерти физического тела неизменно возвращается к своему истоку. Жизнь материи в той же степени относится к Природе, в какой к ней относится сама материя; и поскольку жизнь проявляется в движении, источники всей и всяческой жизни неизменно отождествлялись с величественными, источающими свет вечными телами, и, в первую очередь, с местом их пребывания и вечного движения - Небом, которое заставляет их вращаться в своей среде быстрее всех остальных вещей в мире. А огонь и тепло настолько тесно связаны в сознании людей с жизнью, что холод и отсутствие движения немедленно становятся синонимами смерти. Соответственно, живительный огонь, которым полыхает Солнце, производя тепло, вселяющее жизнь во все сущее, считался основополагающим принципом организации и жизни всех подлунных существ.

В соответствии с этим учением, Вселенную в ее вечной творческой деятельности не следует рассматривать просто как титаническую машину, непрестанно движимую мощным приводом, причем, ее движение переходит от периферии к центру, воздействуя во всех возможных направлениях и приводя к возникновению определенных явлений, передаваемых земным существам. Считать так - значит, признать возможность существования холодного, чисто механического движения, энергия которого никогда не может привести к зарождению жизни.

Напротив, считалось, что Вселенную следует рассматривать как единое гигантское Существо, вечно живое, вечно движущееся само и вечно движущее всем, изначально и совершенно поглощенное вечной деятельностью, сообщаемой - без всякого стороннего воздействия - всем ее частям, сводящей их воедино, творя из них единый, полный и совершенный мир. Царящие во Вселенной порядок и гармония входят в многочисленные и разнообразные планы и распорядки, составленные высшими существами, вся иерархия и организационная структура которых находится в подчинении Верховного Разума - источника всех прочих разумов, которые призваны доносить Его Волю до человека и земной жизни вообще. Поскольку вне Вселенной не существует ничего, она признается источником и вместилищем всех вещей и явлений.

У Хэремона не было причин утверждать, что древние египтяне, создатели священных мифов и почитатели Солнца и других небесных светил, видели во Вселенной только машину, полностью или частично лишенную жизни и разума; что их космогония была чисто эпикурейской, что в ней содержалось утверждение, будто бы для сотворения мира и управления им достаточно только материи и ее движения. Такое представление о сотворении мира определенно исключало бы всякую религиозную веру. Повсюду, где только встречается религиозное поклонение, нам следует разумно предполагать у народа существование

божеств, способных принять это поклонение и затем, из милости к Земле и ее народу, исполнить их мольбы; и никакой народ не был так религиозен, как египетский.

Наоборот, в религиозном сознании египтян необозримое, непостижимое и неизменное вечное Существо, именуемое «Богом», или «Вселенной», обладало во всей полноте и величии той жизнью и тем разумом, которыми обладают в неизмеримо и непостижимо меньшей степени все низменные земные существа. Для них это Существо было чем-то вроде Океана, в который впадают и проникают путем испарения и конденсации все реки и ручьи, все потоки и подземная влага, перед этим из него же и народившись, изойдя отдельными потоками из его единого необъятного чрева. «Механизм» Вселенной, по их мнению, был подобен «механизму» человека и других животных, или, скорее, человек и животные считались устроенными именно так, и не иначе, потому, что так, и не иначе, устроена Вселенная, передавшая каждому своему порождению, каждому живому существу свою мельчайшую часть, вдохнув эту частицу своей души в грубую и инертную материю, составляющую тела подлунных существ. Если эта частица Мировой Души покидает тело, человек или животное немедленно умирают, но Вселенная продолжает неизменно обращаться вокруг останков их земных тел, ибо движение ее вечно и неостановимо, и она постепенно возвращает в них вечный огонь и тонкую субстанцию, оживляющую их и снова интегрируя в гигантскую массу вселенского бытия.

Таковы были представления древних о Великом Верховном Боге - Отце всех прочих богов и этого мира, или миров; об этом величественном Существо, Первопринципе всех вещей, основой бытия Которого не является ничто, кроме Него Самого, Вселенской Первопричине, Которую, собственно, и именуют Богом. Душа Вселенной, вечная, как она сама, неизмеримая, как она сама, обладающая высшей силой и постоянно многообразно действующая, проникающая своим действием во все части необъятного тела Вселенной, сообщающая регулярное симметрическое движение всем сферам, упорядочивающая все элементы бытия, оживляющая и сохраняющая все сущее, - таков был Бог Вселенной, почитавшийся древними как Верховный Бог и Бог Богов.

В «Энеиде» Анхис наставляет Энея в учении Пифагора, постигнутом им у египетских учителей, относительно души и разума Вселенной, от которых проистекли наши собственные душа и разум, а также душа и разум животных, равно как и сама наша жизнь и жизнь животных проистекла от жизни Вселенной. Небо, Земля, море, Луна и звезды, говорил он, подвижны внутренним жизненным принципом, обеспечивающим их существование, великой разумной душой, проникающей во все части вселенского тела и, смешиваясь с ними, сообщающей всем им свое вечное движение. Она есть источник энергии всех живых существ. Сила, оживляющая все сущее, проистекает от вечного огня, горящего в Небесах. В своих «Георгиках» Вергилий повторяет основы этого учения; также он пишет там, что после смерти каждого живого существа одухотворявшая его частица мировой жизни возвращается к своему истоку, Первопринципу, жизненному ключу, бьющему среди звезд.

У Сервия Бог - это деятельная Причина, организующая элементы в тела, животворящее дуновение, или дух, распространяющийся по всей материи, или по всем элементам, порождая, производя на свет все вещи. Элементы составляют материальную форму нашего тела; Бог вселяет в нас

душу, которая, собственно, и порождает в телах жизнь. От нее истекают животные инстинкты, а от них - жизнь животных, пишет он; и когда они умирают, эта жизнь возвращается к Вселенской Душе и воссоединяется с ней, а их тела - с Вселенской Материей.

Тимей Локрийский, в изложении его комментатора Платона, также писал о Мировой Душе, развивая учение Пифагора, который, по словам Цицерона, считал, что Бог есть Мировая Душа, которая пребывает повсюду в Природе и от которой истекают все прочие души. «Бог един, - пишет Пифагор, в изложении Юстина Мученика, - и Он пребывает, не как многие думают, вне этого мира, но в нем, и этот мир полон Его полнотой. Он видит все появляющееся в мире, создает всех бессмертных существ, является источником их силы и действия, всех вещей, это Свет Небесный, Отец, Разум, Душа всех существ, Движитель всех сфер».

Таким образом, в соответствии с учением Пифагора, Бог есть Единое и единственное Существо, составные части Которого пронизывают всю Вселенную и в равной степени все ее части без исключения и различий, как душа - тело человека. Он отвергал учение спиритуалистов, отделявших Бога от Вселенной, полагавших Его существующим вне Вселенной, становящейся, таким образом, не чем иным, как просто материальной машиной, объектом внешнего воздействия Абстрактной Первопричины, или Бога. Древняя теология не отделяла Бога от Вселенной. Евсевий свидетельствует, что лишь немногие мудрецы, вроде Моисея, искали Бога как Первопричину Всего, пребывающую вне этого Всего, в то время как философы Египта и Финикии, истинные авторы древнейших космогоний, помещали Первопричину внутрь сотворенной Ею Вселенной и всех ее частей, таким образом, полагая Вселенную и все ее части существующими в Боге.

Мир, или Вселенная, таким образом, уподоблялись человеку, движущий Вселенной жизненный принцип - принципу, движущему человеком, Душа Мира - человеческой душе. Поэтому Пифагор называл человека микрокосмом¹³², то есть «маленьким миром», в миниатюре представляющим собой совокупность всех качеств, которые можно встретить и в «большой», то есть внешней, Вселенной; его разум является частицей Божественной Природы; его способность к изменению условий собственного существования и окружающих элементов, к росту и воспроизведению, позволяет ему приобщаться ко всем природным элементам. Если таким создан он, то и Вселенная, подобно ему, есть необъятное живое и разумное существо, титаническое божество, обладающее всем, чем обладает и человек: движением, жизнью, разумом, способностью к вечному продолжению своего существования (которой,

¹³² В системе понятий, определяющей Вселенную как макрокосм человек определяется как микрокосм. Пайк воспринимает это понятие точно так же, как остальные мыслители его времени, усвоившие платоново определение микрокосма, приведенное в диалоге «Тимей». Годфри Хиггинс в своем «Анакалипсисе» приводит следующую цитату из Пико дела Мирандолы: «Платон утверждает, что Творец (Демииург, обычно именуемый «мастером») мира создал все сущие и все прочие разумные души в сосуде едином и из одних и тех же элементов, причем, вселенская душа (макрокосм) является самой совершенной из них, а наши души - самыми несовершенными. И мы способны путем разделения постигать различные ее части. Человек, связующее звено для всего мира, расположен в центре и, подобно тому, как все посредники принимает участие в соответствующих крайностях, он частями своими принимает участие во всем сущем, потому и именуется микрокосмом» (т. ii, стр. 404). - Р. Х.

правда, не обладает человек); а поскольку она обладает способностью к вечному движению и жизни, - она и есть Высшая Первопричина всего.

Разлитая повсюду, Вселенская Душа, с точки зрения Пифагора, не действует повсюду одинаково и в равной степени. Высшая область Вселенной, образно говоря, ее голова, виделась ему царственным престолом мироустройства, откуда осуществляется управление всем сущим. В семи концентрических сферах Вселенной изначально заложен вечный порядок, порожденный единым Разумом, Мировой Душой, неизменно и регулярно движущей бессмертные тела, из которых состоит высшая гармония Небес.

Манилий¹³³ пишет: «Я воспую незримую и могущественную Душу Природы, божественную сущность, от начала времен пребывающую в Небесах, Земле и водах Океана, связывающую и удерживающую вместе все части огромного тела Вселенной. Она, уравнивающая все силы и гармонично устраивая разнообразные отношения и связи многообразных элементов мира, поддерживает в нем жизнь и постоянное движение, от которого сама жизнь и проистекает, под воздействием единого животворящего дыхания, или единого духа, обитающего во всех ее частях, циркулирующего во всех сосудах вселенской природы, с быстротой молнии проникающего во все самые отдаленные ее части и сообщаемого всем элементам формы, наиболее совершенно подходящие к их предназначению и их организации... Этот вечный Закон, эта Божественная сила, на которой покоится гармония мира, пользуется небесными знаками для того, чтобы направлять и организовывать движение всех живых существ, которые дышат земным воздухом, а также сообщает каждому из них наиболее подходящие ему характер и организацию. Действием этой силы Небеса управляют делами Земли и ее полями, возделываемыми плугом пахаря; эта сила то дарует нам, то отнимает у нас урожай земных плодов; она же выводит из привычных берегов воды мирового океана, а затем снова во время отлива возвращает их на место».

Таким образом, далее в мировой истории, а не только в поэтических мифах и легендах, развития философской мысли Небо и Земля одушевлялись и считались живыми и мыслящими существами, от которых произошли все остальные существа. Отныне они жили своей собственной жизнью, вечной, как их тела, и были наделены разумом и, возможно, душой, подобной душе человеческой, частью вселенской жизни и вселенской души; и прочие тела, сотворенные или порожденные ими, вечно содержащиеся в них самих, живут только за их счет и их жизнью, как эмбрион в утробе матери живет ее жизнью, которую мать поддерживает в себе ради этой цели, и питается ее соками, которые эту жизнь ему и сообщают. Такова всеобщая жизнь этого мира, воспроизводящая себя во всех живых существах, порождаемых ее высшей частью в части низшей; такова суть матрицы этого мира, то есть совокупности живых существ, порожденных Небесами в его утробе.

¹³³ Римский поэт начала I в. н. э., автор пространной поэмы «Астрономика», посвященной астрономии и астрологии. В этом произведении рассматриваются различные вопросы космологической философии, в особенности понятие микрокосма-человека в противовес макрокосму-Вселенной. Суть учения состоит в том, что человек, якобы, состоит из тех же элементов, из которых состоят небесные тела, рассматривавшиеся как одушевленные существа. Этот в высшей степени образованный и сложный для понимания автор пребывал в почти полных забвении и неизвестности вплоть до появления в 1937 г. подробной работы о нем А. Е. Хаусмана. - Р. Х.

«Душа мира, - пишет Макробий, - это сама природа, как душа человека есть сам человек; она вечно действует через небесные сферы, которыми движет и которые не в силах противостоять довлеющему движущему импульсу, сообщаемому им ей. Небеса, Солнце, величественный престол животворящей силы, знаки, звезды и планеты действуют только по воле души Вселенной. От этой души через них проистекают все изменения в подлунной природе, лишь вторичными следствиями которых являются небесные тела и само небо. Зодиак со всеми его знаками является также божественным и бессмертным существом, сотворенным мировой душой и производящим, или собирающим в себе, все многообразные проявления сил, составляющих понятие Верховного Божества».

Учение, присвоившее Небесам и Земле живые души, каждая из которых является частицей Мировой Души, зародилось в необозримых глубинах древности. Ему обучали древние сабейские жрецы. Ему учили Тимей, Платон, Спевсипп¹³⁴, Ямвлих, Макробий, Марк Аврелий и Пифагор. Когда человек впервые приписал Вселенной обладание душой, являющейся совокупностью душ всех живых существ, обитающих в ней, и даже звезд, вскоре он пришел и к пониманию того, что эта душа разумна и мало того - она и есть Высший Разум, порождающий разум каждого разумного существа во Вселенной. Так Вселенная стала для него не только одушевленной, но и разумной, и, следовательно, такими стали и все живые существа, населяющие Землю. Каждая душа стала, таким образом, в его глазах средством, или, скорее, оболочкой, разума, вселившегося в нее потому, что более нигде не мог обитать. Вне души не может быть разума; и поскольку существует Мировая Душа - источник всех прочих душ, следовательно, Вселенская Душа наделена и Вселенским Разумом - источником всех прочих разумов. Значит, Душа Мира содержит в себе Разум Мира. Все агенсы природы, в которые проникает Мировая Душа, также обретают и частицу

Мирового Разума, и вся Вселенная - вообще и в каждой своей частице - оказывается заполненной разумами, которые нельзя рассматривать иначе, нежели как эманации Вселенского Разума. Где бы в качестве причины ни упоминалась Мировая Душа, причиной был и Мировой Разум; и, следовательно, Небеса, звезды, стихии и вообще все части Вселенной превратились в глазах человека в многочисленные престолы Божественных разумов. Каждая мельчайшая частица великой Мировой Души стала частицей Разума, и чем более она удалялась от грубой материи, тем более разумной и деятельной она становилась. И все древние почитатели природы, теологи, астрологи и поэты, величайшие из философов предполагали, что все неисчислимы звезды - это живые и разумные существа, вечные тела, деятельные причины происходящих здесь, на Земле, событий, одухотворенные Жизненным Принципом и управляемые Высшим Разумом, от которого проистекли в начале времен, частицами которого они являются, равно как и частицами вселенской жизни и Мировой Души.

Сама Вселенная считалась в высшей степени разумным существом. Таково было учение Тимея Локрийского. Душа человека считалась частью

¹³⁴ Преемник Платона на посту главы Академии (ум. ок. 339 г. до н. э.), подвергался постоянной и не всегда заслуженной критике со стороны Аристотеля. Был видным нумерологом и всячески подчеркивал власть чисел над идеями, также отказывался признавать наличие нравственной подоплеки в двойственности Вселенной. До нас дошла большая часть его работы «О пифагорейских числах». - Р. Х.

разумной души Вселенной, а посему сама считалась разумной. Так полагали и многие другие философы. Клеант¹³⁵, ученик Зенона¹³⁶, почитал Вселенную как Бога, то есть как ничем не обусловленную и всеобъемлющую причину всех следствий. Он приписывал вселенской природе душу и разум, и такая разумная душа, по его мнению, наделяла природу божественностью. От этой мировой души проистекает, учил он, и разумная душа человека, а посему она также обладает частью божественности. Хрисипп¹³⁷, самый утонченный из стоиков, приписывал вселенскому разуму, творящему разум и души всех природных вещей и явлений, божественную силу, или частицу Божественной сущности, которой, по его мнению, обладал весь мир, движимый вселенской всепроникающей душой.

Собеседник Цицерона в его труде «De Natura Deorum»¹³⁸ утверждает, с позиций формальной логики, что Вселенная не может не обладать разумом и мудростью в силу того, что человек, ее мельчайшая частица и порождение, обладает ими. Тот же аргумент приводит Цицерон и в своей речи в защиту Милона¹³⁹. Физик пришел к тому же выводу, что и философы. Они всегда учили, что душе изначально свойственно вечное движение, а направление и упорядочение движения суть свойства разума. И поскольку во Вселенной присутствуют как движение, так и порядок, следовательно, в ней обязательно должны присутствовать душа и направляющий Разум, которые нельзя отделять одну от другого, поскольку сама идея Вселенной является лишь совокупностью идей всех отдельных вещей и явлений в мире.

Их довод состоит в том, что Небеса, равно как и звезды, составляющие их часть, одушевлены, поскольку наделены частицами Мировой Души; они также разумны, поскольку эта Мировая Душа, частицами которой они наделены, также обладает и высшим разумом; а также они отчасти божественны, поскольку божественность пребывает в Мировой Душе и Разуме, правящих Вселенной и всеми ее мирами, каждый из которых также наделен их частицами. Путем такого логического умозаключения собеседник Цицерона приписывает божественность звездам в силу того, что они суть живые существа, наделенные чувствами и разумом, состоящие из самых тонких и возвышенных эфирных материй, очищенных от всех прочих материальных элементов и фактически не содержащих в себе ничего, кроме тепла и света. Отсюда он выводит заключение о том, что это боги, обладающие разумом, значительно превосходящим разум всех прочих существ, - ведь они действительно помещаются на высоте, не достигаемой ни

¹³⁵ Преемник Зенона на посту главы Академии стоиков. Более всего известен своим «Гимном Зевсу», в котором воспевает высший космический порядок мироустройства, силу разума и мудрость закона. - Р. Х.

¹³⁶ Греческий философ (III в. до н. э.), основоположник стоической философской школы, воспитанник Академии Платона. Зенон подразделял философию на логику, физику и этику. С платониками он соглашался в отрицании реальности форм (т.е. убеждении, что все реальные предметы того или иного класса и вида происходят от некоей идеальной первичной формы). Его не следует путать с Зеноном Элейским, знаменитым своими парадоксами. - Р. Х.

¹³⁷ Один из первых философов древней Греции (280 - 206 гг. до н. э.), систематизатор логики как науки, также автор стоических трактатов о понятии души. Самый плодовитый из греческих стоиков. Вместе с Зеноном основал в Афинах стоическую Академию. - Р. Х.

¹³⁸ «О природе богов» (лат.) - Прим. перев.

¹³⁹ Тит Анний Милон (ум. в 486 г. до н. э.), римский политик, выступивший против Публия Клодия и вскоре убивший его. Речь Цицерона в его защиту - «Pro Milone» - была написана потому, что Цицерон опасался лично предстать на судебном разбирательстве. - Р. Х.

для каких других существ и движутся там в совершенной гармонии и не достижимом ни для кого и ни для чего больше порядке, причем движение это является для них совершенно свободным и спонтанным. Он называет их «богами», деятельными и вечными, и разумными «причинами»; они населяют небесные чертоги вместе с многообразными вечными разумами, то есть небесными гениями, или ангелами, также наделенными частицами божественности и обладающими правом на определенное участие в управлении Вселенной, всей подлунной природой и человеком в ней.

Мы сделали силу, движущую планетами, исключительно механической, в сущности, сочетанием двух сил - центробежной и центростремительной, происхождение которых мы, однако, не в силах объяснить, пусть и способны высчитать их цифровое значение. Древние же полагали планеты движимыми некоей изначальной разумной силой, проистекающей от Первого Вселенского Разума. Вряд ли мы хотя бы на йоту приблизились к Истине, по сравнению с ними, со всеми нашими центробежными и центростремительными силами, ибо знаем ли мы, что есть сила? В соответствии с нашими представлениями, так сказать, «весь» Бог воздействует на движение каждой планеты, на поглощение воды каждой мельчайшей травинкой земной, на насыщение кислородом кровеносных сосудов каждой крошечной коллатерали. Древние же считали, что каждой планетой управляет ее собственное божество, являющееся частицей Вселенского Бога, Души Природы. Каждая звезда и планета, в соответствии с их представлениями, двигалась сама по себе и управлялась своим собственным разумом. Таково было мнение Ахиллеса Татия¹⁴⁰, Диодора, Хрисиппа, Аристотеля, Платона, Гераклита Понтийского, Теофраста¹⁴¹, Симпликия, Макробия и Прокла: каждая из звезд обладает бессмертной душой и разумом, являющимися частицами Души и Разума Всего; точно так же считали Орфей, Плотин, многие стоики и многие же ранние христианские философы. Того же мнения придерживался и Ориген; и Августин полагал, что каждая вещь во Вселенной управляется отдельной ангелической силой; и Косма¹⁴² верил в то, что каждой звездой управляет ее личный ангел; и автор «Восьмикнижия»¹⁴³, написанного во времена императора Юстина¹⁴⁴, пишет, что они движутся вследствие импульса,

¹⁴⁰ Александрийский автор II в., о котором более ничего не известно. Пайк имеет в виду несколько строк из его повествования о Левсиппе и Клейтофоне, единственной работы, приписываемой ему. - Р. Х.

¹⁴¹ Греческий философ (ок. 372 - 287 гг. до н. э.), ученик Аристотеля, после изгнания последнего возглавил афинский Лицей. - Р. Х.

¹⁴² Несмотря на наличие других вариантов, судя по всему, имеется в виду Косма Индикоплов («индийский мореход»), александрийский теолог, ученый и географ VI в. н. э. - Р. Х.

¹⁴³ Наряду с Пятикнижием Моисеевым существует множество собраний библейских книг, составленных по разным принципам и для разных целей различными вероучителями и религиозными группами. Одним из таких собраний является Восьмикнижие, объединяющее книги от Бытия до Царств, в старину - одной большой книги, не разделенной на части. Утверждение Пайка о наличии у Восьмикнижия единого автора не подкрепляется историческими данными. - Р. Х.

¹⁴⁴ Юстин I, дядя Юстиниана, византийский император в 518 - 527 гг. В отличие от многих предшественников и преемников, завоевал императорский престол тяжким трудом и кровью. В юности он пас свиней. Устав от такой жизни, переселился в Константинополь, где вступил в корпус императорской стражи, где вскоре был наделен патрицианским званием. Затем вовремя попался на глаза императору Анастасию I и со временем стал начальником стражи. Возшел на престол после смерти своего благодетеля. При нем гонениям

сообщенного им ангелами, надзирающими за их движением с небесной тверди. Христианские ученые древности так и не пришли к общему мнению в вопросе одушевленности самих звезд. Многие считали их одушевленными. Блаженный Августин колебался; Святой Иероним сомневался, поминая Соломона, приписывавшего звездам обладание душой. Святой Амвросий не сомневался в том, что души у них есть, а Памфил¹⁴⁵ утверждал, что многие представители церкви верили в то, что звезды - существа разумные, а многие - что нет, но ни первое, ни второе мнение не могут считаться еретическими.

Таким образом, мысль древних торжественно и чистосердечно отвергала изначальное существование Души во Вселенной и в отдельных ее частях. Следующим шагом, в силу необходимости, стало отделение Души от Вселенной и приписывание ей внешнего и независимого бытия и особой личности - все еще вездесущей, то есть пребывающей в каждом дюйме пространства и в каждой молекуле материи, но являющейся, однако, не частью Природы, а ее Первопричиной и Творцом. Это было промежуточное звено между учениями пантеизма (утверждающего, что всё есть Бог, и Бог есть во всём и есть всё), с одной стороны, и атеизма (утверждающего, что есть только природа, а Бога нет) - с другой; хотя, если свести оба эти учения к основополагающим терминам и базовым концепциям, они, в сущности, окажутся одной и той же доктриной.

Мы умиротворенно поздравляем себя с признанием личного Господа как Бога, наиболее приемлемого для человеческих чувств и при этом избавленного от всех пантеистических мистификаций. Но ведь Божество все равно продолжает оставаться для нас тайной, несмотря на все применяемые к Нему термины и символы органического или неорганического происхождения, а Его воплощения сами по себе являются символами, могущими быть неверно понятыми и истолкованными точно так же, если не больше, как любые другие символы, потому что они со временем могут пасть до уровня простого истолкования нами наших собственных несовершенных свойств; а посему любое представление, которое может возникнуть в наших умах о Божестве, не может не быть в высшей степени неадекватным.

Самые ранние и самые достойные исследователи духа Вед - древнеиндийских священных книг - считали, что дух этот состоит в учении пантеистического монотеизма: Бог един, и Он - во всём; и все множество индуистских богов, равно как и все множество молитв, воссылаемых им всем, являлось лишь совокупностью воплощений немногих богов, которые, в свою очередь, в конце концов сводились к Единому Богу. Весь механизм почитания многочисленных последовательных воплощений богов истолковывался ими как духовное средство постижения человеком истинной сути вещей в условиях нехватки языковых средств для выражения понятий монотеизма; Миманса¹⁴⁶, например, откровенно признает себя

подвергались ереси, и христианство в его греческой форме процветало. В дебрях христианской теологии помогал ему разбираться племянник, которого он и сделал своим наследником в 527 г. - Р. Х.

¹⁴⁵ Один из первых учителей Церкви, наставник Евсевия, мученически погибший в 310 г. н. э. - Р. Х.

¹⁴⁶ Определенно имеется в виду миманса, санскритское слово со значением «размышление, изучение». В этом языке оно используется точно так же, как в европейских языках -

всего лишь средством толкования священных мантр, потому что открывается словами: «Ничего не было, кроме Разума, Творческой Мысли Того, Кто был один от начала времен и Кто дышал, не будучи никем вдохновлен». Эта мысль, содержащаяся в древних мантрах, была утверждена в качестве догмата и творчески развита Упанишадами¹⁴⁷. Философия веданты, признавая таинство «единого во многом» краеугольным камнем веры, утверждала не только единство Бога, но и тождество материи и духа. Она выступала с позиций единства сознания. Сознание - это Вселенский Элемент, Единый Бог, Великая Душа - Махатма¹⁴⁸. Это материальная и действенная причина, и мир представляется тонкой материей, в которой Он одновременно и ткань, и ткач. Это макрокосм, вселенский организм, именуемый Пуруша, лишь частями тела которого являются огонь, воздух и Солнце. Голова его - это свет; глаза его - Солнце и Луна; дыхание его - ветер; голос его - это Веды. Все проистекает от Брахмы, как паутина - от паука, как трава - от земли.

Но тем не менее, лишь нехватка языковых средств выражения для описания происхождения материи от духа придает философии индуизма материалистический облик. Бесформенный Он Сам, Бог, присутствует повсеместно и во всех формах. Слава Его отражается во всей Вселенной, как Солнце - в воде, причем, отражение Солнца само по себе не является светилом. Все материальные формы и действия, весь предметный мир в значительной степени являются фантазмами, понятийными отражениями всеобщего невежества. Однако они играют крайне важную роль, заполняя промежуточное пространство между реальностью и нереальностью; они нереальны, поскольку не существует ничего, кроме Брахмана; но в некоторой степени они реальны, поскольку являются внешними его проявлениями. Они являются самопорожденными ипостасями Бога, в которых Он представляет Самому Себе всю одушевленную и неодушевленную Природу, всю реальность в многообразии внешних форм, которые последовательно принимает единый пантеистический Дух.

Великая цель разума состоит в обобщении, обнаружении единства во множестве, порядка - в кажущемся хаосе, отделении всеобщего и неизменного от преходящего и частного. В размышлениях о Природе, в смутных, почти исключительно интуитивных представлениях о всеобщем единстве Плана среди многообразия всевозможных форм и действий рождается священное чувство глубокого почтения, которое, в совокупности с деятельным разумом, и приводит к формированию того, что мы привыкли называть философией.

Самосознание, ощущение своей личности, сопутствует нам на протяжении всей жизни. Нельзя говорить ни о каком существовании разума вне самосознания. Оно не является продуктом ни размышлений, ни логических рассуждений, ни наблюдений, ни экспериментов или опыта. Это Божий дар, как инстинкты; и это самосознание мыслящей души, которая, в сущности, и есть та самая личность, отдельная от нашего тела, которую мы

«-ология». Также это название одной из ортодоксальных школ индуистской философии, вероятно, древнейшей из них, иначе называющейся Ведантой. - Р. Х.

¹⁴⁷ Санскр. «сидения», сборники толкований на Веды. Название подразумевает диалог гуру (учителя) и сидящего у его ног чела (ученика). Известно около ста Упанишад. Основанная на них философская школа носит название Веданты - «завершения Вед». - Р. Х.

¹⁴⁸ Санскритское слово для обозначения человека, совершенно освободившегося от уз земных радостей и плотских желаний. - Р. Х.

считаем собой, есть также и самое неоспоримое доказательство существования души. Также мы обладаем способностью осознавать Силу, от которой зависим, которую мы способны определить, идею и картину которой мы способны для себя составить, в отличие от души, которую мы не способны определить, но, тем не менее, чувствуем, а посему знаем, что она есть. Правильное, истинное понимание этой Силы, Абсолютного Бытия, от Которого проистекает все сущее, нам недоступно, если под «правильным» и «истинным» подразумевать адекватное понимание; мы просто не способны на таковое в силу в высшей степени ограниченных наших способностей. И идея Бога, насколько мы оказываемся в состоянии сформулировать ее для себя, может возникнуть у нас только путем прямого Откровения или неустанных упражнений в философии.

Идея вселенскости предшествовала установлению какой-либо системы, призванной объяснить ее. Эту идею скорее чувствовали, чем понимали; и еще немало времени прошло, пока путем тщательного исследования природы и анализа всех ее составляющих философы не пришли к осознанию великой этой концепции, которая, собственно, и позволила им называться этим гордым словом. Ощущение, в первую очередь испытываемое обладающим самосознанием мозгом, пишет Платон, было «Божественным даром, переданным человечеству неким Прометеем или теми древними мудрецами, которые были ближе к богам, чем наше упадочное поколение». Сознание выделило из этого первого опыта понятие общей Причины, или Антецедента, которому они вскоре приписали личность и дали имя. Это была формулировка великой теоремы, ничтожная, по сравнению с ее действительно вселенской природой. Она объясняла всё, кроме себя самой. Это была истинная, но непостижимая причина. Целая вечность должна была пройти, прежде чем природа данной теоремы могла быть хотя бы отчасти правильно понята, а до того люди, признавая, что Первопричина является скорее объектом веры, чем науки, удовлетворялись исследованием более близких для них отношений существования и следования, доступных их способностям к познанию. Изначально и на протяжении длительного времени человеческий разум оставлял реальный мир ради созданного в спешке собственного воображаемого мира, и воображение заняло место разума, пытаясь создать искусственное построение, призванное дать определение самой неадекватной из всех возможных концепций путем претворения ее символов в реальность и замены ее сути тысячами субъективных материальных форм.

В поэзии, так же как в природе, идея Божественного единства сокрылась под многочисленными слоями символов; и понятийный аппарат трансцендентальной философии также покоился на взглядах на природу, вряд ли более глубоких, чем взгляды древнейших философов символического направления. Идея единства скорее скрывалась, чем толковалась; Ксенофан кажется противником Гомера потому только, что он более активно настаивает на монотеистическом элементе, который в поэзии был недостаточно представлен. Первичная философия подчеркивала Единство, утраченное поэзией; но, не соответствуя по способностям высокой цели исследования его природы, она снова отдала это понятие на откуп приблизительным определениям ощущений и заплутала в дебрях материализма, полагая концептуальное единство Первоэлемента всего лишь некоторым усовершенствованием материи, неизменной по своей сути, хотя и подверженной некоторым формальным и качественным мутациям в

процессе постоянно чередующихся и повторяющихся разложения и возрождения. Философы сравнивали это единство с водой, огнем и воздухом, причем, каждый стремился усовершенствовать учение своих предшественников или же находился под влиянием той или иной теологической традиции.

Во многих философских системах Божественная деятельность, разделенная поэтами поровну между целым множеством персонифицированных воплощений, в которых идея следствия заместила идею причины, или пантеистической эволюции, была восстановлена во всей полноте понятия Единого Целого, без всяких дальнейших подразделений, сначала как механическая жизненная сила, затем как всепроникающая и вседовлеющая душа, или изначальная мысль, и наконец как внешний направляющий Разум.

Ионическое возрождение пантеизма носило чисто материалистический характер¹⁴⁹. Движущая Сила была неотделима от материального элемента, тонкого, но все равно зримого. В форме огня, или воздуха, жизненный принцип ассоциировался с самыми зримыми и самыми явными механизмами природной деятельности. Считалось, что вообще всё обладает жизнью и всё населено богами. Чудеса вулканического извержения, магнетизма, прилива и отлива явно свидетельствовали о дыхании и движении великого Мирового Живого Существа. Незримый эфир Анаксимена¹⁵⁰ не обладал никакими позитивными качествами, которыми не обладал бы атмосферный воздух, с которым его изначально путали; и даже «Бесконечное» Анаксимандра¹⁵¹, хотя и свободное от условий количества и качества, было, по сути, всего лишь идеальным Хаосом, посредством отрицания лишенным грубости. Это было безграничное хранилище Плеромы, из которого развивался бесконечный цикл феноменальных изменений. Движущая сила признавалась существующей в материи, но не обязательно проистекающей из нее. Пространство, время, цифра и число, другие привычные свойства и формы, существующие только в силу существования своих признаков, считались сущностями, или, по крайней мере, чем-то, формирующим сущностные отношения с объектом, к которому они относятся; и все условия материального бытия, как предполагалось, развились из пифагорейской монады¹⁵².

¹⁴⁹ Пайк имеет в виду расцвет школ Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена и Гераклита. Эти великие философы VI - V вв. до н. э. также могут именоваться первыми учеными, поскольку искали объяснения материальных вещей и явлений исключительно в материальном мире. Только после упадка их школ и появления Пифагора и Платона в греческой философии появилось и обрело силу идеалистическое течение. - Р. Х.

¹⁵⁰ Милетский философ (VI в. до н. э.), младший современник Анаксимандра, стремился заменить понятие беспредельной первичной сущности, породившей все сущее, понятием оэра, то есть «тумана», «воздуха», или «пара». По мнению многих ученых, Анаксимандр и Анаксимен могут считаться первыми учеными. Пайк имеет в виду только то, что у нас нет возможности ознакомиться с подробным объяснением философского учения данного автора. - Р. Х.

¹⁵¹ Милетский философ (VI в. до н. э.), один из многих философов своего времени, искавших возможность объяснения происхождения Вселенной и жизни без привлечения понятия древних богов. Практически все, что известно о нем, дошло до нас через ссылки на его учение в трудах других философов, например, Аристотеля. Определенно он стремился унифицировать и объединить множество природных вещей посредством введения понятия непостижимой, первичной и всё породившей сущности. - Р. Х.

¹⁵² Термин пифагорейского учения со значением основополагающего вселенского единства всего сущего, лишь частями которого является все разнообразие отдельных вещей. - Р. Х.

Философы-элеатики¹⁵³ считали понятия не просто объектами, а единственными объектами, обладающими неизменностью, стабильностью и реальностью, которые не имеет смысла искать среди прочих феноменов. Единственной реальностью для них была Мысль. «Всякое реальное бытие, - писали они, - есть ментальное бытие; небытие непостижимо, а посему невозможно; бытие заполняет собой все пространство мышления и неотделимо от своего действия; мысль и ее объект суть одно».

Язык Ксенофана образен и противоречив, он применим как к материальной, так и к ментальной сферам, но ни одной из них не соответствует абсолютно. Другими словами, он пользуется материалистическим терминологическим аппаратом для иллюстрации неопределяемого значения. Говоря о вселенском бытии, он приводит в пример небеса как его зримое проявление, но при этом называет их сферой, а это понятие позаимствовано им из материального мира. Он пишет, что Бог не движим и не недвижим, не ограничен и не неограничен. Он даже не пытается четко выразить то, что не может быть четко понято, признавая, как сообщает Симпликий, что такие умозаключения относятся к области, которая превышает физики. Парменид¹⁵⁴ пользовался теми же терминами, сравнивая метафизическое Божество со сферой или с жаром, с состоянием вещества или непрерывным движением, тем самым опровергая Его заложенные в определении свойства.

Атомистическая школа разделяла Всё на Материю и Силу, считала материю неизменной, по своему изначальному устройству, пусть и бесконечно меняющейся в своих вторичных формах и проявлениях. Ее последователи полагали, что все многообразие форм происходит от безграничности возможных комбинаций атомов, однако не нуждались в понятии какого-либо внешнего «комбинатора» и управителя этих атомов, какого-то вселенского Разума, - им хватало одной лишь вечной механической Необходимости, в чем они оказывались союзниками поэтов. До сих пор подвергается сомнению представление о существовании когда-либо времен, когда разум совершенно спал, не существовал в сфере собственного бытия, несмотря на его совершенную материальность. Самые ранние размышления о внешнем мире, привлечшие его к воображаемому сосуществованию с нашей природой, приписывают ему или отдельным его частям чувства и волеизъявления, принадлежащие нашим собственным душам.

Анаксагор и Эмпедокл признавали существование первичных элементарных частиц, в результате различного сочетания которых возникли все и всяческие феномены. Но первый из них полагал их изначальной движущей силой Разум, хотя, даже видя невозможность продолжать рассуждения при помощи определений или иллюстраций, находящихся вне области разумной веры, или при помощи простого отрицания материальности, он не мог совершенно отказаться от стремления проиллюстрировать природу этой нематериальности, или разума, символами, позаимствованными из физических исследований, - и это

¹⁵³ Ранняя школа греческих философов, основанная Ксенофоном в Элее. Также элементы учения элейской школы можно встретить в трудах Парменида. - Р. Х.

¹⁵⁴ Греческий философ (род. ок. 539 г. до н. э.), вероятно, современник Гераклита, некоторое время был членом пифагорейского братства, но идеи Пифагора не нашли отражения в его трудах. Оказал существенное влияние на Платона, посвятившего его идеям отдельный диалог, озаглавленный его именем. - Р. Х.

заставило его создать для данного понятия особую категорию. В качестве человеческого разума или управляющего Принципа он отделял его от всех прочих вещей по характеру и воздействию, а посему считал, что он должен отличаться от них и по своему внутреннему устройству. Это не была ни материя, ни сила, соединенная с материей или единая с ней изначально, но независимое и совершенно отличное от материи бытие, источник всякого движения, разделения и познания, нечто совершенно уникальное, чистое и беспримесное, а следовательно, свободное от всех сторонних воздействий, ограничивавших бы, в противном случае, независимость его индивидуального воздействия; оно обладало верховной властью над всем сущим, над всем круговоротом миров, равно как и над всем живым в каждом из них. Это нечто всепроникающее и могучее, смешивающееся со всеми прочими вещами, в то время как никакая иная вещь не способна смешиваться с ним; это нечто обладает властью над всем миром и над его познанием, и оно включает в себя Необходимость, почитавшуюся поэтами, вместе с независимой силой мысли внутри нас самих. Вкратце, это обладающая самосознанием сила мысли, распространенной во Вселенной и возвысившейся до состояния Верховного Внешнего Разума, который зрит, ведает и правит всем сущим.

Так он избежал двойной западни пантеизма и материализма; и материя, пусть и бесконечно изменчивая в чувственном представлении, оказалась связанной с Единством, воплощенным в правящей ею внешней Силе. Эта Сила не могла быть ни Перводвигателем, коль скоро она сама могла быть движима, ни Всевластием, коль скоро она не была отделена от управляемых ею предметов и явлений. Если организующий принцип изначально присущ материи, никак нельзя было бы объяснить существование Хаоса; если же это нечто внешнее, тогда становится несколько более ясной древняя ионическая концепция «начала» как эпохи, когда Организующий Разум начал действовать.

Но великая идея всевластного независимого разума подразумевала некоторые совершенно непреодолимые противоречия, ибо она приписывает материи в форме хаоса вечное и независимое бытие, таким образом, вводя понятие двойственности, дуализма сознания и материи. В понятие Разума, или Сознания, Анаксагор включал не только жизнь и движение, но и нравственные принципы чести и добра; вероятно, он пользовался этим термином потому только, что популярная религия искажала в его представлении термин «Бог», а введенный им термин, напротив, активно сопротивлялся ложным истолкованиям, более точно отражая нужную идею. Его «Разумный принцип» оказался, правда, обладающим теми же самыми теоретическими изъянами, что и «Необходимость» поэтов. Это была еще одна попытка описания великой идеи, которую в то время просто невозможно было описать и определить. В те времена она оставалась непостижимой, и даже еще не существовало открытого и явного пути к ее постижению.

Разум не в состоянии погрузиться в метафизику, не обожествляя сам себя. Пытаясь следовать далее, он лишь снова и снова осуществляет обожествление своих собственных смутных представлений, тем самым падая все ниже и ниже, по сравнению с изначальным чистым представлением о мире. Реалии, которых Платон не признавал в феноменах, он нашел в собственном разуме и, вне всякого сомнения, как древние теологи, приписал их сотворение богам. Как большинство философов после Анаксагора, он рассматривал Высшее Существо как Разум, но в остальном

оставил Его природу без определения, а точнее оставил ее неопределенной (несмотря на существование многочисленных определений), «блуждающей» в пространстве между теизмом и пантеизмом. Даже протестуя против духовно растленных тенденций в поэзии, он был слишком умен, чтобы пытаться заместить их какими то ни было позитивистскими представлениями. Он справедливо утверждал, что понятия, относящиеся к области духа, могут быть сделаны понятными только посредством чисел; а формы аллегорического выражения, бессознательно принятые практически всеми в те грубые времена, были выбраны философами явно как наиболее подходящие средства реализации теологических идей.

По мере того, как наслоения символизма постепенно отпадали, с целью, вероятно, открыть взору исследователя первоначальное понятие, религиозное чувство, привычно связываемое с символизмом, постепенно испарялось. Но, несмотря на это, защитники монотеизма - Ксенофан и Гераклит - в действительности выступали лишь против придания богам обличья людей. Они не пытались лишить Природу приписывавшейся ей божественности, - скорее придать религиозным представлениям новые, более чистые символические воплощения вместо скомпрометировавших себя старых. Они являлись продолжателями традиции древнейших поэтов, традиции религиозного поклонения Солнцу и звездам, огню и эфиру. Сократ простирался ниц перед восходящим светилом, и вечные сферы, которым, по всей видимости, поклонялся Ксенофан, оставались вторичными специализированными божествами в школах перипатетиков¹⁵⁵ и стоиков.

Незримое существо, или существа, открытые только для Разума, стали предметом живейшего интереса философии; и древнейшие их символы, пусть и не до конца дискредитированные, умело обходились философами в их наставлениях, передаваясь лишь в обобщенном виде. В отношении этих существ, учили философы, мы должны «довольствоваться учениями древних, которые, утверждая, что являются их потомками, должны посему почитаться как наиболее осведомленные о них люди, потому что это все равно что знать свои собственные семейное древо и родственные связи». Теизм Анаксагора еще более открыто следовал не только Мистериям, но и всем религиям Природы; это был своеобразный призыв внешнего мира к сознанию и духовной сущности мира внутреннего.

В соответствии с учением Аристотеля, мир движется в непрерывном, вечно изменяющемся, оставаясь при этом всегда одним и тем же, Времени, Вечном Сейчас, не ведающем ни покоя, ни смерти. Существует некий принцип, превращающий благо в утрату тождества путем умножения сходств; он уничтожает личность путем вечного обновления форм, в которые претворяется материя. А это вечное регулярное движение непременно подразумевает и наличие Вечного Движителя; причем, это не инертная Вечность, вроде платоновского Эйдоса¹⁵⁶, а нечто вечно активное,

¹⁵⁵ В древности этим словом обозначали последователей Аристотеля; оно дословно означает «портик, крытый проход» и, вероятно, призвано напоминать о портике Лицея, в котором учил Аристотель. - Р. Х.

¹⁵⁶ По всей видимости, это самое характерное из понятий именно платонической философии, соотносимое с понятием «идеи». Платоновое учение об идеях является краеугольным камнем не только платонической, но и неоплатонической и христианской философий. Само это учение достаточно слабо разработано и противоречит само себе в частности, поскольку сам Платон никогда не стремился создать нерушимую стройную догму, обязательную для всех; в его ранних диалогах «Федон» и «Федр» излагается учение об

суть которого состоит в действии; иначе и быть не может, потому что если бы это было не так, этот Перводвигатель мог и вообще не действовать, и тогда само сотворение Вселенное могло бы считаться результатом случайного стечения обстоятельств, ибо что же это было, что заставило Его действовать после целой вечности, проведенной в бездействии? Не может Он также быть и отчасти активным, а отчасти - лишь потенциально активным, то есть покоящимся и размышляющим, действовать Ему или не действовать, ибо в таком случае, действие также окажется не вечным, а случайным, зависящим от внешних обстоятельств. Таким образом, Он является вечно активным, действующим; это чистая неисчерпаемая энергия, абсолютно нематериальная, в силу тех же причин. Так Аристотель избегает мысли о том, что Бог был недейтелен и на протяжении целой вечности погружен в самосозерцание, а потом вдруг, по неизвестной нам причине, начал действовать вне Себя и творить; однако при этом Аристотель впал в диаметрально противоположное заблуждение, посчитав Его творение - материю и Вселенную - сосуществующими с Богом, то есть, иными словами, он вообще отрицал, что внешнее действие Бога когда бы то ни было начиналось.

Недвижимая Первопричина, утверждал он, движет всем. Первым было действие, и Вселенная существовала вечно; и одна-единственная причина определяет поддержание ее бытия. Из нематериальности Перводвигателя следует его единство. Если бы это был не неподвижный Он Сам, череда движения и причин этого движения была бы бесконечна. Следовательно, существует недвижимый и неизменный Он Сам, и всякое движение, даже движение Космоса, проистекает от Него; Он есть Необходимость; Он не может быть иным, чем Он есть; только в силу необходимости Его бытия оказываемся мы в состоянии судить о необходимости вечных отношений, только за счет которых существует вообще наука о Бытии. Таким образом, Аристотель более или менее склонялся к идее личного Бога, Который не был существом, обладающим чувствами и страстями, подобно Богу иудеев и основной массы образованных людей нашего времени, а вещественным Главой всех родов существ, разумной Личностью, что, в сущности, было оживлением доктрины Анаксагора при помощи более научного и тщательного анализа природных явлений; это было нечто вроде живого непреклонного Первопринципа религии древних поэтов, которые в своих материалистических космогониях первыми увидели в Ночи и Хаосе образы Урана и Зевса. Вскоре, однако, Аристотель выпускает из вида личностный аспект и вплотную подступает к высшей точке развития мысли, где реальное перемешивается с идеальным и исключаются нравственное действие, предметная мысль (то есть мысль, воздействующая на что-либо вне себя самой) и материальное тело; где

идеях, а в поздних - «Парменид» и «Софист» - критика этого учения. Суть учения состоит в утверждении, что существует некая Истина, недоступная постижению всеми чувствами и постигаемая лишь чистым разумом, освободившимся от телесных оков («Федон», 65). В «Федре» Платон также упоминает о реинкарнации - «воспоминании о знаниях, приобретенных в прошлых жизнях». В «Кратиле» (389) Платон утверждает, что имена вещей проистекают от представлений Бога об идеях, стоящих за каждой вещью в мире. Сами по себе идеи являются плодами Божьей деятельности («Тимей», 28, 31). Сама идея вещи не может быть постигнута человеком, разве что по аналогии. Пайк в своем труде много рассуждает об аналогии вслед за Платоном в изложении неоплатоника и оккультиста Элифаса Леви. - Р. Х.

Божественное воздействие на мир остается покрытым пеленой таинственности и самые изощренные попытки проникнуть в его тайны приносит в результате только новые противоречия. В этой высшей точке вся бесконечная череда причин приводит к единой Последней Причине. То, что движет прочее, при этом оставаясь само неподвижным, не может быть ничем иным, кроме Мысли, или Формы. Бог есть конечная, формальная и действенная Причина; единая Форма, содержащая в Себе все формы; единое Благо, содержащая в Себе всё и всяческое благо; Цель всех устремлений Вселенной, движущая миром подобно тому, как любовь или разумное устремление движут отдельно взятым человеком. Он есть внутренняя самореализующаяся Последняя Причина, за пределами Которой более ничего нет. Он не есть нравственный агент, потому что в противном случае Он был бы всего лишь средством достижения чего-то еще более высокого и совершенного. Один только вид действия - деятельность мысли, или разума, - может быть приписан Тому, Кто есть суть всего и всякого действия, даже когда покоится. То, что мы называем своей высшей радостью, то есть время бодрствования и чувствования, то, что придает извечное очарование нашим надежде и памяти, для Него является постоянной и неизменной реальностью. Его бытие является постоянным наслаждением, которое нам доступно только во временной своей ипостаси. Божественное свойство активного, но все равно покоящегося самосозерцания, неотделимого от разума, в первую очередь, принадлежит Божественному Уму; Его Мысль, которая есть Его бытие, в отличие от нашей мысли, изначально и неизменно состоит в постоянном действии. Если Он оказался бы способен получать удовлетворение и удовольствие от чего-либо творящегося вне Него Самого, то значит, Он оказался бы способен и испытывать в этой связи разочарование и боль, а следовательно, не являлся бы совершенным Существом. Предположить, что Он получает удовольствие от чего-либо внешнего для Него Самого - значит, подразумевать несовершенство Его удовольствия до акта Творения, что ставит Его в определенную зависимость от внешних факторов. Благо человека не зависит от него самого, равно как и благо Бога. Вечное действие, порождающее мир, есть результат вечного стремления к благу. Целью Абсолютной Мысли является Абсолютное Благо. Природа есть вечное движение, а мысль - вечный покой. Лицезреть это абсолютное благо, Конечность может видеть лишь себя самое, и таким образом, если исключить всякое вмешательство материального фактора, различия субъекта и объекта совершенно исчезают, полностью сливаясь между собой, и Божественная Мысль оказывается «мышлением мысли». Энергия разума есть жизнь; и Бог является самой этой энергией во всех ее чистоте и совершенстве. Таким образом, Он - это сама жизнь, вечная и совершенная, и это все, что можно сказать в данном контексте о понятии «Бог». И тем не менее, несмотря на все ходы и закоулки трансцендентальной мысли, сама суть идеи оказывается состоящей в подвижности и способности к переходу от объекта к объекту, и мы просто представить себе не можем существование мысли без какого-либо объекта, стоящего за ней, о котором, собственно, и осуществляется мышление, - равно как и существование деятельности в форме простого самосозерцания, то есть без всяких внешних действий, движений или проявлений.

Платон предпринял попытку продемонстрировать, как Божественный Первопринцип Блага реализуется в Природе; вся философская система

Аристотеля является единым аналогическим приглашением к исследованию, каким именно образом Природа стремится к конечному благу. Платон считает душу принципом движения и «заставляет» своего Бога реализовываться, то есть претворять в реальность, Свои идеи, выступая в роли свободной разумной Силы. Аристотель, для которого Мысль является неподвижным центром, из которого проистекает и куда возвращается всякое движение, подчеркивает, соответственно, неподвижность Бога. Бог Платона, напротив, творит, надзирает, управляет и наслаждается совокупными наслаждениями всех Своих творений. Аристотелев Бог - это совершенство умственной деятельности человека в масштабах Вселенной. Когда он говорит о Боге как о вечном Самосозерцании, тварный мир он не исключает из сферы Его созерцания потому, что Он наслаждается созерцанием мира внутри Себя Самого. Пребывая вне этого мира, за его пределами, Бог, тем не менее, таинственным образом проникает в него. Он является вселенским, но вместе с тем и глубоко частным Существом; Он действует повсеместно и в силу необходимости, но также творит конкретное благо.

Когда Платон признал ионическое учение о привнесении животной жизни в бесформенный мир, а затем добавил к нему учение Анаксагора о Разуме, довлеющем над диким принципом Необходимости; когда он прибавил к Разуму Милость; когда он подчинил древние страшные Силу и Мощь Благу и Кротости, - ему стало казаться, что совершенство достигнуто и более стремиться не к чему, что Бог не может быть никем иным, кроме как Вселенским Благом и Вселенской Мудростью.

Однако созерцание Блага неизменно подразумевает также и созерцание его противоположности - Зла. Когда Бог именуется «Благом», это происходит не потому, что Зло вообще неведомо, а потому, что оно совершенно исключено из Его свойств. Но если Зло - это независимое, отдельное бытие, как это сочетается с единством и верховной властью Бога? Для того чтобы разрешить эту дилемму, оставалось только отступить в глубины древности и неопределенности верований, признать свое невежество, отвергнуть саму реальность существования Зла, подобно Платону и Аристотелю, или же, вместе со Спевсиппом, вечность его бытия, предполагая, что это лишь временное, но промыслительно необходимое условие обретения в конце времен окончательного и абсолютного знания, значительная часть которого к тому времени уже подверглась опровержению продолжающейся развиваться философской мыслью, то есть, короче говоря, возвратиться к изначальному понятию «Абсолюта», единого Существа, в Котором истолковываются все таинства и пред Которым это сомнительное противоречие превращается в едва различимую точку на безбрежной поверхности Океана, практически не видимую для взора истинной Веры.

Но Абсолют практически сливается с небытием. Материя и Зло так тесно и так постоянно переплетаются, что зачастую несовершенство нашей логики приводит к полной взаимозаменяемости этих понятий. Бесполезно пытаться «втиснуть» мир в понятие Бога, потому что мир бременен, несовершенен и полон противоречий, в отличие от вечности и совершенства своего Истока. «Философия» - это всего лишь одно из названий неопределенности. После того, как разум человеческий успешно обожествовал Природу и свои собственные представления, с большим трудом, но без всякого практического результата; когда он выяснил, что, как он ни

старается изучить окружающую его действительность и внутренние свои реалии, они ускользают от него; когда он окончательно ослеп в лучах непостижимого для него света, - он решил ограничить свои поиски реальностью, которая, пусть и более низменна, все же более доступна его пониманию.

Бог Платона - это существо, более приспособленное для восприятия при помощи человеческих чувств; это Отец Мира и его Творец - творец Блага, но не Зла. «Зависть, - пишет он, - крайне далека от небесных существ, и человек, если желает того и готов предпринять определенное усилие, может обрести способность слиться со священными воинствами и сладостными сообществами Небес. Бог есть Идея, или Сущность Блага, то есть само Благо [το αγαθον]; во исполнение Своего благого замысла Он сотворил мир и даровал ему высшее совершенство, на которое он только был способен, сотворив его, насколько было возможно, по образу Своему. Высший род всякого совершенства должен пользоваться не только всеобщим поклонением, но и любовью». Мудрецы древности в своих притчах упоминали уже о том, что Бог есть Высшее Благо; что, подобно Небесам, или Солнцу, или земному Эскулапу, Он является Целителем, Спасителем и Избавителем, врагом и искоренителем Зла, залечивающим раны, нанесенные Герой, повелительницей неразумных природных сил.

Платон только более подробно описывает древнейшие учения, признавая Любовь высшей и милостивейшей богиней, дарующей Природе животворящую энергию, которую возвращает человеку медицина, ибо Любовь - это целительница Вселенной, тот самый Эскулап, которому перед смертью просил пожертвовать петуха Сократ.

Эта образная идея, позаимствованная из знакомой образной системы, придала особые подкупающие свойства Божественной связи со Вселенной, надолго определившие человеческие чувства в этой связи, пока развитие этой идеи, идущее параллельно общему развитию людского интеллекта, не заставило ее прочно укорениться в области сознания, отвергнув чувственный аспект вообще. Даже грубые скифы, вифинцы и скандинавы называли Бога своим Отцом; практически все народы так или иначе видели истоки своего происхождения в Небесах. Гиперборейский Олен¹⁵⁷, один из древнейших образов религиозной веры Греции, породил Любовь - первое дитя Природы. Кто осмелится утверждать, что точно знает, когда именно впервые начал почитаться Бог или когда человек впервые начал должным образом толковать величественное и многозначительное молчание Природы? Таинственное физическое учение древних теологов, предшествовавшее греческой философии, гласило, что Любовь является Великой Первопричиной и Матерью Вселенной. «Зевс, - пишет Прокл, - приступая к творению, претворил себя в Любовь и породил Афродиту, первопринцип единства и вселенской гармонии, дабы открыть всем Свет. В глубинах своего таинственного существа он содержит первопринцип любви; в нем соединяются творческая мудрость и благословенная любовь».

*«... и в первый день,
Он возлюбил Божественной любовью*

¹⁵⁷ В действительности это не абстрактный образ, а личность, древний ликийский поэт, в свое время писавший, что и Афродита, и Эрос суть дети Эйлетейи, богини деторождения, которую Пайк считает даже старше Крона. - Р. Х.

*И в восхищеньи пребывал, пока
Во время должное, все то, что Он любил,
Чем восхищался, вдруг не стало плотью
Велением улыбки Его уст».*

Умозрители достопочтенного Востока, полагавшие образ Вечного Существа пребывающим превыше всех перемен и страстей, наслаждающимся Своей собственной самодостаточностью и тихим непрерывным блаженством, просто не могли не заинтересоваться кажущимся не соответствующим этому понятию актом Творения. Зачем, вопрошали они, Он, не нуждавшийся ни в чем вне Своей природы для дальнейшего усовершенствования Своего и так абсолютного Совершенства, покинул область Своего сокровенного совершенного бытия и вверг Сам Себя в брэнную природу тварного мира? И решение этого противоречия они видели во введении понятия Любви. Великое Существо узрело красоту Своего творения, пребывавшего в Нем Самом с начала времен, постигло Майю¹⁵⁸, то есть красоту Природы - зачаток страсти и одновременно источник всех миров. Любовь, таким образом, становится Вселенской Матерью, когда Бог, до того непостижимый и отдаленный, окончательно разделился на субъект и объект любви.

И здесь нам снова приходится столкнуться с древним противоречием, связанным с тем, что, судя по всему, прежде, нежели состоялся акт этого Творения, прошла целая Вечность, в течение которой Бог, пребывая в состоянии ничем не запятнанного Единства, не имел объекта для Своей любви; таким образом, весь тварный мир представляет собой объект Его любви, специально сотворенный Им для того, чтобы любить его, ибо невозможно представить себе любовь вне объекта, на который она направлена; следовательно, мы снова возвращаемся в своих рассуждениях туда же, откуда начали, а именно к мысли, что если любовь, по сути своей, является Божественной сущностью, а Он не подвержен изменениям, то та же самая Необходимость, являющаяся составляющей частью Его природы и сделавшая необходимым акт Творения, сделала также невозможным Его существование без объекта Его любви; таким образом, оказывается, что Вселенная вечно сосуществовала с Богом.

Вопрос о причинах существования и образе действия Зла во Вселенной: как его существование и активность соотносятся с предполагаемыми мудростью, всемогуществом и благостью Бога, насколько свободна воля человека и насколько он управляется необходимостью или судьбой, - имеет также две стороны. С одной стороны, это вопрос свойств и качеств Бога, ибо нам приходится выводить суждения о Его нравственной природе из результатов управления Им Вселенной, причем, и то и другое неизменно побуждают нас к рассуждениям о Его интеллектуальной природе. С другой стороны, это, конечно, вопрос нравственной ответственности человека, а посему - его судьбы. Обе стороны данного вопроса крайне важны для человечества, и во все времена над ними рассуждали лучшие умы рода людского; этот вопрос, без сомнения, всегда побуждал человека стремиться

¹⁵⁸ Одна из Плеяд, старшая дочь Атласа, океанида, согласно другим источникам - дочь Океана и Тетис, мать Гермеса (от Зевса), ее имя буквально означает «мать, кормилица». Также Пайк вполне может иметь в виду италийскую богиню растительности Майю Майесту, что, впрочем, не делает его мысль яснее. - Р. Х.

к постижению глубинных тайнств Природы и образа действия и существования в принципе непостижимого Бога.

В этой связи перед нами возникает и еще один вопрос: управляет ли Господь Вселенной в соответствии с некими точно сформулированными и нерушимыми законами или же по воле провиденциальных импульсов и побуждений, единовременно изменяющих образ Его действия и, следовательно, результаты Его трудов, равно как и трудов людских, то есть возможно ли управлять Его действиями при помощи молитв и вообще служения Ему.

Только Бог всемогущ, но ведь и человеческая душа практически во все времена признавалась обладающей Божественной природой. «Духовная чистота, - пишет Ван Гельмонт¹⁵⁹, - проявляется в энергии и действенности воли. Бог, посредством Своей беспредельной Воли, сотворил Вселенную, и та же самая сила, лишь в неизмеримо меньшей степени и ограниченная многочисленными внешними препятствиями, существует и в каждом живом существе». Чем глубже мы погружаемся в бездну древности, тем чаще мы встречаем там молитвы в форме заклинаний, волхований; эти формы в значительной степени сохраняются и до сих пор, поскольку обряды современного коллективного поклонения Богу в общем и целом рассматриваются не просто как акты выражения Творцу доверия и почтения, а чаще как реальные, пусть и духовные, действия, результаты которых сознание молящегося способно постигнуть, и верующий с нетерпением ожидает этих внешних результатов сразу по совершении этого действия, он ожидает обретения чего-либо страстно желаемого: здоровья, богатства, сверхъестественных свойств для своего тела или души, спасения от опасности, возмездия врагам. В древности считалось, что молитва способна изменить образ действий Бога и заставить дэвов трепетать над бездной. Она оказывала на богов влияние, которое было сродни принуждению, используя родственную связь духа с духом. Молитвы индуистов и персов были обращены не столько к Самому Богу, сколько к Его разнообразным материальным проявлениям, потому что люди считали эти молитвы законными и обоснованными требованиями тварного мира, в начале времен побудившего Бога к своему сотворению и ныне своим вечным самоповторением поддерживающего существование всей Вселенной.

Повествование о Грехопадении предлагает нам древне-иудейскую версию толкования великой нравственной тайны существования в мире Зла и явного удаления человека от Небес; практически та же самая идея, пусть и претерпевшая многочисленные и многократные изменения, встречается почти во всех верованиях древних народов. Практически повсеместно считалось, что человек изначально был чист и счастлив, а затем в силу собственной слабости или внешнего искушения пал, то есть вышел из первичного состояния. Так человек объяснял для себя связь увеличения знаний человека с полнейшим его ничтожеством, и в особенности оказался способным истолковать и совместить между собой страшное наказание Смерти с беспредельной Господней справедливостью. Вторичными по

¹⁵⁹ Неизвестно, отца (И. Б., 1577 - 1644) или сына (Ф. М., 1618 - 1699) ван Гельмонтов имеет в виду Пайк. Оба они были последователями Парацельса. Вероятно, монадическая доктрина сына повлияла на философию Лейбница, оспаривающего у Ньютона изобретение числения. Видимо, здесь все же имеется в виду отец. - Р. Х.

отношению к этим основополагающим вопросам были следующие: почему земля покрыта терниями и сорняками; каково происхождение одежды, стыдливости в связи с различиями полов и полового влечения; почему человек обречен на тяжкий труд; как объяснить униженное положение женщины на древнем Востоке; почему почти все народы ненавидят и боятся змей и вообще пресмыкающихся.

Гипотеза Грехопадения, в той или иной форме встречающаяся во всех без исключения вероучительных системах, чтобы хотя бы как-то объяснить несовершенство сотворенного Совершенным Существом, в философиях Востока неизбежно сопровождала и являлась непременным условием любого ограниченного, то есть индивидуального, бытия, поскольку человеческая душа считалась частицей Вселенского Разума, павшей и утратившей былое величие лишь в силу разрыва со своим Истоком, перестав быть Его составляющей частью. Теория о ее воссоединении со своим Истоком неизбежно вытекает из теории ее падения. Дабы возвратиться в изначальное состояние счастья и величия, она должна утратить индивидуальность; она должна возвыситься до полного поглощения Бесконечностью, единством всех вещей в Боге, однако достигается это только путем применения человеком определенных усилий, например, духовных размышлений и умерщвления плоти, а также совершения всех необходимых магических таинств, связанных с физической смертью.

Считалось, что как пал человек, так пали и многие ангелы, ставшие, таким образом, злыми духами, утратившие изначальное состояние единения с Богом или близости к Нему, подобной близости к Нему человека; однако они в конце времен также возвратятся к Богу и тогда царство Зла на Земле прекратится навеки. На эту великую конечную цель указывают все теологии древних народов, потому что так они пытаются «примирить» существование в мире Зла и греха с совершенной и неоспоримой мудростью и вселенским благом Бога.

С развитием человеческой мысли и постоянными упражнениями в мышлении неразрывно связаны понятия свободы и ответственности. Человек с достоинством принимает свой статус как нравственного агенса, как только вместе с чувством ограниченности собственной природы его посещается также и сознание собственной свободы, равно как и обязательств, которые необходимо на себя принять, упражняясь в ней, как чувство долга и осознание способности его исполнить. Предположить, что человек не считал себя свободным агенсом, пока сам себя в этом не убедил, - значит, думать о человеке гораздо хуже, чем он того заслуживает, считать его духовно ниже бессловесных зверей, потому что даже они сознают свою свободу действовать так или иначе. Только опыт, однако, способен убедить человека в том, что свобода эта ограничена и подвержена внешнему контролю, и, осознавая, что нечто внешнее по отношению к нему ограничивает его свободу действия, он инстинктивно восстает против этих ограничений как против несправедливости. Осознание долга и данные опыта проистекают от ознакомления человека с условиями существования во внешнем мире, и, таким образом, оказывается, что проблемы человека неразрывно связаны с проблемами Природы и Бога. Опыт говорит нам, что наша свобода определяется действием, проистекающим извне, и счастье наше напрямую зависит от связей и взаимоотношений во внешнем мире, от нравственной природы верховного Управителя.

И здесь возникает еще один неразрешимый вопрос. Бог Природы един, иначе и быть не может, и природа Его может быть только благой, - это также аксиома. Откуда же, в таком случае, происходит зло, вечно сопровождающее нравственное развитие человека, о чем он отлично знает? В рассуждениях об этом человеческий разум блуждает между взаимоисключающими крайними точками зрения, первая из которых вступает в противоречие с понятием всемогущества Бога, а вторая - с понятием Его блага. Если Бог абсолютно мудр и благ, говорят сторонники первой точки зрения, то значит, зло проистекает из некоего иного, независимого от Него и враждебного Ему источника; а если, говорят сторонники второй, все действия и все агенты подчинены Ему одному, то значит, коль скоро Зло все же существует, оно не может проистекать ни от кого иного, кроме Самого Бога.

Признание материального и духовного дуализма в Природе было противно положению о Божественном Единстве. Многие мудрецы древности считали абсурдом представление о том, что Верховное Существо, подобно гомеровскому Зевсу, рассеивает в мире добро и зло из двух стоящих перед Ним сосудов. Для разрешения данного противоречия, как мы уже имели возможность видеть, они создали учение о двух противостоящих друг другу вечных принципах; одни приписывали происхождение зла врожденному внутреннему несовершенству материи и плоти, не вдаваясь в тонкости толкования вопроса, как так случилось, что Бог не является его первопричиной; другие просто создавали в своих умозрительных построениях воплощения Первопринципа Зла, вопрос самого происхождения которого опять же вызывал к жизни изначальную проблему во всей ее полноте и сложности, но учение о котором, однако, могло служить временным решением этой проблемы, по крайней мере, для основной массы непосвященного народа; вообще же именно так люди часто избавлялись от трудноразрешимых вопросов: например, стремясь разрешить неразрешимую загадку - на чем покоится этот мир, человек решил, что Земля покоится на трех слонах, а потом, когда задался вопросом, на чем стоит этот слон, просто убедил себя в том, что слон стоит на гигантской черепахе.

Более простая и определенно более древняя религия полагала Бога единым Творцом всех вещей. «Я творю Свет, - говорит Иегова, - и Я творю Тьму; Я творю благо и Я же творю Зло; Я, Господь, творю все это». «Все человечество, - пишет Максим Тирский, - согласно с тем, что существует только один Царь и Отец Вселенной и что все многочисленные боги суть Его дети». Нет ничего невероятного в мысли о том, что в начале времен человечество было убеждено в существовании Единого Бога. Смутное ощущение единства Природы вместе с не менее смутным представлением о всепроникающей Духовной Сущности, было одним из первых известных проявлений человеческой мысли. Повсеместно она была смутным воспоминанием, неопределенным и неявным, об изначальной Истине, преподанной Богом первым людям.

Бог Ветхого Завета повсюду представлен как непосредственный автор и источник всякого Зла, направляющий к людям злых и лживых духов, ожесточающий сердце фараона, навещающий правителя, приносящего зло целым народам. Только жесткое положение учения о превалировании суровости Господа над Его милостью может оправдать несомненно человеческие жертвоприношения, которые, предположительно, если не

явно, совершались Авраамом и Иеффеам. Вполне допустимо и широко распространено среди многих и многих народов мира, особенно древнего, признание существования Бога без создания для себя хоть сколь-нибудь достойного Его нравственного облика. Добро и Зло полагались исходящими из единого мистического центра, которому коллективный разум каждого народа приписывал те свойства и качества, которые соответствовали его уму и уровню цивилизации и развития. Отсюда и раздражение богов целительным искусством Эскулапа и похищением Прометеем огня в гуманных целях спасения и процветания человечества. Сам дух природы, воплощенный в Орфее, Тантале или Финии¹⁶⁰, подвергался убийству, заключению или ослеплению за чересчур вольное, по мнению богов, распространение божественных таинств среди людей. Понятие Божественной ревности существует и до сих пор, принимая в различных обстоятельствах разнообразные формы. У Гесиода она предстает в низшей форме простой человеческой злобы. В случае с Богом Моисея это ревность и гнев как следствие протеста против Его власти и своего рода, иначе говоря, измены в ее политическом и законодательном толковании; и даже кары, которые Он сулит людям за почитание иных богов часто кажутся вызванными скорее Его ревностью и ощущением унижения Собственной Божественности, нежели беспристрастностью и твердостью в осознании Своей высшей власти. У Геродота и других позднейших авторов это качество приобретает несколько более философский вид: теперь это стремление Бога к сохранению всеобщего вселенского Равновесия в мироздании, которое подразумевает наказание гордыни, чрезмерных амбиций и заносчивости.

Бог промыслительно воздействует на Природу посредством всеобщих неизменных законов и постоянного образа действия; Он заботится о вещах материального мира, не нарушая их устройство, потому что воздействует на вещи, которые сотворил, исключительно исходя из их природы. Очевидным фактом является то, что в материальном и неодушевленном мире Он действует в соответствии с его материальностью и бездушностью, а не вопреки им, в то время как в одушевленном мире - в соответствии с его одушевленностью, а, опять же, не вопреки ей. Следовательно, промыслительно управляя миром, Он действует в соответствии с неизменными и точно сформулированными законами и постоянным образом действия, а посему Он заботится о людях, не нарушая и не меняя при этом их изначальное устройство, постоянно действуя сообразно человеческой природе, а не вопреки ей, воздействуя на весь живой мир через человеческие совесть и частичную свободу, но отнюдь не вопреки им.

Бог действует в соответствии со всеобщими законами во имя всеобщей цели. Безусловно, благом является сила планетарного притяжения, ибо за счет нее Вселенная является единым целым и не распадается на отдельные элементы; и когда наземь падает столп Силоамский, убивая восемьдесят жителей Иерусалима, это количество кажется нам неизмеримо малым, по сравнению с мириадами миллионов людей, которые живут и здравствуют, благодаря действию этого закона. Именно ради них нельзя

¹⁶⁰ Фракийский царь, фигурирующий в поэме об аргонавтах, по мнению Пайка, ослепленный и мучимый гарпиями за проступки против богов, в частности, разглашение мистериальных таинств. Аполлодор же пишет, что преступление его состояло в ослеплении собственных детей. Как бы то ни было, за помощь Ясону зрение ему было восстановлено. - Р. Х.

было отменить этот закон и оставить столп стоять, ибо нельзя было сохранить столп, не отменяя действие закона.

Невозможно представить себе Совершенную Волю, не приписывая ей в определенной степени свойств механизма, ибо в человеческом языке просто не хватает средств для описания этого идеального сочетания нерушимых законов и высшей Нравственности, которое поэты древности разделяли на образы Ананке¹⁶¹, или Эймармене, и Зевса. Так как же человеческому сознанию совместить понятие Совершенной Свободы Верховной и Всемогущей Воли Бога с нерушимым законом необходимости, который является неотъемлемой частью Его природы и просто необходим для того, чтобы Он Сам продолжал существовать в единстве всех Своих Божественных свойств, например, справедливости и милости, и оставаться таким же, каким Он был и вечно пребудет, поскольку Он не способен изменить Свою природу, чтобы стать несправедливым, немилостивым, жестоким, переменчивым, или же напротив - отменить великие нравственные законы природы, чтобы зло в миг единый стало добром, а добродетель - пороком?

Ибо все, что нам известно о свободе воли, - это опыт своевольного пользования ею, наш собственный и окружающих нас людей; а посему понятие Верховной Воли, управляемой, тем не менее, Нерушимым Законом, даже при условии, что Закон этот не навязан сверху, а принят добровольно, всегда уязвимо для неверных толкований, в том ли смысле, что его лишают в принципе неотделимого от него свойства Свободы, в том ли смысле, что его под названием «Необходимости» низводят до гораздо более низменного нравственного и интеллектуального состояния, чем состояние неизменно изменчивых деяний человеческих.

Только когда мы окажемся в состоянии возвыситься в собственном разуме понятие Закона над понятиями тирании и пристрастности, сумеем мы осознать, что ограничения, самостоятельно наложенные на Себя самое Верховной Первопричиной, представляют собой набор определенных альтернатив, управляющих нравственным выбором и являющихся истоками и хранителями человеческой свободы; но тогда перед нами снова возникает противоречие, состоящее в невозможности представить себе некий закон, который был бы превыше Самого Бога, закон, который был некогда принят Богом для Себя Самого, но не может таким же простым Его волеизъявлением быть отменен; нам непонятна в таком случае сила, коей он действует.

Зевс предстает у Гомера и Гесиода клубком противоречий, объединяя в себе силу и слабость, мудрость и безумие, статус вселенского Отца и узкую семейственность, всеобщий контроль за происходящим в мире и подчинение высшей необходимости, - то есть Судьбе, присвоением какового имени древнейшая проблема снова была отброшена назад, в состояние полной неясности и неразрешенности, непостижимости средствами человеческого разума; так биение мухи в сети паука не только не способствует ее освобождению, но напротив, лишь еще плотнее запутывает ее там.

Древнейшие представления людей о Боге были скорее неопределенными, чем негативными. Постепенное снижение Его образа

¹⁶¹ Греческий термин, обозначающий воплощение Судьбы, или Необходимости. С теологической точки зрения, это орфическое понятие, но в «Республике» Платона им обозначается мать мойр, богинь Судьбы. - Р. Х.

произошло значительно позднее. Бог природы воплотил в себе смену времен года, равно как и смену дня и ночи. Он был переменчив: то злобен, то добр. Природа кажется нам капризной в силу того, что она то наделяет нас всеми плодами своими, то снова бессердечно забирает их у нас; и поскольку она видится нам склонной к самоуправству и поверхностности, несмотря на то, что все же отвечает высшим требованиям нравственного чувства, способного постигнуть сокрытые истины ее таинств, - для человека становится возможным низвести ее образ то образа Шивы, Сатурна, или Мекситли¹⁶², покровителя жестоких оргий на залитых кровью алтарях. Все древние воплощения Божественной силы несут в себе следы этого противоречия. Они никогда не бывают совершенно порочны или совершенно благи.

Никогда и никакой народ не делал своих богов абсолютно злыми и порочными. Простая и искренняя набожность заставляла людей во все времена воспринимать Бога как праотца всех вещей этого мира, верить в Него и надеяться на Него. Изначально на Верховного Правителя мира взирали с высшим, безраздельным благоговением. Пока еще в сознании людей не возникало противоречий, сомнений в Его милосердии, несогласия с Его способами управления миром. Страх мог вызвать тревогу, но не мог отбить надежду, а тем более - вызвать неприязнь. Только гораздо позже, когда абстрактные понятия в сознании людей стали приобретать черты реальных, когда новые понятия или уточнение и разделение на составные части старых понятий породили новые слова человеческого языка, для того чтобы обрести выражение, возникла необходимость установить четкий барьер между Добром и Злом.

Для того чтобы как-то оправдать существование в мире зла, потребовалось изобрести какой-то новый логический прием, который не нарушал бы изначальную набожность и одновременно с этим способствовал самоуспокоению изобретателя, и такими уловками стали утверждения об изначальной порочности женщины или о существовании некоего стороннего объекта, отдельного от Первопринципа Добра, - Тифона, Аримана, полученного либо путем разделения изначального Бога на две части, либо путем снижения образа Древнего Бога до простого дэва, или демона, равного в правах со всеми себе подобными. В силу той же необходимости мудрецы древнего Востока разработали теорию изначальной порочности плоти и вообще всякой материи; иудеи передали во владение Сатане все незаконное и безнравственное; древнегреческая мысль, часто приобретающая вид более древних, а посему более мудрых, заключений, возложила на самого человека ответственность за всех ужасных существ, созданных его воображением, доказывая, что ему стоит благодарить только самого себя за все неприятности, которые они ему приносят, в то время как все благо приносят ему Небеса, и это их добровольный дар ему. Гомер даже заставляет Зевса воскликнуть на олимпийском собрании богов: «Странно, как люди охотно во всем обвиняют бессмертных/ Зло происходит от нас, утверждают они, но не сами ль гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают

¹⁶² Это не имя какого-либо конкретного бога, а искусственный собирательный термин для обозначения мезо-американского индейского божества. Суффикс единственного числа «-итли» взят из нагуатля, языка ацтеков и родственных им племен. Пайк, вероятно использует здесь в качестве источника «Завоевание Мексики» Прескотта (1843). Не исключено также, что он имел в виду ацтекского бога подземного мира Миктлантекутли. - Р. Х.

безумством?» . «Человек виноват, а не боги, в том, - пишет Солон, рассуждая о пороках современного ему общества, - что наступает разрушение». А Еврипид в конце продолжительной схоластической дискуссии о природе зла приходит к заключению, что люди поступают неправильно не в силу природной нехватки здравых смысла и чувства, а в силу того, что даже зная, что есть благо, они по разнообразным причинам предпочитают отказываться от следования его путями.

И наконец, достигнув понимания высшей истины, Пиндар, Гесиод, Эсхил, Эзоп¹⁶³ и Гораций¹⁶⁴ утверждали: добродетель есть постоянная борьба; жизнь беспокойна - это арена непрерывных активных действий. «Страдание» - это лишь иное имя обучения или опыта, назначенных человеку самим Зевсом - дарителем всего и всяческого понимания, отцом наставления, первым учителем в Школе жизни. Да, он положил конец Золотому Веку; он наделил змей ядом, а волка - ненасытным хищничеством; он стряс весь мед с берегов рек и прекратил их истечение молоком и вином; он отнял у людей огонь и заставил их питаться скудными плодами земли, да и то в поте лица своего. Но во всем этом прослеживается его благая высшая цель: он стремился отнюдь не уничтожить жизнь на Земле, но усовершенствовать ее. Для человека все это было благословением, а не проклятием, особенно указание в поте лица своего добывать хлеб свой, ибо ничто достойное достижения не может быть достигнуто без применения определенных усилий; добродетели и благие дела, для свершения которых не требуется никаких усилий, не ценятся ни богами, ни людьми; и кажущаяся скарденность Природы в распределении ее даров оправдывается пробуждением в этой связи в человеке до того спавших многоплановых способностей и изобретением им многочисленных наук и искусств, а следовательно, развитием человеческой мысли и способности к наблюдению.

Древние реформаторы религиозной мысли полагали поклонение «идолам» корнем всех зол; и в мире во все времена не переводились иконоборцы. Эта максима до сих пор так и не опровергнута, поскольку поклонение «идолам», то есть ложным суевериям, пусть и не является источником всех зол, тем не менее, является источником многих из них; однако в наше время оно распространено ничуть не менее, чем в древности. Люди испокон веков привержены поклонению красивым плодам своего собственного воображения.

Человеческая мудрость всегда ограничена и неверна; и даже правильное мнение всегда является чем-то промежуточным между совершенным невежеством и знанием. Прогресс - естественное состояние человека. Философия есть род путешествия, вечного учения, которое, однако, не приводит к овладению идеальными совершенством и истиной. Масон обязан, подобно мудрому Сократу, принять скромный титул «возлюбившего мудрость»; ибо он вечно обязан возделеть и стремиться к

¹⁶³ Греческий баснописец VI в. до н. э. Некоторые его аллегорические басни определенно не греческого происхождения, судя по стилю и манере изложения, что позволило нескольким исследователям предположить, что они имеют корни в индийской культуре, а точнее - в «Панчатантре» и «Махабхарате», однако это предположение опровергают Платон, Геродот, Аристофан, Аристотель и Лукиан. Тем не менее, около четверти басен Эзопа определяются как индийские по происхождению. - Р. Х.

¹⁶⁴ Квинт Гораций Флакк (65 - 8 гг. до н. э.) - великий римский сатирик и поэт, автор множества од о любви, философии и самом искусстве поэзии. Интересно, что его постномен (прозвище) означает «лопоухий». - Р. Х.

чему-то более совершенному, нежели то, что ему доступно и чем он владеет, чему-то пока недоступному для него, но что он стремится сделать безраздельно своим.

Таким образом, философская мысль стала совершенно отождествляться с мыслью поэтической и религиозной, приняв общепонятное имя Любви. До зарождения Философии Любовь пользовалась у людей недостаточным, не соответствующим ее величии уважением. Присутствие этой могущественнейшей и древнейшей из всех богинь, появившейся в мире одновременно с религиозными воззрениями вообще, подсознательно ощущалось людьми всегда, но все равно никогда не воспевалось и не почиталось ни в гимнах, ни в пэанах. В древности, в дни невежества, с ней вообще не принято было считаться. Дабы она оказала должное влияние на развитие религии и философии, Бог Природы должен был перестать быть богом Ужаса, воплощением грубой Силы и вседвелеющей субъективной Воли, чистым и суровым Разумом, карающей рукой непреклонного Суда. Философия Платона, в которой впервые утвердилась эта концепция, была философией размышлений о Любви. С ее помощью вдохновение Любви впервые затеплилось огнем наук и искусств и поделилось ими с человечеством; и это были не просто науки и искусства земного бытия, а наука высшей Мудрости, на которой покоится и которой управляется Вселенная. Любовь вдохновляет все высокие и великодушные деяния и жертвенные порывы. Без нее ни государство, ни каждый отдельно взятый человек не способны ни на что высокое и достойное. Любовь - наша лучшая проводница, помощница, спутница и спасительница, украшение и управительница всех вещей и явлений в этом мире, людском и божественном; Божественной Гармонией она всегда смиряет умы людей и богов.

Человек способен и на более возвышенную Любовь, сочетающую священным браком разум с разумом и разум со Вселенной, тем самым порождая все самое высокое и достойное в разуме, выводя его за пределы земного мироощущения. Эта возвышенная Любовь не смертна и не бессмертна; это промежуточное звено между человеческим и Божественным, она заполняет разделяющую их огромную пропасть, таким образом, поддерживая единство Вселенной. Она возглавляет могущественных посланцев Небес, доносящих до богов людские молитвы и передающих людям взамен божественные дары. «Она вечно нища и далеко не так прекрасна, как привыкло думать человечество, ибо жалка и изнурена; она не может встать с земли, на которой лежит, бездомная и разутая; она не имеет крыши над головой, и спит на улице, и настолько сходна по своей природе с Матерью своей, что предстает вечной спутницей нужды. Однако, разделяя также и черты природы своего Отца, она вечно стремится к обретению добра и красоты; она бесстрашна, неутомима и сильна; она всегда строит все новые и новые планы; она всегда осторожна и изобретательна; она - философ на протяжении всей жизни своей, могущественный волхв, тонкий софист».

Идеальным венцом философии Платона является наблюдение за тем, для чего вся земная природа не создала зримого образа и соответствующего выражения, то есть за Верховным Прототипом всей и всяческой красоты, чистой и лишенной всех людских примесей, вроде плоти и цвета, за самим Божественным Оригиналом. Наделенный даром такого наблюдения обретает привилегию творить не просто обычные тени и отблески истинной

добродетели, а саму добродетель, ибо он заключает завет не с тенями, но с Истиной; и, сотворив и отпустив в мир истинную добродетель, он становится другом Бога, то есть, насколько это свойство вообще может быть присуще человеку, бессмертным.

Сократ, как и Гераклит, верил во Вселенский Разум, проникающий повсеместно, во все вещи, в каждый разум, и постоянно воплощающийся в идеях. Поэтому он искал истину в мнениях людей и видел в общении разума с разумом одно из величайших свойств Мудрости и одно из могущественнейших средств человеческого прогресса. Он верил, что истинная мудрость есть достижимая идея и что нравственные устремления разума, извечные инстинкты умеренности, усердия и справедливости, изначально внушенные человеку богами, не могут обмануть его, если будут верно истолкованы.

Это метафизическое направление в философии постепенно привело к развитию визионерского суеверия. Приняв за истину раскрытие Истины в мыслях, философы этого направления пришли в конечном итоге к утверждению, что мысли человека суть Истина сами по себе. Таким образом, они породили совершенно языческое поклонение понятиям, которые именовали или фантомами, порождаемыми вещами, или частицами Божественной изначальной Мысли; они создали свою собственную мифологию; они бежали из теней мифологии прошлого для того лишь, чтобы запутаться в сотканной ими самими новой сети. Теории и понятия, сотворенные и постоянно оберегаемые только самой теоретической философией, суть ее «идолы». Ведь слово *εἶδολον* означает «образ», а ложный мысленный образ Бога ничем не лучше и не хуже, чем Его ложный деревянный образ. Это точно такой же идол. Бесстрашно бросаясь в пучину рассуждений о природе Вселенского Бытия, первая философия поставила себе задачу предложить решение или хотя бы какое-то толкование всех могущих возникнуть у человека сомнений. И чтобы достигнуть этой цели, она просто оказалась не в состоянии не создавать мало походящих на истину теоретических построений; и как древняя поэзия еще много веков назад пыталась заполнить духовную пропасть между человеком и Богом, придавая Богу вид человека, так и философия склонилась голову пред сотворенным ею же Божественным умозрительным образом, в действительности призывая поклоняться своим собственным понятиям и, таким образом, компрометируя сама себя. Природа попала в плен общеупотребительных понятий, а понятия - и очень скоро - в плен слов.

Сталкивая несовместимые между собой, противоречащие одно другому мнения, первая философия постепенно пала до бессознательного признания собственной немоги и нашла свое последнее и самое неразумное выражение в скептицизме. Ксенофан и Гераклит сетовали на то, что вся умственная борьба философии привела к неутешительному итогу - признанию сомнения основой вселенского устройства; и памятные усилия Сократа, направленные на то, чтобы вселить некую уверенность в сердца ищущих Истину, в конечном итоге привели к тому же результату.

Религиозное поклонение абстракциям явилось продолжением того же заблуждения, которое заставляло людей персонифицировать Зло или обожествлять Удачу; и когда мистическая философия уступила место мистической религии, она, в сущности, сменила не содержание, а лишь название. Великая задача осталась невыполненной, и огромный окружающий мир так и остался чересчур огромным для того, чтобы быть

постигнутым средствами человеческого разума, а концепция верховной неизменной и разумной власти - непримиренной с велениями человеческих страстей.

Общая идея существования в природе регулярности и цели была внушена первым мыслителям самыми обыденными явлениями. Древние своим разумом воспринимали естественный порядок в природе, Божественный Закон, от которого считали, по идее, происходящими людские институты, Закон, записанный огненными буквами на Небесах и уже оттуда сообщенный Земле. Однако Божественный Закон был для них все равно лишь подобием законов, порожденным человеческим разумом, то есть воспринимался он в вульгарном смысле этого слова, как субъективная воля или обусловленный договор. Он скорее неверно истолковывался, чем осознавался, он оставался для людей аморальным, потому что не был понят ими. В силу этих обстоятельств, людям, в принципе, было все равно, управляется мир случайностью или чьим-то разумом, поскольку второе, если достаточно пространно и неверно истолковать его, - все равно что первое. «Лучше, - писал Эпикур, - молча успокоиться, внимая древним сказкам, чем признавать верной их противоположность, то есть отвратительную Необходимость физиков». Менандр же вообще не разделяет понятия «Бог», «Случайность», или «Удача», и «Разум». Непризнанный закон именуется Случайностью; признанный, но непонятый - Необходимостью. Мудрость стоиков состояла в повиновении, вопреки собственной воле, довлеющей власти первой; мудрость эпикурейцев - в вырывании, путем более или менее изобретательных уловок, преимуществ у столь же жестокой и тиранствующей второй.

Невежество не видит необходимости ни в чем, но, тем не менее, само оказывается под гнетом некоей власти, тиранической в силу неограниченности никакими правилами и парадоксальной в силу дозволенности Зла, хотя изначально она определяется как всеохватывающая и совершенно благая. Малое знание, предполагающее некое определение Верховной Первопричины, данное посредством неизменно самоуверенного разума, привыкшего анализировать, но не толковать результаты анализа, оставляет сознание в тенетах аскетического фатализма стоиков. Свободная воля в ее священном союзе со вселенским законом Случайности, или фатализм и Необходимость в сочетании со всеведением и раз и навсегда определенным и неизменным Законом, - вот две противоположности, между которыми вечно блуждает разум человеческий. Сторонники теории Сверхъестественного рассуждали о некоем Существо, действующем в силу побудительного импульса и со сверхчеловеческой мудростью, считающем своим любимцем лучшего из льстецов; тем самым они объединяли две схоластические уловки: смешивали утверждение о свободе действий с, на первый взгляд, противоречащим ему мнением о реальной помощи молитвы, одновременно с этим признавая, говоря устами одного ученого архиепископа, что «если появление вещей, о которых мы просим, находится в зависимости от предшествующих естественных и необходимых причин, то наши пожелания будут удовлетворяться в не меньшей степени в силу упущений, чем в силу наших молитв, которые посему пусты и бессмысленны».

Последней стадией развития мысли в этом направлении является та, в которой религия действия приобретает силу закона через осмысление ее истинных целей и условий. Человек обретает нравственную свободу, только

когда оба понятия - Случайности и непостижимой Необходимости - заменяются понятием Закона. Закон в применении ко всей Вселенной приобретает вид вселенского промыслительного предназначения, условия которого могут быть различимы человеческим разумом и разумно претворены в жизнь. Чувство свободы приходит, когда независимость индивидуума самостоятельно развивается в соответствии со своими собственными законами, без всяких внешних воздействий или препятствий, когда ей ничто не угрожает и ничто ее не ограничивает, даже иные природы, даже совокупное воздействие внешних сил, которое, в противном случае, могло бы кардинально изменить направление ее развития. Нравственный выбор не мог бы спокойно, или вообще хотя бы как-то, существовать, если бы не существовало ограничивающих его условий, определяющих приоритеты его развития. Долг предполагает существования правила, разумного и определенного, ибо неопределенное правило было бы неразумно, а если оно неразумно, не может быть и речи о какой-либо ответственности. Никакой закон не может быть обязательным для исполнения, если он не известен; таким образом, совершенно справедливо предан проклятию известный римский император, вывесивший свои законы о преступлениях, каравшихся смертной казнью, на такой высоте, чтобы никто из собравшихся на площади не мог прочесть их.

Человек способен управлять результатами своих предприятий, лишь выбирая из предлагаемых ему вариантов заранее предначертанные результаты, наиболее полно отвечающие его целям. Рассуждая об абсолютной, или Божественной, нравственности, то есть конечной цели осмысления этих законов, которые зачастую кажутся отдельно взятой личности излишне суровыми, ибо они нерушимы в своей справедливости и беспристрастны во вселенском масштабе, - мысль ищет спасения в вере; и непосредственная, явная цель зачастую настолько незначительна по сравнению с более общей и неизвестной целью, что может просто раствориться в ней и исчезнуть. Дождь, льющий как из ведра в неурочное время и, по моему личному мнению, лишающий меня надежды на обильный урожай, льет потому, что своими водами благословляет плоды другого пахаря, на другой стороне земного шара или просто в соседней стране, в соседней области. Непосредственная причина внезапно налетевших шторма на море или снежной бури на суше, внезапной перемены ветра, простудившись на котором, я, например, умираю, принимает во внимание не меня, а те благословенные результаты воздействия этой перемены ветра для природы всего континента. Так всегда из добра и зла, которые изначально были перемешаны между собой и распределялись в мире неразумно и спорадически, одно упрочивает свое положение в той или иной области, а другое снижает интенсивность своего воздействия за счет его истолкования и разъяснения причин его существования. В мире, населенном мириадами индивидуумов, в мире действий и усилий, в мире, допускающем - путем противопоставления одних интересов другим и столкновения различных страстей между собой - любые масштабы практического применения возвышенных и великодушных добродетелей, даже Всемогущий не способен сделать так, чтобы во всяком случае принималось во внимание удобство и благополучие одного лишь человеческого рода.

Посему образованный человек со временем начинает по достоинству оценивать нравственную высоту системы законоуложений, доминирующей

над законами Случайности; и по мере того, как в сознании человека начинает выстраиваться более или менее понятная череда причин и следствий, он с радостью отвергает кажущееся, субъективное личное благо во имя обретения вселенского, всеобщего, всемирного блага. Самоограничение совсем не обязательно подразумевает самопожертвование. Истинное значение того, что обычно называют Необходимостью, состоит не в том, что это некая внешняя субъективно действующая Сила и Власть, но Сила и Мощь на службе у Разума. Бог, сотворив нас, людей, поместив нас на жительство в этом мире вечных перемен и вечного обновления, наделил нас достаточной способностью и изобильными средствами для разумных развлечений, а посему нечего нам роптать на то, что мы не ангелы, обитающие в мире, где неведомы перемены и столкновения интересов и страстей.

Тайна этого мира остается тайной, однако она раскрывается нам в степени, достаточной для того, чтобы испытывать уверенность. Мы вынуждены признать, что, если каждый человек будет делать все то, что в его власти сделать, что, как он знает, он должен сделать, лучшего мира нам будет и не нужно. Человек, со всех сторон окруженный Необходимостью, свободен, но не в смысле непреклонной и неразумной, изолированной своей воли, ибо, неизбежно подчиняясь законам природы, он способен, тем не менее, соответственно своим знаниям, изменять, в том, что касается его самого, условия их действия, сохраняя тем самым среднее равновесие между их силой и своей.

Таковы некоторые противоположные мнения древних мудрецов; так мы представили твоему взору всю Древнюю Мысль в сжатом виде. С той или иной степенью достоверности нарисованная нами картина явно указывает на то, что человеческий Разум извечно стремится преодолеть узкие границы, в которые заключают его ограниченные силы и недалёковидность; испокон века мы странствуем вдоль границ этого замкнутого круга, плутая в трех соснах и постоянно встречаясь с одними и теми же неизбежными и непреодолимыми сложностями. Наука со всеми своими приборами, особенно астрономия со своим телескопом, физика - со своим микроскопом, и химия со своими анализами и смесями, значительно расширили сферу наших представлений о Боге, обозначив безбрежный океан Вселенной, распространяющейся от нас во все стороны, ее звездные системы и невидимые глазу мириады микроскопических живых существ на суше и в воде; они познакомили нас с новой величественной и могущественной сущностью под названием «электричество», определенно являющейся промежуточным звеном между материей и духом; но тем не менее, Бог становится для нас лишь менее и менее постижимым, и мы понимаем, что в своих умозаключениях лишь снова и снова повторяем мысли древних мудрецов.

Где же тогда среди всех этих противоречивых мнений находится Истинное Слово Масона?

Брат мой, на большинство вопросов, так мучивших человеческий разум во все времена, мы с нашим человеческим интеллектом не способны дать ответы, однако, даже не понимая, мы, как я уже говорил, все равно способны верить.

Истинное Слово Масона можно обнаружить в сокрытых и глубинных значениях Неизрекаемого Имени Господня, сообщенного Самим Господом Моисею, которое впоследствии было утрачено в силу чрезмерных

предосторожностей, предпринятых для сохранения его в тайне. Истинное произношение этого Имени действительно хранилось в глубочайшей тайне, а как бы «внутри» этой тайны хранилась другая, еще более таинственная тайна его истинного смысла. В этот смысл входит вся и всяческая Истина относительно природы Бога, которая только может быть доступна нашему пониманию.

В течение неизмеримо долгого времени Он был известен под именами Эл, Эль Шаддай, Элохаим, Адонай, как Предводитель, или Вождь, Небесных Воинств, как совокупность природных сил (Элохим), как Могучий Победитель, враг Быка и Осириса, Душа Природы, или сама Природа; этот Бог был своего рода воплощением человека, он обладал человеческими страстями; это был бог неба, просто слегка изменивший имя, которое он сообщил Моисею как יהוה (ЙХВХ), говоря ему: «אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה» (эхье ашер эхье) - «Я Есмь Сущий». Давайте рассмотрим некоторые эзотерические, то есть сокрытые, смыслы Неизрекаемого Имени.

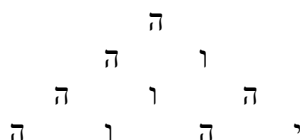
Этот глагол практически никогда не используется сам по себе, в качестве смыслового глагола-связки между словами в предложении, подобно смысловым глаголам в греческом, латинском и нашем, английском (am, is, are, was) языках. Он всегда обозначает существование, бытие, реальность. В английском языке его настоящее время также подразумевает действие или состояние в будущем, особенно при использовании модальных глаголов долженствования и объективной возможности shall и may. Слова «הוה» (ху) и «הוה» (хуа) являются халдейскими формами прошедшего времени этого глагола, полностью соответствуя древнееврейским «הוה» (ху) и «היה» (хи) и означают «был, стал, существовал».

«הוה» (ху) и «היה» (хи) – это личные местоимения, соответственно, мужского и женского рода, то есть «он» и «она». В Книге Бытия (4:20) мы встречаем фразу: «הוה היה הוה» (ху хайя) – «Он был», а в Левите (21:9): «היא אבתי אהיה» (эт абия хи) – «ее отца». Однако это местоимение женского рода часто записывается в форме «הוה» (хуа), в то время как форма «היה» (хи) встречается во всем Пятикнижии всего одиннадцать раз. Иногда формой женского рода передается также местоимение «оно», хотя в большинстве случаев это местоимение заменяется формой мужского рода.

Когда слово оканчивается буквами ך (йод), ם (вав), ן (хей) или א (алеф), которым не предшествует и за которыми непосредственно не следует никакая гласная, эти буквы обычно просто отбрасываются, например, в слове «ג» (гай) - «долина», которое изначально писалось как «גא» (гайя).

Таким образом, оппозиция «הוה-היה» (хуа-хиа) - «он-она» - может обозначаться также и как «היה-היה» (ху-хи), или, путем перестановки букв, широко распространенной среди талмудистов, как «היה-היה» (йих-йух), то есть, в конечном счете, мы получаем Тетраграмматон - Неизрекаемое Имя.

В Книге Бытия (1:27) сказано: «И сотворил Бог [Элохим] человека по образу Своему, по образу Божию [Элохим] сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Иногда Священное Слово записывается графически, в форме треугольника:

Нам известно, что древнееврейские мудрецы полагали такое изображение Имени Господня символом Творения. Таинственный союз Господа с Его творением воплощен в литере «хей» (ה), которую они считали агенсом Божественной Силы, почему и полагали, что владеющий истинным произношением Божественного Имени способен творить чудеса.

Личное местоимение «הו» (ху) - «он» - часто используется само по себе для обозначения понятия «Бог». Ли, например, пишет, что во многих случаях под ним следует понимать слова «Иегова», «Элохим», «Ях» или другие Божественные Имена, однако в этом даже нет необходимости. Чаще всего оно обозначает мужчину, мужской первопринцип, плодородный и творческий первопринцип Силы.

Талмудисты обычно скрывали тайные значения и истинное произношение священных слов путем перестановки букв.

Практически повсеместно в древнем мире встречается практика обратного написания тех или иных слов. Так, слово Нейта, имя древнеегипетской богини, греки переписали наоборот, получив имя Афина (Афина), у римлян превратившееся в имя Минерва. По-арабски, планета Венера называется Нагид, а по-гречески, получается Диган, или Диан(а); на фарси - Нигад («природа») - а сэр Уильям Джонс¹⁶⁵ пишет, что это слово встречалось также в форме «Нагид». А ведь нам известно, по свидетельству Страбона, что армяне называли Венеру Анаис, или Анаита¹⁶⁶.

Небу, по-китайски, Тянь, поклонялись в египетском Саисе под именем Нейт. Перепишите это слово наоборот, с соответствующими изменениями, и у вас получится, как мы уже говорили, имя Афины. Древние персы именовали Венеру Митрой. Геродот, который пишет об этом, добавляет, что среди скифов ее имя было Артимпаса¹⁶⁷, а «артим» - это Митра наоборот. Таким образом получилось и греческое имя Артемиды, то есть Дианы.

Одно из значений имени Рама на санскрите - это Кама, бог Любви. Перепишите первое имя наоборот - и получите «амар», а потом измените букву «а» на «о», - и получите «амор» (amor), то есть «любовь», по-латыни. Поскольку латинский глагол выглядит как «amare», наверное, изначально существительное выглядело все-таки как «amaг», а не как «amor». Точно так же санскритское слово Дипака среди своих значений имеет «любовь», и часто его пишут как Дипук. Перепишите это слово наоборот - и получите «купид», то есть, с добавлением греческого окончания - «купидон».

Древнеарабский консонантный суффикс «р-х-м» произносился как «раам» и означал «милость, сочувствие, ствол». Стоит переписать его наоборот - и мы получим «м-х-р», что на фарси означает «любовь» или «Солнце». По-древнееврейски, «сердце» - это «лэв», а по-халдейски - «бэл», то есть консонантный суффикс состоит из одних и тех же согласных - «б (в)» и «л».

¹⁶⁵ Сэр Уильям Джонс (1746 - 1794) - английский востоковед и юрист, наибольшего успеха, однако, добившийся на стезе лингвистики. Установил наличие связи между восточной и западной ветвями индоевропейской языковой семьи, таким образом заложив фундамент современного сравнительного языкознания. Пайк постоянно пользуется результатами сравнения Джонсом происхождения слов в латинском, греческом языках и санскрите, иногда они точны, иногда не совсем. - Р. Х.

¹⁶⁶ Персидская богиня животворящих вод, отождествляемая с Кибелой и Минервой. - Р. Х.

¹⁶⁷ Иранская богиня, которой поклонялись скифы. Ее имя означает «внимательная к Арти». Богиня удачи и плодородия. Геродот рассказывает о ней в своей «Истории» (iv, 59). - Р. Х.

«Голова» на фарси - это «сар». Перепишите это слово наоборот - и получите арабское «рас», то есть древнееврейское «рош», халдейское «реш», самаритянское «раш» и эфиопское «рьяс», - и все эти слова также означают «голова, глава». По-арабски, «кид» - это «правило, уложение, закон, обязательство, пункт соглашения»; если переписать это слово наоборот и прибавить в конце букву «е» - получим греческое слово «дике» со значением «справедливость». «Венец», по-коптски, - это «хлом». Перепишем это слово наоборот, и получим древнееврейское Молох, или Малх, то есть «царь, венценосец».

В кунном чтении древнейших китайских иероглифов значок звука «хе» (или «ке») - это иероглиф «Солнце» (☉), на фарси это «гау», а по-турецки - «гью»; «Луна» на санскрите - это «уг», а по-турецки - «ай». Необходимо помнить, что в древнем Египте и вообще практически повсеместно в мире Солнце изначально было женского рода, а Луна - мужского. Древнеегипетское имя Ио было именем Луны, а между тем, во время вакхических Мистерий посвященные постоянно распевали: «Ευοε Σαυοε! Ιο Βακχε!» (Эвоэ савоэ! Ио Бакхе!).

Бунзен¹⁶⁸ приводит следующую таблицу форм местоимений «он» и «она» в разных языках:

Язык	Он	Она
Христианско-арамейский	Ху	Хи
Иудейско-арамейский	Ху	Хи
Древнееврейский	Ху	Хи
Арабский	Хува	Хийа

Таким образом, становится очевидным, что Неизрекаемое Имя Господне не только содержит в себе величайшую философскую идею, что Бог есть Епс, То Ов, Абсолютное Бытие, сущность Которого состоит в том, чтобы Быть, но и подразумевает, что это «Единственная Сущность» Спинозы, Бытие, Которое никогда не могло не существовать, в противовес всему остальному, которое не есть, но бывает или становится; это не Природа и не Душа Природы, но Творец Природы; также это идея Мужского и Женского Первопринципов в высшем и глубочайшем смысле. Необходимо осознавать, что Бог изначально вмещал в Себя все, что должно быть сотворено; что материя не сосуществовала с Ним и никогда не была независима от Него; что Он не просто сформировал и составил в должном порядке уже существовавший к тому времени Хаос, чтобы создать Вселенную, но вместо этого Его Мысль проявилась вовне в этой Вселенной, которая сим и была сотворена, а до того ее просто не было нигде, кроме Его Мысли, где она уже была; что Творческая Сила, или Дух, и плодородная Материя, практически всеми народами древности считавшаяся женской сущностью, изначально содержались в Господе; что Он Был и Есть Всё, что только есть и будет, и Всё, что только может быть, что именно в Нём всё существует, движется и имеет свое бытие.

Такова величайшая тайна Неизрекаемого Имени; однако истинное расположение его букв, и, конечно, его истинное произношение и истинный смысл со временем были совершенно утрачены практически всеми, кроме

¹⁶⁸ Христиан Карл Иосия Бунзен (1791 - 1860) - прусский дипломат-либерал, востоковед и теолог. - Р. Х.

тех немногих избранных, которым было доверено сохранение этих тайн; эти тайны скрывали от основной массы народа, ибо Господь, Которого именовали тайным метафизическим Именем, не был тем персонализированным капризным божеством, тем зримым и осязаемым богом, в которого верила основная масса народа, ибо только такой образ Бога был доступен грубому и недалекому народу.

Диодор пишет, что Имя, которое даровал Господь Моисею, было ΙΑΩ. Феодор¹⁶⁹ полагает, что самаритяне называли Бога ΙΑΒΕ, а иудеи - ΙΑΩ. Филон Библиский указывает форму ΙΕΥΩ, а Климент Александрийский - ΙΑΟΥ. Макробий пишет, что для всех язычников общепризнанной аксиомой было именование Верховного Бога трехбуквенным именем ΙΑΩ. И Кларийский Оракул вещал: «Узнай же, что ΙΑΩ есть Бог Великий и Верховный, правящий всем и надо всем». Литера Ι означает Единство, а литеры Α и Ω - это, соответственно, первая и последняя буквы греческого алфавита.

Отсюда и часто цитируемое выражение: «Я Есмь Первый и Последний, и нет другого бога рядом со Мной; Я Есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; Я Есмь Альфа и Омега, Начало и Конец; Я Был, Есмь и Пребуду, Всемогущий»¹⁷⁰. Здесь мы снова видим отблеск той же великой Истины, что Бог есть Всё, Причина и Следствие, начало - то есть Творческий Импульс, или Творческая Сила, - и конец, то есть Результат воздействия этой силы; что в действительности Он есть все, что только вообще есть в этом мире, что было и чему еще только суждено появиться. В этом смысле законным является также и утверждение, что вне Него ничего никогда не было и не могло быть, ничто не могло сосуществовать с Ним, или существовать независимо от Него, или существовать само по себе, или само по себе появиться.

Отсюда происходит и значение слова «Элохим»: это существительное во множественном числе, использующееся в описании акта Творения мира в Книге Бытия с глаголами в единственном числе, а также являющееся составной частью имени Иегова-Элохим, впервые встречающегося в четвертом стихе второй главы этой книги, которое теперь становится для нас более ясным. Элохим - это совокупное единство проявленных Творческих Сил, или Властей, Бога, Его эманаций, а Иегова-Элохим - это Абсолютное Бытие, или Сущность всех этих Сил или Властей, действительными воплощениями, эманациями Которой они являются.

Такова глубочайшая истина, сокрытая в древней аллегории, двойной пеленой укрывающей ее от взоров основной народной массы. Таков эзотерический смысл Творения мира в индийской, халдейской и финикийской космогониях. Образы же активной и пассивной Сил, мужского и женского Первопринципов - оплодотворяющих Небес с их светилами и зачинающей жизнь Земли, - обычно скрывающие от основной массы народа, в силу неспособности большинства людей осознать его во всех полноте, учение о том, что материя не вечна, но что единый Бог есть изначальное и вечное Бытие, Абсолют, от Которого произошло все сущее и к Которому все возвращается в конце времен; что все и всяческие нравственные законы происходят не от взаимоотношений вещей и явлений

¹⁶⁹ Греческий церковный историк (VI в. н. э.), чтец в константинопольском храме Св. Софии, автор ранних церковных и имперских хроник. До нас они дошли только в виде отрывков. - Р. Х.

¹⁷⁰ Исход, 3:14-16, Откровение, 22:13. - Прим. перев.

материального мира, а от Его Мудрости и Высшей Справедливости как Всемогущего и Высшего Законодателя. И практически всеми и во все времена считалось, что Истинное Слово было утрачено, поскольку утрачен был его смысл, причем, даже иудеями, хотя следы истинного Имени еще можно встретить (правда, вне истинного смысла) в боге Ху древних кельтских друидов и китайском имени Бога Фо-Хи¹⁷¹.

Стремясь осознать Абсолютные Истину, Красоту или Благо, мы оказываемся не в состоянии приблизиться к абстрактному пониманию ни одного из этих понятий. Нам каждый раз приходится ссылаться на какие-то совершенно материальные объекты или явления, в которых они воплощаются и для которых являются первым и последним основополагающими принципами.

Нравственная Истина, как любая иная вселенская и необходимая истина, не может вечно оставаться чистой абстракцией. Абстракции - это не реальность. Нравственная Истина постигается нами только в нас самих. В силу закона необходимости, где-то обязательно должно находиться некое Существо, которое не только постигает ее, но и образует. Оно должно обладать следующим качеством: оно диктует нашему нравственному взору не только истину, которая нам видится вселенской и необходимой, но и истину, которая воздействует на нашу волю. Это закон. Мы сами этот закон не устанавливаем. Он налагается на нас помимо нашей воли; его источник, в силу необходимости, должен пребывать вне нашей сферы. А это утверждение подразумевает и наличие Законодателя. Он не может быть существом, подпадающим под действие этого закона, - но только обладающим в высшей степени всеми атрибутами нравственной Истины. Нравственный закон, вселенский и необходимый, в силу этой необходимости, должен иметь своего автора - необходимое существо, состоящее из справедливости и милосердия, каковыми оно обладает в наивысшей степени.

Поскольку все красивые и все истинные вещи стремятся: одни - к Единству, которое есть абсолютная Истина, а другие - к Единству, которое есть абсолютная Красота, - все нравственные принципы также стремятся к единому центральному принципу, который есть абсолютное Благо. Так мы приходим к осознанию понятия Блага-в-Себе, Абсолютного Блага, высшего по отношению ко всем и всяческим прочим долгам и обязанностям и определяющего их. Это Абсолютное Благо, в силу необходимости, является неотъемлемым свойством Абсолютного Существа. Абсолютных Существ не может быть несколько; не может быть так, чтобы Абсолютная Красота, Абсолютная Истина и Абсолютное Благо воплощались в разных существах. Абсолютная Необходимость подразумевает Абсолютное Единство. Истина,

¹⁷¹ Дефис в это имя вставлен Пайком, хотя обычно не употребляется. Пайк сделал это с одной лишь целью - продемонстрировать всемирное использование звука «х» в именах богов и тем доказать его особый оккультный смысл. В принципе, то же самое легко доказать и для любого другого звука. Словом «фо» в китайском буддизме обозначается святой, близко подошедший к прекращению цикла перерождений, зачастую сам Будда. В то время как Пайка интересуют, в первую очередь, связи этого имени с образом Змея, Прескотт в «Завоевании Мексики» (стр. 42) подчеркивает в связи с ним факт его рождения от девы. Пайк наверняка просто упустил это из виду, в противном случае он не укосил бы написать об этом. Соответствующий тибетский термин «Фохат» был использован мадам Блаватской, основательницей Теософского общества, в ее оккультном учении. Она называет его «сутью космического электричества», буквальное же значение близко к определению «изначальный свет». - Р. Х.

Красота и Благо суть не отдельные, независимые одна от другой, сущности, а одна и та же сущность, просто именуемая по-разному, потому что разные ее имена - это имена различных ее основополагающих свойств, различных стадий, которые проходит в своем развитии (и в нашем понимании) Абсолютное и Беспредельное Совершенство. Воплощенные в этом мире конечных и относительных понятий, эти три свойства разделяются между собой, и только так становятся постижимы для нашего ограниченного разума, познающего все только в разделении. Но в Существо, от Которого они проистекли, они остаются едины, и это Существо, одновременно Единое и Троиное, объединяет, таким образом, в Себе совершенную Красоту, совершенную Истину и совершенное Благо. Это Существо - Бог.

Бог, в силу необходимости, является основой нравственной Истины и личной нравственности человека. Человек - это нравственная личность, то есть он наделен разумом и свободой. Он способен следовать путями добродетели, и добродетель претворяется в нем в две основные формы: уважение к другим людям и любовь к ним, то есть справедливость и милосердие.

Творение не может обладать какими-либо чертами и свойствами, которыми не обладает творец. Следствие может осуществиться и начать существовать только в силу некоей причины. И причина обязательно содержит в себе все основные черты и свойства следствия. Следствие характеризуется несовершенством, ущербностью и брэнностью. Зависимое и производное, оно несет в себе метки и условия зависимости; и его несовершенство подчеркивает совершенство причины, иначе пришлось бы признать, что в следствии содержатся элементы вечности в отсутствие всякой причины.

Бог - это существо не логическое, Природу которого можно было бы объяснить дедуктивным путем, при помощи алгебраических уравнений. Если, взяв за основу какое-либо одно Его основополагающее свойство, постепенно, одно за другим, дедуктивным путем вывести из первого остальные свойства, как это делают геометры и схоласты¹⁷², у нас получатся одни лишь абстракции. Но нам необходимо преодолеть эту пустую диалектику, чтобы достигнуть понимания истинного Живого Бога. Первое, что мы способны понять о Боге, это то, что Он есть Беспредельное Существо; и это понимание приходит к нам не априорно, не отдельно от всего нашего прочего жизненного опыта. Именно самосознание, в первую очередь, осознание собственного бытия и его ограниченности, приводит нас к пониманию того факта, что существует и некое иное Существо, бытие Которого является основой нашего бытия, само по себе не являясь ничем ограниченным. Если бытие, которым мы наделены, заставляет нас неизменно возвращаться к нашему Истоку, обладающему тем же самым

¹⁷² Приверженцы средневековой философской школы, стремившейся примирить религию и рационализм и создать цельное и единое учение на их основе. Основание этой школе положил Св. Ансельм Кентерберийский (1033 - 1109), предложив онтологическое обоснование бытия Божьего: бытие превышает небытия, а поэтому то, что существует, т.е. обладает бытием, превышает того, что не существует, т.е. бытием не обладает. Поскольку превышает Бога нет ничего, следовательно, Он обладает бытием по определению. С тех пор и начался путь человеческой мысли по пути разума, с помощью которого ученые стремились обосновать религию еще и им, а не только верой; закономерным результатом развития схоластической школы стали Век Разума и появление на исторической сцене Фрэнсиса Бэкона и Вольтера. - Р. Х.

бытием, что и у нас, только в неизмеримо большей степени, также и все сущностные свойства нашего бытия должны обладать беспредельными первоисточниками. Посему Бог предстает теперь не Беспредельным, Абстрактным и Неопределяемым Существом, не доступным для постижения разумом или сердцем, но реальным Существом, определяемым, подобно нам всем, нравственной личностью; и следовательно, изучение наших собственных душ неуклонно ведет, не давая нам уклоняться в сторону абстрактных гипотез, к постижению Бога, одновременно неизмеримо возвышенного и пребывающего в непосредственной связи с нами.

Если предположить, что человек свободен, то свободен и Бог. Странно было бы полагать, что в то время, как творение обладает этой чудесной властью распоряжаться самим собой, выбирать и свободно изъявлять свою волю, Существо, сотворившее его, подвержено воздействию некоей необходимости, причина которой, пусть и содержится в Нем Самом, является какой-то отдельной механической или метафизической силой, низшей по отношению к личной, осознанной причине нашего бытия, которую мы отлично осознаем. Бог свободен, потому что свободны мы; но Он не свободен так же, как свободны мы. Он одновременно есть всё, что мы собой представляем, и ничто из того, что мы собой представляем. Он обладает всеми теми же свойствами, что и мы, только в беспредельно огромной степени. Таким образом, Он обладает беспредельной свободой и беспредельным разумом; и поскольку Его разум идеален и свободен от неопределенности и предубеждений, поскольку он способен мгновенно определять, что есть высшее Благо, беспредельная свобода Бога позволяет Ему немедленно по осознании это Благо творить, причем, без каких бы то ни было усилий.

Поскольку мы приписываем Богу свободу, лежащую в основе нашего бытия, мы также наделяем Его присущими нам справедливостью и милосердием. Для человека это добродетели; для Бога же - неотъемлемые свойства. То, что для нас является усердным следованием долгу, налагаемому на нас нашей свободой, для Него - сама суть Его природы. Само понятие права и то уважение, которым право повсеместно пользуется, наглядно свидетельствуют о высоком предназначении нашего бытия. Поскольку уважение к праву лежит в основании правосудия, Совершенное Существо не может не признавать и не уважать прав даже самого низшего из Своих творений, ведь Оно Само наделило их этими правами. Бог есть высшая справедливость, раздающая каждому должное, причем, не по обманчивому внешнему виду, а по самой сути вещей. И поскольку человек, в принципе, довольно ограниченное существо, способен выходить за пределы своей личности, забывая о себе самом, например, когда он возлюбил ближнего своего, как самого себя, и полностью посвятил себя служению целям его чести, счастья и совершенства, следовательно, Совершенное Существо должно в неизмеримо высшей степени обладать этой беспристрастной милостью ко всем творениям Своим, милостью, которая в человеке почитается высшей добродетелью. Бог обладает беспредельной милостью по отношению ко всем творениям Своим, которая выражается, в первую очередь, в том, что Он даровал всем нам бытие, которое вполне мог нам и не даровать, и каждый день мы можем наблюдать неисчислимые знаки Его Провидения, постоянно являемые нам.

Платон отлично осознавал эту Божественную любовь и выразил ее в следующих великих строках: «Давайте поговорим о причине, побудившей

Великого Устроителя Вселенной сотворить эту Вселенную и управлять ею. Он был благ, а всякий, кто благ, не обладает свойством злой воли. Свободный от нее, Он пожелал, чтобы все сотворенное Им было, насколько возможно, подобно Ему». Христианство добавило к этой формулировке следующее положение: «Бог свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»¹⁷³.

Неверно было бы утверждать, как это часто делается, что христианству принадлежит честь открытия этого высокого чувства. Нет необходимости в унижении человеческой природы ради возвышения христианства. В древности милосердие было известно, неоднократно описано и часто практиковалось; его первое, столь трогательное и - слава Богу! - столь часто встречающееся проявление - это доброта, в то время как его высшее проявление - это героизм. Милосердие есть посвящение себя служению ближнему, и невыразимо глупо было бы думать, что в истории человечества был такой период, когда душа человеческая была совершенно лишена части своей внутренней сути, своего наследия, а именно способности к жертвенности. Но совершенно ясно, что именно христианство широко распространило и популяризировало эту добродетель, а также что до Христа никто не произносил: «Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как я возлюбил вас»¹⁷⁴. Милосердие неизменно предполагает справедливость. Тот, кто воистину любит ближнего своего, уважает и права ближнего своего; но еще больше любит ближнего своего тот, кто забывает о своих собственных правах. Эгоизм привык продавать и присваивать. Любовь же испытывает удовлетворение, отдавая и делясь. У Бога любовь та же, что у нас, только в неизмеримо большей степени. Бог неисчерпаем в Своем милосердии точно так же, как неисчерпаем Он Сам по своей природе. Беспредельное Всемогущество и Беспредельное Милосердие, беспредельной Его доброй волей извлекаемые из Его Сущности для того, чтобы беспрестанно даровать всяческие блага миру и человечеству, учат нас тому, что, чем больше мы отдаем, тем богаче становимся.

Поскольку Бог беспредельно благ и справедлив, Он не может желать ничего, что было бы несправедливо или не благо. Будучи всемогущим, Он способен сделать, а следовательно, делает, всё, что пожелает. Мир - творение Божье, а посему он совершенен.

Однако в мире существует беспорядок, ставящий под сомнение справедливость и благо Самого Бога.

Принцип, неразрывно связанный с самой идеей Бога, гласит, что каждый нравственный агент заслуживает вознаграждения, если действует во благо, и наказания - если действует во зло. Этот принцип - вселенский и необходимый. Он абсолютен. Если он не действует в этом мире, то значит, он ложен, или мир неупорядочен.

Однако благие деяния не всегда увенчиваются счастьем, как и деяния злые - горем. Хотя зачастую этот факт скорее кажется, нежели является таковым; хотя добродетель, то есть извечная борьба со страстями, исполненная достоинства, но также исполненная и горя и боли, чаще всего ведет именно к ним, к горестям и боли, при условии, что грех ведет к ним же, но еще большим по масштабам; хотя мыслящая совесть, сопутствующая добродетели, порождает внутреннее счастье; хотя общественное мнение

¹⁷³ К Римлянам, 5:8. - Прим. перев.

¹⁷⁴ Иоанн, 15:12. - Прим. перев.

обычно справедливо судит о том или ином человеке и свойствах его характера, вознаграждая добродетель уважением и почтением и карая порок презрением и бесчестием; и наконец, хотя справедливость все же правит миром, а самым верным путем к счастью остается путь добродетели, - тем не менее, существуют и исключения из правила. Добродетель в этом мире не всегда вознаграждается, а порок не всегда карается.

В этой теореме нам дано следующее: (1) принцип награды и наказания: каждое благое деяние должно быть вознаграждено, а злое - наказано; (2) принцип вселенской справедливости и всемогущества Бога; (3) возможность существования в мире случаев, которые не подпадают под действие всеобщего вселенского закона награды и наказания. Как же нам ее доказывать?

Отвергнуть два принципа, гласящие, что Бог справедлив и всемогущ и что существует абсолютный закон воздаяния, - значит, сровнять с землей все здание людской Веры.

Принять их - значит, принять как должное и то, что нынешняя жизнь может прекратиться здесь и продолжиться в каком-либо ином месте. Нравственная личность, действующая во благо или во зло и ожидающая, соответственно, вознаграждения или кары, неразрывно связана с телом, живет в нем, пользуется им, в некоторой степени зависит от него, но при этом не есть оно само. Тело состоит из частей и органов. Оно способно увеличиваться или уменьшаться в размерах, оно делимо практически до бесконечности. Но вот это нечто, которое обладает собственным сознанием, которое говорит «я, меня, моё», которое осознает свои свободу и ответственность, также осознавая, что не подвержено делению, что оно едино и просто, что это «я» невозможно разделить пополам, что можно вырезать у человека ребро и выбросить, но вместе с ним не будет выброшена никакая частица этого «я», - это нечто остается неизменным и верным себе во всем разнообразии явлений, в которых оно проявляется. Самосознание, неделимость и абсолютное единство личности определяют ее духовность, то есть являются неотъемлемыми составляющими личности. Не будет преувеличением повторить здесь старую как мир мысль, что душа человека совершенно отлична от его тела. Душой мы обычно называем личность человека, неотделимую от признанных ее основополагающих свойств, то есть мысли и воли. Существо, не обладающее самосознанием, - это абстракция, а не личность. Именно личность неделима, обладает самосознанием и является простейшей и единой сущностью. Ее свойства, развиваясь, не приводят ее к делению, то есть распаду. Она неделима и нерушима, а посему может быть бессмертна. В ее бессмертии нуждается Высшая Справедливость, а мы знаем, что она не требует ничего, что было бы невозможно. Духовность души есть условие и необходимое основание ее бессмертия; нагляднее всего это демонстрирует закон воздаяния. Первое доказательство здесь метафизическое, второе - нравственное. Добавьте сюда извечное стремление всех душевных сил к Бесконечности и принцип Первопричины, - и бессмертие души не нуждается более ни в каких доказательствах.

Посему Бог, в соответствии с масонской верой, есть Беспредельная Истина, Беспредельная Красота и Беспредельное Благо. Он есть Святая Святых, Творец Нравственного Закона как основания Свободы, Справедливости и Милосердия, Определитель Наград и Наказаний. Такой Бог совершенно не является абстракцией: это свободная и разумная

личность. Он сотворил нас по образу и подобию Своему; от Него мы получили закон, управляющий нашими судьбами; Его суда над собой мы ожидаем. Именно Его любовь вдохновляет нас на наши милосердные деяния; именно Его справедливость управляет нашим правосудием, правосудием нашего общества и справедливостью наших законов. Мы постоянно напоминаем сами себе, что Он бесконечен, иначе мы неизбежно со временем унизили бы Его; вообще, Его все равно что не существовало бы для нас, не создай Он Своего образа и подобия в нас самих, в виде наших души и разума.

Возлюбив Истину, справедливость и высокое достоинство души, мы должны осознавать, что этим мы возлюбили Бога в данных формах Его бытия и нам следует почитать их как искры единого огня священной веры. Мы должны понимать, что постоянно странствуем среди бесчисленных пересекающихся следствий воздействия сил Вселенской Природы, которые суть Силы Бога; что, в ходе своих исследований раскрывая истину, мы тем самым постигаем мысль Бога; когда мы постигаем, что есть благо, мы тем самым постигаем Волю Бога, предначертанную для всей Вселенной в качестве неизменного закона; когда мы испытываем жертвенную любовь, мы приобщаемся к чувству Беспредельного Бога. Следовательно, когда мы выражаем почтение к могущественной космической силе, это для нас не слепая Судьба и не атеистический или пантеистический «Мир», а Беспредельный Бог, Которого мы чувствуем и познаем, с Которым встречаемся лицом к лицу. Следовательно, нам нужно осознавать и разум Бога, и Его чувства, - и тогда наше собственное бытие будет бытием во бытии Божьем.

Мир - это также единое целое, обладающее гармонией, ибо Единый Господь мог сотворить только нечто гармоничное и совершенное. Гармония Вселенной соответствует единству Бога, равно как и неисчислимое количество физических миров соответствует бесконечности Бога. Сказать, что Вселенная - это Бог, значит, признать только мир и, в сущности, отвергнуть Бога. Назовите такое представление как хотите - оно все равно останется атеизмом по сути. С другой стороны, если принять за данность, что Вселенная не содержит в себе Бога и что Он существует совершенно отдельно от нее, то мы неизменно приходим к недоказуемой и практически невозможной умозрительной конструкции. Различать не значит разделять. Я различаю себя со своими качествами и последствия своих действий, хотя и не отделяю их от себя. Так и Бог не есть Вселенная, хотя Он присутствует повсюду, в духе и истине.

Для нас, как и для Платона, Абсолютная Истина пребывает у Бога. Это Сам Бог, одна из его форм. В Боге пребывают все неизменные принципы реальности и познания. В Нем все вещи обретают бытие и разум. Именно приобщением к этому Разуму наш разум обретает некоторые свойства Абсолюта. Каждое разумное суждение содержит истину, а каждая истина подразумевает существование Абсолютного Бытия.

Таким образом, с любой точки зрения - метафизической, эстетической и, превыше всего, нравственной, - мы приходим к признанию единого Принципа, общего центра, первоосновы всякой истины, всякой красоты, всякого блага. Истина, красота и благо - это лишь разные откровения одного и того же Беспредельного Существа. Так мы приступаем к порогу религии и вступаем в духовное общение с носителями всех мировых философий, признававших существование Бога, а также всех религий на Земле, которые

покоятся на верном основании изначальной естественной религии, той самой религии, которая открывает всем нам свет истинной Веры, не нуждаясь в посредничестве того или иного Откровения. Пока философия не развилась до единения с религией, она остается более приземленной, чем самое несовершенное и грубое религиозное поклонение, потому что любая религия исполняет важнейшую задачу: она наделяет человека Отцом, Свидетелем, Утешителем и Судьей. При помощи религии философия соединяется с человечеством, которое во всех уголках Земли стремится к Богу, верит в Бога, уповаet на Бога. Философия изначально содержит в себе основы практически любой человеческой религии, она берет у них основополагающие принципы и возвращает их обогащенными Светом, возвышенными над неопределенностью, защищенными от всякого нападения.

В силу необходимости и Своей Природы, Бесконечное Существо должно творить и сохранять Конечное, передавая ему частицу Своей природы. Невозможно представить себе никакую брeнную вещь, которая существовала бы вне Бога и без соответствующих оснований и причин, или Бога, Который бы существовал, не творя брeнные вещи. Бог есть необходимая изначальная причина существования этого мира, неотъемлемое условие его существования, а мир, в свою очередь, - это неотъемлемое условие существования Бога, неизбежное следствие Его существования. В силу Своего Бесконечного Совершенства Он вечно творит, сохраняет и благословляет все сотворенное Им. Таков венец современной метафизической науки, ее окончательный вывод. Река философии течет от Аристотеля до Гегеля¹⁷⁵, вынося на берега дельты именно этот вывод; но он снова ставит нас перед необходимостью разрешить древнейшее из противоречий. Если Его Природа состоит в том, чтобы творить, если нашему пониманию недоступно Его бытие в одиночестве, без сотворенных Им вещей, то, следовательно, все сотворенное Им сосуществовало с Ним вечно.

Если же Он мог хотя бы в течение одного мига пребывать в одиночестве, не творя, то, следовательно, Он мог пребывать в бездействии и мириады вечностей. Так мы снова возвращаемся к учению о Боге как Душе Вселенной, сосуществующей с нею. Ибо все сотворенное Им имело начало, и сколь много времени ни прошло бы с этого начала, целая вечность протекла до него. Разница между наличием какого-то начала и безначалием огромна.

Но кое в чем мы все же можем быть уверены. Мы обладаем самосознанием; мы осознаем себя если не как сущности, то, по крайней мере, как способность существовать, действовать и испытывать на себе действие со стороны. Мы осознаем себя не как вещи самопорожденные или существующие исключительно сами по себе, но лишь как вещи зависимые, как в плане своего появления на свет, так и в плане поддержания своего существования.

¹⁷⁵ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 - 1831) - немецкий философ-идеалист, чья диалектическая концепция истории обеспечила другого немца, Карла Маркса, должной основой для его собственных теорий относительно истории, общества и политики. Использованная Пайком в лекции 14-го градуса фраза про базис и надстройку является заимствованием из Гегеля. Видный масонский ученый и юрист Роско Паунд причислял Пайка к философам-гегельянкам, но скорее его можно охарактеризовать как неоплатоника. - Р. Х.

Среди первых и основных идей самосознания, среди составляющих наши души атомов мы находим идею Бога. Если тщательно исследовать ее средствами нашего пытливого разума, выяснится, что это идея Бога как бесконечного, совершенного и всемогущего, совершенно мудрого, справедливого, любящего и святого Абсолютного Существа, не имеющего и не могущего иметь никаких пределов ни в чем. Это Существо сотворило нас, сотворило всё, поддерживает наше существование, поддерживает существование всего; Оно сотворило наше тело, но не единым актом творения, а серией действий, занявших много лет (ибо тело человека есть результат развития всех сотворенных вещей), сотворило наш дух, наш разум, совесть, наши страсти, душу, волю, для каждого из нас назначило определенный образ действий, каждому определило цель в жизни. Это самосознание ведет нас к осознанию Бога и наконец к осознанию бесконечности Бога. Это высшее свидетельство нашего собственного бытия, равно как и бытия Бога.

Если Бог существует, Он, в силу необходимости, всемогущ в пространстве Космоса. И за пределами галактик всех самых далеких от нас звезд Он такой же, как здесь. Не может быть ни единой пылинки, мелькающей в солнечном луче, ни малейшей живой клетки, открывающейся нашему взору только под микроскопом в капле морской воды или в частице мха, где не было бы Его.

Он также не может не быть вечен во времени. Не было такой секунды, еще задолго до того, как впервые загорелись звезды, когда бы Его не было. В самых отдаленных частях небесного свода, в районе пояса Ориона¹⁷⁶, среди невидимых для невооруженного глаза миллионов, населяющих квадратный дюйм известняка, Он был всегда, точно так же, как есть сейчас. Он в каждой мельчайшей, неразличимой и даже невообразимой доле секунды, равно как и во всем необъятном Времени, в вечности до и в вечности после; Его Здесь со- расположено со всем Пространством, и Его Сейчас современно всему Времени.

Во всем этом пространстве и во все это время Его бытие распространяется повсеместно, оно неделимо и воздействует на всё повсюду и одинаково; Бог беспределен, совершенен, всемогущ, мудр, справедлив, исполнен любви и свят. Его бытие есть непрестанная деятельность, творение, а посему - Его самоотдача этому миру. Бытие этого мира, в сущности, есть становление, состояние постоянного творения и поддержания жизни. Так сейчас, и так было неисчислимы и невообразимы миллионы миллиардов лет назад.

Все это философия, неизбежное стремление человеческого разума строить умозаключения. Это не столько мнение Кольриджа¹⁷⁷ или Канта¹⁷⁸, сколько их учение: это не то, о чем они догадывались, но то, что они знали.

В силу того, что Бог пребывает вечно и повсеместно в этом мире, мы и говорим, что этот мир есть Откровение Бога, и его бытие есть отражение Бытия Божия. Бог воплощен для нас в трудах Своих. Многосторонние

¹⁷⁶ Три яркие звезды, словно делящие созвездие Ориона пополам. Арабы называли их «золотыми орешками». Пайк аллегорически сопоставляет их с Троицей Царями, т.е. волхвами с Востока, пришедшими приветствовать рождение Христа в Вифлееме. - Р. Х.

¹⁷⁷ Самуэль Тейлор Кольридж (1772 - 1834) - английский поэт и философ, более всего известный своими поэмами «Кубла Хан» и «Сказание старого морехода». - Р. Х.

¹⁷⁸ Иммануил Кант (1724 - 1804) - немецкий философ, известный своим трудом «Критика чистого разума». - Р. Х.

процессы, протекающие во Вселенной, суть различные образы Его действия, и все материальные вещи пребывают в нерушимой связи с Ним. Все растет, и движется, и существует в Нем, через Него, и только так. Стоит Ему покинуть пространство, занимаемое в материальном мире той или иной вещью - и она перестает существовать. Стоит Ему «забрать» какое-либо одно из Своих свойств из сферы той или иной материальной вещи - и она перестает существовать. В каждом живет Его частица. Он живет во всех и во всем, но Он превыше всех и всего.

Неспособность мифологической религии стать философией не препятствует слиянию философии с религией истинной. Философия, или, скорее, предмет ее исследования - Божественный порядок устройства Вселенной - это разумный указатель, в котором мысль нуждается на пути следования религиозному чувству; исследуя реальные взаимоотношения между вещами конечными, она вырабатывает постоянно совершенствующуюся и исправляемую меру совершенного закона - Евангелия Любви и Свободы, средства практической реализации религиозного духа Откровения. Она устанавливает закон, определяя его условия; она направляет дух на пути улучшения жизни и обретения счастья. Если религия неизменна, наука тоже никак не может продвигаться вперед в полном одиночестве; а если обе они постоянно прогрессируют, их интересы и цели неизменно более или менее совпадают. Аристотель первым показал, что религия может основываться на разуме, однако заложенный им фундамент был чересчур непрочным. Бэкон, даровав философии определенную цель и метод, одновременно заложил ее более прочный, саморасширяющийся фундамент. Мы принуждены смотреть на мир глазами материальных существ, возможности и способности которых ограничены; и поскольку окружающие нас ограничения постоянны, мы имеем право придавать им практическую силу законов, в исследовании и применении которых, вероятно, и состоит явно бесконечный процесс интеллектуального и нравственного прогресса, вдохновленного и одухотворенного религиозным чувством. Часто святыми провозглашали тех, кто бравировал презрением к философии и философам, однако в тупик заходит любая вера и неправильное направление приобретает всякое чувство, если в их основе не лежит некое знание, по своим количеству и качеству способное очистить первую и придать благое направление второму.

Наука состоит из разумных выводов личного человеческого опыта ученых, подтвержденных опытом всех остальных людей. Это не раз и навсегда установленная система, не могущая быть пересмотренной и исправленной, но вечно развивающееся промежуточное звено между невежеством и мудростью; отчасти это понимал Платон, полагавший непосредственной целью философии обретение счастья, а ее побудительным мотивом - высший тип любви. Наука познавала и объединяла все истинно достойное в обеих старинных школах мыслителей: героической (то есть системе действий и усилий) и мистической (то есть теории духовного созерцания). «Внимайте мне, - писал Гален, - как гласу элевсинского Иерофанта, и верьте, что изучение природы есть Мистерия не менее великая, чем его Мистерии, и оно также способно раскрыть мудрость и силу Великого Творца. Их [Мистерий] уроки и представления были темны, а наши - ясны и однозначны».

Именно науке мы обязаны тем, что человек более не считает себя центральной точкой, вокруг которой обращается вся Вселенная жизни и

движения, единственно важное для всего мироздания лицо, ради удобства процветания и даже праздности которого все это мироздание, собственно, и было сотворено. С одной стороны, она открыла для нас Вселенную во всем многообразии звезд, солнц и миров, удаленных друг от друга на непреодолимые расстояния, в присутствии которых мы сами и весь наш мир оказываемся мелкими и незначительными; а с другой стороны, изобретенный ею микроскоп установил связь между нами и целым новым организованным миром живых существ, также наделенных чувствами, нервами, пристрастиями и инстинктами, который открывается нам в каждой капле мутной речной воды.

Наука наставляет нас в том, что все мы неизмеримо малые частицы неизмеримо огромного Целого, которое пребывает повсюду вокруг нас, по сторонам от нас, выше нас и ниже нас, и оно беспредельно в своем многообразии, и совершенно постичь его способна лишь Беспредельная Мудрость. Беспредельная Мудрость определила бесконечную череду воплощений, обязательно включающую в себя рождение, разложение и смерть, а также обеспечила воплощение в мире возвышеннейших добродетелей, заставив людей постоянно сталкиваться с конфликтами, противостоянием, испытаниями и тяготами, не будь которых, человек не озаботился бы даже изобретением личных имен.

Знание претворяется в силу, а аксиомы - в законы и правила пользы и долга. Современная наука общественна и общительна. Она нравственна и разумна; она могущественна, но миролюбива и беспристрастна; она устанавливает связи между людьми и между человеком и Вселенной; она подробнейшим образом определяет условия нравственного долга человека и пестует в нем добродетель; представляя явные доказательства сходства и, в сущности, единства всех интересов, противопоставляя соперничеству сотрудничество, мракобесию - свободу мысли, она более всех прочих средств способствует распространению истинного религиозного духа, залечивая старые раны и примиряя разногласия, причина которых, как выясняется, если ее тщательно исследовать, коренится в древнейшем невежественном предположении о чрезмерной суровости Божественного Провидения и следующем из него стремлении эгоистичных людей как можно меньше делиться чем бы то ни было из дарованного им Богом, а то и позаимствовать часть того, что Он даровал другим людям, вместо того, чтобы довольствоваться себе принадлежащим.

Вероятно, нам никогда не суждено достигнуть истинного понимания различия вещей материального мира между собой, что подразумевает полное понимание и умение верно выразить самую их суть. Нам всегда будет не хватать окончательного, самого полного закона, который бы управлял природой одновременно и в самом общем смысле, и во всех ее бесчисленных частных проявлениях. Самые общие наши аксиомы приспособлены лишь для толкования некоторых природных феноменов, но таковы были и древнейшие элементарные принципы, выведенные древнейшими философами и заключенные в систему циклов и эпициклов астрономии. Мы не в состоянии точно определить все условия никакой частной причинно-следственной связи, равно как и не в состоянии мы, даже будучи способны воплотить на практике, умозрительно определить их, поскольку нам неведома природа вещей, вовлеченных в них; посему не должны мы и приписывать качества совершенных истин аксиомам, подобно тому, как это делали древние жрецы в отношении своей религии, не должны позволять

своему разуму, вечно стремящемуся самоизолировать и изолировать все свои приобретения, позабыть механизм, посредством которого он заменил понятия общего характера понятиями научными, при условии, что и те, и другие ведут к самообману, если ими пользоваться формально и предвзято.

Сомнение - необходимое условие всякого развития и всякого открытия - должно сопровождать прогресс человечества на всех его стадиях. Его интеллектуальная жизнь - это нескончаемая череда становлений, приуготовлений к новому рождению. Способность сомневаться, задавать вопросы, без которой лишена всякого смысла способность к сравнению и логическому суждению, сама по себе является Богом дарованной привилегией разума. Знание всегда несовершенно, оно может быть совершенно только в смысле завершения очередного этапа своего бесконечного развития, в процессе которого очередное открытие только увеличивает сомнения, а новые сомнения ведут к новым открытиям. Наука по праву гордится не столько своими материальными достижениями, сколько признанием своего вечного несовершенства и вечного прогресса. Истинная религиозная философия несовершенного существа - это не система вероучения, а, по мысли Сократа, бесконечный поиск путей приближения и приобщения. «Конечность» - это лишь другое название тупика, поражения. Наука поощряет религиозное чувство, не ограничивая его, а наоборот, открывая взору безмерные таинства Единого Верховного Бытия в более явных и постижимых формах, не выражающих совершенно Его сути, которая совершенно за пределами нашего понимания и недоступна нашему познанию, но выражающих Его волю, тем самым питая наши неизменные порывы путем установления для них все новых и новых целей. Мы уже давно осознали, что знания приносят огромную пользу; сейчас мы начинаем осознавать, что знания нравственны; вскоре мы придем к пониманию того, что они также и религиозны.

Бог и Истина неразделимы; познание Бога - это также и познание священных оракулов Истины. В той же степени, в какой мысль и цель отдельной личности учатся приспособляться к правам и правилам, утвержденным Высшим Разумом, сама эта личность наделяется счастьем, что позволяет ей исполнить предназначение своего бытия. В ней, таким образом, зарождается новая жизнь; она перестает быть изолированной и органично входит в окружающую ее гармонию. Ее воля, которой свойственно ошибаться, исправляется и направляется высшей волей к ее наивысшему счастью.

Способность человека познавать внешнюю по отношению к нему истину - это его величайшая привилегия; умственное и физическое вдохновение передается ему в несколько «разбавленной», опосредованной форме; и все равно, даже если интуитивно постигнутая им истина односторонняя и несовершенна, опьянение ею заставляет человека полагать ее полной, неизменной, нерушимой и божественной. И в то время как слабость человеческая вечно заставляла людей стремиться к истинному Первоисточнику, некогда общепризнанное Его откровение постепенно обрело независимые формы, существуя уже не только само по себе, но и во множестве производных форм уже второго порядка, обретших свои собственные имена и почитавшихся уже под ними. Пелена суеверия сгущалась в тени писанных и неписанных законов, пока свет снова не проливался на вековую тьму, спасая истинное сокровище Знаний от предрассудков, неизменно опутывавших его своими сетями.

Даже варвару Природа представляется обладающей колоссальной мощью и чудесной мудростью; она каждым своим проявлением указывает на Бога. Нет посему ничего удивительного в том, что человек искони поклонялся тем или иным элементам Природы. Материальный мир - это откровение страха дикарю Северных широт; он трепещет пред своим божеством, восседающим на престоле изо льда и снега. Молния, буря, землетрясение, - все они пугают грубого человека, и во всем необычном он начинает видеть божественное.

Великие природные явления постоянно заставляют человека думать об их Авторе. Альпы были для древних великим алтарем Европы; ночной небосклон - сводом всемирного храма, усыпанным объектами человеческого почтения, надежды и любви. Истинное Писание рода человеческого начертано на земле и в небесах. Никакие звуки органа, никакое *Miserere*¹⁷⁹ так не трогают сердце человека, как полногрудный вздох могучего океана или гомерический хохот сталкивающихся волн. Каждый год старый мир вновь облачается в подвенечные наряды, чтобы отметить Пятидесятницу¹⁸⁰, когда среди пышного торжества Весны расцветают каждый куст и каждое дерево. Осень же - это длинный День всех святых¹⁸¹, а время урожая для человечества - это его венец, все равно что праздничная месса. Еще до того, как род человеческий спустился со склонов Гималаев, чтобы завладеть Азией, Халдеей и Египтом, люди уже отмечали вершину каждого года, дни солнцестояний и равноденствий религиозными празднествами; и тогда, и всегда с тех пор они использовали в качестве посредников для общения с Богом материальные вещи и явления.

Природа для мыслящего человека всегда полна значимых и важных уроков. Он подвергает мысленному разложению материю Вселенной, оставляя лишь ее силы; он подвергает разложению исторические процессы человечества, оставляя только бессмертный дух; он изучает законы, образ действия этих сил и этого духа, сотворивших материальный мир в целом и мир людей, в частности, а посему не может не исполниться глубочайшего почтения, веры, безграничной любви к Беспредельному Богу, создавшему и утвердившему эти законы развития материи и сознания и поддерживающему существование этой Вселенной вещей и людей. В науке существует свой собственный Новый Завет; красоты философии не могут не трогать сердце. Неверующий астроном попросту безумен. Знакомство с обстоятельствами жизни трав и деревьев преподает нам гораздо более глубокие уроки веры и любви, чем все писания Фенелона и Августина. Великая Библия Бога всегда открыта для всего человечества. Вечные цветы небесные постоянно изливают свое благоухание на смертные земные бутоны. Великая проповедь Иисуса была произнесена на горе, которая также, в свою очередь, проповедовала Ему, как Он проповедовал людям, и

¹⁷⁹ Лат. «страдать», здесь, траурное церковное песнопение. - Прим. перев.

¹⁸⁰ Данный праздник изначально был иудейским, затем его абсорбировало христианство. Иудеи отмечают пятидесятый день после дня, следующего за Пасхой, в ознаменование дарования Моисею скрижалей Закона на 50-й день по Исходе. В христианстве это седьмой день после Пасхи, празднующийся в ознаменование сошествия Святого Духа на апостолов. Изначально это определено языческий праздник появления первых цветов. - Р. Х.

¹⁸¹ Поскольку число святых Римско-католической церкви превышает число дней в году, 1 ноября празднуется День всех святых. По-английски он назывался «Allhallows», или «Allhallow's Eve», от «all» (все), «holy, hallow» (святой) и «eve» (вечер), что со временем привело к образованию слова «Halloween». Не следует путать с Днем всех душ, отмечаемым 2 ноября. - Р. Х.

образы Его проповеди были теми же, что и в изначальной проповеди Мира человеку.

Если мне суждено завтра умереть и совершенно исчезнуть с лица Земли, я не приму никакого наставления в своих действиях сроком более чем до завтра, и мне не нужны будут какие-то свойства, существование которых не ограничивается завтрашним днем. Отцы мои, в таком случае, - это для меня всего лишь плодородная почва, из которой произрастают злаки, питающие меня сегодня; они давно умерли, сгнили в земле, обратились в землю, и память о них для меня не представляет равным счетом никакого интереса. Ха, будущее! Мне дела нет ни до будущего, ни до грядущих поколений, ни до человечества в его развитии вообще! Я всего лишь один-единственный атом древесной коры: мне дела нет ни до его корней - они слишком глубоко, ни до верхних его ветвей - они слишком высоко. Я буду сеять только те семена, которые принесут мне плоды именно сегодня. Страсти определяют сегодня мои деяния, чтобы завтра мои же собственные амбиции свели их к нулю и отвергли. И другого закона для меня не существует. Для меня не существует нравственности: ее место занимает понятие целесообразности. Мне не присущ героизм; его успешно заменяют волчья жестокость, грубая лисья хитрость, ненасытность грифа и тупое упрямство быка, - что угодно, только не хладнокровная, спокойная отвага, которая во имя истины или любви заставляет твердо взглянуть в лицо смерти, а затем продолжить делать свое дело, пусть это и последние минуты перед гибелью. Привязанность, дружба, человеколюбие представляются мне всего лишь дикими фантазиями безумца, предметами насмешек или сочувствия.

Но, зная, что мы бессмертны и что Беспредельный Бог любит нас всех, мы просто не можем не видеть всего зла этого мира, причем, мы считаем его глубокой тьмой, неизменно предшествующей рассвету, мы ждем света с минуты на минуту; мы осознаем, что мы сами, даже мы можем зажечь тонкую свечу, чтобы осветить мир хотя бы на то недолгое время, что она горит, и тем самым как-то помочь миру перетерпеть тьму до восхода Солнца. Вечное утро следует за продолжительной ночью; радугой окутаны небесные облака, роняющие на землю дождь для того, чтобы породить среди травы цветы и жемчуга - на дне морском; жизнь восстает из могилы, и душу не может в себе удержать разлагающаяся плоть. Никакие сумерки не могут помешать нам ожидать рассвета, и любое страдания есть лишь предвестник грядущего счастья.

Над великим всеобъемлющим хаосом человеческих проступков и заблуждений сияет прекрасный, чистый, ясный свет естественной, природной человеческой религии, раскрывающей всем нам Бога как Беспредельного Всеотца, совершенного, могущественного, мудрого, справедливого, любящего и абсолютно святого. Повсюду во Вселенной распространена прекрасная Великая Библия Бога. Материальная природа - это ее Ветхий Завет, которому миллионы лет, это тяжеленный том, содержащий в себе вечные истины, которые просто лежат у нас под ногами или сияют вечным неугасимым светом прямо у нас над головами, в то время как человеческая природа - это Новый Завет Бога Вечного, раскрывающий нам день ото дня все новые страницы, перелистываемые перстами Времени. Пред нами сияет Вечность, готовая немедленно вознаградить каждую доселе невознагражденную добродетель в нас, каждую неосушенную слезу, каждое незаслуженное страдание, каждую молитву, каждое чистое намерение или

сердечное чувство. И над всем: над Природой, материальной и человеческой, над всей этой материальной жизнью и над вечными Прошлым и Будущим, - неизменно разливается беспредельная любовь Бога Отца, благословляющая все сущее, что было, есть и пребудет вечно.

Все сущее есть мысль Беспредельного Бога. Природа - это Его проза, а человек - Его поэзия. Не существует ни Случая, ни Судьбы, - лишь Всевышнее Божественное Провидение, заключающее в объятия всю Вселенную и поддерживающее в ней вечную жизнь. В прошлом существовало зло, природу которого мы бессильны понять; и ныне существует зло, с которым мы бессильны справиться или хотя бы как-то сопоставить его с совершенным благом Бога, в силу несовершенства любых теорий, которые может выдумать наш несовершенный разум. Существуют страдания, глупость и пороки всего человечества в целом; они характерны для всех народов, для каждого мужчины, для каждой женщины. Все их предвидела Беспредельная Божественная Мудрость, их существование определено Его беспредельными могуществом и справедливостью, и все они отлично соотносятся с Его беспредельной любовью. Думать иначе - значит, полагать, что Он сотворил этот мир, только чтобы развлечь Себя Самого в минуты и часы бездействия наблюдением за глупостью и страданиями человечества, как, например, Домициан развлекался наблюдением за предсмертными корчами насекомых. Действительно, в таком случае нам не остается практически ничего, кроме как присоединиться к трагическому плачу Гейне¹⁸²: «Увы, ирония Бога подавляет меня/ Великий Творец Вселенной, этакий небесный Аристофан, намерен вечно, и с сокрушительной силой, демонстрировать мне, маленькому, земному, немецкому Аристофану, что все мои остроумнейшие сарказмы суть лишь жалкие фокусы, по сравнению с Его сарказмами, и насколько я ниже Его в юморе, в колоссальном всеосмеянии».

Но нет, нет! Бог совсем не так радуется непомерным человеческим страданиям. Мир - это отнюдь не Сейчас, лишенное будущего, и не тело, лишенное души, и не Хаос, лишенный Бога; однако это и не тело, распираемое душой, не Здесь, предшествующее ужасающему будущему, не мир во главе с богом, ненавидящим более половины своих творений. Не существует и не может существовать злого, мстительного и невежественного бога; напротив, Бог беспределен и зрим для всех как Истинная Первопричина, Совершенное Провидение, Которое превыше всего и вся, но, тем не менее, пребывает во всем и повсюду в Своих совершенных мудрости, силе, справедливости, святости и любви, обеспечивая благо и процветание всего и всех, предвидя и заранее заботясь о каждом мельчайшем пузырьке, возникающем на поверхности великого бурного потока жизни человеческой и людской истории.

¹⁸² Генрих Гейне (1797 - 1856) - немецкий поэт. Еврей по рождению, он вынужденно перешел в протестантскую веру, чтобы обеспечить себе чиновничью должность. Изучал юриспруденцию, но так и не стал адвокатом, вместо этого серьезно занявшись литературой. Данная цитата отлично характеризует общий характер его произведений - глубоко личностных, прочувствованных, искрящихся остроумием и сарказмом в отношении социальных условий в Германии, где он родился, и во Франции, где он поселился впоследствии. В семье его считали пропащим, но действительность опровергла это мнение, поскольку в наше время труды Гейне опубликованы на 50 языках. Пайк, вероятно, пользовался его английским переводом работы Е.А. Боуринга, опубликованным в 1859 г. - Р. Х.

Цель человека и всего его существования в этом мире состоит не только в обретении счастья вообще, но счастья именно в добродетели и через добродетель; добродетель в этой жизни является условием счастья в Жизни Грядущей, в то время как непремненное условие следования добродетели в этом мире - это страдания, более или менее интенсивные, более или менее продолжительные, более или менее частые. Удалите из жизни страдания - и нет больше самоотверженности людской, нет больше жертвенности, нет больше самоотречения, героических добродетелей, нет больше высшей нравственности. Мы подвержены страданиям не только потому, что мы чувственны, но потому еще, что мы должны быть добродетельны. Не будь материального зла, не было бы и нравственной добродетели, и мир был бы совершенно неприспособлен для бытия человеческого. Явная неупорядоченность зримого мира и проистекающее от нее зло проявляются отнюдь не вопреки благодати и могуществу Бога. Бог не только допускает, но и желает их. Такова Его воля, чтобы в этом материальном мире человек достаточно страдал, чтобы иметь возможность проявлять самопожертвование и отвагу.

Все, что благоприятствует проявлениям добродетели, что придает большую силу нравственной свободе, все, что может служить дальнейшему нравственному развитию рода человеческого, - есть благо. Страдания - не самое плачевное состояние человека в его земной жизни. Самое плачевное его состояние - это нравственное огрубение, которое могло быть порождено отсутствием вокруг него внешнего зла.

Внешнее и внутреннее физическое зло неизменно связано с целью своего существования, каковая цель состоит в торжестве нравственного закона в материальном мире, вне зависимости от последствий, в твердом уповании на то, что подвергающаяся в этой жизни унижению добродетель будет вознаграждена в Жизни Грядущей. Нравственный закон обладает собственными властью и разумом. Он никак не зависит от неизменно сопутствующего ему закона воздаяния и не лежит в его основе. Однако, несмотря на то, что закон воздаяния не является и не должен являться определяющим принципом добродетельного деяния, он здесь совпадает с нравственным законом, ибо предоставляет добродетели законные основания для успокоения и надежды.

Нравственность есть признание своего долга и необходимости исполнять его, вне зависимости от возможных последствий этого.

Религия есть признание своего долга и его неизменной гармонии с благом, гармонии, которая в силу необходимости должна реализовываться в Жизни Грядущей через справедливость и всемогущество Бога.

Религия столь же истинна, сколь истинна нравственность, ибо, признавая нравственность, необходимо признавать и все ее следствия.

Все нравственное бытие укладывается в два слова, идеально сочетающиеся между собой: долг и надежда.

Масонство учит, что Бог беспредельно благ. Какое побуждение, какой разум и, философски говоря, какая вероятность может заставить Беспредельные Силу и Мудрость быть не благими? Все наши горести в связи с утратой чего-либо или кого-либо невыразимо дорогого для нас суть свидетельства Его милости. Существо, сотворившее нас разумными, не может быть неразумным Само; сотворившее нас любящими и переживающими за то и тех, кого мы любим, не может не иметь среди Своих неисчислимых свойств неизмеримой любви ко всем Своим творениям. Во

всех страданиях наших мы ищем утешения в вере в то, что Он любит нас, что Он не по капризу Своему, не по безразличию к нашей судьбе и уж тем более не по злобе заставляет нас страдать и тяготиться бытием; что Он таким образом очищает нас, что путем этих Им дарованных очистительных церемоний, которые, в соответствии со вселенским законом, в действительности суть лишь последствия наших собственных деяний, мы ничего не потеряем, но напротив, многое обретем; что Он лишь больше нас любит, когда заставляет очищаться, обучаться и преодолевать испытания. Мы веруем в Беспредельное; мы верим в беспредельную любовь Господню, и эту верой мы спасемся.

Никакое деяние Божественного Провидения, никакое людское страдание, никакие тяготы не являются знаками Его гнева; никакие признаки не могут указывать на то, что Бог, якобы, зол на нас. Он не способен гневаться; Он настолько же выше этих приземленных чувств, насколько далекие звезды выше земли. Плохие люди умирают не потому, что Бог их не любит. Они умирают потому, что смерть для них лучше всего; коль скоро они так плохи, лучше всего им пребывать в объятиях непостижимо благого и доброго Бога, чем где бы то ни было еще.

Темны и туманны пути человеческие. Люди спотыкаются о труднопреодолимые препятствия, падают в волчьи ямы искушений и впадают в отчаяние под грузом страданий. Им тревожно, обидно и страшно. Боль и горести сопровождают каждый шаг в странствии по материальному миру. Каждый шаг этого странствия запечатлен нестираемыми знаками на скрижалях человеческого сердца. Они не сотрутся никогда, но только масонство видит их в совершенно ином, новом свете. Оно не стремится и не ждет, что все эти страдания и тяготы исчезнут из людской жизни; оно верит, что рано или поздно все человечество познает и уверует в старую как мир нерушимую истину, гласящую, что все они суть средства, избранные Совершенной Мудростью для очищения людских сердец и вдохновения душ наследием Бессмертия, школой которого является вся земная жизнь.

Масонство не проповедует никакой веры, кроме самой чистой, высшей и изначальной, той самой вселенской религии, в положениях которой наставляют всех людей Природа и Разум. Его ложи - это не иудейские, мусульманские или христианские храмы. Оно выделяет из всех религий нравственную сторону. Оно почитает нравственные черты и посвящает себя изучению нравственных учений всех веков и всех стран. Оно выделяет из всех мировых религий добро, не выделяя зло, истину - не выделяя заблуждений, признавая, что во всех них много доброго и истинного.

Превыше всех остальных великих учителей нравственности и добродетели оно почитает Великого Учителя, Который волею Своей и Отца Своего умер на кресте. Все должны признать, что, будь мир наполнен существами, подобными Ему, он немедленно бы исцелился от всех страшных общественных пороков. Ибо немедленно в мире бесследно исчезли бы горе, принуждение, эгоизм и месть, все основные страдания и тяготы. Человек стал бы совершенно счастлив; века вечные он купался бы в счастье и свете; и тихие грустные напевы людские, то отголоски горя, то мрачные ноты размышления о бытии, сменились бы торжествующими гимнами, созвучными поступи Времени и вырывающимися из самого сердца земли.

Будь в душе каждого человека в свое время образ этого великого, мудрого Учителя во всей вере Его и всех добродетелях Его, насколько сузился

бы круг испытаний на протяжении жизненного цикла! Чувственные страсти обломали бы зубы и когти о твердыни человеческого сердца. Нужда более не побуждала бы его к неверным поступкам, любопытство - к поспешным. Самолюбование более не разворачивало бы пред его мысленным взором картины царств и престолов земных, почестей и славы, заставляя сворачивать с пути истинного своего предназначения. Обиды и раны были бы побеждены всепрощением. «Отче, - говорили бы все и по любому случаю, - Отче, прости им, ибо не ведают, что творят». Никто не искал бы богатства через обнищание ближнего своего. Каждый бы считал весь род человеческий своими братьями. Всякое горе, всякая боль, всякое страдание немедленно излечивались бы совершенной верой и полной убежденностью в беспредельной милости Бога. И обновились бы Земля и Небо, потому что тут и там, и повсюду, во всех многообразных красотах и благодатях Вселенной, все люди стали бы признавать и ощущать милостивую заботу любящего Отца.

Во что бы ни веровал масон в том, что касается его конкретной конфессии, церкви, таинств и чудес, понятия о небесной Миссии и пр., он неизменно должен признавать, что образ Того, Кто учил в Галилее, и определенные стороны его учения, дарованного нам всем, достойны всяческого изучения и подражания. Например, что жизнь есть неоспоренное и неоспоримое Евангелие Истины. И мимо учения этого Евангелия нельзя пройти и не заметить его. Всякий обязан признать, что счастье может быть достигнуто в стараниях подражать Ему и совершенствовании в уподоблении Ему. Никто и никогда не испытывал к Нему явной привязанности или презрения, никто гневно не обвинял Его в пустой софистике, никто не узрел в Его учении безнравственности; но многие судили тех, кто пришел за Ним, заявляя о своем апостольском чине. Бог Он был или человек, был ли Он воистину вдохновен свыше или просто реформировал учение ессеев, нельзя не согласиться с тем, что учение Его гораздо возвышеннее, чище, гораздо свободнее от заблуждений и суеверий, гораздо менее приземленно, чем учения Сократа, Платона, Сенеки и Магомета, чем вообще все учения всех предыдущих и последующих великих нравственных учителей и религиозных реформаторов этого мира.

Если бы все наши цели так же совершенно превышали все личные заботы и собственные радости, если бы все наши мысли, слова и дела так же совершенно соединялись во имя процветания всего человеческого рода, - то есть если бы мы так же совершенно исполняли истинный свой долг на протяжении всей жизни нашей в этом мире, как это делал Он, - если бы мы были так же милостивы и добры, как Он; и если бы общество, семья, страна, род, дружба и дом были бы нам так же дороги, как они были дороги Ему, - мы немедленно лишились бы половины всех известных жизненных печалей, горестей и болезненных страстей. Простое служение ближнему вместо служения собственной выгоде; простое самосовершенствование вместо постоянного стремления заработать популярность в глазах окружающих; единство цели и действий вместо недостойных себялюбивых устремлений, достижимых только низкими средствами и извилистыми путями, - все это немедленно избавило бы разум наш от мириадов бессмысленных и лишних вопросов.

Ни отвергнуть лучшие, возвышенные стремления своей природы, возможность счастья, справедливый долг любви и чести по отношению ко всем людям; ни порочить самих себя, ни унижать, ни забывать о

самоуважении, ни упускать из виду ни достоинства свои, ни недостатки, ни свою личную добродетель, - ничего из этого не требует от своих посвященных масонство, ничто из этого не является предварительным условием для посвящения в наши таинства; посвященному необходимо лишь отринуть все пороки, все грехи и страсти, все тенета самообмана и самолюбования; отринуть все возможные внешние достижения, достигнуть которых возможно только путем утраты внутренней целостности или тревожным и неверным путем бесчестия и разнообразных уловок; избрать сторону добра и неизменно следовать ему, - поступай так, и будь что будет. Верь своей совести - и пусть различные мнения рождаются вокруг тебя, живут и умирают. Сохраняй высокое уважение к своей личности - и да сгинет низменное потакание собственным страстям. Храни счастье внутри себя - и пусть низменные внешние радости и увеселения знают свое место. Оставь самолюбование и постоянные заботы о том, что ты имеешь или хочешь иметь и что другие думают о тебе. Удовлетворяйся великими дарами Господними во всей их полноте - и так обретишь счастье. Ибо именно безудержное самолюбование и самопотакание являются главными препятствиями на пути; они порождают все окружающие нас вопросы, сомнения и горести, за их счет сгущаются сумерки над дорогой, открытой для нас Провидением, а мир становится гораздо хуже, чем он мог бы быть в их отсутствие.

Чему учил Он, тому учит и масонство: любви к своим ближним, нежности к друзьям, снисходительности и милосердию к низшим, прощению врагов, ношению на плечах своих любящей природы и нежного расположения, свойственных человеку, как тонко-тканного убора всей жизни нашей, облачению в боль, и горе, и страдание со спокойствием, как в прекрасное платье. Оно не учит нас заворачиваться в мантии самоудовлетворенности и гордыни, оставить заботы о мире потому только, что он никак не заботится о нас, перестать мыслить об обществе в силу его несправедливости к нам, наслаждаясь неизменным спокойствием бытия-в-себе или тихим обменом мыслями с великими мертвецами через их книги. Никто и никогда не обретал так мира и света. Любые ненависть, презрение или пренебрежение к обществу связаны с раздорами и страданиями. Людей приходится только любить, восхищаться их добродетелями, мириться с их проступками и сочувствовать им, прощать нанесенные ими обиды. Ненависть к врагу никак не поможет тебе; его убийство - еще менее; ничто вообще во Вселенной не поможет тебе, кроме сочувствия, прощения и любви к нему.

Будь мы так же любящи и нежны, как Он, любя мы так же сильно, как Он, всех заблуждающихся и всех обидевших нас, от скольких сложностей, и во внешнем мире, и внутри себя, мы сумели бы избавиться! Сколь многие отчаявшиеся умы успокоились бы! Сколько общественных пороков стало бы возможно искоренить! Сколько узлов недоговоренностей и недопонимания стало бы возможно распутать одним лишь словом простой и убедительной истины! Сколько нетореных дорог стали бы ровными и гладкими, а извилистых - прямыми! Сколь многие ныне пустующие селения стали бы живыми и многолюдными, а темные - исполнились бы светом!

В морали, как и в других науках, есть свои собственные аксиомы, и на всех языках эти аксиомы называются одинаково - нравственными истинами. Нравственные истины, рассматриваемые сами по себе, столь же нерушимы, сколь и истины материальные. Идее вклада неизменно

сопутствует идея надежного его хранения, равно как идее треугольника неизменно сопутствует идея равенства суммы его трех углов сумме двух прямых углов. Вы можете нарушить обязанности хранителя вклада, но не думайте, что тем самым изменили природу вещей и сделали этот вклад своей законной собственностью. Эти две идеи взаимоисключающи. Ваше чувство собственности в вышеупомянутом случае - ложно; и все усилия ваших страстей, все порождаемые заинтересованным разумом софизмы не смогут свести на нет очевидные различия. Именно поэтому нравственные истины считаются совершенно нерушимыми; как и все истины, они существуют сами по себе и не стремятся измениться для того лишь, чтобы кому-то понравиться. Они всегда неизменны и всегда присутствуют здесь и сейчас, нравится это нам или нет, они выносят свое суждение слышным повсюду голосом, хотя и не всегда их принимают во внимание нежелающие их знать бесчувственные умы, которые скорее бы желали, чтобы их не было вовсе, а потому отрицают, точнее, притворяются, что отрицают, их бытие.

Нравственные истины отличает от всех остальных истин следующий единственный признак: стоит нам только узнать их, как они немедленно становятся для нас обязательным для соблюдения правилом поведения. Если вклад делается для того, чтобы впоследствии быть возвращенным своему законному владельцу, то его и следует ему вернуть. К необходимости верить в эту истину неизменно добавляется необходимость следовать ей.

Необходимость следовать нравственной истине - это долг. Нравственные истины, необходимые, с точки зрения разума, налагают обязательства на нашу волю. Нравственные обязательства, как и нравственные истины, лежащие в их основе, абсолютны. Как необходимые истины не могут быть более или менее необходимы, так и обязательства не могут быть более или менее обязательны для соблюдения. Обязательства подразделяются по принципу важности; но не существует никакого их подразделения по собственно обязательности. Если и существовала до принятия обязательства какая-либо возможность избежать ее, пойти на попятный, она исчезает сразу после его принятия.

Если обязательство абсолютно, значит, оно неизменно и универсально. Ибо если то, что является обязательством сегодня, перестанет быть таковым завтра, если мое обязательство не является в точно такой же степени и твоим обязательством, оно относительно и непрочно. Однако явным и выраженным является факт существования именно абсолютного, неизменного и универсального обязательства. В основе всякого обязательства лежит благо. Будь это не так, обязательство было бы безосновательным, а такое обязательство не может существовать. Если одно действие должно быть совершено, а другое, наоборот, не совершено ни под каким видом, следовательно, существуют непреодолимые различия между этими двумя действиями. И если одно из них не благо, а второе - не зло, значит, налагаемое на нас обязательство авторитарно и субъективно.

Сделать Бога следствием чего-либо - значит, полностью отрицать Его бытие. Он или Первый из Первых, или Его нет вовсе. Если мы спросим честного человека, почему он соблюдает неприкосновенность доверенного ему вклада, несмотря на собственную очевидную нужду, он просто ответит нам, что таков был его долг. А спроси мы его, почему таков был его долг, он ответит нам: потому что это благо, что это правильно и справедливо. Не может быть никакого другого ответа, да и вопроса такого не должно возникать. Никто не позволит налагать на себя обязательство, как-то не

объяснив его для самого себя; но коль скоро мы признаем, что долг налагается справедливостью, разум удовлетворяется этим объяснением, ибо здесь мы имеем первопричину, то есть причину, за которой не стоит более никакой другой причины: справедливость есть принцип самодостаточный. Нравственные истины являются причинами для самих себя, а справедливость - первое существенное различие между благом и злом - есть первая нравственная истина.

Справедливость не есть следствие; нам не суждено подняться до осознания какого-либо принципа превыше нее. Нравственные истины силой налагают на человека обязательство, а отнюдь не проистекают от человека. Справедливость не становится субъективной, предстая перед нами обязательной, как и истина не становится субъективной от того, что предстает необходимой. Сама природа истины и блага состоит в том, что нам необходимо искать разумное начало в необходимости и долге. Обязательство, или долг, основано на необходимых различиях между добром и злом; и само по себе оно служит основанием свободы. Если человек должен исполнить свой долг, у него должны быть способности это сделать, способность сопротивляться страстям, личной заинтересованности во имя следования закону. Он должен быть свободен, а значит, он действительно свободен, иначе природа человеческая находилась бы в противоречии с самой собой. Реальность существования долга неопровержимо доказывает реальность существования свободы воли.

Наша воля свободна, пусть и временами недействительна. Власть сделать или не сделать что-либо не следует путать с властью пожелать или не пожелать. Первая может быть ограничена; вторая обладает верховной властью. Внешнее воздействие может быть ограничено или предотвращено вообще - но не само стремление. Мы отлично осознаем эту верховную власть волевого устремления. Внутри себя, еще до какого-либо материального воплощения, мы ощущаем некую силу, которая в той или иной степени определяет себя сама. В то же время, осознавая, что я хочу того или этого, я понимаю, что с тем же успехом мог бы желать и диаметрально противоположного. Я знаю, что я хозяин своему решению: я могу настаивать на нем, могу отменить его, могу повторно его принять. С прекращением самого действия никоим образом не прекращается действие моей власти совершить или не совершить его. Сознание этой власти остается у меня, и оно все так же обладает верховной и нерушимой властью. Посему свобода воли является основным и неизменным свойством самой воли.

Одновременно с тем, как в нашем разуме складывается суждение относительно благого или злого деяния некоего свободного деятеля (агенса), мы формируем и второе суждение, столь же необходимое, сколь необходимо первое: этот свободный деятель совершил благое дело и посему заслуживает поощрения, или он совершил злое дело и посему заслуживает наказания. Это суждение должно обретать более или менее зримое выражение, в зависимости от того, какие - более или менее пламенные - к нему примешиваются чувства. В некоторых случаях это просто теплое чувство к добродетельному деятелю и умеренно неприязненное - к порочному; иногда это пламенное приветствие или, напротив, гнев. Суждение о заслугах или проступках неразрывно связано с суждением о нормах добра и зла. Заслуги - это то, за что мы имеем законное право быть вознаграждены, согласно естественному праву; проступки - это, согласно естественному праву, нечто, за что окружающие должны наказать нас. Однако, вне всякой зависимости

от того, получили мы вознаграждение за заслуги или наказание за проступки, или нет, они все равно остаются нашими заслугами и проступками. Вознаграждение и наказание венчают, соответственно, заслуги и проступки, но никоим образом не являются их необходимыми составляющими. Заберите их - и заслуги и проступки продолжат существовать. Если порочный человек присвоил себе общественную благодарность за совершенное нами благое деяние, он обрел лишь видимость вознаграждения, всего лишь некое материальное преимущество. Вознаграждение же носит исключительно нравственный характер; ценность его независима от его материального воплощения. Простой дубовый венок, которым увенчивали героев древние римляне, значил для них гораздо больше, чем все богатства мира, коль скоро он был знаком благодарности и восхищения народа. Заслуженное вознаграждение - это долг; незаслуженное - милостыня или воровство.

Благо есть благо, несмотря ни на что, и оно должно быть совершено вне зависимости от возможных последствий. Последствия творения блага не могут не быть положительными. Счастье, отделенное от блага, есть лишь факт, разлученный со всякими нравственными идеями. В качестве следствия творения блага оно занимает назначенное ему место в нравственном порядке мироустройства, завершает и венчает его.

Добродетель без счастья и преступление без несчастья суть непорядок и противоречия в себе. Если добродетель предполагает жертву (то есть страдание), высшая вечная справедливость требует, чтобы эта жертва была с благодарностью принята и отважно вынесена, а впоследствии вознаграждена тем самым счастьем, которое и было, собственно, принесено в жертву; также она требует, чтобы преступление было наказано несчастьем за то счастье, которого агенс стремился добиться безнравственными способами.

Таким образом, этот закон соотносит счастье с благом, а несчастье - со злом, свершаясь и торжествуя даже здесь, на Земле. В мире царит порядок, коль скоро этот мир вообще существует. Нарушается ли этот порядок время от времени? Всегда ли счастье и несчастье справедливо распределяются между добродетелью и пороком? Абсолютный суд Бога, абсолютный суд долга, абсолютный суд воздаяния продолжают существовать, нерушимые и никому не подвластные; нам ничего не остается, кроме веры в то, что Тот, Кто даровал нам саму идею порядка, Сам не может испытывать в нем недостатка, что Его воля рано или поздно восстановит всеми доступными Ему средствами полную гармонию добродетели и счастья.

Суд Бога, решение, что вот это - хорошо, а вот то - плохо, есть изначальный факт, основывающийся сам на себе. Тесным внутренним своим сходством с судом Истины и Красоты он наставляет нас в тайной связи нравственных, метафизических и эстетических отношений. Благо, нерушимо соединенное с истиной, отличается от нее лишь тем, что оно есть истина, претворенная в практику. Благо обязательно для исполнения. Существуют две неразделимые, однако не совершенно идентичные, идеи. Идея долга покоится на идее Блага. В этой неразрывной связи вторая заимствует у первой вселенскую и абсолютную природу.

Долг творить благо - это нравственный закон. Это основа всей нравственности. Им мы отделяем себя от нравственности личного интереса и от нравственности чувственности. Мы признаем существование этих

факторов и их влияния на нас; однако мы не считаем их явлениями одного порядка.

Нравственному закону в разуме человека соответствует свобода действия. Свобода исключается из долга и сама по себе является фактором реальности. Человек как существо свободное и подверженное влиянию долга есть нравственная личность, что неизменно подразумевает идею его прав. Сюда же относится и закон воздаяния, который подразумевает наличие понятий добра и зла, долга и свободы, а также идею вознаграждения и наказания.

Чувства не играют существенной роли в нравственности. Все нравственные суждения сопровождаются чувствами, отвечающими им. Воля человеческая из таинственных источников добывает те таинственные добродетели, которые порождают героев. Истина освещает и просвещает. Чувства греют и побуждают к действиям. Личная заинтересованность также играет свою собственную роль; надежда на счастье есть плод трудов Господних и одна из движущих сил человеческих поступков.

Таково поразительное нравственное устройство человека. Его высшая цель есть Благо, его закон есть добродетель, часто заставляющая его страдать, тем самым совершенствуясь превыше всех прочих известных нам тварей земных. Однако этот закон суров и часто противоречит нашему инстинктивному стремлению к счастью. Поэтому милостивый Творец нашего бытия в Своей душе совместил понятие долга с присущими Его детищам нежными и радостными чувствами. В общем, Он соединил добродетель со счастьем, а в качестве исключения, ибо и такое тоже возможно, Он сотворил надежду, свет в конце туннеля, озаряющий долгий и трудный путь.

В этом нравственность соприкасается с религией. Человечество неоспоримо нуждается в идее Бога как совершенно мудрого Законодателя, вездесущего Наблюдателя, совершенно справедливого Судьи добродетели. Разум человеческий, вечно стремясь к Богу, наверно, счел бы основания нравственности слишком уж непрочными, если бы не полагал Бога Первопринципом любого нравственного закона. Желая придать нравственному закону религиозный характер, мы рискуем лишить его собственно нравственной природы. Мы можем настолько соотнести его с идеей Бога, что сочтем его исключительно Божественной авторитарной волей. Однако Божественная воля, если исключить из нее понятие нравственности, не будет обладать никакой нравственной властью по определению, - но только в том смысле, что она справедлива. Благо проистекает от Бога ровно настолько, насколько оно является следствием Его мудрости и справедливости. Предвечная Справедливость Бога лежит в основании любого правосудия, как его представляет себе и практикует человечество. Благо, долг, заслуги и проступки соотносятся с понятием Бога, как и вообще все в мире; однако это не уменьшает и не принижает их самостоятельной власти. Религия - это венец нравственности, а не ее фундамент. Фундамент ее - она сама.

Нравственный кодекс масонства еще более пространен, чем тот, который был выработан мировыми философиями. К требованиям природного и Божественного законов в нем добавляется необходимое условие вхождения в отношения договора. Вступая в Орден, посвященный связывает себя нерушимыми узами со всеми масонами мира. Как только он оказывается среди Сынов Света, каждый масон в мире становится его

братом, и он принимает на себя все братские обязательства доброты и благотворения по отношению к каждому масону в мире. К каждому масону в мире он теперь имеет право обратиться с просьбой о помощи в нужде, о защите в опасности, о сочувствии в горе, внимании в болезни, даже о достойных похоронах после смерти. Нет в мире такого масона, который не был бы обязан в случае опасности броситься ему на помощь, если существует большая вероятность спасти его жизнь, чем лишиться собственной. Нет такого масона в мире, который мог бы осознанно сотворить ему зло, а также позволить, чтобы в его присутствии это сделал кто-либо другой. Нет в мире такого масона, который оговорил бы его, в лицо или за спиной. Всякий масон, храня свои личные тайны при себе, тем не менее, должен неизменно помогать ему в его делах, защищать от незаконных посягательств на его жизнь или имущество, а в случае необходимости, защищать его вдову и сирот, помогать им делом и добрым советом. Долг тысяч масонов по отношению к нему есть и его долг по отношению к ним всем. Принятым им торжественным обязательством он возложил на себя обязанность в любой миг исполнить свой священный долг. Если он не может этого сделать - он клятвопреступник и бесчестный человек; беспрецедентной низостью с его стороны стало бы обретение общественного положения, людского сочувствия и доброго к себе отношения путем неприкрытой лжи, в то время как даются они ему другими людьми в ожидании, что в нужный час он точно так же поделится ими с другими людьми, а он, напротив, не отвечает этим высоким справедливым ожиданиям.

Масонство также ведет его - в силу принятого им торжественного обязательства - к новой, более чистой жизни, к большему великодушию, большей свободе совести и действия, к терпимости, всеобщей любви к роду человеческому, к горению священными целями всех людей, к прогрессу и процветанию человечества в целом.

Таковы, по нашему мнению, истинные философия и нравственность; таково истинное Слово Мастера.

В древности люди полагали, что мир управляется Семью Вторичными Причинами; это были природные силы, которые древние иудеи собирательно называли Элохим. Эти силы, аналогичные одна другой и противоположные одна другой по направлению действия, в совокупности порождают равновесие противоположностей и тем самым управляют движением сфер. Древние иудеи называли их архангелами и давали им имена, каждое из которых, будучи сочетанием какого-то слова с именем Эл - именем древнейшего финикийского бога Природы, считавшегося Первопринципом Света, - являлось, в сущности, описанием того или иного Его проявления в материальном мире. Другие народы приписывали этим духам управление семью известными им планетами и давали этим планетам имена своих старших богов.

Так и в Каббале семь низших сефирот составляют Атик Йомин - Ветхого Днями; как и семь планет, они также соответствуют семи цветам спектра, на которые разделяет солнечный луч оптическая призма, а также семи нотам музыкальной октавы.

Число 7 было священным во всех известных теогониях и философиях, потому что оно состоит из 3 и 4. Оно воплощает магическую силу во всей ее полноте. Это дух, которому сопутствуют все природные силы; это душа, сопутствуемая Природой; это Священная Империя, о которой говорится в

«Ключиках Соломона»¹⁸³ и которая воплощается в образе Венценосного Воина, несущего на своем панцире изображение треугольника и стоящего на кубе, в который впряжены двое сфинксов, черный и белый, тянущие его в разные стороны, обратив головы назад.

Грехов, как и добродетелей, семь; последние в древности символизировали семь в то время известных людям небесных тел. Вера как противоположность самовлюбленной Уверенности воплощалась в Солнце; Надежда - враг Алчности - в Луне; Милосердие - противоположность Роскошества - в Венере; Сила - враг Гнева - в Марсе; Благоразумие - противоположность Лениности - в Меркурии; Умеренность - антитеза Обжорства - в Сатурне; а Справедливость - противоположность Зависти - в Юпитере.

Каббалистическая Книга Откровения представлена запечатанной семью печатями. Именно в ней мы встречаемся с семерыми гениями античной мифологии, и скрывающееся за их образами учение и есть чистая Каббала, уже утраченная фарисеями в год пришествия Спасителя. Последующие образы Откровения суть удивительные пентакли¹⁸⁴, ключами к пониманию которых служат числа 3, 4, 7 и 12.

Херувим, или символический Бык, который, по Моисею, был помещен у входа в Эдем с «пламенеющим мечом обращающимся» в руках, - это в действительности сфинкс с телом быка и человеческой головой, древний ассирийский сфинкс, иероглифическими значениями которого были вечная битва и торжество Митры. Этот вооруженный сфинкс воплощает закон Мистерий, охраняющий врата Посвящения от профанов. Он также воплощает сами Мистерии Магов, все таинства которых так или иначе символизируются числом 7, не раскрывающим их, тем не менее, до конца. «Неизрекаемое слово» мудрецов Александрийской школы, Слово, которое древне-иудейские каббалисты записывали как «יהוה» - «ЙХВХ» и произносили как «אראריתא» - «Арарита», таким образом выражая троичность Вторичного Принципа, двойственность среднего мира и единство Первопринципа и Цели, равно как и сочетание числа 3 с числом 4 в Слове, состоящем из четырех букв, однако сформированном утроенной единицей и удвоенной парой, - это слово действительно есть Арарита.

Гласных в греческом языке было также семь, и их использовали как знаки семи известных планет.

¹⁸³ «Claviculi Salomonis», наверное, самая знаменитая из «черных книг» (grimoirs) магии, составленная в раннее Средневековье. Во времена Пайка наиболее распространена была версия 1456 г., возможно, написанная несколько раньше. Содержит магические формулы и печати для вызывания духов и демонов, предположительно, вне зависимости от мотивации мага, например, воззвания к Богу с просьбами помочь в уничтожении и разрушении чего-либо или кого-либо. Пайк ссылается на ритуал так называемого «Каббалистического и Герметического Ордена Розы и Креста», распространенный в его время. - Р. Х.

¹⁸⁴ Здесь Пайк ссылается на труды Элифаса Леви, в частности, «Историю магии», а также в его время достаточно широко распространенный ритуал так называемой степени «Шотландского Старшего Мастера» (Scottish Elder Master). Леви пишет: «Мы определили пентакль как синтетический знак, включающий в себя все магическое учение, суженное до одной из его основополагающих концепций. Посему это - полное выражение завершенной мысли и воли: это подпись духа». - Р. Х.

Цадок (Садок, Садык)¹⁸⁵ был верховным богом финикийян. Его семеро сыновей, вероятно и были семерыми кабирами; он же был Гептаксисом - богом Семи Лучей.

У Крона, греческого Сатурна, как говорит Платон устами Санхониафона, было от Реи семеро сыновей, а от Астарты - семь дочерей Титанид¹⁸⁶. Персы в древности поклонялись Ахура Мазде (Ормузду) и шестерым Амешаспента, первые трое из которых были властителями царств Света, Огня и Сияния; вавилоняне почитали Ваала и его спутников-богов; китайцы - Шан-Ти и шестерых старших духов; греки - Крона и шестерых старших богов, его детей: Зевса, Посейдона, Аполлона, Ареса¹⁸⁷, Гефеста¹⁸⁸ и Гермеса, - в то время как старших богинь было также семь: Рея (супруга Крона), Гера, Афина, Артемида, Афродита, Гестия и Деметра¹⁸⁹. В соответствии с орфической теогонией, Гея породила четырнадцать Титанов - семерых мужчин, из которых самым могущественным был Крон, и семь женщин. Здесь снова встречается число 7, равно как и число 9, то есть три, умноженное на три, тройной треугольник: его можно обнаружить и в трех Мойрах, богинях судьбы, и в троих сторуких великанах Гекатонхейрах, и в троих Киклопах - отпрысках Урана¹⁹⁰ и Геи, то есть Неба и Земли.

¹⁸⁵ Пайк ссылается в данном случае на мнение Санхониафона в изложении Филона Библского, цитируемого Евсипием. Других подтверждений данного тезиса не существует. Главными финикийскими богами, по данным других источников, были Эл, Ваал, Астарта и Таммуз, а также различные их воплощения. - Р. Х.

¹⁸⁶ Так Аполлодор называет дочерей Урана и Геи: Рею, Фебу, Тию, Мнемозину, Тетис, Темис и Диону. Другие источники приводят иное количество титанид. - Р. Х.

¹⁸⁷ Древнегреческий бог войны, римлянами отождествляемый с Марсом. От союза с Афродитой имел трех сыновей: Эроса, Деймоса и Фобоса (любовь, страх и ужас). Спутники планеты Марс носят, в отличие от нее самой, греческие имена двоих последних сыновей. Легенда также называет Деймоса и Фобоса псами, и отсюда происходит словосочетание «псы войны», введенное в обиход Шекспиром в его трагедии «Юлий Цезарь» (ii, 1, 273). - Р. Х.

¹⁸⁸ Как и многие иные мифологические персонажи, этот трактуется по-разному у разных авторов. Гефест был греческим богом огня. Согласно одной легенде, Гера сотворила его из своего бедра без помощи супруга - Зевса, таким образом мстя ему за сотворение им Афины из своего мозга без ее помощи. Эта легенда противоречит другой, в которой говорится, что именно Гефест секирой рассек лоб Зевсу, чтобы освободить Афины. Гефест был хромым (или косолапым, по Гомеру), но происхождение его хромоты опять же неизвестно: то ли это была родовая травма, то ли результат падения. Гефест приковал Прометея в Кавказских горах к скале по приказу Зевса, а также он сковал доспехи Ахиллу и Пандоре и построил богам дворец на горе Олимп. - Р. Х.

¹⁸⁹ Сельскохозяйственная богиня древних греков, которые также называли ее «Дея», а римляне - «Церера». Ей были посвящены Элевсинские Мистерии. Мать Плутона (бога земного богатства, откуда и слово «плутократия» - власть богатых), Персефоны и, согласно некоторым легендам, первой лошади (от Посейдона). По другой легенде, случайно съела в похлебке сына Тантала Пелопса, поданного ей для того, чтобы проверить всеведение богов. - Р. Х.

¹⁹⁰ Классическая греческая мифология отражает три основные теории происхождения мира: гомерическую, орфическую и олимпийскую. В «Морали и Догме» Пайк, в основном, придерживается третьей, хотя время от времени упоминает и про другие. В олимпийской космогонии Земля (Гея) была порождена Хаосом и, в свою очередь, даровала жизнь Урану, чье имя со временем стало означать «небо», но первоначально значило «царь горы». Затем Гея родила от своего сына Урана титанов, которых впоследствии подстрекала свергнуть отца с престола, что они и сделали под руководством Крона. Гея вооружила Крона кремневым серпом, которым он в битве оскотил Урана и выбросил его гениталии в океан. По некоторым легендам, из образовавшейся на морской поверхности от их падения пены родилась Афродита. Путаница, образовавшаяся из-за схожести звучания имени титана Крона с греческим корнем «хронос» - «время», привела к тому, что коса (как вариант серпа)

Считалось, что металлов, как и основных цветов спектра, также семь; каждый цвет и каждый металл приписывались определенной планете. Например, с Солнцем соотносилось золото, а с Луной - серебро.

Свод Храма Дайока ¹⁹¹ в Эктабанае поддерживали семь концентрических круглых стен разного цвета, причем две внутренние были, соответственно, одна посеребрена, а вторая - позолочена.

Семь сфер Борсиппы были воплощены в семи ярусах усеченной пирамиды бога Бэла в Вавилоне, каждый своего цвета.

Фараон видел во сне, истолкованном Иосифом, что «на одном стебле поднялись семь колосьев, тучных и хороших, но вот, после них выросло семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром, и пожрали тощие колосья семь колосьев тучных и полных»; и Иосиф сказал, что это означает в будущем последовательно семь лет процветания и семь лет голода¹⁹².

В связи с этим необходимо вспомнить также, что Ибн Ишам ¹⁹³ сообщает о некоем наводнении, которое размыло в Йемене берег реки и открыло гробницу, в которой лежала женщина с семью нитями жемчуга на шее, а на руках и ногах ее были ручные и ножные браслеты - по семь на каждой руке и ноге. А на табличке, помещенной там же в гробнице, было начертано, что она, Тая, дочь Дзу Шафара, умерла от голода, получив от Иосифа отказ, когда обратилась к нему с просьбой продать хлеба.

Услышьте же снова слова адепта, тщательнейшим образом изучившего таинства науки и писавшего притчами, как вещали и древнейшие оракулы, но знавшего, что теоретически механистические природные силы и самые могущественные орудия Божьего промысла ничего не объясняют и не могут удовлетворить ищущего истинное Знание!

Сквозь пелену иератических писем и таинственных аллегорий древних учений, за печатями всех священных писаний, в руинах Ниневии и Фив, на овеваемых всеми ветрами камнях древних храмов, на почерневших ликах ассирийских и египетских сфинксов, в чудовищных и поразительных образах, сообщаемых верующему индуисту страницами священных Вед, в непонятных эмблемах наших старинных алхимических трудов, в церемониях и посвячительных ритуалах тайных обществ мы видим наследие учения, которое неизменно и повсеместно сокровенно. Оккультная философия определена была нянькой или крестной матерью всех мировых религий, тайным рычагом всех интеллектуальных сил, ключом ко всем Божественным сокровенным тайнам и верховной царицей общества в те века, когда ей обучались исключительно жрецы и цари.

Она правила в древней Персии руками магов, которые однажды погибли как властители мира потому, что воспользовались своей властью во зло. Она наделила Индию великолепной и невероятно богатой поэтической

стала атрибутом старческой аллегорической фигуры Времени на хорошо известной всем масонам скульптурной композиции. - Р. Х.

¹⁹¹ Настоящее имя этого мидийского царя - Диакку. «Дайок» - греческая транслитерация. Считается основателем Эктабана (ок. 710 г. до н. э.) и первым царем Мидии. Пайк взял описание этого храма из «Истории» Геродота, утверждавшего, что город был возведен на вершине холма. Дворец располагался в центре города, окруженный семью стенами, причем, каждая стена была другого цвета, воплощая одну из планет, священных для мидян, согласно их верованиям. Две внутренние стены были, по легенде, выложены серебром и золотом. - Р. Х.

¹⁹² Бытие, 41:5-7, 26-27. - Прим. перев.

¹⁹³ Арабский писатель (ум. в 827 г. н. э.) редактор биографий Мухаммада. Пайк использует в данном случае не известный нам источник. - Р. Х.

традицией, поражающей воображение своими символами; она открыла Греции звуки лиры Орфея; она сокрыла основы всех наук, всего развития человеческого духа в потаенной символике Пифагорейской философской школы; она была в сказках, полнящихся чудесами, в истории, которая вступала в спор со сказками и мифами, присваивая себе право толкования чудес; она сотрясла царства мира сего громогласными оракулами; она заставляла всех правителей на их престолах бледнеть при одном лишь своем виде и сама управляла народами, пользуясь их любопытством и страхом. Для этой науки, говорили в невежественной толпе, нет ничего невозможного: она управляет стихиями, ей ведом язык далеких планет, она правит движением звезд; Луна при звуке ее гневного голоса, окровавленная, падает на землю; мертвецы при звуках ее голоса встают в гробах и претворяют в ужасающие слова ветры смерти, дующие в их опустевших черепках. Властительница любви и ненависти, эта наука может, по одной только воле своей, в единый миг превратить сердце человеческое в Рай земной или в крошечный Ад; она является единой управительницей любого волеизъявления и в соответствии со своим единоличным решением, распределяет в мире красоту и уродство; она способна точно волшебным жезлом Цирцеи обращать людей в низких зверей или наоборот; она вольно распоряжается жизнью и смертью; она способна наделять своих адептов богатством посредством трансмутации металлов и бессмертием - посредством Квинтэссенции, или эликсира бессмертия, созданного из золота и света.

Вот чем была магия от Зороастра до Мани, от Орфея до Аполлония Тианского, когда позитивистское христианство, одержав триумфальную победу над удивительными сказками и великими чаяниями Александрийской школы, публично сокрушило основы этой философии церковными анафемами, заставив ее уйти в еще более глубокое подполье и стать донельзя сокровенной, оккультной, тайной.

В основе основ магии лежит наука, точно так же, как в основе основ христианства лежит любовь; и в евангельских символах мы снова видим Слово, ставшее плотью, Которому в младенчестве пришли поклониться трое волхвов, то есть магов, ведомых звездой (триада и знак Микрокосма), и принесли Ему золото, ладан и миро - то есть еще одну мистическую троицу, в символах которой кроется потаенное учение всей Каббалы.

Христианство не должно было ненавидеть магию, однако человек в невежестве своем постоянно испытывает страх перед неведомым. Наука вынуждена была скрываться, дабы обезопасить себя от агрессивной страстности слепой любви. Она скрылась за новыми иероглифами, спрятала результаты своих трудов, скрыла свои устремления. Она создала обиходных жаргон алхимиков для того, чтобы на протяжении веков постоянно обманывать грубую толпу, алчную до золота. Это был живой язык только и исключительно учеников Герметической школы.

Бежав под сень масонства, алхимики привнесли в него систему градусов и поделились некоторыми своими тайнами с посвященными; не языком посвящения, а в ходе последующих наставлений, ибо даже для прошедшего ритуал посвящения, не владеющего, однако, ключом к его пониманию, весь язык церемонии остается бессмысленным жаргоном.

Среди священных книг христианства есть две, которые «непогрешимая» Церковь не понимает и даже не силится понять и истолковать - это пророчество Иезекииля и Откровение Иоанна; это, вне всякого сомнения, каббалистические ключи, составленные в Небесах для

наставления царей-магов, запечатанные семью печатями для всех истинно верующих, однако «совершенно ясные и однозначные» для всякого непосвященного в оккультные таинства.

Для христиан, по их мнению, магические ключи Соломона утрачены безвозвратно. Однако не вызывает никаких сомнений то, что в мире, которым правит Слово, ничто из того, что было однажды написано, не может быть совершенно утрачено. Только то, что люди перестают понимать, перестает существовать для них, по крайней мере, в форме Слова; но даже тогда оно просто переходит в область таинств и загадок.

Таинственный основатель христианской Церкви был благословлен в колыбели троими магами, то есть иератическими посланцами всех трех частей известного в то время света, всех трех аналогических миров оккультной философии.

В Александрийской философской школе магия и христианство шли рука об руку, по крайней мере, насколько это отражает философия Аммония Сакка¹⁹⁴ и Платона. Синезий выводит условия этого союза из снов; впоследствии о них сообщал грядущим поколениям Кардан¹⁹⁵, сочинявший гимны, которые могли лечь в основу литургии церкви Сведенборга¹⁹⁶, если бы церковь иллюминатов¹⁹⁷ вообще могла иметь собственную литургию.

Эта эпоха страстных умозрений и бесстрастных логических споров совпала по времени с правлением императора-философа Юлиана, просвещенного и посвященного первого порядка, веровавшего в Единого Бога и проповедовавшего вселенское учение о Троице; в связи с гибелью старого мира он не жалел ни о чем, кроме его величественных символов и волшебных образов. Он был не язычником, но гностиком, испытавшим определенное влияние эмблематики греческого язычества; единственная его

¹⁹⁴ Александрийский философ-самоучка, учитель Плотина и, возможно, Оригена, один из основоположников неоплатонического учения. О нем мало что известно, кроме того, что он был знаменит своими умом и влиятельностью. Пайк утверждает, что в трудах Аммония наука скрывается под покровом христианского учения, в силу убеждения в том, что этот философ был христианином. Однако для того, чтобы утверждать это наверняка, не хватает научных доказательств: Плотин прожил с ним одиннадцать лет, а пока никто еще не называл «Энеаду» христианским сочинением. - Р. Х.

¹⁹⁵ Джероламо Кардано (1501 - 1576) - итальянский врач, математик и астроном. Любовь к азартным играм навела его на размышления о теории вероятностей задолго до Паскаля. Сын его был казнен за убийство, а сам Кардано - обвинен в ереси. Томас Тейлор в своем переводе некоторых работ Юлия Фирмика сообщает историю о том, как Кардано, предсказав по звездам время собственной смерти, вынужден был заморить себя голодом во спасение своей репутации. - Р. Х.

¹⁹⁶ Эммануил Сведенборг (1688 - 1772) - шведский мистик, философ, теолог и ученый. Несмотря на то, что Пайк приписывает его «науке» каббалистическое происхождение, в действительности он испытал на себе сильное влияние Рене Декарта, но при этом был человеком глубоко верующим, считал душу человека бессмертной, а будучи ученым, находил этой душе место в коре головного мозга. Оказал влияние на Бальзака, Йейтса и Эмерсона, создал собственное течение в масонстве. - Р. Х.

¹⁹⁷ В узком смысле слова - тайное общество, основанное университетским преподавателем Адамом Вейсгауптом в 1775 (по Робинсону) или 1776 (по Маккею) году. Структурно и по сути, оно в значительной степени напоминало масонское общество, но было строго и целенаправленно антикатолическим, что вполне объяснимо бытовавшей в то время католической реакцией и преследованиями свободомыслия. Однако Пайк пользуется данным термином, по большей части, в расширенном смысле - «просвещенные». Например, он называет «иллюминатом» - «просвещенным» - императора Юлиана Отступника, утверждая, что тот был не язычником, а гностиком. Данный абзац целиком заимствован из «Учения и ритуала высшей магии» Элифаса Леви (стр. 6). - Р. Х.

беда состояла в том, что он счел имя Иисуса Христа менее благозвучным, чем имя Орфея.

Можно быть совершенно уверенными в том, что как только религия и философия занимают каждая собственную, независимую от другой, нишу, умственные способности народа в этот период неизмеримо опережают его же веру; и, хотя привычка некоторое время может поддерживать последнюю на плаву, от ее жизненной силы вскоре не останется и следа.

Темные люди, уведшие изначально чистое христианство далеко в сторону от истинного пути, заменяя науку верой, опыт - мечтами, реальность - мифами, равно как и инквизиторы, многие века ведшие с магами войну на полное истребление, значительно преуспели на пути окутывания непроницаемой пеленой таинственности и секретности древнейших открытий разума человеческого; теперь нам приходится снова блуждать в темноте, дабы на ощупь попытаться найти ключи к основополагающим таинствам природы. Однако все природные явления зависят от одного, единого и неизменного, закона, воплощенного в Философском камне и его эмблеме - кубе. Этот закон, в Каббале выраженный числом 4, и снабдил древних иудеев всеми их таинствами во главе с Тетраграмматомом.

В этом слове из четырех букв есть всё. Это и азот алхимиков, и Тот богемиан¹⁹⁸, и Таро каббалистов. Оно сообщает адепту последнее слово в людской науке и ключ к Божественной Силе; но лишь тот способен обрести всю полноту знания этого Слова, кто вполне осознает необходимость никогда не раскрывать Его непосвященному. Если бы Эдип, вместо того, чтобы убивать Сфинкса, пленил его и в ярме привел в Фивы впряженным в свою колесницу, он и так немедленно стал бы царем, без всякого кровосмешения, горестей и изгнания. Если бы Психея любовью и смирением убедила Амура открыться ей, она никогда не потеряла бы его навек. Амур, то есть Любовь, - это один из мифологических образов великого таинства, великий нравственный агент, ибо он одновременно воплощает и действие, и страсть, пустоту и полноту, стрелу и рану. Посвященные должны четко понимать это, и посему, чтобы профаны не слышали ничего не предназначенного для их ушей, масонство никогда не говорит слишком много.

Когда наука в Александрии потерпела поражение от фанатиков, умертвивших Ипатию¹⁹⁹, она стала христианской, точнее, она скрылась под христианской оболочкой в трудах Аммония, Синезия и автора произведений Дионисия Ареопагита. Тогда ей просто необходимо было творить «чудеса», то есть создавать их зримые видения, и скрывать глубину истинного познания посредством использования непонятного аллегорического языка. Возродилось иероглифическое письмо, были изобретены таинственные пентакли и прочие значки, в одном символе содержавшие целые учения,

¹⁹⁸ Пайк имеет в виду бродячие группы средневековых европейских цыган, которым приписывалось происхождение из Египта, поэтому ничего удивительного нет в том, что их богом считается Тот, египетский аналог греческого Гермеса. О богемианах пишет Элифас Леви в «Учении и ритуале высшей магии» (V, гл. II, стр. 234 - 236). - Р. Х.

¹⁹⁹ Дочь Феона Александрийского, женщина-философ неоплатонического направления, учила философии Платона и Аристотеля, а также математике. В 415 г. н. э. была растерзана толпой христиан, также сжегших знаменитую Александрийскую библиотеку. Самым известным из учеников Ипатии был Синезий Киренский, по иронии судьбы, ставший христианским епископом. - Р. Х.

целые совокупности вещей и явлений - в одном слове. Что же было пределом устремлений всех этих искателей истины? Они искали ключ к таинству Великого Делания, то есть Философский камень, или вечное движение, или квадратуру круга, или панацею; маловразумительные формулы и определения часто спасали их от преследований и вообще злой воли, но для того лишь, чтобы сделать предметами насмешек и издевательств; тем не менее, каждая из этих идей выражала ту или иную сторону великой магической тайны. Так продолжалось вплоть до времени «Романа о розе», который также был призван выразить таинственное, магическое значение поэмы Данте, позаимствованное из высшей Каббалы - этого необъятного скрытого источника вселенской философии.

Нет ничего странного в том, что людям крайне мало известно о силе человеческой воли, в силу чего они совершенно неверно оценивают их; ведь они совершенно ничего не знают о происхождении воли и образе ее действия. Воля человека способна заставить его руку двигаться или другого человека - повиноваться первому человеку; его мысль, нашедшая символическое выражение в начертанном знаке, может оказывать влияние на других людей и вести их за собой, - и все это тайны, человеку неизвестные настолько же, насколько неизвестна ему тайна влияния Божественной Воли на сотворение Вселенной.

Силы человеческой воли по сей день остаются для человека неясными и неопределенными. Следует ли приписать многочисленные хорошо известные явления одной лишь силе воли, или же магнетизму какого-либо иного природного элемента, - до сих пор не ясно; однако все согласны с тем, что концентрированное усилие воли обречено на успех, вне зависимости от направления этой воли.

Не подлежит сомнению, что природные явления реальны, если только сомнению не подвергаются свидетельства людей; а если они реальны, то нет никаких причин сомневаться во владении многими посвященными во все времена силами, которые могут называться магическими. Мало что в мире настолько подробно задокументировано, как невероятные волшебные представления индийских браминов. Никакая другая религия не подкреплена столь многочисленными свидетельствами; никто и никогда, правда, не предпринимал попыток объяснить то, что с полным правом можно назвать творимыми ими чудесами.

Никто не знает, насколько разум и душа могут в этой жизни действовать вне и независимо от тела. Способность воли к действию совершенно вне телесного влияния, реальность сновидений, - все это тайны, ставившие в тупик мудрейших и образованнейших людей, толкования которых представляют собой просто бессмысленное вавилонское смешение языков.

Человек в настоящее время крайне мало знает о природных силах. Окруженный, ограниченный и управляемый ими, ошибочно убежденный в собственной независимости, не только от своего народа, но и от вселенской природы и ее беспредельно многочисленных сил, он, по сути, является рабом этих сил, если только ему не удастся стать их властелином. Он не в состоянии не только игнорировать их, но и просто независимо сосуществовать с ними.

Однако в его природе есть некая невероятно могущественная сила, за счет которой один отдельно взятый человек, овладевший ею и знающий, куда и как направить ее, может изменить весь окружающий его мир.

Эта сила была известна древним. Это вселенский агенс, верховный закон действия которого есть равновесие; узнай его и научись управлению им наука, она оказалась бы способна изменять порядок следования времен года, превращать ночь в сияние дня, отправлять мысль в путешествие вокруг всего света за единый миг, лечить или убивать на расстоянии, сообщать свои идеи одновременно всему миру.

Этот агенс, частично раскрывающийся в слепых догадках учеников Месмера, и есть то, что посвященные Средневековья именовали Первичной Материей, или Великим Деланием. Гностики считали, что из этой материи состоит огненное тело Святого Духа; ей поклонялись адепты тайных саббатанских или тамплиерских ритуалов под видом аллегорического Бафомета²⁰⁰, или андрогинного козла Мендеса²⁰¹.

В мире существует некий Жизненный Принцип, деятельной основой которого является принцип двойственной природы, или двойного течения, любви и ненависти. Это двойное течение проникает повсюду. Это луч, проистекший от солнечной короны и зафиксированный в одной точке силой атмосферного давления и центростремительной силой. Это тело Святого Духа, Вселенский Агенс, Змей, пожирающий собственный хвост. Алхимики были отлично знакомы с электромагнетическим эфиром, с этой живой и сияющей теплотой. Та разновидность современного человеческого невежества, которая именует себя физической наукой, совершенно ничего не знает о природе эфира, лишь анализируя некоторые его внешние эффекты, в то время как теология, с другой стороны, поочередно применяет к нему все вновь изобретаемые ею определения Духа. Обычный здравый смысл человеческий молчаливо признает его существование и почитает его; все осознают его воздействие на мир, но никто не в состоянии описать его природу или образ действия; его называют флюидом, его описывают как поток, - но это всего лишь попытки скрыть под словесной шелухой собственное невежество.

Сила притягивает силу; жизнь притягивает жизнь; здоровье притягивает здоровье. Это закон природы.

Если двое детей живут вместе, или, что важнее, спят в одной кровати, и один из них слаб, а другой - силен, сильный поглотит жизненную энергию слабого, и тот умрет.

²⁰⁰ Демоническая сущность неясных происхождения и вида. Тамплиеров в свое время обвиняли в поклонении ему. Элифас Леви описывает его как существо с козлиной головой и крыльями, и Пайк, судя по всему, черпает свои утверждения из трудов этого оккультиста. Согласно другим описаниям, это была просто голова без тела. Суфий Идрис Шах предполагает, что это слово происходит от арабского «abu-фихамет» - «отец Мудрости». Говарт утверждает, что это была Туринская плащаница или ее оттиск. Е. Блаватская в «Теософском словаре» утверждает, что имя происходит от греческого словосочетания «посвящение в Мудрость». Другие источники утверждают, что это всего лишь старофранцузское искажение слова «Магомет». Не исключено, что кое-кто из тамплиеров действительно мог признаться в ходе дознания в поклонении этому идолу, однако признания вырывались у рыцарей под пытками. Тамплиеры слишком долго прожили в непосредственной близости от мусульманских культурных центров, чтобы, с одной стороны, повторять за кем-то другим искаженное название пророка ислама, а с другой стороны, чтобы поверить в то, что хотя бы кто-то может поклоняться этому человеку как божественной сущности. - Р. Х.

²⁰¹ Мендес - город в Египте и отождествляемое с ягненком божество. Средневековые ученые и маги-каббалисты, по только им известной причине, «превратили» его в козла. Источником Пайка является «Учение и ритуал высшей магии» Элифаса Леви, где можно найти также широко растиражированный в наше время образ Мендеса. - Р. Х.

В школе некоторые дети поглощают интеллектуальную энергию своих одноклассников, а в каждом коллективе рано или поздно обязательно выявляется человек, овладевший волей остальных.

Обычно течение поглощает и увлекает за собой; толпа точно так же увлекает человека, и физически, и духовно. Воля обладает практически абсолютной властью над действиями человека; и всякое внешнее проявление воли непременно влияет на предметы и явления внешнего мира.

Тиссо ²⁰² приписывал возникновение большинства болезней различным расстройством воли или негативному воздействию воли окружающих. Мы становимся субъектами волеизъявления других людей в соответствии с законом аналогии своих устремлений, и в еще большей степени - своих недостатков. Потакать слабостям другого человека - это, в сущности, постепенно овладевать его волей, его действиями, с тем чтобы впоследствии заставить его самого потакать как своим слабостям и заблуждениям, так и слабостям и заблуждениям навязавшего ему свою волю. Однако при встрече двух личностей, обладающих практически идентичными слабостями и пороками, это приводит к столкновению двух личностей, из которых более сильная непременно поглощает более слабую, и более сильный разум пленяет и ограничивает более слабый. Часто более слабый разум сопротивляется плену и втуне восстает против него, после чего неизменно падает еще ниже, попадая в еще более позорный плен.

У каждого из нас есть тот или иной основной недостаток, за который может уцепиться враг. У кого-то это суетность, у кого-то - лень, у большинства - эгоизм. Стоит только злему и хитрому духу наложить лапу на эти недостатки - и пиши пропало. Ты превратишься не в глупца, не в умственно отсталого, - нет, в совершенного безумца, раба внешнего волевого импульса. В сердце твое вселится непередаваемый ужас пред всем, что может возвратит тебя к изначальному состоянию пребывания в своем уме; ты окажешься не способен внимать никаким, даже самым неопровержимым, доказательствам необходимости вернуть себе разум.

Чудеса - это естественные следствия исключительных причин.

Непосредственное воздействие человеческой воли на тела, по крайней мере, если это воздействие не выражено зримо, является настоящим чудом в понятиях физической природы.

Воздействие же, оказанное на волю или интеллект, внезапно или без определенного временного ограничения, способно овладеть человеческими мыслями, изменить самые, казалось бы, непоколебимые представления, парализовать самые неистовые страсти, - и это чудо в понятиях нравственного мира.

Самая распространенная ошибка человека в восприятии чудес - это считать их следствиями без причин, противоречащими природному порядку вещей, внезапными вспышками Божественной фантазии; люди просто не понимают, или не желают понимать, что одна-единственная такая вспышка разрушила бы вселенскую гармонию и вновь ввергла бы весь мир в хаос.

Существуют чудеса, на которые не способен Сам Бог - это абсурдные чудеса. Будь Бог способен хотя бы на один миг стать абсурдным, всего лишь

²⁰² Единственное упоминание о данном лице встречается в следующем высказывании Элифаса Леви: «Отец Илариан Тиссо (Hilarian Tissot) посему достоин нашей сердечнейшей симпатии, ибо в своих беспредельно красноречивых памфлетах он неустанно провозглашает, что вместо того, чтобы карать преступников, мы должны скорее брать их под свою опеку и лечить» («История магии», С. 269). - Р. Х.

миг спустя не стало бы ни Его, ни Вселенной. Ожидать от Божественной Свободной Воли следствия, причина которой была бы неясна или совершенно отсутствовала бы, - именно это называлось бы искушать Господа своего. Это означало бы очертя голову броситься в пустоту.

Бог действует на Небесах через ангелов, а на Земле - через людей.

В мире людских представлений именно человеческий разум творит Бога; и люди думают, что Бог сотворил их по образу и подобию Своему в силу того лишь, что они создали Его по своим образу и подобию.

Власть человека распространяется на всю материальную, зримую земную природу, и даже не способный управлять движением звезд и планет, он, по крайней мере, может вычислить пути их передвижения, измерить расстояние между ними и таким образом отождествить свою волю с их влиянием; он оказывается способен менять их атмосферу, до некоторой степени изменять порядок следования времен года друг за другом, лечить других людей или напротив - навлекать на них болезни, возвращать жизнь или наоборот - убивать.

Абсолют, воплощенный в разуме и воле, - это величайший дар, доступный человеку; именно этой силой творится то, что толпы считают чудесами.

Сила есть разумное использование воли, которым саму Судьбу становится возможным заставить служить претворению в жизнь идеи истинного мудреца.

Всемогущество - это абсолютная свобода; а абсолютная свобода не может существовать вне совершенного равновесия; колонны Яхин и Боаз - это также безграничные Сила и Величие Совершенного Бога, соответственно, седьмая и восьмая сефирот Каббалы, равновесие которых порождает постоянство и неизменность Его планов и трудов, а от этих постоянства и неизменности проистекают Успех и неделимая и неограниченная Власть, которые суть девятая и десятая сефирот, символом которых является для нас Храм Царя Соломона во всей его величественной соразмерности, во время возведения которого не было слышно ни единого звука металлического орудия в стенах его. «Ибо Твое есть Царство, - гласит самая совершенная из известных человечеству молитв, - и сила, и слава во веки. Аминь»²⁰³.

Абсолют - это необходимость бытия, неизменный закон Разума и Истины. Он есть то, что есть. Но это то, что есть, предшествует Тому, Кто Есть. Сам Бог не лишен разумного бытия. Он существует не случайно. Его не могло не быть. Его бытие, следовательно, необходимо, оно вызвано необходимостью. Он может существовать только в силу существования Высшего и неизбежного Разума, того Разума, Который и есть Истинный Абсолют, в Который и лишь в Который следует нам верить, если мы хотим, чтобы вера наша покоилась на прочном разумном основании. В наше время возникло мнение, что Бог - это Гипотеза; но Абсолютный Разум гипотезой не является; он жизненно необходим для всего бытия.

Св. Фома²⁰⁴ писал: «Вещи существуют не потому, что такова воля Бога, но воля Его такова потому, что так справедливо». Отбрось он все абсурдные последующие выводы и оставь эту мысль в таком виде, он мог бы гордиться открытием истинного Философского камня, волшебного эликсира,

²⁰³ Матфей, 6:13. - Прим. перев.

²⁰⁴ Аквинский. - Прим. перев.

способного обратить все потоки мира в золотые жилы. Насколько Богу необходимо существовать, настолько же Ему необходимо быть справедливым, любящим и милостивым. Он не может быть несправедлив, враждебен и немилостив. Он не может лишить силы закон, определяющий, что правильно, а что неправильно, закон заслуг и проступков, ибо нравственные законы носят абсолютный физический характер. Бывают вещи и явления, которые невозможны. Дважды два не могут перестать равняться четырем и стать пятью; нельзя заставить вещь одновременно существовать и не существовать; точно так же Бог не может в единый миг превратить преступление в благодетель, а любовь и благодарность - в преступление. Невозможно также было сотворить человека совершенным, несмотря на все его телесные свойства и пристрастия, равно как невозможно было приспособить его нервную систему воспринимать ласку и вместе с тем не воспринимать также и боль.

Посему, в соответствии с теорией Св. Фомы, нравственные законы являются претворениями Божественной Воли лишь настолько, насколько они являются решениями Божественной Мудрости и Абсолютного Разума, а также откровениями Божественной Природы. Лишь этим объясняется право Бога на их претворение, и лишь так мы обретаем твердую Веру во вселенскую Гармонию.

Верить в Разум Бога и в Бога Разума - значит, совершенно исключить атеизм, сделать его существование невозможным. Вообще, атеизм - это изобретение идолопоклонников.

Закон аналогии наделяет мудреца всеми силами Природы. Это ключ ко всем Великим Арканам, путь к корню Древа Жизни, Науке Добра и Зла.

Абсолют - это Разум. Разум существует Сам по Себе. Он существует потому, что Он существует, а не потому, что мы предполагаем Его существование. Он Есть там, где нет ничего, и ничто не может существовать вне Него и без Него. Разум есть Необходимость, Закон, Правило всякой Свободы, путеводитель для любого посвященного. Если Бог существует, Он существует в силу существования Разума. Понятие Абсолютного Бога, независимого от или существующего вне Разума, превращается в идола черной магии, в фантом, в демона.

Высший Разум, в силу необходимости, является рациональным. В философии Бог не может быть ничем, кроме гипотезы; но это гипотеза, внушенная человеческому разуму здравым смыслом. Персонафицировать Абсолютный Разум - значит, определить Божественный Идеал.

Необходимость, Свобода и Разум/ Узнай же и запомни эту великую верховную Троицу каббалистов!

Неизбежность, Воля и Сила/ Это священная троица, которая соответствует Божественному Треугольнику в мире человеческих представлений.

Неизбежность, или Судьба, - это предначертанный свыше и неизменный порядок связывания между собой причин и следствий.

Воля - это способность управлять силами Разума во имя примирения свободы человека с необходимостью как основой мироустройства.

Исходя из этих посылок, ты сам сможешь сформулировать довод. Каждый из нас делает это раньше или позже в течение жизни. «Ищите, - гласит Писание, - и обрящете». Но ведь нигде не содержится запрета на обсуждение этого положения, и, без сомнения, в ушах твоих все время звучит этот призыв, побуждая к тем или иным размышлениям.

Утверждение, отрицание, спор - именно так становится возможно обрести истину.

Дабы исследовать великие таинства Вселенной и пытаться разрешить многочисленные ее загадки, во главу угла человек должен ставить свою возвышенную Мысль - главное его отличие от животного. Точно так же во все времена человеческий разум стремился осознать и объяснить самому себе природу Верховного Бога.

То, что Вселенная была сотворена единым Разумом и единой Волей, слишком очевидно, чтобы не быть фактом, признанным практически всеми философами во все времена. Только религии древности стремились множить своих богов. Природа Верховного Бога и способ возникновения Вселенной суть вопросы, вечно терзавшие человеческий разум, и именно ими вплотную занимались каббалисты.

Действительно, мы, в некотором смысле, не способны обрести никакого определенного знания о Самом Абсолюте, то есть о Самом Боге. Единственными средствами обретения нами того, что мы именуем настоящими знаниями, являются наши чувства. Если бы знания включали в себя только то, что мы видим и чувствуем, то значит, мы не обладали бы никакими знаниями о собственной душе, об электричестве, магнетизме... Мы видим, чувствуем и ощущаем вкус кислоты или щелочи, мы кое-что знаем о свойствах этих веществ, но лишь используя их в сочетании с другими веществами, мы начинаем наблюдать некоторые результаты их применения, а следовательно, постигать их природу. Химические опыты даруют нам знания о природе и силах большинства животных и растительных субстанций. Поскольку все они в той или иной степени могут быть изучены при помощи наших пяти чувств, мы отчасти можем постигнуть их лишь при помощи чувств; но душа, наша или чья-либо другая, непостижимая при помощи чувств, может быть постигнута только через познание действий и слов, являющихся следствиями ее существования. Магнетизм и электричество, особенно в состоянии покоя и уравновешенности, также пребывают за пределами нашего чувственного познания, но когда они начинают действовать, мы видим, слышим, осязаем, воспринимаем запах и вкус их следствий. Мы не знаем, что они такое есть; мы только наблюдаем их проявления. Свойства Бога мы также можем воспринять только через познание Его проявлений. Требовать большего - значит, требовать не знания, а чего-то совершенно иного, для чего мы еще не придумали названия. Бог есть Сила, а нам ничего не ведомо о сути какой бы то ни было Силы - только ее проявления, действие и результаты этого действия, которые способен постигнуть наш разум.

В наше время, стремясь исключить из сферы своих рассуждений все материалистические идеи в связи с понятием Бога, мы настолько отшлифовали определения Верховного Бога, что совершенно утратили всякое реальное представление о Нем. Стремясь почитать Его как чистый нематериальный Дух, мы отождествили слова «Дух» и «ничто», и теперь мы говорим, что Он - это Нечто, обладающее определенными свойствами, такими как Всемогущество, Мудрость и Разум. Сравнить Его со Светом - значит в наше время, не просто выйти за рамки философии, но и просто-напросто вплотную приблизиться к атеизму; мы полагаем необходимым выражать сочувствие к древним грубым и неадекватным понятиям о Боге, сводившимся к почитанию Его как Первопринципа Света,

незримой субстанции, или сущности, от Которой истекает весь и всяческий Свет.

Но, тем не менее, наши Священные писания постоянно говорят о Нем как о Свете, так что и сабяян, и каббалистов вполне можно простить за то, что они поступали так же, особенно если принимать во внимание, что они не считали Его видимым светом - но Предвечным Эфирным Океаном, источником всякого Света.

Пребывал ли одинокий Бог во тьме или в Свете до момента Творения? Сосуществовал ли с Ним сам Свет, или же он был сотворен позднее, после эонов и эонов полной тьмы? И если он сосуществовал с Богом, истекал ли он от Бога, заполняя собой все пространство, уже заполненное Самим Богом, тем самым подтверждая, что и Свет и Бог заполняли собой одно и то же пространство, то есть все пространство вообще?

Мильтон²⁰⁵ так перефразирует древне-иудейское учение:

*О, Свет святой! О, первенец Небес!
Хвала тебе! Дерзну ль неосужденно
Лучом совечным Вечному назвать
Тебя, когда Господь есть Свет,
От века сущий в неподступном свете,
А стало быть, о, излученный блеск
Субстанции несозданной, - в тебе!²⁰⁶*

«Свет, - говорится в древней книге «Хамишим», или «Введении в Каббалу», - высшее из всех понятий, самое возвышенное и беспредельное, именуется Бесконечным, и не может быть обретен никакими размышлениями или умозрительными построениями; и САМА ЕГО ПРИРОДА находится совершенно вне сферы всего постижимого силами разума. Он существовал прежде всего остального, сотворенного, порожденного, сформированного или истекшего (эманации); и в нем не было начала, открытия или головы, ибо он существовал всегда и всегда же пребудет, без начала и без конца».

«До того, как произошло первое истечение эманаций и были сотворены все тварные вещи, Верховный Свет распространился беспредельно и заполнил всё ГДЕ, посему в соседстве со Светом не может существовать никакого вакуума, никакой пустоты; ВСЁ было заполнено этим Светом Беспредельного, так распространившегося, что у него нигде не было никаких пределов, ибо не существовало ничего, кроме этого бесконечного Света, пребывавшего равно и одинаково пребывавшего повсюду и во всем, и повсюду был неизменен и сам по себе».

Эйн-Соф также именуется Светом, по утверждению автора Введения к Книге Зогар, ибо никакое иное слово во всей полноте не отражает Его сущности.

Дабы воспринимать Бога как реальность, а не просто как некое небытие или одно лишь имя, подразумевающее не-существование, каббалисты, подобно египетским жрецам, именовали Его «сокровеннейшим

²⁰⁵ Джон Мильтон (1608 - 1674) - английский поэт. Несмотря на то, что Пайк прямо упоминает его лишь один раз, во всей его книге ощущается немалое влияние произведений этого автора, в частности, его «Потерянного рая». - Р. Х.

²⁰⁶ «Потерянный рай», ч. 3, перевод А. Штейнберга. - Прим. перев.

Светом» - Ором, или Аурум, отличным от известного нам материального и зримого света, субстанцией, от которой истекает весь и всякий Свет, Огнем, в смысле Его отношения к жару и пламени. Солнце для сабеян служило лишь внешним проявлением этого Света, или Эфира, его сиянием в материальном мире, и именно как таковому они поклонялись ему, а не как носителю некоей собственной Силы и Власти. Бог был для них Φος Νοῦτον, Светом, постижимым лишь средствами разума, Первопринципом Света, Светлым Эфиром, от которого истекают души и к которому они впоследствии возвращаются.

Свет, Огонь и Пламя полагались финикийцами сынами Крона. Они были также Троицей халдейских оракулов²⁰⁷, Ором Всевышнего Бога, проявленным в зримом пламени - отблеске Пламени Незримого.

В первых троих персидских Амешаспента - Господах Света, Огня и Сияния - мы узнаем Ор, Зогар и Зайон - Свет, Сияние и Блеск каббалистов. Первое из этих понятий также именуется «Аор Мупала» - Чудесный, или Сокровенный Свет, Свет непроявленный, неявный, который есть Кетер, первая эманация, или сефира - Воля Бога; второе из них - это «Нестар» - Сокровенность, то есть Хохма - вторая сефира, Разумная Сила Бога; а третье - это «Метаноцац» - Блистание, то есть Бина, третья сефира, разумная Творческая Сила Бога. Иными словами, сама Суть Света пребывает в Боге; огонь, который и есть этот Свет, ограниченный и наделенный определенными свойствами, дабы оказаться в состоянии проявляться в материальном мире, остается, однако, неявленным, и сияние его материального проявления также является светом, истекающим от этого огня.

Масонство есть вечный поиск Света. И этот поиск, как ты видишь, неизменно возвращает нас к Каббале. В этой древней и мало кем понятой смеси высокой философии и вымысла посвященный может обнаружить основы и истоки многих учений; со временем он может даже обрести понимание философии герметиков, алхимиков, протестантских мыслителей Средневековья и даже Эммануила Сведенборга.

В «Хансавати Риши», известном поэтическом произведении на санскрите, говорится: «Он - это Ханса [Солнце], пребывающий в свете; Васу - атмосфера²⁰⁸, пребывающая на тверди; призывающий богов [Агни]; живущий на жертвенниках [т. е. в огне жертвенных воскурений]; гость [в доме верующего], пребывающий в доме [т.е. на домашнем жертвеннике]; обитающий среди людей [в качестве их совести]; обитающий в Истине, обитающий в небесах [т.е. в воздухе]; рожденный в водах, в лучах света, в реальном мире [в проявлениях], в Восточных горах; он есть [сама] Истина».

«Вначале, - говорится в древнем ведическом гимне, - возник Источник золотого света. И был он единственным рожденным Господом всего сущего. Он сотворил небо и землю. Кто же тот Бог, Которому мы принесем жертвы?»

²⁰⁷ Под этим названием известно собрание текстов II в. н. э., которые неоплатоники, в частности, Ямвлих, считали богодухновенными. В действительности они представляли собой достаточно пестрое смешение откровений и постулатов различных греческих философских школ. Авторство их приписывается Юлиану Волхву и его сыну. - Р. Х.

²⁰⁸ В книге «Индо-арийские боги и религия» Пайк также называет это божество «солнечным лучом» и заключает, что «Васу есть абстрактное бытие, а не отдельное существо, скорее это Существо Вселенское, породившее все сущее». - Р. Х.

«Тот, Кто дарует жизнь, Тот, Кто дарует силу; Тот, Чьего благословения жаждут все светлые боги; Чья тень - бессмертие; Чья тень - смерть, кто же есть Бог?..»

«Тот, Чьей волей сияют небеса и существует Земля, Тот, Чьей волей установились небеса, и не только, но еще и Высшие Небеса; Тот, Кто измерил свет в воздухе, кто же есть Бог?..»

«Тот, на Кого Небеса и Земля, твердо установленные Его волей, взирают с неизменным трепетом; Тот, над Кем вечно сияет восходящее Солнце, кто есть Бог?..»

«Куда бы ни плыли могучие грозовые тучи, где бы семя ни проросло в земле, где бы ни возгорался огонь, - там Он, единственная основа жизни светлых богов, кто есть Бог?..»

Слово Божье, как учит древнеиндийская философия, является вселенским незримым Светом, постижимым при помощи пяти человеческих чувств и проявляющимся в Солнце, Луне, планетах и других звездах. Филон называет его «Вселенским Светом», утратившим часть своей чистоты и сияния при нисхождении из мира интеллектуального в мир чувственный и в процессе обретения проявлений, внешних для Бога; Каббала же утверждает, что в определенную Богом в беспредельном Свете для Творения мира сферическую пустоту проникло ровно столько этого беспредельного Света, сколько могло попасть туда по тонкому каналу, уподобляемому нити. Сефирот, Божественные эманации, были лучами Его сияния.

Халдейские оракулы учили: «Разум Творца, побужденный к действию, произнес Слово во внешнем мире, сформировав внутри Себя силой Своей мысли универсалии всех возможных форм и видов, которые, во всем своем многообразии, перешли во внешний мир, проистекая, тем не менее, из единого Источника. Ибо Бог, воплощенный во Всемогуществе, прежде чем сотворить Вселенную во всем ее многообразии, сотворил неизменные разумные универсалии, отражения и отзвуки которых пронизывают весь сотворенный мир, и за их счет соответственно сотворенная и сформированная Вселенная обретает зримую красоту во всем многообразии проявлений своих видов и форм, Источник которых остается единым. Разумные умпостроения, проистекающие из единого творческого Источника, следуют одно за другим, в соответствии с неизменными законами Времени, каждое воспринимая некую долю Изначального Эфира, или Огня; но, тем не менее, все универсалии, архетипы и идеи проистекают от и являются частями Первоисточника Творческой Силы, совершенного, по своей сути».

Халдеи называли Верховного Бога Араором²⁰⁹ - «Отцом Света». От него, как они считали, проистекал свет над материальным миром, озарявший все небесные области. Этот Свет, или Огонь, почитался ими как символ Божественной Сущности, распространяющийся также на низшие духовные сущности. Поэтому их оракулы утверждали: «Отец взял от Себя, но не запер Свой истинный Огонь внутри своей разумной власти. Все вещи проистекали от одного Источника Огня».

Сабеяне полагали, что все низшие духовные сущности являются эманациями Верховного Бога, и поэтому Прокл писал:

²⁰⁹ Здесь или опечатка, или Пайк ошибается. Определение этого слова как имени халдейского верховного бога в действительности приводит к написанию «Асур», или «Ассур», поскольку у халдеев не было пантеона, отличного от ассирийского. - Р. Х.

«Последовательность проявления богов едина и непрерывна, она берет свое начало в неявленных разумных единствах и нисходит до последнего разделения Божественной Первопричины».

О Боге невозможно рассуждать простым и понятным языком. Всякий стремящийся описать все многочисленные Его свойства абстрактными понятиями неизменно приходит к сплошному отрицанию и совершенно теряет из виду все идеи, бесконечно плукая в лабиринтах бессмысленных слов. Нагромождать превосходные степени на превосходные степени, называть Его «лучшим», «мудрейшим», «величайшим», - это всего лишь доводить до высшей точки развития свойства человека. Разум справедливо наставляет нас в существовании Единого Бога, Совершенного и Милостивого Существа, но вот обрести хотя бы относительное понимание Божественной Природы, Его Сущности, способа Его существования и творения Вселенной человеческий разум не способен. Мы не способны сформировать для себя ясные идеи всемогущества, всеведущести, беспредельности и вечности; и посему мы не имеем морального права приписывать Ему разум в большей степени, чем все остальные собственные нравственные качества, развитые до беспредельно огромной степени; но в таком случае нам следует приписывать Ему также свои чувства и телесные органы, как поступали авторы древних иудейских трактатов.

Мы удовлетворяемся тем, что отрицаем в Боге все свойства тварного бытия, насколько они доступны нашему пониманию и постижению. Таким образом, с точки зрения формальной логики, Он превращается для нас в Ничто - Non-Ens. Древние не видели различий между этой концепцией и атеизмом, а поэтому стремились обрести понимание Его как некоей реальной сущности. Этого требует человеческая природа. Теологическая идея, или, скорее, не-идея, Бога не находила признания и почтения среди необразованной толпы. Для нее Бог всегда был и останется Отцом, Сущим на Небесах, Правителем, восседающим на Своем престоле, Существом, обладающим совершенно человеческими чувствами и привязанностями, гневающимся на людей, когда они совершают проступки против Его воли, снисходительным к их прегрешениям, если они вовремя каются, доступным для их молитв и жертвоприношений. Именно человечность, а отнюдь не божественность Христа заставляет основную массу христиан поклоняться Ему гораздо более, чем Его Отцу.

«Свет Сущности Беспредельного» - гласит каббалистическое определение. Как писал Св. Иоанн, Христос был «жизнь, и жизнь была свет человеков, и свет во тьме светит, и тьма не объяла его»²¹⁰.

Древние, вероятно, понимали сущность света ничуть не хуже нас. Ничто не свидетельствует в пользу того, что они приписывали Свету те или иные материальные свойства. Однако современная наука считает его потоком частиц материи, проистекающим от Солнца и звезд и направленным от них к нам через бесконечные пространства Космоса. В соответствии с этой механистической теорией, остается, однако, неясным, какая именно сила земного притяжения или отталкивания - со стороны Солнца или невероятно отдаленных звезд - заставляет эти частицы, неосязаемые, невесомые, беспредельно малые, воспринимаемые только нашим зрением, преодолевать столь огромные расстояния в Космосе. Что произошло с неизмеримо огромными количествами этих частиц, которые

²¹⁰ Иоанн, 1:4-5. - Прим. перев.

успели попасть на Землю с момента Творения? Увеличили ли они общий вес Земли? Почему они недоступны химическому определению и анализу? Если они материальны, почему они в таком случае перемещаются только по прямой?

Никакие материальные свойства не присущи свету, огню, жару, гальванизму²¹¹, электричеству и магнетизму. Электрическая искра есть свет; и такая же искра получается при ударе о кремень стальным кресалом. Расплавленное или просто нагретое железо порождает свет, равно как и некоторые насекомые, инфузории и гниющее дерево. Тепло рождается при трении или давлении, для истолкования какого-либо явления наука вводит понятие латентного, внутреннего тепла, представляя его существующим внутри тел вне каких бы то ни было материально проявленных свойств. Какое свойство материи позволяет молнии, сверкнувшей в небесах, воспламенить древесный ствол? Какое свойство материи позволяет ей замкнуть электрическую цепь земли за считанные доли секунды?

Не имея ровным счетом никакого представления о природе этих могущественных агентов Божественной Силы, мы пытаемся скрыть свое невежество под покровом лишенных смысла слов; нам просто следовало бы задаться вопросом, почему Свет не может быть эманацией Божественной Силы, с чем соглашались приверженцы всех религий во все времена и у всех народов.

Все истинно догматические религии проистекли от Каббалы и к ней же возвращаются; все истинно научное и величественное в религиозных мечтах всех Детей Света - Якоба Бёме²¹², Сведенборга, Сен-Мартена²¹³ и других - было позаимствовано из Каббалы; все масонские аллегории связаны с ее таинствами и ее символами.

Только в Каббале освящается союз Вселенского Разума и Божественного Слова; в ней устанавливается - посредством противопоставления двух определенно противоположных сил - вечное равновесие бытия; только в ней Разум примиряется с Верой, Власть - со Свободой, Наука - с Таинством; в ней содержатся ключи к Настоящему, Прошлому и Будущему.

Библия, во всем многообразии содержащихся в ней иносказаний, отражает, пусть неполно и сокровенно, положения священной науки древних иудеев. Учение Моисея и Пророков, в основе своей идентичное доктринам египетских жрецов, также имело собственную внешнюю сторону

²¹¹ Феномен сокращения мышц при электрической стимуляции. Впервые зафиксирован Луиджи Гальвани (1737 - 1798), итальянским физиологом, использовавшим для опытов над лягушками медные и железные электроды. - Р. Х.

²¹² Якоб Бёме (1575 - 1624) - немецкий мистик, повлиявший на все дальнейшее развитие идеалистической и романтической символической философии. Создавал своего рода кружки для обсуждения мистицизма и христианства, постепенно слившиеся с квакерским движением. Пайк имеет в виду определенную связь между его учением и Каббалой через труды швейцарского алхимика Парацельса. - Р. Х.

²¹³ Луи-Клод де Сен-Мартен (1743 - 1803) - французский философ, апологет «иллюминизма» - философского учения, стремившегося противопоставить себя всевластию французского рационализма XVIII в. Пайк упоминает его в связи с учением Каббалы потому, что Сен-Мартен был учеником Мартинеса де Паскуалли, иудейского оккультиста, хотя сам скорее тяготел к западному мистицизму, например, в изложении Якоба Беме, что привело его в конечном итоге к увлечению Сведенборгом. Сен-Мартен был активным франкмасоном и, несмотря на то, что его нововведения прожили краткую жизнь, они сыграли свою роль в становлении философии Ордена. - Р. Х.

и средства сокрытия потаенного глубинного смысла. Книги древних иудеев призваны лишь вызывать в памяти воспоминания о древних устных традициях; они были написаны аллегориями, непонятными для непосвященного. Пятикнижие и поэтические произведения Пророков в действительности являются иносказательно составленными наставлениями в религиозном учении, нравственности и обрядах; а основы истинной философской традиции были записаны лишь гораздо позднее и сокрыты еще более непроницаемыми покровами иносказаний. Так родилась вторая Библия, не известная христианам, а точнее - не понятая ими, считающаяся ими сборником чудовищных суеверий и несуразиц, в то время как посвященные говорят, что эта книга является памятником всему, что философский и религиозный гений человечества когда-либо предполагал и чувствовал в отношении высших материй, сокровищем среди терний, алмазом, заключенным в грубой каменной породе.

Человек не может не преисполниться восхищения, проникнув в святилище Каббалы, узрев сияние этого учения, такого стройного и логически выдержанного, такого простого и в то же время такого всеохватного. Необходимое единство идей и знаков, освящение самых фундаментальных положений простыми изначальными знаками; триединство слов, букв и цифр; простая, как азбука, философия, глубокая и беспредельная, как Слово; теоремы, более универсальные и блистательные, чем теоремы Пифагора; теология, положения которой возможно перечислить по пальцам на руках; Беспредельность, уместающаяся в ладони младенца; десять цифр, двадцать две буквы, треугольник, квадрат и круг, - вот что такое Каббала. Таковы элементарные принципы писаного Слова - отображения Слова Изреченного, Которым был сотворен этот мир.

Таково учение Каббалы, с которым ты, вне всякого сомнения, пожелаешь ознакомиться, дабы совершенно постигнуть идею Творения.

Абсолютное Божество в Каббале не имеет имени. Оно описывается терминами אור-פסוּת - «Аор-Пасот» - Простейший, или Чистый, Свет, или אֵין-סוּף - «Эйн-Соф» - Беспредельный, предшествующий всем и всяким эманациям. Ибо вначале не было пространства и не было пустоты - лишь беспредельный Свет.

До того, как Бог сотворил какую-либо Идею, какую либо ограниченную и постижимую Сущность, какую-либо Форму, Он пребывал в одиночестве, вне формы и вида, и не мог быть познан или постигнут каким бы то ни было способом. Он существовал вне Идей и Форм, и посему строжайше запрещается выражать Его сущность какой-либо идеей или формой, даже литерами ה «хей» и י «йод», хотя они и содержатся в Священном Имени, равно как и какими-либо иными буквами или знаками.

Но впоследствии Он сотворил Идею (ограниченную и существующую лишь умозрачительно Природу, лучами которой являются десять сефирот, или счислений), Посредника, Адама Кадмона, и снизошел в него, дабы в этом воплощении именоваться Тетраграмматомом, чтобы вещи тварного мира обрели знание о Нем через Его образ и подобие.

Когда Беспредельный Бог возжелал излить во внешний мир то, чему суждено было излиться, Он сконцентрировался в центре Своего Сияния, дабы концентрированный Его Свет разошелся по определенной окружности во все стороны от Центра. И это первое сжатие получило название אָמֵץ - «Цимцум».

Адам Кадмон (אדם קדמון) - Изначальный, или Первый, Человек, является первой эманацией Беспредельного Света в мире Ацилут, внесенной в доселе пустое пространство и впоследствии породившей все прочие системы и степени. Она именуется Адамом в ознаменование ее предшествования всему и вся. В ней были воплощены десять сферических чисел; а затем в ней же воссияла линейная фигура человека в его сефиротической декаде, в качестве диаметра вышеупомянутых кругов; это была ось всех этих сфер, соединяющая их высшие точки с низшими, и на ней покоились все системы.

Затем, поскольку этот Беспредельный Свет чересчур совершенен и величественен, чтобы выносить его сияние без преломления через Адама Кадмона, в силу его потаенной природы, этот свет снова проистек отдельными потоками из себя самого через некие отверстия, наподобие окон, которые получили названия ушей, глаз, ноздрей и рта.

От слова אציל «ацил» - «проистекать» - происходит слово אצילות «Ацилут» - Мир Эманаций, система Воплощений. Когда изначальное пространство было опорожнено, окружающий Свет Беспредельного и Свет, пролившийся в пустоту, не соприкасались между собой; но Свет беспредельного пролился в пустоту через некий тончайший канал; и этот Свет был Первопринципом Эманаций, их истоком, в то время как Свет, уже пребывавший в пустоте, являлся по отношению к нему вторичным, производным; между собой их соединяла только вышеупомянутая нить, или канал.

Ацилут - это, по сути, первая из систем четырех каббалистических Оламот (עולמות) - миров, или систем.

Десять сефирот в системе Ацилут предстают как десять некудот, или точек.

Эйн-Соф, или Айн-Соф, - это название Причины Причин, буквально означающее «беспредельный», ибо нет пределов Его возвышенности и никто не способен постигнуть Его. Иногда это название также применяют к Кетер, или Венцу, первой эманации, потому что она является престолом Беспредельного, то есть Его первым и главным местом обитания, выше которого не может быть ничего, в котором сокровенно пребывает Эйн-Соф, - посему применение к ней этого названия видится оправданным.

Прежде, нежели появилось что-либо, гласит трактат «Амех Хамелех», Он, по воле Своей, предложил Себе сотворить миры. но в то время для миров не было места, ибо все пространство заполнял Свет Его бытия, запертый им в некоей ограниченной центральной области Своей Сущности, чтобы впоследствии распространиться, по Его воле, вовне.

Что же сделал затем Господь Воли, этот свободнейший из всех возможных агентов? Своей Волей Он отмерил внутри Своей Сущности ширину и длину сферического пространства, которое освободил, дабы поместить в него вышеупомянутые миры, от содержавшегося там Божественного Света. Он сжал его часть и возвысил, тем самым освобождая некоторое пространство от этого Изначального Света.

Однако это пространство не вполне лишилось этого света, ибо следы Света остались там, где ранее пребывал он сам; и они остались там навечно.

Перед тем, как проистекли все эманации и были сотворены все сотворенные вещи, повсюду был бесконечно распространен Высший Свет, заполнявший всё Великое Где; и более ничего не было, кроме этого

распространившегося Света, именовавшегося Аор ха-Эйн-Соф²¹⁴ - «Свет Беспредельного».

Когда сознание Распространившегося посетила мысль пожелать сотворить миры и позволить эманациям проистечь от Себя, с тем чтобы утратить некоторую часть Своей активной силы в качестве Предвечного Света, равно как и часть Своих свойств и аспектов, что было неразрывно связано с творением миров и необходимо для их творения; тогда этот Свет до некоторой степени сжался, границы его отступили от некоей ранее существовавшей окружности в направлении некоей центральной точки, и в результате в месте его отступления от прежних границ образовался некий вакуум, в дальнейшем именуемый Пустотой, или Пустым Пространством, границы которого представляют собой окружность, в каждой своей точке равноудаленную от центра всего пространства. Это пустое пространство, таким образом, образовалось в центре Беспредельности: там создалось свое собственное Где, в котором нашлось место для эманаций, равно как и для всего сотворенного, произведенного, рожденного и сформированного.

Этот мир оболочек - свободное сферическое пространство, все еще содержащее в себе остатки, оболочки Беспредельного Света, в целом удаленного отсюда, является внутренней оболочкой, ближе всего расположенной к самой Его Сущности, и именуется Аор Пнай-Эл - «Свет Божественного Лица».

Промежуточное пространство окружает великую окружность, отделяющую свет сущности - с внешней стороны - от самой сущности - с внутренней стороны. Оно называется Splendor Excelsus²¹⁵ в противовес простому Сиянию.

Этот «свет оболочки оболочки» считается, по отношению к оболочке сущности, точкой в центре круга. Этот свет, эта точка в центре Великого Света, именуется «Ауир», «Аор», «Эфир», или «Космос».

Этот эфир иногда обладает несколько более приземленной природой, чем Свет - он не так тонок, хотя и не воспринимается человеческими чувствами, и называется Изначальным Эфиром; он распространяется повсеместно, и философы называют его также Душой Мира.

Свет, таким образом проистекший от Бога, не может считаться отделенным от Бога и лишенным Его. «Он проистек от Него, но они продолжают оставаться в совершенном единстве. Сефирот, иногда именуемые ликами Бога, суть Его лучи, позволяющие Ему наиболее действенно проявляться в низших мирах...»

Во Введении в Книгу Зогар говорится, что первое сжатие было совершено для того, чтобы возвысить Изначальный Свет и освободить некоторое пространство. Второе сжатие произошло, когда оболочки удаленного Света, остававшиеся в освобожденном пространстве, были сжаты в точки; и произошло это сжатие при помощи чувства радости, ибо Бог возрадовался, как уже говорилось ранее, Святым Мудрецам Своим, пришествие которых в отдаленном будущем Он прозрел; и радость Бога была столь велика, что вызвала буйное Его веселье, побудившее Его излиться в пространство Своими эманациями; из этого активного движения Бога, в свою очередь, родилась сила абстрактного суждения, которая является

²¹⁴ У автора разночтения в написании древнееврейского определенного артикля « ך ך » - «Аор», «Хамелех», «ха-Эйн-Соф». - Прим. перев.

²¹⁵ Превосходное Сияние (лат.) - Прим. перев.

совокупностью букв, составленных из точек, в которые обратились оболочки Света, оставшегося в освобожденном пространстве. Ибо Он записывает конечные выражения, или ограниченные проявления Себя Самого, в Книге отдельными буквами.

Далее, точно так же, как огонь или вода, вечно движимые и побуждаемые к дальнейшему движению ветром, как молния, слепящая глаза и вспыхивающая то тут, то там, Беспредельный постоянно двигался внутри Себя Самого, и сиял, и блистал в этом круге, от центра к периферии и снова от периферии к центру; это движение мы называем Его оживлением; и именно посредством этого оживления внутри Его Природы были определены способы и способности начертания священных букв.

Через это оживление также была рождена способность определения форм, используя которую, Он определил все многообразные формы в Самом Себе, точно провозгласив: «Да станет сия сфера назначенным местом, в котором да сотворятся все миры».

Сияя и блистая, Он воплотил точки, дабы они слепили глаза своим сиянием. Затем он по-разному соединил отдельные точки, тем самым сформировав буквы, напоминаящие по внешнему виду те знаки, которыми Благословенные впоследствии записали законы Его Мудрости для людей.

Таинство сотворения человека невозможно понять, не проникнувшись пониманием таинства букв; и в этих мирах Беспредельного не существует ничего, кроме букв алфавита и различных их сочетаний. Все миры суть буквы и имена, но Тот, Кто сотворил их все, не имеет имени.

Этот мир оболочек (то есть круговое свободное пространство, в котором остались оболочки удаленного оттуда во время первого сжатия, или сокращения, Света Беспредельного) является внутренней оболочкой, расположенной наиболее близко к Его сущности, и именно этой оболочке принадлежит общее имя Аор Пнай-Эл - Свет Божественного Лица, под которым названием следует понимать Свет Сущности.

И после того, как была проявлена эта оболочка, Он сжал ее, дабы возвысить нижнюю долю, - и это было третье сжатие; так Он освободил пространство для миров, не способных воспользоваться великим Светом оболочек, и так конец сделался столь же совершенным, сколь совершенно было начало. Сотворив нижнюю половину и вторую половину букв, Он сотворил мужчину и женщину, то есть прошлое и будущее, неразрывно связанные между собой.

Свободное пространство, образовавшееся в результате этого сжатия, называется Аор Кадмон, то есть Первичное Пространство, ибо оно было первым из всех пространств; его нельзя назвать оболочкой, какой является Аор Пнай-Эл - Свет Божественного Лица.

Остатки Света оболочек остались в пространстве. И этот мир оболочек получил имя, включающее в себя всё и вся, и это имя - «ЙХВХ». Перед тем, как был сотворен мир свободного пространства, существовали лишь Он и Его Имя, то есть Эйн-Соф и Его оболочка.

В «Амех Хамелех» говорится, что нижняя часть оболочки посредством третьего сжатия была освобождена от Света оболочек. Однако остатки этого Света все же сохранились в таком образом освобожденном пространстве - и именно эти остатки оболочек называются Шхиной ²¹⁶, то есть

²¹⁶ Понятие каббалистической традиции, используемое также в Таргумах, со значением «Божественное присутствие среди Его народа - иудеев». В самом тексте Библии этого слова

Божественным Присутствием, или Обитанием, именно тем местом, в котором пребывают буквосочетания יָד «Йод-Хей» предыдущего (то есть мужчина) и יָה «Вав-Хей» последующего (то есть женщина).

Это освобожденное пространство было квадратной формы и называлось Первичным Пространством; в Каббале оно также называется «Аура Кадма» или «Расимут Эйла» - «Первичное Пространство», или «Высшая Оболочка». Это остатки Света оболочки с некоторой примесью остатков Самой Сущности. Они называются Первичным Эфиром, но не являются совершенно свободным пространством. Свет остатков оболочек остается в месте, которое ранее занимал полностью и пребывает там в виде духовной субстанции непостижимой тонкости.

В этом Эфире сияют два Света: Свет Сущности, который ранее был удален, и Свет оболочки. Между этими видами света существует огромное различие: Свет остатков оболочек или самих оболочек является по отношению к Свету Сущности тем же, чем является точка в центре круга по отношению к самому кругу. И поскольку единственным подходящим названием для Света оболочки Эйн-Софа является «Аор», то есть, собственно, «Свет», Свет остатков оболочки не может именоваться точно так же; мы вместо этого называем его «точкой» - «Йод» (י), символизирующей ту самую точку в центре Света. И этот Свет, который есть точка в центре Великого Света, называется «Аор», «Эфир», или «Космос».

Этот эфир обладает несколько более грубой природой, чем Свет; он не так тонок, хотя и не воспринимается нашими чувствами; он называется Первичным Эфиром и распространен повсеместно; философы именуют его Мировой Душой. Свет зрим, хотя и не ощутим. Эфир же незрим и неощутим.

Раздел о букве «Йод» Введения в Книгу Зогар гласит, что миры не могли сформироваться в этом Первичном Эфире, потому что он чересчур тонок и слишком озарен Светом, а также потому, что в нем остались живой Дух остатков Света Эйн-Софа и Дух остатков Света оболочки, а посему проявленное бытие в нем было невозможно.

Посему Он повелел букве Йод (ибо она менее сиятельна, чем Первичный Эфир) опуститься и забрать себе Свет, оставшийся в Первичном Эфире, а затем возвратиться наверх вместе с оболочкой, препятствующей проявлению; и Йод так и поступила.

Она нисходила в Эфир пятикратно, дабы удалить оттуда Дух оболочки Света Эйн-Софа, а также остатки Света и живой Дух оболочки Сферы Сияния, а затем создать из них Адама, прозванного Кадмоном. После ее возвращения наверх в нижнем пространстве произошло проявление, но остатки Высшего Сияния продолжают оставаться в нем, существуя там в виде Сферы, именуемой в Книге Зогар попросту «Техирут», то есть «Сияние»; иначе ее называют «Первоматерией». Она представляет собой пар или дым. И как дым не обладает формой, то есть не воспринимается в какой-либо определенной форме, так и эта Сфера в некотором роде бесформенна, поскольку она представляется чем-то сферическим, в то же время будучи безграничной.

нет. В Таргумах оно используется наряду со словами «йекара» (Слава) и «мемра» (Слово) в качестве замены Тетраграмматону. Встречается также в Талмуде, хотя исследователями ведутся постоянные споры относительно времени и способа его появления там. - Р. Х.

Буква Йод (мужская буква), пребывая со Шхиной, присваивает себе Свет Шхины, хотя ее свет не так велик как собственно Свет Шхины. Но, снизойдя в Эфир, она оставила свой собственный свет внизу, и именно из него и состоит Сияние. После нисхожденья у буквы Йод остались только остатки ее света, поскольку ей не удалось снова возвыситься к Шхине и воссоединиться с ней. Посему Святой и Благословенный повелел букве Хей (женской букве) передать букве Йод часть ее света; Он отправил ее вниз и повелел ей передать эту часть своего вновь обретенного света в вышеупомянутом мире Сияния; и вновь снизойдя в Сферу Сияния, она отдала часть так переданного ей буквой Хей нового света вовне.

И когда буква Йод снова вознеслась наверх, она оставила внизу плодородный свет буквы Хей, и из него возникла новая сфера - внутри Сферы Сияния; эта меньшая сфера именуется в Книге Зогар «Кетер Эйла», то есть «Corona Summa», «Высшим Венцом», а также «Атика ха-Аतिकим», то есть «Antiquus Antiquum», «Древнейшей из Древних», и даже «Эйлит ха-Эйлит», то есть «Causa Causarum», «Причиной Причин». Однако Венец гораздо меньше по размерам, чем Сфера Сияния, так что в последней все равно остается достаточно свободного пространства.

В трактате «Бейт Элохим» говорится, что перед тем, как Беспредельный, Верховный и Первый Бог, объективно сформировал внутри Самого Себя определенную концепцию, ясную, четко ограниченную и доступную исследованию средствами разума, прежде чем Он придал вид и форму разумным понятиям и образам, Он пребывал в одиночестве, не имея никого рядом с Собой, вне формы и вида, вне всяких идей и понятий. Посему Его запрещено представлять в виде какой-либо фигуры, в виде какого-либо образа, в виде буквы Хей, в виде буквы Йод, в виде какой-либо иной буквы или даже точки.

Но после того, как Он сотворил идею, определенное понятие, ограниченное и доступное разумному толкованию, каковой идеей являются десять Счислений, или Сефирот, посредники Его проявления, и Адам Кадмон - Первичный, или Высший, Человек, - Он снизошел в этих посредников и, проявленный в этой идее, стал именоваться ЙХВХ, а затем сотворил по Своему образу и подобию вещи, отныне вечно сохраняющие в своем облике Его подобие.

Горе тому, кто представляет себе Бога в той или иной форме или в совокупности тех или иных свойств, даже в действительности Ему принадлежащих; и еще большее горе ему, если он представляет Его себе, уподобляя сынам человеческим, сотворенным из земной материи, а посему подверженным разложению и смерти!

О Нем вообще не может быть никакого представления, кроме такого, которое отражало бы лишь Его проявления, в которых Он через те или иные Свои свойства являет Свои Силу и Власть. Отдельно от Его проявлений не может быть никаких Его свойств, описаний, представлений или понятий. Его возможно сравнить лишь с морем, заполняющим некое огромное вместилище - свой временный бассейн на Земле, например, только что образовавшуюся скальную трещину или впадину, позволяя людям хотя бы на некоторое время составить для себя более или менее четкое представление о размерах этого моря.

Например, исток океана можно проследить, и окажется, что это нечто единое. Если из этого истока выходит некий поток, то относительно истинного пространства, занимаемого морем на территории целого

полушария, он будет подобен букве Йод, которая является единственным первоисточником, а также первым потоком. Это первый и второй элементы. А теперь представим себе, что искусственным путем была создана огромная впадина в земле, названная Океаном. Это третий элемент - Сосуд. Теперь представим себе, что эта впадина разделена на семь русел, то есть на семь продолговатых меньших по размеру резервуаров; и вода из Океана вытекает по семи руслам рек; вместе Исток, Поток, Океан и семь Рек составляют число 10.

Причина Причин сотворила Десять Счислений, и Исток был назван Кетер, то есть «Согопа», «Венец», в какое понятие неизменно включается идея круга, ибо истечение Света не имеет начала и конца; и посему Он назвал его беспредельным, как Он Сам; подобно Ему, Венец не имеет вида и формы, не имеет сосуда или вместилища, в котором мог бы пребывать неизменно или который мог бы придать ему ту или иную временную, видимую форму.

Таким образом сотворив Венец, Он сотворил некое меньшее по размерам вместилище, букву Йод, и заполнил ее Светом из Истока, назвав «Потоком Мудрости»; проявившись в ней, Он Сам именовал Себя Мудрым, а само вместилище - Хохмой, то есть «Sapientia», «Мудростью».

После этого Он сотворил большее по размерам вместилище, которое назвал Океаном; ему Он присвоил имя Бина, то есть «Intelligentia», «Разум». В этом Океане Он проявился, именуя Себя Разумным, или Понимающим. Он действительно является Всеведущим и Мудрейшим, но Хохма не есть сама по себе Абсолютная Мудрость: она обретает Мудрость через Бину, которая заполняет ею Его Самого; а иссякни этот источник, Хохма осталась бы пуста и неразумна.

Отсюда вытекают семь драгоценных потоков, которым были присвоены следующие имена: Гедула - «Величие», или «Благоволение» (иначе, Хесед - «Милость»), Гебура - «Суровость», «Недвижимость», или «Строгость», Тиферет - «Красота», Нецах - «Победа», Ход²¹⁷ - «Слава», Йесод - «Основа» и Малкут²¹⁸ - «Царство», «Власть», или «Мощь». В Гедуле Он именовал Себя Великим и Милостивым, в Гебуре - Суровым, в Тиферет - Прекрасным, в Нецах - Победителем, в Ход - Нашим Славным Творцом, в Йесод - Справедливым (именно Йесод поддерживает существование всех сосудов и всех миров), и в Малкут Он именовал Себя Царем.

В Каббале говорится, что изначально все эти счисления, или сефирот, содержались одна в другой; то есть Кетер включала в себя девять остальных, Хохма содержала в себе Бину, а Бина - семь остальных.

Все вещи в мире, как достаточно туманно и иносказательно пишет в своем комментарии рав Исаак Лурия²¹⁹, пребывают, содержатся и состоят в Бине, а она, в свою очередь, изливает и отражает их вниз, вид за видом и

²¹⁷ Восьмая каббалистическая сфера, «Слава», или «Сияние», исток материальных форм, согласно псалму 18:2: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». - Р. Х.

²¹⁸ Десятая сфера каббалистического Древа. Воплощает явленную Вселенную, прототип физической реальности. - Р. Х.

²¹⁹ Исаак бен Соломон Лурия, основатель каббалистической школы своего имени. Вероятно, родился в XVI в., учился у раввинов Египта, а затем переехал в Галилею, где начал (или продолжил) изучать Книгу Зогар. Под его влиянием в значительной степени оформилась современная каббалистическая наука. Именно лурианскую форму Каббалы Элифас Леви, образно говоря, «передал» Пайку. - Р. Х.

род за родом, в миры Эманаций, Творения, Составления и Формирования; все вещи нижнего мира, таким образом, отражаются от вещей мира верхнего, а посему называются его истечениями, поскольку из верхнего мира потенциальных способностей они перешли в нижний мир реальных явлений.

Во «Введении...» говорится, что во многих местах Книги Зогар утверждается, что все проистекшие и сотворенные вещи имеют свои корни в верхнем мире. Точно так же свои корни в верхнем мире, в мире оболочек, в самой Его Сущности, имеют и десять сефирот. Эйн-Соф обладает совершенным знанием и провидением, еще задолго до их реального появления, всех будущих степеней и воплощений, сокровенно существующих внутри Его Сущности с начала времен, об их сути, свойствах и потенциальных способностях. Когда Он вошел в сефиру Воплощения, Малкут, которая ранее сокровенно существовала внутри Него, Он пришел к решению, что именно там должны быть сотворены миры; ибо схема первых девяти сефирот была так составлена, что не подходила и не требовала формирования миров на ее основе; поскольку все свойства этих девяти высших сефирот были также и Его свойствами, даже при условии отсутствия всякого Его действия вне Себя Самого; только Малкут, то есть Царство, не была его свойством, если Он не правил сущностями вне Себя Самого, - а поэтому именно в Малкут Он сформировал все миры и проявил их в реальности.

Всего существует десять кругов. Изначально будучи точками, они впоследствии приобрели вид кругов. Десять кругов, в соответствии с таинством десяти сефирот, разделены десятью пространствами; Сфера Сияния расположена в центре пространства Малкут первого сокровенного Адама.

Первый Адам именуется в десяти кругах над Сиянием Первым Сокровенным Адамом; и в каждом из этих пространств формируются многие тысячи миров. Первый Адам облачен в Первичный Эфир и аналогичен миру Бины.

Во «Введении» снова описываются первое и второе нисхождение буквы Йод в освободившееся пространство, дабы сделать Свет, пребывающий там, менее величественным и тонким; создание Техирут (Сияния) из Света, оставшегося после этих нисхождений; передача света Йоду буквой Хей; дальнейшая передача этого света Йодом в Сферу Сияния, а также формирование там, в этой сфере, «другой сферы, именуемой Высшим Венцом, Corona Summa, то есть Кетер, в которой содержатся во всей своей неявленной мощи все остальные Счисления, остающиеся, таким образом, неотличимыми от нее. Точно так же, как в человеке сосуществуют четыре стихии, во всей своей неявленной мощи и не разделенные между собой, так и в Венце во всей своей неявленной мощи сосуществуют все десять Счислений, не разделенные между собой». Также там говорится, что Венец после восстановления именуется «Причиной Причин» и «Древнейшим из Древних».

Далее во «Введении...» утверждается, что точка, или Кетер, является совокупностью всех десяти Счислений; когда она была сотворена, она состояла из всех них вместе, и Свет, проистекший из Первопринципа Эманаций, немедленно проник в нее и узрел две Универсалии (то есть Единства, из которых проистекает множественность, например, порожденная Богом и содержащаяся в Нем идея человечества как единого

целого, из которой проистекают идеи всех отдельно взятых людей): Сосуд Восприемлющий, содержащий в себе привнесенный Свет, и сам этот Свет. И этот Свет есть Сущность точки Кетер, ибо Воля Бога есть Душа всего сущего.

Свет Эйн-Софа был безграничен и во всех направлениях не имел начала, конца и пределов. Дабы он не проник в ранее освобожденное от него пространство, ныне наполненное гораздо менее величественным сиянием, и не заполнил его снова, было необходимо установить границу между великим и малым Сияниями; и это разделение воплотилось в Сфере Сияния и точно такой же сфере Кетер, которые были названы Сосудом Восприемлющим, содержащим в себе и включающим в себя Свет сферы. Представим себе море, заполненное прозрачной водой, а в центре его - сферическую массу более густой и темной воды. Внешняя поверхность этой сферы, то есть ее внешняя граница во всех направлениях, является содержащим ее сосудом. Каббала именует сосуды «по природе своей, менее прозрачными и не такими сияющими, как содержащийся в них Свет».

Содержащийся в сосудах Свет является их душой; он не теряет в них своей активности, подобно человеческой душе в человеческом теле. Свет Первопринципа Эманаций (Эйн-Софа) свойствен сосудам, пребывая в них в качестве Света, являющегося их внутренним светом и их душой. Кетер вместе со своей Сущностью проистекла от Первоисточника одновременно с Самой Сущностью и Сосудом, подобно тому, как пламя неразрывно связано с горящим углем и как душа существует внутри тела и присутствует в нем повсеместно. Все Счисления изначально неявленно существовали в ней.

Неявленность их истолковывается следующим образом. Когда женщина зачинает дитя во чреве своем, в эмбрион, которому суждено стать ребенком, немедленно отправляется душа, и в этой душе неявленно существуют все органы, сосуды и элементы тела, которое впоследствии из этого неявленного, внутридушевного состояния, перейдет в состояние обычного человеческого тела новорожденного ребенка.

Затем Мудрость Господа повелела, чтобы все эти Счисления из состояния неявленности в Кетер перешли в состояние явленности, реальности, дабы тем самым сотворились миры; и тогда Он снова направил букву Йод вниз, дабы она вошла в Кетер и воссияла там, а затем снова вознеслась, - что и было сделано. Через это повторное сияние и вознесение буквы Йод проявились и открылись все остальные Счисления, неявленно пребывавшие в Кетер; однако, все еще не разделенные, они оставались в Кетер, формируя круг.

Когда Бог пожелал сотворить из Кетер остальные эманации, или Счисления, Он снова отправил Йод вниз, в верхнюю часть Кетер, так, чтобы одна половина Йода проникла в сферу Кетер, а вторая его половина оставалась снаружи. Затем он отправил в Сферу Сияния букву Вав, чтобы она излила на Йод свой свет.

Таким образом, Йод обрел свет от Вава и так повернул свой лик, чтобы поделиться излишками отраженного великого света с Хохмой, все еще пребывавшей в Кетер; тем самым Йод даровал ей способность порождать другие Счисления, собирать в себе, содержать внутри себя и там же открывать и проявлять все остальные восемь Счислений, до сих пор содержащиеся в Кетер.

Сфера Кетер раскрылась, и оттуда проистекла Хохма, которая с тех пор пребывает несколько ниже Кетер, содержа в себе все остальные сефирот.

Точно так же Бина, после пребывания в Хохме в состоянии озарения светом второго Йода, проистекла из Хохмы, содержа в себе семь низших сефирот.

И поскольку сосуд Бины был совершенен и воссиял сапфировыми лучами, столь сходными по цвету с лучами Хохмы, между ними не существовало практически никаких различий, а посему Бина не осталась под Хохмой, но поднялась и расположилась слева от нее.

И поскольку Свет свыше обильно проистек в сосуд Хохмы и собрался там в таком количестве, что в конце концов переполнил ее, он, сияя, проистек из нее вовне и направился налево, сообщая силу и изобилие сосуду Бины, ибо Бина женского рода.

Посему Бина, преисполнившись энергией, проистекшей в нее с правой стороны, от Хохмы, посредством второго Йода обрела добродетели и силы, позволяющие ей поочередно породить вовне семь оставшихся сосудов, до поры содержащиеся в ней. Все они появились на свет, соединенные между собой и следующие один за другим, подобно звеньям одной цепи.

Прежде остальных появились три сефирот: Кетер, Хохма и Бина; и тогда еще не существовало соития. Но затем взаимное расположение Хохмы и Бины изменилось, и они оказались бок о бок друг с другом, а Кетер пребывала над ними; а уже после этого произошло соитие Мужского и Женского принципов, Аббы и Имы, Отца и Матери, еще как точек.

Тот, от Кого проистекли все принципы и вещи, сотворил Адама Кадмона, состоявшего из всех миров, чтобы вложить в него нечто свойственное высшим мирам, равно как и нечто свойственное мирам низшим. Поэтому в нем жили Нефеш (*psyche, anima infima*, низший духовный элемент человека, Душа), принадлежавшая к миру Асия - литере Хей Тетраграмматона; Руах (*spiritus, anima media*, более высокий духовный элемент, Дух), принадлежащий к миру Йецира - литере Вав Тетраграмматона; Нешама²²⁰ (*mens, anima superior*, высший духовный элемент), принадлежащая миру Бриа - второй литере Хей Тетраграмматона; и Нешама ле-Нешама, принадлежащая миру Ацилут - литере Йод Тетраграмматона.

Тогда же эти литеры, или сефирот, утратили сферическую форму и обрели вид личности, символом которой стали весы, потому что эта личность была и мужчиной, и женщиной. С одной стороны от нее была Хохма, с другой - Бина, а над ними - Кетер; и точно так же, с одной стороны была Гедула, с другой - Гебура, а под ними - Тиферет.

²²⁰ Согласно мистической традиции Каббалы, человеческая душа подразделяется на три составные части: собственно душа, дух и разум. Последний Пайк определяет как Нешаму, хотя позднее говорит о ней лишь как о «высшей духовной части». Этим словом, по всей вероятности, обозначается та часть Божественного, которая присутствует в каждой человеческой душе. В Библии это слово употребляется в несколько более общем значении. В Книге Иова (27:3), например, выживание его описывается как «еще дыхание (нешама) мое во мне и дух (руах) Божий в ноздрях моих». Ранее в Книге Иова (22:8) и в Книге Притч (22:27) говорится, что всякое суждение человеческое есть плод действия в нем Господней Нешамы, определяющей его нравственную и духовную жизнь. В остальных книгах Библии этим словом обозначается дуновение Божьего дыхания. - Р. Х.

В книге «Хамишим» говорится, что некоторые исследователи полагают, будто десять сефирот следуют одна за другой постепенно, в десять шагов, пребывают одна прямо над другой, связаны между собой, от высшей до низшей. Другие же исследователи считают, что сефирот проистекли тремя параллельными лучами: направо, налево и в центр; поэтому, по мере убывания значения, Хохма, Хесед (или Гедула) и Нецах располагаются одна над другой на правом перпендикуляре; Бина, Гебура и Ход - на левом; а Кетер, Тиферет, Йесод и Малкут - на среднем; многие также полагают, что все десять сефирот имеют вид сфер, одна внутри другой, при едином, общем для всех них, центре.

Также следует отметить, что таблицы сефирот содержат и еще одно счисление, иногда также именуемое сефирой, которое называется Даат - «Познание». Оно располагается в середине между Хохмой и Биной и является продуктом их слияния.

Адаму Кадмону, идее Вселенной, Каббала приписывает обладание формой человека. Кетер - это его череп, Хохма и Бина - лобные доли головного мозга, Гедула и Гебура - руки, Тиферет - тело, Нецах и Ход - бедра, Йесод - мужской половой орган, и Малкут - женский половой орган.

Йод - это Хохма, а Хей - Бина; Вав - это Тиферет, а вторая Хей - Малкут.

Всё, как говорится в Книге Мистерий, или Сокровенного, собирается вместе так: намерение Господа Благословенного состояло в том, чтобы сотворить Свои Воплощения и тем самым уменьшить изливание Света. Посему он сотворил в Макропросопсе²²¹ Адама Кадмона, или трехглавый Великий Лик - Арик Анпин²²². Первая голова именуется «Головой вне познания», вторая - «Головой вне бытия», а третья - «Головой Самого Макропросопса»; и эти три головы суть Corona, Sapientia и Informatio - Кетер, Хохма и Бина, существующие в Венце мира Эманаций, или в Макропросопсе; эти три головы именуются в Книге Зогар «Атика Кдоша» - Senex Sanctissimus - Святейший Старец. А семь низших царственных сущностей первого Адама именуются Ветхим Денми - Атик Йомин; и именно Ветхий Днями является внутренней частью, или Душой, Макропросопса.

Никогда еще разум человеческий так активно не стремился понять и истолковать для самого себя процесс Творения и Божественного проявления и в то же время скрыть все результаты этих размышлений от всех, кроме узкого круга посвященных, как в Каббале. Поэтому большая часть каббалистических текстов выглядит для простого, неискушенного читателя совершеннейшей бессмыслицей. Макропросопс, или Адам Кадмон, как мы уже говорили, является единой идеей всеобщего единства Вселенной, включенной в явленного Бога и неявно содержащейся в Нем, в то время как Он Сам неявно пребывает в Абсолюте. Голова, Кетер, пребывающая «вне познания», - это Воля Бога, или Сам Бог как Воля. Хохма, Голова,

²²¹ Термин каббалистических школ иудейской религиозной мысли - Великий Лик Всевышнего, воплощающий Его волю, явленную во Вселенной, сокрытая ипостась Бога, в противовес Малому Лику - Микропросопсу, явленному в Неизрекаемом Имени, воплощенном в Тетраграмматоне. В системе сфирот это Кетер - Венец. Также в «Морали и Догме» данное понятие описывается следующими словами: Древнейший из Древних, Древнейший Святейший, Ветхий Денми, Древний и Сокрытый, Арик Анпин, Святейший Абсолют, Святейший Старец, Царь Света, Святейший. - Р. Х.

²²² Каббалистическое название «большой Вселенной» в противовес Малому Лику - Сеир Анпин - Микропросопсу. Также это имя первой сфиры, Кетер, Венца. - Р. Х.

пребывающая «вне бытия», - это Творческая Сила жизнепорождения, или творческая Мысль, которая пока еще пребывает во Боге, то есть не явлена, не действует вне Его, а посему фактически не имеет бытия. Бина, Голова, которая является истинной Головой Макропросопоса, - это творческая разумная способность, которая, оплодотворенная Хохмой, производит на свет Мысль. Эта Мысль есть Даат, или, скорее, результатом действия Мысли является Размышление, Мыслительный процесс, единство, многочисленными руслами истечения которого являются отдельные мысли.

Это положение можно проиллюстрировать следующим примером. Боль, испытываемая человеком, является чувством, или ощущением. Оно должно быть произведено. Для того чтобы оно было произведено, должна существовать не только способность нервов его произвести, то также и средство его произведения в них за счет вышеупомянутой способности. Эта творческая Сила, или, в нашем случае, творческое Средство, производящая пассивная Причина и сама произведенная в конечном результате боль подобны Хохме, Бине и Даат.

Четыре мира, или Вселенные: Ацилут, Бриа, Йецира и Асия, - то есть, соответственно, миры Эманаций, Творения, Произведения и Формирования, - вот еще одна великая загадка Каббалы. Первые три мира постоянно пребывают во Боге. Первый - это Вселенная как она потенциально существует во Боге, определенная и воображенная, но все еще совершенно бесформенная и безвидная, не развитая нигде, кроме как в Его эманациях. Второй мир - это Вселенная в Идее, определенно пребывающей во Боге, но отдельной от Его Сущности и все еще не наделенной какой-либо определенной формой, - это простое единство. Третий мир - это та же Вселенная, потенциально существующая во Боге, неявленная, но наделенная формами, - это Идея, развившаяся во множество и индивидуальность, последовательность видов и личностей; в то время как в четвертом мире потенциальность превращается в реальность, сформированную Вселенную; этот мир существует в пространстве точно в том же виде, в котором он существует для нас.

Сефирот, говорится в «Porta Coelorum»²²³, волей своего Беспредельного Источника, пользующегося ими, как мастеровой пользуется орудиями своего труда, действующего ими и через них, являются причиной существования всего сотворенного, произведенного и сформированного и в своих действиях, в свою очередь, применяют определенные средства. Этими сефирот Свет и Личности производятся не *per se*, а посредством предварительного сотворения идей и Лучей Беспредельного, которые, в различной степени нисходя от Высшего Источника, тем не менее, неотделимы от Него, в то время как Он через них распространяется в пространстве для того, чтобы творить все прочие вещи и, таким образом, является вселенской Единой и Совершенной Первопричиной всего сущего, хотя для выполнения той или иной задачи Он воплощается в той или иной сефире, или в том или ином виде.

Бог произвел на свет все вещи Своими Разумом, Волей и свободным Расположением. Он пожелал сотворить их посредством Своих сефирот и Ликов, ибо именно посредством них Он счел наилучшим явить Себя, и

²²³ «Врата Небес» (лат.), пост-лурианский каббалистический трактат, приписываемый раву Аврааму Козну Эрейре. - Прим. перев.

творение было тем более совершенным, ибо Он пожелал сотворить и сами причины, и Причины Причин, а не только низкие следствия.

В первом Порождении Бог сотворил все остальные причины и источники. Ибо, поскольку Сам Он является простейшим Единством, от этого простейшего Единства непосредственно может проистечь только Единый, а посему ясно, что из этого Первого и Высшего Беспредельного Единства одновременно проистекает Всё и Единый. Этот Единый, следовательно, проистекая из Простейшего Единства, уподобляется Ему; но в то же время Всё, проистекающее из этого Совершенного Единства, не могущего быть измеренным посредством никакого иного Единства, становится в некоторой степени проявленным, оставаясь, тем не менее, Абсолютным и Совершенным.

Эманация, утверждается в той же книге, - это Истечение, являемое Неистекающим, Конечное, проистекающее от Бесконечного, Множественное и Сложное, проистекающее от Совершенного Простейшего Единства, Потенциал, проистекающий от Беспредельных Мощи и Действия, Движущееся, проистекающее от Совершенно Покоящегося и Постоянного, а следовательно, это нечто несколько низшее и меньшее, по сравнению с Беспредельным Совершенством Бога. Первопричина является всеми вещами в мире в их непроявленной беспредельной форме, так что все вещи, проистекающие от Него, являются Первопричинами в конечном и несовершенном виде.

Необходимое Бытие, существующее в Себе, ибо Оно не может быть разделено на множество, тем не менее, Само по Себе разделяется на Первопричины, в зависимости от их природы, или образа существования, или сосуда, - и каждой выделяется соответствующее вместилище; поэтому Единая Беспредельная Сущность, заключенная в эти пределы, границы, или внешности, и постижимая в них, принимает на Себя определенность размеров и Сама становится множественной за счет множественности этих оболочек.

Человек (единица Человечества) - это микрокосм, в то время как Адам Кадмон - это макрокосм, содержащий в себе все Причины, проистекшие от Первопричины, точно так же, как материальный человек представляет собой конечный результат и завершение всего Творения, начало которого пребывает в Божественном Человеке. Как низший Адам получает всё от Всего, так высший Адам снабжает Всё всем. Как первый является принципом отраженного света, так второй является принципом Прямого Света. Как первый является конечной точкой Света Нисходящего, так второй является конечной точкой Света Восходящего. Как низменный человек восходит из низшей материи даже к Первопричине, так и Высший Адам нисходит из Простейшего и Беспредельного Действия даже в низшие и слабейшие потенциалы.

Триада - это возвращение двойственности к единству.

Триада - это принцип Числа, потому что, возвращая двойственность к единству, она восстанавливает в ней то же количество, за счет которого она покинула единство. Это первое нечетное число, содержащее в себе первое четное число и единство, которые суть Отец и Мать всех чисел; то есть, таким образом, оно содержит в себе начало, середину и конец.

Адам Кадмон проистек из Абсолютного Единства, а поэтому сам является единством; но также он проистекает и нисходит в свою собственную Природу, а потому является также и двойственностью. Потом

он снова возвращается к Единству, которое содержит в себе, к Высшему, а следовательно, является Тριάдой и Тетрадой.

Поэтому Главное Имя состоит из четырех букв - двух одинарных и одной, повторенной дважды; ибо первая Хей - это супруга Йода, а вторая Хей - супруга Вава.

Эти средства проявления Первопричины, непостижимо сокрытые в Нем Самом, суть сефирот, истекающие непосредственно от Первопричины и волей Ее Природы производящие на свет и управляющие всем остальным.

Сефирот истекли от Первого и Простейшего Единства, так проявляющего Свое Беспредельное Благо. Они являются зеркалами Его Истины и аналогами Его Высшей Сущности, идеями, порожденными Его Мудростью, и выражениями Его Воли, вместилищами Его Потенциала и орудиями Его Действия, сокровищами Его Счастья и дародателями Его Милости, судьями Его Царства и откровениями Его Закона, а также, наконец, Названиями, Свойствами и Именами Того, Кто превыше всего и всему является Первопричиной, десятью категориями, включающими в себя все сущее, вселенскими родами, включающими в себя все вещи и проявляющими их вовне, вторичными причинами, посредством которых Первопричина порождает следствия, действует и управляет всем сущим; лучами Божества, освещающими и являющими все сущее; формами и идеями всех родов, из которых истекло все сущее; душами и потенциалами, через которые всему сущему даруются сущность, жизнь и движение; временными стандартами, посредством которых измеряется все сущее; бестелесными пространствами, содержащими в самих себе и включающими в себя Вселенную; Высшими Монадами, из которых истекают все множества, через них истекающие из Простейшего Единства, и наконец, формальными Совершенствами, истекающими из неразрывно связанными Единым Беспредельным Высшим Царственным Совершенством, то есть Причинами всех обусловленных Совершенств, озаряющими элементарные Разумы, не соединенными с материей, и разумными Душами, равно как и Небесными, Стихийными и Стихиями Порожденными телами.

В «Идра Сута»²²⁴ говорится, что Он, Священнейший Сокровенный Старейший, отделил Себя от всего сущего и с тех пор все больше и больше удаляется от него; но Он отделил Себя от сущего не в действительности, ибо все вещи все равно остаются с Ним в неразрывном единстве, а Он - со всеми вещами. Он есть Всё сущее, Священнейший Старец Всего Сущего, сокрытый всеми средствами сокрытия.

Принимая форму, Он порождает девять Светочей, сияющих от Него вовне как Его истечения во внешнем для Него мире. Эти светочи сияют от Него вовне, исторгая пламя и распространяясь повсюду от единого центра; подобно тому, как лучи от поднятой вверх лампы распространяются от нее во все стороны; но всякий увидевший их и приближающийся к их источнику раньше или позже постигает, что все они истекают от одной и той же лампы.

²²⁴ «Малое собрание», один из трактатов Книги Зогар, в котором повествуется о смерти рава Шимона бар Йоххай и приводится пространная речь, в которой он дает общий обзор всех тайн «Великого собрания» (Идра Рабба). - Прим. перев.

Пространство, в котором предстоит осуществить Творение, определяется Священнейшим Старцем и освещается проистекающим от Него Светом Мудрости - Началом, от которого проистекают все воплощения.

Он предстает в виде трех голов, которые суть одна Голова; они распространяются в Микропросопоса²²⁵ и от них проистекает все сущее.

Затем Мудрость сотворила Покров, наделенный формой, посредством которого проявились ранее не явленные и бесформенные сущности, обретшие тем самым форму, в свою очередь, произведя из себя некие истечения.

Когда Его Мудрость распространяется таким образом, проистекая вовне, она обретает имя Отца Отцов, ибо в Ней пребывает и ею воспринимается вся вещественная Вселенная. Эта Мудрость является Первопринципом всех вещей, и в ней - начало и конец.

«Книга Сокрытия» («Сифра ди-цениута»)²²⁶ посвящена описанию Равновесия. Прежде чем возникло Равновесия, говорится там, лик не взирал на лик.

А в Комментарий на это произведение говорится, что Весы, или Равновесие, обладают одновременно мужской и женской природой. В духовном мире Зло и Добро пребывают в равновесии, которое восстановится, когда все Зло преобразуется в Добро и Добро пребудет повсеместно. Ибо как Весы пребывают в равновесии своих чаш, соединенных между собой рычагом, так в равновесии пребывают и Счисления, воплощенные в различных личностях в этом возрожденном мире. Хохма пребывает справа, на стороне Гедулы, а Бина - слева, на стороне Гебуры, в то время как Кетер служит для них рычагом-перемычкой и находится посередине и над ними. Так Гедула, или Хесед, находится по одну сторону, а Гебура - по другую, а под ними пребывает Тиферет; Нецах по одну сторону, Ход - по другую, а под ними - Йесод.

Высший Венец, то есть Святейший Старец, Сокровеннейший из Сокровенных, формируется внутри сокровенной Мудрости, которая обоюпола, то есть является одновременно и мужчиной, и женщиной.

Хохма и Бина, или Мать, которую Хохма оплодотворяет, количественно равны. Мудрость и Матер Размышлений проистекают одновременно и живут вместе, ибо, когда проистекает Разумная Сила, творческий Источник мышления обычно бывает включен в нее.

Перед тем, как Адаму Кадмону был придан вид Мужчины и Женщины и утвердилось состояние Равновесия, Отец и Мать не смотрели друг другу в лицо, ибо Отец - это совершеннейшая Любовь, а Мать - совершеннейшая Неподвижность, а поэтому она неизменно отворачивала от него свой лик.

В «Идра Рабба» говорится, что в Древнейшем Сокрытом Едином нет левой (женской) стороны, но весь Он состоит из правой (мужской) стороны. Вся общность всего сущего сводится к Ху - то есть понятию «Он», и Он пребывает по обе стороны.

Макропросопос (Адам Кадмон) не настолько близок к нам, чтобы говорить с нами от первого лица; он чаще определяется в третьем лице, как Ху, то есть «Он».

²²⁵ Малый Лик Господен, согласно учению Каббалы, воплощенный в Тетраграмматоне, т.е. Неизрекаемом Имени Господнем. - Р. Х.

²²⁶ Документ на шести страницах, содержащий род комментария к стихам первых шести глав Книги Бытия, образующих единый раздел в синагогальном членении Торы. - Прим. перев.

О буквах там же говорится, что Йод - мужского пола, Хей - женского, а Вав - обоего.

В Йоде в действительности содержатся три Йода, в верхней и нижней точках, и Вав - в середине. Верхней его точкой определяется высшая Кетер, Вавом в середине - Хохма, нижней точкой - Бина.

В «Идра Сута» говорится, что Вселенная была сформирована изначально посредством придания ей вида мужчины и женщины. Мудрость, беременная всем сущим, проистекши и воссияв, также проистекла и воссияла в форме мужчины и женщины. Хохма - это Отец, Бина - Мать; эти две сефирот пребывают в равновесии, как в равновесии пребывают мужское и женское начала, и поэтому все вообще вещи в мире существуют в двух формах - мужской и женской; и будь это не так, они вовсе не существовали бы.

Первопринцип Хохма является Творцом всех вещей, и он соединяется с Биной, и она изливает свое сияние внутрь его. Когда они сливаются таким образом, она зачинает во чреве, и в конечном итоге в свет изливается Истина.

Йод оплодотворяет Хей, и она зачинает во чреве Сына, которого впоследствии и порождает. Первопринцип под именем Отца (Мужчины, или Творческого Принципа) постигается в Йоде, который сам нисходит потоками вниз от источника энергии Священного Абсолюта.

Йод - это начало и конец всего сущего. Поток, проистекающий из него, есть вся вещественная Вселенная, которая вечно становится и никогда не прекращает быть. Весь этот становящийся мир творится Йодом, ибо Йод включает в себя две буквы. Все вещи содержатся в Йоде, и поэтому он именуется Всеотцом.

Все возможные категории проистекают из Хохмы; в ней содержатся все вещи в неявленном виде; совокупность всех вещей, или Единство, содержащее в себе множество, из которого проистекает все сущее, есть Священное Имя - ЙХВХ.

С точки зрения каббалистов, все личности содержатся в видах, все виды - в родах, и все частности - в универсалии, которая есть идея, абстрагированная от всех суждений отдельных личностей; это не совокупность отдельных личностей, но, скорее, некий Ens, Бытие, или Существо, идеал или интеллектуальное построение, тем не менее, совершенно реальное, предшествующее большинству личностей, содержащее их все в Себе, откуда все они впоследствии развились или проистекли.

Если данное положение противоречит твоим суждениям, думай о нем, как о подразумеваемом, что, в случае если данная теория действительно справедлива, изначально всё содержалось и пребывало во Боге, а затем Вселенная проистекла от Него, а не была сотворена Им из ничего; имеется в виду идея Вселенной, существовавшая во Боге до того, как она, собственно, проистекла, и она была столь же реальна, сколь реален Сам Бог. Весь людской род, или человечество, например, существовал тогда во Боге, не разделенный на отдельные человеческие личности, но как единое целое, из которого суждено было проистечь всему результирующему множеству.

Всё реальное изначально обязательно должно быть возможным, чтобы лишь затем обрести реальное воплощение или претворение; и именно эта изначальная возможность, или потенциал, была для каббалистов истинным Бытием. Перед тем, как Вселенная явилась и развилась, она непременно

должна была существовать потенциально в совокупности всех своих отдельных элементов и личностей, заключенных в Единство. Это была Идея, или План, Беспредельного Бога, и ему еще только предстояло придать форму. Он должен был проистечь от Беспредельного Бога и быть Его частью, хотя и не Самой Его Сущностью.

Гебура, Строгость, сефира, противоположная по значению Гедуле и состоящая с последней в половой связи, производит на свет Тиферет, Гармонию, или Красоту. Также Гебура именуется в Каббале Правосудием, или Суждением, в каковое определение включаются идеи ограничения и обуславливания, часто видящиеся ее действительным изначальным смыслом; точно так же Милость часто именуется еще и Беспредельным. Так Каббала аллегорически наставляет нас в том, что во всем сущем присутствует в той или иной степени не только Конечное, но и Бесконечное; что нерушимость сурового закона ограничения, оказывающего неизменное ограничивающее, связывающее и обуславливающее влияние на всё ниже и рядом с Беспредельным Абсолютом, все же смирятся и изменяется милостью, настолько облегчающей его бремя, чтобы Беспредельный, Неограниченный, Необусловленный также присутствовал повсюду и чтобы, таким образом, духовная и материальная природы пребывали в равновесии, Добро повсюду уравновешивало Зло, Свет повсюду уравновешивал Тьму, - из чего, в конечном итоге, проистекает Вселенская Всеобщая Гармония. В свободном пространстве, созданном для осуществления в нем Творения, все же остались следы оболочек, или следы следов Света Эйн-Софа, или Света Сущности Беспредельного. Человек, следовательно, обладает как собственно людской, так и Божественной природой, и видимое противоречие его природы в действительности, напротив, является еще одним примером равновесия, по крайней мере, так будет, если он сам того захочет; из этого равновесия проистекает Гармония, не только жизни и действия, но и добродетели и совершенства.

Для того чтобы полностью понять каббалистическую идею сефирот, необходимо помнить, что они считались пребывающими не только в мире Эманаций - Ацилут, но также и в каждом из остальных миров - Бриа, Йецира и Асия. Они не только были свойствами Неявленного Бога, не только Он Сам в свете наложенных Им Самим на Себя ограничений, но и Его истинными проявлениями, то есть Его свойствами, явленными как средства действия; также они считались свойствами Вселенской Природы - духовной, умственной и материальной, произведенной и осуществленной потоком истечения Его Самого.

С точки зрения Каббалы, Бог и Вселенная суть одно; и в этом изначальном Единстве как Источнике, или Архетипе, содержались, будучи включенным в него, а также из него потом проистекли, изверглись и воссияли вовне все многочисленные составные частицы. Где же начинается индивидуальность? Изливает ли из Себя индивидуальность сокрытый

Источник и Поток, то есть Единство, или же индивидуальности - это волны, или капли, или парообразные частицы? Море и река сами по себе суть единства, но капли воды в каждом из этих единств многочисленны. Дерево едино, но листья его многочисленны; с наступлением зимы они падают к его корням, и дерево продолжает жить, и весной на его ветвях распускаются новые листья. Разве род людской - не дерево, а отдельные люди на лице Земли - не его листья? Как еще объяснить силу воли и сочувствия, зависимость жизни каждого человека в каждую ее минуту от

жизни всех остальных людей, кроме как через единство всего людского рода? Узы, связующие воедино все сотворенные в мире вещи, суть узы совершенного Единства, и вся Вселенная - это одно единое Целое, развивающееся и изливающееся во множество.

Бестолковые комментаторы утверждают, что Каббала приписывает половые свойства Самому Богу. Для такого утверждения в Каббале нет никаких оснований, будь то в самой Книге Зогар, или в каких-либо комментариях на нее. Напротив, вся каббалистическая доктрина основывается на фундаментальной послышке, что Сам Бог беспределен, распространен повсюду вне всяких ограничений и определений, а посему Ему не может быть никаких соответствий или соотношений. Для того чтобы начать процесс Творения, Ему сначала было необходимо освободить внутри Себя некое пространство. Для достижения этой цели Бог, Чья природа может быть с некоторой степенью приближенности к достоверности описана как Свет, пребывающий одновременно во всем пространстве, бесформенный, безвидный и ничем не ограниченный, сократил Сам Себя повсюду вокруг некоей центральной точки внутри Самого Себя, таким образом создав некое квази-пустующее внешнее пространство, в котором остались только оболочки Его Света; и в это сферическое пространство Он излил Свои Эманации, частицы Своего Света и Своей Природы, а уже некоторым из этих последних символически приписываются половые свойства.

Сначала Беспредельный ограничивает Сам Себя, проистекая вовне в виде Воли, решения приступить к действию. Эта Воля Бога, или Бог как Волеизъявление, есть Кетер, или Венец, первая сефира. В ней заключаются все остальные эманации. Также это философская необходимость. Беспредельный не сначала изъявляет Свою Волю, а только потом, вследствие этого волеизъявления или в результате действия Своей Воли, творит. Изъявлять волю и творить Ему не только свойственно одновременно, но, в сущности, эти два процесса суть для Него одно и то же. Точно так же Он не узнаёт в силу Своей Всеведущести, что то или иное Его действие будет мудрым, а только потом, в силу такой Своей уверенности сперва принимает решение поступить так или иначе, а затем так или иначе поступает. Его Мудрость и Его Воля также действуют одновременно, и для Него определить, что то или иное Его действие будет мудрым, - фактически значит, осуществить это действие, в частности, сотворить то или это. Таким образом, Его Воля содержит в себе все сефирот. Эта Воля, определяющая для Него необходимость действовать разумным суждением, мыслить, формировать Идею Вселенной, эта Воля побудила Его Силу побудить Разумную Способность к действию, а посему сама стала этой Силой. Его Сущность, проистекшая из Эйн-Софа как Воля, теперь проистекает далее как Творческая Сила для того, чтобы в Разумной Способности зародился Разум - Бина. Само Действие, Мысль, Размышление, порождение Идеи - это Даат; и, как говорится в «Сифра ди-цениута», Сила и Способность, творческая и производящая, активная и пассивная, Воля и Возможность, объединяющиеся для порождения Действия, или отражения Мысли, или Размышления, всегда пребывают в союзе. Как утверждается и в других текстах Каббалы, и то, и другое изначально содержатся и, в сущности, включено в конечный результат. И Воля как Мудрость, или Разумная Способность, и Возможность как Действенная Способность являются Отцом и Матерью всего сущего, ибо для того чтобы было сотворено все сущее,

необходимо было, чтобы Беспредельный сформировал для Себя и внутри Себя идею того, что Он желал бы произвести или сотворить; и поскольку Он существует вне Времени, желать для Него - значит, творить; замыслить - значит, пожелать и сотворить; и в Идею, потенциальную Вселенную, была заранее включена последовательность всех вещей и явлений в ней. Из нее пристокают все возможные вещи в их развитии.

Нецах и Ход, соответственно, седьмая и восьмая сефирот, обычно именуются в Каббале Победой и Славой. Нецах - это совершенный Успех, пребывающий у Бога, для Которого будущее - это настоящее, и, следовательно, в конечном результате, свойственный всем Его тварям в силу неизменного закона Равновесия, повсеместно утвержденного Им для них. Это взаимное примирение Света и Тьмы, Добра и Зла, Свободы Воли и Необходимости, Всомогущества Бога и свободы человека, гармонический результат развития всего сущего, не будь которого, все развитие Вселенной нужно было бы признать ошибочным. Это изначальное Совершенство Бога, проявленное в Его идее Вселенной и во всех ее отделениях, или мирах: духовном, умственном и материальном; именно это Совершенство считается успешным результатом, который одновременно производит, или порождает, его и сам им является; ибо само совершенство Плана и есть успех. Это власть Необходимости над Случайностью; и она, в свою очередь, производит, или порождает, и одновременно сама является Славой и Восхвалением Великого Беспредельного Изобретателя, План Которого успешно претворяем в жизнь и победоносен.

Из этих двух сефирот, которые суть одно, то есть из совершенства Божественной Природы и Мудрости, которое считается Успехом и Славой, то есть противоположностями Неудачи и Позора, пристокает то, что Каббала называет Йесод, или Основание, и определяет как детородный орган символической фигуры человека, воплощающей в себе все десять сефирот; из Йесода, в свою очередь, пристокает Малкут - Власть, Владычество, Правление. Йесод - это Постоянство и Неизменность, которые, говоря языком непосвященного, пристокают из совершенства идеи Разумной Универсалии, из которой впоследствии развиваются все частные идеи, из успеха этой схемы и результирующих Славы и Удовлетворенности Бога Собой; однако в действительности эти Постоянство и Неизменность сами суть Совершенство, Успех и Слава, ибо беспредельно мудрый Бог, для Которого прошлое, настоящее и будущее едины и являются одним непрерывным величественным Сейчас, в то время как все пространство - единым и беспредельным Здесь, не нуждался в том, чтобы ожидать результатов претворения в жизнь Своего плана, как человек вынужден ждать результатов того или иного своего действия или предприятия, дабы увидеть, несет оно успех или поражение, и лишь затем определить, стоит ли сделать это действие или предприятие постоянным и неизменным, или же оно привело к неудаче, а потому является временным и не имеет будущего. Его Совершенство и является Успехом Его плана; Его Слава - это Постоянство и Неизменность Его плана; свойства Постоянства и Неизменности, как и прочие, принадлежат Вселенной, материальной, умственной, духовной и реальной постольку, поскольку они принадлежат Самому Беспредельному.

Эти Постоянство и Неизменность создают стабильность и порождают последовательности. Именно за счет Постоянства, или неизменно и бесконечно повторяющихся явлений, за счет неизменности

последовательностей, очередная смерть порождает новую жизнь, а разложение - возрождение; Необходимость и Судьба также действуют в соответствии с законом неизменной последовательности, а значит, ему подчинены и совершенная власть и правление (Малкут) Беспредельного Бога над всем сотворенным Им, равно как и над случайностью и судьбой; и не существует и не может существовать никакой Вселенной во времени и пространстве, кроме как в единстве сил, проистекающих от Него и не действующих и не способных действовать иначе как в соответствии с Его Волей. Это утверждение, профански говоря, вытекает из предыдущего; однако в действительности Совершенство Его Плана, которое есть также и Успех, Его Слава, и сама по себе неизменность этого Плана суть также Его Совершенная Власть и полное отрицание Случая, Судьбы и Перипетии. И поскольку Беспредельная Мудрость, или Абсолютный Разум, правит в Самой Божественной Природе, точно так же он правит и в мире Его Эманаций и в мирах, или системах, Духа, Души и Материи, в каждом из которых наблюдается некоторое присутствие Случая, Судьбы или Неразумной Веры, как и в самой неявленной Божественной Природе.

Такова каббалистическая теория относительно каждого из четырех известных миров: (1) Божественная Природа, или Само Божество, количественно ограниченное и определенное, но не явленное в сущностях, - это мир Эманаций; (2) первые сущности, то есть духи, или ангелы, - это мир Творения; (3) первые формы, то есть души, или психические природы, - это мир Порождения, или Составления; (4) материя, или тела, - это мир Формирования, или Производства. В каждом из этих миров Бог присутствует как десять сефирот и через них. Первой в каждом из них является Кетер, Венец, Кольцо, или Обод, Голова. Далее, в этой Голове определены два полушария головного мозга - это Хохма и Бина, которые в своем союзе порождают Даат. Эти три сефирот также можно обнаружить и в Духовном мире; они также являются универсалиями душевного и материального миров, производя на свет остальные, низшие сефирот. Затем в полном Равновесии следуют Закон и Равенство, Справедливость и Милость, Божественная Беспредельная Природа и Человеческая Ограниченная Природа, Добро и Зло, Свет и Тьма, Милосердие и Суровость, снова Мужчина и Женщина как Хохма и Бина, которые смиряют друг друга и в своем семейном союзе порождают остальные сефирот.

Вся Вселенная и все последовательности всех вещей и явлений в ней изначально содержались в Беспредельном, то есть еще задолго до Творения; и его Милосердие и Снисходительность, смиряющие и ограничивающие закон суровой Справедливости и неизменного Воздаяния позволили Ему собственно творить; ибо будь это не так, если бы Он только установил повсеместно суровый и неизменный Закон Справедливости, это непременно заставило бы Его немедленно по сотворении уничтожить Вселенную, задуманную и сотворенную Им, а следовательно, предупредило бы ее сотворение вообще. Это Милосердие, в сущности, было и есть суть и квинтэссенция Неизменности и Постоянства высшего Плана Творения, а также составная часть Самой Божественной Природы. Каббала поэтому определяет ее как Свет и Белизну - символ Самой Сущности Бога. С этой идеей, оказывается, согласен и Св. Павел, рассуждающий о Законе и

Милости, и в этом нет ничего удивительного, поскольку известно, что Павел изучал Каббалу, сидя «при ногах» Гамалиила Законоучителя²²⁷.

Высшая Власть Бога переплетается с Милостью и укрепляется за ее счет. Милость, изливаемая во Власть, является ее неотъемлемой составляющей частью и заставляет ее порождать последовательности и постоянства Вселенной. Ибо Малкут в Каббале женского рода. Это матрица, или лоно, из которого появляется на свет все сущее.

Каббала - одна из изначальных, древнейших традиций, и ее основание покоится на едином положении учения магов: «Видимое нами является пропорциональной мерой изучения Незримого». Древние, наблюдая за действием на физическом плане вселенского закона Равновесия как результата одновременного действия противоположно направленных сил, из физического равновесия выводили равновесие метафизическое и полагали, что Бог является первой активной Причиной, признавая при этом равновесие противоположных по значению основополагающих свойств всех вещей: постоянства и движения, необходимости и свободы, разумного порядка и самоуправления Высшей Воли, справедливости и любви, а следовательно, суровости и милости, милосердия, или снисходительности.

Идея равновесия во всех воплощениях, о том, что мужской принцип пребывает с одной стороны, женский - с другой, и над тем и другим пребывает Высшая Воля, Которая также есть и Абсолютный Разум, удерживающий их в равновесии. В соответствии с учением Каббалы в этом - основание всех религий и всех наук, изначальная и неизменная идея всех вещей. Сефирот - это тройной треугольник и круг, идея Триады, истолкованная через образ Весов и умноженная сама на себя в царстве Идей, а затем - реализация этой идеи в формах.

²²⁷ Деяния, 22:3. Фарисей, внук Гиллея. Проповедовал мирное сосуществование с апостолами и их учением, вероятно, в силу политических причин, равно как и в силу природной доброты. Утверждение Пайка, что Павел якобы усвоил учение Каббалы от Гамалиила, противоречиво, и даже он сам опровергает его своими словами о том, что фарисеи утратили знание Каббалы ко времени Иисуса (ранее в этой же главе). - Р. Х.

Единство способно проявляться только в Двойственности. Само Единство и Идея Единства - это уже пара.

Единство человеческой природы становится совершенным в двойственности правой и левой сторон. Изначальный человек был обоим.

Божество, Единое в Своей Сущности, имеет два основополагающих условия, служащие фундаментом Его бытия - Необходимость и Свободу.

Законы Высшего Разума обуславливают Свободу и управляют ею во Боге, Который, в силу необходимости, мудр и разумен.

Знание предполагает двойственность. Объект познания необходим для субъекта, то есть того, кто, собственно, знает.

Двойственность порождает общество и законы. Число 2 - это также число гносиса (это слово обычно используется вместо слова «наука» и выражает идею познания посредством интуитивного озарения). Это Единство, умножающееся Само на Себя во имя творения; именно поэтому, в соответствии со священной аллегорией, Ева родилась из груди Адама.

Адам - это Тетраграмматон в человеческом обличье, образ которого сводится к мистическому Йоду Каббалы - символу каббалистического фаллоса. Прибавьте к Йоду трехбуквенное имя Евы - и вы получите имя

Иеговы, то есть Божественный Тетраграмматон, трансцендентальное и каббалистическое Великое Слово:

יהוה

Таким образом, Единство достигает апогея в оплодотворенной Триаде, соединяясь с ней, и формирует Тетраду, которая есть ключ ко всем числам, движениям и формам.

Квадрат, вращаясь вокруг своей оси, порождает круг, равный себе, ведь посредством вращения четырех равных углов вокруг некоей центральной точки получается квадратура круга.

Двойственность служит мерилom Единства, а равенство между тем, что наверху, и тем, что внизу, формирует из них, вместе взятых, Тройственность.

Для нас Творение - это своего рода механический процесс; для древних он был своего рода процессом рождения. Образ Миропорождающего Яйца присутствует в космогониях всех народов; современная наука установила, что практически все животные в той или иной мере являются, в сущности, яйцекладущими. Из этой идеи зарождения жизни развилось распространенное по всему миру почитание образов животворящей силы, в образе ли Ставроса²²⁸ гностиков, в образе ли Философского Креста масонов.

Алеф - это мужчина; Бет - женщина. Один - это Принцип; два - это Мир. «А» активна, а «Б» - пассивна. Единство - это Боаз, а двойственность - это Яхин.

Две колонны - Боаз и Яхин - в соответствии с учением Каббалы, служат объяснением всех таинств природных, политических и религиозных противоречий.

Женщина сотворена Мужчиной, в то время как весь тварный мир, соответственно, является женской ипостасью Первопринципа. Когда Принцип Бытия стал Своею Волей Творцом, Он путем эманации, истечения, произвел на свет Идеальный Йод, и, дабы создать для него необходимое пространство среди полноты несотворенного Света, Он должен был освободить и погрузить в тень часть пространства, равную по размерам мирам, которые Он планировал сотворить; в это освободившееся пространство Он и излил идеальный Йод несотворенного Света.

Природа Активного Принципа состоит в постоянном рассеянии; а природа Пассивного Принципа - в постоянном собирании и оплодотворении.

Сотворенный мир - обиталище Творящего Слова. Для того чтобы осуществлять творение, Творческая Сила и Животворящая Способность должны соединиться, и тогда, в силу этого союза, Двойственность снова

²²⁸ Гностическая космология подразумевала существование двух параллельных миров: высший и вечный мир Бога и Небесной Иерархии, мир полноты, или плеромы; и физический мир человека, мир неполноты и несовершенства, иллюзий, времени, пространство и вечных изменений. Мистической границей между этими мирами и был Ставрос, часто метафорически описываемый как *axis mundi*, мировая ось, крестовина ярма, отчасти сопоставимая с перекрестьем Страстного креста. Также он символизировал для гностиков Спасение и Избавление через страдания и преследования. Только через эту границу души умерших могут взойти в Обитель вечной жизни. - Р. Х.

превратится в Единство. Слово - это Первенец, то есть перворожденный, а не первый сотворенный Сын Бога.

Повторим снова: «Sancta sanctis», то есть «Святое - святому», - и только для того, кто свят, священными будут таинства Каббалы. «Ищите, и обрящете, - гласит Писание, - стучите, и откроется вам». Если ты желаешь и ищешь быть допущенным в Святилище, мы уже достаточно сказали, чтобы указать тебе путь к нему. Если нет, бесполезно было бы говорить тебе что-либо еще, как бесполезно было бы говорить и все то, что мы уже успели сказать.

Философы-герметики также выводили свои учения из положений Каббалы, а в особенности из трактата «Бейт Элохим», то есть «Domus Dei»²²⁹, также известного под названием «Pneumatica Kabalistica»²³⁰ и принадлежащего перу рава Авраама Коэна Эрейра²³¹, а также трактата «De Revolutionibus Animarum»²³² рава Исаака Лурия.

Алхимики скрывали эту философию за своими символами и за терминологией грубой материалистической химии; этот профессиональный жаргон был практически совершенно не понятен никому, кроме истинных посвященных; однако ключ к его пониманию доступен и тебе, и эта философия вполне достойна изучения тобой. Труды разума человеческого всегда интересны и поучительны.

Быть вечно богатым, вечно молодым, бессмертным, - вот о чем во все времена мечтали алхимики.

Превращение в золото свинца, ртути²³³ и всех остальных металлов, создание панацеи, то есть лекарства от всех болезней, и эликсира бессмертия, - вот какими вопросами они занимались для того, чтобы удовлетворить свои устремления и реализовать мечты.

Как и все Мистерии Магии, таинства «Великого Делания» имеют в основе своего символизма тройственность: они носят одновременно религиозный, философский и природный характер.

В религии философское золото - это Абсолютный Верховный Разум; в философии это Истина; в зримой природе - Солнце; в подземном мире минералов - совершеннейшее и чистейшее золото.

Именно поэтому Великое Делание во все времена считалось стремлением к обретению Абсолюта, а сам этот труд считался аналогичным действию Солнца.

Все мастера тайной Науки признают, что невозможно добиться материального результата, если в двух высших градусах не обретаются все соответствия вселенской панацеи и философского камня.

²²⁹ «Дом Божий» (лат.) - Прим. перев.

²³⁰ «Каббалистическая пневматика» (лат.) - Прим. перев.

²³¹ Последователь рава Исаака бен Соломона Лурия, автор двух каббалистических трактатов, толкующих учение его наставника. - Р. Х.

²³² «Об обращении душ» (лат.) - Прим. перев.

²³³ Алхимики считали данный элемент обладающим огромными магическими возможностями, в частности, позволяющими использовать его для обращения грубых металлов в благородные. Подобно тому, как герметическая традиция превратила оперативное ремесло алхимии в умозрительное искусство, так и ртуть (лат. Mercurius) стала для них символом живой души всех физических тел. Также она, что очевидно из ее названия на европейских языках, стала символом самого Гермеса, а также первичной материи и Ребиса. - Р. Х.

Затем, утверждают они, работа становится легкой, необременительной и не требует особых затрат; в противном случае она не приносит плодов, поглощая при этом все сбережения и даже саму жизнь ученого.

Вселенская панацея для души - это Высший Разум и Абсолютная Справедливость; для ума - математическая и практическая Истина; для тела - Квинтэссенция, сочетание света и золота.

Materia Prima²³⁴ Великого Делания в Высшем Мире - это порыв и деятельность; в среднем мире - разум и трудолюбие; в нижнем мире - труд; в науке это сера, ртуть и соль, которые, попеременно выпаренные и сконденсированные, составляют Азот древних мудрецов.

Сера соотносится со стихией Огня; ртуть - с Воздухом и Водой; соль - с Землей.

Великое Делание - это, превыше всего прочего, творение человеком себя самого, то есть совершеннейшее и полнейшее овладение им своими способностями и своим будущим. Превыше всего прочего, это совершенное самоопределение его воли, дарующее ему власть над царством Азота, власть над магнетизмом, а именно совершенную власть над вселенским магическим агенсом.

Этот магический агенс, который древние философы скрывали под туманным термином «Prima Materia», определяет формы подверженной изменениям Сущности; алхимики утверждали, что посредством нее они могли обрести власть над превращением металлов и вселенским лекарством.

Существуют два взаимозависимых герметических действия: духовное и материальное.

Вся герметическая наука содержится в учении Гермеса, запечатленном, как говорят, на изумрудной скрижали. Например, аспекты Великого Делания, в этом тексте описываются так:

«Отдели землю от огня, тонкое - от грубого, отдели мягко и искусно.

Эта субстанция восходит от Земли к Небу и снова нисходит на Землю, и принимает в себя силу того, что наверху, и того, что внизу.

Так овладеешь славой всего мира, и всякая тьма устранилась от тебя.

Эта сила превыше всех сил, ибо она преодолет все тонкое и проникнет во все твердое.

Так был сотворен мир».

²³⁴ Первичная материя (лат.) Существует точка зрения, что величайший секрет алхимиков в том и состоял, что Первоматерия есть Человек, а алхимическая работа носит умозрительный, а не практический характер. В труде одного из светочей алхимической мысли говорится: «Величайшая мудрость состоит в том, чтобы человеку познать самого себя, ибо в него поместил Бог предвечное Слово Свое... Поэтому пусть великие ученые и исследователи глубочайших тайн Природы сперва научатся познавать самих себя, а затем с помощью Божественной Мудрости, в них самих живущей, научатся исцелять себя сами и преобразовывать свои души. ведь если того, чего ты взыскуешь, нет в тебе самом, нет его и вне тебя. Если не постигаешь ты совершенства своего собственного дома, как постигать тебе глубины совершенства иных вещей? Нет во всей необъятной Вселенной более великого таинства, чем содержится в самом малом из людей, все равно сотворенном по образу и подобию Божьему. И всякий ищущий совершенства среди исследователей Природы никогда не найдет лучшего поля для изучения, чем он сам. Посему я здесь последую примеру великих египтян... и возглашу от всего сердца: О Человек! Познай самого себя! Ибо в тебе сокрыто сокровеннейшее из сокровищ мира». Также особую точку зрения на Первоматерию высказал К. Г. Юнг: «Prima Materia считалась вечно изменяющимся веществом, сутью и душой вообще всякого вещества. Ее именовали «Меркурием», или «ртутью», и считали парадоксальным двуполом существом - monstrum, hermaproditus, rebis». - Р. Х.

Все Мастера Алхимии, писавшие о Великом Делании, пользовались языком символов и аллегорий; они были вынуждены поступать так и отказываться в допуске к своим трудам профанам, для которых эти священные труды могли просто оказаться опасны, ограничивая участие в них только адептами, обладающими достаточными знаниями для того, чтобы открыть для себя весь мир соответствий, управляемый единым высшим учением Гермеса.

Так, например, на их языке, золото и серебро - это Царь и Царица, или Солнце и Луна; сера - летящий Орел; ртуть - Мужежена, крылатая, бородатая, восседающая на кубе и увенчанная языками пламени; материя, или соль, - крылатый Дракон; расплавленные металлы - Львы различных цветов; наконец, все Делание целиком символизировали Пеликан или Феникс.

Герметическое Искусство, таким образом, было одновременно религией, философией и естественной наукой. Как религия оно - религия древних магов и посвященных всех времен и народов; как философия оно основано на принципах Александрийской школы и теориях Пифагора; как наука оно основано на исследованиях природных процессов в трудах Парацельса²³⁵, Николая Фламея и Раймонда Луллия²³⁶.

Наука реальна только для тех, кто признает и понимает философию и религию; и ее поиск приведет к успеху в том только случае, если ее адепт обрел свободу и самоопределение воли и тем самым стал Царем мира стихий, ибо великий посвященный в процессы деятельности Солнца осознает также и силу, о которой свидетельствуют символы учения

Гермеса, запечатленного на Изумрудной скрижали; это универсальная магическая сила, духовная, огненная, движущая; это древне-иудейский Од²³⁷, астральный Свет иных исследователей.

Это тайный огонь, живой и философский, о котором все философы-герметики говорят как о великом сокровенном таинстве; это Вселенское Семя, тайну которого они хранили и эмблемой которого служил кадуцей в руке Гермеса.

Это великий герметический Аркан. То, что посвященные называли мертвой материей, - это тела как они представлены в зримой природе; живая же материя - это сущности, ассимилированные и намагнетизированные знаниями и волей Делателя.

²³⁵ Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм (ок. 1490 - 1541) - швейцарский врач и оккультист. Несомненно обладал гигантскими познаниями и широким кругозором. Его имя неразрывно связано с алхимической традицией. Как ни странно, не внес ничего принципиально нового ни в медицину, ни в алхимию. По убеждениям, вероятно, был неоплатоником. - Р. Х.

²³⁶ Раймонд Луллий (ок. 1235 - 1316) - испанский поэт и мистик, родом из Каталонии, у арабов, оккупировавших Иберийский полуостров, усвоил их язык и мистическую традицию. Большую часть жизни провел в странствиях по арабским странам. Его учение представляло собой смешение теологии, философии и естественных наук. Для алхимиков он стал чуть ли не святым. - Р. Х.

²³⁷ Хотя Пайк и пользуется данным термином для описания алхимического понятия, в действительности он был введен в обиход немецким ученым бароном Карлом фон Райхенбахом (1788 - 1869) для описания некоей силы, по мнению исследователя, присутствующей во всей Природе и проявляющейся в виде химических реакций, кристаллизации и магнетизма. В XIX в. понятие «од» было широко распространено; Пайк приписывает данному слову древнееврейское происхождение, скорее всего, перепутав его с действительно древнееврейским словом «ор» (свет). Райхенбах считал это понятие ключевым для понимания всего дотоле непонятого в жизни во всей ее полноте. - Р. Х.

Дабы Великое Делание не превратилось в простую химическую процедуру, в Силу Божественного Слова должно излиться сотворенное в реальности простое человеческое слово.

Сотворение золота в процессе Великого Делания осуществляется путем перевоплощения и умножения.

Раймонд Луллий пишет, что для того, чтобы сотворить золото, нужно взять золото и ртуть; а для того, чтобы сотворить серебро - серебро и ртуть. Он добавляет: «Под ртутью я разумею минеральный дух, столь тонкий и чистый, что он золотит крупницу золота и серебрит крупницу серебра». То есть в действительности под ртутью он подразумевает или, говоря современным языком, электричество, или Од - астральный Свет.

Соль и сера в процессе этого труда служат только для приготовления ртути, и именно ртути нам следует приписывать (и, собственно, включать в нее) магнетическое действие. Видимо, только Парацельсу, Луллию и Фламелью удалось в совершенстве постигнуть это таинство.

Великое Делание Гермеса поэтому, в сущности, - магическое действие, причем, наивысшее из всех возможных, поскольку оно предполагает достижение Абсолюта в науке и в воле. Свет существует в золоте, золото - в свете, а свет - во всем.

Ученики Гермеса, прежде чем пообещать своим адептам Эликсир жизни или Порошок претворения, советовали им посвятить себя поискам Философского камня.

Древние поклонялись Солнцу в виде черного Камня, именовавшегося Элагабалом, или Гелиогабалом. Верным Апокалипсис обещает обретение белого Камня²³⁸.

Этот камень, утверждали Мастера Алхимии, и есть истинная Соль Философов, являющаяся составной частью, одной третью, Азота. Но, как мы знаем, «Азот» - это название великого Герметического Агенса, иначе говоря, истинного философского Агенса; поэтому алхимики изображали Азот в виде кубического камня²³⁹.

Философский камень лежит в основании Абсолютной философии, Верховного и неизменного Разума. Прежде чем начать размышлять о работе с металлами, мы должны твердо сфокусировать внимание на Абсолютных Первопринципах Мудрости; мы должны овладеть Разумом, который является пробирным камнем Истины. Человек, подверженный воздействию суеверий, никогда не станет Царем природы и Властелином трансмутаций. Следовательно, Философский камень ему нужнее всего в мире. Но как же его найти? Гермес пишет в своей «Изумрудной Скрижали», что мы должны отделить тонкое от грубого и неподвижного, мягко и искусно.

²³⁸ Откровение, 2: 17: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает». - Прим. перев.

²³⁹ Область значений символа кубического камня несравненно шире, чем излагается здесь. В алхимии он означает все земное. Каждая из трех основных алхимических субстанций (соль, сера и ртуть) обладает собственными неотъемлемыми свойствами. Соль в избытке находится как в морской воде, так и в земле. Кристаллы этого минерала представляют собой практически безупречный куб. Используемый в ритуале кубический камень с укрепленной на нем треугольной пластиной символически аналогичен перекрещенным циркулю и наугольнику, также воплощая слияние и взаимное проникновение земного и небесного. Пирамидальный совершенный камень (вероятно, турнель - трамбовочная баба - оперативных каменщиков) также может служить таким символом. Его двухмерное изображение встречается в символической ложе Учеников. - Р. Х.

Следовательно, мы должны отделить свои убеждения от своей веры, таким образом точно определив и разграничив в своей собственной природе области царства веры и царства науки; мы должны осознать, что мы не верим ни во что из того, что знаем, и не знаем ничего, во что верим; а посему суть веры состоит в том, что она занимается вопросами непознаваемого, неизвестного и неопределенного, в то время как ее диаметральной противоположность в том, что касается предмета рассмотрения, называется наукой. Из чего мы делаем вывод о том, что наука основывается на Разуме и опыте, а вера - на чувствах и опять-таки Разуме.

Солнце и Луна алхимиков соперничают в совершенствовании и укреплении Философского камня. Они также соответствуют двум колоннам Храма - Яхину и Боазу. Солнце служит иероглифической эмблемой Истины, ибо оно источник Света, а Грубый камень - символ неизменности, стабильности. Отсюда средневековые алхимики делали вывод о том, что Философский камень - это первое средство для производства Философского золота, то есть средство изменения всех жизненных сил шести металлов, представленных в Солнце, то есть в Истине и Свете; это первый необходимый процесс Великого Делания, ведущий к вторичному усвоению и позволяющий создателям духовного, живого золота, обладателям истинных Философских соли, ртути и серы, обнаружить при помощи природных аналогий природное, зримое и осязаемое золото.

Найти Философский камень - значит, открыть Абсолют, говорили все Мастера Алхимии. Но Абсолют не признает никаких ошибок и заблуждений, это Неизменное в Изменчивом, это Закон Воображения, это сама Необходимость Бытия, это неизменный Закон Разума и Истины. Абсолют - это Сущий.

Открыть Абсолют в Беспредельном, в Неопределенном, равно как и в Конечном, - вот в чем состоит Magnum Opus - Великое Делание мудрецов древности, которое Гермес называл «Деланием Солнца».

Обнаружить неизменную основу истинной религиозной Веры, философской Истины и перевоплощения металлов, - вот в чем состоит истинное таинство Гермеса во всей его полноте, Философский камень.

Камень этот одновременно един и множествен; он разлагается анализом и вновь составляется синтезом. В состоянии анализа это порошок - алхимический Порошок претворения; до анализа и после синтеза это твердый камень.

Камень Философов, говорят древние Мастера, никогда не должен испытывать воздействие воздуха или быть увиденным профаном; он должен храниться в полной тайне и под надежной охраной в потаеннейшем месте лаборатории, и только обладатель его должен иметь и постоянно носить с собой ключ от этого тайника.

Владыка Великого Аркана и есть настоящий Царь, и более чем просто царь, ибо ему совершенно чужды страх и несбыточные надежды. При любой болезни тела или души одной частицы священного камня, одной-единственной крупинки Божественного порошка ему хватит для того, чтобы не только совершенно излечиться, но и для гораздо большего. «Имеющий ухо слышать да слышит,» - говорят Мастера древности.

Серя, соль и ртуть - это всего лишь вспомогательные элементы, пассивные орудия Великого Делания. Как уже говорилось, все зависит от внутреннего Магнита Парацельса. Все Делание состоит в проекции; и эта

проекция становится совершенной и завершенной, если достигнуто действенное и совершенное понимание одного-единственного Слова.

В Делании есть одна только наиболее важная операция: это сублимация, или возгонка, состоящая лишь в том, как пишет Гебер²⁴⁰, что сухая материя посредством огня поднимается в соответствующий ей сосуд.

Всякий стремящийся приблизиться к пониманию Великого Слова и овладению Великой Тайной должен внимательно штудировать труды философов-герметиков, и тогда, вне всякого сомнения, он обретет истинное посвящение, как это ранее удавалось другим; однако в качестве ключа ко всем таинствам он должен пользоваться лишь одной-единственной аксиомой герметической философии, запечатленной на Изумрудной скрижали, а затем следовать пути постепенного обретения Знания и управления всеми своими действиями, предначертанному каббалистической азбукой Таро.

Раймонд Луллий писал, что для того, чтобы получить золото, нужно вначале уже иметь золото. Ничто не создается из ничего; мы не умеем создавать богатство из ничего; мы способны только множить и увеличивать уже имеющееся. Следовательно, всякий изучающий священные науки должен хорошо понимать, что от истинного посвященного нельзя требовать ни фокусов ярмарочного фигляра, ни зрелищных чудес. Герметическая наука, как все настоящие науки, проверяется математикой. Ее выводы, даже материальные, так же точны и неумолимы, как выводы классических точных наук.

Герметическое золото - это не только истинное учение, Свет вне всякой тени, Истина без примесей лжи; это также и совершенно материальное золото, чистое, гораздо более драгоценное, чем можно найти во всех реках и шахтах Земли.

Однако живое золото, живую серу или живой огонь философов следует искать в Доме Меркурия, или Ртути. Этот огонь питается воздухом; для объяснения его притягивающей и расширительной сил лучше всего было бы использовать сравнение с молнией, изначально представляющей собой сухое дыхание Земли, которое затем соединяется с водяным паром, путем испарения обретающим огненную природу, которая воздействует на его внутреннюю влажность, притягивая ее и преобразуя в свою собственную природу; после этого он вновь изливается на землю в форме осадков, ибо его притягивает твердая земная природа, не менее сильная, чем его собственная.

Эти отчасти загадочные слова, по сути, совершенно ясны и просты, они выражают все, что философы подразумевали, говоря о «ртути, оплодотворенной серой, становящейся владыкой и восстановительницей соли». Это Азот, вселенская магнетическая сила, великий магический агент, астральный Свет, Свет Жизни, оплодотворенный силой Разума, интеллектуальной энергией, которую они обычно сравнивают с серой в силу ее неразрывной связи с Божественным огнем.

Соль же - это Абсолютная Материя. Все материальное содержит в себе соль, и всякая соль (nitrum) может быть обращена в золото объединенным воздействием серы и ртути, действующих зачастую столь быстро, что всю

²⁴⁰ Латинизированная форма арабского имени «аль-Джабир» алхимика, автора нескольких авторитетных трактатов, вероятно, XIV в. И сами трактаты, и их авторы окружены таким количеством легенд, что мало что известно о них в действительности. - Р. Х.

трансмутацию возможно совершить за час, за миг, совершенно при этом не утомившись и не потратив ни гроша. В другое время, если атмосферные агенты обретают отражающую природу, Делание отнимает несколько дней, несколько месяцев или даже несколько лет.

В Природе существуют два изначальных закона, два основополагающих закона, которые, уравнивая один другой, порождают вселенское равновесие всего сущего. Это законы неподвижности и движения, философски тождественные Истине и Вымыслу, а с точки зрения понятия Абсолюта, - законы Необходимости и Свободы, которые суть две стороны Божественной Сущности. Философы-герметики называли связанным все обладающее весом, то есть, по природе своей, стремящееся к уравниваемости в состоянии покоя; летучим же они называли все скорее подчиняющееся закону движения; свой камень они получают путем анализа, то есть путем выпаривания связанного вещества, а затем - синтеза, то есть связывания летучей субстанции; этого они достигали путем применения к связанному веществу, которое они именовали своей солью, сернистой ртути, или Света Жизни, направляемого всемогущей Божественной Волей. Так они обрели власть над всей Природой, и их Камень был для них везде, где была соль, и именно поэтому они утверждали, что нет такого вещества, которое не могло бы стать компонентом Великого Делания, и что даже самая, на первый взгляд, грубая и низменная материя может быть претворена в золото, - это верно в том смысле, что в любом веществе содержится принцип первичной соли, в нашей символике представленный в виде Кубического камня.

Знать, как из любого существующего в мире вещества извлекается чистая соль, - значит, владеть тайной Камня. Это Салический камень, разлагаемый и вновь создаваемый Ором - вселенским астральным Светом; он одновременно един и множествен, ибо он может быть подвергнут разложению, подобно обычной соли, или включен в состав иных веществ. Обретя его путем анализа, мы должны называть его Вселенским Сублиматом; обретя же его путем синтеза, мы получаем не что иное, как Панацею древних мудрецов, способную излечить все болезни тела и души, именуемую *par excellence*²⁴¹ «природным лекарством». Когда некто, обретя полное и совершенное посвящение, получает власть над силами вселенского агенса, он также обретает и этот камень, извлечение которого представляет собой исключительно простую операцию, совершенно отличную от проекции или выделения металлов. Этот камень в сублимированном состоянии ни в коем случае нельзя подвергать воздействию атмосферного воздуха, способного частично разложить его и в любом случае лишить чистоты; испарения его вдыхать также нельзя, ибо это крайне опасно. Настоящий мудрец хранит его в нетронутых природных оболочках, осознавая, что способен выделить из него необходимое количество вещества одним лишь усилием воли и одним лишь применением к этим природным оболочкам, которые каббалисты называют «клипот» (раковинами, корой или скорлупой) Вселенского Агенса.

Для того чтобы иероглифически выразить Закон благоразумия, они изображали свою ртуть, воплощенную в древнем Египте в божестве

²⁴¹ Преимущественно (франц.) - Прим. перев.

Германубисе²⁴², с собачьей головой, а свою серу, воплощенную в Бафомете храмовников, - с козлиной головой, что, собственно, и послужило причиной столь дурной славы, которой пользовались оккультные философы в Средние века.

Давайте вслушаемся, что говорили сами алхимики, в надежде усвоить скрытый смысл их загадочных наставлений.

Ритуал степени Шотландского Мастера-Мудреца и Рыцаря Св. Андрея, четвертый градус Устава Рамзая²⁴³, или Исправленного и Усовершенствованного Дрезденского Устава²⁴⁴, как указано на его титульном листе, учит: «О, сколь величественно и сколь славно присутствие Всемогущего Бога, во славе своей сияющего меж херувимами!

Сколь восхитительны и изумительны лучи славного Света сего, бросающего сиятельные и блистающие отблески свои от Священного Ковчега Завета и Союза!

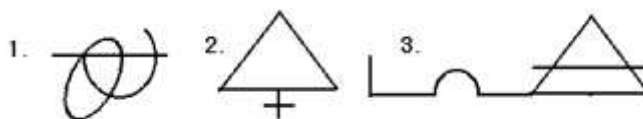
Преклоним же смиренно головы наши с почтением и преданностью пред великим сим Истоком Жизни, сим Славным Духом, Который есть Милостивейший и Всеблагий Правитель Вселенной и всего сущего в ней!

Тайное знание Великого Шотландского Мастера состоит в постижении сочетаний и превращений различных веществ; обретя точное понимание и истинный смысл этого учения, ты узнаешь, что вся материя и все материальные сущности суть различные сочетания трех основных субстанций, извлеченных из четырех стихий, каковые суть (1) Соль, (2) Сера и (3) Дух. Первая из них порождает твердое, вторая - мягкое, а третья - взвешенное, например, частицы водяного пара. Эти три основополагающие субстанции могущественны в своем сочетании, - и в этом состоит истинный процесс преобразования металлов.

²⁴² Божество греко-римского мира, в котором смешались черты греческого Гермеса (римского Меркурия) и египетского Ануписа. Пайк здесь ссылается на трактат Плутарха «Об Исиде и Осирисе» (6) и труды Диодора Сицилийского (18, 87). - Р. Х.

²⁴³ Кавалер Андре Михаэль Рамзай (1680 - 1743) - мистик и оккультист XVIII в., прославившийся в Ордене Вольных Каменщиков своей теорией о его происхождении от рыцарских орденов Средневековья во времена Крестовых походов. Вероятно, учредил свой особый устав рыцарских степеней, со временем отчасти перешедших в структуру Древнего и Принятого Шотландского Устава. - Р. Х.

²⁴⁴ Упомянутый Пайком устав не поддается четкому историческому определению. Термин «исправленный» в названии устава масонских степеней означает, что его ритуалы были пересмотрены, и из них были удалены те или иные нестыковки или сомнительные положения, после чего устав был признан регулярным той или иной законной масонской властью. Степень Шотландского Мастера-Мудреца (Scottish Elder Master) не известна таким масонским авторитетам и авторам энциклопедий, как Маккей, Гоулд, Маккензи и Койл. Если считать, что имеется в виду степень Шотландского Мастера (Scotch Master), то, несмотря на присоединение ее во Франции к группе ритуалов Ecossais, это все же чисто капитулярная степень, позднее преобразованная в степень Царственного Свода Соломонова и включенная в качестве 13-го градуса в современный Шотландский Устав. Пайк определенно следует здесь точке зрения Маккензи, убежденного в том, что эта степень входила в систему Рамзая, разработанную в политических целях, а именно для реставрации в Англии монархии с династией Стюартов на престоле. Эта точка зрения не подкрепляется историческими свидетельствами. Как бы то ни было, никакой связи между этой степенью и Дрезденом нет. В этом городе в 1811 г. прошел конвент двенадцати окрестных лож, и в том же году там же была учреждена Великая Ложя Саксонии, работавшая по трехстепенной иоанновской системе. Ни конвент, ни эта Великая Ложя не принимали для себя какого-либо особого устава. Далее Пайк приводит несколько страниц чуть ли не самого сложного текста во всей книге, вероятно, по некоему масонскому алхимическому ритуалу, имевшемуся в его распоряжении, который он при этом снабжает каббалистическим толкованием. - Р. Х.

Этим трем основным субстанциям соответствуют три золотых купели, на первой из которых была выгравирована древнееврейская буква ם «М», на второй - буква ג «Г», а на третьей не было никакого знака. Буква «М» - это первая буква древнееврейского слова «мэлах» - «соль», буква «Г» - это первая буква слова «гефэрет» - «сера», и, поскольку в древнееврейском языке не было слова для обозначения неосязаемого пара, или Духа, на третьей купели не было изображено никакой буквы.

При помощи этих трех основных субстанций ты сможешь осуществлять превращение металлов, неизменно руководствуясь при этом пятью пунктами, или наставлениями, древнего Шотландского Мастерства.

В первом наставлении Мастера нам показывают медное море, в котором всегда должно быть достаточно дождевой воды; из дождевой воды Шотландский Мастер извлекает первое вещество, которое есть соль; впоследствии эта соль претерпевает семикратную переработку и очистку, и только после этого она становится совершенной и вполне готовой. Это семикратное очищение символизируют семь ступеней Соломонова Храма, - таково первое наставление, предлагаемое нам в степени Шотландского Мастера.

По приготовлении первого вещества ты должен извлечь и второе, которое есть сера, из чистейшего золота, к которому для этого примешивается чистейшая, или небесная, соль. Их следует смешать в соответствии с наставлениями Царственного Искусства, а затем поместить в сосуд в форме корабля, в котором они должны пребывать сто пятьдесят дней, то есть ровно столько, сколько плавал по водам Потопа Ноев ковчег, чтобы они достигли состояния влажности, теплой степени огня, дабы сгнить, разложиться и тем самым положить начало минеральному брожению. Таково второе наставление, предлагаемое нам в степени Шотландского Мастера.

Помысли о том, брат мой, что никто не возьмется утверждать, будто возможно извлечь из дождевой воды обычную соль, nitrum, или серу - из чистого золота, - и ты обязательно придешь к выводу, что наставления сии обладают неким потаенным, сокровенным смыслом.

Каббала учит нас, что человеческое существо тройственно и состоит из Нефеш, Руах и Нешама - Psyche, Spiritus и Mens - Души, Духа и Разума. Существуют семь священных дворцов, семь небес и семь престолов; души обретают очищение, проходя через семь сфер. «Корабль» же, по-древнееврейски, - это «ани»²⁴⁵, и тем же самым словом обозначается понятие «я».

Умножение таким образом полученного вещества - это третье превращение, достигаемое путем присовокупления к изначальным веществам одушевленного неосязаемого Духа; для этого к ним добавляется

²⁴⁵ В данном случае Пайк приводит перевод слова технически некорректно, потому что слово «галера», т.е. «корабль» (Исайя, 33:21) или «флот» (III Царств, 9:26, 27; 10:11, 22), согласно масоретским огласовкам, в действительности произносится как «они», в то время как «я, меня, мной и т. д.» произносится как «ани». Однако в написании этих слов используются одни и те же буквы и в одном и том же порядке, так что, по Каббале, их числовое значение также одинаково. - Р. Х.

вода небесной соли и сама соль, и следует делать это крайне осторожно, в соответствии с наставлениями, тщательно следя за тем, чтобы не добавлять ни слишком много, ни слишком мало, ибо если добавишь слишком много - уничтожишь образующееся и растущее там желанное вещество, а если добавишь слишком мало - это вещество поглотит само себя и также будет уничтожено, растает, ибо в нем не будет достаточной силы для поддержания собственного существования. Таково третье наставление, предлагаемое нам в степени Шотландского Мастера. Оно символизирует возведение Вавилонской башни - древнейшей эмблемы Шотландских Мастеров, пользовавшихся ею как символом непропорциональности и несовершенства, в силу каковых ее строительство так и не было завершено, и работники не могли продолжать его.

Далее приступай к четвертому превращению, воплощенному в Кубическом камне, все стороны и углы которого равны между собой. Как только желанное вещество достигнет необходимого уровня умножения, его следует подвергнуть воздействию третьей степени огня, дарующей ему должное количество силы и вещественности металлических частиц Кубического камня, - таково четвертое наставление, предлагаемое нам в степени Шотландского Мастера.

И наконец приступай к пятому и последнему превращению, воплощенному в Пламенеющей Звезде. После того, как желанное вещество обрело должный пропорциональный состав, его следует подвергнуть воздействию четвертой, наивысшей, степени огня, в котором оно должно находиться трижды двадцать семь часов, в результате чего превратится в сияющую светлую тинктуру, способную преобразовывать более легкие металлы, из расчета одна часть тинктуры на тысячу частей металла. Сия Пламенеющая Звезда есть пятое и последнее наставление, предлагаемое нам в степени Шотландского Мастера.

Соверши же последовательно все пять превращений, предписанные истинному Шотландскому Мастеру, и одной частью к тысяче ты сможешь превращать и очищать металлы. Тогда лишь сможешь ты открыто говорить, что твой возраст - тысяча лет и более».

Наставление того же градуса следующим образом толкует потаенный смысл некоторых аспектов ритуала: «Три помещения Храма - внешний двор, святилище и Святая Святых - воплощают три принципа построения нашего священного Ордена, наставляющего своих посвященных в изучении нравственности и простейших изначальных добродетелей, которым обязано следовать человечество. Посему семь ступеней, ведущие к внешнему двору Храма, - это эмблема семеричного Света, который мы должны обрести для того, чтобы добраться до верхней ступени Знания, которое есть высший предел стремлений нашего Ордена.

В медном море мы должны символически очиститься от всякой скверны, всех своих пороков и прегрешений, сотворенных по ошибке ли, вследствие ли следования ошибочному мнению, намеренно ли, - ибо все они одинаково препятствуют достижению нами вершин истинной Мудрости. Мы должны тщательнейшим образом очистить все потаенные глубины сердец своих для того, чтобы посредством этого обрести право созерцать Пламенеющую Звезду - эмблему Божественной Блистающей Шхины, то есть Божественного Присутствия, - и впоследствии заслужить право приблизиться к престолу Высшей Мудрости».

В степени Истинного Каменщика (Le Vrai Magon), которая определяется на титульном листе ритуала как 23-й градус, или 12-й градус 5-го класса, Ордена Вольных Каменщиков, на таблице изображается Лучезарный Треугольник с великой литерой Йод в центре.

«Треугольник, - гласит ритуал, - воплощает Бога, единого в трех лицах, а Йод - это первая буква Последнего Имени.

Темный Круг воплощает Хаос, сотворенный в начале времен Богом.

Крест в круге воплощает Свет, посредством которого Бог преобразовал Хаос. Квадрат воплощает четыре стихии, в которые Хаос впоследствии преобразовался. Треугольник также воплощает три первопринципа - Соль, Серу и Ртуть, - порожденные смешением четырех стихий.

Бог творит; Природа производит; Искусство множит. Бог сотворил Хаос; Природа произвела его; вместе Бог, Природа и Искусство придали ему совершенство.

Алтарь Воскурений воплощает огонь, преобразующий Природу. Две башни - это два кузнечных горна - влажный и сухой, - в которых надлежит трудиться посвященному. Чаша в дубовой форме заключает в себе Философское яйцо.

Две фигуры, увенчанные крестом, суть два сосуда - Природа и Искусство, - в которых свершается и увенчивается двойной брачный союз Белой дамы и Красного пажла, от которого рождается Могущественный Царь.

Хаос - это вселенская материя, бесформенная сама по себе, но приобретающая любую форму. Форма - это Свет, заключенный в семени любого живого существа; исток и дом ее - во Вселенском Духе.

Трудясь над вселенской материей, пользуйся внутренним и внешним огнем, - тогда получишь четыре стихии - Principia Principiorum и Inmediata²⁴⁶ - Огонь, Воздух, Воду и Землю. Четыре качества этих стихий суть теплота и сухость, холод и влажность. Каждая стихия характеризуется двумя из этих качеств: сухая и холодная стихия - Земля; холодная и влажная - Вода; влажная и теплая - Воздух; теплая и сухая - Огонь. Посему Огонь, например, связан с Землей, и вообще все стихии связаны между собой и движутся по кругу, как учит Гермес.

Соединение четырех стихий и четырех их качеств порождает три основные Принципа - Серу, Соль и Ртуть, - философские, а не обычные.

Философская Ртуть - это Вода и Дух, разлагающие и возгоняющие Солнце; философская Сера - это Огонь и Душа, смягчающие и окрашивающие его; философская Соль - это Земля и Тело, стущающие и связывающие его, - и все вместе свершается в области Воздуха.

Эти три Первопринципа порождают дубликаты четырех стихий, или великие Элементы: Ртуть, Серу, Соль и Стекло, два из которых летучи: Вода (Ртуть) и Воздух (Сера), который есть масло, - ибо все жидкие вещества избегают воздействия огня, который забирает у одних (вода) некоторую часть в виде пара, а другие (масло) сжигает; другие же два связаны и тверды: Соль (содержащая огонь в себе) и чистая Земля (Стекло), - на них огонь способен воздействовать, только вызывая их частичное таяние и полное очищение и совершенствование (при условии, что не используется жидкая щелочь); ибо как каждая стихия состоит в совокупности двух изначальных качеств, так и каждый из вторичных Элементов в большей или меньшей степени усваивает доли качеств двух, точнее, всех четырех стихий,

²⁴⁶ Принципы Принципов и Посредники (лат.) - Прим. перев.

- Ртуть усваивает больше качеств Воды, с которой традиционно соотносится; Масло, или Сера, - больше качеств Воздуха; Соль - Огня; Стекло - Земли, которая в своем чистом и беспримесном состоянии находится в центре всех элементарных составляющих и отделяется от остальных в последнюю очередь.

Четыре стихии и три первоэлемента пребывают во всех составных веществах - животных, растительных и минеральных, в одних - в большей степени, в других - в меньшей.

Огонь наделяет их движением; Воздух - чувствами; Вода - пищей; Земля - жизненной силой.

Четыре вторичных Элемента порождают Камень, при условии, что ученый каждый из них поместит в должную степень огня, а также затем смешает в должной пропорции, в зависимости от их природного веса. Из десяти частей Воздуха получается одна часть Воды; из десяти частей Воды - одна часть Земли; из десяти частей Земли - одна часть Огня; все вместе является Активным Символом одного и Пассивным Символом другого, - и сим свержается превращение Элементов».

Здесь ритуал определенно намекает на четыре каббалистических мира. Десять сефирот мира Бриа проистекают из Малкут, последней из десяти эманаций мира Ацилут; десять сефирот мира Йецира - из Малкут мира Бриа; десять сефирот мира Асия - из Малкут мира Йецира. Проходное слово этого градуса приводится в ритуале как «Метралон», что определенно является искажением имени «Метатрон»²⁴⁷, то есть имени херувима, который в Каббале наряду с Сандалфоном²⁴⁸ именуется предводителем небесных ангельских воинств. Активным и Пассивным Символами являются Мужчина и Женщина.

Далее в ритуале говорится: «Посему очевидно, что в Великом Делании нам следует применять десять частей философской Ртути на одну часть Солнца или Луны.

Это достигается посредством растворения и сгущения, и это значит, что следует растворять тело и сгущать дух, каковые действия производятся на влажной и сухой банях.

Из цветов черный символизирует Землю; белый - Воду; синий - Воздух; красный - Огонь; и эти цвета также содержат в себе и скрывают великие таинства.

Метод Великого Делания состоит в последовательном и своевременном применении влажной бани, сухой бани, сосудов Природы и Искусства,

²⁴⁷ В каббалистической традиции - старший над ангелами, настолько значимая фигура, что даже часто именуется Малым Тетраграмматомом, что переключается со стихом 23:22 Книги Исхода, где он выступает в роли Гласа Господня. В Талмуде его называют связующим звеном между Божественным и человеческим. Иудейская традиция также гласит, что именно о Метатроне говорится в стихе 23:20 той же книги: «Вот, Я посылаю пред тобою Ангела Моего хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил тебе». Христиане предпочитают видеть в этом стихе пророчество о пришествии Иоанна Крестителя. В Книге «Зогар» особенно подчеркивается его огромный рост и говорится, что «он высок, как Земля широка». - Р. Х.

²⁴⁸ От греч. «собрать», согласно раввинистической традиции, брат-близнец Метатрона, старшего над ангелами. В апокрифической III Книге Еноха Сандалфон описывается как правитель шестого неба, в Книге Зогар - седьмого, в мусульманской традиции - четвертого. Лонгфелло озаглавил его именем свою поэму, в которой назвал его ангелом молитвы, в качестве источника пользуясь литургией праздника Кушцей, где говорится, что Сандалфон собирает молитвы верных в ожерелье, которое относит Всевышнему. - Р. Х.

дубовой чаши, *lutum sapieniae*²⁴⁹, печати Гермеса, пробирки, физической лампы и железного стержня.

Делание совершается за семнадцать философских месяцев, по числу смешений составляющих веществ. Достижения по его осуществлению бывают двух родов: воздействующие на душу и воздействующие на тело. Первое достижение состоит в познании Бога, Природы и самого себя; второе - в обретении здоровья и богатства.

Посвященный проходит сквозь Небо и Землю. Небо есть мир, явленный разуму и разделенный на Рай и Ад; Земля есть мир, явленный чувствам и разделенный на миры небесный и стихийный.

Каждую из этих двух сфер изучают соответствующие им науки. Первая из них проста и ясна; другая потаенна и сокровенна. В мире, постижимом для разума, существуют герметическая теология и Каббала, небесная астрология; в стихийном же мире существует химия, которая посредством разложения и разделения огнем открывает потаеннейшие тайны Природы, содержащиеся во всех трех составляющих всех веществ. Эта наука также называется герметической наукой, или наукой Великого Делания».

Ритуал степени Рыцаря Каббалистических и Герметических Розы и Креста гласит: «Истинная философия, известная Соломону и практиковавшаяся им, - это основа всего масонства.

Наши братья, древние масоны, скрыли от нас самое важное из положений Божественного и Царственного Искусства в символических иероглифах, которые суть всего лишь аллегории и энигмы, совершенно бессмысленные для всех невежественных, порочных и честолюбивых людей.

В высшей степени счастлив будет тот, кто путем усердного труда найдет тот потаенный дворец, или укрытие, в котором пребывает поныне обнаженная высшая Истина. Ибо это будет означать, что он обрел Истинный Свет, Истинное Счастье, истинное Небесное Благо. Лишь тогда справедливо будет сказать, что он принадлежит к числу Истинных Избранников, ибо лишь здесь пребывает единственная настоящая Высшая Наука, к постижению которой только способен стремиться смертный; и продлятся его дни, и душа освободится от всякой скверны и всякого порока, в кое²⁵⁰ столь часто вовлекает людской род нужда».

Поскольку символика зала собраний и язык ритуала поясняют друг друга, нам остается здесь добавить, что в данном градусе двенадцать колонн Храма - белые с черным и красным. Занавеси - черные с пурпуром.

Над престолом председательствующего офицера располагается большой золотой орел на черном фоне. В центре потолка помещается золотая Пламенеющая Звезда с литерой Йод в центре. Справа и слева от престола располагаются золотое Солнце и серебряная Луна. К престолу ведут три ступеньки. Зал собраний освещен десятью светильниками, и еще десять освещают его преддверие; у входа - один светильник. Облачения степени также выполнены в черном, белом и пурпурном цветах; основными его символами являются ключ и весы.

²⁴⁹ Мази мудрости (лат.). - Прим. перев.

²⁵⁰ Последнее предложение добавлено в текст для того, чтобы увести читателя в сторону от основного смысла, точно автор его убоился, что и так сказал слишком много.

Ритуал гласит, что в обязанности Второго Великого Приора входит надзор за тем, чтобы «капитул был должным образом герметически запечатан, все материи и стихии должным образом приуготовлены, а также черное вовремя уступало белому, а белое - красному».

«Будь усерден, - также говорится там, - подобно Звезде, и дари свет мудрецам, но скрывайся от взора глупых профанов и честолюбцев, и будь в этом подобен Сове, зрячей лишь по ночам, но днем скрывающейся от пустого людского любопытства.

Солнце, вступая в каждый из своих домов, бывает встречаемо там четырьмя стихиями, которые тебе необходимо со всей осторожностью призвать себе на помощь, дабы они споспешествовали тебе в твоём предприятии, ведь без них дом твой станет домом грусти; радость ты возвратишь в него, лишь призвав на помощь четыре стихии.

Поочередно посетив все свои двенадцать домов, видя в каждом из них твою готовность принять его, оно возлюбит тебя как ближайшего своего посвященного и позволит тебе насладиться его дарами. Более материя не будет иметь никакой власти над тобой; более ты не будешь простым жителем Земли; через некоторое время ты возвратишь ей тело, принадлежащее ей, а вместо него обретишь новое, совершенно духовное тело. Тогда материя совершенно умрет для мира.

Посему нужно будет вновь оживить ее, чтобы она возродилась из пепла, и сие ты осуществишь, вырастив Древо Жизни, воплощенное для нас в акациевой ветви. Всякий усвоивший, как постигать и исполнять сие Великое Делание, познает великие истины, учат мудрецы Царственного Искусства; но стоит тебе уклониться от центра переплетенных Наугольника и Циркуля, успех более не будет сопутствовать тебе в твоих трудах.

В других предприятиях тебе будет необходим и еще один талисман, не имея которого, не обретишь успеха. Его называют каббалистическим пентаклем... В нем содержится сила управления стихийными духами. Ты должен знать, как пользоваться им, и учиться с усердием, дабы усвоить эту науку наших дальних предков-мудрецов.

Великий черный Орел - царь птиц. Лишь он один способен воплощать Солнце, свет которого, материальный, по своей природе, не имеет формы, хотя его формы образуют цвета радуги. Черный цвет - истинный предвестник Великого Делания; он преобразует все цвета и обретает материальные формы, из которых возникает сиятельное Солнце.

Рождение Солнца всегда предвещает его Звезда, воплощенная в Пламенеющей Звезде, которую ты узнаешь по ее огненному цвету; следует же за ним повсюду блистающая серебром Луна.

Грубый Камень лишен формы, и его следует должным образом приуготовить для того, чтобы возможным стало приступить к философскому деланию; его следует обрабатывать, дабы изменить его форму с треугольной на кубическую, отделив от него все соль, серу и ртуть при помощи Наугольника, Отвеса, Уровня и Весов, а также всех прочих масонских орудий, которыми мы пользуемся лишь символически.

Здесь мы также применяем их символически, дабы возвести здание с совершенными пропорциями, через которое тебе предстоит провести грубую материю, здесь могущую быть уподобленной кандидату, лишь начинающему посвящение в наши таинства. Возводя сие здание, мы должны учитывать все пропорции и все строительные правила, иначе Дух Жизни не сможет жить там. Итак, ты сначала возведешь величественную

башню, в которой предстоит гореть огню мудрецов, или, другими словами, Небесному Огню; также в ней будет место для Моря мудрецов, в котором будут купаться Солнце и Луна. Это купель очищения, наполненная водой Небесной Милости, которая не пачкает рук, но напротив - очищает тело от всех язв.

Давайте же потрудимся над тем, чтобы просветить нашего брата, дабы трудами своими он преуспел в постижении принципа Жизни, содержащегося в глубинах материи и известного под названием «Алкагест»²⁵¹.

Могущественнейшее из имен Господних - Адонай. Властью Своей Он движет Вселенной, и Рыцари, удачливые настолько, чтобы овладеть этим Именем в полных мере и весе, возобладают всей силой его, всеми стихиями, и познают все науки и добродетели, которые вообще способен познать смертный человек. Его властью они добьются получения первичного солнечного металла, внутри себя содержащего Первопринцип эмбриона, при помощи которого возможно станет установить связи со всеми остальными шестью металлами, каждый из которых, в свою очередь, содержит в себе принципы и изначальное семя великого философского Делания.

Прочие шесть металлов - это Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий и Луна, более широко известные как Свинец, Олово, Железо, Медь, Ртуть и Серебро. Золото не включается в их число, потому что оно не является металлом, по своей природе; это чистый нетленный дух, и именно поэтому оно служит эмблемой Солнца, управляющего Светом.

Животворящий Дух, именуемый Алкагестом, содержит в себе добродетель творения треугольного Кубического Камня, равно как и добродетельную способность сделать всех людей счастливыми в этом мире и в Мире Грядущем. Дабы в конечном итоге обрести этот Алкагест, мы начинаем с изучения науки о единении четырех стихий, извлекаемых из трех природных царств: минерального, растительного и животного, - ключами от которых для нас являются правило, мера, вес и равновесие. В своей работе, на разных ее этапах, мы пользуемся, соответственно, минералами, растениями и животными, при помощи которых создается пространство Дома Солнца - вместилища всех добродетелей.

Определенные свойства всех трех природных царств соответствуют каждому небесному Дому, дабы все творимое творилось в соответствии с нерушимыми философскими правилами, чтобы все претерпевало должное очищение в отведенное для этого время и в определенном для этого месте, чтобы в конечном итоге оказаться за пиршественным столом брачного торжества Жены и шести дев, держащих в руках мистическую лопату не с обычным огнем, но с огнем стихийным, порожденным силами притяжения и разложением философского ложа, освещенного четырьмя Элементами.

На пиршестве Жены яства, будучи предварительно должным образом очищены, подаются в Соли, Сере, Духе и Масле; достаточное их количество затем принимается ежемесячно, и из них при помощи весов Соломона составляется Алкагест, которому суждено прислуживать Женам, когда они улягутся на брачное ложе, дабы там зачать эмбрион, сулящий роду

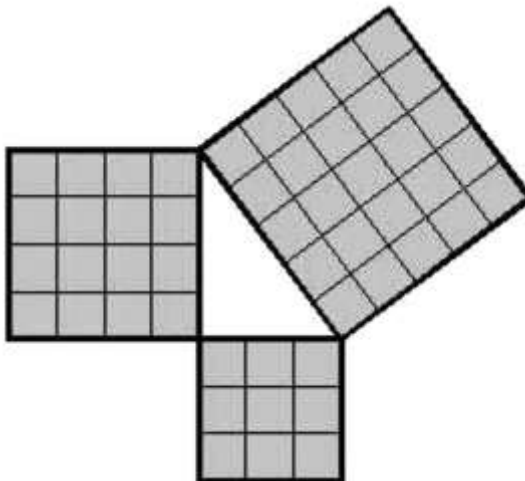
²⁵¹ В алхимическом учении - универсальный растворитель. Некоторые алхимики полагали, что такими свойствами обладает утренняя роса. Современные ученые ничего нового в этой области не изобрели. В философском смысле данный термин означает Высшую Сущность, определяемую в различных системах по-разному. - Р. Х.

человеческому неизмеримые и непреходящие, сколь долго ни существовал бы сей мир, богатства.

Мало кто способен осуществить это великое Делание. Только истинные Вольные Каменщики могут по праву рассчитывать на успех, и даже из их числа лишь немногие достойны его, ибо большинство из них не имеют равным счетом никакого представления о Ключах (Claviculi) и их содержимом, а также о Пентакле Соломона, наставляющем в исполнении Великого Делания.

Вес, поднятый весами Соломона, равен 1, 2, 3, 4, 5, - и в нем содержатся число 25, умноженное на единицу; 2, умноженное на 2; 3, умноженное на 3; 4, умноженное на 4; 5, умноженное на 5; а также единойжды 9; таким образом, эти числа также содержат в себе квадраты чисел 5 и 2, куб числа 2, квадрат квадрата числа 2 и куб числа 3».

До сих пор этот ритуал, судя по числам, упоминающимся в нем, рассуждал о 47-й проблеме Эвклида, аллегории символического масонства, которая совершенно не имеет отношения к данным материям, а поэтому ее символизм здесь не поддается истолкованию. Основание приведенного здесь прямоугольного треугольника составляет 3 единицы, опущенного на него перпендикуляра - 4 единицы; длина гипотенузы составляет, соответственно, 5 единиц, по правилу, гласящему, что сумма квадратов катетов в прямоугольном треугольнике равна квадрату гипотенузы: $3 \times 3 = 9$, $4 \times 4 = 16$, а $5 \times 5 = 25$, каковое число является квадратом числа 5. Стороны треугольника содержат числа 1, 2 и 3. Перпендикуляр в нем символически воплощает Мужчину; основание - Женщину, а гипотенуза - их отпрыска.

«Связать летучее» на герметическом языке означает материализовать дух, в то время как «возогнать твердое» - значит, одухотворить материю.

Отделить тонкое от грубого во время первого превращения, которое является совершенно внутренним, - значит, освободить свои души от всех и всяческих суеверий и пороков. Это превращение осуществляется при помощи философской Соли, то есть Мудрости, философской Ртути, то есть личных способностей и усердия, и философской Серы, то есть жизненной энергии и волевого рвения. Так становится возможным претворить в философское золото даже самые незначительные и низменные, даже грубые земные материи.

Именно в этом смысле мы склонны толковать притчи философов-герметиков и пророков искусства Алхимии; но в их трудах, как и в Великом Делании, также необходимо тщательно отделять тонкие материи

от грубых, мистическое - от позитивистского, аллегория - от теории. Если читать их работы с удовольствием и пониманием, сначала рождается их общее аллегорическое понимание, а только затем происходит нисхождение от аллегорий к реалиям при помощи закона аналогий, который можно свести к одной-единственной великой аксиоме: «Что наверху - то и внизу, и что внизу - то и наверху».

Трактат «Minerva Mundi»²⁵², приписываемый Гермесу Трисмегисту, содержит в себе, пусть и сокрытое под пеленой многочисленных поэтических аллегорий, но достаточно подробно описанное учение о самосотворении вещей, или закона творения, порожденного союзом двух противоположных по своему воздействию сил, которые алхимики называли Принципами Летучести и Связанности и которые, исходя из понятия Абсолюта, суть Необходимость и Свобода.

Когда мастера алхимии говорят, что Делание не требует больших затрат времени и средств; когда они, кроме того, утверждают, что для него необходим лишь один сосуд; когда они говорят о едином великом горне, доступном для всех в мире, которым все люди мира уже владеют, не подозревая об этом, - они в действительности рассуждают о понятиях нравственной, или философской, алхимии. Действительно, сильная и целеустремленная воля может за весьма незначительное время обеспечить человеку совершенную независимость; и все мы действительно владеем химическим орудием, великим и единственным атанором, или горном, служащим для отделения тонких материй от грубых и связанных - от летучих. Это орудие, совершенное, как весь этот мир, и точное, как сама математика, описывается древними мудрецами как Пентаграмма, или Звезда о пяти лучах - совершенная эмблема человеческого разума.

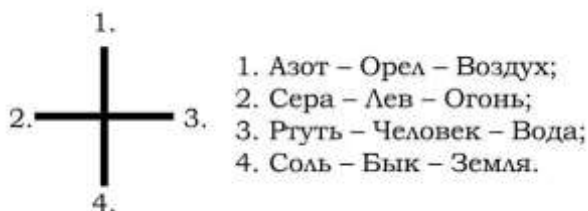
Цель и результат Великого Делания в алхимии обычно представляется в виде треугольника, увенчанного крестом, или в виде буквы Тав (т) - последней буквы священного алфавита.

«Стихийный огонь», нисходящий к нам за счет действия закона притяжения, - это определенно электричество, или электродинамическая сила, истекающая из явления магнетизма. Именно в ней, скорее всего, заключается разгадка великой тайны жизни и жизненной силы.

Парацельс, великий реформатор медицинской науки, открыл явление магнетизма задолго до Месмера и развил учение об этом блистательном природном феномене, или, точнее, обрел полное посвящение в таинственную магию древних мудрецов, которые осознавали действие этого великого волшебного агенса гораздо лучше нас. Он считал астральный Свет, Азот, не источником вселенского магнетизма древних, но животным элементарным флюидом, истекающим только от определенных живых существ, круг которых ограничен.

Четыре стихии, четыре символических животных, вторичные Элементы, - все они соотносятся одни с другими, и общая схема, по мнению масонов-герметиков, выглядит следующим образом:

²⁵² «Минерва (Мудрость) Мира» (лат.) - Прим. перев.

Воздух и Земля воплощают Мужской принцип, в то время как Огонь и Вода относятся к Женскому принципу.

Этим четырем формам соответствуют следующие философские идеи: Дух, Материя, Движение, Покой.

В алхимии эти четыре формы сводятся к трем: Абсолют, Связанное, Летучее. Синонимами этих трех слов являются: Разум, Необходимость, Свобода. Как все великие Мистерии Бога и Вселенной бывают сокрыты в понятии Тройственности, так и в масонстве и герметической философии (скрывающейся под маской алхимии) повсюду встречается это понятие. Оно проявляется даже там, где масоны менее всего могли бы ожидать его встретить, и неизменно наставляет их в законе равновесия противоположностей и проистекающего из этого равновесия вселенской гармонии.

Двойной треугольник Соломона толкуется Св. Иоанном следующим довольно примечательным образом: он говорит, что в Небесах есть трое свидетелей - Отец, Слово и Святой Дух, и трое свидетелей на Земле - дыхание, кровь и вода. Таким образом, он выражает свое согласие с догмами герметической философии, в которой философская Сера носит название Эфира, философская Ртуть - философской Воды, а философская Соль - крови Дракона, или менструальной крови Земли. Кровь, или Соль, в соответствии с законом противоположностей, соотносится с Отцом; азотистая, или ртутная, вода - со Словом, или Логосом; дыхание - со Святым Духом. Однако высокий символизм может быть понят и истолкован лишь адептами высшей Науки.

Главной священной троицей алхимии является союз Соли, Серы и Ртути. Философы-герметики учили, что человек состоит из тела, души и духа. Голубь, ворон и феникс являются удивительными символами понятий Добра и Зла, Света и Тьмы, равно как и Красоты, порожденной равновесием этих двух противоположных первопринципов.

Если ты желаешь добиться совершенного понимания истинных таинств алхимии, тебе следует тщательно, терпеливо и усердно изучать труды древних мастеров. Каждое слово в них - это отдельная и самостоятельная загадка, и всякому читающему в спешке, невнимательно, эти тексты представляются полным абсурдом. Даже когда нам кажется, что в них утверждается, что Великое Делание состоит в науке очищения собственной нашей души, а следовательно, они являются трудами исключительно по нравственной философии, в действительности мы видим только их первый, поверхностный смысл, а смысла потаенный остается сокрытым от нас.

Йод (י) именуется в Каббале *orifex* - Работником Бога. В «Porta Coelorum» говорится, что он един и изначален, как число 1, первое из всех чисел, как точка, первое из всех тел и первая из всех фигур. Если заставить его двигаться сверху вниз, на свет появится линия, то есть Вав (ו), а если, в свою очередь, начнет двигаться Вав (по горизонтали), появится Далет (ד). Вав превращается в Далет потому, что изначальное самостоятельное

движение протекает справа налево и сверху вниз. Таким образом, полнота Йода состоит в полном написании его имени (יוד) – Йод-Вав-Далет. Вав (числовое значение 6) в сочетании с Далетом (числовое значение 4) дает число 10, что соответствует числовому значению Йода – их основы и истока.

В «Сифра дицениуга» говорится, что Йод - это символ Мудрости и Отца.

Первопринцип, именуемый Отцом, воплощается в Йоде, который изливается свыше в этот мир, а следовательно, Йод является самой сокровенной из всех букв, ибо он есть начало и конец всех вещей. Йод - это Всевышняя Мудрость; Йод содержит в себе все сущее, в силу этого именуясь Отцом Отцов и Творцом Вселенной. Первопринцип всего сущего также именуется Домом всего сущего, а посему Йод - это начало и конец всего сущего, ибо сказано: «Как многочисленны дела Твои, Господи/ Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих»²⁵³. Ибо великое Всё также именуется Мудростью, ведь в ней действительно содержится всё, и квинтэссенцией Всего является Святое Имя.

В «Сифра ди-цениуга» также говорится, что Йод, воплощающий Отца, входит к Хей, то есть Матери, и их брачный союз порождает всепроникающее сияние, которое заставляет Бину проникаться Божественной Мудростью.

В имени Йаху (יְהוּ), утверждается в этом труде, содержатся Отец, Мать и Микропросо- пос - их отпрыск. Хей, оплодотворенная Йодом, производит на свет Микропросопоса, или Сеир Анпин²⁵⁴.

Мудрость (Хохма) есть Первопринцип всего сущего; она есть Отец Отцов, и в ней - начало и конец всех вещей. Микропросопос - вторая Универсалия - является отпрыском Мудрости-Отца и Бины-Матери. Он состоит из шести счислений: Гебуры, Гедулы, Тифе- рет, Нецах, Ход и Йесод. Он обычно изображается в виде человека, и считается, что именно он изначально занимал пространство, впоследствии заполненное миром Бриа (миром Творения), но затем был возвышен в сферу Ацилут и там обрел от Верховной Мудрости и Разума собственные Мудрость, Разум и Познание (Даат).

Вав - это трехстороннее слово, которым обозначаются шесть составных частей Микропросопоса. Последний сформирован по тому же принципу, что и Макропросопос, но в отсутствие Кетер, Воли, которая остается в сфере первого Прототипа, или Универсалии, - хотя он и наделен частью Божественной разумной Силы и Способности. В первой Универсалии отсутствует первое лицо, и она именуется в третьем лице - הוּ הוּ (Он); но во второй Универсалии первое лицо уже присутствует, и она именуется הוּ אֲנִי (Я).

«Идра Рабба», или «Synodus Magnum»²⁵⁵, один из трактатов Книги Зогар, гласит, что Старец Старцев (Бог как Абсолют) пребывает в Микропросопосе. Все вещи суть одно, которое было, есть и пребудет; и ни в чем не было, нет и не будет никаких изменений.

Однако впоследствии Он посредством формирования претворил Себя в некую форму, содержащую в себе все формы, включающую в себя все

²⁵³ Псалом 103:24. - Прим. перев.

²⁵⁴ Каббалистический термин для обозначения совокупности Божественных свойств, явленных в 4-й, 5-й, 7-й, 8-й и 9-й сфирот. Их также именуют Малым Ликом, или Микропросопосом, чтобы отличать от Великого Лица, сфиры Кетер (Венец). - Р. Х.

²⁵⁵ «Великое собрание» (лат.). - Прим. перев.

роды и виды. Эта форма напоминает Его форму; но она есть не Его форма, а лишь ее подобие; посему форма человека подобна всем формам, как наверху, так и внизу, ибо все они входят в нее и она охватывает их все. Так Священный обрел форму, и так сформировался Микропросопос. Все сущее - одно, и все состоит из двух Универсалий; но во второй Универсалии пути Его разделяются, и Воля Его пребывает на нашей стороне; но на противоположной от нас стороне пути Его также разделены.

Таинства эти раскрываются лишь жнецам полей Господних.

Священнейшего Старца не называют «Ата» - «Ты», но только «Ху» - «Он». Однако в Микропросопосе, из которого истекает все сущее, Он именуется Ата, а также Аб - «Отец». От Него истекает все сущее, и посему к Нему обращаются со словом «Ты», ибо Он есть Отец Отцов. Он истекает из Небытия, а посему непостижим.

Мудрость есть Первопринцип Вселенной, и из нее выходят тридцать два пути: в них содержится Закон, выраженный в двадцати двух буквах и десяти словах. Мудрость - это Отец Отцов, и в этой Мудрости - начало и конец, а следовательно, Мудрость пребывает в обеих Универсалиях - и в верхней, и в нижней.

В комментариях на «Сифра ди-цениута» рава Хайюна Виталя²⁵⁶ говорится, что в начале процесса эманации Микропросопос истек от Отца и пребывал в единении с Матерью в силу таинства явления буквы Хей в среде Далет-Вав; Вав определяется как Микропросопос, потому что Вав также определяется числом 6 и состоит из шести составляющих, следующих за Хохмой и Биной. В соответствии с этим представлением, Отец именуется Отцом Отцов, ибо от Него происходят все Отцы, равно как и Милость, Суровость и Красота. Таким образом, Микропросопос уподобляется Ваву в среде Хей, ибо у Хей нет головы, но когда она только была рождена, для нее были сотворены три мозга, являющиеся плодами истечения свыше Божественного Света.

И как мир Возмещения (мир после того, как сосуды сефирот ниже Бины растрескались, дабы из их осколков образовалась злая сила) устроен по образу Весов, точно так же он создается по образу человеческому. Но Малкут - Царство - является совершенным и независимым лицом, пребывающим за Микропросопосом и в соединении с ним, и вместе они именуются Человеком.

Первое Слово, истекшее из Пустоты, не могло продолжать существовать и не поддерживать иное бытие, ибо оно еще не имело образа ни человека, ни весов, а сефирот представляли собой точки, расположенные одна под другой. Первый явный Адам (Микропросопос, в отличие от Макропросопоса - первого сокровенного Адама) был тем истоком, из которого истекли все десять счислений, перешедших из области потенциальной возможности в область действия.

²⁵⁶ Настоящее имя - Хаим Виталь Калабрезе (1543 - 1620). Философ-каббалист итальянского происхождения, сын переписчика Торы. Интерес к алхимии постепенно привел его к учению Каббалы в изложении Исаака Лурия и заставил возвратиться в Палестину. Почти молившийся на Лурия Виталь стал его учеником и обратил многих простецов в его греко-иудейское эрзац-учение. Ранняя смерть Лурия (в 38 лет) только повысила интерес окружающих к его маловразумительным трудам, и Виталь стремился упорядочить и возглавить образовавшуюся целую философскую школу. Наконец Виталь осел в Дамаске (1594), где и прожил остаток жизни, время от времени оглашая свои мистические откровения, не приносящие ему практически ничего, кроме всеобщего осмеяния. - Р. Х.

Микропросопос - это вторичная оболочка, или привнесенный посредник, относительно Священнейшего Старца, Имя Которого - Тетраграмматон; Он зовется Элохим, ибо Микропросопос - это Абсолютное Милосердие, в то время как в Макропросопосе светочи Его обладают природой Суровости, относительно старшей Универсалии, хотя, по сути своей, они также являются и Милосердием, относительно светочей Малкут и трех нижних миров.

Все последующие формирования Макропросопоса проистекают из первого Адама, который, дабы создать вторичную оболочку, заставил сферу Суровости исторгнуть искру единую, в свою очередь, породившую пять букв слова «Элохим». Одновременно с этим из Мозга проистек тонкий воздух, занимающий место по правую руку, в то время как сама искра оказывается по левую руку. Посему красный и белый цвета, то есть воздух и огонь, или Милость и Правосудие, не смешиваются.

Микропросопос - это Древо Познания Добра и Зла, причем, Суровость его - это сторона Зла.

Царство, также именуемое Словом Господним, является облачением Небес, равно как и шесть составляющих Тиферет, ибо они состоят и включают в себя высшие оболочки. Ибо всякое созидание и формирование происходит посредством облачения в силу того, что сокрытие здесь аналогично проявлению; избыточный свет скрывается, то есть снижает интенсивность и степень, дабы нижний мир оказался способен его воспринять. Эти шесть составляющих, которые считают содержащимися в Бине, пребывают в мире Творения; содержащиеся в Тиферет - в мире Созидания; пребывающие в Малкут - в мире Формирования.

Прежде, нежели установилось равновесие, лик не был обращен к другому лику; Микропросопос и его супруга пребывали спина к спине, но, тем не менее, в брачном единении. Так и наверху прежде, нежели первый Адам был разделен на мужскую и женскую части и тем самым установилось равновесие, Отец и Мать не пребывали лицом к лицу. Ибо Отец - это совершеннейшая Любовь, а Мать - совершеннейший Покой. Семеро высших сынов, порожденных ею, Биной, от которой проистекли все семеро, суть высшие состояния покоя, никоим образом не связанные со своим корнем в Святейшем Старце; это означает, что все они были мертвы, уничтожены, сметены; однако затем они были приведены в равновесие, им была дарована способность уравнивать сокровенную Мудрость, когда она обрела форму Мужчины и Женщины, Покоя и Любви; тогда они возродились к жизни, и им был дарован исток в верхнем мире.

Отец есть Любовь и Милость; Он оплодотворяет Мать, которая есть Покой и Суровость, или Правосудие, тонким Ором, или Милосердием; и отпрыском их союза является мозг Микропросопоса.

Во введении в Книгу Зогар говорится, что Богом было предопределено сотворить Добро и Зло в мире в соответствии со словами Исая: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это»²⁵⁷. Зло, однако, изначально пребывало в сокровенности и не могло быть порождено или проистечь иначе, как за счет грехопадения первого Адама. Поэтому Он решил сначала позволить Счислениям, проистекшим вниз из Милосердия, быть уничтоженными Его избыточным Светом, ибо именно из них Он собирался начать творить миры Зла. Но первые три из них

²⁵⁷ Исая, 45:7. - Прим. перев.

должны были выжить и продолжить существование, дабы среди остатков разрушенного не было места Воле, Разумной Силе и Способности к познанию Бога средствами разума. Последние семь Счислений пребывали в форме точек, как и первые три, причем, каждое из них существовало независимо от остальных и не поддерживалось остальными, - и именно в этом коренится причина их уничтожения и смерти.

Меж ними не было Любви, но лишь двойственный Страх; Мудрость, например, боялась повторного восхождения к своему Истоку в Кетер, а также нисхождения в Бину. Посему между каждыми двумя из Счислений не было союза, за исключением Хохмы и Бины, между которыми единство существовало, хотя также было несовершенно, ибо они не поворачивались ликами друг к другу. Таков смысл высказывания о том, что мир был сотворен Правосудием, которое также есть Страх. В такой форме этот мир не мог существовать, и семеро Царей были свергнуты с престолов до тех пор, пока свойство Сострадания не соединилось с Правосудием, вследствие чего и произошло возрождение. От него проистекли Любовь, Союз и шесть составляющих воссоединились в одном лице, ибо Любовь есть свойство Сострадания, или Милости.

Бина произвела на свет семерых Царей не поочередно, а всех вместе. Седьмой из них - это Царство, иначе именуемое Камнем, краеугольным камнем, ибо с него начиналось строительство трех нижних миров.

Первые шесть растрескались на отдельные фрагменты; Царство же было размозжено в бесформенную массу, дабы злые демоны, порожденные осколками остальных Счислений, не обрели от него тела, ибо именно Царство производит тела и жизненную силу (Нефеш).

Из осколков сосудов появились на свет все виды Зла: ошибочные суждения, бурные волны Океана, нечистота, Змей, Адам Велиал²⁵⁸ (Ваал). Но их внутренний свет все же повторно вознесся в Бину, а затем повторно излился в миры Бриа и Йецира, дабы в них сформировать оболочки семи Счислений. Искры великого Света растрескавшихся сосудов, проникшие в четыре духовные стихии - Огонь, Воздух, Воду и Землю, а оттуда - в неодушевленные растительные формы бытия, равно как и в наделенные речью царства, обратились в души.

Выбирая подходящий из всего множества неподходящих светочей, отделяя добро от зла, Бог сначала восстановил Универсалию Семерых Царей мира Ацилут, и только после этого - остальных миров.

И хотя в них одновременно существовали добро и зло, зло, тем не менее, не претворялось в действие, ибо Суровость оставалась умеренной и смягченной, ведь некоторая ее часть была необходима для того, чтобы удерживать осколки оболочек от вознесения. Также они были оставлены для того, чтобы осуществлять плодотворный союз, для которого всегда необходимы два порождающих элемента. И эта необходимость

²⁵⁸ Сопоставление древнееврейских слов со значениями «человек» и «никчемный, несостоящий» прослеживается в Писании (I Книга Царств, 20:1, 30:22; Притчи, 16:17), но Пайк взял данный пример из каббалистического источника авторства Элифаса Леви. Имя «Велиал» часто встречается в свитках Мертвого моря, в особенности в тексте, известном под названием «Война сынов Света с сынами Тьмы». «Велиал» - это древнееврейский аналог персидского имени сущности, именуемой Пайком «Дарудж». Велиал считается злым человеком или гением. Пайк также выдвигает предположение об идентичности Велиала и Ваала, финикийского божества. - Р. Х.

существования Суровости является причиной удовольствия и тепла детородного влечения, супружеской любви между мужем и женой.

Если Бог, гласит «Введение...», не сотворил бы миры и затем немедленно не уничтожил бы их, в мире сейчас вообще не существовало бы зла, и все сущее было бы благим. В мире не существовало бы ни поощрения, ни наказания. Праведники не имели бы заслуг перед остальными в силу своей праведности; но Бог познается через мировое зло, а в противном случае в мире не могло бы осуществляться никакое приумножение, в нем не было бы известно плодородие. Если бы все плотские вожеления на три дня оказались в плену великой бездны, больному потребовалось бы Яйцо одного из дней. В Мире Грядущем оно получит имя Лаван (Белый), ибо оно будет обелено от всякой нечистоты и возвратится в царство Израиля, который будет молить Господа даровать ему плотские вожеления во имя деторождения в будущем.

Бог намеревался, творя мир, создать все сущее верующим в Его Бытие. Посему Он сотворил и Зло, призванное карать всех впавших в грех, и Свет и Благословение, призванные вознаграждать праведников. Поэтому человек, в силу необходимости, обладает свободой воли и выбора, коль скоро в мире сосуществуют Бог и Зло.

Также в «Комментарии...» говорится, что Семеро Царей умерли, ибо тогда еще не существовало равновесия, а Адам Кадмон еще не был сформирован как Мужчина и Женщина. Они не были связаны ни с чем живым; не было у них и корней в Адаме Кадмоне; Мудрость, проистекающая от Бога, также не была их истоком, и они вообще никак не были с ней связаны. Все они были изначальными милостями, изначальной, чистой Любовью; но также это были и суровые акты правосудия. Поэтому лик не взирал на лик, и Отец и Мать не поворачивались лицом друг к другу, ибо от Матери проистекало Правосудие. Точно так же и Макропросопос не обращал свой лик к Микропросопосу. Царство - последнее Счисление - было пусто и бессодержательно. В нем не было ничего своего; по сути, оно было ничем и ничего ни от кого не получало. Оно нуждалось в Любви, дарованной Мужским принципом, потому что само по себе являлось лишь Покоем, суровостью и Правосудием, а Правосудие должно соединиться с Любовью для того, чтобы начать творение всего сущего и наверху, и внизу. Царство было сотворено для того, чтобы стать обитаемым, но когда в нем единолично правит суровое Правосудие, оно остается пустым, ибо животворящие процессы не могут начаться в нем.

Посему необходимо установление равновесия, чтобы в верхнем мире образовался исток и правосудие было восстановлено и смирено, и жило, и никогда не умирало. Тогда в миры смогут снизойти семь форм, за счет чего будет уравновешено все сущее, а стрелка вселенских Весов будет указывать на Исток в верхнем мире.

В «Pneumatica Kabalistica» говорится, что в мире Йецира Йод обозначает Кетер; Йод-Хей - Хохму и Бину; Йод-Хей-Вав - Гедулу, Гебуру и Тиферет, а значит, сам по себе Вав означает Красоту и Гармонию. Хохме соответствует Человек; Бине - Орел; Гедуле - Лев; Гебуре - Бык. Так авторами Книги Зогар и всеми прочими каббалистами формируется мистический круг: Михаил и лик Льва пребывают на Юге, которому соответствуют движение вправо, буква Йод Тетраграмматона и Вода; Гавриил и лик Быка располагаются на Севере, которому соответствуют движение влево, буква Хей и Огонь; Уриил и лик Орла - на Востоке, соответствующем движению

вперед, букве Вав и Воздуху; в то время как Рафаил²⁵⁹ и лик Человека - на Западе, соответствующем движению назад, второй букве Хей и Земле. Точно таким же образом четыре буквы Тетраграмматона символизируют четыре каббалистических мира.

Рав Шимон бар Йохай²⁶⁰ говорит, что четыре зверя, влекущие священную колесницу, колеса которой - это Ход и Нецах, суть Гедула с ликом Льва, Гебура с ликом Быка, Тиферет с ликом Орла и Малкут с ликом Человека.

Семь низших сефирот, гласит трактат «Эш Мецареф»²⁶¹, соответствуют семи металлам: Гедула и Гебура - серебру и золоту; Тиферет - железу; Нецах и Ход - олову и меди; Йесод - свинцу; Малкут же отведена роль Жены Металлов и Утра Мудрецов, поля, на котором им предстоит посеять семена тайных минералов, иными словами, Золотой Воды; однако здесь сокрыты такие таинства, что о них просто не поворачивается язык рассуждать.

Слово - שׁוֹמֵר «Эмеш» состоит из трех первых букв древнееврейских слов со значением «Воздух», «Вода» и «Огонь», в соответствии с каббалистическим учением, также обозначающих Милосердие, Суровое Правосудие и Милость, или Сострадание, примиряющее их между собой.

Малкут, гласит трактат «Apparatus», иначе именуется «Хайкаль», то есть «Храм», или «Дворец», потому что она - Дворец градуса Тиферет, сокрытого и содержащегося в ней; вообще именем «Хайкаль» определяется вместительность всех вещей.

Для лучшего понимания Каббалы вообще необходимо помнить, что Кетер, или Венец, рассматривается в ней как личность, состоящая из десяти Счислений и как таковая именуемая Арик Анпин, или Макропросопос. Хохма - это также личность, именуемая Абба, то есть Отец. Бина - это личность, именуемая Има, то есть Мать. Тиферет как сефира, включающая в себя все Счисления от Хесед, или Гедулы, до Йесод, - это личность, именуемая Сеир Анпин, или Микропросопос. Этих Счислений шесть, и аллегорически они изображаются в виде сдвоенного треугольника Печати Соломона. Малкут - это также личность, именуемая супругой Микропросопоса. Вав воплощает Красоту и Гармонию, состоящую из шести составляющих, входящих также в Сеир Анпин.

Считается, что супруга, то есть Малкут, располагается за своим мужем, Сеиром Анпином, и поэтому не познала его. Это толкуется следующим образом: познание любого познаваемого объекта должно быть двусторонним - a priori, то есть когда объект познается по своим причинам, и a posteriori, то есть когда он познается по своим следствиям. Наиболее

²⁵⁹ Имя этого ангела не встречается в каноническом тексте Священного Писания, но упоминается в Книге Еноха (10:4, 20:3), где повествуется о том, как он связал Азазеля и низверг его в пропасть. - Р. Х.

²⁶⁰ Один из «отцов» современной каббалистики, первым записавший основные ее тексты. Рав Моисей де Леон приписывает ему запись Книги Зогар, а до нее - Сефер Йецира. Жил в I в. н. э., предположительно подвергался преследованиям римлянами в годы правления императора Тита, а поэтому скрывался в пещере в течение 12 лет, за которые надиктовал текст Каббалы своему сыну раву Элизеру и секретарю раву Авве. Как и в случаях с другими известными мистиками, в миг его смерти, пещера, по легенде, озарилась ярким светом. - Р. Х.

²⁶¹ Средневековый трактат, посвященный алхимии и Каббале. Название переводится как «Очистительное пламя». Известен по «Аппарату» Кнорра фон Розенрота к труду «Kabbala Denudata», латинский экземпляр которого определенно был у Пайка. - Р. Х.

приближенным к идеалу является метод познания, позволяющий разуму познать объект как таковой, в себе самом и сам по себе. Но если он познает объект по аналогии или ее идее, или по роду объектов, не относящихся к нему, или по его следствиям и воздействиям, познание это гораздо менее эффективно и совершенно. Но только так жена, Царство, познает своего супруга, Сеира, пока они еще не обернулись лицом к лицу, объединившись в брачном союзе, когда она наконец обретет более совершенное его познание. Ибо тогда Бог, ограниченный и явленный в Сеире, станет един со Вселенной.

Вав - это Тиферет, определяемая как единство шести составляющих, одной из которых является он сам. Тиферет, Красота, - это колонна, на которой покоится мир. В символической ложе ее воплощает колонна Второго Стража. Мир изначально был сотворен Правосудием, но, поскольку он не мог так продолжать существование, с Правосудием соединилась Милость, и теперь вся Вселенная покоится на явленном Милосердии Господнем.

Бог, гласит «Идра Сута», сформировал все вещи по образу мужчины и женщины, в противном случае просто невозможным стало бы воспроизведение всего сущего. Всеохватывающая Мудрость, проистекающая и сияющая от Священнейшего Старца, проистекает в действительности только в форме мужского и женского начал. Мудрость как Отец и Разум как Мать пребывают в равновесии в качестве мужчины и женщины; они соединяются в брачном союзе и сияют внутри друг друга. После этого они зачинают потомство и распространяются вовне уже как Истина. Тогда эти два начала, вступив в брачный союз, становятся Совершенством всего сущего; и когда в их среде появляется Сын, суть всех вещей сводится к единству.

Эти таинства обычно доверяются только высшим святым посвященным, которые вошли и вышли, и постигли пути Святейшего Бога, дабы не ошибиться, следуя ими, не отступить вправо или влево. Ибо это материи сокровенные, и высшая святость сияет в них, как свет проистекает от центра огня в светильнике.

Эти таинства поверяются только тем, кто вошел и не отступился, ибо тому, кто так сделал, лучше было бы и не родиться.

Все сущее содержится в буквах Вав и Хей; все сущее есть одна великая система, имя которой - תבונה - Тавуна²⁶², то есть Прозорливость.

²⁶² По-древнееврейски, «понимание», равно как и Бина - одна из основных сфирот каббалистического Древа. Пайк приводит здесь другое значение, подкрепленное только одним упоминанием в Писании - в Книге Даниила (11:30). Таким образом, «Бина» и «Тавуна (Твуна)» могут считаться синонимами. - Р. Х.

29. ВЕЛИКИЙ ШОТЛАНДСКИЙ РЫЦАРЬ СВЯТОГО АНДРЕЯ

Восхитительная традиция, некоторым образом связанная с лабарумом Константина, почитает древний крест Св. Андрея¹. Легенда гласит, что Ангус², в IX в. правивший шотландскими пиктами, удостоился в ночь перед битвой видения, в котором апостол Андрей обещал ему победу; и в знак нерушимости своего обетования он пообещал явить в небе над войсками пиктов крест, на котором претерпел страсти и погиб. Проснувшись, Ангус взглянул в небо и увидел там обетованный крест, который узрели и оба войска, готовые вступить в сражение; Ангус и его пикты, возблагодарив апостола за обетование победы и смиренно помолясь и воскурив фимиам, поклялись в том, что отныне они и потомки их на поле боя будут носить на своем знамени крест Св. Андрея.

Джон Лесли, епископ Росский, пишет, что этот крест являлся в свое время Ахею³, королю скоттов, и Ангусу, королю пиктов, в ночь перед битвой их племен с войсками короля Англии Ательстана⁴, и те преклонили пред ним колени.

Любой рыцарский крест является эмблемой девяти качеств Святого Андрея Шотландского, ибо любой рыцарский орден требовал от своих членов следования одним и тем же добродетелям и путям совершенства.

Смирение, терпение и самоотречение, вот три основных качества рыцаря Св. Андрея Шотландского. Крест, освященный кровью погибших на нем святых мучеников; крест, который, спотыкаясь, нес по улицам Иерусалима к Лысой горе на Своих плечах Иисус из Назарета; крест, на котором Он воскликнул: «Отче мой! не как я хочу, но как Ты!»⁵ тем самым красноречиво и безошибочно указав именно на эти три добродетели. Он умер на кресте потому, что он жил среди слабых сих, учил их и нашел Себе учеников среди галилейских рыбаков и всеми отверженных мытарей. Вся жизнь Его была высшим образцом смирения, терпения и самоотречения.

Госпитальеры⁶ и тамплиеры приняли на свои плечи обеты бедности,

¹ Это имя носят двое святых, однако Пайк определенно имеет в виду апостола, брата Симона Петра и ученика Иоанна Крестителя (поэтому совершенно естественно было для него последовать за Иисусом). Помимо версии Пайка о причинах покровительства Св. Андрея Шотландии, существуют также свидетельства его видения во время осады Патраса (Гиббон, «Закат и падение Римской империи», т. ii, стр. 313 – 314). Сообщение о его распятии на кресте в форме буквы «X» относится к IV в. и не подкрепляется практически никакими историческими данными. – Р. Х.

² Другие варианты написания имени – Энгус, Хунгус, Унгус, Хенгис. Правитель пиктов, упоминаемый в «De origine, moribus et rebus gestis Scotorum» Лесли в связи с поисанием поражения, нанесенного Константину II союзом северных королей во главе с Ательстаном в битве при Брюнабурге в 937 г. н. э. – Р. Х.

³ Пайк упоминает это имя, косвенно цитируя работу полковника Форбса Лесли «De origine, moribus et rebus gestis Scotorum: Early Races of Scotland, 1578», где так зовут шотландского короля, воевавшего с Ательстаном, королем англских племен в 924 – 939 гг. В действительности этого короля звали Константином. – Р. Х.

⁴ Первый саксонский король Англии (ум. ок. 939 г.), которому некоторые исследователи приписывают основание английского государства. Упоминается в связи с масонством в манускрипте «Regius» (также именуемом Халливельским манускриптом), старейшем произведении масонской тематики (ок. 925 г.). – Р. Х.

⁵ У автора неточность. Эти слова Иисус произносит в Гефсиманском саду во время так называемого «моления о чаше» От Матфея, 26:39; От Марка, 14:36; От Луки, 22:42. – прим. перев.

⁶ Известный под многими названиями, этот рыцарский и монашеский орден был основан в XI в. Карл V даровал ему в 1530 г. остров Мальта, который они успешно обороняли от

послушания и безбрачия. Агнец, изображенный на печати Ордена Бедных Собратьев-Воинов Храма Соломона, преподавал своим толкователям уроки тех же самых смирения и бедности, потому что с ним соседствовало изображение двух рыцарей на одном коне. Великий Командор, посвящая в рыцари очередного кандидата, всякий раз предупреждал его о том, что не следует вступать в этот Орден в ожидании обрести земные богатства и почести. Он сообщал кандидату, что тому придется претерпеть многочисленные ограничения его свобод и намерений, что ему придется совершенно отказаться от собственного волеизъявления и полностью отдаться на милость своих старших братьев.

Дома религиозного Ордена Тамплиеров, разграбленные войсками достойной дочери английского короля Генриха VIII Елизаветы потому, что рыцари отказались признать за ней верховную церковную власть, были центрами сбора милостыни, ее распределителями и приютами для многих тысяч бездомных детей и сирот, от забот о которых они, таким образом, освобождали государство; это были своего рода вороны Господа, денно и нощно сбиравшие свою дань отринутых обществом и оставленных в пустыне. Они были странноприимными домами для всех путников, которые в ночной тьме, издали услышав звон колокола, зовущего рыцарей к вечерне, шли на него и обретали в доме рыцарей одновременно покой и хороший уход, а утром, при свете утренней звезды, пели с ними вместе на заутрене и потом, радостные, продолжали свой путь. Рыцари Храма были известны во всем мире не только поразительной отвагой в битве, но и неизмеримыми нежностью и заботой к сирым и убогим, к больным и умирающим.

Рыцари Святого Андрея клялись защищать сирот, дев и вдов благородного происхождения, а также, лишь услышав о том, что где-то хозяйничают, принося вред людям, убийцы, грабители или воры, немедленно использовать все свои силы и способности, дабы привлечь их к суду.

«Коли тебе выпадет удача, гласит текст клятвы Рыцарей Красного Креста (RougeCroix), в любой земле и каждой стране, куда бы ты ни отправился, конно или пеше, ты найдешь человека доброго имени, благородного и служилого, истратившего свои сбережения на исполнение долга веры или долга рыцарственного служения, на службе королю, или на какую-либо еще богоугодную цель, и впавшего в нищету; и ты поможешь ему, поддержишь его и утетишь его всем, чем сможешь; и ежели он попросит у тебя твое добро, чтобы поддержать свою плоть, ты дашь ему такую часть ниспосланного тебе Богом, какую позволят тебе способность и соображения собственного благополучия».

Милосердие, великодушие и доброта – это даже более значимые добродетели истинного и совершенного Рыцаря; и так было во все века. Истинно благородный человек никогда не добивает поверженного. Отвага бывает смирена лучше всего, когда жестокая и суровая смелость превращается в нежную жалость и истинное милосердие, которые никогда не сияют таким невыразимым светом, как когда они закованы в стальные доспехи. Милосердный воин одинаково побеждает и в битве, и в мирной жизни; следуя двумя указанными путями, он с честью выходит из любого

Оттоманской империи, но не устояли перед армией Наполеона, захватившего его в 1798 г. Название ордена происходит от госпиталя, который он основал на Святой Земле для раненых и больных паломников и крестоносцев. – Р. Х.

положения. Славнейшие люди мира сего обладали одновременно и смелостью, и милосердием. Один воистину смиренный враг значит во много раз больше целой колонны пленников, возглавляющей шествие древнеримского триумфатора.

Добродетель, Истина и Честь суть три основных качества Рыцаря Святого Андрея. «Ты обязуешься возлюбить Господа превыше всего в мире и быть тверд в своей вере, гласило обязательство Рыцаря, ты будешь верен Всевышнему Господу, своему слову и своему обязательству. И ты не воссядешь ни в каком месте, где кого бы то ни было осудили несправедливо».

Закон не имеет силы поразить добродетельного человека, и судьба не поразит своим ударом человека мудрого. Только Добродетель и Мудрость суть совершенные хранительницы человека. Ризы Добродетели так святы и так непорочны, что и князья мира сего не осмелятся ударить человека, облаченного в них. Это орденское облачение Царя Небесного. Они защищают нас, когда мы безоружны; они само по себе оружие, которое нельзя потерять, если только мы остаемся верны себе. Они в нашем владении потому, что через них мы способны устанавливать связь с Царствием Небесным, вне влияния которого мы суть всего лишь парии, изгнанники, не имеющие права претендовать на его защиту. Нет и не может быть и мудрости вне добродетели – без нее мудрость есть всего лишь хитроумное средство оправдания собственных проступков.

*«... настанет час,
Когда глас мудрости внимающую душу
Найдет среди завываний зимних бурь,
Как песня зимородка в мгlistом небе
Уж возвещает близкую весну ...»*

Сэр Ланселот считал, что никакое рыцарственное служение не может сравниться с рыцарством Добродетели⁷. Это слово здесь обозначает не столько умение владеть собой, сколько мужество, то есть включает в себя значение, передававшееся в древнеанглийском языке словом «souffrance», то есть терпение и стойкость, которые подобны изумруду, вечнозеленому и цветущему; а также и еще одно значение – по-древнеанглийски, «droiciture» то есть честность, качество столь могущественное и величественное, что именно оно чуть ли не заставляет все вещи в этом мире оставаться неизменными. Даже наши мечи выкованы такими, чтобы неизменно напоминать нам о знаке Креста, дабы ты, и любой другой из наших братьев, жил и всей своей жизнью показывал, что, живя по законам добродетели, человек становится бессмертным; мир сей есть обитель слез и горя, великих зол и постоянных несчастий, и если мы стремимся жить в нем по законам чести, мы должны тщательно ознакомиться со всеми рыцарскими добродетели и следовать им, сделать их своими близкими друзьями, причем, необходимо помнить, что, если последними мы просто холодно пользуемся и не всегда им доверяем, они превращаются в приятелей, то есть как друзей мы их фактически теряем.

⁷ Один из легендарных рыцарей Круглого стола короля Артура. Лучше бы Пайк выбрал примером добродетели его сына сэра Галахада, поскольку добродетель самого Ланселота не распространялась на супругу его сюзерена – короля Артура – леди Гвиневеру, которую он соблазнил. – Р. Х.

Нам не следует с нетерпимостью или гневом взирать на приносящих нам вред; это было бы совершенно несовместимо со всей философией, а особенно с Божественной Мудростью, управляющими истинным Князем Адептом, не придающим равным счетом никакого значения всему злу, которое мир, которое невежественные люди – будь они облачены в рясы или кольчуги, могут принести ему. Благословение Господа и любовь наших братьев покоятся на фундаменте, который не сотрясет сила наших зложелателей; с ними и с великодушием и достойным хладнокровием мы достигнем всего. Дабы соответствовать своему званию как Вольных Каменщиков, дабы сохранить свое природное достоинство, уверенность в своей собственной непорочности, дух высокого рыцарства, которым мы законно гордимся, мы должны презреть всякое телесное, материальное зло; для нас оно должно стать своего рода фантомной болью, раной, нанесенной во сне.

Обрати свой взор в далекое прошлое, сэр [имярек], и ты узришь там чудные примеры Добродетели, Истины и Чести и, достойно усовершенствовав, сам претворишь в жизнь добродетели рыцарей древности, первых госпитальеров и тамплиеров, Баярда, Сиднея и Святого Людовика⁸; говоря словами Плиния⁹ (в его письме к Максиму), «Почитай славу древних и те незапамятные времена, которые в человеке достойны, в городах – святы». Почитай древность и великие свершения, и ни у кого не отнимай ни самой малой частицы свободы и достоинства. Если ныне те, кто претендует на звание великих и могущественных, мудрых и ученейших в этом мире, порешат опорочить память героических деяний рыцарей прошедших дней, и осудят нас за то, что мы полагаем, что память их следует хранить в памяти вечно, вспомни, что если бы те, кто ныне тщатся управлять миром и учить его, начали бы порицать или осмеивать твою скромную лепту верности, ты все равно должен смиренно следовать своей стезе и не стыдиться, ибо настанет день, когда все порицающие и стыдящие тех, кто неизмеримо выше и достойнее их, будут опорочены как прожившие пустую и сострадания достойную жизнь, и мир с радостью мгновенно забудет о них.

Но также не должен ты верить и в то, что в наш совершенно иной век, век торговли и коммерции, обширных возможностей для многих, нищеты тысяч и тысяч, процветающих городов и ночлежек, полнящихся бездомными, церковей с взятыми напрокат скамьями, век театров, опер, таможен и банков, век пара и телеграфа, магазинов и настоящих дворцов коммерции, мануфактур и профсоюзов, век золотого запаса и фондовой биржи, газет, выборов, Конгресса и прочих законодательных органов, жестокой и безжалостной борьбы за богатство и постоянного соперничества из-за престижного места и власти, век религиозной веры, выраженной в конкретной денежной сумме, регулярно выплачиваемой детям Маммоны, алчности власть имущих, что в этот век нет людей древнего высокого образца, который тебе следует почитать, нет

⁸ Святой Людовик (1214 – 1270) – Людовик IX, французский король, канонизированный Папой Римским Бонифацием VIII, известен своими рыцарской доблестью и монаршьей мудростью. – Р. Х.

⁹ Плиний Младший (61 – 113 гг. н. э.) – племянник Плиния Старшего, государственный деятель и автор коротких эссе, написанных в форме писем к другу, основоположник целого жанра подобных эссе в римской литературе. Пайк, вероятно, использует в качестве источника «Письма консула Плиния» (1746) в английском переводе Мелмота. – Р. Х.

героических, рыцарственных душ, сохраняющих понятия о равенстве и чести даже в хаосе противоборствующих страстей и амбиций окружающих их беспорядочных столкновений.

По правде говоря, любое государство со временем превращается в заговор против свободы, или, где общественный пост обеспечивает должное число поданных за кандидата голосов, впадает в такое состояние, когда крайне немногих обладающих достойными рыцарскими добродетелями можно найти среди правящих народом и указывающих ему, как жить. Правда также и то, что в наш век люди становятся славными и знаменитыми совершенно не за счет добродетелей и многие славные и знаменитые люди в действительности суть лакеи и льстецы, между тем как в рыцарский век их жертвоприношение лести осталось бы без всякого вознаграждения, ибо в таких людях нет ни рыцарственности, ни чести; а ведь за таких людей, равно как и за всех остальных, легко отдает свои голоса толпа, редко любящая, воспринимающая истину и редко делящаяся ею, вечно устремленная за удачей и ненавидящая все порицаемое, вечно готовая поклоняться всему официально почитаемому, обожающая обвинения и ненавидящая оправдания, вечно ожидающая и готовая немедленно уверовать во все плохое, что говорится о тех, кто не заботится о своей славе в глазах толпы и не ищет ее одобрения.

Однако ни в какой стране не могут совершенно отсутствовать люди старой героической закалки, чье слово никто не осмелится подвергнуть сомнению, чья добродетель сияет неугасимым светом среди всех потрясений и неурядиц, отвергая все искушения, чья честь блистает и сверкает, подобно совершенно ограненному бриллианту; это люди, которые не продались в рабство материальным благам и удовольствиям этой жизни, которые полностью не погрязли в торговле, разведении скота, составлении и применении законов о налогах, попытках обойти закон, политических склоках, низменной торговле безнравственной литературой или бессердечных, пустых суетах вечных легкомысленных развлечений. Каждое поколение жителей любой страны тянется к тем, кто преуспел в воспроизведении великих деяний прошлого, чтобы обрести от них знания и истинное посвящение; такие люди были и среди римлян, даже в годы правления самых низменных императоров, в Англии – даже во время правления Долгого Парламента, во Франции – в годы сатурналий атеизма и смертоубийства; даже в историю блистательной Америки вошли несколько таких людей.

Когда в любой стране под Солнцем жизненные обстоятельства начинают складываться таким образом, что все управление этой страной и все обычаи и нравы проживающего в ней народа побуждают стороннего наблюдателя совершенно разувериться в добродетели и чести тех, кто, по долгу своему, должен создавать законы и надзирать за их соблюдением; когда всякий житель этой страны, занявший высокий общественный пост или накопивший значительные материальные средства с презрением и подозрительностью взирает на всех прочих; когда бесчестие более не позорит человека на всю оставшуюся жизнь и честное слово более не является гарантом исполнения принятого на себя обязательства; когда житель этой страны не ожидает ни от кого из окружающих веры своему честному слову; когда никто в этой стране не способен открыто выражать свои чувства и пристрастия или сохранять верность одной политической партии, или одной социальной группе, или одной цели, особенно если ему

предлагается солидная взятка; когда всякий общественный деятель, говоря что-то, заранее предполагает, что в прессе его слова появятся в искаженном, «дополненном» и неверно перетолкованном виде; когда для кого-то трагедия всей своей страны обращается в личную выгоду; когда пресса превращается в рассадник разврата и сводничества; когда с церковной кафедры раздаются политические обвинения и призывы к Богу покарать политических противников, которые излагаются со всем красноречием, на которое оказывается способен проповедник, а потом публикуются в печати, точно стихи или программы политических партий; когда повсеместно подвергается сомнению беспристрастность судей и честь законодателей, тогда народ, конечно, задумается о том, насколько в старину было лучше, чем сейчас, насколько монастыри лучше опер-буфф, маленькие часовни – лучше пропитанных алкогольными парами салунов, а церковные подворья – лучше современных зданий заводов, огромных, как древние соборы, но совершенно лишенных их красоты и святости, этих «храмов» Ахерона¹⁰, из которых прохожий слышит раздающийся там неумолчный шум, звяканье и рев станков, начинающийся рано поутру, когда пронзительным звоном несчастных смертных призывают в цеха, а не на молитву, «храмов», в которых, как писал некий обладавший живым воображением поэт, «ведется вечная служба во славу Сатаны при свете пламени неугасимых кузнечных горнов».

Справедливо было сказано в свое время, что все уводящее нас в сторону от чувственного восприятия, все заставляющее нас предпочесть прошлое или неизмеримо отдаленное будущее настоящему возвышает нас как мыслящих существ. Современные соперники модных в свое время немецких курортов, со всеми их расточительством и дешевой утонченностью, роскошью и мелочностью, тщеславием и легкомыслием, причудами, хрониками балов и безвкусных пиров, бюллетенями самых модных женских имен и фасонов одежды, вряд ли являются достойной заменой монастырям и церквям, которые наши предки строили в уединенных долинах и на пустырях, зажатых между скалистыми горами и мрачными кипарисовыми рощами; и человек, склонный к размышлениям, образованный и поэтически вдохновенный, был бы рад сменить шикарный отель со всей его показной роскошью, шум и суету большого города, аляповатую сельскую таверну на один лишь маленький, скромный монастырь на перекрестке проселочных дорог, где его и его коня накормили бы и предоставили бы место для отдыха, где ему не пришлось бы опасаться гордыни, подлости и неучтивости окружающих, не пришлось бы платить за сусальное золото интерьеров, блеск и помпу, где он мог бы спокойно вознести свои молитвы в церкви, своды которой отзывались бы гласом Божественной гармонии и в которой не было бы отдельных скамей для богатых, желающих молиться отдельно от всех остальных; где он мог бы увидеть простых нищих веселыми, ободренными и вдохновенными помыслами о Небесах; где он смог бы после церковной службы побеседовать с мудрыми, праведными и обходительными людьми, а прежде, чем отправиться в дальнейшее странствие, – насладиться чудными звуками вечернего песнопения.

¹⁰ Одна из рек Гадеса, через которую перевозчик Харон перевозил в лодке души умерших в греческой мифологии, хотя некоторые версии гласят, что он плывал по Стиксу. По Гадесу протекало пять рек: Ахерон (горе), Кокит (рыдания), Лета (забвение), Флегетон (пламя) и Стикс (клятвы богов). – Р. Х.

За последнее время масонство настолько широко распространилось и настолько возросло количество его членов, что масонские обязательства постепенно стали для людей значительно менее святы, чем простые обещания, которые как масоны, так и профаны дают друг другу в быту – на улицах и рынках. Масонство требует к себе внимания общества и старается завоевать популярность недостойными методами, включая и публикации в бульварных журналах; оно принимает участие в общественных процессах и даже зачастую выносит свои внутренние противоречия на рассмотрение общественных судов. В некоторых Востоках выборы проходят точно так же, как в политической жизни страны – со всем накалом, с использованием всех недостойных методов, с жестокой борьбой за власть и высокие посты. Пустая pompa, полувоенная форма и замашки мирных обывателей, разворачивающихся в своих Храмах разукрашенные знамена, их яркие и красочные плюмажи и ленты, все это должно, по идее, принести общественное признание и восхищение дам нашему Ордену, столь самонадеянно ищущему уподобления достойным рыцарям, героям и воинам, закованным в стальную броню и кольчуги, презиравшим опасность и саму смерть, оставившим по себе вечную память, освободившим Иерусалим от неверных, сражавшимся при Акре и Аскалоне, бывшим оплотом христианского мира против сарацинских полчищ, выступавших под зеленым знаменем пророка Мухаммеда.

Если ты, сэр [имярек], желаешь заслужить уважение как рыцарь, а не быть просто самовлюбленным ряженым с картонным мечом, ты должен постоянно, со всеми рвением и ответственностью, практиковать добродетели, в следовании которым ты поклялся при посвящении в этот градус. Как может масон клясться в терпимости, а потом порицать своего ближнего за исповедуемые им политические взгляды? Как можно клясться в рвении и постоянном служении Ордену – и оказаться для него не полезнее мертвого и давно похороненного тела? Какую пользу такой человек может извлечь из символики Циркуля и Наугольника, если его чувственные пристрастия и низменные страсти не управляемы, а наоборот – правят нравственным чувством и здравым смыслом, животное начало – Божественным, а земное – духовным, то есть если оба конца его Циркуля остаются скрытыми под углами Наугольника? Какое низкое коварство со стороны такого человека – называть братом того, кого он порочит в профанском мире перед другими людьми, кому он одалживает деньги под проценты, кого он обманывает в деловой жизни, против кого он ведет несправедную тяжбу в суде!

Добродетель, Истина, Честь! Исповедуя их и никогда не уклоняясь от исполнения принятых на себя обязательств, ты будешь воистину достоин именоваться рыцарем, и тогда, будь жив сэр Джон Кандос¹¹, он протянул бы тебе руку, а достойные Св. Людовик, Фолкленд¹², Танкред¹³ и Валдасар

¹¹ Английский военный (ум. 1 января 1370 г.), настоящий «солдат удачи», но здесь для Пайка важнее всего, что он в 1349 г. учредил Орден Подвязки. Сражался под знаменами Эдварда – Черного Принца, соперничал с дю Гюискленом, и последний очень высоко его оценивал. – Р. Х.

¹² Луциус Кэри, II виконт Фолклендский (1610 – 1643) – роялист, но при этом член Долгого парламента, политический оппонент Карла I. Когда пуритане захватили власть в Палате Общин, он вышел из состава парламентариев и поступил к королю Государственным секретарем. В течение некоторого времени был казначеем королевского военного флота Британии. Гражданская война ввергла его в ужас, и в сентябре 1643 г. он погиб в битве при Ньюберри. В его честь в 1690 г. были названы Фолклендские острова – Р. Х.

Кастильоне¹⁴ сочли бы тебя достойным своей дружбы.

Рыцарство, как говорил один достойный испанец, подобно религиозному Ордену, и рыцари суть собратья по сонму Господних святых. А посему раз и навсегда отринь всякие злобу и ропот, стань оплотом войны с неуправляемыми страстями и нечестивым рвением, научись ненавидеть грех – но не грешников, смирись с долгом, налагаемым на тебя твоим масонским и рыцарским посвящением, руководствуйся древними принципами чести и рыцарской доблести и со всем постоянством твоей души почитай ту Истину, которая неизменна и свята, как Сам Бог. И превыше всего прочего, памятуй о том, что жизнь наша – не в зависти, цель наша – не в раздорах, здоровье наше – не в разъединении, счастье наше – не в мести; но все это – в любви и доброте, которые величественнее надежды, веры, которые способны сдвинуть горы, которые в действительность суть всё, чего требует и ждет от нас Бог, и в овладении и источении которых и состоит исполнение всех наших обязательств.

[Дополнение Бл.: Бр.: Преп.: В. В. Лорда, 32^о]¹⁵

Нам ничего не остается, кроме как признать истиной, что люди в наш Железный век поклоняются железным, деревянным и бронзовым божкам – плодам труда их собственных рук. Паровой двигатель стал в XIX веке «всевышним богом», которому поклоняются во всем мире, а всякий научившийся пользоваться для своей собственной выгоды его огромной силой вскоре начинает и себя самого считать богом, и так повсюду в цивилизованном мире.

Многие признают – и нам также следует признать, как это ни горестно, что век, в котором мы живем, лишь сокращается, а отнюдь не продлевается за счет всех сделанных в течение него открытий, что вообще за счет них мы утратили гораздо больше, чем обрели. Если даже не преувеличивать, утверждая, словами известного сатирика, что мы «широкою спиною неуклюжей самовлюбленно застим звездный свет», с ним вполне можно согласиться в следующем:

*«Себя вознесли мы превыше богов, теперь можно церкви повсюду закрыть,
В дыму воскурений, в наш век из веков, моторы машин в алтаре заводить,
Любуясь собой и себя лишь хваля, молиться, крича и бия себя в грудь:
Быстрее крутись, вековая Земля! Вперед, век, лети, чтоб уже не вернуть!, -
Одно забывая – чтоб души в трудах свои уподобить Небес вышине*

¹³ Норманнский рыцарь-крестоносец (ок. 1076 – 1112), родом с Сицилии, дважды был регентом-правителем Антиохии. Сыграл важную роль в захвате Иерусалима в 1099 г., а также в победе над египетской армией и в завоевании Галилеи. Он был отважным и жестоким воином, однако в памяти людей остался воплощением всевозможных рыцарских добродетелей, но, вероятно, заслуга эта принадлежит Торквато Тассо и его поэме «Освобожденный Иерусалим», где Такред описан именно так, хотя это описание и не вполне соответствует реальности. – Р. Х.

¹⁴ Весьма уважаемая Пайком личность, итальянский дипломат (1478 – 1529). Составил наставление об истинно аристократических манерах своего времени. Также писал стихи по-латыни и по-итальянски. Воплощал все добродетели образованного человека эпохи Возрождения. Известен по портрету кисти Рафаэля. – Р.Х.

¹⁵ Блистательного (достославного, светлейшего) Брата, преподобного В. В. Лорда – титул члена Консистории по ритуалу Пайка. В современной практике применяется только к носителям тридцать третьего градуса Шотландского Устава. Титул «преподобный» относится к основной профессии В. В. Лорда. – прим. перев.

*И так жизнь прожить, чтобы Страж при Вратах
С улыбкой шагнул и к тебе, и ко мне».*

Обманутые расширившимися, но все равно остающимися крайне несовершенными, своими знаниями, своими ограниченными способностями смирять грубые и жестокие природные силы, люди воображают, что раскрыли тайны Божественной Мудрости, и внутренне, ничтоже сумняшеся, ставят людскую дальновидность превыше Божественной. Пророки предсказывали падение Сидона и Тира, Вавилона и Дамаска, даже Иерусалима, и все из-за грехов их жителей; но в наше время, если пожар пожрет, или землетрясение разрушит, или вихрь сметет с лица земли большой город, тех, кто верит и проповедует, и говорит окружающим о том, что все это суть воздаяния Господнего Суда и разрушения, причиненные Его всеокрушающей Силой, обычно презирают как фанатиков, над ними насмеваются как над чинушами и отвергают их как закосневших в своих догмах фарисеев.

Наука, блуждая во тьме суеверий, стремится «устранить» Божественное Провидение из жизни человека и всей материальной Вселенной и «заменить» Его своими заблуждениями, предрассудками и ошибками, которые горделиво именуется «материальными силами», «силами природы»... Она не видит, или не желает видеть, что все эти «силы природы» суть в действительности различные проявления Божественной деятельности. Вследствие этого наука рано или поздно оказывается в жесткой оппозиции по отношению к любой религии и любой вере, испокон века освещавшей и просвещавшей души людские и внушавшей им понимание их высокого предназначения, их Божественного происхождения и бессмертия, даже такой вере, которая есть Свет, позволяющий душе человеческой узреть и познать самое себя.

Это не просто одна из религий – это основа вообще всех религий, та самая Истина, которая содержится во всех религиях, даже в религиозной концепции масонства, которая ныне в большой опасности. Ибо все религии, как в период зарождения, так и в наше время – вообще на протяжении всего своего существования, основываются на неких неколебимых принципах, приведших в свое время к их появлению, на неких частях их учений, которые общепризнанны как нерушимые и неоспоримые аксиомы, установленные непосредственно Божественным Провидением и не подверженные изменениям или уточнениям в силу поразному складывающихся обстоятельств окружающего материального мира. Наука нашего времени раздвинула колонны Храма, угрожая разрушить его до основания. С другой стороны, ее разрушительные порывы способствовали очищению древнего учения Ордена от многих изъеденных червями и насквозь прогнивших суеверий, позволили ему сбросить с себя узы многих ненужных дополнений и сторонних привнесений – этих населенных лишь совами пещер невежества, этих ничего не подпирающих, фальшивых колонн.

В область знаний науки входят одни лишь феномены, и пустым шарлатанством было бы с ее стороны самозабвенно болтать о том, что ей ведомы силы, причины, порождающие их, что ей известна суть вещей, которым она лишь присваивает имена. Она не более знает об истинной природе света, звука и запаха, чем было известно древнему арийскому пастуху, почитавшему зарю и огонь, свет и тепло как богов. Эта

атеистическая наука в действительности не является и наукой и наполовину, когда приписывает существование Вселенной в единстве всех ее сил влиянию системы неких «законов природы», или некоей «внутренней энергии», или вообще неведомым другим причинам, существующим вне и независимо от Божественных и сверхъестественных сил.

Теория эта была бы хотя бы отчасти оправданна, если бы науке всегда удавалось защитить жизнь и материальное благополучие человека, если бы она была в состоянии похвастаться – не только на словах, но и на деле, некоей определенностью, способностью защитить интересы человека в его борьбе с теми разрушительными силами, которые он сам пробуждает и к которым, пытаясь подчинить себе, наоборот, попадает в зависимость. Философы древности полагали огонь – четвертую стихию – самым полезным и самым покорным слугой человека. Почему человек не способен предотвратить нарушение огнем такого положения вещей – древнего, как Прометей, древнего, как Адам? Почему так до сих пор и нельзя чувствовать себя в полной безопасности, осознавая, что в любую секунду этот слуга может вырваться на свободу, мгновенно превратившись в могучего и жестокого разрушителя? Потому что это тоже природная сила, в конечном счете, всегда высшая по отношению к силам человеческим. И еще потому, что он является также, хотя и в несколько ином смысле, чем человеку, слугой и Тому, Кто отправляет на Землю Своих посланников в виде огненных столбов и искр, Кто царит над всей Природой, как Природа – над человеком.

Существуют природные силы, которые человек даже не стремится познать и подчинить своей воле. Жители Неаполя ничего не могут поделать с Везувием. Вальпараисо сотрясается вместе со всей землей при подземных толчках. Шестьдесят тысяч жителей Лиссабона, погребенные под руинами города, разрушенного совместно землей и водой, ничего не знали о причинах, и никак не могли подчинить себе процессы, повлекшие разрушение их города и их собственную гибель.

Слуга и, в некотором смысле, творение человека – пламя кухонного очага или заводского горна, безответный раб лампы, неусыпно трудящийся в ней, крошечная искра – внезапно вырывается из своей темницы, разорвав цепи, и начинает бушевать в неудержимом гневе, точно вырвавшись из глубин самого Ада, среди обреченных на смерть десятков тысяч людей, каждый из которых лишь несколько мгновений назад считал себя его господином и повелителем. А отважные бригады пожарников со своими водяными пушками, по идее, властители огня, стоят, словно громом пораженные, и не знают, что делать с этим грозным разрушителем или куда бежать от него.

И в других вопросах, касающихся безопасности и интересов человека, мы часто имели возможность наблюдать, как самоуверенная наука приписывает себе совершенно незаслуженную славу победительницы в извечной войне человека с природой, как она стремится занять в умах людей место Провидения, которое и есть, по самому определению, единственно возможная Абсолютная Наука. В начале нашего века, например, огромный и поражающий воображение скачок вперед был всего за пару лет сделан медициной и смежными с ней науками. Смертоносная чума, практически опустошившая Европу в четырнадцатом и пятнадцатом веках и возвратившаяся в нее в веке семнадцатом, была изучена и сопоставлена с теми случаями заболевания, которые поддавались лечению;

ее неизлечимость в прошлом была отнесена на счет отсутствия в грубые и непросвещенные прошлые времена у людей всяких понятий о гигиене. Другое смертоносное заболевание стало значительно менее широко распространенным и опасным благодаря повсеместному введению практики вакцинации. От времен Саградо до времен Сайденгема¹⁶, от Парацельса до Дженнера¹⁷ целительское искусство действительно прошло долгий и плодотворный путь. И врачей вполне можно было бы простить, скажи они: «Человек смертен, многие заболевания смертельны, но инфекционные болезни более не будут, как прежде, уносить сотни и сотни людей, которых можно было спасти; больше не будет пандемий, не будет больше пиров во время чумы и карнавалов среди ужасов повального вымирания».

Но не успеет это самодовольное заявление затихнуть на их устах, из таинственных глубин далекой Индии к нам шагнет ужасный призрак, настоящее чудовище, страшнее которого не видел глаз человека. И не менее чутко, чем тигр из непролазных джунглей, где и зародилась эта страшная болезнь, улавливает запах крови, растекшийся в воздухе, этот незримый убийца, это кошмарное орудие Всевышней Силы, это неотвратимое последствие некоей достаточной и соответствующей причины, нащупывает в атмосфере воздушные потоки, устремленные на Запад, и вместе с ними начинает триумфальное и смертоносное шествие по Европе. За собой эта болезнь оставляет тысячи и тысячи трупов азиатов. Они были безоружны, невежественны, беспомощны, и наука не помогла им, и искусство ничего не сделало, чтобы защитить их. Холера оказалась для них неожиданной, неизвестной и неборимой, подобно самому Азраилу¹⁸ – ангелу Смерти.

И вот она вторглась в Европу и сотрясла академии наук точно так же, как крошечные индийские деревушки и престол персидского хана. Она бесшумно проникла и атмосферу многих застроенных высотными домами, тщательно вымощенных, дезинфицированных городов Запада и дождем выпала на их улицы, как в свое время выпадала на хижины парий в Танжере и узкие зловонные переулки Стамбула. В Вене, Париже, Лондоне вновь разгорелась вакханалия давно уже позабытой Черной Смерти.

*«Ты дрожи, больной на койке,
Ты, сиделка, поживей
Выноси-ка лучше мертвых:
Уж телега у дверей».*

¹⁶ Томас Сайденгем (1624 – 1689) – английский врач, считающийся основоположником клинической медицины и эпидемиологии, даже при жизни его называли «английским Гиппократом». Кровью и потом добился введения в медицинский обиход опиума. Как часто бывает с гениями, коллеги считали его самодуром и человеком со странностями, чуть ли не шарлатаном, особенно когда он начал применять хинин для лечения малярии и железо – при лечении анемии. – Р. Х.

¹⁷ Эдвард Дженнер (1749 – 1823) – английский врач, разработавший процедуру вакцинации, первое применение которой в крупных масштабах в Лондоне в 1803 г. сократило количество заболевших оспой с 2018 до 622 человек. Звание доктора медицины было присвоено ему только после успеха вакцинации *honoris causa*. – Р. Х.

¹⁸ Согласно иудейским верованиям, лишь косвенно базирующимся на Писании, имя одного из ангелов, восставших против Бога. Отождествляется с ангелом смерти в персидской мифологии – Асмодеем, или Баал-Зебубом (Вельзевулом, «Повелителем Мух», см. Матф. 12:24, 27; Марк 3:22; Лука 11:15, 18, 19), или «хозяином дома» (Матф. 10:25). – Р. Х.

Была ли это кара, назначенная нам Всемогущим Богом? Отчаянной смелости должен быть тот человек, кто взялся бы утверждать это; еще большей смелости должен был бы набраться тот, кто собирался бы отстаивать ту точку зрения, что это не так. Как часто следующие слова пророка, обращенные к «дочери Халдеев», этой Царице Царей, сбывались в Париже, этом европейском Вавилоне: «Мудрость твоя и знание твое – они сбили тебя с пути; и ты говорила в сердце твоём: «я, и никто, кроме меня». И придет на тебя бедствие; ты не узнаешь, откуда оно поднимется, и упадет на тебя беда, которой ты не в силах будешь отворотить, и внезапно придет на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь»¹⁹!

А если говорить о Лондоне, то, скорее всего, это действительно было заслуженной карой, если вспомнить, что одним из важнейших источников азиатской холеры были английская алчность и жестокость, как полагают те исследователи, которые связывают распространение этой болезни с именем тогдашнего генерал-губернатора Индии Уоррена Гастингса²⁰, введшего налог на соль, тем самым лишив этого продукта многие сугубо вегетарианские регионы Востока; и точно так же другое смертоносное заболевание, вечно грозящее Америке с ее границ, коренится в алчности и жестокости работоторговцев, способствующих переносу африканской лихорадки в благоприятствующий ей климат ВестИндии²¹ и Южной Америки. Здесь я, в первом случае, говорю о желтой лихорадке, а во втором – о vomito negro²².

Однако не следует нам, с нашей несовершенной человеческой логикой, делать поспешные выводы об этике деяний Всевышнего. Как бы ни была жестока сама по себе работоторговля, или эксплуатация рабов на континенте и островах Америки, нам следует тщательно анализировать все возможные ее следствия, ибо мудрее, на наш взгляд, было бы сказать то же, что уже однажды сказал Великий Казуист, даровавший миру христианскую религию: «Думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете»²³.

Воздаяние свыше отвергает и осуждает месть, даже на словах. Сотрясенный и сожженный город, уничтоженный, опустошенный, обращенный в пустыню, овеваемую всеми ветрами, и униженный, увенчанный терновым венцом покорения жестоким врагом, также достоин

¹⁹ Исаия, 47:10-11. – прим. перев.

²⁰ Первый и самый известный генерал-губернатор Британской Индии (1732 – 1818), правил в 1772 – 1785 гг., дольше всех своих преемников на этом посту. По возвращении в Англию был разжалован, хотя и оправдан по всем выдвинутым против него обвинениям в злоупотреблениях. Был ревностным покровителем ученых, в особенности сэра Уильяма Джонса. Налог на соль, упоминаемый Пайком, служил источником постоянных волнений среди индийцев, что привело, в конце концов, к тому, что Ганди использовал его как основной повод к началу мирного общественного сопротивления английскому владычеству. – Р. Х.

²¹ Архипелаг протяженностью более 2000 км и расположенный между Северной и Южной Америками, к нему принадлежат Куба, Багамские, Бермудские острова, Барбадос и некоторые другие. – Р. Х.

²² Буквально, «черная рвота» (исп.). Собирательное народное название нескольких тропических болезней, в основном, лихорадок. – прим. перев.

²³ От Луки, 13:2-5. – прим. перев.

священного достоинства и воинских почестей достойно погибшего в бою. Низменная людская мстительность при виде его плачевного падения должна в страхе попятиться, ибо перед ней открылась картина беспредельного очищения Самим Господом.

«Прощать достойнее, чем мстить, учит нас масонство. – Лучше любить, чем ненавидеть». Да промолчит всякий видящий в великих потрясениях перст Божий и да убоится сам Божьего Суда!

Люди рождаются высокими или низкорослыми по Божьей милости и по Его выбору. Но внутренняя их природа может быть низкой или возвышенной в зависимости от того, как они ее воспитают сами и как им самим удобнее. Люди не рождаются одни – с возвышенными душами, а другие – с низменными. Мысля, человек не вырастет физически, но вполне может возвысить свою душу. Одним усилием воли он способен или вырасти в титана нравственности, или пасть до положения нравственного пигмея.

В человеке соседствуют две природы: высшая и низшая, возвышенная и низменная, достойная и недостойная, и он может и должен усилием собственной воли соотнести свое «я» с первой или со второй, то есть сделать выбор. Масонство в своем извечном стремлении возвысить достойную человеческую природу над недостойной, духовную – над материальной, то есть Божественную сторону человеческой сущности над ее животной стороной. В стремлении к достижению этой великой цели рыцарские градусы одновременно соперничают и сотрудничают с остальными степенями, наставляющими в величественных истинах нравственности и философии. Великодушие, милосердие, доброта, умение прощать и смирять свои страсти, вот неизменные и незаменимые добродетели каждого истинного и совершенного рыцаря. Когда низменная и злая сторона нашей природы нашептывает вам: «Не отдавайте! Лучше сохраните свои милости для погрязших в бедности друзей или просто достойных незнакомцев, только не даруйте их богатым и знатным врагам, которым вы нравитесь, только когда вас постигают удары судьбы», Божественная сторона нашей природы неизменно вмешивается: «Благотворите ненавидящим вас... ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Разве не то же ли делают и мытари?»²⁴ то есть, в данном случае, не только сборщики податей, но также и злые гонители, и вооруженные римские легионеры, и жестоковыйные иудеи, считающие вас своими врагами.

²⁴ От Матфея, 5:44, 46. – прим. перев.

30. РЫЦАРЬ КАДОШ

Зачастую враги приносят нам гораздо больше пользы, чем друзья. Жизненной силой лучше питаться из неиссякаемого источника, и таковым для нас стало противостояние нам в обществе. Лучшими друзьями масонства в Америке стали в 1826 г. активисты антимасонского движения¹, стремившиеся стать его страшнейшими и злейшими врагами. Люди – всего лишь автоматы, орудия Провидения, часто пользующегося мужланами, демагогами и фанатиками – извечной порочной троицей практически всякой республики – как средствами достижения цели, о которой никто из этих трех групп не имеет равным счетом никакого представления и окончательное достижение которой они сами стремятся, по собственному мнению, предотвратить.

Антимасонское движение, особенно некоторые входящие в него предатели и вероломцы, а также откровенные жулики-политики, своими преследованиями способствовали очищению масонства, то есть творили ему благо, ибо преследования всегда способствуют духовному росту. Но также масонство обязано им своей нынешней популярностью, дешевизной своих степеней, вторжением в его ложи, более не являющиеся святилищами в истинном смысле этого слова, низменных толп, чрезмерным вниманием к внешней стороне обрядов, излишней помпезностью и сусальным золотом декораций.

Около сотни лет назад выяснилось, что Рыцари Кадош – это одна из масок, под которой выступали тамплиеры, а посему этот градус был запрещен, работы в нем прекратились, и он превратился в одну-единственную краткую и, признаться, довольно бессмысленную церемонию, да еще и под другим названием². Даже в наше время Климент V³ вопиет из могилы, в которой уже давно сгнили его кости, призывая к преследованию своих давних жертв, например, устами Пия IX⁴ в его

¹ Имеется в виду движение, широко распространившееся по Америке после так называемого «дела Моргана» и возглавленное недолго просуществовавшей особой политической партией (1828 – 1840 гг.). Антимасонская деятельность была практически единственным пунктом ее политической платформы. Несмотря на кажущуюся незначительность, это движение в указанное время серьезно повредило Братству. – Р. Х.

² «Прусский Рыцарь» Шведского Устава и практически вся система «Строгого Послушания» барона Хунда. – Прим. перев.

³ Папа Римский (1260 – 1314), кроме участия в уничтожении тамплиерского Ордена, виновный, согласно церковным источникам, в симонии (торговле церковными должностями), политических интригах против германского короля Генриха VII, переносе Святого Престола из Рима в Авиньон, за что Данте назвал его «пастырем беззаконным» (Ад, XIX, 85 – 87). – Р. Х.

⁴ Папа Римский в 1846 – 1878 гг. Эти 30 лет были весьма значительны в истории франкмасонства. В эти годы Папе пришлось наблюдать за распадом повиновавшихся Святому престолу государств и тем, как из-под его светской власти уходят около 3 000 000 людей, а у него остаются лишь несколько акров в центре Рима. При нем, в 1870 г., впервые был созван Ватиканский Совет, который немедленно принял и утвердил в качестве церковного догмата уже к тому времени долго обсуждавшуюся католическим духовенством идею папской непогрешимости в вопросах веры и нравственности. За пять лет до этого Пий IX выпустил пятую из своих шести энциклик о масонстве (*Multiplices inter*, 25 сентября 1865 г.), где, в частности, говорилось: «Среди многих козней и уловок, коими враги Имени Христа старались повредить Церкви Господней, осадить и пошатнуть ее своими наветами, без сомнения, следует отметить это развращенное общество людей, именующих себя масонами, сперва скрывавшихся во тьме и неизвестности, а ныне вышедших на свет во имя всеобщего разрушения религии и человеческого общества».

энциклике против франкмасонства. Призраки тамплиеров не дают спокойно спать Ватикану, вечно нарушают покой заоченевшего в догматизме папства, которое в неизбывном страхе перед давно умершими истерически выкрикивает свои отлучения и бессильные анафемы живым. Это было объявление войны, призванное побудить к действию всех дремлющих в покое и апатии.

Враг тамплиеров сам поведает нам о причине ненависти папства к Ордену, существовавшему многие века, смеясь над проклятиями Святого престола и разбивая свои станы повсюду, даже в Риме, в Асиле.

Читая нижеследующий текст, легко будет отделить истину от лжи, а самонадеянные гипотезы – от простых фактов. «Неограниченная власть, правление в отсутствие противостояния достойной силе, вне здоровой конкуренции, а посему вне всякого контроля, оказалась губительной для святотатственных монархий мира, в то время как республики, с другой стороны, губил конфликт свобод и привилегий в отсутствие иерархически определенной и установленной, должным образом соблюдаемой системы обязанностей, который привел в конечном итоге к тому, что практически все они превратились в соперничающие между собой тирании. С целью найти разумную середину между этими двумя нравственными пропастями христианские иерофанты стремились создать общество на основе самоотречения, закрепленного священными клятвами и обеспеченного строгими правилами, члены которого должны были пройти через ритуал посвящения, а само это общество – единственный истинный хранитель древних духовных и светских тайн – должно было стать своего рода питомником, воспитательным домом царей и первосвященников мира сего, нуждающихся в обучении, прежде чем очутиться у власти. В этом состоит истинное таинство царства Иисуса Христа, которое, пусть и не от мира сего, тем не менее, управляет всем величием этого мира.

Вышеупомянутая идея лежала в основании всех религиозных орденов, столь часто противостоявших светским и церковным властям. Она же легла в основание древних раскольничьих религиозных сект гностиков и иллюминатов, претендовавших на звание хранителей традиции раннего христианства Св. Иоанна. Вскоре они превратились в настоящий бич официальной Церкви и общества в целом, например, когда богатый и распутный Орден посвященных в таинства древнего учения Каббалы противопоставил законным властям исконный и священный принцип иерархии и угрожал всему свету неминуемой мировой революцией.

Именно тамплиеры, чья история мало кому известна, были этими злобными заговорщиками. В 1118 г. на Востоке девять рыцарей-крестоносцев, среди которых были Жоффруа де Сент-Омер⁵ и Гуго де

Вряд ли стоит сомневаться в том, что Пайк был убежден в наличии определенной связи между современным ему франкмасонством и Орденом тамплиеров; об этом говорят и пространные цитаты из Элифаса Леви (не называемого по имени), который в наличии такой связи не сомневался. Тем не менее, во всех иных смыслах, кроме определенного родства нравственных идеалов, его мнение опровергалось даже имевшимися в его время историческими данными, не говоря уже о результатах современных исследований. – Р. Х.

⁵ Фламандский рыцарь, один из восьмерых (или девятерых) основателей Ордена Рыцарей Храма. Его отец передал Ордену ренту на свои земли в Сент-Омере, и с этого приобретения начался рост богатства и могущества Ордена, вероятно, и приведший к его падению в XIV в. – Р. Х.

Пайен, решили посвятить себя служению вере и принесли клятву меж ладоней Патриарха Константинопольского, еще со времен Фотия⁶ враждебного Риму. Открыто тамплиеры поклялись защищать паломников, приходивших в Святую Землю, чтобы посетить святыне места; тайной же их целью было восстановление Храма Соломонова в соответствии с пророчеством Иезекииля.

Восстановление Храма, предсказанное иудействующими мистиками начала христианской эры, стало тайной мечтой всех патриархов Восточной церкви. Храм Соломонов, заново отстроенный и освященный по католическому обряду, стал бы центром всего христианского мира; Восток, таким образом, возобладал бы над Западом, а Патриархи Константинопольские – над Папами Римскими.

Тамплиеры, или Бедные Собратья-Воины Святого Дома Храма Соломонова, стремились уподобиться описанным в Библии воинам-каменщикам Зоровавеля⁷, трудившимся с мечом в одной руке и мастерком – в другой. Поэтому меч и мастерок стали символами тамплиеров, впоследствии скрывшихся под именем Ордена Братьев-Каменщиков. [Это название, Братья-Каменщики (по-французски, Frères Maçons), действительно принятое в силу скрытой связи со строителями Второго Храма, в английском языке было искажено до Free Masons, как в свое время Пифагор Кротонский превратился в «Питера Говера из Гроттона, что в Англии»⁸, а Хайрум, или Хурум (впоследствии «Хирам») – из мастера резьбы по меди и бронзе превратился в главного архитектора Хаикаль Кадош⁹, то есть Святого Дома (Ιερος Δομος), или Храма, между тем как слова «бонэ» и «банаим» со значением «строитель», «строители» и в наше время упоминаются в некоторых масонских степенях.]

Мастерок тамплиеров состоял из четырех частей, и его треугольные пластины были перекрещены, составляя каббалистический пентакль, также известный под названием Восточного креста. Звания Рыцаря Востока и Рыцаря Востока и Запада также неразрывно связаны с

⁶ Константинопольский Патриарх (ок. 820 – 891 гг. н. э.) и защитник Восточной церкви от натиска католицизма. Будучи активным участником политических процессов своего времени, он был в 863 г. отлучен от церкви Папой, однако это его не смутило, и в 867 г., заручившись поддержкой императора, он отлучил от церкви Папу. Опытный организатор и серьезный ученый-теолог, он был в X в. канонизирован Православной церковью. – Р. Х.

⁷ Иудей, живший в Вавилонии и возвратившийся в Палестину, чтобы, по распоряжению царя Дария, стать правителем Иерусалима. Он восстановил Храм, и на некоторое время оказался в центре мессианских упований иудейского народа. Вероятно, по этой причине персидский царь отказался назначить его преемником кого-либо из колена Давидова. – Р. Х.

⁸ Это курьезное искажение имени Пифагора встречается в не признанном специалистами подлинным так называемом «Манускрипте Лиланда», в свое время, как ни жаль, подкрепленном авторитетом Дж. Локка. Престон в своих «Иллюстрациях франкмасонства» приводит его детальный анализ. – Р. Х.

⁹ Буквальное значение – «Храм», или «Святой Храм», см., например, в Псалмах 11:4; 65:4; 79:1; 188:2. Здесь источником Пайка является «Kabala Denudata» (1684), латинский труд силезского пастора Кнорра фон Розенрота, а именно его раздел «Сифра ди-Цениута». Рассуждая о строках из Книги пророка Аввакума (2:20), Розенрот пишет: «Но Господь пребывает в Своем Святом Храме; да хранит вся Земля молчание пред Ним», таким образом, приводя пример гематрии, т.е. каббалистического изучения числового значения букв Писания. Пайк не приводит отдельного гематрического толкования, но можно и самостоятельно провести вычисление значений выделенных слов: Господь (Адонай) אלהי – 1 + 4 + 50 + 10 = 65; хранить молчание שומר – 5 + 60 = 65; Храм בית – 5 + 10 + 20 + 30 = 65. – Р. Х.

тамплиерской традицией, потому что изначально рассматривались как наследие Ордена Храма.

Основывая свой Орден, Гуго де Пайен втайне совершенно не собирался способствовать претворению в жизнь амбиций Константинопольского Патриарха. В те времена на Востоке существовала секта христиан-иоаннитов¹⁰, считавших себя единственными истинными посвященными во все совершенные таинства религии Спасителя. Они утверждали, что лишь им одним известна истинная история Иисуса Помазанника и, в свое время восприняв иудейские традиции и талмудическую мудрость, учили тому, что факты, описанные в Евангелии, являются всего лишь аллегориями, ключ к толкованию которых предлагает Св. Иоанн, говоря, что весь мир можно было заполнить книгами о жизни Иисуса Христа; эти слова, говорили они, можно было бы счесть поэтическим преувеличением, если бы в действительности они не могли быть истолкованы в свете разнообразных легенд неопикуемой древности.

Иоанниты приписывали основание своей секты Св. Иоанну и именовали своих первосвященников «христами», «помазанниками» или «рукоположенными», утверждая при этом, что те наследуют первосвященническую власть по прямой непрерывной линии от Иоанна. Во времена основания Ордена тамплиеров этой иллюзорной властью обладал некто по имени Феоклет¹¹, знакомый Гуго де Пайена, посвятивший последнего в таинства и тайные чаяния своей секты, соблаздивший его мечтами о верховной церковной и светской власти и наконец назвавший его своим преемником.

Таким образом, с самого основания Орден Рыцарей Храма имел своей целью противостояние римской тиаре и венцам светских властителей, а его правители были носителями идей каббалистического гностицизма. Св. Иоанн был отцом гностицизма, в то время как современные переводы его полемики с еретиками и язычниками, отрицавшими, что Христос есть Слово, являются неверными, бестолковыми и совершенно противоречащими самому евангельскому духу.

Учение и обряды Ордена были покрыты непроницаемой пеленой тайны, в то время как внешне он исповедовал официальную строгую веру. Только главам его была известна истинная цель Ордена, а остальные были связаны клятвой безоговорочного и бездумного повиновения высшим иерархам.

Обрести влияние и богатство, а затем интриговать и сражаться, дабы

¹⁰ Пайк использует данный термин только в наставлении этого градуса. Интересно, что это название – иоанниты – носит также одна из исторически сложившихся исключительно христианских школ Вольного Каменщичества. Это название не связано со Св. Иоанном Крестителем, пусть он и является святым покровителем всего спекулятивного масонства в целом. Масонские школы различаются по своим собственным легендам. В разное время слагались различные масонские легенды, подчеркивающие значение того или иного исторического, чаще библейского, персонажа – Адама, Ноя, Нимврода, Соломона и, конечно, Св. Иоаннов. Маккей в своей «Энциклопедии» описывает иоаннитов как «масонскую религиозную секту, учрежденную в Париже в 1814 г. Фабром-Палипра». В данном наставлении Пайк обширно цитирует Элифаса Леви («История магии», стр. 207 – 212). – Р. Х.

¹¹ Данная легенда полностью позаимствована Пайком из «Истории магии» Элифаса Леви, и первоисточник ее остается неизвестным. Переводчик и комментатор Леви Артур Эдуард Уэйт предполагает, что этим источником является «Ordre du Temple» (Орден Храма) Фабра Палапра. В «светской» истории о Феоклете ничего не известно. – Р. Х.

повсеместно утвердить владычество иоаннитского, гностического, каббалистического учения, вот каковы были цели Ордена, раскрывавшиеся только высшим посвященным братьям Ордена. Им внушали, что папство и противоборствующие светские монархии и сейчас легко покупаются и продаются, что они насквозь прогнили, а скоро вообще уничтожат друг друга. И тогда мир унаследует Орден Храма, к которому все народы придут с мольбами стать их правителями и первосвященниками. Тогда посвященные восстановят утраченное миром равновесие и воцарятся на всей Земле.

Тамплиеры, как и все прочие тайные ордена и сообщества, имели два учения: первое, тайное, доступное только Мастерам и высоким посвященным – иоаннизм, и второе, общедоступное – римско-католическое исповедание. Так они обманывали своих противников, смерти которых желали. Поэтому и франкмасонство, полагавшееся основной массой народа происходящим от гильдий архитекторов-дионисийцев¹² или немецких оперативных каменщиков, приняло как своего покровителя Св. Иоанна Богослова, дабы не вызывать подозрений со стороны Рима, в то время как в действительности под этим именем они подразумевали Св. Иоанна Крестителя, тайно провозглашая тем самым свое родство с каббалистами и ессеями.

[Ибо иоаннизм адептов в действительности был каббализмом ранних гностиков, впоследствии деградировавшим до стадии настолько еретической, что даже Мани насчитывал нескольких последователей в их рядах. Многие из них восприняли учение о двух Первопринципах, о котором им постоянно напоминала символика рукояти меча и мозаичного (tesselated) пола из белых и черных клеток с зазубренной (indented) каймой – от латинского слова «tessera»¹³, а отнюдь не от свисающих с занавесей кистей (tassels); именно таково значение ритуального термина «мозаичный пол» (Indented Tessel). Где бы в символике высших градусов ни встречались нам различные сочетания черного и белого цветов, они всегда подразумевают идею вечной борьбы Первопринципов Тьмы и Света, взятую из религии Зороастра и Мани. Эта идея пришла к нам из пантеистического учения браминов древней Индии; многих она сподвигла на обожествление материальной природы и открытую ненависть к любому учению Откровения.

К этому абсурду зачастую прямо ведут учения официальной Церкви, буквально толкующей аллегорический, образный мифологический язык священных писаний седой древности различных стран Востока. Практически к тому же самому результату привело ложное представление, что Священное Писание древней Иудеи было написано такими же лишенными воображения, практичными и холодными людьми, какими были его переводчики в годы правления английского короля Иакова I¹⁴,

¹² В XIX в. широкое распространение получило поверье о существовании среди приверженцев культа Диониса строительных объединений, похожих на средневековые каменнические гильдии. Предположительно, эти строители принесли свое искусство в восточное Средиземноморье во времена Царя Соломона и помогали ему в возведении Первого Храма. Маккей в своей «Энциклопедии франкмасонства» подробно рассматривает эту легенду. – Р. Х.

¹³ Табличка, ярлык, игральная кость, использовавшиеся на древнем Востоке как пропуск или пароль. – Прим. перев.

¹⁴ Под именем Иакова VI этот король (1566 – 1625) правил Шотландией в 1567 – 1625 гг., а затем, под именем Иакова I, также и Англией (1603 – 1625). При нем и по его

или такими же твердокаменными фанатиками, какими были несколько позднее шотландские пресвитериане¹⁵.]

«Дабы быстрее набрать как можно больше сторонников, тамплиеры всячески сочувствовали приверженцам старых и свергнутых с престола, равно как и новых и еще слабых, религиозных конфессий и групп, обещая им по установлении их власти полной свободы вероисповедания и царства новой веры, которая станет синтезом всех существующих ныне и преследуемых религий».

[Нелепо было бы предполагать, что высокообразованные и разумные люди поклонялись идолу Бафомету или признавали Магомета вдохновенным Богом пророком. Символика их Ордена, изобретенная и разработанная за много веков до его образования с целью сокрыть то, что было бы опасно или неосмотрительно признать и раскрыть для всех и каждого, определенно рассматривалась как еретическая и пантеистическая непосвященными, а особенно врагами Ордена. Золотой Телец, отлитый для народа Израиля по приказанию Аарона в пустыне, был в действительности таким же точно волком, дюжина каковых поддерживали Медное море в Храме и, вместе с львами, украшали подпоры жертвенника, только этот символ впоследствии неверно истолковали. Аллегориям мудрецов практически всегда суждено становиться идолами невежественных толп. На то, чему в действительности учили владыки и высшие посвященные Ордена, косвенно указывает нам символика высших градусов масонского Ордена, однако эти символы тоже становятся до конца понятными только истинным посвященным.

Градусы Символической Ложи – это всего лишь внешний двор, притвор Ордена Вольных Каменщиков. Посвященному показывают в них некоторые символы, однако зачастую ему целенаправленно предлагают ложные их толкования. Орден не предполагает, что он полностью поймет и осознает их; он, однако, должен думать, что понял их. Их истинное толкование – удел истинных адептов, князей масонства. Самая суть Священного и Царственного Искусства столь много веков назад столь тщательно была сокрыта в символике высших градусов, что до сих пор остаются неразгаданными некоторые из их священных аллегорий. Для основной массы тех, кто именует себя масонами, вполне достаточно полагать, что все таинства и все символы содержатся в трех первых градусах; адепт высших градусов, решивший переубедить их в этом, только нарушит свои обязательства как адепта, не достигнув при этом ровным счетом никакого успеха в своем предприятии и не обретя никакого вознаграждения за труды. Масонство – это настоящий сфинкс, по самую макушку засыпанный веками нанесенными пустынными ветрами песками.]

«Семена разложения были посеяны в Ордене тамплиеров еще при его

распоряжению был создан самый известный перевод Библии на английский язык – Библия Короля Иакова. – Р. Х.

¹⁵ Имеются в виду последователи Джона Нокса, шотландского религиозного реформатора, обеспечившего переход своей страны из католицизма в протестантизм. Дюран так пишет о влиянии учения Кальвина на Нокса: «Кальвинизм соответствовал его темпераменту, потому что эта вера была самоуверенной, убежденной в том, что именно она получила вдохновение от Самого Господа, убежденной в своем праве и даже божественной обязанности во всем подчинить себе людей, полностью управлять всем их поведением и всей их жизнью, а также править в стране. Все это наполнило Нокса изнутри, а через него – всю историю Шотландии» (vi, стр. 608). – Р. Х.

основании. Лицемерие – нравственная болезнь. Он предпринял великое начинание, труд, который был не в состоянии завершить, ибо не обладал ни состраданием, ни жертвенностью, ибо Рим в те времена был несокрушимой твердыней, а позднейшие главы Ордена не вполне осознавали его истинную миссию. Более того, в основной своей массе тамплиеры были необразованными; они умели только махать мечом, но совершенно не представляли себе, как овладеть и, в случае необходимости, заковать в цепи Царицу Мира, именуемую «общественным мнением». [В действительности же, если бы главы и предводители Ордена попытались растолковать основы его истинного учения основной массе членов, те сочли бы их объяснения невнятицей и несуразицей. Символы мудрецов становятся идолами толпы, точно такими же пустыми и ничего не значащими для нее, как иероглифы древнего Египта – для ныне населяющих эту страну диких арабских племен. Всегда должно существовать некое общепринятое, «официальное» толкование красноречивых символов высших адептов, предназначенное для основной массы посвященных.]

«Сам Гуго де Пайен не обладал ни проницательным и дальновидным умом, ни сознанием величия цели, позднее отличавшими основателя другого воинства, которое осмелилось угрожать даже владыкам мира сего. Тамплиеры были всего лишь необразованными и глуповатыми предтечами иезуитов.

Они стремились к богатству, мечтая купить весь мир. Они обрели богатство, и к 1312 г. уже владели в одной только Европе более чем девяноста земельными уделами. Но богатство и стало тем подводным камнем, на который напоролся их корабль. Они стали заносчивы и открыто выражали глубочайшее презрение к религиозным и общественным институтам, которые собирались низвергнуть. В тщеславии была их смерть. Об их планах узнали, и их осуществление предотвратили. [Рим, более нетерпимый к ереси, чем к грехам и преступлениям, убоялся Ордена, а страх всегда жесток. Он всегда считал философскую Истину величайшей из ересей и во все века без колебаний выдвигал самые нелепые обвинения с одной только целью – сокрушить ее.] Папа Климент V и король Филипп Красивый¹⁶ подали всей Европе сигнал, и тамплиеров повсюду точно накрыли гигантской сетью: арестовали, обезоружили и бросили в темницы. Никогда еще фактически настоящий государственный переворот не совершался столь быстро, слаженно и эффективно. Весь мир замер, потрясенный, в ожидании ужасных откровений последовавшего за арестами судебного процесса, которому суждено было эхом отозваться в грядущих веках.

Всем народам мира просто нельзя было сообщить всю правду о глобальном заговоре тамплиеров против королевских тронов и папской тиары. Им просто нельзя было сообщить дикие подробности верования владык Ордена. [Это означало бы фактически посвятить огромные массы народа в тайнства, доступные только высшим адептам Ордена, сорвать покровы с Исиды. Поэтому Орден обвинили в волхвовании, а лжесвидетели

¹⁶ Филипп IV (1268 – 1314), король Франции, более всего известный в мировой истории преследованием и уничтожением Ордена Рыцарей Храма (тамплиеров) в 1307 – 1314 гг., завершившимися сожжением на костре последнего Великого Магистра Ордена Жака де Моле, за что он предан проклятию франкмасонами и прочими подобными обществами и орденами. – Р. Х.

быстро и легко нашлись. Когда светская и церковная тирании объединяются для того, чтобы сокрушить новую жертву, средства у них находятся всегда быстро и без всякого труда с их стороны.] Тамплиеров обвинили в том, что они плевали на изображение Христа, во время посвящения в Орден отрекались от веры в Него как Спасителя, совершали прочие ужасные кощунства, общались с суккубами и почитали ужасного идола.

Исход этой драмы хорошо известен: Жак де Моле и его сторонники погибли в пламени костра. Однако незадолго до казни магистр Ордена успел создать то, что впоследствии стало известно как оккультное, герметическое, или шотландское, масонство. Во тьме тюремного подземелья Великий Мастер учредил четыре ложи-метрополии: на Востоке – в Неаполе, на Западе – в Эдинбурге, на Севере – в Стокгольме и на Юге – в Париже. [Инициалы Великого Мастера – J.: V.: M.: встречаются в том же порядке в трех первых, или символических, градусах масонства¹⁷, лишний раз подтверждая, что именно от Ордена тамплиеров оно ведет свою родословную. Масонский Орден оживил и принял в качестве основы своего учения древнюю легенду об Осирисе, о воскресении Хурума, умерщвленного во плоти в Храме Иерусалимском, того самого Мастера Хурума Абаи, павшего жертвой принятого им на себя обязательства, мученика Истины и Веры, предвещающего своим воскресением восстановление некогда похороненного гонителями священного сообщества.]

Папа и король вскоре странным и необъяснимым образом встретили свою смерть. Сквен де Флориан, главный обвинитель Ордена, был убит. Сломав меч тамплиеров, они превратили его в кинжал, и своими мастерками Рыцари Храма с тех пор возводили только гробницы».

[Орден исчез в одночасье. Его земли и прочие богатства были конфискованы, и казалось, что его больше нет на Земле. Однако, несмотря ни на что, он продолжал существовать под иными названиями, управляемый незримыми руководителями и доверяющий свои опасные таинства лишь тем, кто сумел во время многочисленных и продолжительных испытаний и посвящений доказать, что достоин владения ими. Современные же ордена, горделиво именующие себя тамплиерскими, не имеют и тени права на этот титул.]

«Последователи адептов Древнего Ордена Розы и Креста постепенно отринули аскетичную иерархическую науку своих предшественников по посвящению и превратились в мистическую секту, тесно связанную со многими тамплиерами; учения этих сообществ переплетались между собой; их посвященные считали себя единственными наследниками всех тайн Евангелия от Иоанна, в чтении которого вслух они видели руководство к совершению мистических обрядов, необходимых для завершения посвящения.

В XVIII веке посвященные посчитали, что настало время одним из

¹⁷ Французская деревушка Моле находится в провинции Бургундия, так что Пайк имеет полное право подразумевать в данном случае слова «Жак Бургундский де Моле». Отдельного упоминания заслуживают его слова «встречаются в том же порядке». В то время как для Шотландского Устава и вообще большинства современных уставов они явно неприменимы, данный порядок священных слов употребляется в немецком Эклектическом, Адонирамическом, Мемфисском и нескольких других масонских уставах, согласно «Энциклопедии» Уэйта. – Прим. перев.

них основать новую иерархию, другим – свергнуть все светские и церковные власти и уничтожить все вершины общественного устройства, дабы повсюду воцарилось абсолютное и вечное социальное равенство.

Таинственный смысл символа розы следует искать в каббалистических толкованиях на Песнь Песней.

Для посвященных роза всегда была живым и цветущим символом Откровения и вселенской гармонии бытия. Она служила эмблемой красоты, любви и удовольствия. Фламель и автор «Книги Авраама Иудея»¹⁸ рассматривали ее как иероглифическую эмблему завершения Великого Делания. Это может служить ключом к пониманию также и «Романа о Розе»¹⁹. Завоевание Розы было темой и истинной целью посвячительного научного поиска, в то время как религия вечно стремилась приуготовить мир к окончательному и вечному вселенскому торжеству Креста.

Объединить Розу с Крестом – вот в чем была задача высшего посвящения; в действительности оккультная философия, являясь синтезом вообще всех философий мира, призвана была объяснить и истолковать все феномены бытия. Религия, в буквальном понимании этого слова, является откровением, служащим лишь для удовлетворения насущных потребностей человеческой души. Ее существование – научный факт; отрицать его – значило бы отрицать существование человечества.

Адепты Розы и Креста были посвящены в таинства вселенской иерархической религии Откровения. Следовательно, они не могли противостоять папству, а значит, и законным монархиям; если они и вступали с ними в конфликт, то только потому, что полагали их отступниками, клятвопреступниками и провозвестниками анархии.

Кто такой деспот – светский или церковный, если не венценосный анархист?

Один из величественных пентаклей, использующийся для воплощения эзотерической, неизрекаемой части Священной Науки, это Роза Света, в центре которой помещено изображение человека, крестообразно распростершего руки.

Существует множество комментариев на «Божественную комедию» Данте; продолжают появляться все новые и новые, однако ни один из них не затрагивает некоей особенной стороны этого произведения. Этот труд великого гибеллина²⁰ в действительности является декларацией об объявлении войны папству, смелым Откровением Мистерий. Эпическое произведение Данте является, по сути, иоаннитским и гностическим; это смелое применение, как и в Откровении Иоанна Богослова, каббалистических чисел и образов к христианскому учению и тайное

¹⁸ Имеется в виду книга, якобы обнаруженная Н. Фламельем. В ней, по утверждению Фламеля, была 21 страница, и пятая страница была украшена изображением розового дерева, символику которого Пайк рассматривает в данном абзаце. Авраам Иудей (1362 – 1460), был он автором книги, приписываемой ему Фламельем, или нет, написал «Священную магию Абрамелина». Он был алхимиком и магом, оказавшим значительное влияние на оккультистов позднейших времен, например, на Алистера Кроули (1875 – 1947), члена Герметического Ордена Золотой Зари. – Р. Х.

¹⁹ Средневековая аллегорическая поэма изначально пера Гийома де Лоре (1235), но дописанная лишь 40 или 50 лет спустя Жаном де Меном. Оригинальный текст состоит из более чем 4000 стихов и посвящен описанию добродетелей куртуазной любви, общей темы для жанра трубадуров, министрелей и миннезингеров. – Р. Х.

²⁰ Член аристократической имперской общественной партии в средневековой Италии, традиционно противопоставляющейся партии гвельфов – сторонников Папы. – Р. Х.

отрицание наличия в последнем абсолютных истин и явных догм. Путешествие автора по сверхъестественным мирам явно воспроизводит церемонии посвящения в Элевсинские и Фиванские Мистерии. Он вырывается из ада пекла через врата с начертанным на них приговором неотвратимого отчаяния, перевернувшись с ног на голову, то есть приняв учение, прямо противоположное догматам Католической церкви; после этого он, как по гигантской лестнице, восходит к Свету по самому дьяволу. Фауст восходит на Небеса, ступив на темя коленопреклоненного Мефистофеля²¹. Ад не отпускает из своего плена лишь тех, кто не умеет повернуться к нему спиной. Отвага избавляет от его уз.

Дантовский Ад – это своего рода Чистилище со знаком минус. Дантовские Небеса состоят из нескольких концентрических каббалистических сфер, разделенных Крестом, подобно пентакляу Иезекииля. В центре этого Креста цветет Роза, то есть присутствует символ адептов Розы и Креста, впервые открытый народам мира и практически досконально разъясненный.

Впервые, потому что Гийом де Лорре²², умерший в 1260 г., за пять лет до рождения Алигьери, не сумел завершить свой «Роман о Розе», который полвека спустя дописал Шопенель. Поразительно, насколько всякий занимавшийся исследованием этих двух произведений бывает поражен тем фактом, что в действительности «Roman de la Rose» и «Divina Commedia» являются двумя сторонами одного и того же труда по посвящению читателей в таинства свободы и независимости духа, осмеянию всех современных общественных институтов и аллегорическому воплощению великих таинств Общества Розы и Креста.

Это важное откровение оккультной философии совпадает по времени с крушением Ордена тамплиеров, а между тем нам известно, что Жан де Менг²³, писавший под псевдонимом «Шопенель», родившийся, когда Данте был уже глубоким стариком, лучшие годы своей жизни провел в роскоши при дворе Филиппа Красивого. «Роман о Розе» это эпическое повествование о французской старине. Этот толстый том под пеленой показной легкости жанра скрывает не менее глубокие истины, чем содержатся в трудах Апулея и оккультных Мистериях. Розы Менга, Фламея и Данте выросли на одном стебле.

Система Сведенборга – это не что иное, как Каббала минус принцип иерархии, то есть Храм без краеугольного камня фундамента.

Калиостро был агентом тамплиеров, почему и писал лондонским масонам о том, что настало время восстановить Храм Предвечного. Он создал в масонстве новый Устав, получивший название Египетского, в

²¹ Более всего известен по «Фаусту» Гете. Происхождение имени не до конца ясно: по-древнееврейски, «мефис-тофель» означает «разрушитель-лжец»; по-гречески, «мефос-фигейн» означает «не любящий света», также существуют и другие версии этимологии. Кристофер Марло, драматург елизаветинской эпохи, в своем «Фаусте» (1604) впервые назвал его падшим ангелом. – Р. Х.

²² Французский писатель XIII в., автор первой части знаменитого «Романа о Розе», около 4000 строк. – Р. Х.

²³ Французский поэт (ок. 1240 – 1305 гг.), в основном, известный тем, что продолжил написание «Романа о Розе», начатого Гийомом де Лорре приблизительно в 1235 г. Он привнес в данное произведение сатирический оттенок, порицая грехи официальной Церкви, женщин и скряг. Одного этого хватило, чтобы настроить общество против себя. Однако энциклопедические познание автора принесли ему заслуженную немеркнущую славу. – Р. Х.

стремлении вдохнуть новую жизнь в поклонение Исиде. Три буквы – L.: P.: D.: на его печати были первыми буквами слов «Lilia pedibus destrue», что, по-латыни, означает «Лилии да будут попраны ногами» (лилия – символ королевского дома Франции)²⁴, между тем как на одной масонской печати XVI в. также изображен меч, перерубающий стебель лилии, и девиз: «Talem dabit ultio messem», то есть «Се да будет урожаем мести».

Ложа, учрежденная женевским фанатиком Руссо, стала центром революционного движения во Франции, и даже один из принцев крови вступил туда, дабы поклясться у гробницы Жака де Моле в стремлении свергнуть наследника Филиппа Красивого. Списки Ордена тамплиеров свидетельствуют о том, что сам всевластный регент, герцог Орлеанский²⁵, был Великим мастером этого огромного тайного общества, и ему наследовали герцог Мэнский, принц Бурбон-Конде и герцог де Коссе-Бриссак.

Тамплиеры пошли на уступки королю; они спасли его от народного гнева, но с той лишь целью, чтобы усилить этот гнев и обратить его на службу своей цели – осуществлению катастрофы, которую они готовили многие века; тамплиеры готовили королю плаху. Тайные руководители Французской революции поклялись перевернуть престолы и алтари во имя торжества дела Жака де Моле. Казнью Людовика XVI²⁶ они наполовину достигли осуществления своих планов, и теперь воинство Храма направило все силы на борьбу с папством.

Жак де Моле и его соратники, возможно, действительно были мучениками, но мстители за них опорочили их память. Монархия вновь расцвела на плахе Людовика XVI, Церковь торжествовала победу, захватив в плен Пия VI, увезенного в цепях в Валенсию и впоследствии умершего от голода и горя, и потомков древних рыцарей Храма пожрали ужасные порождения их кровавой победы».

²⁴ В масонстве Шотландского устава данная аббревиатура традиционно используется в 15-м градусе, где она означает французскую фразу «Liberte de passer» «Свобода прохода», что согласуется с легендой данной степени. Элифас Леви приводит еще одну расшифровку: «Liberte, Devoir, Pouvoir» «Свобода, Долг, Могущество» («Высшая магия», стр. 45). – Р. Х.

²⁵ Великий Мастер Великого Востока Франции непосредственно перед Великой Французской революцией. Утверждение Пайка о том, что он якобы также возглавлял некий самопровозглашенный «тамплиерский» орден крайне спорно. Двое других упомянутых здесь Пайком лиц не играли практически никакой роли в истории общества и масонства, в частности. Вместе они упоминаются только в «Истории магии» Элифаса Леви (стр. 309). – Р. Х.

²⁶ Людовик XVI (1754 – 1793) – последний французский король из династии Бурбонов, казнен во время Французской революции. – Р. Х.

КОНСИСТОРИЯ

31. ВЕЛИКИЙ КОМАНДОР ИНСПЕКТОР ИНКВИЗИТОР

Терпеливо выслушивать, тщательно взвешивать и беспристрастно выносить вердикт, вот основные обязанности судьи. Поскольку вы уже выслушали наставление сего градуса, нет необходимости более рассуждать о них. Впредь тебе постоянно и красноречиво будет о них напоминать убранство наших алтаря и всего Трибунала.

Священное Писание да напоминает тебе вечно о твоих обязательствах; и как ты будешь судить здесь, внизу, так и тебя самого будет судить по твоей смерти Тот, Кому нет нужды подчиняться печальной необходимости, которой подчиняются все земные судьи, а именно: судить о мотивах, побуждениях и целях людей (которые и являются сутью их преступлений) по путаным и зачастую неверным показаниям живых свидетелей и обнаруженных улик, по их собственным деяниям или словам, при этом точно наощупь шаря во тьме, Тот, для Кого каждая мысль, каждое чувство, каждое намерение и побуждение каждой живой души – живущей ли ныне, жившей ли когда-либо в прошлом, только ли собирающейся жить на Земле, и сейчас, и всегда, на протяжении всей необозримой Вечности, ясны и зримы.

Циркуль и наугольник, отвес и уровень уже достаточно хорошо известны тебе как орудия труда Вольного Каменщика. Однако для тебя как Судьи они, в первую очередь, должны служить символами праведности, беспристрастия, тщательного изучения всех фактов и обстоятельств, верного суждения и равного для всех решения при равных условиях. Как Судья ты обязан судить праведно и только праведно. Как храм, возведенный по отвесу, ты не должен склоняться ни в какую сторону. Как здание, построенное по уровню и наугольнику, ты должен твердо стоять на позициях праведности и истины. Как окружность, очерченная циркулем, должен ты быть верен и точен. На весах правосудия ты должен взвешивать только факты и законы – и ничего больше; в особенности же воздерживайся от того, чтобы укладывать на чашу весов личные привязанности, дружеские чувства, страх или желание услужить; и помни, что если не остается надежды на исправление преступника, ты обязан нанести ему разящий удар мечом правосудия.

Особым и крайне важным символом данного градуса является Тетрактис Пифагора на Востоке зала заседаний Трибунала, где обычно ты привык видеть изображение Неизрекаемого Священного Слова или его первой буквы. Он здесь имеет то же самое значение, то есть символизирует Бога. Девять его внешних точек составляют треугольник – основной символ масонства, множество значений которого тебе уже были открыты.

Для нас три его стороны воплощают тройственность Божественных свойств, ибо господь сотворил, вечно сохраняет, предержит и управляет Вселенной в ее вечном движении; или три опоры масонского Храма – Мудрость, или беспредельный Божественный Разум, Силу, или власть беспредельной Божественной Воли, и Красоту, или беспредельную Божественную Гармонию, вечный Божественный Закон, за счет которого все неисчислимые мириады солнц и звезд вершат свой бесконечный путь в

необозримых просторах Космоса, не сталкиваясь между собой и не пересекаясь своими орбитами, ибо движение и изменение суть законы существования всего тварного мира.

Для нас как масонов и Судей треугольник также является образом великих пирамид, навечно воцарившихся над мертвыми барханами великой пустыни, гениально ориентированных по четырем сторонам света, не поколебленных никаким воздействием сил Природы или человека, которые наставляют нас в стойкости, непоколебимости и твердости, каковые качества мы становимся способны обрести, только стоя на твердой почве истинных убеждений.

Треугольник состоит из нескольких геометрических фигур, каждая из которых исполнена для масонов особого и крайне важного смысла. В особенности священен для нас тройной треугольник, ибо он всегда служил практически всем народам Земли символом Бога. Продолжив за внешние границы все линии шестиугольника, также входящего в тройной треугольник, мы получим в итоге шесть меньших треугольников, пересекающихся основаниями в центре Тетрактиса, также служащего символом творческой способности Вселенной, Солнца, Брахмана, Осириса, Аполлона и Самого Бога. Девять (3 x 3) из получившихся в итоге наших преобразований двенадцати треугольников составляют сам Тетрактис.

Я не собираюсь сейчас описывать и толковать тебе все геометрические фигуры, содержащиеся в нем, однако одну из них просто не могу обойти вниманием. Шестиугольник частично отражает круг, хотя на первый взгляд это может быть и незаметно, каковой факт заставляет нас рассматривать его как эмблему веры в незримое, каковая, в свою очередь, необходима для того, кто желает обрести Спасение. Это первый правильный многоугольник, напоминающий нам также о кубическом камне, вспотевшем кровью, а также о камне Еноха, и наставляющий в праведности, верности и стойкости.

Возможность треугольника к бесконечному делению, а также свойство исходящих из одной точки лучей бесконечно удаляться друг от друга по мере удаления от центра, должны наставлять тебя в беспредельности Вселенной, времени, пространства и Бога. Как бесконечно может быть количество подобных лучей, так беспредельно и количество Божественных свойств; и как они исходят из единого центра, так и вся Вселенная проистекла от Единого Бога.

Помни также, брат мой, что тебе необходимо выполнять и иные обязанности, кроме судейских. Ты должен тщательно изучать и исследовать работу всех низших по статусу масонских объединений и институтов. Ты обязан следить за тем, чтобы число посвященных в высшие степени не увеличивалось без необходимости, чтобы в это число не входили люди, должным образом к такому посвящению не приуроченные, чтобы делами и словами своими все масоны всегда подтверждали верность возвышенным принципам нашего учения и самому нашему достославному сообществу. Ты также обязан тщательно следить за собой, дабы самому не оступиться, изучать собственное поведение. Если самого тебя обуяют злая воля или зависть, если в сердце твоём свили гнездо нетерпимость и предрассудки, если в душе твоей нет места нежной и доброй привязанности, если ты открываешь сердце свое одним и закрываешь его для других, настало время тебе починять свой собственный внутренний Храм, иначе, не обладая истинно масонской душой, ты зря только будешь

трепать звание и отличительные знаки Вольного Каменщика.

Повсюду в Природе разлит естественный Закон, иначе говоря, постоянный и неизменный образ действия, присущий природе всех вещей и всему мирозданию в целом. Он носит действительно вселенский, универсальный характер. В различных областях мироздания мы называем его по-разному: закон материи, закон разума, закон нравственности и пр. Этими словами мы описываем определенный образ действия, присущий, соответственно, материальной, разумной и нравственной силам, в соответствии с которым они возникают и, в идеале, действуют впоследствии. Идеальные законы материи известны нам ровно настолько, насколько мы видим, что они неизменно соблюдаются. Собственно факт их соблюдения и является для нас единственным критерием познания идеальных законов, поскольку приходится признать, что в материальном мире идеальное и актуальное совпадают.

Мы постигаем законы природы лишь путем наблюдений и опыта. До обретения соответствующего опыта человек не способен предсказать, что, например, тело, падающее на землю, пролетит шестнадцать футов за первую секунду, вдвое больше – за вторую, вчетверо больше – за третью и в шестнадцать раз больше – за четвертую. Никакое чувство, присущее нам в этом внешнем мире, не может подсказать нам эту прогрессию. Это утверждение верно для вообще всех материальных законов. Идеальный закон постигается за счет того, что он есть факт. Закон обязывает. Ему следует подчиняться немедленно и безропотно. Закон кристаллизации, закон пропорции химических соединений, ни в этих, ни в каких иных законах материального мира не оставлено ни малейшего места, ни малейшей возможности для неподчинения, несоблюдения или неповиновения. В этом мире действует одна первичная и изначальная Божественная Воля, и ни для какой иной, вторичной, конечной воли просто не остается места.

Не существует исключений из всеобщего закона всемирного тяготения, властью которого один атом тела различимой лишь под микроскопом крошечной коловратки связан с другим таким же атомом, его орбита – с другой такой же орбитой, а система ее организма – с другой такой же системой, властью которого связаны в единую Вселенную все многочисленные вещественные миры. На первый взгляд кажется, что из этого закона, равно как и из закона развития и упадка, и из закона электрического движения, существуют все-таки некоторые исключения, однако, по зрелом размышлении, все эти кажущиеся исключения оказываются частными случаями великого закона тяготения, просто действующего в различных условиях.

На первый взгляд, разнообразие следствий действия этого закона поражает воображение и необратимо влияет на все чувства исследователя, однако гораздо больше поражает его развитой разум величие первичной Причины. По сравнению с ней землетрясение – это не более чем крошечная трещина, возникающая на садовой дорожке в жаркий летний день. Губка пориста, то есть ее твердые частицы разделены между собой полостями; Солнечная система еще более пориста, и полости между орбитами отдельных ее планет гораздо шире; Вселенная же неизмеримо больше, как неизмеримо больше в ней и пространства между отдельными звездными системами, столь же крошечными, по сравнению с беспредельным пространством, сколь для нас крошечны расстояния между отдельными

атомами, из которых состоит тело мельчайших инфузорий, мириады и мириады которых населяют одну отдельную каплю морской воды. Один и тот же закон тяготения удерживает вместе атомы тела инфузории, губки, Солнечной системы и Вселенной в целом. Каждая материальная частица в этой Вселенной неразрывно связана со всеми остальными частицами материи за счет существования единой удерживающей их вместе силы – силы тяготения.

В духовном мире, мире человеческого сознания, также существует некий закон, то есть идеальный образ действия духовных сил человека. Закон справедливости так же един и так же всеобщ, как закон тяготения, хотя нам сложно бывает объяснить его действием некоторые природные явления. Жаворонок, по нашему мнению, обладает таким же правом жить, петь, летать, где пожелает, в ласковых волнах обтекающего его воздуха, каким обладает ястреб, горделиво расправляющий свои сильные крылья в лучах летнего солнца; но необходимо помнить, что, камнем падая вниз, ястреб пожирает безвредного жаворонка, точно так же, как сам жаворонок пожирает червяка, а червяк, в свою очередь, – крошечную инфузорию; и, насколько нам известно, нигде в Природе и никогда в обозримом времени эта несправедливость не будет ничем скомпенсирована. У пчел правит королева, которой подчиняются те, кто воюет и работает, в то время как трутни не работают и не воюют. У муравьев солдаты кормятся тем, что добывают своим трудом рабочие. Лев долго лежит в засаде, чтобы потом напасть на мирно пасущуюся антилопу и пожрать ее, несмотря на то, что, по нашему мнению, она обладает точно таким же, как у него самого, правом на жизнь. У людей же одни правят, другие – служат им, капитал повелевает, а труд – повинуется, один народ – высший по интеллектуальному развитию – использует мышечную силу другого народа – менее развитого, чем он; однако никто не берется оспаривать законы Господней справедливости.

Вне всякого сомнения, все эти разнообразные явления находятся в полном соответствии с единым великим законом справедливости, и единственная сложность здесь состоит в том, что мы не понимаем, да и, в сущности, не способны понять, этот закон. Какому-нибудь мечтательному теоретику-идеалисту легко было бы предположить, что совершенно несправедливо устроен мир, в котором лев пожирает антилопу, а ястреб разрывает на части беззащитного крапивника; но сложность-то здесь состоит в том, что нам неизвестно ни о каком ином способе, посредством которого эти лев и ястреб – в рамках дарованных им Господом внешней формы, внутренних органов и повадок – могли бы вообще жить, питаться, существовать. Нельзя нашей крошечной мерой мерить Господне правосудие. Он, по справедливости Своей, не требует, чтобы мы избавили миллионы своих братьев по роду людскому вообще от всего и всяческого физического труда или освободили и наделили всеми правами свободных людей слуг и рабов, которые не созрели еще для обретения полной личной свободы.

Вне всякого сомнения, под всем огромным множеством мыльных пузырей, которые суть наши жизни, стремления, желания и планы всех двух тысяч миллионов, или более, людей, живущих на этой Земле (ибо все они действительно всего лишь мыльные пузыри, как по размерам, так и по продолжительности жизни, по сравнению с неоглядным и вечным великим океаном вселенского человечества), вне всякого сомнения, под всеми ними

пребывает, в их основании лежит одна, единая и всеобщая сила, которой они, в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств, придают ту или иную; а над всеми ними пребывает одно и то же всевышнее Провидение, одинаково пристально надзирающее и за великим, и за малым; таким образом, единство первичной силы порождает неисчерпаемое множество следствий.

Совершенно справедливо было бы сказать, что справедливость является фундаментальным, основообразующим законом нравственной Вселенной, законом права, законом деятельности человека (как и любого другого одушевленного существа) во всех его нравственных взаимоотношениях с другими одушевленными существами. Без сомнения, все дела людские (как и все прочие дела) должны подчиняться этому закону как высшему и обязательному для всех; и то, что праведно – находится в соответствии с ним, а поэтому выживает, в то время как то, что неправедно – противоречит ему, а поэтому обречено на исчезновение. Наша основная беда на настоящий момент состоит в том, что мы привычно возводим наши собственные представления о том, что праведно, а что неправедно, в закон справедливости и воздаяния; мы буквально требуем, чтобы Бог принял наши представления и сделал их Своим законом, все это вместо того, чтобы путем наблюдений и размышлений постараться понять, в чем же состоит именно Его закон, а затем осознать, что этот закон находится в полном соответствии с Его беспредельной справедливостью, вне зависимости от того, соответствует ли он нашим ограниченными представлениям о справедливости или наоборот, им противоречит.

Иногда человеку бывает трудно доказать даже самому себе, что он поступает справедливо, подчиняя себе лошадь и быка, постоянно пользуясь их трудом до седьмого пота, в обмен предлагая им только корм, который и так Господней волей рассеян повсюду на изумрудных пастбищах и в саванне, или убивая ни в чем не повинного оленя, питающегося лишь зеленой травой, древесными почками и молодой листвой, пьющего одну лишь проточную воду рек и ручьев, сотворенную Богом для всех обитателей Земли, или умерщвляя невинного голубя, или крошечного олененка, которые, увы, столь часто тянутся к людям в надежде обрести у них защиту и ласку. Наверное, это так же трудно, как доказать, что ум одного человека, или даже просто его материальное богатство, совершенно справедливо превращают силу рук другого человека в свою служанку, отдавая взамен ровно столько денег, сколько хватает, чтобы поддержать жизнь и силу в этих руках.

Одно дело – обнаружить этот вселенский закон справедливости, но совсем другое – вооружиться нашей коротенькой человеческой рулеткой, измерить нечто и немедленно назвать это нечто «Божественным Законом Справедливости». Великий вселенский План, великая вселенская Система, великие всеобщие Законы, сотворенные Богом, постоянно порождают нечто кажущееся нашим ограниченным в пространстве и во времени, несовершенным чувствам несправедливостью и неправедностью, и до сих пор людям удавалось хотя бы отчасти объяснить самим себе существование Зла и несправедливости только при помощи гипотезы о существовании некоего иного бытия, в котором все несправедливости этой жизни и все ее зло будут излечены, скомпенсированы. В рамках нашего понятия справедливости крайне несправедливо, например, то, что в расплату за

грехи отца ребенок рождается несчастным калекой, с рождения изуродованным и страдающим неизлечимыми недугами, однако это также одно из проявлений вселенского закона. Древние говорили, что такой ребенок наказан за грехи отца. Мы же говорим, что это уродство и эти болезни суть следствия грехов его отца, хотя, если признавать существование в мире как справедливости, так и несправедливости, это всего лишь вопрос подбора тех или иных слов.

Легко сформулировать некий всеобщий, всеобъемлющий принцип, включающий в себя наше понимание абсолютной справедливости, и настаивать на том, что все обязаны подчиняться ему, сказать: «Все люди обязаны подчиняться сему как высшему и всеобщему закону, ибо все праведное находится в соответствии с ним и поэтому выживает, а все неправедное противоречит ему и в силу этого уничтожается. Частные связи и взаимоотношения, как то: дружба, самоуважение, патриотизм, должны подчиняться всеобщему вечному тяготению и стремлению к праведности». Трудность здесь состоит в том, что наша Вселенная Богом сотворенных отношений необходимости, причинно-следственных связей, жизни, проистекающей из смерти, эта непрерывная и бесконечная последовательность жестокостей, никогда не подчинится никакому подобному субъективному принципу, никакой бесплотной теории такого рода: в этих звучных словах и красиво построенных фразах нет ничего материального.

Непрактичные законы в области нравственности даже вредны, ибо, коль скоро практически никто из людей не оказывается в состоянии следовать им во всей полноте, они со временем начинают превращать даже вполне реальные добродетели в воображаемые нарушения закона, который ложен в своей основе. Справедливость отношений между человеком и человеком и справедливость в отношениях между человеком и животными, стоящими ниже него на лестнице эволюции, должна быть такова – согласно и в соответствии с законом, установленным Богом для подобного рода отношений, а также согласно всем обстоятельствам в то или иное время и в том или ином месте, чтобы функционировать с наибольшей эффективностью как во вселенских, так и в частных интересах. Ни в коем случае не следует рассматривать, хвалить, а тем более порицать отношения, сотворенные и установленные Богом для нас и окружающего нас мира, с позиций бесплотной, абстрактной теории.

Бог сотворил эту великую систему Вселенной и учредил вселенские законы для управления ею. Эти законы распространяют свое действие на все многообразие существ, обитающих в сфере необходимости. Он решил сотворить тигра неспособным своими зубами жевать траву, вследствие чего тигру приходится или есть мясо других животных, или умереть от голода. Он сотворил плотоядным также и человека, равно как и некоторых крошечных птичек, которые не менее кровожадны и прожорливы, чем тигры. Каждым вздохом, каждым шагом своим по земле мы уничтожаем тысячи и тысячи микроскопических живых существ, не менее одушевленных – как бы малы они ни были, чем мы сами. Он сотворил людей неравными по физической силе, уму и уровню нравственного развития. Он сотворил в обществе разнообразные отношения между людьми, включая отношения управления, подчинения и зависимости.

То, что таким образом было сотворено необходимым, не может быть несправедливо, ибо будь это так, Сам Бог – Великий Законодатель –

оказался бы несправедлив. Зло, которого следует всячески избегать, в действительности состоит в узаконении несправедливости под ложным предлогом ее необходимости. Из всех взаимоотношений в этой жизни вырастают обязанности – точно так же неизбежно и естественно, как листья на деревьях. Если мы обладаем правом, в соответствии с сотворенным и дарованным нам Богом законом необходимости, убить ягненка, чтобы впоследствии съесть его и тем самым поддержать жизнь в своем теле, нам, по крайней мере, не следует мучить его при этом, ибо в этом нет никакой необходимости. Мы имеем право, в силу дарованных нам природных способностей, жить упражнениями развитого ума и покупать ручной труд других людей, которые работают на нашей земле, в наших шахтах, на наших фабриках, но не имеем равным счетом никакого права заставлять их перерабатывать или недоплачивать им за их труд.

Правда не только то, что мы способны постигнуть закон справедливости и праведности путем наблюдений и размышлений, но также и то, что Бог даровал нам нравственную способность, иначе говоря, совесть, воспринимающую этот закон интуитивно – непосредственно и моментально; правда и то, что в природу человека включено некое правило, которое превышает всего, что он имеет возможность встретить в своей жизни, некая идеальная природа, гораздо более возвышенная, чем его собственная, окружающей его природы и всех примеров в истории его развития, ибо человек всегда превращал необходимость – свою личную или своего общества – в повод жаловаться на несправедливость. Но ведь это понятие ни в коем случае не следует толковать слишком широко, ибо, если мы подменяем реальность идеальностью, это значит, что истинным становится утверждение, будто внутри нас содержится идеальный закон праведности и неправедности, к которому не сумел прийти Сам Бог, задумывая и творя этот мир и управляя им, и который Он (при всем уважении к Нему) ежедневно преступает. Мы не любим тигра и волка за жестокость и прожорливость, являющиеся неотъемлемыми составляющими их природы; мы восстаем против закона, в соответствии с которым искривленные конечности и искаженное гримасой страдания лицо ребенка являются последствиями совершенных его отцом грехов; мы даже иногда рискуем утверждать, что всемогущий и премудрый Господь не должен допускать существования в мире боли, нищеты и зависимости; наше понятие справедливости возвышеннее, чем его реализация в Господнем мире. И это хорошо, как и вообще все в мире хорошо. Он даровал нам нравственное чувство во имя мудрой и великодушной, с Его стороны, цели. Мы принимаем его в себе как неоспоримое подтверждение изначальной возвышенности человеческой природы, способной иметь столь высокие идеалы; мы должны стремиться к их достижению настолько, насколько позволяют нам это установленные Богом в природе отношения и окружающие нас и держащие нас в плену обстоятельства.

Если мы достойно пользуемся этой дарованной нам способностью – совестью, если, применяя ее в данных свыше обстоятельствах и учрежденных свыше взаимоотношениях, мы развиваем ее и все ее внутренние силы, таким образом ограничивая и сокращая обязанности, которые в этих ограничивающих и стесняющих нас обстоятельствах и при этих ограничивающих и стесняющих нас отношениях возникают и налагаются на нас; таким образом мы познаем справедливость, закон праведности, то есть Божественный закон, учрежденный Богом для всех и

каждого в мире людей. Но если только мы начинаем считать себя вправе определять и насаждать образ действия, присущий неизмеримо более совершенной природе Бога, то есть устанавливая некое универсальное правило, недоступное для соблюдения человеку, вскоре мы неизменно приходим к осуждению Его деяний и отношений, которые Он посчитал приятным для Себя сотворить между вещами тварного мира.

Чувство справедливости присуще человеческой природе, являясь неотъемлемой ее составляющей. Люди находят глубокое, постоянное, инстинктивное удовлетворение в справедливости, не только в силу ее внешних следствий, но и в силу понимания ее внутренней Первопричины; они, по природе своей, горячо и преданно любят закон праведности. Справедливость есть цель предприятий их совести; она настолько же отчетливо воспринимается совестью, как свет – глазами, а истина – разумом.

Справедливостью поддерживаются равные отношения между людьми. Ею поддерживается равновесие между народами, между человеком и его семьей, его племенем, его народом, дабы его и их абсолютные права не пересекались и не вступали в противоречия между собой, чтобы никогда не смешивались их конечные цели и интересы, дабы чьи-либо врожденные и вечные интересы не оказались изначально противоречащими интересам всех или кого-либо одного. В это мы просто обязаны верить, коль скоро мы признаем справедливость Бога и верим в нее. Мы обязаны поступать со всеми справедливо и того же требовать от всех: это всеобщий для людей закон и вселенское людское устремление. Однако мы также можем допускать грубые ошибки в определении справедливости. Временные интересы и то, что люди привыкли считать своими правами, зачастую переплетаются и сталкиваются между собой. Жизненные интересы отдельных людей зачастую вступают в конфликт с интересами безопасности и процветания общества, а то, что одни классы или народы полагают своими интересами, с кажущимися интересами других классов или народов.

Неправильно было бы сказать, что один человек не может и не должен быть приносим в жертву во имя благосостояния другого человека (как бы велик этот другой человек ни был), или большинства людей, или человечества в целом. Это не просто заблуждение, но одно из опаснейших. Зачастую человек, и даже несколько, и даже множество людей, просто не могут не быть принесены в жертву – в самом простом и обыденном смысле этого слова – во имя благосостояния остальных. Ведь заблуждение это лишь прекрасно успокаивает эгоистов; они считают, что, если, согласно закону всеобщей справедливости, они не могут быть насильно принесены в жертву общественному благу, общество также не имеет права требовать от них самопожертвования, и дурак тот, кто возлагает на алтарь общественного блага жизнь свою, или свое благосостояние, или просто некоторые особые роскошества своей жизни, с которыми решил расстаться ради благосостояния своей страны. Согласно их убеждениям, Курций был дураком, а Леонид¹ – слабоумным. В наше время смерть за свою страну более никому не видится прекрасной и славной, наоборот, многим она кажется нелепой и абсурдной. Более ни от какого солдата нельзя требовать, чтобы он подставил грудь под шпагу или штык, нацеленные в грудь

¹ Предводитель спартанцев во время сражения с персами при Фермопилах (480 г. до н. э.), в ходе которого все защитники перешейка, включая его самого, погибли. – Р. Х.

великого полководца, на плечах которого лежит ответственность за судьбу и свободу целой страны, за жизнь и благосостояние миллионов людей, в том числе еще не рожденных на свет.

Напротив, очевидно, что всеми действиями людей правит необходимость, что благосостояние и даже жизни людей зачастую должны приноситься в жертву интересам благосостояния страны. Некоторым приходится оставить всякую надежду: миссионер идет проповедовать слово Божье в дикое племя, и сама жизнь его при этом висит на волоске; врач идет в холерный барак, сам рискуя заразиться; моряк с потерпевшего крушение и горящего корабля хладнокровно прыгает в вечно голодные волны океана, когда в последней шлюпке не хватает места для пассажиров, жизнь которых он может теперь спасти лишь ценой своей собственной жизни, в то время как штурман продолжает нерушимой скалой стоять у штурвала и отводить в сторону горящий остов корабля, чтобы он, не дай бог, не сокрушил углую шлюпку, в которой спасаются немногие счастливицы, иначе обреченные на смерть.

Людские сообщества постоянно ищут справедливость. Все сложные общественные механизмы, составляющие сущность государства, да и всего современного мира как совокупности многих государств, являются попытками человечества установить повсеместно отнюдь не некую абстрактную идеальную справедливость, бросающую вызов справедливости Господнего суда, но практическую справедливость, правосудие, в той его форме, в которой оно может и должно существовать в реальном мире людей. Все тщательно продуманные и повсеместно распространенные общественные механизмы законодательства и судопроизводства, все чиновники и гражданские акты суть для людей средства претворить теорию праведности на практике. Конституции создаются во имя установления справедливости; постановления судов предназначены для того, чтобы мы в будущем выносили более мудрые и обоснованные решения по аналогичным или подобным вопросам. Народы избирают наиболее справедливых своих представителей в законодательные собрания, чтобы они вложили в законы и уложения страны свое понимание справедливости и праведности. Народы желают, чтобы их законы были воплощением правосудия, отправляемого беспристрастно. Во все, даже самые отдаленные, времена существовало дикое народное правосудие, пусть и всегда смешанное со страстями и отправлявшееся с ненавистью, ибо правосудие грубых людей всегда грубо и страшно, в то время как правосудие людей более образованных и цивилизованных принимает более утонченные и нравственные формы. Каждое прогрессивное государство время от времени пересматривает свои законы и даже совершенно переписывает уложения гражданского права в стремлении максимально, насколько это только возможно, приблизиться к идеалам практической справедливости и истины; но иногда, идя на поводу у мечтателей и творцов абстрактных теорий идеальной справедливости, в закон возводятся их бесплотные принципы, на практике приводящие к беззаконию, что заставляет общество впоследствии вновь делать шаг назад.

В своих литературных трудах люди тоже постоянно ищут справедливость и желают воздаяния за добродетель, равно как и за грех. Они всегда на стороне праведности и человечности, и большинство людей имеет свой собственный идеал справедливости, который для них лучше

всего окружающего, справедливее существующих законов; законы всегда несовершенны, ибо они никогда не приближаются даже к идеалу совершенной практической справедливости; никто из людей не способен соответствовать в жизни даже собственным идеалам возможной или практической справедливости. Страсти и необходимость заставляют человека постоянно снижать планку справедливости относительно собственных идеалов. Идеальная справедливость, которой восхищаются и к которой стремятся люди, истинна, но в этом мире ей не суждено быть реализованной. Однако нам следует настолько приблизиться к ней, насколько это практично; нам следует стремиться к повсеместному установлению того идеального народовластия, которое «ныне проносится перед мысленным взором всех честных и верующих людей – более прекрасное, чем Республика Платона, чем Утопия Мора², чем Золотой век народных преданий», при этом постоянно помня, что в стремлении к недостижимому идеалу ни в коем случае не следует пренебрегать тем, что достижимо и практично. Стремиться к лучшему, но при этом довольствоваться лучшим из достижимого, вот в чем единственно истинная мудрость. А настаивать на свершении абстрактного правосудия, не принимая во внимание наиважнейший и вседвоящий фактор необходимости, причуда пустого мечтателя.

В мире, населенном людьми в их материальных телах, которым присущи телесные же потребности и нужды, никогда не суждено наступить времени, когда не будет больше зависимости, нужды, преследований, страха пред Богом или человеком, и одна лишь любовь будет царить повсеместно. Так не будет никогда, пока в мире существуют неравенство интеллектов, снисходительность к низменному пороку, праздность, расточительство, ужасные волны эпидемий, войн и голода, землетрясения и извержения вулканов, пока необходимость заставляет людей страдать, нуждаться, прислуживаться, бояться и умирать.

Лемех правосудия снова и снова вспахивает почву этого мира, выкорчевывая сорную траву. Нам все чаще удается наблюдать в мире торжество правосудия. Несправедливость Англии привела к утрате ею Америки – истинного бриллианта чистой воды в ее короне. Неправедность Наполеона низвергла его с трона в большей степени, нежели снега России, да так, что он очутился на уединенной голой скале посреди океана, чтобы там страдать и умереть и чтобы жизнь его стала наглядным уроком справедливости для всего человечества.

Мы способны интуитивно распознавать справедливость, даже когда не в состоянии описать ее словами. То, чем она является в определенный момент времени, настолько зависит от сопутствующих обстоятельств, что вводить определения просто бесполезно – они только будут вводить в заблуждение. Зачастую для общества несправедливым оказывается то, что – в отсутствие определенных обстоятельств – могло бы быть провозглашено справедливым для одного отдельно взятого человека. Общие предположения людей о своих правах практически всегда ложны, и

² Сэр Томас Мора (1477 – 1535) – святой, английский философ-гуманист, лорд-канцлер при дворе короля Генриха VIII, который повелел его казнить за отказ признать развод короля с Екатериной Арагонской и его право предстояния в церкви страны. Канонизирован в 1935 г. Эразм Роттердамский удостоил его звания «*omnium horagum homo*» «человека на все времена». Эразм настолько боготворил Мора, что его «Похвала глупости» (лат. «*Moriae Encomium*») названа так в честь великого англичанина. – Р. Х.

нередко совершенно несправедливо поступает тот человек, который делает нечто, что теоретики полагают его неотъемлемым правом, и даже долгом, делать.

Нам следует творить своим ближним то же самое, что бы мы желали и считали своим неотъемлемым правом, чтобы они творили нам при аналогичных обстоятельствах. Существует множество теоретически вполне прогнозируемых случаев, когда человеку приходится заботиться о себе в ущерб своему ближнему, например, при кораблекрушении, когда двое хватаются за оставшуюся на плаву доску, способную выдержать и спасти лишь одного; в бою, когда раненый может спасти собственную жизнь, лишь убив нападающего на него врага. Следует предпочитать безопасность своей страны ценности жизни ее врагов и даже иногда ценности жизни ее собственных ни в чем не повинных граждан. Полководец во время отступления совершенно справедливо отдает приказ сжечь мост за своей армией, чтобы задержать преследователей, пусть при этом на противоположном берегу остается рота, батальон, даже целый корпус его собственной армии, определенно обреченный теперь на поражение и гибель.

Все это – не отступления от закона справедливости, пускай здесь, как и во всех прочих случаях, когда ранение или смерть одного человека означают спасение многих, когда интересы одного человека, одного класса, одного народа приносятся в жертву общественному благу или благу более совершенного народа, практика способна уязвить какого-нибудь теоретика, мечтающего об идеальной справедливости. Однако каждое отступление от реальной, практической справедливости неизменно сопряжено с исчезновением самого творящего несправедливость, пусть об этом иногда ничего не узнает общественность. Несправедливость, частная или общественная, как любой другой порок, любое другое преступление, неизбежно порождает определенные следствия. Самовлюбленный, алчный и жестокий человек, несправедливый и безжалостный работодатель, жестокий хозяин отвратительны в глазах общественного мнения, в то время как добрый хозяин, щедрый и великодушный, человечный и справедливый работодатель восхваляются общественным мнением, и даже зависть окружающих лишь добавляет им величия. Люди всегда почитают тех, кто стойко защищает истину и справедливость. Мир возводит памятники великим патриотам. Четверо великих государственных деятелей, способствовавших торжеству правосудия, изваянные из камня, ныне молчаливыми глашатаями всенародного стремления к справедливости взирают на французских законодателей, входящих в зал собраний. С каким почтением мы сами взираем на мраморные черты Джея³ и Маршалла⁴, спокойно взирающих ныне на живых заседателей

³ Джон Джей (1745 – 1829) – американский государственный деятель, дипломат, юрист и первый председатель Верховного суда США. Несмотря на вознесение его Пайком, в действительности он был достаточно праздным и заносчивым аристократом, презиравшим народное представительство и демократию как таковую, вполне вероятно, потому, что проиграл выборы на пост губернатора Нью-Йорка. Позднее, в 1795 г., он все же занял этот пост. – Р. Х.

⁴ Джон Маршалл (1755 – 1835) – четвертый Главный судья Верховного Суда США, учредитель американской системы юридического анализа конституционности законов. Человек недюжинной энергии, на протяжении своего пребывания на этом высоком посту принял участие в рассмотрении более чем 1000 дел, причем, в половине случаев выносил решение самостоятельно. – Р. Х.

Верховного суда Соединенных Штатов! Сколь величественный памятник себе возвел Вашингтон в сердце Америки, да и всего мира, не потому, что мечтал о неосуществимой, идеальной справедливости, но потому что вечно стремился к претворению в жизнь справедливости, практической и реальной!

Только необходимость и соображения наибольшего блага наибольшего возможного числа людей могут пересекаться и вступать в противоречие с идеалом торжества абсолютной справедливости. Государство не должно, не имеет права усиливать сильных, ослабляя слабых, поддерживать капитал, душа налогами труд. Сильный и могущественный ни при каких обстоятельствах не может требовать себе исключительного права на ту или иную разработку или найм рабочей силы; государственные деятели обязаны, принимая решение, учитывать не только соображения осмотрительности и нужд сегодняшнего дня, но и обязательное соблюдение приближенной к идеалу справедливости; о справедливости никогда не следует забывать, даже отстаивая свои интересы; политическая мораль никогда не должна приноситься в жертву политической экономике; не следует предпочитать национальное благосостояние национальной организации на основе закона справедливости и истины.

Все мы различаемся по абстрактным правам: у этого вопроса очень много сторон, а практически все мы склонны рассматривать лишь несколько из них, многие – вообще только одну сторону. Но все мы способны различить жестокость, несправедливость, бесчеловечность, пристрастность, честолюбие, лживость по их знакомым и таким отвратительным внешним проявлениям; чтобы распознавать, ненавидеть и презирать их, нам нет нужды воображать себя судьями великого апелляционного суда, пересматривающего и отменяющего законы Провидения Господня.

В наши дни цивилизация определенно несет в себе множество зол, и многие проблемы человечества позабыты и до сих пор остаются нерешенными. Ужасный лик нищеты, отвратительные пороки наших городов своим красноречивым молчанием или неразборчивым бормотанием сообщают нам, что богатые, знатные, образованные и власть предержащие не исполняют свой долг по отношению к бедным, слабым и невежественным; каждая страдальца-нищенка, только Богу ведомо как живущая пошивом рубашек по шесть пенсов за штуку, свидетельствует о вселенской несправедливости и бесчеловечности человека. Люди жестоки к рабам, еще более жестоки к животным, лишены сострадания к оступившимся, сами легко и без зазрения совести преступают законы и правила взаимоотношений, сотворенные и установленные для них Богом.

Всякой несправедливости Богом давно вынесен приговор, который начертан Его перстом повсюду в природе человека и природе Вселенной, ибо он был вынесен Беспредельным Богом. Верность своим способностям, своим убеждениям есть справедливость к себе самому; жизнь в соответствии с этими убеждениями есть верность человечеству. Зло не может вести к успеху. То, что приобретено несправедливостью, в действительности потеряно; приносимые ею удовольствия в действительности являются страданиями. Несправедливость часто кажется нам процветающей, но в действительности ее успех – это ее поражение и позор. Спустя сколь угодно продолжительное время неизменно наступает день отмщения – как для каждого человека, так и для каждого народа.

Мошенник обманывает сам себя. Скряга, заставляющий голодать тело ближнего своего, вместе с этим обирает собственную душу, и в миг смерти он покинет свой богатый дворец, сокровища которого были нажиты несправедливостью и преступлениями, голый и босый, нищий и презренный. Всякий избегающий исполнения своего долга вместе с этим теряет возможность многое обрести. Внешнее суждение часто бывает ошибочно, но внутреннее чувство справедливости не ошибается никогда. Стоит человеку лишь на миг возлюбить зло и начать творить зло, хлеб, который он ест, немедленно обращается в камень, справедливость в быстром беге настигает его, следуя по ариадниной нити последствий свершенных им преступлений, и вот уже он чувствует ее стальную хватку на своем горле. Убежать от нее невозможно, ибо от себя не убежишь. Справедливость – это ангел Господень, пролетающий с Востока на Запад, и где бы она ни распростерла свои широкие крылья, она передает людям Божий совет и окормляет их хлебом ангельским.

Нравственная Вселенная недоступна нашему пониманию. Небесный свод огромен, и наш взгляд не способен проникнуть за его пределы; мы не способны вычислить его дугу и при помощи одного только своего зрения завершить построение его геометрической формы; но совесть наша позволяет нам проникнуть в его суть, и мы знаем, что суть эта – справедливость. Справедливость неуничтожима, пусть пороки зачастую и кажутся невероятно сильными и могущественными, и на их стороне – огромные армии и властные троны, богатства и слава мира сего, в то время как добродетель прозябает в нищете, холоде и голоде. Справедливость никогда не потерпит поражение и не умрет в мире людей, как никогда не добьются окончательного и всемирного торжества порок и несправедливость, противоречащие Богом сотворенному закону. Могущество, мудрость и справедливость Бога всегда на стороне праведной мысли, а следовательно, она не может умереть, как не может умереть Сам Бог.

В делах людских Господня Справедливость должна осуществляться также через людей. Люди – это орудия претворения в жизнь Господних велений; наша нравственность – это орудие Господней справедливости, непостижимой для нас, а потому зачастую творящей в наших глазах неправедные дела под аккомпанемент счастливого смеха грешника и мерзавца. Справедливость – это всеобщий закон человеческой жизни, записанный в самой природе людей. В повседневной жизни – в поле, дома, в мастерской, в конторе или в суде – мы всегда трудимся во имя грядущего торжества справедливости, которое приближается медленно – часто настолько медленно, что многие теряют всякую надежду, но верно.

Справедливость, воплотившаяся нашими стараниями на Земле, благословляет нас и в этой жизни, и потом, и по смерти своей мы присоединяем ее к запасам общечеловеческой сокровищницы справедливости. Всякий масон, который, творя только то, что возможно и практично, превозносит и претворяет в жизнь справедливость человеческую, тем самым углубляет и расширяет русло реки, в которой текут воды справедливости Господней; а обломки зла, ныне мешающие им свободно и привольно течь, будут его стараниями сметены и унесены прочь. Давай же, брат мой, в этом и во всех прочих случаях стремиться неуклонно исполнять все свои обязанности как масонов и просто как честных людей!

32. ВЕРХОВНЫЙ КНЯЗЬ ЦАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Оккультная наука магов древности скрывалась под пеленой античных Мистерий; впоследствии ее приблизительно и несовершенно передавали, немилосердно искажая при этом, своим адептам гностики; ее следы можно обнаружить в туманных отчетах о выдвинутых против тамплиеров ужасных обвинениях; ее же можно отчасти проследить под кажущимися непроницаемыми символами и аллегориями высших степеней масонского Ордена.

Магизм был наукой Авраама и Орфея, Конфуция и Зороастра. Постулаты именно этого учения были вырезаны на каменных скрижалях Хануха и Трисмегиста. Моисей очистил их от позднейших наслоений и заново скрыл (re-veiled) от непосвященных, ибо именно таково потаенное значение слова «откровение» (revelation). Новый покров тайного учения был сотворен им, когда он сделал священную Каббалу важнейшим наследием исключительно народа Израиля, нерушимой тайной его священства. Мистерии Фив и Элевсина сохранили для народов мира некоторые ее символы, пусть и уже и претерпевшие определенные изменения, а между тем ключ к толкованию их уже к тому времени был утрачен в процессе формирования народной религии и многочисленных иных суеверий. Иерусалим, во все времена пожиривший своих пророков и столь часто постыдно продававшийся богам соседних Вавилона и Сирии, в свое время также утратил Священное Слово, когда новый Пророк, пришествие Которого возвестила явившаяся магам звезда Посвящения, заставил разорваться надвое завесу старого Храма, дабы наделить церковь новыми покровами символов и легенд, которые с тех пор и донныне скрывают от профанов и открывают только истинным посвященным всё те же древние истины.

Воспоминания именно об этом научном и религиозном Абсолюте, этом учении, основные положения которого сводятся к одному слову, о самом этом Слове то утрачивались, то снова обретались избранными адептами практически всех известных Мистерий древности; именно эти воспоминания сохранялись, пусть и в предельно искаженном виде, в Ордене тамплиеров, превратившемся для всех окружающих в тайное сообщество, в Ордене Розы и Креста, в Ордене иллюминатов, в герметических сообществах франкмасонов; именно эти воспоминания легли в основание их необычных ритуалов, системы их более или менее условных знаков и, в первую очередь, их тесной связи между собой и их могущества.

Гностики спровоцировали запрет учения гнозиса христианской церковью, и святилище официальной Церкви закрылось для жаждущих высшего посвящения. Иерархия носителей истинного Знания была скомпрометирована жестокостью и насилием узурпировавшего престол невежества, и разброд в святилище отразился в общественных беспорядках государства, ибо цари мира сего волей-неволей всегда покоятся на плечах священства, и именно из Святилища Господней проповеди проистекает мощь земных властителей; дабы жизнь ее была долгой, она должна быть освящена и наделена силой святилища.

Герметическая наука первых веков христианства, адептами которой были также Гебер, аль-Фараби и другие великие арабы, получившая

развитие в трудах отцов Ордена Храма, воплощенная в некоторых символах высших степеней масонского Ордена, точнее может быть определена как Каббала в ее практическом применении, или как магия труда. Она подразделяется на три аналогичные степени, соответственно, религиозной, философской и физической реализации.

Религиозная реализация – это прочное основание истинного царства и истинного священства, правящих в области человеческого разума; философская реализация состоит в повсеместном установлении некоего абсолютного учения, во все времена известного под названием Священной Доктрины, о котором в общих чертах, хотя и несколько неопределенно, пишет Плутарх в своем трактате «De Iside et Osiride», равно как и некоей иерархической организации, служащей целям сохранения непрерывной цепи передачи истинного Знания от адепта к адепту, от посвященного к посвященному; физическая реализация – это открытие и применение в микрокосме, или малом мире, творческого Закона, непрестанно оплодотворяющего необъятную Вселенную.

Измерь угол тварного мира и умножай это пространство в прогрессии, и вся Бесконечность умножит число своих сфер, наполненных вселенными, которые в соответствующих пропорциях пройдут между идеальной и претворенной, то есть материальной, ветвями твоего циркуля. А теперь предположи, что в некоей точке в беспредельных глубинах Бесконечности некая рука держит другой циркуль или наугольник: исходящие из его концов незримые лучи небесного Треугольника непременно пересекутся с лучами, исходящими из циркуля Науки, таким образом составив мистическую Звезду Соломона.

Все вероятные, с научной точки зрения, гипотезы суть последние отблески сумерек истинного Знания, его последние тени. Вера рождается там, где иссякают силы Разума. Но превыше человеческого разума существует Божественный Разум, снабжающий наши слабые способности к пониманию тайной Великого Беспредельного Абсурда, в который мы начинаем верить. Для истинного Мастера циркуль Веры всегда расположен выше наугольника Разума, но оба они покоятся на Священном Писании и составляют вместе Пламенеющую Звезду Истины.

Глаза всех людей видят окружающее по-разному. Даже зримый мир не обладает одной и той же формой и одним и тем же цветом для всех взирающих на него. Наш мозг – это книга с текстом как внутри, так и снаружи, и оба эти писания остаются путанными и не до конца понятными практически для всех и каждого.

Изначальная традиция единого Откровения была сохранена священством Израиля под именем Каббалы. Каббалистическое учение, аналогичное учению магов и Гермеса, содержится в Книгах Йецира и Зогар и в Талмуде. В соответствии с этим учением, Абсолют есть Бытие, в котором существует Слово, которое есть выражение и претворение бытия и жизни.

Магия есть то, что она есть: она сама по себе, как математика, ибо в сущности она есть точная и абсолютная наука о Природе и ее законах.

Магия – это наука магов древности, а христианская религия, наложившая печать молчания на уста ложных оракулов и положившая конец поклонению ложным богам, подтверждает величие этих магов – волхвов, пришедших с Востока, ведомых Звездой, поклонившихся Спасителю мира, лежавшему в яслях.

Эти маги, по традиции, именуются еще и «царями», потому что высшее посвящение в таинства магии наделяет человека поистине царским достоинством, и еще потому, что сами посвященные называли свою науку «Царственным Искусством» или «Священным Царством» (Sanctum Regnum).

Звезда, ставшая для них путеводной, это наша Пламенеющая Звезда, изображение которой используется практически во всех обрядах посвящения. Для алхимиков она служила эмблемой Квинтэссенции; для магов – Великого Аркана; для каббалистов – Священной Пентаграммы. Исследование этой пентаграммы не могло привести магов к постижению тайны Нового Имени, которому суждено было вознестись над всеми прочими именами и побудить всех людей, способных осознать его величие, преклонить пред ним колени.

Магия объединяет в единый целостный свод все то, что почитается истинным во всех философиях и вечным и неизменным – во всех религиях мира. Она совершенно и бесспорно примиряет между собой два понятия, на первый взгляд, совершенно непримиримые и взаимно противоположные: вера и разум, наука и исповедание, власть и свобода.

Она снабжает человеческий разум орудием превращения философии и религии в точные науки, подобные математике и такие же неизменные и безошибочные, как она сама.

Посему необходимо и в исследовании разума и веры, в первую очередь, вводить и принимать во внимание понятие Абсолюта. Верховный Разум не позволяет человеческому рассудку колебаться и сомневаться, если он в чем-то не уверен. Ибо существует некая бесспорная правда, существует метод постижения этой правды, и, постигая и принимая ее как руководство к действию, люди могут обрести высшую силу воли, позволяющую им стать властителями как низменных материй, так и блуждающих духов, иначе говоря, Судьями и Царями Мира Сего.

В истории науки были свои восходы и закаты, ибо она вселяет в мир жизнь, течение которой упорядочено и представляет собой последовательную смену определенных фаз. С истинами дело обстоит точно так же, как с сияющими солнечными лучами: даже то, что скрыто от них, не перестает существовать, и ничто, освещенное ими, не ново. Господь, по воле Своей, сделал Науку, которая есть отражение Славы Его, хранильницей печати Своей Вечности.

Не в книгах знаменитых философов, но в религиозном символизме древних надлежит нам искать следы науки и вновь открывать для себя таинства истинного Знания. Египетские жрецы знали гораздо лучше нас законы движения и жизни вообще. Им было известно, как посредством противодействия ускорять или замедлять действие; они были способны с легкостью предсказывать следствия из причин, которые им удавалось определить. Колонны Сета, Еноха, Соломона и Геркулеса в магической традиции символизировали вселенский закон Равновесия; и наука Равновесия, или баланса сил, привела посвященных к открытию закона вселенского тяготения к Центру Жизни, Тепла и Света.

Фалес и Пифагор усвоили в святилищах Египта, что Земля вращается вокруг Солнца, но они совершенно не стремились сделать это знание доступным для всех, потому что поступить так – означало бы раскрыть одну из величайших тайн храмовых Мистерий, а именно существование в мире вселенского закона притяжения и отталкивания, симпатии и

антипатии, то есть фактически раскрыть народу Первопричину существования жизни вообще. Над этой истиной издевался христианский теолог Лактанций, а папский Рим и много веков спустя изо всех сил стремился найти научное обоснование ее ложности.

Во все времена философы размышляли об этом, а жрецы и не думали не только возражать им, но даже смеяться над их заблуждениями; они просто продолжали записывать священными иероглифами тайны обретения высшей Истины, и из их писаний со временем выросли все религиозные учения мира и вся его поэзия.

Когда Истина приходит в мир, на нее указывает магам Звезда Познания, и они спешат воздать царские почести Младенцу, Которому суждено сотворить Будущее. Только разумом Иерарха и неизменным послушанием может человек обрести истинное посвящение. Если правитель правит по Божественному праву, истинный посвященный повинется ему с радостью.

Авраам перенял традиции правоверия от халдеев. Эти традиции царили в Египте во времена Иосифа, равно как и религия Единого Истинного Бога. Моисей вынес правоверие из Египта, и в тайной каббалистической традиции содержится в полном, целостном и совершенном виде развернутого учения уникальная теология, подобная христианской в том виде, в котором последняя изложена в трудах Отцов Церкви и докторов теологии, гармоничность и полноту каковых трудов мир так до сих пор и не имел счастья совершенно осознать. Книга Зогар – этот ключ ко всем священным книгам вообще – также раскрывает все глубины и светочи древнейшей мифологии и науки, издревле изучавшейся в святилищах жрецов. Ясно, что для того, чтобы научиться пользоваться этим ключом, его необходимо сначала познать, а между тем даже для самого развитого разума, не посвященного в высшие таинства, Книга Зогар остается совершенно непонятной и даже бессмысленной.

Таинства оккультной науки – это таинства самой Природы, таинства сотворения ангелов и Всемогущества Господа.

«И будете, как Элохим, знающие добро и зло»¹ сказал Адаму и Еве Змей в Книге Бытия, и Древо Познания Добра и Зла обратилось Древом Смерти.

Вот уже шесть тысячелетий мученики Знания трудятся и погибают у корней этого древа во имя того, чтобы в один прекрасный день оно снова стало Древом Жизни.

Абсолют, который бесплодно искали невежды и обрели лишь мудрецы, есть Истина, Реальность и Разум Вселенского Равновесия!

Равновесие есть гармония, вытекающая из единства противоположностей.

Издавна и до сих пор человечество старается устоять на ногах – то на одной, то на другой.

Многие цивилизации возносились и бывали сокрушены или безумством анархии, или жестокостью деспотии, или деспотической анархией бунта.

Величайшей проблемой, стоявшей ранее и стоящей ныне и навечно перед всеми революционерами мировой истории, является организация анархии и упорядочение ее. Это сизифов камень, который все равно будет

¹ В русском Синодальном переводе: «... и будете как боги...» (Бытие, 3:5). – Прим. перев.

постоянно скатываться с горного склона. Дабы просуществовать хотя бы секунду, они вечно будут вынуждены идти на попятный, устанавливая деспотию, единственной причиной существования которой во все времена была жестокая необходимость и которая, так же как и сама необходимость, жестока и слепа.

Мы бежим от гармонической монархии Разума для того лишь, чтобы пасть жертвой неуправляемой диктатуры Глупости.

Иногда то порывы энтузиазма суеверия, то низменный расчет материальных инстинктов уводили в сторону от истинного пути целые народы, но Бог всегда указывал миру путь к вере Разума, к Разумной Вере.

Мы уже достаточно повидали лишенных разума пророков и разумных философов, совершенно лишенных религиозного чувства; слепо верующие и совершенные скептики очень схожи между собой и, как одни, так и другие, ужасно далеки от Вечного Спасения.

Посреди хаоса вселенских сомнений и войны Разума с Верой великие и возвышенные люди во все времена были всего лишь неуверенными в себе, слабыми мастерами, вечно ищущими идеал красоты, постоянно рискуя лишиться разума и даже самой жизни.

Живя лишь надеждой на венец в будущем, они первыми предпринимали то, что Пифагор запрещал в своих писаниях, посвященных данной теме, а именно, действительно обретали эти венцы, но, не способные их оценить, попирали их ногами.

Свет есть равновесие освещенности и тени.

Движение есть равновесие активности и инертности.

Власть есть равновесие контроля и свободы.

Мудрость есть равновесие мыслей, которые суть лучи, исходящие от разума.

Добродетель есть равновесие привязанностей, а Красота обретается во взаимной гармонии форм.

Красивая жизнь – это жизнь соразмерная, а величие Природы состоит в алгебре милостей и даров Господа.

Все праведное красиво, а все прекрасное обязательно должно быть праведно.

Во Вселенной не существует понятия «ничто», не существует пустоты. Наука в течение сотен веков полагала, что от верхней, или внешней, поверхности известной нам атмосферы до поверхности Солнца, планет и далеких звезд во все стороны распространяется пустое, ничем не заполненное пространство – Космос. Сравнивая конечное знание с бесконечным, философы понимали, что, в сущности, знают ничуть не больше, чем знают обезьяны! В этом «пустом» пространстве в действительности существуют беспредельные Божественные Силы, действующие в неисчислимых и разнообразных направлениях, там и тут, и ни на мгновение не прерывающие свое действие. В центре этого Всего, вечно активного на протяжении всей Бесконечности, пребывает Свет, который есть зримое воплощение Бога. Земля и любая другая планета или сфера, находящаяся вне Центра Света, несет с собой и в себе собственные тени, равно как и отблески света, сопутствующие ей в неизменном движении по орбите, но, тем не менее, тьме нет места во Вселенной. Осветить сферу с одной стороны – значит, бросить тень на другую ее

сторону; точно так же и заблуждение есть обратная сторона Истины, которой Господь освещает души.

В этом якобы пустом пространстве также существуют таинственное вечно активное электричество, тепло и вездесущий эфир. По воле Господа, незримое становится зримым. Два незримых газа, соединенные действием Силы Господней и сжатые, претерпевают превращение и становятся водой, наполняющей титанические резервуары океанов, текущей в реках и ручьях, ниспадающей со склонов водопадов и вырывающейся из-под земли ледяными ключами, падающей на землю каплями дождя и убеляющей ее хлопьями снега, мостящей воды Дуная льдом и собирающейся в гигантских подземных колодцах недалеко от пылающего магмой центра Земли. Воплощенный Бог заполняет Собой все то, что мы в невежестве своем называем пустым пространством, или Космосом.

И повсюду во Вселенной то, что мы называем жизнью и движением, проистекает из постоянного конфликта сил, или импульсов. Где бы и когда бы ни прекратилось вдруг это вечное противостояние, немедленно воцаряются инертность, неподвижность, а следовательно, смерть.

Если, гласит Каббала, Справедливость Господня, которая есть Суровость, женского пола, правила бы единолично, сотворение несовершенных существ, подобных человеку, было бы изначально невозможным: ведь грех изначально свойствен человеку; Беспредельная Справедливость Бога, измерь она прегрешения человечества против Творца мерой Божественной Беспредельности, уже в миг Творения уничтожила бы весь людской род, и не только его, но и ангелов, ибо они, подобно всему сотворенному Богом, не идеальны и не совершенны, а поэтому грешны. Не существовало бы и не могло бы существовать ничто несовершенное. С другой стороны, если бы Милость, или Милосердие Господне, мужского пола, не встречало бы на своем пути должного противодействия, прегрешения людские всегда оставались бы безнаказанными и Вселенная впала бы в хаос разложения.

Если бы Богу было угодно всего лишь на миг единый отменить действие всего лишь одного закона или правила химических связей в веществе, противоборствующие силы, доселе пребывавшие в материи в состоянии вынужденного равновесия, но теперь выпущенные на волю, немедленно распылили бы то, что мы называем материей, в невидимый и неосязаемый газ, подобный водяному пару, как это происходит, когда мы заключаем последний в железный цилиндр, доводим до предельно допустимой температуры при помощи таинственной Господней Силы, которую мы привычно называем «теплом», а потом выпускаем на волю.

Гигантские потоки воздуха вечно текут, волнуясь и извиваясь, от экватора к покрытым вечными льдами полярным областям, а от них – снова в испепеленные Солнцем области у экватора. В этих великих, беспредельных, уравновешенных и благотворных движениях, вызванных к жизни противостоянием экваториального жара и полярного холода, в силу необходимости существуют тайфуны, торнадо и циклоны, непосредственно проистекающие от столкновений противонаправленных воздушных потоков. И они, и попутные и благотворные ветры являются следствием действия одного и того же великого закона. Бог всемогущ, но даже Он не способен сотворить следствия вне соответствующих причин, а следствия, в свою очередь, не могут быть время от времени неблагоприятными. Огонь способен не только согреть, но и сжечь человеческую плоть. Самые

смертоносные яды – это и самые полезные лекарства, и все зависит только от дозы. Зло – это тень Добра, а посему неотделимо от него.

Божественная Мудрость, в свою очередь, уравнивает всемогущество Божественной Воли, или Силы, порождая Красоту, или Гармонию. Арка не покоится на одной колонне, но вырастает из двух столбов, подобных Божественным Справедливости и Милости и человеческим разуму и вере.

Эта совершенно схоластическая теология, детище философских категорий Аристотеля и сентенций Петра Ломбардского², логика силлогизма, нацеленная скорее на спор, чем на рассуждение, находящая ответы на все вопросы путем одного лишь уточнения бесконечных терминов, отказывалась принимать во внимание каббалистическую доктрину, а поэтому все глубже и глубже погружалась в пугающую тьму вселенской пустоты. В ней было меньше мудрости и собственно философии, чем в популярном в Средние века «философском автомате», подгонявшем ответы к заданным вопросам посредством пружин и колесных передач. Это было не слово уст человеческих, а скорее, монотонный шум машины, бездушный скрежет андроида³. Это была смертоносная точность механизма, заменившая собой свободное практическое применение разумной необходимости. Св. Фома Аквинский⁴ одним ударом сокрушил пирамиду нагроможденных друг на друга слов, провозгласив вечное царство Разума одной-единственной великой фразой: «Вещь праведна не потому, что угодна Богу, но она угодна Богу потому, что праведна». Непосредственным следствием из этого постулата (в развитии от общего к частному) стало следующее утверждение: «Слово не истинно потому, что его произнес Аристотель, но Аристотель не мог бы произнести его, пребывая в здравом уме, не будь оно истинно. Посему, в первую очередь, взыскуй Истины и Справедливости, и тогда наука Аристотеля сама придет к тебе».

Прекрасной мечтой величайших поэтов в истории человечества было «закрытие» Ада, его совершенное исчезновение в ходе постепенного беспредельного расширения Рая; они мечтали о том, чтобы проблема Зла была решена раз и навсегда, дабы необходимое и торжествующее Добро единолично и вечно правило в мире. Точно так же и зороастрийское

² Петр Ломбардский (ок. 1100 – 1160) – епископ Парижский, автор «Sententiarum libri IV» (Четыре книги фраз), одного из основополагающих трудов по средневековой теологии. – Р. Х.

³ Идея создания механического человека гораздо древнее современной научной фантастики. В начале XIX в. данный термин обычно использовался для описания шахматного автомата, потому что эта игра считалась самым серьезным испытанием аппарата, имитирующего мыслительную деятельность человека. – Р. Х.

⁴ Христианский ученый-аристотелик (1225 – 1274), философ, систематизировавший католическую теологию в трудах «Сумма теологии» и «Против язычников». Его философская система, представляющая собой смешение аристотелевой логики и христианской теологии, называется томизмом. В 1879 г. Папа Лев XIII выпустил энциклику о признании томизма официальной философией Римской церкви, несмотря на очевидное заимствование Фомой Аквинским многих основополагающих идей из трудов арабских философов, например, Аль-Фараби, у которого ученый позаимствовал следующие положения: 1) доказательство из движения; 2) доказательство из первой причины; 3) доказательство из случайности; 4) простота и неделимость Бога; 5) беспредельность Бога; 6) неизменность Бога; 7) единство Бога; 8) разум Бога; 9) познание Богом всего сущего через познание Самого Себя; 10) Бог есть Истина; 11) Бог есть жизнь; 12) общая теория познания; 13) теория чувственного познания; 14) теория разума. – Р. Х.

вероучение Персии предсказывало, что Ариман⁵ и подвластные ему вестники Зла властью

Спасителя и Посредника примирятся с Богом и Злу в мире придет конец. К сожалению, основоположник этого учения, великий философ, позабыв о существовании закона вечного равновесия, мечтал о Свете без тени и движении вне абсолютного покоя, а будь это возможным, всюду прекратилась бы всякая жизнь. Повсюду, где существует свет, существует и соразмерная ему тень, и все освещенное также и отбрасывает тень. Покой не может привести к счастью, если он не уравновешен соразмерным ему движением в обе стороны. Это неизменный закон Природы, вечная Воля Справедливости, которая есть Бог.

Обуславливает и делает необходимым существование Зла и страданий в мире людей тот же самый Разум, который сотворил морскую воду горькой. Здесь гармония также является результатом единства противоположностей, и то, что наверху, существует трудами разума, который внизу. Глубины обуславливают существование высот; горы исчезают, если почва или порода заполняют долины; если исчезает тень, вместе с ней сходит на нет и свет, который становится зрим только в противопоставлении сияния и мрака, и вселенская тьма покрыла бы этот мир, будь он озарен чересчур слепящим светом. Даже цвета спектра внутри самого света существуют только в силу существования тени; это тройственный союз дня и ночи, сияющий образ Учения; Свет сотворил тень точно так же, как

Спаситель, или Логос, сотворил человека; и все покоится на одном и том же вселенском законе, первом законе Творения, единственном и абсолютном законе Природы – законе раздельного существования и славного равновесия противодействующих сил, законе вселенского Равновесия.

Две великие колонны Храма, воплощающего Вселенную, это Необходимость, или всесильная Воля Бога, которой подвластно все, и Свобода, или свободная Воля Господних творений. Противостоящие друг другу, с точки зрения нашего несовершенного человеческого разума, они, тем не менее, пребывают в равновесии, не очевидном для нашего разума. Беспредельные Сила и Мудрость таким образом спланировали устройство Вселенной и непрерывно сменяющие в ней друг друга явления и процессы, что человек был наделен свободой действия; а поскольку им ведомо все во Вселенной, включая все помыслы и деяния каждого живого существа, они заранее спланировали жизнь каждого живого существа так, чтобы помыслы и деяния его наилучшим образом отвечали интересам единой и общей великой Цели. Ибо если один человек предвидит действие другого человека и бессилен не только противостоять ему, но и просто повлиять на результаты его действий, он все равно в большинстве случаев способен воспользоваться этими результатами для достижения собственных целей.

⁵ Древнеперсидский пророк Зороастр учил двойственности мироустройства и тому, что Вселенная является местом непрекращающегося сражения между двумя противоборствующими силами: воплощающими Истину Спента Майнью и воплощающим Ложь Ангра Майнью. Персы веровали в свободу воли человека и способность его сделать выбор между двумя этими силами. Избирающим Истину суждено после смерти вознестись в обитель вечного вознаграждения за это, а избирающим Ложь – опуститься в область непрекращающегося наказания. – Р. Х.

Беспредельная Мудрость Бога предвидит каждое наше действие и Беспредельной Своей Властью использует его как средство достижения Собственной цели, хотя при этом и не контролирует действия человека настолько, чтобы совершенно аннулировать его свободу. Отсюда проистекает Гармония – третья колонна, поддерживающая свод ложи. Гармония также проистекает из единства Необходимости и Свободы. Воля Бога ни в единый момент времени не может встретить на своем пути сопротивления, а тем более – противодействие: в этом Торжество Господа; вместе с тем, Он никогда не искушает людей и не подталкивает их к творению зла, а посему Его Слава безупречна. Результатом осуществления этого взаимодействия становятся стабильность, постоянство и власть, которые суть последние четыре сефирот Каббалы.

«Я Есмь, сказал Бог Моисею, Тот, Кто Есть, Был и Пребудет вечно». Но Сам Бог в Его неявленной Сущности, еще не сотворивший мир и пребывавший в Божественном Одиночестве, вообще не обладал Именем. Таково было учение всех мудрецов древности, нашедшее столь полное и совершенное отражение в Каббале. **יהוה** – это Имя Бога, явленного через свершенное Им единственное действие – акт Творения, Имя Бога, содержащего в Себе, теоретически и практически, всю Вселенную, которую Ему предстояло наделить формой и материально развивать на протяжении всех грядущих сменяющих одно другое тысячелетий. Поскольку никогда не было так, чтобы Бога не было, и никогда не было так, чтобы Он не мыслил, следовательно, начальной точки существования Вселенной не существует точно так же, как не существует отправной, начальной точки Его Мысли, претворением Которой Вселенная и является, как не существует начальной точки Самого Бытия Божия. Продолжительность существования Вселенной – это всего лишь точка на прямой линии протяженностью в Вечность, и Бог не был и не мог быть бездейтелен до сотворения Вселенной и не будет и не может быть бездейтелен по завершении срока, отведенного для ее существования. Никогда не было так, чтобы архетип Вселенной не существовал в Божественной Мысли. Слово было вначале у Бога, и Оно было Бог. И Неизрекаемое Имя – Имя не Сущности, но Абсолюта, нашло воплощение в Бытии, или существовании. Ибо Бытие, или существование, писали древние философы, есть ограничение, а Божественная Сущность не ограничена и не определена, но также есть еще и все то, что теоретически может быть, кроме всего того, что было, есть и будет.

Изменив порядок букв Неизрекаемого Имени и разделив его на части, можно превратить его в обоеполое имя – **יהוה** Йод-Хей, или Йах, способное отчасти раскрыть нам потаенный символизм Каббалы и означающее «Высочайший», эмблемой Которого призваны служить наши колонны Яхин и Боаз. «И сотворил Бог человека по образу Своему, гласит Писание, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»⁶. Автор текста Писания затем, подразумевая под людским Божественное, пишет, что изначально женщина пребывала внутри мужчины и лишь впоследствии была извлечена из него. Так и Минерва, богиня мудрости в образе вооруженной женщины, родилась из головы Юпитера; Исида, прежде чем стать супругой Осириса, была его сестрой; внутри Брахмана, источника всего на свете, не обладающего ни полом, ни

⁶ Бытие, 1:27. – Прим. перев.

именем, росла и развивалась Майя⁷ – Матерь всего сущего. Слово есть первое и единственное детище Отца, и ужас, который испытывали посвященные пред Великими Мистериями, наложил на их уста печать молчания во всем, что касалось известной им истинной природы Святого Духа. Слово есть свет и жизнь человеков.

Только истинным посвященным суждено понять сокровенный смысл священных символов.

Давай теперь вместе со мной на минуту возвратимся к градусам масонства Символической Ложы, чтобы наставить тебя в этой последней лекции в толковании одного из свойственных им символов.

На алтаре этих градусов всегда присутствуют циркуль и наугольник, и тебе отлично известно, каким именно образом они расположены в каждом из этих градусов.

Наугольник – это орудие, использующееся для обработки исключительно плоских поверхностей, а посему входящее в сферу геометрии, или искусства измерения земли, которую древние полагали плоской в силу того, что она таковой выглядит. Циркуль используется для измерения и построения сфер и сферических поверхностей, а посему входит в область изучения сферической тригонометрии, области математики, исследующей небо и движение планетарных тел.

Посему наугольник является вполне естественным и соответствующим символом этой Земли и всех вещей, принадлежащих ей, свойственных ей или пребывающих на ней. Точно так же циркуль является столь же естественным и соответствующим символом неба и всех небесных сущностей и вещей.

Наставление данного градуса открывается старинным герметическим символом, взятым из сочинения Валентина «Materia Prima», вышедшего во Франкфурте в 1613 г., и озаглавленного «Азот». На этом изображении изображен куб, увенчанный треугольником, и вместе они заключены в круг; выше них изображена стоящая на драконе фигура человека с двумя

⁷ Ведическое понятие, означающее сверхъестественную животворную силу богов. Это санскритское слово также означает «обман, иллюзия» и используется в буддизме для описания бытия, лишённого эмпирической реальности. Также им может обозначаться вид, внешний вид, не как иллюзия, а как описание мирового бытия в субъективном восприятии. Определение Майи как «матери всего сущего» следует толковать лишь иносказательно. – Р. Х.

руками и двумя головами – одной мужской и одной женской. Рядом с мужской головой изображено Солнце, а с женской – Луна, точнее, полумесяц, обведенный тонкой дугой полной Луны. В руке фигуры с мужской стороны – циркуль, а в руке с женской стороны – наугольник.

Небо и Земля воплощались в богах, даже у арийских предков европейских народов: индийцев, персов-авестийцев и бактриан; гимны им как богам содержатся и в Риг-Веде Санхите. Их обожествляли и финикийцы и греки в образах Урана и Геи⁸. Гесиод пел хвалу Небу и Земле как старейшим из богов.

Великая и прекрасная многодетная Мать-Земля постоянно милостью своей порождает все приносящее благо, удобства и процветание человеку. Из ее неисчерпаемого животворящего чрева выходят плоды, злаки и цветы, каждый – в свое назначенное время. Она порождает все, что питает также и животных, чьим мясом питается человек и чей труд использует. Это она чарующей весной покрыта ковром изумрудной травы; это из нее произрастают тенистые деревья; именно из ее животворящего чрева берут жизненную энергию первые тонкие зеленые листья. В ее чреве также обретаются полезные и необходимые человеку минералы, плещутся исполненные жизни морские воды, ей принадлежат реки, обводняющие и оплодотворяющие поля, и горы, со склонов которых спускаются снега и ручьи, питающие эти реки; ей принадлежат леса, древесина которых идет на возжигание священных огней в святилищах и простого, несущего тепло, огня – в каминах и печах. Поэтому Землю, Великую Родительницу, всегда изображали женщиной, матерью – Великой и Милостивой Щедрой Матерью-Землей.

С другой стороны, именно небесные, солнечные свет и тепло, а также дожди, также ниспадающие с небес, весной оплодотворяют вечно готовую породить новую жизнь Землю, возвращают течение жизненной энергии в ее вены, скованные зимней стужей, выпускают из ледяного плена ее ручьи и реки и оплодотворяют ее с тем, чтобы ее чрево снова породило изобильную зеленую листву и все остальное великолепие весны. В качестве оплодотворяющих и зачинающих жизнь агентов Небо и Солнце всегда считались мужчинами, ибо они оплодотворяют Землю и заставляют ее породить жизнь.

Андрогинная фигура символизирует обоюполюю природу, в древности приписывавшуюся Богу, оплодотворяющему и порождающему, например, Брахману и Майе древних ариев, Осирису и Исиде египтян. Солнце было у них мужского пола, а Луна – женского; Исида была и женой, и сестрой Осириса. Циркуль посему является герметическим символом Творящего Бога, а наугольник – жизнепорождающей Земли, или Вселенной.

Небеса породили духовную, бессмертную часть человеческой природы; Земля – ее материальную, смертную часть. В иудейской Книге Бытия говорится, что Иегова сформировал человека из глины земной и вдохнул в ноздри его дыхание жизни. Через семь планетарных сфер, воплощенных в мистической лестнице митраической традиции посвящения, явленной также и Иакову в его видении (не о трех, а о семи ступенях), души, проистекающие от Бога, снисходят в человеческие тела, с которыми соединяются; и через эти же семь сфер им суждено вновь

⁸ Греческая богиня земли, у римлян – Терра. В повествовании Гесиода о сотворении мира говорится о том, что ее породил Хаос. Самостоятельно она породила Урана, а затем от него родила титанов и циклопов. Более правильно называть ее по-гречески – Гайа. – Р. Х.

вознестись, дабы возвратиться к своему источнику, в свой родной дом, в объятия Бога и чрево Матери.

Посему циркуль в качестве эмблемы Небес символизирует духовную, разумную и нравственную часть двойственной природы человека, в то время как наугольник – ее материальную и чувственную, низменную часть.

«Истина и разум, гласило учение одной из древнеиндийских философских школ, – суть вечные свойства Бога, а не отдельной человеческой души, способной как обрести знания, так и пребывать в невежестве, как на радость, так и на горе; следовательно, Бог и душа отдельного человека суть не одно и то же». Это мнение философов Найи об истине дошло до нас сквозь века в уроках масонских градусов, наставления которых гласят: «Истина есть Божественное свойство и основание всякой добродетели».

«Воплощенная в материи, душа пребывает в ее плену, продолжают индийские мудрецы, и под влиянием злых и низменных страстей; однако, обретя путем усердного учения знание основ мироздания и природных стихий, душа возносится в чертоги Предвечного, где, в состоянии вечного счастья, она, тем не менее, не утрачивает своей индивидуальности».

Жизненная сила, одухотворяющая материальную оболочку, дыхание жизни, о котором говорится в иудейской Книге Бытия, по мнению большинства индийских философов, умирала вместе с ней, в то время как душа бессмертна, ибо проистекает от Духа Господня, хотя и не является его частью. Они сравнивали душу с теплом и светом, которые Солнце посылает на Землю, или с лучами этого света, неделимыми, по своей сути, и всегда остающимися неизменными, количественно и качественно.

Как бы ни была сотворена душа, как бы она ни была в свое время наделена индивидуальным бытием, она все равно остается детищем Бога, не способным познать способ своего сотворения и суть своей индивидуальности. Она также не способна понять, как и почему существо, которое она составляет вместе с материальным телом, испытывает боль, слышит или видит. Творцу этого мира было угодно установить определенные границы для нашего смертного человеческого разума, за которыми он бессилен что-либо постигнуть; даже если мы изначально способны постигнуть способ сотворения материальной Вселенной, Ему было угодно скрыть ее от нас непроницаемой завесой, и единственное, что нам остается, это использовать для описания акта Творения пустые и ничего не значащие слова, суть которых сводится только к констатации того неоспоримого факта, что Он сделал так, что Вселенная начала существовать. И всё.

Нам достаточно знать то, чему учит масонство, а именно, что полностью мы не умрем; что душа, или дух, разумная и мыслящая часть нашей сущности, и есть мы сами, и она не подвержена разложению и смерти. Она обладает простейшей структурой и не умирает при смерти физического тела. Она способна обрести бессмертие. Также она способна развиваться и совершенствоваться, расширять свои горизонты познания вещей и явлений Божественного мира, становиться все лучше и мудрее, а следовательно, все более и более заслуживать бессмертия. А посему развивать свою душу, помогать окружающим и всему роду людскому так же совершенствовать их души, достойнейшее устремление и высочайшая доблесть, к которым только мы способны стремиться в этой мимолетной и несовершенной жизни.

В каждом человеке перемешаны Божественное и собственно человеческое. Каждый наделен разумом и нравственным чувством, равно как и побуждающими творить зло страстями и низменными чувствами. «Ибо если живете по плоти, писал апостол Павел римским христианам, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все водимые Духом Божиим суть сыны Божии»⁹. «Ибо плоть желает противного духу, пишет он же галатам, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы»¹⁰. И снова римлянам: «Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр. А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божьем; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха»¹¹.

Жизнь – это война, и славно и безоговорочно победить в этой войне – цель земного бытия каждого человека, вообще достойного того, чтобы жить. Борьбаться с могучими течениями, продвигаться вперед, несмотря на любые препоны, вырывать удачу из алчных когтей судьбы, становится вождями и пастырями людей, возноситься на высокие посты в силу своих красноречия, отваги, усердия, образованности, энергичности, деятельности, не отчаиваться при виде препятствий, не терять терпения и самообладания, если не все удастся с наскока, с первого раза, не принимать в расчет никакие опасности, добиваться материального благополучия, подчинять себе других людей силой разума, добиваться всего намеченного, процветать, вот, в соответствии со здравым смыслом, технология достижения победы в этой войне. Величайшими победами на пути к окончательному торжеству над жизнью также принято считать успех в делах – за счет риска, не пугающегося никаких опасностей, смелости, умения все поставить на карту, честолюбие, не особенно выбирающее средства, хитрость, не позволяющая обмануть себя другому хитрецу, низменный расчет биржевиков и хранителей казначейства, удача кандидата, добившегося высокого поста за счет низких махинаций и тупого голосования невежественного или обманутого большинства.

Но величайшая и важнейшая из битв, в которой и завоевываются истинная слава и достигается истинный успех, это сражение, ведомое нашими разумом и нравственным чувством, нашей духовной сущностью против злых страстей и низменных чувств, то есть нашей низменной, животной, материальной природой. Только в ней во всей красе проявляется наш героизм, только победив в ней, мы способны добиться полного триумфа.

Жизнь каждого человека представляет собой эту непрекращающуюся

⁹ К Римлянам, 8:13-14. – Прим. перев.

¹⁰ К Галатам, 5:17. – Прим. перев.

¹¹ К Римлянам, 7:16-25. – Прим. перев.

войну; и многие, даже во всем остальном шествующие путем одних лишь побед, в этой битве терпят удручающее и позорное поражение и в панике бегут или попадают в томительный бесконечный плен.

Тебе уже известно несколько определений масонства. Но самое истинное и значительное тебе только предстоит выслушать. Определение нашего Ордена давали тебе в степени Ученика, в степени Подмастерья, в степени Мастера и во всех градусах, в которые ты был посвящен прежде, чем удостоился посвящения в этот. Это были определения, повествующие о том, что есть наше Братство вообще, каковы его цели, каковы его суть и его дух; для всех нас эти определения имеют силу и святость Божественного закона и на каждого из нас налагают определенные священные обязательства.

В нем наставляют каждого Ученика – и тебя в том числе – циркуль и наугольник, на которых, равно как и на Книге Священного для тебя Закона, и на книге статуты и уложений шотландского масонства, ты приносил все многочисленные торжественные обязательства. Как рыцаря тебя в том же наставляли и мечи, эмблемы чести и долга, на которых ты также приносил торжественные обязательства; в этом же тебя наставляли и весы, символ равновесия, и крест, символ жертвенности и верности, однако все эти наставления и символы одинаково содержатся и для Ученика, и для Рыцаря, и для Князя в циркуле и наугольнике.

Для Ученика обе лапы циркуля накрыты сторонами наугольника. Для Подмастерья одна из лап циркуля открывается. Для Мастера циркуль открывается полностью; он укладывается поверх наугольника, чтобы управлять, руководить и повелевать материальной, или человеческой, природой.

Франкмасонство состоит в подчинении человеческой природы в каждом отдельном человеке Природе Божественной, в одержании разумом и нравственным чувством победы над страстями и чувственностью, в постоянной и неизменной ожесточенной борьбе, в войне духовного с чувственным, материальным. Только одержав и закрепив победу в этой войне, может победитель успокоиться в чертогах Священного Царства и насладиться заслуженными лаврами.

Дабы достигнуть этой цели, масон сначала должен обрести твердое убеждение, основанное на разуме, что в нем живет духовная сущность, душа, которая не умрет, когда умрет и разложится его материальное тело, но продолжит жить и совершенствоваться во все века неизмеримой Вечности, станет видеть окружающее все более ясно и отчетливо, все более и более приближаясь к Богу, к Свету Божественного Присутствия. Этому учит каждого масона вся философия Древнего и Принятого Шотландского Устава; она же побуждает его продолжать жить в соответствии с этими принципами, убеждая его в том, что его добрая воля пребывает в полном соответствии с Божественными всемогуществом и вездесущностью, что Бог беспределен не только в мощи и мудрости, но и в милосердии и неизменном сострадании и любви к несовершенным и слабым Своим творениям.

Каждый градус Древнего и Принятого Шотландского Устава – с первого по тридцать второй – своими церемониями и наставлениями учит нас тому, что достойнейшей жизненной целью и высшим предназначением человека в этой жизни является непрестанное и решительное устремление к возвышению всего, что в нем есть духовного и Божественного, над всем

материальным и чувственным, дабы в нем, как и во всей Богом сотворенной Вселенной, справедливое равновесие породило совершенные гармонию и красоту.

Этому учили тебя степени Ложи Усовершенствования, в которой особое внимание придается наставлениям в практической нравственности масонского Ордена. Хранить верность и говорить правду при любом искушении солгать или предать; быть честным во всех предприятиях даже под угрозой крупных материальных потерь; быть милосердным, даже если эгоизм побуждает покрепче сжать кулак с подаянием, даже если творение блага ближнему может привести к утрате собственных богатств и удобств; судить честно и беспристрастно, даже в собственном деле, даже если низменные побуждения заставляют вынести несправедное решение во имя прибыли или оправдания себя самого; быть терпимым, даже когда страсти побуждают к нетерпимости и преследованию инакомыслящих; делать то, что праведно, пусть даже несправедное деяние сулит несравненно большие прибыли; не творить зла никому и ни в чем, как бы легко ни было обогатиться за счет ближнего или добиться каких бы то ни было преимуществ, во всем этом и еще много в чем ты принес присягу в различных градусах, дабы душа твоя узнала, что есть праведность, и возобладала над страстями и низменными чувствами.

Философские градусы научили тебя ценить знания, истину и возвышенный умственный труд, ценить и любить свою душу, осознавать значение великих и достойных мыслей; они предназначены помочь тебе возвыситься над собственными животными страстями и чувствами, позывами алчности и низменного честолюбия, находить чистые радости и достойные цели в жизни, стремиться к знаниям, расширять горизонты своего разума и толковать смысл Священного Писания Господа по начертанному на страницах великой Книги Природы.

Рыцарские градусы вели тебя тем же путем, наставляя в величии щедрости, доброты, прощения обид, великодушия, презрения к опасностям и в примате обязательств чести и долга. Они учили тебя преодолевать страх смерти, посвящать труды свои великой цели достижения гражданской и религиозной свободы, быть воином справедливости, долга и истины, среди эпидемии оставаться верным своему высокому титулу Рыцаря Командора Храма, никогда, ни здесь, ни где бы то ни было еще, не покидать свой пост, чтобы трусливо бежать при виде врага. Всем этим ты снова и снова доказываешь верность тому, что есть в тебе духовного и Божественного. Ни низменный страх опасности или самой смерти, ни убогое честолюбие, ни грязная алчность, ни презренная расчетливость не могут и не должны бесчестить шотландского Рыцаря, то есть делать его разум и душу рабами страстей, эмоций, иначе говоря, материальной, животной природы, эгоистичной и грубой.

Невозможно построить истинное Братство на представлении об изначальной грубости и низости человеческой природы и на абстрактных теориях относительно свойств природы Божественной, количества Его ликов или иных тонкостей религиозной веры; невозможно его построить и на основе системы взаимного вспоможения членов, в соответствии с каковой каждый своевременно вносящий заранее количественно определенный взнос получает право на заранее же количественно определенное вспомоществование в случае болезни или смерти, на погребальные расходы.

Истинное Братство не может существовать без взаимного уважения, почтения, взаимного милосердия, взаимного снисхождения к проступкам и слабостям. Только те, кто изначально думает о своем ближнем только хорошее, кто высматривает только то хорошее, что есть в ближнем, кто привычно закрывает глаза на все злое, что в нем есть, могут быть друг другу настоящими братьями в истинном значении этого слова. Всякий злорадствующий о проступках ближнего, всякий полагающий своего ближнего изначально злым и низменным, считающий, что им правит Зло и в природе его нет места Добру и Совершенству, никому не способен быть другом, тем более братом.

Никто не имеет морального права плохо думать о своем народе, если только он так же не думает о себе самом. Он оценивает весь характер своего ближнего по единственной его ошибке, по одному проступку; он воспринимает один-единственный просчет как свидетельство общей порочности природы ближнего и несправедности всей его жизни; но в таком случае, ему необходимо согласиться с тем, что окружающие будут судить его самого по тем же законам, и смириться с их несправедным, по его мнению, суждением о себе. Однако такое станет невозможным, если при взгляде на каждого человека он будет напоминать себе, что в каждом человеке есть бессмертная душа, вечно стремящаяся поступать только праведно и достойно, луч, пусть тонкий и практически невидимый, но проистекающий от великого Источника Света и Разума, вечно стремящийся ввысь сквозь препоны разума и препятствия страстей; что в жизни каждого человека этот луч ведет непрестанную войну со злыми страстями и неуправляемыми низменными чувствами и, даже затухая время от времени, никогда не умирает и не исчезает совершенно. Ибо тогда человек осознает, что не победа, но сама борьба заслуживает истинной похвалы, ибо в ней, как и вообще ни в чем, никакой человек не может неоспоримо и окончательно объявить себя победителем. Во тьме заблуждений, нужды и неудач человек всегда прибегает к силам своей души, борющейся за победу Добра над Злом в его природе, в нерушимой вере в то, что, несмотря на все его просчеты и неразумные деяния, Бог все равно заботится о нем, сочувствует ему и любит его; и тогда человек начинает верить в то, что даже самый закоренелый грешник – его брат, достойный его сочувствия и связанный с ним нерушимыми узами товарищества.

Если бы в человеке не было ничего Божественного, чем бы он был, как не просто наделенным разумом животным? У животных нет такого греха, нет такого порока, которым не мог бы также «похвастаться» человек; в своих пороках он тоже животное, просто высшего порядка; человек не обладает никаким нравственным чувством, никакой нравственной добродетелью, которая в той или иной степени не была бы свойственна тому или иному животному, причем, здесь можно говорить и о самых возвышенных из них – например, великодушии, верности и жертвенности.

Бардисан, сирийский христианский теолог, писал о людях в своей «Книге о законах разных стран», что «в том, что относится к телу, они ведут себя подобно животным, а в том, что относится к разуму, они ведут себя так, как им угодно, ибо наделены силой и свободой как подобия Божьи». А Мелитон, епископ Сардийский, в своей речи к Антонию Цезарю говорит: «Да живет Он, Предвечный Бог, всегда в твоём разуме, ибо сам разум твой – Его образ и подобие: он так же незрим, неосязаем и безвиден... И он

вечен, а потому ты, сбросив зримые и тленные покровы, предстанешь пред Ним и останешься у Него навсегда, вечно живой и наделенный знаниями...».

Поскольку материи эти находятся вне области нашего понимания, иудейская Книга Бытия описывает исток и происхождение всех вещей маловразумительным и неясным языком: например, сам процесс их порождения описывается словом, которое можно перевести и истолковать и как «произвел», и как «сотворил», и как «сформировал», и как «создал», и как «породил». Нам не стоит спорить о том, является ли душа, или дух, лучом, проистекающим, или эманулирующим, от Верховного Разума, или Беспредельная Сила породила каждую душу из Великого Ничего одной лишь Своей волей, наделив ее бессмертием и разумом, подобным Божественному Разуму, ибо в обоих этих случаях, правдивым остается утверждение, что в человеке Божественное объединилось с животным. Символом этого единства является равносторонний треугольник, заключенный в квадрат.

Мы видим душу точно так же, пишет Платон, как статую Главка, поднятую с морского дна, где она пролежала долгие годы, то есть нам трудно, практически невозможно, понять, какой она была изначально, сразу после создания, ибо некоторые члены ее поломаны или вообще пропали без следа, черты лица изменились под продолжительным воздействием волн, прилипших ракушек и водорослей, и, таким образом, она представляется нам какимто ужасным чудовищем, а совсем не такой, какой она покинула свой Божественный Источник. Но даже такой, продолжает он, способны мы узнать душу под многочисленными наслоениями всех вредящих ей и уродующих ее примесей и влияний. А масон, которому была дарована Царственная Тайна, кроме мудрости и любви человеческой души, способен также увидеть ее вечное упование на приобщение к Божественному и бессмертному, к вечной борьбе, которая может окончиться и поражением, в силу многочисленных препятствий и соблазнов чувственных страстей, но может и обеспечить спасение его души из плена материи, с которой она, казалось бы, уже совершенно срослась, обезличенная и опороченная, заставить ее заново воссиять своей истинной природой и шаг за шагом взойти по мистической лестнице сфер к своему Истоку, на свою истинную родину.

Царственная Тайна, Князем и обладателем которой ты отныне являешься, если ты истинный посвященный, если ты стремишься к знаниям, если философия сияет для тебя Божественной Красотой, это то, что Книга Зогар именует Таинством Весов. Это Тайна Вселенского Равновесия:

- Равновесия во Боге между Беспредельной Божественной Мудростью и Беспредельной Божественной Силой, из которого проистекает стабильность Вселенной, неизменность Божественного Закона и принципов Истины, Справедливости и Праведности, являющихся его составными частями, а также необходимость подчинения высшему Божественному Закону для всех людей, ибо он превыше всякого иного закона и обязательно входит в любой закон Природы и человеческого общества;
- Равновесия между Беспредельной Божественной Справедливостью и Беспредельным Божественным Милосердием, порождающего Беспредельное Божественное

Равенство, нравственную гармонию, или красоту, Вселенной; именно за его счет оказываются способны существовать пред Совершенным Богом несовершенные Его твари; и для Него, и для нас, любить лучше, чем ненавидеть, а прощать мудрее, чем мстить и карать;

- Равновесия между Необходимостью и Свободой, между деяниями Божественного Всемогущества и деяниями свободной воли человека, в силу какового грехи и низменные пороки, злые слова и мысли оказываются преступлениями и прегрешениями, справедливо наказуемыми по закону Воздаяния, или причинно-следственных связей, хотя ничто во Вселенной не может быть сотворено или осуществиться помимо воли Бога; вне этого Равновесия были бы невозможны сосуществование Свободы и Необходимости, свободной воли твари и всемогущества Творца, существование религии и законов о том, что есть добро, а что – зло, что есть заслуга, а что – проступок, существование справедливости и людских законов вообще;

- Равновесия между Добром и Злом, Светом и Тьмой в мире, убеждающего нас в том, что все сущее есть творение Беспредельной Мудрости и Беспредельной Любви, что нет и не было восставших демонов Зла или какого-то Первопринципа Зла, сосуществующего и вечно противящегося Богу, то есть Первопринципу Света и Добра; обретая знание этого Равновесия, мы оказываемся способны глазами своей веры увидеть, что существование Зла, страданий, греха и горя в мире находится в полном соответствии с Беспредельной Добротой и Беспредельной Мудростью Всемогущего; симпатия и антипатия, притяжение и отталкивание, всякая природная сила, противоположности, существующие в человеческой душе и во всех сферах и мирах Вселенной, в их взаимодействии и всех возможных видах противодействия, все это ведет к гармонии и вечному движению, которое есть жизнь Вселенной и души; в сущности, это вовсе не противоположности, ибо сила, отталкивающая планеты от Солнца, ни в коей мере не более зла, чем сила, притягивающая их к нему, ведь всякая сила порождена и используется Богом, приводя в конечном итоге к гармоничному взаимному перемещению послушных Его воле планет по предначертанным им эллиптическим орбитам, к математической точности и неизменному постоянству их перемещений;

- Равновесия между Властью и действиями личности, на котором основывается свободное правление, подразумевающее утверждение нерушимой свободы – при повиновении общему для всех закону, равенства – при подчинении авторитету и братства – при подчинении мудрейшим и лучшим; Равновесия между активной энергией Воли Настоящего, выраженной в результатах народного голосования, и пассивной неизменностью и нерушимостью Воли Прошлого, выраженной в законах и уложениях государства, писанных и неписанных, в обычаях и традициях, поседевших от времени и освященных им; это Равновесие воплощает арка, покоящаяся на двух колоннах –

Яхин и Боаз, у врат Храма, возведенного Мудростью; масонство увенчивает одну из этих колонн небесной сферой, символом духовной составляющей нашей сложной природы, а вторую – сферой земной, символом материальной ее составляющей; - Равновесия, наконец, в нас самих, добиться воцарения какового в сердце каждого своего посвященного вечно стремится масонство, какового оно требует от каждого своего Ученика и каждого Князя (в противном случае, просто недостойных своих званий), Равновесия между духовным и Божественным, с одной стороны, и материальным и собственно человеческим, с другой стороны, внутри них самих, между умом, разумом и нравственным чувством, с одной стороны, и чувствами и страстями, с другой стороны, каковое Равновесие порождает гармонию и красоту праведной жизни.

Возможность достижения этого Равновесия также доказывает нам, что наши чувства и страсти также суть силы, дарованные нам Богом во имя некоей благой цели, а отнюдь не Дьяволом – в силу его злонамеренности, а посему предназначенные только для борьбы и, в идеале, полного умерщвления; что мы были наделены ими для того, чтобы обрести дополнительные силы для великих и благих свершений, а посему предназначенные для постоянного мудрого использования нами во благо, но не во зло; что разум и нравственное чувство должны постоянно держать их в узде, чтобы они стали нам полезными орудиями и слугами, но ни в коем случае не хозяевами и властителями, пользующимися нашими разумом и умом как средствами потворствования себе.

Это Равновесие учит нас, превыше всего прочего, уважать самих себя как бессмертные души, уважать и любить своих ближних, как и мы сами, наделенных частицами Божественной Природы и пребывающих под сенью лучей Божественного Разума, стремящихся к Свету, как мы сами, способных, как мы сами, приблизиться к совершенству, заслуживающих всяческого сострадания и любви, но никак не ненависти или презрения, помощи и поощрения в этой жизненной борьбе, а не оставления в одиночестве и во тьме, а уж тем более не попирания ногами во имя нашего собственного продвижения вперед и вверх.

От одновременного действия и противодействия каждой из вышеупомянутых пар противоположностей проистекает то, что вместе с ними формировало треугольник, для всех мудрецов древности, являвшийся символом Бога, как от союза Осириса и Исиды произошел Хар-Эри, Владыка Света и Жизни, Животворящее Слово. По сторонам от него символически расположены три колонны, поддерживающие свод ложи, являющейся сама по себе символом Вселенной: Мудрость, Сила и Гармония, или Красота. Один из этих символов, изображенный на табеле степени Ученика, преподает нам последний урок масонства. Это прямоугольный треугольник, воплощающий человека как единство духовного и материального, Божественного и собственно человеческого начал. Основание его, в длину кратное числу 3, числу Треугольника, воплощает Бога и Божественное начало; второй катет, перпендикуляр, кратный в длину числу 4, числу Квадрата, воплощает Землю и все земное, человеческое; гипотенуза же, в длину кратная числу 5, воплощает сущность, порожденную единением Божественного и человеческого, души

и тела; сумма квадратов основания и перпендикуляра – 9 и 16 – равняется числу 25, квадратный корень из которого равен 5, то есть фактической длине гипотенузы.

Как в любом совершенном треугольнике три суть одно и одно есть три, так и человек, по своей природе, одновременно един и двойствен, и цели своего бытия в этом мире он способен добиться только в том случае, если эти его две природы пребывают в равновесии, и успеха в жизни он оказывается способен добиться только в том случае, если жизнь его так же гармонична и прекрасна, как великая гармония Бога и Вселенной.

Вот, брат мой, истинное Слово Мастера. Вот истинная Царственная Тайна, которая делает возможным и, в конце концов, сделает реальным повсеместное установление Священного Царства истинного масонского братства.

Gloria Dei est celare Verbum¹². Amen.

¹² Притчи, 25:1. В русском Синодальном переводе: «Слава Божия – облекать тайною дело». В английском переводе Авторизованной версии короля Иакова, наиболее широко распространенном во времена Пайка, многозначное др.-евр. דבר переводится как «нечто» или «вещь» (thing). В латинском же переводе Вульгаты оно переводится как «слово» (verbum), что определенно придает фразе значение, в наибольшей степени отвечающее целям автора. – Прим. перев.